A 188/101
r261

Д 188
101

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СУДЕБНЫХЪ СЛѢДОВАТЕЛЕЙ.

Томъ II.

Часть V: Предварительное слѣдствіе по судебнымъ уставамъ, съ законодательными мотивами, рѣшеніями пр. сената и съ разъясненіями вопросовъ практики.

Выпускъ I.

Основныя положенія судоустройства, учрежденіе судебныхъ установленій, основныя и общія положенія устава уголовнаго судопроизводства.

Съ продолженіемъ указателей I тома руководства.

СОСТАВИЛЪ
Членъ Виленскаго Окружнаго Суда
А. СОКОЛОВЪ.

ВИЛЬНА.
Типографія А. Г. Сыркина, Большая ул., собственный домъ, № 88.

1893.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

для

СУДЕБНЫХЪ СЛѢДОВАТЕЛЕЙ.

Томъ II.

Часть V: Предварительное слѣдствіе по судебнымъ уставамъ, съ законодательными мотивами, рѣшеніями пр. сената и съ разъясненіями вопросовъ практики.

Выпускъ I.

Основныя положенія судоустройства, учрежденіе судебныхъ установленій, основныя и общія положенія устава уголовнаго судопроизводства.

Съ продолженіемъ указателей I тома руководства.

СОСТАВИЛЪ
Членъ Виленскаго Окружнаго Суда
А. СОКОЛОВЪ.

БИБЛІОТЕКА М.П.М.

ВИЛЬНА.
Типографія А. Г. Сыркина, Большая ул., собственный домъ, № 88.
1893.

Дозволено цензурою. 1-го іюля 1892 года.—Вильна.

Отъ составителя.

Не имѣя возможности пользоваться Императорскою публичною библіотекою, мы тѣмъ самымъ лишены возможности составить достаточно полный указатель литературы, относящейся къ предмету этой книги; тѣмъ не менѣе находимъ не лишнимъ указать, что при составленіи II тома этого руководства мы принимаемъ въ соображеніе, главнымъ образомъ, слѣдующія изданія, на которыя и ссылаемся, по мѣрѣ надобности, при обсужденіи вопросовъ слѣдственной практики:

1. **Судебные уставы** 20 ноября 1864 г., съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны; второе дополненное изданіе госуд. канцеляріи 1867 г. Текстъ статей учрежд. суд. уст. и уст. уголов. суд. приводится по оффиціальному ихъ изданію „со включеніемъ статей по продолж. 1890 и 1891 годовъ“, и исправленъ и дополненъ позднѣйшими законоположеніями.

2. **Бентамъ**—О судоустройствѣ, переводъ Книрима, прилож. къ Жур. Мин. Юст. 1860 г.

3. **Чебышевъ-Дмитріевъ**—Русское уголовное судопроизводство по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года, изд. 1875 г.

4. **Неклюдовъ** – Руководство для мировыхъ судей, т. I, уставъ угол. суд., изд. 1872 г.

5. **Фойницкій** — Курсъ уголовнаго судопроизводства, т. I, изд. 1884 г.; т. II (лекціи), изд. 1888 г.

6. **Тальбергъ** — Русское уголовное судопроизводство, т. I, изд. 1889 г. и 1 вып. II т. изд. 1891 г.

7. **Случевскій** — Учебникъ русскаго уголовнаго процесса, 1-й выпускъ 1891 года, судоустройство; 2-й выпускъ. 1892 г., судопроизводство.

8. **Глязеръ** — Руководство по угол. процессу, переводъ Лихачева, 3 вып. 1884, 1886 и 1887 гг.

9. **Буцковскій**—Очерки судебныхъ порядковъ по судебнымъ уставамъ, изд. 1874 г.

10. **Квачевскій** — Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по судебнымъ уставамъ, въ 3-хъ частяхъ, изд. 1866, 1867, 1869 и 1870 гг.

11. **Макалинскій**—Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей, изд. 1890 г.

12. **Тимановскій**—Судебные Уставы Императора Александра II (учрежд. и уст. угол. с.), изд. 1885 г.

13. **Щегловитовъ**—Матеріалы для пересмотра законоположеній о порядкѣ производства предварительныхъ слѣдствій, изд. Мин. Юст. 1882 г.

14. **Пушкинъ**—По поводу предстоящей реформы слѣдственной части, изд. 1882 г.

15. **Вульфертъ**—Реформа предварительнаго слѣдствія, изд. 1881 г.

16. **Карабеговъ**—Реформа судеб. уставовъ въ связи съ современнымъ состояніемъ правосудія, изд. 1889 г.

17. **Ивановскій**—Взаимное содѣйствіе государствъ въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ угол., изд., 1889 г.

18. **Журналы** раввинской коммиссіи 1879 г.

19. **Таганцевъ**—Курсъ русскаго уголовнаго права, 3 т., изд. 1874, 1878 и 1880 гг.

20. **Кистяковскій**—Учебникъ уголовнаго права, изд. 1882 г.

21. **Неклюдовъ**—Конспектъ общей части уголов. права, изд. 1875 г.

22. **Коншинъ**—Отграниченіе подсудности мировыхъ судей отъ сельскихъ судовъ на основаніи угол. кассац. практики, изд. 1884 г.

23. **Лутковъ**—Разграниченіе предѣловъ подсудности уголовной и гражданской на основаніи кассац. практики, изд. Мин. Юст. 1877 г.

24. **Левенштейнъ**—Опытъ разграниченія подсудностей гражданской и уголовной, изд. 1875 г.

25. **Фонъ-Резонъ**—О преступленіяхъ, наказуемыхъ только по жалобѣ потерпѣвшаго, изд. 1882 г.

26. **Арефа**—Частныя и частно-общественныя преступленія по русскому праву. Ст. Ж. Гр. и Уг. Права за 1878 г. кн. 4 (отдѣльн. брошюра).

27. **Тальбергъ**—Гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ, или соединенный процессъ, изд. 1888 г.

28. **Берлинъ**—Гражданскій искъ потерпѣвшаго отъ наказуемаго правонарушенія, изд. 1888 г.

29. **Цитовичъ**—Кому и какъ судить частный искъ ex delicto? изд. 1889 г.

30. **Скобельцынъ**—Устраняется ли гражданскій искъ изъ уголовнаго процесса въ случаѣ оправдательнаго приговора, изд. 1892 г.

31. **Фуксъ**—Судъ и полиція, изд. 1889 года.

32. **Андреевскій**—Полицейское право, 2 т., изд. 1874 и 1876 г.

33. **Тарасовъ**—Учебникъ науки полицейскаго права, выпускъ 1, изд. 1891 г.

34. **Тарасовъ**—Полиція въ эпоху реформъ, изд. 1885 года.

35. **Гончаровъ**—Инструкція чинамъ прокурорскаго надзора и полиціи, съ прилож. свода разъясненій къ устраненію недостатковъ слѣдственной части, изд. 1881 г.

36. **Муравьевъ**—Инструкція чинамъ полиціи округа С.-Петерб. судеб. палаты, изд. 1884 г.

37. **Муравьевъ**—Краткій наказъ волостнымъ и сельскимъ начальникамъ по раскрытію преступленій и поимкѣ преступниковъ, изд. 1885 г.

38. **Муравьевъ**—Инструкція чинамъ прокурорскаго надзора округа Московской судеб. палаты, изд. 1886 г.

39. **Бентамъ**—О судебныхъ доказательствахъ; переводъ Гороновича, изд. 1866 г.

40. **Владиміровъ**—Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ, изд. 1888 г.

41. **Уильсъ**—Опытъ теоріи косвенныхъ уликъ, изд. 1864 года.

42. **Спасовичъ**—О теоріи судебно-уголовныхъ доказательствъ, т. III его сочиненій, изд. 1890 г.

43. **Владиміровъ**—О значеніи врачей-экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ, изд. 1870 г.

44. **Фохтъ**—Предѣлы и цѣли судебно-медицинской экспертизы, 1874 г.

45. **Вислоцкій**—О достоинствѣ судебно-медицинской экспертизы въ угол. судопр., изд. 1872 г.

46. **Гвоздевъ**—Судебно-медицинскія данныя въ рукахъ юристовъ, изд. 1889 г.

47. **Касперъ**—Практическое руководство къ судебной медицинѣ (по Касперу), изд. медицин. д-та 1877 г.

48. **Штольцъ**—Руководство къ изученію судебной медицины для юристовъ, изд. 1890 г.

49. **Гофманъ**—Учебникъ судебной медицины, изд. 1881 года.

50. **Шауэнштейнъ**—Руководство къ изученію судебной медицины, изд. 1878 г.

51. **Мержеевскій**—Судебная гинекологія, изд. 1878г.

52. **Гвоздевъ**—Къ ученію о тѣлесныхъ поврежденіяхъ, изд. 1885 г.

53. **Гвоздевъ**—Первичный осмотръ мертваго тѣла, изд. 1887 г.

54. **Миттенцвейгъ**—Наставленіе къ судебному вскрытію труповъ, изд. 1878 г.

55. **Микляшевскій**—О средствахъ представленія обвиняемаго въ судъ и пресѣченіи ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, т. I изд. 1872 г.

56. **Кистяковскій**—О пресѣченіи обвиняемому способовъ усклоняться отъ слѣдствія и суда, изд. 1868 г.

57. **Тарасовъ**—Личное задержаніе, какъ полицейская мѣра безопасности, ч. 1 изд. 1875 г., и ч. 2 изд. 1886 г.

Изъ числа юридическихъ журналовъ въ нашемъ распоряженіи имѣется одинъ только „Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права“, за все время его из-

данія, а изъ числа помѣщенныхъ въ немъ статей и замѣтокъ мы принимаемъ въ соображеніе лишь слѣдующія [1]).

1. **Володимірова**—Въ защиту судебныхъ уставовъ—79 г./кн. 5.
2. **Володимірова**—Реформа предварительнаго слѣдствія—81/1.
3. **Фойницкаго**—Предварительное слѣдствіе и его реформа—82/1.
4. **Томашинскаго**—Нужна ли у насъ защита на предварительномъ слѣдствіи—81/1.
5. **Члена Суда**—О завѣдомой беззащитности уѣздныхъ подсудимыхъ вопреки закону—81/3.
6. **Харизоменова** — О недостаткахъ слѣдственной части—81/2.
7. **Мальчевскаго**—О мѣрахъ къ устраненію главнѣйшихъ недостатковъ слѣдственной части—80/5.
8. **Лакатоша и Голубова**—Двѣ замѣтки по поводу статьи Мальчевскаго—81/2.
9. **Пуцилло**—Теорія судебнаго толкованія законовъ—82/9.
10. **Градовскаго**—О судебномъ толкованіи законовъ по русскому праву—74/1.
11. **Н. Т.**—Судебный слѣдователь по судебнымъ уставамъ и въ дѣйствительности—81/3 и 4.
12. **Щегловитова** — Вопросы текущей слѣдственной практики—88/5, 90/6.
13. **Харламова**—Къ вопросамъ слѣдственной практики—90/10 (289, 290, 291 и 398 ст. у. уг. с.).
14. **Змирлова**—Къ вопросу о правѣ окружнаго суда возбуждать уголовныя преслѣдованія—81/3.
15. **Замѣтка**—Имѣютъ ли окружные суды право возбуждать уголовныя преслѣдованія—80/2.

---

[1]) Списокъ этотъ составленъ по напечатанному въ текущемъ году въ журналѣ систиматическому къ нему указателю, но не представляется полнымъ спискомъ всѣхъ статей и замѣтокъ, имѣющихъ отношеніе къ слѣдственной части.

16. **Буцковскаго**—О возбужденіи угол. преслѣд. по гражданскимъ сдѣлкамъ—73/3.
17. **Лякуба**—О начатіи слѣдствія по сообщеніямъ администраціи—82/9.
18. **Резона**—О лицахъ, имѣющихъ право на принятіе жалобы по преступленіямъ неоффиціальнымъ—80/3.
19. **Резона**—Юридическое значеніе частной жалобы—78/2.
20. **Резона**—О начатіи въ окруж. суд. производства по дѣламъ частнаго обвиненія—77/3.
21. **Лонгиновъ**—Примирительное разбирательство—83/2.
22. **Замѣтка**—Къ вопросу о примирительномъ разбирательствѣ—91/8.
23. **Ѳедорова**—Къ вопросу о примирительномъ разбирательствѣ—92/2.
24. **Резона**—О тѣлесныхъ поврежденіяхъ, преслѣдуемыхъ лишь по жалобамъ потерпѣвшаго—81/3.
25. **Замѣтка**—О статистическихъ листкахъ при прекращеніи дѣлъ примиреніемъ—92/2.
26. **Поставскаго**—Разграниченіе подсудности уголовной и гражданской—76/1, 2 и 3.
27. **Резона**—О 27 ст. уст. уголов. суд.—90/5.
28. **Щегловитова**—Примѣненіе давности къ уголовнымъ дѣламъ, требующимъ преюдиціальнаго разрѣшенія—91/7.
29. **Резона**—29 ст. уст. уголов. суд.—92/4.
30. **Резона**—О подсудности дѣлъ, возбуждаемыхъ по 2 ч. 994 ст. улож.—75/5.
31. **Волжина**—Порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудимости по законамъ 12 іюля и 29 декабря 1889 г.—92/3.
32. **Лякуба**—Бродяжество или нѣтъ?—90/1.
33. **Лякуба**—Къ вопросу о бродягахъ—82/8.
34. **Волжина**—Къ вопросу о бродягахъ—87/6 и 89/4.
35. **А. П.**—Къ производству дѣлъ о бродягахъ—90/4.
36. **Лицкаго**—3 п. 92 ст. улож. о наказ. и 353—356 ст. у. уголов. с.—75/2.

37. **Харламова**—Порядокъ освидѣтельствованія умственныхъ способностей обвиняемыхъ—91/8.
38. **Замѣтка**—Къ вопросу объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей обвиняемаго—91/8.
39. **Волжина**—Законъ и судебная практика по вопросамъ объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей обвиняемыхъ—89/10.
40. **Анциферова**—Урядники и институтъ сельской полиціи—81/1.
41. **Элленбогена**—О правѣ полиціи производить обыски—88/9.
42. **Дакучаева**—Порядокъ производства дѣлъ о мертвыхъ тѣлахъ—80/3.
43. **Городыскаго**—О правѣ полиціи производить при дознаніяхъ освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ чрезъ врачей—82/6.
44. **Телеспицкаго**—Къ вопросу о примѣненіи 309 ст. уст. уголов. суд.—87/9.
45. **Харламова**—По поводу вопроса о неявкѣ къ слѣдствію и суду—89/8.
46. **Замѣтка**—Гдѣ должны быть допрашиваемы свидѣтели—80/3.
47. **Анциферова**—Законъ и практика по вызову въ судъ новыхъ свидѣтелей—82/8.
48. **Спасовичъ**—Вызовъ свидѣтелей къ судебному слѣдствію—83/2.
49. **Лякуба**—Какой практическій смыслъ и значеніе имѣетъ налагаемое на свидѣтелей и др. лицъ денежное взысканіе за неявку къ слѣдствію и на судъ—91/8.
50. **Клебека**—Допустима-ли замѣна другимъ наказаніемъ, налагаемаго за неявку къ слѣдствію и суду—78/5.
51. **Н. К.**—О наказуемости ложнаго безприсяжнаго свидѣтельскаго показанія, даннаго на предварительномъ слѣдствіи, по разъясненіямъ сената—83/9 и 10.
52. **Фукса**—Уголовно-судебная экспертиза—87/4 и 5.

53. **Фукса**—Вопросы, возникающіе при производствѣ по спорамъ о подлогахъ актовъ—86/4.
54. **Щегловитова** — Судебная экспертиза документовъ—91/6.
55. **Вронскаго**—Судебно-медицинская экспертиза на трупахъ и свидѣтельскія показанія—90/8.
56. **Патенко**—Химическая экспертиза въ уголовномъ судѣ—91/6.
57. **Замѣтка**—Объ освидѣтельствованіи потерпѣвшихъ по дѣламъ, подлежащимъ направленію по 456 ст.—92/2.
58. **Сліозберга**—Антропометрическая система установленія тождественности преступниковъ—90/3.
59. **Непашева**—По поводу вѣдомостей справокъ о судимости—88/5.
60. **К. С-на**—О значеніи 281 ст. уст. уголов. суд. въ практическомъ ея примѣненіи—89/4.
61. **Городыскаго**—О дополненіи оконченныхъ предварительныхъ слѣдствій—85/4.
62. **К. С-на**—Объ основаніяхъ возвращенія прокурорскимъ надзоромъ дѣлъ къ дослѣдованію - 91/5.
63. **Лякуба**—Къ вопросу о вещахъ, добытыхъ преступленіемъ—83/3.
64. **Щегловитова**—Ограниченія виндикаціи плодовъ преступленія—90/2.
65. **Щегловитова**—О прекращеніи уголовнаго преслѣдованія—87/10.
66. **Денисьева**—Прекращеніе слѣдствій по 277 ст. у. угол. с.—75/2.
67. **Волжина**—По повоѣу закона 3 мая 1883 г. о порядкѣ прекращенія слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ—84/4.
68. **Замѣтка**—Подлежатъ-ли прекращенію дѣла о преступленіяхъ, совершенныхъ въ оборонѣ—81/5.
69. **Щегловитова**—Предѣлы изслѣдованія на предварительномъ слѣдствіи по судеб. уст.—89/8.
70. **Резона**—Объ обстоятельствахъ, особо увеличивающихъ или уменьшающихъ степень виновности—76/2.

71. **Щегловитова**—Обжалованіе слѣдственныхъ дѣйствій—91/5.

Списокъ изданій, которыя служатъ намъ пособіемъ въ систематическомъ подборѣ тезисовъ и положеній, извлеченныхъ изъ рѣшеній пр. сената, опредѣлился въ слѣдующемъ составѣ:

1. **Сборники рѣшеній** кассац. д-товъ — оффиціальное изданіе.

2. **Смирновъ**—Предварительное слѣдствіе по цирк. мин. юст. и указамъ сената, за 1866—1886 г.

3. **Лутковскій**—Руководство для судебныхъ слѣдователей, изд. 1891 г.

4. **Харламовъ**—Предварительное слѣдствіе по судебнымъ уставамъ, изд. 1892 г.

5. **Рычковъ**—Систематическій сводъ опредѣленій соединен. присутствія I и уголов. касс. д-товъ сената, изд. 1877 г.

6. **Рычковъ**—Сборникъ рѣшеній сената по вопросамъ о привлеченіи къ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, изд. 1879 г. [1]).

7. **Тимановскій** — Сокращенный сборникъ, изд. 1883 года.

8. **Гаугеръ**—Хронологическій сборникъ рѣш. общ. собр. кассац. и—I и кассац. д-товъ сената за 25 лѣтъ, изд. 1892 г.

9. **Поповъ**—Извлеченія изъ рѣшеній касс. д-товъ сената, изд. 1873 г.

10. **Бѣловъ, Поповъ и Красовскій** — Указатель вопросовъ уголовнаго права и судопроизводства, разрѣшенныхъ сенатомъ, изд. 1878 г.

11. **Трахтенбергъ**—Алфавитный указатель вопротовъ, разрѣшенныхъ сенатомъ, т. I изд. 1875 г., т. II изд. 1892 г.

---

[1]) Для краткости мы называемъ въ нашихъ ссылкахъ первый изъ этихъ сборниковъ I томомъ, а второй—II томомъ.

12. **Даниловъ**—Сбор. рѣш. 1-го д-та сената по крестьянскимъ дѣламъ за 1862- -1882 г.

13. **Даниловъ**—Положеніе о сельскомъ состояніи изд. 1889 г.

14. **Мышъ**—Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, изд. 1890 г.

15. **Щегловитовъ**—Городовое полож., изд. 1892 г.

16. **Мышъ**—Сбор. узак. и разъяс. о мѣщанскихъ и ремесленныхъ управленіяхъ, изд. 1887 г.

17. **Горяиновъ**—Уставъ о воинской повинности, изд. 1893 г.

18. **Соколовъ**—Уст. о питейномъ сборѣ, изд. 89 г.

19. **Шрамченко**—Уст. строительный, изд. 1888 г.

20. **Бутурлинъ и Мишле**—Практическое руководство для чиновъ полиціи, ч. 1, изд. 1876 г.

21. **Рабиновичъ и Берманъ**—Тезисы кассац. практики по вопросамъ желѣзно-дорожн. права, изд. 1889 г.

22. **Щегловитовъ** Учрежд. суд. установленій, изд. 1884 г., и уставъ уголов. суд., 1892 г.

23. **Каменоградскій**—Уст. угол. суд., изд. 1890 г.

24. **Таганцевъ**—Уложеніе и уставъ о наказаніяхъ изд. 1892 г.

25. **Боровиковскій**—1 ч. X т. св. зак., изд. 1892 г.

26. **Боровиковскій**—Уст. гражд. суд., изд. 1889 г.

27. **Рошковскій**—Уст. гражд. суд., изд. 1892 г.

28. **Мартыновъ**—Уст. воен.-судебный, изд. 1889 г.

29. **Щербаковъ**—Систематическій сборникъ разъясненій, извлеченныхъ изъ рѣшеній главнаго военнаго суда, изд. 1892 г.

Пользуясь указаніями всѣхъ этихъ изданій, мы однако-же беремъ всѣ тезисы, которые приводимъ въ нашемъ руководствѣ (за исключеніемъ заимствуемыхъ изъ сборниковъ гг. Рычкова, Данилова, Мартынова и Щербакова, такъ какъ въ нашемъ распоряженіи нѣтъ оффиціальныхъ источниковъ, на основаніи коихъ составлены эти сборники),—изъ подлинныхъ рѣшеній сената, повѣряя, исправляя и дополняя редакцію уже

существующихъ тезисовъ, при чемъ, избѣгая обобщеній [1]), придерживаемся съ возможною точностью подлинныхъ выраженій сената [2]).

Списокъ всѣхъ этихъ руководствъ, пособій и источниковъ достаточно свидѣтельствуетъ, что мы придаемъ немаловажное значеніе полнотѣ нашего руководства, такъ какъ признаемъ это условіе, въ особенности въ отношеніи оффиціальныхъ разъясненій, обязательнымъ для руководства, предназначеннаго въ пользованіе практиковъ. Но не въ соблюденіи этого условія заключается главная руководящая мысль нашей работы. Мы поставили себѣ задачей обсудить наши законы о предварительномъ слѣдствіи и возбуждаемые ими вопросы практики, при условіи точнаго опредѣленія и разграниченія понятій о дознаніи, розыскѣ, предварительномъ слѣдствіи, его законномъ поводѣ и достаточномъ основаніи, и стараемся повсюду строго выдержать это руководящее начало. Быть можетъ съ этой стороны нашъ посильный трудъ не будетъ безполезенъ въ интересахъ дальнѣйшей разработки той части уголовнаго процесса, которая въ положительныхъ законодательствахъ представляется самою несовершенною, а въ юридической литературѣ является наименѣе разработанною и наиболѣе спорною.

А. Соколовъ.

Вильна.
8 мая 1892 года.

---

[1]) Въ виду того, что практика сената, очевидно, придерживается взглядовъ г. Буцковскаго, изложенныхъ у насъ на стр. 498 и 499.

[2]) Дроби безъ прибавленія къ нимъ буквъ „о. с.“ или „общ. сбор.“ (т. е. общаго собранія), или „гражд.“ (т. е. гражданскаго д-та), или же иныхъ, соотвѣтствующихъ др. д-тамъ сената, означаютъ рѣшенія уголовнаго д-та; верхняя цыфра указываетъ номеръ, а нижняя годъ рѣшенія.

УЧРЕЖДЕНІЕ

СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ
СУДОУСТРОЙСТВА.

Судоустройство и судопроизводство, гражданское и уголовное, состоятъ въ такой тѣсной между собою связи, что невозможно постановить что либо основательное объ одномъ, не имѣя въ виду другаго. Правила судопроизводства опредѣляютъ средства къ возстановленію силы нарушенныхъ законовъ; въ судоустройствѣ установляются власти и органы, коими эти средства приводятся въ дѣйствіе. Тѣмъ не менѣе въ судоустройствѣ указываются формы и обряды, которые должны служить обезпеченіемъ правосудія, а въ уставахъ судопроизводства, гражд. и угол., заключаются указанія того устройства, какое надлежитъ дать судебнымъ властямъ, для отправленія правосудія по установленнымъ началамъ и правиламъ.

Изъ сего слѣдуетъ, во *первыхъ*, что система судоустройства должна вполнѣ зависѣть отъ главныхъ формъ, принятыхъ для судопроизводства гражд. и угол., и во *вторыхъ*, что правильное устройство судебныхъ мѣстъ столь же необходимо, какъ и хорошее судопроизводство: ибо безъ судоустройства и самыя совершенныя формы судопроизводства оставались бы безъ всякаго исполненія, или же исполнялись бы не согласно съ существенною своею цѣлью. (Стр. VI предварит. соображен. къ основ. положен. судоустройства).

Этими соображеніями госуд. канцелярія, надѣемся, достаточно объясняется, почему мы отводимъ въ нашемъ руководствѣ такъ много мѣста обзору учрежденія с. у.

Но, Высочайше утвержденныя 29 сентября 1862 года *основныя положенія судоустройства* крайне бѣдны опредѣленіями собственно въ отношеніи предварительнаго слѣдствія и судебныхъ слѣдователей, быть можетъ главнымъ образомъ потому, что согласно указаніямъ госуд. канцеляріи:

Существенныя основанія судопроизводства гражд. и угол., изъ коихъ истекаютъ главныя начала судоустройства, объяснены въ основныхъ положеніяхъ по судопроизводству гражд. и угол., и потомуздѣсь (т. е. въ основныхъ положеніяхъ судоустройства) изложены тѣ только вопросы, которые относятся исключительно до самой организаціи коллегіальныхъ судебныхъ мѣстъ (тотъ же стр. XII).

Однако же, если мы обратимся, согласно этимъ указаніямъ, къ основнымъ положеніямъ угол. судопр. и даже къ самому уставу угол. с., то и здѣсь прежде всего столкнемся съ крупными въ существеннѣйшихъ основаніяхъ пробѣлами и недомолвками, съ крайнею бѣдностью общихъ положеній, неточностью терминологіи, повтореніями и даже, подчасъ, существенными противорѣчіями. Изъ объясненій къ 168 ст. учрежд. с. у. видно, что редакторы судебныхъ уставовъ возлагали большія надежды на наказы судовъ, которые, по внутреннему ихъ смыслу, долженствовали нормировать практическое примѣненіе судебныхъ уставовъ, и вотъ почему они, между прочимъ, объяснили (стр. 116 учрежд.), что— „неполнота законовъ въ исчисленіи всевозможныхъ случаевъ и условій, также какъ и общія законодательныя опредѣленія, могутъ подать поводъ къ разнымъ недоумѣніямъ и толкованіямъ, весьма вреднымъ на практикѣ". По этимъ соображеніямъ они, частью сознательно, избѣгали какъ исчисленія всевозможныхъ случаевъ и условій, такъ и общихъ законодательныхъ опредѣленій [1]). Но, если только что приведенное сужденіе и не лишено справедливыхъ основаній, то, съ другой стороны, нельзя не признать также, какъ мы полагаемъ, что недостаточно полное исчисленіе (по выраженію редакторовъ) существенныхъ случаевъ и условій и въ особенности недостатокъ общихъ законодательныхъ опредѣленій неминуемо и еще въ большей мѣрѣ ведетъ къ цѣлому лабиринту всевозможныхъ нерѣдко совершенно произвольныхъ толкованій, и впослѣдствіи мы еще увидимъ, къ какимъ существеннымъ недоумѣніямъ и вреднымъ толкованіямъ привелъ слѣдственную практику изложенный взглядъ редакторовъ судебныхъ уставовъ, а здѣсь пока замѣтимъ только, что судебные уставы, съ указанными выше недостатками ихъ, при всѣхъ ихъ достоинствахъ, по мѣткому замѣчанію г. Фойницкаго, — „часто напоминаютъ бо-

---

[1]) См. I т. руководства стр. 385 и слѣд.

лѣе работу публициста, чѣмъ трудъ юриста“ [1]). Само собою разумѣется, что всѣ эти замѣчанія нельзя не принимать въ соображеніе при обсужденіи законоположеній у. угол. с., и что они, во первыхъ, ставятъ насъ въ необходимость, искать общихъ опредѣленій, безъ коихъ судебная практика ни въ какомъ случаѣ обойтись не можетъ, путемъ соображенія отдѣльныхъ законоположеній, и, во вторыхъ, обязываютъ насъ относится съ крайнею осторожностью къ терминологіи и редакціи отдѣльныхъ законоположеній у. угол. с.

Но, само собою разумѣется, что если мы говоримъ о нѣкоторыхъ недостаткахъ судебныхъ уставовъ, то это еще не значитъ, что мы намѣрены умалять ихъ достоинства. Напротивъ того, капитальныя достоинства судебныхъ уставовъ и оказанныя уже ими громадныя заслуги не подлежатъ ни какому сомнѣнію, общеизвѣстны и безспорны, а посему говорить объ нихъ нечего; остается только желать дальнѣйшаго ихъ развитія, такъ какъ „постепенное усовершенствованіе суда и полиціи составляетъ нормальную задачу всякаго благоустроеннаго государства“ [2]); а возможность такого прогрессивнаго движенія ихъ, въ особенности въ области предварительнаго слѣдствія, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Г. Квачевскій совершенно справедливо замѣтилъ, что учрежденіе судебныхъ слѣдователей 8 іюня 1860 г. не подверглось коренному измѣненію въ уставахъ 20 ноября 1864 года, въ которыхъ сдѣланы только улучшенія и примѣненія къ новому судебному устройству [3]). Такимъ образомъ, наше современное предварительное слѣдствіе можетъ быть названо вторымъ, исправленнымъ и дополненнымъ изданіемъ, въ сущности, того же самаго порядка, который былъ установленъ закономъ 1860 года. Но, въ основаніи сего послѣдняго порядка лежатъ начала инквизиціоннаго, розыскного процесса, тогда какъ у. угол. с. (за исключеніемъ 2 раздѣла кн. II) построенъ примѣнительно

---

[1]) Курсъ судопр. ст. 159 и 160. Г. Фойницкій объясняетъ эти недостатки частью поспѣшностью труда по обработкѣ уставовъ.

[2]) Фуксъ, стр. 1 предисловія.

[3]) Часть III, стр. 32. Г. Фойницкій также говоритъ, что наше предварительное слѣдствіе остается снимкомъ съ прежняго инквизиціоннаго процесса (см. стр. 94 курс. угол. суд.).

къ началамъ обвинительнаго или состязательнаго процесса. Судебные уставы надѣялись примирить это противорѣчіе принятіемъ такъ называемой смѣшанной системы процесса; но дѣло въ томъ, что въ такой системѣ, по характеру отношенія слѣдователя къ розыку, по степени и мѣрѣ участія его въ розыскахъ, возможна масса оттѣнковъ; такая система, болѣе чѣмъ всякая другая, требуетъ ближайшаго въ подробностяхъ опредѣленія отношенія слѣдственной власти къ розыску, а между тѣмъ судебные уставы оставили этотъ вопросъ безъ всякаго обсужденія. Съ одной стороны, неоднократно и настойчиво утверждая, что даже одни только распоряженія о принятіи какихъ либо розысканій, управленіе ими и полученіе донесеній объ оказавшемся, обращаютъ судью въ обыкновеннаго полицейскаго чиновника, очевидно несовмѣстимы съ призваніемъ судьи и противны первымъ условіямъ правосудія [1]), а съ другой, признавая въ лицѣ слѣдователя судью и понимая власть слѣдственную не иначе какъ въ смыслѣ власти судебной [2]),—уставы, тѣмъ не менѣе, не только оставили розыскъ въ области предварительнаго слѣдствія, но даже не коснулись вопроса объ урегулированіи отношенія слѣдователя къ розыску и оставили послѣдній безъ всякаго опредѣленія. Можно пожалуй сказать, что коль скоро уже разъ смѣшанная форма процесса была принята, то за симъ оставалось только допустить и условія принятой системы; но, повторяемъ, условія эти слишкомъ неопредѣленны и многоразличны, и въ такомъ именно случаѣ намъ остается только признать, что принятая система предварительнаго слѣдствія, съ смѣшеніемъ въ одномъ лицѣ обязанностей судьи съ обязанностями по производству розысковъ, по собственному выраженію судебныхъ уставовъ, противорѣчитъ первымъ условіямъ правосудія, и не заключаетъ въ себѣ тѣхъ гарантій правильнаго и безпристрастнаго суда, которыя выражены въ I ст. основ. положен. судоустройства, что и будутъ вполнѣ согласно съ научными положеніями, давно уже осудившими слѣдственную форму процесса. Въ этомъ то смѣшеніи полицейскаго розыска съ судебнымъ производствомъ предварительнаго слѣдствія, въ недостаточномъ нормированіи со стороны закона предѣловъ и круга

---

[1]) См. 1 рук. стр. 157, 155 и др.

[2]) См. 2 ст. основ. полож. судоустройства.

дѣятельности полиціи, по докладу профессора брюсельскаго университета г. Принса бельгійскому министру юстиціи и заключается причина слабости полиціи [1]), а по мнѣнію нашего оберъ-прокурорскаго надзора также и причина слабости предварительнаго слѣдствія [2]). Такимъ образомъ, если законъ 8-го іюня 1860 г. выдѣлилъ изъ области предварительнаго слѣдствія дознаніе, а судебные уставы 20 ноября 1864 г. направили слѣдственную власть къ дальнѣйшему развитію, собственно судебныхъ ея функцій [3]), то слѣдующій за симъ шагъ на пути прогрессивнаго развитія предварительнаго слѣдствія долженъ послѣдовать, согласно указаніямъ нашего оберъ-прокурорскаго надзора, въ смыслѣ выдѣленія изъ области предварительнаго слѣдствія розыска, съ организаціею его въ рукахъ прокурорскаго надзора [4]).

И такъ, судебные уставы по отношенію къ предварительному слѣдствію не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ [5]) и оставляютъ желать многаго. Но, было бы въ высшей степени несправедливо возлагать на нихъ всю вину, потому что неудовлетворительное состояніе слѣдственной части въ значительной мѣрѣ обусловливается также и установившеюся практикою, которая иногда идетъ въ явный разрѣзъ съ существеннѣйшими основаніями судебныхъ уставовъ. Къ этимъ основаніямъ, напримѣръ, принадлежитъ, между прочимъ, отдѣленіе дознанія отъ слѣдствія, съ обязанностью полиціи доводить до свѣдѣнія судебнаго слѣдователя о происшествіяхъ не прежде, какъ по удостовѣреніи въ томъ, что таковыя дѣйствительно заключаютъ въ себѣ преступленія, и съ запрещеніемъ судебному слѣдователю принимать какое либо участіе въ производствѣ дознаній, или приступать къ производству слѣдствія, безъ законнаго къ тому повода и, сверхъ сего, достаточнаго къ тому основанія; въ этихъ правилахъ судебные уставы видятъ „весьма важныя“ улучшенія, даже гарантію безпристрастія слѣдователя, [6]) а между тѣмъ, что же мы видимъ на практикѣ? Поясникъ примѣромъ. Изъ

---

[1]) Вульфертъ, стр. 14—15.
[2]) Матеріалы для пересмотра зак. о предвориг. слѣдствіи, стр. 61 и слѣд.
[3]) См. I т. рук. стр. 149 и слѣд.
[4]) См. также у Вульферта., стр. 42.
[5]) Вульфертъ, стр. 27.
[6]) См. мотивы на стр. 113—115, 117—119.

числа доложенныхъ нами 100 дѣлъ [1]), поступившихъ въ судъ въ текущемъ году въ порядкѣ 277 ст., приблизительно за два мѣсяца времени, прекращено: за отсутствіемъ въ обстоятельствахъ дѣла факта преступленія—19; по бездоказательности факта преступленія, составляющаго предметъ слѣдствія—26; за необнаруженіемъ виновныхъ—23; за состоявшимся примиреніемъ—15; за смертью обвиняемаго—1; по недостаточности уликъ къ обвиненію заподозренныхъ—13; возвращено для дополненія—3. Если исключить примирительную дѣятельность слѣдователей (15 дѣлъ), то окажется, что почти 53% [2]) производилось безъ законнаго повода, слѣдователи производили непредварительныя слѣдствія о преступленіяхъ, а искали не заключается ли преступленіе въ доставленныхъ имъ (съ нарушеніемъ основнаго правила 253 ст.) полиціею свѣдѣніяхъ, т. е. производили дознанія, а не слѣдствія; болѣе 27% производилось хотя и при наличности законнаго повода (факта преступленія), но въ нарушеніе 262 ст. безъ достаточнаго основанія [3]); всего слѣдовательно произведено съ явнымъ нарушеніемъ 262 ст. уст. угол. суд. 80%; и только 20% произведено при наличности законнаго повода и достаточныхъ основаній. При этомъ еще нельзя не замѣтить, что означенное выше число дѣлъ было въ докладѣ одного только члена суда и поступило въ судъ сравнительно въ короткій періодъ времени, дѣла же распредѣляются между судьями приблизительно поровну, а слѣдовательно какая же громадная явно безполезная работа [4]) возложена на судебныхъ слѣдователей не въ силу закона, а напротивъ того, въ силу установившейся практики, не только въ явное нарушеніе порядка, установленнаго уставомъ уголовнаго

---

[1]) Мы не выбирали этихъ дѣлъ, а взяли ихъ сплошь въ порядкѣ поступленія.

[2]) Считаемъ 19 дѣлъ прекращенныхъ за отсутствіемъ факта преступленій и 26 дѣлъ прекращенныхъ по бездоказательности факта преступленій: всего 45 изъ 85 дѣлъ, что составляетъ $52^{90}/_{85}\%$

[3]) Считаемъ 23 дѣла, прекращенныхъ за необнаруженіемъ виновныхъ: что составляетъ $27^{5}{}_{85}\%$. Всѣ эти дѣла производились, вѣрнѣе сказать, безъ всякаго основанія, въ смыслѣ нашего опредѣленія понятія о достаточномъ основаніи (см. I т. рук. стр. 136), прежде чѣмъ эта достаточность основаній была выяснена въ порядкѣ. 312 ст. уст. угол. суд.

[4]) См. въ I т. рук. на стр. 131 и др. представленіе [мин. юст. госуд. совѣту отъ 15 марта 1883 г.

судопроизводства, но даже и въ нарушеніе основныхъ началъ закона 8 іюня 1860 г. Какія же требованія могутъ быть предъявлены судебнымъ слѣдователямъ по производству предварительныхъ слѣдствій, когда они завалены противозаконной для нихъ работой по производству дознаній? Этого ли ожидали судебные уставы, когда составители ихъ редактировали 253, 262, 312 ст. и разъясненія, изложенныя на указанныхъ уже выше страницахъ? Примѣръ этотъ, какъ увидимъ ниже, не единственный въ своемъ родѣ. [1]) Мы слишкомъ далеки отъ мысли о возможности какихъ либо упрековъ по адресу судебныхъ слѣдователей, дѣятельность которыхъ въ значительной мѣрѣ обусловливается предъявляемыми къ нимъ требованіями, и хотимъ лишь сказать, что если судебные уставы, въ области предварительнаго слѣдствія, какъ справедливо замѣтилъ г. Вульфертъ, и не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ, то причина сего заключается, быть можетъ даже въ значительной мѣрѣ, также и въ томъ, что они слишкомъ уже довѣрялись долженствовавшей выработаться практикѣ, когда въ мотивахъ къ 66 ст. основ. положен. судоустройства пояснили, что—„ удовлетворительное отправленіе правосудія зависитъ болѣе отъ достоинства судей, чѣмъ отъ совершенства законовъ". Разсчетъ этотъ оказался не вѣренъ. Вновь образованные суды должны были заняться разработкою собственной своей практики, а предварительное слѣдствіе, предоставленное завѣдыванію прокурорскаго надзора, не могло отрѣшиться отъ традицій стараго времени и не развилось въ томъ направленіи, которое опредѣлено закономъ 8 іюня 1860 года и намѣчено судебными уставами 20 ноября 1864 года [2]). Прокурорскій надзоръ оказался

---

[1]) Въ особую заслугу французской прокуратурѣ (по окончательномъ опредѣленіи, въ 1810 г., положенія ея, какъ органа судебной полиціи) была поставлена дѣятельность ея, направленная къ предохраненію отъ излишнихъ слѣдствій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ связанныхъ съ ними расходовъ и стѣсненія свободы лицъ. Въ объясненіе сего г. Тарасовъ приводитъ (на стр. 16 т. 1) краснорѣчивыя статистическія цыфры, до которыхъ нашей прокуратурѣ, повидимому, идти еще очень далеко.

[2]) И въ литературѣ (см. начало нашего списка журнальныхъ статей) и въ оффиціальныхъ отзывахъ (см. сбор. матеріаловъ къ пересмотру слѣдственной части) высказана масса самыхъ разнообразныхъ замѣчаній о недостаткахъ нашего предварительнаго слѣдствія, съ требованіемъ его реформы на основаніи этихъ замѣчаній. По окончаніи обсужденія всего устава уголовнаго

не въ силахъ восполнить свою дѣятельность въ тѣхъ широкихъ предѣлахъ, которые предначертаны ему 4 ст. основ. полож. уст. уголов. суд., а судебнымъ слѣдователямъ, вслѣдствіе сего, напротивъ того, поневолѣ пришлось,—въ явное нарушеніе указанныхъ стремленій судебныхъ уставовъ ограничить, по возможности, ихъ дѣятельность задачими собственно судебныхъ функцій ихъ власти,—расширить свою дѣятельность за установленныя для нихъ закономъ предѣлы, и посвятить свое время и трудъ, главнымъ образомъ, *производству дознаній и розысковъ подъ внѣшними формами предварительнаго слѣдствія*, а не сего послѣдняго въ тѣхъ скромныхъ его предѣлахъ, которые очерчены 253, 312, 262, 545 и 546 ст. уст. угол. суд. Однако же формы эти, и связанный съ ними порядокъ, по отношенію къ дознанію представляются, очевидно, совершенно излишними [1]), а по отношенію къ розыску они оказались совсѣмъ не возможными, чѣмъ и объясняется, главнымъ образомъ, едва ли подлежащій сомнѣнію фактъ, что розыскъ судебныхъ слѣдователей, по общему правилу, ни къ какимъ результатамъ не приводитъ [2]).

Въ виду этихъ замѣчаній при обсужденіи отдѣльныхъ законоположеній устава уголовнаго судопроизводства намъ придется нерѣдко различать требованія положительнаго закона отъ требованій установившейся практики.

Изъ числа утвержденныхъ 91 ст. основныхъ положеній судоустройства, въ интересахъ послѣдующаго изложенія, мы можемъ отмѣтить лишь слѣдующія:

судопроизводства мы постараемся подвести итоги всѣмъ этимъ замѣчаніямъ и требованіямъ и обсудимъ ихъ.

[1]) Результатомъ именно такого порядка производства дознаній (какъ доказываютъ вышеприведенныя цыфры) и явилась, та „явно безполезная работа", о которой министръ юстиціи представилъ государственному совѣту 15 марта 1883 г. за № 6961 (см. I ст. рук., стр. 131 и 132).

[2]) По словамъ оберъ-прокурорскаго надзора въ настоящее время существуетъ не розыскъ въ строгомъ смыслѣ этого слова а лишь замедляющая ходъ уголовнаго дѣла, совершенно излишняя переписка, чисто формальнаго свойства, между органами слѣдствія и полиціи (см. I т. стр. 162). Такое положеніе дѣла будетъ вполнѣ понятно, если принять въ соображеніе, что и по признанію государственнаго совѣта въ дознаніи и розыскѣ никто не можетъ замѣнить полицію (тамъ же стр. 158); не въ силахъ оказались замѣнить ее и наши судебные слѣдователи.

1. Власть судебная отдѣляется отъ исполнительной административной и законодательной (*ст. 1, 2, 9 и 10 уст. гр. судопр. ст. 1—5, 12 и 13 уст. угол. судопр.*) [1]).

Власть судебная опредѣлена въ 5 ст. основныхъ положеній устава угол. суд. въ смыслѣ власти, которой принадлежитъ *разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ и постановленіе приговоровъ*, а цѣль отдѣленія этой власти отъ административной, по разъясненіямъ мотивовъ къ 1124 ст. уст. уголов. суд., заключается, во первыхъ, *въ освобожденіи администраціи отъ обязанностей ей несвойственныхъ*, и, во вторыхъ, *въ дарованіи тяжущимся правильнаго и безпристрастнаго суда* (стр. 438). *Но,—„отдѣленіе административной власти отъ судебной необходимо не только въ томъ смыслѣ, чтобы административные чины не вмѣшивались въ дѣла судебныя, но также и въ томъ, чтобы судебные чины не вмѣшивались въ дѣла административныя* (мотивы предшест. 1066 ст. уст. угол. с.)“

И такъ правильность и безпристрастіе суда гарантируется отдѣленіемъ судебной власти отъ административной и исполнительной. Судебная власть принадлежитъ также и судебному слѣдователю, а посему естественно возникаетъ вопросъ: отдѣлена ли власть судебнаго слѣдователя отъ административной? Если говорить о служебномъ положеніи судебнаго слѣдователя и о служебномъ отношеніи его власти къ административной, то независимость первой отъ второй не подлежитъ сомнѣнію и гарантируется цѣлымъ рядомъ законоположеній учрежд. суд. уст. Если же имѣть въ виду, что судебный слѣдователь представляется далеко не единственнымъ органомъ производства предварительныхъ слѣдствій [2]), и въ особенности, если принять въ сообра-

---

[1]) Примѣч. редакторовъ суд. уст.: Подъ статьями основныхъ положеній сдѣланы ссылки на составленныя, согласно съ ними статьи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года.

Принципъ отдѣленія судебной власти отъ административной, основанный первоначально по теоріи Аристотеля, былъ развитъ потомъ Montesquieu, который сказалъ, между прочимъ, о полицейской судебной власти: dans l'exercice de la police c'est plutôt le magistrat qui punit que la loi, dans les jugements c'est plutôt la loi qui punit que le magistrat, (Esprit des lois XXVI,24 — Тарасовъ, стр. 5.

[2]) Г. Фойницкій справедливо указываетъ на мировыхъ судей, общую полицію, жандармскую полицію, должностныхъ лицъ казенныхъ управленій, на-

женіе самую сущность лежащихъ на слѣдователѣ обязанностей, ихъ внутреннее содержаніе, то за симъ придется признать, что собственно въ области предварительнаго слѣдствія провозглашенное въ I ст. основныхъ положеній судоустройства начало отдѣленія судебной власти отъ административной уступаетъ мѣсто прежнему порядку вещей, именно смѣшенію въ лицѣ судебнаго слѣдователя обязанностей судьи съ обязанностями полиціи. Мы уже имѣли случай выяснить общее понятіе о предварительномъ слѣдствіи, которое по нашему уставу угол. с., основываясь по прежнему на розыскномъ, инквизиціонномъ началѣ [1]), согласно вѣрному опредѣленію оберъ-прокурорскаго надзора, есть соединеніе розыска съ судебнымъ изслѣдованіемъ преступнаго дѣянія и виновности лица, совершившаго таковое [2]). Этимъ двойственнымъ содержаніемъ предварительнаго слѣдствія опредѣляется и двойственное содержаніе власти судебнаго слѣдователя, которому принадлежатъ: а) права по производству полицейскихъ розысковъ, коими онъ распоряжается или производитъ самъ, и—б) права судьи по изслѣдованію преступленій и виновности лицъ, совершающихъ таковыя. Оба эти составные элементы слѣдственной власти, стекаясь на одномъ лицѣ слѣдователя сливаются въ его дѣятельности, образуя, по нашимъ уставамъ, одно общее нераздѣльное понятіе о производствѣ предварительнаго слѣдствія. Это сліяніе внѣшнимъ образомъ выражается какъ въ одновременности производства розысковъ и изслѣдованій, такъ и въ соединеніи тѣхъ и другихъ въ одномъ производствѣ (дѣлѣ), а съ внутренней стороны оно представляется столь тѣснымъ, что иногда въ одномъ и томъ же слѣдственномъ дѣйствіи не бываетъ возможно отдѣлить ту часть дѣятельности слѣдователя, которая направлена къ розыскамъ, отъ той, которая имѣетъ своею цѣлью су-

---

чальство должностныхъ лицъ, членовъ судебныхъ палатъ и сенаторовъ, какъ на лицъ, являющихся въ нѣкоторыхъ случаяхъ органами предварительнаго производства (Курсъ суд. стр. 459). Мы не можемъ лишь согласиться со ссылкою его, между прочимъ, и на 256 и 257 ст. уст. угол. с., гдѣ, по мнѣнію нашему, полиція дѣйствуетъ, какъ власть полицейская, а не какъ органъ предварительнаго слѣдствія, а чемъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

[1]) Только съ болѣе благороднымъ, болѣе гуманнымъ характеромъ, по замѣчанію г. Вульферта; см. стр. 27 его реферата.

[2]) См. т. I руководства, стр. 153 и пред.

дебное изслѣдованіе. Напримѣръ, слѣдователь допрашиваетъ свидѣтеля, при чемъ предлагаемые вопросы чередуются: одни изъ нихъ направлены къ судебному изслѣдованію, другіе преслѣдуютъ цѣль дальнѣйшихъ по дѣлу розысковъ, а все взятое вмѣстѣ составляетъ одинъ нераздѣльный протоколъ допроса свидѣтеля [1]), или—слѣдователь производитъ осмотръ чердака дома, при чемъ вниманіе его можетъ быть направлено одновременно какъ на судебное изслѣдованіе совершенной кражи, на признаки взлома, такъ и на розыскъ возможнаго на мѣстѣ преступленія поличнаго, которое можетъ служить къ обнаруженію преступника. Въ обоихъ примѣрахъ въ первомъ случаѣ слѣдователь дѣйствуетъ какъ судья, во второмъ—какъ чиновникъ, обязанный полицейскимъ розыскомъ. Мы уже говорили [2]), что такое смѣшеніе этихъ двухъ функцій составляетъ основную, характеристическую черту слѣдственнаго, инквизиціоннаго (или инквизиторіальнаго) предварительнаго процесса, законнымъ поводомъ коего служитъ наличность факта преступленія, хотя бы и при отсутствіи обвиняемаго лица, а не точно формулированное на основаніи предшествовавшихъ розысковъ обвиненіе опредѣленнаго лица, предъявляемое слѣдователю—судьѣ, который только подвергаетъ судебному изслѣдованію данныя произведенныхъ, чуждыхъ ему, розысковъ, какъ въ процессѣ обвинительномъ или состязательномъ [3]). Впослѣдствіи, при обсужденіи отдѣльныхъ законоположеній устава уголовнаго судопроизводства, мы и будемъ имѣть въ виду этотъ двойственный характеръ власти слѣдователя и содержанія предварительнаго слѣдствія и въ своемъ мѣстѣ приведемъ въ подтвержденіе сего положенія законодательные мотивы, которые по-

---

[1]) Обращаемъ особое вниманіе на этотъ примѣръ потому, что еще сошлемся на него впослѣдствіи, когда будемъ обсуждать вопросъ о возможности, будто бы, предоставить защитѣ право присутствовать при допросѣ свидѣтелей. Общій взглядъ на возможность участія защиты собственно въ нашемъ предварительномъ слѣдствіи см. въ I т. рук. на ст. 164 и 165.

[2]) См. I т. руководства стр. 152, 154, 123 и слѣд.

[3]) Есть и у насъ порядокъ процесса весьма близко подходящій къ началамъ обвинительнаго, но о немъ намъ придется говорить лишь въ кн. III у. угол. с.

служили основаніемъ къ принятію у насъ такъ называемой смѣшанной системы процесса [1]).

2. Власть судебная принадлежитъ: мировымъ судьямъ, ихъ съѣздамъ, судамъ окружнымъ, судебнымъ палатамъ и правительствующему сенату (въ качествѣ верхняго кассаціоннаго суда) (*ст. 1 учр. суд. уст. 1864 года*).

Мы только что сказали, въ разъясненіяхъ къ I ст., что власть судебная, хотя бы и въ смѣшеніе съ властью полицейскою по производству розысковъ, принадлежитъ также и судебному слѣдователю, на обязанности котораго лежитъ судебное изслѣдованіе преступнаго дѣянія и виновности лица, совершившаго таковое. Онъ обязанъ изслѣдовать и подвергнуть судебной оцѣнкѣ всѣ обстоятельства происшествія, коими опредѣляется не только внѣшняя, но и внутренняя сторона преступленія; на немъ же лежитъ обязанность раньше другихъ взвѣсить и оцѣнить всѣ данныя, служащія къ обвиненію или оправданію заподозрѣннаго, и разрѣшить вопросъ о достаточности или недостаточности основаній для привлеченія его къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго; отъ него же зависитъ избраніе мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Такая чисто судебная дѣятельность можетъ принадлежать только слѣдователю—судьѣ. Какъ въ дознаніи и розыскѣ никто не можетъ замѣнить полицію, сказалъ государственный совѣтъ, такъ и *въ судебной части предварительнаго слѣдствія никто не можетъ замѣнить судью*, и тѣмъ менѣе можетъ занять его мѣсто полицейскій чиновникъ [2]). И въ мотивахъ устава угол. с., какъ увидимъ ниже, власть слѣдователя понимается не иначе какъ въ смыслѣ власти судебной, а самъ слѣдователь называется представителемъ судебной власти [3]), за нимъ категорически признается достоинство судьи [4]) и въ

---

[1]) Общія разъясненія по сему предмету см. въ I т. руководства на стр. 149, 157 и др.

[2]) См. I т. руководства, стр. 158.

[3]) См. напр. мотивы къ 314 ст. у. угол. с., также мотивы къ 51 ст. основн. полож. судоустройства, гдѣ слѣдователь названъ органомъ судебной власти, и др.

[4]) См. напр. мотивы къ 249 ст. уст. угол. суд.

силу сего достоинства онъ утверждается въ должности Высочайшею властью, наравнѣ со всѣми другими судьями. Только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ въ законодательныхъ мотивахъ, какъ бы случайно прорываются такія выраженія, которыя могутъ дать основаніе къ сомнѣнію въ указанномъ достоинствѣ слѣдователя; напр. въ мотивахъ къ 227 ст. учрежд. с. у., на которые мы ссылаемся ниже въ разъясненіяхъ къ 7 ст. основ. пол. судоустройства. Тѣмъ не менѣе однако же не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что какъ по служебному положенію, такъ и по отношенію своему къ окружному суду, а главное — по самой сущности возложенныхъ обязанностей, власть слѣдователя по нашимъ уставамъ признается властью судебною. Быть можетъ редакторы уставовъ непризнавали нужнымъ упомянуть въ обсуждаемой 2 ст. также и о судебныхъ слѣдователяхъ въ виду слѣдующихъ за симъ 7 и 26 ст. основн. полож. судоустройства, 6 и 79 ст. учрежд. с. у., въ силу коихъ судебные слѣдователи считаются членами окружныхъ судовъ, а по сему, по мнѣнію ихъ, и не представлялось надобности говорить о нихъ особо; или же быть можетъ такое умолчаніе объясняется тѣмъ, что во второй статьѣ имѣлось въ виду перечислить лишь тѣ органы судебной власти, коимъ, согласно помянутой уже выше 5 ст. основ. полож. у. угол. с., принадлежитъ власть разсматривать дѣла и постановлять приговоры; но, мы во всякомъ случаѣ, полагаемъ, что если бы все это дѣйствительно было такъ, то о такомъ взглядѣ на этотъ предметъ было бы упомянуто гдѣ либо въ мотивахъ, чего однако же нѣтъ, и, съ своей стороны находимъ, что въ указанныхъ статьяхъ отношеніе слѣдователей къ окружному суду опредѣлено далеко не съ тою ясностью и точностью, которыя могли бы оправдать такой пробѣлъ во 2 ст. основ. полож. судоустр., въ особенности же въ виду помянутыхъ уже мотивовъ къ 227 ст. учрежд. с. у.—См. объясненія къ 7 ст. основ. полож. судоустройства, примѣчанія къ 1 и 2 ст. учрежд. с. у.

3. Вѣдомство мироваго судьи, съѣздовъ мировыхъ судей, окружнаго суда и судебной палаты опредѣляется особыми округами, при назначеніи коихъ принимается въ соображеніе пространство мѣстностей, количество народонаселенія, число мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ и удобства путей сообщенія *(ст. 4)*.

См. 9 ст. учрежд. с. у.

Здѣсь мы въ первый разъ встрѣчаемся съ терминомъ „*вѣдомство*“, и поэтому выяснимъ, что же именно слѣдуетъ понимать подъ этимъ терминомъ, который такъ часто употребляется въ у. угол. с.?

Возложенная государствомъ на судебныя мѣста власть производства уголовныхъ дѣлъ, говоритъ г. Фойницкій, имѣетъ субъектомъ уголовные суды, предметомъ — уголовныя дѣла. Распредѣленіе судебной власти между судебными мѣстами образуетъ *компетенцію* или *вѣдомство* ихъ, а отношеніе между дѣлами и судами, въ силу котораго опредѣленныя дѣла подлежатъ вѣдомству опредѣленнаго судебнаго мѣста, составляетъ *подвѣдомственность* или *подсудность*. Вѣдомство и подсудность, такимъ образомъ, суть двѣ стороны одного и того же понятія судебной власти: первое есть субъективная его сторона, вторая — объективная [1]). Въ этомъ смыслѣ возможно также говорить о компетенціи или вѣдомствѣ судебнаго слѣдователя и о подвѣдомственности или подсудности ему тѣхъ или другихъ дѣлъ. Такъ, напр., дѣла о государственныхъ преступленіяхъ судебному слѣдователю не подвѣдомственны, въ силу 1037 ст. у. угол. с. они изъяты изъ его вѣдомства и компетенція на производство слѣдствій по дѣламъ сего рода ему не принадлежитъ. Но, независимо отъ сего, въ практикѣ иногда употребляется еще новый терминъ, въ у. угол. с. не упоминаемый, именно, говорятъ иногда „о подслѣдственности“. Терминъ этотъ употребляется обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣляется компетенція того или другаго слѣдователя на производство слѣдствія по опредѣленному дѣлу, подвѣдомственность коего окружному суду не подлежитъ сомнѣнію. Такъ говорятъ о подслѣдственности дѣла слѣдователю именно такого то, а не другого участка по мѣсту совершенія преступленія, или по мѣсту его обнаруженія.

Установивъ пять разрядовъ обыкновенныхъ судовъ (ст. 2), говоритъ г. Чебышевъ-Дмитріевъ, законъ соразмѣряетъ степень власти каждаго изъ нихъ [2]) съ пространствомъ ихъ вѣдомства.

---

[1]) См. стр. 403; Квачевскій ч. I стр. 119; Чебышевъ-Дмитріевъ стр. 19.

[2]) Г. Чебышевъ-Дмитріевъ поясняетъ, что подъ именемъ степени власти слѣдуетъ разумѣть мѣру полномочія суда на присужденіе наказаній, т. е. что степень власти извѣстнаго суда опредѣляется степенью наказаній, которыя можетъ назначить этотъ судъ, или — вѣрнѣе — свойствомъ преступныхъ дѣяній по тяжести слѣдуемаго за нихъ наказанія; стр. 36 — 37.

Чѣмъ обширнѣе подвѣдомый суду округъ, тѣмъ значительнѣе его власть. Судъ съ обширнѣйшимъ пространствомъ вѣдомства и съ большею степенью власти признается судомъ высшимъ сравнительно съ судами низшими, т. е. судами съ меньшимъ пространствомъ вѣдомства и степенью власти, хотя бы между этими судами и не существовало отношеніе іерархической подчиненности. Окружный судъ признается высшимъ противъ мировыхъ судовъ и съѣздовъ. хотя послѣдніе не находятся ни въ какой зависимости отъ перваго (к. р. 1867 г. № 22); мировой съѣздъ признается высшимъ сравнительно съ волостнымъ судомъ (к. р. 1868 г. № 665, 1870 г. № 987) [1]).

Дѣленіемъ судебныхъ мѣстъ на высшія и низшія отнюдь не обусловливается дѣленіе преступленій на важнѣйшія и маловажныя [2]). Сравнительно важнѣйшимъ преступленіемъ почитается то, за которое слѣдуетъ болѣе тяжкое наказаніе, хотя бы одно изъ нихъ было подсудно окружному суду, а другое суду мировому; но при совокупности преступленій, если они подлежатъ по закону одинаковому наказанію, важнѣйшимъ должно быть признано то, которое изъято изъ вѣдомства мировыхъ судовъ и подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, какъ высшимъ [3]). Наоборотъ, чѣмъ легче грозящее наказаніе, тѣмъ меньшая важность признается за преступленіемъ, а при одинаковыхъ наказаніяхъ и разной подсудности менѣе важнымъ должно признаваться то преступленіе, которое подлежитъ вѣдомству низшаго суда [4]). Но, само собою разумѣется, что указанное различіе между важнѣйшими и маловажными преступленіями имѣетъ значеніе лишь въ процессуальномъ отношеніи, при разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ о подсудности и о соединеніи дѣлъ для совмѣстнаго ихъ разсмотрѣнія, а за симъ, было бы въ высшей степени ошибочно думать, что сравнительною важностью или неважностью преступленія, въ опредѣленномъ выше смыслѣ, обусловливается также и важность

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) Термины эти встрѣчаются при разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ о подсудности и соединеніи дѣлъ для совмѣстнаго ихъ разсмотрѣнія: см., напр., послѣднія замѣчанія въ разъясненіяхъ порядка производства дѣлъ въ случаяхъ идеальной совокупности.

[3]) Чебышевъ-Дмитріевъ. со ссылкою его на Неплюдова. стр. 36.

[4]) См. р. о. с. $^{40}/_{79}$ (въ I т. рук. стр. 63).

или неважность самаго дѣла о томъ преступленіи, и что къ одному дѣлу слѣдователь-судья можетъ относиться съ меньшимъ вниманіемъ, чѣмъ къ другому, можетъ приложить меньше труда, заботъ и энергіи къ дѣлу о преступленіи, за которое полагается сравнительно болѣе легкое наказаніе, нежели къ тому, которое влечетъ за собою болѣе тяжкое наказаніе. Сравнительная тяжесть наказанія, съ точки зрѣнія лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, представляется понятіемъ не только весьма относительнымъ [1]), но даже и весьма условнымъ. Практика чуть ли не ежедневно даетъ примѣры, гдѣ иной обвиняемый защищается съ полною энергіей и употребляетъ всѣ зависящія отъ него мѣры и средства, чтобы доказать свою невиновность въ совершеніи приписываемаго ему проступка, который грозитъ ему иногда однимъ изъ легчайшихъ наказаній, тогда какъ другой относится съ полнымъ индеферентизмомъ даже и къ грозящему ему уголовному наказанію. Не мало и такихъ примѣровъ, гдѣ сравнительно незначительное наказаніе, и даже одинъ только фактъ привлеченія судеб. слѣдователемъ къ отвѣтственности, могутъ лечь тяжелымъ гнетомъ на всю будущность обвиняемаго, могутъ даже разбить всю жизнь его, тогда какъ другой перенесетъ легче даже и несравненно болѣе тяжкое наказаніе, и при томъ при однихъ условіяхъ перенесть его легче, чѣмъ при другихъ [2]). Если же, сверхъ сего, принять еще въ соображеніе серьезное значеніе каждаго вообще акта уголовнаго правосудія въ общемъ строѣ общественной жизни, то за симъ, кажется, нельзя уже будетъ не признать, что говорить о важнѣйшихъ и маловажныхъ преступленіяхъ возможно только съ объективной точки зрѣнія и лишь въ смыслѣ процессуальнаго значенія этихъ терминовъ, а не въ смыслѣ важности или неважности уголовной репрессіи въ данномъ случаѣ,

---

[1]) Объ объективной и субъективной сторонѣ понятія о маловажности см. у Фойницкаго, стр. 21.

[2]) Припомнимъ, напр., весьма не рѣдкія ходатайства осужденныхъ рабочихъ о томъ, чтобы исполненіе надъ ними приговора было отложено до зимняго времени, такъ какъ лѣтомъ они нуждаются въ заработкахъ, которые обезпечиваютъ ихъ на весь предстоящій годъ, или ходатайства семейныхъ, чтобы было разрѣшено отбыть наказаніе послѣдовательно, сначала осужденному отцу, а потомъ уже осужденной матери, такъ какъ въ противномъ случаѣ цѣлой семьѣ грозитъ разореніе.

по данному дѣлу, такъ какъ съ субъективной стороны каждое уголовное дѣло важно, и по общему правилу и естественному чувству каждый обвиняемый считаетъ свое дѣло болѣе важнымъ, нежели дѣло чужое. Еще менѣе основанія различать важныя и неважныя дѣла по суммѣ связаннаго съ ними гражданскаго иска. Вотъ какъ смотритъ на этотъ вопросъ Бентамъ: „Но еще большее неудобство (разграниченія подсудности по цѣнѣ иска) заключается въ томъ, что съ опредѣленіемъ подсудности по цѣнѣ иска, почти нераздѣльно связано *ложное опредѣленіе* важности дѣла, что вслѣдствіе этого дѣла, представляющія большой интересъ по *существу*, разсматриваются какъ *незначительныя* или даже *пустыя*. Опредѣлять важность дѣла его номинальною цѣною — значитъ впадать въ большую ошибку. Важность какой нибудь суммы денегъ въ отношеніи извѣстнаго лица пропорціональна суммѣ его доходовъ... Говоря вообще, важность денежнаго дѣла скорѣе *обратно, чѣмъ прямо пропорціональна его цѣнѣ*“ [1]). Такимъ образомъ, для слѣдователя нѣтъ и не можетъ быть дѣлъ не важныхъ.

7. Для производства слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ состоятъ, въ опредѣленныхъ участкахъ, судебные слѣдователи, кои считаются членами окружнаго суда (*ст. 6*).

Необходимость строгаго разграниченія, по общему правилу, разнородныхъ обязанностей должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства выражено въ тѣхъ же предварительныхъ соображеніяхъ къ основ. положен. судоустройства въ слѣдующихъ выраженіяхъ (стр. XI):

> Въ силу самой необходимости и скудости органическихъ силъ судебнаго вѣдомства, мировой судъ не можетъ быть коллегіальнымъ судебнымъ мѣстомъ; поэтому, мировой судья долженъ судить одинъ безъ коллегіи и соединять въ себѣ значеніе примирителя, *слѣдователя*, повѣреннаго, судьи, нотаріуса и судебнаго пристава, т. е. соединять въ себѣ тѣ разнородныя обязанности членовъ суда и чиновъ судебнаго вѣдомства, непринадлежащихъ къ составу суда, *которыя въ общемъ порядкѣ судоустройства подлежатъ строгому разграниченію*. Такимъ образомъ, мировой судья, хотя и входитъ въ рядъ общихъ судебныхъ учрежденій, но по особенности своего положенія и значенія составляетъ *отступленіе отъ общаго правила*.

---

[1]) О судоустройствѣ, стр. 17 — 18.

Собственно въ основ. полож. судоустройства другихъ разъясненій по сему предмету нѣтъ; но впослѣдствіи, при обсужденіи у. угол. с., мы еще неоднократно встрѣтимся съ вопросомъ объ отграниченіи власти и обязанностей судебнаго слѣдователя отъ власти и обязанностей другихъ должностныхъ лицъ судебнаго и административнаго вѣдомствъ, а здѣсь пока замѣтимъ только, что этотъ вопросъ, по существу своему въ области предварительнаго слѣдствія самый существенный, представляется едва ли не самымъ затруднительнымъ, сложнымъ и спорнымъ, за отсутствіемъ къ разрѣшенію его достаточныхъ и твердо установленныхъ закономъ данныхъ.

Редакція приведенной статьи едва ли можетъ быть признана достаточною, тѣмъ болѣе, что ея темныя стороны всецѣло сохранились, какъ въ 26 ст. основ. положен. судоустройства, такъ и въ 6 и 79 ст. учрежд. с. у. Въ приведенной 7 ст. сказано, что судебные слѣдователи *состоятъ* въ опредѣленныхъ участкахъ для производства слѣдствій; обращаясь же, по сдѣланной въ этой статьѣ ссылкѣ, къ 6 ст. учрежд., мы находимъ, что въ этой послѣдней уже просто сказано только, что судебные слѣдователи *состоятъ* для производства слѣдствій; гдѣ или при комъ они состоятъ—неизвѣстно; первоначальная редакція вновь возстановлена въ 79 ст. учрежд., но все же и за симъ законное отношеніе судебнаго слѣдователя къ окружному суду остается безъ достаточнаго разъясненія, по неопредѣленности выраженій, означенныхъ 7,26 и 79 ст., по словамъ коихъ слѣдователи *считаются членами суда*. Что-же это значитъ считаться членамъ суда? Значитъ ли это быть въ дѣйствительности членомъ суда, составлять вмѣстѣ съ окружнымъ судомъ одну нераздѣльную корпорацію, или же это значитъ только состоять при судѣ, хотя и считаясь его членами, но не сливаясь съ нимъ въ одно нераздѣльное, цѣлое подобно тому какъ состоитъ при судѣ, согласно 8 ст. учрежд., прокурорскій надзоръ, или состоятъ при судѣ же другія должностныя лица, согласно IX разд. учрежд? Если принять во вниманіе, что въ числѣ лицъ, перечисляемыхъ въ 9 ст. основ. полож. судоустр., какъ сказано въ IX разд. учрежд.—состоящихъ при судѣ, судебные слѣдователи не значатся, и, что согласно 77 ст. учрежд., окружный судъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, судебные же слѣдователи, по силѣ тѣхъ же 7 и 79 ст., считаются членами суда, то можно было бы признать, что слѣдователи,

съ предсѣдателемъ и *другими* членами, составляютъ одно нераздѣльное учрежденіе окружнаго суда, тѣмъ болѣе, что въ мотивахъ къ 493 ст. у. угол. с. судебные слѣдователи уже прямо названы членами судовъ, а не считающимися только таковыми. Но, въ тоже самое время, тѣ же мотивы къ 493 ст., а равно, напр. и мотивы къ 249 ст. у. угол. с., говорятъ о судебныхъ слѣдователяхъ, какъ о лицахъ. только состоящихъ при судѣ, т. е. какъ бы не сливающихся съ нимъ, подобно другимъ членамъ, въ одно нераздѣльное цѣлое. Если за симъ обратиться къ самому содержанію правъ слѣдователя въ качествѣ члена суда, то найдемъ одну только 26 ст. основ. полож. судоустр. (146 учрежд.), которая ставитъ слѣдователя въ дѣйствительное положеніе члена суда. Правда въ мотивахъ къ 249 ст. у. угол. с. проскользнула мысль, которая совершенно сравниваетъ судебнаго слѣдователя съ членомъ суда въ ихъ дѣятельности, обязывая обоихъ, безразлично, или заниматься производствомъ слѣдствій или рѣшеніемъ дѣлъ въ судѣ, по мѣрѣ надобности, по мѣрѣ накопленія дѣлъ тамъ или здѣсь; но мысль эта можетъ быть названа мертворожденною, потому что возможность командированія члена суда въ слѣдственный участокъ для производства слѣдствій не получила въ законѣ не только опредѣленія, но даже хотя какого либо выраженія [1]). Вся эта неопредѣленность и привела практику къ той отчужденности судебныхъ слѣдователей отъ окружнаго суда, которая едва ли можетъ быть признана явленіемъ нормальнымъ, согласнымъ съ истиннымъ смысломъ судебныхъ уставовъ.

Та же вышеприведенная 7 статья поясняетъ далѣе, что судебные слѣдователи состоятъ въ опредѣленныхъ участкахъ для производства слѣдствій (предварительныхъ) по уголовнымъ дѣламъ. Но, что же такое значитъ производить предварительное слѣдствіе по уголовному дѣлу, какъ опредѣляется самое понятіе о предварительномъ слѣдствіи? Прямаго отвѣта на эти вопросы ни въ учрежд. с. у., ни въ у. угол. с., нѣтъ. Мало того, если мы обратимся къ законодательнымъ мотивамъ, то подъ ст. 227 учрежд. найдемъ слѣдующее разъясненіе: хотя су-

---

[1]) Поэтому мы и не признаемъ возможнымъ согласиться съ г. Чебышевымъ—Дмитріевымъ по сему вопросу (стр. 307 его книги).

дебные слѣдователи и считаются членами окружнаго суда, но въ лицѣ ихъ должно видѣть *болѣе производителей слѣдствій, нежели судей*; они будуть призываться для отправленія *собственно судебныхъ обязанностей* только въ крайнихъ и весьма рѣдкихъ случаяхъ для пополненія присутствія суда. Такимъ образомъ, судя по этимъ выраженіямъ, быть производителемъ слѣдствій еще не значитъ быть судьею, что противорѣчитъ тѣмъ мотивамъ, на которые мы ссылались въ предшествовавшихъ объясненіяхъ къ 2 ст., а производить предварительное слѣдствіе, будто-бы, не значитъ еще отправлять собственно судебныя обязанности. Но, въ такомъ случаѣ—что же это значитъ? что слѣдуетъ разумѣть подъ дѣятельностью по производству предварительнаго слѣдствія? Повторяемъ, что прямаго отвѣта на этотъ вопросъ мы не найдемъ ни въ учрежд. с. у., ни въ у. угол. с. Опредѣливъ въ 7 ст. осн. полож. судопр., что судебные слѣдователи состоятъ въ своихъ участкахъ для производства слѣдствій, законъ, въ статьяхъ 37 основ. положен. угол. с. и 249, 262 и слѣд. у. угол. с., прямо переходитъ къ опредѣленію условій и порядка производства предварительныхъ слѣдствій, обходя вопросъ о существѣ, содержаніи и предѣлахъ предварительнаго слѣдствія даже въ 264 и 476 ст. у. угол. с., которыя прямо вызываютъ на эти опредѣленія, какъ будто само собою понятно, что слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ предварительнаго слѣдствія. Между тѣмъ отвѣтъ на этотъ вопросъ самъ собою далеко не разумѣется и подлежитъ ближайшему законодательному опредѣленію, въ связи съ установленіемъ той или другой системы процесса. Да и въ случаѣ принятія той или другой системы процесса, какъ мы уже говорили выше, возможна масса оттѣнковъ въ подробностяхъ и частностяхъ, въ особенности же въ принятой уставомъ, такъ называемой, смѣшанной системѣ процесса, т. е. системѣ, которая не выдерживаетъ принциповъ ни слѣдственной, ни обвинительной формы процесса. Такимъ образомъ, ближайшаго точнаго опредѣленія означенныхъ выше понятій слѣдуетъ искать путемъ изученія отдѣльныхъ законоположеній уст. уголовн. суд., путемъ общихъ выводовъ и заключеній, и такое опредѣленіе представляется существенно важнымъ въ практическомъ отношеніи, потому что только основываясь на такомъ опредѣленіи возможно правильно очертить область предварительнаго слѣдствія, выяснить его задачу, цѣль, предѣлы, отно-

шеніе къ дознанію, розыску, судебному слѣдствію, и только на основаніи такого опредѣленія возможно правильное разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ практики.

Въ статьѣ о дознаніи и розыскѣ [1]) мы уже объяснили, какъ опредѣляется по нашимъ судебнымъ уставамъ понятіе о предварительномъ слѣдствіи, и, признавая вмѣстѣ съ оберъ-прокурорскимъ надзоромъ это опредѣленіе правильнымъ, согласнымъ, какъ увидимъ и ниже, съ общими выводами, которые могутъ быть сдѣланы по изученіи отдѣльныхъ законоположеній уст. уголов. суд., будемъ понимать эту часть уголовнаго процесса въ указанномъ смыслѣ.

23. Окружный судъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ Высочайшею властію, по представленію министра юстиціи. Число членовъ опредѣляется штатами (*ст. 77 и 80*).

26. Судебные слѣдователи, считаясь членами окружнаго суда, призываются въ его засѣданія только въ случаѣ недостатка наличныхъ членовъ для составленія полнаго присутствія; за отсутствіемъ судебныхъ слѣдователей, могутъ, въ такихъ случаяхъ, быть призываемы къ засѣданію въ судѣ и мировые судьи. Но судебные слѣдователи не могутъ участвовать въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, по коимъ они производили слѣдствіе (*ст. 79 и 146*).

См. ст. 7 основ. положен. судоустройства.

47. При каждомъ окружномъ судѣ и при каждой судебной палатѣ состоитъ особый прокуроръ. При прокурорахъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ состоятъ товарищи (*ст. 125*).

Выше сего (въ предварительныхъ соображен. на стр. X и XI) прокуроръ названъ органомъ правительства, долженствующимъ принадлежать *къ составу судебнаго мѣста*,—ограждающимъ предъ судомъ, отъ имени правительства, неприкосновенность закона и потому „*въ нѣкоторой степени*“ принадлежащій къ составу суда.

---

[1]) См. I т. руководства, стр. 164, 149 и слѣд.

51. Сущность прокурорской обязанности заключается: 1) въ наблюденіи за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона; 2) въ обнаруженіи и преслѣдованіи предъ судомъ всякаго нарушенія законнаго порядка и въ требованіи распоряженій къ его возстановленію, и 3) въ предложеніи суду предварительныхъ заключеній въ случаяхъ, означенныхъ въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства (*ст. 135*).

Въ тѣхъ-же предварительныхъ соображеніяхъ, въ разъясненіе 47—52 ст. основ. полож. судоустройства (о прокурорахъ), изложено (стр. XXIX):

Сущность прокурорской обязанности заключается въ охраненіи силы закона, обнаруженіи всякихъ нарушеній законнаго порядка и требованіи распоряженій къ возстановленію онаго. Прокуроры должны быть ходатаями, защитниками и представителями въ дѣлахъ, касающихся до казны, до государственныхъ имуществъ, до Государева имущества, а также лицъ, которыя неспособны защищать себя, и потому нуждаются въ опекѣ государственной власти. Они обязаны возбуждать дѣла безгласныя, требовать изслѣдованія и обвинять, отъ имени государства, всѣхъ подозрѣваемыхъ въ преступленіяхъ или проступкахъ. При соединеніи въ лицѣ прокурора столь важныхъ обязанностей необходимо всячески ограничить его распорядительную власть, но для того, чтобы дать имъ всѣ способы къ исполненію ихъ обязанностей, надлежитъ: 1) облегчить прокурорамъ собираніе свѣдѣній во всѣхъ мѣстахъ, откуда они могутъ извлечь ихъ, и открыть имъ доступъ къ дѣламъ всякаго присутственнаго мѣста; 2) подчинить имъ по предмету дознаній и розысканій о преступленіяхъ и проступкахъ, полицейскіе чины и 3) дать правильный исходъ дѣятельности прокуроровъ и указать ей твердую точку опоры. Сношенія свои прокуроры могутъ имѣть со всѣми мѣстами и лицами въ кругѣ своего вѣдомства, но для того, чтобы дать ходъ своимъ замѣчаніямъ и соображеніямъ, они должны обращаться къ органамъ судебной власти: къ судебнымъ слѣдователямъ и къ суду. Въ надзорѣ за производствомъ слѣдствій прокуроры дѣйствуютъ на томъ же основаніи, то есть въ качествѣ лицъ, имѣющихъ право указывать, обнаруживать, настаивать. Всѣ мѣста заключенія арестантовъ должны быть открыты имъ во всякое время дня и ночи, и они обязаны, какъ можно чаще, осматривать арестантовъ, чтобы имъ было всегда извѣстно, за что и на какомъ основаніи кто содержится.

Изъ сего видно, что обязанности прокуроровъ весьма многосложны и разнообразны: поэтому, не достаточно было бы ограничиться назначеніемъ къ каждому судебному мѣсту по одному прокурору, а необходимо сверхъ того каждому изъ нихъ назначить товарищей, соображаясь при этомъ съ обязанностями прокуроровъ того или другаго судебнаго мѣста. Такъ какъ на окружныхъ прокуроровъ, кромѣ общихъ прокурорскихъ обязанностей, преимущественно возлагается наблюденіе за преслѣдованіемъ преступленій и за ходомъ слѣдствій, то главная цѣль учрежденія при нихъ товарищей заключается въ томъ, чтобы приблизить прокурорскій надзоръ къ каждой мѣстности. *(сообр. госуд. канц. 1862 г., стр. 56 и 57).*

См. 8 и 135 ст. и 4 ст. основ. положен. у. угол. с.

66. Должности предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и судебныхъ слѣдователей, а равно прокуроровъ и секретарей, замѣщаются не иначе какъ изъ числа лицъ, получившихъ юридическое образованіе, или же доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части (*ст. 202*).

Въ тѣхъ же предварительныхъ соображеніяхъ (на стр. XXXIV) между прочимъ разъяснено:

Удовлетворительное отправленіе правосудія зависитъ болѣе отъ достоинства судей, чѣмъ отъ совершенства законовъ.

Поэтому, одною изъ главныхъ задачъ законодательства должно быть изысканіе способовъ къ привлеченію на службу по судебному вѣдомству и къ удержанію на этомъ поприщѣ лицъ, достойныхъ носить высокое званіе судей и другихъ судебныхъ чиновъ. Достоинство судьи зависитъ не только отъ его способностей и юридическихъ познаній, но и отъ нравственныхъ его качествъ: безпристрастія, прилежанія, самоотверженія и той къ юридическимъ занятіямъ наклонности, которая лучше всего обезпечиваетъ и пріобрѣтеніе имъ полезныхъ для судьи свѣдѣній, и терпѣливое перенесеніе имъ всѣхъ тягостей постояннаго труда, требующаго зрѣлаго размышленія. Нѣтъ сомнѣнія, что лица, обладающія всѣми этими качествами, суть весьма рѣдкія явленія между служебными дѣятелями. Но именно потому, что для судебнаго вѣдомства требуются лучшіе люди; что они должны нести съ самоотверженіемъ тяжелое бремя своихъ обязанностей, и что они обречены на неизбѣжную борьбу съ искушеніями, несправедливыми нареканіями и даже съ мстительностію осужденныхъ ими, или признанныхъ непра-

выми, — выборъ судебныхъ чиновъ требуетъ особенной осмотрительности. а служба по судебному вѣдомству должна представлять нѣкоторыя преимущества.

67. Предсѣдатели и члены судебныхъ мѣстъ не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую, безъ ихъ согласія. Они не могутъ также быть удаляемы отъ должности иначе, какъ съ преданіемъ суду, или отрѣшаемы отъ должности иначе, какъ по суду (*ст. 243*).

Въ тѣхъ же предварительныхъ соображеніяхъ (на стр. XXXVI и XXXVII) разъяснено:

Самостоятельность судей, избранныхъ съ осмотрительностію, есть, безъ всякаго сомнѣнія, одно изъ надежныхъ ручательствъ въ правильномъ отправленіи правосудія, и потому одно изъ главныхъ условій хорошаго судоустройства. Дѣла судебнаго вѣдомства касаются важнѣйшихъ интересовъ частныхъ лицъ: ихъ гражданской жизни, чести и достоянія. Въ дѣлахъ этого рода могутъ быть нерѣдко заинтересованы, или непосредственно, или въ качествѣ покровителей подсудимыхъ и тяжущихся, начальствующія надъ судьями или вообще лица, сильныя по своему положенію въ обществѣ. Такія лица имѣютъ множество средствъ, не роняя внѣшняго своего достоинства, дать судьѣ почувствовать ихъ вліяніе. Конечно, судья, проникнутый чувствомъ своего долга, не станетъ торговаться съ совѣстью для угожденія кому бы то ни было. Но учрежденія, имѣя дѣло съ дѣйствительнымъ, а не съ идеальнымъ порядкомъ вещей, не могутъ не принимать въ расчетъ людскихъ страстей и слабостей. По существующему въ нашихъ основныхъ государственныхъ законахъ правилу: законы должны быть исполняемы безпристрастно, не смотря на лица и не внимая ни чьимъ требованіямъ и предложеніямъ. Правило это должно имѣть самое строгое приложеніе въ судебныхъ дѣлахъ, гдѣ всякое отъ него отступленіе представляется вопіющею несправедливостію. Но законодательство, установляя такое правило, должно вмѣстѣ съ тѣмъ и обезпечить его исполненіе, должно поставить судей въ такое положеніе, чтобы они могли исполнять свои обязанности безъ особыхъ съ ихъ стороны подвиговъ самоотверженія. Это тѣмъ необходимѣе, что при существующемъ сильномъ предубѣжденіи противъ правдивости нашихъ судей, нѣтъ ничего легче, какъ повредить въ общественномъ мнѣніи самому добросовѣстному судьѣ. Не только по неблагопріятному мнѣнію о судьяхъ, но также по недостатку образованія и чувства законности, тяжущіеся и

подсудимые считаютъ иногда необходимымъ прибѣгать къ тайнымъ продѣлкамъ заискиванія у судей; они готовы вѣрить, что судьи могутъ рѣшать дѣла какъ имъ угодно, и что они постановляютъ рѣшенія по своимъ личнымъ видамъ и отношеніямъ къ той или другой сторонѣ. Вслѣдствіе сего, осужденный или признанный неправымъ въ тяжбѣ видитъ въ судьѣ, произнесшемъ противъ него приговоръ, своего недоброжелателя, своего врага, о которомъ при случаѣ готовъ пустить въ ходъ всякую клевету. Иногда мнѣніе о судьѣ въ обществѣ образуется по неопредѣленнымъ нареканіямъ, пущеннымъ въ ходъ мстительными просителями, потерявшими свои тяжбы, а между тѣмъ, мнѣніе это какъ общественное, не остается безъ вліянія на дальнѣйшее прохожденіе службы оклеветаннымъ неизвѣстно кѣмъ судьею, и обнаруживается или въ забалотированіи его по выборамъ, или въ нерасположеніи къ нему начальства. Бывали случаи, что дерзкіе просители, неуспѣвшіе поколебать безпристрастіе судей просьбами и обольщеніями, пугали ихъ злословіемъ и вліяніемъ своимъ въ обществѣ избирателей, и достигали такимъ образомъ своей цѣли. Иногда вліятельныя лица господствуютъ надъ судьями, желающими сохранить свои мѣста, и вынуждаютъ несправедливыя рѣшенія даже отъ тѣхъ изъ нихъ, которые иногда не унизились бы до лихоимства.

Вслѣдствіе сего, для доставленія самостоятельности нашимъ судьямъ, и принято изложенное въ 67 ст. правило.

Со всѣми вышеприведенными основными положеніями судоустройства и относящимися къ нимъ разъясненіями мы еще будемъ встрѣчаться въ послѣдующемъ изложеніи.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ОБЩЕЕ УЧРЕЖДЕНІЕ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ.

Учрежденіе судебныхъ установленій, по изд. гос. канц., открывается краткимъ очеркомъ исторіи нашего судоустройства. Сущность изложенныхъ въ этомъ очеркѣ разъясненій заключается въ слѣдующемъ.

Исторія учрежденій и вообще устройства властей, во всѣхъ почти государствахъ европейскихъ, представляетъ намъ цѣлый рядъ разнородныхъ, но постоянныхъ усилій законодательства раздѣлить систематически сіи учрежденія и власти на нѣсколько главныхъ составныхъ частей, которыя можно назвать орудіями центральнаго верховнаго управленія, и—распредѣлить ихъ такимъ образомъ, чтобы отдѣльныя каждой дѣйствія, не смѣшиваясь, по возможности, съ дѣйствіями другихъ и не стѣсняя оныхъ, не переставали однакоже быть въ непрерывной связи, какъ межу собою, такъ и съ первоначальнымъ ихъ источникомъ и двигателемъ. Въ устройствѣ нашихъ учрежденій, до временъ Петра Великаго, мы видимъ совершенное отсутствіе строгой или даже какой либо системы въ раздѣленіи оныхъ по предметамъ вѣдомства, а равно и по степени предоставляемой имъ власти. Великимъ преобразователемъ Россіи положено первое у насъ основаніе раціональнаго устройства государства вообще, между прочимъ, и мѣстъ ссудныхъ. Указомъ 4 апрѣля 1714 года установлено коллегіальное разсмотрѣніе дѣлъ ссудныхъ и рѣшеніе оныхъ по большинству голосовъ; въ присутствіяхъ заведены протоколы (журналы) для означенія какъ того, что въ засѣданіи происходило по указаннымъ закономъ правиламъ, такъ и дѣлъ, въ ономъ разсмотрѣнныхъ, и—состоявшихся опредѣленій и особо изъявляемыхъ мнѣній. Въ 1718 г. 9 мая указаны первыя черты предполагаемаго устройства мѣстъ судебныхъ. Мысль законодателя выражена въ нѣсколькихъ сло-

вахъ: „судамъ быть по городамъ: главнымъ въ каждой губерніи по одному, а малые подъ онымъ, и главные губернскій подъ юстицъ-коллегіею“. Но народъ не могъ успѣвать за быстротою мысли законодателя; массы по прежнему понимали одну только власть и одного судью—Государя; онѣ къ нему обращались съ жалобами, минуя всѣ установленныя инстанціи, и посему законодатель призналъ нужнымъ обнародовать объясненіе своей мысли въ указѣ 22 декабря 1718 года. Указомъ этимъ положено основаніе понятія о разсмотрѣніи дѣлъ по инстанціямъ, которое съ того времени сдѣлалось общимъ. „Понеже“, говоритъ Петръ, „челобитчики непрестанно Его Царскому Величеству докучаютъ о своихъ обидахъ, вездѣ, во всякихъ мѣстахъ, не дая покою; и хотя съ ихъ стороны легко разсудить можно, что всякому своя обида горька есть и несносна; но при томъ каждому разсудить же надлежитъ, что какое ихъ множество, а кому бьютъ челомъ, одна персона есть, и та коликими воинскими и прочими несносными трудами объята, что всѣмъ извѣстно есть; и хотя бъ и такихъ трудовъ не было, то возможно ли одному человѣку, за такъ многими усмотрѣть? Во истину не точію человѣку, ниже ангелу: понеже и оные мѣстамъ описаны суть; ибо гдѣ присутствуетъ, индѣ его нѣтъ. Однако же Его Величество, не смотря на такіе свои несносные труды въ сей тяжкой войнѣ, въ которой не только что войну весть, но все вновь людей ко оной обучать, нравы и уставы воинскіе дѣлать принужденъ былъ, и сіе съ помощію Божіею въ такой доброй порядокъ привелъ, что какое нынѣ передъ прежнимъ войскомъ стало, и какой плодъ принесло, всѣмъ есть извѣстно. Нынѣ управя оное, милосердуя Его Величество о народѣ и о земскомъ справедливомъ правленіи, не изволилъ пренебречь, но трудится и сіе въ такой же доброй порядокъ привесть, какъ и воинское дѣло, чего ради учинены коллегіи, то есть собраніе многихъ персонъ (вмѣсто приказовъ), въ которыхъ президенты или предсѣдатели не такую мочь имѣютъ, какъ старые судьи: дѣлали, что хотѣли. Въ коллегіяхъ же президентъ не можетъ, безъ соизволенія товарищевъ своихъ, ничего учинить. Также и прочія обязательствы великія суть, что отъимаютъ старыя поползновенія дѣлать, какъ о томъ вскорѣ регламенты (или уставы) будутъ публикованы, и всѣхъ коллегій должности, для вѣдѣнія сего полезнаго дѣла народу“. За тѣмъ, утверждаясь въ мысли введенія правильнаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ

по инстанціямъ, какъ средства положить предѣлъ лбедѣ и безконечному продолженію тяжбъ, указомъ, послѣдовавшимъ въ январѣ 1719 г. (пол. собр. зак. № 3294), законодатель воспретилъ воеводамъ вмѣшиваться въ дѣла судебныя, предоставивъ имъ только общій надзоръ за соблюденіемъ данныхъ судамъ инструкцій и возложивъ на нихъ исполненіе рѣшеній судовъ. Но, полное свое выраженіе мысль законодателя получила въ обнародованномъ въ концѣ 1720 года генеральномъ регламентѣ или уставѣ объ устройствѣ коллегій (полн. собр. зак. № 3534). Въ послѣдовавшій за тѣмъ періодъ времени замѣчаются отступленія, какъ отъ начала строгаго раздѣленія судебной власти отъ административной, такъ и отъ коллегіальнаго во всѣхъ случаяхъ разбирательства дѣлъ судебныхъ; но въ обнародованномъ 7-го ноября 1775 года учрежденіи для управленія губерній какъ бы торжественно были признаны идеи Петра. Для пресѣченія указанныхъ въ введеніи къ сему учрежденію неудобствъ, проистекающихъ вслѣдствіе того,—„что по великой обширности нѣкоторыхъ губерній, оныя недостаточно снабжены, какъ правительствами, такъ и надобными для управленія людьми, что въ одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ вѣдомо правленіе губерніи и казенные доходы и счеты обще съ благочиніемъ или полиціею и сверхъ того еще уголовныя дѣла и гражданскіе суды отправляются“,—учрежденіе 1775 года, по словамъ законодателя,—„судебныя мѣста отдѣляетъ отъ губернскихъ правленій и предписываетъ каждому мѣсту должности и правила“. Ясно, что это отдѣленіе было признаваемо главною мѣрою улучшенія части судебной. Наконецъ, указомъ 9 сентября 1801 года довершено преобразованіе судебной части и положено основаніе порядка, вошедшаго впослѣдствіи въ сводъ 1857 года. Освобожденіе судебныхъ мѣстъ отъ вмѣшательства административной власти, безъ сомнѣнія, имѣлось въ виду при учрежденіи министерствъ [1]): всѣ вѣдомства, въ томъ

---

[1]) Въ общемъ наказѣ министерствомъ (разд. 2, кн. IV, 2 ч. I т. св. зак. изд. 1857 г.) сохраняютъ силу слѣдующей статьи, основанныя на указѣ 25 іюня 1811 года:

213. Власть судебная во всемъ ея пространствѣ принадлежитъ сенату и мѣстамъ судебнымъ.

214. Посему никакое министерство само собою никого судить и никакихъ тяжбъ рѣшить не можетъ.

числѣ и судебное, имѣютъ отдѣльныхъ, независимыхъ одинъ отъ другого начальниковъ, и сіе казалось должно было мало по малу быть примѣнено и къ подчиненнымъ министерству юстиціи установленіямъ. Первый въ семъ отношеніи шагъ сдѣланъ въ 1837 г. при начертаніи общаго наказа губернаторамъ, въ коемъ степень участія губернаторовъ въ дѣлахъ судебныхъ опредѣлена съ большею точностію, и поставлена въ предѣлахъ довольно ограниченныхъ; въ послѣдствіи и самъ министръ внутреннихъ дѣлъ началъ ходатайствовать объ освобожденіи губернаторовъ отъ разсмотрѣнія приговоровъ судебныхъ мѣстъ по дѣламъ уголовнымъ. Замѣтивъ далѣе, что правильнѣйшее распредѣленіе судебныхъ мѣстъ, установленіе степеней суда, и введеніе коллегіальнаго порядка для разсмотрѣнія споровъ, не составляютъ еще всего, что необходимо въ судоустройствѣ, и, указавъ въ общихъ чертахъ на главнѣйшіе недостатки существовавшей системы, редакторы судебныхъ уставовъ заключили, что такимъ образомъ даже самое краткое обозрѣніе исторіи нашего судоустройства показываетъ, что, не взирая на случайныя уклоненія, иногда вынуждаемыя обстоятельствами времени, законодательство наше постоянно стремилось:

1) къ ограниченію числа инстанцій,

2) къ лучшему порядку приготовленія дѣлъ къ докладу,

3) къ распространенію вѣдомства правильно устроенныхъ судовъ на всѣ сословія,

4) къ освобожденію судовъ отъ всякого вмѣшательства властей административныхъ,

5) къ размѣщенію судебныхъ мѣстъ въ имперіи и къ опредѣленію круга ихъ дѣйствій, сообразно съ потребностями жителей, наконецъ—6, къ постепенному улучшенію состава ихъ.

Средства достиженія окончательнаго успѣха по всѣмъ симъ предметамъ, принадлежащія къ судоустройству, составляютъ, по словамъ редакторовъ, такъ сказать, задачу настоящаго времени.

ВВЕДЕНІЕ

Въ положеніи о судоустройствѣ опредѣляются учрежденія, коими приводятся въ дѣйствіе правила, установленныя въ судопроизводствѣ гражданскомъ и уголовномъ:

слѣдовательно, система судоустройства вполнѣ зависитъ отъ главныхъ формъ, установленныхъ для судопроизводства.

Согласно основнымъ началамъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, судебное вѣдомство составляютъ слѣдующія отдѣльныя учрежденія.

1) мировые судьи, коимъ ввѣряется особенная власть рѣшать дѣла единолично;

2) судебныя мѣста, рѣшающія дѣла въ коллегіальномъ присутствіи, съ участіемъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, призываемыхъ отъ всѣхъ сословій присяжныхъ засѣдателей;

3) прокуроры, ограждающіе предъ судомъ, отъ имени правительства, пользы государства, требованія общественнаго порядка и неприкосновенность закона, подъ высшимъ надзоромъ министра юстиціи, и

4) вспомогательныя лица, участіе коихъ необходимо для предупрежденія тяжбъ, для ускоренія производства дѣлъ въ судахъ, и, наконецъ, для самаго исполненія судебныхъ рѣшеній. Таковы: нотаріусы, которые, правильнымъ совершеніемъ актовъ, предупреждаютъ тяжбы: присяжные повѣренные, содѣйствующіе, участіемъ своимъ въ защитѣ тяжущихся или подсудимыхъ, скорѣйшему и справедливому рѣшенію дѣлъ судомъ; секретари канцелярій, совершающіе всѣ акты судебныхъ распоряженій и рѣшеній, и, наконецъ, органы судебной полиціи—судебные пристава, на коихъ возлагается самое исполненіе постановленій суда.

Общія правила, обозначающія въ главныхъ чертахъ составныя части этихъ учрежденій и существенныя условія ихъ дѣйствій, которыя истекаютъ изъ началъ судопроизводства, изложены въ статьяхъ 1—11-й сего учрежденія (*журн. 1862 г. № 65, стр. 285 и 286*).

Замѣтимъ здѣсь, что въ мотивахъ говорится о *судебномъ вѣдомствѣ*, которое понимается въ смыслѣ совокупности отдѣльныхъ *судебныхъ учрежденій*, перечисленныхъ въ этихъ мотивахъ. Независимо отъ сего въ уставахъ употребляются термины: *судебныя установленія* и *судебныя мѣста*. Ссылаясь на сравненіе ст. 125, 141, 150, 297, 353 учр., а также на общее заглавіе его съ заглавіями раздѣловъ 3, 4, 8 и 9, г. Фойницкій находитъ [1]), что законъ отличаетъ судебныя установленія отъ судебныхъ мѣстъ; первое есть понятіе родовое, обнимающее, какъ судебныя мѣста, такъ и установленія, при нихъ состоящія — прокуратуру, адвокатуру, судебныхъ приставовъ, нотаріатъ. См. 3 ст. учрежден.

---

[1]) Курсъ уг. суд. стр. 301.

1. Власть судебная принадлежитъ
Мировымъ Судьямъ,
Съѣздамъ Мировыхъ Судей,
Окружнымъ Судамъ,
Судебнымъ Палатамъ и
Правительствующему Сенату, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда.

Примѣчаніе (по Прод. 1891 г.). Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, судебныя установленія образуются и дѣйствуютъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ съ дополненіями и измѣненіями, изложенными въ Правилахъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ означенныхъ мѣстностяхъ. - Сіе примѣчаніе относится также къ статьѣ 12.

По своду 1857 года дѣла судныя разсматриваются:

1) въ департаментахъ сената, а иногда въ собраніяхъ нѣсколькихъ департаментовъ, которые въ семъ случаѣ именуются общими;

2) въ палатахъ гражданскаго и уголовнаго суда;

3) въ судахъ уѣздныхъ, надворныхъ, магистратахъ и ратушахъ и въ полиціи;

4) въ сельскихъ расправахъ государственныхъ крестьянъ и другихъ свободныхъ сельскихъ сословій.

Вмѣсто двухъ палатъ: гражданскаго и уголовнаго суда учреждается только одна (раздѣленная на департаменты, смотря по роду и количеству дѣлъ), подъ названіемъ палаты судебной, а вмѣсто нѣсколькихъ судовъ первой степени, подъ разными наименованіями и для разныхъ сословій, одинъ общій для всѣхъ судъ окружной, который также, смотря по надобности, можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько отдѣленій. Дѣла подлежавшія разбирательству полиціи, предоставляются мировымъ судьямъ. Въ сущности сіи постановленія устраняютъ безполезную, даже вредную многосложность и различіе судебныхъ мѣстъ по сословіямъ, и каждому частному лицу будетъ легче изучить механизмъ сей части, а высшей правительственной и законодательной власти удобнѣе усматривать и исправлять ея недостатки, а равно и имѣть правильный постоянный надзоръ за дѣйствіями судовъ *(об. записка ст. секр. гр. Блудова, ст. 37 и 38)*.

Судебные уставы достигли не малаго въ смыслѣ упрощенія общей системы судоустройства, однако-же существующую теперь систему судебныхъ мѣстъ едва ли можно признать немногосложною, и едва ли можно сказать, что частнымъ лицамъ теперь

легко изучить механизмъ этой системы. Въ ст. 1 перечислено пять категорій судебныхъ мѣстъ; къ нимъ нужно прибавить еще земскихъ начальниковъ, уѣздные съѣзды, городскихъ судей (примѣч. къ 1 ст.), и шесть категорій, спеціальныхъ судовъ, перечисленныхъ въ примѣч. къ слѣд. 2 ст. учрежд.; если за симъ принять во вниманіе подвѣдомственность нѣкоторыхъ дѣлъ казеннымъ (1124 ст. у. угол. с.) и административнымъ управленіямъ (1214 ст. у. угол. с.), и соединенныя палаты, то окажется, что подсудность уголовныхъ дѣлъ распредѣляется между семнадцатью категоріями судовъ и властей, различающихся другъ отъ друга какъ по своему устройству, такъ и по порядку производства дѣлъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ сего является крайняя неясность въ опредѣленіи подвѣдомственности дѣлъ. Такое неудобство Бентамъ причисляетъ къ числу тѣхъ важныхъ неудобствъ, которыя, по словамъ его, не вознаграждаются никакими выгодами, при чемъ онъ поясняетъ [1]): „Какъ были бы счастливы тяжущіеся, если бы существовалъ только одинъ судъ, если бы можно было сказать le tribunal, какъ говорятъ le château, l'eglise. Простой крестьянинъ не могъ бы ошибиться въ выборѣ суда; во первыхъ, онъ зналъ бы, какому судьѣ должно принести жалобу; онъ не нуждался бы въ повѣренномъ, который его руководитъ и обращаетъ его невѣдѣніе въ свою пользу; ему не было бы надобности начать дѣло въ одномъ судѣ, чтобы узнать, что оно подлежитъ вѣдомству другого. Но сознавая спеціальные суды, вы создаете новую науку; воздвигая лабиринтъ на пути правосудія, вы тѣмъ самымъ дѣлаете необходимымъ эксперта, знающаго его извилины, и на каждомъ шагу является надобность въ адвокатѣ. Сколько издержекъ, сколько хлопотъ прежде, нежели вы доберетесь до судьи!“

Здѣсь можно замѣтить только, что напрасно почтенный авторъ указываетъ на возможныя затрудненія однихъ только простыхъ крестьянъ. Вопросы о правильномъ опредѣленіи подвѣдомственности или подсудности дѣлъ представляются нерѣдко весьма сложными и даже спорными; въ доказательство сего достаточно сослаться на массу разъясненій, послѣдовавшихъ со стороны правит. сената, и при томъ не однихъ только кассаціонныхъ его депар-

---

[1]) О судоустройствѣ, ст. 15.

таментовъ, спеціально по вопросамъ о подсудности и подвѣдомственности дѣлъ. Сложность и спорность этихъ вопросовъ частью обусловливаются недостаточною простотою, точностью и ясностью признаковъ, коими по закону опредѣляются подсудность и подвѣдомственность, частью же разнообразіемъ и сложностью фактической стороны дѣлъ, вслѣдствіе чего весьма нерѣдко возникаютъ недоразумѣнія, споры и пререканія даже между спеціалистами, ближайшему разрѣшенію коихъ подлежатъ тѣ вопросы въ силу закона. Быть можетъ численность этихъ случаевъ увеличивается также и потому, что практика вообще считаетъ себя обязанною относиться къ разрѣшенію тѣхъ вопросовъ весьма строго, въ виду значенія подсудности, какъ института публичнаго порядка. Что же касается справедливаго замѣчанія о затрудненіяхъ, хлопотахъ и издержкахъ, сопряженныхъ иногда съ необходимостью добраться до подлежащаго судьи, то въ своемъ мѣстѣ мы обсудимъ: не можетъ ли практика судебныхъ слѣдователей, хотя бы только по возможности, помочь этой бѣдѣ, усвоивъ тотъ или другой порядокъ принятія и дальнѣйшаго направленія подаваемыхъ имъ жалобъ и прошеній, такъ какъ вопросъ этотъ для частныхъ лицъ дѣйствительно имѣетъ не маловажное практическое значеніе.

2. Судебная власть означенныхъ въ предшедшей (1) статьѣ установленій распространяется на лица всѣхъ сословій и на всѣ дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя.

Примѣчаніе. Судебная власть духовныхъ, военныхъ, коммерческихъ, крестьянскихъ, станичныхъ и инородческихъ судовъ опредѣляется особыми о нихъ постановленіями.

Въ этомъ примѣчаніи упоминается объ оставленіи въ своей силѣ судебной власти судовъ духовныхъ, военныхъ, коммерческихъ, крестьянскихъ и инородческихъ, дабы не оставалось сомнѣнія въ томъ, что настоящее преобразованіе не касается этихъ спеціальныхъ судовъ, дѣйствующихъ по особымъ о нихъ постановленіямъ (*об. зап. 1863 г., стр. 5*).

Въ мотивахъ къ 3 п. 33 ст. у. угол. с. (стр. 46) сказано, что сельскіе суды „остаются какъ и теперь, не въ видѣ самостоятельнаго суда. а въ видѣ *предварительной расправы*“. Однако же, въ виду закона 12 іюля 1889 года, слѣдуетъ признать, что волостные суды нынѣ уже утратили характеръ предварительныхъ расправъ.

См. уставъ духовныхъ консисторій, Высоч. утвержден. 9 апрѣля 1883 года (собр. узак. 1884 г., № 67, ст. 495), и уставъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (I ч. XI т. св. зак.) изд. 1857 г.; военно-судебный уставъ, изд. 1885 г. [1]); военно-морской судебный уставъ (сводъ морскихъ постанов., изд. 1886 г.), Высоч. утвержд. 18 апрѣля 1888 г. (собр. узак. № 44, ст. 404); уставъ судопроизводства торговаго (2 ч. XI т. св. зак.), изд. 1887 года; общ. полож. о крестьянахъ (особ. прилож. къ IX т. св. зак.) ст. 93—110, изд. 1876 г., и правила, приложенныя къ 3 примѣч. ст. 93, по прод. 1890 г.; Высоч. утвержден. 3 іюня 1891 г. положеніе объ общественномъ управленіи стоницъ казачьихъ войскъ (собр. узак. № 73, ст. 771), ст. 45 и слѣд., о станичномъ судѣ; учрежденіе управленія инородцевъ (2 ч. II т. св. зак.), изд. 1857 г., и зак. о суд. (2 ч. XV т. св. зак.), изд. 1876, ст. 822 и слѣд., о судѣ надъ инородцами.

3. Мировой Судья есть власть единоличная; Съѣзды Мировыхъ Судей, Окружные Суды, Судебныя Палаты и Сенатъ суть установленія коллегіальныя.

Редакція этой статьи соотвѣтствуетъ 5 ст. основн. полож. судоустройства, съ тою лишь разницею, что выраженіе основн. полож. судоустройства „учрежденія“ замѣнено здѣсь выраженіемъ „установленія“. Можно поэтому заключить, что оба эти термина употребляются безразлично для выраженія одного и того же понятія. См. разъяс. предшест. 1 ст. учрежд.

---

[1]) Нынѣ дѣйствующій военно-судеб. уставъ, замѣнившій подлежащія статьи XXIV кн., 2 изд., св. воен. пост. 1869 года, былъ редактированъ и Высоч. утвержденъ не одновременно: въ 1883 г. марта 8 утвержденъ его первый раздѣлъ, о военно-судебныхъ установленіяхъ (собран. узаконен. № 62, ст. 551); 13 марта 1884 г. утверждены II и III раздѣлы устава, о порядкѣ производства и объ изъятіяхъ изъ общаго порядка (Высоч. повелѣніи объ утвержденіи этихъ раздѣловъ въ собр. узаконен. мы не находимъ; оно было объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 19 марта 1884 г. за № 83), а 9 іюля 1885 г. утвержденъ IV раздѣлъ, о судѣ въ военное время (собр. узак. № 94, ст. 819). — Не лишнимъ находимъ указать здѣсь еще, что послѣднее изданіе воинскаго устава о наказаніяхъ относится къ 1879 году (Высоч. утвержден. 24 ноября 1879 г. второе изданіе св. воен. постановл.; собр. узак. № 137, ст. 902), а военно-морской уставъ о наказаніяхъ—изданія 1886 г. (собр. узак. 1888 г., № 44, ст. 404); воинскій дисциплинарный уставъ—изданія 1888 г. (собр. узаконен. № 96, ст. 920), а военно-морской дисциплинар. уставъ—изд. 1889 г. (собр. узак. № 104, ст. 874).

О принадлежности единоличной власти также и судебному слѣдователю не упомянуто, ни въ основ. полож. судоустройства, ни въ учрежд. суд. уст. Но по сему предмету никакихъ сомнѣній быть не можетъ, въ виду категорическихъ опредѣленій 264 ст. у. угол. с. и 39 ст. основ. его положеній. Полная несостоятельность коллегіальнаго устройства органовъ предварительнаго слѣдствія (прежнія слѣдственныя коммиссіи) давно уже не возбуждаетъ ни въ комъ ни какихъ сомнѣній. Сила и энергія власти— это два условія, безъ которыхъ немыслима сколько нибудь успѣшная дѣятельность слѣдователя, и оба эти условія сохранены въ уставѣ угол. суд., какъ увидимъ ниже, въ надлежащей ихъ полнотѣ. Оставляя на полной, личной отвѣтственности слѣдователя законность и разумность всѣхъ его мѣропріятій по производству слѣдствій, уст. угол. с. строго охраняетъ силу и энергію его власти правилами 264, 270, 272 и др. ст. уст. угол. суд.

4. Вѣдомство Мировыхъ Судей, ихъ Съѣздовъ, Окружныхъ Судовъ и Судебныхъ Палатъ ограничивается особыми участками и округами. Вѣдомство Правительствующаго Сената въ отношеніи къ судебной части распространяется на всю Имперію.

См. 3 ст. основ. положен. судоустройства.

Правит. сенатомъ разъяснено, что власть кассаціонныхъ департаментовъ распространяется только на судебныя мѣста, образованныя по уставамъ 20 ноября 1864 года, и что кас. д-ты, по силѣ 1 и 114 ст. учрежд., разсматриваютъ лишь постановленія судеб. учрежденій, образованныхъ по симъ уставамъ,— о. с. 149/71.

6. Для производства слѣдствій по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ состоятъ Судебные Слѣдователи.

См. ст. 7 основ. полож. судоустройства.

Въ настоящее время, по словамъ г. Макалинскаго—съ 1870 года [1]), по общему правилу, судебные слѣдователи уже больше не назначаются, а къ исправленію ихъ должностей командируются чиновники, причисляемые къ министерству юстиціи.

---

[1]) Часть 1, стр. 2.

Судебные слѣдователи состоятъ для производства слѣдствій по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ. Что же будемъ мы понимать подъ именемъ „дѣла“ о преступленіи, и что значитъ „производство“ по дѣлу о преступленіи? Правильное выясненіе этихъ понятій, какъ сейчасъ увидимъ, имѣетъ не маловажное практическое значеніе.

Подъ именемъ „*дѣла*“ понимается совокупность актовъ и бумагъ, находящихся въ установленномъ закономъ (481 ст. уст. угол. суд.) систематическомъ порядкѣ; „*завести дѣло*“ значитъ положить въ основаніе его, съ соблюденіемъ принятаго канцелярскаго порядка, тѣ бумаги и акты, съ которыхъ, въ силу установленнаго порядка самаго производства, должно начинаться собраніе дальнѣйшихъ актовъ и бумагъ по дѣлу. Подъ именемъ же „*производства*“ разумѣется совокупность, въ опредѣленной послѣдовательности, распоряженій, мѣръ и дѣйствій, направленныхъ къ достиженію опредѣленной цѣли; „*начать* производство“, значитъ выразить во внѣшней установленной формѣ, при наличности законныхъ къ тому условій и въ установленномъ порядкѣ, первое распоряженіе по производству дѣла [1]). Производство можетъ быть *законное* и *незаконное*, что обусловливается законностью или незаконностью порядка и условій его начатія [2]). Дѣленіе это, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, весьма важно въ практическомъ отношеніи [3]). Если дѣло и производство имѣютъ своимъ предметомъ споръ о нарушеніи правъ и обязанностей гражданскихъ, и посему обусловливаются порядкомъ гражданскихъ судопроизводственныхъ законовъ, то они и называются „*гражданскими*“, въ отличіе отъ „*уголовныхъ*“, которыя имѣютъ своимъ предметомъ преступленія и проступки, и посему обусловливаются въ своемъ порядкѣ, хотя бы и при условіи присоединенія гражданскаго иска, уголовными судопроизводственными законами [4]). Но, въ

---

[1]) Какимъ именно актомъ опредѣляется начало производства предварительнаго слѣдствія, и объ особомъ значеніи этого акта, см. въ разъясн. къ 262 ст. уст. у. с. Тамъ же мы увидимъ, что начало производства по дѣлу не совпадаетъ съ началомъ изслѣдованія по дѣлу.

[2]) к. р. $^{350}|_{71}$.

[3]) — Напр., незаконное производство не прерываетъ теченія давности— $^{108}|_{71}$; см. у Чебышева-Дмитріева стр. 231.

[4]) Г. Фойницкій говоритъ, что уголовное дѣло (по содержанію) есть дѣло о наказуемости преступнаго дѣянія (стр. 481).

практикѣ подъ именемъ уголовнаго дѣла понимается иногда самое событіе преступленія со всею его обстановкою; говорятъ, напр., о случившемся тамъ то уголовномъ дѣлѣ, очевидно употребляя этотъ терминъ неправильно, вмѣсто того, чтобы говорить о совершенномъ уголовномъ преступленіи или случившемся происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія; иногда же подъ именемъ дѣла разумѣется его производство; въ этомъ смыслѣ говорятъ, напр., о процессѣ такихъ то лицъ [1]).

Такимъ образомъ, уголовное дѣло есть дѣло о преступленіи, и, слѣдовательно, понятіе о немъ опредѣляется, прежде всего, понятіемъ о преступленіи. Общее ученіе о преступленіи относится къ области матеріальнаго права, но оно находится въ нѣкоторомъ соотношеніи съ правилами 205 и 207 ст. угол. суд., опредѣляющими порядокъ «*разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ* судомъ въ случаяхъ совокупности преступленій или соучастія преступниковъ; этими же правилами, въ свою очередь, обусловливается *порядокъ производства дѣлъ,* или производство одного общаго дѣла о всѣхъ преступленіяхъ и о всѣхъ соучастникахъ, или же производство отдѣльныхъ, независимыхъ другъ отъ друга дѣлъ, о каждомъ изъ совершенныхъ преступленій или о каждомъ соучастникѣ въ отдѣльности. Установленный 205 и 207 ст. уст. уг. суд. порядокъ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ, по скольку онъ насъ касается, обсуждается нами въ своемъ мѣстѣ, а здѣсь мы будемъ принимать его въ соображеніе лишь по стольку, по скольку это необходимо для разъясненія правильнаго порядка производства дѣлъ. Общія правила по сему предмету слѣдующія:

1) По основному началу каждое отдѣльное преступное дѣяніе составляетъ предметъ особаго дѣла, производства, слѣдствія. Въ этомъ простѣйшемъ своемъ типѣ единство дѣла и производства обусловливается единствомъ преступнаго дѣянія, совершеннаго однимъ лицомъ [2]); каждое новое преступленіе, хотя бы даже и

---

[1]) Фойницкій, стр. 3: отдѣльное судебное дѣло называется также иногда судебнымъ производствомъ; такъ говорятъ о процессѣ Овсянникова, Островлевой, Струсберга, кронштадскаго банка и т. д.

[2]) Простѣйшую форму преступленій составляютъ тѣ случаи, когда преступное дѣяніе является единичнымъ актомъ, строго очерченнымъ во времени. При этомъ, поясняетъ г. Таганцевъ, характеристика дѣянія остается неизмѣнною, хотя бы совершенію преступленія предшествовалъ рядъ разно-

одного и того же лица, должно составить предметъ особаго дѣла и производства.

2) Въ случаѣ стеченія преступниковъ или участія въ преступленіи, когда одно преступленіе совершено двумя, или нѣсколькими лицами [1]), какъ о всѣхъ соучастникахъ (главные виновные, участники, зачинщики, сообщники, подговорщики, подстрекатели, пособники, согласно 12 ст. улож. о наказ.), такъ и о прикосновенныхъ къ преступленію (попустители, укрыватели, недоносители,, согласно 14 и 15 ст. улож.), производится одно общее дѣло. Правило это обусловливается: а) одновременностью суда надъ всѣми лицами; б) единствомъ суда, въ которомъ всѣ они будутъ судиться, и—в) тѣсною связью между собою падающихъ на нихъ обвиненій; отсюда и возможныя исключенія изъ этого правила. Если нѣкоторые изъ соучастниковъ или прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ еще неизвѣстны или неотысканы, а относительно другихъ слѣдствіе уже окончено, то, согласно 516 ст. у. угол. с., слѣдствію о тѣхъ обвиняемыхъ, относительно коихъ всѣ обстоятельства дѣла приведены въ ясность, можетъ быть дано дальнѣйшее направленіе, а затѣмъ можетъ быть два случая: 1) ранѣе неизвѣстные или неотысканные могутъ быть обнаружены или задержаны уже послѣ суда надъ соучастниками; въ такомъ случаѣ, смотря по мѣрѣ ихъ участія и прикосновенности, и судя по связи обстоятельствъ, сопровождавшихъ преступленіе, или тоже самое дѣло можетъ быть возвращено для дальнѣйшаго производства въ отношеніи вновь обнаруженныхъ или задержанныхъ обвиняемыхъ, или же изслѣдованіе виновности ихъ

образныхъ и сложныхъ приготовительныхъ дѣйствій; свойство преступленія не измѣнится также если послѣдствія, имъ вызванныя, будутъ продолжаться въ теченіи значительнаго періода времени (въ длящихся преступленіяхъ длящимся является составной элементъ преступленія, а не его послѣдствія). Простое преступленіе нѣсколько осложняется, когда преступное дѣяніе состоитъ изъ нѣсколькихъ актовъ (убійство нѣсколькими ударами), но все-же остается единичнымъ, хотя и осложненнымъ, а каждый отдѣльный актъ можетъ быть разсматриваемъ только какъ попытка или покушеніе на преступленіе, а не какъ оконченное дѣяніе (Курсъ угол. права кн. 1, стр. 258). Г. Фойницкій признаетъ, что единство дѣла опредѣляется единствомъ обвиненія; послѣднее едино при единствѣ обвиняемаго лица и единствѣ дѣянія, ему приписываемаго (стр. 538).

[2]) Кистяковскій, стр. 581. См. также Чебышева-Дмитріева, стр. 28 и 29.

можетъ составить предметъ особаго производства [1]); 2) они могутъ быть обнаружены или задержаны уже послѣ преданія наличныхъ обвиняемыхъ суду (534 ст. у. угол. с.), или послѣ того, когда дѣлу данъ будетъ дальнѣйшій ходъ (556 ст. у. угол. с.), быть можетъ даже во время судебнаго слѣдствія; въ такомъ случаѣ отъ суда будетъ зависѣть обсудить, въ каждомъ данномъ случаѣ въ отдѣльности, ту-же указанную выше связь, и за тѣмъ, или обратить дѣло (по собственному распоряженію или по представленію палатѣ) для дальнѣйшаго его производства и окончанія въ отношеніи вновь обнаруженныхъ или задержанныхъ обвиняемыхъ, и для дальнѣйшаго его за тѣмъ направленія въ отношеніи всѣхъ обвиняемыхъ вмѣстѣ, или же — разсмотрѣть дѣло въ отношеніи однихъ только ранѣе обнаруженныхъ обвиняемыхъ и направить за тѣмъ производство, какъ и въ первомъ случаѣ. Мы упомянули, далѣе, о единствѣ суда, какъ условіи общаго производства о всѣхъ соучастникахъ и прикосновенныхъ къ дѣлу лицахъ, потому что хотя, по силѣ 207 ст. у. угол. с., всѣ соучастники и судятся въ одномъ судѣ, но сенатомъ разъяснено ($^{565}/_{68}$), что это правило не имѣетъ абсолютнаго значенія и ограничивается условіемъ большаго удобства въ производствѣ дѣла и наименьшаго стѣсненія подсудимыхъ, составляющимъ общее начало подсудности; поэтому въ дѣлѣ о порубкѣ лѣса, совершенной нѣсколькими крестьянами и лѣснымъ сторожемъ, сенатъ призналъ за мировымъ съѣздомъ право разсмотрѣть это дѣло въ отношеніи крестьянъ и передать за тѣмъ его въ подлежащее мѣсто въ отношеніи лѣсного сторожа [1]) Однако же, говоря безотносительно къ указанному дѣлу, едва ли можно признать, что правило 207 ст. можетъ обусловливаться соображеніями удобства и стѣсненія, и что для соучастника безразлично въ какомъ именно судѣ судиться, и пожалуй даже удобнѣе судиться въ мировыхъ учрежд., нежели въ окружномъ судѣ, быть можетъ даже съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Въ пользу интересовъ удобства, какъ мы полагаемъ, возможно по-

---

[1]) Такое особое производство чаще всего можетъ имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда соучастники уже осуждены, а вновь обнаруживаются или задерживаются прикосновенныя къ преступленію лица.

[1]) См. это рѣшеніе у Чебышева-Дмитріева на стр. 20.

ступаться только тѣми правилами о подсудности, которыми опредѣляется подсудность по мѣсту совершенія преступленія, что будетъ вполнѣ согласно съ мотивами къ 208 ст. у. угол. с. и данными сенатомъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній общими разъясненіями (см. I т. руководства, стр. 462). Въ этомъ смыслѣ претензіи обвиняемаго судиться непремѣнно у такого то мироваго судьи, а не у другого, или въ такомъ то окр. судѣ, а не въ другомъ, могутъ быть признаны, въ виду соображеній объ удобствахъ, даже неумѣстными; но будетъ вполнѣ понятна, и какъ мы полагаемъ, будетъ заслуживать полнаго уваженія, основанная на 207 ст. претензія быть судимымъ въ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, послѣ тщательно произведеннаго предварительнаго слѣдствія, а не въ мировомъ судѣ. Да и гдѣ же тѣ твердыя основанія, которыя могли бы служить неизмѣненнымъ руководствомъ въ однообразномъ разрѣшеніи этихъ вопросовъ во всѣхъ случаяхъ? А если такихъ основаній нѣтъ, то не будетъ ли это равносильно полному произволу въ обращеніи одного изъ соучастниковъ къ суду мировому и въ предоставленіи другому суда присяжныхъ. Нельзя не пожелать, чтобы указанное г. Чебышевымъ-Дмитріевымъ вышеприведенное рѣшеніе сената было бы отмѣнено однимъ изъ послѣдующихъ рѣшеній, а что такой отмѣны слѣдуетъ ожидать, то на это достаточно указываетъ позднѣйшее рѣшеніе, и при томъ общ. собр. за 1875 г. № 4 [1]), гдѣ разяснено, что изъ общаго правила 1236 ст. у. угол. с. не сдѣлано никакого исключенія на случай побѣга соучастниковъ гражданскаго вѣдомства, а по сему рядовой, совершившій грабежъ вмѣстѣ съ крестьяниномъ, въ случаѣ побѣга послѣдняго, все же подсуденъ суду гражданскаго вѣдомства; а если такъ, то тѣмъ еще меньше основанія имѣетъ вышеуказанное рѣшеніе 1868 г. за № 565. Равнымъ образомъ и въ рѣшеніи об. собр. 13 февраля 1878 г. по дѣлу Пугачевскаго [2]) признано, что укрывательство краденаго подлежитъ тому суду, которому была бы подсудна сама кража, если бы были обнаружены виновные въ кражѣ. Если такимъ образомъ, даже при отсутствіи главныхъ виновныхъ, подсудность соучастника опредѣляется подсудностью первыхъ, то тѣмъ менѣе основаній измѣнять туже подсуд-

---

[1]) См. I т. руководства, стр. 49.

[2]) См. это ненапечатанное рѣшеніе у г. Щегловитова подъ ст. 207, п. 5.

ность, при наличности другихъ соучастниковъ. По этимъ соображеніямъ мы признаемъ, что 207 ст. у. угол. с. обязываетъ слѣдователя завести одно общее дѣло о всѣхъ соучастникахъ, и что по собственной своей иниціативѣ, безъ особаго на каждый разъ распоряженія суда, онъ не долженъ выдѣлять производство о о комъ либо изъ соучастниковъ для передачи таковаго въ какой либо другой судъ. Наконецъ, относительно третьяго условія, тѣсной связи между собою обвиненій, падающихъ на обвиняемыхъ, слѣдуетъ замѣтить, что помимо значенія этого условія, въ смыслѣ указанія на необходимость нераздѣльнаго производства, оно обусловливаетъ собою исключеніе изъ того вышеуказаннаго основнаго правила, въ силу котораго каждое отдѣльное преступное дѣяніе составляетъ предметъ особаго дѣла. Есть преступленія, которыя подобны соучастію, но понимаются въ смыслѣ совершенно самостоятельныхъ преступленій, и которыя, тѣмъ не менѣе, находятся въ тѣсной связи съ другимъ преступленіемъ, коимъ они обусловливаются. Такого, напримѣръ, преступленіе покупки краденаго; оно есть самостоятельное преступленіе; въ уставѣ о наказ. налаг. мир. суд. оно помѣщено въ 180 ст., въ 4 раздѣлѣ, трактующемъ о мошенничествѣ, обманахъ и присвоеніи, тогда какъ преступленіе кражи составляетъ особый родъ преступленія и предметъ 3 раздѣла устава; лица, совершившія кражу, могутъ быть даже неизвѣстны, тѣмъ не менѣе покупщикъ краденаго можетъ подлежать суду по общимъ правиламъ о подсудности; въ такомъ случаѣ, конечно, его отдѣльное преступное дѣяніе, по основному правилу, составитъ предметъ особаго дѣла. Но, очевидно, покупка краденаго обусловливается самою кражей; если не было кражи, то не можетъ быть обвиненія и въ покупкѣ краденаго; если судъ не призналъ доказаннымъ фактъ кражи вещей, то обвинявшійся въ покупкѣ тѣхъ вещей, какъ краденыхъ, не можетъ быть осужденъ; связь очевидна. Предположимъ же, что воры извѣстны, о преступленіи ихъ произведено слѣдствіе, и они подлежатъ суду окружнаго суда; при такомъ условіи, въ виду указанной связи, должна ли покупка краденаго служить предметомъ одного и того же слѣдствія и нераздѣльнаго дѣла, и долженъ ли покупщикъ судиться вмѣстѣ съ совершителями кражи, или же покупка должна составить предметъ особаго дѣла и производства, и покупщикъ можетъ, или долженъ, судиться независимо и отдѣльно отъ совершителей кражи въ подлежащемъ

судѣ, по общимъ правиламъ о подсудности? Напримѣръ, А обвиняется по 1647 ст. улож. о наказ., въ кражѣ со взломомъ вещей изъ обитаемаго дома, а Б обвиняется по 180 ст. у. о наказ., въ покупкѣ тѣхъ вещей безъ знанія обстоятельствъ, сопровождавшихъ кражу. Въ какомъ порядкѣ должно производиться о нихъ дѣло: одно общее объ обоихъ или же два разныхъ о каждомъ въ отдѣльности? Строго говоря, должно производиться два дѣла, такъ какъ тутъ два разныхъ преступленія, совершенныя разными лицами, въ разное время и подвѣдомственныя разнымъ судамъ, а посему каждое изъ этихъ двухъ дѣлъ и должно слѣдовать, въ порядкѣ дальнѣйшаго направленія и суда, по общимъ правиламъ о подсудности, такъ какъ въ этомъ случаѣ, какъ уже замѣчено выше, нѣтъ стеченія преступниковъ, ни соучастія, ни прикосновенности. Но сенатъ призналъ, что по тѣсной связи между названными обвиненіями, и по связи обстоятельствъ дѣлъ, какъ воръ, такъ и покупщикъ краденаго могутъ судиться совмѣстно по 207 ст. у. угол. с., дѣйствіе которой, слѣдовательно, сенатомъ распространено [1]). Такой установленный сенатомъ порядокъ во многихъ случаяхъ можетъ быть признанъ даже желательнымъ, по слѣдующимъ двумъ соображеніямъ: а) въ этихъ случаяхъ подсудность переходитъ изъ низшаго въ высшій судъ (и никогда на оборотъ), такъ что обвиняемый, вмѣсто суда мирового, можетъ получить даже судъ присяжныхъ, который признается болѣе гарантирующимъ интересы правосудія; б) эти случаи дѣйствительно весьма близко подходятъ къ случаямъ соучастія, и установленный порядокъ одного общаго производства въ этихъ случаяхъ дѣйствительно представляетъ большія практическія удобства *по тѣсной связи обстоятельствъ дѣла*. Но могутъ быть сдѣланы и возраженія: а) такой порядокъ не согласенъ съ 207 ст., и нельзя не предвидѣть такихъ случаевъ, гдѣ обвиняемый пожелаетъ судиться въ низшемъ судѣ, на что, въ виду той же 207 ст., онъ имѣетъ право; б) сенатъ сказалъ, что въ приведенномъ случаѣ обвиняемые *могутъ* судиться совмѣстно, а не должны; отсюда возможность произвола; в) затруднительно найти твердое основаніе къ разрѣшенію вопроса во всѣхъ аналогичныхъ случаяхъ; такого основанія и сенатъ не указалъ, а ука-

---

[1]) См. рѣшен. $^{135}_{67}$ у Чебышева-Дмитріева на стр. 28.

званая имъ „тѣсная связь“ есть понятіе весьма относительное. Если бы сенатъ высказался безусловно, то не подлежало бы сомнѣнію, что въ указанныхъ случаяхъ безусловно же должно быть заведено одно общее дѣло, и одно производство должно обнимать оба приступленія, какъ самую кражу, такъ и покупку завѣдомо краденаго. Но, изъ приведенныхъ разъясненій видно, что и самъ сенатъ смотритъ на допущенный имъ порядокъ совокупнаго разсмотрѣнія дѣлъ въ указанныхъ случаяхъ, только какъ на исключеніе изъ общаго правила; поэтому порядокъ этотъ долженъ имѣть ограниченное примѣненіе, лишь при указанныхъ сенатомъ двухъ условіяхъ: связи между обвиненіями и связи обстоятельствъ дѣлъ. Обсудить и признать или отвергнуть наличность этой связи, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, принадлежитъ судебному слѣдователю. Наличность такой связи можетъ быть признана, когда покупщикъ краденаго былъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ совершителемъ кражи, когда краденыя вещи пріобрѣтены первымъ непосредственно отъ второго, когда похищенное было розыскано по горячимъ слѣдамъ, когда одни и тѣ же свидѣтели, или большая часть ихъ, или даже хотя бы только нѣкоторые, главные изъ нихъ, должны свидѣтельствовать, какъ объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ кражу, такъ и объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ розыскъ похищеннаго. При такихъ условіяхъ одно общее производство объ этихъ указанныхъ выше преступленіяхъ найдетъ достаточное оправданіе, согласно вышеприведеннымъ разъясненіямъ сената; въ противномъ же случаѣ, и въ особенности, если дѣло о покупкѣ краденаго должно слѣдовать другому порядку подсудности, судебный слѣдователь поступитъ правильно, ограничивъ свое производство лишь дѣломъ только о кражѣ. Само собою, за симъ, разумѣется, что указанное соединеніе производствъ, или раздѣленіе ихъ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по особому о семъ обстоятельно мотивированному постановленію, согласно требованію 472 ст. у. угол. с.

3) Въ случаѣ идеальной, или иначе—формальной совокупности преступленій, т. е. когда однимъ дѣйствіемъ совершается два или нѣсколько однородныхъ или разнородныхъ преступленій [1]), иначе

---

[1]) Кистяковскій, стр. 652.

сказать, когда одно дѣйствіе даетъ два или нѣсколько преступныхъ послѣдствій—производится одно общее дѣло, предметомъ котораго служатъ всѣ послѣдствія преступленія. Порядокъ производства этихъ дѣлъ пояснимъ на примѣрахъ. Г. Кистяковскій приводитъ два примѣра: поджогъ съ цѣлью лишить жизни проживающаго въ подожженномъ домѣ, и—изнасилованіе съ кровосмѣшеніемъ. Въ этихъ случаяхъ, само собою разумѣется, должно быть одно дѣло и одно производство, которое не встрѣтитъ въ своемъ движеніи никакихъ сомнѣній. Но насъ останавливаютъ два другихъ случая. Въ общую чашку, изъ которой ѣли нѣсколько человѣкъ, брошенъ ядъ съ цѣлью отравленія. Послѣдствія могутъ быть весьма многоразличны, отъ легкаго разстройства здоровья у одного, и до смерти другого, при чемъ эти послѣдствія могутъ наступить разновременно. Конечно и въ этомъ случаѣ, прежде всего, будетъ одно дѣло и одно производство объ одномъ преступномъ дѣяніи, при чемъ: а) производство не должно ждать наступленія послѣдствій вѣроятныхъ, возможныхъ, будущихъ, а имѣетъ дѣло съ послѣдствіями, уже выразившимися въ опредѣленныхъ фактахъ; б) если во время производства слѣдствія наступятъ новыя послѣдствія, то изслѣдованіе ихъ присоединяется къ общему дѣлу о преступленіи; в) если эти вновь наступившія, уже во время производства дѣла, послѣдствія только начались, но еще не вполнѣ выразились, то производство можетъ быть задержано въ дальнѣйшемъ направленіи своемъ только въ томъ случаѣ, когда полное выясненіе ихъ можетъ имѣть вліяніе на усиленіе обвиненія [1]); г) если послѣдствіе наступитъ по окончаніи слѣдствія, но до суда, то дѣло можетъ быть возвращено для дополненія только въ томъ случаѣ, если это вновь наступившее послѣдствіе серьезнѣе прежнихъ и усиливаетъ обвиненіе [2]). Та-

---

[1]) Напримѣръ, когда ожидается смерть кого либо изъ отравленныхъ; но нельзя задерживать производство лишь въ интересахъ болѣе точнаго опредѣленія такой степени разстройства здоровья, которая не можетъ вліять на обвиненіе.

[2]) Напримѣръ, послѣдовавшаяся смерть, тогда какъ прежде имѣлось въ виду одно лишь разстройство здоровья: но не наоборотъ: дѣло не можетъ быть возвращено, если смерть одного изъ отравленныхъ уже послѣдовала, а за тѣмъ оказалось еще легкое разстройство здоровья у другого, чего раньше не было въ виду. Послѣдствіе, хотя бы даже и болѣе серьезное, но наступившее послѣ суда, согласно 21 и 22 ст. уст. угол. с., не можетъ вести къ новому суду.

кимъ образомъ, изслѣдованіе одного изъ послѣдствій никогда не можетъ быть выдѣлено изъ общаго по дѣлу производства и никогда не можетъ составить предмета особаго производства. Но слѣдующій за симъ примѣръ уже возбуждаетъ сомнѣніе въ правильности такого заключенія. Общее понятіе объ идеальной совокупности, какъ это видно изъ вышеприведеннаго уже примѣра, не требуетъ, чтобы преступныя послѣдствія отразились только на одномъ лицѣ [1]); поэтому подъ понятіе идеальной совокупности подойдетъ также тотъ случай [2]), когда однимъ ударомъ двумъ лицамъ причиняются различныя поврежденія, при чемъ, по свойству этихъ поврежденій, подсудность можетъ опредѣляться различно. Возьмемъ примѣръ, который очень часто встрѣчается въ практикѣ: однимъ ударомъ одному причинена легкая рана, другому—легкій ушибъ (2 ч. 1843 ст. улож. о наказ. и 142 ст. устава о наказ.). Мы полагаемъ, что болѣе легкія послѣдствія должны слѣдовать, въ порядкѣ подсудности, за болѣе тяжкими, и что въ данномъ случаѣ должно быть одно производство и одно дѣло, которое не можетъ быть раздѣлено на два производства, и одно изъ нихъ не можетъ быть направлено къ мировому судьѣ или въ волостной судъ, а другое въ окружный судъ, такъ какъ предметомъ дѣла служитъ преступное дѣяніе (а не его послѣдствія), которое, будучи единымъ, можетъ привести виновнаго къ суду только одинъ разъ; по крайней мѣрѣ по общему правилу слѣдуетъ признать, что нельзя судить одно и тоже лицо за *одно* преступное дѣяніе послѣдовательно нѣсколько разъ, да при томъ еще въ разныхъ судахъ. Однако же практика допускаетъ такое производство дѣлъ: принимая жалобу отъ получившаго рану, она обращаетъ получившаго ушибъ въ мировой или волостной судъ,

---

[1]) Такого требованія не заключается и въ опредѣленіи, даннымъ г-мъ Кистяковскимъ, хотя приведенные имъ примѣры совмѣщаютъ въ себѣ это условіе.

[2]) Равнымъ образомъ и слѣдующіе случаи, указанные г. Гончаровымъ (прилож. къ его инструкц. 1881 г. стр. 12): оскорбленіе должностнаго лица при отправленіи имъ служебныхъ обязанностей, если оно было соединено съ нарушеніемъ спокойствія и приличія въ публичномъ мѣстѣ (к. р. $^{20}|_{74}$); одновременная кража хранившагося въ церкви имущества, ей непринадлежавшаго и церковнаго (к. р. $^{210}|_{74}$); оскорбленіе однимъ выраженіемъ двухъ лицъ (к. р. $^{51}|_{72}$).

даже и въ томъ случаѣ, когда обѣ жалобы заявляются одновременно. Такую практику мы не можемъ признать ни желательною, ни справедливою, хотя и сознаемъ, что она можетъ найти нѣкоторое объясненіе въ недостаточномъ нормированіи правъ частныхъ обвинителей, въ виду слѣдующихъ соображеній. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что если въ обоихъ или во всѣхъ своихъ послѣдствіяхъ преслѣдованіе идеальной совокупности обусловливается порядкомъ публичнаго обвиненія, то прокурорскій надзоръ сочтетъ себя обязаннымъ предъявить обвиненіе одновременно, принявъ въ соображеніе оба преступныхъ послѣдствія. Но коль скоро однимъ дѣйствіемъ причины преступленія, преслѣдуемыя въ порядкѣ частнаго обвиненія, тогда, совершенно справедливо указываютъ, на принадлежность уголовнаго иска каждому въ отдѣльности потерпѣвшему лицу, на независимость этихъ исковъ другъ отъ друга и на право каждаго лица предъявить свой искъ во всякое время, когда пожелаетъ, до истеченія давностнаго срока [1]), а отсюда заключаютъ, что коль скоро получившій обиду дѣйствіемъ можетъ предъявить свой искъ уголовный уже послѣ суда надъ обвиняемымъ за причиненіе другому лицу легкой раны, то за симъ уже нѣтъ основанія связывать оба иска условіемъ подсудности ихъ одному суду въ томъ случаѣ, когда они предъявляютъ одновременно,—каждый изъ этихъ исковъ, и при условіи одновременнаго ихъ предъявленія можетъ слѣдовать своему порядку. Въ общихъ основаніяхъ такое сужденіе, безъ сомнѣнія, можетъ быть признано не лишеннымъ нѣкотораго основанія, но едва ли можно согласиться съ недостаточностью основаній для иного порядка. Вѣрно только то, что у насъ нѣтъ закона, который обязывалъ бы всѣхъ частныхъ жалобщиковъ предъявлять свои уголовные иски къ одному лицу, въ случаяхъ идеальной сово-

---

[1]) Частный характеръ преступленія, говоритъ г. Таганцевъ, можетъ создать право на самостоятельное возбужденіе и обличеніе виновнаго на судѣ для каждаго обиженнаго, независимо отъ другихъ сообиженныхъ лицъ, можетъ дать самостоятельное право прекратить его личный искъ примиреніемъ, но онъ не можетъ вліять ни на степень виновности, ни на мѣру наказанія. Не можетъ-же судья приговаривать виновнаго каждый разъ къ полному наказанію — по мѣрѣ того, какъ къ нему будутъ предъявляться иски отъ обиженныхъ: мало того, даже увеличеніе отвѣтственности, въ виду совокупности, было бы, напр., по системѣ нашего права, невозможно уже при третьемъ искѣ (Тамъ-же, стр. 262).

купности, одновременно; но изъ этого еще не слѣдуетъ право суда раздѣлять производство и обвиненіе по ихъ подсудности въ тѣхъ случаяхъ, когда иски тѣ уже разъ предъявлены одновременно. Такое право суда было бы уже слишкомъ обременительно, какъ для обвиняемыхъ, такъ и для суда, а равно и для государственнаго казначейства. Для доказательства сего возьмемъ хотя бы случай оскорбленія однимъ словомъ большого числа лицъ. Совершенно справедливо, что второму изъ оскорбленныхъ принадлежитъ право предъявить свой уголовный искъ уже послѣ суда, и быть можетъ даже послѣ наказанія, за оскорбленіе перваго обиженнаго, и т. д.—до истеченія давностнаго срока; вѣрно также и то, что обвиняемый во всякомъ случаѣ потерпитъ только одно наказаніе, быть можетъ только усиленное до высшей возможной по закону мѣры его. Но вѣдь такое право, во первыхъ, обязываетъ обвиняемаго стать на судъ, быть можетъ, десятки разъ по поводу одного и того же преступнаго дѣйствія, вслѣдствіе разновременнаго предъявленія своихъ исковъ десятками оскорбленныхъ лицъ; во вторыхъ, обязываетъ судъ десятки разъ разсматривать одно и тоже дѣло и тратить такимъ образомъ во столько же разъ больше времени и труда, чѣмъ было бы потрачено при условіи одновременнаго предъявленія всѣхъ исковъ; въ третьихъ, обязываетъ всѣхъ свидѣтелей, въ подобныхъ случаяхъ, большею частью однихъ и тѣхъ же, десятки разъ являться въ судъ къ разсмотрѣнію одного и того же дѣла; въ четвертыхъ, вводитъ казну въ совершенно непроизводительные и нерѣдко весьма значительные расходы [1]). Въ виду этихъ соображеній, мы полагаемъ, что если и нельзя отвергать, за отсутствіемъ въ настоящее время законныхъ къ тому основаній, принадлежности частнымъ обвинителямъ права на независимое другъ отъ

---

[1]) Предположимъ, что оскорблено 10 человѣкъ, чему было 5 человѣкъ свидѣтелей; въ случаѣ предъявленія разновременно десяти исковъ, придется вызывать тѣхъ же самыхъ пятерыхъ свидѣтелей 10 разъ, и слѣдовательно явка ихъ будетъ оплачено какъ бы явка 50 человѣкъ. Этотъ расходъ обыкновенно падаетъ на казну, но и въ случаѣ состоятельности осужденнаго, развѣ было бы справедливо подвергать его, *по свободной волѣ частныхъ обвинителей*, взысканію быть можетъ въ нѣсколько сотъ руб., когда, согласно 130 ст. устава о наказ., даже и самое то наказаніе не можетъ превышать 50 рублей.

друга предъявленіе уголовныхъ исковъ, то это еще ни мало не можетъ служить оправданіемъ той практики суда, которая по собственной иниціативѣ раздѣляетъ идеальную совокупность преступленій и направляетъ каждое изъ сихъ послѣднихъ по ихъ подсудности. Во всякомъ случаѣ, полагаемъ, нельзя не признать, что судебному слѣдователю не должно принимать на себя иниціативу въ означенномъ раздѣленіи дѣлъ.

Здѣсь, болѣе чѣмъ въ другомъ мѣстѣ, удобно сдѣлать еще два замѣчанія; 1) если къ важнѣйшему преступленію, подлежащему суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, присоединяется другое поступленіе, которое само по себѣ было бы подсудно мировому судьѣ, то и по этому второму преступленію также необходимо предварительное слѣдствіе [1]), что обусловливается 201 и 544 ст. у. угол. с. [2]). Конечно слѣдствіе это, по общему правилу производства дѣлъ объ идеальной совокупности, будетъ одно общее объ обоихъ послѣдствіяхъ преступнаго дѣянія; 2) при совокупности преступныхъ дѣяній, изъ которыхъ одно подлежитъ преслѣдованію въ порядкѣ публичнаго, а другое — въ порядкѣ частнаго обвиненія, каждое изъ нихъ производится отдѣльно, по своей подсудности, въ виду глубокаго различія этихъ порядковъ [3]). Тоже соблюдается при совокупности общихъ преступленій съ преступленіями по службѣ [4]), а равно при стеченіи общаго преступленія, подлежащаго сужденію окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ, и преступленія, подлежащаго суду палаты съ участіемъ сословныхъ представителей [5]).

4) Въ случаѣ совокупности реальной или иначе матеріальной, т. е. когда однимъ и тѣмъ же лицомъ, посредствомъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ дѣйствій, совершается, одновременно или разновременно, нѣсколько однородныхъ или разнородныхъ престу-

---

[1]) См. указанное г. Фойницкимъ (на стран. 553) рѣшен. сен. $^{729}|_{74}$ по д. Меріакри.

[2]) Прежняя редакція 544 ст. въ смыслѣ этихъ разъясненій была ясѣе.

[3]) См. у Фойницкаго стр. 553 и указанное имъ рѣшен. сената $^{70}|_{76}$ по д. Шауръ. Но г. Фойницкій замѣчаетъ, что иногда сенатъ допускаетъ измѣненіе подсудности и при такой совокупности.

[4]) Тамъ-же.

[5]) Рѣш. сената $^{42}|_{79}$.

пленій, при чемъ каждое изъ сихъ послѣднихъ есть самостоятельное и независимое отъ другихъ преступленій, какъ съ субъективной, такъ и съ объективной стороны [1]),—о каждомъ преступномъ дѣяніи въ отдѣльности должно быть особое дѣло и особое производство. „Въ этомъ видѣ совокупности преступленій,—самомъ обыкновенномъ и весьма часто встрѣчающемся судебному слѣдователю,—видѣ, о которомъ и говорится въ 515 ст. (поясняетъ г. Гончаровъ), нѣтъ никакой существенной связи между отдѣльными преступными дѣяніями. Каждое изъ нихъ является самостоятельнымъ преступленіемъ и при изслѣдованіи требуетъ слѣдственныхъ пріемовъ, соотвѣтствующихъ природѣ каждаго преступленія. Поэтому то, между прочимъ, и не допускается соединеніе ихъ въ одномъ слѣдственномъ производствѣ [2])". Даже и въ томъ случаѣ, когда однимъ лицомъ совершено нѣсколько преступленій непосредственно одно за другимъ и въ одномъ и томъ же мѣстѣ, о каждомъ изъ такихъ преступленій въ отдѣльности, коль скоро они соотвѣтствуютъ понятію реальной совокупности, должно быть особое производство. Правила эти безусловны, и подлежатъ соблюденію даже и въ томъ случаѣ, когда каждое изъ совершенныхъ преступленій въ отдѣльности подсудно одному и тому же окружному суду, такъ какъ, не говоря уже объ удобствахъ самаго производства и разсмотрѣнія дѣлъ, нельзя не замѣтить, что каждое изъ дѣлъ, хотя бы даже и одинаковой подсудности, можетъ имѣть разное окончаніе [3]), а за симъ не-

---

[1]) Кистяковскій (на стр. 653) поясняетъ: если связь между преступленіями въ душѣ субъекта ихъ совершившаго и существуетъ, то она нисколько не нарушаетъ самостоятельности каждаго преступленія въ отдѣльности.

[2]) Прилож. къ той-же инструкціи, стр. 12.

[3]) Допущеніе въ подобныхъ случаяхъ одного общаго дѣла, въ видахъ практическаго удобства производства слѣдствія, хотя бы даже и при томъ условіи, если, согласно 515 ст., ни по одному изъ совокупныхъ преступленій нѣтъ ни соучастниковъ, ни гражданскаго иска, едва ли можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что едва ли возможно поступаться правильнымъ порядкомъ производства дѣла въ пользу удобства слѣдователя, нельзя не замѣтить, что соучастники и гражданскіе истцы могутъ оказаться и явиться уже только предъ самымъ окончаніемъ слѣдствія; что-же тогда будетъ дѣлать слѣдователь, быть можетъ, даже съ многотомнымъ общимъ дѣломъ о всѣхъ преступленіяхъ?

чего уже и говорить о тѣхъ случаяхъ, когда разныя преступленія подсудны разнымъ судамъ; напримѣръ, когда во время буйства, хотя бы даже непродолжительнаго и въ одномъ домѣ, однимъ и тѣмъ же лицомъ совершается государственное преступленіе (напр. 246 ст. улож.), преступленіе противъ вѣры (напр. 180 ст. улож.), оскорбленіе дѣйствіемъ (напр. ст. 133 уст. о наказ.). Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, какъ и вообще во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ реальной совокупности, каждое преступленіе должно составить предметъ особаго производства, изъ коихъ каждое будетъ направлено согласно своему порядку подсудности, такъ какъ сенатомъ разъяснено, что виновный въ совершеніи нѣсколькихъ преступленій можетъ судиться, за каждое преступленіе въ отдѣльности, въ подлежащемъ судѣ, съ тѣмъ, чтобы за симъ ему было опредѣлено компетентнымъ судомъ одно наказаніе по правиламъ о совокупности (к. р. $^{82}/_{76}$, $^{680}/_{74}$, $^{473}/_{68}$ и др.).

5) Въ случаѣ продолжаемаго преступленія, которое состоитъ изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ преступныхъ дѣйствій, изъ коихъ каждое отдѣльно взятое можетъ составить самостоятельное преступленіе, но которыя въ тоже время всѣ вмѣстѣ взятыя представляютъ одно цѣлое, одно преступленіе, какъ осуществленіе одной преступной рѣшимости, направленной на нарушеніе одного и того же права [1]),—всѣ въ совокупности преступныя дѣйствія

---

[1]) Кистяковскій (на стр. 657) поясняетъ условія этого преступленія: а) единство преступнаго намѣренія и преступной рѣшимости; б) одно и тоже право, на нарушеніе котораго направлено преступное намѣреніе, и в) однохарактерность внѣшняго дѣйствія, посредствомъ котораго совершается нарушеніе этого права. Примѣры этого преступленія: чиновникъ, который въ теченіи многихъ лѣтъ, посредствомъ цѣлой искусно придуманной системы злоупотребленій, продавалъ казенную соль въ свою пользу; слуга, который въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ обкрадываетъ шкатулку своего хозяина; отравленіе въ теченіи продолжительнаго времени малыми дозами. Всѣ эти случаи, поясняетъ г. Кистяковскій, представляютъ собою особый видъ совокупности, отличный, какъ отъ идеальной, такъ и отъ реальной совокупности. Г. Таганцевъ говоритъ, что понятіе о продолжаемомъ преступленіи, требуетъ единства намѣренія, охватывающаго всю сумму дѣйствій, совершенныхъ виновнымъ, такъ что они для него явились звѣньями единаго цѣлаго: необходимо, чтобы всѣ дѣянія подсудимаго были воплощеніемъ одного и того-же преступнаго намѣренія. Въ совокупности же (реальной) такой связи между отдѣльными преступленіями, въ намѣреніи преступника, нѣтъ. Именно этою субъективною стороною продолжаемое преступленіе и отличается отъ сово-

должны быть предметомъ одного дѣла и одного производства, такъ какъ они тѣсно связаны единствомъ намѣренія и рѣшимости, единствомъ нарушеннаго права и однохарактерностью внѣшняго дѣйствія. Слѣдовательно, здѣсь порядокъ прямо противоположный порядку производства дѣлъ при совокупности реальной. И дѣйствительно, этотъ типъ сложнаго преступленія существенно отличается отъ совокупности реальной, а объ отличіи его отъ совокупности идеальной даже и упоминать нечего. Наше уложеніе умалчиваетъ объ этомъ типѣ преступленія, и практика не выработала строго опредѣленнаго на него взгляда [1]), такъ что

купности: съ внѣшней же стороны, какъ въ продолжаемомъ преступленіи, такъ и въ совокупности, каждое дѣйствіе представляется одинаково самостоятельнымъ и заключающимъ полный составъ преступленія, такъ что съ объективной стороны обѣ эти формы преступленія безусловно сходны. За тѣмъ, единство объекта, времени, мѣста, способа дѣйствія, побужденія, мотива, плана въ продолжаемомъ преступленіи, могутъ служить только доказательствомъ единства намѣренія, охватывающаго всю сумму совершенныхъ виновнымъ дѣйствій, и это доказательство нельзя установить a priori, а можно только вывести изъ обстоятельствъ каждаго даннаго преступленія (Курсъ угол. права, ч. I, стр. 264).

[1]) Г. Таганцевъ (тамъ-же на стр. 265) и г. Селитренниковъ (о постановкѣ вопросовъ, стр 272 и слѣд.) указываютъ на слѣдующую практику сената:

1,—По дѣлу Строева ($^{215}/_{70}$) признано, что признакомъ единичнаго преступленія должно служить единство намѣренія, такъ что похищеніе нѣсколькихъ вещей составляетъ единое преступленіе, какъ скоро оно было осуществленіемъ общаго намѣренія обокрасть данное лицо. Подтверждено р. $^{210}/_{74}$.

2.—По д. Васильева ($^{251}/_{73}$) выражено, что—„тайное похищеніе разнаго имущества у одного и того же лица, совершенное одновременно и въ одной мѣстности, но изъ разныхъ открытыхъ помѣщеній и хранилищъ, представляетъ собою не совокупность нѣсколькихъ преступленій простой кражи, а стеченіе послѣдствій одновременно приведеннаго въ исполненіе умысла на тайное похищеніе чужого имущества (?)“.

3.—По д. Бронловскаго ($^{353}/_{70}$) признакомъ продолжаемаго преступленія выставлена неразрывная связь всѣхъ дѣяній между собою (Г. Селитренниковъ поясняетъ, что, называя продолжаемыя преступленія длящимися и продолжающимися, сенатъ нашелъ, что подъ этими преступленіями подразумѣвается рядъ такихъ дѣйствій, направленныхъ къ одной противозаконной цѣли, изъ которыхъ каждое само по себѣ, не составляя вполнѣ законченнаго преступленія или покушенія на самостоятельное преступленіе, находится въ неразрывной связи съ предшествующими и послѣдующими дѣйствіями; поэтому сенатъ не призналъ въ данномъ случаѣ сбыта фальшивыхъ ассигнацій за

въ однихъ случаяхъ виновному въ совершеніи продолжаемаго преступленія предъявляется обвиненіе какъ бы въ совершеніи дѣйствительно одного только продолжаемаго преступленія, а въ другихъ оно предъявляется какъ бы въ совокупности реальной,

---

единое преступленіе, такъ какъ случаи сбыта были при различныхъ обстоятельствахъ и въ отношеніи различныхъ лицъ.

4.—Но д. Коноленко ($^{210}/_{71}$) еще болѣе неудачно признано два преступленія въ кражѣ со взломомъ изъ церкви употреблявшейся при богослуженіи звѣздицы и другихъ вещей, хранившихся въ церкви, но не принадлежавшихъ къ церковному имуществу. Сенатъ призналъ здѣсь два преступленія, кражу и святотатство, относительно которыхъ, по словамъ его, нельзя допустить предположенія, чтобы они исходили изъ одного общаго намѣренія, такъ какъ преступленія эти различны по своимъ существеннымъ признакамъ, предусматриваются въ различныхъ раздѣлахъ уложенія и предполагаютъ различное направленіе злой воли; понятіе же о длящемся преступленіи можетъ быть примѣнено только къ преступленіямъ одного и того же рода, исходящимъ изъ одного общаго намѣренія. Г. Селитренниковъ поясняетъ, что въ этомъ рѣшеніи длящимися преступленіями сенатъ призналъ „тѣ случаи, когда однимъ лицомъ совершенъ рядъ, хотя бы отдѣльныхъ преступныхъ дѣйствій, но исходящихъ изъ одного общаго намѣренія" (см. вышеуказанное рѣшеніе $^{215}/_{70}$.

5. Но д. Качкаевыхъ ($^{1119}/_{72}$) признано единичное преступленіе въ попыткѣ отравить, оказавшейся неудачною, и въ удушеніи за тѣмъ того же лица, совершенномъ чрезъ полгода послѣ перваго покушенія, потому что побудительною причиною обоихъ дѣяній было одно желаніе—извести Ивана Кочкоева. Г. Селитренниковъ замѣчаетъ, что изъ этого рѣшенія можно вывести, что продолжаемымъ преступленіемъ должно считать такое, которое состоитъ изъ двухъ или нѣсколькихъ преступныхъ дѣйствій, изъ которыхъ каждое представляетъ полный составъ опредѣленнаго преступленія (покушеніе на отравленіе и убійство посредствомъ задушенія), при чемъ дѣянія эти должны быть однородны, должны быть направлены противъ одного объекта и связаны единствомъ намѣренія.

Г. Таганцевъ, сверхъ сего, указываетъ еще на рѣш. по дѣлу Позинской ($^{816}/_{74}$), гдѣ сенатъ принялъ во вниманіе, что кражи сдѣланы ею въ одинъ разъ и въ одномъ и томъ же мѣстѣ, и на рѣш. по дѣлу Ордынскаго ($^{1261}/_{75}$?), гдѣ сенатъ призналъ, что совершеніе нѣсколькихъ взломовъ, хотя бы и различнаго рода, при похищеніи чужого имущества, въ одно и тоже время, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, составляетъ одну кражу, при чемъ менѣе важныя покрываются важнѣйшими, по которымъ и опредѣляется наказаніе. Но обоихъ этихъ рѣшеній въ официальныхъ сборникахъ рѣшеній мы не нашли.

Нельзя не пожелать общаго пересмотра всѣхъ рѣшеній сената, относящихся къ вопросамъ о продолжаемыхъ преступленіяхъ, такъ какъ вопросы эти представляются существенно важными въ практическомъ отношеніи, См.

при чемъ признаки продолжаемости, или повторности дѣяній, и единства намѣренія теряются [1]). Насколько возможно замѣтить, практика наша, по общему правилу, склонна вовсе не признавать продолжаемыхъ преступленій, и допускаетъ изъ этого общаго правила лишь тѣ исключенія, которыя обусловливаются или необходимостью, или же интересами усиленія обвиненія. Оба эти условія въ свою очередь зависятъ отъ результатовъ предварительнаго слѣдствія о продолжаемомъ преступленіи. Результаты же эти могутъ быть только трояки: а) оказывается возможность опредѣлить только время совершенія перваго и послѣдняго актовъ продолжаемаго преступленія, къ опредѣленію же общаго числа ихъ, или къ изслѣдованію хотя бы нѣкоторыхъ изъ нихъ, непредставляется никакихъ данныхъ [2]); б) въ рѣдкихъ случаяхъ къ возможности опредѣленія времени совершенія перваго и по-

---

въ Жур. Гражд. и Угол. Прав. за 1875 г., кн. 1, статью фонъ-Резона „о продолжаемомъ преступленіи", съ разборомъ рѣшен. сената за 1872 г. № 1119 под. Качаевыхъ и съ указаніемъ мнѣній юристовъ о продолжаемыхъ преступленіяхъ.

[1]) Они оказываютъ вліяніе лишь на мѣру наказанія, а не на предъявляемое обвиненіе. Однако же нельзя не замѣтить, что и въ первомъ случаѣ, т. е. когда предъявляется одно обвиненіе въ совершеніи одного продолжаемаго преступленія, безусловно во всѣхъ случаяхъ удерживается только признакъ продолжаемости, повторности преступныхъ дѣяній; другой же признакъ, единство намѣренія, иногда удерживается, иногда же опускается. Напримѣръ, вопросъ ставится такъ: виновенъ ли въ томъ, что въ такой то періодъ времени, съ такого то по такое то число, въ разное время, похитилъ всего столько то? Въ этомъ вопросѣ удержанъ признакъ повторности или неоднократности дѣянія, и опущенъ признакъ единства намѣренія. Другой примѣръ: виновенъ ли въ томъ, что съ намѣреніемъ, или съ цѣлью, лишить жизни такого то, давалъ ему въ разное время, съ такого то по такое то число, небольшія дозы яда, чѣмъ и достигъ такихъ то результатовъ. Въ этомъ случаѣ удержаны оба признака, какъ неоднократность преступнаго дѣянія, такъ и единство намѣренія. Въ обоихъ случаяхъ предъявляется одно обвиненіе, какъ бы въ совершеніи одного преступленія; но очевидно, что только второе обвиненіе вполнѣ соотвѣтствуетъ понятію о продолжаемомъ преступленіи. Въ случаяхъ же предъявленія обвиненія какъ бы въ совокупности реальной оба признака (повторность дѣяній и единство намѣренія) устраняются во всякомъ случаѣ.

[2]) По нашимъ наблюденіямъ это едва ли не самый обыкновенный случай въ практикѣ, при чемъ даже и самое время то обыкновенно бываетъ возможно опредѣлить только приблизительно.

слѣдняго актовъ продолжаемаго преступленія присоединяется еще и возможность доказать и изслѣдовать, изъ числа неизвѣстнаго количества повторныхъ актовъ, лишь два—три акта, которыми въ этихъ случаяхъ и доказывается способъ совершенія продолжаемаго преступленія; в) только въ исключительныхъ случаяхъ представляется возможность доказать и изслѣдовать всѣ отдѣльныя преступныя дѣянія, безъ исключенія. Въ первомъ изъ этихъ случаевъ обвиненіе безусловно, въ силу самой необходимости, предъявляется одно, съ указаніемъ, во всякомъ случаѣ, на повторность преступныхъ актовъ, и съ сохраненіемъ или устраненіемъ (какъ уже замѣчено выше) признаки единства намѣренія. Въ двухъ же другихъ случаяхъ такое же обвиненіе предъявляется лишь тогда, когда оно усиливаетъ обвиненіе, когда одно общее обвиненіе, по совокупности признаковъ каждаго отдѣльнаго повторнаго акта продолжаемаго преступленія, даетъ возможность обвинять въ болѣе тяжкомъ преступленіи, въ противномъ же случаѣ обвиненіе предъявляется по признакамъ каждаго отдѣльнаго преступнаго дѣянія, при чемъ признаки повторности и единства намѣренія, какъ уже замѣчено выше, отпадаютъ [1]).

---

[1]) Примѣры: доказано, что кража совершена въ пять пріемовъ, каждый разъ по 100 руб., изъ одной и той же шкатулки, однимъ лицомъ; обвиненіе будетъ предъявлено какъ бы въ совершеніи одного преступленія, предусмотрѣннаго 3 ч. 1655 ст. улож., что и будетъ правильно въ томъ случаѣ только, если будетъ доказано единство намѣренія, направленнаго на кражу именно 500 руб. или большей суммы; въ противномъ же случаѣ, при отсутствіи этихъ доказательствъ единства намѣренія, дѣла слѣдовало бы признать подсудными мировому судьѣ, который постановитъ приговоръ по совокупности преступленій; но практика довольствуется одною объективною стороною преступленія, повторностью отдѣльныхъ актовъ, чѣму служитъ доказательствомъ послѣдовательность кражъ однимъ лицомъ изъ одной шкатулки, при тѣхъ же условіяхъ. Однако, если въ пять пріемовъ, изъ той же шкатулки, при тѣхъ же доказательствахъ повторности кражъ, однимъ лицомъ похищено по 500 руб. каждый разъ, то хотя бы единство намѣренія, направленнаго на кражу именно 2500 руб., и было-бы несомнѣнно доказано—обвиненіе будетъ предъявлено по совокупности пяти кражъ, а не въ совершеніи одной кражи 2500 руб., такъ какъ каждая кража въ отдѣльности наказывается по 4 ст. 31 ст. улож. о наказ., а по совокупности, на основаніи 152 ст. улож. о нак. (по редакціи закона 3 февраля 1892 г.) наказаніе можетъ быть увеличено на одну степень, тогда какъ во второмъ случаѣ оно не можетъ превышать высшей мѣры 4 ст. 31 ст. улож. Нечего и говорить о совершенной неправильности и произвольности такой практики.

Для насъ такая неустойчивость практики представляется существенною, потому что съ нею связано рѣшеніе весьма важнаго вопроса о томъ: должно ли быть каждое, безъ исключенія, отдѣльное преступное дѣяніе въ продолжаемомъ преступленіи предметомъ обязательнаго изслѣдованія, или же слѣдствіе можетъ ограничиться лишь тѣми или другими преступными дѣяніями, изъ числа всѣхъ, составляющихъ продолжаемое преступленіе, хотя бы и было возможно изслѣдованіе всѣхъ преступныхъ дѣяній? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ разрѣшается собственно вопросъ о предѣлахъ предварительнаго слѣдствія въ случаяхъ продолжаемыхъ преступленій; но мы обсудимъ его здѣсь, а не подъ 476 ст. у. угол. с., въ виду тѣсной связи этого вопроса съ самымъ понятіемъ о продолжаемомъ преступленіи. Остановимся на указанныхъ выше примѣрахъ г. Кистяковскаго. Въ случаѣ медленнаго отравленія въ теченіи продолжительнаго времени малыми дозами, если цѣль достигнута, и смерть дѣйствительно послѣдовала, то предъявляется одно обвиненіе въ убійствѣ, и вопросъ редактируется по формѣ продолжаемаго преступленія, при чемъ каждый отдѣльный случай дачи яда (хотя бы даже и помянутый въ вопросѣ) теряетъ свое значеніе [1]), а признакъ продолжаемости вліяетъ только на мѣру наказанія. Вопросъ будетъ формулированъ такъ даже и тогда, если бы всѣ безъ исключенія отдѣльные случаи дачи яда были бы доказаны; поэтому мы полагаемъ, что предварительное слѣдствіе, во всѣхъ вообще случаяхъ оконченнаго преступленія, можетъ ограничиться доказательствами лишь того, что продолжаемость преступленія въ данномъ случаѣ дѣйствительно имѣло мѣсто, что ядъ давался неоднократно, а не одинъ разъ, и при томъ приблизительно въ теченіи такого-то періода времени, чѣмъ и будетъ доказана высшая степень предумышленности преступленія и особое упорство злой воли въ достиженіи цѣли. Дальнѣйшія за тѣмъ попытки обнаруженія и изслѣдованія отдѣльныхъ случаевъ дачи яда, какъ безцѣльныя, были бы излишни. Но, если въ томъ же примѣрѣ преступная цѣль не достигнута, смерть не послѣдовала, то обвиненіе въ покушеніе на убійство путемъ медленнаго отравленія будетъ предъя-

---

[1]) Такъ какъ каждой такой отдѣльный случай представляется лишь покушеніемъ на отравленіе.

влено, или въ той же формѣ продолжаемаго преступленія, если отдѣльные случаи дачи яда не могли быть доказаны и изслѣдованы, но многократность ихъ не подлежитъ сомнѣнію, или же по формѣ реальной совокупности, т. е. по каждому случаю дачи яда въ отдѣльности, если эти случаи, хотя бы даже только два изъ цѣлаго ряда ихъ, доказаны. Разница въ обоихъ случаяхъ существенная: первый случай будетъ разсматриваться въ смыслѣ одного покушенія, за которое можетъ быть опредѣлена высшая мѣра положеннаго по закону наказанія; второй же случай будетъ разсматриваться, какъ совокупность преступленій, вслѣдствіе чего та же высшая мѣра, положеннаго по закону наказанія, можетъ быть увеличена на одну степень, согласно 152 ст. улож. (по редакціи закона 3 февраля 1892 г.). Но, очевидно, что, какъ объективная, такъ и субъективная стороны преступленія въ обоихъ случаяхъ одни и тѣ же, и едва-ли можно найти справедливыя основанія къ увеличенію наказанія во второмъ случаѣ, коль скоро многократность преступныхъ дѣяній неподлежитъ сомнѣнію также и въ первомъ случаѣ. Оставляя однако же въ сторонѣ вопросъ о правильности той или другой практики суда, мы должны здѣсь только признать, что въ силу такого именно отношенія практики къ продолжаемому преступленію на предварительномъ слѣдствіи лежитъ обязанность озаботиться обнаруженіемъ, приведеніемъ въ извѣстность и изслѣдованіемъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній продолжаемаго преступленія въ тѣхъ случаяхъ, когда это возможно и когда обвиненіе по совокупности отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ усиленіе наказанія [1]). Однако же, мы полагаемъ, что это изслѣдованіе отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній въ ихъ числѣ, во всякомъ случаѣ, должно быть ограничено тѣмъ основнымъ правиломъ, въ силу коего предѣлы предварительнаго слѣдствія опредѣляются прежде всего началомъ цѣлесообразности. Предположимъ, напримѣръ, что въ приведенномъ выше случаѣ продолжаемаго преступленія ядъ былъ данъ всего десять разъ, но смерть не послѣдовала, а по обстоятельствамъ дѣла представляется полная возможность изслѣдовать всѣ безъ исключенія

---

[1]) Независимо отъ достиженія или недостиженія конечной преступной цѣли.

десять отдѣльныхъ случаевъ дачи яда. Должно ли предварительное слѣдствіе задаваться изслѣдованіемъ всѣхъ этихъ десяти случаевъ, или же оно должно ограничиться изслѣдованіемъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ, даже и въ томъ случаѣ, когда не будетъ подлежать сомнѣнію отдѣльное предъявленіе обвиненія по каждому отдѣльному дѣянію продолжаемаго преступленія? По нашему мнѣнію нѣтъ; важно только доказать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло дѣйствительно съ продолжаемымъ преступленіемъ, что ядъ давался неоднократно, при условіи единства намѣренія, что особая предумышленность, осторожность и упорство злой воли выразилось въ такой-то продолжительности времени преступной дѣятельности, а за симъ, если уже признавать правильность предъявленія обвиненія по каждому преступному дѣянію въ отдѣльности, существенно доказать, сверхъ сего, хотя бы только два отдѣльныхъ случая дачи яда, доказательства же всѣхъ отдѣльныхъ случаевъ будутъ излишни, какъ не достигающія никакой цѣли: постановка обвиненія по каждому отдѣльному дѣянію продолжаемаго преступленія преслѣдуетъ возможность усиленія наказанія, но эта возможность, и при томъ въ безразлично одинаковой мѣрѣ, достигается при доказанности только какихъ либо двухъ случаевъ дачи яда, а по сему дальнѣйшія доказательства всѣхъ остальныхъ случаевъ, какъ безцѣльныя, представляются совершенно излишними. Всѣ эти объясненія сохраняютъ свое значеніе и по отношенію къ дѣламъ о кражахъ, при тѣхъ же условіяхъ продолжаемости преступленій; но тутъ присоединяются еще условія подсудности, и при томъ, какъ по цѣнѣ похищеннаго такъ и по другимъ обстоятельствамъ, квалифицирующимъ кражу. Въ производствѣ этихъ дѣлъ возможно замѣтить слѣдующія основанія, руководящія практикою: 1) главный признакъ продолжаемаго преступленія, единство намѣренія, связывающаго всю преступную дѣятельность, направленную къ достиженію опредѣленной цѣли, теряется: хотя бы даже было несомнѣнно доказано, что преступная воля была направлена на похищеніе одной, большей опредѣленной суммы, отвѣтственность опредѣляется стоимостью дѣйствительно похищеннаго; продолжительность преступной дѣятельности и конечная цѣль ея оказываютъ вліяніе лишь на мѣру отвѣтственности; 2) если отдѣльныя преступныя дѣянія, изъ коихъ слагается продолжаемая кража, не могутъ быть доказаны, то подсудность дѣлъ по цѣнѣ похищеннаго опредѣляется стои-

мостью всего похищеннаго, независимо отъ того же единства намѣренія, направленнаго, быть можетъ, на похищеніе большей суммы; 3) когда же отдѣльныя преступныя дѣянія, изъ коихъ слагается продолжаемая кража, всѣ или только часть ихъ, доказаны, то подсудность дѣла по цѣнѣ похищеннаго опредѣляется, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, по стоимости всего похищеннаго, обвиненіе же предъявляется: или по формѣ вопроса о продолжаемомъ преступленіи, если каждая изъ отдѣльныхъ кражъ не превышаетъ компетенціи мироваго судьи, а общая сумма похищеннаго превышаетъ 300 р., и наказаніе въ такомъ случаѣ опредѣляется, какъ за одно преступленіе, соотвѣтствующее 3 ч. 1655 ст. улож. о наказ., или же—по каждому случаю отдѣльной кражи, если предвидится возможность увеличенія наказанія по совокупности преступленій; 4) если обнаружены всѣ или только нѣкоторыя отдѣльные случаи кражи продолжаемаго преступленія, при чемъ одни изъ нихъ по цѣнѣ иска не превышаютъ компетенціи мирового судьи, а другія, или хотя бы даже одинъ изъ нихъ, соотвѣтствуетъ условію 3 ч. 1655 ст. улож., то обвиненіе предъявляется по каждой кражѣ въ отдѣльности, и наказаніе опредѣляется по правиламъ о совокупности; 5) равнымъ образомъ, если одни отдѣльныя кражи продолжаемаго преступленія, суть простыя, подвѣдомственныя мировому судьѣ, а другія, или даже хотя бы только одна изъ нихъ, составляютъ кражу квалифицированную, напр. совершены не только изъ обитаемаго дома, какъ и всѣ прочія, но и, сверхъ сего, со взломомъ, то подсудность дѣла опредѣляется подсудностью кражи квалифицированной, а наказаніе опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій. Задачи предварительнаго слѣдствія во всѣхъ этихъ случаяхъ ясны.

6) Въ случаѣ длящагося преступленія, которое, разъ совершившись, неоднократно и непрерывно повторяется, образуя какъ бы преступное состояніе, или же уже и при первомъ своемъ совершеніи является моментомъ такого правонарушительнаго состоянія, длящагося до наступленія какого нибудь противоположнаго факта [1]) должно быть одно дѣло и одно производство. Задача

---

[1]) Таганцевъ, курсъ уголов. права, часть общая, кн. 1, стр. 258: каждый актъ подобнаго дѣянія представляетъ полный составъ преступленія, хотя въ то же время, даже и съ внѣшней стороны, благодаря этой непрерывности

предварительнаго слѣдствія по дѣламъ сего рода сосредоточивается на доказательствахъ того, что виновное лицо дѣйствительно впало въ такое то время въ преступное состояніе и продолжаетъ находиться въ таковомъ состояніи. Если же преступное состояніе уже прекратилось, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. 994 ст. улож. о наказ.) представляется существеннымъ выяснить не только время впаденія въ преступное состояніе, но и время прекращенія такового.

7) Въ случаяхъ, такъ называемыхъ преступныхъ наклонностей или преступнаго ремесла, которые представляютъ не только раздѣльность преступныхъ актовъ со стороны объективной, но и полную ихъ самостоятельность съ субъективной стороны, такъ что каждое преступленіе представляется продуктомъ особаго намѣренія, хотя въ тоже время всѣ они соединяются въ единое цѣлое, или потому, что являются продуктами одной и той же преступной наклонности, одного и того же порока, вреднаго для общества, или потому, что они суть проявленія постоянной дѣятельности лица, его обычныхъ занятій, доставляющихъ ему, напр., средства къ жизни [1])—должно быть одно дѣло, одно производство. Сомнѣніе по сему предмету возникаетъ потому, что случаи сего рода близко подходятъ къ случаямъ реальной совокупности. Тѣмъ не менѣе однако же самъ законъ объединяетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ нѣсколько самостоятельныхъ преступныхъ дѣяній, совершенныхъ въ силу наклонности или ремесла, въ особыя преступленія, выдѣляя ихъ такимъ образомъ изъ понятія о совокупности преступленій. Случаи эти, весьма рѣдкіе, предусматриваются спеціально въ особыхъ статьяхъ улож. о

дѣянія, подобное нарушеніе представляетъ типъ единичнаго преступленія Длящимся долженъ быть составной элементъ преступленія, а не его послѣдствія. Бернеръ, по мнѣнію г. Таганцева, справедливо указываетъ, что длительность этихъ преступленій лежитъ именно въ объективной ихъ сторонѣ, тогда какъ субъективная ихъ сторона можетъ представлять значительныя перерывы. Наше уложеніе называетъ эти преступленія безпрерывно продолжающимися и перечисляетъ часть случаевъ этого рода, въ видѣ примѣра, въ ст. 162, а за тѣмъ въ особенной части можно найти еще много дѣяній этого рода, напр. ст. 325, 190, 950, 994 ст. улож. о наказ. Сюда же, по указанію г. Таганцева, относятся преступленія, предусмотрѣнныя 191, 194, 451, 1588 и др.

[1]) Таганцевъ, тамъ-же, стр. 266.

наказ. и составляютъ исключеніе изъ общаго правила [1]), поэтому и порядокъ производства дѣлъ въ этихъ случаяхъ составляетъ также исключеніе изъ общаго правила о порядкѣ производства дѣлъ при наличности реальной совокупности. Само собою разумѣется, что доказательства преступной наклонности, привычки или преступнаго ремесла, въ обсуждаемыхъ случаяхъ, составляютъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ предварительнаго слѣдствія [2]).

Въ заключеніе признаемъ не лишнимъ обратить особое вниманіе на порядокъ производства дѣлъ о дракахъ. Возьмемъ примѣръ, который весьма часто встрѣчается въ практикѣ: нѣсколько человѣкъ подрались между собою, при чемъ А причинилъ легкую рану Б, а самъ получилъ таковую отъ В, въ свою очередь Б причинилъ легкія побои В и легкую рану Г; отъ ударовъ послѣдняго остались знаки и на тѣлѣ В. Окончивъ драку, всѣ они одновременно приходятъ къ слѣдователю и заявляютъ другъ на друга жалобы. Должно ли быть по всѣмъ этимъ жалобамъ одно дѣло и одно производство, или же послѣднее должно быть раздѣлено, и, въ послѣднемъ случаѣ, на какомъ основаніи? Мы полагаемъ, что нельзя прежде всего не замѣтить, что одновременное разсмотрѣніе одного общаго дѣла о всѣхъ послѣдствіяхъ драки, по жалобамъ всѣхъ лицъ въ ней участвовавшихъ, представляется нецѣлесообразнымъ потому, что уголовные иски, за исключеніемъ случая, установленнаго 1 п. 138 ст. устава о нак., не допускаютъ зачета наказаній, и посему подлежатъ каждый отдѣльному разсмотрѣнію [3]), а за симъ не можетъ также подлежать никакому сомнѣнію, что одно и тоже лицо не можетъ быть въ одно и тоже время, по одному и тому же дѣлу, обвиняемымъ,

---

[1]) Таковы, напр., случаи, предусмотрѣнные въ 931, 1592, 1654 и друг. ст. улож. о наказ.

[2]) Таганцевъ, тамъ-же: опредѣленіе признаковъ привычки и ремесла или дѣлается самимъ закономъ (ст. 918, 957, 958 улож.) или же предоставляется практикѣ (указанныя выше ст. улож.), при чемъ, конечно, должны быть принимаемы въ разсчетъ особенности даннаго типа преступленія, такъ что и самый анализъ этихъ правонарушеній возможенъ только въ особенной части уложенія.

[3]) Фойницкій, стр. 476

частнымъ обвинителемъ, гражданскимъ истцомъ и свидѣтелемъ [1]). Принимая это въ соображеніе, мы полагаемъ, что драку, по отношенію къ каждому изъ участниковъ въ ней въ отдѣльности, слѣдуетъ разсматривать, какъ случай идеальной совокупности; поэтому, по общему правилу производство о дракѣ должно разложиться на столько отдѣльныхъ дѣлъ, сколько лицъ принимало въ ней участіе, а предметомъ каждаго отдѣльнаго дѣла будутъ всѣ преступныя дѣйствія одного участника со всѣми ихъ послѣдствіями; исключеніе изъ этого правила составляютъ тѣ случаи, когда при соединеніи производствъ о двухъ или трехъ участникахъ въ дракѣ процессуальное ихъ положеніе, какъ обвиняемыхъ, не мѣняется [2]). Само собою за симъ разумѣется, что все сказанное выше сего о томъ, что болѣе легкія послѣдствія, въ случаяхъ идеальной совокупности, должны слѣдовать, въ порядкѣ подсудности, за болѣе тяжкими, одинакого относится и къ дѣламъ о дракахъ. Поэтому въ проведенномъ выше примѣрѣ производство роспадется на слѣдующія дѣла: 1, А и Г будутъ судиться одновременно за причиненіе первымъ раны Б, а вторымъ побоевъ В; 2, Б будетъ судиться одновременно за причиненіе раны Г и побоевъ В, и—3, В будетъ судиться за причиненіе раны А. Такимъ образомъ будетъ три дѣла и три отдѣльныхъ производства. Въ практикѣ же замѣчается стремленіе судить въ окружномъ судѣ только тѣхъ, которые обвиняются въ причиненіи ранъ въ дракѣ, съ обращеніемъ виновныхъ въ причиненіи легкихъ побоевъ (хотя бы даже это были одни и тѣже лица, которыми причинены и раны) въ подлежащій волостной судъ или въ мировыя судебныя установленія. По мнѣнію нашему такая практика лишена всякаго основанія.

8. Для прокурорскаго надзора при судебныхъ мѣстахъ состоятъ Оберъ-Прокуроры, Прокуроры и ихъ Товарищи.

---

[1]) Фойницкій, стр. 539: законъ не знаетъ такого соединенія уголовныхъ дѣлъ, при которомъ на скамьѣ подсудимыхъ находились бы одновременно и обвинитель и обвиняемый.

[2]) Напр., если въ общей дракѣ А причинилъ рану Б, В нанесъ рану Г, а Д побилъ того же Б, то преступныя дѣянія А, В и Д могутъ составить предметъ одного общаго дѣла.

Вмѣсто губернскихъ прокуроровъ и стряпчихъ подъ разными наименованіями, учреждаются при каждой палатѣ и при каждомъ судѣ прокуроры, съ однимъ, или нѣсколькими товарищами, или-же безъ товарища, смотря по числу и свойству поступающихъ въ то судебное мѣсто дѣлъ (*об. зап. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 49*).

Прокуроры суть органы правительства для охраненія силы законовъ и на этомъ основаніи сущность ихъ обязанностей заключается: 1) въ обнаруженіи и преслѣдованіи всякаго нарушенія законнаго порядка и въ требованіи распоряженій къ его возстановленію; 2) въ предложеніи суду предварительныхъ заключеній по судебнымъ дѣламъ, подчиненнымъ особому ихъ наблюденію уставами гражданскаго и уголовнаго судопроизводства; 3) въ наблюденіи за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона, и 4) въ представленіи о поясненіи или дополненіи законовъ, если о томъ возникнутъ недоразумѣнія или вопросы по судебному вѣдомству.

Соединеніе въ лицѣ прокурора столь важныхъ обязанностей, для исполненія коихъ нужны не только основательное знаніе законовъ, но и особенная дѣятельность и добросовѣстность, указываетъ на необходимость: 1) назначить на эти мѣста людей юридически образованныхъ, или доказавшихъ свои познанія по судебной части и вполнѣ благонадежныхъ; 2) имѣть при каждомъ судѣ особаго прокурора; 3) дать прокурорамъ надлежащую степень власти по надзору за производствомъ уголовныхъ слѣдствій. Многочисленность и разнообразіе занятій прокуроровъ, особливо по надзору за уголовными слѣдствіями, а иногда и по личному участію въ производствѣ оныхъ, требуетъ назначенія имъ товарищей по мѣрѣ встрѣчающейся въ томъ необходимости (*журналъ 1862 г. № 65, стр. 328 и 329*).

См. 51 ст. основ. полож. судоустройства, 135 ст. учрежд. и 4 ст. основ. полож. уст. уголов. суд.

9. Предметы вѣдомства и порядокъ дѣйствія судебныхъ установленій и лицъ прокурорскаго надзора опредѣляются въ Уставахъ Уголовнаго и Гражданскаго Судопроизводствъ и въ настоящемъ Учрежденіи.

Примѣчаніе. На Мировыхъ Судей и лицъ прокурорскаго надзора возлагаются сверхъ того и нѣкоторыя другія обязанности, опредѣленныя въ особыхъ Уставахъ и положеніяхъ по принадлежности.

Неудобно было бы повторять въ настоящемъ учрежденіи все то, что въ судебныхъ уставахъ постановлено о подсудности и предметахъ вѣдомства разныхъ судебныхъ уста-

повленій. Но какъ въ судоустройствѣ пельзя и умолчать о вѣдомствѣ сихъ установленій, то и признано нужнымъ по крайней мѣрѣ сослаться на уставы судопроизводствъ, а дабы не повторять сей ссылки при описаніи каждаго судебнаго установленія, оная помѣщается въ числѣ общихъ постановленій *(об. зап. 1863 г., стр. 5)*.

См. 3 ст. основ. полож. судоустройства.

10. Мировые Судьи избираются всѣми сословіями въ совокупности и утверждаюся правительствомъ. Присяжные Засѣдателя назначаются особымъ установленнымъ для сего порядкомъ. Всѣ прочія должностныя лица судебнаго вѣдомства опредѣляются правительствомъ.

Примѣчаніе. (По Прод.) Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Мировые Судьи назначаются отъ правительства на основаніи приложенія II къ сему Учрежденію (ст. 40²), а въ Измаильскомъ уѣздѣ на основаніи особыхъ правилъ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О Мировыхъ Судьяхъ и ихъ Съѣздахъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Объ отношеніяхъ, правахъ и отвѣтственности Мировыхъ Судей.

76. Дисциплинарная отвѣтственность Мировыхъ Судей за упущенія по службѣ опредѣляется на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 262—296 настоящаго Учрежденія въ отношеніи Членовъ Окружныхъ Судовъ. Порядокъ преданія ихъ уголовному суду за преступленія и проступки по службѣ и самаго производства сего суда означены въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О общихъ судебныхъ мѣстахъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Объ Окружныхъ Судахъ.

77. Окружный Судъ учреждается на нѣсколько уѣздовъ и состоитъ изъ Предсѣдателя и Членовъ.

Относительно состава окружныхъ судовъ, согласно съ основными положеніями, постановлено, что сіи суды состоятъ изъ предсѣдателя и членовъ (*сб. зап. 1863 г., стр. 34 и 35*).

См. разъяснен. къ 7 ст. основ. полож. судоустройства.

79. Судебные Слѣдователи, считаясь Членами Окружнаго Суда, состоятъ въ назначенныхъ для каждаго изъ нихъ участкахъ.

Примѣчаніе. Состоящіе при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ Судебные Слѣдователи, опредѣленные для слѣдствій собственно по столицѣ, производятъ таковыя на всемъ пространствѣ города. Порядокъ распредѣленія занятій между сими Слѣдователями опредѣляется постановленіемъ Общаго Собранія Отдѣленій Окружнаго Суда, состоявшимся по предложенію Прокурора сего Суда и утвержденнымъ Министромъ Юстиціи, которому предоставляется измѣнять составляемыя Общимъ Собраніемъ правила о порядкѣ распредѣленія занятій между Судебными Слѣдователями столицы, какъ при первоначальномъ разсмотрѣніи этихъ правилъ, такъ и впослѣдствіи, по указанію опыта.

См. разъяс. къ 7 ст. основ. полож судоустройства.

Указанный въ примѣчаніи порядокъ распредѣленія занятій между судебными слѣдователями г. С.-Петербурга еще не установленъ [1]).

79[1]. Министру Юстиціи предоставлено право, не измѣняя штатовъ судебныхъ установленій, назначать одного изъ состоящихъ при каждомъ Окружномъ Судѣ

---

[1]) Макалинскій, стр. 1.

Судебныхъ Слѣдователей собственно для производства слѣдствій по важнѣйшимъ дѣламъ. Означенные Судебные Слѣдователи принимаютъ къ своему производству дѣла по предложеніямъ Прокурора Окружнаго Суда, а сему Суду, по соглашенію съ прокурорскимъ надзоромъ, предоставляется дѣла, производящіяся въ участкѣ сихъ Слѣдователей, распредѣлять между прочими состоящими при томъ Судѣ Судебными Слѣдователями, и сообразно числу остающихся въ участкахъ, дѣлать новое распредѣленіе сихъ послѣднихъ.

79². Въ городахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ, сверхъ Судебныхъ Слѣдователей, указанныхъ въ предшествующихъ статьяхъ (ст. 79 и 79¹), состоятъ при Окружныхъ Судахъ Судебные Слѣдователи по особо важнымъ дѣламъ.

Цѣль учрежденія указанныхъ въ ст. 79¹ и 79² должностей, какъ видно изъ соображеній, послужившихъ основаніемъ для сего учрежденія, состояла въ томъ, чтобы образовать, въ средѣ слѣдственной власти, особые органы для изслѣдованія такихъ преступленій, которыя, какъ напр. поддѣлка и распространеніе фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, или преступленія государственныя, по ихъ сложности и развѣтвленію на обширной территоріи, требуютъ отъ лица, производящаго слѣдствіе, не только надлежащей опытности по слѣдственной части вообще, но и особой быстроты дѣйствій, сосредоточенія на этихъ дѣлахъ всего вниманія и нерѣдко производства слѣдственныхъ дѣйствій въ различныхъ, одно отъ другой отдаленныхъ, мѣстностяхъ имперіи. Успѣшное достиженіе указаной выше цѣли требуетъ, чтобы обвинительная власть могла располагать въ каждое данное время такими органами, на которыхъ могло бы быть безотлагательно возлагаемо изслѣдованіе дѣлъ упомянутаго рода, и чтобы изслѣдованіе это производилось безостановочно, не отвлекая вниманія и не занимая времени лица, его производящаго, другими дѣлами, и при томъ безъ ущерба для другихъ, возникающихъ или производящихся въ округѣ суда слѣдствій. По этимъ соображеніямъ признано, что окружные суды не имѣютъ права возлагать производство слѣдствій на судеб. слѣдователей по особо важнымъ дѣламъ—[46]/84. См. 288¹ ст. у. угол. с.

О сосредоточеніи въ рукахъ судебныхъ слѣдователей по особо важнымъ дѣламъ производства дѣлъ о фальшивыхъ государственныхъ кредитныхъ билетахъ и % бумагъ см. цирк. мин. юст. въ I томъ: 107/1, 13 іюня 1878 года № 1577, 28 мая 1879 года № 10024 (стр. 198, 216 и 218).

80. Число Окружныхъ Судовъ и ихъ Отдѣленій, пространство ихъ округовъ и число участковъ Судебныхъ Слѣдователей, установляются особыми росписаніями, а число Членовъ Окружнаго Суда и Судебныхъ Слѣдователей опредѣляется штатами.

80¹. Опредѣленное штатами число Судебныхъ Слѣдователей можетъ быть, въ случаяхъ крайней необходимости, распредѣляемо вновь: между Окружными Судами округа одной и той же Судебной Палаты—по постановленію Общаго Собранія Департаментовъ сей Палаты, утвержденному Министромъ Юстиціи, а между Окружными Судами округовъ различныхъ Судебныхъ Палатъ—по постановленію Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Объ измѣненіяхъ въ распредѣленіи между Окружными Судами Судебныхъ Слѣдователей Министръ Юстиціи предварительно предлагаетъ Правительствующему Сенату, для надлежащаго распубликованія.

См. ст. 160 п. 13.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О Кассаціонныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената.

117. Для окончательнаго рѣшенія вопросовъ по пререканіямъ о посудности между судебными и правительственными властями (Уст. Гражд. Суд. ст. 244; Уст. Угол. Суд., ст. 245), для разрѣшенія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 1327 Устава Гражданскаго Судопроизводства, а также для обсужденія предложенныхъ Министромъ Юстиціи вопросовъ, разрѣшаемыхъ неоднообразно въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ, или же возбуждающихъ на практикѣ сомнѣнія (ст. 259¹ сего Учр.), составляется Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената. Равнымъ образомъ, въ другихъ случаяхъ, именно означенныхъ въ Уставахъ Граждан-

ского и Уголовнаго Судопроизводствъ, составляются: Соединенное Присутствіе Перваго и Гражданскаго Кассаціоннаго Департаментовъ (Уст. Гражд. Суд., ст. 1322) и Соединенное Присутствіе Перваго и Уголовнаго Кассаціоннаго Департаментовъ Сената.

Примѣчаніе. (По Прод. 1890 г.). Первоприсутствующему въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ предоставляется, когда онъ признаетъ необходимымъ, по важности подлежащаго разрѣшенію вопроса, созвать Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ.

119¹. (по Прод. 1890 г.). Для разрѣшенія дѣлъ по надзору за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства, за исключеніемъ чиновъ прокурорскаго надзора, равно какъ и въ другихъ случаяхъ, именно означенныхъ въ семъ Учрежденіи и въ Уставахъ Уголовнаго и Гражданскаго Судопроизводствъ, въ составѣ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената образуется Соединенное Присутствіе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, подъ предсѣдательствомъ особаго Первоприсутствующаго, изъ двухъ Сенаторовъ Уголовнаго, двухъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента и двухъ Сенаторовъ Перваго Департамента Правительствующаго Сената. Къ засѣданію въ семъ Присутствіи Сенаторы означенныхъ Департаментовъ назначаются по очереди, общеустановленнымъ, въ Учрежденіи Правительствующаго Сената, порядкомъ, причемъ одновременно возобновляется не болѣе половины состава Присутствія. Первоприсутствующій означеннаго Соединеннаго Присутствія назначается на эту должность порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 209 и 216 сего Учрежденія.

См. 251 ст. учрежд. суд. уст.

119². (по Прод. 1890 г.). Для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ и о противозаконныхъ сообществахъ, предусмотренныхъ въ статьяхъ 318—324 Уложенія о Наказаніяхъ (изд. 1885 г.), когда о семъ послѣдуетъ Высочайшее повелѣніе, составляется Особое Присутствіе Правительствующаго Сената, изъ Первоприсутствующаго и пяти Сенаторовъ, назначаемыхъ

Высочайшею властію, порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 13 и 14 Учрежденія Сената (изд. 1886 г.), одновременно съ общимъ распредѣленіемъ Сенаторовъ по Департаментамъ, съ участіемъ сословныхъ представителей, если за преступленіе опредѣлено въ законѣ наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія.

119² (по Прод. 1890 г.). Вѣдомству Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената подлежатъ: 1) дѣла по надзору за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства, за исключеніемъ Оберъ-Прокуроровъ, Прокуроровъ и ихъ Товарищей; 2) дѣла о преданіи суду Оберъ-Секретарей и Помощниковъ ихъ, Мировыхъ Судей, Предсѣдателей, Товарищей Предсѣдателей и Членовъ Окружныхъ Судовъ, Предсѣдателей и Членовъ Судебныхъ Палатъ, а также Прокуроровъ, Оберъ-Прокуроровъ и Товарищей ихъ, а равно Присяжныхъ Засѣдателей, за нарушеніе ими обязанностей по этому званію; 3) дѣла по просьбамъ о разрѣшеніи отыскивать убытки, понесенные вслѣдствіе неправильныхъ или пристрастныхъ дѣйствій чиновъ судебнаго вѣдомства; 4) разсмотрѣніе отзывовъ и просьбъ объ устраненіи судей; 5) разрѣшеніе вопросовъ о перенесеніи дѣлъ изъ одного судебнаго округа въ другой; 6) дѣла объ измѣненіи особыхъ наказовъ судебныхъ мѣстъ и объ общемъ наказѣ судебнымъ установленіямъ; 7) дѣла по пререканіямъ между Судебными Палатами; 8) дѣла по жалобамъ и протестамъ на постановленія Судебныхъ Палатъ о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи лицъ, желающихъ быть при нихъ повѣренными, требуемымъ закономъ формальнымъ условіямъ; 9) распредѣленіе вновь между Окружными Судами округовъ различныхъ Судебныхъ Палатъ опредѣленнаго штатомъ числа Судебныхъ Слѣдователей; 10) дѣла по пререканіямъ между Губернскими Присутствіями, а также между ними и Судебными Палатами (Прав. устр. суд. ч. въ мѣстностяхъ, гдѣ введ. Пол. Зем. Нач., разд. II, ст. 14).

Примѣчаніе. (По Прод. 1890 г.). Къ вѣдомству Соединеннаго Присутствія принадлежитъ также: 1) разсмотрѣніе представленій о перенесеніи дѣлъ изъ

судебныхъ установленій прежняго устройства въ таковыя же, дѣйствующія по Уставамъ Императора Александра II, и 2) разрѣшеніе пререканій между судами того и другаго устройства.

119¼ (по Прод. 1890 г.). Для разрѣшенія подвѣдомственныхъ Правительствующему Сенату дисциплинарныхъ дѣлъ о должностныхъ лицахъ судебнаго вѣдомства, образуется, въ составѣ Сената, Высшее Дисциплинарное Присутствіе изъ Первоприсутствующихъ Кассаціонныхъ Департаментовъ, всѣхъ Сенаторовъ Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ (ст. 119¼, по Прод.) и четырехъ Сенаторовъ Кассаціонныхъ Департаментовъ, назначаемыхъ ежегодно Высочайшею властію, въ порядкѣ, опредѣленномъ въ Учрежденіи Правительствующаго Сената. Предсѣдательствованіе въ Высшемъ Дисциплинарномъ Присутствіи возлагается на одного изъ Первоприсутствующихъ, по усмотрѣнію Его Императорскаго Величества.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О лицахъ прокурорскаго надзора.

135. Предметы занятій лицъ, коимъ ввѣренъ прокурорскій надзоръ, вообще ограничиваются дѣлами судебнаго вѣдомства; нѣкоторыя же другія обязанности, сверхъ того возлагаемыя на сіи лица, опредѣлены въ особыхъ уставахъ и положеніяхъ, по принадлежности.

Предпославъ историческій очеркъ учрежденія, въ царствованіе Императора Петра I, прокурорскаго надзора, и дальнѣйшаго его развитія, составители судеб. уставовъ объяснили:

Возложеніе на прокуроровъ надзора за всѣми дѣлами было возможно въ то время, когда не было строгаго различія между отраслями управленія, когда управленіе вообще не было такъ сложно, когда производящіяся въ присутственныхъ мѣстахъ дѣла не были такъ многочисленны. При такихъ обстоятельствахъ, прокурорскій надзоръ за всѣми присутственными мѣстами могъ быть полезенъ, онъ даже былъ необходимъ, такъ какъ не было достаточно лицъ, которыя

знали бы законы и которымъ можно было бы довѣрить безконтрольное рѣшеніе дѣлъ. Когда же измѣнилась вся система администраціи, когда она раздѣлилась на нѣсколько самостоятельныхъ отраслей, когда для успѣшнаго отправленія дѣлъ каждой изъ нихъ требуются предварительная подготовка и спеціальныя свѣдѣнія, когда число производящихся въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ дѣлъ возросло до огромныхъ размѣровъ, — надзоръ за всѣми дѣлами губерніи со стороны одного лица неосуществимъ и едва ли нуженъ, при возможности найти способныхъ и знающихъ дѣятелей для каждой отдѣльной отрасли управленія.

Указавъ за тѣмъ физическую невозможность для прокурорскаго надзора добросовѣстнаго исполненія массы обширныхъ и разнородныхъ обязанностей, которыя лежали на немъ по своду 1857 г., редакторы судеб. уставовъ далѣе объяснили:

Правильное теченіе и разрѣшеніе дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ и исполненіе при этомъ установленныхъ законами формъ обезпечивается занятіями членовъ и вообще служащихъ каждаго даннаго установленія и сверхъ того наблюденіемъ со стороны непосредственнаго начальства, а по дѣламъ, касающимся интересовъ частныхъ лицъ,—надзоромъ со стороны сихъ послѣднихъ и правомъ ихъ обжаловать каждое отдѣльное постановленіе. Поэтому прокурорскій надзоръ по этимъ дѣламъ оказывается не столь необходимымъ. Но есть другія дѣла, которыя исключительно поручены надзору прокуроровъ и стряпчихъ, безъ которыхъ они не могутъ получить движенія, а между тѣмъ оставленіе ихъ въ безгласности или безъ наблюденія со стороны какого либо правительственнаго органа можетъ потрясти общественное спокойствіе. Къ разряду этихъ дѣлъ относится обнаруженіе преступленій, надзоръ за производствомъ слѣдствій, попеченіе о содержащихся подъ стражею, ходатайство по такимъ дѣламъ, по коимъ нѣтъ истца, или по коимъ заинтересованныя лица не пользуются полною гражданскою правоспособностію. По этимъ дѣламъ лица прокурорскаго надзора являются единственными защитниками противъ нарушенія правъ и ходатаями за тѣхъ, кто самъ не можетъ воспользоваться правомъ иска. Поэтому добросовѣстное исполненіе прокурорами и стряпчими обязанностей, лежащихъ на нихъ по этой категоріи дѣлъ, въ высшей степени важно для государства и общества и требуетъ много знанія, труда и времени со стороны лицъ, которымъ ввѣрены эти дѣла.

Со введеніемъ судебнаго преобразованія прокуроръ долженъ являться публичнымъ обвинителемъ во всѣхъ уголов-

ныхъ дѣлахъ и вести ихъ во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ въ качествѣ представителя правительства и закона,—обязанности прокуроровъ сдѣлаются еще сложнѣе и многочисленнѣе. Обвинительная дѣятельность прокуроровъ, сдѣлавшись главнымъ предметомъ ихъ занятій, отниметъ у нихъ столько времени, что за тѣмъ не будетъ никакой возможности исполнять другія, лежащія на лицахъ прокурорскаго надзора обязанности по наблюденію за правильнымъ движеніемъ и разрѣшеніемъ дѣлъ въ административныхъ установленіяхъ. Вслѣдствіе сего, для успѣшнаго достиженія того, что постановлено основными положеніями главною цѣлію прокурорской дѣятельности, необходимо дать имъ средства и возможность добросовѣстно исполнять свои обязанности по обнаруженію и преслѣдованію преступленій и защитѣ правъ, представители коихъ не могутъ сами явиться на судъ въ качествѣ истца или отвѣтчика,—а это можетъ быть достигнуто только освобожденіемъ прокуроровъ отъ другихъ занятій, не имѣющихъ прямаго соотношенія съ этою ихъ дѣятельностію (*предст. мин. юст. 27 ноября 1865 года № 10569*). *стр. 1—7.*

См. 51 ст. основ. полож. судоустройства, 8 ст. учрежд. и 4 ст. основ. положен. уст. угол. суд.

136. Если при рѣшеніи дѣла судомъ обнаружена неполнота закона и Прокуроръ Окружнаго Суда признаетъ необходимымъ возбудить законодательный вопросъ, то, независимо отъ рѣшенія дѣла судомъ на основаніи Уставовъ Уголовнаго и Гражданскаго Судопроизводствъ, доноситъ о замѣченной неполнотѣ закона Прокурору Судебной Палаты, отъ коего зависитъ представить возбужденный вопросъ на усмотрѣніе Министра Юстиціи.

Представленіе министру юстиціи о законодательныхъ вопросахъ, возбуждаемыхъ прокурорами окружныхъ судовъ, зависитъ отъ усмотрѣнія прокурора судебной палаты. Но возбужденіе законодательнаго вопроса не должно останавливать судебныя мѣста въ рѣшеніи дѣлъ, на основаніи уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства (*жур. 1864 г. № 48, стр 18—19*).

См. 12 ст. уст. угол. суд.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О внутреннемъ устройствѣ судебныхъ мѣстъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ.

145. Въ случаѣ недостатка наличныхъ членовъ для составленія засѣданія, Предсѣдатель или Первоприсутствующій приглашаетъ члена другаго Отдѣленія или Департамента того Суда, младшаго по назначенію въ это званіе.

146. При невозможности пополнить присутствіе порядкомъ, указаннымъ въ предшедшей (145) статьѣ, призываются: въ Окружный Судъ—мѣстный Судебный Слѣдователь, или, буде онъ занятъ производствомъ слѣдствія, одинъ изъ Почетныхъ Мировыхъ Судей; въ Судебную Палату—Членъ мѣстнаго Окружнаго Суда, по назначенію Предсѣдателя сего Суда, за исключеніемъ Членовъ, участвовавшихъ въ Окружномъ Судѣ въ рѣшеніи дѣлъ, подлежащихъ сужденію въ томъ засѣданіи Палаты.

147. Приглашенные въ засѣданіе Окружнаго Суда Судебные Слѣдователи (ст. 146) не могутъ участвовать въ рѣшеніи тѣхъ уголовныхъ дѣлъ, по коимъ они производили слѣдствіе.

148. Въ одномъ и томъ же засѣданіи не могутъ присутствовать судьи, состоящіе между собою въ родствѣ по прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ до четвертой и въ свойствѣ до второй степени включительно.

1. Исправляющій должность судебнаго слѣдователя, какъ не принимавшій судейской присяги, не можетъ участвовать въ со-

ставѣ присутствія суда, какъ это неоднократно разъяснено сенатомъ — $^{1411}/_{70}$, $^{1369}/_{71}$, $^{146}/_{73}$, $^{467}/_{75}$ и мн. др.

О недопущеніи тѣхъ же лицъ къ судейской присягѣ см. рѣш. с. подъ ст. 225 учрежд.

2. Участіе въ судебномъ засѣданіи исправлявшаго должность судебнаго слѣдователя, назначеннаго въ должность члена суда, но не принявшаго еще судейской присяги, незаконно и служитъ поводомъ кассаціи приговора — $^{320}/_{70}$.

3. См. 148 учрежд. имѣетъ въ виду лишь непосредственное или двухродное свойство, поэтому судьи, женатые на двухъ родныхъ сестрахъ, какъ состоящіе въ трехродномъ свойствѣ, могутъ участвовать въ одномъ присутствіи суда — $^{798}/_{69}$.

О совмѣстимости службы отца съ сыномъ см. р. о. с. $^{25}/_{83}$ (т. I рук., стр. 80).

150. Засѣданія судебныхъ мѣстъ суть: или распорядительныя, или судебныя, или, наконецъ, Общія Собранія всѣхъ отдѣленій или Департаментовъ.

151. Распорядительныя засѣданія судебныхъ мѣстъ составляются:

1) для предварительнаго обсужденія наказовъ судебнымъ мѣстамъ (ст. 169);

2) для первоначальнаго разсмотрѣнія дѣлъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ лицъ судебнаго вѣдомства (ст. 274);

3) для совѣщаній по дѣламъ, касающимся управленія судебною частью;

4) для постановленія опредѣленій по тѣмъ, возникающимъ при производствѣ дѣлъ, вопросамъ, которые Уставами Уголовнаго и Гражданскаго Судопроизводствъ предписано разрѣшать именно въ распорядительномъ засѣданіи суда;

5) для рѣшенія дѣлъ и вопросовъ, подлежащихъ вѣдомству Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ сего Совѣта (ст. 378), и, сверхъ сего,

6) въ Кассаціонныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената,—для обсужденія, по предложенію Министра Юстиціи, вопросовъ, разрѣшаемыхъ неоднообразно въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ, или же возбуждающихъ на практикѣ сомнѣнія (ст. 259[1]).

1. Судебныя установленія не вправѣ разрѣшать въ распорядительномъ засѣданіи такіе вопросы, которые подлежатъ разсмотрѣнію въ судебномъ засѣданіи — сбор. Рычкова, т. II, № 18.

2. Постановленія судебныхъ установленій, состоявшіяся въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, на основ. 151 ст. учрежд., не подлежатъ обжалованію со стороны посторонннихъ лицъ — сбор. Рычкова, т. II, № 17.

3. Должностное или частное лицо, недовольное дѣйствіями по службѣ предсѣдателя окруж. суда, не вправѣ обращать жалобы своей непосредственно въ сенатъ, помимо слѣдующаго въ порядкѣ подчиненности судебнаго мѣста (судеб. палаты) — сбор. Рычкова, т. II, № 38. (рѣш. 1874 г.).

4. Въ дѣлахъ судебнаго управленія жалобы въ порядкѣ судебныхъ инстанцій не могутъ имѣть мѣста. Неправильныя дѣйствія должностнаго лица по предоставленному ему закономъ управленію судебнымъ мѣстомъ (напр. отказъ со стороны предсѣдателя въ отпускѣ) могутъ быть обжалованы только въ порядкѣ надзора, т. е. соединенному присутствію 1-го и кас. д-товъ, а не въ порядкѣ судебныхъ инстанцій — о. с. $^{21}/_{82}$.

160. Общія собранія Департаментовъ и Отдѣленій судебныхъ мѣстъ составляются:

1) для выслушанія постановленій, касающихся какого либо судебнаго мѣста, или же судебныхъ мѣстъ вообще;

2) для совѣщанія о кандидатахъ на открывшіяся въ судѣ должности членовъ (ст. 213);

3) для привода къ присягѣ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, въ случаяхъ, указанныхъ въ семъ Учрежденіи (ст. 225, 303, 411) и въ Положеніи о Нотаріальной Части (ст. 16);

4) для опредѣленія, кто изъ членовъ судебныхъ мѣстъ можетъ воспользоваться вакантнымъ временемъ (ст. 185);

5) для постановленія объ увольненіи отъ службы или удаленіи должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 228—231, 295 и 296, и объ увольненіи въ отпускъ по пункту 1 статьи 232 настоящаго Учрежденія;

6) для постановленія рѣшеній по дѣламъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ лицъ судебнаго вѣдомства (ст. 277, 288);

7) для окончательнаго обсужденія составленныхъ судебными мѣстами наказовъ (ст. 169, 172);

8) для разсмотрѣнія ежегодныхъ отчетовъ о движеніи въ судебномъ мѣстѣ дѣлъ и для выслушанія отчетовъ, полученныхъ отъ подвѣдомственныхъ судебныхъ мѣстъ (ст. 176, 177, 179);

9) для постановленія опредѣленій въ случаѣ непринятія желающихъ поступить въ званіе кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству (ст. 410);

10) для разрѣшенія такихъ дѣлъ и вопросовъ, которые Уставами Уголовнаго и Гражданскаго Судопроизводствъ именно отнесены къ разсмотрѣнію Общихъ Собраній;

11) во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда въ Окружномъ Судѣ Предсѣдатель, въ Судебной Палатѣ Старшій Предсѣдатель, а въ Кассаціонныхъ Департаментахъ Сената Первоприсутствующій Общаго оныхъ Собранія признаютъ необходимымъ, по важности подлежащаго разрѣшенію вопроса, созвать Общее Собраніе.

Сверхъ сего, Общія Собранія составляются:

12) Въ Окружномъ Судѣ—для назначенія одного изъ членовъ его въ мѣстное Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе къ разсмотрѣнію дѣлъ по искамъ крестьянъ о принадлежности имъ недвижимыхъ имуществъ, купленныхъ въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ (Зак. Сост., Особ. Прил., III.—Пол. Учр. Крест., ст. 123. прим. 8);

13) въ Судебной Палатѣ—для распредѣленія вновь, въ случаѣ крайней необходимости, опредѣленнаго штатами числа Судебныхъ Слѣдователей между Окружными Судами округа одной и той же Судебной Палаты (ст. 80^1);

14) въ Кассаціонныхъ Департаментахъ Сената—для обсужденія предложенныхъ Общему Собранію сихъ Департаментовъ Министромъ Юстиціи вопросовъ, разрѣшаемыхъ неоднообразно въ различныхъ судебныхъ мѣстахъ, или же возбуждающихъ на практикѣ сомнѣнія (ст. 259^1);

15) (по Прод. 1890 г.). Общія Собранія Департаментовъ и Отдѣленій судебныхъ мѣстъ составляются также: для распредѣленія предсѣдательствующихъ и Членовъ Судебной Палаты или Окружнаго Суда между Департаментами или Отдѣленіями.

Первоначально предполагалось постановить правило о томъ, что общія собранія составляются не менѣе какъ изъ половины членовъ всѣхъ департаментовъ или отдѣленій суда. Правило это въ уставъ не включено, потому что, какъ это объясняетъ самое названіе, общія собранія должны состоять изъ всѣхъ членовъ суда, которые могутъ прибыть въ засѣданіе (*журн. 1864 г. № 48, стр 21*). См. рѣш. сен. $^{44}/_{81}$ подъ ст. 277 учрежд.

165. О дѣлахъ, производящихся въ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ, дозволяется печатать для общаго свѣдѣнія, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ Цензурномъ (изд. 1886 г., ст. 75—81) и въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства (ст. 1213^{15}).

Ст. 81 уст. о цензурѣ и печати изд. 1886 года (также ст. и по изд. 1890 года): „Запрещается оглашеніе въ печати, до судебнаго засѣданія или прекращенія дѣла, свѣдѣній, обнаруженныхъ дознаніемъ или предварительнымъ слѣдствіемъ".

Такъ какъ запрещеніе оглашать въ печати свѣдѣнія, обнаруженныя дознаніемъ или предварительнымъ слѣдствіемъ обусловлено временемъ (судебнымъ по дѣлу засѣданіемъ или прекращеніемъ дѣла), то слѣдуетъ признать, что законъ этотъ не имѣетъ въ виду оградить заинтересованныхъ лицъ отъ распространенія, быть можетъ, неосновательныхъ о нихъ свѣдѣній, судомъ не провѣренныхъ, а преслѣдуетъ единственно интересы самаго дознанія и предварительнаго слѣдствія, опасаясь, что не своевременное распространеніе тѣхъ или другихъ свѣдѣній повредитъ успѣху дознанія или слѣдствія.

О порядкѣ возбужденія дѣлъ сего рода см. ст. 1213^{6} у. угол. суд.—Ст. 1213^{15} у. угол. с. тождественна по своей редакціи съ ст. 77 устава о цензурѣ и печати изд. 1890 г.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О наказахъ судебныхъ мѣстъ.

166. Правила, относящіяся до внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ, опре-

дѣляются наказами: общимъ—для всѣхъ судебныхъ мѣстъ, и особыми—для каждаго судебнаго мѣста отдѣльно.

167. (по Прод. 1890 г.). Составленный въ Министерствѣ Юстиціи проекъ общаго наказа судебнымъ установленіямъ, какъ общимъ, такъ и мировымъ, предлагается Министромъ Юстиціи на обсужденіе Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, заключеніе котораго вносится, вмѣстѣ съ проектомъ наказа, на разсмотрѣніе и утвержденіе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ. По утвержденіи, наказъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, посредствомъ напечатанія въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства. Тѣмъ же порядкомъ объявляются всѣ могущія послѣдовать въ означенномъ наказѣ измѣненія и дополненія. Предположенія о необходимыхъ перемѣнахъ въ изданномъ наказѣ могутъ быть возбуждаемы какъ Министромъ Юстиціи, Кассаціонными Департаментами Правительствующаго Сената или Соединеннымъ Присутствіемъ Кассаціонныхъ и Перваго Департаментовъ, такъ равно всѣми судебными установленіями, до которыхъ означенный наказъ относится. При этомъ представленія Судебныхъ Палатъ и Мировыхъ Съѣздовъ объ усмотрѣнныхъ ими обстоятельствахъ, вызывающихъ дополненіе или исправленіе правилъ наказа, обращаются въ Соединенное Присутствіе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, а представленія прочихъ судебныхъ установленій по упомянутому предмету направляются къ высшимъ надъ ними, въ порядкѣ подчиненности, судебнымъ мѣстамъ.

168. Въ особыхъ для каждаго судебнаго мѣста наказахъ излагаются тѣ, относящіяся къ подробностямъ дѣлопроизводства, правила, которыя каждое судебное мѣсто признаетъ необходимыми для охраненія въ оном, согласно съ законами, внутренняго порядка.

Сущность законодательныхъ мотивовъ къ этой ст. см. въ I т. рук., на стр. 385 и слѣд.

169. Проекты особыхъ наказовъ составляются каждымъ судебнымъ мѣстомъ и разсматриваются сперва въ распорядительномъ засѣданіи, а потомъ въ Общемъ Собраніи онаго.

См. I п. 151 и 7 п. 160 ст. учрежд. суд. уст.

170. Въ особыхъ для судебныхъ мѣстъ наказахъ не могутъ быть ни въ чемъ нарушаемы правила, законами и общимъ наказомъ установленныя.

171. (по Прод. 1890 г.). Особые наказы представляются, чрезъ Старшихъ Предсѣдателей Судебныхъ Палатъ, Министру Юстиціи, который, буде найдетъ въ нихъ что либо несогласное съ законами или неудобное въ примѣненіи, сообщаетъ о томъ, для измѣненія, Соединенному Присутствію Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, чрезъ Первоприсутствующаго сего Присутствія.

Особые наказы условливаются мѣстными требованіями каждаго суда: оные будутъ дважды обсуждаемы самимъ судомъ, то есть и въ распорядительномъ засѣданіи и въ общемъ собраніи онаго, наконецъ статьею 170 вмѣнено судебнымъ мѣстамъ въ обязанность, при составленіи особыхъ наказовъ не допускать ничего въ нарушеніе законовъ и общаго наказа. Посему, при такихъ ограниченіяхъ едва ли можетъ быть нужно особое кѣмъ либо утвержденіе сихъ наказовъ. Совершенно достаточно представлять ихъ министру юстиціи для свѣдѣнія, съ тѣмъ однакожъ, что онъ можетъ и обязанъ обращать вниманіе на то, чтобы въ особыхъ наказахъ не бы допускаемо ничего несогласнаго съ законами, или же неудобнаго въ примѣненіи. По затѣмъ отмѣна неправильныхъ наказовъ, какъ принятыхъ постановленіями суда, и мѣры къ исправленію оныхъ должны зависѣть отъ верховнаго судилища, наблюдающаго за единообразіемъ въ дѣйствіяхъ судебныхъ мѣстъ, то есть отъ общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ сената (*об. зап. 1863 г., стр. 67—69 и журн. 1864 года, № 48, стр. 21*).

173. Особые наказы судебнымъ мѣстамъ публикуются во всеобщее свѣдѣніе и могутъ быть измѣняемы или дополняемы не иначе, какъ установленнымъ въ предшедшихъ (169—172) статьяхъ порядкомъ.

Примѣчаніе (по Прод. 1890 г.). До составленія судебными мѣстами особыхъ для себя наказовъ, Министру Юстиціи предоставляется право въ пра-

вилахъ, относящихся до внутренняго распорядка въ судебныхъ установленіяхъ, дѣлать всѣ тѣ перемѣны, которыя вызваны будутъ указаніями практики, съ тѣмъ, чтобы эти перемѣны ни въ чемъ не противорѣчили правиламъ, вошедшимъ въ Судебные Уставы.

Сущность мотивовъ къ этой статьѣ см. въ I т. рук., на стр. 385 и слѣд.

Высочайше утвержденныя 15 марта 1866 года временныя правила о внутреннемъ распорядкѣ въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по судебнымъ уставамъ, см. въ I томѣ на стр. 395.

Инструкцію о порядкѣ отчетности судебныхъ слѣдователей и надзора за ними см. въ I т. на стр. 393.

Проектъ наказа судебнымъ слѣдователямъ (сводный наказъ) см. въ I т. на стр. 397.

Общія разъясненія къ ст. 166 — 173 учрежд. см. въ I т. на стр. 385.

Обращаясь къ вопросу о томъ, въ какомъ порядкѣ и кѣмъ должны быть составляемы особые наказы судебнымъ слѣдователямъ (т. I, стр. 388)? замѣтимъ, прежде всего, что мы никакъ не можемъ допустить мысли о томъ, что судебные слѣдователи и предварительное слѣдствіе, будто бы, вовсе не нуждаются ни въ какихъ наказахъ (Макалинскій т. I, стр. 28). Напротивъ того, мы полагаемъ, что ни какой другой раздѣлъ устава уголов. судопризв. не нуждается такъ сильно въ наказѣ, какъ именно II раздѣлъ, который представляется самою неудовлетворительною частью устава уголовнаго судопроизводства. Означенное, противное нашему, мнѣніе основывается на пониманіи наказа лишь въ смыслѣ инструкціи, опредѣляющей только внутренній распорядокъ, дѣлопроизводство, порядокъ веденія книгъ, время и порядокъ занятій судебныхъ слѣдователей (тамъ же 28 стр.); но послѣ всего изложеннаго нами въ разъясненіяхъ къ четвертой части руководства (см. т. I, стр. 385) такой взглядъ едва ли можетъ быть признанъ правильнымъ; въ особенности же лишенною основанія представляется мысль, что наказъ можетъ стѣснить судебнаго слѣдователя въ распоряженіи его временемъ и порядкомъ занятій: ни въ одномъ изъ разсмотрѣнныхъ нами наказовъ ничего подобнаго не замѣчается; да и самая мысль эта съ ея доводами можетъ лишь служить доказательствомъ того (что никогда ни кѣмъ не оспаривалось и всѣми признавалось), что распоряженіе временемъ и порядкомъ занятій должно быть предоставлено судебному слѣдователю, но отнюдь не можетъ служить доводомъ въ пользу отрицанія самой необходимости наказовъ для

слѣдователей. Потребность въ этихъ наказахъ растетъ съ каждымъ годомъ и сознается не только окружными судами но и слѣдователями, которые, за отсутствіемъ тѣхъ же наказовъ, лишены всякой возможности разобраться въ предъявляемыхъ къ нимъ требованіяхъ, неясныхъ, неточныхъ, подчасъ даже противорѣчивыхъ, смотря по личному составу отдѣленія суда или прокурорскаго надзора. Сознаніе этой насущной потребности наглядно выражается въ постепенномъ ростѣ тѣхъ главъ и раздѣловъ наказовъ, которые имѣютъ своимъ предметомъ предварительное слѣдствіе: каждый позднѣйшій наказъ, по содержанію своему, значительно полнѣе всѣхъ предыдущихъ, и хотя въ настоящее время во всѣхъ существующихъ наказахъ насчитывается уже болѣе 200 принятыхъ ими по слѣдственной части положеній (тогда какъ весь II раздѣлъ у. угол. с. содержитъ въ себѣ всего лишь 261 статью), тѣмъ не менѣе однако же дальнѣйшій ростъ послѣдующихъ наказовъ, если только не будетъ коренной реформы слѣдственной части, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, такъ какъ длинный рядъ существеннѣйшихъ вопросовъ слѣдственной практики остается до сего еще времени безъ всякаго опредѣленія (см. въ I т. стр. 456).

Согласно 169 ст. учрежд., проекты особыхъ наказовъ составляются „судебными мѣстами“; поэтому и дѣйствующіе для судебныхъ слѣдователей правила и наказы составлены окружными судами, при коихъ они состоятъ, что представляется совершенно согласнымъ и съ интересами дѣла, такъ какъ только окружный судъ, которому принадлежитъ надзоръ за дѣятельностью слѣдователей (3 п. 246 ст. учрежд.), не только можетъ, но и обязанъ, въ предупрежденіе постоянныхъ недоразумѣній, съ точностью формулировать требованія, которыя могутъ быть предъявлены къ судебнымъ слѣдователямъ и предварительному слѣдствію, какъ со стороны самаго суда, такъ и со стороны прокурорскаго надзора. За тѣмъ вопросъ объ участіи судебныхъ слѣдователей въ составленіи наказа по слѣдственной части, по мнѣнію нашему, можетъ быть разрѣшенъ лишь въ смыслѣ предоставленія имъ совѣщательнаго голоса: проектъ наказа, дополнительное его постановленіе, или вновь проектируемое опредѣленіе въ отмѣну или измѣненіе прежняго, могутъ быть разосланы судебнымъ слѣдователямъ съ предложеніемъ сообщить свои отзывы и замѣчанія. Участіе же судебныхъ

слѣдователей въ обсужденіи наказа съ голосомъ рѣшающимъ (см. Макалинскаго т. I, стр. 29) представляется неправильнымъ, не только по формальной причинѣ, за отсутствіемъ въ 169 ст. указанія на возможность общаго собранія суда при участіи судебныхъ слѣдователей, но и, главнымъ образомъ, потому, что такой порядокъ былъ бы равносиленъ предоставленію судебнымъ слѣдователямъ составить наказъ самимъ для себя, и при томъ — при условіи полнаго отсутствія какого либо рѣшающаго значенія со стороны окружнаго суда, такъ какъ общее число судебныхъ слѣдователей въ округѣ каждаго суда обыкновенно значительно превышаетъ число членовъ суда, такъ что ихъ голоса въ общемъ собраніи составили бы подавляющее большинство. Между тѣмъ въ наказѣ сплошь и рядомъ бываютъ необходимы такія постановленія, которыя, ни мало даже не вліяя на предварительное слѣдствіе по существу, ложатся однако же лишнимъ бременемъ на судебныхъ слѣдователей, въ интересахъ частныхъ лицъ или же въ видахъ правильнаго и успѣшнаго дѣлопроизводства суда, тѣсно связаннаго съ дѣлопроизводствомъ судебныхъ слѣдователей; таковы, напримѣръ, почти всѣ постановленія наказовъ о канцелярскомъ дѣлопроизводствѣ судебныхъ слѣдователей и мн. др. Такимъ образомъ при обратномъ рѣшеніи вопроса въ сущности вышло бы то, что судъ былъ бы поставленъ въ необходимость подчиниться порядку, установленному судебными слѣдователями, а не наоборотъ. Мнѣніе, противное нашему, основывается на томъ соображеніи, что при отсутствіи судебныхъ слѣдователей, какъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, такъ и въ общемъ собраніи суда (ст. 169 учрежд.), могло бы случиться, — „что *окружный судъ, недостаточно знакомый съ положеніемъ слѣдователей и потребностями слѣдственной практики*, ввелъ бы въ наказъ правила, которыя были бы для судебныхъ слѣдователей стѣснительны и могли бы быть замѣнены столь же законными и полезными, но болѣе удобными для нихъ правилами (тамъ же стр. 29)“. Мы полагаемъ, что правильность такого положенія не можетъ быть доказана ссылками на отмѣненные пр. сенатомъ параграфы Самарскаго наказа, ни какими бы то ни было замѣчаніями и возраженіями, которыя могутъ быть сдѣланы по содержанію другихъ наказовъ, такъ какъ не находимъ никакого основанія допустить возможность существованія такого суда, который былъ бы недостаточно знакомъ съ положе-

ніемъ слѣдователей и потребностями слѣдственной практики въ округѣ, или былъ бы знакомъ съ этими предметами менѣе самихъ судебныхъ слѣдователей. Мы, конечно, слишкомъ далеки отъ мысли о возможности оставить безъ вниманія и обсужденія тѣ замѣчанія, которыя могутъ быть сдѣланы болѣе опытными судебными слѣдователями, и, какъ выше уже замѣчено, признаемъ пользу совѣщательнаго голоса судебныхъ слѣдователей, но не видимъ серьезныхъ причинъ, по которымъ можно было бы признать за судебными слѣдователями большую опытность, нежели за судами; напротивъ того, мы полагаемъ, что даже и самымъ опытнымъ слѣдователямъ могутъ быть извѣстны лишь положеніе слѣдователя и потребности практики въ данномъ только слѣдственномъ участкѣ, а не въ округѣ, да и въ этихъ даже предѣлахъ ихъ компетенція значительно ограничивается практическою невозможностью для нихъ знать, какъ подчасъ предварительное слѣдствіе отзывается на слѣдствіи судебномъ; согласовать предварительное слѣдствіе съ требованіями судебнаго слѣдствія, точно также какъ и согласовать вообще все дѣлопроизводство слѣдователей съ дѣлопроизводствомъ суда, можетъ только судъ. Что же касается тѣхъ случаевъ, которыя обусловливаются трудностями самой работы по составленію наказовъ, вслѣдствіе чего въ этихъ послѣднихъ проскальзываютъ неточность, недостаточность, а иногда и прямо неправильное сужденіе, то въ интересахъ устраненія этихъ весьма рѣдкихъ случаевъ и постановлена 171 ст. учрежд., которая достаточно гарантируетъ внутреннее достоинство наказовъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

Объ отчетахъ по судебному вѣдомству.

174. Въ началѣ каждаго года, въ Министерствѣ Юстиціи сосредоточиваются отчеты всѣхъ судебныхъ установленій и лицъ прокурорскаго надзора о движеніи дѣлъ и о подсудимыхъ за истекшій годъ. Сіи отчеты составляются по формамъ, установляемымъ Министерствомъ Юстиціи и въ назначенные имъ сроки.

См. въ I т. рук. формы отчетныхъ вѣдомостей (стр. 532—535).

180. Каждое судебное мѣсто, при представленіи своего отчета, излагаетъ всѣ нужныя, не могущія войти въ самый отчетъ, объясненія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сравненіе съ отчетомъ за послѣдній годъ.

181. Если по отчету окажется значительное уменьшеніе или увеличеніе количества дѣлъ какого либо рода, или же дѣлъ вообще, то въ представленіи означаются по возможности причины, отъ коихъ произошло увеличеніе или уменьшеніе дѣлъ и ускореніе или замедленіе въ ихъ ходѣ.

См. въ I томѣ руководства 120 ст. проекта наказа (стр. 449).

183[2]. Общія судебныя установленія, на основаніи особыхъ правилъ о судебной отчетности по дѣламъ уголовнымъ, доставляютъ въ Статистическое Отдѣленіе Министерства Юстиціи по всѣмъ возникшимъ въ нихъ дѣламъ увѣдомленія о начатіи дѣлъ, вѣдомости о производствѣ опыхъ и статистическіе листки, согласно изданнымъ формамъ и въ опредѣленное означенными правилами время. Министру Юстиціи предоставлено право, въ случаѣ крайней необходимости и сообразно указаніямъ опыта, дополнять формы вышеуказанныхъ вѣдомостей, отнюдь не касаясь при этомъ сущности самыхъ правилъ.

См. III ч. руководства, т. I, отд. I, стр. 264—363.

Объ отвѣтственности за неточное составленіе вѣдомостей см. тамъ же стр. 287, п. 6 правилъ и цирк. мин. юст. № 4.

183[3]. Порядокъ пріема и расходованія суммъ, поступающихъ въ общія судебныя мѣста, а равно счетоводства и отчетности по означеннымъ суммамъ, опредѣляется составленными, по взаимному соглашенію Министровъ Юстиціи и Финансовъ и Государственнаго Контролера, правилами.

Статья эта есть дословное повтореніе 12 статьи временныхъ правилъ о внутреннемъ распорядкѣ въ судебныхъ установленіяхъ (см. ихъ въ I т. на стр. 395). Въ виду сего 12 статью означенныхъ правилъ, которыя, какъ видно изъ разъясненій, приведен-

ныхъ подъ 173 ст. учрежд., не имѣютъ значенія общаго наказа,— слѣдуетъ признать замѣненною ст. 183[3] учрежд. судеб. уст.

Правила о порядкѣ пріема и расходованія суммъ см. въ I т. на стр. 364.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О вакантномъ времени въ судебныхъ мѣстахъ.

184. Первоприсутствующіе, Предсѣдатели, Товарищи Предсѣдателей и Члены судебныхъ мѣстъ, за исключеніемъ Судебныхъ Слѣдователей, имѣютъ ежегодно *три мѣсяца* вакантнаго времени, по каждый изъ нихъ порознь можетъ пользоваться онымъ только *полтора мѣсяца*, если не послѣдуетъ между ними особаго по сему предмету соглашенія.

Вакантнымъ временемъ не могутъ пользоваться ни судебные слѣдователи, ни мировые судьи, дабы при довольно ограниченномъ, безъ сомнѣнія, и едва соотвѣтствующемъ потребности числѣ сихъ лицъ, не послѣдовала остановка въ производствѣ уголовныхъ слѣдствій, а также въ разборѣ дѣлъ, подвѣдомыхъ мировымъ судьямъ, которые установляются именно для скораго, по мѣрѣ возбужденія сихъ дѣлъ, рѣшенія оныхъ (*об. зап. 1863 г., стр. 74 и 75*).

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О порядкѣ сношенія судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства.

Правила, помѣщенныя въ настоящемъ раздѣлѣ учрежденія судебныхъ мѣстъ, составлены по примѣненію къ своду 1857 года, съ устраненіемъ всякихъ препятствій быстротѣ сношеній (*об. зап. 1863 г. стр. 75*).

186. Судебныя мѣста и должностныя лица судебнаго вѣдомства, сносятся, какъ между собою, такъ и съ мѣстами и лицами другихъ вѣдомствъ, непосредственно, кромѣ случаевъ, въ слѣдующихъ 187—190 статьяхъ указанныхъ.

См. разъяс. къ ст. 195 учрежд.

187. Министръ Юстиціи сносится съ судебными мѣстами: или чрезъ состоящихъ при нихъ чиновъ прокурорскаго надзора, или посредствомъ Предсѣдателей и Первоприсутствующихъ сихъ мѣстъ.

188. Состоящіе при судебныхъ мѣстахъ чины прокурорскаго надзора сносятся съ другими судебными мѣстами посредствомъ находящихся при сихъ мѣстахъ чиновъ прокурорскаго надзора.

189. Сношенія судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи съ судебными и другими присутственными мѣстами и должностными лицами Великаго Княжества Финляндскаго производятся посредствомъ Министра Юстиціи. Но сношенія мѣстъ и лицъ пограничныхъ уѣздовъ и губерній, о выдачѣ бѣжавшихъ преступниковъ и въ другихъ не терпящихъ отлагательства случаяхъ, дѣлаются непосредственно съ мѣстными властями и лицами.

190. Сношенія судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи съ судебными и другими мѣстами иностранныхъ государствъ производятся, посредствомъ Министра Юстиціи, чрезъ Министерство Иностранныхъ дѣлъ.

Примѣчаніе 1. Судебныя установленія Варшавскаго судебнаго округа сносятся непосредственно съ пограничными судебными мѣстами Королевства Пруссіи, на основаніи особыхъ правилъ.

Примѣчаніе. 2 (по Прод. 1890 г.). Варшавской Судебной Палатѣ, Окружнымъ Судамъ и Мировымъ Съѣздамъ Варшавскаго судебнаго округа, а также чрезъ посредство сихъ Съѣздовъ, подвѣдомственнымъ имъ Мировымъ Судьямъ, а равно Предсѣдателямъ и Прокурорамъ упомянутой Палаты и Окружныхъ Судовъ предоставлено вести сношенія непосредственно съ Австрійскими судебными мѣстами и лицами прокурорскаго надзора Львовскаго и Краковскаго округовъ на основаніи правилъ, установленныхъ въ Высочайше утвержденной 17 Апрѣля 1884 года конвенціи [1]).

---

[1]) Въ 1888 году министерствомъ юстиціи изданъ „Сборникъ конвенцій о выдачѣ преступниковъ, о непосредственныхъ сношеніяхъ русскихъ судебныхъ учрежденій съ таковыми же германскими и австрійскими и о наслѣд-

Порядокъ сношенія съ иностранными консулами разъясненъ цирк. м. ю. за 1867 г. по сбор. т. I № 89 (стр. 197 т. I рук). Но не совсѣмъ согласныя съ этимъ циркуляромъ разъясненія послѣдовали въ рѣшен. гражданск. кас. д-та пр. сената за 1883 годъ въ № 1. Въ этомъ рѣшеніи прав. сенатъ разъяснилъ, что при обсужденіи вопроса о порядкѣ и формѣ сношенія съ нашими судебными установленіями консульскихъ агентовъ тѣхъ Державъ, съ коими заключены конвенціи о наслѣдствахъ, нельзя исходить изъ той мысли, что пребывающіе въ имперіи консулы, въ сношеніяхъ своихъ съ судебною властью, подлежатъ дѣйствію всѣхъ тѣхъ законовъ, которые установлены для всѣхъ вообще иностранцевъ, живущихъ въ Россіи и обращающихся въ суды по своимъ частнымъ дѣламъ. Такое разсужденіе не согласно съ существомъ консульской власти, которая ввѣряется должностнымъ лицамъ, хотя и иностраннаго государства, но допускаемымъ къ исполненію своихъ обязанностей по надлежащемъ утвержденіи, и вѣдомство которой опредѣляется международными конвенціями и узаконеніями того государства, представителемъ коего, въ пре-

---

ствахъ". Сборникъ этотъ состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ и заключаетъ въ себѣ: *1, Конвенціи о выдачѣ преступниковъ*, заключенныя Россіею: съ Даніею, Великимъ Герцогствомъ Гессенскимъ, Италіею, Бельгіею, Швейцаріею, Швеціею, Австріею, Испаніею, Нидерландами, Монако, Пруссіею, Баваріею, Великобританіею, Португаліею и Испаніею (по 19 мая 1892 г. новыхъ конвенцій о выдачѣ преступниковъ не опубликовано); *2, Конвенціи о непосредственныхъ сношеніяхъ* судебныхъ учрежденій Варшавскаго судебнаго округа: съ германскими пограничными судебными мѣстами, и съ австрійскими пограничными судами Краковскаго и Львовскаго округовъ; *3, Конвенціи о наслѣдствахъ*, заключенныя Россіею: съ Франціей, Германіею, Италіею, Испаніею, Англіею (декларація), Швейцаріею, Великобританіею (трактатъ) и съ Австріею (трактатъ); *4, Приложенія*: циркуляры, въ числѣ коихъ значатся циркуляры, съ указаніемъ сущности ихъ требованій, по сборнику министерства же юстиціи: за № 436 отъ 27 февраля 1876 г., за № 464 отъ 19 ноября 1876 года, за № 51 отъ 3 августа 1879 г., за № 68 отъ 30 апрѣля 1880 г., за № 88 отъ 14 мая 1881 года, за № 207 отъ 20 мая 1886 года, за № 262 отъ 10 декабря 1887 года, за № 9182 отъ 30 марта 1888 г. Циркуляры эти приведены во 2 ч. I т. руководства; что же касается конвенцій и правилъ о непосредственныхъ сношеніяхъ, то мы не приводимъ ихъ здѣсь потому, что эти сборники заключаютъ въ себѣ 116 страницъ, перепечатка ихъ заняла бы много мѣста, а между тѣмъ наличность ихъ, какъ оффиціальныхъ руководствъ, у подлежащихъ должностныхъ лицъ обязательна.

дѣлахъ принадлежащихъ ему правъ, считается консулъ. Такимъ образомъ, нѣтъ никакого основанія отождествлять иностранныхъ консуловъ, когда они дѣйствуютъ при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, съ частными лицами изъ иностранцевъ; только въ исключительныхъ случаяхъ, всегда точно опредѣляемыхъ международными конвенціями, иностранные консулы являются въ томъ государствѣ, гдѣ они имѣютъ пребываніе, представителями частныхъ интересовъ. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ законъ признаетъ консуловъ за *повѣренныхъ*, представляющихъ на судѣ *тяжущуюся сторону*, и по сему подлежащихъ дѣйствію законовъ, опредѣляющихъ положеніе тяжущагося на судѣ. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ генеральные консулы, консулы и вице-консулы, дѣйствуя въ качествѣ *должностныхъ лицъ*, и сносятся, какъ таковыя, съ судебными учрежденіями имперіи на основаніи общихъ о семъ постановленій и, между прочимъ, согласно со ст. 357 т. II ч. 1 св. зак. (изд. 76). Въ сношеніяхъ этого рода, очевидно, не могутъ имѣть никакого примѣненія ни ст. 261 у. гражд. суд., ни ст. 46, 247 и 248 того же устава.

191. Кассаціонные Департаменты Правительствующаго Сената и Общее оныхъ Собраніе сносятся, какъ между собою и съ другими Департаментами Сената, такъ и съ прочими мѣстами и должностными лицами, по общему, существующему для сношеній Правительствующаго Сената, порядку.

192. Судебныя Палаты подвѣдомственнымъ имъ судебнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ посылаютъ указы и получаютъ отъ нихъ донесенія; съ мѣстами же и лицами, имъ неподчиненными, а равно между собою и съ посторонними вѣдомствами, сносятся сообщеніями.

193. Окружные Суды, какъ между собою, такъ и съ посторонними мѣстами и лицами, сносятся сообщеніями.

194. Судебнымъ Слѣдователямъ и чинамъ полиціи Окружные Суды даютъ предписанія, а отъ нихъ получаютъ представленія.

Статья эта не исключаетъ права окружнаго суда послать то или другое предписаніе, для исполненія, судеб. слѣдователю округа другого суда. Полученное предписаніе чужого суда слѣдователь можетъ признать незаконнымъ, неправильнымъ, или неправильно къ нему обращеннымъ, неудобнымъ или невозможнымъ въ порядкѣ исполненія. Принадлежитъ ли судеб. слѣдователю въ такихъ случаяхъ право обсудить полученное предписаніе чужого суда на предметъ возбужденія съ симъ послѣднимъ пререканія? Вопросъ этотъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ, примѣняясь къ соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣш. об. собр. за 1874 г. № 49, по поводу такихъ же отношеній между судебною палатою и окружнымъ судомъ округа другой судебной палаты. Въ этомъ рѣшеніи разъяснено, что хотя окружные суды и состоятъ въ округахъ судебныхъ палатъ, и каждый изъ нихъ подчиненъ прямо и непосредственно той именно судебной палатѣ, въ округѣ которой онъ состоитъ, тѣмъ не менѣе въ законѣ не проведено того начала, чтобы требованія палаты, обращенныя къ окружному суду, подвѣдомому другой палатѣ, могли бы, предварительно исполненія ихъ, подлежать обсужденію суда для возбужденія пререканія между этимъ судомъ и палатою. Пререканія по закону м. б. лишь между равными по судебной іерархіи мѣстами и лицами, и не допускаются между окружнымъ судомъ одного округа и судебною палатою другого округа; но какъ могутъ быть случаи, въ которыхъ по тѣмъ или другимъ причинамъ требованіе палаты, обращенное къ окружному суду другого судебнаго округа, представляется либо невозможнымъ, либо неудобнымъ къ исполненію, то въ этихъ случаяхъ судъ, не входя отнюдь въ пререканія съ высшимъ мѣстомъ, вправѣ только представить о встрѣчаемыхъ имъ затрудненіяхъ въ ту палату, въ вѣдомствѣ которой онъ состоитъ; если же засимъ и эта послѣдняя признаетъ требованія другой палаты невозможными къ исполненію, то уже между палатами можетъ возникнуть пререканіе. Полагаемъ, что и судебный слѣдователь будетъ правъ, если въ соотвѣтствующихъ случаяхъ поступитъ согласно изложеннымъ указаніямъ.

195. Судебные слѣдователи, какъ между собою, такъ и со всѣми другими должностными лицами и присутственными мѣстами, кромѣ Судебныхъ Палатъ и Окружныхъ Судовъ (ст. 192 и 194), сносятся сообщеніями.

Само собою разумѣется, что судебные слѣдователи сносятся со всѣми, согласно 186 ст. учрежд., непосредственно; но такое право непосредственныхъ сношеній принадлежитъ имъ лишь по производству слѣдствій, причемъ циркуляромъ мин. юст. по I т. сбор. за № 436 (см. въ I т. рук. стр. 212) установлено исключеніе изъ этого общаго правила (въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 190 ст. учрежд. судеб. слѣдователи обращаются въ министерство не непосредственно, а чрезъ мѣстнаго прокурора). Если же судебный слѣдователь имѣетъ надобность обратиться въ министерство съ какимъ либо ходатайствомъ не по производству слѣдствія, то, согласно цирк. мин. юст. по I т. сбор. за № 445, во избѣжаніе продолжительной и нерѣдко сложной переписки, долженъ препроводить свое ходатайство къ предсѣдателю суда, который и представитъ таковое въ министерство съ необходимыми для разрѣшенія его свѣдѣніями.

См. въ I т. руковод. рѣшен. общ. собр. пр. сената подъ рубрикою: требованіе справокъ (стр. 25), и цирк. мин. юст. подъ рубриками: сношенія (стр. 188), справки (стр. 189).

196. Лица прокурорскаго надзора сносятся съ тѣми судебными мѣстами, при которыхъ они состоятъ, предложеніями, а отъ нихъ получаютъ сообщенія.

198. Каждое судебное или иное мѣсто и должностное лицо, получивъ законное требованіе другого мѣста или должностнаго лица, обязано исполнить оное безъ замедленія и объ исполненіи сообщить тому мѣсту или лицу.

Безстановочному исполненію подлежатъ только законныя требованія должностныхъ лицъ и учрежденій — гражд. $^{275}/_{77}$.

См. разъясн. къ 281 ст. у. угол. с., объ опредѣленіи понятія о законности требованія.

199. Мѣста и лица, не получившія своевременно увѣдомленій объ исполненіи законныхъ ихъ требованій, сообщаютъ о томъ надлежащему Прокурору.

Для отвращенія всякой медленности въ удовлетвореніи требованій судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, въ этомъ раздѣлѣ, вмѣсто установленныхъ сводомъ 1857 г. понужденій посредствомъ начальства, постановлено, что мѣста и лица, не получившія своевременно

увѣдомленій объ исполненіи законныхъ ихъ требованій, сообщаютъ о томъ надлежащимъ прокурорамъ, для принятія мѣръ къ привлеченію виновныхъ къ законной отвѣтственности. (*об. зап. 1863 г., стр. 75 и 76*).

См. ст. 281 у. угол. с. и 42 ст. проекта наказа (въ I т. стр. 414).

Существенно важный въ практикѣ вопросъ о сношеніяхъ частныхъ лицъ съ должностными по телеграфу до сего еще времени остается безъ точнаго опредѣленія. Но въ рѣшеніи общ. собр. за 1886 г. № 20 пр. сенатомъ разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе судопроизводственнаго дѣйствія, по закону, не соединено ни съ представленіемъ суду какихъ либо объясненій, ни даже съ указаніемъ на законы, признаніе дѣйствительности или недѣйствительности его зависитъ единственно отъ того,—представляется ли для суда достовѣрнымъ, что оно совершено по телеграфу именно подлежащимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ. Поэтому заявленное по телеграфу на приговоръ съѣзда мировыхъ судей неудовольствіе можетъ быть принято судомъ, коль скоро судъ не сомнѣвается въ томъ, что телеграмма подана дѣйствительно тѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, отъ имени котораго заявляется неудовольствіе. Это разъясненіе послѣдовало по поводу жалобы на Порховской мировой съѣздъ, поданной Шкодовымъ, который въ жалобѣ своей, между прочимъ, указывалъ, что телеграфное сообщеніе, какъ установленное правительствомъ, должно быть сравниваемо съ почтовымъ. Этотъ общій вопросъ пр. сенатомъ оставленъ безъ разрѣшенія. Нельзя, сверхъ сего, не обратить вниманія и на то обстоятельство, что пр. сенатъ не разъяснилъ: чѣмъ собственно должна быть обусловливаема основательность или неосновательность означеннаго выше сомнѣнія суда, — наличностью ли доказательствъ, что телеграмма подана дѣйствительно тѣмъ лицомъ, которое на ней значится, или же отсутствіемъ, не имѣніемъ въ виду суда, доказательствъ противнаго? Между тѣмъ разрѣшеніемъ то этого послѣдняго вопроса, очевидно, и обусловливается разрѣшеніе общаго вопроса о телеграфныхъ сношеніяхъ частныхъ лицъ съ должностными. Вопросъ этотъ представляется существенно важнымъ и для судебныхъ слѣдователей, которые могутъ получать по телеграфу не только просьбы о производствѣ тѣхъ или другихъ слѣдственныхъ дѣйствій или о выдачѣ тѣхъ или другихъ копій (о чемъ просилъ, между про-

чимъ, и Шкодовъ), но даже и самыя объявленія или жалобы, въ смыслѣ законныхъ поводовъ къ производству слѣдствій (1 п. 297 ст. у. угол. с.). Чтобы уяснить себѣ правильность того или другого образа дѣйствія, слѣдуетъ, какъ мы полагаемъ, принять во вниманіе, что въ раздѣлѣ II у. угол. с. нѣтъ закона, который требовалъ бы, чтобы подпись объявители или жалобщика, или же просителя, была бы удостовѣрена мѣстною полиціею или инымъ какимъ либо способомъ; такое требованіе въ отношеніи подписи объявителя или жалобщика представляется даже и очевидно излишнимъ, въ виду 307 ст. у. угол. с. А если это такъ, то какая же разница между объявленіемъ, жалобою или прошеніемъ, посланными судебному слѣдователю по почтѣ и — полученными имъ по телеграфу? По нашему мнѣнію никакой разницы нѣтъ: какъ въ первомъ случаѣ (если почеркъ объявителя, жалобщика или просителя неизвѣстенъ), такъ и во второмъ, безразлично, судебный слѣдователь остается одинакого при возможности полнаго сомнѣнія. Вотъ почему мы не находимъ никакого основанія для судебнаго слѣдователя дѣлать какое либо различіе между объявленіями, жалобами и прошеніями полученными съ почты или съ телеграфа, и полагаемъ, что какъ тѣ, такъ и другія должны обсуждаться имъ безразлично, независимо отъ того или другого способа пересылки или доставленія ихъ къ нему.

Въ заключеніе обзора законоположеній этого пятаго раздѣла общ. учрежд. судеб. уст. будетъ, какъ намъ кажется, болѣе чѣмъ гдѣ либо умѣстно сказать нѣсколько словъ и о личныхъ отношеніяхъ судебнаго слѣдователя, какъ къ должностнымъ, такъ и къ частнымъ лицамъ. Оффиціальныя указанія по этому предмету не многочисленны. Въ циркулярѣ мин. юст. по I т. собр. за № 34 (см. I т. руковод. стр. 194) въ общихъ чертахъ опредѣлено отношеніе должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства къ губернатору. Въ опредѣленіи гражд. кас. д-та отъ 13 мая 1874 г., по дѣлу Ш-кова (по сбор. Рычкова, т. II, № 169), пр. сенатъ, между прочимъ, указалъ на необходимость соблюдать въ сношеніяхъ съ частными лицами сдержанность и терпѣніе, не позволяя себѣ горячности, которая никогда не ведетъ къ хорошимъ послѣдствіямъ, на необходимость сохранять присутствіе духа и хладнокровіе, столь необходимыя для разсудительнаго исполненія каждой должности, а тѣмъ болѣе обязанностей судебнаго слѣдователя. Гражданскимъ же д-томъ пр. сената, въ рѣшен. за 1869 г. № 554,

по дѣлу Балабушкина (см. сбор. Попова стр. 1, тезисъ I) разъяснено, что судъ, дѣйствующій во имя верховной власти и закона, обязанъ отправлять ввѣренное ему дѣло правосудія терпѣливо, не тяготясь и не смущаясь неосновательностью предъявляемыхъ сторонами требованій или объясненій и не взирая на лица. Въ виду недостаточной полноты этихъ разъясненій, признаемъ не лишнимъ припомнить еще два старинныхъ, уже затерявшихся циркуляра мин. юст., оба 1847 года за № 15 и за № 16. Циркуляры эти были своевременно сообщены губернскимъ прокурорамъ и ихъ давно уже нѣтъ въ наличныхъ нарядахъ [1]), тѣмъ не менѣе однако же мы полагаемъ, что и судебные слѣдователи могутъ найти въ нихъ полезныя для себя указанія. Въ первомъ изъ нихъ, между прочимъ, указана необходимость надлежащимъ обращеніемъ съ должностными лицами устранять возможныя, по свойству обязанностей, столкновенія, поводомъ къ коимъ никогда не должно служить различіе мнѣній;—предписывается осторожность въ сношеніяхъ, дабы не произвести раздраженія, и—поддержаніе общаго уваженія къ начальнику губерніи. Твердость въ мнѣніяхъ и строгое соблюденіе закона, по разъясненію циркуляра, не только не исключаютъ почтительности къ старшимъ и вѣжливости ко всѣмъ, но даже, напротивъ, при постоянномъ соблюденіи этихъ правилъ удобнѣе исполнять безъ всякаго послабленія обязанности званія. Второй циркуляръ, въ интересахъ собственнаго достоинства и пользы службы, предписываетъ соблюдать уваженіе къ начальнику губерніи, и не забывать, что подчиненные служатъ Государю и Отечеству, что цѣль дѣятельности есть удовлетвореніе требованіямъ правосудія, и, слѣдовательно, тяжущихся и подсудимыхъ, при выслушиваніи объясненій коихъ, поэтому, необходимо вниманіе, терпѣніе и участіе, если оно заслужено. На возможные случаи ненормальныхъ отношеній судебныхъ слѣдователей къ мѣстному населенію ссылаются мотивы къ 227 ст. учрежд., указывая на нихъ, какъ на поводъ къ переводу слѣдователя изъ одного участка въ другой.

---

[1]) Они были розысканы нами при разборѣ стараго архива Тобольскаго губернскаго прокурора, въ камерѣ котораго, какъ мы полагаемъ, они и теперь сохраняются въ образованныхъ нами тамъ нарядахъ.

РАЗДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

Объ опредѣленіи, увольненіи и перемѣщеніи должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Объ опредѣленіи должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства.

ОТДѢЛЕІЕ ПЕРВОЕ.

Объ условіяхъ для занятія должностей по судебному вѣдомству.

200. Въ должности по судебному вѣдомству могутъ быть опредѣляемы только Русскіе подданные.

201. Въ должности по судебному вѣдомству не могутъ быть назначаемы:

1) Состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки, а равно и подвергшіеся, по судебнымъ приговорамъ, за противузаконныя дѣянія, заключенію въ тюрьмѣ, или иному болѣе строгому наказанію, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за преступленія или проступки, влекущіе за собою такія наказанія, не оправданы судебными приговорами;

2) исключенные изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ;

3) объявленные несостоятельными должниками, и

4) состоящіе подъ опекою за расточительность.

202. Должности Предсѣдателей, Товарищей Предсѣдателей и Членовъ Судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и Судебныхъ Слѣдователей, а равно чиновъ прокурорскаго надзора, Оберъ-Секретарей, Секретарей и

ихъ Помощниковъ, замѣщаются, съ соблюденіемъ порядка, въ слѣдующихъ 203—211 статьяхъ указаннаго, не иначе, какъ изъ числа лицъ, имѣющихъ аттестаты Университетовъ, или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ, или же доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части.

203. Членами Окружнаго Суда могутъ быть назначаемы лица, служившія по судебной части не менѣе *трехъ лѣтъ*, въ званіяхъ не ниже Секретаря Окружнаго Суда.

205 (по зак. 24 декабря 1891 г.). Судебными Слѣдователями могутъ, сверхъ лицъ указанныхъ въ предшедшихъ (203 и 204) статьяхъ, быть назначаемы состоящіе при судебныхъ мѣстахъ Кандидаты на должности по судебному вѣдомству (ст. 417), достигшіе *двадцатипятилѣтняго* возраста.

Судебные слѣдователи считаются членами окружнаго суда и могутъ нерѣдко, за недостаткомъ наличныхъ членовъ, быть приглашаемы въ составъ присутствія окружнаго суда. Посему, не слѣдуетъ опредѣлять на такія должности людей, безъ аттестаціи о нихъ, если не всего суда, то по крайней мѣрѣ главнаго въ оном лица—предсѣдателя. Кандидаты на судебныя должности, хотя бы они занимались подъ наблюденіемъ прокурора, все же состоятъ при судѣ и слѣдовательно въ зависимости отъ предсѣдателя, который не можетъ не знать и не заботиться о ихъ прилежаніи и успѣхахъ. Съ другой стороны, прокуроръ, по обязанности наблюденія за производствомъ слѣдствій, заинтересованъ, въ томъ, чтобы на мѣста судебныхъ слѣдователей не были назначаемы люди, съ несоотвѣтствующими сему призванію способностями; наконецъ, удостовѣреніе двухъ такихъ лицъ, какъ предсѣдатель и прокуроръ, доставитъ болѣе ручательства, въ хорошемъ выборѣ. Посему, признано необходимымъ, для назначенія кандидатовъ на судебныя должности въ званіе судебныхъ слѣдователей, требовать удостовѣренія въ ихъ познаніяхъ, какъ отъ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, такъ и отъ состоящихъ при нихъ прокуроровъ (*об. зап. 1863 г., стр. 86*).

См. мотивы къ 213 ст. учрежд.

Временное производство слѣдствій можетъ быть поручено, на основаніи 415 ст. учрежд., кандидатамъ, не удовлетворяющимъ опредѣленнымъ въ 205 ст. условіямъ возраста и времени службы—$^{97}/_{76}$ (см. позднѣйшій законъ 24 декабря 1891 г., ст. 407 и слѣд. учрежд. суд. уст.).

210. Въ должности чиновъ прокурорскаго надзора могутъ быть назначаемы лица, занимавшіяся судебною практикою: для должности Товарища Прокурора Окружнаго Суда—не менѣе *четырехъ лѣтъ*; для должности Прокурора Окружнаго Суда и Товарища Прокурора Судебной Палаты—не менѣе *шести лѣтъ*; для должностей Прокурора Судебной Палаты и Товарища Оберъ-Прокурора—не менѣе *восьми лѣтъ*; для должности Оберъ-Прокурора—не менѣе *двѣнадцати лѣтъ*.

Примѣчаніе. Къ занятіямъ судебною практикою, дающимъ право на опредѣленіе въ должности Прокуроровъ и ихъ Товарищей, причисляются и занятія Присяжныхъ Повѣренныхъ.

По силѣ 222 ст. учрежд. товарищи прокурора окруж. суда опредѣляются, по представленіямъ прокурора судебной палаты, министромъ юстиціи и въ мотивахъ къ 210 ст. объяснено, что въ порядкѣ назначенія чиновъ прокурорскаго надзора не можетъ быть соблюдаема столь строгая постепенность повышенія, какъ въ отношеніи должности судей, по тому уваженію, что чины прокурорскаго надзора должны состоять въ прямой зависимости и подчиненности министра юстиціи, которому и слѣдуетъ предоставить болѣе простора въ выборѣ кандидатовъ на сіи мѣста (*об. зап. 1863 г., стр. 91*).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О порядкѣ опредѣленія къ должностямъ по судебному вѣдомству.

212. Предсѣдатели, Товарищи Предсѣдателей и Члены Окружныхъ Судовъ, въ томъ числѣ и Судебные Слѣдователи, Старшіе Нотаріусы, а также Старшіе Предсѣдатели, Предсѣдатели Департаментовъ и Члены Судебныхъ Палатъ, назначаются Высочайшею властью, по представленіямъ Министра Юстиціи.

При составленіи этой статьи предложено было предоставить утвержденіе судебныхъ слѣдователей министру юстиціи, но предложеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ:

Основныя положенія судоустройства считаютъ судебныхъ слѣдователей членами окружнаго суда (ст. 7 и 26) съ тѣмъ, что за недостаткомъ другихъ членовъ сего суда, они призываются въ оный для составленія присутствія (ст. 26), и за тѣмъ о власти, отъ коей зависитъ назначеніе судебныхъ слѣдователей, ничего особо не постановлено. Изъ сего слѣдуетъ, что, по смыслу основныхъ положеній, судебные слѣдователи должны быть назначаемы тѣмъ же порядкомъ, какъ и прочіе члены окружнаго суда, то есть Высочайшею властію.

Всякое иное разрѣшеніе сего вопроса было бы даже противно самому значенію и положенію судебныхъ слѣдователей. Въ настоящее время они хотя и назначаются министромъ юстиціи, но это не предоставляетъ никакого неудобства только потому, что судебные слѣдователи считаются по закону 8 іюня 1860 года членами уѣздныхъ судовъ, то есть такихъ мѣстъ, коихъ всѣ прочіе члены и самъ предсѣдательствующій утверждаются начальниками губерній. Съ зачисленіемъ же судебныхъ слѣдователей членами окружнаго суда, поставляемаго несравненно выше нынѣшнихъ уѣздныхъ судовъ и состоящаго изъ лицъ, назначаемыхъ Высочайшею властію, очевидно, что въ будущемъ и судебные слѣдователи не могутъ уже быть назначаемы какою либо низшею властію.

Посему судебные слѣдователи назначаются Высочайшею властію.

Такое правило необходимо и для того, чтобы поддержать институтъ судебныхъ слѣдователей, возвысить значеніе этихъ важныхъ дѣятелей на пользу общества и государства, доставить имъ возможность дѣйствительно пользоваться тою властію, какою присвоиваетъ имъ уставъ уголовнаго судопроизводства, между прочимъ, подчиняя ихъ контролю распоряженія и дѣйствія полиціи по производству розысканій по преступленіямъ и проступкамъ, и чрезъ то обезпечить правильное теченіе уголовныхъ слѣдствій. Притомъ же, первоначальное назначеніе судебныхъ слѣдователей не можетъ быть затруднительно, ибо оно, безъ сомнѣнія, совершится утвержденіемъ одного общаго о нихъ доклада. Въ послѣдствіи же, перемѣны въ этихъ должностяхъ будутъ случаться по временамъ и не могутъ быть такъ часты, чтобы отъ этого могло произойти особенное затрудненіе (*об. зап. 1863 г., стр. 93 и 94 и журн. 1864 г. № 48, стр. 26 и 27*).

213. Въ случаѣ открывшейся въ Окружномъ Судѣ или Судебной Палатѣ должности Члена, въ томъ числѣ и Судебнаго Слѣдователя, немедленно составляется общее собраніе Суда или Палаты, для совѣщанія, при участіи Прокурора, о кандидатахъ на сіи должности, изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 200—206 настоящаго Учрежденія.

Предложено было предоставить право избирать кандидатовъ на должность судебныхъ слѣдователей какъ окружнымъ судамъ, такъ и прокурорамъ судебныхъ палатъ, по представленіямъ прокуроровъ окружныхъ судовъ.

Предположеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ: право прокурорскаго надзора (наблюдать?) за производствомъ слѣдствій, составляетъ поводъ къ устраненію прямой со стороны прокуроровъ иниціативы въ избраніи судебныхъ слѣдователей. Предоставленіе прокурорамъ этой иниціативы имѣло бы послѣдствіемъ личное вліяніе ихъ на слѣдователей, назначенныхъ по ихъ ходатайству, нѣкоторый родъ подчиненія сихъ послѣднихъ прокурору, что могло бы заставить слѣдователей дѣйствовать согласно съ видами покровительствующихъ имъ прокуроровъ. Это воспрепятствовало бы отдѣленію власти обвинительной отъ судебной: ибо на судебнаго слѣдователя должно смотрѣть, прежде всего, какъ на члена суда, дѣйствующаго отъ имени судебной власти, и могло бы самымъ вреднымъ образомъ отразиться въ направленіи уголовныхъ слѣдствій по личному воззрѣнію органовъ обвинительной власти.

Нѣтъ сомнѣнія, что для прокуроровъ весьма важно, чтобы на мѣста слѣдователей были назначаемы люди, знающіе слѣдственную часть и вполнѣ благонадежные. Для сего именно и постановлено въ статьѣ 213, что совѣщанія общихъ собраній окружныхъ судовъ о кандидатахъ на должности судебныхъ слѣдователей происходятъ *при участіи прокурора*. Очевидно, что прокуроръ будетъ имѣть полную возможность обратить вниманіе суда на неудовлетворительность того или другого изъ избираемыхъ судомъ кандидатовъ, и даже предложить суду кого либо иного, и такимъ образомъ главная цѣль будетъ достигнута. Но затѣмъ, отдѣльное, помимо суда, предложеніе прокурорами кандидатовъ на мѣста судебныхъ слѣдователей, было бы несогласно съ достоинствомъ судебной власти и весьма вредно (*об. зап. 1863 г., стр. 103—110*) [1].

[1]) Начало командированія причисляемыхъ къ Министерству къ исправ. должн. судебныхъ слѣдователей положено въ 1870 г. (Макалинскій. стр. 2).

См. мотивы къ 205 ст. учрежд.

Выборъ кандидатовъ производится, на общемъ основаніи, открытою подачею голосовъ. Выраженіе судьею своего мнѣнія посредствомъ закрытой балатировки, закономъ не предусмотрѣнной, не соотвѣтствовало бы достоинству суда и независимости членовъ его—о. с. 58/81.

214. Представленія Окружныхъ Судовъ и Судебныхъ Палатъ объ означенныхъ въ предшедшей (213) статьѣ кандидатахъ, изъявившихъ согласіе на принятіе должности Членовъ сихъ Судовъ, поступаютъ къ Министру Юстиціи чрезъ Старшаго Предсѣдателя Судебной Палаты.

215. Министръ Юстиціи представляетъ Императорскому Величеству, какъ объ указанныхъ судебными мѣстами кандидатахъ (ст, 213 и 214), такъ и о другихъ, имѣющихъ право, по статьямъ 200—206 сего Учрежденія, на занятіе открывшихся должностей.

224. Лица, опредѣленныя къ судебнымъ должностямъ, обязаны явиться на службу не позднѣе *одного мѣсяца* со дня объявленія имъ объ опредѣленіи ихъ къ должности. Находящимся въ разстояніи болѣе *ста верстъ* отъ того судебнаго мѣста, куда они назначены, прибавляется поверстный срокъ по *одному дню* на каждыя *пятьдесятъ верстъ* разстоянія.

При окончательномъ обсужденіи устава признано, что лицо, опредѣленное къ должности, можетъ и не знать о времени посылки и полученія о семъ указа въ томъ мѣстѣ, въ которое оно опредѣлено. Посему по статьѣ 224-й срокъ для явки на службу считается со дня объявленія назначенному къ должности объ опредѣленіи его къ оной (*журн. 1864 г.: № 48, стр. 28*).

225. Каждый, назначенный въ первый разъ въ должность судьи приводится къ собой на это званіе присягѣ духовнымъ лицомъ своего вѣроисповѣданія, въ публичномъ засѣданіи всѣхъ Департаментовъ или Отдѣленій суда, въ который поступаетъ, по прилагаемой у сего формѣ (Приложеніе III).

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

I. Форма присяги на должность судьи (къ. ст 225).

„Обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ, хранить вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержцу Всероссійскому, исполнять свято законы Имперіи, творить судъ по чистой совѣсти, безъ всякаго въ чью либо пользу лицепріятія, и поступать во всемъ соотвѣтственно званію, мною принимаемому, памятуя, что я во всемъ этомъ долженъ буду дать отвѣтъ предъ закономъ и предъ Богомъ на страшномъ судѣ Его. Въ удостовѣреніе сего цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. *Аминъ*".

1. Командируемые мин. юст. для исполненія обязанностей судебныхъ слѣдователей, не могутъ ни считаться членами суда, ни принимать судейской присяги, къ которой приводятся только судебные слѣдователи, утвержденные въ должности—$^{1411}/_{70}$ и др.

2. Командированные судомъ къ исправленію должности судебныхъ слѣдователей кандидаты на судебныя должности не приводятся къ судейской присягѣ—$^{55}/_{74}$ и др.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Объ увольненіи и перемѣщеніи должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Объ увольненіи отъ службы и перемѣщеніи.

226. Увольненіе отъ службы должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства зависитъ отъ той власти, коею они опредѣлены къ должностямъ, а перемѣщеніе ихъ въ другія судебныя мѣста или на другія должности—отъ той власти, которой принадлежитъ назначеніе въ сіи новыя должности. При семъ наблюдаются правила, постановленныя ниже, въ статьѣ 243.

227. Судебные слѣдователи могутъ, въ случаяхъ крайней въ томъ необходимости, быть переводимы изъ одного участка въ другой, вѣдомства того же Окружнаго Суда, но не иначе, какъ постановленіями Общаго Собранія Отдѣленій Окружнаго Суда, состоявшимися по

предложеніямъ Прокурора сего Суда и утвержденными Министромъ Юстиціи (ср. ст. 80[1]).

При составленіи этой статьи предполагалось постановить, что судебные слѣдователи не могутъ быть не только увольняемы отъ должностей, но даже и переводимы изъ одной мѣстности въ другую, безъ ихъ согласія (*об. зап. 1863 г., стр. 135 и 136 и проектъ ком., ст. 206*).

Противу сего предположенія тогда же заявлены были слѣдующіи возраженія: хотя судебные слѣдователи и считаются членами окружнаго суда (ст. 79), коимъ, по системѣ современныхъ законодательствъ, признается необходимымъ, для свободнаго и безпристрастнаго отправленія правосудія, дать полную самостоятельность, но въ лицѣ судебныхъ слѣдователей должно видѣть болѣе производителей слѣдствій, нежели судей; они будутъ призываться для отправленія собственно судебныхъ обязанностей только въ крайнихъ и весьма рѣдкихъ случаяхъ, когда, при недостаткѣ наличныхъ членовъ, присутствіе окружнаго суда не можетъ быть пополнено приглашеніемъ члена изъ другого отдѣленія (ст. 145 и 146). Опредѣлять права и преимущества судебныхъ слѣдователей по одному лишь побочному предмету ихъ занятій, который для большинства слѣдователей, удаленныхъ отъ окружнаго суда, даже вовсе не встрѣтится, было бы крайне неудобно.

По самому свойству обязанностей, возлагаемыхъ на слѣдователей, дѣятельность ихъ не можетъ ограничиваться исключительно одними, избранными по желанію ихъ, участками, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ должна распространяться и на другія мѣстности, если это необходимо по ходу совершающихся преступленій и въ видахъ охраненія общей безопасности. Начало это отчасти уже выражено въ правилѣ, что слѣдователь можетъ производить слѣдственныя дѣйствія и внѣ своего участка, когда непрерывность и единство въ дѣйствіяхъ представляются необходимыми для открытія истины (ст. 294 у. угол. с.). Мнѣніе о допущеніи перевода слѣдователей изъ одного участка въ другой, составляетъ дальнѣйшее развитіе того же самаго начала, такъ какъ могутъ быть различные случаи, когда дѣятельность извѣстнаго слѣдователя, по личнымъ его качествамъ и по мѣстнымъ условіямъ, будетъ болѣе соотвѣтственна и полезна для одной мѣстности, чѣмъ для другой, напримѣръ: по большему и меньшему количеству возникающихъ въ ней преступленій, по относительной важности ихъ и проч. Независимо отъ этого, могутъ образоваться между слѣдователемъ и мѣстнымъ населеніемъ такого особеннаго рода частныя отношенія, которыя сдѣлаютъ, если не совершенно не-

возможнымъ, то по крайней мѣрѣ весьма затруднительнымъ безпристрастное исполненіе служебныхъ его обязанностей. Въ виду подобныхъ случаевъ было бы весьма неосторожно не сохранить за ближайшимъ начальствомъ судебныхъ слѣдователей право распредѣленія ихъ по участкамъ въ томъ порядкѣ, какой наиболѣе будетъ удовлетворять успѣшному преслѣдованію преступленій.

Противу сего мнѣнія можно бы возразить, что переводъ слѣдователей во многихъ случаяхъ будетъ равносиленъ удаленію. Замѣчаніе это совершенно справедливо въ частныхъ интересахъ какъ слѣдователей, такъ и огромнаго большинства другихъ лицъ, обязанныхъ службою и непользующихся правомъ полной самостоятельности. Но частные интересы нельзя ставить выше общественнаго порядка. Съ другой стороны, независимость положенія хорошихъ судебныхъ слѣдователей, вполнѣ ограждается выраженнымъ въ статьѣ 227-й правиломъ, что переводъ ихъ допускается не по произволу какой либо единоличной власти, а по постановленіямъ общаго собранія окружнаго суда, состоявшимся по предложеніямъ прокурора и не иначе, какъ съ утвержденія министра юстиціи, и что удаленіе слѣдователей, наравнѣ съ членами судебныхъ мѣстъ, можетъ быть сдѣлано только по суду.

Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, правилами о предварительныхъ слѣдствіяхъ, установляется въ лицѣ прокурора и окружнаго суда постоянное наблюденіе за дѣйствіями судебныхъ слѣдователей и разрѣшеніе многихъ вопросовъ по производству слѣдствій; изъ сего самаго вытекаетъ уже необходимость не предоставлять судебнымъ слѣдователямъ полной независимости: иначе, требуемое уголовнымъ судопроизводствомъ наблюденіе прокурора и суда за дѣйствіями слѣдователей не будетъ имѣть никакого практическаго значенія и поведетъ только къ вреднымъ для службы взаимнымъ между ними пререканіямъ (*об. зап. 1863 г., стр. 132—135*).

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано, что одно изъ важнѣйшихъ правъ судей, дающее имъ полную самостоятельность и независимость, выражено въ статьѣ 243-й настоящаго учрежденія, по коей предсѣдатели и члены судебныхъ мѣстъ не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ согласія. Но перемѣщеніе судебнаго слѣдователя изъ одного участка въ другой, въ томъ же округѣ, не есть еще нарушеніе этого правила, такъ какъ судебный слѣдователь, и при такомъ перемѣщеніи, остается членомъ того же самаго окружнаго суда. Кромѣ того, перемѣщеніе судебныхъ

слѣдователей въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть особенно необходимо по разнымъ причинамъ (*журн. 1864 г., № 48. стр. 35 и 36*).

См. 295[2] ст. учрежд. суд. уст.

228. Лица, опредѣленныя къ судебнымъ должностямъ, но не явившіяся на службу въ сроки, установленные выше, въ статьѣ 224, безъ особо уважительныхъ причинъ, признаются отказавшимися отъ принятія должности и увольняются отъ оной, по предварительномъ обсужденіи причинъ неявки въ Общемъ Собраніи Суда, въ который сіи лица были назначены.

Въ статьѣ 224-й установленъ особый срокъ, на который лица, опредѣленныя къ судебнымъ должностямъ, обязаны явиться на службу. Посему, необходимо было опредѣлить и послѣдствія неисполненія этой обязанности. По уставу о службѣ, неявившійся къ должности, безъ уважительныхъ причинъ, удовлетворяется жалованьемъ только со дня вступленія въ должность, а просрочившій четыре мѣсяца можетъ быть удаленъ отъ должности. По судебному вѣдомству, гдѣ число служащихъ ограничено самымъ необходимымъ, слѣдовало принять болѣе рѣшительныя мѣры къ отклоненію произвольной неявки опредѣляемыхъ къ должностямъ, дабы отъ сего не происходило замедленія и остановки въ дѣлахъ. Съ этою цѣлію постановлена статья 228-я (*об. зап. 1863 г., стр. 126*).

229. Если въ продолженіе *одного года* со времени приключившейся тяжкой болѣзни, не дозволяющей должностному лицу судебнаго вѣдомства вовсе являться на службу, лицо это не подастъ просьбы объ увольненіи отъ службы, то Предсѣдатель судебнаго мѣста, а въ отношеніи чиновъ прокурорскаго надзора Прокуроръ Судебной Палаты или Министръ Юстиціи, напоминаютъ ему письменно о обязанности оставить службу. Когда же въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ *двухъ недѣль* означенная просьба не будетъ подана, въ такомъ случаѣ должностное лицо можетъ быть уволено отъ службы безъ прошенія.

По своду 1857 года чиновникъ, неявляющійся къ должности въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ, по какой бы то ни было причинѣ, подлежитъ увольненію отъ службы.

Правило это, если бы оно строго исполнялось, было бы иногда слишкомъ тягостно для служащихъ, особливо для тѣхъ, коихъ болѣзнь, продолжающаяся до четырехъ мѣсяцевъ, могла отчасти произойти, или по крайней мѣрѣ усилиться, и продлиться вслѣдствіе прошлыхъ трудныхъ и усидчивыхъ занятій по службѣ. Посему въ дѣйствительности вѣроятно не мало бываетъ отступленій отъ сего правила. Въ видахъ смягченія сей мѣры въ отношеніи къ должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства, подвергшимся тяжкой продолжительной болѣзни, къ оставленію службы обязываются только тѣ лица, которыя по этой причинѣ не могутъ являться къ должности болѣе года (*об. зап. 1863 г., стр. 127*).

См. въ I т. руководства рѣшен. общ. собр. сената о правѣ лицъ судебнаго вѣдомства, подвергшихся разстройству умственныхъ способностей, воспользоваться срокомъ въ размѣрѣ года и четырехъ мѣсяцевъ—$^{30}/_{86}$ (стр. 92) [1]); объ исчисленіи срока болѣзни и порядкѣ удовлетворенія ихъ содержаніемъ—$^{26}/_{83}$, $^{30}/_{86}$ (стр. 80 и 92), и о порядкѣ удостовѣренія болѣзни—$^{38}/_{82}$ (стр. 73).

Вычетъ изъ жалованья за неявку къ своей должности по законной причинѣ, хотя бы и свыше четырехъ мѣсяцевъ, но до истеченія годового срока, не оправдывается ни 229 ни др. ст. учрежд.—о. с. $^{59}/_{75}$.

230. Представленіе объ увольненіи должностнаго лица отъ службы на основаніи предшедшей (229) статьи можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ по опредѣленію Общаго Собранія того судебнаго мѣста, при коемъ сіе лицо состоитъ; опредѣленіе о томъ постановляется по истребованіи объясненій отъ этого лица и по выслушаніи заключенія Прокурора.

231. Жалобы на опредѣленія Окружныхъ Судовъ и Судебныхъ Палатъ, состоявшіяся на основаніи статей 228—230, могутъ быть подаваемы въ *двухъ-недѣльный* срокъ со времени объявленія оныхъ, и подлежатъ разсмотрѣнію высшаго суда, также въ Общемъ его Собраніи.

---

[1]) См. примѣч. къ 571 ст. уст. о службѣ. по прод. 1890 г.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Объ увольненіи въ отпускъ.

232. Отпуски должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства, сверхъ вакантнаго времени, на срокъ не болѣе *четырехъ мѣсяцевъ*, разрѣшаются:

1) Первоприсутствующимъ, Предсѣдателямъ, Товарищамъ Предсѣдателей и Членамъ судебныхъ мѣстъ—Общими Собраніями тѣхъ судовъ, къ которымъ они принадлежатъ;

2) Товарищамъ Прокуроровъ—Прокурорами, при коихъ они состоятъ; Прокурору Окружнаго Суда—Прокуроромъ Палаты; а Оберъ-Прокурорамъ ихъ Товарищамъ и Прокурорамъ Судебныхъ Палатъ—Министромъ Юстиціи.

3) Чиновникамъ Канцелярій и прочимъ судебнымъ чинамъ—Предсѣдателями судебныхъ мѣстъ, а въ Канцеляріяхъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената—Оберъ-Прокурорами сихъ Департаментовъ.

См. р. с. подъ ст. 151 учрежд.

233. Увольненіе въ отпускъ, сверхъ вакантнаго времени, на срокъ болѣе *одного мѣсяца*, съ сохраненіемъ содержанія, и вообще на срокъ продолжительнѣе *четырехъ мѣсяцевъ*, допускается не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

234. При разрѣшеніи отпусковъ и при представленіи къ увольненію въ оные должно наблюдать:

1) чтобы одни и тѣ же лица не пользовались отпускомъ до *одного мѣсяца*—болѣе *одного* раза въ теченіе *года*, и отпускомъ продолжительнѣе *мѣсяца*—болѣе *одного* раза въ теченіе *двухъ лѣтъ*; исключеніе изъ сего правила допускается лишь въ случаѣ крайней въ томъ необходимости, и

2) чтобы отъ увольненія въ отпуски не было въ судебныхъ мѣстахъ недостатка въ необходимыхъ членахъ присутствія и дѣлопроизводителяхъ.

Тѣмъ же правиламъ порядка разрѣшенія отпусковъ, безъ сомнѣнія, подчиняются и судебные слѣдователи, какъ члены судебныхъ мѣстъ, такъ какъ для нихъ въ ст. 232—234 не сдѣлано исключенія, подобно тому какъ въ 184 ст. учрежд. По ст. 737 кн. I т. III св. зак. изд. 1876, у. о службѣ по опредѣленію отъ правительства, состоящихъ на службѣ *по всѣмъ вообще гражданскимъ вѣдомствамъ* дозволяется увольнять въ отпуски, съ сохраненіемъ содержанія, на сроки до двухъ мѣсяцевъ включительно, съ тѣмъ однако, чтобы отпуски на срокъ долѣе мѣсяца могли быть даваемы одному и тому же лицу, на семъ основаніи, не чаще одного раза въ теченіи двухъ лѣтъ, и чтобы при этомъ соблюдалось правило, изложенное въ ст. 733 законовъ же о службѣ, а по силѣ этой послѣдней статьи при увольненіи въ отпуски должно быть наблюдаемо, между прочимъ: чтобы одни и тѣ же чиновники не пользовались отпусками слишкомъ часто,—чтобы всегда оставалось на лицо достаточное число чиновниковъ для производства дѣлъ,—чтобы вообще ни въ какомъ случаѣ не могла потерпѣть отъ сего польза службы, и—чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣсколько человѣкъ просится въ отпускъ одновременно, предпочтеніе отдаваемо было старшимъ. За симъ, по симъ 738 ст. тѣхъ же зак., означенная выше 737 ст. не распространяется на служащихъ, пользующихся вакантнымъ временемъ, а такъ какъ судебные слѣдователи вокантомъ не пользуются, то нельзя не признать за ними права пользоваться отпусками въ порядкѣ, установленномъ 737 ст. уст. о службѣ, такъ какъ нѣтъ закона, который предоставлялъ бы судеб. слѣдователямъ въ этомъ отношеніи меньше правъ, чѣмъ каждому другому должностному лицу, служащему въ гражданскомъ вѣдомствѣ. (Общее опредѣленіе понятія старшинства дано въ 237[1] ст. учрежд. по прод. 1890 г.).

По силѣ 32 ст. положенія объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ (изд. 1890 г.) указанный въ статьѣ 737 устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства срокъ, на который чиновники могутъ быть увольняемы въ отпуски съ сохраненіемъ содержанія, увеличивается въ тѣхъ случаяхъ, когда служащій увольняется за предѣлы того главнаго мѣстнаго управленія, гдѣ онъ состоитъ на службѣ: 1) для служащихъ въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ—до шести мѣсяцевъ; 2) для служащихъ въ остальныхъ частяхъ Сибири, а также въ Туркестанскомъ и Степномъ генералъ-губерна-

торствахъ и въ Закаспійской области,—до четырехъ мѣсяцевъ. Отпусками безъ сохраненія содержанія служащіе въ означенныхъ мѣстностяхъ могутъ пользоваться, въ тѣхъ же случаяхъ, на сроки вдвое болѣе продолжительные противъ указанныхъ выше.

О порядкѣ удовлетворенія просрочки отпуска по болѣзни см. въ I т. рѣшен. общ. собр. пр. сената $^{38}/_{82}$ (стр. 73).

РАЗДѢЛЪ СЕДЬМОЙ.

О правахъ и преимуществахъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства.

235. Должностныя лица судебнаго вѣдомства пользуются правами и преимуществами, присвоенными всѣмъ состоящимъ въ государственой службѣ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ особенныхъ постановленій.

236. Лица, удовлетворяющія опредѣленнымъ въ семъ учрежденіи условіямъ (ст. 200—211), могутъ быть назначаемы въ должности по судебному вѣдомству независимо отъ ихъ чиновъ.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано: *во первыхъ*, что для правильнаго устройства суда необходимо, сверхъ присвоеннаго судьямъ основными положеніями права несмѣняемости, а слѣдовательно и независимости, доставить должности судьи такое значеніе, чтобы и въ глазахъ самихъ судей, и въ глазахъ всего общества важность оной зависѣла не отъ того или другого чина, пріобрѣтеннаго ими на службѣ, а отъ сущности тѣхъ обязанностей, которыя неразрывно связаны съ званіемъ судьи, и которыя состоятъ въ огражденіи, какъ частныхъ лицъ, такъ и всего общества отъ нарушенія ихъ правъ, и въ охраненіи въ государствѣ общественной и частной безопасности, спокойствія и законнаго порядка; *во вторыхъ*, какъ посему обязанности каждаго судьи независимо отъ того состоитъ ли онъ членомъ низшаго или высшаго суда, носитъ ли онъ тотъ или другой чинъ, суть совершенно тождественныя, то необходимо, чтобы всѣ судьи были равны другъ другу и по званію, и по классу должности, кромѣ лишь предсѣдателей, которые, по самому по-

ложенію и значенію ихъ въ составѣ судовъ, должны имѣть нѣкоторое первенство предъ прочими членами сихъ судовъ; *въ третьихъ*, какъ постоянное и продолжительное нахожденіе въ одной и той же должности способствуетъ пріобрѣтенію основательныхъ практическихъ познаній въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ, составляющихъ предметъ непрерывныхъ занятій должностнаго лица, то необходимо принять мѣры, чтобы судьи не имѣли никакого особенно важнаго побужденія къ частой перемѣнѣ мѣстъ, или къ переходу съ одной должности на другую, и тѣмъ менѣе къ оставленію судебной службы. Въ сихъ видахъ постановлены статьи 237—242 (*журн. 1864 г. № 48, стр. 31 и 32*).

См. мотивы къ 248 ст. учрежд.

237. Члены Судебныхъ Палатъ и Окружныхъ Судовъ, за исключеніемъ Судебныхъ Слѣдователей, равно какъ и Мировые Судьи, состоятъ всѣ, по званію и обязанностямъ судьи, въ одномъ и томъ же классѣ должности. Предсѣдателямъ Палаты и Окружныхъ Судовъ присвоиваются, по этому ихъ званію, высшіе противу Членовъ классы должностей.

237[1] (по Прод. 1890 г.). Старшинство между лицами, занимающими одинаковыя должности въ судебныхъ мѣстахъ (кромѣ Сенаторовъ), исчисляется не по назначенію ихъ въ то или другое судебное установленіе, но по времени опредѣленія въ должность одинаковаго наименованія. Между лицами, одновременно назначенными, старшинство опредѣляется продолжительностью службы. Время, проведенное въ должности Предсѣдателя Окружнаго Суда, принимается въ разсчетъ при опредѣленіи старшинства этого лица между Членами Судебной Палаты, въ случаѣ перевода его на сію послѣднюю должность.

238. Оклады содержанія должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, классы ихъ должностей и разряды по пенсіи и по шитью на мундирѣ, опредѣляются въ прилагаемомъ у сего росписаніи (Приложеніе IV).

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

(Къ статьѣ 238).

Росписаніе окладовъ содержанія, классовъ должностей, разрядовъ по пенсіи и по шитью на мундиръ чиновъ судебнаго вѣдомства.

Наименованіе должностей.	Окладъ ежегоднаго содержанія каждаго рублями серебромъ.				Классы и разряды.		
	Жалованья	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Итого.	По должности.	По шитью на мундиръ Министерства Юстиціи.	По пенсіи.
Судебный слѣдователь ..	1000	500	*)	1500	VI	VI	III—2ст.

Примѣчаніе 3 (по Прод.). Судебнымъ Слѣдователямъ, сверхъ содержанія, положеннаго по расписанію, отпускается на нѣмъ разсыльныхъ и другіе по должности расходы: въ столицахъ—по *полторы тысячи*, а въ другихъ мѣстностяхъ—по *пятисотъ* рублей въ годъ каждому.

*) Независимо отъ содержанія, Судебнымъ Слѣдователямъ назначаются квартиры и лошади на разъѣзды, на томъ же основаніи, какъ Становымъ Приставамъ и вообще полицейскимъ чиновникамъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда окажется невозможнымъ отвести имъ квартиры въ натурѣ, должны быть отпускаемы Слѣдователямъ квартирныя деньги, въ столицахъ же, сверхъ того, и разъѣздныя, въ томъ размѣрѣ, который будетъ опредѣленъ штатами [1]).

Собр. узак. 1879 г. № 139, ст. 908: въ г. Варшавѣ судебные слѣдователи получаютъ 500 руб. въ годъ квартирныхъ денегъ, а въ округѣ Варшавской судебной палаты по 250 р. въ годъ.

---

[1]) Квартирное довольствіе полицейскихъ чиновъ опредѣляется приложеніемъ къ ст. 556 (прим.), т. III св. зак., устава о службѣ по опредѣл. отъ правительства, по прод. 1890 г.

По соображенію этихъ правилъ слѣдуетъ, какъ мы полагаемъ, признать что они неясны по вопросу о томъ: имѣютъ ли право чиновники, получающіе квартирныя деньги на основаніи 5 ст. правилъ, получать, сверхъ сего, еще и деньги на отопленіе и освѣщеніе квартиры, согласно 2 ст. правилъ? Оффиціальнаго разъясненія этого вопроса по судебному вѣдомству мы не находимъ.

См. цирк. мин. юст. о канцелярскихъ суммахъ, разъѣздныхъ, квартирныхъ и столовыхъ деньгахъ судебныхъ слѣдователей и о денежномъ довольствіи кандидатовъ на судебныя должности (въ I т. рук. стр. 233).

Относительно порядка выдачи судебнымъ слѣдователямъ квартирныхъ денегъ въ распубликованномъ въ собр. узак. за 1885 г., въ ст. 436, указѣ 1-го д-та пр. сената, состоявшемся 21 апрѣля 1885 года, за № 4995, разъяснено, что ст. 582 уст. о службѣ, т. III св. зак. изд. 1876 года, устанавливаетъ порядокъ выдачи должностнымъ лицамъ квартирныхъ денегъ безъ различія источника, изъ котораго деньги эти отпускаются, а по сему не усматривается основанія дѣлать изъ этого общаго правила исключеніе для судебныхъ слѣдователей. По этому пр. сенатъ призналъ, что квартирныя деньги судебнымъ слѣдователямъ должны быть выдаваемы, на общемъ основаніи, по третямъ года впередъ, а переборы, которые могутъ произойти вслѣдствіе отставки или смерти слѣдователей, должны быть принимаемы, на общемъ же основаніи, на средства того учрежденія, которое производитъ имъ квартирное довольствіе, т. е. на счетъ суммъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ. (О принятіи на счетъ казны переборовъ жалованья, столовыхъ и квартирныхъ денегъ см. ст. 582 уст. о службѣ по прод. 1890 г.).

Въ циркулярномъ указѣ пр. сената (по общему собранію первыхъ трехъ д—товъ и д—та герольдіи) отъ 11 марта 1875 г. разъяснено, что хотя въ росписаніи окладовъ чиновъ судебнаго вѣдомства и сказано, что судебнымъ слѣдователямъ назначаются квартиры и лошади на томъ же основаніи, какъ становымъ приставамъ и вообще полицейскимъ чиновникамъ, но этимъ опредѣляется лишь источникъ, изъ котораго должны быть удовлетворяемы означенныя потребности, а не размѣръ квартирныхъ денегъ и не количество лошадей. Въ виду сего, земскія собранія обязаны руководствоваться 79 и 244 ст. учрежд., на основаніи коихъ судебные слѣдователи, въ качествѣ чиновъ судебныхъ мѣстъ, получаютъ прогонныя деньги по классамъ ихъ должностей, на основаніи общихъ на то правилъ. Посему размѣръ означеннаго довольствія судебныхъ слѣдователей долженъ быть назначаемъ земскими учрежденіями по соображенію мѣстныхъ условій, но онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть опредѣленъ въ количествѣ меньшемъ сравнительно съ тѣмъ, которое установлено 1071 и 1127 ст. т. III уст. о службѣ, слѣдовательно прогонныя деньги должны отпускаться не менѣе, чѣмъ на три лошади, а квартирныя не менѣе 30 коп. въ сутки.

Изложеннымъ циркулярнымъ разъясненіемъ отъ 11 марта 1875 г. и руководствуются всѣ земства въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ судебные уставы 20 ноября 1864 года. Между тѣмъ Череповецкое земское собраніе, основываясь на ст. 216 т. IV

уст. о земск. повин. по прод. 1876 года, отказало въ 1881 году судебнымъ слѣдователямъ въ отпускѣ болѣе двухъ лошадей, и вслѣдствіе возникшихъ по сему затрудненій, пр. сенатъ, въ распубликованномъ въ собр. узак. за 1883 г., въ № 120, опредѣленіи своемъ, разъяснилъ, что означенная 216 ст. IV т. св. зак., какъ слѣдуетъ заключить изъ приведеннаго въ цитатѣ къ ней закона 8 іюля 1860 года, относится къ судебнымъ слѣдователямъ, дѣйствующимъ въ мѣстностяхъ, гдѣ судебные уставы еще не введены, и потому не можетъ быть распространяема на слѣдователей, состоящихъ при окружныхъ судахъ, которые, какъ уже разъяснено въ вышеприведенномъ циркулярномъ указѣ отъ 11 марта 1875 года, пользуются, при разъѣздахъ по дѣламъ службы, прогонными деньгами или обывательскими лошадьми по классамъ ихъ должностей и посему имѣютъ право брать съ содержимыхъ на счетъ земства станцій по три лошади.

Такъ какъ вышеприведенные указы сохраняютъ свою силу, а въ указѣ I д—та С.-П. губернатору отъ 21 мая 1875 года за № 21809 (см. Макал. ч. I, стр. 9) пр. сенатомъ разъяснено, что по ст. 101 полож. о зем. учр. земству принадлежитъ право удовлетворять судебныхъ слѣдователей, *по соглашенію съ подлежащимъ начальствомъ или вѣдомствомъ*, выдачею потребной на наемъ квартиры суммы, какая будетъ условлена по такому соглашенію, то за симъ нельзя не признать, что хотя размѣръ уплачиваемыхъ земствами судеб. слѣдователямъ на наемъ квартиры денегъ и представляется дѣйствительно недостаточнымъ, такъ что для найма даже самой скромной квартиры (см. 3 ст. проекта наказа въ I т., стр. 398), за крайне рѣдкими исключеніями, къ получаемымъ отъ земства суммамъ приходится добавлять значительную часть стоимости квартиры изъ другихъ средствъ слѣдователя, — тѣмъ не менѣе претензіи иныхъ слѣдователей (см. Рѣпинскій, стр. 44, примѣч., и 45) на отводъ имъ въ натурѣ квартиры въ девять комнатъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, съ сараемъ и конюшнею на пять лошадей (по соображенію VI класса должности, равному рангу полковника) представляются лишенными серьезныхъ основаній и во всякомъ случаѣ, что важнѣе всего, не могутъ вести къ благопріятнымъ для слѣдователя практическимъ послѣдствіямъ. Переводъ въ хозяйствѣ того или другого земства натуральныхъ повинностей на денежныя есть дѣло настолько сложное и серьезное, что конечно тамъ, гдѣ уже установленъ такой порядокъ измѣненія послѣдняго не можетъ зависѣть отъ претензіи слѣдователя. Тоже слѣ-

дуетъ замѣтить и относительно разъѣздныхъ денегъ. Хотя предложеніемъ мин. внутр. дѣлъ отъ 23 іюля 1869 года за № 6711 (см. у Рѣпинскаго, стр. 44) земству и разрѣшено замѣнять поставку лошадей судеб. слѣдователямъ и проч. лицамъ, отпускомъ разъѣздныхъ денегъ, въ размѣрѣ установленномъ по взаимному соглашенію, съ тѣмъ: 1) чтобы лица, которымъ земство выдаетъ разъѣздныя деньги, могли безпрепятственно получать обывательскихъ лошадей—за указные прогоны—во всякое время года, и 2) чтобы преемникамъ лицъ, заключившихъ съ управою условіе на полученіе разъѣздныхъ денегъ, были выдаваемы эти деньги со дня вступленія ихъ въ должность, хотя бы предмѣстники и перебрали таковыя деньги впередъ, подобно тому, какъ установлено относительно столовыхъ и квартирныхъ денегъ для служащихъ по опредѣленію отъ правительства, при чемъ, въ видахъ огражденія земства отъ болѣе значительныхъ переплатъ, могло бы быть принято за правило, что разъѣздныя деньги выдаются впередъ не долѣе, какъ на одинъ мѣсяцъ,—тѣмъ не менѣе, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ натуральныя повинности уже переведены земствомъ на денежныя, судеб. слѣдователь потерпитъ полную неудачу, если, не довольствуясь получаемыми отъ земства разъѣздными деньгами и получивъ отказъ въ увеличеніи размѣра таковыхъ, предъявитъ претензію на предоставленіе ему возможности пользоваться разъѣздною повинностью въ натурѣ. Установленіе того или другого способа удовлетворенія означенной повинности зависитъ исключительно отъ земства, а если судеб. слѣдователь найдетъ, что ему недостаетъ на наемъ квартиры или на разъѣзды уплачиваемыхъ ему земскою управою суммъ, то, конечно, онъ, не смотря на выдержку, приведенную г. Рѣпинскимъ (на стр. 44) изъ того же указа отъ 11 марта 1875 года, представитъ объ этомъ предсѣдателю окружнаго суда, и не уронитъ своего личнаго достоинства какими либо непосредственными соглашеніями съ земскою управою, или просьбами, обращенными къ тѣмъ или другимъ гласнымъ, голосъ коихъ можетъ повліять въ земскомъ собраніи на увеличеніе квартирныхъ и разъѣздныхъ денегъ. Нельзя не признать, что размѣръ квартирныхъ и разъѣздныхъ денегъ ставитъ судебн. слѣдователей въ весьма неловкія и нежелательныя отношенія къ тѣмъ или другимъ дѣятелямъ

земскихъ учрежденій [1]), и что давно бы пора опредѣлить этотъ размѣръ, сообразно съ дѣйствительными потребностями, законодательнымъ порядкомъ, и — обязать земства вносить эти суммы въ казначейства, которыя и будутъ выдавать ихъ слѣдователямъ одновременно съ прочимъ причитающимся имъ содержаніемъ. Судьи, говоритъ Бентамъ, должны получать свое содержаніе единственно изъ государственнаго казначейства; всякое, даже незначительное уклоненіе отъ этого правила подвергло бы большой опасности честность судьи или его репутацію, которая столь же важна, какъ и его честность. (О судоустройствѣ стр. 55).

Вслѣдствіе разномыслія, возникшаго между Крестецкимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ (Новгородской губ.) и судеб. слѣдователемъ 2 участка того же уѣзда, пр. сенатъ по I д—ту разъяснилъ, указомъ отъ 8 іюня 1883 года за № 9570, что чиновники, пользующіеся, при разъѣздахъ по дѣламъ службы, обывательскими подводами безплатно, имѣютъ право перевозить съ собою лицъ, необходимыхъ для исполненія ими служебныхъ обязанностей (какъ указывалъ названный слѣдователь—напр. письмоводителей, потерпѣвшихъ отъ преступленія, свидѣтелей и другихъ лицъ, могущихъ иногда дать весьма существенныя по дѣламъ указанія, но не имѣющихъ средствъ и не обязанныхъ по закону ѣздить для сего на свой счетъ), если по правиламъ почтоваго сообщенія не требуется для сего ни экипажей, ни лошадей сверхъ количества, положеннаго имъ по закону.

Въ собр. узак. за 1886 г., № 106, ст. 947, распубликованъ указъ пр. сената, первыхъ трехъ д—товъ и д—та герольдіи, коимъ разъяснено, что кандидаты на судебныя должности, командированные окружнымъ судомъ, согласно 415 ст. учрежд. суд. уст., для производства слѣдствій, имѣютъ право на безплатное пользованіе обывательскими подводами для разъѣздовъ по дѣламъ службы, какъ въ томъ случаѣ когда, за отсутствіемъ судеб. слѣдователя, они командируются къ исправленію его должности, такъ и въ томъ, когда они командируются въ помощь судеб. слѣдователю.

---

[1]) Кому изъ служившихъ въ губерніяхъ съ земскими учрежденіями не приходилось слышать упрековъ въ томъ, что разъѣздныхъ денегъ слѣдователю платятъ много, а тѣмъ не менѣе вотъ по такому то или такому то дѣлу онъ не поѣхалъ для производства осмотра (по обстоятельствамъ дѣла, быть можетъ, даже и излишняго) или для допроса свидѣтелей на мѣстѣ, а вызвалъ послѣднихъ къ себѣ, и — кому не извѣстно, какъ много зависитъ размѣръ тѣхъ же денегъ отъ личныхъ отношеній слѣдователя къ дѣятелямъ земства.

Тотъ же указъ, ссылаясь, между прочимъ, на 3 примѣч. къ ст. 215 уст. о земск. повин. по прод. 1886 г., согласно коему судеб. слѣдователи, вынужденные, при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей, переступать, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, границы своего уѣзда и губерніи, имѣютъ право требовать обывательскихъ лошадей того уѣзда и губерніи, безъ платежа прогоновъ, — разъясняетъ, что это постановленіе закона, слѣдовательно, вмѣняетъ земству въ обязанность предоставлять безплатныя подводы слѣдователю чужаго уѣзда и даже губерніи, не смотря на то, что въ районѣ разъѣздовъ сего слѣдователя есть мѣстный судеб. слѣдователь, пользующійся уже правомъ взиманія земскихъ лошадей безъ платежа прогоновъ. Законъ такимъ образомъ выражаетъ то начало, по словамъ указа, что всякое лицо, замѣняющее собою при производствѣ слѣдственныхъ дѣйствій мѣстнаго судеб. слѣдователя, пользуется, наравнѣ съ послѣднимъ, и независимо отъ него, правомъ взиманія безплатныхъ подводъ. Это же начало должно имѣть примѣненіе и къ кандидатамъ на судебныя должности, производящимъ какія либо слѣдственныя дѣйствія взамѣнъ участковаго слѣдователя.

Путевое пособіе должностнымъ лицамъ судеб. вѣдомства при ихъ разъѣздахъ по дѣламъ службы исчисляется во всѣхъ случаяхъ по классамъ занимаемыхъ ими должностей, хотя бы они состояли въ чинахъ высшихъ—общ. собр. [24] 88.

О разъѣздахъ по желѣзнымъ дорогамъ см. цирк. мин. юст. въ I т. рук. № 78, стр. 219 и дополн. на стр. 539.

Согласно 226 ст. III т. св. зак. о службѣ по опр. отъ правит., изд. 1876 г., всѣмъ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ предоставляется при отправленіи къ должности просить о выдачѣ имъ впередъ за треть жалованья съ вычетомъ. Вычетъ этотъ, согласно 227 ст. тѣхъ же законовъ (по прод. 1890 г.), производится ежемѣсячно въ размѣрѣ одной трети получаемаго содержанія, а по силѣ 228 ст. тѣхъ же законовъ въ случаѣ смерти чиновника во время пути взысканіе выданнаго ему впередъ жалованья (а также и прогонныхъ денегъ) не обращается на имѣніе его и его родственниковъ, а принимается на счетъ казны. Циркуляромъ по вѣдомству мин. юст., по I сбор. № 7, разъяснено, что выдачи третного жалованья производятся не изъ смѣтныхъ назначеній на содержаніе личнаго состава служащихъ, а изъ суммы, назначаемой на экстраординарныя по губерніи надобности (§ 19 ст. 1 смѣты д-ра государст. казначейства), и что всѣ учрежденія, подвѣдомственныя мин. юст., какъ центральныя, такъ и губернскія и уѣздныя, съ требованіями о выдачѣ третного содержанія должны обращаться: первыя—въ министерство финансовъ, по д-ту госуд. казнач., а послѣднія въ казенныя палаты, увѣдомляя вмѣстѣ съ тѣмъ о таковыхъ распоряженіяхъ тѣ управ-

ленія, въ вѣдомство коихъ поступаютъ лица, получающія впередъ жалованье. За тѣмъ цирк. мин. юст., по I т. сбор. № 278, указано: 1) чтобы въ аттестатахъ, выдаваемыхъ увольняемымъ отъ службы чиновникамъ, получившимъ третные оклады жалованья и неуплатившимъ оныхъ, показывалось количество неуплаченной суммы, и 2) чтобы вычеты недоимочныхъ денегъ производились не только въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя лица поступятъ вновь на дѣйствительную службу, но и тогда, когда они будутъ заниматься по вольному найму.—О порядкѣ возмѣщенія взятаго впередъ третного жалованія см. примѣч. къ ст. 227 уст. о службѣ по прод. 1890 г.

Правила о вычетахъ при увеличеніи содержанія состоящихъ на государственной службѣ см. прилож. къ ст. 619 т. V св. зак., уст. о пошлинахъ, по прод. 1886 года. [1])

Производимыя судеб. слѣдователямъ, взамѣнъ отвода квартиры въ натурѣ, денежныя изъ суммъ земства выдачи не должны быть принимаемы въ соображеніе ни при назначеніи слѣдователя на новую должность (съ квартирными по штату или безъ оныхъ), ни при назначеніи на должность судеб. слѣдователя, и въ семъ послѣднемъ случаѣ лицо, назначенное на должность судеб. слѣдователя, получая въ теченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ содержаніе по прежней должности, по буквальному смыслу 1 п. 1 ст. правилъ, не можетъ быть лишено права на полученіе входящихъ въ составъ содержанія квартирныхъ денегъ, если таковыя присвоены прежней его должности, не смотря на то, что судеб. слѣдователь пользуется квартирою въ натурѣ или денежными взамѣнъ оной изъ суммъ земства выдачами—1 д-та пр. сената 14 ноября 1879 г.

Дѣйствію правилъ о вычетахъ при увеличеніи содержанія подлежитъ и содержаніе, причитающееся лицамъ, назначаемымъ мин. юст. къ исправленію должности судебныхъ слѣдователей—собр. узак. 1880 г. № 58, ст. 399.

О 4-хъ процентномъ вычетѣ въ эмерительную кассу см. 9 ст. уст. эмерит. кассы мин. юст., т. III уст. о службѣ, кн. 3. изд. 1886 г.

О вычетѣ 1% съ окладовъ столовыхъ денегъ въ инвалидный капиталъ см. 616 ст. уст. о пошлинахъ, т. V. св. зак. изд. 1857 г. (по прод. 1863 г.). Въ цирк. мин. юст. по II т. сбор. № 87 разъяснено, что 1% вычетъ въ инвалидный капиталъ производится со всѣхъ должностныхъ лицъ, независимо отъ источника,

---

[1]) Своднаго продолженія 1890 г. къ этому тому нѣтъ, въ виду готовящагося новаго его изданія. Дополн. этихъ правилъ см. въ собр. узак. 1890 г. ст. 530.

изъ котораго они получаютъ содержаніе, и независимо отъ того, пользуются ли или нѣтъ всѣми правами службы лица, занимающія классныя должности.

Объ удержаніи денегъ за сенатскія вѣдомости см. цирк. мин. юст. № 364 (т. I рук. стр. 234).

О порядкѣ возмѣщенія расходовъ по изготовленію статистическихъ бланокъ—см. въ I т. рук. стр. 264, примѣч. къ ст. 1 правилъ и цирк. мин. юст. № 62, на стр. 341.

Объ удержаніи денегъ за вѣдомости справокъ о судимости см. ст. 9 правилъ о сихъ вѣдомостяхъ, въ I т. рук. стр. 174.

Объ обязанности судебныхъ слѣдователей быть при исполненіи служебныхъ обязанностей въ форменномъ платьѣ см. цирк. мин. юст. $^{426}/_{1}$ (стр. 211 т. I). Согласно Высоч. утвержден. 18 іюня 1882 года положенія комитета министровъ (собр. узак. 1882. № 66), чинамъ судебнаго вѣдомства дозволено носить лѣтомъ, въ теплое время, при служебныхъ занятіяхъ, не исключая и судебныхъ засѣданій, установленное тѣмъ-же положеніемъ лѣтнее форменное платье. Время года, въ которое ношеніе лѣтней одежды допускается, предоставлено опредѣлить (3 п. того же положенія) судебнымъ установленіямъ, образованнымъ на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., въ ихъ особыхъ наказахъ, а для судебныхъ мѣстъ прежняго устройства—по усмотрѣнію министра юстиціи, который опредѣлилъ этотъ срокъ съ 1 іюня по 1 сентября (собр. узак. 1883 г., № 61, ст. 552).

Указомъ пр. сената, распубликованнымъ въ собр. узак. за 1890 г. въ ст. 1052, разъяснено, что лицамъ, которыя переводятся на службу въ Царство Польское изъ западнаго края, не принадлежитъ право пользоваться преимуществами, означенными въ ст. 44—57 положен. объ особ. преимуществахъ гражд. службы въ губер. Царства Польскаго (т. III св. зак., изд. 1890 г.).

Нечего и говорить о всѣми уже признанной недостаточности опредѣленнаго выше содержанія. Но, если уже это послѣднее не можетъ быть увеличено, то тѣмъ большее значеніе должны пріобрѣсти въ глазахъ судебныхъ слѣдователей слѣдующія слова Бентама: „Если принять въ соображеніе только однѣ необходимыя потребности, то требуетъ ли образъ жизни судьи большихъ издержекъ? Долженъ ли онъ искать обширный кругъ знакомства и держать открытый столъ? Гостепріимство, какъ бы оно ни было похвально въ другихъ случаяхъ, составляетъ почти порокъ въ судьѣ; оно влечетъ за собою потерю времени и денегъ; оно увеличиваетъ частныя связи; оно почти неизбѣжно ведетъ къ пристрастію. Простота и даже суровость нравовъ скорѣе сдѣлаютъ судью почтеннымъ въ глазахъ народа, нежели весь блескъ

пышности (о судопроизводствѣ, стр. 56)" Полагаемъ, что эти указанія столь авторитетнаго лица могутъ содѣйствовать къ облегченію матеріальной обстановки слѣдователя, хотя не сомнѣваемся, что и за симъ эта обстановка будетъ все же значительно ниже той, которую желалъ Бентамъ.

239. Предсѣдатели и Члены Судебныхъ Палатъ, Предсѣдатели, Товарищи Предсѣдателей и Члены Окружныхъ Судовъ, а также Мировые Судьи, во все время служенія въ сихъ должностяхъ, пользуются за урядъ всѣми правами и преимуществами того чина, который соотвѣтствуетъ классу ихъ должности.

240. Въ случаѣ оставленія лицами, означенными въ предшедшей (239) статьѣ, судейскаго ихъ званія, они съ тѣмъ вмѣстѣ перестаютъ пользоваться присвоенными сему званію, по статьѣ 239, правами и преимуществами. Но тѣ изъ Предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, которые перейдутъ изъ сего званія прямо въ Члены Суда или Мировые Судьи, продолжаютъ и въ этихъ должностяхъ пользоваться правами и преимуществами, принадлежащими классамъ должностей по прежнему ихъ званію Предсѣдателей.

241. Лица, занимавшія должности Предсѣдателей, Товарищей Предсѣдателей и Членовъ судебныхъ мѣстъ, а также Мировые Судьи, при оставленіи судейскаго званія не теряютъ права на производство во всѣ тѣ чины, которые могутъ имъ слѣдовать, въ общемъ порядкѣ чинопроизводства, по разсчету времени ихъ службы въ означенныхъ должностяхъ, не выше однако же чиновъ, соотвѣтствующихъ классамъ сихъ должностей.

242. Права и преимущества, присвоенныя должностнымъ лицамъ судейскаго званія по предшедшей 239 статьѣ, принадлежатъ какъ имъ самимъ лично, такъ и семействамъ ихъ, и тѣ изъ ихъ дѣтей, которыя на семъ основаніи поступили въ государственную службу или въ учебныя заведенія, могутъ оставаться въ службѣ или заведеніяхъ и послѣ оставленія ихъ отцами судейскаго званія.

243. Предсѣдатели, Товарищи Предсѣдателей и Члены судебныхъ мѣстъ не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія, кромѣ случаевъ указанныхъ въ статьяхъ 228—230, 295 и 296, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ согласія. Временное устраненіе отъ должности допускается только въ случаѣ преданія ихъ суду, а совершенному удаленію или отрѣшенію отъ должностей они подвергаются не иначе, какъ по приговорамъ уголовнаго суда.

Самостоятельность судей, избранныхъ съ осмотрительностію, есть, безъ всякаго сомнѣнія, одно изъ надежныхъ ручательствъ въ правильномъ совершеніи правосудія, и потому одно изъ главныхъ условій хорошаго судоустройства. Дѣла судебнаго вѣдомства касаются важнѣйшихъ интересовъ частныхъ лицъ: ихъ гражданской жизни, чести и достоянія. Въ дѣлахъ этого рода могутъ быть нерѣдко заинтересованы, или непосредственно, или въ качествѣ покровителей подсудимыхъ и тяжущихся, начальствующія надъ судьями или вообще лица, сильныя по своему положенію въ обществѣ. Такія лица имѣютъ множество средствъ, не роняя внѣшняго своего достоинства, дать судьѣ почувствовать ихъ вліяніе. Конечно, судья, проникнутый чувствомъ своего долга, не станетъ торговаться съ совѣстью для угожденія кому бы то ни было. Но учрежденія, имѣя дѣло съ дѣйствительнымъ, а не съ идеальнымъ порядкомъ вещей, не могутъ не принимать въ расчетъ людскихъ страстей и слабостей. По существующему въ нашихъ основныхъ государственныхъ законахъ правилу: законы должны быть исполняемы безпристрастно, не смотря на лица и не внимая ни чьимъ требованіямъ и предложеніямъ. Правило это должно имѣть самое строгое приложеніе въ судебныхъ дѣлахъ, гдѣ всякое отъ него отступленіе представляется вопіющею несправедливостью. Но законодательство, установляя такое правило, должно вмѣстѣ съ тѣмъ и обезпечить его исполненіе, должно поставить судей въ такое положеніе, чтобы они могли исполнять свои обязанности безъ особыхъ съ ихъ стороны подвиговъ самоотверженія. Это тѣмъ необходимѣе, что при существующемъ сильномъ предубѣжденіи противъ правдивости нашихъ судей, нѣтъ ничего легче, какъ повредить въ общественномъ мнѣніи самому добросовѣстному судьѣ. Не только по неблагопріятному мнѣнію о судьяхъ, но также по недостатку образованія и чувства законности, тяжущіеся и подсудимые считаютъ иногда необходимымъ прибѣгать къ тайнымъ

продѣлкамъ заискиванія у судей; они готовы вѣрить, что судьи могутъ рѣшать дѣла какъ имъ угодно, и что они постановляютъ рѣшенія по своимъ личнымъ видамъ и отношеніямъ къ той или другой сторонѣ. Вслѣдствіе сего, осужденный или признанный неправымъ въ тяжбѣ видитъ въ судьѣ, произнесшемъ противъ него приговоръ, своего недоброжелателя, своего врага, о которомъ при случаѣ готовъ пустить въ ходъ всякую клевету. Иногда мнѣніе о судьѣ въ обществѣ образуется по неопредѣленнымъ нареканіямъ, пущеннымъ въ ходъ мстительными просителями, потерявшими свои тяжбы, а между тѣмъ, мнѣніе это какъ общественное, не остается безъ вліянія на дальнѣйшее прохожденіе службы оклеветаннымъ неизвѣстно кѣмъ судьею, и обнаруживается или въ заболотированіи его на выборахъ, или въ нерасположеніи къ нему начальства. Бывали случаи, что дерзкіе просители, неуспѣвшіе поколебать безпристрастіе судей просьбами и обольщеніями, пугали ихъ злословіемъ и вліяніемъ своимъ въ обществѣ избирателей, и достигали такимъ образомъ своей цѣли. Иногда вліятельныя лица господствуютъ надъ судьями, желающими сохранить свои мѣста, и вынуждаютъ несправедливыя рѣшенія даже отъ тѣхъ изъ нихъ, которые никогда не унизились бы до лихоимства. (Стр. XXXVI и XXXVII предварит. соображеній, предшествующихъ основнымъ положеніямъ судоустройства [1]).

См. 227 ст. учрежд.

246. Никто изъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства не въ правѣ занимать другой должности, какъ по судебному, такъ и другимъ вѣдомствамъ или въ общественной службѣ. Изъятія изъ сего правила означены въ статьяхъ 42, 49 и 121 сего Учрежденія [2]).

Нѣтъ вѣдомства или управленія, нѣтъ должностнаго лица, которыя не могли бы быть привлечены къ суду, или сами искать суда, и посему, соединеніе въ одномъ и томъ же лицѣ должностей по судебному и другому вѣдомствамъ можетъ имѣть то послѣдствіе, что такое лицо, принадлежа къ управленію по какому либо вѣдомству, можетъ въ тоже

---

[1]) Въ мотивахъ къ 243 ст. учрежд. помѣщено лишь одно только начало этихъ соображеній.

[2]) Указанныя здѣсь статьи относятся къ участковымъ и почетнымъ мировыть судьямъ, помощникамъ оберъ-секретарей и помощникамъ секретарей.

время быть судьею въ дѣлѣ возникшемъ изъ сего управленія, и слѣдовательно въ дѣлѣ иногда болѣе или менѣе касающемся его самаго. Желая устроить судъ на прочныхъ основаніяхъ, необходимо тщательно избѣгать всего того, что можетъ возбуждать подозрѣніе, или хотя только сомнѣніе на счетъ безпристрастія судьи, дабы не подорвать довѣріе къ суду, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вѣру въ правосудіе. Здѣсь не должно принимать въ расчетъ, получаетъ ли должностное лицо судебнаго вѣдомства жалованье по другому занимаемому имъ мѣсту, или нѣтъ, ибо это нисколько не устраняетъ возможности указаннаго выше подозрѣнія и вредныхъ послѣдствій онаго.

Съ другой стороны, необходимо ограничиваться, по возможности, самымъ меньшимъ числомъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, и слѣдовательно въ этомъ вѣдомствѣ не можетъ быть такихъ должностей, исполненіе коихъ не потребовало бы отъ должностнаго лица всей его дѣятельности и всего времени, которое оно можетъ посвятить службѣ. Очевидно, что при такомъ условіи, должностное лицо судебнаго вѣдомства, принявшее другое мѣсто, хотя бы и почетное, но все же требующее какихъ либо занятій, будетъ, или не вполнѣ исправно и точно по своимъ судебнымъ обязанностямъ, или совершенно безполезно по другому вѣдомству.

Что касается совмѣщенія въ одномъ и томъ же лицѣ двухъ судебныхъ должностей, то о невозможности сего едва ли можетъ быть какое либо сомнѣніе.

Изъятіе изъ этого правила допускается, по причинамъ, указаннымъ въ объясненіяхъ на статьи 42, 49 и 121 сего учрежденія, только въ отношеніи почетныхъ мировыхъ судей, какъ необязанныхъ постоянными занятіями по судебному вѣдомству, а равно и нѣкоторыхъ чиновъ судебныхъ канцелярій, въ которыхъ, на помощниковъ секретарей могутъ, для сокращенія излишнихъ расходовъ, быть, безъ всякаго неудобства, возложены обязанности архиваріусовъ и приходо-расходчиковъ (*об. зап. 1863 г., стр. 140—142*).

„Точное исполненіе судейскихъ обязанностей несовмѣстно съ занятіемъ другой общественной должности. Если судья не всегда занятъ, какъ судья, то онъ долженъ быть всегда къ тому готовъ“—говоритъ Бентамъ (о судоустр,, стр. 58).

См. въ I т. рѣшен. общ. собр. сената о совмѣстимости службы по судеб. вѣд. съ почетными должностями по благотворительнымъ учрежденіямъ, и о совмѣстности званія кандидата на судебныя должности съ званіемъ почетнаго мироваго судьи (стр. 50, 81).

Судебный слѣдователь, состоящій въ тоже время почетнымъ мировымъ судьею, не можетъ участвовать въ разрѣшеніи въ съѣздѣ мир. судей дѣла, по которому онъ производилъ предварительное слѣдствіе и которое по опредѣленію палаты передано въ мировыя установленія—[1573/70].

247. (по Прод. 1890 г.). Должностныя лица судебнаго вѣдомства, оставляющія службу, а послѣ ихъ смерти и семейства ихъ, получаютъ пенсіи изъ эмеритальной кассы по судебному вѣдомству, на основаніи Устава эмеритальной кассы вѣдомства Министерства Юстиціи, независимо отъ пенсій, слѣдующихъ имъ изъ Государственнаго Казначейства, по разрядамъ должностей, на основаніи общаго Устава о Пенсіяхъ.

Уставъ эмеритальной кассы вѣдомства мин. юстиціи см. въ 3 кн. III т. св. зак., уст. о службѣ гражд., изд. 1886 г., разд. 1.

248. Предсѣдатели, Товарищи Предсѣдателей, Члены Судебныхъ мѣстъ и Мировые Судьи удостоиваются наградъ единственно по личному усмотрѣнію Императорскаго Величества.

Въ числѣ вопросовъ, отъ разрѣшенія коихъ можетъ зависѣть успѣхъ судебнаго преобразованія, вопросъ о производствѣ въ чины служащихъ по судебному вѣдомству и о порядкѣ пожалованія судьямъ другихъ наградъ занимаетъ весьма важное мѣсто.

Въ отношеніи чиновъ, въ объясненіи на статью 236-ю сего учрежденія означены причины, по коимъ признано необходимымъ установить для судебнаго вѣдомства правило, принятое по разнымъ другимъ вѣдомствамъ, что при опредѣленіи къ должностямъ не слѣдуетъ стѣсняться чиномъ опредѣляемыхъ лицъ. Распространеніе этого правила на судебное вѣдомство признано столь настоятельнымъ, что безъ сего не предвидится возможности къ удовлетворительному замѣщенію судебныхъ должностей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ самому введенію новаго судебнаго порядка.

Согласно сему, по статьѣ 236-й, на судебныя должности одного и того же класса могутъ быть назначены лица съ высшимъ или низшимъ чиномъ, и даже вовсе безъ чина, если только сіи лица соотвѣтствуютъ другимъ, установленнымъ въ законѣ условіямъ.

Принявъ такое правило, нельзя было обойти вопросъ: въ какомъ отношеніи будутъ между собою должностныя

лица, въ особенности судьи, когда они, не смотря на большое иногда различіе въ чинахъ, занимаютъ должность одного и того же класса?

Для правильной организаціи суда необходимо, чтобъ значеніе судьи, и въ собственныхъ его глазахъ, и въ мнѣніи общества, зависѣло единственно отъ его званія, а не отъ какого либо иного почета. Тогда только судья будетъ сознавать достоинство и важность своего призванія, а общество будетъ видѣть въ немъ судью въ настоящемъ смыслѣ сего слова. Поэтому, члены каждаго суда должны быть совершенно равны между собою. Но, если у нихъ останется и, посредствомъ постепеннаго производства, будетъ поддерживаемо различіе въ чинахъ, то это различіе не допуститъ установиться равенству судей, поставитъ ихъ въ неправильныя другъ къ другу отношенія, и даже иногда дастъ перевѣсъ мнѣнію старшаго чиномъ надъ мнѣніемъ младшаго, можетъ быть несовсѣмъ согласно съ справедливостію.

Съ другой стороны, при производствѣ въ чины нужны *аттестаціи* и *представленія*. Здѣсь встрѣчается довольно трудная задача: избрать лицо, которое будетъ аттестовать и представлять по судебному вѣдомству. Кому бы это ни было предоставлено, нѣтъ никакой возможности устранить вліяніе аттестующаго и представляющаго на представляемаго и нѣкоторую зависимость сего послѣдняго отъ перваго. Много ли можетъ найтись людей, которые бы не пожелали сравняться чиномъ съ равными имъ по званію товарищами, а это, врожденное человѣку желаніе, не обойдется безъ угодливости и разнаго рода искательствъ по судебному вѣдомству. Первая и посему самая важная аттестація можетъ исходить только отъ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ и состоящихъ при нихъ прокуроровъ, и на заключенія ихъ по этому предмету могутъ имѣть вліяніе и личное ихъ отношеніе къ аттестуемымъ и разные близкіе и знакомые тѣхъ и другихъ.

По симъ основаніямъ, положено, допустивъ, по примѣру другихъ вѣдомствъ, опредѣленіе на судебныя должности, не стѣсняясь чинами опредѣляемыхъ, считать всѣхъ, состоящихъ въ одномъ и томъ же классѣ должности, совершенно равными между собою, и за тѣмъ не создавать искусственнаго между ними неравенства посредствомъ поддержанія различія въ чинахъ.

Правило это не отрицаетъ ни исторической важности табели о рангахъ Петра Великаго, ни пользы, которую установленіе чиновъ принесло Россіи. Правило это признается необходимымъ не потому, чтобъ въ чинахъ заключалось какое нибудь зло, а потому, что большое по судеб-

ному вѣдомству и ни чѣмъ неотвратимое зло можетъ произойти во 1-хъ, отъ нераздѣльнаго съ чинами преимущества однихъ судей надъ другими, уничтожающаго необходимое въ дѣлѣ суда равенство между ними, и 2-хъ, отъ аттестацій и представленій къ чинамъ, могущихъ подорвать довѣріе къ самостоятельности и независимости судей.

Все вышесказанное объ аттестаціи и представленіяхъ къ повышенію въ чинахъ вполнѣ относится и къ представленіямъ къ орденамъ и другимъ наградамъ. Посему для охраненія, въ особенности судей, отъ всякой зависимости ихъ отъ лицъ аттестующихъ и представляющихъ, въ настоящей статьѣ постановлено, что судьи удостоиваются наградъ единственно по личному усмотрѣнію Императорскаго Величества. Полученныя такимъ образомъ награды будутъ несравненно дороже для награждаемыхъ, и поставятъ ихъ въ общественномъ мнѣніи гораздо выше, нежели если бы они получили эти отличія по повторяющимся періодически представленіямъ начальства.

Нѣтъ сомнѣнія, что такой порядокъ установитъ нѣкоторое различіе между службою по судебному и по другимъ вѣдомствамъ. Но это различіе, справедливо и естественно. Чиновники административные, по самому свойству исполнительной ихъ дѣятельности, всегда іерархически подчинены ближайшимъ своимъ начальникамъ, отвѣтственнымъ за исправность ихъ по службѣ, и поэтому, въ такой только мѣрѣ могутъ быть признаны полезными и достойными, въ какой ими довольны начальники. Отсюда необходимость въ аттестаціяхъ и представленіяхъ къ наградамъ тѣхъ изъ нихъ, которыхъ начальство отличаетъ. Напротивъ, судья тогда только и можетъ соотвѣтствовать своему назначенію и пользоваться довѣріемъ общества, когда онъ поставленъ въ положеніе независимое; получая свою власть непосредственно отъ Государя Императора, судья не можетъ имѣть никакого посредствующаго начальника, который былъ бы вправѣ судить и аттестовать о заслугахъ его въ употребленіи этой, переданной ему свыше, власти.

Наконецъ опасеніе, не помѣшаютъ ли эти правила замѣщенію судебныхъ должностей людьми способными и достойными, такъ какъ многіе изъ нихъ готовы предпочесть иные роды службы, гдѣ они могутъ пользоваться чинами и легче получать другія награды, едва ли основательно, ибо если судьямъ обезпечена дѣйствительная самостоятельность и несмѣняемость, если всѣмъ служащимъ по судебному вѣдомству, назначено такое содержаніе, которое обезпечивало бы ихъ средства къ жизни, если, сверхъ того, установленная 247-ю статьею сего учрежденія эмеритальная

касса обезпечитъ участь заслуженныхъ судебныхъ чиновъ и ихъ семействъ, то трудно допустить, чтобы кто либо изъ положительныхъ людей, могъ пренебречь столь существенными средствами для добросовѣстной дѣятельности на пользу общества (*об. зап. 1863 г., стр. 166—170*).

О порядкѣ представленія къ наградамъ судебныхъ слѣдователей см. цирк. мин. юст. 1887 г. № 245 (I т. рук., стр. 227).

РАЗДѢЛЪ ВОСЬМОЙ.

О надзорѣ за судебными установленіями и объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства.

Въ этомъ раздѣлѣ предначертаны нѣкоторыя новыя правила о надзорѣ за судебными мѣстами и объ отвѣтственности чиновниковъ судебнаго вѣдомства.

По своду 1857 года, надзоръ и за мѣстами судебными ввѣряется начальнику губерніи. Сія система, коей неудобства очевидны и давно уже всѣми замѣчены, основана на прежнемъ порядкѣ судопроизводства. Доколѣ губернатору будетъ предоставлено право утверждать судебныя рѣшенія, или-же останавливать ихъ дѣйствіе въ дѣлахъ уголовныхъ и казенныхъ, ему нельзя отказать и въ правѣ обращать вниманіе на дѣйствія тѣхъ, которыми сіи рѣшенія постановляются. На основаніи судебныхъ уставовъ никакія рѣшенія судовъ уже не будутъ подлежать утвержденію губернаторовъ, а потому и участіе ихъ въ надзорѣ за судебными мѣстами должно прекратиться. Сей надзоръ слѣдуетъ замѣнить другимъ (*об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ пр. пол. о судоустр., стр. 59*).

Сей раздѣлъ представляетъ одно изъ важнѣйшихъ примѣненій къ новому устройству судебной части, выраженнаго въ основныхъ положеніяхъ начала объ отдѣленіи власти судебной отъ исполнительной и административной.

Изъ трехъ видовъ надзора за судебными мѣстами, по прежнему порядку (надзоръ губернскаго начальства, высшихъ судебныхъ мѣстъ и министра юстиціи), ближайшій и безъ сомнѣнія самый сильный въ своихъ послѣдствіяхъ былъ тотъ, которымъ пользовалось губернское начальство. Оно ревизовало находящіяся въ губерніи судебныя мѣста; отъ него зависѣла аттестація о службѣ чиновъ судебнаго

вѣдомства, представленіе ихъ къ наградамъ, наложеніе на нихъ легкихъ взысканій по службѣ и преданіе ихъ уголовному суду. Губернское начальство утверждало въ должностяхъ и даже опредѣляло многихъ чиновъ судебнаго вѣдомства. Слѣдствіемъ всего этого судебные чины въ губерніи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и самыя судебныя установленія, находились въ большей зависимости отъ губернскаго начальства и почти въ прямомъ у него подчиненіи.

Неудобства сего порядка, имѣющаго вредное вліяніе на судебную организацію и на самое отправленіе правосудія, были поводомъ къ постановленію статьи 1-й основныхъ положеній судоустройства, по силѣ коей: *власть судебная отдѣляется отъ исполнительной и административной.* Уже одно то, что эта статья поставлена въ основныхъ положеніяхъ *первою*, показываетъ, какую важность придаютъ ей основныя положенія во всемъ дѣлѣ судебной реформы.

Въ этомъ вниманіи признано необходимымъ начертать положительныя правила о надзорѣ по судебному вѣдомству, съ устраненіемъ всякаго участія въ семъ надзорѣ какихъ либо властей, кромѣ судебныхъ и установить особый порядокъ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства за служебныя упущенія меньшей важности, не подвергающія ихъ суду по правиламъ уголовнаго судопроизводства.

Согласно сему, настоящій раздѣлъ состоитъ изъ двухъ главъ: 1) о надзорѣ за судебными и должностными лицами судебнаго вѣдомства, и 2) объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства (*об. зап. 1863 г., стр. 171 и 172*).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О надзорѣ за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства.

Въ развитіе вышеизложенныхъ общихъ мыслей, различаются четыре вида надзора за судебными мѣстами и должностными лицами судебнаго вѣдомства:

1) надзоръ высшихъ судебныхъ мѣстъ за низшими;

2) внутренній надзоръ въ каждомъ судебномъ мѣстѣ со стороны его предсѣдателя или первоприсутствующаго;

3) прокурорскій надзоръ въ каждомъ судебномъ мѣстѣ и

4) общій надзоръ со стороны министра юстиціи.

Сущность всякаго надзора состоитъ въ наблюденіи, чтобы подчиненныя сему надзору мѣста и лица исполняли въ

точности свои обязанности, не отступая ни въ чемъ отъ предписаній закона, въ возстановленіи нарушеннаго порядка, а когда нарушеніе произошло по чьей либо винѣ, то и въ преданіи виновныхъ законной отвѣтственности.

При распространеніи этихъ основаній надзора на судебное вѣдомство, слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду главныя условія правильнаго судоустройства: самостоятельность суда и независимость судьи,—безъ чего собственно не можетъ быть суда въ настоящемъ значеніи этого слова.

Чтобъ судъ могъ быть самостоятельнымъ, а судья независимымъ, необходимо поставить ихъ внѣ всякаго вліянія какой либо личной подчиненности, такъ, чтобы надъ ними не было другого начальства, кромѣ судебной власти. Посему, надзоръ за судебными мѣстами и составляющими оныя судьями, съ правомъ исправлять замѣченныя упущенія и привлекать виновныхъ къ отвѣтственности, принадлежитъ исключительно суду, въ порядкѣ подчиненности. Надзоръ за ними со стороны предсѣдателей или первоприсутствующихъ, прокуроровъ и министра юстиціи, долженъ ограничиваться заявленіемъ объ извѣстныхъ имъ нарушеніяхъ закона и установленныхъ правилъ надлежащему суду, для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій (*об. зап. 1863 г., стр. 172—174*).

249. (по Прод. 1890 г.). Надзоръ за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства, исключая чиновъ прокурорскаго надзора (ст. 252), принадлежитъ высшимъ, въ порядкѣ подчиненности, судебнымъ мѣстамъ, а именно:

1) Кассаціоннымъ Департаментамъ и Соединенному Присутствію Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената—за всѣми судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства въ Имперіи;

2) Судебнымъ Палатамъ—за состоящими въ округѣ каждой изъ нихъ судбными мѣстами и должностными лицами. исключая Старшаго Предсѣдателя Палаты и Предсѣдателей Департаментовъ оной, а также Мировыхъ Судей, ихъ Съѣздовъ *и состоящихъ при сихъ* послѣднихъ чиновъ (*ст. 64*);

3) Окружнымъ Судамъ—*за всѣми должностными лицами*, принадлежащими *къ ихъ составу и при нихъ* состоящими, кромѣ Предсѣдателей сихъ Судовъ.

Общія разъясненія о существѣ и предѣлахъ надзора высшихъ, въ порядкѣ подчиненности, судебныхъ мѣстъ надъ нашими изложены въ обширномъ по сему предмету опредѣленіи общ. собр. сената, состоявшемся 7 апрѣля 1880 г. (по сбор. рѣш. № 25, а по сбор. цирк. указ. изд. мин. юст., т. II., № 121), гдѣ, между прочимъ, признано, что точный и буквальный смыслъ 249 и 250 ст. учр. приводитъ къ убѣжденію, что по надзору за судебными установленіями и лицами всѣ надзирающія мѣста пользуются одинаковыми правами и несутъ одинаковыя обязанности, различаясь въ этомъ отношеніи между собою только кругомъ вѣдомства надзора... Посему надзоръ судеб. палатъ простирается на всѣ дѣйствія окр. судовъ по исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей, кромѣ тѣхъ, которыя изъяты изъ вѣдѣнія этого надзора особыми узаконеніями. Но надзоръ этотъ долженъ быть осуществляемъ палатами съ крайнею осмотрительностью, безъ всякаго колебанія достоинства подвѣдомыхъ имъ окружныхъ судовъ и умаленія довѣрія къ ихъ дѣятельности, долженъ простираться на порядокъ и способы исполненія судами лежащихъ на нихъ обязанностей, но не долженъ вторгаться въ сферу дѣятельности судебнаго убѣжденія составляющихъ ихъ чиновъ; вытекающія-же изъ этого надзора права исправленія упущеній и привлеченія къ отвѣтственности виновныхъ должны быть примѣняемы палатами только къ тѣмъ дѣйствіямъ судовъ, въ которыхъ заключаются несомнѣнныя нарушенія совершенно точныхъ предписаній закона, при чемъ судеб. палатамъ надлежитъ имѣть постоянно въ виду, что для дѣйствительности надзора и охраненія достоинства судеб. учрежденій существенно необходимо, чтобы надзирающее мѣсто правильностью своихъ указаній и распоряженій по надзору служило руководящимъ примѣромъ для подвѣдомыхъ ему мѣстъ и лицъ.

Эти же разъясненія, безъ сомнѣнія, сохраняютъ силу и въ отношеніи надзора окр. судовъ за судебными слѣдователями.

См. объясненія подъ 259[1] ст. учрежденія.

249[1]. (по Прод. 1890 г.) Высшее, въ порядкѣ подчиненности, судебное мѣсто можетъ требовать отъ подвѣдомственныхъ ему установленій и должностныхъ лицъ свѣдѣнія и объясненія. Надзоръ высшихъ, въ порядкѣ подчиненности, судебныхъ мѣстъ производится какъ по дѣламъ, доходящимъ, въ установленномъ порядкѣ, до разсмотрѣнія сихъ мѣстъ, такъ равно по жалобамъ, донесеніямъ и сообщеніямъ, обращеннымъ непосредственно въ сіи мѣста, а также по предложеніямъ чиновъ прокурорскаго надзора и другимъ свѣдѣніямъ.

1) Пр. сенатъ, въ порядкѣ надзора, не принимаетъ къ своему разсмотрѣнію жалобъ на такія дѣйствія должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, которыя подлежатъ обжалованію въ общемъ порядкѣ—сбор. Рычкова, т. II, № 10.

2) Частныя лица не вправѣ въ порядкѣ надзора подавать жалобы на такія дѣйствія и распоряженія судебныхъ установленій (хотя бы они и признавали ихъ противозаконными), которыя могутъ быть обжалованы въ порядкѣ апелляціонномъ—сбор. Рычкова, т. II, № 24.

3) Частное лицо, подавшее въ окружный судъ жалобу на дѣйствія судеб. слѣдователя, если жалоба эта въ установленномъ порядкѣ судомъ разрѣшена, уже не вправѣ вновь, чрезъ посредство сената, возбуждать, въ порядкѣ надзора, вопросъ объ уголовной отвѣтственности того же слѣдователя—сбор. Рычкова, т. II, № 26.

4) Неправильныя по службѣ дѣйствія мироваго судьи, своевременно обжалованныя мировому съѣзду, впредь до разрѣшенія жалобы съѣздомъ, не могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія сената въ порядкѣ надзора—сбор. Рычкова, т. II, № 11. См. рѣш. сената подъ ст. 272.

5) Жалоба на медленность въ производствѣ дѣла, уже разрѣшеннаго судебнымъ мѣстомъ, подлежитъ поданію въ кассац. порядкѣ, поданная же въ порядкѣ надзора оставляется сенатомъ безъ обсужденія—сбор. Рычкова, II, № 29.

6) Жалоба частнаго лица на дѣйствія по службѣ судей, если неосновательность этой жалобы обличается самымъ ея содержаніемъ, можетъ быть оставлена сенатомъ безъ послѣдствій по самому своему содержанію, т. е. безъ истребованія отъ обвиняемыхъ судебныхъ чиновъ свѣдѣній и объясненій—сбор. Рычкова, II, № 32.

7) Въ порядкѣ надзора сенатъ принимаетъ къ своему разсмотрѣнію жалобы частныхъ лицъ на невыдачу судебными установленіями справокъ по поданнымъ имъ прошеніямъ—сбор. Рычкова, II, № 35.

8) Сенатъ принимаетъ къ своему разсмотрѣнію въ порядкѣ надзора вопросъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ должностнаго лица, хотя бы эти дѣйствія обнаружились изъ содержанія жалобы, которую самъ виновный въ сихъ неправильныхъ дѣйствіяхъ подалъ на своихъ сослуживцевъ, и—изъ объясненій, представленныхъ сенату послѣдними—сбор. Рычкова, II, № 36.

9) Судебная палата можетъ требовать отъ судебныхъ слѣдователей, для устраненія медленности въ производствѣ, срочныхъ донесеній о ходѣ слѣдствія по дѣлу—о. с. $^{45}/_{79}$.

250. (по Прод. 1890 г.). Судебное мѣсто, обнаружившее неправильное дѣйствіе или же какіе либо безпорядки или злоупотребленія подвѣдомственнаго ему

установленія или должностнаго лица судебнаго вѣдомства: 1) разъясняетъ сему установленію или лицу, въ чемъ именно состояли неправильность или упущеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ: 2) отмѣняетъ постановленія и распоряженія, противныя установленному закономъ порядку или же общему или особымъ наказамъ, если такая отмѣна не нарушаетъ правилъ Уставовъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводствъ о предѣлахъ правъ и власти высшей инстанціи и о порядкѣ отмѣны постановленій и распоряженій, и 3) принимаетъ мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка по каждому отдѣльному дѣлу или случаю, а когда признаетъ нужнымъ привлечь виновныхъ къ отвѣтственности, то и возбуждаетъ дисциплинарное о томъ производство (ст. 270, по Прод., и слѣд.).

1) Надзоръ по судебному вѣдомству выражается: 1) въ *наблюденіи* за правильностью дѣятельности судебныхъ мѣстъ и чиновъ по исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей, 2) въ *возстановленіи законнаго порядка*, въ случаѣ нарушенія его тѣми мѣстами и лицами, и 3) въ *привлеченіи виновныхъ къ отвѣтственности*, если въ томъ предстоитъ надобность—о. с. $^{25}/_{80}$.

2) Надзоръ касается всѣхъ нарушеній законнаго порядка, которыя высшее мѣсто усмотрѣло, обнаружило или о коихъ инымъ образомъ освѣдомилось. При этомъ безразлично, какимъ путемъ свѣдѣнія о таковыхъ нарушеніяхъ получены судебнымъ мѣстомъ: собственнымъ ли его усмотрѣніемъ при разсмотрѣніи дѣлъ, поступившихъ къ нему въ установленномъ законами порядкѣ или другими указанными въ законѣ путями, какъ то, посредствомъ сообщенія подлежащими должностными лицами или чрезъ жалобы, или заявленія частныхъ лицъ—о. с. $^{25}/_{80}$, $^{63}/_{75}$.

3) Сенатъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, въ установленномъ порядкѣ до него дошедшаго, такое упущеніе со стороны мироваго судьи, которое можетъ влечь для него отвѣтственность въ порядкѣ дисциплинарномъ или уголовномъ, требуетъ, въ порядкѣ надзора, отъ виновнаго надлежащее объясненіе и, признавъ оное незаслуживающимъ уваженія, постановляетъ о привлеченіи его къ установленной отвѣтственности—сбор. Рычкова, II, № 12.

4) Усмотрѣвъ въ дѣлахъ мироваго судьи безпорядокъ или нарушеніе закона, мировой съѣздъ вправѣ по собственной инціативѣ исправить нарушенный порядокъ, и возбудить противъ судьи преслѣдованіе, смотря по важности обвиненія, въ дисциплинарномъ или уголовномъ порядкѣ—сбор. Рычкова, II, № 13.

5) Въ порядкѣ надзора сенатъ налагаетъ на чиновъ судебныхъ установленій дисциплинарныя взысканія и безъ возбужденія надъ ними дисциплинарнаго производства или предавія ихъ суду—Рычкова, II, № 34.

6) Въ случаѣ наличности несомнѣнныхъ данныхъ, заставляющихъ предполагать болѣзненное психическое состояніе мироваго судьи, съѣздъ вправѣ сдѣлать зависящія распоряженія объ освидѣтельствованіи въ установленномъ порядкѣ его умственныхъ способностей—Рычкова, II, № 13.

7) Если дѣло разсматривалось, какъ въ окружномъ судѣ, такъ и въ судебной палатѣ въ порядкѣ надзора, то разрѣшеніе жалобы на состоявшееся опредѣленіе палаты зависитъ отъ соединеннаго присутствія, образованнаго въ составѣ кас. д-товъ на основаніи 119[1] ст. учрежд.—о. с. [39/84].

251. (по Прод. 1890 г.). Въ каждомъ судебномъ мѣстѣ ближайшій надзоръ за скорымъ и правильнымъ движеніемъ дѣлъ и за точнымъ исполненіемъ должностными лицами своихъ обязанностей принадлежитъ Первоприсутствующему или Предсѣдателю, который, замѣтивъ какія либо упущенія, или отвращаетъ ихъ собственными распоряженіями или же принимаетъ мѣры къ привлеченію виновныхъ къ отвѣтственности въ порядкѣ дисциплинарнаго производства. Упомянутый надзоръ Старшаго Предсѣдателя Судебной Палаты и Предсѣдателя Окружнаго Суда распространяется на всѣ Департаменты или Отдѣленія и на всѣхъ должностныхъ лицъ Палаты или Суда. Въ Окружномъ Судѣ Предсѣдатель, а въ Судебной Палатѣ—Старшій Предсѣдатель имѣетъ право производить обозрѣніе дѣлопроизводства каждаго Отдѣленія или Департамента и всѣхъ должностныхъ лицъ, принадлежащихъ къ составу Суда или Палаты.

251[1]. (по Прод. 1890 г.). Старшій Предсѣдатель Судебной Палаты наблюдаетъ за правильнымъ и незамедлительнымъ теченіемъ дѣлъ въ подвѣдомственныхъ Палатѣ Окружныхъ Судахъ и за точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей всѣми должностными лицами, принадлежащими къ составу сихъ Судовъ и при нихъ состоящими. Освѣдомившись о какихъ либо упущеніяхъ

или отступленіяхъ отъ законнаго порядка со стороны Окружнаго Суда или должностныхъ лицъ, принадлежащихъ къ сему Суду и при немъ состоящихъ, Старшій Предсѣдатель, смотря по важности случая, или сообщаетъ о замѣченной неправильности Предсѣдателю подлежащаго Суда, или дѣлаетъ непосредственно отъ себя допусившимъ оную лицамъ соотвѣтственныя напоминанія и указанія, или же предлагаетъ усмотрѣнныя неправильныя дѣйствія на обсужденіе Судебной Палаты.

252. Ни судебныя мѣста, ни предсѣдательствующіе въ оныхъ не входятъ въ обсужденіе дѣйствій лицъ прокурорскаго надзора, но о неправильныхъ или противозаконныхъ ихъ поступкахъ сообщаютъ высшимъ чинамъ сего надзора по принадлежности, или доводятъ до свѣдѣнія Министра Юстиціи.

253. (по Прод. 1890 г.). Чины прокурорскаго надзора, по обязанности наблюденія за охраненіемъ законовъ, о всѣхъ замѣченныхъ упущеніяхъ судебныхъ мѣстъ, или должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, смотря по важности случая, или сообщаютъ Предсѣдателямъ означенныхъ мѣстъ, или предлагаютъ на обсужденіе суда, или же доносятъ, въ порядкѣ подчиненности, Прокурорамъ Судебныхъ Палатъ, которые, съ своей стороны, представляютъ о томъ Министру Юстиціи.

По предмету надзора со стороны прокуроровъ, въ замѣчаніяхъ на основныя положенія нѣкоторые наши юристы возражали противъ самой мысли о надзорѣ прокуроровъ за судебными мѣстами, находя, что право надзора можетъ имѣть только высшій судъ надъ низшимъ, и что допущеніе прокурорскаго надзора за судебными мѣстами поставило бы прокуроровъ выше суда.

Возраженія эти возникли собственно по недоразумѣнію, возбужденному неопредѣлительностію употребляемыхъ у насъ, въ видѣ техническаго термина, словъ: *прокурорскій надзоръ*. Этому термину вовсе не присвоивается понятіе о надзорѣ въ обширномъ смыслѣ сего слова; онъ употребленъ въ смыслѣ общей обязанности прокуроровъ: наблюдать, чтобы законъ не былъ ни кѣмъ нарушаемъ и въ случаѣ замѣченныхъ на-

рушеній принимать мѣры къ возстановленію онаго. Въ силу сей обязанности, прокуроры не могутъ оставлять безъ вниманія замѣченныхъ ими по судебному вѣдомству отступленій отъ законнаго порядка. Для устраненія всякаго сомнѣнія на счетъ власти прокуроровъ въ подобныхъ случаяхъ, постановлена настоящая статья (*об. зап. 1863 г., стр. 178 и 179*).

1) 253 ст. возлагаетъ на лицъ прокурорскаго надзора не только права, но и обязанность доводить до свѣдѣнія суда о замѣченныхъ нарушеніяхъ закона и неправильныхъ дѣйствіяхъ подвѣдомственныхъ суду лицъ—общ. собр. $^{31}/_{70}$.

2) Чины прокурорскаго надзора вправѣ доводить до свѣдѣнія подлежащихъ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ о всѣхъ замѣченныхъ ими нарушеніяхъ закона и неправильныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, а въ томъ числѣ и миров. судей—Рычкова, II, № 39.

3) Общія правила надзора за дѣйствіями должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства не могутъ быть ограничиваемы лишь дѣлами, производящимися въ порядкѣ оффиціальнаго обвиненія, ибо законъ воспрещаетъ вмѣшательство лицъ прокурорскаго надзора лишь въ порядокъ производства дѣлъ, производящихся въ порядкѣ частнаго обвиненія, но не лишаетъ ихъ права въ порядкѣ надзора доводить до свѣдѣнія надлежащей судебной власти о безпорядкахъ, замѣченныхъ по производству сихъ дѣлъ, а судамъ въ томъ же порядкѣ возбуждать преслѣдованіе виновныхъ. Посему и по дѣлу, подлежащему производству въ порядкѣ частнаго обвиненія, окружный судъ вправѣ, обнаруживъ, по заявленію ли прокурора, или по собственному усмотрѣнію, медленность слѣдователя, возбудить о немъ дисциплинарное производство — общ. собр. $^{31}/_{70}$.

О надзорѣ со стороны прокуратуры за лицами, исправляющими должность судеб. слѣдователей см. цирк. мин. юст. 1873 г. № 332 (по I т. рук., стр. 206).

254. (по Прод. 1890 г.). Общій надзоръ за всѣми судебными установленіями и должностными лица судебнаго вѣдомства въ Имперіи сосредоточивается въ лицѣ Министра Юстиціи, какъ Генералъ-Прокурора. Онъ имѣетъ право требовать отъ чиновъ судебнаго вѣдомства доставленія нужныхъ ему свѣдѣній и объясненій письменно, а въ необходимыхъ случаяхъ также и личнаго представленія оныхъ.

Министру юстиціи, какъ начальнику судебной администраціи, должно быть предоставлено высшее наблюденіе за

всѣмъ происходящимъ въ судебномъ вѣдомствѣ, съ правомъ принимать отъ своего лица мѣры къ устраненію всякихъ отступленій отъ установленныхъ закономъ правилъ и порядка и къ привлеченію виновныхъ къ отвѣтственности. Главными органами дѣятельности министра юстиціи въ семъ отношеніи будутъ чины прокурорскаго надзора, которые, во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ обнаруженное ими упущеніе по судебной части не можетъ быть исправлено властію предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, обязаны доносить объ упущеніяхъ, въ порядкѣ подчиненности. Но дабы надзоръ министра юстиціи былъ дѣйствительный, а принимаемыя имъ мѣры соотвѣтствовали настоятельности каждаго случая, ему предоставлено, не ограничиваясь свѣдѣніями, получаемыми отъ чиновъ прокурорскаго надзора, повѣрять и пополнять оныя по мѣрѣ надобности, и даже удостовѣряться, помимо прокуроровъ, о положеніи и образѣ дѣйствій судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства. Съ сею цѣлію постановлены статьи 254—259 сего учрежденія (*об. зап. 1863 г., стр. 179 и 180*).

255. (по Прод. 1890 г.). Министръ Юстиціи, усмотрѣвъ въ какомъ либо судебномъ установленіи накопленіе дѣлъ, медленность или остановку въ ихъ движеніи, либо отступленія отъ законнаго порядка, предлагаетъ Предсѣдателю того судебнаго установленія принять мѣры къ отвращенію замѣченныхъ безпорядковъ или неправильностей и представить объясненія о причинахъ оныхъ, а когда признаетъ нужнымъ, то дѣлаетъ лицамъ, ихъ допустившимъ, соотвѣтственныя напоминанія и указанія или привлекаетъ ихъ къ отвѣтственности.

256. Министръ Юстиціи можетъ производить ревизію судебныхъ установленій лично, или черезъ своего Товарища, а обревизованіе Окружныхъ Судовъ и мировыхъ установленій поручать Членамъ Судебныхъ Палатъ. Независимо отъ сего, равно прежде назначенія ревизіи, Министръ Юстиціи въ правѣ поручать обозрѣніе дѣлопроизводства Окружныхъ Судовъ и мировыхъ судебныхъ установленій, собственно съ цѣлію извлеченія изъ онаго необходимыхъ для Министерства свѣдѣній, Оберъ-Прокурорамъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, ихъ Товарищамъ,

Прокурорамъ Судебныхъ Палатъ и Предсѣдателямъ Окружныхъ Судовъ.

Ревизія судебнаго мѣста есть мѣра чрезвычайная, всегда болѣе или менѣе для него предосудительная. Посему необходимо устранить изъ обряда ревизіи все то, что не соотвѣтствуетъ настоящей ея цѣли, или же можетъ оскорбить достоинство суда. Цѣль ревизіи есть точное удостовѣреніе о положеніи дѣлъ въ судебномъ мѣстѣ и о причинахъ замѣчаемой или предполагаемой неисправности въ движеніи сихъ дѣлъ или въ дѣлопроизводствѣ вообще. Правильное розысканіе о томъ и другомъ можетъ быть сдѣлано только такимъ лицомъ, которому хорошо извѣстенъ судебный механизмъ, со всѣми его спеціальностями и подробностями; однимъ словомъ, лицомъ, практически знающимъ весь судебный порядокъ. Здѣсь важно не столько личное довѣріе министра юстиціи къ ревизующему лицу, сколько довѣріе, внушаемое положеніемъ этого лица въ обществѣ и особенно въ судебной іерархіи: ибо ревизія судебныхъ мѣстъ предпринимается не изъ личныхъ видовъ министра юстиціи, а въ интересѣ правительства, общества и всего судебнаго вѣдомства.

Нѣтъ сомнѣнія, что дѣйствіе ревизующаго лица не имѣетъ окончательнаго значенія, но тѣмъ не менѣе оно имѣетъ то весьма важное значеніе, что представленіе объ оказавшемся при ревизіи всегда основывается на личномъ взглядѣ ревизующаго, и что на представленіи этомъ будетъ основано окончательное заключеніе объ удовлетворительности или неисправности обревизоннаго мѣста. Отъ сего можетъ зависѣть признаніе судебнаго мѣста неисправнымъ и привлеченіе лицъ, принадлежащихъ къ составу его, къ дисциплинарной или даже къ уголовной отвѣтственности.

Съ другой стороны, ревизуемое мѣсто ставится къ ревизору въ отношеніи какъ бы обвиняемаго къ слѣдователю; а какъ здѣсь вопросъ касается всего суда, коего дѣйствія не подлежатъ иному контролю, кромѣ высшаго суда, то изъ сего слѣдуетъ, что за невозможностью производить ревизіи всею коллегіею высшаго суда, ревизію судебнаго мѣста можно поручить только представителю высшаго суда, то есть одному изъ членовъ онаго.

Такимъ образомъ, ни по цѣли ревизіи судебныхъ мѣстъ, ни по послѣдствіямъ оной, ни наконецъ по самому значенію суда, ревизія судебнаго мѣста посредствомъ чиновниковъ, непринадлежащихъ къ составу высшаго надъ тѣмъ мѣстомъ, суда, рѣшительно не можетъ быть допущена. Установленное въ настоящей статьѣ исключеніе для самого министра

юстиціи, и его товарища, оправдывается лишь главнымъ ихъ начальствомъ надъ всею судебною администраціею.

Что касается сомнѣнія о томъ, можетъ ли ревизія судебнаго мѣста быть поручена члену не той судебной палаты, въ округѣ коей состоитъ это мѣсто, то въ виду возможности сего въ крайнихъ случаяхъ, особливо когда, вслѣдствіе командированія одного изъ членовъ мѣстной палаты, могла бы произойти остановка въ дѣлахъ самой палаты, признано однако излишнимъ постановлять о томъ въ законѣ, такъ какъ это будетъ зависѣть, въ каждомъ данномъ случаѣ, отъ ближайшаго соображенія министра юстиціи (*об. зап. 1863 г., стр. 183 и 184*).

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано необходимымъ дополнить настоящую статью правиломъ, что министръ юстиціи можетъ производить ревизію и чрезъ своего товарища (*журн. 1864 г. № 48, стр. 37*).

257. Если Кассаціонные Департаменты Сената признаютъ нужнымъ произвести ревизію судебныхъ установленій чрезъ Сенаторовъ сихъ Департаментовъ, то заключеніе о семъ Общаго ихъ Собранія представляется на усмотрѣніе Императорскаго Величества чрезъ Министра Юстиціи.

258. Когда Министръ Юстиціи убѣдится, что накопленіе дѣлъ или медленность въ движеніи оныхъ произошло отъ неисправности самого судебнаго установленія, то возбуждаетъ о томъ дисциплинарное производство.

259. Министръ Юстиціи можетъ, посредствомъ частныхъ или циркулярныхъ предписаній, поручать состоящимъ при судебныхъ мѣстахъ Прокурорамъ или Оберъ-Прокурорамъ принятіе законныхъ мѣръ къ отклоненію нарушенія правилъ внутренняго устройства и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ.

259[1]. Министру Юстиціи предоставлено право предлагать на обсужденіе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и Общихъ оныхъ Собраній, а также Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о доходящихъ до его свѣдѣнія

вопросахъ, разрѣшаемыхъ неоднообразно въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ, или же возбуждающихъ на практикѣ сомнѣнія. Тѣ изъ состоявшихся въ семъ порядкѣ рѣшеній Кассаціонныхъ Департаментовъ, напечатаніе которыхъ Правительствующій Сенатъ признаетъ полезнымъ, публикуются на общемъ основаніи, но безъ указанія дѣла, по коему возникъ разрѣшенный Сенатомъ вопросъ.

Общимъ основаніемъ публикаціи рѣшеній сената служитъ 933 ст. у. угол. с. (и 815 ст. у. гражд. с.), по силѣ которой рѣшенія эти публикуются во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ. Сила и значеніе этихъ рѣшеній разъясняется въ объяс. къ 12 и 13 ст. у. угол. с. Что же касается тѣхъ рѣшеній, которыя издаются въ порядкѣ надзора и публикуются на основаніи 259[1] ст. учрежд., то г. Фойницкій разъясняетъ, что право надзора необходимо строго отличать отъ права управленія судебными мѣстами, принадлежавшаго сенату въ прежнемъ порядкѣ. Право надзора входитъ въ право управленія, но не обнимаетъ его. Право надзора состоитъ въ исправленіи отдѣльныхъ упущеній и въ принятіи общихъ мѣръ къ устраненію замѣченныхъ неправильностей. Эти мѣры выражаются въ правѣ ревизіи и въ правѣ изданія циркулярныхъ разъясненій и распоряженій, граничащаго съ правомъ автономіи. Такія общія распоряженія могутъ быть отмѣняемы въ порядкѣ инстанцій, по представленіямъ судебнаго мѣста или лица, до котораго они относятся. Впредь же до отмѣны они имѣютъ для подчиненныхъ мѣстъ обязательную силу, на сколько ими предписывается устраненіе прямыхъ нарушеній закона, или на сколько ими на подчиненныя мѣста возлагаются служебныя обязанности разнаго рода. Но толкованія закона, въ такихъ указахъ встрѣчающіяся, имѣютъ лишь значеніе программы, которой сенатъ держится и предполагаетъ держаться въ своей практикѣ, не обязательной ни для него, ни для судебныхъ мѣстъ, которымъ указъ препровожденъ. Высшее начало судебной дѣятельности — независимость убѣжденія судей, ничѣмъ, кромѣ закона, не должна быть ограничиваема (см. 249 ст. учр.). Въ качествѣ суда, сенатъ имѣетъ право толкованія законовъ, равное съ прочими судебными мѣстами; въ качествѣ органа надзора, ему при-

надлежитъ власть принятія общихъ мѣръ для устраненія замѣченныхъ неисправностей,—власть, которой должны подчиниться судебныя мѣста, но которая не переходитъ въ право обязательнаго для нихъ аутентическаго толкованія законовъ при разрѣшеніи отдѣльныхъ дѣлъ. Интересы единообразнаго примѣненія законовъ и надзора не требуютъ рабскаго подчиненія судовъ голосу сената и превращенія судебной дѣятельности въ механическую, сводящуюся къ подсчитыванію сенатскихъ указовъ (стр. 200 и 201).

ГЛАВА ВТОРАЯ

Объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства.

261. Должностныя лица судебнаго вѣдомства подвергаются отвѣтственности:

или въ порядкѣ дисциплинарнаго производства,

или по приговорамъ уголовнаго суда.

Правила о взысканіяхъ дисциплинарныхъ и о порядкѣ наложенія оныхъ излагаются въ слѣдующихъ 262 — 296 статьяхъ. Порядокъ уголовнаго суда надъ должностными лицами судебнаго вѣдомства опредѣленъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства [1]).

Въ основныхъ положеніяхъ, вообще согласно съ правилами свода 1857 года, установлены два рода отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства: во 1-хъ, въ порядкѣ уголовнаго суда, за преступленія и проступки по службѣ, влекущіе за собою преданіе формальному суду (осн. пол. угол. судопр. ст. 135, 138, 141—145), во 2-хъ, въ порядкѣ административномъ, безъ формальнаго суда, то есть по правиламъ такъ называемаго дисциплинарнаго производства, за маловажныя упущенія по службѣ (тамъ же, ст. 131).

Правила о порядкѣ производства уголовнаго слѣдствія и суда, за преступленія и проступки по службѣ, принадле-

---

[1]) Должностныя лица судебнаго вѣдомства могутъ подвергнуться также и гражданской отвѣтственности за убытки, причиненные неправильными ихъ дѣйствіями; но порядокъ этой отвѣтственности опредѣляется въ уст. гражд. суд. См. ст. 32 у. угол. с.

жать къ уставу уголовнаго судопроизводства. Постановленія о взысканіяхъ съ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, за упущенія по службѣ, безъ преданія ихъ суду, какъ опредѣляющія порядокъ внутренней дисциплины въ судебныхъ мѣстахъ, относятся къ учрежденію сихъ мѣстъ и составляютъ предметъ настоящей главы.

Въ каждомъ установленіи, правильная внутренняя дисциплина есть первое условіе хорошей организаціи онаго. Внутренняя дисциплина, побуждая всякаго исполнять въ точности свои обязанности, ни въ чемъ не отступать и не уклоняться отъ установленныхъ правилъ, служитъ вѣрнѣйшимъ залогомъ прочнаго порядка. Она слѣдитъ съ равнымъ вниманіемъ за всякою, даже самою малозначительною виною каждаго члена установленія, но собственно не для того, чтобы преслѣдовать его и наказать, а единственно для того, чтобы благовременнымъ взысканіемъ за малую вину не дать развиться наклонности къ пренебреженію обязанностями и чрезъ то предупредить болѣе важныя упущенія и самыя преступленія.

При преобразованіи судебныхъ мѣстъ и желаніи возвысить значеніе и достоинство суда, необходимо ввести въ судебныхъ установленіяхъ, по возможности, самую строгую дисциплину, дабы охраненіемъ внутренняго въ нихъ порядка поддержать и упрочить эти значеніе и достоинство. Съ сею цѣлію, въ настоящемъ учрежденіи помѣщены подробныя правила о дисциплинарной отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства. Правила эти заключаютъ въ себѣ: во 1-хъ, означеніе разныхъ видовъ дисциплинарныхъ взысканій и во 2-хъ, самый порядокъ дисциплинарнаго производства (*об. зап. 1863 г. стр. 188 и 189*).

1) Ссылаясь на эти мотивы общ. собр. пр. сената разъяснило, что цѣль дисциплинарнаго производства заключается не въ одномъ только личномъ исправленіи виновнаго, но и въ охраненіи внутренняго порядка, въ побужденіи всѣхъ служащихъ точно исполнять свои обязанности — $^{34}/_{81}$.

2) Законоположенія уставовъ 20 ноября 1864 г., о порядкѣ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, относятся исключительно до судебныхъ установленій образованныхъ на основаніи этихъ уставовъ — $^{33}/_{66}$.

См. 1067 ст. у. угол. с.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О взысканіяхъ дисциплинарныхъ.

262. Взысканія, коимъ должностныя лица судебнаго вѣдомства могутъ быть подвергаемы въ порядкѣ

дисциплинарнаго производства, безъ преданія уголовному суду, суть:

1) предостереженіе;
2) замѣчаніе;
3) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ;
4) вычетъ изъ жалованья на основаніи статей 413—415 Уложенія о Наказаніяхъ;
5) арестъ не болѣе какъ на *семь дней*, и
6) перемѣщеніе съ высшей должности на низшую.

Предостороженіе, какъ сіе показываетъ прямой смыслъ этого слова, не составляетъ собственно взысканія. Это самая легкая дисциплинарная мѣра, состоящая лишь въ постановленіи на видъ должностному лицу, что его неисправность сдѣлалась извѣстною начальству, и какъ бы въ совѣтѣ воздержаться отъ подобныхъ упущеній. Замѣчанія и выговоры, согласно съ правилами свода 1857 года, различаются большею или меньшею степенью укора за упущеніе по службѣ и составляютъ уже родъ угрозы болѣе строгимъ взысканіемъ (*об. зап. 1863 г., стр. 190 и 191*).

Поставленіе на видъ или указаніе упущеній, заключаетъ въ себѣ, въ сущности, предостереженіе, равносильно ему—о. с. 1/85

263 (по Прод. 1890 г.). Взысканіямъ, въ статьѣ. 262 означеннымъ, должностныя лица судебнаго вѣдомства подлежатъ: 1) за тѣ упущенія по службѣ, за которыя въ Уложеніи о Наказаніяхъ опредѣлены взысканія, означенныя въ пунктахъ 2—6 той же статьи, а также вычетъ изъ времени службы, и 2) во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ настоящимъ Учрежденіемъ или Уставами Уголовнаго и Гражданскаго Судопроизводствъ положено привлекать сихъ лицъ къ дисциплинарной отвѣтственности.

Дисциплинарнымъ взысканіямъ должностныя лица судебнаго вѣдомства подлежатъ:

1) въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ уложеніе о наказаніяхъ допускаетъ взысканіе съ должностныхъ лицъ административнымъ порядкомъ, то есть за такія упущенія по службѣ, за которыя въ уложеніи постановлены: замѣчанія и выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ, вычетъ изъ жалованья, перемѣщеніе съ высшей должности на низшую и удаленіе отъ должности, и

2) въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ судебными уставами за означенныя въ нихъ упущенія положено подвергать должностныя лица судебнаго вѣдомства дисциплинарнымъ взысканіямъ.

Независимо отъ сего дисциплинарныя взысканія распространены и на тѣ упущенія по службѣ, за которыя въ уложеніи о наказаніяхъ полагается вычетъ изъ времени службы, дающей право на полученіе наградъ, пенсій и знака отличія безпорочной службы (улож. о наказ. ст. 72). Этотъ вычетъ, съ одной стороны весьма неудобенъ по своей неравномѣрности—ибо для начинающаго службу онъ не имѣетъ почти никакого значенія, тогда какъ для служившаго долгое время, всякое отдаленіе права на пенсію было бы чрезвычайно чувствительно—а съ другой стороны не соотвѣтствуетъ условіямъ службы по судебному вѣдомству, между прочимъ потому, что съ установленіемъ особой по сему вѣдомству эмеритальной кассы, едва ли можетъ быть оставленъ такъ часто примѣняемый уложеніемъ вычетъ изъ времени службы, дающей право на эмеритальную пенсію (*об. зап. 1863 г., стр. 191 и 192*).

264. (по Прод. 1890 г.). Въ порядкѣ дисциплинарной отвѣтственности, Предсѣдатели, Товарищи Предсѣдателей и Члены судебныхъ мѣстъ, а также Мировые Судьи, подлежатъ только предостереженіямъ и вычетамъ изъ жалованья, причемъ предостереженіямъ они подвергаются за тѣ проступки по службѣ, за которые Уложеніемъ о Наказаніяхъ опредѣлены замѣчанія, выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ и вычетъ изъ времени службы (Улож. Наказ., изд. 1885 г., ст. 65, п. 3, 8 и 9), а вычетамъ изъ жалованья—только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 413—415 Уложенія о Наказаніяхъ. Означенныя взысканія налагаются не иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла подлежащимъ дисциплинарнымъ судомъ на основаніи правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 270—290 сего учрежденія.

Дозволеніе подвергать предсѣдателей, товарищей предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, а также мировыхъ судей, не только предостереженіямъ, но и замѣчаніямъ и выговорамъ безъ суда, было бы несогласно съ достоинствомъ званія судьи и могло бы поколебать то уваженіе, которое желательно и необходимо утвердить въ обществѣ къ званію судьи. Посему означенныя выше лица могутъ быть под-

вергаемы въ дисциплинарномъ порядкѣ однимъ только предостереженіямъ. Это послѣднее правило составляетъ развитіе второй части 131-й статьи основныхъ положеній (*журн. 1864 г. № 48, стр. 39 и 40*).

1) Изъ числа наказаній, указанныхъ въ 262 ст. учрежд., замѣчаніе и выговоръ, безъ внесенія въ послужной списокъ, могутъ быть замѣняемы для судей предостороженіемъ — Рычкова, II., № 40.

2) Къ упущеніямъ по службѣ, за которыя въ уложеніи о наказаніяхъ опредѣлено замѣчаніе или выговоръ, безъ внесенія въ послужной списокъ, можетъ быть примѣняемо, налагаемое въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, предостереженіе, которое не упоминается въ уложеніи о наказаніяхъ въ числѣ взысканій, налагаемыхъ за упущенія по службѣ—Рычкова, II, № 52.

3) Судья, обвиняемый въ такомъ преступленіи должности, за которое можетъ быть наложено также и такое наказаніе, которое не замѣняется предостереженіемъ, долженъ быть во всякомъ случаѣ преданъ уголовному суду; возбужденіе въ подобномъ случаѣ дисциплинарнаго производства неумѣстно—Рычкова, II, № 41.

4) Судья, обвиняемый въ нѣсколькихъ преступленіяхъ должности, изъ коихъ за одно по закону подлежитъ вычету изъ жалованія, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, а подлежитъ преданію суду—Рычкова, II, № 42.

5) О порядкѣ отвѣтственности по преступленіямъ, за которыя полагается и административное взысканіе и наказаніе. налагаемое не иначе какъ по суду, см. рѣшен. общ. собр. сената, прилож. I къ ст. 1066 (т. I рук. стр. 102).

6) См. рѣшен. общ. собр. $^{27}/_{78}$ (въ I т., стр. 59) по вопросу о замѣнѣ для судей наказаній, о коихъ говорится въ 4—6 п. 262 ст. учрежд., предостереженіемъ, и объ отвѣтственности ихъ по 110 ст. уолж. о наказ.

7) По буквальному смыслу ст. 261, 262 и 263 учрежд. судьи, точно также какъ и друг. судебные чины, могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности въ дисциплинарномъ порядкѣ за всѣ указанныя въ 262 и 263 ст. проступки по службѣ, такъ какъ въ этихъ статьяхъ говорится о должностныхъ лицахъ судеб. вѣдомства вообще, безъ всякаго изъятія въ отношеніи судей. Если-бы за которыя либо изъ означен. проступковъ судьи должны были быть безусловно предаваемы уголовному суду, то это непремѣнно было бы объяснено въ законѣ. Различіе между судьями и др. чинами судебнаго вѣдомства установлено въ законѣ лишь то, что судьи въ дисциплинарномъ порядкѣ могутъ быть подвергаемы однимъ только предостереженіямъ, какъ это выражено въ 264 ст. Но изъ сего однако же не слѣдуетъ чтобы судьи, за всѣ озна-

ченные проступки по службѣ, во всякомъ случаѣ, не иначе могли быть привлекаемы къ отвѣтственности, какъ только въ порядкѣ дисциплинарнаго производства—о. с. 27/78.

8) Дисциплинарное производство примѣняется къ судьямъ тогда лишь, когда нѣтъ въ виду прямой ихъ вины, когда упущеніе судьи не умышленно и послѣдовало не вслѣдствіе явнаго небреженія къ обязанностямъ службы или прямого уклоненія отъ исполненія оной, а по ошибкѣ, недорозумѣнію, неосторожности или по другой, болѣе или менѣе извинительной причинѣ, и когда по обстоятельствамъ дѣла онъ не могъ ожидать вредныхъ отъ того упущенія послѣдствій (110 ст. улож. о наказ.)— о. с. 27/78.

9) Какъ бы ни были существенны нарушенія, допущенныя мировымъ судьею при разсмотрѣніи дѣла, сенатъ вправѣ, въ порядкѣ надзора, привлечь судью къ отвѣтственности въ порядкѣ не уголовнаго суда, а дисциплинарнаго производства—Рычкова, II, № 30.

10) Употребленіе мировымъ судьею рѣзкаго выраженія относительно одной изъ тяжущихся сторонъ во время разбора дѣла, хотя и безъ намѣренія оскорбить кого либо, подвергаетъ виновнаго, по жалобѣ обиженнаго, замѣчанію со стороны сената— Рычкова, II, № 31.

11) Окружный судъ, дозволившій себѣ въ рапортѣ сенату помѣстить личное сужденіе предсѣдателя и членовъ о неправильности требованій сената, хотя бы и не кассаціонныхъ онаго департаментовъ, подвергается замѣчанію — Рычкова, II, № 43.

12) Неправильное разумѣніе должностнымъ лицомъ судебнаго вѣдомства закона можетъ подать поводъ къ возбужденію о немъ дисциплинарнаго производства, но не къ преданію его уголовному суду—Рычкова II, № 168.

13) Дѣло о мировомъ судьѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предус. 356 ст. улож. о наказ., не можетъ быть разрѣшено въ порядкѣ надзора и обвиняемый подлежитъ преданію суду—Рычкова, II, № 25.

14) Промедленіе мировымъ судьею въ исполненіи требованія 165 ст. уст. гражд. суд. о представленіи поданной ему апелляціонной жалобы въ съѣздъ въ трехдневный срокъ, и многократныя его отлучки съ служебнаго мѣстожительства безъ законнаго разрѣшенія, подвергаютъ виновнаго преданію суду, хотя бы противъ него не было начато производство въ дисциплинарномъ порядкѣ— Рычкова, II, № 48. Но одно лишь промедленіе въ представленіи апелляц. жалобы служитъ основаніемъ для возбужденія дисциплинарнаго производства—Рычкова, II, № 64 (судеб. слѣдователи могутъ при этомъ имѣть въ виду срокъ, установленный 499 ст. у. уголов. с.)

15) Разборъ почетнымъ мир. судьею дѣла. хотя бы и по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, въ трактирѣ, въ то время, когда въ немъ происходитъ торговля, нарушаетъ благопристойность, требуемую закономъ при отправленіи суда и влечетъ преданіе суду за превышеніе власти—Рычкова, т. II, № 14.

16) Дисциплинарное производство должно быть обращено въ уголовное преслѣдованіе, если при разсмотрѣніи дѣла обнаружиться, что обвиняемый мировой судья виновенъ въ неправильныхъ поступкахъ, совершенныхъ въ нетрезвомъ видѣ, въ предѣлахъ своего участка и при томъ имѣлъ на себя знакъ, присвоенной должности—Рычкова, II, № 50.

17) Судеб. слѣдователь, виновный въ медленности при производствѣ дѣлъ и въ неисполненіи сообщаемыхъ ему по сему предмету подтвержденій, подлежитъ преданію суду—Рычкова, II, № 133.

18) Судья, который, пользуясь своимъ служебнымъ положеніемъ, вытребуетъ посредствомъ оффиціальнаго сношенія, свѣдѣнія или документы, нужныя ему не по службѣ, а изъ личныхъ видовъ, подлежитъ преданію суду, по обвиненію въ превышеніи власти—Рычкова, II, № 140.

19) Произнесеніе судьею ругательныхъ словъ, обращенныхъ къ кому либо изъ присутствующихъ, составляетъ преступленіе по должности и влечетъ за собою преданіе суду — Рычкова, II, № 145.

20) Жалуясь на оскорбительное и неприличное обращеніе мироваго судьи, проситель обязанъ съ точностію указать въ чемъ именно выразилось это неприличіе—Рычкова II, № 176.

21) Неправильное храненіе предсѣдателемъ съѣзда суммъ, ввѣренныхъ по службѣ, и несвоевременная отсылка ихъ по принадлежности подвергаетъ виновнаго преданію суду—Рычкова, II, № 150.

Объ отвѣтственности за нарушеніе порядка производства слѣдствій см. разъяс. подъ соотвѣтствующими ст. устава уголов. суд.

269. Предостереженія, замѣчанія и выговоры дѣлаются или на словахъ, или письменно.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О порядкѣ дисциплинарнаго производства.

270. (по Прод. 1890 г.). Дѣла, подлежащія дисциплинарному производству, вѣдаются: 1) о Предсѣдателяхъ и

членахъ Судебныхъ Палатъ, Предсѣдателяхъ Окружныхъ Судовъ, Оберъ-Прокурорахъ, Прокурорахъ Судебныхъ Палатъ, Товарищахъ Оберъ-Прокуроровъ и Прокуроровъ Палатъ, а также о чинахъ Канцелярій Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и Общаго оныхъ Собранія и о прочихъ лицахъ, состоящихъ при сихъ Департаментахъ и Общемъ ихъ Собраніи,—Высшимъ Дисциплинарнымъ Присутствіемъ (ст. 119[1], по Прод); 2) о Товарищахъ Предсѣдателей и Членахъ Окружныхъ Судовъ, Старшихъ Нотаріусахъ, Судебныхъ Слѣдователяхъ и Мировыхъ Судьяхъ, а также Прокурорахъ Окружныхъ Судовъ и ихъ Товарищахъ — Судебными Палатами; 3) о прочихъ чинахъ судебнаго вѣдомства— тѣми судебными мѣстами, при которыхъ они состоятъ.

Наложеніе на лица служащія взысканій административнымъ порядкомъ, за упущенія по службѣ, должно происходить по существующимъ правиламъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ статьѣ 73-й т. XV кн. 1 уложенія о наказаніяхъ, причемъ, въ видахъ огражденія самостоятельности и независимости суда, наложеніе административныхъ взысканій на судей, за упущенія по должности, должно совершаться не иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла особымъ дисциплинарнымъ порядкомъ: въ отношеніи къ мировымъ судьямъ и членамъ окружныхъ судовъ—въ общемъ собраніи департаментовъ судебной палаты, въ подчиненіи коей они состоятъ; а въ отношеніи къ членамъ судебныхъ палатъ, въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ сената (*журн. 1862 г. № 65, стр. 239*).

См. 250 ст. учрежд. суд. уст.

По примѣненію къ 1089 ст. уст. угол. с. слѣдуетъ признать, что должностное лицо, противъ котораго возбуждено дисциплинарное преслѣдованіе, перемѣнившее мѣсто служенія или вышедшее въ отставку до начатія означеннаго производства, подлежитъ дисциплинарному взысканію по опредѣленію того судебнаго мѣста, которому оно подсудно въ дисциплинарномъ порядкѣ по той должности, на которой допущены имъ неправильныя дѣйствія, хотя бы перемѣна мѣста службы соединялась съ повышеніемъ должности—опред. распор. засѣд. угол. кас. д—та 1870 г. по дѣлу Устимовича (Трахтенбергъ, № 828 и 829 и рѣшен. въ I т. рук. [34]/[81] на стр. 71). Въ рѣшен. общ. же собр. пр. сената за 1884 г. № 26, по дѣлу бывшаго частнаго повѣреннаго * также разъяснено, что выходъ изъ этого званія, равно какъ перемѣна мѣста служенія или оставленіе службы, не можетъ, очевидно,

освободить виновнаго отъ отвѣтственности за дѣйствія, совершенныя въ прежнемъ званіи, а порядокъ привлеченія къ этой отвѣтственности обусловливается не положеніемъ или званіемъ обвиняемаго въ данное время, а свойствомъ тѣхъ обязанностей, которыя были имъ нарушены.

271. Если дѣло, подлежащее дисциплинарному производству, касается двухъ или болѣе должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, изъ коихъ одни подсудны высшему, а другія низшему суду, то всѣ они судятся совокупно въ высшемъ изъ сихъ судовъ.

272. Дисциплинарное производство возбуждается: относительно судей, въ томъ числѣ и Судебныхъ Слѣдователей—или опредѣленіями самихъ судовъ и Съѣздовъ Мировыхъ Судей по принадлежности, или же предложеніями Министра Юстиціи; относительно прочихъ чиновъ судебнаго вѣдомства—или распоряженіями Предсѣдателей, или предложеніями лицъ прокурорскаго надзора.

Примѣчаніе (по Прод. 1890 г.). Возбужденію дисциплинарнаго производства высшею инстанціею не препятствуетъ предшествующее признаніе низшею инстанціею имѣющихся поводовъ недостаточными для привлеченія къ дисциплинарной отвѣтственности.

Такимъ образомъ право возбужденія дисциплинарнаго преслѣдованія принадлежитъ всѣмъ мѣстамъ и лицамъ, имѣющимъ право надзора за виновнымъ въ проступкѣ дисциплинарномъ [1]).

См. р. с. подъ ст. 250.

1) Возбужденіе окружнымъ судомъ, вслѣдствіе жалобы частнаго лица, дисциплинарнаго производства надъ судебнымъ слѣдователемъ и передача этого производства для дальнѣйшаго направленія и окончанія въ судебную палату, не препятствуетъ пр. сенату истребовать все дѣло, въ порядкѣ надзора, къ собственному своему разсмотрѣнію — Рычковъ, II, № 27.

2) Частныя лица могутъ привлекать къ отвѣтственности судей только въ случаѣ причиненія неправильными ихъ дѣйствіями убытковъ, какъ это разъяснено въ рѣш. $^{133}/_{67}$, и то лишь въ порядкѣ, указанномъ ст. 1070 и 1079 у. угол. с. и ст. 1331 — 1336 уст. гражд. суд. — $^{260}/_{69}$.

---

[1]) Фойницкій, стр. 295. См. также мотивы къ 274 ст. учрежд.

3) Частное лицо получаетъ характеръ стороны въ возбуждаемомъ имъ противъ судьи дѣлѣ единственно въ томъ случаѣ, когда оно отыскиваетъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные ему неправильными или преступными дѣйствіями судьи, но въ этомъ случаѣ дѣло, смотря по свойству дѣйствій судьи, производится или въ порядкѣ гражданскаго суда, опредѣленномъ въ 1331 — 1336 ст. у. гражд. с., или въ порядкѣ суда уголовнаго, указанномъ въ 1070, 1077 и 1079 ст. уст. угол. — $^{1022}/_{70}$ [1]).

4) Участвующее въ дѣлѣ лицо хотя и можетъ жаловаться на неправильныя дѣйствія судьи по его дѣлу, но ему не предоставлено по закону права требовать возбужденія дисциплинарнаго надъ судьею производства, а равно и жаловаться на то, что надлежащее судебное мѣсто не нашло законнаго повода или основанія къ возбужденію такого производства. За симъ и въ случаѣ возбужденія по таковой жалобѣ дисциплинарнаго преслѣдованія, принесшій жалобу не пріобрѣтаетъ чрезъ то никакого участія въ дисциплинарномъ производствѣ, въ коемъ участвующими лицами признаются только обвиняемый судья и лицо прокурорскаго надзора — $^{1022}/_{70}$.

273. Дисциплинарное производство не можетъ быть начато по истеченіи *одного года* со времени учиненія дѣйствія или упущенія, подлежащаго дисциплинарному взысканію.

Давностный срокъ, установленный 273 ст. учрежд. суд. уст., исчисляется со времени допущеннаго должностнымъ лицомъ нарушенія до момента возбужденія дисциплинарнаго производства, и не прерывается, подобно давности, установленной ст. 158 улож. о наказ., оглашеніемъ преступнаго дѣянія. Поэтому, если судебная палата поручитъ суду потребовать объясненія, напр. отъ судебнаго слѣдователя по предмету допущенныхъ имъ неправильныхъ дѣйствій, и за симъ дѣло будетъ представлено въ палату

---

[1]) Фойницкій, стр. 294: „Дисциплинарная отвѣтственность имѣетъ мѣсто не въ видахъ удовлетворенія частныхъ интересовъ, а въ видахъ огражденія достоинства службы. Это—институтъ публичнаго порядка, не зависящій отъ произвола частныхъ лицъ. Поэтому то возбужденіе дисциплинарнаго производства противъ лицъ судебнаго вѣдомства принадлежитъ исключительно органамъ надзора за ними, а не частнымъ лицамъ и административнымъ вѣдомствамъ, жалобы и сообщенія которыхъ могутъ быть оставляемы безъ движенія (р. с. 1870 г. № 511). Потому же дисциплинарное производство можетъ быть возбуждено и по поводу дѣйствій, необжалованныхъ частнымъ лицомъ (об. с. 1871 г. по д. Долуханова)“.

по истеченіи года со дня допущенія нарушенія, то дисциплинарное производство не можетъ быть возбуждено—общ. собр. кас. д-товъ 8 декабря 1875 г. (Трахтенбергъ № 830). См. также рѣш. общ. собр. въ I т. рук. за 1888 г. № 22 (стр. 96).

274. О поводахъ къ начатію дисциплинарнаго производства, вмѣстѣ со всѣми относящимися къ сему бумагами и свѣдѣніями, Первоприсутствующій или Предсѣдатель того суда, которому, на основаніи предшдшей 270 статьи, подвѣдомо дисциплинарное дѣло, предлагаетъ на предварительное обсужденіе въ распорядительномъ засѣданіи суда.

Постановленія статей 59 и 61-й основныхъ положеній судоустройства, что дѣла дисциплинарныя предварительно обсуждаются въ распорядительномъ засѣданіи суда, происходящемъ всегда при закрытыхъ дверяхъ, а потомъ въ общемъ собраніи департаментовъ или отдѣленій того же судебнаго мѣста, указываютъ на различіе дисциплинарнаго процесса отъ обыкновеннаго уголовнаго судопроизводства. Предварительное обсужденіе дѣла въ самомъ судѣ, устраняетъ обвинительный актъ прокурора и предшествующее оному предварительное слѣдствіе чрезъ судебнаго слѣдователя. Такой порядокъ оправдывается свойствомъ подчиняемыхъ дисциплинарному процессу служебныхъ упущеній, съ одной стороны вообще маловажныхъ и несложныхъ, а съ другой, не заключающихъ въ себѣ ничего угрожающаго общественному порядку, по состоящихъ единственно въ отступленіи отъ правилъ внутренней судебной дисциплины. Въ дѣлахъ сего рода нѣтъ основанія и было бы крайне несправедливо подчинять судебныхъ чиновъ слишкомъ тягостнымъ формальностямъ обыкновеннаго слѣдствія и въ нѣкоторомъ отношеніи дискреціонной власти слѣдователя и прокурора. Затѣмъ, обсужденіе дисциплинарныхъ дѣлъ не въ публичномъ, а въ закрытомъ засѣданіи суда, не требуетъ ни оффиціальнаго предъ судомъ обвинителя, ни преній его на судѣ съ обвиняемымъ или его защитникомъ, устраняя съ тѣмъ вмѣстѣ необходимость призыва въ судъ свидѣтелей и экспертовъ и обязательнаго привода къ суду обвиняемаго.

Характеръ дисциплинарнаго процесса даетъ ему видъ и значеніе домашняго суда, несложнаго и освобожденнаго отъ всякихъ формальностей, затрудняющихъ судебное мѣсто и стѣсняющихъ положеніе привлекаемаго къ дисциплинарной отвѣтственности лица, свыше необходимости и вины его. Этотъ судъ долженъ замѣнить въ судебномъ вѣдомствѣ разборъ маловажныхъ служебныхъ упущеній

самими начальниками виновныхъ, съ тою однакожъ важною разницею, что вмѣсто личнаго усмотрѣнія и произвола начальника, установляется двукратное коллегіальное обсужденіе дѣла самимъ судомъ.

Вышеуказанный особенный характеръ дисциплинарнаго процесса, условливаетъ столь же простой и такъ сказать домашній, какъ и самъ судъ, порядокъ вчинанія дисциплинарныхъ дѣлъ. Они должны быть возбуждаемы прямо въ томъ судѣ, которому подсудно дисциплинарное дѣло, безъ всякихъ предварительныхъ оффиціальныхъ розысканій; эти розысканія, какъ вообще тягостныя для подвергаемаго онымъ лица, могутъ быть допущены тогда только, когда самъ судъ признаетъ сіе нужнымъ. Право возбужденія дисциплинарнаго производства должно принадлежать вообще тому только, кому предоставленъ надзоръ за должностными лицами судебнаго вѣдомства, и на семъ основаніи дисциплинарное производство относительно судей, въ томъ числѣ и судебныхъ слѣдователей, возбуждается только или самими судебными мѣстами, или Министромъ Юстиціи; относительно же прочихъ чиновъ судебнаго вѣдомства можетъ быть вчинаемо первоприсутствующими или предсѣдателями судебныхъ мѣстъ, а также лицами прокурорскаго надзора (*об. зап. 1863 г., стр. 204 и 205*).

При возбужденіи дисциплинарнаго производства, тѣ поводы къ начатію онаго, которые не имѣютъ сами по себѣ надлежащей достовѣрности и полноты свѣдѣній, должны быть разсмотрѣны предварительно въ распорядительномъ засѣданіи суда, для разрѣшенія вопроса о томъ: представляются ли достаточныя основанія къ возбужденію дисциплинарнаго производства. Но когда упущенія или нарушенія порядка должностнымъ лицомъ усмотрѣны непосредственно судомъ, разсматривавшимъ это дѣло и облеченнымъ властью возбужденія дисциплинарной отвѣтственности, на основ. 270 ст. учрежд., тогда, за указаніемъ въ послѣдовавшемъ по дѣлу рѣшеніи или приговорѣ этихъ упущеній или нарушеній, и за опредѣленіемъ степени ихъ важности, не предстоитъ уже никакой надобности въ особомъ обсужденіи поводовъ къ назначенію дисциплинарнаго производства, и оно можетъ быть возбуждено этимъ приговоромъ или рѣшеніемъ (250 ст. учрежд.). Что же касается до истребованія объясненій отъ обвиняемаго, то мѣра эта во всякомъ случаѣ необходима; но требованіемъ объясненій обусловливается не возбужденіе дисциплинарнаго производства, а внесеніе дисциплинарнаго дѣла на рѣшеніе общ. собр. суда, какъ это явствуетъ изъ смысла 276 и 277 ст. учрежд.—о. с. $^{4}/_{69}$.

Изложенные мотивы и указанное рѣшеніе сената не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что дисциплинарное преслѣ-

дованіе можетъ быть возбуждено, какъ и уголовное, не иначе какъ при наличности двухъ условій, требуемыхъ 262 ст. у. угол. с., т. е. законности повода и достаточности къ тому основаній. Наличность этихъ условій устанавливается въ распорядительномъ засѣданіи того суда, который можетъ возбудить дисциплинарное дѣло, при чемъ судъ этотъ, буде признаетъ нужнымъ, собираетъ всѣ справки, необходимыя для разъясненія дѣла [1]).

Нельзя однакоже сказать, чтобы вышеприведенные мотивы были бы вполнѣ ясны. Дисциплинарное производство относительно судебныхъ слѣдователей, согласно 272 ст. у. угол. с. *возбуждается опредѣленіемъ окружнаго суда*, которому, слѣдовательно, принадлежитъ обсудить законность повода и достаточность основанія для возбужденія дисциплинарнаго производства [2]). Коль скоро такое опредѣленіе суда состоялось, то съ этого момента дисциплинарное производство, по смыслу той же 272 ст., слѣдуетъ признать уже возбужденнымъ, что подтверждается и рѣшен. сената $^{386}/_{74}$ (см. подъ ст. 288). Между тѣмъ вышеприведенные мотивы (третья часть) говорятъ, что *дисциплинарныя дѣла должны быть возбуждаемы прямо въ томъ судѣ, которому подсудно дисциплинарное дѣло*, относительно судеб. слѣдователей, слѣдовательно, въ судебной палатѣ (ст. 270), что подтверждается текстомъ 274 ст., по силѣ коей предсѣдатель палаты долженъ предложить распорядительному засѣданію обсудить *поводы къ началу* дисциплинарнаго производства, которое, такимъ образомъ, опредѣленіемъ суда, по видимому, еще не возбуждено; а если такъ, то значитъ судъ, согласно 272 ст., не возбуждаетъ дисциплинарнаго производства, а только представляетъ палатѣ о поводахъ къ возбужденію такого производства. Однако же этому послѣднему заключенію противорѣчитъ, какъ буквальный смыслъ 272 ст., такъ и дальнѣйшій за тѣмъ текстъ тѣхъ же мотивовъ,

---

[1]) Фойницкій, стр. 296: если дисциплинарный проступокъ усмотрѣнъ непосредственно судомъ, которому принадлежитъ право наложенія дисциплинарныхъ взысканій, (а не судомъ, которому принадлежитъ лишь право возбужденія дисциплинарнаго производства), то производство можетъ обойтись безъ такого предварительнаго обсужденія въ распорядительномъ засѣданіи поводовъ и основаній (тоже рѣшен. общ. собр. $^{4}/_{88}$, въ силу котораго требованіе объясненій отъ обвиняемаго во всякомъ случаѣ обязательно).

[2]) Что подтверждается и примѣчаніемъ къ 272 ст.

тдѣ говорится, что право возбужденія дисциплинарнаго производства должно принадлежать вообще тому только, кому предоставленъ надзоръ за должностными лицами судебнаго вѣдомства, а слѣдовательно, относительно судебныхъ слѣдователей, и окружному суду. Съ какого же момента слѣдуетъ считать дисциплинарное производство возбужденнымъ: съ опредѣленія окружнаго суда (ст. 272), или же со времени опредѣленія палаты (ст. 277)? Въ практикѣ былъ случай, который обнаружилъ разномысліе по сему вопросу между окружнымъ судомъ и судебною палатою. Принимая во вниманіе, что по основному юридическому положенію примѣненію на практикѣ подлежитъ законъ, а не его мотивы, и имѣя въ виду текстъ 272 ст., мы полагаемъ, что окружный судъ, въ отношеніи судебныхъ слѣдователей, есть органъ возбуждающій дисциплинарное производство, а судебная палата—органъ, которому принадлежитъ право наложенія дисциплинарныхъ взысканій [1]).

Намъ остается здѣсь замѣтить еще только, что опредѣленія суда о возбужденіи дисциплинарнаго производства обжалованію не подлежатъ [2]).

275. Дисциплинарное производство, начатое вслѣдствіе разсмотрѣнія жалобы частнаго лица, не можетъ быть прекращено, хотя бы это лицо и просило потомъ объ оставленіи его жалобы безъ послѣдствій.

Упущенія по службѣ могутъ иногда быть соединены съ нарушеніемъ интересовъ частныхъ лицъ, которымъ поэтому невозможно отказать въ правѣ заявлять объ упущеніяхъ сего рода (*об. зап. 1863 г., стр. 205*), о чемъ постановлены особыя правила въ уставахъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго (*журн. 1864 г. № 48, стр. 41*).

За симъ какъ правила судебной дисциплины установляются исключительно для охраненія порядка судебной службы и огражденія достоинства магистратуры, а не въ интересѣ частныхъ лицъ, то лица сіи въ случаѣ нарушенія судебными чинами ихъ правъ или причиненія имъ убытковъ, могутъ отыскивать опые способами, указанными въ судебныхъ уставахъ (*об. зап. 1863 г., стр. 206*).

См. р. с. подъ ст. 272 учрежд.

---

[1]) Фойницкій, стр. 295.

[2]) Фойницкій, стр. 295.

276. При предварительномъ обсужденіи дисциплинарнаго дѣла судъ собираетъ необходимыя по дѣлу справки и требуетъ объясненій отъ обвиняемаго должностнаго лица, которое имѣетъ право представить оныя словесно или письменно.

Срокъ на представленіе объясненій уст. угол. суд. не опредѣленъ; но, въ виду разъясненій, приведенныхъ къ ст. 273 учрежд., нельзя не признать за судомъ права назначить срокъ, въ теченіи коего объясненія должны быть представлены. Обыкновенно таковой срокъ, примѣнительно къ 214 ст. I ч. II т. св. зак., назначается въ размѣрѣ двухъ недѣль.

Объясненія должны быть представлены тѣмъ лицомъ, отъ котораго они затребованы, а не исправляющимъ обязанности того лица—Рычкова, т. II, № 180.

277. По надлежащемъ объясненіи дѣла, оное вносится на разсмотрѣніе и рѣшеніе Общаго Собранія Департаментовъ или Отдѣленій суда.

По статьѣ 59-й основныхъ положеній судоустройства, предварительное обсужденіе дисциплинарныхъ дѣлъ должно происходить въ распорядительномъ засѣданіи суда. Правило это выражено въ 274-й статьѣ, но при семъ надлежало пояснить, въ чемъ именно должно состоять такое предварительное обсужденіе. Цѣль сего обсужденія есть та, чтобы собрать нужныя по дѣлу свѣдѣнія и приготовить оное такимъ образомъ къ дальнѣйшему разсмотрѣнію и рѣшенію. Прежде всего должно потребовать отъ обвиняемаго объясненій по взводимому на него обвиненію, а за тѣмъ можетъ встрѣтиться надобность въ повѣркѣ его показаній, спросѣ другихъ лицъ, разсмотрѣніи бумагъ, изъ коихъ можно удостовѣриться въ упущеніи по службѣ и т. п. Согласно сему постановлены статьи 276 и 277 (*об. зак. 1863 г., стр. 206*).

1) На основаніи 150, 160 и 277 ст. учрежд. суд. уст. дисциплинарныя дѣла слушаются въ общемъ собраніи всѣхъ д-товъ, и отъ самой палаты зависитъ установить такой порядокъ засѣданій, чтобы въ общемъ собраніи могли участвовать всѣ д-ты оной. Если же въ общемъ собраніи одинъ д-тъ, по причинѣ занятій въ судебномъ засѣданіи, отсутствовалъ, то такое собраніе не можетъ считаться засѣданіемъ общаго собранія всѣхъ департаментовъ—$^{44}/_{81}$. См. мотивы къ 160 ст. учрежд.

2) 277 статья опредѣляетъ дѣйствія не того судебнаго установленія, которое возбуждаетъ дисциплинарное производство, а того

установленія, разсмотрѣнію котораго дисциплинарное дѣло подлежитъ—$^{467}/_{68}$.

3) На основаніи 274 ст. предварительное обсужденіе поводовъ къ начатію дисциплинарнаго производства происходитъ въ распорядительномъ засѣданіи суда, окончательное же разрѣшеніе возбужденнаго уже судомъ дисциплинарнаго производства должно производиться, на основаніи 277—287 ст. у. у. с., въ судебномъ засѣданіи—о. с. $^{140}/_{71}$.

4) Палата, установивъ, что медленность слѣдователя оправдывается болѣзнью его и что незначительныя отступленія его отъ закона или упущенія произошли не отъ нерадѣнія или незнанія законовъ, а отъ ошибочнаго лишь ихъ пониманія, тѣмъ самымъ признало слѣдователя невиновнымъ. Такое опредѣленіе палаты равносильно оправдательному рѣшенію—о. с. $^{9}/_{89}$.

278. О времени разсмотрѣнія дѣла въ Общемъ Собраніи суда извѣщается обвиняемый, который имѣетъ право явиться къ этому времени въ судъ для личныхъ объясненій. Присылка повѣреннаго не допускается.

Привлекаемому къ дисциплинарному процессу должно быть предоставлено средство доказать передъ судомъ свою невинность и для сего надлежитъ поставить его въ извѣстность о времени, назначенномъ для разсмотрѣнія дѣла и допустить къ представленію суду своихъ объясненій; но объясненія эти должны быть представляемы имъ лично, ибо неумѣстно было бы допускать объясненія черезъ кого либо другого по вопросамъ, которые касаются личныхъ поступковъ обвиняемаго (*тамъ же стр. 207*).

279. Судъ можетъ, буде признаетъ нужнымъ, потребовать обвиняемаго къ назначенному сроку, посредствомъ письменнаго вызова. Неявка вызываемаго въ срокъ, безъ уважительныхъ причинъ, не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла.

280. Въ дѣлахъ дисциплинарныхъ устраненіе судей допускается на общемъ отновании.

281. (по Прод. 1890 г.). Дѣла дисциплинарныя слушаются при закрытыхъ дверяхъ.

282. (по Прод. 1890 г.). При разсмотрѣніи дисциплинарныхъ дѣлъ, судъ не подчиняется никакимъ особеннымъ формамъ, причемъ порядокъ объясненія дѣла

зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія суда, но, предъ постановленіемъ рѣшенія, судъ выслушиваетъ заключеніе Прокурора или Оберъ-прокурора, по принадлежности, а затѣмъ окончательное объясненіе подсудимаго.

283. Если при дисциплинарномъ производствѣ обнаружится какое либо другое нарушеніе или упущеніе обвиняемаго, то судъ, смотря по обстоятельствамъ, или рѣшитъ оба дѣла совокупно, или же даетъ новому дѣлу особый ходъ, порядкомъ, указаннымъ выше сего въ статьяхъ 272 и 274.

Дисциплинарное производство, возбужденное надъ должностнымъ лицомъ судебнаго вѣдомства по обвиненію въ различныхъ упущеніяхъ и нерадѣніи по службѣ (улож. о наказ. ст. 410), въ томъ случаѣ, если упущенія и нерадѣнія эти подходятъ подъ опредѣленіе 411 ст. улож. о наказ., прекращается, и обвиняемый предается уголовному суду—Рычкова, II, № 53.

284. Рѣшеніе суда объявляется наличному подсудимому немедленно. Для выслушанія рѣшенія, постановленнаго въ отсутствіе подсудимаго, онъ требуется въ судъ, а если находится на службѣ въ судѣ другаго города, то рѣшеніе объявляется ему въ Общемъ Собраніи сего послѣдняго суда, при закрытыхъ дверяхъ.

Примѣчаніе. (по Прод. 1890 г.). Рѣшеніе, оправдывающее привлеченнаго къ дисциплинарной отвѣтственности, по вступленіи въ законную силу, публикуется, въ случаѣ просьбы оправданнаго, въ Сенатскихъ и подлежащихъ, по мѣсту его службы, губернскихъ вѣдомостяхъ.

Относительно объявленія рѣшеній, состоявшихся въ дисциплинарномъ порядкѣ, принято правило, что рѣшеніе должно быть выслушано подсудимымъ лично въ судѣ. Этого требуетъ самая дисциплина и соединенная съ нею необходимость въ особенномъ, со стороны судебныхъ чиновъ, уваженіи къ состоявшемуся о нихъ рѣшеніямъ суда (*тамъ же стр. 208 и 209*)

285. Рѣшенія, коими положено слѣдать Мировымъ Судьямъ или Судебнымъ Слѣдователямъ предостереженіе, могутъ, по усмотрѣнію суда, быть объявляемы имъ и въ мѣстѣ ихъ жительства.

Это исключеніе изъ правила 284 ст. допущено потому, что присутствіе судебныхъ слѣдователей и мировыхъ судей

на мѣстѣ столь нужно, что безъ особенной надобности было бы неудобно отвлекать ихъ отъ ихъ занятій (*тамъ же стр. 209*).

286. Противъ рѣшеній Окружныхъ Судовъ, а также постановленныхъ въ первой степени рѣшеній Судебныхъ Палатъ, осужденнымъ предоставляется право жалобы въ теченіе *одной недѣли* со времени объявленія рѣшеній.

При первоначальномъ составленіи проекта предполагалось не допускать жалобъ на рѣшенія, коими положено сдѣлать подсудимому лишь предостереженіе, замѣчаніе или выговоръ (*об. зап. 1863 г., стр. 211—213*). Предположеніе это не принято, между прочимъ по тому уваженію, что всякое взысканіе, хотя-бы наложенное въ дисциплинарномъ порядкѣ, даетъ частнымъ лицамъ право отыскивать съ обвиненнаго вознагражденіе за убытки, причиненные дѣйствіями, кои признаны подлежащими взысканію, и было бы крайне несправедливо, на основаніи безапелляціоннаго рѣшенія по дисциплинарному дѣлу, подвергать должностное лицо не только личной, но и имущественной, иногда значительной отвѣтственности (*журн. 1864 г., № 48. стр. 41 и 42*).

1) Въ правилахъ о дисциплинарномъ производствѣ не содержатся указанія на обязанность суда излагать рѣшенія въ окончательной формѣ. Поэтому, если рѣшеніе, согласно наказу палаты, и было бы изложено въ окончательной формѣ, то обстоятельство это, а равно и время сообщенія наличному подсудимому такого приговора, не можетъ имѣть вліянія на исчисленіе срока обжалованія приговора, который объясняется подсудимому только двумя способами, установленными 284 ст. учрежд.—о. с. $^{5}/_{85}$.

2) Право жалобы на дисциплинарныя рѣшенія, постановленныя въ судахъ первой степени, предоставляется по закону только *осужденнымъ*,—о. с. $^{47}/_{75}$, а потому не можетъ быть обжаловано опредѣленіе суда, постановленное въ дисциплинарномъ порядкѣ, коимъ обвиняемый освобожденъ отъ отвѣтственности за давностью—о. с. $^{58}/_{80}$.

287. По дѣламъ, рѣшеннымъ въ дисциплинарномъ порядкѣ Окружными Судами и Судебными Палатами въ первой степени, протесты Прокуроровъ допускаются въ *семидневный* срокъ со времени постановленія рѣшеній.

288. (по Прод. 1890 г.). Жалобы и протесты представляются Предсѣдателю суда, рѣшившаго дѣло, и, вмѣстѣ со всѣми относящимися къ опому бумагами, препровождаются въ высшій судъ, для рѣшенія: въ Судебной Палатѣ—въ Общемъ Собраніи ея Департаментовъ, а въ Правительствующемъ Сенатѣ—въ Высшемъ Дисциплинарномъ Присутствіи. На рѣшенія Судебной Палаты, постановленныя ею на правахъ дисциплинарнаго суда второй степени, а также на всѣ рѣшенія Высшаго Дисциплинарнаго Присутствія Правительствующаго Сената, жалобы и протесты не допускаются.

Уголовный департаментъ судебной палаты не вправѣ собственною властью прекратить возбужденное окружнымъ судомъ дисциплинарное производство противъ судебнаго слѣдователя, а долженъ внести опое на разсмотрѣніе общаго собранія департаментовъ палаты—Рычкова, II, № 47.

289. При разсмотрѣніи дѣлъ по жалобамъ и протестамъ наблюдаются правила, постановленныя выше, въ статяхъ 278—285.

290. (по Прод. 1890 г.). Состоявшіяся въ дисциплинарномъ порядкѣ рѣшенія сообщаются, по вступленіи ихъ въ законную силу, Министру Юстиціи.

292. Если при разсмотрѣніи дѣла дисциплинарнымъ порядкомъ будутъ обнаружены такія обстоятелства, по коимъ виновный подлежитъ суду уголовному, то дисциплинарное производство прекращается и подсудимый предается уголовному суду по правиламъ Устава Уголовнаго Судопроизводства.

1. По смыслу 1100 у. угол. с. должностныя лица судебнаго вѣдомства могутъ быть устраняемы отъ должности не только при преданіи ихъ суду, но и при назначеніи надъ ними предварительнаго слѣдствія, по обвиненію въ преступленіи должности—Рычкова, т. II, № 88.

2. Въ представленіи о преданіи должностнаго лица уголовному суду должно быть съ точностью обозначено, подъ какое изъ указанныхъ въ уложеніи о наказаніи преступленій или проступковъ можетъ быть подведено дѣяніе обвиняемаго и подлежитъ ли онъ такому взысканію, которое не можетъ быть наложено на

него въ порядкѣ дисциплинарнаго производства—Рычкова, т. II, № 51.

3. При преданіи должностнаго лица судебнаго вѣдомства суду, относительно производства ему содержанія, впредь до рѣшенія дѣла, примѣняются ст. 1017 — 1019 т. III уст. о службѣ прав., при чемъ вычетъ половинной части, согласно ст. 1017, производится изъ всего содержанія, а не только изъ его жалованія—Рычкова, т. II, № 89.

4. Предварительно представленія сенату о преданіи мир. судьи суду по преступленію должности, съѣздъ обязанъ потребовать отъ обвиняемаго объясненіе и постановить свое заключеніе по всѣмъ предметамъ обвиненія—Рычкова, т. II № 61.

5. Окружный судъ не вправѣ представлять сенату свое опредѣленіе, касающееся возбужденнаго прокуроромъ вопроса о преданіи должностнаго лица, исполняющаго обязанности судебнаго слѣдователя, суду, если судъ, по обсужденіи предложенія прокурора, призналъ поводы къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія недостаточными—Рычкова, т. II, № 80.

295. (по Прод. 1890 г.). Когда судья, за преступленіе или проступокъ, не относящіеся къ службѣ, будетъ, въ уголовномъ порядкѣ, подвергнутъ какому либо взысканію или наказанію, хотя бы и не соединенному съ потерею права на службу, то обстоятельство это передается на обсужденіе Высшаго Дисциплинарнаго Присутствія Правительствующаго Сената, которое, истребовавъ объясненіе отъ сего судьи, можетъ, смотря по обстоятельствамъ, постановить объ увольненіи его отъ должности.

295¹. (по Прод. 1890 г.). Судья, привлеченный къ слѣдствію или суду за неотносящееся къ службѣ преступленіе, влекущее тюремное заключеніе или болѣе строгое наказаніе, можетъ быть временно устраненъ отъ должности, впредь до окончанія возбужденнаго о немъ дѣла. При семъ соблюдается порядокъ, указанный въ статьѣ 295 (по Прод.), съ тѣмъ, однако, что въ потерпящихъ отлагательства случаяхъ Высшее Дисциплинарное Присутствіе можетъ постановить о принятіи сей мѣры и безъ предварительнаго истребованія объясненій отъ устраняемаго судьи.

См. въ I т. рук. рѣшен. общ. соб. пр. сената о представленіи копій съ постановленій судебныхъ слѣдователей о привлеченіи должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства къ отвѣтственности по обвиненію въ преступленіяхъ, не относящихся къ обязанностямъ службы,— 111/82 (стр. 79), 129/83 (стр. 81), 1889 года 11 февраля № 811 (стр. 101).

295² (по Прод. 1890 г.). Если Министромъ Юстиціи будетъ усмотрѣно: 1) что судья совершилъ такія служебныя упущенія, которыя хотя и не влекутъ удаленія его отъ должности по суду, но, по своему значенію или многократности, свидѣтельствуютъ о несоотвѣтствіи виновнаго въ нихъ судьи занимаемому имъ положенію или о явномъ съ его стороны пренебреженіи къ своимъ обязанностямъ; или 2) что судья дозволилъ себѣ, внѣ службы, такіе противные нравственности или предосудительные поступки, которые хотя и не имѣли послѣдствіемъ привлеченіе его къ уголовной отвѣтственности, но, будучи несовмѣстны съ достоинствомъ судейскаго званія и получивъ огласку, лишаютъ совершившаго ихъ судью необходимыхъ для сего званія довѣрія и уваженія; или же 3) что судья, поставивъ себя, образомъ своихъ дѣйствій въ мѣстѣ служенія, въ такое положеніе, которое подаетъ основательный поводъ сомнѣваться въ дальнѣйшемъ спокойномъ и безпристрастномъ исполненіи имъ своихъ обязанностей, тѣмъ не менѣе уклоняется отъ предлагаемаго ему перевода въ другую мѣстность на равную должность,—то обстоятельства эти Министръ Юстиціи передаетъ на обсужденіе Высшаго Дисциплинарнаго Присутствія Правительствующаго Сената, которое, истребовавъ отъ судьи объясненіе, можетъ постановить: въ первыхъ двухъ случаяхъ—объ увольненіи его отъ должности, а въ послѣднемъ—о перемѣщеніи его въ другую мѣстность, на равную судейскую должность.

См. мотивы къ 227 ст. учрежд. суд. уст.

„Популярность судьи, говоритъ Бентамъ, составляетъ дѣйствительное благо, его непопулярность приноситъ большой вредъ, независимо отъ его дѣйствительныхъ достоинствъ или недостатковъ. Недостаточно, чтобы онъ былъ справедливъ; необходимо, чтобы его

считали справедливымъ. Хотя его честность безукоризненна, но этого еще мало для общества: нужно, чтобы она была безукоризненна въ глазахъ общественнаго мнѣнія. Какъ только онъ потерялъ довѣріе общества, хотя бы и не справедливо, оставленіе его судьею будетъ постояннымъ источникомъ опасеній (о судоустройствѣ, стр. 69)". Г. Фойницкій, (стр. 285), говоря объ обязанностяхъ, сопряженныхъ съ судебною службою, приводитъ слѣдующія слова Morin: „Судья даже въ частной жизни долженъ избѣгать всего, что могло бы компрометировать достоинство занимаемой имъ должности, не довольствуясь въ этомъ отношеніи, по замѣчанію Дагессо, указаніемъ своей личной совѣсти, такъ какъ его репутація есть благо не личное, а общее, всему сословію судей принадлежащее. На чести судьи, на его личной репутаціи не должно быть ни малѣйшаго пятна: почетъ и повиновеніе, судьямъ должныя, основываются на довѣріи, которое они возбуждаютъ своими внутренними качествами, чистотою своихъ правовъ, святостью своей жизни".

296. (по Прод. 1890 г.). Правило, изложенное въ статьѣ 295 (по Прод.), распространяется также на судей, подвергшихся личному задержанію за долги или объявленныхъ, въ установленномъ порядкѣ, несостоятельными должниками.

РАЗДѢЛЪ ДЕВЯТЫЙ.

О лицахъ, состоящихъ при судебныхъ мѣстахъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О Судебныхъ Приставахъ и Судебныхъ Разсыльныхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О Судебныхъ Приставахъ вообще.

Особенную важность имѣетъ хорошее устройство создаваемой, въ лицѣ судебныхъ приставовъ, судебной полиціи,

которая у насъ, лишь въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ, существовала при коммерческихъ судахъ, и которая должна имѣть вліяніе какъ на самый ходъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, такъ и главнѣйшимъ образомъ на исполненіе судебныхъ рѣшеній. При составленіи вошедшихъ въ настоящую главу правилъ имѣлась въ виду основная мысль, что для дѣйствій судебныхъ приставовъ должны быть предписаны такія правила, которыя доставляли бы имъ всѣ способы успѣшнаго исполненія судебныхъ рѣшеній и въ то же время обезпечивали интересы тяжущихся, въ пользу которыхъ рѣшенія будутъ приводиться въ дѣйствіе, и по возможности ограждали права лицъ, подвергшихся взысканію (*журн. 1862 г. № 65, стр. 126, 338; об. зап. 1863 г., стр. 216*).

Изъ этихъ мотивовъ видно, что созданная уставами, въ лицѣ судебныхъ приставовъ, судебная полиція пріурочена лишь къ исполненію судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ, а судебные слѣдователи и предварительное слѣдствіе, по прежнему, остаются безъ таковой полиціи; въ раздѣлѣ II у. угол. с. о судебныхъ приставахъ или иныхъ органахъ судебной полиціи даже и не упоминается. Такую постановку нашей судебной полиціи принято считать одною изъ главнѣйшихъ причинъ неудовлетворительности нашего предварительнаго слѣдствія [1]). Не смотря однако же на достаточную распространенность такого мнѣнія, мы не находимъ возможнымъ согласиться съ нимъ, признавая указанную въ мотивахъ постановку нашей судебной полиціи, *въ смыслѣ обособленнаго учрежденія съ спеціальными ея органами — судебными приставами*,—вполнѣ правильною, а какое либо участіе въ предварительномъ производствѣ по уголовнымъ дѣламъ [2]) тѣхъ же судебныхъ приставовъ, въ смыслѣ судебной полиціи, нецѣлесообразнымъ и едва ли возможнымъ, по слѣдующимъ главнымъ соображеніямъ:

1. Личный составъ *спеціальной* судебной полиціи, какъ бы великъ онъ ни былъ, никогда не будетъ въ состояніи удовлетворить дѣйствительнымъ потребностямъ уголовной практики.

---

[1]) См., напр., въ матеріалахъ для пересмотра зак. о порядкѣ производства слѣдствій мнѣніе оберъ-прокурорскаго надзора, который требуетъ независимую и отдѣльную отъ административныхъ начальствъ судебную полицію, съ выдѣленіемъ изъ нея въ непосредственное подчиненіе прокурорскаго надзора особыхъ розыскныхъ приставовъ (стр. 72 и 73).

[2]) Мы употребляемъ это выраженіе какъ обнимающее дознаніе, розыскъ и слѣдствіе въ тѣсномъ смыслѣ этого понятія.

2. *Спеціальная* судебная полиція, какъ бы она ни было организована, никогда не станетъ въ тѣ тѣсныя, непосредственныя отношенія къ населенію, безъ которыхъ не мыслима успѣшная ея дѣятельность въ предварительномъ производствѣ по уголовнымъ дѣламъ.

3. Удостовѣреніе наличности въ происшествіи признаковъ преступленія (дознаніе) не терпитъ никакого отлагательства (не можетъ ждать прибытія на мѣсто судебной полиціи), какъ потому, что признаки преступленія легко исчезаютъ и скрываются, такъ и потому, что при наличности ихъ безъ малѣйшаго промедленія долженъ начаться розыскъ преступника [1]). Поэтому заявленіе о совершенномъ преступленіи должно быть обращаемо всегда къ *ближайшему* органу полиціи.

4. Въ розыскѣ, какъ справедливо и давно уже призналъ государственный совѣтъ, никто не можетъ замѣнить общую полицію [2]), которая знаетъ всѣхъ обывателей своего участка, слѣдитъ за подозрительными лицами, наблюдаетъ за ихъ образомъ жизни, связями, можетъ имѣть своихъ тайныхъ агентовъ и проч. Поэтому, если бы даже и возложить розыскъ на *спеціальную* судебную полицію, то эта послѣдняя, не будучи въ силахъ удовлетворить условіямъ, означеннымъ выше сего въ 1 и 2 п., все же должна будетъ дѣйствовать чрезъ общую полицію, и, слѣдовательно, будетъ представляться органомъ совершенно излишнимъ, не удовлетворяющимъ своему назначенію.

5. Собственно же въ дѣлѣ судебнаго изслѣдованія преступленій и виновности преступниковъ (предварительное слѣдствіе въ строгомъ смыслѣ этого слова) *спеціальная* судебная полиція была бы пригодна развѣ только для вученія повѣстокъ, наблюденія за порядкомъ на мѣстѣ производства слѣдствій и для исполненія тому подобныхъ порученій слѣдователя; но въ такомъ случаѣ она уже теряетъ всякое значеніе.

6) Полиція имѣетъ своею задачею благоустройство и безопасность или, вѣрнѣе сказать, содѣйствіе каждому къ достиже-

---

[1]) Въ своемъ мѣстѣ мы еще будемъ говорить о совпаденіи этихъ двухъ моментовъ.

[2]) I т. рук. стр. 158: едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что госуд. совѣтъ имѣлъ въ виду именно общую полицію.

нію его разумныхъ цѣлей (Тарасовъ, стр. 1). Кромѣ непосредственнаго содѣйствія всѣмъ къ достиженію ихъ цѣлей полиція оказываетъ еще и посредственное содѣйствіе, устраняя опасность, какъ со стороны природы, такъ и отъ человѣка; въ послѣднемъ случаѣ опасность можетъ быть двоякая: отъ нарушенія законовъ, распоряженій и предписаній, и отъ безнаказанности этихъ нарушеній. Въ первомъ случаѣ полиція предупреждаетъ преступленія и проступки, препятствуетъ совершенію ихъ или пресѣкаетъ ихъ, во второмъ же случаѣ полиція заботится о томъ, чтобы преступленія не были скрыты и чтобы проступки не ускользнули отъ рукъ правосудія (тамъ же стр. 9), такъ какъ безнаказанность преступленія представляетъ если не большую, то во всякомъ случаѣ не меньшую опасность публичному порядку, чѣмъ самое преступленіе (тамъ-же стр. 42). Повидимому такая дѣятельность полиціи является неумѣстною и и излишнею, если признать, что юстиція имѣетъ дѣло съ совершившимся наказуемымъ дѣяніемъ, котораго полиція не успѣла предупредить; поэтому, кажется, слѣдовало бы признать обязанностью юстиціи, посредствомъ своихъ органовъ, озаботиться о томъ, чтобы ни преступникъ, ни слѣды преступленія не скрылись или не были скрыты; но дѣло въ томъ, что полиція, предупреждая и пресѣкая преступленія и проступки, естественно становится, по большей части, первою свидѣтельницею совершившагося преступленія или проступка, тѣмъ болѣе, что совершенію многихъ преступленій предшествуетъ нѣсколько моментовъ, изъ которыхъ каждый можетъ заключать въ себѣ самостоятельное преступленіе или проступокъ, и полиція, предупреждая, такъ сказать, коренное преступленіе, можетъ встрѣтиться съ однимъ изъ этихъ моментовъ, [1]) поэтому нелогично было бы устранить въ этомъ случаѣ дальнѣйшую дѣятельность полиціи на томъ только основаніи, что фактъ уже совершился, тогда какъ есть полное основаніе предполагать, что фактъ этотъ можетъ усколь-

---

[1]) Въ этомъ-то смыслѣ ни судебнымъ, ни розыскнымъ приставомъ и никакимъ инымъ *спеціальнымъ* органамъ судебной полиціи, какъ учрежденія независимаго и отдѣльнаго отъ административныхъ начальствъ, согласно вышеприведенному требованію оберъ-прокурорскаго надзора, никогда не удастся замѣнить общую полицію, по тѣмъ же причинамъ, которыя указаны уже въ пп. 1, 2 и 4. См. также Квачевскаго, ч. 2, стр. 6.

знуть отъ преслѣдованія юстиціи, въ чемъ, какъ мы только что указали, несомнѣнно заключается опасность, и слѣдовательно идетъ въ разрѣзъ съ цѣлями полиціи (тамъ же, стр. 43 и 44)." Такимъ образомъ, изъ этого общаго опредѣленія понятія о задачахъ полиціи видно, что обнаруженіе преступленій (дознаніе) и розыскъ преступниковъ, на предметъ передачи ихъ въ руки правосудія, отождествляются съ самымъ понятіемъ о полиціи, которая не мыслима безъ этихъ функцій ея дѣятельности [1]). Можно привлечь къ дознанію и розыску судебныхъ, розыскныхъ или иныхъ приставовъ, можно возложить также и на нихъ тѣ или другія, или даже цѣлый рядъ обязанностей по производству дознаній и розысковъ, но нельзя себѣ представить общую полицію, не обязанную ни дознаніемъ ни розыскомъ [2]); какіе бы органы не привлекались къ дѣлу обнаруженія преступленій и преслѣдованія виновныхъ, тѣмъ не менѣе, по вышеизложеннымъ причинамъ, главною дѣйствительною силою въ дознаніи и розыскѣ все же будетъ общая полиція.

7) „Какъ только наступятъ условія, при которыхъ ни преступникъ, ни слѣды преступленія не могутъ быть скрыты, вслѣдствіе ли мѣръ, принятыхъ полиціею, или же вслѣдствіе того, что органы юстиціи могутъ уже принять дѣяніе въ свое вѣдѣніе, — прекращается опасность публичному и частному порядку, и, слѣдовательно, прекращается и дѣятельность полиціи, такъ какъ предметъ ея только опасность; поэтому не только не основательно, но и прямо вредно поручать полиціи дальнѣйшее производство слѣдствія. Но, такъ какъ продолженіе дѣятельности полиціи въ преслѣдованіи преступленій, послѣ только что указаннаго момента, принадлежитъ уже органамъ юстиціи, то имъ же полиція должна отдать отчетъ въ своей дѣятельности; въ

---

[1]) Исторія знаетъ стремленіе по возможности ограничить задачи полиціи и провести рѣзкую черту между нею и юстиціей. Стремленіе это въ своемъ практическомъ осуществленіи обнаружило однако, что поставить полицію внѣ всякаго участія въ дѣлѣ преслѣдованія преступленій и проступковъ рѣшительно не возможно—см. Тарасова, стр. 46 (тамъ-же, о личномъ задержаніи), и законодат. мотивы къ общ. положен. уст. уголов. суд.

[2]) За нею остались бы, по учрежденію нашей полиціи, одни только обязанности по финансовому управленію, и такимъ образомъ общая полиція превратилась бы въ спеціальную финансовую.

виду же того, что для преслѣдованія преступленій существуетъ спеціальный институтъ прокурорскаго надзора [1]), полиція предъ нимъ именно обязана отчетностью въ своихъ дѣйствіяхъ по обезпеченію условій сохраненія слѣдовъ преступленія и преступника (тамъ же стр. 44 и 45)." Такимъ образомъ, устанавливается неразрывная связь между полиціею и прокурорскимъ надзоромъ, какъ органомъ юстиціи [2]),—связь, которую, въ силу изложенныхъ выше причинъ, не могутъ порвать ни судебные, ни розыскные пристава, въ смыслѣ тѣхъ же независимыхъ и отдѣльныхъ отъ административныхъ начальствъ органовъ судебной полиціи.

8) И такъ, задачи полиціи и прокурорскаго надзора совпадаютъ: какъ полиція, такъ и прокурорскій надзоръ понимаются въ смыслѣ власти, на обязанности которой лежитъ обнаруженіе преступленій, розыскъ виновныхъ, ихъ преслѣдованіе, забота о томъ, чтобы преступленія не остались безнаказанными. Именно въ этомъ же смыслѣ опредѣленъ четвертою статьею основныхъ положеній устава уголовнаго судопроизводства и нашъ прокурорскій надзоръ, которому предоставлена власть обвинительная, а эта послѣдняя, по разъясненію той же статьи, заключается въ обнаруженіи преступленій (т. е. въ розыскѣ ихъ, въ правѣ розыскивать ихъ путемъ производства дознаній о нихъ) и въ преслѣдованіи виновныхъ (т. е. въ розыскѣ ихъ и преслѣдованіи предъ судомъ) [3]). Отношеніе полиціи къ прокурорскому надзору, собственно по производству дознаній и розысковъ, также совершенно правильно опредѣлено нашимъ уст. уголов. суд. въ смыслѣ

---

[1]) „До преобразованія по французскому образцу въ Европѣ почти повсемѣстно, за исключеніемъ Англіи, преслѣдованіе преступленій предоставлено было полиціи или администраціи. Такое устройство нетерпимо, потому что неизбѣжно связано съ неосмотрительностью, легкомысліемъ и излишнимъ чиновничьимъ рвеніемъ въ стремленіи искать преступленій даже и тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, или дѣлать изъ мухи слона для выслуги, при чемъ стѣсненія, причиняемыя единичнымъ лицамъ или вовсе не принимаются въ разсчетъ, или весьма мало: кромѣ того вручается полиціи задача, ей совершенно не свойственная, не соотвѣтствующая ни организаціи ея, ни формамъ дѣятельности"—см. Тарасова, тамъ-же, стр. 14.

[2]) По выраженію мотивовъ, приведенныхъ у насъ подъ ст. 17 учрежд., прокуроръ названъ органомъ только *въ нѣкоторой степени* принадлежащимъ къ составу суда.

[3]) См. объяс. подъ 4 ст. основ. положен. уголов. суд.

подчиненія первой второму; прокурорскій надзоръ поставленъ во главѣ полиціи по производству ею дознаній и розысковъ (ст. 36 основ. полож., 250, 252, 279, 312 ст. у. у. суд), а въ этой дѣятельности общая полиція, какъ уже объяснено выше, можетъ служить ему лучшею помощницею, чѣмъ спеціальная полиція, обособленная, независимая, по предположенію оберъ-прокурорскаго надзора, отъ административнаго начальства.

9) Спеціальная, независимая отъ административныхъ начальствъ судебная полиція, по указаннымъ уже выше причинамъ (п. 1, 2 и 4), никогда не будетъ въ состояніи замѣнить сыскную полицію, которая можетъ быть организована и достаточно развита только въ смыслѣ части общей, административной полиціи, какъ особая отрасль ея дѣятельности.

Вотъ сущность тѣхъ соображеній, въ силу коихъ мы не признаемъ возможнымъ согласиться съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ оберъ-прокурорскаго надзора, который полагалъ необходимымъ учрежденіе независимой и отдѣльной отъ административныхъ начальствъ судебной полиціи, съ выдѣленіемъ изъ нея въ непосредственное подчиненіе прокурорскаго надзора однихъ лишь розыскныхъ приставовъ [1]). Но, само собою разумѣется, что мы при-

---

[1]) Такимъ образомъ мы вполнѣ присоединяемся по этому вопросу къ особому мнѣнію товарища оберъ-прокурора г. Желеховскаго, который находитъ (стр. 131, т. 2, тѣхъ же матеріаловъ къ пересмотру слѣдственной части), что—„особой судебной полиціи, исключительно подчиненной прокурорскому надзору, нѣтъ нигдѣ во всемъ мірѣ, да и быть ея не можетъ, потому что учрежденіе такой полиціи противорѣчитъ началу единства полиціи. Указанное начало еще весьма недавно признано и подтверждено у насъ распоряженіемъ Верховной Власти, а именно Высочайшимъ повелѣніемъ 6 августа 1880 года, которымъ признано за благо сосредоточить въ одномъ учрежденіи высшее управленіе полиціею въ государствѣ. Отступить отъ такого начала, только что положеннаго въ основаніе реорганизаціи высшихъ государственныхъ учрежденій, представляется едва ли возможнымъ и цѣлесообразнымъ. Каждый, служившій въ прокурорскомъ надзорѣ, знаетъ, какъ вредно отражалось на интересахъ дѣла совмѣстное существованіе двухъ полицій—министерства внутреннихъ дѣлъ и III отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи. Также вредно отразится на дѣлѣ и существованіе судебной полиціи рядомъ съ административною, такъ какъ по самому существу ихъ функцій объ эти полиціи постоянно будутъ приходить въ столкновеніе, и между ними не замедлитъ установиться антагонизмъ ремесла, подобно тому, какъ это было прежде. Если допустить, что чины судебной полиціи будутъ

знаемъ настоятельную потребность правильной организаціи судебной полиціи. Родина послѣдней—Франція, гдѣ судебную полицію образуютъ лица, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ суть также и органы административной полиціи. Исключеніе составляетъ только прокуроръ, состоящій во главѣ судебной полиціи, и слѣдователь, которые суть главнѣйшіе органы судебной полиціи, а за тѣмъ къ ней же принадлежатъ лѣсные сторожа, коммиссары полиціи, мэры и ихъ помощники, товарищи прокуроровъ, мировые судьи, жандармскіе офицеры, префекты департаментовъ и Парижа, такъ что, строго говоря, всѣ органы полиціи суть одновременно органы и судебной и административной полиціи, но дѣйствующіе въ первомъ случаѣ подъ наблюденіемъ и по уполномочію прокуроровъ. Всѣ эти органы, проще сказать почти вся полиція, могутъ или самостоятельно производить дознанія, въ случаяхъ flagrant delit, или по требованію хозяина дома, или же по порученію прокурора, который руководствуется въ этомъ отношеніи своимъ личнымъ усмотрѣніемъ. Что во Франціи существуетъ различіе между дознаніемъ и слѣдствіемъ, это не можетъ быть подвергнуто ни малѣйшему сомнѣнію, но такъ какъ тамъ въ область дознанія входятъ почти всѣ слѣдственныя дѣйствія, то на практикѣ исчезаетъ различіе между дознаніемъ и слѣдствіемъ (см. Тарасова, стр. 47, 81, 27, 96 и 97). Нашъ уголовный процессъ, собственно въ этомъ послѣднемъ отношеніи, оставилъ далеко за собою тотъ же процессъ Франціи, вся система коего, съ ея наполеоновскими кодексами, говоритъ г. Тарасовъ, есть ничто иное какъ разукрашенная новыми блестками старина (стр. 28). У насъ дознаніе было

входить въ составъ общей полиціи и будутъ лишь состоять при прокурорскомъ надзорѣ въ родѣ commissaires aux délégations judiciaires, то учрежденіе судебной полиціи сведется въ сущности къ простой командировкѣ чиновъ общей полиціи, что очень часто практикуется и нынѣ, и что нисколько не измѣнитъ отношеній прокуратуры къ полиціи. Если, наконецъ, чины судебной полиціи не будутъ имѣть ничего общаго съ полиціею, кромѣ названія, и будутъ лишь чинами вѣдомства министерства юстиціи, въ родѣ судебныхъ приставовъ, то они, подобно послѣднимъ, должны будутъ постоянно прибѣгать къ содѣйствію чиновъ общей полиціи. Послѣдствіемъ такого порядка вещей будетъ лишь то, что дѣло исполняемое нынѣ однимъ лицомъ, будетъ исполняться двумя лицами (прибавимъ—при помянутомъ выше условіи антагонизма ремесла между ними), отчего конечно никакой пользы для дѣла ожидать нельзя и отчего послѣдуетъ только непроизводительное увеличеніе расходовъ казны".

выдѣлено изъ области слѣдствія и было ограничено въ своихъ предѣлахъ и въ своемъ содержаніи еще закономъ 8 іюня 1860 г., и выработанное этимъ закономъ понятіе о дознаніи всецѣло вошло въ текстъ 253 ст. у. угол. с. и въ мотивы государственной канцеляріи къ главѣ I разд. II уст уголов. суд. Оставивъ въ силѣ это точное разграниченіе дознанія отъ слѣдствія уст. угол. суд., въ ст. 253, 262 и 312, а равно и въ прекрасно изложенныхъ съ полною обстоятельностью законодательныхъ мотивахъ къ нимъ, запретилъ нашему слѣдователю всякое вмѣшательство въ производство дознанія, въ дѣло обнаруженія преступленій, передавъ эту часть предварительнаго производства (4 ст. основ. полож.) всецѣло въ распоряженіе прокурорскаго надзора, какъ органа обвинительной власти (см. I т. рук. стр. 149 и слѣд.). Остается еще сдѣлать одинъ только шагъ впередъ, чтобы разъ на всегда покончить съ розыскнымъ процессомъ и вычеркнуть судебныхъ слѣдователей изъ списка должностныхъ лицъ, составляющихъ судебную полицію, признавъ за ними единственно власть судебную въ ея частой формѣ и содержаніи; но такое признаніе можетъ послѣдовать не прежде, какъ изъ области предварительнаго слѣдствія будетъ выдѣленъ, сверхъ дознанія, также и розыскъ, въ сосредоточеніи коего всецѣло въ своихъ рукахъ такъ сильно нуждается нашъ прокурорскій надзоръ, въ качествѣ „активной силы для борьбы съ внутренними врагами (Муравьевъ, стр. 530)".

Несмотря однако же на указанное очевидное превосходство нашего устава уголовнаго судопроизводства сравнительно съ предварительнымъ процессомъ по законамъ Франціи, постановленія сего устава, по скольку они касаются производтства дознаній и розысковъ, оставляютъ желать многаго. Прежде всего нельзя не замѣтить полное отсутствіе у насъ какихъ либо опредѣленій собственно относительно самой организаціи судебной полиціи. Уставъ уголов. суд., не только не опредѣляетъ, но даже не перечисляетъ съ точностью тѣхъ полицейскихъ чиновъ и другихъ органовъ административной власти, которымъ принадлежитъ право производства собственно дознаній въ подлежащихъ случаяхъ, что ведетъ къ цѣлому ряду недоразумѣній, напр. относительно опредѣленія правъ по производству дознаній низшихъ чиновъ сельской полиціи. Въ этомъ отношеніи было бы желательно, и было бы вполнѣ согласно со всѣмъ вышеизложеннымъ,

чтобы списокъ лицъ, уполномоченныхъ на производство дознаній, былъ составленъ въ самыхъ широкихъ предѣлахъ. Съ своей стороны мы не усматриваемъ никакого основанія къ исключенію изъ этого списка кого бы то ни было изъ числа такихъ должностныхъ лицъ государственной и общественной службы, удостовѣреніе коихъ о случившемся происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія, представляетъ достаточную, на первый разъ, гарантію правильности и справедливости ихъ сообщенія по сему предмету, тѣмъ болѣе, что въ силу 253 и 279 ст. у. угол. с., и 4 ст. основ. ихъ полож., за прокуроромъ, во всякомъ случаѣ, остается право дополнить и повѣрить полученное дознаніе чрезъ болѣе опытныхъ полицейскихъ чиновъ или даже и лично. Однако же разширяя кругъ лицъ, уполномоченныхъ на производство дознаній, мы не имѣемъ въ виду равенства правъ всѣхъ этихъ лицъ по сему производству. Напротивъ того, мы находимъ, что въ область дознанія входятъ, между прочимъ, въ подлежащихъ случаяхъ, такія дѣйствія и мѣры, которыя безъ опасенія могутъ быть довѣрены только лицамъ прокурорскаго надзора; таковы напр. случаи, когда для выясненія причины смерти требуется освидѣтельствованіе и вскрытіе трупа чрезъ экспертовъ—врачей. Между тѣмъ нашъ уставъ угол. суд. не дѣлаетъ никакого различія въ правахъ должностныхъ лицъ по производству дознаній, въ чемъ мы усматриваемъ существенный пробѣлъ, который можетъ вести иногда къ недоразумѣніямъ. Такъ, относительно приведеннаго примѣра, только пр. сенатомъ было уже разъяснено право полиціи вскрывать трупы въ подлежащихъ случаяхъ ($^{138}/_{84}$, по I т. стр. 86); но и за симъ немедленно же возникаетъ вопросъ: принадлежитъ ли то же самое право, напр. также и волостному старшинѣ, несомѣнно уполномоченному на производство дознаній вообще? Затѣмъ, мы полагаемъ, что нельзя не признать также еще большую недостаточность тѣхъ опредѣленій уст. уголов. суд., которыя относятся собственно къ розыску. Контингентъ лицъ обязанныхъ розыскомъ, и принадлежащія имъ права по производству розысковъ, остаются также безъ всякаго опредѣленія, хотя не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что списокъ этихъ лицъ не можетъ совпадать со спискомъ лицъ, уполномоченныхъ лишь на производство дознаній, и что права тѣхъ или другихъ лицъ по производству розыска должны быть ограниченнѣе тѣхъ правъ, которыя могутъ принадлежать тѣмъ же лицамъ по про-

изводству дознаній. Самое понятіе о розыскѣ постоянно смѣшивается съ понятіемъ о слѣдствіи и о дознаніи (не смотря на очевидную заботливость уставовъ выдѣлить и обособить дознаніе въ самостоятельное понятіе), и даже совершенно теряется, расплывается между органами полиціи, прокуратуры и предварительнаго слѣдствія, такъ что оно можетъ быть выяснено только путемъ изученія отдѣльныхъ законоположеній устава уголов. суд. Между тѣмъ, въ область розыска входятъ серьезнѣйшія мѣропріятія уголовнаго процесса: обыски [1]), выемки, погоня за виновнымъ, право входа въ жилища, задержаніе подозрѣваемыхъ, допросы подлежащихъ лицъ и проч. Полная неопредѣленность, неправильная постановка и хаотическое состояніе нашего розыска, при первостепенной его важности въ уголовномъ процессѣ, требуетъ неотложной коренной его реформы.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О правахъ и преимуществахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности Судебныхъ Приставовъ.

I. Права и преимущества Судебныхъ Приставовъ.

316. Въ случаѣ оказаннаго Судебному Приставу сопротивленія, онъ имѣетъ право требовать содѣйствія мѣстной полицейской [2]) власти, которая обязана оказывать ему сіе содѣйствіе безъ замедленія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если сопротивленіе не будетъ устранено мѣрами полиціи, привлеченіе военной силы производится общимъ установленнымъ для того порядкомъ (Ср. Общ. Учр., Губ., ст. 541, прим., прил., по Прод. 1886 г.).

Право судебнаго пристава, въ случаѣ сопротивленія его распоряженіямъ, требовать содѣйствія полиціи, есть прямое послѣдствіе обязанности полицейской власти возстановлять нарушенный порядокъ: а какъ общая полиція можетъ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, требовать военной силы, то необходимо предоставить то же право и судебной полиціи, то

---

[1]) Въ своемъ мѣстѣ мы еще будемъ говорить о томъ, что обыскъ есть мѣра розыска, а не слѣдствія по изслѣдованію событія преступленія, какъ можно было бы заключить по мѣсту, занимаемому въ у. угол. с. статьями 357—370.

[2]) По первоначальной редакціи: „и даже военной".

есть судебнымъ приставамъ, которые будутъ часто принимать мѣры, легко могущія возбудить сопротивленіе, даже насильственное, какъ напримѣръ, при передачѣ имущества должника взыскателю, при арестованіи должника и т. п. (*об. зап. 1863 г., стр. 220*). Мотивы эти потеряли значеніе.

317. О всякомъ противодѣйствіи Судебному Приставу во время исполненія имъ обязанностей, или нанесенномъ ему оскорбленіи, онъ составляетъ особый протоколъ, за подписью свидѣтелей, а также чиновниковъ или служителей мѣстной полиціи, если они при томъ присутствовали.

318. Означенный въ предшей 317 статьѣ протоколъ представляется Приставомъ надлежащему Прокурору или его Товарищу, который принимаетъ мѣры для изслѣдованія указаннаго въ протоколѣ событія и преданія виновныхъ законной отвѣтственности.

319. Опредѣленнымъ въ статьяхъ 317 и 318 порядкомъ составляется Судебнымъ Приставомъ и представляется Прокурору или его Товарищу особый протоколъ и въ томъ случаѣ, когда полицейская власть не исполнитъ требованій Пристава о содѣйствіи.

Опредѣленный въ статьяхъ 317—319 порядокъ дѣйствія судебныхъ приставовъ установленъ для удостовѣренія о событіи оказаннаго имъ противодѣйствія или нанесеннаго оскорбленія (*об. зап. 1863 г., стр. 221*).

320. Всякое нанесенное Судебному Приставу, во время исполненія имъ своихъ обязанностей, оскорбленіе и всякое сопротивленіе законнымъ его требованіямъ или распоряженіямъ, почитаются преступленіями противъ властей, правительствомъ установленныхъ, и подвергаютъ виновныхъ наказанію по правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 270—273, 285 и 286 Уложенія о Наказаніяхъ.

Хотя преступленія сего рода подходятъ подъ общія правила уложенія о наказаніяхъ, однакожъ въ этой статьѣ сдѣлано положительное на то указаніе, для того чтобы, по поводу новости званія судебныхъ приставовъ, не оставалось никакого недоразумѣнія на счетъ сравненія ихъ въ этомъ

отношеніи съ прочими, установленными правительствомъ властями (*об. зап. 1863 г., стр. 220*).

Ст. 317—319 не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что судебный слѣдователь не вправѣ принять протоколъ, составленный въ удостовѣреніе совершенія означенныхъ въ этихъ статьяхъ преступленій, непосредственно отъ судебнаго пристава, и что, слѣдовательно, предварительныя слѣдствія по дѣламъ сего рода могутъ начинаться не иначе какъ по предложеніямъ лицъ прокурорскаго надзора, которому принадлежитъ право ближайшаго контроля надъ правильностью и основательностью составляемыхъ судебными приставами протоколовъ [1]).

II. Обязанности и отвѣтственность Судебныхъ Приставовъ.

324. Судебный Приставъ не долженъ принимать на себя какихъ либо дѣйствій, касающихся его жены, или родственниковъ его до четвертой и свойственниковъ до второй степени включительно.

326. За всякій незаконный отказъ въ исполненіи своихъ обязанностей, за промедленіе въ доставленіи порученныхъ имъ бумагъ, а равно за передачу оныхъ не въ установленномъ порядкѣ и непадлежащимъ лицамъ, за превышеніе власти и другіе противозаконные поступки, Судебные Пристава, смотря по важности упущенія или злоупотребленія, или подвергаются дисциплинарному взысканію, или предаются уголовному суду.

327. За ложныя удостовѣренія по отправленію служебныхъ обязанностей Судебные Пристава подвергаются наказанію, какъ за подлоги по службѣ.

328. Сверхъ общихъ дисциплинарныхъ взысканій, опредѣленныхъ въ статьѣ 262 сего Учрежденія, Судебные Пристава могутъ, за дѣйствія, произведенныя съ упущеніями, подвергаемы быть и удержанію вознагражденія, означеннаго выше въ статьяхъ 313 и 314,

---

[1]) См. 297 ст. уст. угол. суд.

а также денежному взысканію въ размѣрѣ отъ *пяти* до *ста рублей*.

329. (по Прод. 1890 г.). Предсѣдатель судебнаго мѣста, а въ Кассаціонныхъ Департаментахъ Сената Оберъ-Прокуроръ, въ правѣ сдѣлать Судебному Приставу замѣчаніе, или выговоръ и подвергнуть его аресту до *семи дней*; но удержаніе слѣдующаго ему вознагражденія и вообще наложеніе денежныхъ взысканій (ст. 328), могутъ послѣдовать не иначе, какъ по разсмотрѣніи его вины, въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, при которомъ Приставъ состоитъ, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 262—292 сего Учрежденія.

Не смотря на предоставляемую совѣтамъ судебныхъ приставовъ дисциплинарную надъ ними власть, нельзя отказать и предсѣдателю суда, при коемъ приставъ состоитъ, въ правѣ сдѣлать ему замѣчаніе, выговоръ и подвергнуть его аресту, до семи дней, а суду предоставить право подвергать судебныхъ приставовъ, въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, денежнымъ взысканіямъ и предавать ихъ уголовному суду (ст. 326), — ибо безъ этихъ правъ, ни предсѣдатель, ни судебное мѣсто при коемъ состоятъ пристава, не имѣли бы на нихъ никакого вліянія и никакой власти, и распоряженія ихъ могли бы оставаться безъ надлежащаго исполненія, къ ущербу правосудія (*журн. 1864 г. № 48, стр. 46*).

329¹. (по Прод. 1890 г.). Въ случаѣ обнаруженія растраты ввѣренныхъ Судебному Приставу по службѣ денегъ или инаго имущества на сумму, превышающую представленный имъ залогъ (ст. 302), Предсѣдатель судебнаго мѣста, а въ Кассаціонныхъ Департаментахъ Сената Оберъ-Прокуроръ, немедленно принимаютъ мѣры къ обезпеченію взысканія растраченнаго наложеніемъ запрещенія на недвижимое или ареста на движимое имущество обвиняемаго и доводятъ о семъ до свѣдѣнія Судебной Палаты одновременно съ сообщеніемъ ей основаній къ возбужденію противъ виновнаго уголовнаго преслѣдованія (Уст. Угол. Суд., изд. 1883 г., ст. 1079 и 1080). Судебная Палата можетъ, по обсто-

ятельствамъ дѣла, отмѣнить или измѣнить упомянутыя распоряженія начальства Судебнаго Пристава.

330. Жалобы на личныя дѣйствія Судебныхъ Приставовъ, а также на медленность ихъ, приносятся Предсѣдателю того судебнаго мѣста, при которомъ они состоятъ, а въ Кассаціонныхъ Департаментахъ Сената—Оберъ-Прокурорамъ оныхъ.

Какъ судебные пристава опредѣляются предсѣдателями или первоприсутствующими судебныхъ мѣстъ и состоятъ въ ихъ распоряженіи, то симъ предсѣдателямъ и первоприсутствующимъ должно принадлежать и право подвергать ихъ дисциплинарной отвѣтственности. Степень власти въ семъ отношеніи предсѣдателей и первоприсутствующихъ опредѣляется сообразно съ правиломъ, установленнымъ въ 267-й статьѣ о чинахъ судебныхъ канцелярій. На семъ основаніи первоприсутствующему или предсѣдателю принадлежитъ право дѣлать судебнымъ приставамъ замѣчанія, выговоры и временно устранять ихъ отъ должности. Наложеніе болѣе строгихъ дисциплинарныхъ взысканій, а также денежныхъ штрафовъ, въ томъ числѣ и лишеніе принадлежащаго судебному приставу вознагражденія, какъ въ существѣ равносильнаго денежному штрафу, и наконецъ преданіе уголовному суду предоставляются власти того судебнаго мѣста, при которомъ приставъ состоитъ (*объясн. зак. 1863 г., стр. 224 и 225*).

Жалобы на личныя дѣйствія судебнаго пристава по исполненію имъ судебнаго рѣшенія, равно какъ и вопросъ о возбужденіи противъ него дисциплинарнаго производства, подлежитъ разрѣшенію предсѣдателя того установленія, при которомъ приставъ состоитъ. Жалобы на неправильность исполненія приставомъ рѣшенія, подлежатъ разрѣшенію того судебнаго установленія, въ округѣ котораго рѣшеніе исполняется—сбор. Рычкова, т. II, № 46.

331. Если неправильными или противозаконными дѣйствіями Судебнаго Пристава по исполненію служебныхъ его обязанностей будутъ кому либо причинены убытки, то, независимо отъ отвѣтственности въ порядкѣ дисциплинарномъ или уголовномъ, вознагражденіе за убытки производится, по судебному рѣшенію, изъ представленнаго Судебнымъ Приставомъ залога, а если онаго окажется для сего недостаточнымъ, то изъ всякаго инаго имущества виновнаго.

Нарушеніемъ установленныхъ правилъ судебные пристава могутъ причинить убытки частнымъ лицамъ. Посему, виновные судебные пристава могутъ, по требованію стороны, понесшей отъ ихъ упущеній убытки, быть присуждены къ вознагражденію за оные (*объясн. зак. 1863 г., стр. 224*).

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О Совѣтахъ Судебныхъ Приставовъ.

340. Къ вѣдомству Совѣта Судебныхъ Приставовъ относятся:

1) наблюденіе за дѣйствіями Судебныхъ Приставовъ по исполненію ими служебныхъ обязанностей;

2) разрѣшеніе возникающихъ между Судебными Приставами жалобъ и споровъ;

3) разсмотрѣніе обращаемыхъ къ Совѣту жалобъ частныхъ лицъ на дѣйствія Судебныхъ Приставовъ по исполненію данныхъ имъ сими лицами порученій;

4) распредѣленіе между Судебными Приставами округа слѣдующей имъ, на основаніи статей 313 и 314 настоящаго Учрежденія, суммы вознагражденія за исполнительныя ихъ дѣйствія;

5) наложеніе на Судебныхъ Приставовъ легкихъ дисциплинарныхъ взысканій, а въ случаѣ ихъ неисправимости, или же большей вины, представленіе о преданіи ихъ болѣе строгой отвѣтственности (ст. 328 и 329).

341. Взысканія, коимъ Судебныя Пристава могутъ быть подвергаемы собственною властію ихъ Совѣта, суть:

1) предостереженіе;

2) замѣчаніе, и

3) выговоръ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

О Судебныхъ Разсыльныхъ.

352. Кромѣ Судебныхъ Приставовъ, при Судебныхъ Палатахъ и Окружныхъ Судахъ могутъ быть назнача-

емы также Судебные Разсыльные. На сихъ послѣднихъ возлагаются сообщеніе тяжущимся повѣстокъ и бумагъ, а также исполненіе другихъ, по порученію Предсѣдателя, дѣйствій, не относящихся къ исполненію судебныхъ рѣшеній.

Отдѣленіе отъ должности судебнаго пристава дополнительныхъ къ ней обязанностей, какъ то, обязанности сообщенія тяжущимся повѣстокъ и другихъ бумагъ по производящимся въ означенныхъ установленіяхъ дѣламъ, а также исполненіе разныхъ порученій, которыя, какъ показалъ опытъ, были главною причиною пониженія ея значенія въ глазахъ общества и самой судебной власти, весьма облегчило бы положеніе судебныхъ приставовъ, возвысило бы сію должность на подобающую ей степень и такимъ образомъ сдѣлало бы ее соотвѣтственною для лицъ, получившихъ юридическое образованіе, особенно для кандидатовъ на судебныя должности (*предст. Мин. Юст. въ Гос. Сов. 30-го марта 1882 г., за № 6326*). [1]).

352[3]. Постановленія, содержащіяся въ статьяхъ 298—300, 303, 305—309, 324—327, 329 и 330 Учрежденія Судебныхъ Установленій, распространяются также и на Судебныхъ Разсыльныхъ. При исполненіи служебныхъ обязанностей, лица сіи руководствуются правилами, опредѣленными для Судебныхъ Приставовъ.

352[5]. (по Прод. 1890 г.). Судебные Разсыльные (ст. 352[1]. 520 и 531) не пользуются правами государственной службы.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О Присяжныхъ Повѣренныхъ и Частныхъ Повѣренныхъ.

А.—О Присяжныхъ Повѣренныхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О Совѣтѣ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

II. Права и обязанности Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ.

367. Къ обязанностямъ и правамъ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ принадлежатъ:

---

[1]) См. учреж. суд. уст. изд. Щегловитова.

2) разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія Присяжныхъ Повѣренныхъ и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ ими законовъ, установленныхъ правилъ и всѣхъ принимаемыхъ ими на себя обязанностей, сообразно съ пользою ихъ довѣрителей;

3) опредѣленіе взысканій съ сихъ Повѣренныхъ, какъ по собственному усмотрѣнію Совѣта, такъ и по жалобамъ, поступающимъ въ Совѣтъ.

1) Присяжные повѣренные привлекаются къ отвѣтственности предъ совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ только за нарушеніе своихъ обязанностей; за преступленія же общія они предаются суду въ порядкѣ устава уголовнаго судопроизводства—$^{672}/_{72}$.

2) Въ рѣшен. отъ 2 октября 1872 г. по дѣлу Рыкова и 1876 г. по дѣлу Родзевича уже было разъяснено, что присяжные повѣренные могутъ быть подвергаемы дисциплинарной отвѣтственности не только за дѣйствія, совершенныя въ качествѣ присяжныхъ повѣренныхъ, но и за дѣйствія, совершенныя до поступленія въ это званіе. Эти разъясненія должны примѣняться и къ повѣреннымъ частнымъ—о. с. $^{49}/_{81}$.

См. разъяс. подъ 406^{15} ст. учрежд.

368. Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ имѣетъ право своею властію подвергать ихъ за нарушеніе принятыхъ ими на себя обязанностей:

1) продостереженіямъ;

2) выговорамъ;

3) запрещенію отправлять обязанности Повѣреннаго въ продолженіе опредѣленнаго Совѣтомъ срока, впрочемъ не долѣе *одного года*;

4) исключенію изъ числа Присяжныхъ Повѣренныхъ, и

5) преданію уголовному суду въ случаяхъ особенно важныхъ.

Примѣчаніе. Исключенные изъ числа Присяжныхъ Повѣренныхъ лишаются права поступать въ это званіе во всемъ государствѣ.

369. Присяжный Повѣренный, подвергшійся *два* раза запрещенію отправлять временно обязанности Повѣреннаго, въ случаѣ новой вины, которую Совѣтъ признаетъ заслуживающею такого же взысканія, исключается Совѣтомъ изъ числа Повѣренныхъ.

370. О постановленіяхъ Совѣта относительно взысканія съ Присяжныхъ Повѣренныхъ, или освобожденія отъ онаго, сообщается Прокурору того мѣста, при которомъ Совѣтъ состоитъ.

376. На всѣ постановленія Совѣта, кромѣ подвергающихъ Присяжнаго Повѣреннаго предостереженію или выговору, могутъ быть приносимы жалобы Судебной Палатѣ въ *двухнедѣльный*, со времени объявленія сихъ постановленій, срокъ. Протесы Прокуроровъ допускаются, въ тотъ же срокъ, только противъ постановленій, означенныхъ выше, въ статьѣ 370.

377. Опредѣленія Палаты по симъ жалобамъ и протестамъ (ст. 376) суть окончательныя.

Примѣчаніе. Всѣ постановленія, изложенныя въ статьяхъ 370—377 настоящаго Учрежденія, относятся въ равной мѣрѣ какъ къ Совѣтамъ, такъ и къ Отдѣленіямъ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ.

378. Гдѣ нѣтъ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, или Отдѣленія онаго, тамъ права и обязанности его принадлежатъ мѣстному Окружному Суду.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности Присяжныхъ Повѣренныхъ.

400. Присяжнымъ Повѣреннымъ запрещается покупать или инымъ образомъ пріобрѣтать права своихъ довѣрителей по ихъ тяжбамъ, какъ на свое имя, такъ и подъ видомъ пріобрѣтенія для другихъ лицъ. Всѣ сдѣлки такого рода признаются недѣйствительными и подвергаютъ Повѣренныхъ отвѣтственности по постановленію ихъ Совѣта.

401. Присяжный Повѣренный не можетъ дѣйствовать въ судѣ въ качествѣ повѣреннаго, противъ своихъ родителей, жены, дѣтей, родныхъ братьевъ, сестеръ, дядей двоюродныхъ братьевъ и сестеръ.

402. Присяжный Повѣренный не можетъ не только быть въ одно и то же время повѣреннымъ обѣихъ спорящихъ сторонъ, но и переходить, по одному и тому же дѣлу, послѣдовательно отъ одной стороны къ другой.

1) Повѣренный, принявшій на себя веденіе дѣла, не вправѣ затѣмъ принимать на себя обязанностей опекуна противной стороны, противъ которой онъ велъ дѣло, ни одновременно, ни даже подъ условіемъ отказа отъ обязанностей повѣреннаго той стороны, которая ведетъ тяжбу противъ малолѣтнихъ—[201] 68.

2) Одно только приглашеніе присяжнаго повѣреннаго принять на себя веденіе дѣла и отправленіе ему записки съ этою дѣлью не составляетъ еще такого обстоятельства, которое могло бы быть для него препятствіемъ къ принятію на себя защиты интересовъ противной стороны—[49]/68.

403. Присяжный Повѣренный не долженъ оглашать тайнъ своего довѣрителя, не только во время производства его дѣла, но и въ случаѣ устраненія отъ онаго и даже послѣ окончанія дѣла.

404. За пропущеніе, по винѣ Присяжнаго Повѣреннаго, узаконенныхъ сроковъ и всякое другое нарушеніе установленныхъ правилъ и формъ, тяжущійся имѣетъ право, если потерпѣлъ отъ сего какой либо ущербъ, взыскать съ Повѣреннаго свои убытки чрезъ тотъ судъ, въ которомъ онъ велъ дѣло (Ср. Прил. VI ст. 16).

405. За умышленныя ко вреду довѣрителей дѣйствія Присяжные Повѣренные, по жалобѣ тяжущихся и по изслѣдованіи ихъ вины, могутъ, сверхъ взысканія съ нихъ убытковъ, быть подвергнуты уголовному суду.

О порядкѣ возбужденія уголов. преслѣдованій противъ присяжныхъ повѣренныхъ—см. цирк. министр. юст. [303]/1 (т. I руков. стр. 205).

Б.—О частныхъ Повѣренныхъ.

406[13]. Судебныя мѣста, при коихъ состоятъ лица, получившія свидѣтельства, въ случаѣ неправильныхъ

или предосудительныхъ дѣйствій таковыхъ лицъ входятъ, какъ по непосредственному своему усмотрѣнію, такъ и по предложеніямъ Прокуроровъ Окружнаго Суда или Судебной Палаты, въ разсмотрѣніе вышеуказанныхъ дѣйствій и могутъ подвергать сіи лица слѣдующимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ: 1) предостереженію или замѣчанію; 2) выговору; 3) запрещенію отправлять обязанности повѣреннаго на время не свыше *одного года*, и 4) исключенію изъ числа повѣренныхъ.

406[15]. Независимо отъ дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на повѣренныхъ судебными мѣстами, Министру Юстиціи предоставляется устранять отъ ходатайства по судебнымъ дѣламъ такія лица, которыя, по доходящимъ до него несомнѣннымъ свѣдѣніямъ, обнаруживаютъ предосудительный образъ дѣйствій, не соотвѣтствующій званію повѣреннаго.

406[17]. Дѣйствіе статей 406[1]—406[16] распространяется въ полной мѣрѣ и на Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

1) Подъ именемъ неправильныхъ и предосудительныхъ дѣйствій, о коихъ говорится въ 406[13] ст., слѣдуетъ разумѣть всякое дѣйствіе, не соотвѣтствующее не только положительнымъ законамъ, но и законамъ строгой нравственности—о. с. $^{20}/_{78}$.

2) Дѣйствіе частнаго повѣреннаго въ обходъ закона, хотя бы по просьбѣ и желанію довѣрителя, составляетъ поступокъ въ высшей степени предосудительный, въ виду того, что лица, коимъ ввѣряются охраненіе и защита правъ, обязаны руководствоваться, по самому свойству ихъ обязанностей, только закономъ, не прибѣгая при веденіи дѣлъ ни къ какимъ уловкамъ, въ обходъ и въ обманъ закона. Поэтому сенатъ утвердилъ рѣшеніе палаты объ исключеніи изъ числа частныхъ повѣренныхъ Б., который, съ цѣлью обойдти законъ, взялъ съ своего довѣрителя векселя, предъявилъ ихъ ко взысканію, и, для устройства продажи дома своего довѣрителя, обратилъ за тѣмъ взысканіе на этотъ домъ, который и былъ проданъ съ аукціона—о. с. $^{49}/_{81}$.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О Кандидатахъ на должности по судебному вѣдомству.

(По закону 24 декабря 1891 г. См. собр. узак. за 1892 г., № 3, ст. 18.).

407. Кандидаты на должности по судебному вѣдомству состоятъ при судебныхъ палатахъ и окружныхъ судахъ и опредѣляются въ это званіе старшими предсѣдателями судебныхъ палатъ, по соглашенію съ прокурорами палатъ, непосредственно или по представленіямъ предсѣдателей окружныхъ судовъ, изъ лицъ, окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или имѣющихъ аттестаты о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ.

Объ обязанности представить, при опредѣленіи на службу въ званіи кандидата, удостовѣреніе университетскаго начальства о поведеніи см. цирк. мин. юст. $^{178}/_{1}$ (I т. рук. стр. 200)

408. Кандидаты состоятъ на государственной службѣ и раздѣляются на старшихъ и младшихъ. Кандидатамъ присвоиваются служебныя права и преимущества: старшимъ—помощника секретаря окружнаго суда, а младшихъ—помощника секретаря при мировомъ съѣздѣ.

409. Званіе старшаго кандидата присвоивается лицамъ, прослужившимъ не менѣе *полутора* года по судебному вѣдомству и получившимъ отъ подлежащихъ суда или палаты удостовѣреніе въ пріобрѣтеніи ими достаточной практической подготовки для самостоятельныхъ занятій по судебной части.

410. Лица, не получившія указаннаго въ предшедшей (409) статьѣ удостовѣренія послѣ *двухлѣтняго* состоянія младшими кандидатами, отчисляются отъ этого званія, если въ теченіе двухъ недѣль по окончаніи сего срока не подадутъ сами прошенія о таковомъ отчисленіи. Упомянутый двухлѣтній срокъ можетъ быть продолженъ на одинъ годъ старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты,

по соглашенію съ прокуроромъ палаты, въ случаѣ болѣзни кандидата или по другимъ уважительнымъ причинамъ.

411. За усердную и полезную службу состоящимъ при окружныхъ судахъ старшимъ кандидатамъ могутъ быть присвоиваемы штатные оклады содержанія. Сіи оклады распредѣляются: по округамъ судебныхъ палатъ—Министромъ Юстиціи, а въ округахъ палатъ между окружными судами—старшими предсѣдателями, по соглашенію съ прокурорами палатъ [1]).

412. Штатные оклады назначаются кандидатамъ старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты, по соглашенію съ прокуроромъ палаты. Кандидатамъ, не получающимъ штатнаго содержанія, могутъ быть производимы единовременныя пособія изъ отпускаемой на этотъ предметъ въ распоряженіе Министра Юстиціи особой суммы.

413. Руководство занятіями состоящихъ при судебныхъ мѣстахъ кандидатовъ и надзоръ за ними принадлежатъ предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ и прокурорамъ.

414. Старшій предсѣдатель судебной палаты, по соглашенію съ прокуроромъ палаты, назначаетъ состоящихъ при ней кандидатовъ для занятій въ канцеляріяхъ палаты и прокурора или командируетъ ихъ въ распоряженіе предсѣдателей окружныхъ судовъ или съѣздовъ мировыхъ судей. Предсѣдатель окружнаго суда, по соглашенію съ прокуроромъ, распредѣляетъ,

---

[1]) § III закона 24 декабря 1891 г.: „Образовать съ 1 января 1892 года для старшихъ кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству, состоящихъ при окружныхъ судахъ (кромѣ судовъ округа Тифлисской судебной палаты), *сто восемьдесятъ* окладовъ штатнаго содержанія, по *шестисотъ* рублей въ годъ каждый, и, независимо отъ сего, отпускать въ распоряженіе Министра Юстиціи для выдачи единовременныхъ пособій кандидатамъ, въ размѣрѣ не свыше *четырехсотъ* рублей въ годъ одному лицу, особую сумму въ *тридцать тысячъ* рублей ежегодно".

какъ состоящихъ при судѣ, такъ и командированныхъ въ его распоряженіе кандидатовъ, для занятій въ канцеляріяхъ суда и прокурора, въ нотаріальномъ архивѣ, а также въ камерахъ судебныхъ слѣдователей. уѣздныхъ членовъ и товарищей прокурора окружнаго суда.

415. Старшіе кандидаты могутъ быть командируемы общимъ собраніемъ окружнаго суда къ исполненію обязанностей судебныхъ слѣдователей и городскихъ судей. На нихъ также можетъ быть возлагаемо, прокуроромъ судебной палаты, по соглашенію съ старшимъ предсѣдателемъ палаты, исправленіе должности товарища прокурора окружнаго суда.

Относительно командированія судомъ кандидатовъ на судебныя должности къ исполненію обязанностей слѣдователей въ рѣш. 97/78 разъяснено:

1. Что командированіе отнюдь не связано съ 25-лѣтнимъ возрастомъ кандидата, какъ это доказывается прямымъ смысломъ 407, 415 и 417 ст. учр.;

2. Что кандидатъ, производя какое либо слѣдствіе, можетъ совершать относящіяся къ нему слѣдственныя дѣйствія и внѣ предѣловъ даннаго участка, уѣзда и даже округа судебной палаты;

3. Что окружный судъ можетъ командировать кандидата или къ производству слѣдствія по какому либо опредѣленному дѣлу, или же въ слѣдственный участокъ для производства слѣдствій по всѣмъ дѣламъ участка или, наконецъ, въ помощь судебному слѣдователю съ указаніемъ тѣхъ дѣлъ, къ производству коихъ они командированы, или же тѣхъ условій, на основаніи которыхъ должны быть имъ отдѣлены для производства слѣдствій нѣкоторыя дѣла слѣдственнаго участка; но судъ не вправѣ перемѣщать свои въ этомъ отношеніи полномочія на слѣдователей, командируя кандидатовъ съ предоставленіемъ слѣдователю употреблять ихъ къ производству цѣлыхъ слѣдствій или отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій по тому или другому дѣлу, по собственному его, слѣдователя, распоряженію и усмотрѣнію;

4. Что нарушеніе изложеннаго выше (п. 3) правила не лишаетъ законной силы совершенныхъ кандидатами слѣдственныхъ дѣйствій, и во всякомъ случаѣ обжалованіе правильности командировки кандидата лишь въ кассац. жалобѣ представляется несвоевременнымъ. Выводы свои пр. сенатъ основалъ на мотивахъ къ 415 ст., гдѣ, между прочимъ, изложено: „что въ случаѣ когда, по какимъ либо причинамъ, мѣстный судебный слѣдователь не

въ состояніи управиться своими занятіями, кандидатамъ на должности по судебному вѣдомству можетъ быть поручаемо и производство слѣдствій; *но какъ они должны, при этомъ, дѣйствовать на правахъ судебныхъ слѣдователей*, считающихся членами окружныхъ судовъ, то производство слѣдствій можетъ быть возлагаемо на нихъ, не иначе, какъ съ разрѣшенія суда".

Кандидаты на судебныя должности не могутъ быть почетными мировыми судьями, такъ какъ званіе ихъ вообще не совмѣстимо съ званіемъ судьи—общ. собр. $^{48}/_{75}$.

416. При недостаткѣ присяжныхъ повѣренныхъ, предсѣдатели судебныхъ мѣстъ могутъ поручать старшимъ кандидатамъ защиту подсудимыхъ по дѣламъ уголовнымъ, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, и защиту тяжущихся, пользующихся правомъ бѣдности.

1) Кандидаты на судебныя должности не могутъ быть назначаемы въ качествѣ повѣренныхъ частныхъ обвинителей—$^{10}/_{83}$.

2) Кандидаты на судебные должности, назначенные защитниками по уголовнымъ дѣламъ, не имѣютъ права получать за защиту хотя бы добровольное со стороны подсудимаго вознагражденіе, а если будутъ замѣчены въ этомъ, то должны быть подвергаемы отвѣтственности—цирк. указ. соед. присут. 1-го и кассац. д-товъ 19 января 1880 г. (по собр. мин. юст. № 70).

417. Старшіе кандидаты, пробывшіе въ семъ званіи не менѣе *полутора* года, могутъ просить о выдачѣ свидѣтельства въ томъ, что они доказали на службѣ свои познанія по судебной части. Свидѣтельства эти выдаются кандидатамъ, состоящимъ при окружныхъ судахъ,—предсѣдателями сихъ судовъ, а состоящимъ при судебныхъ палатахъ—предсѣдателями окружныхъ судовъ, въ распоряженіе коихъ они были командированы (ст. 414). Кандидаты, получившіе означенныя свидѣтельства, могутъ быть установленнымъ порядкомъ представляемы къ назначенію на должности судебныхъ слѣдователей, товарищей прокурора окружнаго суда, городскихъ судей и на другія должности по судебному вѣдомству, опредѣленіе къ коимъ зависитъ отъ власти Министра Юстиціи.

Примѣчаніе. Кандидаты, получавшіе штатное содержаніе въ продолженіи *трехъ* лѣтъ и не представленные въ теченіе этого срока установленнымъ

порядкомъ къ назначенію на одну изъ указанныхъ въ сей статьѣ должностей, теряютъ право на дальнѣйшее полученіе штатнаго кандидатскаго оклада.

417[1]. Старшіе кандидаты, получившіе означенное въ предшедшей (417) статьѣ свидѣтельство, могутъ быть командируемы Министромъ Юстиціи для занятій въ центральномъ управленіи Министерства Юстиціи и въ канцеляріяхъ департаментовъ Правительствующаго Сената.

418. Кандидаты на должности по судебному вѣдомству подвергаются предостереженіямъ, замѣчаніямъ и выговорамъ, по усмотрѣнію предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, или тѣхъ должностныхъ лицъ, въ распоряженіе коихъ они командированы (ст. 417[1]); вычеты же изъ жалованья на основаніи статей 413—415 улож. о наказ., арестъ до семи дней и лишеніе штатнаго оклада содержанія опредѣляются старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты, по соглашенію съ прокуроромъ палаты.

419. Предсѣдатели окружныхъ судовъ, совмѣстно съ прокурорами сихъ судовъ, представляютъ ежегодно старшему предсѣдателю судебной палаты свѣдѣнія о числѣ и занятіяхъ состоявшихъ при судахъ и командированныхъ въ распоряженіе предсѣдателей (ст. 414) кандидатовъ, а также отчетъ о дѣятельности старшихъ кандидатовъ. Общій по всему округу палаты годовой отчетъ о кандидатахъ представляется старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты, совмѣстно съ прокуроромъ палаты, Министру Юстиціи.

419[1]. Правила, относящіяся до служебныхъ занятій кандидатовъ, порядка выдачи указанныхъ въ статьяхъ 409 и 417 удостовѣреній и свидѣтельствъ, распредѣленія штатныхъ кандидатскихъ окладовъ между окружными судами, назначенія сихъ окладовъ и единовременныхъ пособій, а также составленія ежегодныхъ отчетовъ о дѣятельности кандидатовъ установляются Министромъ Юстиціи.

См. въ прилож. къ сему тому циркуляръ мин. юст. отъ 9-го января 1892 г. № 772, о служебныхъ занятіяхъ кандидатовъ на

должности по судебному вѣдомству и порядкѣ выдачи указанныхъ въ ст. 409 и 447 учрежд. с. у. удостовѣреній и свидѣтельствъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О Нотаріусахъ.

420. Завѣдываніе нотаріальною частью, подъ наблюденіемъ судебныхъ мѣстъ, поручается Нотаріусамъ и состоящимъ при Нотаріальныхъ Архивахъ Старшимъ Нотаріусамъ, на основаніи Положенія о Нотаріальной части.

Положеніе о нотаріальной части.

57. Надзоръ за исполненіемъ Нотаріусами, Старшими Нотаріусами и ихъ Помощниками ихъ обязанностей установляется на основаніи общихъ правилъ Учрежденія Судебныхъ Установленій (ст. 249 и слѣд.).

59. (По прод. 1890 г.). За упущенія и злоупотребленія по должности Нотаріусы, Старшіе Нотаріусы и ихъ Помощники подвергаются отвѣтственности по правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 261, 262, 263 (по прод. 1890 г.), 264 (по прод. 1890 г.), 265—269, 270 (по прод. 1890 г.), 271—280, 281 (по прод. 1890 г.), 282 (по прод. 1890 г.), 283—287, 288 (по прод. 1890 г.), 289, 290 (по прод. 1890 г.) и 292 Учрежденія Судебныхъ Установленій (изд. 1883 г.) и въ статьяхъ 1066—1080, 1081 (по прод. 1890 г.), 1082 (по прод. 1890 г.) и 1083—1123 Устава Уголовнаго Судопроизводства (изд. 1883 г.).

Статьею 52-ю проекта 1863 года отвѣтственность нотаріусовъ за упущенія и злоупотребленія по должности опредѣлялась на основаніи ст. 505—514-й уложенія о наказаніяхъ, то есть по правиламъ о преступленіяхъ и проступкахъ чиновниковъ крѣпостныхъ дѣлъ и нотаріусовъ.

Ссылка на уложеніе о наказаніяхъ признана излишнею, такъ какъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что нотаріусы, за противозаконныя дѣянія, предусмотрѣнныя въ означенномъ уложеніи, должны подлежать опредѣленнымъ въ ономъ за сіи дѣянія наказаніямъ. Въ настоящемъ положеніи указанъ только порядокъ наложенія на нотаріусовъ взысканій и наказаній за упущенія и злоупотребленія по должности, и въ семъ отношеніи примѣнены къ нимъ общія правила объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, постановленныя въ учрежденіи судебныхъ установленій 20 ноября 1864 года (*сооб. ком: 1865 г., стр. 71 и 72*).

59¹. (По прод. 1889 г.). Въ случаѣ обнаруженія такихъ упущеній или дѣйствій Нотаріуса по службѣ, которыя свидѣтельствуютъ о несоотвѣтствіи его занимаемому положенію или пренебреженіи къ своимъ обязанностямъ, а также въ случаѣ несовмѣстнаго съ достоинствомъ его званія, противнаго нравственности или предосудительнаго образа дѣйствій внѣ службы,—относящіяся до сего предмета свѣдѣнія предлагаются Предсѣдателемъ или Прокуроромъ Окружнаго Суда на обсужденіе Суда, который, по истребованіи отъ Нотаріуса или выслушаніи его объясненій, постановляетъ въ распорядительномъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Суда, заключеніе по вопросу о возможности оставленія Нотаріуса въ занимаемой имъ должности, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, немедленно принимаетъ мѣры къ охраненію ввѣреннаго Нотаріусу частнаго имущества (ст. 11 и 58). Означенное заключеніе Суда, со всѣми имѣвшимися въ виду его данными о дѣятельности Нотаріуса, представляется Старшему Предсѣдателю Судебной Палаты, отъ коего зависитъ, если онъ признаетъ необходимымъ, уволить Нотаріуса отъ должности безъ прошенія. Состоявшееся на указанныхъ основаніяхъ распоряженіе Предсѣдателя не подлежитъ обжалованію, но объ обстоятельствахъ, послужившихъ поводомъ къ увольненію Нотаріуса, Старшій Предсѣдатель доводитъ немедленно до свѣдѣнія Министра Юстиціи.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О Присяжныхъ Переводчикахъ.

421. Въ вѣдомствѣ Окружныхъ Судовъ, гдѣ Министръ Юстиціи признаетъ нужнымъ, состоятъ Присяжные Переводчики.

423. Присяжные Переводчики опредѣляются и увольняются Министромъ Юстиціи, и вступаютъ въ отправленіе должности по принесеніи присяги въ публичномъ засѣданіи Окружнаго Суда (Прил. III, форм. II).

425. Присяжные Переводчики: 1) изготовляютъ и повѣряютъ, какъ по просьбамъ частныхъ лицъ, такъ и по требованіямъ судебныхъ и правительственныхъ установленій, переводы представляемыхъ въ означенныя установленія актовъ, документовъ и другихъ бумагъ, съ тѣхъ или на тѣ изъ иностранныхъ языковъ, въ которыхъ они, по испытаніи ихъ, въ указанномъ Мини-

стромъ Юстиціи порядкѣ, признаны будутъ имѣющими подлежащія познанія, и 2) изготовляютъ и повѣряютъ, по такимъ же просьбамъ или требованіямъ, копіи писанныхъ на тѣхъ языкахъ актовъ, документовъ и бумагъ.

426. Вознагражденіе за изготовленіе и повѣрку переводовъ и копій по требованіямъ судебныхъ и правительственныхъ установленій, Присяжные Переводчики получаютъ на основаніи таксы, установленной Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ. За работы, производимыя по просьбамъ частныхъ лицъ, назначается вознагражденіе, по сей же таксѣ, или по добровольному съ просителями соглашенію, на основаніи особыхъ правилъ, издаваемыхъ по соглашенію упомянутыхъ Министровъ.

429. Прочія права и обязанности Присяжныхъ Переводчиковъ опредѣляются на основаніи статей 5, 6, 17, 20, 57—60, 64, 67—69, 132, 198, 211, 212 и 215 Положенія о Нотаріальной части.

Соображеніе этихъ законовъ едва ли можетъ оставить сомнѣніе въ томъ, что къ присяжнымъ переводчикамъ тѣхъ окружныхъ судовъ, при коихъ они имѣются, могутъ обращаться и судебные слѣдователи другихъ округовъ.

Въ № 11, въ ст. 105 собр. узак. за 1891 г., отъ 1 февраля, распубликовано распоряженіе о продленіи на три года срока дѣйствія нижеприлагаемыхъ временныхъ таксъ вознагражденія присяжныхъ переводчиковъ, состоящихъ при окружныхъ судахъ С.-Петербургскомъ, Кишиневскомъ, и Варшавскомъ [1]), а въ собр. узак. за 1879 г., № 68, въ ст. 339, распубликованъ указъ сената о распространеніи таксы, установленной для С.-Петербургскаго суда, на округа всѣхъ судовъ, при коихъ учреждены присяжные переводчики, за исключеніемъ округа Кишиневскаго суда. (Такса Варшавскаго суда, очевидно, остается также въ силѣ).

---

[1]) Таксы эти распубликованы въ собр. узак.: для С.-Петербургскаго суда—въ № 46 за 1876 г.; для Кишиневскаго суда—въ № 119 за 1879 годъ; для Варшавскаго суда—въ Правит. Вѣстникѣ за 1877 г. № 61.

Временныя таксы вознагражденія присяжныхъ переводчиковъ.

	За страницу въ 25 строкъ	
	Руб.	Коп.
I. За переводы по требованіямъ судебныхъ и правительственныхъ установленій, всякаго рода актовъ, документовъ и другихъ бумагъ:		
а) **При С.-Петербургскомъ судѣ:**		
1) съ англійскаго, нѣмецкаго, польскаго, французскаго и шведскаго языковъ на русскій языкъ . .	1	—
2) съ русскаго языка на языки, означенные въ статьѣ 1-й	1	25
3) со всѣхъ другихъ языковъ, кромѣ означенныхъ въ ст. 1-й, на русскій языкъ	1	50
4) съ русскаго языка на всѣ другіе языки, кромѣ помянутыхъ въ статьѣ 1-й	1	75
5) за повѣрку и засвидѣтельствованіе доставляемыхъ судебными и правительственными установленіями готовыхъ переводовъ со всякаго рода актовъ, документовъ и другихъ бумагъ, вознагражденіе производится въ половинномъ размѣрѣ противъ 1—4 статей, смотря по языку, съ котораго и на который сдѣланъ переводъ	—	—
6) за написаніе и засвидѣтельствованіе, по требованіямъ помянутыхъ установленій, копій съ переводовъ на русскій языкъ	—	25
7) за тѣ же работы относительно актовъ, документовъ и другихъ бумагъ на языкахъ, означенныхъ въ 1-й и 3-й статьяхъ, а равно копій съ переводовъ на эти языки	—	50
б) **При Кишиневскомъ судѣ:**		
1) съ англійскаго, нѣмецкаго, польскаго, французскаго и румынскаго языковъ на русскій языкъ .	—	50
2) съ русскаго языка на языки, означенные въ статьѣ 1-й	—	65
3) со всѣхъ другихъ языковъ, кромѣ означенныхъ въ ст. 1-й, на русскій языкъ	—	75
4) съ русскаго языка на всѣ другіе языки, кромѣ помянутыхъ въ ст. 1-й	—	90

	За страницу въ 25 строкъ	
	Руб.	Коп.
5) за повѣрку и засвидѣтельствованіе доставляемыхъ судебными и правительственными установленіями готовыхъ переводовъ со всякаго рода актовъ, документовъ и другихъ бумагъ, вознагражденіе производится въ половинномъ размѣрѣ противъ 1—4 статей, смотря по языку, съ котораго и на который сдѣланъ переводъ	—	—
6) за написаніе и засвидѣтельствованіе, по требованіямъ помянутыхъ установленій, копій съ переводовъ на русскій языкъ	—	15
7) за тѣ же работы относительно актовъ, документовъ и другихъ бумагъ на языкахъ, означенныхъ въ 1-й и 3-й статьяхъ, а равно копій съ переводовъ на эти языки	—	25
в) При Варшавскомъ судѣ:		
1) съ польскаго языка на русскій или съ русскаго на польскій	—	20
2) съ англійскаго, еврейскаго, италіанскаго, нѣмецкаго и франпузскаго языковъ, на русскій языкъ .	—	50
3) съ русскаго языка на языки, означенные во 2-й статьѣ	—	70
4) со всѣхъ другихъ языковъ, кромѣ означенныхъ въ статьяхъ 1 и 2, на русскій языкъ	1	—
5) съ русскаго языка на всѣ другіе языки, кромѣ помянутыхъ въ ст. 1 и 2	1	20
6) за повѣрку и засвидѣтельствованіе доставляемыхъ судебными и правительственными установленіями готовыхъ переводовъ со всякаго рода актовъ, документовъ и другихъ бумагъ, вознагражденіе производится въ половинномъ размѣрѣ противъ 1—5 статей, смотря по языку, съ котораго и на который сдѣланъ переводъ	—	—
7) за написаніе и засвидѣтельствованіе, по требованіямъ помянутыхъ установленій, копій съ переводовъ на русскій и польскій языки	—	10
8) за тѣ же работы относительно актовъ, документовъ и другихъ бумагъ на языкахъ, означенныхъ во 2 ст., а равно копій съ переводовъ на эти языки	—	20
9) за тѣ же работы на языкахъ, помянутыхъ въ статьѣ 5-й	—	40

КНИГА ВТОРАЯ.

ОСОБЕННЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ.

Постановленія, изложенныя въ этой второй книгѣ особенныхъ учрежденій судебныхъ установленій, за исключеніемъ ст. 449, не касаются судебныхъ слѣдователей и не могутъ имѣть прямого вліянія на порядокъ производства предварительныхъ слѣдствій. Установленныя этими учрежденіями особенности въ порядкѣ опредѣленія, увольненія, отвѣтственности и преданія суду разныхъ должностныхъ лицъ, не требуя никакихъ разъясненій, собственно въ интересахъ нашего руководства, могутъ подлежать лишь сравненію съ тѣми законодательными мотивами, которые приведены выше сего при обозрѣніи общаго учрежд. суд. уст. Поэтому, мы признаемъ возможнымъ ограничиться здѣсь лишь указаніемъ нижеприведенныхъ статей сего учрежденія.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

Учрежденіе судебныхъ установленій въ Кавказскомъ краѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія правила.

432. *Примѣчаніе 1* (по Прод. 1890 г.). Вѣдѣнію Бакинскаго Окружнаго Суда подчинены временно, не выжидая устройства судебной части въ Закаспійской области, всѣ возникающія въ означенной области уголовныя дѣла, подсудныя въ Закавказьѣ общимъ судебнымъ установленіямъ (Уст. Угол. Суд., ст. 1260, по Прод.).

Примѣчаніе это, основанное на Высоч. повелѣніи 18 ноября 1887 года, сохранено въ прод. 1890 г., такъ какъ Высоч. утвер-

жденное 6 Февраля 1890 г. временное положеніе объ управленіи Закаспійской области (собр. узак. № 27, ст. 256) не коснулось устройства судебной части гражданскаго вѣдомства; въ военно-судебномъ же отношеніи Закаспійская область оставлена въ вѣдѣніи Кавказскаго военно-окружнаго суда (§ V положенія).

436. Впредь до изданія, въ законодательномъ порядкѣ, Общаго Наказа судебнымъ мѣстамъ, Министру Юстиціи предоставляется преподать имъ въ Закавказьѣ надлежащія инструкціи, на основаніи Судебныхъ Уставовъ, Положенія о примѣненіи ихъ къ Закавказью и временныхъ правилъ о внутреннемъ распорядкѣ въ судебныхъ установленіяхъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О Судебныхъ установленіяхъ въ Закавказьи.

444. Округъ каждаго Окружнаго Суда въ Закавказьѣ раздѣляется на особые мировые отдѣлы, въ коихъ полагается по одному Мировому Судьѣ.

446. При каждомъ Мировомъ Судьѣ состоятъ Помощники и другіе чины по штату. Сверхъ сего, въ распоряженіе Мироваго Судьи назначается потребная сумма для найма Писцовъ и Разсыльныхъ и для другихъ канцелярскихъ расходовъ.

Примѣчаніе 1. Переводъ изъ однихъ мировыхъ отдѣловъ въ другіе принадлежащихъ къ составу каждаго изъ нихъ чиновъ и присвоенныхъ оному канцелярскихъ средствъ разрѣшается, по представленіямъ Окружныхъ Судовъ, Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Главноначальствующимъ.

Примѣчаніе 2. (по Прод. 1890 г.). Распредѣленіе общаго числа Помощниковъ Мировыхъ Судей между округами Окружныхъ Судовъ Закавказья разрѣшается, по представленіямъ Тифлисской Судебной Палаты, Министромъ Юстиціи, по предварительномъ сношеніи съ Главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ.

449. Обязанности Судебныхъ Слѣдователей въ Закавказьѣ возлагаются на Мировыхъ Судей и ихъ Помощниковъ. При окружныхъ Судахъ Тифлисскомъ, Кутаисскомъ, Елисаветпольскомъ, Эриванскомъ и Бакинскомъ, для производства слѣдствій по наиболѣе важнымъ дѣламъ,

состоятъ по два Судебныхъ Слѣдователя и при каждомъ изъ нихъ по одному Переводчику.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Учрежденіе судебныхъ установленій въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа.

463. Власть судебная принадлежитъ:
Гминнымъ Судамъ и Мировымъ Судьямъ;
Мировымъ Съѣздамъ;
Окружнымъ Судамъ и Варшавскому Коммерческому Суду;
Судебной Палатѣ, и
Правительствующему Сенату, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда.

Примѣчаніе. На лицъ судебнаго вѣдомства Варшавскаго судебнаго округа возлагаются, сверхъ указанныхъ въ Судебныхъ Уставахъ, нѣкоторыя другія служебныя обязанности, опредѣленныя въ особыхъ постановленіяхъ.

464. Судопроизводство въ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго судебнаго округа происходитъ на Русскомъ языкѣ.

Примѣчаніе. При разбирательствѣ тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ въ Гминныхъ Судахъ можетъ быть, кромѣ Русскаго языка, допускаемо употребленіе и того языка, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны и участвующія въ дѣлѣ лица не знаютъ языка Русскаго. Но и въ сихъ случаяхъ, на точномъ основаніи сей (464) статьи, приговоры, рѣшенія, постановленія и опредѣленія Суда и вообще всѣ письменные акты, отъ Суда исходящіе, должны быть излагаемы на Русскомъ языкѣ.

465. Упоминаемыя въ Судебныхъ Уставахъ правительственныя, общественныя или иныя учрежденія, должностныя лица, а также общества или классы лицъ, не существующіе въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, замѣняются соотвѣтствующими въ сихъ губерніяхъ установленіями и лицами.

466. Во всѣхъ случаяхъ, когда въ Судебныхъ Уставахъ говорится объ уставахъ, учрежденіяхъ, наказахъ и другихъ законоположеніяхъ, не дѣйствующихъ въ

губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, или дѣлаются на нихъ ссылки, принимаются въ руководство дѣйствующія въ означенныхъ губерніяхъ по симъ предметамъ узаконенія.

503. Дисциплинарная отвѣтственность Гминныхъ Судей и Лавниковъ опредѣляется на основаніи статьи 76 сего Учрежденія, съ тѣмъ, что дѣла объ упомянутыхъ лицахъ, подлежащія дисциплинарному производству, вѣдаются Окружными Судами. Писари Гминныхъ Судовъ подчиняются дисциплинарной власти Предсѣдателей Мировыхъ Съѣздовъ. Преданіе же суду Лавниковъ и Писарей Гминныхъ Судовъ за преступленія по должности производится по постановленію Судебной Палаты.

524. Въ составѣ Судебной Палаты образуется особый Департаментъ для разсмотрѣнія дѣлъ о преданіи суду и о прекращеніи слѣдствій.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Учрежденіе судебныхъ установленій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

557. (по Прод. 1890 г.). Въ судебныхъ установленіяхъ губерній Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, какъ письменное, такъ и словесное производство происходитъ на русскомъ языкѣ. Прошенія, жалобы и отзывы, представляемые частными лицами по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ, должны быть изложены также на русскомъ языкѣ.

Примѣчаніе (по Прод. 1890 г.). Изъ правила, постановленнаго въ сей статьѣ, допускаются слѣдующія изъятія: 1) въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и ихъ законнымъ представителямъ, а также повѣреннымъ изъ числа указанныхъ въ статьѣ 389, дозволяется, въ случаѣ незнанія ими русскаго языка заявлять словесныя просьбы и жалобы, равно какъ представлять словесныя объясненія на мѣстномъ языкѣ,

причемъ Мировой Судья изъясняется съ ними чрезъ переводчика, и 2) подаваемыя мѣстнымъ судебнымъ установленіямъ и состоящимъ при нихъ должностнымъ лицамъ прошенія и жалобы лицъ, содержащихся подъ стражею, а также жалобы и объявленія о возбужденіи преслѣдованія по такимъ уголовнымъ дѣламъ, которыя не прекращаются примиреніемъ (Уст. Угол. Суд., ст. 297, п. 1; 298, 299, 301 и 306), дозволяется писать и на мѣстныхъ языкахъ.

583. (по Прод. 1890 г.). При каждомъ Окружномъ Судѣ состоятъ переводчики; въ случаѣ надобности, переводчики могутъ состоять и при Судебныхъ Слѣдователяхъ. Содержаніе переводчикамъ производится изъ канцелярскихъ суммъ.

Заканчивая обзоръ законоположеній учрежденія судебныхъ установленій по уставамъ Императора Александра II не лишне будетъ замѣтить, прежде чѣмъ перейти къ уставу уголовнаго судопроизводства, что это учрежденіе даже и въ европейской Россіи дѣйствуетъ, въ полномъ объемѣ, не во всѣхъ мѣстностяхъ. Только къ текущемъ году опубликованы Высочайшія повелѣнія 3 февраля 1892 года, о введеніи судебной реформы въ полномъ объемѣ въ Олонецкой губерніи (собр. узак. 1892 года № 20, ст. 234), и—9 марта 1892 г. о введеніи судебной реформы въ полномъ объемѣ въ губерніяхъ Оренбургской и Уфимской (собр. узак. 1892 г., № 37, ст. 392), при томъ однако же только условіи, если при сведеніи государственной росписи на 1893 годъ потребная для сего сумма будетъ внесена въ смѣту министерства юстиціи. Въ предѣлахъ же азіатской Россіи еще живо помнится то время, когда въ порядкѣ производства уголовныхъ дѣлъ ссылались на законы о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ изданія 1857 года. Послѣдній ударъ этому изданію нанесъ законъ 25 февраля 1885 г. (собр. узак. 1885 г. № 27, ст. 236), въ силу коего примѣчаніе къ 1 ст. законовъ о судопроизводствѣ изд. 1876 г., со ссылкою сего примѣчанія на сводъ законовъ 1857 года, замѣнено, по сводному продолженію 1890 г., четырьмя, а за тѣмъ по очередному продолженію 1891 года—двумя примѣчаніями, по силѣ коихъ: прим. 1 (по прод. 1891 г.)—„Дѣйствіе сихъ зак. о судопроизводствѣ распространяется на мѣстности, въ

коихъ введены мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ (губерніи Архангельскую [1]), Олонецкую, Астраханскую, Оренбургскую и Уфимскую), а также на губерніи Тобольскую и Томскую, Иркутское и Приамурское генералъ-губернаторства. Дѣйствіе сихъ законовъ распространяется на Туркестанскій край и области Акмолинскую, Семипалатинскую, Семирѣченскую, Уральскую и Тургайскую, съ тѣми изъятіями, которыя опредѣлены въ положеніяхъ объ управленіи сихъ края и областей". Примѣч. 2 (по прод. 1890 г.): „Въ пяти сѣверовосточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи (Великоустюжскомъ, Никольскомъ, Яренскомъ, Сольвычегодскомъ и Устьсысольскомъ) дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей, начинаются непосредственно въ Вологодскомъ окружномъ судѣ, въ которомъ производятся порядкомъ, опредѣленнымъ сими законами о судопроизводствѣ". За тѣмъ, 3 августа 1889 г., въ № 81 собр. узак., въ ст. 691, распубликованъ законъ 12 іюля того же года, объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, а въ собр. узак. за 1890 г., въ № 3, въ ст. 24, опубликованы Высочайше утвержденныя 29 декабря 1889 года правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ. Оба эти закона вошли уже въ сводное продолженіе 1890 г. (приложены къ судеб. уставамъ Императора Александра II) и быстро вводятся въ дѣйствіе въ предѣлахъ Европейской Россіи. Наконецъ 6 февраля 1890 г. Высочайше утверждено, распубликованное въ № 27 собр. узак., въ ст. 256, временное положеніе объ управленіи Закаспійской области, которая, согласно 2 ст. сего положенія, въ порядкѣ общаго управленія поставлена въ непосредственное вѣдѣніе военнаго министерства [2]).

Такимъ образомъ, 2 часть XV т. свода зак. изд. 1857 года должна быть признана выброшенною изъ свода законовъ всецѣло и разъ на всегда. Въ настоящее время уже нѣтъ болѣе мѣстности, въ которой судебные слѣдователи, или иныя лица,

---

[1]) Въ Архангельской губ. мировыя судебныя установленія образованы и дѣйствуютъ на основаніи временныхъ правилъ, приложенныхъ къ 2 прим. 12 ст. учрежд. суд. уст. по прод. 1890 г., къ примѣч. 2 ст. 29 уст. гражд. суд. и къ примѣч. 4 ст. 33 уст. угол. суд., по тому же продолженію.

[2]) См. объясненія подъ примѣч. къ ст. 432 учрежд. суд. уст.

на коихъ, въ силу изъятій изъ общаго правила, возлагается производство предварительныхъ слѣдствій [1]), были бы обязаны имѣть дѣло съ означенными законами въ прежней ихъ редакціи. Если же поближе всмотрѣться въ законы о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ изданія 1876 г. и сравнить отдѣльныя законоположенія 2 главы II ихъ раздѣла съ соотвѣтствующими статьями II раздѣла устава уголовнаго судопроизводства, то нельзя будетъ не признать значительное между ними сходства, а во многихъ случаяхъ даже и тождественность. Причина очевидна: въ основаніи 2 главы II раздѣла зак. о суд. изд. 1876 г., какъ и въ основаніи II раздѣла устава угол. суд., лежитъ одинъ и тотъ же законъ 8 іюня 1860 года, который въ судебныхъ уставахъ только нѣсколько разработанъ въ смыслѣ улучшенія и примѣненія его къ новому судебному устройству, а за тѣмъ, какъ по законамъ о суд., такъ и по судеб. уст. предварительное слѣдствіе представляется одинаково розыскнымъ, слѣдственнымъ процессомъ, хотя и съ отдѣленіемъ слѣдственной власти отъ полиціи, однакоже съ оставленіемъ розыска въ области слѣдствія, почему образъ дѣйствія судебныхъ слѣдователей, въ общихъ чертахъ, а равно и порядокъ производства тѣхъ или другихъ слѣдственныхъ дѣйствій, за рѣдкими исключеніями, и порядокъ дѣлопроизводства, существенно разнятся, главнымъ образомъ, лишь въ томъ, въ чемъ это различіе обусловливается *судебнымъ* слѣдствіемъ. Такимъ образомъ, судебные уставы, не внося въ предварительное слѣдствіе ничего существенно новаго, только развиваютъ и разъясняютъ законы о судопроизводствѣ, поэтому они не могутъ быть оставлены безъ вниманія судебными слѣдователями, дѣйствующими на основаніи этихъ послѣднихъ законовъ. Значительная, едва ли не большая половина того, что разъясняется въ отношеніи предварительнаго слѣдствія пр. сенатомъ, министерствомъ и практикою, съ большою пользою для дѣла можетъ быть принята въ соображеніе, а не рѣдко и прямо въ руководство, также и при производствѣ предварительнаго слѣдствія на основаніи законовъ о судопроизводствѣ изданія 1876 года.

Намъ остается здѣсь еще замѣтить, что введеніе въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, въ замѣнъ прежняго порядка уголовнаго

---

[1]) Ст. 2 зак. о суд. по прод. 1890 г.

процесса, чего ожидаютъ въ настоящее время губерніи Олонецкая, Оренбургская и Уфимская, представляется весьма сложнымъ дѣломъ, которое не можетъ обойтись безъ временныхъ мѣръ, регулирующихъ порядокъ перехода отъ стараго къ новому процессу. Съ этою цѣлью изданы: 1) Высочайше утвержденное 19-го октября 1865 года положеніе о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. (собр. узак. 1865 г., № 93, ст. 600); 2) Высочайше утвержденное 10 марта 1869 г. мнѣніе государственнаго совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся судебные уставы въ полномъ объемѣ, такъ и въ тѣхъ, гдѣ вводятся мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ (собр. узак. 1869 г., № 24, ст. 180); 3) распубликованная указомъ пр. сената 19 марта 1869 г. инструкція для закрытія прежнихъ судебныхъ установленій въ мѣстностяхъ, въ коихъ вводятся судебные уставы въ полномъ объемѣ, и въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся одни мировыя судебныя установленія (собр. узак. 1869 г., № 26, ст. 190) [1]). Эти положенія и правила, какъ имѣющія лишь временный характеръ, не могутъ войти въ наше руководство.

Принимая за тѣмъ въ соображеніе, что хотя означенныя выше правила объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, и не касаются II раздѣла уст. уголов. судопр., тѣмъ менѣе, очевидно, они не могутъ быть оставлены нами безъ вниманія, какъ въ виду возможныхъ отношеній судебныхъ слѣдователей къ вновь учрежденнымъ органамъ судебной власти, такъ и въ виду вліянія этихъ новыхъ учрежденій на разграниченіе подсудности уголовныхъ дѣлъ,—мы признаемъ необходимымъ, прежде чѣмъ перейти къ уставу уголовнаго

---

[1]) Къ числу временныхъ же правилъ слѣдуетъ отнести указ. пр. сената (по 1-му д-ту), опубликованный въ собр. узакон. за 1878. № 178. ст. 731. о порядкѣ отправленія правосудія въ части Бессарабіи, присоединенной къ Россіи на основаніи Берлинскаго трактата, и опубликованныя въ собр. узак. за 1879 г., № 11, ст. 52, Высочайше утвержденныя 24 января 1879 г. правила разсмотрѣнія уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, возникшихъ при Румынскомъ правительствѣ въ той же части Бессарабіи.

судопроизводства, отмѣтить тѣ статьи означенныхъ правилъ, коими опредѣляется организація вновь учрежденныхъ властей и новое разграниченіе подсудности дѣлъ [1]); нѣсколько другихъ статей приводятся потому, что они должны быть приняты въ соображеніе при обсужденіи соотвѣствующихъ законоположеній уст. угол. суд. Болѣе подробное изложеніе этихъ новыхъ правилъ судопроизводства представляется излишнимъ уже потому, что хотя они и составили совершенно отдѣльную, обособленную часть судеб. уставовъ, однако же по внутреннему своему содержанію не имѣютъ самостоятельнаго значенія, и могли бы быть замѣнены, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ, незначительныхъ измѣненій, простыми ссылками на соотвѣтствующія статьи устава угол. суд., преимущественно же—на первую ихъ книгу, опредѣляющую порядокъ производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

---

[1]) Разграниченіе подсудности дѣлъ уѣзднымъ членамъ суда, городскимъ судьямъ, земскимъ начальникамъ и волостнымъ судамъ представляется существеннымъ хотя бы уже только въ виду 482 ст. уст. угол. суд.

ПРАВИЛА

объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Объ устройствѣ судебной части.

1. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, судебныя установленія образуются и дѣйствуютъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II и изданныхъ въ развитіе ихъ узаконеній, съ нижеслѣдующими дополненіями и измѣненіями (ст. 2—41).

2. (по Прод. 1891 г.). Участковые и Добавочные Мировые Судьи, а также Мировые Съѣзды, состоятъ въ обѣихъ столицахъ и городѣ Одессѣ, на основаніяхъ, опредѣленныхъ Судебными Уставами. На тѣхъ же основаніяхъ состоятъ Мировые Судьи и Мировые Съѣзды въ городахъ Нижнемъ-Новгородѣ, Харьковѣ, Казани и Саратовѣ, и въ мѣстностяхъ С.-Петербургскаго уѣзда, означенныхъ ниже, въ пунктѣ 4 сей (2) статьи. Вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій Нижегородскаго, Казанскаго и Саратовскаго городскихъ округовъ, и С.-Петербургскаго уѣзднаго округа подчиняются: 1) Нижегородскаго—сверхъ города Нижняго-Новгорода, территорія, занимаемая Нижегородскою ярмаркою, и состоящіе въ предѣлахъ Балахнинскаго уѣзда Нижегородской губерніи: село Сормово съ заводами, нефтяными складами и пристанями, вся мѣстность отъ Сор-

мова по правому берегу Волги до Сибирской пристани, и село Гордѣевка; 2) Казанскаго—сверхъ города Казани, пригородныя слободы Адмиралтейская, Ягодная, Кизическая и Пороховая, пристани и дачныя поселенія; 3) Саратовскаго—сверхъ города Саратова, пространство за чертою сего города, занятое пригородными поселеніями, дачами, садами и фабриками, и 4) С.-Петербургскаго уѣзднаго—столичные пригороды, состоящіе въ вѣдомствѣ С.-Петербургской городской полиціи, селеніе Сестрорѣцкъ, поселенія Шувалово и Озерки, Парголовская волость, за исключеніемъ Новоселковскаго сельскаго общества, Полюстровская, Усть-Ижорская и Новосаратовская волости, часть Московской волости отъ взморья до линіи Петергофской вѣтви Балтійской желѣзной дороги включительно и станція Лигово.

3. (по Прод. 1891 г.). Почетные Мировые Судьи состоятъ по городамъ и уѣздамъ, на указанныхъ въ статьѣ 2 основаніяхъ. Непосредственный надзоръ за почетными Мировыми Судьями, не подвѣдомственными указаннымъ въ предшедшей (2) статьѣ Мировымъ Съѣздамъ, принадлежитъ Окружнымъ Судамъ. Очередь присутствованія Почетныхъ Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго уѣзда въ засѣданіяхъ мѣстнаго уѣзднаго Мироваго Съѣзда и судебнаго отдѣленія мѣстнаго Уѣзднаго Съѣзда опредѣляется соединеннымъ присутствіемъ означенныхъ Съѣздовъ. Присутствіе сіе созывается С.-Петербургскимъ Уѣзднымъ Предводителемъ дворянства и состоитъ подъ его предсѣдательствомъ.

4. (по Прод. 1891 г.). Въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ (исключая столицъ, городовъ Одессы, Нижняго-Новгорода и Харькова, Казани и Саратова, и уѣздныхъ городовъ, включенныхъ въ составъ земскихъ участковъ) состоятъ Городскіе Судьи. Въ заштатныхъ (безъуѣздныхъ) городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, не входящихъ въ составъ земскихъ участковъ (Особ. Прил. Зак. Сост., по Прод. 1890 г.—III$_1$. Пол. Зем. Нач., ст. 1—3), состоятъ также Городскіе Судьи.

6. Городскіе Судьи назначаются Министромъ Юстиціи изъ лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ, указаннымъ въ статьяхъ 200 и 201 Учрежденія Судебныхъ Установленій, а также постановленіямъ о Судебныхъ Слѣдователяхъ, изложеннымъ въ статьяхъ 202 и 205 того же Учрежденія.

7. Увольненію отъ должности Городскіе Судьи подлежатъ по постановленіямъ консультаціи, учрежденной при Министерствѣ Юстиціи, съ утвержденія Министра Юстиціи.

10. О всѣхъ замѣченныхъ неправильныхъ или противозаконныхъ дѣйствіяхъ Городскихъ Судей сообщается подлежащему Окружному Суду.

11. Относительно привлеченія къ дисциплинарной и уголовной отвѣтственности и увольненія въ отпуски, Городскіе Судьи сравниваются съ Членами Окружныхъ Судовъ.

12. Особые наказы Городскимъ Судьямъ составляются Окружными Судами, по правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 168—171 и 173 Учрежденія Судебныхъ Установленій.

14. Вѣдомству Городскихъ Судей подлежатъ дѣла, указанныя въ статьяхъ 20 и 162 Раздѣла II сихъ Правилъ.

15. Дѣла, указанныя въ статьѣ 14, изъемлются изъ вѣдѣнія Городскихъ Судей въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 21 и 163 Раздѣла II сихъ Правилъ.

16. При разсмотрѣніи и разрѣшеніи дѣлъ, Городскіе Судьи руководствуются Правилами о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ Земскимъ Начальникамъ и городскимъ Судьямъ (разд. II, ст. 1 и слѣд.).

17. Разсмотрѣніе жалобъ и протестовъ, по дѣламъ, подлежащимъ разбирательству Городскихъ Судей и

Почетныхъ Мировыхъ Судей, возлагается на Уѣздные Съѣзды, въ случаяхъ и на основаніяхъ, указанныхъ ниже, въ Правилахъ о порядкѣ производства судебныхъ дѣлъ въ названныхъ установленіяхъ.

19. (по Прод. 1891 г.). Сверхъ предметовъ вѣдомства, указанныхъ выше, въ статьѣ 14. Городскіе Судьи исполняютъ обязанности, возложенныя на Мировыхъ Судей статьею 97 Учрежденія Судебныхъ Установленій (по Прод. 1890 г.), статьями 2 и 41 Положенія о Нотаріальной Части (изд. 1883 г.), статьями 1721 (прим. 2), 1726 (прим.) и 1745 (прим.) Общаго Губернскаго Учрежденія (по Прод. 1889 г.), статьями 11 и 11[3] Городоваго Положенія, статьею 136 Устава о Воинской Повинности, статьями 582 и 1050 Законовъ Гражданскихъ (изд. 1887 г.), статьею 51 Устава Торговаго (изд. 1887 г.), примѣчаніемъ 1 къ статьѣ 124 и статьею 128 Устава о Содержащихся подъ Стражею (изд. 1890 г.), и статьею 2 Высочайшаго повелѣнія 24 Января 1879 года (59253).

24. Въ уѣздахъ, а также въ тѣхъ городскихъ поселеніяхъ, которыя входятъ въ составъ земскихъ участковъ (Особ. Прил. Зак. Сост., по Прод.—III[1] Пол. Зем. Нач., ст. 1—3), разбирательство гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ Городскимъ Судьямъ (ст. 14 и 15), равно какъ первоначальныя мѣры охраненія открывающихся наслѣдствъ, возлагаются на Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ, на основаніи Положенія о сихъ Начальникахъ.

Примѣчаніе. Въ уѣздныхъ городахъ, включенныхъ въ составъ земскихъ участковъ, на Земскихъ Начальниковъ подлежащихъ участковъ возлагаются всѣ обязанности Городскихъ Судей, за исключеніемъ указанныхъ ниже, въ примѣчаніи къ статьѣ 29.

25. Въ мѣстностяхъ, указанныхъ въ статьѣ 24, Почетные Мировые Судьи не могутъ принимать къ своему разбирательству дѣлъ, отнесенныхъ къ вѣдѣнію Волостныхъ Судовъ и Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ.

26. Въ уѣздахъ состоятъ Уѣздные Члены Окружнаго Суда, по одному въ каждомъ уѣздѣ.

Примѣчаніе. (по Прод. 1891 г.). Въ Петергофскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи и Кременчугскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи состоитъ по два Уѣздныхъ Члена Окружнаго Суда; распредѣленіе между ними служебныхъ обязанностей принадлежитъ Министру Юстиціи.

29. (по Прод. 1891 г.). Вѣдомству Уѣздныхъ Членовъ Окружнаго Суда подлежатъ: 1) всѣ возникающія въ уѣздѣ гражданскія и уголовныя дѣла, отнесенныя Судебными Уставами къ вѣдѣнію Мировыхъ Судей и притомъ неподсудныя Земскимъ Участковымъ Начальникамъ и Городскимъ Судьямъ, и 2) всѣ дѣла охранительнаго судопроизводства, отнесенныя Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства къ вѣдомству Мировыхъ Судей, за исключеніемъ указанныхъ въ статьѣ 47 Положенія о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ (по Прод. 1891 г.) дѣлъ по выдачѣ данныхъ и купчихъ крѣпостей и вводу во владѣніе недвижимыми имуществами.

Примѣчаніе. Обязанности Городскаго Судьи, указанныя въ статьѣ 2 Положенія о Нотаріальной Части (изд. 1883 г.) и статьѣ 51 Устава Торговаго (изд. 1887 г.) возлагаются въ уѣздныхъ городахъ, включенныхъ въ составъ земскихъ участковъ, на Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда.

30. (по Прод. 1891 г.). Судебныя дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнію Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда (ст. 29, по Прод. 1891 г.), производятся порядкомъ, предписаннымъ въ Уставахъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводства для мировыхъ судебныхъ установленій, причемъ обязанности Мироваго Судьи исполняются Уѣзднымъ Членомъ Окружнаго Суда, а обязанности Съѣзда Мировыхъ Судей — Окружнымъ Судомъ. — Дѣла по жалобамъ на приговоры, рѣшенія и опредѣленія Уѣздныхъ Членовъ могутъ разсматриваться Окружнымъ Судомъ при выѣздахъ его Отдѣленій въ уѣздъ, гдѣ дѣло возникло.

31. Обязанности Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда, по участію въ судебномъ присутствіи Уѣзднаго Съѣзда и въ распорядительныхъ его засѣданіяхъ, опредѣ-

лены въ Положеніи о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ.

35. Окружный Судъ можетъ поручать Уѣздному Члену объявленіе приговоровъ (Уст. Угол. Суд. ст. 829—834), равно какъ обревизованіе дѣлопроизводствъ Городскихъ Судей и Судебныхъ Слѣдователей, а также книгъ и дѣлъ Нотаріусовъ (Пол. Нотар., ст. 58), въ предѣлахъ подлежащаго уѣзда.

38. Непосредственный надзоръ за Судебными Приставами и судебными разсыльными, имѣющими жительство внѣ города, гдѣ находится Окружный Судъ, а также повѣрка ихъ книгъ, возлагаются на Уѣздныхъ Членовъ Окружнаго Суда. О всѣхъ замѣченныхъ неправильныхъ или противозаконныхъ дѣйствіяхъ Судебныхъ Приставовъ и разсыльныхъ названные Члены доносятъ Предсѣдателю Окружнаго Суда.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ Земскимъ Начальникамъ и Городскимъ Судьямъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія положенія.

1. Судебныя дѣла, подвѣдомственныя Земскимъ Начальникамъ и Городскимъ Судьямъ, разсматриваются и рѣшаются на основаніи изложенныхъ ниже правилъ, съ соблюденіемъ общихъ положеній, содержащихся въ статьяхъ 1—28 Устава Гражданскаго Судопроизводства и въ статьяхъ 2 (по Прод.), 6, 7 (по Прод.), 8, 12—

16, 18—23, 23[1] (по Прод.), 24—28, 29 (по Прод.) и 30—32 Устава Уголовнаго Судопроизводства.

12. Пререканія между Земскими Начальниками, Городскими Судьями или Уѣздными Съѣздами съ одной стороны и Судебными Слѣдователями, мировыми судебными установленіями или Уѣздными Членами Окружныхъ Судовъ съ другой, разрѣшаются Окружнымъ Судомъ, въ вѣдомствѣ коего первоначально возникло дѣло. причемъ въ составъ присутствія Суда приглашается мѣстный, по нахожденію Суда. Предсѣдатель Уѣзднаго Съѣзда.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Правила гражданскаго судопроизводства.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О Подсудности.

20. Вѣдомству Земскаго Начальника и Городскаго Судьи подлежатъ: 1) иски на сумму не свыше *пятисотъ* рублей, возникающіе: а) по найму земельныхъ угодій, а также находящихся при таковыхъ угодьяхъ оброчныхъ и доходныхъ статей, и б) по личному найму на сельскія работы, въ сельскохозяйственныя должности и въ услуженіе; 2) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе *шести* мѣсяцевъ; 3) иски о потравахъ и о другихъ поврежденіяхъ полей, луговъ и иныхъ угодій. когда количество отыскиваемаго ущерба не превышаетъ *пятисотъ* рублей; 4) всѣ прочіе иски по личнымъ договорамъ и обязательствамъ и о движимости на сумму не свыше *трехсотъ* рублей, а также иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество опыхъ не превышаетъ *трехсотъ* рублей; 5) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ; 6) просьбы о обезпеченіи доказательствъ по искамъ на всякую сумму.

21. Вѣдомству Земскаго Начальника и Городскаго Судьи не подлежатъ: 1) иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, или же о правѣ участія частнаго (Зак. Гражд., изд. 1887 г., ст. 442 и 445—451); 2) иски, указанные въ пунктахъ 1 и 4 статьи 20, когда они сопряжены съ интересомъ казенныхъ управленій; 3) иски, подлежащіе вѣдомству Волостныхъ Судовъ (Особ. Прил. Зак. Сост., I.—Общ. Пол., ст. 93. прим., 3. прил., по Прод., ст. 15), развѣ бы на предоставленіе такого рода дѣла разбирательству Земскаго Начальника послѣдовало взаимное между тяжущимися соглашеніе; 4) споры о привилегіяхъ на открытія или изобрѣтенія; 5) иски, хотя и подсудные Земскимъ Начальникамъ или Городскимъ Судьямъ на основаніи статьи 20,— когда они предъявляются противъ лицъ, мѣсто жительства или пребыванія которыхъ не извѣстно, а также противъ лицъ, проживающихъ за границею; 6) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ, во время предъявленія иска, не можетъ быть положительно извѣстно.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О доказательствахъ.

71. Когда противъ письменныхъ документовъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла, предъявленъ споръ о подлогѣ безъ указанія обвиняемаго, то Земскій Начальникъ или Городской Судья прежде всего предлагаетъ сторонѣ, представившей тѣ документы, взять ихъ обратно; въ случаѣ ея несогласія, Земскій Начальникъ или Городской Судья предоставляетъ объявившему о подлогѣ представить свои доказательства въ *семидневный* срокъ. По полученіи означенныхъ доказательствъ, а когда нужно и по предварительномъ изслѣдованіи заподозрѣннаго документа, чрезъ сравненіе съ другими актами, сличеніе почерковъ и допросъ свидѣтелей, Зем-

скій Начальникъ или Городской Судья, по выслушаніи сторонъ, *или* постановляетъ опредѣленіе о признаніи акта подлиннымъ и разрѣшаетъ дѣло, *или же*, признавъ актъ сомнительнымъ, пріостанавливаетъ у себя производство дѣла и назначаетъ сторонѣ, заявившей споръ о подлогѣ, *мѣсячный* срокъ для предъявленія, въ Окружномъ Судѣ, исковымъ порядкомъ, требованія о признаніи заподозрѣннаго документа подложнымъ, о чемъ и выдаетъ сторонѣ надлежащее удостовѣреніе. Если же требованіе это не будетъ предъявлено въ судъ въ назначенный срокъ, то Земскій Начальникъ или Городской Судья, по просьбѣ противной стороны, приступаетъ къ разрѣшенію возбужденнаго у него первоначальнаго иска, устраняя споръ о подлогѣ.

72. Если заявившій споръ о подлогѣ обвиняетъ кого либо въ семъ преступленіи и оно не покрыто давностью или смертью обвиняемаго, то Земскій Начальникъ или Городской Судья сообщаетъ о семъ Прокурору Окружнаго Суда и, буде заподозрѣнный документъ имѣетъ существенное въ дѣлѣ значеніе, пріостанавливаетъ у себя производство дѣла. Затѣмъ, по признаніи уголовнымъ судомъ документа подложнымъ, онъ исключается изъ числа доказательствъ. Если же документъ признанъ подлиннымъ, то Земскій Начальникъ или Городской Судья приступаетъ къ разрѣшенію дѣла, на общемъ основаніи, а въ случаѣ, когда въ приговорѣ уголовнаго суда не будетъ постановлено, признается ли актъ подлиннымъ или подложнымъ, вопросъ о подлинности документа получаетъ разрѣшеніе порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 565 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

73. Споръ о подлогѣ можетъ быть заявленъ повѣреннымъ въ томъ только случаѣ, если онъ на сіе особо уполномоченъ по данному дѣлу.

См. объясненія къ 28 ст. у. угол. с.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Правила уголовнаго судопроизводства.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О подсудности.

162. Вѣдомству Земскаго Начальника и Городскаго Судьи, въ предѣлахъ земскаго или городскаго судебнаго участка, по принадлежности, подлежатъ нижеслѣдующіе проступки:

1) предусмотрѣнные въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, за исключеніемъ указанныхъ въ статьѣ 170^{1} сего Устава;

2) безпатентная продажа питей и табачныхъ издѣлій, предоставленіе, въ видѣ промысла, своего жилища или другаго помѣщенія для распитія крѣпкихъ напитковъ, купленныхъ въ другомъ мѣстѣ (Выс. утв., 4 Мая 1889 г., мн. Гос. Сов., ст. II, пп. 1 и 5, собр. узак., № 536: Уст. Таб. Сбор., ст. 264 и 265), а также не сопряженные съ ущербомъ для казны проступки, предусмотрѣнные статьями 589, 598, 599, 605—609, 611—619 и 621—623 Устава о Питейномъ Сборѣ, и

3) (по Прод. 1891 г.) дѣла о нарушеніи правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ (Уст. Наказ., ст. 48^{3}—48^{5}, по Прод. 1890 г.), во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сумма денежнаго взысканія и цѣна подлежащихъ конфискаціи свѣчъ не превышаетъ, каждая въ отдѣльности, трехъсотъ рублей.

163. Дѣла, означенныя въ предшедшей статьѣ, изъемлются изъ разбирательства Земскихъ Начальниковъ и Городскихъ Судей въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда денежное взысканіе за проступокъ противъ правилъ о питейномъ сборѣ превышаетъ *трехста* рублей или сопряжено, по закону, съ запрещеніемъ производить торговлю крѣпкими напитками; 2) когда искъ о вознагражденіи за причиненные проступкомъ вредъ или убытки превышаетъ *трехста* рублей; 3) когда по уголовнымъ

дѣламъ о лѣсоистребленіи цѣна похищенныхъ, самовольно срубленныхъ или поврежденныхъ лѣсныхъ произведеній превышаетъ *трista* рублей, и 4) когда обвиняемыя въ проступкѣ лица по закону подлежатъ отвѣтственности предъ судами духовнаго или военнаго вѣдомствъ или предъ волостными судами.

166. При совокупности проступковъ и преступленій, изъ коихъ одни подсудны Земскому Начальнику или Городскому Судьѣ, а другіе мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, дѣло рѣшается сими установленіями, по принадлежности. Если же одинъ и тотъ же подсудимый участвовалъ въ совершенныхъ различными лицами преступныхъ дѣяніяхъ, изъ коихъ одни подсудны Земскому Начальнику или Городскому Судьѣ, а другія мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, то по разсмотрѣніи каждымъ изъ означенныхъ должностныхъ лицъ или установленій отдѣльно подсуднаго ему дѣянія, приговоръ по совокупности постановляется мировыми или общими судебными установленіями.

167. Въ случаѣ совершенія проступка нѣсколькими лицами, изъ коихъ одни подсудны волостному суду, а другія Земскому Начальнику или Городскому Судьѣ, дѣло подлежитъ разбирательству Земскаго Начальника или Городскаго Судьи. Равнымъ образомъ въ случаѣ совершенія проступка нѣсколькими лицами, изъ коихъ одни подсудны Земскому Начальнику или Городскому Судьѣ, а другія мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, дѣло подлежитъ разбирательству сихъ установленій, по принадлежности.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О порядкѣ начатія уголовныхъ дѣлъ.

169. Земскій Начальникъ или Городской Судья приступаетъ къ рабирательству дѣлу: 1) по жалобамъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки; 2) по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ административныхъ властей, и 3) по непосредственно усмотрѣннымъ

имъ преступнымъ дѣйствіямъ, подлежащимъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ.

170. Въ случаяхъ, означенныхъ въ статьѣ 16 Устава Уголовнаго Судопроизводства, начатое дѣло прекращается безъ вызова сторонъ, если однако не былъ предъявленъ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки. Въ семъ послѣднемъ случаѣ означенный искъ разрѣшается Земскимъ Начальникомъ или Городскимъ Судьею, у котораго было возбуждено уголовное преслѣдованіе. О прекращеніи дѣла на основаніи сей (170) статьи посылается объявленіе сторонамъ.

171. Уголовное преслѣдованіе за проступки, влекущіе за собою одно лишь денежное взысканіе, не возбуждается въ случаѣ внесенія онаго въ высшемъ по закону размѣрѣ установленіямъ или лицамъ, которымъ принадлежитъ право возбужденія означеннаго преслѣдованія, а начатое подлежитъ прекращенію въ случаяхъ внесенія упомянутаго взысканія Земскому Начальнику или Городскому Судьѣ, или полученія сими послѣдними сообщенія, что взысканіе внесено подлежащему установленію или потерпѣвшему лицу, если притомъ въ обоихъ случаяхъ удовлетворено требованіе о вознагражденіи за вредъ и убытки или за утраченное по винѣ обвиняемаго имущество.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О разбирательствѣ у Земскаго Начальника и Городскаго Судьи.

199. Земскій Начальникъ и Городской Судья, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что оно подлежитъ разбирательству общихъ судебныхъ мѣстъ, обязанъ немедленно передать дѣло Судебному Слѣдователю, или, если нѣтъ надобности въ производствѣ слѣдствія, непосредственно Прокурору. Дѣла, подвѣдомственныя другимъ судебнымъ и административнымъ установленіямъ, направляются Земскимъ Начальникомъ или Городскимъ Судьею по принадлежности.

УСТАВЪ

УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ
УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Работы по составленію проекта новаго устава судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ, начались во второмъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи почти одновременно съ изданіемъ уложенія о наказаніяхъ.

При составленіи сего проекта, вторымъ отдѣленіемъ разсмотрѣны всѣ недостатки порядка уголовнаго судопроизводства по сводамъ 1842 и 1857 годовъ и признано, что медленность и неправильность въ производствѣ и рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ происходитъ отчасти отъ неполноты и неопредѣлительности самыхъ узаконеній, но большею частію отъ несовершенства принятой у насъ *чисто слѣдственной* системы уголовнаго судопроизводства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ обсуждаемъ и вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли замѣнить сію систему *порядкомъ обвинительнымъ*. Но введеніе такого порядка признавалось въ то время невозможнымъ, преимущественно по неудовлетворительности устройства нашихъ судебныхъ мѣстъ, вопросъ о преобразованіи которыхъ тогда не былъ еще подвергнутъ ближайшему обсужденію.

Вслѣдствіе сего, составленный вторымъ отдѣленіемъ проектъ устава уголовнаго судопроизводства ограничился измѣненіемъ разныхъ отдѣльныхъ постановленій нашего судопроизводства и введеніемъ многихъ новыхъ правилъ, формъ и обрядовъ, посредствомъ коихъ предполагалось исправить если не всѣ, то по крайней мѣрѣ многіе недостатки нынѣшней системы.

Послѣ внесенія, въ 1860-мъ году, въ Государственный Совѣтъ этого проекта, были изданы и приведены въ дѣйствіе новые законы и возбуждены многіе вопросы, состоящіе въ близкой связи съ уголовнымъ судопроизводствомъ. Такъ,

6-го іюня 1860 года Высочайше утверждено учрежденіе судебныхъ слѣдователей, въ которомъ осуществилось одно изъ важнѣйшихъ предположеній проекта: объ отдѣленіи отъ полиціи слѣдственной части и подчиненіи ея судебному вѣдомству, а 5-го марта 1861 года обнародованы положенія 19-го февраля о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, которыми установлены мировые посредники и волостные суды, вѣдующіе дѣла о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ временно обязанныхъ крестьянъ, и новый сокращенный порядокъ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ сего рода, во многомъ согласный съ предполагаемымъ вторымъ отдѣленіемъ порядкомъ производства дѣлъ въ мировыхъ судахъ.

Въ доставленныхъ министромъ юстиціи, а также юристами-практиками замѣчаніяхъ на проектъ второго отдѣленія высказана мысль, что безполезно было бы останавливаться на полумѣрахъ, которыя не могутъ привести къ существенному улучшенію уголовнаго суда, но надлежитъ приступить къ кореннымъ преобразованіямъ, т. е. къ измѣненію самой системы нашего уголовнаго судопроизводства.

Необходимость подобнаго преобразованія указана также, какъ въ предначертаніяхъ *морскою министерства* и предварительныхъ соображеніяхъ *военнаго министерства* объ устройствѣ военно-уголовнаго суда, такъ въ особенности въ многочисленныхъ замѣчаніяхъ на *составленный въ первомъ изъ сихъ министерствъ проектъ устава о военно-морскомъ судѣ.* (*сообр. госуд. канц. 1862 г. объ осн. нач. уч. суд. стр. 1—3*) [1]).

Одного устраненія административныхъ властей отъ участія въ отправленіи уголовнаго правосудія недостаточно для того, чтобы судопроизводство сдѣлалось вполнѣ удовлетворительнымъ. Достоинство какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго судопроизводства опредѣляются во 1-хъ, цѣлью, къ которой должно быть направлено производство, и во 2-хъ, средствами, которыя законъ разрѣшаетъ или предписываетъ употреблять для достиженія сей цѣли.

Цѣлью уголовнаго судопроизводства есть обнаруженіе такъ называемой матеріальной истины относительно происшествія или дѣянія, признаваемаго преступнымъ, и наказаніе дѣйствительно виновнаго въ совершеніи преступленія или проступка. Посему, въ уголовномъ судопроизводствѣ всѣ дѣйствія, предшествующія рѣшенію дѣла, должны быть направлены къ полученію удостовѣренія въ дѣйствительномъ совершеніи преступленія обвиняемымъ и въ степени его

---

[1]) Изложены здѣсь съ незначительными сокращеніями.

виновности. Вслѣдствіе сего, вопросъ: какое начало принимаетъ законодательство для опредѣленія достовѣрности въ уголовныхъ дѣлахъ, т. е силы доказательствъ, на которыхъ судьи должны основывать приговоръ о винѣ или невинности подсудимаго, имѣетъ первостепенную важность. Отъ разрѣшенія сего вопроса зависятъ не только главныя формы судопроизводства, но и самое устройство суда и вообще опредѣленіе: какими способами и съ соблюденіемъ какихъ правилъ и обрядовъ должны быть собираемы и разсматриваемы доказательства и какими мѣрами обезпечивается правильное отправленіе правосудія, съ возможно большимъ огражденіемъ подсудимаго отъ притѣсненій и неправильнаго обвиненія.

Значеніе и сила доказательствъ и уликъ, собранныхъ по уголовному дѣлу, и вліяніе ихъ на рѣшеніе дѣла могутъ быть опредѣляемы судьею: или на основаніи *такъ называемой теоріи доказательствъ*, т. е. по установленнымъ въ законѣ положительнымъ правиламъ о томъ, какія доказательства и улики и при какихъ условіяхъ должны имѣть для судьи полную убѣждающую силу, и когда не могутъ имѣть такой силы, *или же* по внутреннему убѣжденію судей, образовавшемуся по совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

Въ уголовномъ судопроизводствѣ по своду 1857 года принята теорія доказательствъ, основанная единственно на ихъ формальности. Она требуетъ, для осужденія виновныхъ, совершеннаго доказательства, которое исключало бы всякую возможность къ показанію невинности подсудимыхъ. Такое условіе, несогласное съ свойствомъ уголовной юридической достовѣрности, которая не можетъ имѣть характера математической несомнѣнности, почти неисполнимо и крайне стѣснительно для совѣсти судьи. Теорія эта, при опредѣленіи силы доказательствъ, не принимаетъ вовсе въ разсчетъ личнаго убѣжденія судьи и, на семъ основаніи, оцѣнивая доказательства не столько по ихъ убѣдительности, сколько по ихъ внѣшнимъ качествамъ, почитаетъ совершенными лишь нѣкоторые роды доказательствъ, какъ то: личный осмотръ и удостовѣреніе свѣдущихъ людей, признаніе подсудимаго, письменные документы и показанія свидѣтелей. Между тѣмъ, преступники рѣдко признаются въ своей винѣ, злодѣянія совершаются обыкновенно въ тайнѣ, безъ свидѣтелей, или по крайней мѣрѣ безъ свидѣтелей достовѣрныхъ, письменныя доказательства составляютъ еще болѣе рѣдкое явленіе въ дѣлахъ уголовныхъ, личные осмотры и мнѣнія свѣдущихъ людей вообще ведутъ къ удостовѣренію одного событія, а не вины подсудимаго, и въ большей части дѣлъ

однѣ только улики составляютъ единственно возможное, и въ нерѣдкихъ случаяхъ, весьма убѣдительное доказательство. Вслѣдствіе сего, по правиламъ свода 1857 года, какъ это подтверждалъ постоянный опытъ весьма трудно признать вину подсудимаго доказанною согласно съ требованіями закона.

Послѣдствія теоріи законныхъ доказательствъ крайне неудовлетворительны. Весьма часто, не смотря на всю достовѣрность вины подсудимаго и на полное убѣжденіе, судъ, не имѣя въ виду такого доказательства, которое законъ признаетъ совершеннымъ, долженъ ограничиться оставленіемъ явнаго преступника только въ подозрѣніи, болѣе или менѣе сильномъ. Неоднократные примѣры сего рода колебали и уничтожали въ народѣ довѣріе и уваженіе къ уголовному суду. Частныя лица, потерпѣвшія отъ преступленій не весьма важныхъ, или сами расправляются съ виновными, или оставляютъ ихъ безъ преслѣдованія, зная изъ опыта, что хлопоты и безпокойства, сопряженныя съ уголовными исками, приводятъ большею частью только къ оставленію обвиняемыхъ въ подозрѣніи. Иногда простолюдины даже просто боятся начинать уголовный искъ, въ томъ соображеніи, что освобожденный отъ суда преступникъ можетъ, изъ мести, поджечь ихъ домъ или цѣлую деревню, какъ тому бывали примѣры. Случается, что сами полицейскіе чиновники совѣтуютъ обиженнымъ не начинать дѣла, объясняя, что при нашемъ порядкѣ судопроизводства, безъ свидѣтелей ничего нельзя сдѣлать противъ запирающагося преступника, хотя бы даже при немъ найдено было поличное, которое ему не трудно отвести какою либо придуманною ложью о покупкѣ, находкѣ и т. п.

Оставляемые въ подозрѣніи по преступленіямъ составляютъ язву общества, наполняя его множествомъ самыхъ порочныхъ людей, и правительство вынуждено принимать противъ нихъ энергическія мѣры.

Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что теорія доказательствъ имѣетъ не только тотъ недостатокъ, что отъ правосудія ускользаютъ искусные и опытные злодѣи: она вмѣстѣ съ тѣмъ не предотвращаетъ и несправедливыхъ осужденій. Указывая на нѣкоторыя доказательства, какъ на совершенныя по самому роду ихъ, и не требуя отъ судьи личнаго убѣжденія въ истинѣ доказываемаго, теорія эта пріучаетъ судью къ формализму и механическому приложенію искусственныхъ условій достовѣрности къ даннымъ случаямъ.

Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что для достиженія правосудія въ дѣлахъ по преступленіямъ и про-

ступкамъ, необходимо устранить существующую въ сводѣ 1857 года теорію доказательствъ. Съ такимъ устраненіемъ, судьи, на основаніи развившагося въ нихъ, при разсмотрѣніи дѣла, личнаго убѣжденія, будутъ всегда положительно рѣшать: виновенъ ли подсудимый въ преступленіи, за которое судится, или не виновенъ. Ничего средняго между сими двумя рѣшеніями быть не можетъ, и *не могутъ имѣть мѣста приговоры, оставляющіе подсудимаго въ подозрѣніи*, ибо такіе приговоры суть не что иное, какъ неизбѣжный, но противный правосудію, исходъ теоріи доказательствъ (*жур. 1862 г., № 65, стр. 165—170*) [1]).

Согласно симъ и другимъ состоящимъ съ ними въ непосредственной связи главнымъ началамъ составлены *основныя положенія уголовнаго судопроизводства*, удостоившіяся Высочайшаго утвержденія 29 сентября 1862 года.

Эти основныя положенія изложены въ 157 статьяхъ. Въ своемъ мѣстѣ, при обсужденіи соотвѣтствующихъ статей устава уголовнаго судопроизводства, мы будемъ ссылаться на нихъ, по мѣрѣ надобности, а здѣсь признаемъ необходимымъ остановиться лишь на нижеслѣдующихъ основныхъ положеніяхъ.

3. Власть *обвинительная* отдѣляется отъ *судебной* (*ст. 2—5*).

Положеніе это выражено въ такой же безусловной формѣ, какъ и основное положеніе судоустройства объ отдѣленіи власти судебной отъ исполнительной, административной и законодательной (ст. 1). Но, какъ тамъ, такъ и здѣсь, по обсужденіи основаній нашего инквизиціоннаго предварительнаго процесса, намъ придется признать, что провозглашенное въ 1 ст. основ. полож. уст. уголов. суд. начало отдѣленія судебной власти отъ обвинительной въ области предварительнаго слѣдствія уступаетъ мѣсто прежнему порядку вещей, именно смѣшенію въ лицѣ судебнаго слѣдователя обязанностей судьи съ обязанностями обвинителя, хотя рядомъ со слѣдователемъ стоитъ прокурорскій надзоръ съ самостоятельными правами и обязанностями обвинителя [2]). Такое смѣшеніе двухъ названныхъ властей обусловли-

---

[1]) Изложенъ съ незначительными сокращеніями.

[2]) Смѣшеніе это выражается, главнымъ образомъ, въ отношеніи слѣдователя къ розыску—см. I т. рук. стр. 151 и слѣд., объ отношеніи къ розыску слѣдователя, полиціи и прокурорскаго надзора.

вается сущностью самого понятія о слѣдственномъ или инквизиторіальномъ процессѣ, разъясненнаго въ послѣдующихъ законодательныхъ мотивахъ [1]).

4. Власть *обвинительная*, т. е. обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ. принадлежитъ прокурорамъ (*ст. 278—287*).

Обнаруженіе преступленій, согласно 1 п. мотивовъ къ главѣ 1 раздѣла II уст. угол. суд. и 253 ст. уст. угол. суд., производится путемъ дознанія (дознанія происшествія или первоначальнаго изысканія), которое опредѣляется по нашимъ законамъ въ смыслѣ удостовѣренія въ томъ, что происшествіе, подавшее поводъ предполагать въ немъ преступленіе, дѣйствительно случилось, и, что оно точно заключаетъ въ себѣ признаки преступленія или проступка [2]). *Преслѣдованіе виновныхъ* состоитъ въ обнаруженіи и обличеніи преступника, въ изысканіи и собраніи уликъ и доказательствъ его виновности (розыскъ), и въ требованіи предъ судебною властью, въ порядкѣ, установленномъ уставомъ уголов. суд., наказанія виновному [3]). Такимъ образомъ, *власть обвинительная опредѣляется 4 ст. основ. полож. въ смыслѣ власти обязанной дознаніемъ, розыскомъ и публичнымъ обвиненіемъ предъ судомъ*. Обвинителемъ или преслѣдователемъ преступленія, по разъясненіямъ Бентама, называется лицо, которое беретъ на себя розысканіе, приведеніе въ порядокъ и развитіе доказательствъ, отысканіе свидѣтелей, допросъ ихъ,—которое, однимъ словомъ, *берется открыть несомнѣнность преступленія и найти виновника его* (*о суд., стр. 81*)". Если принять во вниманіе, что личность преступника опредѣляется окончательно судебнымъ приговоромъ, и что посему обязанность прокурора найти виновника преступленія предполагаетъ обязанность его добиться судебнаго о преступникѣ приговора, то за симъ слѣдуетъ признать, что общее опредѣленіе означенной 4 ст. понятія о власти обвинительной въ сущности совершенно согласно съ опредѣленіемъ

---

[1]) См. предшествующія общимъ положеніямъ уст. угол. суд. разъясненія госуд. канц. о системахъ уголовнаго судопроизводства.

[2]) Томъ I рук., стр. 149.

[3]) Тамъ же, стр. 151 и слѣд., тѣ же разъясненія объ отношеніи къ розыску слѣдователя, полиціи и прокурора.

Бентама. Однако мы уже имѣли случай указать, что 4 ст. основ. полож. не получила въ устав. уголов. суд. надлежащаго развитія [1]). Обстоятельство это, отсутствіе въ уставѣ прямого и категорическаго предписанія прокурорскому надзору заниматься не только публичнымъ обвиненіемъ передъ судомъ, но также и производствомъ дознаній и розысковъ, имѣло своимъ послѣдствіемъ уклоненіе прокурорскаго надзора отъ всякаго активнаго участія въ дознаніи и розыскѣ [2]). Въ послѣднее время, если не ошибаемся—только въ первый еще разъ, въ литературѣ уже прямо высказано мнѣніе категорически отвергающее обязанности прокурорскаго надзора по производству дознаній и розысковъ и ограничивающее активную дѣятельность прокурорскаго надзора однимъ только публичнымъ обвиненіемъ передъ судомъ. Мнѣніе это высказано г. Муравьевымъ въ его книгѣ: „Прокурорскій надзоръ“, и въ журнальной статьѣ его: „Общія основанія прокурорской дѣятельности по уголовнымъ дѣламъ“. Вопросъ о правильности такого сужденія представляется вопросомъ первостепенной важности и слишкомъ близко касается насъ, поэтому онъ не можетъ быть оставленъ нами безъ обсужденія.

По мнѣнію г. Муравьева: „Употребленный въ 4 ст. основ. полож. уголов. суд. терминъ „обнаруженіе преступленій“, для обозначенія одной изъ сторонъ прокурорской задачи, страдаетъ неточностью, такъ какъ право на возбужденіе уголовнаго преслѣдованія прокуроръ раздѣляетъ съ другими должностными и частными лицами, а самое „обнаруженіе“ или раскрытіе преступленія есть дѣло полиціи при дознаніи и слѣдователя при слѣдствіи; прокурору же принадлежитъ только руководство первымъ (ст. 36 основ. полож.) и постоянное наблюденіе за вторымъ (ст. 47 основ. полож.)“ [3]). Указывая за тѣмъ, что слѣдствіе производится слѣдователемъ на розыскномъ основаніи, при безпристрастно-наблюдательномъ участіи прокурора, но безъ всяка-

---

[1]) I т. рук., стр. 158, 161 и др.

[2]) Хотя несомнѣнно, что это предписаніе заключается въ цѣломъ рядѣ постановленій устава уголов. суд.: въ особенности же ясно оно выражается въ 279, 312, 252. 278 и др. ст. уст. уголов. суд., которыя становятся совершенно непонятными, если отвергать активное участіе прокурора въ дознаніи и розыскѣ.

[3]) „Прокурорскій надзоръ“, стр. 375.

го участія защиты, при чемъ прокуроръ никакихъ слѣдственныхъ дѣйствій не предпринимаетъ и не производитъ, и, что „прокуроръ, самъ лично, одною своею властью, никакихъ мѣръ къ обнаруженію преступленія принимать не можетъ“,—г. Муравьевъ поясняетъ: „Въ этомъ отношеніи неточно выраженіе 4 ст. основ. полож. уголов. суд. о томъ, что въ объемъ обвинительной власти, принадлежащей прокурорамъ, входитъ не только преслѣдованіе, но и *обнаруженіе* преступленій; прокуроръ собственною своею властью, помимо полиціи или слѣдователя, никакихъ розыскныхъ или слѣдственныхъ дѣйствій производить не можетъ и, такимъ образомъ, самое „обнаруженіе“ находится внѣ его компетенціи“ [1]). Мнѣніе это мы не можемъ признать правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что въ подтвержденіе основательности своего мнѣнія авторъ не приводитъ никакихъ доводовъ, и что такое мнѣніе находится въ явномъ и полномъ противорѣчіи съ прямымъ и буквальнымъ смысломъ 4 ст. основ. полож. угол. суд., изложенной въ столь ясной и категорической редакціи, которая недопускаетъ никакихъ сомнѣній. По самой же своей сущности, по значенію въ практическомъ примѣненіи, мнѣніе г. Муравьева равносильно отмѣнѣ означенной 4 ст. основ. полож. и реформируетъ нашъ прокурорскій надзоръ въ самомъ его корнѣ, низводя его съ пьедестала серьезнаго учрежденія, сосредоточивающаго въ своихъ рукахъ всю дѣятельность по обнаруженію и преслѣдованію преступленій, съ пьедестала почтенной, по собственнымъ словамъ его, активной силы, необходимой обществу для успѣшной борьбы съ внутренними врагами [2]),—на степень весьма второстепеннаго учрежденія, завѣдывающаго однимъ лишь публичнымъ обвиненіемъ передъ судомъ. Но, публичному обвиненію въ судѣ безприсяжныхъ никогда не принадлежало сколько нибудь серьезнаго значенія (равно какъ и въ гражданскихъ отдѣленіяхъ суда), а въ судѣ съ присяжными серьезное значеніе этого обви-

---

[1]) Жур. Гражд. и Угол. Права 1892 г., кн. 2, VI, стр. 15. Очевидно, что г. Муравьевъ отождествляетъ понятія о дознаніи и розыскѣ въ общемъ терминѣ „обнаруженія“, и понимаетъ подъ именемъ „преслѣдованія“ одно только публичное обвиненіе предъ судомъ, что, очевидно, ошибочно.

[1]) I т. рук., стр. 134, 142, 156.

[2]) „Прокурорскій надзоръ, стр. 530.

нія сильно подрывается отсутствіемъ по громадному большинству дѣлъ (за исключеніемъ лишь столичныхъ и губернскихъ городовъ) не только серьезной, но хотя бы лишь какой нибудь защиты, даже по дѣламъ, грозящимъ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, въ особенности же — отсутствіемъ свободной защиты тамъ, гдѣ нѣтъ совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, и другими причинами, слишкомъ рельефно обозначающимися въ судебныхъ засѣданіяхъ. Такого ничтожнаго значенія, если признавать мнѣніе г. Муравьева правильнымъ, прокуророрскій надзоръ, со времени учрежденія его въ Россіи, еще никогда не имѣлъ, не говоря уже о дореформенной прокуратурѣ, которой г. Фойницкій отдаетъ должное, признавая, что „въ исторіи насажденія законности на русской почвѣ, институтъ губернскихъ прокуроровъ и стряпчихъ имѣетъ высокое значеніе. Онъ сослужилъ огромную службу для перехода отъ системы управленія по личному усмотрѣнію къ системѣ управленія подзаконнаго. Центральное правительство нашло въ немъ солидную опору для осуществленія своихъ предначертаній на мѣстахъ, и идея надзора, которой онъ служилъ, никогда не умретъ (стр. 603)". Указанія г. Муравьева на обязанности прокуратуры по наблюденію за производствомъ слѣдствій и по руководству дознаніями не возвышаютъ значенія прокуратуры, такъ какъ, съ одной стороны, если прокуроръ въ нашемъ инквизиціонномъ предварительномъ процессѣ не есть сторона въ дѣлѣ, а обязанности слѣдователя опредѣляются по началамъ слѣдственнаго процесса, то за симъ, едва ли можно придавать серьезное значеніе наблюденію за производствомъ слѣдствій, не говоря уже о способахъ практическаго выполненія этой обязанности, а съ другой — г. Муравьевъ и самъ не указываетъ въ чемъ именно должно и можетъ состоять руководство дознаніемъ со стороны прокурора, коль скоро „обнаруженіе" преступленій, и преслѣдованіе виновныхъ (въ смыслѣ нашего опредѣленія этого понятія), согласно 4 ст. осн. полож., по мнѣнію его, не есть прямая и главнѣйшая задача прокуратуры. Мы не можемъ, за тѣмъ, не пожалѣть, что г. Муравьевъ не объяснилъ: какимъ образомъ право другихъ должностныхъ и частныхъ лицъ „на возбужденіе уголовнаго преслѣдованія" можетъ служить доказательствомъ непричастности прокуратуры къ дѣятельности „по обнаруженію преступленій", и какимъ образомъ обнаруженіе преступленія можетъ лежать на обязанности также и слѣдователя, коль скоро

ему запрещено всякое вмѣшательство въ производство дознаній, о чемъ мы уже имѣли случай говорить съ достаточною подробностью (т. I рук. стр. 146 и слѣд.). Не объяснилъ онъ также образа дѣйствія полиціи „по обнаруженію преступленія" въ тѣхъ случаяхъ, когда дознаніе должно состоять единственно въ разсмотрѣніи документовъ, хранящихся въ присутственныхъ мѣстахъ, или въ собраніи лишь какихъ либо справокъ, и въ другихъ подобныхъ же случаяхъ, когда полиція представляется органомъ, очевидно, фактически безсильнымъ въ дѣлѣ „обнаруженія" преступленій. Признавая не точность редакціи 4 ст. основ. полож., г. Муравьевъ, далѣе, упускаетъ изъ вида, что спеціальное назначеніе прокуратуры „обнаруживать преступленія" подтверждается цѣлымъ рядомъ послѣдующихъ законодательныхъ мотивовъ (См. напр. 51 ст. основ. полож., 8, 135 ст. учрежд. и мотивы къ подлежащимъ ст. уст. угол. суд.). Неужели же и всѣ эти настойчивыя подтвержденія того же высокаго назначенія прокуратуры, какъ органа, совмѣщающаго въ своихъ рукахъ всю полноту власти по обнаруженію и преслѣдованію преступленій, есть не болѣе какъ та-же редакціонная неточность? Казалось бы, что отъ той же 4 ст. основ. полож. слѣдуетъ прямо перейти къ 279, 312 и 252 ст. у. угол. с.; но г. Муравьевъ, умолчивая о нихъ, остановливается на 36 и 47 ст. основ. полож., при чемъ выраженіе 36 ст. „*зависимость*" переводитъ выраженіемъ „*руководство*", а выраженіе 47 ст., „*надзоръ*"—выраженіемъ „*наблюденіе*", и не объясняетъ, какимъ образомъ это руководство и наблюденіе могутъ мѣшать или препятствовать исполненію обязанностей, возложенныхъ на прокурорскій надзоръ по обнаруженію преступленій и преслѣдованію виновныхъ. Наконецъ, съ прежнею же голословностью г. Муравьевъ, заявляетъ, что—„прокуроръ собственною своею властью, помимо полиціи или слѣдователя, никакихъ розыскныхъ или слѣдственныхъ дѣйствій производить не можетъ". Что прокуроръ не можетъ производить никакихъ слѣдственныхъ дѣйствій въ этомъ не можетъ быть ни мальнѣйшаго сомнѣнія, ибо на производство таковыхъ дѣйствій уполномочена только одна власть судебная (если оставить въ сторонѣ случай, предусмотрѣнный 258 ст. у. угол. с.). Но чтобы прокурору не принадлежало право производства дознаній и розысковъ, то съ этимъ, очевидно, никакъ согласиться нельзя, потому что такое мнѣніе не только не основано на указанныхъ выше законахъ и законодательныхъ

мотивахъ, но даже прямо противорѣчитъ имъ. Вѣрно только то, что такое право не выражено съ точностью въ уст. уголов. суд.; однако же не подлежитъ также сомнѣнію и то, что въ томъ же уставѣ нѣтъ также и запрещенія прокурору производить дознанія и розыски, а 4 ст. основ. полож. и вышеуказанныя статьи уст. угол. суд., равно и законодательныя мотивы, прямо предполагаютъ за прокуроромъ такое право; мы находимъ даже, что умолчаніе закона объ этомъ правѣ объясняется именно его очевидностью; безъ права на производство дознаній и розысковъ, самодѣятельно или чрезъ подчиненную полицію, по праву распоряженія ея услугами, безразлично, прокурорскій надзоръ не мыслимъ и низводится на степень весьма второстепеннаго учрежденія, обязаннаго лишь поддерживать обвиненіе предъ судомъ; но если бы законъ имѣлъ въ виду ограничить дѣятельность прокуратуры однимъ только публичнымъ обвиненіемъ передъ судомъ, то безъ сомнѣнія это и было бы прямо выражно въ законѣ, и тогда не было бы вовсе 4 ст. основ. полож. въ настоящей ея редакціи. Коль скоро же означеннаго выше запрещенія нѣтъ, а право прямо предполагается и законами, и законодательными мотивами, то за симъ было уже дѣломъ практики развить дѣятельность прокурорскаго надзора въ томъ или другомъ направленіи, и нельзя не признать, что дѣйствительная практика не находитъ никакого оправданія, тѣмъ болѣе потому, что до сего еще времени она не озаботилась заручиться законодательнымъ разъясненіемъ этого капитальнѣйшаго вопроса, который разрѣшается въ отрицательнымъ смыслѣ, въ явный ущербъ прокурорской власти, одною только молчаливою практикою самого же прокурорскаго надзора, какъ будто послѣдній доволенъ такимъ умаленіемъ своего достоинства и значенія и не имѣетъ ничего противъ ограниченія своей дѣятельности, такъ широко намѣченной въ указанныхъ выше источникахъ, одною лишь обязанностью поддерживать обвиненія на судѣ. Мы желали бы знать: какъ именно примиряютъ противники нашего мнѣнія, съ одной стороны, право урядника и даже сельскаго старосты (4 п. 60 ст. общ. полож. о крест.) произвести въ подлежащемъ случаѣ дознаніе и розыскъ, а съ другой—непринадлежность, будто бы, того же права прокурору, которому тотъ же урядникъ и староста безусловно подчинены по производству дознаній (279 и 312) и которые, по силѣ 252 ст. у. угол. с., уполномочены на производ-

ство дознаній лишь въ томъ случаѣ, когда на мѣстѣ преступленія нѣтъ ни прокурора, ни его товарища? До тѣхъ же поръ, пока не будутъ указаны и разъяснены, ни теоретическія соображенія въ пользу необходимости принципіальнаго признанія такого разграниченія въ правахъ полиціи и прокурорскаго надзора, ни соображенія, основанныя на точномъ смыслѣ дѣйствующихъ законовъ, мы не признаемъ возможнымъ отказать прокурору, въ силу 4 ст. основ. полож. уст. угол. суд., въ правѣ лично производить: дознанія всецѣло, такъ какъ они всецѣло выдѣлены изъ области предварительнаго слѣдствія, а розыски—по скольку они не входятъ прямо въ область предварительнаго слѣдствія и обусловливаютъ наличность „достаточныхъ основаній“ для производства слѣдствія (262 ст.) [1]).

См. 51 ст. осн. полож. судоустройства, 8 и 135 учрежд. суд. уст.

5. Власть *судебная*. т. е. разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ и постановленіе приговоровъ, принадлежитъ судамъ безъ всякаго участія властей административныхъ *(ст. 14)*.

См. объясн. къ 1 и 2 ст. основ. полож. судоустройства.

6. Приговоръ постановляется не иначе, какъ по повѣркѣ и дополненіи, въ засѣданіи суда, доказательствъ, обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ *(ст. 733, 735 и 750)*.

Какъ въ 1 ст. основ. полож. судоустройства и въ 3 ст. основ. полож. уголов. суд., такъ и здѣсь все вниманіе редакторовъ судебныхъ уставовъ всецѣло сосредоточивается на судѣ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и на судебномъ слѣдствіи, а слѣдователи и предварительное слѣдствіе остаются безъ всякаго вниманія. Доказательствомъ сему служатъ ссылки приведенной 6 ст. лишь на 733, 735 и 750 ст. уст. угол. суд., тогда какъ правило о

---

[1]) Въ силу послѣдняго условія прокуроръ не можетъ произвести, напр., обыска, такъ какъ даже и въ случаяхъ 258 ст. замѣнить судебнаго слѣдователя уполномочена полиція, а не прокурорскій надзоръ. Но само собою разумѣется, что это не исключаетъ права прокурора предложить полиціи, въ тѣхъ же случаяхъ, о производствѣ обыска. См. также объясненія къ 257, 287, 279 и 312 ст. уст. угол. суд.

томъ, что приговоръ постановляется *не иначе*, какъ по повѣркѣ и дополненіи въ засѣданіи суда доказательствъ, *обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ*, находится въ полномъ противорѣчіи съ 544—546 ст. уст. уголов. суд., даже въ первоначальной ихъ редакціи, не говоря уже о редакціи 544 и 545 ст. по прод. 1890 г., а 546 ст. по зак. 21 мая 1891 г. (по прод. 1891 года). По прямому смыслу приведенной 6 ст. основ. полож. слѣдовало бы признать, что предварительное слѣдствіе по уголовнымъ дѣламъ есть общее основное правило. Однако-же если сообразить общее число предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ преступленій, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ состоянія, т. е. тѣ случаи, когда безусловно требуется предварительное слѣдствіе, съ числомъ преступленій, не грозящихъ такими же послѣдствіями, и по сему не требующихъ безусловно предварительнаго слѣдствія, и затѣмъ принять во вниманіе дѣйствительное число возникающихъ дѣлъ той и др. категоріи, то за симъ едва ли останется сомнѣніе въ томъ, что, на оборотъ, производство предварительнаго слѣдствія по дѣламъ уголовнымъ, согласно 544 ст., есть исключеніе изъ общаго правила разрѣшенія судомъ дѣлъ безъ предварительнаго слѣдствія, въ порядкѣ 545 и 546 ст. у. уголов. суд.

8. Теорія доказательствъ, основанная единственно на ихъ формальности, отмѣняется. Правила о силѣ судебныхъ доказательствъ должны служить только руководствомъ при опредѣленіи вины или невинности подсудимыхъ по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія и суда (*766, 801 и 803*).

Здѣсь тѣ же игнорирующія судебныхъ слѣдователей и предварительное слѣдствіе ссылки, тѣмъ болѣе, что и вышеприведенныя мотивы (стр. 229) также имѣютъ въ виду одни лишь судебные приговоры. Но, прежде чѣмъ дѣло дойдетъ до судебнаго приговора, на обязанности судебнаго слѣдователя лежитъ изслѣдовать, взвѣсить и оцѣнить всѣ обстоятельства происшествія, подавшаго поводъ къ производству слѣдствія, признать или отвергнуть наличность въ данномъ случаѣ признаковъ того или другого преступленія, а также—изслѣдовать, взвѣсить и оцѣнить силу, достаточность и значеніе имѣющихся уликъ и обстотельствъ опро-

вергающихъ или подрывающихъ вѣроятность виновности опредѣленнаго лица въ совершеніи преступленія, составляющаго предметъ слѣдствія. Отъ этой чисто судейской оцѣнки слѣдователя зависитъ или направленіе дѣла въ порядкѣ 277 ст. у. у. суд. на прекращеніе, или же привлеченіе заподозрѣннаго къ отвѣтственности по дѣлу. Такая оцѣнка, согласно 472 ст. у. угол. с., производится имъ въ постановленіи, которое, въ указанныхъ двухъ случаяхъ, имѣетъ значеніе какъ бы приговора слѣдственной власти по дѣлу. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что съ отмѣною теоріи формальныхъ доказательствъ, за неимѣніемъ болѣе таковой, слѣдователь, какъ и каждый другой судья, обязанъ руководствоваться въ оцѣнкѣ подлежащихъ его сужденію обстоятельствъ своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ, основаннымъ на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, а правила о силѣ судебныхъ доказательствъ должны служить и ему лишь въ смыслѣ общихъ юридическихъ правилъ къ безошибочному сужденію, ни мало не связывая его убѣжденія, ибо, по справедливому замѣчанію г. Фойницкаго, связать убѣжденіе судьи значило бы заставить его перестать быть органомъ правосудія (стр. 10). Со времени изданія закона 12 іюня 1886 года, замѣнившаго 395 ст. законовъ о судопр. по дѣламъ о престун. и проступкахъ новымъ правиломъ [1]), нашъ сводъ законовъ знаетъ только одно основаніе къ судейскому сужденію — внутреннее убѣжденіе судьи.

[1]) По ст. 395 зак. о суд., по прод. 1890 г., приговоры должны быть основаны „на точномъ разумѣ законовъ и на существѣ собранныхъ по дѣлу доказательствъ и уликъ, сила и значеніе коихъ опредѣляется по внутреннему убѣжденію судей“.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ

УСТАВА УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Изложивъ основныя положенія уголовнаго судопроизводства, редакторы судебныхъ уставовъ въ сжатомъ очеркѣ объяснили историческій ходъ развитія нашего уголовнаго процесса съ древнѣйшихъ временъ до свода законовъ 1857 г., и за симъ перешли къ обозрѣнію системъ уголовнаго судопроизводства въ разныхъ иностранныхъ государствахъ Европы, при чемъ нашли, что всѣ эти системы могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя группы. Къ первой принадлежатъ всѣ судопроизводства, основанныя на началахъ порядка *чисто-слѣдственнаго* или *инквизиторіальнаго*; ко второй тѣ, которыя хотя обыкновенно именуются *обвинительными*, но могли бы съ большею точностью быть названы судопроизводствами въ порядкѣ *слѣдственно-обвинительномъ* [1]). Обсудивъ общія характеристическія черты обоихъ системъ, ихъ недостатки и достоинства [2]), редакторы нашли, что слѣдственно—обвинительная система въ дѣлахъ о преступленіяхъ заслуживаетъ едва ли не безусловнаго предпочтенія предъ системою

---

[1]) Г. Фойницкій также находитъ, что ни одно положительное законодательство не знаетъ чистыхъ формъ слѣдственнаго или состязательнаго (обвинительнаго) порядка въ уголовномъ судопроизводствѣ. Каждый положительный порядокъ, въ противоположность отвлеченному, представляется наслоеніемъ историческихъ вліяній, отражавшихъ на себѣ въ большей или меньшей степени обѣ формы разбирательства (стр. 54). Въ системѣ же историческаго развитія процессуальныхъ учрежденій, исковая форма постепенно смѣняется розыскною, которая въ свою очередь болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто состязательному порядку, занимающему высшую ступень въ отношеніи культурномъ, (тамъ-же, стр. 38). Этому же порядку въ своемъ историческомъ развитіи слѣдовалъ и нашъ уголовный процессъ, какъ это видно изъ помянутаго очерка редакторовъ судебныхъ уставовъ (стр. 1—13. См. также Фойницкаго стр. 38 и слѣд.).

[2]) См. Фойницкаго стр. 36,51, Газера стр. 23, т. I, Случевскаго § 9—11 и 13.

чисто слѣдственною. (См. мотивы подъ 4 ст. уст. уголов. суд.). Между тѣмъ система уголовнаго судопроизводства по нашему своду 1857 года принадлежитъ къ разряду *слѣдственныхъ*.

По своду 1857 года дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ производятся и рѣшаются не только судебными мѣстами, но также полиціею и многими другими административными учрежденіями. Судебныя мѣста соединяютъ въ себѣ обязанности: преслѣдователей нарушенія, защитниковъ обвиняемаго и судей. Порядокъ производства дѣлъ опредѣляется или общими или особыми правилами, и вслѣдствіе сего, кромѣ общаго порядка судопроизводства, существуетъ *до тридцати особыхъ видовъ производствъ*, изложенныхъ частію во 2-й части XV тома свода зак. угол., частію въ другихъ томахъ свода.

Въ общемъ порядкѣ судопроизводства, слѣдствіе начинается по всякому, какимъ бы то ни было образомъ дошедшему до полиціи свѣдѣнію о преступленіи и продолжается по собственному усмотрѣнію слѣдователя, отъ котораго зависитъ дѣлать такія розысканія, какія онъ признаетъ нужными, привлекать къ слѣдствію всякое лицо, противъ коего онъ возымѣетъ подозрѣніе, брать каждаго подозрѣваемаго имъ къ допросу и подвергать его личному задержанію. Власть, начавшая слѣдствіе, не имѣетъ права прекратить оное, хотя бы и не открыла виновнаго, или даже удостовѣрилась въ томъ, что происшествіе, давшее поводъ къ слѣдствію, не заключаетъ въ себѣ никакого преступленія; дѣло во всякомъ случаѣ поступаетъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе судебныхъ мѣстъ, или губернскаго начальства. Суды уголовные постановляютъ свои мнѣнія и приговоры въ тайнѣ, на основаніи письменныхъ актовъ, составленныхъ слѣдователемъ, и рѣшаютъ дѣло, руководствуясь указанною въ законѣ теоріею доказательствъ, требующею для осужденія виновнаго *совершеннаго* доказательства, которое *исключало бы всякую возможность къ обнаруженію невинности подсудимаго* (*журн. 1862 г., № 65, стр. 155—156*).

Главнѣйшіе недостатки порядка уголовнаго судопроизводства по своду 1857 года заключаются въ томъ, что:

во 1-хъ, власти судебная, исполнительная и административная смѣшаны, и на нихъ возложены несвойственныя имъ обязанности;

во 2-хъ, слѣдствія нерѣдко начинаются безъ надлежащаго основанія и часто не могутъ быть направлены къ одной, ясно опредѣленной цѣли; поэтому частныя лица напрасно привлекаются къ суду, а судебныя мѣста обременяютъ себя излишними занятіями;

въ 3-хъ, судъ производится заочно, безъ бытности подсудимаго, по письменнымъ актамъ, составленнымъ во время слѣдствія;

въ 4-хъ, рѣшенія постановляются на основаніи установленной закономъ теоріи формальныхъ доказательствъ, безъ припятія въ основаніе личнаго убѣжденія судьи, и

въ 5-хъ, дѣла подвергаются разсмотрѣнію трехъ, четырехъ и болѣе инстанцій.

Недостатки содержащагося въ сводѣ 1857 года уголовнаго судопроизводства не могутъ быть устранены безъ измѣненія основаній судоустройства и судопроизводства и безъ введенія въ слѣдственный (розыскной) порядокъ формъ и обрядовъ процесса обвинительнаго.

Учрежденіемъ, въ 1860-мъ году, для 44-хъ губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, судебныхъ слѣдователей положено было начало отдѣленія полиціи отъ суда, предоставленіемъ первой производить только предварительное дознаніе по происшествіямъ, могущимъ заключать въ себѣ преступленіе или проступокъ. Сіи обязанности необходимо и впредь оставить на полиціи, потому что, наблюдая за общимъ порядкомъ, предупреждая и пресѣкая всякое законопротивное дѣйствіе, она, по свойству своей дѣятельности, прежде всѣхъ настигаетъ и усматриваетъ преступленіе, можетъ розыскивать его по горячимъ слѣдамъ и предупредить укрывательство преступника. Отнять у исполнительной полиціи всякую власть по изслѣдованію преступленій и проступковъ значило бы, во многихъ случаяхъ, упустить и преступника, и важнѣйшія улики преступленія. Притомъ, часто невозможно раздѣлить мѣры прекращенія противозаконнаго дѣйствія отъ мѣръ изслѣдованія. На этомъ основаніи, всѣ законодательства предоставляютъ исполнительной полиціи замѣнять, въ первоначальныхъ мѣрахъ изслѣдованія, судебную власть, особенно когда мѣры сіи связаны съ мѣрами прекращенія противозаконнаго дѣянія. Но дѣйствія исполнительной полиціи по слѣдственной части должны заключаться лишь въ производствѣ дознаній и имѣть цѣлію обнаруженіе преступнаго характера въ происшествіи. Дальнѣйшія дѣйствія къ изысканію и обличенію преступника, по тѣсной связи съ обязанностями судебной власти, должны принадлежать сей послѣдней (*журн. 1862 г., № 65, стр. 156—162*) [1]).

---

[1]) Изложенъ съ пропускомъ тѣхъ соображеній, которыя не касаются слѣдственной части. См. мотивы къ 257 ст. у. угол. с., и объясненія къ главѣ 1 разд. IX учрежд. (о судебныхъ приставахъ) п. 6 со ссылками на Тарасова.

1. Никто не можетъ подлежать судебному преслѣдованію за преступленіе или проступокъ, не бывъ привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами сего Устава.

Въ этой статьѣ выражено главное начало отдѣленія власти судебной отъ власти административной.

Послужившія къ принятію сего *главнаго начала* основанія состоятъ въ слѣдующемъ:

Къ отдѣленію администраціи отъ суда побуждаетъ не одно удобство раздѣленія труда, но также и необходимость разъединенія властей административной и судебной, для взаимнаго ограниченія одной изъ нихъ другою. Администрація требуетъ отъ управляемыхъ исполненія закона и предупреждаетъ нарушеніе законнаго порядка, а судъ возстановляетъ, порядокъ уже нарушенный и опредѣляетъ послѣдствія сего нарушенія. Если одна и таже власть и предъявляетъ требованіе, и сама же обсуждаетъ послѣдствія его неисполненія, то очевидно, что обвиняемые не могутъ имѣть никакихъ огражденій отъ неправильнаго преслѣдованія ихъ. При соединеніи администраціи и суда въ однѣхъ рукахъ ничто не представляетъ ручательства въ томъ, что каждая изъ двухъ властей, административная и судебная, будетъ держаться въ ея естественныхъ предѣлахъ. По симъ причинамъ, рѣшенія административныхъ властей по дѣламъ судебнымъ всегда внушаютъ къ себѣ недовѣріе, и всякое наказаніе, назначенное безъ суда, представляется произволомъ власти, возбуждающимъ ропотъ. Во избѣжаніе сего, въ законахъ должны быть точно опредѣлены, какъ предѣлы власти суда, такъ и предметы вѣдомства его, и за симъ преступленія и проступки, предоставленные вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, сколь бы малому наказанію ни подлежалъ виновный въ такихъ преступленіяхъ или проступкахъ, не могутъ быть изъемлемы изъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ, ни подлежать разбору другихъ мѣстъ иначе, какъ въ случаяхъ, которые должны быть положительно означены въ законѣ (*журн. 1862 г., № 65, стр. 164 и 165*).

При обсужденіи вопроса о томъ: должно ли, по изданіи новаго устава уголовнаго судопроизводства, оставить по прежнему на обязанности административныхъ властей принятіе установленныхъ законами мѣръ предупрежденія и пресѣченія преступленій, принято во вниманіе существенное различіе мѣръ предупрежденія и пресѣченія противозаконныхъ дѣйствій отъ наказаній, налагаемыхъ по приговору суда на виновныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ.

Въ этомъ отношеніи положительно признано, что отдѣленіе административной власти отъ судебной необходимо не только въ томъ смыслѣ, чтобы административные чины не вмѣшивались въ дѣла, предоставленныя суду, но также и въ томъ, чтобы власть и дѣйствіе суда ограничивались предметами ему свойственными. Принятіе административныхъ мѣръ для исполненія законовъ и для предупрежденія и пресѣченія нарушеній законнаго порядка не есть обязанность судебная, точно также какъ судъ о преступленіяхъ и проступкахъ и назначеніе наказанія за нихъ, не можетъ считаться обязанностью административныхъ властей, а предоставляется имъ только въ исключительныхъ случаяхъ, которые должны быть положительно и точно опредѣлены закономъ. Посему, нельзя не признать, что судъ о тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, которые предоставлены вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, долженъ уже подлежать исключительно его власти и можетъ быть передаваемъ другимъ мѣстамъ только въ особыхъ именно означенныхъ въ законѣ случаяхъ, а право и обязанность принимать, въ установленномъ законами порядкѣ: мѣры для предупрежденія и пресѣченія противозаконныхъ дѣяній, принадлежитъ полиціи и другимъ административнымъ властямъ, которыя въ дѣйствіяхъ своихъ по симъ предметамъ должны сообразоваться съ правилами, какія установлены, или будутъ впредь опредѣлены въ учрежденіи полиціи и другихъ подлежащихъ уставахъ (*журн. 3 сентября 1862 г., стр. 1 и 2*).

Примѣчаніе. Къ судебному преслѣдованію не относятся мѣры, принимаемыя полицейскими и другими административными властями для предупрежденія и пресѣченія преступленій и проступковъ въ порядкѣ, установленномъ законами.

Для избѣжанія недоразумѣній, которыя могли бы проистекать изъ принятаго въ основныхъ положеніяхъ правила, что никто не можетъ быть наказанъ за преступленія или проступки, подлежащіе вѣдомству судебныхъ мѣстъ, не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго суда, вошедшимъ въ законную силу, признано необходимымъ указать, что мѣры для предупрежденія и пресѣченія противузаконныхъ дѣяній принадлежатъ полиціи и другимъ административнымъ властямъ, которыя въ дѣйствіяхъ своихъ по симъ предметамъ должны сообразоваться съ правилами, какія установлены или будутъ впредь опредѣлены въ учрежденіи полиціи и другихъ подлежащихъ уставахъ. Въ этихъ именно видахъ положено пояснить первую статью означеннымъ примѣчаніемъ (*журн. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 1*).

Въ мотивахъ къ общимъ положеніямъ, на стр. 22, между прочимъ, выражено: „всякое наказаніе, отъ самаго ничтожнаго до самаго тяжкаго, направлено, вмѣстѣ съ другими цѣлями, и къ *предупрежденію (устрашенію) и исправленію*“. Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что это выраженіе нельзя понимать въ смыслѣ отождествленія понятій о предупрежденіи и устрашеніи. Очевидно здѣсь выражена та мысль, что наказаніе имѣетъ цѣлью, между прочимъ, предупреждать преступленія путемъ устрашенія. Предупрежденіе преступленій въ этомъ порядкѣ, путемъ устрашенія наказаніемъ, принадлежитъ суду; административныя же власти должны предупреждать преступленія, какъ выражено въ вышеприведенныхъ мотивахъ, *сообразно съ правилами, какія установлены, или будутъ впредь опредѣлены въ учрежденіи полиціи и другихъ подлежащихъ уставахъ.*

„*Судебное преслѣдованіе за преступленіе*“ ближайшимъ образомъ понимается въ смыслѣ требованія передъ судебною властью, въ установленномъ судопроизводственными законами порядкѣ, примѣненія наказанія, т. е. въ смыслѣ требованія суда надъ опредѣленнымъ лицомъ, обвиняемымъ въ совершеніи опредѣленнаго преступнаго дѣянія. По опредѣленію Бентама преслѣдованіемъ называется основанный на преступленіи искъ, состоящій въ требованіи примѣненія къ преступнику наказанія, положеннаго закономъ [1]). Такое судебное преслѣдованіе поставлено въ зависимость отъ „*привлеченія къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами уст. уголов. суд.*“. Иначе сказать, власть судебная можетъ разсматривать, обсуждать и постановлять приговоры (5 ст. основ. пол. уголов. суд.) лишь по тѣмъ уголовнымъ дѣламъ, по коимъ лица, совершившія преступленія, привлечены къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами устава уголовнаго судопроизводства. Поэтому приговоръ, постановленный о лицѣ, привлеченномъ къ отвѣтственности не въ установленномъ порядкѣ, какъ незаконный, подлежитъ отмѣнѣ [2]). Такимъ образомъ, коль скоро возникаетъ вопросъ о привлеченіи по уго-

---

[1]) О судоустройствѣ, стр. 207.

[2]) См. напр. рѣш. $^{33}/_{88}$ объ отмѣнѣ приговора, состоявшагося по дѣлу частнаго обвиненія, коль скоро обвиняемый привлеченъ къ отвѣтственности безъ жалобы частнаго обвинителя и т. под.

ловному дѣлу опредѣленнаго лица къ отвѣтственности, то все вниманіе судебнаго слѣдователя должно быть сосредоточено на томъ, чтобы лицо это было привлечено къ отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ, иначе все производство его будетъ безцѣльно и самое привлеченіе къ отвѣтственности будетъ отмѣнено.

Что же значитъ быть привлеченнымъ къ отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ? Гдѣ тѣ правила, которыми опредѣляется этотъ порядокъ, внѣ коего не возможно судебное преслѣдованіе? Правила эти, изъ коихъ нѣкоторыя опредѣляютъ дѣятельность окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, а другія, которыя только и имѣются нами въ виду,—также и дѣятельность судебныхъ слѣдователей, не перечисляются въ какой либо одной статьѣ или въ одномъ мѣстѣ, и разбросаны по всему уставу уголовнаго судопроизводства, который опредѣляетъ ихъ въ подлежащихъ мѣстахъ безъ объясненія значенія ихъ и безъ указанія послѣдствій ихъ нарушенія или несоблюденія. Поэтому, только путемъ оцѣнки значенія тѣхъ или другихъ правилъ порядка уголовнаго судопроизводства возможно придти къ заключенію, что привлеченіе къ отвѣтственности можетъ быть признано правильнымъ лишь при соблюденіи слѣдующихъ главнѣйшихъ условій, опредѣляемыхъ уставомъ уголов. судопроизводства. 1) Преступности дѣянія: ст. 1 уст. угол. суд. говоритъ о судебномъ преслѣдованіи за преступленія и проступки; поэтому, гдѣ нѣтъ ни преступленія ни проступка, тамъ не можетъ быть судебнаго преслѣдованія, не можетъ имѣть мѣста и привлеченіе къ отвѣтственности. 2) Вмѣняемости преступленія (16 ст. у. угол. с., 155 и 92 ст. улож. о наказ.): судебное преслѣдованіе и привлеченіе къ отвѣтственности не могутъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ не можетъ быть рѣчи о вмѣненіи преступленія, гдѣ не можетъ быть отвѣтственности. 3) Предварительнаго разрѣшенія преюдиціальныхъ вопросовъ судомъ гражданскимъ (27 уст. угол. суд.): судебное преслѣдованіе и привлеченіе къ отвѣтственности не могутъ имѣть мѣста прежде опредѣленія судомъ гражданскимъ правъ состоянія, правъ собственности на недвижимое имущество или свойства несостоятельности въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ разрѣшенія этихъ спорныхъ предметовъ зависитъ опредѣленіе преступности дѣянія. 4) Возбужденія опредѣленнаго дѣла лицомъ или учрежденіемъ, управомоченнымъ на возбужденіе именно этого дѣла, по предмету и роду его, и при томъ—въ установленномъ

закономъ порядкѣ (297; 303[1]; 544, 546; 1006, 1013—1015, 1020; 1035[11]; 1077, 1079, 1085, 1089; 1129, 1130; 1213[5], 1213[6]; 1215, 1216[1], 1216[2], 1220—1222, 1223 и др. ст. уст. угол. суд.): судебное преслѣдованіе и привлеченіе къ отвѣтственности не могутъ имѣть мѣста, если, напримѣръ, помимо жалобы возбуждено такое дѣло, которое можетъ быть начато не иначе, какъ по жалобѣ, или если жалоба по такому дѣлу подана неподлежащимъ лицомъ; если нѣтъ требованія духовнаго начальства о производствѣ слѣдствія о совращеніи отъ православія или отступленія отъ вѣры христіанской; если по дѣлу о многобрачіи не истребованы отъ суда духовнаго точныя свѣдѣнія о совершеніи брака при существованіи уже другого; если по дѣлу о бракѣ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, не было еще надъ виновными суда духовнаго; если по дѣлу о преступленіи должности должностное лицо не предано суду въ установленномъ порядкѣ; если по преступленіямъ противъ имущества и доходовъ казны, или противъ благоустройства и благочинія, не было составлено особаго протокола или дѣло возбуждается не по требованію присутственнаго мѣста или должностнаго лица подлежащаго управленія или общей полиціи и т. д, 5) Правильнаго опредѣленія подвѣдомственности дѣла судебнымъ установленіямъ (примѣч. къ 2 ст. учрежденія суд. уст. и 1002, 1003, 1011—1016, 1017, 1124, 1214, 1220, 1230 и др. ст. уст. уголов. суд. [1]). 6) Правильнаго опредѣленія подсудности преступленій по роду ихъ и по принадлежности обвиняемыхъ къ особымъ вѣдомствамъ (33, 34, 200—207, 218—230, 1019, 1030, 1032, 1066, 1067, 1071, 1125, 1213[2], 1236, 1246, 1250 и др. ст. уст. уголов. суд., 14 и 29 ст. правилъ объ устр. судеб. части, гдѣ введено полож. о земскихъ начал., и др.),—но не по мѣсту совершенія преступленій (208—217 уст. угол. суд.): приговоръ некомпетентнаго суда ничтоженъ и не можетъ войдти въ законную силу; даже исполненіе такого незаконнаго приговора, какъ разъяснено въ рѣшеніяхъ уголов. д-та $^{587}/_{73}$, $^{41}/_{85}$ и др., не останавливаетъ преданія обвиняемаго подлежащему суду (3 п. 174 и 3 п. 912 ст.); но нарушен. зак. о подсуд. по мѣсту совершенія преступленія не ведетъ къ такимъ послѣдствіямъ, о чемъ мы еще будемъ говорить при обсужденіи 208—217 ст. у. угол. с. 7) Нарушеніе обрядовъ и

---

[1]) См. Буцковскаго, Очерки судебныхъ порядковъ, стр. 61.

формъ производства столь существенныхъ, безъ соблюденія коихъ невозможно признать даже приговоръ компетентнаго суда въ силѣ судебнаго рѣшенія [1]). Къ числу такихъ условій принадлежитъ, между прочимъ, объявленіе обвиняемому, согласно 403 ст. уст. уголов. суд., въ чемъ онъ обвиняется: если при разсмотрѣніи дѣла объ одномъ обвиняемомъ, привлеченномъ къ отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ, судъ найдетъ, что обвиненіе можетъ пасть еще и на другое лицо, которому при производствѣ предварительнаго слѣдствія не было предъявлено обвиненіе и не было предоставлено принадлежащее обвиняемому право самозащиты и оправданія, то такое лицо не можетъ быть судимо и приговорено судомъ къ наказанію. Равнымъ образомъ, если при разсмотрѣніи дѣла объ обвиняемомъ въ какомъ либо одномъ преступленіи окажется, что тоже самое лицо можетъ обвиняться еще и въ совершеніи другого преступленія, въ чемъ однако же ему при производствѣ слѣдствія обвиненіе въ установленномъ порядкѣ предъявлено не было, то лицо это, по общимъ правиламъ, также не можетъ быть судимо и приговорено къ наказанію за это второе преступленіе [2]). Всѣ эти и другія условія порядка привлеченія къ уголовной отвѣтственности будутъ еще разсматриваться нами, каждое въ отдѣльности, подъ соотвѣтствующими статьями устава уголовнаго судопроизводства.

Но всѣ эти правила уст. уголов. суд. опредѣляютъ лишь условія правильнаго привлеченія къ отвѣтственности, и не разрѣшаютъ вопроса о томъ: какимъ именно актомъ судебной власти совершается привлеченіе къ отвѣтственности, кого и съ какого момента слѣдуетъ признавать привлеченнымъ къ отвѣтственности въ качествѣ обвиняемаго въ совершеніи преступленія, составляющаго предметъ дѣла? Первостепенная важность этого вопроса понимается сама собою, такъ какъ вопросъ этотъ прямо вытекаетъ изъ редактированнаго въ 1 ст. правила, положеннаго краеугольнымъ камнемъ въ самое основаніе уголовнаго процесса.

---

[1]) Тамъ же стр. 43.

[2]) Достаточное подтвержденіе этихъ положеній можно найти въ рѣшен. уголов. д-та $^{75}/_{67}$ и $^{869}/_{70}$; см. также рѣшенія подъ ст. 1077 и 1085 уст. угол. суд. Исключеніе изъ означеннаго общаго правила составляютъ случаи, предусмотрѣнные 752 ст. уст. угол. суд.

Однако же отвѣта на этотъ вопросъ въ уст. уголов. суд. мы не находимъ, и признаемъ отсутствіе его существеннѣйшимъ пробѣломъ, который ведетъ къ ряду капитальнѣйшихъ недоразумѣній.

Изъ вышеприведенныхъ мотивовъ видно, что редакторы судебныхъ уставовъ даже не задавались означеннымъ вопросомъ, а по соображенію мотивовъ къ 523 ст. съ 5 главою II раздѣла уст. уголов. суд. кажется можно признать, что при редактированіи 1 ст. уст. уголов. суд. принимался въ соображеніе лишь установленный 2 главою III раздѣла порядокъ преданія суду, каковой порядокъ какъ бы отождествляется съ понятіемъ „о привлеченіи къ отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ". Однако же, во первыхъ, преданіе суду составляетъ лишь исключеніе изъ общаго правила, исключеніе, установленное лишь для меньшинства дѣлъ, соотвѣтствующихъ условіямъ, опредѣленнымъ въ 523 ст.; по всѣмъ же прочимъ дѣламъ обряда преданія суду вовсе не полагается; тѣмъ не менѣе однако же и по дѣламъ этой второй категоріи (по которымъ нѣтъ преданія суду), согласно той же 1 ст., обвиняемые должны быть привлечены къ отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ; во вторыхъ, 535 ст. у. угол. суд. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что суду можетъ быть преданъ только тотъ, кто раньше сего былъ уже привлеченъ къ отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ [1]), что привлеченіе къ отвѣтственности предшествуетъ преданію суду. Поэтому не можетъ подлежать сомнѣнію, что привлеченіе къ отвѣтственности ни въ какомъ случаѣ нельзя отождествлять съ преданіемъ суду. Такое заключеніе прямо отсылаетъ искать разрѣшенія вопроса въ 5 главѣ II раздѣла уст. уголов. суд.; но эта глава невольно напрашивается на сравненіе съ 4 глав. II и 2 глав. III раздѣловъ зак. о суд. 1857 года, и напоминаетъ тѣ времена, когда „о привлеченіи къ отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ", согласно 1 ст. уст. уголов. суд., не могло быть даже и рѣчи, когда просто „брали кого либо для допроса и изслѣдованія", и когда нужно было предписывать, чтобы „вмѣсто неотысканнаго обвиняемаго, ни подъ какимъ видомъ не

---

[1]) Преданный суду будетъ уже подсудимый, а не обвиняемый, въ спеціальномъ значеніи этого термина, не привлеченный только къ отвѣтственности.

брать никого другого". Какъ въ гл. 4 зак. о суд. 1857 г., такъ и въ 5 гл. II разд. уст. уголов. суд., даже не упоминается о какомъ либо „порядкѣ привлеченія къ отвѣтственности"; самое понятіе объ „обвиняемомъ", какъ тамъ, такъ и здѣсь, остается безъ всякаго опредѣленія. Глава 5 разд. II уст. уголов. суд. открывается прямо правилами, опредѣляющими порядокъ призыва и привода уже готоваго обвиняемаго, неизвѣстно откуда взявшагося, за тѣмъ переходитъ къ опредѣленію порядка допроса обвиняемаго, и только въ 396 ст., между прочимъ, какъ бы вскользь, только рекомендуетъ слѣдователю „ни приводить, ни даже призывать кого либо къ допросу безъ достаточнаго къ тому основанія" [1]). Въ этомъ отношеніи нельзя не отдать предпочтенія 4 гл. II разд. зак. о суд. 1857 г., которая, вмѣсто указанной 396 ст., открывается строгими правилами, ограждающими основательность призыва или привода обвиняемыхъ, или взятія ихъ для допроса, подъ угрозою „взысканія въ пользу обиженнаго безчестія и причиненныхъ ему убытковъ, если онъ взятъ будетъ беззаконно и недѣльно" [2]), не говоря уже о цѣломъ рядѣ въ высшей степени гуманныхъ предписаній 102, 105, 106, 109 и 131 ст., которыхъ не знаетъ уставъ угол. суд. Мотивы къ 523 ст. у. угол. суд. забраковали 100—102 и 104 ст. зак. о суд. потому, что они, по словамъ ихъ, изложены въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ и предоставляютъ рѣшеніе всѣхъ возникающихъ вопросовъ личному усмотрѣнію самаго слѣдователя (стр. 197). Но дѣло въ томъ, что въ самомъ то уставѣ уголов. суд. вовсе нѣтъ соотвѣтствующихъ правилъ, и они оставляютъ всѣ тѣ возникающія вопросы уже повсе безъ всякаго разрѣшенія. Опредѣливъ порядокъ преданія суду уст. уголов. суд., оставилъ безъ всякаго опредѣленія порядокъ привлеченія къ отвѣтственности, а 396 ст. его изложена уже въ столь общихъ выраженіяхъ, что безъ сомнѣнія даетъ несравненно болѣе простора личному усмо-

---

[1]) Нельзя также признать, что „призывъ или приводъ" отождествляется съ понятіемъ „о привлеченіи къ отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ", такъ какъ изъ 377 и др. ст. уст. угол. суд. ясно видно, что призыву или приводу подлежитъ уже обвиняемый; слѣдовательно признаніе кого либо въ качествѣ обвиняемаго предшествуетъ призыву или приводу его къ слѣдствію.

[2]) См. 100 и слѣд. ст. зак. о суд. 1857 г.

трѣнію слѣдователя. чѣмъ указанныя ст. зак. о суд., и въ особенности ст. 101, которая грозитъ слѣдователю отвѣтственностью за беззаконное или недѣльное привлеченіе къ отвѣтственности.

Такая ненормальность, очевидное несоотвѣтствіе 1 ст. уст. уголов. суд. съ объясненнымъ пробѣломъ в гл. II разд. уст. уголов. суд. была отчасти исправлена, уже только въ 1874 г., циркулярнымъ разъясненіемъ министерства юстиціи, по I т. сбор. № 363 [1]), объ обязанности судебнаго слѣдователя, согласно 472 ст. у. угол. с., составлять особыя постановленія о привлеченіи къ отвѣтственности, съ подробнымъ обсужденіемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и съ изложеніемъ соображеній, которыя послужили основаніемъ для обвиненія кого либо въ преступленіи, составляющемъ предметъ слѣдствія. И дѣйствительно, привлеченіе къ отвѣтственности есть актъ первостепенной важности, какъ это ясно видно изъ I ст. у. угол. суд., и разъяснено въ мотивахъ къ 523 ст. того же устава; это есть актъ, въ которомъ выражаются результаты предварительнаго слѣдствія, который рѣшаетъ судьбу заподозрѣннаго, налагаетъ на него ничѣмъ не смываемое пятно подслѣдственности,— „наноситъ его честному имени такой тяжкій ударъ, котораго слѣды не всегда изглаживаются и оправданіемъ его на судѣ“ [2]); наконецъ—это есть актъ, которымъ опредѣляется дальнѣйшее направленіе слѣдствія. Само собою разумѣется, что столь важное распоряженіе слѣдственной власти, согласно 472 ст. у. уголов. с.. можетъ послѣдовать не иначе какъ къ силу особаго о семъ постановленія о привлеченіи опредѣленнаго лица къ отвѣтственности въ качествѣ обвиняемаго въ совершеніи преступленія, составляющаго предметъ дѣла. Это то постановленіе и есть тотъ актъ судебной власти, посредствомъ котораго совершается привлеченіе къ отвѣтственности; съ момента подписанія слѣдователемъ этого постановленія указанное въ немъ лицо получаетъ званіе привлеченнаго къ отвѣтственности, званіе обвиняемаго, со всѣми принадлежащими ему правами и лежащими на немъ тягостями. Въ этомъ именно смыслѣ понимается привлеченіе къ отвѣтственности и нашею судебною практикою.

---

[1]) Въ I т. рук. стр. 208.

[2]) Тѣ-же мотивы къ 523 ст., стр. 193.

Но такое рѣшеніе вопроса, какъ бы правильно въ своемъ основаніи оно не было, не исключаетъ ряда серьезныхъ недоразумѣній, именно потому, что какъ самый вопросъ, такъ и связанныя съ нимъ и вытекающія изъ него послѣдствія, оставлены уст. уголов. суд. не только безъ всякаго опредѣленія, но даже и безъ всякаго вниманія.

Рѣшеніе вопроса, къ которому мы только что пришли, вполнѣ достаточно лишь для тѣхъ случаевъ, которые соотвѣствуютъ условіямъ 544 ст., когда производство слѣдствія обязательно, и не обусловливается усмотрѣніемъ той или другой власти. Однако даже и въ этихъ случаяхъ, при дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса, тотчасъ возникаетъ серьезное недорозуменіе: въ какомъ соотношеніи между собою находятся, съ одной стороны, предложеніе прокурора о привлеченіи опредѣленнаго лица къ отвѣтственности, а съ другой — постановленіе слѣдователя, коимъ совершается самое привлеченіе къ отвѣтственности? Можетъ ли слѣдователь признать недостаточность основаній и по силѣ 396 ст. отказать прокурору въ привлеченіи указаннаго имъ лица къ отвѣтственности *по тѣмъ дѣламъ, по которымъ вопросъ о преданіи суду разрѣшается палатою въ порядкѣ 534 ст. уст. угол. суд.*? Мы знаемъ, что если власть судебная не соглашается съ прокуроромъ по вопросу о прекращеніи дѣла, то разномысліе, согласно 528 ст., представляется на разрѣшеніе палаты, а въ обратныхъ случаяхъ? Не слѣдуетъ ли также признать за прокуроромъ лишь право обжаловать отказъ слѣдователя окр. суд., какъ учрежденію, по силѣ 277, 523 и 528 ст., компетентному въ разрѣшеніи вопросовъ о достаточности основаній для привлеченія къ отвѣтственности, а опредѣленіе суда опротестовать передъ палатою, отъ которой зависитъ, согласно 534 ст., окончательное рѣшеніе тѣхъ же вопросовъ? При разрѣшеніи сего вопроса необходимо принять въ соображеніе слѣдующіе мотивы къ 523 ст. уст. угол. суд.

При начертаніи основныхъ положеній *признано было необходимымъ ограничить, по возможности, произволъ въ привлеченіи кого либо къ уголовному преслѣдованію.*

Съ сею цѣлью постановлено, что *обвиняемый становится на судъ не прежде, какъ по удостовѣреніи въ установленномъ порядкѣ, что обвиненіе, на него взводимое, не лишено основанія.* Далѣе положено, что *въ дѣлахъ болѣе важныхъ*, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, *къ преданію суду*, касающемуся не только спокойствія, но и самой чести и

даже свободы нерѣдко безвинныхъ людей, *слѣдуетъ приступать не иначе, какъ по особому постановленію судебной палаты*, въ качествѣ камеры обвиненія,—постановленію, долженствующему имѣть мѣсто всегда и по всѣмъ подобнаго рода дѣламъ—въ силу самаго закона, а не тогда только, когда имѣется въ виду жалоба подсудимаго.

Только по менѣе важнымъ дѣламъ, не затрогивающимъ въ той же мѣрѣ чести, свободы и спокойствія гражданъ и рѣшаемыхъ безъ присяжныхъ, введеніе особеннаго обряда преданія суду представлялось усложняющимъ дѣлопроизводство безъ особенной пользы, и замедляющимъ отправленіе правосудія, а потому и самый *обрядъ этотъ предположено* въ основныхъ положеніяхъ уголовнаго судопроизводства (ст. 57) *замѣнить простымъ вызовомъ обвиняемаго къ суду отъ лица прокурорской власти, посредствомъ передачи въ судъ обвинительнаго противъ него акта.*

Вотъ одно исключеніе, допущенное основными положеніями изъ общаго правила о привлеченіи обвиняемаго къ судебной отвѣтственности, не прежде, какъ по преданіи его суду въ установленномъ порядкѣ.

Исключеніе это, вызванное соображеніями, на большой успѣшности и быстротѣ дѣлопроизводства, основанными, оправдывается только тѣмъ, что касается самыхъ маловажныхъ дѣлъ. Распространенное на болѣе важныя дѣла, касающіяся чести и свободы частныхъ лицъ, *оно дало бы прокурорамъ право безотчетно, по одноличному своему усмотрѣнію, возбуждать и прекращать самыя тяжкія обвиненія, а общество лишило бы по этимъ обвиненіямъ существеннаго обезпеченія противу легкомысленнаго привлеченія къ судебной отвѣтственности.*

Подобное разширеніе предѣловъ власти прокурора было бы противно и тому началу, по которому предоставляется прокурору власть возбужденія и преслѣдованія преступленій, безъ уполномочія его на произвольное распоряженіе этимъ преслѣдованіемъ, безъ предоставленія уголовнаго иска на безусловное его усмотрѣніе, и тому соображенію, что по болѣе важнымъ дѣламъ рѣшеніе вопроса: есть ли достаточныя улики, чтобы посадить человѣка на позорную скамью обвиняемыхъ, общество можетъ и должно ожидать ни отъ обвинителя и стороны, но отъ безпристрастной камеры обвиненія.

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, *съ признаніемъ обряда преданія суду существенною гарантіею отъ легкомысленнаго привлеченія къ судебной отвѣтственности*,— гарантіею, необходимою цѣлому обществу, не представляется возможнымъ выполненіе въ судопроизводствѣ этого обряда дѣлать въ каждомъ данномъ случаѣ условнымъ, зависящимъ отъ

воли и желанія отдѣльной личности подсудимаго; равнымъ образомъ, *несправедливо расширять въ обрядѣ преданія суду власть прокурора обвинителя, распространеніемъ опаснаго его права требовать обвиняемаго къ суду по личному своему усмотрѣнію* (*об. зап., 1863 г., стр. 236—240*).

При окончательномъ обсужденіи вышеозначеннаго вопроса, признано, что вопросъ этотъ положительно разрѣшается правилами, содержащимися въ 57 и 58-й статьяхъ основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, на основаніи коихъ, по дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, обвинительный актъ предлагается суду самимъ прокуроромъ окружнаго суда, а по дѣламъ, рѣшаемымъ окружнымъ судомъ не иначе, какъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, актъ обвиненія представляется прокуроромъ окружнаго суда *на разсмотрѣніе судебной палаты*, чрезъ состоящаго при ней прокурора (*жур. 1864 г., № 47 стр. 48 и 49*)

Замѣтимъ здѣсь еще, что по мнѣнію Бентама, съ которымъ нельзя не согласиться, предоставить общественному обвинителю [1]) исключительное право возбуждать преслѣдованія, значило бы „предоставить ему неограниченную власть надъ всѣми уголовными законами. Имѣть исключительное право предпринимать преслѣдованіе преступленій въ сущности значитъ имѣть право оставлять законы неисполненными. Если всякое обвиненіе можетъ быть предпринято только имъ, то онъ обладаетъ безусловнымъ правомъ прощенія, и это прощеніе въ сущности даже гораздо дѣйствительнѣе королевскаго помилованія .. Предоставить исключительно обвинителю право открывать или преграждать доступъ въ судъ значитъ предоставить ему или его начальникамъ право прекращать дѣйствіе законовъ и по произволу отказывать въ правосудіи, кому они захотятъ (стр. 86 и 87)“.

Въ виду приведенныхъ мотивовъ можно ли еще сомнѣваться въ томъ, что предложеніе прокурора о привлеченіи къ отвѣт-

---

[1]) На стр. 81 Бентамъ отождествляетъ понятія объ обвинителѣ и преслѣдователѣ, и на стр. 88 говоритъ: „главною добродѣтелью судьи должно быть безпристрастіе, а обвинителя — усердіе“. Г. Буцковскій поясняетъ (стр. 424): „прокуроръ—не судья, и законъ, требуетъ отъ прокурора, чтобы онъ не преувеличивалъ ни значенія имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ, ни важности разсматриваемаго преступленія... не говоритъ однако, чтобы въ этомъ отношеніи прокуроръ долженъ былъ дѣйствовать какъ судья“...

ственности, *по дѣламъ означенной выше категоріи*, не имѣетъ безусловно обязательной силы, что основательность такого привлеченія должна быть оцѣнена слѣдователемъ въ особомъ по сему предмету постановленіи, что если „рѣшеніе вопроса о достаточности уликъ, чтобы посадить человѣка на позорную скамью обвиняемыхъ, общество можетъ и должно ожидать не отъ обвинителя и стороны, но отъ безпристрастной камеры обвиненія", то и позорный актъ привлеченія къ отвѣтственности въ качествѣ обвиняемаго долженъ обусловиться обсужденіемъ основательности его со стороны той же безпристрастной *судебной власти*. Обычное возраженіе заключается въ томъ, что прокурорскій надзоръ не можетъ быть стѣсненъ властью слѣдователя въ привлеченіи къ отвѣтственности, что у него не можетъ быть отнято право домогаться суда надъ подлежащимъ лицомъ. Возраженіе это очевидно не состоятельно. Что „*опасное право прокурора* требовать обвиняемаго къ суду по личному его усмотрѣнію" должно стоять подъ контролемъ судебной власти, то это прямо выражено въ тѣхъ же мотивахъ, а за тѣмъ правомъ слѣдователя отказать въ привлеченіи къ отвѣтственности ни мало не преграждается право прокурора добиваться, путемъ протестовъ, того же привлеченія; вопросъ о достаточности основаній для привлеченія къ отвѣтственности во всякомъ случаѣ дойдетъ до рѣшенія обвинительной камеры; разница будетъ только та, что если правильно наше мнѣніе, то быть можетъ „легкомысленное требованіе привлеченія къ отвѣтственности" не будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ „позорнаго акта судебной власти" о привлеченіи къ отвѣтственности, тогда какъ въ противномъ случаѣ „общество будетъ лишено обезпеченія противу легкомысленнаго привлеченія къ судебной отвѣтственности". За симъ намъ остается только замѣтить здѣсь, что практика держится, повидимому, прямо противоположнаго взгляда. За двадцать лѣтъ нашей практической дѣятельности мы не знаемъ буквально ни одного случая отказа со стороны слѣдователя прокурору въ привлеченіи по предложенію его къ отвѣтственности указаннаго имъ лица, даже по такимъ предложеніямъ, которыя, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, бываютъ обыкновенно лишены всякой мотивировки. Основанія такой практики намъ совершенно неизвѣстны, такъ какъ, повторяемъ, мы не имѣемъ въ виду ни одного постановленія слѣдователя, въ которомъ основанія эти были бы указаны, и самый вопросъ, на-

сколько намъ извѣстно, не восходилъ ни разу до обсужденія его сенатомъ.

Совсѣмъ иначе, къ крайнему прискорбію, и не въ интересахъ достоинства нашего уголовнаго процесса, разрѣшается тотъ же вопросъ по большинству тѣхъ, согласно выраженію приведенныхъ мотивовъ,—„самыхъ маловажныхъ дѣлъ“ [1]), по которымъ обрядъ преданія суду замѣняется „простымъ вызовомъ обвиняемаго къ суду отъ лица прокурорской власти, посредствомъ передачи въ судъ обвинительнаго противъ него акта“, т. е. по дѣламъ, по которымъ не грозитъ ни лишеніе всѣхъ, ни лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и которыя посему *не требуютъ обязательно предварительнаго слѣдствія, и могутъ быть разсматриваемы судомъ безъ производства такового, въ порядкѣ 545 ст. у. угол. суд.* Тутъ можетъ быть два случая: а) прокуроръ можетъ предложить суду обвинительный актъ, на основаніи 545 и 523 ст., помимо производства предварительнаго слѣдствія, или же б) онъ можетъ предварительно потребовать производства предварительнаго слѣдствія, а затѣмъ уже внесетъ свой обвинительный актъ въ окружный судъ, согласно тѣмъ же 545 и 523 ст. уст. угол. суд. Какимъ же актомъ совершается привлеченіе къ отвѣтственности въ первомъ случаѣ: предложеннымъ ли суду обвинительнымъ актомъ прокурора, или же опредѣленіемъ суда о дачѣ дѣлу дальнѣйшаго хода? Вопросъ этотъ сводится къ вопросу объ обязательности для суда обвинительнаго акта прокурора, къ вопросу о томъ: не можетъ ли судъ, разсмотрѣвъ предложенный прокуроромъ обвинительный актъ и не соглашаясь съ его основательностью, постановить опредѣленіе о прекращеніи дальнѣйшаго производства по дѣлу, конечно предоставивъ прокурору право протеста? Отвѣтъ на этотъ вопросъ принято видѣть въ 527 ст., по силѣ коей окружный судъ по предложенному прокуроромъ обвинительному акту „приступаетъ непосредственно къ производству по правиламъ 547—555 ст.“, а правила эти не даютъ никакого основанія предполагать за судомъ означенное право, что

---

[1]) Замѣтимъ, что закономъ 7 іюля 1889 г. (собр. узак. ст. 641) область этихъ „самыхъ маловажныхъ дѣлъ“ значительно разширена, присоединеніемъ къ ней также и дѣлъ о такихъ преступленіяхъ, которыя грозятъ ограниченіемъ правъ.

совершенно согласно съ тѣми же мотивами къ 523 ст. Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что по дѣламъ этой категоріи, и въ указанныхъ случаяхъ, привлеченіе къ отвѣтственности совершается предложеніемъ прокурора суду обвинительнаго акта, что подтверждается и мотивами къ 527 ст. у. угол. с. Какими же соображеніями мотивировано такое распространеніе на дѣла сего рода „опаснаго права прокурора требовать обвиняемаго къ суду по личному его усмотрѣнію", не смотря на возможность при этомъ случаевъ „легкомысленнаго привлеченія къ судебной отвѣтственности"? Такихъ соображеній, въ тѣхъ же мотивахъ къ 523 ст., приведено три: 1) маловажность дѣлъ, не затрагивающихъ въ значительной мѣрѣ чести, свободы и спокойствія гражданъ; 2) желаніе избѣжать усложненія дѣлопроизводства безъ особенной пользы; 3) желаніе устранить медленность въ отправленіи правосудія. Что касается перваго мотива, то съ изданіемъ помянутаго уже выше закона 7 іюня 1889 г., присоединившаго къ дѣламъ этой категоріи также и тѣ, по которымъ грозитъ ограниченіе правъ состоянія, полагаемъ, не можетъ уже быть болѣе рѣчи о маловажности, будто-бы, этихъ дѣлъ; къ этому припомнимъ еще разъясненія, изложенныя подъ 3 ст. основ. пол. судоустройства, которыя едва ли оставляютъ сомнѣніе въ томъ, что объ объективной маловажности дѣлъ въ уголовномъ процессѣ не можетъ быть рѣчи. Мотивы же, указанные во 2 и 3 пунктахъ, представляются очевиднымъ недоразумѣніемъ: неужели же не проще предоставить суду право признать въ распорядительномъ засѣданіи недостаточную основательность предложеннаго ему обвинительнаго акта и постановить опредѣленіе о прекращеніи производства (конечно съ правомъ прокурора протестовать предъ тою же обвинительною камерою), нежели оправдать неосновательно обвиняемаго прокуроромъ не прежде, какъ только по разсмотрѣніи дѣла въ судебномъ засѣданіи? А между тѣмъ практика знаетъ не мало такихъ дѣлъ, по коимъ оправдательный приговоръ бываетъ предрѣшенъ еще при дачѣ дѣлу дальнѣйшаго хода. Можно возразить, что обязательное значеніе для суда обвинительнаго акта, предложеннаго прокуроромъ, есть прерогатива прокурорской власти. Но, если бы это было дѣйствительно такъ то даже и въ такомъ случаѣ нельзя не замѣтить, что по силѣ указанныхъ уже выше 277, 523 и 528 ст. окружный судъ признается учрежденіемъ компетентнымъ въ разрѣшеніи вопроса

объ основательности судебнаго преслѣдованія по всѣмъ вообще дѣламъ, и разномысліе его съ прокуроромъ, даже и по самымъ серьезнымъ дѣламъ, идетъ на разрѣшеніе палаты, а за симъ, конечно, нѣтъ и не можетъ быть никакого основанія не признавать за нимъ той же компетентности по менѣе важнымъ дѣламъ. Во всякомъ же случаѣ возраженіе это представляется не основательнымъ потому, что изъ приведенныхъ мотивовъ ясно видно, что установившійся порядокъ вовсе не имѣетъ въ виду прерогативъ прокурорской власти, а преслѣдуетъ единственно, очевидно ошибочные, интересы менѣе сложнаго и болѣе быстраго, будто бы, производства дѣлъ, а если это такъ, и если 527 ст. только толкуется практикою въ указанномъ выше смыслѣ, въ дѣйствительности же она не разрѣшаетъ категорически обсуждаемаго вопроса [1]), то за симъ остается еще подъ сомнѣніемъ въ какомъ смыслѣ будетъ рѣшенъ этотъ вопросъ сенатомъ, если только

---

[1]) Изъ того, что окружный судъ не постановляетъ опредѣленій о преданіи обвиняемаго суду вовсе еще не слѣдуетъ, что обвинительный актъ прокурора для него обязателенъ, и если судъ по предложенному обвинительному акту приступаетъ непосредственно къ производству въ порядкѣ 547—555 ст., то это вовсе еще не значитъ, что онъ обязанъ приступить къ такому производству по всякому обвинительному акту. Въ подтвержденіи сего достаточно сослаться лишь на случаи составленія обвинительнаго акта, напр. по недосмотру или ошибкѣ, при наличности одного изъ условій, предусмотрѣнныхъ 16 ст.: едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что по такому обвинительному акту судъ не приступитъ, и даже не будетъ вправѣ приступить къ производству въ порядкѣ тѣхъ же 547—555 ст. Тоже самое подтверждается рѣшеніемъ сената за 1874 г. № 215 по д. Еремѣева, Койсарова и др., гдѣ сенатъ нашелъ, что на точномъ основаніи ст. 549 у. угол. с. окружный судъ не входитъ въ разсмотрѣніе подсудности только по такимъ дѣламъ, по которымъ состоялось опредѣленіе судебной палаты о преданіи обвиняемаго суду; по дѣламъ же, поступающимъ въ судъ непосредственно по обвинительнымъ актамъ прокуроровъ или по жалобамъ частныхъ обвинителей, судъ не обязанъ подчиняться направленію, данному обвинителями, и принимать къ разсмотрѣнію своему дѣло, которое онъ признаетъ себѣ неподсуднымъ. Поэтому, и на основаніи ст. 523 у. угол. с., судъ имѣетъ право признать предложенное прокуроромъ на разсмотрѣніе его дѣло себѣ неподсуднымъ и передать оное прокурору для направленія въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ. Правда, что всѣ эти случаи не касаются вопроса по существу; но если принять во вниманіе, что опредѣленіе подсудности дѣла суду присяжныхъ или суду безъ ихъ участія зависитъ отъ признанія или отрицанія тѣхъ или другихъ признаковъ пре-

онъ когда нибудь будетъ поставленъ имъ на очередь и будетъ подвергнутъ спеціальному обсужденію. Во второмъ случаѣ, т. е. когда прокуроръ, имѣя право направить дѣло въ порядкѣ 545 ст. безъ предварительнаго слѣдствія, тѣмъ не менѣе призналъ необходимымъ предложить слѣдователю произвести по дѣлу слѣдствіе, права прокурора по привлеченію къ судебной отвѣтственности по этимъ менѣе важнымъ дѣламъ остаются, очевидно, одни и тѣ-же, и посему случай этотъ разрѣшается по тѣмъ же основаніямъ, какъ и первый. Но, мы полагаемъ, что, получивъ по дѣлу именно этого рода предложеніе прокурора о привлеченіи къ отвѣтственности, слѣдователь обязанъ составить собственно не постановленіе о привлеченіи къ отвѣтственности, въ смыслѣ опредѣленія этой отвѣственности актомъ судебной власти, а лишь постановленіе о предъявленіи по требованію прокурора обвиняемому имъ лицу взводимаго на него обвиненія, съ цѣлью дать этому лицу возможность предъявить свои оправданія, такъ какъ актомъ, опредѣляющимъ отвѣственность, является, въ обсуждаемомъ случаѣ, предложеніе прокурора, точно также какъ въ первомъ случаѣ—его обвинительный актъ. Поэтому мы полагаемъ также, что предложеніе прокурора о привлеченіи къ отвѣственности должно быть изложено съ обстоятельною мотивировкою, иначе, при отсутвіи такой мотивировки (а такихъ предложеній практика знаетъ не мало), оно, какъ незаконное, не подлежитъ исполненію. Во всякомъ же случаѣ слѣдуетъ признать, что обвиняемое прокуроромъ лицо становится въ положеніе обвиняемаго по дѣлу, со всѣми принадлежащими ему правами и лежащими на немъ тягостями, лишь по постановленію слѣдователя; до тѣхъ поръ пока нѣтъ такого постановленія, нѣтъ и обвиняемаго по дѣлу, есть только лицо обвиняемое прокуроромъ. Мы бы охотно желали признать такое же значеніе и за опредѣленіемъ суда о дачѣ дѣлу хода по предложенному прокуроромъ обвинительному акту безъ производства слѣдствія (первый случай), но ссылка 527 ст.

ступленія, и что слѣдовательно за судомъ признано право опредѣлить эти признаки по своему усмотрѣнію, независимо отъ обвинительнаго акта прокурора, основательность котораго, такимъ образомъ, подвергается контролю и обсужденію суда, то кажется, что отсюда уже недалеко до признанія за судомъ права отказать прокурору въ судебномъ преслѣдованіи по предложенному имъ обвинительному акту.

лишь на 547—555 ст. не даетъ для сего достаточныхъ основаній.

Переходимъ за симъ къ разрѣшенію того же вопроса въ отношеніи дѣлъ, производящихся въ порядкѣ частнаго обвиненія. Привлеченіе къ отвѣтственности по дѣламъ сего рода совершается, по общему правилу, также посредствомъ постановленія слѣдователя, но практикою при этомъ созданъ вопросъ о томъ: обязываетъ ли слѣдователя частная жалоба привлечь къ отвѣтственности въ качествѣ обвиняемаго указанное въ ней лицо даже въ тѣхъ случаяхъ, если онъ, слѣдователь, не находитъ достаточныхъ основаній для такого привлеченія? Мы говоримъ, что этотъ вопросъ созданъ практикою, и при томъ, сравнительно, лишь въ недавнее время, потому что въ уставѣ уголовнаго судопроизводства нѣтъ никакихъ постановленій, которыя давали-бы возможность обусловить для дѣлъ означенной категоріи какое либо исключеніе изъ общаго правила 396 ст., въ силу коего постановленіе о привлеченіи къ отвѣтственности можетъ послѣдовать не иначе, какъ по обсужденіи слѣдователемъ достаточности для сего основаній. Неправильность практики слѣдователей, которые не считали себя вправѣ не привлекать къ слѣдствію лицъ, противъ которыхъ имъ заявлена жалоба, была замѣчена министромъ юстиціи, который въ 1874 г. за № 363 (по I т. сбор.) вполнѣ правильно разъяснилъ циркуляромъ, что „на основаніи 303 ст. жалобы частныхъ лицъ, разумѣется въ томъ случаѣ, когда онѣ содержатъ въ себѣ указаніе на обстоятельства, имѣющія признаки преступленія, подсуднаго общимъ судебнымъ установленіямъ, признаются лишь законнымъ поводомъ для начатія слѣдствія; но законъ этотъ вовсе не обязываетъ слѣдователя начинать слѣдственныя дѣйствія съ привлеченія къ допросу въ качествѣ обвиняемаго того именно лица, противъ котораго жалобщикомъ заявлено обвиненіе. Напротивъ того, сопоставленіе упомянутыхъ 303 и 396 ст. приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что начатіе слѣдствія и призывъ кого либо къ допросу въ качествѣ обвиняемаго составляютъ два совершенно различныхъ періода слѣдственнаго производства, изъ которыхъ послѣдній можетъ лишь составлять послѣдствіе данныхъ, обнаруженныхъ первымъ изъ нихъ, но никакъ не предшествовать ему. Строгое разграниченіе этихъ двухъ періодовъ представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что только при соблюденіи вышеуказаннаго раз-

личія между ними предварительное слѣдствіе можетъ доставить болѣе или менѣе вѣрныя и безпристрастныя данныя къ обвиненію въ преступномъ дѣяніи того именно, а не другого лица, и только этимъ путемъ можетъ быть достигнуто вышеуказанное существенное условіе для привлеченія кого либо къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго. Засимъ, въ виду того значенія, которое призывъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго имѣетъ, какъ для самаго призываемаго, такъ и для дальнѣйшаго направленія слѣдствія, не можетъ подлежать сомнѣнію, что это распоряженіе слѣдователя составляетъ одно изъ тѣхъ дѣйствій, которое, согласно 472 ст. у. угол. с.. требуетъ составленія особаго постановленія по сему предмету. Постановленіе это, требуемое, впрочемъ. прямо указанною 472 ст., имѣетъ кромѣ того ту несомнѣнную пользу, что при составленіи его слѣдователь будетъ поставленъ въ необходимость сгруппировать и выяснить себѣ всѣ обстоятельства дѣла, обнаруженныя первоначальными слѣдственными дѣйствіями, и составить себѣ ясный отчетъ о тѣхъ соображеніяхъ, которыя послужили ему основаніемъ для обвиненія кого либо въ преступленіи, составляющемъ предметъ слѣдствія". Соображенія эти, съ столь яснымъ и правильнымъ взглядомъ на предметъ дѣла, изложены такъ обстоятельно, что мы признаемъ за лучшее привести ихъ здѣсь почти полностью. За тѣмъ въ 1875 г., по д. Штанге, за № 61 (по I т. рук. стр. 50). состоялось рѣш. общ. соб. сената, который высказался совершенно согласно съ мин. юстиціи. Хотя приведеннымъ циркуляромъ разрѣшается общій вопросъ о порядкѣ привлеченія къ отвѣтственности, тѣмъ не менѣе состоялся онъ спеціально по вопросу о порядкѣ привлеченія къ отвѣтственности по частнымъ жалобамъ (ссылка на 303 ст.), а слѣдовательно за симъ уже не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что по признанію министерства привлеченіе къ отвѣтственности по частной жалобѣ можетъ послѣдовать не иначе какъ по особому о семъ постановленію слѣдователя, который обязанъ при этомъ, какъ и по каждому другому дѣлу, безпристрастно оцѣнить всѣ обстоятельства происшествія и дать себѣ ясный отчетъ въ тѣхъ соображеніяхъ, которыя служатъ для него основаніемъ для привлеченія къ отвѣтственности въ качествѣ обвиняемаго того лица, на которое взводится какое либо обвиненіе частнымъ обвинителемъ. Если основанія эти, *по какимъ бы то ни было уважительнымъ причинамъ* (никакихъ исключеній

въ циркулярѣ не предусмотрѣно), будутъ признаны слѣдователемъ, по особому о семъ постановленіи, не достаточными для привлеченія къ отвѣтственности, то за симъ ему остается только направить дѣло на прекращеніе въ порядкѣ 277 ст. у. угол. суд. Повторяемъ, нельзя не признать полную и глубокую основательность этого разъясненія, которымъ и руководилась практика около шести лѣтъ. Но вотъ въ 1880 году появляется рѣшеніе общ. собр. сената, по общему вопросу о порядкѣ производства дѣлъ частнаго обвиненія (см. въ сбор. № 10, за 1880 г., а по министерскому сбор. циркуляр. указовъ—№ 99 за 1881 годъ).—рѣшеніе, которое прямо противорѣчитъ изложенному циркуляру министерства, и съ которымъ до сего еще времени не можетъ согласоваться судебная практика, и не можетъ примириться юридическая литература, да и едва ли они когда нибудь согласуются и примирятся съ нимъ по слѣдующимъ главнымъ причинамъ.

Сенатъ не нашелъ возможнымъ признать правильнымъ: „*признанія нѣкоторыми судами за собою права прекращать дѣла этого рода* (т. е. дѣла порядка частнаго обвиненія), *по отсутствію уликъ, опредѣленіями распорядительныхъ засѣданій* безъ судебнаго разбирательства (курсивъ въ подлинникѣ)“, и установилъ порядокъ, по силѣ коего: „по поступленіи дѣла, окружный судъ разсматриваетъ оное въ порядкѣ, указанномъ 547 ст. у. угол. с., и если найдетъ его *подлежащимъ прекращенію по причинамъ, исчисленнымъ въ 16 и 27 ст. у., или же по отсутствію въ обстоятельствахъ предъявленнаго обвиненія признаковъ преступнаго дѣянія*, то объявляетъ о томъ сторонамъ, при чемъ частнымъ обвинителямъ принадлежитъ право жалобы на подобныя опредѣленія окружныхъ судовъ въ порядкѣ, указанномъ 893 и слѣд. ст. уст. (п. 5)“. Если же дѣло порядка частнаго обвиненія можетъ быть прекращено только по причинамъ, перечисленнымъ въ 16 и 27 ст. и по отсутствію въ обстоятельствахъ предъявленнаго обвиненія признаковъ преступнаго дѣянія, но не по отсутствію уликъ, то значитъ судеб. слѣдователю не принадлежитъ право входить въ оцѣнку этихъ уликъ и онъ обязывается привлечь указанное въ частной жалобѣ лицо къ отвѣтственности въ качествѣ обвиняемаго, хотя бы, съ своей стороны и не находилъ достаточныхъ для сего основаній (достачныхъ уликъ). Съ правильностью такого опредѣленія, повторяемъ, несогласны ни судебная практика, ни юридическая литература, и мы также не признаемъ возмож-

нымъ согласиться съ нею по слѣдующимъ главнымъ соображеніямъ [1])

1) Обратимъ прежде всего вниманіе на редакцію опредѣленія: а) сенатъ признаетъ право жалобы и на „*подобныя*“ опредѣленія суда; мы же полагаемъ, что опредѣленіе сената имѣло здѣсь въ виду, не подобныя, а „*именно такія*“ опредѣленія суда, потому

---

[1]) Мы не знаемъ въ юридической литературѣ ни одного мнѣнія въ защиту правильности лишенія суда права прекращать дѣла частнаго обвиненія по недостаточности уликъ, не говоря уже объ отсутствіи ихъ. Въ защиту обсуждаемаго указа сената высказался одинъ только г. Рубанъ (Жур. Гр. и Уг. Пр. за 1891 г. кн. 1), но только потому, что, по мнѣнію его, обсуждаемый указъ вовсе даже и не заключаетъ въ себѣ запрещенія прекращать дѣла частнаго обвиненія по недостаточности уликъ, какъ то находятъ Лонгиновъ (Жур. Гр. и Уг. Пр. 83 г. кн. 2), Рудановскій (Юрид. Вѣст. 1885 г. № 9), Щегловитовъ (Юрид. Вѣст. 1889 г. № 5), Волжинъ (Жур. Гр. и Уг. Пр. 1887 г. № 10), Макалинскій. Г. Рубанъ находитъ, что подобнаго запрещенія сенатъ не высказывалъ, да и не могъ высказать, — „такъ какъ это было бы противно духу судебныхъ уставовъ“. Что означенное запрещеніе несогласно не только съ духомъ судебныхъ уставовъ, но и съ буквальнымъ ихъ смысломъ (о чемъ мы сейчасъ будемъ еще говорить), то и по нашему мнѣнію безспорность сего не подлежитъ никакому сомнѣнію, а за симъ мы полагаемъ, что мнѣніе сената изложено въ столь ясной и категорической редакціи, которая не оставляетъ никакого сомнѣнія въ невозможности согласиться съ пониманіемъ сего указа г. Рубаномъ. За симъ, само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ г. Рубаномъ мы не можемъ согласиться и съ мнѣніемъ г. Фойницкаго, который находитъ, что—„обязанность начатія предварительнаго слѣдствія по частной жалобѣ означаетъ, что судеб. слѣдователь обязанъ, между прочимъ, привлечь въ качествѣ обвиняемаго то лицо, которое указано въ жалобѣ (Курсъ угол. суд. т. II, стр. 185 и 186)“. Ссылаясь на мотивы къ 523 ст., г. Рубанъ совершенно справедливо, по мнѣнію нашему, находитъ, что въ виду этихъ мотивовъ становится ясно, что появленіе въ судебныхъ уставахъ 396 ст. объясняется весьма серьезными соображеніями, а не случайностью, въ силу которой, какъ утверждаетъ г. Фойницкій, она впала, будто бы, въ противорѣчіе съ 303 и 304 ст. Нельзя не признать, согласно вышеприведенному цирк. разъяс. мин. юст. и рѣш. общ. собр. сената за 1875 г. № 61 по дѣлу Штанге, справедливо замѣчаетъ г. Рубанъ, что между означенными статьями существуетъ полная гармонія, что они взаимно дополняютъ и разъясняютъ другъ друга: ст. 303 говоритъ о жалобѣ, какъ поводѣ къ началу слѣдствія, а 396 ст. говоритъ объ основаніяхъ привлеченія кого либо къ отвѣтственности въ качествѣ обвиняемаго, слѣдовательно статьи эти относятся къ совершенно различнымъ моментамъ предварительнаго слѣдствія. Къ вопросу объ обязательности производства слѣдствій по жалобамъ мы еще вернемся при обсужденіи 303 ст. у. угол. с.

что опредѣленіе сената затѣмъ именно и состоялось, чтобы съ точностью опредѣлить и перечислить основанія прекращенія дѣлъ порядка частнаго обвиненія и исключить возможность „подобныхъ“ опредѣленій суда. б) Опредѣленіе сената не признаетъ за судомъ права прекращать тѣ же дѣла „*по отсутствію*“ уликъ: но соображеніе всѣхъ доводовъ сената, и сопоставленіе ихъ съ рѣш. общ. собр. за 1890 г. № 4 [1]), не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что сенатъ имѣетъ здѣсь въ виду не „отсутствіе“, а лишь „*недостаточность*“ уликъ. Объ этой именно недостаточности уликъ только и говорится прямо въ соображеніяхъ обоихъ мотивовъ; но въ выработанномъ положеніи, напечатанномъ въ началѣ 5 п. курсивомъ, очевидно по недосмотру, употреблено выраженіе „отсутствіе уликъ“. И дѣйствительно, нельзя же допустить мысли, что одной голословной фразы частнаго обвинителя: я обвиняю такого то въ совершеніи такого то частнаго преступленія, подсуднаго суду безъ участія присяжныхъ [2]), хотя и не имѣю ровно никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе моей жалобы,—было бы достаточно, по признанію сената, для того чтобы кого угодно „посадить на позорную скамью подсудимыхъ“ по выраженію редакторовъ уставовъ. Такое безпредѣльное право частныхъ обвинителей было бы слишкомъ уже серьезною угрозою общественному порядку и спокойствію: достаточно было бы одного только завѣдомо пустого звука человѣка, которому терять нечего, одного лишь голословнаго заявленія изъ очевидной мести или ради злой шутки, хотя бы даже подъ угрозою подпасть самому, но уже въ послѣдующее время, подъ отвѣтственность за клевету или ложное обвиненіе,—для того чтобы посадить на позорную скамью подсудимыхъ, быть можетъ, даже весь персоналъ тѣхъ же судей, у которыхъ отнято право „прекращать дѣла этого рода *по отсутствію* уликъ“. А если вслѣдъ за первымъ такимъ шут-

---

[1]) Рѣшеніе это, также циркулярно разосланное (о порядкѣ производства въ судебныхъ палатахъ и окружныхъ судахъ дѣлъ частнаго обвиненія, подлежащихъ разстотрѣнію суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей), составляетъ дополненіе, или продолженіе обсуждаемаго указа.

[2]) Если съ участіемъ, то по рѣшенію $^{4}/_{90}$ палата, при преданіи суду, можетъ прекратить дѣло по недостаточности уликъ.

викомъ или клеветникомъ [1]) явится послѣдовательно второй, третій и т. д., то гдѣ же будетъ законный выходъ изъ такого очевидно ненормальнаго порядка вещей? Не ужели же судъ можетъ быть игрушкою въ рукахъ людей вообще, и въ частности, повторяемъ, въ рукахъ людей, которымъ терять нечего?

2) Не меньшею опасностью для общественнаго порядка и спокойствія грозитъ лишеніе суда права прекратить дѣло порядка частнаго обвиненія „*по недостаточности*“ уликъ, именно потому, что самыя понятія о недостаточности или отсутствіи уликъ, основанія къ разграниченію этихъ понятій, представляются весьма неопредѣленными, и зависятъ въ значительной мѣрѣ отъ субъективнаго взгляда на этотъ вопросъ судей. Строго говоря, улики „отсутствуютъ“ лишь въ тѣхъ случаяхъ, которыхъ практика знаетъ не мало, когда жалобщикъ самъ заявляетъ, что у него нѣтъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе основательности жалобы, что преступленіе совершено безъ бытности при этомъ свидѣтелей, не оставило никакихъ слѣдовъ и ни въ чемъ не обнаружилось въ послѣдующее время. Но, разъ только жалобщикъ даетъ хотя бы даже очевидно несостоятельныя объясненія и указанія въ подтвержденіе своей жалобы, то за симъ уже не можетъ быть рѣчи объ отсутствіи уликъ, и на судѣ будетъ уже лежать обязанность войти въ оцѣнку предъявленныхъ уликъ какія бы они ни были, а это то именно и запрещено указомъ сената. Однако же

[1]) Не одна только клевета изъ мести или злая шутка могутъ привести къ столь ненормальному порядку вещей. У насъ на глазахъ въ данный моментъ есть выдающійся случай такъ называемаго, по старинному выраженію,— „сутяжничества“, которое уже выразилось въ длинномъ рядѣ (если не ошибаемся—болѣе 30) гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Благодаря тому, что судебная практика, какъ сейчасъ увидимъ, обходитъ обсуждаемый указъ сената, этотъ въ высшей степени раздраженный сутяга (подвергавшійся освидѣтельствованію въ состояніи умственныхъ способностей, но признанный вмѣняемымъ), по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ его самъ является обвиняемымъ, тогда какъ по буквальному смыслу опредѣленія сената онъ могъ бы, если бы захотѣлъ того, явиться на судъ безконечное число разъ въ качествѣ частнаго обвинителя и сажать на скамью подсудимыхъ безконечное число должностныхъ и частныхъ лицъ. Мы уже не будемъ говорить о случаяхъ неправильнаго пониманія или опредѣленія частнымъ обвинителемъ обстоятельствъ дѣла.

судебная практика, получая чуть ли не ежедневныя доказательства невозможности примириться съ установленнымъ сенатомъ принципомъ, приравниваетъ „*совершенную неосновательность частнаго обвиненія*“ къ отсутствію уликъ, и прекращаетъ дѣла по резолюціи о „совершенной неосновательности заявленнаго обвиненія“, въ сущности, входя въ подобныхъ случаяхъ въ оцѣнку основательности обвиненія, или, что тоже—достаточности уликъ. Мало того, по той же причинѣ, практика признаетъ, въ соотвѣтствующихъ случаяхъ, что если противъ указаннаго частнымъ обвинителемъ лицанѣтъ достаточныхъ уликъ, то это значитъ, что фактъ совершенія преступленія именно тѣмъ лицомъ не доказанъ, и прекращаетъ дѣло „по бездоказательности факта совершенія преступленія такимъ то лицомъ“ или же—„за необнаруженіемъ виновныхъ“ вообще. Но, очевидно, и въ этихъ случаяхъ судъ также входитъ, въ сущности, въ оцѣнку достаточности уликъ. Такъ всегда и бываетъ, когда *законъ* расходится съ очевидными требованіями и условіями жизни, а что обсуждаемый указъ есть дѣйствительно новый законъ, установленный сенатомъ въ отмѣну дѣйствующихъ законовъ, а не толкованіе закона, то это доказывается слѣдующими соображеніями.

3) Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства для дѣлъ частнаго обвиненія не установлено никакихъ изъятій изъ общихъ правилъ прекращенія дѣлъ по опредѣленіямъ суда, поэтому дѣла эти *по закону* могутъ быть прекращаемы по тѣмъ же причинамъ, безъ всякаго исключенія, какъ и каждое другое дѣло, а слѣдовательно и по недостаточности уликъ. Сенатъ же обсуждемымъ рѣшеніемъ своимъ установилъ примѣчаніе къ 277 ст. уст. угол. суд. въ пользу изъятія дѣлъ частнаго обвиненія изъ общаго законнаго порядка. Онъ самъ признаетъ (стр. 31), что—„внѣ этихъ (выше имъ указанныхъ) правилъ (въ числѣ коихъ не указано ни одного, которое касалось бы вопроса о прекращеніи дѣлъ [1]) *дѣла частнаго обвиненія подчинены общему порядку производства уголовныхъ дѣлъ и никакія въ семъ отношеніи изъятія не должны быть допускаемы*“, и дальше (стр. 37, п. 4), что—„предварительное слѣдствіе по дѣламъ этого рода производится *общимъ порядкомъ, установленнымъ 315—509 ст. уст. угол. с.*“, но тотчасъ же самъ

---

[1]) Въ своемъ мѣстѣ мы еще вернемся къ этимъ правиламъ.

и установливаетъ капитальнѣйшее изъятіе изъ этого общаго порядка, и притомъ изъятіе въ явную отмѣну 396 ст. уст. угол. суд. (на которую самъ же ссылается въ числѣ прочихъ статей), признавая, что дѣла частнаго обвиненія не могутъ прекращаться по недостатку (даже отсутствію) уликъ, что слѣдовательно оцѣнка уликъ слѣдователю не принадлежитъ и онъ обязанъ привлечъ къ отвѣтственности лицо, обвиняемое частнымъ жалобщикомъ, хотя бы и признавалъ недостаточность для сего основаній, тогда какъ по общему правилу 396 ст. тому же слѣдователю запрещено даже призывать кого бы то ни было къ допросу безъ достаточнаго къ тому основанія, что налагаетъ на него прямую обязанность, во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, входить въ оцѣнку уликъ.

4) Этотъ новый, неизвѣстный уст. угол. суд., порядокъ, основанъ на томъ соображеніи, что *„сужденіе о достаточности уликъ, относясь до существа дѣла, можетъ быть только послѣдствіемъ всесторонняго разсмотрѣнія онаго и оцѣнки представленныхъ обѣими сторонами доказательствъ и объясненій, и слѣдовательно—составить предметъ приговора, постановляемаго въ судебномъ завѣденіи (1 п. 771 ст. уст.), а не опредѣленія засѣданія распорядительнаго“*. Соображеніе это едва ли можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ по дѣламъ публичнаго обвиненія даже самыя серьезныя дѣла, не исключая тѣхъ, которыя грозятъ безсрочными каторжными работами, прекращаются по недостатку уликъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ суда; тѣмъ менѣе основаній устанавливать нигдѣ въ законахъ не предусмотрѣнное исключеніе для тѣхъ дѣлъ, которыя во всякое время, по желанію сторонъ, могутъ окончиться примиреніемъ и далеко не грозятъ столь тяжкими наказаніями. Сознавая, повидимому, шаткость своего положенія, сенатъ далѣе поясняетъ, что хотя по дѣламъ порядка публичнаго обвиненія окружнымъ судамъ и принадлежитъ право прекращать слѣдствія по недостаточности уликъ, — *„но право это обусловлено представленіемъ о семъ прокурора, какъ власти, уполномоченной по закону на преслѣдованіе преступленій (518, 522 и 527 ст. уст.), и потому не представляется возможности распространить это право, предоставленное судамъ по соображеніямъ, особаго рода, на дѣла, изъятыя изъ вѣдѣнія обвинительной власти“*. Но и это положеніе также едва ли можетъ быть признано правильнымъ. Припомнимъ прежде всего, что хотя прокуроръ и

уполномоченъ по закону на преслѣдованіе преступленій, однакоже, по выраженію вышеприведенныхъ мотивовъ,—„безъ уполномочія его на произвольное распоряженіе этимъ преслѣдованіемъ, безъ предоставленія уголовнаго иска на безусловное его усмотрѣніе", такъ какъ „рѣшеніе вопроса: есть ли *достаточныя улики*, чтобы посадить человѣка на позорную скамью обвиняемыхъ, общество можетъ и должно ожидать ни отъ обвинителя и стороны, но отъ безпристрастной камеры обвиненія". Единственно въ интересахъ этихъ гарантій, въ видахъ огражденія общества отъ случаевъ „легкомысленнаго привлеченія къ судебной отвѣтственности" и заключаются тѣ „особаго рода соображенія" въ силу коихъ, рѣшеніе вопроса „о достаточности или недостаточности уликъ" для того, чтобы посадить кого нибудь на позорную скамью подсудимыхъ, и предоставлено „не сторонамъ", а власти судебной. Обсуждаемый же указъ, какъ разъ наоборотъ, прямо лишаетъ общество этихъ гарантій и передаетъ обязанность суда обсудить достаточность уликъ сторонѣ, и при томъ даже не сторонѣ—публичному преслѣдователю преступленій, а частному обвинителю, отъ котораго безъ сомнѣнія и естественно слѣдуетъ ожидать несравненно болѣе предусматриваемаго тѣми же мотивами легкомыслія и увлеченія, нежели отъ прокурора, и при томъ переноситъ столь важную прерогативу судебной власти на частнаго обвинителя безъ видимой въ томъ надобности, въ нарушеніе общаго установленнаго уст. угол. суд. порядка прекращенія всѣхъ вообще дѣлъ, безъ всякаго исключенія, изъ коего для частныхъ обвинителей закономъ не установлено никакихъ изъятій. За тѣмъ едва ли также правильна и та мысль, что право суда прекратить слѣдствіе по недостаточности уликъ обусловливается „представленіемъ о семъ прокурора". По громадному большинству дѣлъ, прекращаемыхъ въ порядкѣ 277 ст. уст. угол. суд., прекращеніе слѣдствія обусловливается представленіемъ слѣдователя, а не прокурора, и хотя это представленіе слѣдователя идетъ чрезъ прокурора, тѣмъ не менѣе опредѣл. распоряд. засѣд. угол. кас. д-та за 1871 г. № 745 уже разъяснено, что разумная причина направленія дѣлъ въ порядкѣ 277 ст. чрезъ прокурора заключается единственно въ правѣ прокурора потребовать дополненія слѣдствія[1]); поэтому мы полагаемъ, что приписывать установленному

---

[1]) См. I т. рук., стр. 140 и 141.

277статьею порядку значеніе какой то санкціи со стороны прокурора, по меньшей мѣрѣ, не представляется достаточныхъ основаній. такъ какъ въ противномъ случаѣ ст. 277 была бы совершенно излишнею; было бы проще предоставить самому прокурору право прекращать слѣдствія по указаннымъ въ законѣ основаніямъ. Признавать, что право суда прекращать дѣла въ порядкѣ 277 ст. „*обусловлено* представленіемъ о семъ прокурора". значитъ въ корнѣ подрывать самостоятельность судебныя власти, значитъ ставить ее въ какую то, нигдѣ въ уставахъ не предусмотрѣнную, зависимость отъ личныхъ взглядовъ прокурора, тогда какъ изъ вышеприведенныхъ законодательныхъ мотивовъ несомнѣнно слѣдуетъ, что, на оборотъ, по всѣмъ вообще вопросамъ объ основаніяхъ къ судебному преслѣдованію власть прокурора должна стоять подъ контролемъ и въ зависимости отъ власти судебной. Наконецъ, если бы даже было возможно признать, что прекращеніе судомъ дѣлъ порядка публичнаго обвиненія „обусловлено представленіемъ о семъ прокурора", то это еще далеко не значитъ, что и прекращеніе дѣлъ порядка частнаго обвиненія также должно быть обусловлено заявленіемъ о семъ частнаго обвинителя, т. е. возможно только по желанію частнаго обвинителя. Такое уравненіе представителя публичнаго обвиненія съ частнымъ обвинителемъ несообразно съ государственнымъ значеніемъ перваго изъ нихъ, и основано на признаніи, что прокуроръ и частный обвинитель, одинакаго и безразлично, способны въ одной и той же мѣрѣ на увлеченіе, пристрастіе и легкомысліе въ разрѣшеніи вопросовъ объ основаніяхъ къ судебному преслѣдованію, а посему и не представляется уважительнымъ дѣлать между ними какое либо, въ этомъ отношеніи, различіе. Такое признаніе было бы очевидно неосновательно, ибо хотя приведенные выше мотивы предусматриваютъ возможность увлеченій со стороны обвинительной власти, но едва ли подлежитъ сомнѣнію, что тамъ идетъ рѣчь лишь объ увлеченіяхъ, основанныхъ на односторонности взглядовъ, на спеціальномъ направленіи дѣятельности прокуратуры, на общемъ характерѣ ея обязанностей, какъ власти обвинительной, однимъ словомъ—объ увлеченіяхъ естественныхъ, свойственныхъ природѣ человѣка, отъ которыхъ общество можетъ найти гарантію только въ коллегіальномъ учрежденіи независимаго суда. Совсѣмъ иначе, какъ мы уже видѣли, опредѣляются отношенія къ дѣлу частнаго обвинителя.

5) Обсуждаемое рѣшеніе сената не согласно, не только съ рѣшеніемъ его по вышеуказанному уже дѣлу Штапге, но и съ другими рѣшеніями. напр. за 1886 г. № 33, гдѣ за судомъ признано право отмѣнить постановленіе слѣдователя, по предложенному суду въ порядкѣ 511 ст. дѣлу частнаго обвиненія, и возвратить ему слѣдствіе для дальнѣйшаго производства. Очевидно, что такая отмѣна постановленія слѣдователя можетъ послѣдовать лишь по обсужденіи судомъ достаточности основаній для прекращенія дѣла или достаточности уликъ для привлеченія подлежащаго лица къ отвѣтственности.

Отсылая за дальнѣйшими возраженіями къ указанной выше литературѣ, которая уже не мало потрудилась надъ разборомъ того же рѣшенія сената, мы закончимъ наши возраженія общимъ выводомъ: коль скоро судъ по закону уполномоченъ на прекращеніе всѣхъ вообще дѣлъ, то за симъ не представляется уже ни законныхъ, ни теоретическихъ основаній дѣлать какія либо исключенія относительно прекращенія судомъ дѣлъ порядка частнаго обвиненія по недостаточности уликъ къ обвиненію указаннаго въ частной жалобѣ лица во взводимомъ на него преступленіи.

Послѣднюю группу преступленій, на которую мы должны обратить здѣсь особе вниманіе, составляютъ преступленія по должности. Производство дѣлъ сего рода составляетъ изъятіе изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства, а изъ всѣхъ изъятій, установленныхъ въ III книгѣ устава уголовнаго судопроизводства, съ особою рѣзкостью выдѣляются условія начатія дѣлъ по преступленіямъ должности. Въ общемъ порядкѣ судебное производство начинается примѣнительно къ условіямъ инквизиціоннаго процесса: предварительное слѣдствіе производится о преступленіи; достаточно факта преступленія или признаковъ, свидѣтельствующихъ о несомнѣнной наличности его въ происшествіи, и нѣкоторыхъ основаній, для того чтобы предварительное слѣдствіе началось (262, 253 и 312 ст.), хотя бы даже не было въ виду подозрѣваемаго въ совершеніи преступленія (276 ст.). Порядокъ же производства дѣлъ по преступленіямъ должности построенъ примѣнительно къ началамъ обвинительнаго процесса, а самое начатіе дѣлъ по преступленіямъ должности обусловливается чистою формою этого процесса. Слѣдствіе по дѣламъ сего рода производится не о преступленіи, а о лицѣ, виновномъ въ совер-

шеніи сего именно преступленія [1]). Должностное преступленіе, само по себѣ, не есть еще законный поводъ къ судебному производству, хотя бы, быть можетъ, и при наличности достаточныхъ къ тому основаній; оно не вызываетъ къ дѣятельности слѣдственную власть, а обусловливаетъ собою лишь особое административное, не судебное, производство, въ установленномъ закономъ порядкѣ (1077, 1079, 1083; 1085—1087 ст.), со стороны подлежащаго начальства,—производство, которое соотвѣтствуетъ, по самой своей сущности, дознанію и розыску, но идетъ несравненно дальше чѣмъ по преступленіямъ общимъ. По этимъ послѣднимъ достаточно, если дознаніе укажетъ лишь на несомнѣнную наличность въ обстоятельствахъ происшествія преступныхъ признаковъ и на возможность обнаруженія преступника [2]), тогда какъ по преступленіямъ должности подлежащее начальство должно установить съ точностью, путемъ дознанія, фактическую сторону происшествія, должно съ точностью указать въ какихъ именно противозаконныхъ дѣйствіяхъ усматриваетъ оно преступленіе по должности, а путемъ розыска должно съ точностью же опредѣлить лицо, по мнѣнію его, виновное въ совершеніи того должностнаго преступленія. Только объ этомъ указанномъ начальствомъ, по мнѣнію его, виновномъ должностномъ лицѣ, и только о тѣхъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ его, которыя указаны тѣмъ же начальствомъ, и производится предварительное слѣдствіе; если же при этомъ, уже самимъ слѣдствіемъ, будутъ обнаруженны другія должностныя лица, виновныя въ совершеніи того же преступленія, или будутъ обнаружены еще и другія противозаконныя дѣй-

---

[1]) „Подчиненіе нѣкоторыхъ и даже многихъ дѣлъ уголовныхъ *обвинительному* порядку зависѣло и отъ особеннаго характера нашего древняго судопроизводства уголовнаго. Каждый уголовный процессъ слагается, такъ сказать, изъ двухъ частей: преступнаго дѣла и лица, совершившаго оное, или преступника. Уголовное судопроизводство въ различныя эпохи и у разныхъ народовъ, обращая преимущественное вниманіе на одну изъ сихъ частей, получаетъ отъ того и особенныя свойства. Уголовный процессъ древней Россіи не былъ производствомъ слѣдствія и суда о преступномъ дѣлѣ, но *о лицѣ, о преступникѣ*, по тогдашнему выраженію *о вѣдомыхъ лихихъ людяхъ и разбойникахъ*. (*Об. зап. гр. Блудова Суд. Уст. стр. 4*)".

[2]) См. въ I т. рук. статьи о пререканіяхъ (стр. 123) и о дознаніи и розыскѣ (стр. 146).

ствія того же должностнаго лица, опредѣляющія признаки еще и другихъ должностныхъ преступленій, по предмету коихъ еще не было сужденія начальства, то слѣдствіе объ этихъ новыхъ должностныхъ лицахъ или новомъ должностномъ преступленіи, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, не можетъ имѣть мѣста до тѣхъ поръ, пока не состоится по сему предмету особаго опредѣленія подлежащаго начальства. Отсюда видно, что лицо, обвиняемое въ преступленіи по должности, опредѣляется не результатами предварительнаго слѣдствія, а еще до начала таковаго опредѣленіемъ подлежащаго начальства; задача же предварительнаго слѣдствія по дѣламъ сего рода состоитъ въ судебномъ изслѣдованіи указаннаго начальствомъ должностнаго преступленія и виновности лица, обвиняемаго имъ въ совершеніи того преступленія, что и соотвѣтствуетъ обвинительной формѣ процесса [1]). Этимъ то актомъ, опредѣленіемъ подлежащаго начальства, и опредѣляется привлеченіе должностнаго лица къ отвѣтственности по обвиненію въ совершеніи должностнаго преступленія. Разъ такое опредѣленіе начальства состоялось, то обвиняемый по дѣлу уже имѣется на лицо; судебному слѣдователю, по принятіи имъ дѣла къ производству, остается только составить постановленіе о предъявленіи ему обвиненія, о допросѣ его въ качествѣ обвиняемаго. Признаніе или отрицаніе за слѣдователемъ права отказать начальству въ такомъ постановленіи зависитъ уже отъ дальнѣйшаго развитія въ законахъ началъ обвинительнаго процесса, а по разсмотрѣніи всѣхъ законоположеній разд. 3 кн. III уст. угол. суд. нельзя не признать, что они не предполагаютъ за слѣдователемъ такого права, что это послѣднее нигдѣ не выражено прямо и не можетъ быть признано путемъ какихъ либо выводовъ или заключеній. По этому мы признаемъ правильнымъ разъясненіе, изложенное въ рѣш. общ. собр. сената за 1884 г. № 21 [2]), гдѣ за слѣдователемъ признано право отказать начальству въ означенномъ постановленіи въ тѣхъ только случаяхъ, когда слѣдствіе не можетъ имѣть мѣста, или должно быть прекращено по силѣ самаго закона (ст. 5, 16—18, 21—23, 27, и прибавимъ еще неуказанную сенатомъ 1089 ст. уст. угол. суд.), независимо

---

[1]) См. I т. рук. стр. 153.
[2]) I т. рук. стр. 83.

отъ усмотрѣнія обвинительной власти, и—отказано въ правѣ представить дѣло на прекращеніе по совершенной недостаточности уликъ къ обвиненію указаннаго начальствомъ должностнаго лица. Случаи прекращенія слѣдствія по причинамъ перваго рода обусловливаются или очевидною ошибкою начальства, упустившаго эти законныя причины изъ вида, или же наступленіемъ тѣхъ же условій въ позднѣйшее время, уже во время производства слѣдствія; по этому прекращеніе слѣдствія по такъ называемымъ законнымъ причинамъ [1]) нельзя признать неумѣстнымъ. Другое дѣло прекращеніе того же слѣдствія по недостаточности уликъ. По дѣламъ обсуждаемой категоріи преступленій, какъ совершенно справедливо разъяснилъ сенатъ, достаточность данныхъ для привлеченія обвиняемаго къ слѣдствію уже признана тѣмъ установленіемъ, которое по этому предмету облечено закономъ надлежащею властью; такимъ образомъ, слѣдствіе о должностномъ лицѣ возбуждается не иначе, какъ при наличіи не только законныхъ къ тому поводовъ, но и достаточныхъ, по мнѣнію начальства обвиняемаго, данныхъ для привлеченія послѣдняго къ слѣдствію. Поэтому слѣдователь не имѣетъ ни права, ни даже повода, входить въ обсужденіе правильности и соотвѣтствія обстоятельствамъ дѣла распоряженія начальства о производствѣ слѣдствія надъ подчиненнымъ ему лицомъ. Объясненіе это, по мнѣнію нашему, вполнѣ правильно, согласно съ нашими законами; но мы полагаемъ, что если законъ отказалъ слѣдователю въ правѣ представить слѣдствіе о должностномъ преступленіи на прекращеніе по недостаточности уликъ, то во всякомъ случаѣ должно признать слѣдователя (о чемъ мы еще будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ) обязаннымъ входить каждый разъ въ обсужденіе соблюденія начальствомъ установленнаго закономъ порядка (напр. 1086 ст.); иначе нельзя будетъ признать обвиняемое имъ лицо привлеченнымъ къ отвѣтственности, согласно 1 ст. у. угол. с., въ установленномъ законномъ порядкѣ, и распоряженіе начальства не будетъ подлежать исполненію, не по неосновательности, а по незаконности его.

---

[1]) Терминъ твердо усвоенный практикою, но едва ли правильный: какъ будто отсутствіе или недостаточность уликъ не составляютъ одинакаго законной причины къ прекращенію слѣдствія.

О порядкѣ обжалованія постановленій слѣдователя о привлеченіи къ отвѣтственности см. въ разъяс. подъ 491 ст. уст. угол. суд.

2. Судебное преслѣдованіе возбуждается какъ должностными, такъ и частными лицами.

Если по справедливому опредѣленію Бентама *преслѣдованіемъ* называется основанный на преступленіи искъ, состоящій въ требованіи примѣненія къ преступнику наказанія, положеннаго закономъ (ст. I у. угол. с.), то за симъ слѣдуетъ признать, что *возбудить судебное преслѣдованіе* значитъ начать по уголовному иску, предъявленному судебной власти въ установленномъ порядкѣ и съ соблюденіемъ установленныхъ законами условій, процессъ, производство объ уголовной защитѣ нарушенныхъ преступленіемъ правъ. Едва ли правильно сказать, что понятіе о возбужденіи судебнаго преслѣдованія обусловливается привлеченіемъ кого либо къ суду, требованіемъ разсмотрѣнія по существу заявленнаго обвиненія [1]), или же предъявленіемъ подлежащей судебной власти законнаго и обязательнаго повода къ начатію дѣла въ уголовно-судебномъ порядкѣ [2]), такъ какъ привлеченіе къ суду и предъявленіе обвиненія предполагаетъ наличность обвиняемаго, или по крайней мѣрѣ опредѣленность, извѣстность его личности, а между тѣмъ судебное преслѣдованіе, въ общихъ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ публичнаго обвиненія, не обусловливается не только наличностью обвиняемаго, но даже хотя-бы только подозрѣваемаго (ст. 276). Въ смѣшанной и инквизиціонной системахъ процесса судебное преслѣдованіе, въ самый моментъ его возбужденія, направляется противъ преступленія, а не противъ преступника; если даже личность преступника неизвѣстна, тѣмъ не менѣе судебное преслѣдованіе будетъ имѣть мѣсто, коль скоро наличность факта преступленія не подлежитъ сомнѣнію и есть данныя надѣяться на обнаруженіе преступника (262 ст.); оно будетъ возбуждено, получитъ полное свое развитіе въ дальнѣйшемъ движеніи и производствѣ и будетъ закончено въ установленномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ, судебное преслѣдованіе,

---

[1]) Неклюдовъ, рук. для мир. суд., т. I, стр. 5 и 243.

[2]) Макалинскій, т. I, стр. 36, и Чебышевъ-Дмитріевъ, стр. 182.

съ одной стороны, можетъ быть и не начато, не смотря на предъявленный законный поводъ, напр. при отсутствіи достаточнаго основанія для начатія производства по уголовному иску (ст. 262), или при несогласіи начальства на возбужденіе судебнаго преслѣдованія противъ должностнаго лица, по разномыслію о достаточности къ тому основаній, или же въ случаѣ предъявленія законнаго повода не подлежащимъ лицомъ или несвоевременно, съ нарушеніемъ опредѣленныхъ закономъ условій (ст. 1006, 1013, 1014, 1129, 1130 и проч.), а съ другой—оно можетъ быть начато самою судебною властью, не смотря на то, что ни какого законнаго повода кѣмъ либо этой власти предъявлено не было (3 п. 42, 5 п. 297 ст. у. угол. су.; 546 и слѣд. ст. у. гр. суд., разъясненной рѣш. гражд. кас. д-та $^{342}/_{67}$ [1]) и др.).

Такимъ образомъ, понятіе о судебномъ преслѣдованіи отождествляется съ понятіемъ объ уголовномъ искѣ [2]). Этотъ искъ уголовный долженъ быть предъявленъ, въ установленномъ порядкѣ, подлежащей судебной власти [3]). Однако-же однимъ только предъявленіемъ уголовнаго иска не обусловливается еще возбужденіе судебнаго преслѣдованія; для этого необходимо еще, что-

---

[1]) Въ этомъ рѣшеніи (по д. Сколгина) сенатомъ разъяснено, что въ извѣстныхъ случаяхъ право возбуждать уголовное преслѣдованіе принадлежитъ самому суду. Такъ напр. *самому суду, безъ всякаго заявленія со стороны тяжущихся, принадлежитъ неотъемлемо право*, если онъ удостовѣрится при разсмотрѣніи дѣла въ несомнѣнномъ и притомъ неотрицаемомъ самимъ лицомъ, представившимъ актъ, подлогѣ документа, *возбуждать уголовное преслѣдованіе*. И дѣйствительно, если тяжущійся представитъ въ подтвержденіе или въ защиту своего права завѣдомо подложный актъ, и судъ непосредственно въ томъ удостовѣрится, то не представляется правильнаго основанія, по одному заявленію тяжущагося, что онъ согласенъ устранить сей актъ изъ числа доказательствъ, избавлять его отъ уголовнаго преслѣдованія, такъ какъ законъ не только составленіе, но и пріобрѣтеніе и употребленіе завѣдомо подложнаго акта, признаетъ участіемъ въ подложномъ составленіи актовъ. См. однако же разъясненія къ 28 ст.

[2]) См. также Квачевскаго, т. I, стр. 77. Самый же терминъ „уголовный искъ“ не чуждъ судебн. уставомъ; онъ употребляется не только въ мотивахъ, но и въ текстѣ законовъ, напр. въ 5 ст. уст. угол. суд.

[3]) Въ указанныхъ уже выше исключеніяхъ изъ этого общаго правила (3 п. 42, 5 п. 297 у. угол. с., и 546 ст. у. гражд. суд.), о которыхъ мы еще будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, основанія уголовнаго иска не предъявляются судебной власти, а усматриваются этою властью.

бы искъ этотъ былъ принятъ судебною властью по надлежащемъ обсужденіи его основаній. Слѣдовательно возбужденіе судебнаго преслѣдованія слагается изъ двухъ моментовъ: а) предъявленія уголовнаго иска подлежащей судебной власти, и б) принятія иска этою властью. Должностнымъ и частнымъ лицамъ, о которыхъ говоритъ 2 ст. у. уголов. с., принадлежитъ только право предъявленія требованія объ уголовной защитѣ правъ, нарушенныхъ преступленіемъ; но далеко не каждое такое требованіе имѣетъ своимъ непремѣннымъ послѣдствіемъ возбужденіе судебнаго преслѣдованія. Это послѣднее, вызывая къ напряженной дѣятельности, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, массу должностныхъ лицъ судебнаго и административнаго вѣдомствъ, ведетъ къ такимъ иногда крайнимъ „притѣсненіямъ и безпокойствамъ жителей“. [1] и такъ дорого стоитъ правительству, которое окупаетъ массу издержекъ по производству уголовныхъ дѣлъ, что становится совершенно понятнымъ выраженное въ цѣломъ рядѣ законодательныхъ мотивовъ [2] стремленіе ограничить случаи возбужденія судебныхъ преслѣдованій предварительнымъ признаніемъ достаточной ихъ основательности со стороны подлежащихъ судебныхъ властей. Мы уже видѣли, что даже прокуратурѣ, этому спеціальному органу „обнаруженія и преслѣдованія“ преступленій, власть возбужденія и преслѣдованія ихъ предоставлена „безъ уполномочія его на произвольное распоряженіе этимъ преслѣдованіемъ, безъ предоставленія уголовнаго иска на безусловное его усмотрѣніе“ [3]. Поэтому 312 ст., запрещая прокурору требовать начатія слѣдствія безъ достаточныхъ къ тому основаній, ставитъ это требованіе его подъ непосредственный контроль судебной власти слѣдователя, обязывая сего послѣдняго, по силѣ 262 ст., входить, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ обсужденіе законности поводовъ и достаточности основаній къ начатію производства по предъявленному ему уголовному иску. Поэтому нельзя не согласиться съ полною основательностью цирк. указа общ. собр. сената, по сбор. за 1889 г. № 13, [4] который призналъ на-

---

[1]) См. мотивы къ 249 ст. на стр. 114.

[2]) См. напр. мотивы на стр. 114, 115, 119 у. угол. с.

[3]) Вышеприведенныя подъ 1 ст. мотивы къ 523 ст.

[4]) По I т. рук. стр. 97.

конецъ за слѣдователемъ право отказать прокурору въ производствѣ слѣдствія, каковое право, впрочемъ, прямо вытекаетъ изъ 262 ст. у. угол. с.: если слѣдователь можетъ начать слѣдствіе не иначе, какъ при наличности двухъ условій, законности повода и достаточности основаній, и оцѣнка этихъ условій предоставлена ему, слѣдователю, то значитъ требованіе прокурора, заявленное, въ нарушеніе 312 ст., безъ достаточныхъ къ тому основаній, есть требованіе незаконное и потому не подлежащее исполненію. Если же, такимъ образомъ, даже власть прокурора по возбужденію судебнаго преслѣдованія ограничивается контролемъ судебной власти, то за симъ уже нечего и говорить о другихъ должностныхъ и въ особенности о частныхъ лицахъ [1]).

Итакъ, коль скоро уголовный искъ предъявленъ, то на обязанности подлежащей судебной власти лежитъ обсудить законность и основательность этого иска. По отношенію къ судебнымъ слѣдователямъ обязанность эта прямо выражена въ 262 ст. у. угол. с. Если наличность обоихъ означенныхъ условій будетъ имъ признана, то на обязанности слѣдователя лежитъ начать производство, судебное преслѣдованіе, по предъявленному уголовному иску, въ противномъ же случаѣ въ этомъ производствѣ по сему иску будетъ отказано. Слѣдовательно, должностнымъ и частнымъ лицамъ принадлежитъ собственно не право возбужденія судебнаго преслѣдованія, какъ можно было бы заключить по редакціи 2 ст., а только право предъявленія уголовнаго иска, самое же возбужденіе по сему иску судебнаго преслѣдованія производится всегда распоряженіемъ подлежащей судебной власти [2]).

---

[1]) См. разъяс. подъ ст. 303, гдѣ мы доказываемъ, что ст. эта не устанавливаетъ исключенія изъ общаго правила. Дѣйствительнымъ, а не мнимымъ, исключеніемъ могутъ быть признаны лишь дѣла по преступленіямъ должности; но мы уже говорили (въ разъяс. подъ 1 ст.), что дѣла эти подчиняются порядку обвинительнаго процесса, а посему и порядокъ возбужденія ихъ подлежитъ обсужденію по инымъ началамъ.

[2]) Спорнымъ представляется лишь тотъ случай, который указанъ нами въ разъясненіяхъ къ 1 ст., когда прокуроръ предлагаетъ суду обвинительный актъ безъ производства слѣдствія. Но и въ этомъ случаѣ, все предшествовавшее производство (дознаніе) есть производство не судебное, и если даже отвергать за судомъ право отказать прокурору въ судебномъ преслѣ-

Распоряженіе о принятіи иска, о возбужденіи судебнаго преслѣдованія, если оно исходитъ отъ судебнаго слѣдователя, получаетъ внѣшнее свое выраженіе въ постановленіи его о пріемѣ дѣла къ производству (472 ст.). Этимъ постановленіемъ начинается судебное преслѣдованіе. судебное производство, уголовный процессъ. Возбужденіемъ преслѣдованія, справедливо замѣчаетъ г. Чебышевъ-Демитріевъ, должно признавать тотъ актъ въ ходѣ уголовнаго процесса. который слѣдуетъ за предварительнымъ разрѣшеніемъ вопроса о законности и достаточности основанія къ началію дѣла, который предшествуетъ формальному производству по дѣлу и является его необходимымъ условіемъ. Формальное производство по дѣлу не можетъ начаться прежде, чѣмъ будетъ возбуждено преслѣдованіе, и не можетъ не начаться, если преслѣдованіе возбуждено. Возбужденіе преслѣдованія есть тотъ пунктъ, съ котораго начинается уголовный процессъ въ собственномъ смыслѣ и съ котораго дѣло можетъ быть прекращено только по опредѣленію суда [1]). Если при этомъ принять во вниманіе уже объясненное выше значеніе судебнаго преслѣдованія, то за симъ будетъ ясно, что постановленіе слѣдователя о пріемѣ дѣла къ производству, какъ по существу своему, такъ и по процессуальному его значенію, есть актъ первостепенной важности, оправдывающій законность и основательность распоряженія о производствѣ предварительнаго слѣдствія, которое безъ этого постановленія будетъ зданіемъ безъ фундамента, и потерпитъ полную неудачу, будетъ всецѣло уничтожено, коль скоро въ оцѣнку законности или основательности того распоряженія вкрадется капитальная ошибка.

Право предъявленія уголовнаго иска принадлежитъ всѣмъ, кто можетъ встрѣтить надобность въ защитѣ своихъ правъ, на-

---

дованіи лица, привлеченнаго имъ къ отвѣтственности на основаніи данныхъ этого несудебнаго производства, то и за симъ *собственно судебное преслѣдованіе* противъ привлеченнаго прокуроромъ къ отвѣтственности начинается лишь съ опредѣленія суда о дачѣ дѣлу дальнѣйшаго хода. Само собою разумѣется, что необходимость предоставленія суду и въ этихъ случаяхъ права принять или отвергнуть предъявленный прокуроромъ искъ, напрашивается на признаніе само собою, логически вытекаетъ изъ общаго опредѣленія самого понятія о судебномъ преслѣдованіи.

[1]) См. Русск. угол. суд. стр. 183.

рушенныхъ преступленіемъ, а равно и тѣмъ должностнымъ лицамъ и присутственнымъ мѣстамъ, на обязанность коихъ, въ предѣлахъ ихъ вѣдомства, возложено преслѣдованіе преступленій ex officio. Поэтому редакція 2 ст. у. угол. с. едва ли можетъ быть признана достаточно полною, такъ какъ въ ней не упоминаются ни присутственныя мѣста, о которыхъ однако же говорятъ 297 и 309 ст., ни юридическія лица, которымъ принадлежитъ несомнѣнное право требовать, чрезъ своихъ законныхъ представителей, охраненія въ уголовномъ порядкѣ принадлежащихъ имъ правъ, нарушенныхъ преступленіемъ. На семъ основаніи уголовный искъ можетъ быть предъявленъ: потерпѣвшими отъ преступленія лицами (въ томъ числѣ и лицами юридическими), полиціею, присутственными мѣстами, должностными лицами, лицами прокурорскаго надзора (ст. 297 у. угол. с.); лица не потерпѣвшія, но бывшіе свидѣтелями преступленій, также обязываются заявить подлежащей власти объ извѣстныхъ имъ основаніяхъ къ уголовному иску (293 ст. у. угол. с. и 15, 126 и 127 ст. улож. о наказ.); даже не бывшіе очевидцами предступленій не лишены того же права (ст. 299 у. угол. с.); сверхъ сего судебное преслѣдованіе можетъ быть начато по явкѣ съ повинною (3 п. 297 ст.), и по непосредственному усмотрѣнію мироваго судьи (3. п. 42 ст.), судебнаго слѣдователя (5 п. 297 ст.), окружнаго суда (напр. 753 ст. устава уголовнаго судопроизводства), судебной палаты (напр. 536 ст.). При этомъ еще слѣдуетъ замѣтить, что хотя та-же 2 ст. у. угол. с. и говоритъ о должностныхъ и частныхъ лицахъ вообще, безразлично, однако же не всѣмъ должностнымъ и частнымъ лицамъ принадлежитъ право предъявленія иска по всѣмъ вообще преступленіямъ. Въ отношеніи нѣкоторыхъ преступленій такое право принадлежитъ только должностнымъ лицамъ, въ отношеніи другихъ—только частнымъ лицамъ; при чемъ должностное лицо, управомоченное на предъявленіе уголовнаго иска въ отношеніи однихъ преступленій, не можетъ предъявить того же иска по предмету другихъ; равнымъ образомъ и не каждое безразлично частное лицо можетъ предъявить уголовный искъ по поводу такого преступленія, которое преслѣдуется не иначе, какъ по требованію частнаго лица. Всѣ эти и др. условія указаны въ ст. 5, 1005, 1079, 1085, 1129, 1213[5], 1214 и др., которыя подлежатъ обсужденію въ своемъ мѣстѣ.

Что же касается вопроса о томъ, кому именно должностныя и частныя лица, а равно и присутственныя мѣста, должны предъявлять свои иски о судебномъ преслѣдованіи преступленій, то въ разрѣшеніе сего вопроса слѣдуетъ признать за общее правило, что должностныя лица и присутственныя мѣста обращаютъ свои требованія непосредственно къ тѣмъ судебнымъ властямъ, отъ коихъ зависитъ принятіе даннаго иска къ производству[1]), а частныя лица могутъ обращаться или непосредственно къ тѣмъ же судебнымъ властямъ, по принадлежности, или же къ лицамъ прокурорскаго надзора и къ полиціи, отъ которыхъ уже будетъ зависѣть своевременно обратить искъ къ подлежащей судебной власти. Условія эти еще будутъ обсуждаться нами въ своемъ мѣстѣ.

См. мотивы под 4 ст. у. угол. с.

3. По уголовнымъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ предоставляется потерпѣвшимъ отъ преступныхъ дѣйствій частнымъ лицамъ, а также полицейскимъ и другимъ административнымъ властямъ, въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ (ст. 42, п. 2, и 49).

4. По уголовнымъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ возлагается на Прокуроровъ и ихъ Товарищей.

Статьи 2, 3, 4 и 5 составляютъ развитіе слѣдующихъ статей Высочайше утвержденныхъ 29-го сентября 1862 года основныхъ положеній преобразованія судебной части:

Преслѣдованіе виновныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ начинается и производится учрежденными для сего властями, кромѣ тѣхъ, означенныхъ въ законѣ, случаевъ,

---

[1]) Этому не противорѣчатъ случаи, предусмотрѣнные въ III кн. уст. угол. суд. Напр., если полицейскій чиновникъ, согласно 1065 ст., сообщаетъ епархіальному начальству объ отступленіи кого либо отъ вѣры, то этимъ самымъ онъ только доводитъ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства о поводахъ къ уголовному иску, къ судебному преслѣдованію, а за тѣмъ уже самое предъявленіе требованія о судебномъ преслѣдованіи подлежащей судебной власти, будетъ зависѣть отъ епархіальнаго начальства.

въ которыхъ оно можетъ быть начато не иначе, какъ по жалобѣ частныхъ лицъ (ст. 2).

Власть *обвинительная* отдѣляется отъ *судебной* (ст. 3).

Власть *обвинительная* т. е. обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ, принадлежитъ прокурорамъ (ст. 4) (*об. зап. 1863 г., стр. 5*).

Послужившія основаніемъ къ принятію означенныхъ *главныхъ началъ* соображенія заключаются въ слѣдующемъ:

Законодательства западной Европы представляютъ двѣ главныя формы уголовнаго процесса: *обвинительную и слѣдственную*, но невозможно принять ни ту, ни другую. безъ надлежащаго примѣненія къ особенностямъ нашего отечества, которое развивается подъ иными условіями, нежели западныя государства.

Необходимо, не касаясь научныхъ, донынѣ еще весьма спорныхъ вопросовъ о томъ, какія правила и формы исключительно принадлежатъ слѣдственному и какія обвинительному процессу, сохранить въ уголовномъ судопроизводствѣ *слѣдственное начало*, на основаніи котораго уголовный процессъ долженъ имѣть цѣлью обнаруженіе истины независимо отъ воли и желанія частныхъ лицъ, и посему начатіе и дальнѣйшее направленіе дѣла не можетъ быть предоставлено исключительно обиженному или потерпѣвшему отъ преступленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ ввести такія правила и формы *обвинительнаго процесса*, которыя, обезпечивая общество отъ безпаказанныхъ преступленій, представляли бы посудимому надлежащее огражденіе отъ неправильнаго обвиненія и привлеченія къ слѣдствію и суду безъ достаточнаго основанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивали бы и правильность рѣшенія дѣлъ, способствуя полному и всесторонному разъясненію судьями тѣхъ обвиняющихъ и оправдывающихъ обстоятельствъ, которыя ведутъ къ согласному съ истиною и правосудіемъ убѣжденію въ винѣ или невинности подсудимаго.

По своду 1857 года, какъ обвиненіе, такъ и защита подозрѣваемыхъ въ преступленіяхъ возложена совокупно на слѣдователей, на судебныя мѣста, на прокуроровъ и на стряпчихъ.

Обязанность непосредственно участвовать въ возбужденіи дѣлъ уголовныхъ, а тѣмъ болѣе въ распоряженіяхъ по розысканію преступленій и преслѣдованію виновныхъ, очевидно, несовмѣстна съ призваніемъ суда. Вмѣшиваясь въ начатіе уголовныхъ дѣлъ и разрѣшая или предписывая тѣ или другія слѣдственныя дѣйствія, онъ можетъ невольно составить себѣ впередъ понятіе о свойствѣ подлежащаго слѣдствію дѣянія, или о винѣ заподозрѣннаго лица, а это легко можетъ имѣть вліяніе на мнѣніе его при самомъ разсмо-

трѣніи и рѣшеніи дѣла. *Словомъ, всякое вмѣшательство суда въ начатіе или производство первоначальныхъ изысканій, для обнаруженія повода къ обвиненію подозрѣваемаго, противно первымъ условіямъ правосудія.*

Съ отдѣленіемъ власти обвинительной отъ судебной обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ необходимо предоставить прокурорамъ съ тѣмъ однако ограниченіемъ, что возбужденіе уголовныхъ дѣлъ не должно зависѣть исключительно отъ одного прокурора. Предоставленіе ему подобнаго права не только стѣснило бы лица, которымъ законъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, даетъ право преслѣдовать или не преслѣдовать виновныхъ (напримѣръ: по личнымъ оскорбленіямъ), но даже, при нашихъ огромныхъ разстояніяхъ и недостаточныхъ еще средствахъ сообщенія, повело бы, во многихъ случаяхъ, къ безнаказанности, потому что, во время переписки о началѣ преслѣдованія, могли бы изгладиться, или быть сокрыты, слѣды и доказательства преступленія (*журн. 1862 г., № 65, стр. 170—173*).

Уголовныя дѣла по проступкамъ и преступленіямъ могутъ заключать въ себѣ или нарушеніе главнѣйшимъ образомъ правъ только извѣстнаго частнаго лица, безъ особеннаго посягательства на безопасность общества, или преимущественно посягательство этого именно рода, болѣе опасное и вредное.

Въ первомъ случаѣ, уголовныя дѣла могутъ быть вчинаемы не иначе какъ по жалобѣ частнаго лица, потерпѣвшаго отъ преступленія вредъ, обиду или убытки, а во второмъ они начинаются безъ всякой со стороны частнаго лица жалобы, по силѣ самаго закона (свод. зак. т. XV ч. 1 улож. нак., ст. 171).

Въ дѣлахъ перваго рода является истцемъ — частное лицо, въ дѣлахъ второго рода — истцемъ представляется власть обвинительная, преслѣдующая преступленія *во имя закона.*

Первыя могутъ прекращаться примиреніемъ истца съ нарушителемъ его права, вторыя — ни въ какомъ случаѣ.

Такимъ образомъ, первыя близко подходятъ къ дѣламъ гражданскимъ и подлежатъ болѣе или менѣе порядку производства, для гражданскихъ дѣлъ установленному; вторыя — слѣдуютъ особому теченію, однимъ чисто уголовнымъ дѣламъ свойственному.

Отсюда видно, что обвинители во имя закона, прокуроры, обязаны возбуждать и преслѣдовать только тѣ дѣла, въ которыхъ истцемъ представляется обвинительная власть, но они не могутъ и не должны возбуждать производства уголовныхъ исковъ, касающихся главнымъ образомъ интересовъ одного частнаго лица, и имѣющихъ въ этомъ лицѣ

самаго надежнаго цѣнителя своего дѣла, облеченнаго по закону полною властью, какъ преслѣдованія преступленія, такъ и прекращенія уголовнаго иска посредствомъ примиренія.

Что же касается до особаго разряда дѣлъ, возбужденіе которыхъ предоставляется частнымъ лицамъ, безъ права прекращать ихъ примиреніемъ, то само собою разумѣется, что право преслѣдованія подобнаго рода дѣлъ, какъ скоро они частными лицами уже возбуждены, входитъ въ обязанность оффиціальной обвинительной власти, по той причинѣ, что только *возбужденіе* этихъ дѣлъ изъято изъ общаго порядка уголовнаго преслѣдованія, а не дальнѣйшее ихъ производство (*об. зап. 1863 г., стр. 8 и 9*).

См. объясненія на 104 ст. сего устава [1]).

Такимъ образомъ ясно, что 3 и 4 статьи устава уголов. суд. постановлены въ развитіе 3 и 4 ст. основныхъ его положеній, по силѣ коихъ отъ власти судебной отдѣлена власть обвинительная, которая опредѣлена въ смыслѣ власти обязанной обнаруженіемъ и преслѣдованіемъ преступленій, т. е. дознаніемъ, розыскомъ и публичнымъ обвиненіемъ передъ судомъ, какъ это разъяснено нами при обсужденіи 4 ст. основ. положеній уст. уголов. суд. Содержаніе всей дѣятельности прокурора, какъ власти обвинительной, опредѣляется, какъ мы видѣли тамъ же, удостовѣреніемъ несомнѣнности преступленія, обнаруженіемъ преступника, изысканіемъ и собраніемъ уликъ и доказательствъ его виновности, обличеніемъ его передъ судомъ и требованіемъ наказанія его по законамъ, при чемъ въ первыхъ частяхъ своей дѣятельности прокуроръ можетъ дѣйствовать, по своему усмотрѣнію, или самодѣятельно, или чрезъ полицію. Слѣдовательно „обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ", о которомъ говоритъ 4 ст. уст. уголов. суд., составляетъ лишь одну изъ обязанностей обвинительной власти,

---

[1]) Мотивы эти въ оффиціальномъ изданіи приведены подъ 5 ст., какъ относящіеся одинаково къ 2—5 ст. Мы предпочли помѣстить ихъ подъ ст. 4, такъ какъ къ ст. 5 приводимъ еще разъясненія, изложенныя подъ ст. 46, 104, 690.—Такъ какъ обсужденіе порядка производства дѣлъ частнаго обвиненія можетъ основываться только на этихъ мотивахъ, то мы и приводимъ ихъ полностью, съ исключеніемъ лишь изъ мотивовъ 104 и 690 ст. нѣсколькихъ строкъ, которыя никакого значенія для насъ имѣть не могутъ.—Курсивомъ (котораго нѣтъ въ подлинникѣ) напечатаны здѣсь тѣ выраженія мотивовъ, на которыя мы такъ часто ссылаемся въ нашихъ разъясненіяхъ.

и при томъ обязанность весьма второстепенную, возложенную въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ на полицію и другія административныя власти, серьезное значеніе которой, при томъ же, подрывается [1]) практическими условіями этой дѣятельности.

Собственно обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ понимается въ смыслѣ поддержанія на судѣ уже возбужденнаго преслѣдованія, посредствомъ представленія доказательствъ и доводовъ въ справедливости обвиненія [2]). Такимъ образомъ, хотя обнаруженіе

---

[1]) См. разъяс. къ 4 ст. у. угол. суд.

[2]) См. Неклюдова. стр. 6.—Если сопоставить высказанныя г. Муравьевымъ (на стр. 375 его книги „Прокурорскій Надзоръ") положенія, о которыхъ мы уже говорили въ разъясненіяхъ къ 4 ст. основ. положен. у. угол. суд., съ его же положеніемъ, которое мы находимъ на стр. 11, а именно: „Первая и главная задача современной прокуратуры заключается въ *публичномъ уголовномъ преслѣдованіи*, подъ которымъ разумѣется дѣятельность, направленная къ изобличенію лица, виновнаго въ преступленіи, съ цѣлью подвергнуть это лицо назначенному въ законѣ наказанію", то за симъ едва ли можетъ остаться мѣсто сомнѣнію въ томъ, что этою первою и главною задачею современной прокуратуры г. Муравьевъ признаетъ собственно не публичное уголовное преслѣдованіе въ обширномъ смыслѣ этого слова, а лишь „обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ" въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, тѣмъ болѣе, что хотя далѣе (на той же 11 стр.) онъ и говоритъ, что— „дѣятельность эта, носящая названіе обвинительной, состоитъ *въ собираніи* данныхъ для обвиненія и самаго обвиненія передъ судомъ", однако же не поясняетъ: въ какомъ же порядкѣ производитъ прокуроръ это собираніе данныхъ, коль скоро по словамъ его „прокуроръ собственною властью, помимо полиціи и слѣдователя, никакихъ розыскныхъ или слѣдственныхъ дѣйствій производить не можетъ, и такимъ образомъ самое „обнаруженіе" находится внѣ его компетенціи (см. тѣ же разъяс. подъ 4 ст. основ. полож.)." Поэтому надо полагать, что это собираніе, по мнѣнію его, прокуроръ долженъ производить чрезъ полицію и слѣдователя, въ порядкѣ „только руководства и наблюденія (также 375 стр.)"; но въ такомъ случаѣ, очевидно, что прокуроръ представляется лицомъ, въ сущности вовсе не причастнымъ къ дѣлу „собиранія данныхъ". Всѣ эти разъясненія мы также признаемъ несогласными съ тою же 4 ст. основ. полож. уст. угол. суд. Мы не отрицаемъ, что 4 ст. основ. полож. развита въ уставѣ угол. суд. весьма слабо, но все же не до полнаго отрицанія всякаго значенія современнаго прокурорскаго надзора въ дѣлѣ обнаруженія и преслѣдованія преступленій, и полагаемъ, что понимая туже 4 ст. основ. полож. въ ея прямомъ смыслѣ, слѣдуетъ признать, что она не даетъ никакого основанія заключить объ ограниченіи круга дѣятельности прокуратуры, какъ власти обязанной обнаруживать и преслѣдовать преступленія, однимъ только обличеніемъ обвиняемыхъ предъ судомъ.

и преслѣдованіе виновныхъ съ одной стороны, а съ другой — обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ, и производятся посредствомъ однихъ и тѣхъ же доказательствъ и доводовъ обвиненія. но существенная разница между этими двумя понятіями заключается въ томъ, что обнаруженіе и преслѣдованіе виновныхъ производится путемъ пріисканія, собиранія и оцѣнки доказательствъ и доводовъ обвиненія, и завершается привлеченіемъ къ отвѣтственности лица, достаточно уличеннаго въ совершеніи преступленія, составляющаго предметъ дѣла, и преданіемъ его, въ подлежащихъ случаяхъ. суду; тогда какъ обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ производится путемъ предъявленія суду тѣхъ же пріисканныхъ уже и собранныхъ доказательствъ, предварительная оцѣнка коихъ имѣла своимъ послѣдствіемъ привлеченіе опредѣленнаго лица къ отвѣтственности по дѣлу.

Опредѣливъ въ 4 ст. основ. полож. въ широкихъ предѣлахъ общее содержаніе власти прокурорскаго надзора, уст. уголов. суд. не опредѣлилъ дѣятельности этой власти съ тою подробностью, которую требуетъ самый объемъ власти. Въ особенности же слабо развиты въ подробностяхъ тѣ законоположенія уст. уголов. суд., которыя касаются правъ прокурорскаго надзора по производству дознаній и розысковъ. Эти послѣднія права опредѣлены съ тою же неограниченною широтою, какъ и общее содержаніе власти обвинительной, въ статьяхъ 279 и 252 ст. у. уголов. с. Первая изъ нихъ передаетъ всю дѣятельность полиціи по производству дознаній и розысковъ въ полное и безотчетное распоряженіе прокурорскаго надзора, а вторая обязываетъ полицію розыскомъ [1]) лишь въ томъ случаѣ, если на мѣстѣ нѣтъ прокурора, его товарища или слѣдователя, очевидно передавая

---

[1]) Въ 1 т. рук. мы уже говорили, что 252 ст. у. угол. суд. имѣетъ въ виду собственно не дознаніе, а розыскъ, и что выработанное прокурорскимъ надзоромъ практическое отношеніе его къ розыску лишаетъ означенную статью всякаго смысла и значенія (стр. 166), тогда какъ въ дѣйствительности 252 ст., въ связи съ 279 ст., какъ видимъ, понимаются въ смыслѣ основныхъ положеній, *опредѣляющихъ всю дѣятельность прокурорскаго надзора по производству дознаній и розысковъ*, чѣмъ и доказывается неосновательность практики. Мы упоминали тамъ же (стр. 162) о мотивахъ къ 287 ст., и въ своемъ мѣстѣ еще будемъ доказывать, что выраженіе: „прокуроръ вправѣ собирать по дѣлу всевозможныя свѣдѣнія *чрезъ полицейскихъ чиновъ*-

розыскъ въ руки этихъ лицъ, въ ихъ полное и безотчетное же распоряженіе, коль скоро они находятся на лицо. Предоставивъ такимъ образомъ прокурору ничѣмъ неограниченныя права по производству дознаній и розысковъ, законъ, очевидно, несомнѣвался въ томъ, что прокурорскій надзоръ воспользуется такою широтою данныхъ опредѣленій и разовьетъ свою дѣятельность по производству дознаній и розысковъ до надлежащихъ предѣловъ, какъ того требуетъ самое понятіе о власти обвинительной, какъ власти, обязанной обнаруживать и преслѣдовать преступленія. Не входя, какъ надо полагать, именно по этому въ опредѣленіе какихъ либо подробностей, и имѣя въ виду, что дѣятельность прокурорскаго надзора собственно по производству дознаній и розысковъ не представлялась чѣмъ либо новымъ, такъ какъ она опредѣлялась и старыми судопроизводственными законами,— уст. уголов. суд. сосредоточилъ все свое вниманіе на новыхъ обязанностяхъ прокуратуры, на опредѣленіи подробностей принадлежащихъ имъ правъ по обличенію обвиняемыхъ предъ судомъ.

Эти опредѣленія начинаются съ 3 и 4 ст. уст. уголов. суд. дѣйствительная сущность коихъ выясняется простымъ ихъ сопоставленіемъ. Ст. 3 возлагаетъ обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ только на лицъ потерпѣвшихъ отъ преступленія, на полицію и др. административныя власти, тогда какъ таже обязанность въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, согласно 4 ст., возлагается на ту власть, которой принадлежитъ вся совокупность правъ по обнаруженію и преслѣдованію преступленій. Установить категорически такое разграниченіе — это единственная цѣль и смыслъ обсуждаемыхъ ст. уст. уголов. суд., которыя ни мало не имѣютъ въ виду касаться общаго опредѣленія круга дѣятельности прокурорскаго надзора по обнаруженію и преслѣдованію преступленій. Упомянувъ во 2 ст. о тѣхъ лицахъ, которымъ принадлежитъ право требовать возбужденія судебнаго преслѣдованія и уголовнаго производства, уставъ далѣе поясняетъ въ 4

никовъ" (на что опирается г. Муравьевъ въ означенной выше журнальной статьѣ его), есть только фраза, которая, во первыхъ, ничѣмъ не связана ни съ предыдущими ни съ послѣдующими мотивами, изъ нихъ не вытекаетъ, не получила своего выраженія въ законахъ, и даже противорѣчитъ имъ, и, во вторыхъ, что фраза эта вовсе еще не доказываетъ, что прокуроръ можетъ собирать свѣдѣнія „*только*" чрезъ полицію.

ст., что не этимъ однако же лицамъ принадлежитъ, въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, по дѣламъ публичнаго обвиненія (5 ст.), право обличать обвиняемыхъ предъ судомъ, а прокурорскому надзору.

Коль скоро на обязанности прокурорскаго надзора лежитъ обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ, то уже само собою разумѣется, что онъ не можетъ быть лишенъ права принимать мѣры къ обнаруженію виновныхъ въ совершеніи преступленій, къ изысканію и собранію доказательствъ его виновности и къ надлежащему изслѣдованію преступленія и виновности преступника, въ подлежащихъ случаяхъ, чрезъ производство предварительнаго слѣдствія, такъ какъ иначе онъ можетъ оказаться въ положеніи невозможности успѣшно обличить обвиняемаго предъ судомъ. Этимъ обусловливается участіе прокурорскаго надзора, съ опредѣленными правами, не только въ производствѣ дознаній и розысковъ, но и въ производствѣ предварительныхъ слѣдствій.

Обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ, затѣмъ, въ своемъ процессуальномъ движеніи, въ силу ли ошибки или разномыслія, можетъ уклониться отъ предначертаннаго ему закономъ пути; такъ бываетъ напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный въ совершеніи преступленія, подсуднаго общимъ судебнымъ мѣстамъ, обличается, въ порядкѣ 3 ст. у. угол. с., предъ некомпетентнымъ судомъ мировыхъ учрежденій и приговаривается тамъ къ наказанію. Въ такихъ случаяхъ, по праву обличать и требовать наказанія для такого виновнаго въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, прокурору принадлежитъ право требовать возстановленія нарушеннаго порядка подсудности (рѣш. сен. $^{358}/_{67}$), и это право принадлежитъ только прокурорскому надзору, такъ какъ только на немъ одномъ лежитъ обнаруженіе и преслѣдованіе преступленій и обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ общихъ судебныхъ установленій [1]). Поэтому слѣдователь, усмотрѣвъ по обстоя-

---

[1]) Это право прокурорскаго надзора требовать возстановленія надлежащей подсудности можно вывести и изъ 51 ст. основ. полож. судоустройства; но, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, оттѣнить отношеніе къ этому вопросу судеб. слѣдователей, мы предпочитаемъ послѣдовать указаніямъ г. Неклюдова (тамъ-же стр. 11, *Ad.* 3, со ссылкою на рѣшен. угол. д-та за 1867 г. № 358).

тельствамъ дѣла, что въ производствѣ мироваго судьи находится какое либо другое дѣло, ему, слѣдователю, подвѣдомственное, не вправѣ предъявить мировому судьѣ требованіе о передачѣ ему сего дѣла по принадлежности. Но, само собою разумѣется, что этимъ еще не обусловливается обязанность слѣдователя подчиниться предложенію прокурора о передачѣ мировому судьѣ такого дѣла, которое онъ, слѣдователь, признаетъ подсуднымъ своему окружному суду: по силѣ 231 ст. у. угол. с. подсудность дѣла, разъ уже поступившаго къ слѣдователю, опредѣляется имъ самимъ, и если прокурорскій надзоръ не признаетъ возможнымъ согласиться съ правильностью такого опредѣленія, то можетъ домогаться измѣненія подсудности лишь въ порядкѣ 518 ст. уст. угол. судопр.

5. Изъ правила, въ предшедшей (4) статьѣ постановленнаго, изъемлются тѣ уголовныя дѣла, которыя, на основаніи законовъ, не иначе могутъ быть возбуждаемы, какъ вслѣдствіе жалобы потерпѣвшаго отъ преступленія или проступка лица. Но тѣмъ изъ числа сихъ дѣлъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ (Улож. Наказ., ст. 157), обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ предоставляется исключительно частнымъ обвинителямъ; по всѣмъ же прочимъ дѣламъ этого рода, право возбужденія уголовнаго иска принадлежитъ потерпѣвшему лицу, а дальнѣйшее судебное преслѣдованіе Прокурору или его Товарищу.

Улож. о наказ. ст. 157: „Когда преступленіе или проступокъ такого рода, что оные, на основаніи законовъ, не иначе могутъ подлежать вѣдѣнію и разсмотрѣнію суда, какъ вслѣдствіе жалобы, обиженнымъ или оскорбленнымъ чрезъ то противозаконное дѣяніе частнымъ лицомъ приносимой, то приговоръ о наказаніи виновнаго отмѣняется, если принесшій жалобу примирится съ виновнымъ прежде исполненія приговора. Изъ сего исключаются лишь особенные, въ статьяхъ 1523—1526, 1528—1530, 1532 и 1549—1551 сего Уложенія означенные, случаи".

См. мотивы подъ 4 ст. уст. угол. суд.

Мотивы къ 46 ст. уст. угол. суд.:

Когда преступленіе или проступокъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, коими нарушаются одни только права частныхъ лицъ, и на основаніи закона никто, кромѣ сихъ лицъ, не можетъ вчинать о томъ дѣла (улож. о наказ. ст. 171, 173, 2094 примѣч., 2206 примѣч. и т. п.), то дѣла сего рода,

имѣя почти всѣ свойства дѣлъ гражданскихъ, должны быть подчинены одному съ ними порядку. Посему, лица, требующія разсмотрѣнія оныхъ, обязаны доставлять и всѣ нужныя для того свѣдѣнія. Понесшему ущербъ, убытокъ или оскорбленіе, обыкновенно извѣстно, какимъ образомъ, когда и кѣмъ оные причинены; а если онъ иногда и можетъ не знать, кто напримѣръ нанесъ вредъ его имуществу, то и въ семъ случаѣ собственная польза заставляетъ его стараться разузнать о томъ прежде начатія дѣла. Для сего онъ можетъ обратиться къ полиціи, коей прямою обязанностію есть и будетъ первое дознаніе о всякомъ случившемся въ ея вѣдомствѣ противозаконномъ дѣяніи и о виновномъ въ учиненіи онаго. (*об. зап. гр. Блудова, стр. 18—19*).

Мотивы къ 104 ст. уст. угол. суд.:

Въ уставѣ введены почти совершенно новыя правила о судопроизводствѣ по тѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, о коихъ дѣла могутъ быть начинаемы не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы лицъ, понесшихъ отъ сихъ проступковъ и преступленій вредъ, убытокъ или обиду. По самому свойству нѣкоторыхъ противузаконныхъ дѣяній, не нарушающихъ ни въ чемъ общественнаго порядка и спокойствія и касающихся исключительно личныхъ правъ частныхъ людей, въ большей части случаевъ дѣла о нихъ почти никогда у насъ не начинались безъ особой просьбы или жалобы лицъ, понесшихъ вредъ, убытки или оскорбленія. Но сіе начало утверждено силою положительнаго закона собственно лишь въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 года.

Развитіе сихъ главныхъ основаній принадлежитъ къ уставу судопроизводства. Какъ начатіе, продолженіе и самое прекращеніе вышеозначенныхъ дѣлъ зависитъ исключительно отъ воли частныхъ лицъ, то сіи дѣла имѣютъ общій характеръ дѣлъ гражданскихъ, и къ нимъ естественно болѣе примѣнимы формы гражданскаго, состязательнаго процесса, нежели къ прочимъ уголовнымъ дѣламъ. Посему, важнѣйшія правила производства дѣлъ сего рода, отличающія оное отъ общаго уголовнаго судопроизводства, должны состоять въ слѣдующемъ:

1) что производство по онымъ не начинается безъ жалобы (ст. уст. 5, 543 п. 3);

2) что жалобщикъ обязанъ означить противозаконное дѣяніе, указать виновнаго или подозрѣваемаго въ совершеніи онаго, и представить доказательства, подтверждающія его жалобу (ст. уст. 46, 302);

3) что и обвиняемый долженъ самъ заботиться о представленіи доказательствъ въ свое оправданіе (ст. 104).

4) что за симъ судъ рѣшитъ дѣло только на основаніи доказательствъ, представленныхъ самими сторонами, не принимая самъ собою особыхъ мѣръ для собранія не указанныхъ ими доказательствъ (ст. уст. 104, 526, 546, 593, 736 п. 1 и 741);

5) что стороны имѣютъ право прекращать дѣло примиреніемъ (ст. 20);

6) что приговоры судовъ по симъ дѣламъ поступаютъ на разсмотрѣніе высшихъ инстанцій только по жалобамъ и просьбамъ сторонъ (ст. 145, 857—858, 906 и 909);

7. что по дѣламъ сего рода прокуроры не предлагаютъ суду своихъ заключеній и не имѣютъ права протеста противъ состоявшихся по онымъ приговоровъ (ст. 5, 511, 540) (*об. зап. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 162—164*).

Такимъ образомъ и уставъ уголовнаго судопроизводства, и уложеніе о наказаніяхъ дѣлятъ преступленія, по праву возбужденія судебнаго преслѣдованія, на: а) *публичныя или общественныя*, преслѣдуемыя помимо воли и жалобы лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, и недопускающія прекращенія сего преслѣдованія по желанію тѣхъ же лицъ; б) *частно-общественныя*, по которымъ возбужденіе преслѣдованія допускается не иначе, какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго, но за тѣмъ уже разъ начатое по такой жалобѣ преслѣдованіе не подлежитъ уже прекращенію по желанію жалобщика или вслѣдствіе примиренія его съ лицомъ, совершившимъ преступленіе: в) *частныя*, по которымъ преслѣдованіе можетъ быть возбуждено не иначе, какъ по жалобѣ лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, и за симъ, по желанію же потерпѣвшаго, отказомъ его отъ жалобы или вслѣдствіе примиренія его съ совершившимъ преступленіе, оно можетъ быть и прекращено во всякомъ положеніи дѣла, до обращенія приговора суда къ фактическому его исполненію [1]). Г. Неклюдовъ замѣчаетъ, что означенныхъ названій въ уложен. о наказ., собственно говоря, нѣтъ, но они получили право гражданства [2]).

---

[1]) См. рѣш. уг. д-та подъ ст. 16 и мотивы подъ 104 ст. уст. угол. суд. гдѣ предусматривается примиреніе „до колѣ приговоръ не приведенъ въ исполненіе".

[2]) Конспектъ общей части уголов. права, стр. 16. Бентамъ различаетъ преступленія частныя, полу-публичныя, личныя, публичныя и разнородныя (Избран. Соч. стр. 200). Г. Фонъ-Резонъ, указывая на недостаточность означенныхъ выше терминовъ и другихъ (чисто-частныя, исковыя, уголовно-частныя), называетъ тѣ преступленія оффиціальными и неоффиціальными.

Собственно обсужденіе основаній, по которымъ законъ относитъ то или другое преступленіе въ частности къ одной изъ указанныхъ категорій, принадлежитъ къ области матеріальнаго права; предметомъ же устава уголов. суд. можетъ быть только порядокъ производства дѣлъ о преступленіяхъ [1]). Но такъ какъ при опредѣленіи принадлежности нѣкоторыхъ преступленій къ той или другой группѣ, по праву возбужденія преслѣдованія по нимъ, возникаетъ не мало сомнѣній, а г. Арефа указываетъ еще и на то, что принадлежность нѣкоторыхъ преступленій къ категоріи частныхъ опредѣляется не только въ улож. о наказ., но даже и въ другихъ томахъ свода законовъ [2]), то для насъ представляется существеннымъ, въ практическомъ отношеніи, подвести здѣсь итоги высказанныхъ уже мнѣній и указаній, а равно и практики пр. сената, и составить справочные списки преступленій частно-общественныхъ и частныхъ.

Преступленія **частно-общественныя** предусматриваются въ слѣдующихъ статьяхъ улож. о наказ.:

1) Ст. 1039 и 1040, — оглашеніе въ печати о должностныхъ лицахъ позорящихъ обстоятельствъ и оскорбленіе ихъ въ печати (согласно 1213^5 ст. у. угол. с.).

2) Ст. 1523—1526, — растлѣніе и изнасилованіе, не имѣвшія своимъ послѣдствіемъ смерти потерпѣвшей (примѣч. подъ 1532 статьѣ).

3) Ст. 1528—1530. — изнасилованіе съ растлѣніемъ и похищеніе женщинъ и дѣвицъ съ намѣреніемъ изнасиловать, обольстить или только повредить ихъ чести (примѣч. подъ 1532 ст.).

4) Ст. 1532, — обольщеніе несовершеннолѣтнихъ опекуномъ, учителемъ, слугою, или инымъ лицомъ, имѣвшимъ надзоръ за потерпѣвшею или власть надъ нею. (тоже примѣч.).

---

[1]) См. мотивы къ 104 ст. у. угол. суд.

[2]) Стр. 2 его брошюры. Г. Щегловитовъ также указываетъ, что по многимъ преступленіямъ трудно бываетъ сказать прекращаются ли они примиреніемъ, и приводитъ для примѣра случай причиненія мужемъ беременной женѣ побоевъ, послѣдствіемъ которыхъ былъ выкидъ мертваго младенца (1491 и 1492 ст. улож.), поясняя, что Московская судеб. палата признала такое преступленіе публичнымъ, такъ какъ объектомъ преступленія долженъ быть признанъ также и зачатый плодъ (Жур. Гр. и Уг. Права 1890 г. кн. 6, IV, стр. 57).

5) 1549 — 1551, — похищеніе женщинъ для вступленія въ бракъ; бракъ съ насиленіемъ и обманомъ, или посредствомъ приведенія въ безпамятство или умоиступленіе.

Такимъ образомъ ст. 157 улож. о наказ. слѣдовало бы пополнить ссылкою на 1039 и 1040 статьи [1]).

Преступленія **частныя** предусматриваются въ слѣдующихъ статьяхъ улож. о наказ.:

1) Ст. 394 и 395, если грубое или неприличное обхожденіе, или же оскорбленіе словами или дѣйствіемъ, позволили себѣ временно обязанные крестьяне относительно помѣщика или членовъ его семьи (примѣч. къ ст. 394) [2]).

2) Ст. 830[1],—въ случаѣ совершенія проступковъ, означенныхъ въ 822 ст., въ первый разъ, согласно рѣшенію сената за 1869 г. № 1013, а равно порубки въ частныхъ лѣсахъ, согласно рѣш. сената за 1890 г. № 2 и др., въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи указанныхъ.

3) Ст. 994 ч. 2,—противозаконное сожительство неженатаго съ незамужнею [3]).

4) Ст. 1039 и 1040.—оглашеніе въ печати позорящихъ обстоятельствъ или оскорбленіе въ печати, если преступленія эти совершены въ отношеніи частныхъ лицъ (по силѣ 1213[5] ст. у. уголов. с.)

5) Ст. 1087, ч. 1,—неумышленное поврежденіе шлюзъ, плотинъ, водоспусковъ и др. гидротехническихъ сооруженій [4]).

6) Ст. 1165, — неосторожное банкротство (заключается въ тюрьму „по требованію и усмотрѣнію„ заимодавцевъ).

7) Ст. 1185,—неисполненіе приказчикомъ порученій и приказаній хозяина, непочтительное отношеніе къ нему и его семейству, безпорядочная и развратная жизнь приказчика.

---

[1]) См. ниже рѣш. сената $^{89}/_{66}$ въ рубр. „III прест. Публичныя".

[2]) Г. Неклюдовъ признаетъ, что случаи эти должны разсматриваться, какъ оскорбленіе частныхъ лицъ, только наказываемое строже (Конспектъ общ. части. угол. пр. стр. 20).

[3]) Мы относимъ это преступленіе къ чисто-частнымъ въ виду рѣшенія сената за 1875 г. № 511 и др., см. ихъ ниже, I п. 16.

[4]) Фонъ-Резонъ, стр. 6.

8) Ст. 1187,—умышленный подрывъ приказчикомъ или сидѣльцемъ кредита хозяина, или обнаруженіе ими торговыхъ тайнъ и разглашеніе вредныхъ свѣдѣній.

9) Ст. 1189 ч. 1,—поврежденіе по небрежности приказчикомъ или сидѣльцемъ ввѣреннаго ему хозяиномъ товара или имущества [1]).

10) Ст. 1353,—нарушеніе привилегій на изобрѣтенія [2]).

11) Ст. 1355,—оглашеніе людьми, принадлежащими къ фабрикѣ, заводу или мануфактурѣ тайныхъ средствъ изготовленія или отдѣлки произведеній [3]).

12) Ст. 1357,—самовольное воспроизведеніе рисунковъ и моделей [4]).

13) Ст. 1364—1368,—нарушеніе ремесленниками постановленій ремесленнаго устава,—обязанностей по отношенію къ заказчикамъ работъ [5]).

14) Ст. 1377,—самовольная отлучка, шалости, лѣность, неуваженіе къ мастеру и его семейству малолѣтнихъ ремесленниковъ или работниковъ, гдѣ введено упрощенное ремесленное устройство.

15) Ст. 1381,—несвоевременный платежъ мастеромъ договорной платы подмастерьямъ.

16) Ст. 1382,—отказъ мастера въ выдачѣ подмастерью аттестата или свидѣтельства.

17) Примѣч. 1 подъ ст. 1496,—причиненіе легкихъ ранъ и увѣчья, или неважнаго вреда здоровью, или же—ранъ и увѣчій

---

[1]) Фонъ-Резанъ, стр. 7.

[2]) По указанію г. Арефы—въ виду 2 п. 171 ст. у. фабр. и заводск. пром., изд. 1887 г. и др. ст. сего же устава, по коимъ изслѣдованіе споровъ возбуждается не иначе, какъ по жалобамъ собственника привилегіи.

[3]) Г. Неклюдовъ и г. Арефа относятъ это преступленіе къ чисто-частнымъ по самому его свойству, съ чѣмъ нельзя не согласиться, такъ какъ оно поставлено въ зависимость отъ „согласія" собственника секрета.

[4]) По тѣмъ же соображеніемъ, какъ и ст. 1353.

[5]) Согласно рѣш. общ. собр. сен. за 1872 г. № 46 преступленія, предусмотрѣнныя въ ст. 1364—1368 улож., подсудны мировымъ судьямъ; но такъ какъ могутъ быть случаи, когда связанный съ этими преступленіями искъ гражданскій будетъ превышать компетенцію мир. суд. (2 п. 34 ст.), то мы и оставляемъ эти ст. улож. въ нашемъ спискѣ.

по неосторожности. Исключеніемъ изъ этого правила представляется 276 ст. воинскаго устава о наказ., по силѣ коей: „Дѣла о нанесеніи ранъ и увѣчія и причиненіи вреда здоровью, во всякомъ случаѣ, начинаются въ военномъ вѣдомствѣ независимо отъ жалобы того, кто подвергся симъ ранамъ или увѣчью", а главнымъ военнымъ судомъ, въ рѣш. 1/71, 250/73, 223/77, 160/78 и 203/78, разъяснено, что по дѣламъ этимъ примиреніе не допускается. Это такъ, если дѣло о причиненіи раны или увѣчья „начинается въ военномъ вѣдомствѣ", какъ сказано въ законѣ, т. е. если раны или увѣчья причинены военнымъ лицу гражданскаго вѣдомства; въ обратномъ случаѣ, при подвѣдомственности дѣла суду гражданскому, по точному смыслу того же закона, примиреніе возможно. Но, независимо отъ сего, могутъ быть случаи, когда военный, совершивъ тѣ же преступленія вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства, будетъ подсуденъ суду гражданскому. Само собою разумѣется, что въ этихъ случаяхъ примиреніе между лицами гражданскаго вѣдомства возможно, а можетъ ли военный помириться въ гражданскомъ судѣ съ лицомъ, которому имъ причинены легкія раны или увѣчья? На сколько намъ извѣстно вопросъ этотъ еще не восходилъ на рѣшеніе главнаго военнаго суда. Съ своей стороны мы находимъ, что было бы несообразно съ началами справедливости допускать по дѣламъ означеннаго рода примиреніе для военнаго въ случаѣ суда надъ нимъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, и не допускать таковаго, если дѣло „начинается въ военномъ вѣдомствѣ"; было бы ни съ чѣмъ несообразно допустить, что соучастіе лицъ гражданскаго вѣдомства можетъ влечь за собою для военнаго какія либо выгодныя послѣдствія, можетъ служить для него основаніемъ пріобрѣтенія такихъ правъ, которыя не принадлежатъ ему въ судѣ военномъ. Такимъ образомъ редакцію 276 ст. воин. уст. о наказ. слѣдуетъ признать недостаточно точною.

18) Примѣч. 2 подъ 1496 ст.,—нанесеніе однимъ супругомъ другому ранъ, увѣчья, тяжкихъ побоевъ, истязаній или мученій, если они не имѣли послѣдствіемъ смерти, лишенія разсудка, зрѣнія, слуха, языка или одного изъ членовъ тѣла.

19) Ст. 1531,—обольщеніе незамужней торжественнымъ обѣщаніемъ жениться (примѣч. подъ 1532 ст.).

20) Ст. 1533 и 1534,—личныя оскорбленія: тяжкія, не подвергающія жизнь опасности, побои, обида дѣйствіемъ отца или матери (примѣч. подъ ст. 1534).

21) Ст. 1535 и 1539,—клевета, распространеніе оскорбительныхъ для чести сочиненій, изображеній или слуховъ (примѣч. подъ ст. 1539) [1]).

22) Ст. 1540—1542 и 1544,—противозаконное задержаніе и заключеніе однимъ супругомъ другаго, не имѣвшими послѣдствіемъ смерти заключеннаго или задержаннаго (согласно рѣш. сената за 1877 г. № 35).

23) Ст. 1545—1548,—угрозы (примѣч. подъ 1548 ст.).

24) Ст. 1566 и 1567,—вступленіе въ бракъ противъ воли родителей или безъ дозволенія опекуновъ.

25) Ст. 1582,—похищеніе замужней женщины съ ея согласія.

26) Ст. 1583,—нанесеніе однимъ супругомъ другому увѣчья, ранъ, тяжкихъ побоевъ, истязаній и мученій, но лишь при условіи, опредѣленномъ во 2 примѣч. подъ 1496 ст.

27) Ст. 1585,—прелюбодѣяніе.

28) Ст 1590,—присвоеніе и растрата родителями принадлежащаго дѣтямъ ихъ имущества [2]).

---

[1]) Статьи 1537 и 1538 изъяты изъ дѣйствія примѣчанія подъ 1539 ст. рѣш. сен. за 1889 г. № 14, гдѣ признано, что дѣла по этимъ преступленіямъ могутъ начинаться безъ жалобъ и не подлежатъ прекращенію за примиреніемъ.

[2]) Г. Арефа и г. Макалинскій ссылаются на опредѣленіе обвинительной камеры Московской судебной палаты отъ 28 февраля 1871 г., которая признала, что дѣла о растратахъ и присвоеніи между родителями и дѣтьми должны производиться въ порядкѣ частнаго обвиненія, хотя ни подъ 1590, ни подъ 1681 и 1682 ст. улож. о наказ., нѣтъ соотвѣтствующаго примѣчанія. По мировому уставу присвоеніе и растрата между родителями и дѣтьми поставлены въ одинаковое процессуальное положеніе съ кражею (ст. 19); но въ улож. въ постановленіяхъ о растратѣ на сумму болѣе 300 руб. такого законоположенія нѣтъ. Поэтому слѣдовало бы признать, что сумма растраченнаго имѣетъ вліяніе на опредѣленіе порядка преслѣдованія; но, очевидно, допустить этого нельзя, ибо никакія другія преступленія не отличаются такою особенностью. Вездѣ цѣнность имущества вліяетъ только на родъ и степень наказанія, а не на порядокъ преслѣдованія. См. № 34.

29) Ст. 1591,—нанесеніе родителямъ легкихъ ранъ, увѣчій, поврежденій и насильственныя противъ нихъ дѣйствія (обѣ части, согласно рѣш. сен. за 1868 г. №№ 418, 543, 570 и 725).

30) Ст. 1592.—неповиновеніе родительской власти [1]).

31) Ст. 1620—1624,—истребленіе и поврежденіе чужаго имущества, если при томъ никто не подвергается опасности, (согласно примѣч. подъ 1625 ст.).

32) Примѣч. подъ 1664 ст.,—кража между родителями и дѣтьми и супругами.

33) Примѣч. подъ 1675 ст.,—мошенничество между родителями и дѣтьми и между супругами.

34) Ст. 1681 и 1682.—присвоеніе и растрата, въ случаяхъ совершенія этихъ преступленій родителями относительно имущества ихъ дѣтей (по соображеніямъ, указаннымъ въ объяс. къ ст. 1590).

35) Ст. 1683—1685,—присвоеніи ученой или художественной собственности (примѣч. подъ 1685 ст.).

Въ главѣ 5 раздѣла XII улож. о наказ. нѣтъ указаній на порядокъ преслѣдованія преступленій по договорамъ и обязательствамъ, а между тѣмъ по соображеніямъ, весьма подробно и обстоятельно развитымъ г. Буцковскимъ, [2]) кажется слѣдуетъ отнести всю эту категорію преступленій къ частнымъ преступленіямъ. Г. Буцковскій не отвергаетъ, что могутъ быть случаи, когда прокуроръ и слѣдователь обязаны возбудить уголовное преслѣдованіе за преступленіе по гражданской сдѣлкѣ помимо гражданскаго суда, но признаетъ, что „если и можно сдѣлать какое либо изъятіе изъ общаго правила о томъ, что уголовное преслѣдованіе за преступленіе или проступокъ по гражданской сдѣлкѣ начинается не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго лица, то развѣ только въ отношеніи такъ называемыхъ безгласныхъ дѣлъ, которыя состоятъ подъ особымъ покровительствомъ закона, а именно въ отношеніи къ дѣламъ лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, безвѣстно отсутствующихъ, глухонѣмыхъ и умалишен-

[1]) Мы пропускаемъ здѣсь примѣчаніе подъ 1605 ст., такъ какъ за силою рѣш. сената за 1885 г. № 17 въ 1 гл. XII разд. улож. не оказывается ни одной статьи, подходящей подъ дѣйствіе этого примѣчанія.

[2]) Очерки Судеб. Порядковъ, стр. 525.

ныхъ, коихъ интересы защищаются на судѣ гражданскомъ прокурорами (уст. гражд. суд. ст. 343)“ [1]). Уложеніе о наказаніяхъ, объясняетъ г. Буцковскій, составлялось въ то время, когда „законы судопроизводства какъ бы предполагали, что преступленія по уголовнымъ сдѣлкамъ открываются лишь при предъявленіи этихъ сдѣлокъ къ дѣйствію, и потому требовали, чтобы уголовное преслѣдованіе начиналось не прежде, какъ по совершенномъ окончаніи по спорной сдѣлкѣ суда гражданскаго (св. зак. т. X, ч. 2, ст. 5, 78, 209 и 355; т. XV, ч. 2, ст. 21 и 84). Въ виду такого общаго правила, что уголовное преслѣдованіе за преступленіе по гражданской сдѣлкѣ начинается по опредѣленію гражданскаго суда, конечно, не было никакой надобности обусловливать начатіе этого преслѣдованія подачею жалобы со стороны потерпѣвшаго лица“ [2]). Такимъ образомъ, умолчаніе улож. о наказ. о томъ, что преслѣдованіе за преступленія по гражданскимъ сдѣлкамъ возбуждается не иначе какъ по жалобамъ, можетъ быть объяснено какъ бы недосмотромъ редакціи. Оставляя въ сторонѣ дальнѣйшіе доводы и соображенія г. Буцковскаго, замѣтимъ здѣсь только, что по справедливому указанію его „уголовное преслѣдованіе достигаетъ своей цѣли лишь при извѣстныхъ шансахъ на открытіе истины, а такихъ шансовъ весьма мало въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовное преслѣдованіе по гражданской сдѣлкѣ производится безъ жалобы потерпѣвшаго лица“ [3]), т. е., иначе сказать, только жалоба можетъ удовлетворить второму условію, при наличности коего, согласно 262 ст. уст. угол. суд., можетъ быть начато слѣдствіе; только въ ней одной слѣдователь можетъ найти достаточныя основанія для производства слѣдствія. „Въ самомъ дѣлѣ, нельзя же предоставить прокурору или слѣдователю основывать уголовное преслѣдованіе на личномъ ихъ сужденіи о томъ, что такая—то сдѣлка невыгодна, убыточна или неудобоисполнима“ [4]), напримѣръ, при преслѣдованіи по 1688 ст. улож., когда предполагаемое потерпѣвшее лицо утверждаетъ противное. Поэтому, если бы даже и признать за прокуроромъ право возбуждать уголовныя преслѣдованія за пре-

---

[1]) Тамъ-же, стр. 542.
[2]) Тамъ-же, стр. 540 и 541.
[3]) Тамъ-же, стр. 535 и 536.
[4]) Тамъ-же, стр. 541.

ступленія по гражданскимъ сдѣлкамъ помимо жалобы участника въ сдѣлкѣ, то вѣдь стоитъ только этому участнику заявить, что онъ доволенъ этою слѣлкою, что онъ признаетъ ея дѣйствительность, стоитъ ему только отвергнуть, хотя бы даже совершенно голословно, обстоятельства, на коихъ утверждается обвиненіе, и прокуроръ окажется безсильнымъ въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи, возбужденномъ имъ помимо жалобы. Принимая за тѣмъ во вниманіе, что въ такомъ же точно положеніи окажется уголовное преслѣдованіе (напримѣръ по подлогу заемнаго обязательства) даже и въ томъ случаѣ, если оно возбуждено по жалобѣ, но за тѣмъ жалобщикъ откажется отъ заявленнаго обвиненія (напр. заявитъ, что онъ отвергалъ подпись по недоразумѣнію, а теперь, по болѣе точнымъ съ своими дѣлами справкамъ, признаетъ ее за собственную и готовъ платить по обязательству),—то, повидимому, не представляется возможнымъ лишить жалобщика права прекратить возбужденное по жалобѣ его преслѣдованіе, по желанію или вслѣдствіе состоявшагося примиренія; фактически такое право, или покрайней мѣрѣ возможность, останутся, во всякомъ случаѣ, за нимъ. Поэтому мы полагаемъ, что дѣла сего рода слѣдуетъ отнести къ частнымъ [1]).—По рѣшенію сената за 1875 г. № 458 преслѣдованіе какихъ либо преступленій исключительно въ порядкѣ частнаго обвиненія можетъ быть допущено въ томъ только случаѣ, когда на такой порядокъ преслѣдованія сихъ преступленій положительно указано въ законѣ. Поэтому, отсутствіе точнаго указанія въ законѣ, что извѣстный родъ преступленій подлежитъ преслѣдованію не иначе, какъ по частной жалобѣ, и можетъ оканчиваться примиреніемъ, ведетъ къ заключенію, что дѣла этого рода преслѣдуются въ общемъ порядкѣ. Такое разъясненіе, въ сущности, повидимому, равносильно ограниченію права и обязанности судебныхъ установленій толковать законы (12 ст. уст. угол. суд.), и мы уже видѣли, что Московская судебная палата, въ разъясненіи вопроса о порядкѣ преслѣдованія растраты и присвоенія между родителями и дѣтьми, поступила не согласно съ указанными разъясненіями сената. Въ приведенномъ выше спискѣ частныхъ преступленій можно также

---

[1]) Г. Арефа относитъ ихъ къ частно-уголовнымъ, не высказывая, однако же, въ подтвержденіе своего мнѣнія какихъ либо доводовъ.

найти доказательства невозможности строго придерживаться указаннаго требованія сената. Даже и въ практикѣ самаго сената можно найти не мало примѣровъ отнесенія имъ тѣхъ или другихъ преступленій къ той или другой категоріи лишь по толкованію законовъ. Таковы, напр., рѣшенія за 1866 г. № 59, всѣ рѣшенія по вопросу о порядкѣ преслѣдованія присвоенія и растраты между родителями и дѣтьми, рѣш. за 1866 г. № 15, за 1877 г. № 35, за 1885 г. № 17 за 1889 г. № 14 и др.

Рѣшеніями пр. сената слѣдующія преступленія признаны:

I. Ч а с т н ы м и:

1) Всѣ преступленія, по коимъ преслѣдованіе начинается по частной жалобѣ, за исключеніемъ только случаевъ, спеціально означенныхъ въ 157 ст. улож.—$^{948}/_{68}$

2) Всѣ преступленія, означенныя въ какой либо главѣ уложенія, коль скоро имѣется указаніе, сдѣланное по отношенію къ этой главѣ, о принадлежности означенныхъ въ ней преступленій къ разряду частныхъ—$^{948}/_{68}$.

3) Всѣ виды того рода преступленія, которое признается по закону частнымъ, хотя бы подъ статьею и не было упомянуто о принадлежности того или другого вида преступленія къ разряду частныхъ (какъ слѣдуетъ заключить по смыслу рѣшенія)—$^{59}/_{66}$.

4) Всѣ вообще оскорбленія частныхъ лицъ—$^{831}/_{70}$; равно и оскорбленія частныхъ лицъ, указанныя въ ст. 1039 и 1040 улож.—$^{59}/_{66}$, и оскорбленіе ихъ въ присутствіи должностныхъ лицъ, хотя бы и при исполненіи ими судебныхъ обязанностей, но не въ камерѣ ихъ—$^{80}/_{67}$.

5) Угрозы вообще и въ частности, предусмотрѣнныя въ 1545 ст. улож.—$^{948}/_{68}$.

6) Самоуправные поступки—$^{1018}/_{69}$.

7) Самовольное лишеніе свободы однимъ супругомъ другаго, если оно не сопровождалось смертью, лишеніемъ разсудка и тяжкими увѣчьями—$^{35}/_{77}$.

8) Легкія раны и увѣчья, причиненіе неважнаго въ здоровьѣ поврежденія, нанесеніе ранъ и увѣчій по неосторожности—$^{689}/_{70}$; легкія раны въ дракѣ—$^{39}/_{82}$.

9) Тяжкія раны, если при нанесеніи ихъ, кромѣ неосторожнаго дѣйствія, не было совершено никакого иного запрещеннаго закономъ дѣйствія — 930/71.

10) Легкое увѣчье, упоминаемое въ примѣч. подъ ст. 1496 улож., подъ именемъ коего нужно понимать менѣе тяжкое увѣчье, указанное въ 1478 ст. улож. — 331/73, 1072/72 [1]).

11) Причиненіе дѣтьми легкихъ ранъ и тѣлесныхъ поврежденій родителямъ — 418/68 (см. выше ст. 1591 улож. о наказ.).

12) Прорваніе дѣвственной плевы безъ совокупленія есть легкое увѣчье (приготовленіе къ растлѣнію), преслѣдуемое только по жалобѣ — 386/70, 1018/69.

13) Лѣсные проступки противъ частныхъ владѣльцевъ, если за нихъ полагается одно только денежное взысканіе — 1013/69; порубки въ частныхъ дѣлахъ — 2/90.

14) Кражи между усыновителями и усыновленными — 28/84.

15) Оклеветаніе частныхъ лицъ въ представленной въ присутственное мѣсто или должностному лицу бумагѣ — 80/67, 562/74, и въ печати — 26/83.

16) Дѣла объ обезпеченіи незаконнорожденныхъ дѣтей могутъ быть начинаемы только по просьбамъ объ обезпеченіи, но самое преслѣдованіе принадлежитъ прокурору — 511/75, 694/68, 657/68. Однако же, если требованіе обезпеченія младенца и матери устранено отказомъ отъ онаго, или же миролюбивымъ соглашеніемъ,

---

[1]) На основаніи этихъ рѣшеній практика относитъ къ преступленіямъ частнымъ причиненіе менѣе тяжкаго увѣчья, хотя въ 1 примѣч. подъ 1496 ст. упоминается только легкое увѣчье. Но возможно ли отождествлять понятія о менѣе тяжкомъ увѣчьѣ съ понятіемъ о легкомъ увѣчьѣ? Увѣчье, будетъ ли оно болѣе или менѣе тяжкое, все же есть тяжкое, и если въ ряду этихъ увѣчій законъ не выдѣляетъ легкихъ, то это еще не значитъ, что чрезъ то тяжкое увѣчье (будь оно болѣе или менѣе тяжкое) можетъ сдѣлаться легкимъ, а доказываетъ только, что уложеніе, по самому понятію о свойствахъ увѣчья, вовсе не признаетъ возможности легкихъ увѣчій, а въ примѣч. къ 1496 ст. оно допускаетъ неточность редакціи. Если по рѣш. сената менѣе тяжкое увѣчье подходитъ подъ дѣйствіе означеннаго примѣчанія (а разширеніе круга его дѣйствія дѣйствительно представляется желательнымъ), то его слѣдуетъ исправить, замѣнивъ слова „и увѣчья", словами „и менѣе тяжкаго увѣчья".

то дѣло о незаконномъ сожитіи не подлежитъ дальнѣйшему производству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ—$^{511}/_{75}$ [1]).

II. Частно-общественными:

1) Оскорбленіе въ печати должностныхъ лицъ, опозореніемъ ихъ дѣйствій по должности государственной или общественной службы—$^{26}/_{83}$.

2) Изнасилованіе и растлѣніе, хотя бы даже соединенныя съ кровосмѣшеніемъ, подлежатъ наказанію не иначе какъ по жалобѣ (прокуроръ, помимо жалобы, можетъ обвинять, въ этихъ случаяхъ только въ кровосмѣшеніи)—$^{41}/_{81}$.

3) Преступленіе, предусмотрѣнное въ 1 ч. 1485 ст. улож., не относится къ числу тѣхъ, преслѣдованіе коихъ можетъ окончиться примиреніемъ—$^{467}/_{74}$.

---

[1]) Въ виду этихъ рѣшеній, которыхъ практика и держится, какъ именно слѣдуетъ понимать рѣш. за 1874 г. № 507, коимъ разъяснено, что обсуждаемыя дѣла не могутъ начинаться у мировыхъ судей въ порядкѣ примирительнаго разбирательства? Значитъ ли это, что слѣдователь, на обязанности котораго лежитъ теперь примирительное разбирательство, не можетъ предложить жалобщицѣ (она же и обвиняемая) примириться съ обвиняемымъ ею лицомъ? Рѣшеніе вопроса въ положительномъ смыслѣ едва ли будетъ правильно, такъ какъ изъ означенныхъ выше рѣшеній за № 511 видно, что миролюбивое соглашеніе или, что тоже, отказъ отъ иска (и при томъ какъ за себя, такъ и за ребенка, какъ признаетъ практика), возможны. Поэтому слѣдуетъ признать, что слѣдователь не нарушитъ предѣловъ своей власти, если предложитъ по такому дѣлу мировую и запишетъ ее въ протоколъ. А если это такъ, то казалось бы можно признать эти дѣла подлежащими примирительному разбирательству въ порядкѣ 303[1] ст. у. угол. с., съ установленными этимъ закономъ послѣдствіями неявки *сторонъ*, хотя по дѣламъ сего рода объ стороны, согласно рѣш. сената, являются обвиняемыми. Однако же практика не допускаетъ вызова обвиняемыхъ съ спеціальною цѣлью на предметъ принятія зависящихъ мѣръ къ устраненію гражданскаго иска путемъ миролюбиваго соглашенія, т. е. не допускаетъ примирительнаго разбирательства въ установленномъ порядкѣ, хотя внѣ сего порядка примиреніе возможно. Замѣтимъ еще, что практика почему-то даже избѣгаетъ выраженій „миръ, примиреніе“ по дѣламъ сего рода, замѣняя ихъ словами „отказъ отъ иска, устраненіе иска“; но мы не находимъ достаточныхъ для сего основаній, такъ какъ изъ означенныхъ рѣш. сен. видно, что дѣла сего рода могутъ прекращаться „по миролюбивому соглашенію“, т. е. примиреніемъ сторонъ.

III. Публичными:

1) Преступленія, предусмотрѣнныя въ ст. 1039 и 1040 улож., когда они, во первыхъ, направляясь противъ лицъ, установленій и обществъ, состоящихъ по своей дѣятельности подъ особымъ контролемъ правительства, направляются такимъ образомъ на самое правительство, и, во вторыхъ, если они по самой формѣ своей оказываются противными благочинію и благопристойности. Если же въ данномъ случаѣ проступокъ ни въ одномъ изъ указанныхъ выше отношеній не выходитъ изъ предѣловъ частнаго обвиненія, то виновные въ оскорбленіи подлежатъ преслѣдованію по частной жалобѣ—$^{59}/_{66}$.

2) Случай, предусмотрѣнный въ ст. 158 учрежд. суд. уст., составляетъ исключеніе изъ общаго правила о преслѣдованіи всѣхъ вообще видовъ обидъ по частнымъ жалобамъ, и преслѣдуется независимо отъ таковыхъ жалобъ—$^{15}/_{66}$.

3) Преступленіе, предусмотрѣнное 1489 и 1492 ст. улож.—$^{231}/_{76}$.

4) Нанесеніе тяжелыхъ ранъ въ дракѣ—$^{930}/_{71}$, $^{567}/_{68}$.

5) Причиненіе женѣ тяжкихъ побоевъ и истязаній, послѣдствіемъ коихъ была смерть ея—$^{84}/_{71}$.

6) Насильственное личное задержаніе, предусмотрѣнное въ ст. 1540 и слѣд.—$^{84}/_{67}$, $^{334}/_{67}$, $^{796}/_{68}$, $^{764}/_{70}$, $^{268}/_{76}$; только лишеніе свободы безъ насилія, наказываемое по ст. 142 устава о наказ., преслѣдуется въ частномъ порядкѣ—$^{84}/_{67}$.

7) Поврежденіе недвижимыхъ имуществъ, какъ то видно изъ буквальнаго смысла примѣчанія подъ 1625 ст. улож.—$^{458}/_{75}$.

8) Умышленное поврежденіе лѣса его караульщикомъ, или лицомъ, коему лѣсъ ввѣренъ для сохраненія или во временное пользованіе,—предусмотрѣнное 1704 ст. улож.—$^{296}/_{76}$.

9) Кража дѣтьми вещей, находящихся у ихъ родителей на сохраненіи и составляющихъ собственность другого лица. Къ этимъ случаямъ не можетъ быть примѣнено примѣч. подъ 1664 ст. улож.—$^{128}/_{75}$.

10) Кража вотчимомъ или мачихою, такъ какъ примѣч. подъ 1664 ст. улож. имѣетъ въ виду только кражу, совершенную родителями у дѣтей и обратно—$^{15}/_{78}$.

11) Примѣч. подъ 1664 ст. улож. не распространяется на соучастниковъ семейной кражи. Однако же возбужденіе, помимо воли потерпѣвшаго, уголовнаго преслѣдованія противъ подстрекателей и участниковъ кражи, не соотвѣтствовало бы волѣ законодателя въ тѣхъ случаяхъ, когда родители, не желая нарушить тайнъ семейныхъ отношеній, не признаютъ возможнымъ заявить о кражѣ, совершенной у нихъ дѣтьми, и не возбудятъ уголовнаго преслѣдованія ни противъ дѣтей, ни противъ ихъ соучастниковъ — 23/70.

12) Преступленія опекуновъ (напр. присвоеніе) по отношенію къ имуществу, находящемуся у нихъ подъ опекуною, хотя бы опекунами были родители — 859/70.

13) Преступленіе, предусмотрѣнное въ 1605 ст. улож. — 17/85.

Изъ вышеприведенныхъ законодательныхъ мотивовъ (см. также мотивы подъ 4 ст.), а равно и изъ самаго текста 5 ст. ясно видно, что *частнымъ обвинителемъ признается только такое потерпѣвшее отъ преступленія лицо, которому принадлежитъ исключительное право не только возбудить жалобою судебное преслѣдованіе, но и — прекратить производство по уголовному иску его миромъ,* [1]) Слѣдовательно по дѣламъ о преступленіяхъ частно-общественныхъ, которыя миромъ не прекращаются, не можетъ быть рѣчи о частномъ обвинителѣ, такъ какъ по дѣламъ этой категоріи „только *возбужденіе* этихъ дѣлъ изъято изъ общаго порядка уголовнаго преслѣдованія, а не дальнѣйшее ихъ производство“ [2]); дѣла этой категоріи только возникаютъ не иначе какъ по жалобамъ, а за тѣмъ, точно также какъ и всѣ дѣла о преступленіяхъ общественныхъ, они производятся, по общему правилу, въ порядкѣ публичнаго обвиненія; исключеніе изъ этого общаго правила составляютъ лишь тѣ дѣла, которыя не только возбуждаются по жалобамъ потерпѣвшихъ лицъ, но и могутъ быть прекращены, по желанію ихъ, примиреніемъ; только такія дѣла и производятся въ порядкѣ частнаго обвиненія. Но гдѣ тѣ законы, которыми опредѣляется этотъ исключительный порядокъ производства, соб-

---

[1]) При этомъ нѣтъ надобности въ фактическомъ осуществленіи этихъ правъ; достаточно если права эти въ отношеніи совершеннаго преступленія принадлежатъ ему.

[2]) Конецъ объяс. подъ 4 ст.

ственно предварительныхъ слѣдствій, и кого именно понимаетъ законъ подъ именемъ потерпѣвшаго отъ преступленія лица?

Въ самомъ текстѣ законовъ уст. уголов. суд. нѣтъ опредѣленія понятія о потерпѣвшемъ отъ преступленія лицѣ. [1]) Нѣкоторыя указанія встрѣчаются лишь въ вышеприведенныхъ мотивахъ къ 104 ст., гдѣ подъ именемъ потерпѣвшаго разумѣется лицо, которому преступленіемъ причинены „вредъ, убытки, обида". Но такое опредѣленіе, во первыхъ, какъ видно изъ тѣхъ же мотивовъ, отнесено спеціально къ дѣламъ только частнымъ, и, во вторыхъ, какъ это ясно видно по сравненію его съ мотивами къ 6 и 17 ст. уст. угол. суд. и 667—670 ст. 1 ч. X т. св. зак., оно смѣшиваетъ понятіе о потерпѣвшемъ лицѣ съ понятіемъ о гражданскомъ истцѣ, тогда какъ, съ одной стороны, какъ увидимъ ниже, далеко не каждому потерпѣвшему лицу принадлежитъ право гражданскаго иска, хотя бы уже потому только, что далеко не всѣ преступленія заключаютъ въ себѣ необходимые для гражданскаго иска элементы (не причиняютъ имущественнаго вреда или убытковъ, или, по крайней мѣрѣ, убытковъ непосредственныхъ; см. напр. рѣш. сен. $^{510}/_{75}$ относительно члена артели), а съ другой,—законъ знаетъ не мало такихъ лицъ, за которыми признаетъ право гражданскаго иска ex delicto, не смотря на то, что они не могутъ быть названы потерпѣвшими лицами въ ближайшемъ смыслѣ этого слова; такихъ указаній можно найти достаточно въ 644—633 ст. 1 ч. X т. св. зак. Собственно въ нашихъ видахъ будетъ достаточно выяснить, что если понимать преступленіе, какъ противозаконное посягательство на нарушеніе правъ [2]), а задачу уголовнаго процесса видѣть въ возстановленіи состоянія, соотвѣтствующаго нормѣ уголовнаго права, нарушеннаго преступленіемъ, [3]) то *потерпѣвшимъ отъ преступленія лицомъ слѣдуетъ*

---

[1]) Въ 20 статьѣ устава о наказ., налаг. мир. суд., потерпѣвшія отъ преступленія лица названы „обиженными"; но такое опредѣленіе, какъ это видно изъ самаго текста закона, можетъ быть признано достаточнымъ развѣ только для тѣхъ преступленій, которыя съ точностью перечисляются въ 18 и 19 ст. устава, на которыя и ссылается ст. 20.

[2]) Г. Неклюдовъ опредѣляетъ: „преступленіе есть заѣдомо (сознательно) безправное посягательство на самые объекты людскихъ отношеній (конспектъ, стр. 14[а]). См. Квачевскаго т. I, стр. 5.

[3]) См. Глазера, т. I, стр. 16 и 17.

признать такое физическое или юридическое лицо, „личныя или имущественныя права котораго нарушены преступнымъ дѣяніемъ, или на право котораго оно непосредственно было направлено“. [1])

Пр. сенатомъ признано, (въ рѣш. $^{380}/_{74}$, $^{1473}/_{70}$, $^{843}/_{69}$, $^{502}/_{68}$), что вопросъ о томъ, можетъ ли свидѣтель, по отношеніямъ своимъ къ дѣлу, быть признанъ лицомъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, разрѣшается судомъ по обстоятельствамъ, относящимся до существа дѣла, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Однако же рядъ рѣшеній относится именно къ опредѣленію: кого и при какихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ признавать потерпѣвшими отъ преступленія лицами, и кого не слѣдуетъ признавать таковыми. А именно, сенатомъ признано:

1) *Покушеніе на преступленіе* служитъ основаніемъ къ признанію потерпѣвшимъ лицо, противъ котораго оно было направлено $^{619}/_{74}$, $^{178}/_{72}$, $^{964}/_{69}$, что, впрочемъ, прямо слѣдуетъ изъ опредѣленія понятія о лицѣ потерпѣвшемъ.

2) *Въ преступленіяхъ, которыя могутъ подорвать нравственную репутацію третьихъ лицъ*, потерпѣвшими признаются представители желѣзнодорожнаго общества, если служащіе въ управленіи позволяютъ себѣ незаконные поборы—$^{274}/_{69}$.

3) *Угрожающая опасность* служитъ основаніемъ къ признанію потерпѣвшимъ владѣльца дома, которому грозитъ опасность отъ нарушенія сосѣдомъ правилъ строительнаго устава—$^{178}/_{72}$; хозяина скота, которому грозитъ опасность заразы, вслѣдствіе непринятія обвиняемымъ закономъ установленныхъ мѣръ предосторожности—$^{964}/_{69}$.

4) *Угрозы* даютъ основаніе признать потерпѣвшимъ сельское общество, которое ходатайствуетъ о наказаніи виновнаго въ угрозѣ поджечь селеніе—$^{1652}/_{71}$.

5) *При оскорбленіяхъ* потерпѣвшія суть оскорбленныя лица—$^{174}/_{72}$; должностныя лица признаются потерпѣвшими только въ томъ случаѣ, если преступленіе это не составляетъ нарушенія порядка управленія—$^{42}/_{79}$, $^{736}/_{73}$, $^{140}/_{76}$;—оскорбленный при исполненіи обязанностей службы полицейскій чиновникъ—$^{736}/_{73}$.

---

[1]) Тальбергъ, т. II, вып. I, стр. 42; мы замѣнили здѣсь лишь слова: „личныя **и** имущественныя“ словами „личныя **или** имущественныя“. При этомъ сенатомъ признано (рѣш. $^{810}/_{75}$), что потерпѣвшимъ лицомъ считается тотъ, кто непосредственно понесъ вредъ или убытки, хотя бы онъ не заявлялъ или даже не имѣлъ права заявить лично гражданскій искъ, напримѣръ, членъ артели. Правильное опредѣленіе понятія о потерпѣвшемъ лицѣ имѣетъ не маловажное значеніе въ уголовномъ процессѣ, уже въ виду 6, 301, 303, 304, 307, 2 п. 707 и др. ст. у. уг. с.

6) *Въ преступленіяхъ противъ общественнаго благоустройства, благочинія, порядка и спокойствія* потерпѣвшимъ признается хозяинъ дома, въ которомъ произведено буйство во время богослуженія—[843/69]; лицо, занимающее комнату по тому корридору, гдѣ обвиняемый произвелъ шумъ и ругался неприличнымъ словами—[1084/71]; обвиняемый лжесвидѣтелями супругъ, хотя бы даже до очной ставки этихъ лжесвидѣтелей съ обвиняемымъ ими супругомъ, какъ того требуютъ правила производства бракоразводныхъ дѣлъ (дѣло о лжесвидѣтельствѣ можетъ быть возбуждено прокурорскою властью и безъ жалобы. Духовная консисторія пріостанавливаетъ свое производство до рѣшенія уголовнаго дѣла)—[622/78]. Не можетъ быть признанъ потерпѣвшимъ священникъ церкви, въ которой нарушено благочиніе—[615/70].

7) *Въ случаяхъ самоуправства*, т. е. самовольнаго и насильственнаго осуществленія дѣйствительныхъ или мнимыхъ правъ, признаются потерпѣвшими тѣ, которые непосредственно понесли физическое или нравственное насиліе—[133/74], [383/71]. (Согласно этимъ рѣшеніямъ одно только самовольное осуществленіе правъ, безъ насилія, даетъ только основаніе къ гражданскому иску; но въ рѣшеніи [768/70] сенатъ призналъ возможность самоуправства безъ насилія). Временный владѣлецъ самоуправно отнятаго имущества можетъ и не быть признанъ потерпѣвшимъ, коль скоро таковымъ признанъ уже собственникъ того имущества — [150/75], [253/69]; владѣлецъ земли, самоуправно захваченной подъ постройку [159/69].

8) *Въ преступленіяхъ противъ личной безопасности* потерпѣвшимъ признается напуганный непомѣрно скорою ѣздою—[386/68].

9) *Преступленія, направленныя противъ лицъ, на отвѣтственности которыхъ находится чужое имущество*, даютъ основ. къ признанію потерпѣвшими: начальниковъ желѣзно-дорожныхъ станцій относительно станціоннаго имущества—[1841/71], [1016/70], [710/69], а равно и въ случаѣ кражи изъ вагона—[1345/72]; хозяина дома или квартиры, изъ которыхъ совершена кража чужаго имущества—[637/72], [138/71], [710/68]; мельника, съ мельницы котораго украдено чужое зерно—[633/73]; принявшихъ на храненіе чужія вещи съ отвѣтственностью за ихъ цѣлость—[16/88], [867/69]; управляющаго имѣніемъ, хотя бы и не уполномоченнаго довѣренностью, въ отношеніи преступленій, преслѣдуемыхъ безъ частной жалобы,—[958/64], но не относительно преступленій, совершенныхъ въ отношеніи крестьянъ этого имѣнія—[1612/70]; прикащика—[288/74], [1028/69]; пастуха чужаго стада—[1794/71]; лицо, въ рукахъ котораго находилась чужая долговая росписка, преступнымъ способомъ уничтоженная—[26/69]; общество русскихъ драматическихъ писателей, обязанное охранять литературную собственность своихъ членовъ—[63/78]; управленіе государственныхъ имуществъ, въ случаяхъ са-

мовольной порубки лѣса, отведеннаго селеніямъ государственныхъ крестьянъ—$^{466}/_{71}$.

10) *Въ случаяхъ растраты* потерпѣвшимъ лицомъ признается взыскатель, по иску котораго описано растраченное имущество—$^{1321}/_{72}$.

11) *При мошенничествѣ и обманахъ* потерпѣвшимъ признается лицо, на счетъ котораго записывался забранный мошеннически изъ лавки товаръ—$^{1049}/_{71}$; смотритель тюремнаго замка, которому отпущено изъ лавки для арестантовъ негодное къ употребленію мясо—$^{1067}/_{69}$.

12) *Въ подлогахъ* потерпѣвшимъ признается лицо, отъ имени котораго составленъ подложный вексель или иное долговое обязательство, хотя бы документъ не былъ еще предъявленъ ко взысканію—$^{421}/_{75}$, $^{1334}/_{71}$.

13) *При вымогательствѣ* потерпѣвшимъ лицомъ признается подвергшійся вымогательству, хотя деньги у него взяты, подлежатъ обращенію въ приказъ общественнаго призрѣнія—$^{140}/_{76}$.

14) *Въ дѣлахъ о кражахъ*—покупщикъ проданнаго, если вещи куплены имъ безъ вѣдома преступнаго способа ихъ пріобрѣтенія, хотя бы онъ заявилъ требованіе о вознагражденіи, можетъ и не быть признанъ потерпѣвшимъ лицомъ—$^{222}/_{72}$; собственникъ вещи, похищенной во время нахожденія ея во владѣніи третьяго лица, можетъ быть признанъ потерпѣвшимъ—$^{253}/_{69}$; не только то лицо, которому похищенное имущество принадлежало по праву собственности, но и то, подъ надзоромъ или охраненіемъ и на отвѣтственности котораго состояло это имущество—$^{288}/_{74}$, $^{710}/_{68}$, $^{1016}/_{70}$, $^{1550}/_{70}$, $^{1179}/_{71}$, $^{1652}/_{71}$.

15) *При изнасилованіи* потерпѣвшимъ можетъ быть признанъ отецъ изнасилованной, которая вслѣдствіе сего преступленія лишила себя жизни [1]).

16) *По дѣламъ конкурснаго управленія* потерпѣвшимъ лицомъ можетъ быть и несостоятельный должникъ, въ отношеніи преступленій, преслѣдованіе коихъ клонится къ огражденію правъ его кредиторовъ и къ болѣе успѣшному удовлетворенію ихъ претензій—$^{1395}/_{72}$.

---

[1]) Случай этотъ въ первый разъ указанъ г. Макалинскимъ (т. I стр. 47), который ссылался на заключеніе г. Кони по дѣлу Назарова (Судебныя Рѣчи, по 1 изд. стр. 658, а по второму стр. 634—640), гдѣ опредѣленіе суда о признаніи отца Черемновой потерпѣвшимъ, признано правильнымъ; по крайней мѣрѣ сенатъ не отмѣнилъ приговора суда и оставилъ кассац. жалобу безъ послѣдствій.

17) *Гражданскіе истцы*—$^{44}/_{69}$, $^{24}/_{69}$, $^{956}/_{68}$ и др., хотя бы они не потерпѣли лично отъ преступленія, а были только представителями потерпѣвшихъ убытки (напр. представители интересовъ церкви)—$^{132}/_{70}$; членъ артели, хотя бы не заявлялъ и даже не имѣлъ права заявить гражданскаго иска—$^{510}/_{75}$.

Кругъ этихъ потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ значительно разширяется по дѣламъ частнымъ присоединеніемъ къ нимъ такихъ частныхъ обвинителей, права которыхъ нарушаются преступленіемъ какъ бы не непосредственно, а чрезъ нарушеніе правъ лицъ, связанныхъ съ ними узами семейственнаго права [1]). Такими потерпѣвшими лицами уложеніе о наказаніяхъ признаетъ, въ опредѣленныхъ въ немъ случаяхъ: супруговъ, родителей, родственниковъ, опекуновъ и др. лицъ, обязанныхъ попеченіемъ о тѣхъ, чьи права нарушены преступленіемъ непосредственно. Всѣмъ этимъ частнымъ обвинителямъ принадлежитъ право уголовнаго иска не въ качествѣ представителей или повѣренныхъ связанныхъ съ ними лицъ, а именно въ качествѣ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, въ качествѣ потерпѣвшихъ, права коихъ нарушаются въ лицѣ другихъ лицъ, на коихъ преступленіе непосредственно направляется. Доказательствомъ сему можетъ служить право этихъ лицъ предъявить уголовный искъ и прекратить производство по таковому искѵ миромъ, независимо отъ желанія непосредственно потерпѣвшихъ отъ преступленія, а это, въ свою очередь, видно изъ того, что принадлежащее этимъ лицамъ право жалобы не поставлено уложеніемъ о наказаніяхъ въ зависимость отъ желанія или нежеланія уголовнаго преслѣдованія со стороны тѣхъ же лицъ, непосредственно потерпѣвшихъ отъ преступленія [2]).

---

[1]) Но такое посредство только кажущееся: причиняющій оскорбленіе женѣ или дочери тѣмъ самымъ оскорбляетъ мужа или отца, нарушаетъ его право на неприкосновенность лицъ, которыхъ онъ обязанъ охранять и защищать.

[2]) Этому не противорѣчитъ рѣшеніе сената $^{526}/_{71}$, коимъ признано, что супругъ, возбудившій уголовное преслѣдованіе, не имѣетъ права прекратить дѣла миромъ, коль скоро имѣется въ виду заявленіе оскорбленнаго другого супруга о нежеланіи его кончать дѣло миромъ, такъ какъ слѣдуетъ признать, что въ обратномъ случаѣ, если жена согласна помириться съ обидчи-

Пр. сенатомъ, въ развитіе этихъ началъ уложенія о наказаніяхъ, признано, что право на принесеніе частныхъ жалобъ принадлежитъ слѣдующимъ лицамъ:

1. Только лицамъ, уполномоченнымъ по закону на предъявленіе уголовнаго иска, но не ихъ наслѣдникамъ; право это не переходитъ по наслѣдству—16/80.

2. Всѣмъ лицамъ, имѣющимъ попеченіе за пострадавшими отъ прѣступленія—1615/70, 49/66.

3. Лицамъ, у которыхъ малолѣтній находится на попеченіи, хотя бы у послѣдняго и были въ томъ мѣстѣ родители — 49/66, 774/68, 595/70.

4. Мужу въ случаѣ оскорбленія его жены—372/71, 632/69; особаго уполномочія отъ жены для сего не требуется—826/71.

5. Родителямъ за оскорбленіе ихъ дѣтей, безотносительно къ возрасту послѣднихъ—882/69; это право родителей неограничивается несовершеннолѣтіемъ дѣтей — 871/78, и принадлежитъ имъ какъ по отношенію дѣтей законныхъ, такъ и незаконныхъ—1615/79.

6. Дѣду за оскорбленіе внука, коль скоро послѣдній находится на его попеченіи—774/68.

7. Брату за своего юродиваго брата, если послѣдній проживалъ у перваго и находился на его попеченіи — 49/66.

8. Родственнику потерпѣвшей, если послѣдняя находится на его попеченіи, и онъ несетъ на себѣ заботы о судьбѣ ея, такъ какъ выраженіе примѣч. подъ 1532 ст. улож. „обязанныхъ имѣть о ней попеченіе", должно быть понимаемо въ смыслѣ „которыя имѣютъ о ней попеченіе" —11/91.

9. Самому оклеветанному должностному лицу, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 1535 ст. улож. о наказ., а не только его начальству—601/75.

10. Всѣмъ вообще оскорбленнымъ, самостоятельно и независимо отъ лицъ, которымъ предоставлено право уголовнаго иска по силѣ примѣч. къ 1534 ст. улож. 780/69, 118/70, 465/70.

11. Несовершеннолѣтнимъ, которые могутъ также избрать для себя повѣренныхъ для ходатайства по этимъ дѣламъ, на общемъ основаніи,—1035/70, 116/70, 780/69.

12. Повѣренному только въ томъ случаѣ, когда онъ спеціально уполномоченъ на возбужденіе дѣла объ оскорбленіи, при чемъ довѣренность на возбужденіе преслѣдованія за обиду противъ одного лица, не даетъ ему права возбудить преслѣдованіе также и противъ другаго лица—39/69, 69/70, 631/70.

комъ. мужъ все же вправѣ требовать, какъ потерпѣвшее лицо, уголовнаго преслѣдованія обидчика, такъ какъ такое право его не обусловлено уложеніемъ о наказаніяхъ согласіемъ жены.

Независимо отъ сего сенатомъ разъяснено:

13. Зависимость возбужденія нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлъ отъ воли и усмотрѣнія потерпѣвшаго не опредѣляетъ самой преступности учиненнаго, а имѣетъ только значеніе процессуальнаго условія примѣненія къ виновному наказанія—$^{33}/_{88}$.

14. Привлеченіе къ отвѣтственности по дѣлу порядка частнаго обвиненія помимо жалобы влечетъ за собою, на основаніи 1 ст. у. угол. с.. отмѣну приговора и всего производства—$^{33}/_{88}$.

См. рѣш. сената по вопросу о примиреніи подъ 3 п. 16 ст. у. угол. с.

Всѣмъ этимъ потерпѣвшимъ отъ преступленія лицамъ принадлежитъ право предъявить, въ установленномъ закономъ порядкѣ, уголовный искъ о защитѣ и возстановленіи нарушенныхъ преступленіемъ правъ. Однако же кругъ лицъ, которымъ принадлежитъ право уголовнаго иска, значительно шире круга лицъ потерпѣвшихъ отъ преступленія. Къ числу этихъ лицъ принадлежатъ всѣ частныя и должностныя лица, а равно присутственныя мѣста, указанныя въ 297 ст. уст. уголов. суд., которымъ принадлежитъ право предъявленія уголовнаго иска, или по крайней мѣрѣ право (и даже обязанность) предъявить по принадлежности извѣстныя имъ основанія къ уголовному иску [1]). Означенная 297 ст. уст. угол. суд. подлежитъ подробному обсужденію въ своемъ мѣстѣ.

Отъ предъявленія уголовнаго иска слѣдуетъ отличать самую подачу жалобы или прошенія о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія. Жалоба можетъ быть подана слѣдователю, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, не только чрезъ довѣренное лицо, безъ всякаго спеціальнаго на это уполномочія, но даже и простымъ посыльнымъ, которому содержаніе жалобы можетъ быть даже вовсе неизвѣстно; она можетъ быть переслана слѣдователю и при посредствѣ почтово-телеграфныхъ учрежденій; но предъявителемъ уголовнаго иска будетъ все-же самъ жалобщикъ, лицо, которому по закону въ данномъ случаѣ принадлежитъ право уголовнаго

[1]) Само собою разумѣется, что въ случаѣ 5 п. 297 ст. основанія къ уголовному иску никому слѣдователемъ не предъявляются, а только удостовѣряются имъ, такъ какъ эти основанія уже находятся въ рукахъ той судебной власти, отъ которой зависитъ принять искъ къ производству, получены ею непосредственно.

иска, и въ этомъ качествѣ его никто замѣнить не можетъ, такъ какъ никакіе повѣренные по дѣламъ, подвѣдомственнымъ судебному слѣдователю, во все время производства слѣдствія, не допускаются, ни со стороны потерпѣвшихъ лицъ, гражданскихъ истцовъ и частныхъ обвинителей, ни со стороны обвиняемыхъ. Послѣднее положеніе категорически признано циркулярнымъ указомъ уголов. кассац. д-та сената за 1884 г. по сбор. мин. юст. № 144.

Обращаясь за симъ къ вопросу о томъ, какими законами опредѣляется порядокъ производства предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ частнаго обвиненія—намъ прежде всего придется замѣтить, что за исключеніемъ обсуждаемой 5 и 3 п. 16 ст., которыя прямо обусловливаютъ два принципа этого производства—возбужденіе уголовнаго преслѣдованія не иначе какъ по жалобѣ и прекращеніе производства по желанію жалобщика вслѣдствіе примиренія сторонъ—во второмъ раздѣлѣ устава уголовнаго судопроизводства нѣтъ прямыхъ законовъ, опредѣляющихъ этотъ порядокъ, а косвенныя указанія представляются въ высшей степени недостаточными. Всего насчитывается лишь 19 статей, которыя имѣютъ въ виду, между прочимъ, и частныхъ обвинителей, какъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; изъ нихъ: 263 и 479 опредѣляютъ отношеніе прокурора къ дѣламъ частнаго обвиненія: 273 ст. предоставляетъ частному обвинителю право отвода слѣдователя; по силѣ статей 316, 343, 359, 446, 455, 459 частный обвинитель имѣетъ право присутствовать при всѣхъ вообще осмотрахъ и освидѣтельствованіяхъ, въ частности при осмотрахъ мертваго тѣла, при обыскахъ, при допросѣ свидѣтелей и окольныхъ людей, при чемъ только 343 и 459 ст. указываютъ лишь на нѣкоторыя права присутствующихъ частныхъ обвинителей, остальныя же статьи никакихъ указаній по сему предмету не дѣлаютъ, такъ что остается неизвѣстнымъ, за чѣмъ именно частные обвинители присутствуютъ при тѣхъ или другихъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ; 470 ст. обязываетъ частнаго обвинителя подписать протоколъ; 509 и 475 даютъ ему право получать копіи; 478 обязываетъ слѣдователя послать ему объявленіе объ окончаніи слѣдствія; 491 и 540 опредѣляютъ права его по обжалованію слѣдственныхъ дѣйствій. За тѣмъ остаются 301, 302 и 303 ст., которыя говорятъ о жалобахъ вообще, и—303[1] ст., опредѣляющая порядокъ примирительнаго производства. Всѣ эти законы еще будутъ обсуждаться нами въ своемъ мѣстѣ, а здѣсь для насъ важно лишь выяснить съ точностью, что во всемъ II

раздѣлѣ устава уголов. суд. нѣтъ ни малѣйшихъ указаній, на основаніи которыхъ можно было бы разрѣшить существенно важный вопросъ о томъ: по какимъ началамъ производятся предварительныя слѣдствія по дѣламъ частнаго обвиненія, по началамъ ли состязательнаго или обвинительнаго процесса, или же по началамъ розыскного или инквизиціоннаго, какъ и по дѣламъ порядка публичнаго обвиненія? иначе сказать: лежитъ ли на обязанности слѣдователя искать виновнаго въ совершеніи частнаго преступленія и собирать противъ него улики по собственной инициативѣ, или же обязанность указать опредѣлительно обвиняемое лицо и розыскать и представить достаточныя противъ него улики, лежитъ на частномъ обвинителѣ, а къ слѣдователю относится только судебное изслѣдованіе преступленія и виновности именно того лишь лица, которое обвиняется частнымъ обвинителемъ? За отсутствіемъ какихъ либо указаній по сему предмету въ текстѣ законовъ остается обратиться къ законодательнымъ мотивамъ, именно къ вышеприведеннымъ мотивамъ, изложеннымъ въ оффиціальномъ изданіи судеб. уст. подъ ст. 5 (у насъ подъ 4), 46, 104. Всѣ эти статьи связаны взаимными ссылками: мотивы 5 ст. ссылаются на 104; 46 ст. на 302; мотивы къ 104 на цѣлый рядъ статей, опредѣляющихъ порядокъ производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а равно на тѣ же 5, 46 и 302 ст. Поэтому слѣдуетъ признать, что всѣ указанные мотивы относятся одинакого къ порядку производства дѣлъ частнаго обвиненія, какъ въ мировыхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Выдѣлимъ же изъ этихъ мотивомъ все то, что служитъ къ разрѣшенію обсуждаемаго вопроса.

1) Частный обвинитель есть *истецъ по уголовному иску* (мотивы 5 ст., стр. 28, п. 3), который есть самый надежный цѣнитель *своего* дѣла (п. 6). Слѣдовательно, дѣло порядка частнаго обвиненія есть личное дѣло частнаго обвинителя, какъ истца по уголовному иску, до котораго власти обвинительной, какъ видно изъ тѣхъ же мотивовъ, нѣтъ никакой заботы [1]).

2) Дѣла частнаго обвиненія близко подходятъ къ дѣламъ гражданскимъ и подлежатъ "*болѣе или менѣе*" порядку произ-

[1]) Сенатъ (въ р. о. с. $^{70}/_{31}$), признавъ за прокуроромъ право наблюденія за производствомъ слѣдствій по дѣламъ частнаго обвиненія, но только наблюденія въ порядкѣ надзора, безъ вмѣшательства въ производство этихъ дѣлъ.

водства, для гражданскихъ дѣлъ установленному (тамъ-же п. 5)— т. е. подлежатъ порядку „болѣе или менѣе“ исковому, состязательному или обвинительному.

3) Дѣла частнаго обвиненія, имѣя почти всѣ свойства дѣлъ гражданскихъ, *должны быть подчинены одному съ ними порядку* (мотивы къ 46 ст.). Такимъ образомъ, если раньше дѣла частнаго порядка должны были слѣдовать только „болѣе или менѣе“ порядку дѣлъ гражданскихъ, то здѣсь уже категорически признано, что они должны слѣдовать порядку дѣлъ гражданскихъ, безъ всякаго отступленія, а не болѣе или менѣе только.

4) Частный обвинитель *обязанъ* доставлять *всѣ* нужныя для разрѣшенія дѣла свѣдѣнія; собственная польза заставляетъ его *стараться разузнать, прежде начатія дѣла*, кто, *напримѣръ*, нанесъ вредъ его имуществу (мотивы къ 46 ст.) Слѣдовательно: а) необходимыя для рѣшенія дѣла свѣдѣнія обязанъ доставить самъ частный обвинитель; б) онъ обязанъ самъ стараться разузнать и собрать эти свѣдѣнія; в) онъ обязанъ доставить всѣ нужныя свѣдѣнія, а не тѣ только, которыя лишь примѣрно указаны въ мотивахъ; г) онъ обязанъ доставить ихъ прежде чѣмъ начнется дѣло.

5) Частный обвинитель *можетъ обратиться* къ полиціи за содѣйствіемъ къ тому, чтобы разузнать и собрать всѣ необходимыя для разсмотрѣнія дѣла свѣдѣнія (тѣ-же мотивы). Слѣдовательно: а) такое обращеніе къ полиціи необязательно, и б) только отъ одной полиціи частный обвинитель и вправѣ ожидать указаннаго содѣйствія.

6) Частный обвинитель (жалобщикъ) обязанъ: *а) означить противозаконное дѣяніе; б) указать виновнаго или подозрѣваемаго; в) представить доказательства, подтверждающія его жалобу* (мотивы къ 104 ст., п. 2; ссылка на 46 и 302 ст.).

7) Обвиняемый по дѣлу частнаго обвиненія долженъ *самъ заботиться о представленіи доказательствъ въ свое оправданіе* (тамъ же п. 3).

8) *Судъ рѣшаетъ дѣло только на основаніи доказательствъ, представленныхъ самими сторонами*, не принимая самъ собою *особыхъ* мѣръ для собранія не указанныхъ ими доказательствъ (тамъ же п. 4; ссылка на ст. 104, 526, 546, 593, 736 п. 1 и 741).

Такимъ образомъ по дѣламъ частнаго обвиненія устанавливается порядокъ чисто состязательнаго процесса. Суть двѣ сто-

роны, изъ которыхъ одна обязана сама розыскать и представить доказательства въ подтвержденіе своего уголовнаго иска, предъявленнаго противъ опредѣленнаго лица, другая сама-же обязана розыскать и представить доказательства въ опроверженіе того-же иска. Обонмъ сторонамъ содѣйствуетъ одна только полиція, въ силу лежащей на ней обязанности „содѣйствовать каждому въ достиженіи его разумныхъ цѣлей", что составляетъ основную задачу полиціи [1]). Дѣло производится и рѣшается только по отношенію къ лицу, обвиняемому частнымъ обвинителемъ, который обязанъ указать это лицо съ точностью. Судъ рѣшаетъ дѣло въ отношеніи только этого обвиняемаго исключительно на основаніи доказательствъ, представленныхъ сторонами. Казалось бы, что въ силу этихъ мотивовъ слѣдуетъ признать, что предварительное слѣдствіе по дѣлу частнаго обвиненія должно производиться по началамъ чисто состязательнаго процесса. Но вѣдь одного такого только признанія еще слишкомъ недостаточно для рѣшенія вопроса; нужно еще указать основанную на законныхъ данныхъ практическую возможность такого именно отношенія слѣдователя къ дѣлу, а какъ же помирить эти начала съ началомъ розыскнымъ, на которомъ построено наше предварительное слѣдствіе, по силѣ котораго „уголовный процессъ долженъ имѣть цѣлью обнаруженіе истины независимо отъ воли и желанія частныхъ лицъ (мотивы къ 5 ст. у. угол. с.)"? [2]) По нашему мнѣнію такое примиреніе возможно только въ законодательномъ порядкѣ, путемъ установленія такихъ новыхъ правилъ, которыхъ нѣтъ во II раздѣлѣ устава уголов. суд. Тутъ никакія объясненія и толкованія помочь не могутъ, потому что объяснять и толковать, въ порядкѣ 12 ст. у угол. с., можно только тѣ законы, которые существуютъ, а не тѣ, которыхъ вовсе нѣтъ; во II же раздѣлѣ

---

[1]) См. Тарасова, стр. 1. При этомъ однако же нельзя не обратить вниманія, что мотивы къ 46 ст., устанавливая содѣйствіе полиціи частному обвинителю, ничего не говорятъ о содѣйствіи полиціи обвиняемому, на что нѣтъ указанія и въ мотивахъ къ 104 ст. Однако едва ли можетъ подлежать сомнѣнію право обвиняемаго частнымъ обвинителемъ на одинаковое съ послѣднимъ содѣйствіе полиціи, такъ какъ онъ такая же сторона въ дѣлѣ, какъ и частный обвинитель, а означенная выше обязанность полиціи распространяется на всѣхъ вообще.

[2]) Жур. Гр. и Уг. Права 1890 г., кн. 6, IV стр. 44 и 45, вопросъ, предложенный г. Щегловитовымъ.

устава, вовсе нѣтъ не только законовъ, но хотя бы даже только какихъ нибудь основаній къ разрѣшенію подлежащаго вопроса: поэтому какимъ бы тонкимъ анализомъ объясненія и толкованія не отличались въ данномъ случаѣ, они, тѣмъ не менѣе, будутъ выражать только личное желаніе комментатора установить тотъ или другой порядокъ, не больше. Не помогъ въ этомъ дѣлѣ и сенатъ, который издалъ въ 1880 году циркулярный указъ по общему собранію кассац. д-товъ сената (по сбор. мин. юст. № 99 а по собр. рѣшен. сената № 10), гдѣ признано (п. 4), что по дѣламъ частнаго обвиненія „предварительное слѣдствіе производится общимъ порядкомъ, установленнымъ 315—509 ст. у. угол. с.“ Въ сущности этимъ еще ничего не сказано, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что этотъ 4 п. опредѣленія ничѣмъ не мотивированъ, и стоитъ въ опредѣленіи особнякомъ, внѣ всякой связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ его содержаніемъ,— нельзя не замѣтить, что 315 — 509 ст., на которыя сдѣлана ссылка, опредѣляютъ порядокъ производства, строго говоря, не предварительнаго слѣдствія, а собственно лишь предусмотрѣнныхъ въ этихъ статьяхъ слѣдственныхъ дѣйствій, порядокъ ихъ обжалованія и отвѣтственности чиновъ полиціи и судебныхъ врачей [1]), такъ что обсуждаемый нами вопросъ остается по прежнему открытымъ. Однако же означенный 4 п. опредѣленія произвелъ свое дѣйствіе; онъ какъ бы стеръ для слѣдователей всѣ вышеприведенные законодательные мотивы, а въ замѣнъ ихъ не далъ ничего новаго, болѣе опредѣленнаго, вслѣдствіе чего слѣдственная практика игнорируетъ тотъ вопросъ, забываетъ, что онъ еще не рѣшенъ, обходитъ его, и относится ко всѣмъ вообще дѣламъ безразлично, не давая въ томъ отчета, лишь бы дѣло не встрѣтило затрудненія въ его дальнѣйшемъ практическомъ движеніи. А затрудненія эти могутъ встрѣтиться, коль скоро будетъ подана серьезная жалоба на принятіе слѣдователемъ такихъ мѣръ и слѣдственныхъ дѣйствій къ обнаруженію и собранію такихъ доказательствъ, которыхъ самъ жалобщикъ не указывалъ и не представлялъ. Тогда можетъ возникнуть вопросъ о дѣйстви-

---

[1]) Опредѣленія же порядка производства слѣдствій, въ томъ смыслѣ какъ это требуется въ данномъ случаѣ, слѣдуетъ искать въ статьяхъ 249 и какъ разъ по 315.

тельности тѣхъ мѣръ и слѣдственныхъ дѣйствій, вопросъ объ ихъ отмѣнѣ.

Мы уже неоднократно высказывались въ пользу дальнѣйшаго развитія въ нашемъ уставѣ уголов. суд. началъ состязательнаго процесса, и, относясь къ подлежащему вопросу съ этой точки зрѣнія, находимъ, что въ защиту этихъ началъ въ предварительномъ слѣдствіи по дѣламъ частнаго обвиненія служатъ, главнымъ образомъ, три соображенія: 1) ссылка во 2 п. мотивовъ къ 104 ст. на 302 ст. у. угол. с.; 2) п. п. 3 и 4 тѣхъ же мотивовъ, со ссылками послѣдняго изъ нихъ на 526, 546, 593, 736 п. 1, и 741 ст. у. угол. с., опредѣляющихъ порядокъ производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, и—3) ст. 546 угол. с. Сопоставленіе 302 ст. съ 2 п. мотивовъ къ 104 ст., а равно съ ст. 46, на которую ссылается тотъ же 2 п. мотивовъ (рядомъ со ссылкою на 302), и съ мотивами къ этой послѣдней статьѣ, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что по дѣламъ частнаго обвиненія жалоба обязательно должна удовлетворять требованіямъ не только 1 и 2 п. 302 ст., но и 2 п. мотивовъ къ 104 ст., которые лишь выражены въ 302 ст. въ весьма неудачной редакціи; только по такой жалобѣ частнаго обвинителя (какъ удовлетворяющей требованіямъ законности повода и достаточности основаній) слѣдователь и прокуроръ не могутъ отказать въ производствѣ слѣдствія, въ силу 303 ст., которая однако же не устанавливаетъ какого либо изъятія для дѣлъ частнаго обвиненія изъ основного правила 297 ст. [1]). Жалоба, удовлетворяющая этимъ требованіямъ, если принять въ соображеніе характеръ вышеперечисленныхъ частныхъ преступленій, *дѣла о коихъ рѣшаются безъ присяжныхъ*, по общему правилу, будетъ заключать въ себѣ всѣ данныя для рѣшенія вопроса о достаточности основаній для привлеченія обвиняемаго частнымъ обвинителемъ лица къ отвѣтственности по дѣлу; но по исключенію могутъ быть случаи, когда судъ встрѣтитъ затрудненіе въ разрѣшеніи сего вопроса. Въ этихъ то исключительныхъ случаяхъ (весьма рѣдкихъ) суду принадлежитъ право, согласно 546 ст., потребовать предварительнаго слѣдствія даже и по такому дѣлу, которое производится въ порядкѣ частнаго обвиненія и рѣшается безъ присяжныхъ. Ни ка-

---

[1]) См. объясненія подъ этими ст. у. угол. с.

кого другого смысла предварительное слѣдствіе по дѣламъ сего рода не имѣетъ и имѣть не можетъ; оно бываетъ нужно суду, въ этихъ исключительныхъ случаяхъ, единственно только для рѣшенія вопроса о достаточности уликъ для привлеченія обвиняемыхъ къ отвѣтственности или же объ отказѣ частному обвинителю въ уголовномъ искѣ по недостаточности представленныхъ имъ доказательствъ виновности обвиняемаго имъ лица [1]), такъ какъ, съ одной стороны, не только частный обвинитель обязанъ самъ разузнать и представить доказательства основательности своего обвиненія, но и обвиняемый долженъ самъ озаботиться представленіемъ доказательствъ въ свое оправданіе (3 п. мотив. къ 104), такъ что на обязанности слѣдователя остается лишь слѣдствіе въ его чистомъ содержаніи, одно только судебное изслѣдованіе преступленія и виновности обвиняемаго лица, а съ другой—судъ рѣшаетъ дѣло на основаніи только тѣхъ доказательствъ, которыя представляются самими сторонами (4 п. тѣхъ-же мотивовъ), а потому было бы совершенно безполезно собирать ихъ помимо сторонъ, по иниціативѣ слѣдователя, и дѣйствительная практика знаетъ массу случаевъ, гдѣ вся работа слѣдователя пропадаетъ совершенно даромъ [2]); равно, согласно

---

[1]) Тоже рѣш. общ. собр. сената за 1880 г. № 10 отвергаетъ право суда входить въ оцѣнку этой достаточности; но мы уже видѣли (объясненіе къ 1 ст.), что рѣшеніе это, какъ противорѣчащее жизненнымъ требованіямъ, не прививается къ практикѣ, а какъ несогласное съ основными началами *процесса* и не вытекающее изъ положительнаго закона, не можетъ быть признано и теоретически правильнымъ. Нельзя, и нѣтъ законнаго къ тому основанія, предоставить на свободную волю частнаго обвинителя привлекать къ суду кого угодно, хотя бы даже безъ всякаго къ тому основанія, и не возможно лишить судъ права входить въ оцѣнку достаточности основаній для привлеченія обвиняемыхъ кѣмъ бы то ни было лицъ къ отвѣтственности, потому что „связать убѣжденіе суда", хотя бы даже только по вопросу о достаточности основанія для привлеченія къ отвѣтственности, „значитъ заставить его перестать быть органомъ правосудія (Фойницкій, т. I, стр. 10)".

[2]) Для примѣра объяснимъ, что ни частные обвинители, ни обвиняемыя ими лица, ни какъ не могутъ помириться съ установленными сенатомъ „особыми просьбами" о вызовѣ въ судъ хотя бы даже и допрошенныхъ слѣдователемъ свидѣтелей; такой порядокъ стоитъ выше ихъ пониманія, вслѣдствіе чего сплошь и рядомъ бываетъ, что обѣ стороны являются на судъ или безъ всякихъ свидѣтелей или лишь со свидѣтелями, не могущими свидѣтельствовать по существу дѣла, при чемъ они объясняютъ, что ника-

тому же рѣшенію сената (п. 3 и въ заключительной части п. 6 и 7), и стороны обязаны представить суду свои доказательства непосредственно, помимо произведеннаго слѣдствія; они обязаны „особо просить судъ“ о вызовѣ къ судебному слѣдствію свидѣтелей, на показаніяхъ коихъ они намѣрены основывать свои обвиненія и оправданія, независимо отъ произведеннаго предварительнаго слѣдствія. Какой же смыслъ былъ бы въ этомъ предварительномъ слѣдствіи по дѣламъ частнаго обвиненія, если бы оно не имѣло единственною своею цѣлью повѣрку достаточности основаній для привлеченія къ отвѣтственности, коль скоро ни стороны, ни судъ не могутъ воспользоваться, каждый въ своихъ интересахъ, данными предварительнаго слѣдствія? Поэтому мы полагаемъ, что принципы состязательнаго процесса въ предварительномъ слѣдствіи по дѣламъ частнаго обвиненія, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ, должны быть признаны не подлежащими сомнѣнію, и весь вопросъ сводится лишь къ неспособности громаднаго большинства нашихъ частныхъ обвинителей и обви-

---

кихъ свидѣтелей, кромѣ тѣхъ, которые допрошены слѣдователемъ, имъ не нужно, а почему свидѣтели тѣ не вызваны они не знаютъ, или—что они просили только о вызовѣ новыхъ свидѣтелей въ дополненіе къ тѣмъ, которые допрошены слѣдователемъ, а почему эти послѣдніе свидѣтели не вызваны они не знаютъ. Уже прошло 12 лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ сенатомъ установленъ существующій порядокъ, а стороны все же не могутъ понять смысла, посылаемыхъ имъ судомъ, согласно 6 п. рѣшенія, объявленій. Конечно, въ такихъ случаяхъ обвиняемые оправдываются, по бездоказательности обвиненія, не смотря на то, что по предварительному слѣдствію виновность ихъ, иногда вопіющая, бываетъ вполнѣ доказана, и стоитъ твердо, внѣ всякаго сомнѣнія. Почему бы суду не предоставить, сверхъ сего, право вызова изъ числа указываемыхъ сторонами свидѣтелей лишь тѣхъ, которые будутъ признаны судомъ существенными, въ особенности если по дѣлу произведено слѣдствіе, оставляя на свободную волю, сторонѣ пригласить другихъ свидѣтелей на свой счетъ, по добровольному съ ними соглашенію? Неужели казна должна такъ дорого оплачивать всякую фантазію стороны? Такое право суда, повидимому, нисколько не нарушило бы принципа суда только по доказательствамъ, представленнымъ сторонами, а между тѣмъ, не говоря уже объ очевидной неспособности сторонъ оцѣнивать значеніе свидѣтельскихъ показаній для дѣла, нельзя не замѣтить также и очевидныхъ злоупотребленій ихъ своимъ правомъ вызывать въ судъ какихъ угодно свидѣтелей и при томъ въ какомъ угодно количествѣ.

няемыхъ ими лицъ справиться съ своими правами [1]). Но по этому предмету въ мотивахъ къ 46 ст. имѣются вполнѣ ясныя и опредѣлительныя указанія: по дѣламъ частнаго обвиненія сторонамъ обязана помогать полиція, дѣятельность которой по сему предмету конечно должна быть развита и регулирована закономъ съ большею подробностью и точностью. За симъ, само собою разумѣется также, что слѣдователь не можетъ быть лишенъ права предпринять по дѣламъ сего рода, по собственной своей иниціативѣ, осмотръ, освидѣтельствованіе, экспертизу и др. слѣдственныя дѣйствія, необходимость коихъ вызывается предъявленными сторонами доказательствами, подлежащими судебному изслѣдованію. Лишить слѣдователя этого права значило бы лишить его возможности выполнить задачу предварительнаго слѣдствія [2]). Что же касается за тѣмъ тѣхъ же частныхъ дѣлъ, рѣшаемыхъ *съ участіемъ присяжныхъ*, по коимъ, согласно 201 и 544 ст. у. уголов. с., предварительное слѣдствіе обязательно, то, принимая во вниманіе, что въ силу той же 544 ст. по дѣламъ сего рода необходимо требуется преданіе обвиняемаго частнымъ обвинителемъ суду опредѣленіемъ обвинительной камеры судебной палаты (ст. 529—541 у. уголов. с.), слѣдуетъ признать, что дѣла эти уже не составляютъ чистой формы дѣлъ частнаго обвиненія, (не смотря на то, что они возбуждаются не иначе какъ по жалобамъ, могутъ прекращаться примиреніемъ и обвиненіе на судѣ поддерживается однимъ только частнымъ обвинителемъ), такъ какъ обвиняемый судится уже не какъ привлеченный только къ отвѣтственности по жалобѣ частнаго обвинителя, а какъ преданный суду обвинительною камерою, въ рукахъ которой сосре-

---

[1]) „Существующій у насъ по дѣламъ уголовно-частнаго обвиненія особый порядокъ частнаго, неоффиціальнаго преслѣдованія оказывается въ полномъ противорѣчіи съ жизнью и ея насущными потребностями. Сравнительное большинство дѣлъ этого рода, возникающее въ нашихъ деревняхъ и селахъ, убѣждаетъ, какъ нельзя болѣе, въ томъ, что нашъ простолюдинъ совершенно не въ силахъ безъ посторонней руководящей помощи справиться съ „правами" частнаго обвинителя. Формальности процесса, имѣющія свой глубокій смыслъ при сознательномъ отношеніи къ нимъ, звучатъ грустной пропѣй, когда ими долженъ пользоваться человѣкъ, въ нихъ ничего не понимающій. (Вопросы слѣдственной практики, г. Щегловитова, Жур. Гр. и Уг. Права за 1890 г., кн. 6, стр. 43)".

[2]) Съ этимъ согласенъ и г. Щегловитовъ, таже статья, стр. 46.

доточивается высшая обвинительная власть [1]). По соображенію же самой сущности акта обвинительной камеры о преданіи суду, и мотивовъ къ 523 ст. уст. уголов. суд., слѣдуетъ признать, что этотъ актъ, которому закономъ придается значеніе первостепенно важнаго, не можетъ состояться лишь на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя представляются сторонами, и что слѣдовательно предварительное слѣдствіе по дѣламъ сего рода должно производиться по общимъ правиламъ, какъ и по дѣламъ публичнаго обвиненія; этого требуетъ самая необходимость преданія суду по дѣламъ сего рода.

6. Лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, но не пользующееся правами частнаго обвинителя, въ случаѣ заявленія иска о вознагражденіи во время производства уголовнаго дѣла, признается участвующимъ въ дѣлѣ гражданскимъ истцомъ.

Преступленіе, заключающее въ себѣ посягательство на общественную безопасность и подлежащее наказанію по иску оффиціальнаго обвинителя, можетъ съ тѣмъ вмѣстѣ наносить вредъ и убытки отдѣльному частному лицу, и лицо это, если оно заявило въ установленномъ порядкѣ свое требованіе о вознагражденіи, предполагается именовать гражданскимъ истцомъ (*об. зап. 1863 г., стр. 10*).

Требованіе о вознагражденіи за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки есть собственно искъ гражданскій, и слѣдовательно, по существу своему, должно бы подлежать разсмотрѣнію суда гражданскаго. Но отъ принятія такого правила, нерѣдко одно и тоже дѣло будетъ разсматриваемо два раза, сперва о самомъ преступленіи или проступкѣ, потомъ о вознагражденіи за причиненные онымъ вредъ и убытки. Такой порядокъ, распространяя дѣлопроизводство, замедлилъ бы окончаніе дѣлъ о вознагражденіяхъ, ибо судъ гражданскій не могъ бы приступать къ разсмотрѣнію дѣла, до совершеннаго окончанія уголовнаго производства о самомъ преступленіи или проступкѣ, давшемъ поводъ къ иску о вознагражденіи (*пр. гр. Блудова, стр. 15*) [2]).

---

[1]) Рѣшеніемъ общ. собр. сената за 1890 г. № 4 признана обязанность палаты составлять особыя опредѣленія о преданіи суду по дѣламъ частнаго обвиненія.

[2]) Въ этихъ же мотивахъ, выше сего, разъяснено, что въ узак. о суд. угол. по своду 1857 г. иногда упоминается о истцахъ, и что гражданскій

При обсужденіи вопросовъ о гражданскихъ истцахъ и искахъ въ уголовномъ процессѣ слѣдуетъ имѣть виду слѣдующія

Ст. устава уголовнаго судопроизводства:

15. Въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя. Въ вознагражденіи вреда, причиненнаго преступленіемъ или проступкомъ, за подсудимаго могутъ отвѣчать и другія лица, но лишь въ указанныхъ закономъ случаяхъ.

742. Гражданскій истецъ (*въ заключительныхъ преніяхъ*) можетъ объяснять и доказывать всѣ тѣ дѣйствія и обстоятельства, отъ признанія и опредѣленія которыхъ зависятъ его требованія, но онъ не долженъ касаться уголовной отвѣтственности подсудимаго.

779. Судъ опредѣляетъ вознагражденіе за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки, на основаніи существующихъ о томъ въ Уложеніи о Наказаніяхъ и въ гражданскихъ законахъ постановленій.

По дѣламъ рѣшаемымъ съ присяжными:

743. Въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ Присяжныхъ Засѣдателей, гражданскій истецъ объясненія свои о причиненныхъ ему убыткахъ и доказательства, на которыхъ основано требованіе его о вознагражденіи, представляетъ по постановленіи Присяжными рѣшенія.

821. По выслушаніи заключенія Прокурора или частнаго обвинителя (*по вопросу о наказаніи*) Предсѣдатель Суда приглашаетъ гражданскаго истца объяснить законныя права свои на полученіе требуемаго имъ вознагражденія.

822. За изложеніемъ гражданскимъ истцомъ его иска, Предсѣдатель Суда спрашиваетъ подсудимаго: не желаетъ-ли онъ что либо объяснить въ опроверженіе выслушанныхъ имъ требованій.

823. Подсудимый и защитникъ его не въ правѣ отвергать достовѣрность дѣйствій, признанныхъ Присяжными Засѣдателями, но могутъ только доказывать, что эти дѣйствія не запрещены закономъ, или что законъ не можетъ имѣть примѣненія за давностію, милостивымъ манифестомъ или другими причинами, или же что вознагражденіе, требуемое гражданскимъ истцомъ, незаконно или слишкомъ велико.

Ст. 5 и 6 устава гражданскаго судопроизводства, которыя приведены у насъ подъ 7 ст. у. угол. суд.

искъ по своду также могъ присоединяться къ уголовному или же могъ быть обращенъ къ формамъ гражданскаго процесса, но положительныхъ и ясныхъ по сему предмету правилъ не было.

Ст. уложенія о наказаніяхъ, по ссылкѣ на нихъ 779 ст. у. угол. суд.:

59. Виновные въ преступленіи, причинившемъ кому либо убытки или вредъ, сверхъ наказанія, къ коему присуждаются, обязаны вознаградить за сей вредъ или убытокъ изъ собственнаго имущества, по точному о семъ постановленію суда.

61. Взысканіе вознагражденія за причиненные вредъ или убытокъ, въ случаѣ смерти виновныхъ, распространяется и на ихъ наслѣдниковъ, но требуется только изъ того имѣнія, которое имъ досталось отъ виновныхъ [1]).

64. Подробныя правила о примѣненіи общихъ о вознагражденіи началъ, постановленныхъ въ 59 и 61—63 статьяхъ, къ различнымъ случаямъ вознагражденія за причиненные преступленіемъ убытки или вредъ, содержатся въ Законахъ Гражданскихъ.

164. Право на вознагражденіе за причиненные преступленіемъ вредъ и убытки, и право на имущество, пріобрѣтенное посредствомъ преступленія, подчиняются правиламъ о давности, въ Законахъ Гражданскихъ опредѣленнымъ.

Законы гражданскіе, опредѣляющіе правила вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, по ссылкѣ на нихъ 64 ст. улож. о наказ. и той же 779 ст. уст. угол. суд., см. въ I ч. X т. св. зак., изд. 1887 г., ст. 644—683, съ прод. 1890 г. къ ст. 683.

Въ первомъ томѣ нашего руководства мы уже имѣли случай замѣтить, что положеніе гражданскаго истца въ нашемъ уголовномъ процессѣ представляется въ высшей степени неудовлетворительнымъ [2]), что обусловливается, повидимому, двумя причинами. Первая изъ нихъ была разъяснена еще Бентамомъ, и разъясненіе это даже и до сего еще времени не лишено значенія. „Большая часть лицъ, не имѣющихъ процессовъ, говоритъ онъ, не имѣетъ о нихъ никакого понятія и даже не интересуется ими. Они слыхали о лабиринтѣ судопроизводства, о гнѣздѣ ябеды, и нѣсколько словъ варварской терминологіи окончательно внушили имъ отвращеніе къ познанію этой стороны общественной жизни. Большая часть лицъ, подвергшихся несчастью имѣть тяжбы, также мало заботится объ изученіи судопроизводства вообще, какъ и

---

[1]) Равнымъ образомъ, согласно разъясненіямъ сената въ рѣш. за 1880 г. № 16, право иска о вознагражденіи вреда и убытковъ входитъ въ составъ наслѣдственнаго имущества и переходитъ къ наслѣдникамъ непосредственно потерпѣвшаго отъ преступленія.

[2]) Часть 4, стр. 512.

больной, занятый своею болѣзнію, мало думаетъ объ изученіи медицины: какъ первый ввѣряется своему повѣренному, такъ второй своему доктору [1])". Но, далеко не для каждаго повѣренный доступенъ, въ особенности если принять во вниманіе уѣздные города, села и деревни, а собственно въ періодѣ производства предварительнаго слѣдствія, согласно рѣш. сената за 1884 г. № 11, повѣренные вовсе не допускаются, да по особымъ свойствамъ нашей смѣшанной системы процесса, едва ли даже и могутъ быть допущены [2]). Такимъ образомъ, не только гражданскіе истцы, но и обвиняемые, въ самое нужное время, въ острый періодъ болѣзни, остаются безъ всякихъ докторовъ. Вторая причина заключается въ крайней недостаточности и неопредѣленности относящихся къ сему предмету постановленій устава уголовнаго судопроизводства, а между тѣмъ, по выраженію того-же Бентама—„даже если бы законы достигли возможно высшей степени простоты, то и тогда искуство производить судъ всетаки стояло бы гораздо выше обыкновенныхъ способностей [3])". Если же это такъ, то можно ли требовать этихъ выдающихся способностей, въ умѣньѣ вести дѣло толково, разумно, осмотрительно и правильно, отъ каждаго, который, по выраженію Бентама, подвергнется несчастію имѣть тяжбу, когда даже юристы и сами судьи встрѣчаютъ не мало недоразумѣній въ практическомъ примѣненіи подлежащихъ теперь нашему обсужденію законовъ, достаточнымъ доказательствомъ чему можетъ служить уже одна масса кассаціонныхъ рѣшеній по сему предмету?

Есть еще третья второстепенная причина, которая ставитъ гражданскій искъ въ уголовномъ процессѣ въ весьма неблагопріятныя для него условія; причина эта—недостаточное вниманіе

---

[1]) О судоустройствѣ, стр. 5.

[2]) Розыскъ, который сливается со слѣдствіемъ, едва ли мыслимъ при участіи повѣренныхъ, о чемъ мы еще будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, доказывая, что предъявленіе слѣдствія въ порядкѣ 476 ст. есть первый моментъ, съ котораго могъ бы быть допущенъ повѣренный.

[3]) Тамъ-же, стр. 31. „Безъ сомнѣнія, говоритъ Бентамъ, бываютъ простые случаи, для разрѣшенія которыхъ достаточно здраваго смысла. Я соглашусь даже, что три четверти дѣлъ таковы; но если бы изъ ста дѣлъ было только одно запутанное и темное,—судья долженъ быть въ состояніи правильно разрѣшить его".

къ интересамъ гражданскихъ истцовъ со стороны судебныхъ слѣдователей; даже постановленія о признаніи потерпѣвшихъ лицъ въ качествѣ гражданскихъ по дѣлу истцовъ встрѣчаются далеко не во всѣхъ слѣдственныхъ производствахъ. Такое отношеніе къ вопросу о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ есть наслѣдіе старой практики, которая въ своемъ заблужденіи видѣла въ гражданскомъ истцѣ, „человѣка, который ради своихъ личныхъ интересовъ вторгается въ сферу уголовнаго правосудія и эксплуатируетъ выгоды уголовнаго процесса ради такой ничтожной цѣли, какъ матеріальное вознагражденіе за убытки, причиненные преступленіемъ“ [1]). Задача уголовнаго правосудія есть охраненіе публичнаго порядка; но интересы этого же порядка требуютъ, по словамъ г. Кистяковскаго (стр. 904 и 905), „чтобы государство своимъ законодательствомъ и своею судебною практикою стремилось къ равномѣрному удовлетворенію и вознагражденію, какъ общественнаго, такъ и частнаго вреда. Можетъ ли гражданинъ чувствовать себя удовлетвореннымъ и безопаснымъ, если злоумышленный или небрежный виновникъ его матеріальнаго вреда не будетъ принужденъ удовлетворить его сполна, хотя бы онъ былъ и наказанъ лишеніемъ свободы или другимъ какимъ наказаніямъ? Для господствующаго нынѣ чувства справедливости нѣтъ ничего оскорбительнѣе, какъ видѣть преступника, торжествующаго тѣмъ, что онъ не былъ принужденъ возвратить добытое преступленіемъ“. „Безъ удовлетворенія потерпѣвшаго, говоритъ г. Берлинъ (на стр. 34), не достигается главная цѣль наказанія, успокоеніе общественнаго правосознанія, возмущеннаго преступленіемъ.„

Остановимся же на вопросахъ, подлежащихъ ближайшему опредѣленію судебныхъ слѣдователей; разсмотримъ:

1) что слѣдуетъ понимать подъ именемъ гражданскаго иска въ уголовномъ процессѣ и каковы общія его основанія;

2) предметъ этого иска;

3) кому принадлежитъ право этого иска;

4) къ кому можетъ быть предъявленъ тотъ же искъ;

5) условія его предъявленія въ уголовномъ процессѣ;

---

[1]) Берлинъ, стр. 214.

6) въ какихъ случаяхъ потерпѣвшему отъ преступленія лицу можетъ быть отказано въ признаніи за нимъ правъ гражданскаго по дѣлу иска;

7) доказательства по гражданскому иску и отношеніе къ нимъ судебнаго слѣдователя;

8) въ какой формѣ должны быть выражены признаніе за потерпѣвшимъ отъ преступленія лицомъ правъ гражданскаго по дѣлу иска или отказъ въ таковомъ признаніи;

Мы не будемъ касаться здѣсь тѣхъ принадлежащихъ гражданскому истцу правъ при производствѣ слѣдственныхъ дѣйствій, которыя подлежатъ обсужденію совмѣстно съ соотвѣтствующими статьями уст. уголов. суд.

§ 1. Что слѣдуетъ понимать подъ именемъ гражданскаго иска въ уголовномъ процессѣ и общія его основанія?

Общее понятіе о гражданскомъ искѣ въ уголовномъ процессѣ съ достаточною ясностью опредѣлено въ вышеприведенныхъ мотивахъ, изъ которыхъ слѣдуетъ: 1) что гражданскій искъ въ уголовномъ процессѣ есть требованіе о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, и—2) что гражданскій искъ соединяется съ уголовнымъ процессомъ, поэтому онъ не можетъ имѣть въ уголовномъ судѣ самостоятельнаго значенія, и мыслимъ въ этомъ судѣ только по такому дѣлу, по которому есть уголовное производство; гдѣ нѣтъ уголовнаго производства по дѣлу, или, по крайней мѣрѣ, если таковое производство не начиналось, тамъ не можетъ быть гражданскаго иска, собственно въ уголовномъ судѣ, по тому же дѣлу [1]). Основаніемъ граждан-

---

[1]) Дальнѣйшіе выводы изъ тѣхъ же мотивовъ мы оставляемъ въ сторонѣ, потому что они увлекли бы насъ въ чисто теоретическія соображенія, и при томъ—излишнія для интересовъ нашего практическаго руководства. Послѣдующее изложеніе достаточно объяснитъ, что мы несогласны съ основными положеніями г. Тальберга, которому возражаемъ и во многихъ подробностяхъ, раздѣляя взгляды г. г. Берлина и Цитовича; къ нимъ и отсылаемъ за болѣе подробными разъясненіями, выходящими за предѣлы нашего руководства. Замѣтимъ здѣсь только, что дальнѣйшіе выводы изъ тѣхъ же мотивовъ едва ли даже возможны, такъ какъ, по справедливому замѣчанію г. Берлина (стр. 158) и г. Цитовича (стр. 23) эти мотивы противорѣчатъ

скаго иска въ соединенномъ процессѣ служитъ принадлежащее потерпѣвшему отъ преступленія лицу, въ силу 59 ст. улож. о наказ. и 644 ст. I ч. X т. св. зак., право на вознагражденіе причиненныхъ преступленіемъ вреда и убытковъ. Право это, охраняемое означеннымъ искомъ, есть право частное, въ основаніи котораго лежитъ имущественный ущербъ, вознаградимый и подлежащій оцѣнкѣ на деньги или иной эквивалентъ. Поэтому, гражданскій искъ въ уголовномъ процессѣ, какъ основанный на частномъ правѣ, сохраняетъ, по нашимъ законамъ, нѣкоторыя общія для всякаго гражданскаго иска черты, напр. можетъ быть начатъ не иначе какъ по требованію лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, можетъ быть прекращенъ по его же желанію во всякое время, право на этотъ искъ переходитъ къ наслѣдникамъ [1]), отвѣтственность по иску также распространяется на нихъ [2]), на него распространяются правила гражданской давности [3]), и др. Но, соединяясь съ уголовнымъ дѣломъ гражданскій искъ объ убыткахъ подчиняется нормамъ уголовнаго производства, и поэтому, по нашему уст. уголов. суд., терпитъ значительныя измѣненія въ своихъ формахъ, напр. относительно условій предъявленія иска, доказательствъ его и проч. Иначе и быть не можетъ, потому что, если искъ объ

другъ другу и противорѣчатъ отдѣльнымъ постановленіямъ уст. угол. суд.— Г. Бернингъ, между прочимъ, доказываетъ (стр. 194), что „по русскому праву, производство по иску о вознагражденіи въ уголовномъ судѣ зависитъ не отъ производства уголовнаго дѣла, такъ какъ есть случаи, когда это производство прекратилось, а первое продолжается; оно зависитъ отъ наличности наказуемаго правонарушенія, обусловливающаго данные убытки, а не отъ наличности уголовнаго производства по поводу этого наказуемаго правонарушенія". Это положеніе, въ его безусловной формѣ, едва ли можно принять безъ существенной поправки. Справедливо, что наличность наказуемаго правонарушенія есть необходимое условіе иска о вознагражденіи въ уголовномъ судѣ; однако же, если по предмету этого правонарушенія уголовное производство не было еще начато (напр. въ случаяхъ 16 ст.), то, не смотря на наличность правонарушенія, искъ объ убыткахъ не можетъ имѣть мѣста въ уголовномъ судѣ. Буквальная редакція 5 ст. у. гражд. с. также указываетъ, что гражд. искъ можетъ быть предъявленъ въ уголов. судѣ только „при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла". См. Чебышева-Дмитріева стр. 164.

[1]) См. разъяс. въ § III.

[2]) Ст. 61 улож. о наказ.

[3]) Ст. 164 улож. о наказ. и разъяс. подъ ст. 16 у. угол. с.

убыткахъ и остается въ уголовномъ процессѣ искомъ гражданскимъ (частнымъ), то съ другой стороны и судъ уголовный, разсматривая этотъ искъ, остается все же судомъ уголовнымъ, и руководствуется своими правилами и формами, не стѣснялсь правилами и формами гражданскаго процесса [1]). Измѣненія, которыя претерпѣваетъ частный искъ въ уголовномъ процессѣ, какъ увидимъ ниже, столь существенны, что производство по этому частному иску почти совершенно теряетъ обликъ гражданскаго процесса, пріобрѣтая всѣ характерныя черты производства по уголовному иску частнаго обвиненія, не смотря на то, что предметомъ его не перестаетъ быть лишь имущественное вознагражденіе [2]). Сливаясь съ уголовнымъ искомъ, составляя часть цѣлаго иска, какъ одного послѣдствія преступленія, частный искъ нормально не можетъ быть оторванъ отъ уголовнаго, и посему, по общему правилу, подсуденъ суду уголовному [3]), гдѣ онъ образуетъ особую форму уголовнаго процесса [4]).

---

[1]) См. Берлина стр. 193 и Цитовича стр. 4. Г. Берлинъ доказываетъ (стр. 165), что редакторы уставовъ признавали искъ потерпѣвшаго не гражданскимъ искомъ, а только частнымъ; но мы, во избѣжаніе лишнихъ для насъ объясненій, не будетъ дѣлать разницы собственно въ этихъ терминахъ.

[2]) Только по вопросу о доказательствахъ размѣра исковыхъ требованій частный искъ какъ бы вновь подпадаетъ подъ вліяніе нормъ процесса гражданскаго; однако же и въ этой своей части, какъ объясняется ниже, онъ существенно отличается отъ гражданскаго иска.

[3]) См. мотивы къ 17 ст., гдѣ, между прочимъ, разъяснено, что безошибочное опредѣленіе правъ на вознагражденіе убытковъ зависитъ отъ разрѣшенія такихъ вопросовъ, — „которые могутъ быть правильно разрѣшены только судомъ уголовнымъ; возлагать разрѣшеніе ихъ на обязанность судовъ гражданскихъ, значило бы поставить эти суды въ положеніе имъ не свойственное и во всякомъ случаѣ сопряженное съ большимъ затрудненіемъ. По сему, не подлежитъ сомнѣнію, что въ присужденіи вознагражденія понесшему отъ преступленія вредъ или убытки, гражданскій судъ или вовсе не долженъ имѣть мѣста (когда это разрѣшаетъ судъ уголовный) или же, можетъ постановить свое заключеніе лишь по окончаніи дѣла уголовнаго". См. также дальнѣйшія ссылки на Цитовича, а равно на его же стр. 6, 9, 16, 24, 33, и—Берлина стр. 165 и др.

[4]) А не гражданскаго, какъ находитъ г. Квачевскій (стр. 61); см. у Тальберга выноску на стр. 19.

Сенатомъ разъяснено и признано [1]):

1) Основаніемъ права на вознагражденіе вреда и убытковъ въ уголовномъ процессѣ служитъ преступленіе, причинившее вредъ—$^{770}/_{68}$.

2) Гражданскій искъ подлежитъ разрѣшенію уголов. суда лишь въ томъ случаѣ, когда предметъ такого иска составляетъ вознагражденіе вреда и убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ, въ совершеніи коего обвиняется отвѣтчикъ по иску, и когда онъ предъявленъ своевременно—$^{712}/_{74}$.

3) Уголовный судъ можетъ разрѣшить гражданскій искъ только тогда, когда онъ составляетъ послѣдствіе разсматриваемаго преступленія—$^{877}/_{71}$, $^{20}/_{78}$.

4) Уголовный судъ можетъ постановить о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки только въ томъ случаѣ, если признаетъ, что они причинены преступленіемъ; признавъ же судимое лѣяніе не преступнымъ уголов. судъ уже не можетъ войти въ разсмотрѣніе иска объ убыткахъ, каковой искъ, въ такомъ случаѣ, подлежитъ рѣшенію суда гражданскаго — $^{577}/_{69}$. $^{1008}/_{71}$. $^{353}/_{73}$, $^{64}/_{75}$, $^{495}/_{75}$.

5) Вознагражденіе за вредъ и убытки можетъ быть присуждено уголов. судомъ только въ томъ случаѣ, если оно не противорѣчитъ гражданскимъ законамъ—$^{116}/_{75}$.

6) Постановленія уст. гражд. суд. *могутъ* служить руководствомъ уголовному суду при разрѣшеніи гражданскаго иска въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ въ у. уголов. с. не заключается прямыхъ указаній—$^{124}/_{74}$.

См. рѣшен. въ слѣдующихъ §§ разъясненій.

§ II. Предметъ гражданскаго иска въ уголовномъ процессѣ.

Гражданскій искъ въ уголовномъ процессѣ есть требованіе вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ. Вознагражденіе это выражается въ двухъ главныхъ формахъ: 1) реституція (restitucio) или возстановленіе вещи въ состояніе, предшествовавшее преступленію, и—2) вознагражденіе за вредъ и убытки въ тѣсномъ смыслѣ слова, или возмѣщеніе ущерба и

---

[1]) Рѣш. сената по вопросамъ о гражд. истцахъ и искахъ въ угол. процессѣ нетолько недостаточны, но и весьма неустойчивы, вслѣдствіе чего требуютъ весьма осторожнаго къ нимъ отношенія. Независимо отъ сего мы ограничиваемъ ихъ, по возможности, лишь интересами предварительнаго слѣдствія и предѣлами нашихъ разъясненій.

убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ (damni praestatio). Понятіе о реституціи обнимаетъ собою не только возвращеніе потерпѣвшему натурою вещи, незаконно изъятой изъ его владѣнія, и находящейся на лицо, въ распоряженіе судебной власти, но также и: а) возвращеніе захваченной путемъ насилія земли; б) возстановленіе мѣста посредствомъ уничтоженія и истребленія построекъ, посадокъ и другихъ сооруженій, въ его первобытное состояніе, если постройки, посадки и сооруженія исполнены съ нарушеніемъ уголовнаго закона; в) уничтоженіе актовъ, исторгнутыхъ или совершенныхъ путемъ преступленія, или приведеніе ихъ въ тотъ видъ, въ которомъ они находились до совершенія преступленія (напр. признаніемъ подложности ихъ въ цѣломъ или частяхъ) [1]. Понятіе же о вознагражденіи за вредъ и убытки въ тѣсномъ смыслѣ, и возмѣщеніе имущественнаго вреда, причиненнаго преступленіемъ, обнимаетъ собою: а) возмѣщеніе всякаго положительнаго ущерба наличныхъ цѣнностей и всѣхъ вообще потерь, которыя причинило преступленіе (damnum emergens); сюда относятся: уплата дѣйствительной стоимости похищенной или незаконно изъятой вещи, если реституція послѣдней невозможна; возмѣщеніе расходовъ по исправленію поврежденныхъ вслѣдствіе преступленія вещей; возмѣщеніе расходовъ по излеченію отъ болѣзни; выдача содержанія тѣмъ, кто вслѣдствіе преступленія потерялъ способность къ работѣ, доставлявшей средства къ жизни; возмѣщеніе издержекъ по преслѣдованію виновныхъ и отысканію судебнымъ порядкомъ утраченныхъ вслѣдствіе преступленія правъ по имуществу, и—б) возвращеніе потерянной выгоды, которой потерпѣвшій лишился вслѣдствіе преступленія, или дохода, который могъ быть полученъ отъ имущества (lucrum cessans), а именно: возвращеніе процентовъ на похищенный капиталъ, а также всякаго дохода и естественнаго приплода отъ животныхъ, доходовъ отъ вещи, какъ орудія производства, и т. д. [2].

Реституція есть прямое, естественное и очевидное послѣдствіе преступленія, и поэтому она опредѣляется судомъ ex officio, безъ

---

[1]) См. разъяс. къ 375 ст. у. угол. с.

[2]) Кистяковскій, стр. 905 и 906; Тальбергъ, стр: 5, 6 и 133.

особаго о томъ требованія лица, потерпѣвшаго отъ преступленія [1]), и при томъ не только судомъ въ тѣсномъ смыслѣ, но и судебнымъ слѣдователемъ и даже полиціей; поэтому слѣдуетъ признать, что хотя потерпѣвшій отъ преступленія и можетъ заявить требованіе о возвращеніи ему вещи, которой онъ лишился вслѣдствіе преступленія, тѣмъ не менѣе предъявленіе такого требованія не можетъ быть принято въ уголовномъ процессѣ въ значеніи гражданскаго иска; такое требованіе будетъ имѣть въ уголовномъ дѣлѣ только значеніе простой просьбы о возвращеніи вещи, и при томъ просьбы совершенно излишней, такъ какъ изъятая преступленіемъ изъ владѣнія потерпѣвшаго вещь, коль скоро реституція возможна, во всякомъ случаѣ будетъ возвращена по принадлежности ex officio, хотя бы потерпѣвшій никакихъ заявленій и ходатайствъ по сему предмету не заявлялъ; она можетъ быть возвращена ему даже прежде чѣмъ поступить въ распоряженіе судебной власти, такъ какъ по силѣ 1 п. 298 ст. уст. о предупрежд. прест., изд. 1890 г., даже полиція обязывается возвратить по принадлежности хозяину отобранныя ею у воровъ и разбойниковъ вещи, пожитки и деньги [2]), такъ что при правильномъ образѣ дѣйствія полиціи о реституціи возможно говорить только по отношенію тѣхъ вещей, которыя, согласно 375 и 376 ст. уст. уголов. суд., прилагаются къ дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ или же представляются спорными. Вотъ почему мы признаемъ, что тамъ гдѣ реституція возможна тамъ не можетъ быть мѣста гражданскому иску,—что предметомъ сего послѣдняго въ уголовномъ процессѣ можетъ быть только вознагражденіе за вредъ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. возмѣщеніе ущерба и убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ (damni praestatio). Признаніе такого

---

[1]) Кистяковскій стр. 906 и 907 и Тальбергъ стр. 7 и 8; оба приводятъ слѣдующія слова Гарро: „общественная мораль мало заинтересована въ томъ, чтобы потерпѣвшая сторона получила вознагражденіе за вредъ и убытки; Но та же мораль была бы тяжко оскорблена, если бы молчаніе обиженной стороны налагало на судей обязанность поддерживать то фактическое положеніе, выгодное для преступника, и обидное для жертвы, которое вытекаетъ изъ преступленія. Суды всегда должны обладать свойствомъ, дающимъ имъ возможность заставить уважать, какъ право собственника, такъ и свободу соглашенія, которыя нарушены преступленіемъ".

[2]) Рѣш. сената $^{102}/_{75}$.

положенія весьма важно въ практическомъ отношеніи, такъ какъ оно ведетъ къ прямому заключенію, что потерпѣвшій, заявившій требованіе о возвращеніи ему вещи, незаконно изъятой изъ его владѣнія (конечно при наличности всѣхъ условій, уловлетворяющихъ законности реституціи), не становится еще черезъ то участвующимъ въ дѣлѣ гражданскимъ истцомъ, не пріобрѣтаетъ еще тѣмъ самымъ принадлежащія послѣднему обширныя права въ уголовномъ процессѣ; при чемъ нельзя не замѣтить, что онъ не имѣетъ даже никакой надобности въ этихъ правахъ, потому что его право получить ту вещь обратно охраняется не искомъ, а подлежащими властями ex officio [1]). Выводъ этотъ, котораго

---

[1]) Въ этомъ мы существенно расходимся съ г. Тальбергомъ, который говоритъ: „правило о возстановленіи вещи въ состояніе, предшествовавшее преступленію, ex officio, не исключаетъ иска о томъ же со стороны потерпѣвшаго отъ преступнаго дѣянія лица: ибо требованія, вытекающія изъ нарушенія преступленіемъ имущественныхъ интересовъ лица, какъ реституція, такъ и возмѣщеніе ущерба и убытковъ, могутъ быть предметомъ гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ, при чемъ требованія эти могутъ быть соединены въ одномъ и томъ же искѣ (стр. 8)". Въ подтвержденіе своего мнѣнія г. Тальбергъ ссылается (на стр. 133) на 777 ст. уст. угол. суд., 830[1], 900, 1098 ст. улож. о наказ., 671 и 672 ст. 1 ч. X т. св. зак. и на кассаціи, за 1868 г. № 575 по дѣлу Салтыкова, и за 1875 годъ № 93 по дѣлу Каретниковой. Ссылки эти мы находимъ неубѣдительными по слѣдующимъ соображеніямъ. Выраженіе 777 ст. уст. угол. суд. „хотя бы онъ и не предъявилъ *никакого* иска„ нисколько не разрѣшаетъ вопроса о возможности иска о возвращеніи вещи, и ни въ самомъ текстѣ этого закона, ни гдѣ либо въ мотивахъ уст. уголов. суд., нельзя найти какого либо разъясненія или указанія на то, что этотъ законъ имѣетъ въ виду именно искъ о возвращеніи вещи, а если сопоставить 777 ст. съ 375 и 126 ст. уст. угол. суд., и принять во вниманіе, что эти двѣ послѣднія статьи не заключаютъ въ своемъ текстѣ словъ „хотя бы онъ и не предъявилъ никакого иска", по содержанію же, значенію и смыслу своему онѣ совершенно тождественны съ 777 ст., то за симъ останется признать, что вышеприведенное выраженіе 777 ст. не только не имѣетъ того значенія, которое придаетъ ему г. Тальбергъ, но и вообще лишено всякаго значенія, такъ какъ въ противномъ случаѣ оно, конечно, вошло бы также и въ текстъ тождественныхъ статей 375 и 126. Вотъ почему мы полагаемъ, что приведенное выраженіе 777 ст. слѣдуетъ понимать въ смыслѣ: „хотя бы онъ и не предъявлялъ никакой о томъ просьбы"; просьба же, какъ уже объяснено выше, не даетъ просителю правъ гражданскаго истца и не измѣняетъ его положенія въ уголовномъ процессѣ. За тѣмъ возвратъ переданныхъ аптекарю денегъ, по послѣдней части 900 ст. улож., и возвратъ лѣсныхъ матеріаловъ по ст. 830[1] улож., дѣйствительно опредѣ-

придерживается и практика, вполнѣ согласенъ. какъ съ самымъ ученіемъ о гражданскомъ искѣ въ уголовномъ процессѣ, такъ и

ляется судомъ не иначе какъ „по требованію“ лицъ потерпѣвшихъ. Но предъявленіе этого требованія не есть еще предъявленіе гражданскаго иска; оно можетъ послѣдовать въ формѣ простого заявленія суду объ ожидаемомъ возвратѣ денегъ или лѣсныхъ матеріаловъ, и судъ удовлетворитъ это ходатайство, коль скоро предметы эти находятся на лицо, или вообще цѣлы, и реституція возможна; правъ же гражданскаго истца въ уголовномъ процессѣ и въ этихъ случаяхъ просителю предоставлено не будетъ, да и никакой надобности въ нихъ онъ даже и имѣть не можетъ, потому что самое понятіе о реституціи, какъ о возвращеніи вещи, находящейся на лицо, въ распоряженіи суда, при условіи очевидности факта нарушенія владѣнія этою вещью или незаконности побора (коль скоро фактъ преступленія не оспаривается), исключаетъ необходимость предъявлять суду какія либо доказательства о принадлежности тѣхъ вещей или ея стоимости, или о размѣрѣ незаконнаго перебора, т. е. исключаетъ необходимость гражданскаго иска. Что же касается 1088 ст. улож., то въ предусмотрѣнныхъ ею случаяхъ возвращеніе утаеннаго, безъ всякаго сомнѣнія, послѣдуетъ по приговору суда помимо какого либо по сему предмету заявленія со стороны потерпѣвшаго. О ст. 671 ч. I т. X мы уже говорили выше сего въ нашихъ разъясненіяхъ, а ссылка на 672 ст. I ч. X т. св. зак., какъ мы полагаемъ, сдѣлана ошибочно, такъ какъ вознагражденіе расходовъ по отысканію похищенной вещи, и по признанію г. Тальберга (стр. 6), подходитъ подъ понятіе не реституціи, а вознагражденія за вредъ и убытки въ тѣсномъ смыслѣ (damnum emegrens). Обращаясь за симъ къ указаннымъ г. Тальбергомъ кассац. рѣшеніямъ, мы находимъ, что рѣшеніе по дѣлу Сапѣжкова ($^{575}/_{68}$) вовсе не имѣетъ своимъ предметомъ спеціальное обсужденіе вопроса объ искѣ въ отношеніи вещи, подлежащей реституціи, и вопроса о правахъ въ уголовномъ процессѣ потерпѣвшаго отъ преступленія лица, которое не понесло вреда и убытковъ въ тѣсномъ смыслѣ слова и имѣетъ право требовать только реституціи вещи. Въ рѣшеніи этомъ сенатомъ высказаны лишь слѣдующія положенія: 1) „нельзя отвергать, что *въ тѣхъ особенныхъ случаяхъ, въ которыхъ опредѣленіемъ преступности дѣянія уголовнымъ судомъ рѣшаются и гражданскіе вопросы, возникающіе изъ правонарушенія*, потерпѣвшее лицо должно быть допущено въ дѣлѣ, въ качествѣ стороны, если бы оно даже не предъявило никакого требованія о вознагражденіи въ тѣсномъ смыслѣ слова (стр. 802)“; 2) „*когда обвиняемый оправдывается принадлежностью ему похищеннаго, присвоеннаго или утаеннаго имущества, судъ уголовный, предъ опредѣленіемъ преступности дѣянія, разрѣшаетъ*, согласно 27 ст. уст. угол. суд., *вопросъ о правѣ собственности на это движимое имущество*, и въ такихъ случаяхъ лицо, принесшее жалобу на похищеніе, присвоеніе или утайку обвиняемымъ чужаго имущества не можетъ быть лишено правъ гражданскаго истца, хотя бы оно требовало только возвращенія имущества, ему принадлежащаго (стр. 802)“; 3) „когда подсудимый обвиняется въ принужденіи къ дачѣ обя-

съ дѣйствующимъ законодательствомъ нашимъ. Если гражданскій искъ въ уголовномъ процессѣ есть требованіе о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, а реституція ex officio должна имѣть мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда пріобрѣтенная преступленіемъ вещь находится на лицо, въ распоряженіи судебной власти, то значитъ потерпѣвшее лицо никакого имущественнаго ущерба отъ преступленія, собственно въ отнятой

зательства, или въ обманѣ для побужденія къ выдачѣ такового, или въ подложномъ составленіи обязательства. лицо, противъ котораго направлено было одно изъ этихъ преступленій, не можетъ быть лишено правъ гражданскаго истца, хотя бы оно требовало не вознагражденія въ тѣсномъ смыслѣ, а только признанія обязательства опороченнымъ посредствомъ одного изъ означенныхъ преступленій, слѣдовательно ничтожнымъ. *Но, само собою разумѣется, что сюда не относятся тѣ дѣла, въ которыхъ гражданскіе вопросы разрѣшены предварительно гражданскимъ судомъ*, какъ это бываетъ въ томъ случаѣ, когда дѣло по спору о подлогѣ акта обращается къ уголовному судопроизводству, послѣ признанія гражданскимъ судомъ акта подложнымъ (у. гражд. с. ст. 563), *и когда уголовный судъ производитъ изслѣдованіе не о подлинности или подложности акта, а лишь о виновныхъ въ этомъ преступленіи* (уст. угол. суд. ст. 696.—Стр. 803)". Во всѣхъ этихъ случаяхъ гражданскій искъ безъ сомнѣнія долженъ имѣть мѣсто именно потому, что реституція не возможна: въ первомъ и второмъ случаяхъ представляется спорнымъ вопросъ о правѣ собственности и связанный съ нимъ вопросъ о самомъ фактѣ преступленія, а въ третьемъ подлежитъ спору подлинность или подложность акта; поэтому реституція во всѣхъ этихъ случаяхъ противорѣчила бы самому понятію о реституціи, которая предполагаетъ безспорными, какъ законныя права лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, такъ и фактъ нарушенія этихъ правъ именно преступленіемъ; коль скоро же такого спора нѣтъ, когда вопросы гражданскаго права уже разрѣшены предварительно судомъ гражданскимъ, то въ гражданскомъ искѣ не можетъ уже быть надобности, возможенъ только вопросъ о реституціи, какъ это съ достаточною ясностью и выражено въ третьемъ положеніи сената. Переходя за тѣмъ къ рѣшенію по дѣлу Каретниковой, Сюновой и Калмыкова ($^{93}/_{76}$), мы находимъ, что и это рѣшеніе ни мало не имѣетъ въ виду разъяснить обсуждаемый вопросъ, и хотя подсудимые по этому дѣлу жаловались „на смягченіе исковъ", тѣмъ не менѣе сенатъ такого смягченія исковъ въ приговорѣ не призналъ, такъ какъ Пахаревъ, обвиняя Каретникова въ обманѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ „просилъ и о возвратѣ ему воротника", котораго онъ лишился вслѣдствіе преступленія (стр. 177). Такимъ образомъ рѣшеніе это только подтверждаетъ то, о чемъ мы уже говорили выше, что просьба о реституціи вещи не есть еще гражданскій искъ, не даетъ просителю правъ гражданскаго истца, и не ставитъ его въ положеніе участвующаго въ дѣлѣ лица.

у него вещи, не потерпѣло, и слѣдовательно не имѣетъ даже никакого основанія искать возмѣщенія несуществующаго ущерба путемъ гражданскаго иска, а можетъ только просить о возвращеніи ему вещи, при чемъ даже и такая просьба, какъ уже сказано выше, представляется совершенно излишнею, такъ какъ вещь будетъ возвращена ему и по мимо просьбы, ex officio. Такимъ образомъ предметомъ гражданскаго иска, въ случаяхъ возможной реституціи, могутъ быть только тѣ убытки, которые обусловливаются временнымъ изъятіемъ вещи изъ владенія хозяина, которые произошли вслѣдствіе того, что хозяинъ вещи не могъ пользоваться ею съ момента незаконнаго изъятія ея изъ его владѣнія, до момента возвращенія ея ex officio по принадлежности; но это будетъ уже не искъ о реституціи, а искъ о возмѣщеніи ущерба въ тѣсномъ смыслѣ (lucrum cessans). Нашему мнѣнію нисколько не противорѣчатъ тѣ случаи, когда та же, фигурирующая въ уголовномъ процессѣ въ качествѣ вещественнаго по дѣлу доказательства вещь, представляется спорною, такъ какъ въ этихъ случаяхъ нѣтъ мѣста реституціи, которая возможна лишь при непремѣнномъ условіи очевидности факта нарушенія владѣнія [1]); а гдѣ не возможна реституція, тамъ имѣетъ мѣсто искъ объ убыткахъ. Въ этихъ случаяхъ потерпѣвшее лицо будетъ искать путемъ предъявленія гражданскаго иска собственно не реституціи, а признанія за нимъ правъ собственности на вещь, послѣ чего, если таковыя права будутъ признаны, находившаяся въ спорѣ вещь будетъ возвращена потерпѣвшему ex officio, хотя бы исковыя требованія заключались только въ просьбѣ о признаніи правъ собственности и не касались вопроса о возвращеніи вещи. Замѣтимъ еще при этомъ, что если фигурирующая въ процессѣ, напр., краденая вещь, представляется спорною, т. е. какъ обвиняемый, такъ и потерпѣвшій утверждаютъ свои права собственности на эту вещь, то не только реституція, но даже наличность въ дѣлѣ самаго факта преступленія кражи зависитъ отъ признанія за тою или другою стороною правъ собственности на спорную вещь. Дѣйствующіе законы также вполнѣ подтверждаютъ наше мнѣніе. Постановленія уложенія о наказаніяхъ о вознагражденіи за вредъ и убытки заключаются въ ст. 59—63 отд. 2, гл. 2, I

---

[1]) Что признаетъ и г. Тальбергъ на стр. 132.

разд. уложенія; отдѣленіе это озаглавлено: „о вознагражденіи за вредъ и убытки", и каждая изъ указанныхъ статей говоритъ только „о вредѣ и убыткахъ", ни словомъ не упоминая о возвращеніи вещи, а 64 ст. отсылаетъ къ постановленіямъ законовъ гражданскихъ „о вознагражденіи за причиненные преступленіемъ убытки или вредъ", т. е. къ ст. 644—683 ч. 1, т. X. св. зак., которыя также говорятъ только о вознагражденіи вреда, убытковъ и потерь, не касаясь вопроса о реституціи. Въ одной только 671 ст. вскользь упоминается „о возвращеніи всего похищеннаго" путемъ присвоенія; но и этотъ намекъ на реституцію тотчасъ-же, въ той же статьѣ, сглаживается слѣдующимъ за тѣмъ словомъ „или". Принимая же во вниманіе, что реституція можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда „все похищенное" находится на лицо, въ распоряженіи судебной власти, а не во владѣніи виновнаго въ похищеніи, нельзя не признать, что и 671 ст. ни мало не имѣетъ въ виду вопроса о реституціи; коль скоро будетъ заявлена жалоба на присвоеніе, хотя бы жалоба эта, послужившая поводомъ къ уголовному процессу, и не заключала въ себѣ требованія о возвращеніи присвоеннаго, реституція послѣдуетъ ex officio, не смотря на отсутствіе гражданскаго о семъ иска [1]).

Тѣ же мотивы къ 6 ст. не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что уставъ уголов. суд. имѣетъ въ виду лишь болѣе точное опредѣленіе порядка соединеннаго процесса, который не былъ опредѣленъ съ достаточною точностью сводомъ зак. 1857

---

[1]) „Возстановленіе въ первобытное состояніе вещей, говоритъ г. Кистяковскій (стр. 906), есть дѣло вполнѣ ясное и опредѣленное, вслѣдствіе наличности вещей. Вознагражденіе же вреда и убытковъ есть только требованіе, нуждающееся еще въ опредѣленіи и выясненіи и со стороны своего существованія, и со стороны качества и количества. Уголовные суды, говоритъ бельгійскій криминалистъ Гаусъ, могутъ сдѣлать постановленія о вознагражденіи вреда, причиненнаго преступленіемъ, только въ томъ случаѣ, если имъ представленъ искъ о вознагражденіи вреда, т. е. если лицо, считающее себя потерпѣвшимъ отъ преступленія, явится гражданскимъ истцомъ въ уголовномъ процессѣ. Но это правило не примѣняется къ возстановленію вещи въ первобытное состояніе, на что имѣетъ право обиженная сторона. Возвращеніе предметовъ, похищенныхъ или полученныхъ при помощи преступленія, и отысканныхъ въ натурѣ, должно быть опредѣлено уголовнымъ судомъ, хотя бы собственникъ не выступилъ гражданскимъ истцомъ, и даже когда бы обвиняемый былъ отпущенъ, или освобожденъ отъ суда".

г., но ни въ чемъ не измѣняетъ изложенныхъ въ ст. 644—683 зак. гражд. постановленій о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ. Между тѣмъ въ мотивахъ къ 308 ст. уст. угол. суд. сказано: „вредъ и убытки, причиненные преступленіями и проступками лицамъ, противъ коихъ оные совершены, бываютъ иногда весьма чувствительны и важны, не только въ матеріальномъ, но и въ нравственномъ отношеніи, сопровождаясь лишеніемъ ихъ имущества или самыхъ средствъ существованія, оскорбляя ихъ личную честь, подрывая кредитъ, коимъ они пользуются, вредя имъ и въ самомъ общественномъ о нихъ мнѣніи. Сіи лица имѣютъ безъ сомнѣнія право требовать вознагражденія за причиненное имъ чрезъ противозаконное дѣяніе зло, а съ тѣмъ вмѣстѣ и наказанія виновнаго (стр. 134)". Въ этихъ мотивахъ мы въ первый разъ встрѣчаемся съ понятіемъ о „злѣ", какъ основаніи гражданскаго иска въ уголовномъ процессѣ. Широкій смыслъ самого понятія о злѣ, и широта выраженнаго въ приведенныхъ мотивахъ взгляда, едва ли оставляютъ мѣсто сомнѣнію въ томъ, что по прямому смыслу этихъ мотивовъ слѣдовало бы признать, что моральный вредъ, причиненный преступленіемъ, можетъ служить основаніемъ иска о вознагражденіи. Однако же такое мнѣніе нельзя признать правильнымъ уже потому, что нетолько 17 ст. уст. уголов. суд., но и ст. 644—683 ч. 1 т. X св. зак., на которыя ссылаются сами же редакторы суд. уставовъ въ приведенныхъ мотивахъ къ 6 ст., говорятъ только „о вредѣ, убыткахъ, потеряхъ, издержкахъ, расходахъ", какъ объ основаніяхъ иска, а не „о злѣ" въ томъ широкомъ смыслѣ этого слова, въ какомъ оно понимается въ приведенныхъ мотивахъ. Поэтому, если бы даже и признать возможность иска о причиненномъ преступленіемъ злѣ или вредѣ въ нравственномъ отношеніи, то искъ этотъ, во всякомъ случаѣ, не будетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ въ законахъ гражданскихъ, на основаніи коихъ, по силѣ 779 ст. у. уголов. с. и 59 ст. улож. о наказ., производится удовлетвореніе потерпѣвшихъ отъ преступленій, нѣтъ такихъ законовъ, которые дали бы возможность удовлетворить гражданскій искъ, предъявленный на основаніи причиненнаго нравственнаго зла или невещественнаго вреда. Такимъ образомъ, основаніемъ гражданскаго иска въ уголовномъ процессѣ можетъ быть только матеріальный имущественный вредъ, ущербъ, подлежащій оцѣнкѣ и вознагра-

димый. Гдѣ нѣтъ имущественнаго вреда, гдѣ преступленіе, заключая въ себѣ посягательство на отвлеченное благо, не даетъ мѣста какой либо претензіи гражданскаго или частно-прававого свойства,—тамъ нѣтъ мѣста гражданскому иску. Этотъ имущественный вредъ и убытки, удовлетворяя законнымъ условіямъ, при наличности коихъ допускается ихъ вознагражденіе (напр. условіямъ, означеннымъ въ ст. 657. 658, 670,—отсутствію у потерпѣвшаго средствъ къ жизни), должны составлять логическое послѣдствіе, прямой и непосредственный результатъ преступнаго дѣянія, какъ это съ точностью выражено въ 644 ст. 1 ч. X т. св. зак.; преступленіе и имущественный вредъ должны относиться одно къ другому, какъ причина къ слѣдствію (ст. 645 ч. 1 т. X св. зак. составляетъ исключеніе изъ общаго правила). Ближайшайшее же опредѣленіе того, что считать непосредственнымъ вредомъ и убыткомъ, и что болѣе или менѣе отдаленнымъ, можетъ быть установлено только путемъ судебной практики, которая еще не выработала опредѣленныхъ правилъ и представляется неустойчивою. Слѣдуетъ еще замѣтить, что ст. 644—683 ч. I т. X св. зак. не исчерпываютъ всѣхъ возможныхъ случаевъ вознагражденія за вредъ и убытки; поэтому при разрѣшеніи вопроса о допущеніи гражданскаго иска въ уголовномъ процессѣ не слѣдуетъ стѣсняться предѣлами этихъ спеціальныхъ узаконеній, признавая, что всякое преступленіе, коль скоро оно причинило имущественный вредъ и убытки, можетъ дать основаніе къ иску въ уголовномъ процессѣ [1]).

---

[1]) Тальбергъ, стр. 19. 112. 117. 120, 121. 123. 135. Сверхъ сего г. Тальбергъ признаетъ (на стр. 121 и 125), что имущественный вредъ, причиненный преступленіемъ, долженъ быть дѣйствительнымъ, а не мнимымъ или воображаемымъ; онъ долженъ быть настоящимъ, а не возможнымъ только въ будущемъ: опредѣленіе этихъ условій принадлежитъ суду въ каждомъ конкретномъ случаѣ. Что вредъ долженъ быть дѣйствительнымъ, а не мнимымъ, въ томъ, конечно, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Что же касается вопроса о томъ, можетъ ли быть допущенъ въ уголовномъ процессѣ гражданскій искъ, основанный на вредѣ грозящемъ, только будущемъ, то, повидимому, рѣшеніе этого вопроса находится въ связи съ спорнымъ вопросомъ (о чемъ мы говоримъ ниже сего) о допущеніи въ соединенный процессъ третьихъ лицъ, которыя вступаютъ въ уголовное дѣло, чтобы защищать свои гражданскія права отъ грозящаго имъ, будущаго ущерба, какъ прямого послѣдствія признанія или отрицанія факта еще только судимаго,

Затѣмъ остается еще обратить вниманіе на своеобразный характеръ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные казнѣ нарушеніемъ уставовъ казенныхъ управленій. Размѣръ этого вознагражденія опредѣленъ закономъ заранѣе, независимо отъ даннаго случая, и такъ тѣсно сливается съ денежнымъ штрафомъ, налагаемыхъ въ наказаніе, что сенатомъ, въ рѣш. за 1878 г. № 67 и за 1885 г. № 28 (стр. 116 и 117), признана невозможность отдѣлить ту сумму, которая имѣетъ значеніе вознагражденія казны за убытки, отъ той, которая налагается въ наказаніе. Поэтому денежныя взысканія за нарушенія уставовъ казенныхъ управленій должны быть разсматриваемы, по признанію сената, какъ имѣющія двойственный характеръ: гражданскаго вознагражденія и уголовнаго наказанія [1]). Характеръ же представителей казенныхъ управленій въ уголовномъ процессѣ опредѣляется понятіемъ о гражданскомъ по дѣлу истцѣ; всякое сомнѣніе по сему предмету разсѣевается въ виду 1194 ст. уст. уголов. суд., а равно 1157, 1177 и 1186 ст. того же устава.

Сенатомъ разъяснено и признано:

1) Хотя въ законахъ нашихъ и нѣтъ прямого опредѣленія юридическаго понятія объ убыткахъ, однако по многократнымъ разъясненіямъ сената (гражд. д-та—$^{111}/_{78}$, $^{317}/_{79}$, $^{99}/_{80}$, $^{2}/_{84}$ и др.) сферу убытковъ нельзя ограничивать однимъ положительнымъ вещественнымъ ущербомъ въ имуществѣ, но къ ней слѣдуетъ отнести также и лишеніе тѣхъ выгодъ, которыя могли бы получить физическое или юридическое лицо, пользуясь личными и имущественными правами, нарушенными отвѣтчикомъ—$^{18}/_{89}$.

2) Подъ понятіемъ вреда и убытка законъ разумѣетъ убытки, составляющіе непосредственное послѣдствіе самаго преступленія, такъ что преступленіе относится къ убыткамъ какъ причина къ слѣдствію—$^{331}/_{74}$ [2]), $^{267}/_{75}$.

3) Искомъ, дающимъ право на участіе въ уголов. дѣлѣ въ качествѣ гражд. истца, можетъ быть только искъ къ подсуди-

---

или еще только подлежащаго суду преступленія. Поэтому мы и исключаемъ это положеніе изъ числа безспорныхъ.

[1]) Тальбергъ, стр. 139.

[2]) Богатыя, по содержанію, выводы, которые могли бы быть сдѣланы изъ этого рѣшенія, устраняются нами, такъ какъ они не согласны съ другими рѣшеніями и съ самымъ ученіемъ о гражд. искѣ въ угол. процессѣ.

мому о вознагражденіи причиненныхъ его преступленіемъ вреда и убытковъ—[66]/[78].

4) Искъ объ убыткахъ долженъ заключать въ себѣ опредѣленныя требованія—[881]/[74] [1]).

5) Искъ о возвратѣ украденной вещи можетъ быть предъявленъ въ порядкѣ уголов. суд. лишь въ случаѣ обвиненія отвѣтчика въ преступномъ способѣ пріобрѣтенія вещи. Когда же истецъ, предъявляя искъ о возвратѣ украденной у него вещи, не заявляетъ противъ лица, во владѣніи котораго находится вещь, обвиненія въ преступномъ пріобрѣтеніи этой вещи, и къ привлеченію къ отвѣтственности сего лица нѣтъ основаній, или уголовное противъ сего лица преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено (напр. за истеченіемъ давностнаго срока), то искъ долженъ быть разрѣшенъ, на основаніи 1512 ст. I ч. X т. св. зак., въ порядкѣ гражд. суд.—[712]/[74].

6) Супругъ, которому, вслѣдствіе расторженія брака, воспрещено вступать во второй бракъ, не можетъ быть признанъ гражданскимъ истцомъ въ дѣлѣ по обвиненію свидѣтелей въ ложномъ показаніи по бракоразводному дѣлу, если искъ основанъ на причиненномъ ему нравственномъ вредѣ, состоящемъ именно въ запрещеніи вступать въ бракъ, такъ какъ такой искъ, какъ не подлежащій оцѣнкѣ, не можетъ быть предъявленъ и въ судѣ гражданскомъ, и удовлетвореніе его не зависитъ отъ подсудимыхъ—[331]/[74].

7) Не можетъ быть присуждено взысканіе свыше 30 руб. за имущество, растраченное несовершеннолѣтнимъ сидѣльцемъ, такъ какъ по ст. 694 т. XI ч. 2 уст. торг. ему не можетъ быть довѣрено товара на большую сумму—[116]/[75].

8) Искъ обиженнаго о вознагражденіи убытковъ, вслѣдствіе потери имъ мѣста по причинѣ причиненнаго ему оскорбленія, можетъ быть предъявленъ въ уголов. судѣ вмѣстѣ съ искомъ за обиду—[268]/[67].

9) Убытки, причиненныя обманомъ при заключеніи воспрещенной закономъ сдѣлки, не могутъ быть отыскиваемы въ уголов. судѣ—8 марта 1875 г. (Трахтенбергъ № 737 и рѣш. подъ ст. 27).

10) Деньги, проигранныя въ запрещенную игру, не могутъ быть предметомъ иска въ уголов. процессѣ—[302]/[75].

11) Расходы, понесенные на розыскъ обвиняемыхъ и свидѣтелей по дѣлу, какъ неимѣющіе той непосредственной связи съ преступленіемъ, о которой говоритъ 644 ст. I ч. X т., не могутъ быть предметомъ гражд. иска въ уголов. процессѣ, тѣмъ болѣе,

---

[1]) Тоже рѣшеніе.

что розыскъ означенныхъ лицъ лежитъ на обязанности подлежащихъ властей—$^{331}/_{74}$.

12) Домогательство вознагражденія за прокормъ лошади, отобранной по распоряженію сельскаго старосты у обвиняемаго въ кражѣ, какъ не вытекающее изъ противозаконнаго дѣянія обвиняемаго, не можетъ быть предметомъ гражд. иска въ уголов. процессѣ—$^{940}/_{72}$.

13) Обвинителямъ вознагражденія за веденіе дѣла по закону не полагается—$^{400}/_{75}$, $^{252}/_{76}$.

14) Издержки на содержаніе, впредь до полнаго выздоровленія потерпѣвшаго, могутъ быть предметомъ иска—гражд. $^{93}/_{82}$ (стр. 413).

15) По одному и тому же дѣлу, однимъ и тѣмъ же лицомъ, можетъ быть предъявленъ искъ по двумъ основаніямъ, какъ по 660, такъ и по 661 ст. X т. св. зак.—гражд. $^{7}/_{83}$ (стр. 38).

См. рѣшенія сената въ слѣд. §§ разъясненій.

§ III. Кому принадлежитъ право гражданскаго иска въ уголовномъ процессѣ?

Ближайшій отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ самый текстъ 6 ст. уст. уголовнаго суд., поясненной приведенными выше мотивами госуд. канц. Гражданскимъ истцомъ въ уголовномъ процессѣ называется лицо, потерпѣвшее отъ преступленія вредъ и убытки, и заявившее въ установленномъ порядкѣ, во время производства уголовнаго дѣла, искъ о вознагражденіи, но не пользующееся правами частнаго обвинителя. Всѣмъ, безъ исключенія, потерпѣвшимъ отъ преступленія вредъ и убытки, соотвѣтствующіе законнымъ ихъ условіямъ, по силѣ 59 и 64 ст. улож. о наказ. и 644—683 ст. I ч. X т. св. зак., принадлежитъ право на вознагражденіе и право гражданскаго иска въ уголовномъ процессѣ. Это право принадлежитъ частному обвинителю, какъ неразрывно связанное съ самымъ понятіемъ о немъ, которое предполагаетъ, какъ право уголовнаго такъ и право гражданскаго исковъ; оба эти права сливаются въ одномъ лицѣ, при чемъ право гражданскаго иска обусловливается обязанностью частнаго обвинителя стать на судъ въ качествѣ таковаго, обязанностью предъявить частное обвиненіе и поддерживать его на судѣ; коль скоро частный обвинитель отказывается отъ уголовнаго иска, то этимъ самымъ теряетъ право на связанный съ нимъ искъ граж-

данскій собственно въ уголовномъ судѣ (ст. 20), что само собою понятно уже потому, что тамъ гдѣ нѣтъ уголовнаго иска, тамъ не можетъ быть и уголовнаго производства, къ которому искъ гражданскій могъ бы присоединяться [1]). Это право частнаго обвинителя на гражданскій искъ въ уголовномъ процессѣ представляется на столько безспорнымъ, что редакторы судеб. уставовъ не сочли даже нужнымъ посвятить ему какую либо спеціальную статью устава уголов. суд., или хотя бы только спеціально упомянуть о немъ [2]), а въ 6 ст. только пояснили, что также и тѣмъ потерпѣвшимъ отъ преступленія лицамъ, которыя не пользуются правами частныхъ обвинителей, принадлежитъ право гражданскаго иска въ уголовномъ процессѣ, коль скоро они заявятъ его своевременно и въ установленномъ порядкѣ. Такимъ образомъ 6 ст. слѣдуетъ понимать, не въ смыслѣ ограниченія права частнаго обвинителя требовать удовлетворенія убытковъ, а, наоборотъ, въ смыслѣ подтвержденія того же права тѣхъ потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ, которымъ не принадлежатъ права частныхъ обвинителей. Такъ какъ не пользующимся правами частнаго обвиненія принадлежитъ только право гражданскаго иска, тогда какъ производство по иску уголовному слѣдуетъ порядку публичнаго обвиненія, то ихъ предположено именовать участвующими въ дѣлѣ гражданскими истцами; частные же обвинители въ такомъ названіи не нуждаются, потому что ихъ роль какъ гражданскихъ истцовъ по дѣлу опредѣляется самымъ понятіемъ о частномъ обвинителѣ. Такимъ образомъ, по отношенію къ праву на гражданскій искъ разница между частнымъ обвинителемъ и гражданскимъ истцомъ заключается только въ названіяхъ этихъ лицъ, въ тѣхъ терминахъ, которыми лица эти обозначаются въ законахъ [3]).

---

[1]) См. разъяс. § 1.

[2]) Съ полною ясностью, и притомъ рядомъ съ правомъ гражданскаго истца, оно выражено въ 122 ст. уст. угол. суд.

[3]) „Лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, говорятъ г. Тальбергъ (стр. 106) и г. Макалинскій (стр. 50), есть понятіе родовое, обнимающее собою, какъ видовыя понятія, частнаго обвинителя и гражданскаго истца; всякій частный обвинитель и всякій гражданскій истецъ есть въ тоже время лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка; но, прибавляетъ г. Макалинскій, не всякое лицо, потерпѣвшее отъ преступленія, бываетъ частнымъ

Если право гражданскаго иска въ уголовномъ процессѣ принадлежитъ всѣмъ потерпѣвшимъ отъ преступленія непосредствен-

---

обвинителемъ или гражданскимъ истцомъ. Что не каждое потерпѣвшее отъ преступленія лицо бываетъ частнымъ обвинителемъ, то это понятно само собою, такъ какъ по всѣмъ дѣламъ публичнаго обвиненія потерпѣвшему лицу не принадлежатъ права частнаго обвинителя. Но, мы полагаемъ, что каждому лицу, потерпѣвшему отъ преступленія вредъ или убытки, неотъемлемо принадлежитъ право гражданскаго иска, коль скоро искъ его, имѣя своимъ основаніемъ преступленіе, причинившее ему вредъ и убытокъ, удовлетворяетъ и всѣмъ другимъ условіямъ гражданскаго иска въ уголовномъ процессѣ. Это мнѣніе нисколько не противорѣчитъ высказанному выше, въ силу коего реституція не можетъ быть предметомъ гражданскаго иска, въ силу коего, слѣдовательно, лицо, у котораго, напримѣръ, украдена вещь при условіи возможности реституціи, не можетъ быть гражданскимъ по дѣлу истцомъ, такъ какъ необходимымъ условіемъ реституціи представляется наличность похищенной вещи, возможность возвращенія ея натурою; по этому въ этихъ случаяхъ лицо, у котораго украдена вещь, не терпитъ никакого матеріальнаго, имущественнаго ущерба, не есть лицо, потерпѣвшее въ смыслѣ опредѣленія принадлежности ему правъ гражданскаго истца въ уголовномъ процессѣ. Поясняемъ на примѣрѣ. У А. украдено 1000 руб. денегъ; черезъ годъ похититель В. пойманъ и при немъ изъ числа похищенныхъ найдено 500 р.: эти послѣдніе будутъ возвращены судомъ А. не только помимо иска, но даже и помимо какого либо съ его стороны заявленія о семъ (375 и 777 ст.), и въ этой части А. не терпитъ никакого имущественнаго ущерба; ему будетъ принадлежать право гражданскаго иска въ остальныхъ 500 р. и въ процентахъ съ 1000 руб. за годъ времени, т. е. въ той части похищеннаго имущества, въ которой онъ понесъ дѣйствительный ущербъ, по скольку онъ является лицомъ потерпѣвшимъ вредъ и убытки. Въ подтвержденіе своего мнѣнія г. Макалинскій приводитъ примѣръ: лицо, давшее чиновнику деньги, вслѣдствіе его вымогательства, будетъ потерпѣвшимъ отъ преступленія вымогательства, но гражданскимъ истцомъ въ дѣлѣ, какъ это разъяснено въ рѣш. сената за 1876 г. № 140 по дѣлу Албута, быть не можетъ, такъ какъ деньги, полученныя должностнымъ лицомъ при совершеніи вымогательства, обращаются въ пользу учрежденій общественнаго призрѣнія (тамъ же 50 стр.). Съ своей стороны мы находимъ, что указанное г. Макалинскимъ рѣшеніе сената не можетъ служить основаніемъ къ какимъ либо принципіальнымъ выводамъ по вопросу о принадлежности правъ гражданскаго истца каждому безъ исключенія потерпѣвшему отъ преступленія лицу (конечно при наличности всѣхъ другихъ условій, опредѣляющихъ право на вознагражденіе), такъ какъ въ рѣшеніи этомъ вовсе даже и не обсуждается этотъ вопросъ; сенатъ разрѣшилъ лишь вопросъ объ отводѣ отъ присяги, на основаніи 2 п. 707 ст. уст. угол. суд., потерпѣвшаго отъ вымогательства, при чемъ только вскользь, не вдаваясь ни въ какія разсужденія, высказалъ, что потерпѣвшій отъ вымогательства не можетъ быть гражданскимъ истцомъ въ уголовномъ

ные вредъ или убытки, то отсюда слѣдуетъ, что и наслѣдники лица, противъ котораго преступленіе было направлено, коль скоро

дѣлѣ, хотя и подлежитъ отводу отъ присяги въ качествѣ лица потерпѣвшаго, такъ какъ полученныя должностнымъ лицомъ въ даръ деньги не возвращаются потерпѣвшему лицу, а обращаются въ пользу учрежденій общественнаго призрѣнія. Дѣлать изъ этой мимоходомъ брошенной фразы какіе либо положительные выводы и полагать эти выводы въ основаніе хотя бы даже и не самаго ученія о гражданскихъ правахъ потерпѣвшихъ отъ преступленій лицъ, а лишь одной только практики сената, было бы, по мнѣнію нашему, преждевременно. Въ указанномъ рѣшеніи по дѣлу Албута, который обвинялся въ вымогательствѣ денегъ отъ Веприка, сенатъ выразился такъ: „слѣдовательно Веприкъ, согласно этому обвиненію, являлся лицомъ, непосредственно потерпѣвшимъ ущербъ въ своемъ имуществѣ отъ преступнаго дѣянія Албута; хотя же, при преступленіи вымогательства, полученныя должностнымъ лицомъ въ противозаконный даръ деньги не возвращаются потерпѣвшему лицу, а обращаются въ пользу учрежденій общественнаго призрѣнія, *и слѣдовательно лицо, потерпѣвшее отъ вымогательства не можетъ быть гражданскимъ истцомъ въ уголовномъ дѣлѣ*, но отводъ его отъ присяги допускается, во всякомъ случаѣ, по общему правилу 2 п. 707 ст. уст. угол. суд.". Совершенно справедливо, что, согласно третьей части 378 ст. улож. о наказ., полученныя вымогателемъ деньги или иные подарки во всякомъ случаѣ отсылаются въ мѣстный приказъ общественнаго призрѣнія; но, по мнѣнію нашему, изъ этого слѣдуетъ только то, что тѣ же деньги и подарки не могутъ быть возвращены потерпѣвшему путемъ реституціи, и ни какихъ другихъ выводовъ сдѣлано быть не можетъ, такъ какъ обращеніе тѣхъ денегъ въ пользу учрежденій общественнаго призрѣнія ни мало не исключаетъ возможности иска о вознагражденіи вреда и убытковъ, причиненныхъ вымогательствомъ, на что достаточно указываетъ уже одна только 50 ст. улож. о наказ., которая обязываетъ виновнаго вознаградить вредъ и убытки „изъ собственнаго имущества", а не путемъ только возвращенія имущества самаго же потерпѣвшаго; невозможность же реституціи не только не исключаетъ возможности иска о вредѣ и убыткахъ, но даже, напротивъ того, такой искъ и возможенъ только тамъ и лишь по стольку, по скольку вредъ и убытки не могутъ быть вознаграждены путемъ реституціи вещи. Такъ и въ данномъ случаѣ потерпѣвшій не можетъ требовать возвращенія принадлежащихъ ему денегъ или подарковъ, потому что, таковые должны быть обращены судомъ въ пользу учрежденій общественнаго призрѣнія; но такъ какъ поэтому реституція денегъ невозможна, то за нимъ, въ силу сего, и должно быть признано право искать удовлетворенія вреда и убытковъ изъ имущества вымогателя. Нѣтъ закона, который исключалъ бы потерпѣвшаго отъ вымогательства изъ общаго правила, и въ скользь брошенная фраза не можетъ лишить его законнаго права получить вознагражденіе причиненныхъ ему вымогательствомъ вреда и убытковъ изъ имущества вымогателя; точно также какъ нѣтъ закона, который оставилъ бы вымогателя въ какое то при-

они терпятъ непосредственный отъ преступленія ущербъ въ наслѣдственномъ имуществѣ, также имѣютъ право гражданскаго

вилегированное, сравнительно съ другими преступниками, состояніе, освобождающее его отъ общей для всѣхъ обязанности вознаградить вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, изъ собственнаго своего имущества. Можно еще возбуждать сомнѣніе въ простѣйшихъ видахъ вымогательства, когда таковое выражается въ формѣ требованія, ничтожнаго притѣсненія, угрозы незначительнымъ вредомъ; въ такихъ случаяхъ можно пожалуй доказывать, что потерпѣвшій отъ вымогательства лишается права на вознагражденіе въ наказаніе за безхарактерность и малодушіе, хотя мы полагаемъ, что если бы это было такъ, то конечно такая мысль была бы выражена въ законѣ; но неужели же можно найти какое либо основаніе, научно-теоретическое, законное или хотя бы только справедливое, утверждать, что даже въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ во 2 ч. 378 ст. улож. о наказ., потерпѣвшему отъ вымогательства не принадлежитъ право искать вознагражденія тѣхъ вреда и убытковъ, которые причинены ему путемъ истязанія или инымъ явнымъ насиліемъ, потому только, что деньги и подарки и и въ этихъ случаяхъ должны быть отправлены судомъ въ мѣстный приказъ общественнаго призрѣнія? Вотъ почему мы полагаемъ, что вышеприведенное рѣшеніе сената не можетъ служить основаніемъ къ какимъ либо принципіальнымъ выводамъ; слѣдуетъ обождать, когда сенатъ поставитъ затронутый г. Макалинскимъ вопросъ на очередь и разрѣшитъ его лишь по всестороннему и спеціальному обсужденію, а до тѣхъ поръ остается только руководствоваться общими теоретическими основаніями. Сверхъ сего, г. Тальбергъ ставитъ вопросъ: „можетъ-ли быть допущенъ *гражданскій искъ* по дѣламъ, которыя могутъ прекращаться примиреніемъ?“ и, по соображенію мотивовъ къ 6 ст. и законнаго опредѣленія понятія о гражданскомъ истцѣ, приходитъ къ отрицательному рѣшенію вопроса, потому, главнымъ образомъ, что „*пользованіе правами частнаго обвинителя исключаетъ понятіе гражданскаго иска*“, такъ какъ „*частный обвинитель совмѣщаетъ въ себѣ права гражданскаго истца*, и *этимъ устраняется необходимость отдѣльнаго отъ уголовнаго преслѣдованія гражданскаго иска* (*стр. 109*)“. Намъ кажется, что тутъ очевидное недоразумѣніе. Коль скоро „частный обвинитель совмѣщаетъ въ себѣ права гражданскаго истца“, то значитъ ему принадлежитъ право гражданскаго иска: если же онъ не можетъ предъявить въ уголовномъ судѣ свой гражданскій искъ отдѣльно отъ уголовнаго, то это очевидно потому, что до тѣхъ поръ пока онъ не станетъ на судѣ въ качествѣ обвинителя (единственно возможнаго по дѣламъ частнаго обвиненія) по уголовному иску, до тѣхъ поръ не будетъ и уголовнаго процесса или дѣла, къ которому онъ могъ бы присоединить свой гражданскій искъ, тогда какъ по дѣламъ публичнаго обвиненія уголовный искъ производится ex officio и лицу, потерпѣвшему отъ преступленія, остается только заявить свой гражданскій по

иска въ соединенномъ процессѣ. Въ этомъ именно смыслѣ понимается рѣшеніе сената за 1880 г. № 16, коимъ разъяснено, что права на гражданскіе иски, вытекающіе изъ преступленія, могутъ входить въ составъ наслѣдства, за исключеніемъ однако же тѣхъ случаевъ (ст. 657, 663 ч. I т. X св. зак.), когда пра-

---

дѣлу искъ; но очевидно, это еще не значитъ, что этотъ послѣдній по дѣламъ публичнаго обвиненія можетъ имѣть значеніе иска „отдѣльнаго отъ уголовнаго преслѣдованія", такъ какъ и самъ г. Тальбергъ признаетъ, что гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ не можетъ имѣть самостоятельнаго значенія, а можетъ существовать въ этомъ судѣ только въ соединеніи съ искомъ уголовнымъ. По этому, согласно 6 ст., *„гражданскій истецъ"* дѣйствительно мыслимъ только по дѣлу публичнаго обвиненія, и слѣдовательно *наличность въ дѣлѣ частнаго обвинителя исключаетъ наличность потому же дѣлу „гражданскаго истца", а не возможность „гражданскаго иска"*, каковой безъ сомнѣнія принадлежитъ частному обвинителю, хотя онъ и можетъ кончить дѣло миромъ, принадлежитъ ему уже потому, что „частный обвинитель совмѣщаетъ въ себѣ права гражданскаго истца". Въ этомъ же смыслѣ, очевидно, объясняетъ вопросъ и приведенная г. Тальбергомъ (на стр. 110) ссылка на г. Таганцева, который устраняетъ по дѣламъ частнаго обвиненія *„гражданскихъ истцовъ", а не „гражданскіе иски"*. Соотвѣтственныя ему разъясненія даетъ и г. Макашинскій (стр. 50 и 51). Такимъ образомъ, означенная выше постановка вопроса едва ли можетъ быть признана правильною, и во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что гражданскій искъ по дѣлу, которое можетъ прекратиться миромъ, вполнѣ возможенъ, и такихъ исковъ практика знаетъ массу; но такому дѣлу немыслимъ только терминъ „гражданскій истецъ", такъ какъ лицо, совмѣщающее въ себѣ права на уголовный и гражданскій иски называется спеціальнымъ терминомъ „частнаго обвинителя" (См. Чебышева-Дмитріева стр. 236). Редакція 6 ст. возбуждаетъ такъ много толкованій со стороны всѣхъ безъ исключенія комментаторовъ, что мы полагаемъ было-бы лучше всего изложить эту статью въ слѣдующей редакціи: „Каждому безъ исключенія лицу, потерпѣвшему отъ преступленія имущественный вредъ или убытки, принадлежитъ право, до открытія судебнаго засѣданія по дѣлу, соединить свой гражданскій искъ о вознагражденіи тѣхъ вреда и убытковъ съ уголовнымъ производствомъ. По дѣламъ частнаго обвиненія право этого гражданскаго иска принадлежитъ частному обвинителю, и обусловливается обязанностью его поддерживать заявленное имъ обвиненіе по уголовному иску. По дѣламъ же публичнаго обвиненія потерпѣвшія отъ преступленія лица, коимъ принадлежитъ одно только право того же гражданскаго иска, безъ права распоряженія искомъ уголовнымъ, называются гражданскими по дѣлу истцами". Мы полагаемъ, что такая редакція 6 ст., не измѣняя истиннаго ея смысла, исключила бы необходимость какихъ либо дальнѣйшихъ объясненій къ ней.

во на вознагражденіе за вредъ выражается въ требованіи содержанія; въ этихъ случаяхъ, справедливо замѣчаетъ г. Тальбергъ (стр. 153 и 156), вознагражденіе имѣетъ строго личный характеръ и потому не можетъ переходить по наслѣдству. Положеніе это, относительно случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 994 ст. улож. о наказ., признано сенатомъ въ рѣш. 17/88. Но уступка или передача правъ на искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, допускаемыя гражданскими законами, не можетъ имѣть мѣста въ уголовномъ судѣ,—„такъ какъ лица, пріобрѣвшія право на искъ путемъ дарснія или иной сдѣлки, не имѣютъ никакого отношенія къ факту преступленія, и не могутъ быть признаны потерпѣвшими отъ преступленія (ст. 6), а слѣдовательно и гражданскими истцами въ уголовномъ дѣлѣ [1]).

Вопросъ о правѣ третьихъ лицъ вступить въ уголовный процессъ только лишь съ правами гражданскихъ истцовъ, коль скоро интересы ихъ затрогиваются рѣшеніемъ уголовнаго суда по уголовному дѣлу, къ которому они непосредственно не причастны, возбуждаетъ слѣдующее разномысліе. Всѣ согласны, что уставъ уголов. суд. не знаетъ третьихъ лицъ, и даже не намекаетъ на возможность ихъ существованія въ уголовномъ процессѣ, что признаетъ и сенатъ въ рѣш. общ. собр. 94/66. Но, г. Неклюдовъ принимаетъ въ соображеніе—„что 6 ст. допускаетъ участіе въ уголовномъ дѣлѣ третьихъ лицъ (по отношенію къ обвиняемому и обвинителю)—гражданскихъ истцовъ; что искъ гражданскаго истца есть чисто гражданскій, а не уголовный, а посему и долженъ подчиняться правиламъ гражданскаго судопроизводства; что уголовныя рѣшенія не могутъ быть обжалованы лицами, не участвовавшими въ дѣлѣ въ качествѣ обвинителя, обвиняемаго или гражданскаго истца, и что рѣшеніями суда уголовнаго могутъ быть: предрѣшаема гражданская отвѣтственность третьихъ лицъ и разрѣшаемы ихъ права, и по сему приходитъ къ заключенію, что нельзя отстранять отъ участія на судѣ, въ качествѣ гражданскихъ истцовъ, всѣхъ тѣхъ лицъ, имущественныя права которыхъ могутъ быть нарушены или будутъ подвер-

---

[1]) Тальбергъ стр. 156; см. выноску въ § I.

гнуты обсужденію на судѣ уголовномъ [1])". Возражая противъ этой аргументаціи г. Тальбергъ объясняетъ: 1) искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, допускается въ уголовномъ судѣ только по связи его съ преступленіемъ, а потому тѣ случаи, гдѣ „не преступленіе, а самое производство уголовнаго дѣла затрогиваетъ интересы третьихъ лицъ (выраженіе г. Макалинскаго)," совершенно исключаются понятіемъ гражданскаго иска; 2) въ виду яснаго и категорическаго указанія закона, что гражданскій истецъ есть потерпѣвшее отъ преступленія лицо (ст. 6), нельзя признавать, безъ указанія въ законѣ, гражданскими истцами другихъ лицъ, которыя не потерпѣли отъ преступленія; 3) основаніемъ гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ, по нашему закону, можетъ служить, въ видѣ общаго правила, только непосредственно вытекающіе изъ преступнаго дѣянія вредъ и убытки, вслѣдствіе чего всѣ тѣ, кто понесъ косвенный, не имѣющій прямого отношенія къ факту преступленія или проступка вредъ, не могутъ быть гражданскими истцами; 4) присоединеніе гражданскаго иска къ уголовному дѣлу, будучи изъятіемъ изъ общаго правила о подсудности, не допускаетъ разширительнаго толкованія; между тѣмъ, признаніе гражданскими истцами третьихъ лицъ, имущественныя интересы которыхъ зависятъ отъ исхода уголовнаго дѣла, или права которыхъ могутъ быть разрѣшаемы уголовнымъ судомъ крайне разширяетъ понятіе гражданскаго иска, до невозможности установить какую либо границу между искомъ, вытекающимъ изъ преступнаго дѣянія, и всякимъ другимъ гражданскимъ искомъ, находящимся въ самой отдаленной связи съ этимъ дѣяніемъ или съ производствомъ по поводу его уголовнаго дѣла (стр. 148—150)". Наконецъ, положеніе, что гражданскимъ истцомъ можетъ быть лицо, интересы котораго тождественны съ интересами обвиняемаго, по словамъ г. Тальберга,—„вопреки всѣмъ правиламъ соединеннаго процесса въ теоріи и по дѣйствующему законодательству, допускаетъ возможность присоединенія гражданскаго истца не къ обвинителю, а къ обвиняемому, для со-

---

[1]) Неклюдов. рук. для мир. суд., т. I стр. 15. Эти доводы приводитъ и г. Макалинскій на стр. 65.

вмѣстнаго съ нимъ доказательства того, что преступленіе не было совершено, и обвиняемый не принималъ въ немъ участія; но гражданскій истецъ, будучи потерпѣвшимъ отъ преступленія (ст. 6), не можетъ логически отрицать на судѣ фактъ того преступленія, отъ котораго онъ потерпѣлъ вредъ и убытки. Здѣсь очевидное contradictio in objecto (стр. 150)“ [1]).

---

[1]) Эта аргументація г. Тальберга вызываетъ рядъ возраженій: 1) соображеніе о томъ, что 6 ст. уст. уголовнаго судопроизводства, опредѣляющая понятіе о гражданскомъ истцѣ въ уголовномъ процессѣ какъ о лицѣ, потерпѣвшемъ отъ преступленія, исключаетъ возможность совмѣщенія интересовъ гражданскаго истца съ интересами обвиняемаго (если даже признать это соображеніе правильнымъ) доказываетъ только, что эти третьи лица, о допущеніи коихъ въ уголовный процессъ идетъ рѣчь, въ силу той 6 ст., не могутъ называться гражданскими истцами; но сущность вопроса заключается не въ томъ, называть ли тѣ третьи лица „гражданскими истцами“ или просто „третьими лицами“, или инымъ быть можетъ болѣе соотвѣтствующимъ терминомъ, а въ томъ: слѣдуетъ ли и возможно ли допустить, при опредѣленныхъ условіяхъ, вступленіе въ уголовное дѣло такихъ третьихъ лицъ, которыя, не будучи ни обвиняемыми, ни потерпѣвшими отъ преступленія, *и не имѣя правъ гражданскихъ по дѣлу истцовъ въ смыслѣ 6 ст. угол. суд.*, могутъ потерпѣть *непосредственный* ущербъ въ своихъ гражданскихъ правахъ вслѣдствіе неблагопріятнаго рѣшенія для нихъ уголовнаго дѣла? 2) Если даже и было бы правильно признать, что соединеніе гражданскаго иска съ уголовнымъ есть исключеніе изъ общаго правила о подсудности (см. разъяс. въ § V, п. 1), то и въ такомъ случаѣ, возможно ли видѣть въ допущеніи тѣхъ третьихъ лицъ крайнее разширеніе понятія гражданскаго иска въ уголовномъ процессѣ, до невозможности установить какую либо границу между искомъ, вытекающимъ изъ преступнаго дѣянія, и всякимъ другимъ гражданскимъ искомъ, находящимся въ самой отдаленной связи съ этимъ дѣяніемъ или съ производствомъ по поводу его уголовнаго дѣла? Устанавливается же теперь непосредственная связь преступленія съ проистекающими изъ него убытками, и присоединеніе гражданскаго иска о болѣе отдаленныхъ убыткахъ (исключая случая 645 ст. I ч. X т. св. зак.) къ уголовному процессу не допускается. По тѣмъ же самымъ основаніямъ, полагаемъ мы, возможно установить и непосредственную связь грозящаго третьему лицу въ гражданскихъ его правахъ ущерба съ имѣющимъ состояться приговоромъ по уголовному дѣлу. Такая именно непосредственная связь существуетъ и въ приведенномъ г. Макалинскимъ примѣрѣ (стр. 65): А обвиняется въ составленіи подложнаго завѣщанія отъ имени В въ пользу его жены, безъ участія послѣдней.... Вдова В, воспользовавшаяся имуществомъ покойнаго по завѣщанію, къ уголовному дѣлу не привлечена; но, очевидно, что интересы ея непосредственно связаны съ приговоромъ по этому дѣлу; между тѣмъ она нисколько не потерпѣла отъ приписываемаго обвиняемому

Съ своей стороны мы находимъ, что вопросъ о третьихъ лицахъ въ уголовномъ процессѣ, коль скоро соединенный процессъ разъ уже допущенъ, представляется капитальнымъ пробѣломъ въ уст. уголов. суд. и долженъ быть неотложно разрѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ, такъ какъ уставъ уголов. суд. не даетъ достаточныхъ основаній къ его разрѣшенію. Принимая однако же во вниманіе, что практика не можетъ ждать разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ такого вопроса, съ которымъ она сталкивается чуть-ли не ежедневно (13 ст. уст. уголов. суд.), мы ставимъ вопросъ о допущеніи вступленія третьихъ лицъ въ уголовный процессъ въ связь съ вопросомъ о привлеченіи третьихъ лицъ къ гражданской отвѣтственности въ томъ же процессѣ, и посему обсуждаемъ оба эти вопроса въ слѣдующемъ за симъ параграфѣ.

преступленія, напротивъ, выиграла. При этомъ нельзя еще не принять во вниманіе, что тоже третье лицо, послѣ приговора уголовнаго суда, будетъ лишено уже всякихъ средствъ защиты принадлежащихъ ему правъ: этому третьему лицу, коль скоро оно не будетъ допущено къ участію въ дѣлѣ, останется только подчиниться непосредственнымъ послѣдствіямъ приговора, состоявшагося по дѣлу, въ которомъ оно было лишено возможности защищать свои интересы, а при такихъ условіяхъ не можетъ быть рѣчи о правосудіи въ отношеніи къ этому третьему лицу, потому что самое понятіе о правосудіи предполагаетъ возможность своевременной защиты правъ. 3) Ущербъ въ гражданскихъ правахъ тѣхъ же третьихъ лицъ можетъ быть, какъ непосредственнымъ, такъ и болѣе отдаленнымъ послѣдствіемъ приговора по уголовному дѣлу, и конечно здѣсь идетъ рѣчь только о первыхъ случаяхъ. 4) Тотъ же непосредственный ущербъ въ правахъ третьихъ лицъ представляется прямымъ послѣдствіемъ признанія или отрицанія факта судимаго преступленія, и потому въ этомъ смыслѣ едва ли есть какая нибудь разница въ отношеніи къ судимому преступленію третьяго лица и гражданскаго истца. 5) Выраженіе г. Макашинскаго, что интересы третьихъ лицъ затрогиваются: „не преступленіемъ, а самимъ производствомъ уголовнаго дѣла", есть не болѣе какъ неудачное выраженіе, которое нисколько не мѣняетъ сущность дѣла; эти интересы третьихъ лицъ, очевидно, затрогиваются признаніемъ или отрицаніемъ факта судимаго преступленія, точно также какъ и интересы всѣхъ вообще гражданскихъ истцовъ. 6) То обстоятельство, что иногда въ выгодѣ третьяго лица стать не на сторону обвиненія, а на сторону защиты, для дѣла совершенно безразлично, ибо „дѣло уголовнаго суда не осужденіе, а открытіе истины, а потому для него все равно, сколько лицъ на судѣ будутъ защищать обвиняемаго и сколько поддерживать обвиненіе (Неклюдовъ, тамъ же, стр. 15)".

Сенатомъ разъяснено и признано:

1) Постановленія у. уголов. с., объ участіи потерпѣвшаго лица въ уголовномъ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца и о разрѣшеніи иска о вознагражденіи за вредъ и убытки не иначе, какъ подъ этимъ условіемъ, распространяются и на дѣла по преступленіямъ должности—[876/73].

2) Частныя лица, въ дѣлахъ по преступленіямъ должности, могутъ искать вознагражденія причиненныхъ имъ должностными лицами убытковъ въ порядкѣ уголов. суд.—[889/72].

3) Казенныя управленія, по дѣламъ о преступленіяхъ должности, должны вступать въ дѣло въ качествѣ гражданскихъ истцовъ на общемъ основаніи, иначе не можетъ быть присуждено удовлетореніе причиненныхъ казнѣ убытковъ—[1143/72, 427/75]; равнымъ образомъ и сельскія общества—[993/73].

4) По дѣлу объ утратѣ чиновникомъ почтоваго вѣдомства посланныхъ по почтѣ денегъ гражданскимъ истцомъ является повѣренный этого вѣдомства—[676/73].

5) При обвиненіи мироваго судьи въ неправосудіи, бывшіе отвѣтчики могутъ быть допущены въ качествѣ гражданскихъ истцовъ, хотя бы неправосудно рѣшеное дѣло было за тѣмъ окончательно разрѣшено съѣздомъ или было прекращено миромъ—[72/74].

6) Несостоятельный должникъ, по имущественнымъ искамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные ему преступленіемъ, въ особенности если въ виду суда нѣтъ удостовѣренія объ учрежденіи по дѣламъ несостоятельнаго конкурснаго управленія или присяжнаго попечительства, а равно по искамъ о личномъ удовлетвореніи несостоятельнаго обезпеченіемъ его существованія, можетъ быть гражданскимъ истцомъ въ уголовномъ процессѣ—[1425/71].

7) *Гражданскими истцами могутъ быть:*

а) Юридическія лица, частныя общества—[189/73, 97/76].

б) Артель, обезпечившая залогомъ дѣйствія своихъ членовъ [1924/71].

в) Страховыя общества по дѣламъ о поджогахъ застрахованнаго имущества, хотя бы и не уплатили еще денегъ по страховымъ полисамъ—[97/76].

г) Разведенная, вслѣдствіе доказаннаго прелюбодѣянія, жена, по дѣлу о лжесвидѣтельствѣ лицъ, на показаніяхъ коимъ основанъ разводъ, какъ утратившая вслѣдствіе развода соединенныя съ брачнымъ состояніемъ личныя права по мужу и права имущественныя—[14/70].

д) По дѣлу о подложности духовнаго завѣщанія—лица, предъявившія свои права на завѣщанное имущество, хотя бы и не

утвержденныя еще въ этихъ правахъ—$^{617}/_{69}$, а равно лица, которымъ по духовному завѣщанію законной наслѣдницы переданы всѣ права на открывшееся наслѣдство—$^{655}/_{72}$.

е) Мать незаконнаго ребенка по иску объ обезпеченіи—$^{657}/_{68}$, $^{694}/_{68}$, $^{429}/_{70}$, $^{192}/_{71}$, $^{1141}/_{72}$, о. с. $^{657}/_{68}$.

ж) Жена и дѣти убитаго или потерпѣвшаго поврежденіе здоровья, хотя бы лицо это и не было исключительнымъ источникомъ содержанія семейства—$^{5}/_{85}$, и независимо отъ того получали они на самомъ дѣлѣ содержаніе отъ потерпѣвшаго или пѣтъ—гражд. $^{103}/_{87}$.

з) Мать малолѣтней, потерпѣвшей отъ укушенія собаки—$^{151}/_{75}$.

и) По дѣламъ о кражахъ—какъ собственникъ похищенной вещи, такъ и тотъ, кому она была дана въ пользованіе, фактическое владѣніе—$^{172}/_{70}$, $^{1179}/_{71}$, или на сохраненіе—$^{807}/_{69}$, $^{710}/_{68}$.

к) Купившій краденую вещь (безъ вѣдома преступнаго способа ея пріобрѣтенія), впослѣдствіи у него отобранную и возвращенную по принадлежности—$^{44}/_{76}$.

л) Незаконный собственникъ похищеннаго или присвоеннаго имущества—$^{165}/_{73}$.

м) Лицо, потерпѣвшее отъ самоуправства одни только убытки, по дѣлу, возбужденному лицами, потерпѣвшими собственно отъ насилія—$^{333}/_{71}$, $^{170}/_{73}$.

н) Хозяева винокуренныхъ заводовъ, отвѣтственные за служащихъ у нихъ, въ случаѣ несостоятельности послѣднихъ—$^{789}/_{73}$.

о) Всякое лицо, гражданскія права котораго связаны съ опредѣленіемъ уголовнымъ судомъ преступности дѣянія, хотя-бы лицо это не предъявило требованія о вознагражденіи въ тѣсномъ смыслѣ—$^{575}/_{68}$.

п) Лицо, для котораго можетъ возникнуть право на осуществленіе заявленнаго имъ иска, въ случаѣ признанія подложности и недѣйствительности акта—$^{655}/_{72}$.

р) Третье лицо, въ случаѣ возможнаго нарушенія приговоромъ его имущественныхъ интересовъ, можетъ вступить въ дѣло въ качествѣ гражд. истца—о. с.—$^{94}/_{66}$.

с) Ст. 6 уст. уголов. суд. не имѣетъ въ виду устранять отъ участія на судѣ въ качествѣ гражданскаго истца лицо, хотя и не потерпѣвшее вреда и убытка непосредственно отъ преступленія, но имущественныя права коего состоятъ въ прямой зависимости отъ разрѣшенія дѣла, подлежащаго разсмотрѣнію уголов. суда—$^{44}/_{70}$.

8) *Гражданскими истцами не могутъ быть*:

а) лицо, вступившее въ противозаконную сдѣлку, и потерпѣвшее отъ нея—$^{173}/_{75}$.

б) Лицо, которому добытое преступленіемъ имущество. было заложено—47/77; 4/85.

в) Лицо, интересы котораго связаны съ признаніемъ подложности документа, подложное составленіе коего составляетъ предметъ дѣла—66/78.

г) Отыскивающій гражданское вознагражденіе за безчестіе взамѣнъ уголовнаго наказанія, хотя бы онъ пожелалъ присоединить свой искъ къ другому, производящемуся противъ обвиняемаго дѣлу, такъ какъ по дѣламъ о личныхъ оскорбленіяхъ законъ не допускаетъ соединенія исковъ о вознагражденіи и наказаніи виновнаго—288/67, 198/69.

См. рѣш. сената въ § V и VI этихъ разъясненій и въ разъясненіяхъ къ 5 ст. уголов. с. о лицахъ, потерпѣвшихъ отъ преступленій, и въ прилож. къ этой книгѣ рѣш. общ. собр. сената 33/91 по вопросу о правѣ лица, противъ котораго въ гражданскомъ судѣ состоялось рѣшеніе, основанное на присягѣ, оказавшейся ложною, явиться при производствѣ уголов. дѣла по предмету этой присяги въ качествѣ граждапскаго истца.

§ IV. Къ кому можетъ быть предъявленъ гражданскій искъ въ уголовномъ процессѣ.

Прямой ближайшій отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ 59 ст. улож. о наказ. и 644 ст. 1 ч. X т. св. зак., по силѣ коихъ отвѣтственными лицами за причиненные вредъ и убытки являются прежде всего лица, совершившія преступленія; къ этимъ отвѣтственнымъ за преступленіе лицамъ и предъявляется гражданскій искъ въ уголовномъ процессѣ. Поэтому, очевидно, гдѣ нѣтъ отвѣтственности за преступленіе, когда послѣднее не можетъ быть вмѣнено въ вину совершившему таковое, тамъ не можетъ быть рѣчи объ отвѣтчикѣ по гражданскому иску собственно въ уголовномъ процессѣ [1]). Положеніе это представляется несомнѣннымъ уже потому, что въ тѣхъ случаяхъ, когда законная причина невмѣняемости очевидна, или вообще не подлежитъ сомнѣнію, тогда уголовное преслѣдованіе не будетъ даже возбуждено, а слѣдовательно не будетъ и уголовнаго производства, къ которому искъ гражданскій могъ бы присоединиться. Указанное общее правило достаточно выражено въ ст. 644, 645, 647 и 684 ч. I т. X св. зак., по силѣ коихъ за вредъ и убытки

[1]) Неклюдовъ стр. 44 и 45 и Тальбергъ стр. 158 и 161—164.

отвѣчаютъ только лица, виновныя въ преступленіяхъ умышленныхъ и неосторожныхъ, т. е. вмѣняемыхъ. Затѣмъ, гражданская отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, опредѣляется: отвѣтственность соучастниковъ, совершившихъ преступленіе по предварительному соглашенію—въ 648 ст. I ч. X т.; совершившихъ преступленіе безъ предварительнаго соглашенія—въ 649 и 650 ст. I ч. X т.; недоносителей и попустителей—въ 651 ст. I ч. X т.; укрывателей—въ 652 ст. I ч. X т. Но, независимо отъ этихъ ближайшихъ отвѣтчиковъ по гражданскому иску въ уголовномъ процессѣ закономъ устанавливается отвѣтственность по тѣмъ же искамъ цѣлаго ряда такихъ другихъ лицъ, которыя совершенно не прикосновенны къ преступленію, причинившему вредъ и убытки (ст. 15 уст. уголов. суд.): а именно: 1) наслѣдниковъ лицъ, виновныхъ въ совершеніи преступленія (61 ст. улож. о наказ. и 658, 659, 1255, 1259 и 1263 ст. I ч. X св. з.); 2) родителей малолѣтнихъ преступниковъ (653 и 686 ст. I ч. X т.); 3) имѣющихъ надзоръ за малолѣтними, безумными и сумасшедшими (654 ст. I ч. X т.); 4) господъ и вѣрителей въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ (687 и 2235 ст. I ч. X т.); 5) начальства, имѣвшаго надзоръ за виновными въ присвоеніи и растратѣ, или—избравшаго ихъ общества (360 ст. улож.); 6) присутствующихъ и канцелярскихъ чиновниковъ, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 483 ст. улож.; 7) казны въ лицѣ почтоваго вѣдомства (1103 ст. улож.); 8) хозяина неспособнаго или пьянаго кучера (123 ст. устава о наказ.); 9) заводчика и содержателя питейнаго заведенія, въ случаяхъ, установленныхъ уставомъ о питейномъ сборѣ (ст. уст. 629); 10) арендатора, управляющаго и отвѣтственнаго винокура, согласно правиламъ того же устава (ст. уст. 627 и 629); 11) фабриканта, управляющаго фабрикою или прикащика, по правиламъ уст. о табачномъ сборѣ (ст. 281 и 182); 12) владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій (казны, обществъ, частныхъ лицъ (ст. 683 ч. I т. X св. з.). Всѣ эти лица, въ указанныхъ въ законахъ случаяхъ и при опредѣленныхъ условіяхъ, не несутъ никакой уголовной отвѣтственности за совершенныя преступленія, не могутъ быть обвиняемыми по уголовному иску, а между тѣмъ отвѣчаютъ за вредъ и убытки, причиненные тѣми преступленіями. Какого же положеніе этихъ лицъ въ уголовномъ процессѣ? Можетъ ли лицо, потерпѣвшее отъ преступленія, присоединить къ уголовному дѣлу

свой искъ къ этимъ лицамъ, т. е. привлечь этихъ лицъ къ уголовному дѣлу только въ качествѣ отвѣтчиковъ по гражданскому иску о вредѣ и убыткахъ, причиненныхъ преступленіемъ, и— могутъ ли эти, а равно и другія лица, непосредственно заинтересованныя приговоромъ по подлежащему суду преступленію вступить въ дѣло въ интересахъ своевременнаго огражденія гражданскихъ своихъ правъ. въ качествѣ третьихъ лицъ, независимо отъ предъявленія къ нимъ потерпѣвшими иска о вредѣ и убыткахъ? Законъ оставляетъ эти вопросы безъ отвѣта и не даетъ достаточныхъ основаній къ ихъ разрѣшенію.

Выше мы уже признали, что вопросъ объ участіи въ уголовномъ процессѣ третьихъ лицъ по гражданскому иску нуждается въ законодательной регламентаціи. но вмѣстѣ съ тѣмъ находимъ, что, согласно 13 ст. уст. уголов. суд., практика обязана разрѣшить этотъ вопросъ безотлагательно, такъ или иначе. хотя бы даже по самымъ ничтожнымъ основаніямъ, если уже къ разрѣшенію ихъ нѣтъ болѣе твердыхъ. По соображенію же этихъ основаній мы признаемъ необходимымъ разрѣшить первый изъ предложенныхъ вопросовъ въ положительномъ смыслѣ. Къ такому заключенію насъ приводятъ: а) мотивы къ 6 ст. уст. угол. суд.—„требованіе о вознагражденіи за вредъ или убытки, причиненные преступленіемъ, по существу своему должно бы подлежать разсмотрѣнію суда гражданскаго, но отъ принятія таковаго правила не рѣдко одно и тоже дѣло будетъ разсматриваться два раза, сперва о самомъ преступленіи или проступкѣ, потомъ о вознагражденіи за причиненные онымъ вредъ и убытки (стр. 26).“ Слѣдовательно, цѣль закона, установившаго соединеніе уголовнаго и гражданскаго исковъ. ясна. но эта цѣль не будетъ достигнута, коль скоро будетъ запрещено привлекать къ уголовному дѣлу, лишь въ качествѣ отвѣтчиковъ по гражданскому иску, тѣхъ упоминаемыхъ въ 15 ст. уст. угол. суд. „другихъ лицъ“, которыя по закону отвѣчаютъ лишь за вредъ и убытки, причиненные преступленіями. Хотя эти „другія лица“ и не сами совершали тѣ преступленія, тѣмъ не менѣе они являются лицами отвѣтственными за вредъ и убытки, происшедшіе отъ судимаго преступленія, а посему нѣтъ твердыхъ основаній исключать этихъ лицъ изъ соображеній приведенныхъ мотивовъ, тѣмъ болѣе, что для нихъ не установлено никакого изъятія изъ общаго правила. б) Не под-

лежитъ никакому сомнѣнію, что 860 ст. уст. угол. [1]) предоставляетъ право апелляціи именно помянутымъ выше „другимъ лицамъ," такъ какъ о таковомъ же правѣ гражданскихъ истцовъ вообще спеціально говорится особо въ 859 ст.; а если это такъ, то, во первыхъ, мы никакъ не можемъ найти законнаго основанія, и даже хотя бы только признать возможность, присудить съ кого либо взысканіе въ первой инстанціи суда, не выслушавъ объясненій отвѣтчика, если только приговоръ не постановленъ по правиламъ о заочныхъ рѣшеніяхъ (4 ст. уст. гражд. суд.), а во вторыхъ, въ апелляціонной то инстанціи вступаютъ же въ дѣло эти „другія лица" въ качествѣ только отвѣтчиковъ по гражданскому иску (ст. 860)? а если такъ, то мы вновь не находимъ основаній отвергать ту же возможность и въ первой инстанціи суда. в) Хотя при разсмотрѣніи общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ государственный совѣтъ, признавая всю важность возбужденнаго министромъ путей сообщенія вопроса о возможной отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ и казны, какъ лицъ юридическихъ, только въ порядкѣ гражданскомъ, а не уголовномъ, и нашелъ, что вопросъ этотъ можетъ быть возбужденъ въ законодательномъ порядкѣ, [2]) однако же рѣшеніемъ общ. собр. сената за 1883 г. № 32 [3]) и помимо сего порядка уже разъяснено, что основанные на 683 ст. 1 ч. X т. св. зак. иски могутъ быть вчинаемы непосредственно противъ самихъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, не только въ судахъ гражданскихъ, но и въ уголовныхъ, если въ сихъ послѣднихъ разсматривается дѣло о виновныхъ въ происшедшемъ несчастьи на желѣзной дорогѣ или пароходѣ; а если такъ, то гдѣ же основаніе отвергать возможность предъявленія иска въ томъ или другомъ порядкѣ и къ прочимъ перечисленнымъ выше „другимъ лицамъ" [4]). г) Соображеніе г. Тальберга, защищающаго противоположное мнѣніе, о томъ, что законодатель, очевидно, не могъ бы упустить опредѣленіе правъ „другихъ лицъ" на судебномъ

---

[1]) Какъ находитъ это и г. Тальбергъ на стр. 174.

[2]) См. желѣз. дорож. уставъ съ мотивами государст. совѣта стр. 12, и Тальберга стр. 175.

[3]) По I т. рук. стр. 81.

[4]) Тѣ же доводы приводитъ и г. Макашинскій на стр. 68—69.

слѣдствіи, если бы только имѣлось въ виду предоставить имъ извѣстныя права, такъ какъ это было бы слишкомъ крупнымъ недосмотромъ (стр. 174), представляется мало убѣдительнымъ, во первыхъ, потому что нельзя не признать, съ другой стороны, что если бы законодатель имѣлъ въ виду установить какое либо изъятіе въ отношеніи тѣхъ „другихъ лицъ," то не примпнулъ бы упомянуть объ этомъ хотя бы въ 15 ст. уст. уголов. суд., а во вторыхъ, и главнымъ образомъ, потому, что обсужденіе всѣхъ вопросовъ о соединенномъ процессѣ заставляетъ насъ признать, что всѣ законоположенія по сему предмету, въ ихъ совокупности, представляются однимъ крупнымъ недосмотромъ, который не можетъ быть достачно пополненъ путемъ судебной практики и требуетъ законодательнаго вмѣшательства въ это дѣло, что признается въ принципѣ и г. Тальбергомъ (стр. 175); мы только разшираемъ его мысль [1]). Если же разъ такой искъ потерпѣвшаго къ третьему лицу въ уголовномъ судѣ будетъ принятъ, то за симъ не можетъ уже подлежать сомнѣнію не только право, но даже и обязанность этихъ „третьихъ лицъ" стать въ уголовномъ судѣ отвѣтчиками по иску. Въ виду этихъ соображеній мы находимъ, что по имѣющимся въ данное время основаніямъ обсуждаемый вопросъ долженъ быть разрѣшонъ практикою, на основаніи 12 ст. уст. уголов. суд., въ утвердительномъ смыслѣ [2]).

Что же касается второго вопроса, то если уже разъ признана возможность привлеченія къ уголовному дѣлу третьихъ лицъ, отвѣтственныхъ по гражданскому только иску, то за симъ, полагаемъ, едва ли можно отвергать и право третьихъ лицъ вступить въ уголовное дѣло стороною, коль скоро неблагопріятный для нихъ приговоръ можетъ имѣть своимъ непосредственнымъ послѣдствіемъ ущербъ въ ихъ гражданскихъ правахъ. Мы находимъ, что какъ привлеченіе къ уголовному дѣлу третьихъ лицъ, отвѣтственныхъ только по гражданскому иску, такъ и вступле-

---

[1]) Институтъ гражданскаго иска въ судѣ уголовномъ, говоритъ г. Фойницкій (стр. 161), вышелъ изъ рукъ законодательной власти совершенно недодѣланнымъ.

[2]) Коль скоро же мы приходимъ къ такому заключенію, то этимъ самымъ становимся въ необходимость отвергнуть принципъ единства лица, къ которому обращаются иски уголовный и гражданскій (Тальбергъ § 7, стр. 11 и 173).

ніе въ уголовное дѣло тѣхъ же лицъ, при означенномъ условіи, есть логическая необходимость, обусловленная неизбѣжностью гражданскаго иска въ уголовномъ процессѣ; разъ такой искъ имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ, то за симъ уже невозможно не допустить и третьихъ лицъ, иначе гражданскіе интересы ихъ не найдутъ своего правосуднаго разрѣшенія [1]).

---

[1]) Быть можетъ черезъ это отвлеченное ученіе о соединенномъ процессѣ дѣйствительно потеритъ въ общемъ своемъ строѣ и измѣнится въ своихъ основаніяхъ, на что указываетъ г. Тальбергъ (стр. 173), и безъ сомнѣнія составъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, какъ справедливо замѣчаетъ Кохновъ (стр. 174), существенно измѣнится, и значительную часть судебнаго слѣдствія придется посвятить преніямъ сторонъ по гражданскому иску, тѣмъ не менѣе однако же эти соображенія должны уступить мѣсто интересамъ правосудія, а не на оборотъ. По изложеннымъ выше основаніямъ мы, само собою разумѣется, не можемъ согласиться съ мнѣніемъ г. Тальберга, который признаетъ, что съ теоретической точки зрѣнія было бы правильнѣе всего совершенно изъять изъ компетенціи суда дѣла о гражданской отвѣтственности упоминаемыхъ въ 15 ст. уст. угол. суд. „другихъ лицъ", предоставивъ потерпѣвшимъ предъявлять свои иски о вознагражденіи къ этимъ „другимъ лицамъ", по окончаніи уголовнаго дѣла, въ судѣ гражданскомъ (стр. 175). Такое устраненіе третьихъ лицъ безъ сомнѣнія будетъ удовлетворять интересамъ непосредственно потерпѣвшихъ отъ преступленія, а третьи лица, которыя могутъ потерпѣть такіе же точно непосредственные вредъ и убытки, основанные на томъ же самомъ преступленіи, будутъ лишены правосудія, такъ какъ тамъ, гдѣ не можетъ быть своевременной защиты своихъ правъ, какъ уже замѣчено выше, тамъ не можетъ быть рѣчи о правосудіи. Не лишне обратить также вниманіе на практическое соображеніе г. Макалинскаго о томъ, что потерпѣвшее лицо можетъ нарочно не предъявлять гражданскаго иска во время уголовнаго производства, чтобы не имѣть опытнаго и искуснаго противника, расчитывая предъявить къ нему искъ въ гражданскомъ порядкѣ, по окончаніи суда уголовнаго, когда виновность подсудимаго будетъ окончательно признана и, слѣдовательно, суду гражданскому останется только опредѣлить размѣръ вознагражденія. Законодательство и судебная практика, справедливо замѣчаетъ г. Макалинскій, обязаны противодѣйствовать осуществленію подобныхъ неблаговидныхъ разсчетовъ, и потому лица, обязанныя отвѣчать имущественно за подсудимыхъ, должны пользоваться правомъ вступать въ уголовное дѣло въ качествѣ гражданскихъ отвѣтчиковъ и до предъявленія къ нимъ со стороны потерпѣвшихъ требованія о вознагражденіи. Мы признаемъ правильность этихъ соображеній относительно всѣхъ вообще третьихъ лицъ, какъ отвѣчающихъ имущественно за подсудимыхъ, такъ и вступающихъ въ уголовное дѣло для защиты своихъ гражданскихъ правъ отъ грозящаго имъ ущерба, какъ прямого послѣдствія имѣющаго состояться приговора.

Что же касается вопроса о томъ: съ какими правами вступаетъ въ уголовный процессъ третье лицо? то вопросъ этотъ, безъ сомнѣнія, долженъ быть разрѣшенъ по соображенію тѣхъ причинъ, которыя побуждаютъ допустить третьихъ лицъ въ уголовный процессъ. Эти процессуальныя права должны соотвѣтствовать интересамъ защиты гражданскихъ правъ третьяго лица, которыя могутъ потерпѣть непосредственно отъ неблагопріятнаго для нихъ рѣшенія уголовнаго дѣла, и такъ какъ третье лицо вступаетъ въ дѣло исключительно въ интересахъ защиты своихъ гражданскихъ правъ, то за симъ слѣдуетъ признать, что положеніе третьяго лица въ уголовномъ процессѣ опредѣляется положеніемъ отвѣтчика по гражданскому иску или же истца, смотря по тому съ интересами какой именно стороны въ дѣлѣ совпадаютъ его личныя интересы. Въ этомъ смыслѣ, въ рѣш. за 1873 г. № 789, за 1884 г. № 18 и въ рѣш. за 1889 г. № 43, разъяснены сенатомъ права третьихъ лицъ, привлекаемыхъ потерпѣвшими къ гражданской отвѣтственности по уголовному дѣлу; въ этомъ же смыслѣ должны быть разъяснены и права третьихъ лицъ, вступающихъ въ соединенный процессъ въ интересахъ защиты своихъ правъ.

Намъ остается еще замѣтить здѣсь, что вопросъ о правѣ третьихъ лицъ вступить въ уголовное дѣло нисколько не связанъ съ вопросомъ о встрѣчномъ искѣ въ соединенномъ процессѣ. Интересы третьихъ лицъ непосредственно связаны съ тѣмъ же самымъ преступленіемъ, которое служитъ основаніемъ первоначальнаго иска, тогда какъ встрѣчный искъ не можетъ имѣть такой связи, ибо, въ силу самаго понятія о немъ, долженъ имѣть своимъ основаніемъ какое либо другое правонарушеніе. „Если встрѣчный искъ, говоритъ г. Берлинъ (на стр. 188), вытекаетъ изъ непаказуемаго правонарушенія, то онъ не будетъ подсуденъ суду уголовному; если же онъ вытекаетъ изъ наказуемаго правонарушенія, то послѣднее вызываетъ особое производство [1]), при которомъ и долженъ быть предъявленъ искъ. Поэтому въ уголовномъ процессѣ встрѣчный искъ не допускается. Что же ка-

---

[1]) Уголовные иски, говоритъ г. Фойницкій (на стр. 476), не допускаютъ зачета, и потому подлежатъ каждый отдѣльному разсмотрѣнію. См. также Цитовича, стр. 18.

сается за тѣмъ права третьяго лица, гражданскаго отвѣтчика по иску, требовать присужденную съ него сумму обратно съ лица, отвѣтственнаго по уголовному иску, права регреса. въ тѣхъ случаяхъ, когда таковое право за гражданскимъ отвѣтчикомъ признается по закону и таковой искъ возможенъ, то въ рѣш. за 1889 г. № 43, по дѣлу Бачурина, сенатомъ уже разъяснено. что обратное требованіе правленіемъ желѣзнодорожнаго общества (гражданскаго отвѣтчика), присужденной съ него по гражданскому иску суммы. съ обвиняемаго въ желѣзнодорожномъ несчастьи, не можетъ имѣть мѣста въ уголовномъ судѣ, такъ какъ такое требованіе, до вступленія приговора въ законную силу, представляется несвоевременнымъ, и по существу своему основывается на такихъ данныхъ, которыя могутъ быть предметомъ обсужденія суда гражданскаго [1]). Мы полагаемъ. что эти соображенія умѣстны во всѣхъ случаяхъ, гдѣ обратное требованіе допускается.

Сенатомъ разъяснено и признано:

1) Не можетъ быть присуждено гражданское взысканіе съ совершителя служебнаго подлога, если послѣдній не зналъ о цѣли, для которой подлогъ совершенъ; означенное взысканіе, въ этомъ случаѣ. всецѣло упадетъ на лицъ, воспользовавшихся подлогомъ— приговоръ у. к. д-та 1883 г., по д. Грубешева и др.—сб. № 132 (Щегловитовъ, стр. 738, п. б.) [2]).

2) Когда должностныя лица являются представителями государственной власти, обязанными примѣнять ее съ строгимъ соблюденіемъ закона, то они лично отвѣчаютъ за дѣйствія, совершенныя ими во вредъ частнымъ лицамъ безъ законнаго къ тому основанія; когда же они являются уполномоченными казны по ея имуществамъ, то отвѣтственность за дѣйствія ихъ, совершенныя съ цѣлью защиты интересовъ казны во вредъ частнымъ лицамъ. падаетъ на казну—гражд. $^{162}/_{78}$, $^{490}/_{75}$.

3) За убытки, причиненные несогласными съ законами дѣйствіями должностнаго лица. отвѣчаетъ это должностное лицо, а не частное лицо, по ходатайству котораго эти дѣйствія совершены—гражд. $^{372}/_{68}$.

4) Ст. 21 и 223 уст. гражд. суд. и 1931 ст. I ч. XI т. св. зак. относятся до тѣхъ только исковъ на несостоятельныхъ должни-

---

[1]) См. во 2 кн. Жур. Гражд. и Уголов. Права 1890 г. Хронику (за мѣсяцъ) стр. 186.

[2]) Однако же такая зависимость гражданской отвѣтственности отъ знанія цѣли совершенія подлога едва ли можетъ найти оправданіе въ законахъ.

ковъ, которые возникаютъ изъ обязательствъ и др. имущественныхъ отношеній ихъ по гражданскому праву; но они не отмѣняютъ силы и дѣйствія того общаго положенія уголов. суд., по которому лица, потерпѣвшія отъ преступленія, вправѣ заявлять искъ о вознагражденіи ихъ за ущербъ въ томъ самомъ уголовномъ судѣ, въ которомъ разсматривается обвиненіе въ преступленіи, причинившемъ тотъ ущербъ, во время самаго производства угол. дѣла (ст. 6 и 7 у. уг. с.)—$^{1567}/_{72}$, $^{6}/_{86}$.

5) Содержатели трактирныхъ заведеній отвѣтствуютъ, въ силу ст. 38 положенія о нихъ, предъ своими постояльцами только въ случаѣ полученія отъ нихъ вещей и денегъ на храненіе и подъ росписку—$^{32}/_{71}$.

6) Согласно 64 ст. улож., при распредѣленіи вознагражденія между соучастниками преступленія, слѣдуетъ руководствоваться правилами, установленными законами гражданскими—$^{209}/_{75}$.

7) Правила законовъ гражданскихъ о круговой отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные соучастниками, совершившими преступленіе по предварительному между ними соглашенію, примѣняются только къ виновнымъ въ такихъ преступленіяхъ, относительно которыхъ не существуетъ спеціальныхъ правилъ по предмету имущественной отвѣтственности соучастниковъ. По этому, по питейному уставу, который въ ст. 56 приложенія къ 406 ст. не упоминаетъ о взаимной отвѣтственности соучастниковъ, каждый изъ сихъ послѣднихъ обязанъ заплатить только ту часть денежнаго взысканія, которая на его долю причитается—о. с. $^{30}/_{87}$. Отвѣтственность по круговой порукѣ полагается, за исключеніемъ случаевъ, когда она опредѣляется договорными отношеніями, только тогда, когда она положительно указана въ законѣ—гражд. $^{647}/_{75}$.

8) Если въ преступленіи участвовало нѣсколько лицъ, то вознагражденіе можетъ быть присуждено только съ того изъ подсудимыхъ, къ которому былъ обращенъ искъ—$^{455}/_{69}$, $^{175}/_{75}$, $^{498}/_{75}$, и при томъ лишь въ размѣрѣ той части, которая причитается на долю этого отвѣтчика по иску (стр. 223 и 224)—$^{95}/_{77}$.

9) Когда главные виновные не обнаружены или не отысканы, и неосуждены одновременно съ соучастниками, то убытки, причиненные преступленіемъ, падаютъ на второстепенныхъ соучастниковъ—$^{742}/_{71}$, $^{169}/_{74}$, $^{207}/_{74}$.

10) Виновные въ пріемѣ завѣдомо краденаго платятъ вознагражденіе потерпѣвшему только при несостоятельности главныхъ виновниковъ и соучастниковъ—$^{209}/_{75}$, $^{1598}/_{70}$.

11) Если главные виновники умерли, то укрыватели могутъ отвѣчать за убытки, причиненные преступленіемъ,—гражд. $^{73}/_{80}$; равнымъ образомъ и въ случаѣ несостоятельности главныхъ виновныхъ—$^{831}/_{68}$, $^{207}/_{74}$, $^{209}/_{75}$.

12) Укрыватели отвѣчаютъ только по данному преступленію; поэтому, если они признаны виновными вообще въ покупкѣ и перепродажѣ краденыхъ вещей въ видѣ промысла, то это не даетъ права взыскивать съ нихъ убытки, причиненные данною кражею—[154/69].

13) Укрыватели завѣдомо похищенныхъ вещей, въ случаѣ несостоятельности похитителей, обязаны платить вознагражденіе за весь вредъ, причиненный преступленіемъ, а не ту только сумму, которою они воспользовались—[1790/71]; но судъ можетъ возложить на нихъ отвѣтственность въ размѣрѣ вознагражденія лишь за тѣ украденныя вещи, которыя они укрывали—[16/75].

14) Недоносители о содѣянномъ уже преступленіи не подвергаются уплатѣ вознагражденія вреда или убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ—[209/75].

15) Если по дѣлу о кражѣ между родителями и дѣтьми послѣдовало примиреніе, при чемъ потерпѣвшій не оставилъ за собою права на удовлетвореніе вреда и убытковъ, и слѣдовательно долженъ считаться отрекшимся отъ права на гражданскій искъ, то за симъ уже не можетъ имѣть мѣста гражданскій искъ къ преданнымъ суду укрывателямъ той кражи—[30/79].

16) Покупщикъ, или принявшій въ закладъ завѣдомо краденое, подвергается отобранію сего имущества въ пользу настоящаго его хозяина или уплатѣ вознагражденія по стоимости имущества; онъ обязанъ также удовлетворить третье лицо, которому перепродалъ краденое, если послѣднее куплено этимъ третьимъ лицомъ безъ вѣдома преступнаго способа пріобрѣтенія вещи и отъ него отобрано для возвращенія законному владѣльцу. Никакой другой имущественной отвѣтственности предъ лицами, потерпѣвшими отъ преступленія, покупщикъ краденаго не подвергается, и отвѣтственность его не обусловливается несостоятельностью похителя, а таковой покупщикъ можетъ быть привлеченъ къ суду и вознагражденію потерпѣвшаго независимо отъ виновныхъ въ совершеніи самой кражи—[209/75], о. с. [6/89], граждан. [77/89].

17) Судъ обязанъ привлечь къ имущественной отвѣтственности третье лицо, отвѣтственное въ убыткахъ—[30/79].

18) Другія лица, на которыхъ можетъ пасть взысканіе за убытки, причиненные преступленіемъ, въ совершеніи коего они не участвовали, могутъ отвѣчать за эти убытки только въ указанныхъ закономъ случаяхъ—[309/70].

19) Ст. 2235 ч. 1, т. X. св. зак., опредѣляющая отвѣственность господъ за слугъ, при опредѣленныхъ въ ней условіяхъ, не можетъ быть распространяема на общество за вредъ, причиненный подрядчикомъ, работавшимъ на это общество—[309/70].

20) Отвѣтственность хозяевъ винокуренныхъ заводовъ въ случаяхъ, указанныхъ въ 679 ст. улож. о нак. изд. 1866 г. (уст. о пит. сборѣ изд. 1887 г. ст. 627 и слѣд.), опредѣляется въ порядкѣ суда уголовнаго; но они не должны быть привлекаемы посредствомъ обвинительныхъ актовъ прокуроровъ, такъ какъ положеніе ихъ въ уголовномъ дѣлѣ не можетъ быть иное какъ то, которое принадлежитъ гражданскому истцу — $^{789}/_{73}$. Тоже относительно общества желѣз. дороги, отвѣчающаго за своего служащаго — $^{18}/_{84}$.

21) Иски о вредѣ и убыткахъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья при эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, могутъ быть вчиняемы непосредственно противъ владѣльцевъ тѣхъ предпріятій, по усмотрѣнію потерпѣвшихъ, или въ судѣ гражданскомъ или въ уголовномъ, при разсмотрѣніи дѣла о лицахъ, по винѣ коихъ произошло несчастіе — $^{18}/_{84}$ и о. с. $^{32}/_{83}$.

22) По ст. 683 ч. 1 т. X св. зак. отвѣтственными за убытки лицами являются самыя общества, а не правленія желѣзнодорожныхъ или пароходныхъ предпріятій — $^{18}/_{84}$.

См. рѣшенія сената въ § II и VI этихъ разъясненій.

§ V. Условія предъявленія гражданскаго иска въ уголовномъ процессѣ.

Гражданскій искъ ex delicto есть неразвывная составная часть общаго цѣлаго послѣдствія преступленія — отвѣтственности его виновника. Онъ не присоединяется къ уголовному иску только механически, лишь во внѣшнихъ своихъ формахъ, а соединяется, сливается съ нимъ, въ силу внутренняго сродства обоихъ исковъ, въ силу тождества фактическаго ихъ основанія, тождества субъективныхъ моментовъ вины преступника и страданія потерпѣвшаго, тождества основаній отвѣтственности — вмѣненія. [1]) По этому гражданскій искъ этотъ, вступая въ сферу уголовнаго процесса, какъ уже сказано выше (§ 1), подчиняется правиламъ и формамъ уголовнаго процесса и терпитъ въ формахъ, свойственныхъ гражданскому процессу, существенныя измѣненія. [2]) Только уже послѣ

---

[1]) Цитовичъ, стр. 6.

[2]) Въ уст. угол. суд., говоритъ г. Буцковскій (стр. 523 п. 8), есть только нѣкоторыя указанія, но нѣтъ подробныхъ правилъ на счетъ порядка, въ которомъ должны быть рѣшаемы уголовнымъ судомъ гражданскіе иски о вознагражденіи.

того, какъ состоится по дѣлу приговоръ уголовнаго суда. когда зайдетъ уже рѣчь объ исполненіи сего приговора въ отношеніи гражданскаго иска, этотъ послѣдній вновь подпадаетъ всецѣло подъ вліяніе правилъ гражданскаго процесса. [1]) Вліяніе правилъ и формъ уголовнаго процесса на искъ гражданскій ex delicto, по скольку оно касается предварительнаго слѣдствія, отражается, главнымъ образомъ, на условіяхъ предъявленія иска и на его доказательствахъ. Остановимся здѣсь только на условіяхъ предъявленія гражданскаго иска, а о доказательствахъ его въ уголовномъ процессѣ будемъ говорить ниже сего въ § VII.

1) Ст. 5 уст. гражданскаго суд. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ. что отъ свободной воли потерпѣвшаго отъ преступленія лица зависитъ предъявить свой гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ, при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла. или же, отдѣльно отъ онаго, въ судѣ гражданскомъ до истеченія срока давности. Положеніе это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Однако же нельзя не принять во вниманіе, что 5 ст. уст. граждан. суд. только предоставляетъ потерпѣвшему возможность, буде онъ пожелаетъ, начать искъ въ гражданскомъ судѣ, тогда какъ 7 ст. у. угол. с. говоритъ о правѣ потерпѣвшаго предъявить свой искъ въ судѣ уголовномъ, какъ о привилегіи. преимуществѣ, котораго онъ лишается, буде по небрежности не предъявитъ своего гражданскаго иска до открытія судебнаго по уголовному дѣлу засѣданія. Слѣдовательно, уставъ уголов. суд. предполагаетъ, что гражданскіе иски ex delicto, въ силу очевидныхъ, существенныхъ преимуществъ для потерпѣвшаго гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ. по общему правилу, будутъ разсматриваться совмѣстно съ искомъ уголовнымъ. признаетъ, слѣдовательно. подсудность этихъ исковъ, по общему правилу, суду уголовному, и допускаетъ изъ этого общаго правила лишь тѣ исключенія, которыя обусловливаются 7, 17 и 18 ст. уст. угол. суд. или личнымъ усмотрѣніемъ потерпѣвшаго лица. Принимая же во вниманіе, что гражданскій искъ есть составная часть уголовнаго преслѣдованія [2]), что удовлетвореніе вреда и убытковъ есть столь

---

[1]) Срав. Берлина. стр. 193 и Цитовича, стр. 16. со ссылкою на 954 и 974 ст. уст. угол. суд. Неклюдовъ, стр. 21 (5) и 27 (Ad. 5).

[2]) Цитовичъ, стр. 16.

же существенная задача уголовнаго правосудія, какъ и наказаніе виновнаго [1]), и что интересы самаго уголовнаго правосудія требуютъ соединенія обоихъ исковъ [2]), такъ какъ практика ежедневно доказываетъ, что уголовный процессъ слишкомъ много терпитъ въ случаяхъ отдѣленія отъ него гражданскаго иска, мы полагаемъ, что было бы весьма цѣлесообразно вовсе лишить потерпѣвшаго отъ преступленія вредъ и убытки права отдѣльнаго иска въ судѣ гражданскомъ, коль скоро искъ этотъ могъ быть своевременно заявленъ суду уголовному [3]). Во всякомъ случаѣ мы находимъ, что судебный слѣдователь не нарушитъ своихъ обязанностей судьи, коль скоро объяснитъ мало опытному потерпѣвшему всѣ преимущества для него гражданскаго иска въ судѣ уголовномъ; къ этому обязываютъ его интересы правосудія, для котораго вознагражденіе потерпѣвшаго также дорого, какъ и наказаніе виновнаго.

2) Право предъявленія гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ, согласно 302 ст. уст. угол. суд., возникаетъ съ момента подачи жалобы, т. е. съ момента предъявленія подлежащей власти основаній къ уголовному иску. Если основанія сего послѣдняго иска не будутъ признаны достаточными и въ производствѣ предварительнаго слѣдствія будетъ отказано (262 ст.), то вопросъ о гражданскомъ искѣ оставляется слѣдователемъ безъ всякаго обсужденія, такъ какъ, согласно вышесказанному (I п. 2), гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ не мыслимъ тамъ, гдѣ нѣтъ производства по уголовному иску.

3) Право присоединенія гражданскаго иска къ уголовному процессу продолжается, согласно 7 ст. уст. угол. суд., до открытія судебнаго по уголовному дѣлу засѣданія; слѣдовательно, отъ свободной воли потерпѣвшаго зависитъ предъявить свой гражданскій искъ въ каждый данный моментъ, во все время производства предварительнаго слѣдствія. [4]) Послѣднее оканчивается, согласно 476 и 472 ст. уст. угол. суд., постановленіемъ слѣдо-

---

[1]) См. вышеприведенное мнѣніе г. г. Кистяковскаго и Берлина.

[2]) Цитовичъ, стр. 9.

[3]) Срав. Берлина, стр. 43 и 168—176 и Цитовича, стр. 9; см. разъяс. къ 7 ст. у. угол. с.

[4]) См. разъяс. къ 7 ст. у. угол. с.

вателя о признаніи его оконченнымъ и о предъявленіи за симъ слѣдствія, какъ уже оконченнаго, обвиняемому, если онъ о томъ просить будетъ. Съ этого момента, со времени подписанія слѣдователемъ означеннаго постановленія, гражданскій истецъ уже теряетъ право заявить свой искъ слѣдователю, но сохраняетъ право сдѣлать такое заявленіе непосредственно суду, до открытія по дѣлу засѣданія. Съ означеннаго момента на слѣдователѣ лежитъ обязанность, согласно 477 ст., только повѣрить существенныя для рѣшенія дѣла новыя обстоятельства, если таковыя будутъ указаны обвиняемымъ. По этому, предъявленіе гражданскаго иска во время таковой повѣрки будетъ уже несвоевременно, такъ какъ слѣдствіе уже признано подлежащею судебною властью оконченнымъ. Если интересы потерпѣвшаго чрезъ это что либо потерпятъ, то ему останется пенять только на себя: ему были объяснены его права и было слишкомъ достаточно времени, чтобы воспользоваться ими, такъ какъ отъ него нужна была одна только фраза о желаніи вознагражденія вреда и убытковъ; ему останется только обратиться съ этою же фразою своевременно въ окружный судъ.

4) Искъ гражданскій, по общимъ правиламъ гражданскаго процесса, предъявляется къ лицу отвѣтчика. Уголовный же процессъ нашъ, какъ мы это уже видѣли, раздѣляется, по своимъ формамъ, на два главныхъ порядка производства: а) по дѣламъ частнаго обвиненія, и б) по дѣламъ публичнаго обвиненія. Въ первомъ случаѣ частный обвинитель обязанъ указать лицо, которое онъ намѣренъ преслѣдовать въ уголовномъ порядкѣ, при чемъ онъ можетъ домогаться преслѣдованія только одного изъ виновныхъ, оставивъ безъ преслѣдованія другихъ совиновниковъ. Поэтому и гражданскій искъ частнаго обвинителя долженъ быть предъявленъ, по началамъ состязательнаго процесса, къ опредѣленному обвиняемому имъ лицу. По дѣламъ же второго порядка предварительное слѣдствіе (за исключеніемъ извѣстныхъ случаевъ) начинается производствомъ, по нашей системѣ процесса, не о виновномъ лицѣ, а о преступленіи [1]); оно продолжается хотя бы

---

[1]) См. Чебышева-Дмитріева (стр. 323), который, однако же, объясняетъ это обстоятельство лишь практикою, тогда какъ мы признаемъ это условіемъ, отличительною, характеристическою чертою инквизиціоннаго процесса (см. I т. рук., стр. 152).

не было въ виду даже подозрѣваемаго (276 ст.). и лицо, виновное въ совершеніи преступленія, можетъ остаться необнаруженнымъ, вовсе неизвѣстнымъ. Можетъ ли быть предъявленъ гражданскій искъ также и по дѣламъ этой послѣдней категоріи, и, если можетъ, то какое значеніе имѣетъ такое заявленіе о гражданскомъ искѣ? Было бы, быть можетъ, правильнѣе признать, съ теоретической точки зрѣнія, что гражданскій искъ и по дѣламъ публичнаго обвиненія можетъ быть предъявленъ только къ лицу обвиняемаго, не прежде какъ таковое лицо будетъ розыскано, или по крайнѣй мѣрѣ обнаружено. и будетъ привлечено къ отвѣтственности въ качествѣ обвиняемаго по особому о семъ постановленію слѣдователя, въ общемъ порядкѣ; но 302 ст. у. угол. с., которая не дѣлаетъ никакого исключенія для жалобщиковъ по дѣламъ порядка публичнаго обвиненія, не оставляетъ ни какого сомнѣнія въ томъ, что гражданскій искъ объ убыткахъ можетъ быть заявленъ одновременно съ подачею жалобы, каковая жалоба, однако же, по тѣмъ же дѣламъ публичнаго обвиненія, не налагаетъ непремѣнной обязанности указать лицо, виновное въ совершеніи преступленія, такъ какъ розыскъ этого лица и его преслѣдованіе производятся ex officio. По этому слѣдуетъ признать, что по дѣламъ публичнаго обвиненія гражданскій искъ можетъ быть заявленъ безъ указанія лица, отвѣтственнаго по этому иску, и что такое заявленіе имѣетъ значеніе лишь заявленія на случай обнаруженія виновныхъ въ совершеніи преступленія.

5) Гражданскій искъ объ убыткахъ въ уголовномъ процессѣ не предъявляется по правиламъ уст. гражданскаго суд., а согласно 6 и 7 ст. у. угол. с., только „заявляется", причемъ закономъ не установлено ни какихъ формальныхъ требованій отъ этихъ заявленій, которыя могутъ быть письменныя или словесныя (302 и 306 ст. у. угол. с.).

6) Въ заявленіи должно быть съ точностью указано: вознагражденія какихъ именно вреда и убытковъ требуетъ потерпѣвшее отъ преступленія лицо, такъ какъ отъ его свободной воли зависитъ искать вознагражденія однихъ убытковъ, и не искать вознагражденія другихъ. Первоначальное ходатайство о вознагражденіи лишь однихъ убытковъ (по соображеніямъ, изложеннымъ ниже въ 7 п.) не исключаетъ права заявить въ послѣдующее время, до открытія судебнаго по дѣлу засѣданія, ходатай-

ство о вознагражденіи также и другихъ убытковъ (332 ст. уст. гражд. суд. .

7. Относительно опредѣленія цѣны иска заявленіе о вознагражденіи, какъ и по внѣшней своей формѣ, существенно отличается отъ искового прошенія въ гражданскомъ процессѣ. Если, согласно 3 п. 257 ст. у. гражд. с., цѣна иска въ гражданскомъ процессѣ должна быть опредѣлена съ точностью, по правиламъ 272—274 ст. того же устава, то, по силѣ 4 п. 302 ст. у. угол. с., заявленіе о вознагражденіи убытковъ въ уголовномъ процессѣ должно заключать въ себѣ лишь приблизительное исчисленіе вознагражденія. Въ дѣлахъ уголовныхъ размѣръ причиненныхъ убытковъ и вреда опредѣляется вообще, въ большей части случаевъ, съ крайними затрудненіями, а въ началѣ возникновенія уголовнаго дѣла, при самомъ заявленіи жалобы и гражданскаго иска, цѣну послѣдняго нерѣдко не возможно опредѣлить даже приблизительно [1]). Однако же нельзя не признать, что 706 ст. уст. гражд. суд., въ силу коей судъ не имѣетъ права, не только постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, но и присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, какъ основанная на общихъ началахъ справедливости, сохраняетъ силу и въ уголовномъ процессѣ, вслѣдствіе чего потерпѣвшее отъ преступленія лицо все же обязано будетъ, въ концѣ концовъ, опредѣлить высшій размѣръ своихъ требованій; но такое опредѣленіе размѣра можетъ быть сдѣлано имъ и по окончаніи производства слѣдствія, до открытія судебнаго по дѣлу засѣданія (ст. 7).

---

[1]) Мы вполнѣ согласны съ мнѣніемъ г. Тальберга о томъ, что вопросъ о размѣрѣ вознагражденія есть вопросъ чисто фактическій, который всецѣло долженъ быть предоставленъ усмотрѣнію уголовнаго суда, при чемъ слѣдуетъ еще замѣтить, что достиженіе обсолютной точности въ исчисленіи размѣровъ убытковъ вообще представляется невозможнымъ. Но, трудности оцѣнки вреда, причиненнаго преступленіемъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить основаніемъ къ отказу въ искѣ, если только наличность lucrum cessans не подлежитъ вообще сомнѣнію (стр. 7), что достаточно ясно признано и въ 785 ст. у. угол. суд. По этому то едва ли можно согласиться съ тѣмъ его положеніемъ, которое признаетъ, что будто судья можетъ не допустить присоединенія гражданскаго иска къ уголовному, и можетъ прекратить производство по гражданскому иску въ соединенномъ процессѣ и обратить этотъ искъ ad separatum въ судъ гражданскій, если онъ затруднится въ опредѣленіи размѣровъ причиненнаго вреда (стр. 11).

8) Изъ предшествующаго правила составляютъ исключеніе тѣ случаи, когда отъ опредѣленія размѣра вреда и убытковъ зависитъ опредѣленіе подсудности дѣла (2 п. 34 ст. у. уголов. с.); въ этихъ, а равно и въ другихъ подобныхъ случаяхъ (напр. 3 ч. 1655 ст. улож. о наказ.), цѣна иска или причиненнаго вреда и убытковъ должна быть опредѣлена въ заявленіи съ точностью [1]).

9) Повѣренные гражданскихъ истцовъ и частныхъ обвинителей въ соединенномъ процессѣ, во время производства предварительнаго слѣдствія, согласно разъясненіямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи уголов. кассац. д-та сената за 1884 г. № 11 (цирк. указ. сената по сбор. мин. юст. № 144), не допускаются [2]). Самая же подача прошенія или заявленія о признаніи правъ гражданскаго иска можетъ послѣдовать всѣми дозволенными уставомъ уголовнаго судопроизводства способами, какъ и подача жалобы или прошенія объ уголовномъ преслѣдованіи [3]).

[1]) По вопросу о томъ, достаточно-ли голословнаго заявленія о цѣнѣ убытковъ или же необходимы доказательства ихъ размѣра, для признанія дѣла подсуднымъ суду высшему, см. разъясненія подъ 31 ст. у. угол. суд.

[2]) Г. Тальбергъ, опровергая (на стр. 192—195) основательность указаннаго рѣшенія сената, признаетъ (на стр. 142 и 143), что „на предварительномъ слѣдствіи можетъ быть допущено участіе повѣреннаго гражданскаго истца на общемъ для гражданскихъ дѣлъ основаніи". Къ этому заключенію онъ приходитъ потому, что по законамъ гражданскимъ (ст. 217—222, 282, 1382 и др.) напр. несовершеннолѣтніе не могутъ быть гражданскими истцами. Такое обобщеніе едва-ли можетъ быть признано правильнымъ, тѣмъ болѣе, что опекуны и попечители являются на судъ не въ качествѣ „повѣренныхъ" малолѣтнихъ, а въ качествѣ ихъ „замѣстителей". Точно также, если потерпѣвшимъ является лицо юридическое, то право гражданскаго иска въ уголовномъ процессѣ принадлежитъ представителю интересовъ этого юридическаго лица, напр. уполномоченному члену правленія, который однакоже не вправѣ прислать вмѣсто себя повѣреннаго—„такія лица, говоритъ г. Берлинъ (стр. 183), имѣютъ законныхъ представителей, которые въ данномъ случаѣ и исполняютъ роль истцовъ, а не повѣренныхъ". Г. Берлинъ признаетъ даже (стр. 181), что „по вопросу о правоспособности иска потерпѣвшаго, осуществляемый въ уголовномъ порядкѣ, подчиняется началамъ уголовнаго процесса", а мы уже видѣли, что, согласно признанію сената, несовершеннолѣтніе сами, помимо своихъ законныхъ представителей, могутъ искать защиты своихъ правъ въ уголовномъ порядкѣ. Однако же и г. Берлинъ признаетъ, что сенатъ въ томъ-же рѣшеніи своемъ истолковалъ законъ во вредъ дѣлу (стр. 184).

[3]) См. объясненія на стр. 106 и 86 стр. I т. рук.

10) Прошенія или заявленія о признаніи подлежащихъ лицъ участвующими въ дѣлѣ гражданскими истцами, всѣ приложенія къ этимъ прошеніямъ и заявленіямъ, а равно всякаго рода свидѣтельства, копіи и удостовѣренія, выдаваемыя земскими, городскими и сословными учрежденіями по просьбамъ частныхъ лицъ, для представленія ихъ судебному слѣдователю, или вообще къ уголовному дѣлу,—оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ, съ тѣмъ однако же, чтобы, въ предупрежденіе возможныхъ злоупотребленій, на самыхъ свидѣтельствахъ, копіяхъ и удостовѣреніяхъ, въ концѣ, передъ подписью завѣряющаго ихъ должностного лица, было означено, что они выданы для представленія въ такое то установленіе или такому то должностному лицу и по такому то дѣлу (1 п. 45 ст. уст. о герб. сборѣ, 984 ст. уст. уголов. суд. и указъ сената, распубликованный въ № 39, въ ст. 426 собр. узак. за 1891 г.).

11) Гражданскій искъ въ уголовномъ процессѣ освобожденъ не только отъ гербовыхъ и судебныхъ пошлинъ (843—853[3] ст. уст. гражд. суд.), но и отъ всякихъ сборовъ по производству дѣла (857—867 ст. уст. гражд. суд.). Только въ случаѣ ходатайства о выдачѣ копій съ протоколовъ и постановленій частный обвинитель и гражданскій истецъ обязываются внести канцелярскія пошлины (475 ст. уст. уголов. суд. и 854 — 855 уст. гражд. суд.), такъ какъ такое ходатайство, собственно въ уголовномъ процессѣ, обусловливается лишь личнымъ ихъ желаніемъ, а не вызывается необходимостью. Съ момента выдачи имъ исполнительнаго листа на взысканіе присужденной съ нихъ суммы, когда дальнѣйшее производство по сему взысканію подчиняется уже правиламъ устава граждан. суд., означенныя лица несутъ всѣ издержки и расходы, установленные законами гражданскими [1]).

Сенатомъ разъяснено и признано:

1) Судъ не можетъ присудить вознагражденія вреда и убытковъ, если потерпѣвшее лицо не заявило гражданскаго иска— $^{341}/_{74}$, $^{165}/_{73}$, $^{29}/_{75}$, $^{93}/_{77}$.

---

[1]) Обобщая 475 и 559 ст. у. угол. с. и 842 ст. у. гражд. с. г. Тальбергъ признаетъ (на стр. 141), что „гражданскій истецъ несетъ судебныя издержки на общемъ для гражданскихъ дѣлъ основаніи". Такое обобщеніе едва ли можетъ быть признано правильнымъ. См. Цитовича стр. 17.

2) Казенныя управленія, если ищутъ вознагражденія убытковъ, обязаны вступить въ дѣло въ качествѣ гражданскихъ истцовъ въ общемъ порядкѣ—$^{676}/_{73}$, равнымъ образомъ и сельскія общества—$^{993}/_{73}$.

3) Сообщеніе казеннымъ управленіемъ, по дѣлу о нарушеніи его уставовъ, протокола о такомъ нарушеніи, за которое установлено, кромѣ наказанія, еще и вознагражденіе казнѣ, вчиняетъ гражданскій искъ; но если денежное взысканіе назначено закономъ въ видѣ кары за преступленіе и опредѣленіе размѣра его предоставлено суду, то въ этихъ случаяхъ означенное сообщеніе казеннаго управленія не заключаетъ въ себѣ гражданскаго иска—$^{20}/_{80}$. (Въ рѣш. $^{103}/_{76}$ и $^{40}/_{80}$ высказано вообще, что казенное управленіе, возбуждая преслѣдованіе, тѣмъ самымъ требуетъ вознагражденія за вредъ и убытки).

4) Заявленіе гражданскаго иска въ уголов. дѣлѣ должно соотвѣтствовать, въ существенныхъ его основаніяхъ, общимъ правиламъ заявленія исковъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, т. е. должно содержать въ себѣ указаніе обстоятельствъ дѣла, изъ которыхъ проистекаетъ искъ, и обстоятельствъ, на которыхъ онъ основанъ (стр. 828 и 829)—$^{655}/_{72}$.

5) Гражданскій искъ можетъ быть заявленъ и безъ обозначенія опредѣленныхъ по иску лицъ, вообще противъ тѣхъ, кто будетъ признанъ виновнымъ—$^{107}/_{72}$.

6) Правила устава гражд. суд. о предъявленіи и разрѣшеніи отводовъ въ гражданскихъ дѣлахъ, равно какъ и всѣ вообще правила уст. гражд. судопр., не распространяются на производство дѣлъ о гражданскихъ искахъ въ уголовномъ порядкѣ, и только могутъ служить руководствомъ уголовному суду при разрѣшеніи гражданскаго иска въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, по которымъ въ уст. уголов. суд. не заключается прямыхъ указаній—$^{324}/_{74}$.

7) Потерпѣвшее лицо, заявившее слѣдователю просьбу объ обезпеченіи иска, признается участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ—$^{122}/_{75}$.

8) Въ мировыхъ судеб. уст. искъ признается заявленнымъ, коль скоро потерпѣвшій заявилъ цѣну покраденаго—$^{1363}/_{70}$, или количество похищенныхъ денегъ—$^{161}/_{74}$ [1]).

---

[1]) Въ рѣш. $^{63}/_{69}$ сенатъ призналъ даже, что одного только заявленія потерпѣвшаго о похищеніи у него вещей, достаточно для того, чтобы признать гражд. искъ заявленнымъ, а въ рѣш. $^{728}/_{70}$ призналъ достаточнымъ одной только просьбы „поступить по закону“. Но правильность этого послѣдняго рѣшенія отвергнута въ позднѣйшемъ рѣшеніи $^{1011}/_{70}$; первое же изъ означенныхъ рѣшеній едва ли даже требуетъ опроверженія, такъ какъ предъявленіе уголовнаго иска не можетъ быть отождествляемо съ предъявленіемъ иска гражданскаго.

9) Иски о вознагражденіи вреда и убытковъ, причиненныхъ частными преступленіями (въ томъ числѣ и лѣсопорубками), могутъ быть предъявляемы непосредственно въ гражданскомъ судѣ, безъ предварительнаго обращенія въ судъ уголовный—гражданскій [52]/[82].

10) Прошеніе потерпѣвшаго о допущеніи его къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца можетъ быть написано на простой бумагѣ — 18 Февраля 1875 года. (Трахтенбергъ № 687).

§ VI. Въ какихъ случаяхъ потерпѣвшему отъ преступленія лицу можетъ быть отказано въ признаніи за нимъ правъ гражданскаго по дѣлу иска?

Уставъ уголовнаго судопроизводства не заключаетъ въ себѣ такого постановленія, которое давало бы основаніе признать за судебнымъ слѣдователемъ право отказать потерпѣвшему отъ преступленія лицу въ соединеніи гражданскаго его иска съ уголовнымъ производствомъ. Поэтому, коль скоро такое лицо заявило искъ о вознагражденіи вреда и убытковъ, причиненныхъ тѣмъ преступленіемъ, за нимъ, по общему правилу, должно быть признано право гражданскаго по дѣлу иска. Однако же положеніе это не безусловно. Хотя основанія къ отказу въ признаніи правъ гражданскаго иска и не указаны въ уставѣ уголовнаго суд., тѣмъ не менѣе не можетъ подлежать сомнѣнію, что судебный слѣдователь вправѣ устранить гражданскій искъ въ слѣдующихъ безспорныхъ, какъ мы полагаемъ, случаяхъ:

1) Когда преступленіе очевидно не причинило или не могло причинять имущественнаго вреда или убытковъ. Но, если этой очевидности нѣтъ, а возникаетъ только сомнѣніе въ основательности иска, то вопросъ объ этой основательности можетъ быть разрѣшенъ только судомъ по разсмотрѣніи иска по существу.

2) Если заявленные вредъ и убытки не отвѣчаютъ условіямъ, указаннымъ выше сего при опредѣленіи общаго о нихъ понятія.

3) Если заявителю не принадлежитъ право иска, если послѣдній предъявляется не тѣмъ лицомъ, кому принадлежитъ это право (напр. отцомъ за совершеннолѣтняго сына).

4) Когда искъ предъявляется несвоевременно (напр. искъ объ обезпеченіи содержанія еще не родившагося незаконнаго ребенка, какъ это случается въ практикѣ).

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, гдѣ отсутствіе основаній иска или правъ лица, заявляющаго искъ, очевидны, слѣдователь обязанъ устранить гражданскій искъ.

Въ практикѣ бываютъ примѣры, когда искъ объ убыткахъ на законномъ основаніи заявляется не потому, чтобы истецъ дѣйствительно интересовался вознагражденіемъ, которое можетъ быть присуждено въ его пользу, а единственно для того только, чтобы получить права участвующаго въ дѣлѣ лица, преимущественно же—право имѣть на судѣ защитника своихъ интересовъ, который съ тѣмъ вмѣстѣ является вторымъ обвинителемъ противъ подсудимаго и такимъ образомъ усиливаетъ средства обвиненія [1]). Случаи эти, по мнѣнію нашему [2]), не представляютъ собою не только чего-либо незаконнаго, но даже и хотя бы только чего либо нежелательнаго. Коль скоро основанія иска, хотя бы даже и предъявляемаго лишь съ указанными выше цѣлями, законны, то за симъ, очевидно, такому потерпѣвшему лицу не можетъ быть отказано въ признаніи за нимъ правъ гражданскаго истца; въ мотивахъ же къ 308 ст. у. угол. с., между прочимъ, не безъ основаній разъяснено, что „участіе лицъ, понесшихъ отъ преступленія или проступка вредъ, убытки или оскорбленія, въ производствѣ уголовныхъ по сему дѣлъ, можетъ быть полезно и для самого оныхъ хода. Возбуждая дѣла сего рода, они такъ сказать съ самаго начала ихъ опредѣляютъ цѣль производства, чрезъ объясненіе въ чемъ именно состоитъ противозаконное дѣяніе, о коемъ начинается дѣло. Они, для собственныхъ своихъ выгодъ, болѣе всякаго другаго стараются представлять въ настоящемъ ихъ видѣ всѣ обстоятельства событія, указывать на виновныхъ въ содѣяніи преступленія, или по крайней мѣрѣ на тѣхъ, на коихъ можетъ упадать подозрѣніе. Если они прямо обвиняютъ кого либо въ преступленіи или проступкѣ, то имѣютъ почти обязанность собирать и представлять суду подтверждающія сіе обвиненіе доказательства, ибо сами могутъ подвергнуться наказанію, если оно окажется несправедли-

---

[1]) Подобный примѣръ указываетъ г. Тальбергъ (на стр. 113), объясняя что по дѣлу Назарьева, осужденномъ Московскимъ судомъ по 1525 ст. улож., гражданскій искъ былъ оцѣненъ въ 5 руб., тогда какъ одни только расходы на наемъ повѣреннаго далеко превышали эту цѣну иска.

[2]) Несогласному съ мнѣніемъ г. Тальберга, который признаетъ ихъ злоупотребленіемъ гражданскимъ искомъ.

вымъ. Такимъ образомъ, принимая участіе въ дѣлѣ, они болѣе или менѣе способствуютъ обнаруженію истины, а нерѣдко (ст. уст. 5), и принимаютъ на себя роль настоящихъ обвинителей, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ едва ли не лучше и надежнѣе содѣйствуютъ успѣху дѣла, нежели обвинители оффиціальные, ибо сіи послѣдніе могутъ иногда поддерживать свои обвиненія безотчетно и безнаказанно, тогда какъ истцы всегда имѣютъ въ виду мысль объ отвѣтственности, которая дѣлаетъ ихъ осторожнѣе (ст. сего устава 307, 780—782)".

Сенатомъ разъяснено и признано:

1) Съ искомъ о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія самоубійцы необходимо обратиться въ гражданскій судъ, потому что, согласно 16 ст. угол. с., уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено въ случаѣ смерти обвиняемаго—о. с. $^{19}/_{74}$ и гражд. $^{365}/_{77}$.

2) Вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія невозможно, тамъ гражданскій судъ обязанъ разсмотрѣть дѣло и непосредственно рѣшить его, хотя бы условія, изъясненныя въ ст. 6 и 8 у. угол. с., были на лицо—гражд. $^{979}/_{75}$.

3) Обвиненный въ уничтоженіи чужаго векселя, съ цѣлью избавить векселедателя отъ платежа денегъ, можетъ быть присужденъ уголовнымъ судомъ къ вознагражденію потерпѣвшаго не прежде, какъ по признаніи гражданскимъ судомъ, что деньги не могутъ быть взысканы съ векселедателя—$^{1519}/_{71}$.

4) Искъ объ убыткахъ, мотивированный тѣмъ, что отвѣтчикъ допустилъ, въ нарушеніе своего предъ истцомъ обязательства, такое упущеніе, которое дало третьему лицу возможность совершить преступленіе, причинившее истцу убытокъ, подлежитъ разрѣшенію гражданскаго суда—гражд. $^{86}/_{79}$.

5) Лишеніе кого либо выгодъ путемъ конкуренціи не можетъ быть приравниваемо къ нарушенію правъ—$^{19}/_{89}$.

См. рѣш. сената въ предшест. §§ и подъ 27 ст. у. угол. с.

§ VII. Доказательства по гражданскому иску въ уголовномъ процессѣ и отношеніе къ нимъ судебнаго слѣдователя.

По силѣ 742 ст. уст. угол. с. гражданскій истецъ можетъ объяснять и доказывать всѣ тѣ дѣйствія и обстоятельства, отъ признанія и опредѣленія которыхъ зависятъ его требованія; онъ не долженъ только касаться уголовной отвѣтственности подсудимаго; для того же, чтобы гражданскій искъ въ уголовномъ процессѣ могъ быть присужденъ въ пользу лица, потерпѣвшаго отъ пре-

ступленія, для этого нужно, какъ объ этомъ можно достаточно судить согласно вышеизложенному, чтобы было доказано: 1) что фактъ преступленія въ данномъ случаѣ дѣйствительно имѣетъ мѣсто,—такъ какъ только преступленіе даетъ основаніе гражданскому иску въ уголовномъ процессѣ; 2) что преступленіе совершено именно тѣмъ лицомъ или при участіи тѣхъ лицъ, которыя въ томъ обвиняются,—такъ какъ, по общему правилу, только такія лица и являются отвѣтственными по гражданскому иску о вознагражденіи вреда и убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ; 3) что то же преступленіе подлежитъ вмѣненію,—такъ какъ тамъ, гдѣ нѣтъ вмѣненія, тамъ не можетъ быть и гражданской отвѣтственности собственно въ уголовномъ судѣ; 4) что, въ исключительныхъ, предусмотрѣнныхъ законами гражданскими, случаяхъ отвѣтственными лицами по гражданскому иску за совершившаго преступленіе должны быть признаны именно такія—то лица, къ которымъ и предъявленъ искъ,—такъ какъ отъ свободной воли гражданскаго истца зависитъ искать убытки съ однихъ лицъ и оставить въ сторонѣ другихъ, также отвѣтственныхъ по иску лицъ; 5) что тѣмъ же преступленіемъ дѣйствительно причинены подлежащіе вознагражденію вредъ и убытки, въ количествѣ, не превышающемъ исковыя требованія,—такъ какъ вознагражденію подлежатъ лишь тѣ убытки, которые по закону признаются подлежащими вознагражденію въ порядкѣ угол. судопроизводства, представляются прямымъ послѣдствіемъ преступленія(исключая случая, предусмотрѣннаго въ 645 ст. I ч. X т. св зак.), и—не подлежатъ вознагражденію, какъ уже сказано выше, въ размѣрѣ, превышающемъ исковыя требованія. Разсмотримъ эти условія, по скольку они касаются предварительнаго слѣдствія.

1) Фактъ преступленія составляетъ предметъ доказательства какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго исковъ, потому что онъ служитъ единымъ, общимъ основаніемъ обоихъ исковъ. Самое же содержаніе этихъ доказательствъ, соотвѣтствуя природѣ каждаго даннаго преступленія, опредѣляется правилами устава уголовнаго судопроизводства, на основаніи коихъ только фактъ преступленія и можетъ быть доказанъ, какъ въ силу своей юридической природы, которая исключаетъ возможность доказывать его способами, установленными гражданскими законами, такъ и потому, что уст. гражд. суд. даже и не заключаетъ въ себѣ по

сему предмету какихъ либо правилъ [1]). Но, доказывать во время производства слѣдствія, что преступленіе въ данномъ случаѣ дѣйствительно имѣло мѣсто, гражданскому истцу приходится лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, потому что самое предварительное слѣдствіе можетъ быть начато не иначе, какъ при условіи наличности факта преступленія, какъ законнаго его повода [2]). Только въ двухъ случаяхъ вопросъ о доказательствахъ самаго факта преступленія выступаетъ для гражданскаго истца на первый планъ: а) когда по дальнѣйшему производству предварительнаго слѣдствія, собственно по судебному изслѣдованію факта преступленія, составляющаго предметъ дѣла, существенныя признаки преступленія окажутся сомнительными или спорными [3]). Въ такихъ случаяхъ судебное изслѣдованіе факта преступленія, конечно, не перестаетъ быть главною задачею предварительнаго слѣдствія и продолжаетъ лежать на обязанности слѣдователя; но не трудно видѣть, что даже по дѣламъ публичнаго обвиненія эти случаи вызываютъ къ особой дѣятельности лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, налагая на нихъ обязанность представить, или по крайней мѣрѣ указать, на такія доказательства, которыми слѣдователь могъ бы воспользоваться въ интересахъ выясненія истины. Безъ прямаго содѣйствія сторонъ слѣдственная власть въ этихъ случаяхъ будетъ безсильна [4]). б) Дѣла част-

---

[1]) О доказательствахъ подлога по уставу гражданскаго судопроизводства см. въ послѣдующихъ разъясненіяхъ вопросъ о возбужденіи преслѣдованія по опредѣленіямъ гражданскаго суда.

[2]) Объ этомъ мы уже неоднократно говорили и будемъ еще говорить въ своемъ мѣстѣ.

[3]) Напр., при первоначальномъ обвиненіи по 1494 ст. улож. окажется затѣмъ, что противозаконное дѣйствіе имѣло своимъ послѣдствіемъ лишь временную болѣзнь, неповлекшую за собою такого разстройства здоровья, которое давало бы право иска на основаніи 661 ст. I ч. X т. св. зак.; или когда будетъ заявленъ основательный споръ о правѣ собственности на такую вещь, которая, по первоначальному удостовѣренію, признавалась краденою.

[4]) Какимъ образомъ удостовѣрится она въ правахъ собственности на вещь, коль скоро стороны не укажутъ ему гдѣ именно, при комъ пріобрѣли они ту вещь въ собственность, или покрайней мѣрѣ—кому извѣстно о принадлежности вещи той или другой сторонѣ. См. вышеприведенные въ § VI мотивы госуд. канцеляріи.

наго обвиненія, какъ мы уже это видѣли (см. объяс. къ 5 ст.), производятся по началамъ состязательнаго процесса; поэтому обязанность потерпѣвшаго лица представить по дѣламъ сего рода доказательства самаго совершенія факта преступленія не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. По этимъ доказательствамъ, собраннымъ и представленнымъ самимъ частнымъ обвинителемъ, судъ (303[1], 546 ст. уст. угол. суд.) рѣшаетъ вопросъ о судебномъ преслѣдованіи, а слѣдователь (201, 544 ст.) рѣшаетъ вопросъ о законности повода для начатія слѣдствія (262 ст.) [1]). То обстоятельство, что доказательства факта преступленія представляются одновременно съ прочими доказательствами по всѣмъ предметамъ уголовнаго и гражданскаго исковъ (въ одной и той же жалобѣ, дознаніи, сообщеніи и т. д.) не мѣняетъ сущности дѣла, такъ какъ оцѣнкѣ слѣдователя, а за тѣмъ и судебному изслѣдованію, подлежитъ прежде всего фактъ преступленія, и если послѣдній будетъ отвергнутъ или опровергнутъ, то вмѣстѣ съ симъ устранится законный поводъ къ производству слѣдствія, и всѣ остальные предметы уголовнаго и гражданскаго исковъ должны будутъ остаться не только безъ дальнѣйшаго изслѣдованія, но даже и безъ обсужденія со стороны слѣдователя [2]).

2) Достовѣрность того, что извѣстное лицо есть дѣйствительно физическій виновникъ преступленія, служащаго основаніемъ уголовнаго и гражданскаго исковъ, составляетъ также общій предметъ доказательствъ обоихъ исковъ [3]). Но, по дѣламъ частнаго обвиненія, какъ мы это видѣли (въ тѣхъ же разъясненіяхъ къ 5 ст.), собраніе и предъявленіе этихъ доказательствъ (onus probandi) лежитъ всецѣло на частномъ обвинителѣ, слѣдователь только подвергаетъ эти доказательства судебному изслѣдованію; по дѣламъ же публичнаго обвиненія тѣ же доказательства собираются ex officio подлежащими должностными лицами; граждан-

---

[1]) По дѣламъ 545 ст. прокуроръ можетъ собрать тѣ или другія доказательства чрезъ полицію.

[2]) Нѣтъ ничего опаснѣе для уголовнаго правосудія, справедливо замѣчаетъ г. Буцковскій (стр. 253), какъ приступать къ обсужденію улики въ виновности подсудимаго, не удостовѣрившись предварительно въ дѣйствительности преступнаго событія.

[3]) Тальбергъ, стр. 11 и 143.

скій истецъ можетъ въ значительной мѣрѣ содѣйствовать имъ въ этой дѣятельности (см. вышеприведен., въ § VI, мотивы къ 308 ст.), но не обязанъ этимъ содѣйствіемъ. Содержаніе доказательствъ, точно также какъ и содержаніе доказательствъ наличности факта преступленія, опредѣляется, по тѣмъ же соображеніямъ, правилами устава уголов. суд.

3) Вопросъ о вмѣненіи преступленія, какъ по дѣламъ публичнаго, такъ и по дѣламъ частнаго обвиненія, всецѣло лежитъ на обязанности слѣдователя, составляя главнѣйшую задачу предварительнаго слѣдствія, какъ судебнаго изслѣдованія виновности лица, совершившаго преступленіе. Но это не исключаетъ права гражданскаго истца въ сомнительныхъ или спорныхъ случаяхъ принять зависящія отъ него мѣры къ устраненію сомнѣнія или спора, и просить слѣдователя о принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ или распоряженій въ интересахъ выясненія истины, такъ какъ гражданскій искъ его, собственно въ уголовномъ судѣ, обусловливается вмѣняемостью преступленія. Содержаніе доказательствъ по сему предмету опредѣляется не только правилами уст. уголов. суд., но также и законами гражданскими (напр. удостовѣреніе возраста обвиняемаго, брачнаго состоянія и проч.).

4) Если гражданскій искъ предъявленъ къ третьимъ лицамъ, гражданскимъ отвѣтчикамъ за убытки, причиненные физическимъ виновникомъ преступленія, то обязанность доказать, что именно эти лица, согласно закону, отвѣчаютъ по гражданскому иску, лежитъ всецѣло на гражданскомъ истцѣ, такъ какъ замѣстительство физическаго виновника преступленія третьимъ лицомъ, гражданскимъ отвѣтчикомъ, доказывается по правиламъ законовъ гражданскихъ, и поэтому не можетъ быть предметомъ слѣдствія, да и не можетъ даже потребовать какого либо судебнаго изслѣдованія. Поэтому, въ случаѣ, напр., предъявленія иска по 653 ст. I ч. X т. св. зак., и заявленнаго спора, слѣдователь не обязанъ самъ доискиваться дѣйствительно ли малолѣтній имѣетъ родителей, а гражданскій истецъ обязанъ представить доказательства, что лица, къ которымъ онъ предъявилъ искъ, суть дѣйствительно родители малолѣтняго. Но, на слѣдователѣ лежитъ общая обязанность оказывать содѣйствіе гражданскому истцу, какъ и каждому другому участвующему въ дѣлѣ лицу, въ достиженіи

ихъ законныхъ цѣлей [1]). Поэтому слѣдователь будетъ правъ, если выдаетъ гражданскому истцу свидѣтельство на предметъ истребованія отъ подлежащихъ мѣстъ, для представленія къ слѣдствію, необходимыхъ удостовѣреній и метрическихъ справокъ; но онъ поступитъ несравненно лучше, и вполнѣ согласно съ своими обязанностями по отношенію къ интересамъ гражданскаго истца, *если, во избѣжаніе излишнихъ хлопотъ для сего послѣдняго*, самъ затребуетъ, откуда слѣдуетъ, необходимые документы для доказательства того, что лица, къ коимъ предъявленъ гражданскій искъ, суть дѣйствительно родители малолѣтняго. Наличность же условій, въ силу коихъ только третьи лица и отвѣчаютъ по гражданскому иску, всегда предполагается и потому не требуетъ доказательствъ со стороны истца; такъ, въ томъ же примѣрѣ, предполагается, что малолѣтній всегда находится на попеченіи своихъ родителей (ст. 172 и слѣд. I ч. X т. св. з.); если же это въ данномъ случаѣ не согласно съ дѣйствительностью, то на обязанности родителей, привлеченныхъ къ дѣлу въ качествѣ гражданскихъ отвѣтчиковъ, лежитъ доказать, что они не имѣли возможности предупредить преступленіе, принять надлежащія къ тому мѣры, и. что преступленіе совершилось не вслѣдствіе явной съ ихъ стороны неосторожности. Тоже самое, напр., и въ случаѣ предъявленія иска по 683 ст. I ч. X т. св. зак.; на обязанности правленій желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ лежитъ доказать, какъ это съ точностью выражено въ означенной статьѣ, что смерть или разстройство здоровья послѣдовали не по винѣ управленія или его агентовъ, или же — послѣдовали вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Въ этомъ отношеніи положеніе третьихъ лицъ существенно разнится отъ прямыхъ отвѣтчиковъ по гражданскому иску, такъ какъ въ случаѣ предъявленія иска къ симъ послѣднимъ обязанность доказать условія ихъ отвѣтственности всегда лежитъ на гражданскомъ истцѣ; напр. въ случаяхъ предъявленія иска по 657, 662, 664 и др. ст. I ч. X т. св. зак. гражданскій истецъ обязанъ доказать, что лишившійся жизни содержалъ своими трудами родителей, жену или дѣтей, или что по-

---

[1]) См. разъясненій этого § и циркуляры мин. юст. подъ ст. 199 учрежд. на стр. 108.

терпѣвшіе не имѣютъ средствъ къ существованію. Во всякомъ же случаѣ, съ чей бы стороны доказательства не были представлены, они подлежатъ оцѣнкѣ суда по правиламъ уголовнаго судопроизводства, а потому и подлежатъ судебному изслѣдованію со стороны слѣдователя.

5) Доказательства дѣйствительности причиненныхъ преступленіемъ, подлежащихъ по закону вознагражденію вреда и убытковъ, а равно высшаго размѣра ихъ, всецѣло лежатъ на обязанности гражданскаго истца. Одно и тоже преступленіе можетъ причинить вредъ или убытки, можетъ и не причинить ихъ и при томъ — можетъ причинить ихъ въ большей или меньшей мѣрѣ; поэтому, доказать, что вредъ и убытки дѣйствительно имѣютъ въ данномъ случаѣ мѣсто, обязанъ истецъ, и при томъ только онъ одинъ и можетъ представить эти доказательства, такъ какъ только ему одному они и могутъ быть извѣстны. Но, доказательства наличности вреда и убытковъ въ уголовномъ процессѣ значительно шире тѣхъ, которыя допускаются правилами гражданскаго процесса. Какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ по гражданскому иску въ уголовномъ процессѣ, конечно могутъ пользоваться доказательствами, установленными законами гражданскими, такъ какъ уголовный процессъ не знаетъ никакихъ ограниченій въ содержаніи и объемѣ доказательствъ; тѣмъ не менѣе однако же — „вся сумма доказательствъ, годныхъ для подкрѣпленія иска, должна соотвѣтствовать требованіямъ процесса уголовнаго“ [1]), такъ что при столкновеніи доказательствъ предпочтеніе получаютъ доказательства уголовнаго процесса. Доказательства гражданскаго права устанавливаютъ только правду формальную, тогда какъ для суда уголовнаго нѣтъ такой правды, онъ знаетъ только одну правду — матеріальную, и „по самой идеѣ своей неспособенъ удовлетворяться формальными доказательствами гражданскаго процесса [2]).“ Въ этомъ именно смыслѣ разрѣшенъ вопросъ о доказательствахъ гражданскаго иска въ уголовномъ процессѣ и рѣш. сената за 1889 г. № 43, по дѣлу Бочурина, гдѣ признано, что „разрѣшеніе иска въ уголовномъ судѣ производится не по формальнымъ доказательствамъ, а по внутреннему убѣжденію, на тѣхъ же осно-

---

[1]) Берлинъ, стр. 190. Неклюдовъ стр. 27; *Ad.* 5.
[2]) Берлинъ, стр. 190 и 15—17.

ваніяхъ, какъ и вопросъ о виновности". Равнымъ образомъ, продолжаетъ сенатъ,—„въ рѣшеніи за 1888 г. № 16 уже признано, что неопредѣленіе цѣны иска не уполномачиваетъ судъ оставить безъ разсмотрѣнія его основанія,... могутъ быть иски въ судѣ уголовномъ, гдѣ ущербъ не можетъ быть опредѣленъ никакими цифровыми размѣрами и вообще не подчиняется никакой предварительной матеріальной оцѣнѣ". Если же мы, тѣмъ не менѣе, находимъ, что истецъ все же обязанъ, въ концѣ концовъ, опредѣлить высшій размѣръ своихъ требованій, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднія могутъ быть выражены въ опредѣленной цыфрѣ, то предъявляемъ это требованіе, не въ смыслѣ обязанности опредѣлить цѣну иска по правиламъ устава гражданскаго суд., а потому, что было бы не согласно съ обязательными для уголовнаго суда началами справедливости присудить въ пользу истца большую сумму, сравнительно съ тою, какую онъ, быть можетъ, самъ призналъ бы достаточною. Но, вмѣстѣ съ этимъ мы не отнимаемъ отъ него права предоставить усмотрѣнію суда опредѣлить размѣръ вознагражденія по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ (при чемъ судъ, конечно, также не стѣсняется формальными доказательствами гражданскаго права), съ тѣмъ однако же условіемъ, что въ такихъ случаяхъ гражданскій истецъ уже теряетъ право жалобы, если судъ присудитъ въ его пользу меньше того, сколько онъ ожидаетъ [1]).

Такимъ образомъ, доказывая, согласно 742 ст. у. уголов. суд., всѣ тѣ дѣйствія и обязательства, отъ признанія и опредѣленія которыхъ зависятъ его требованія, гражданскій истецъ можетъ пользоваться при этомъ всѣми доказательствами, какія только допускаются правилами устава уголовнаго судопроизводства, а въ томъ числѣ, только между прочимъ, и доказательствами, установленными законами гражданскими, которыя однако же оцѣниваются судомъ не по началамъ гражданскаго, а по началамъ уголовнаго процесса. Соображенія эти весьма существенны и въ

---

[1]) Случаи предоставленія суду опредѣлить размѣръ вознагражденія по своему усмотрѣнію встрѣчаются въ практикѣ весьма не рѣдко, и судъ принимаетъ такія заявленія; но намъ неизвѣстно, признаетъ ли палата въ такихъ случаяхъ право жалобы на недостаточность присужденной суммы; въ нашей практикѣ не было случаевъ обжалованія приговоровъ суда на означенныхъ основаніяхъ, при объясненныхъ условіяхъ.

предварительномъ слѣдствіи, напр. въ случаяхъ 268. 425 ст. уст. уголов. суд., а равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда единственно въ интересахъ разъясненія основательности гражданскаго иска представится надобность произвести экспертизу, осмотръ или обыскъ: слѣдователь обязанъ произвести эти слѣдственныя дѣйствія, хотя бы для сего потребовалось не мало времени [1]) и труда, такъ какъ гражданскій искъ есть также одно изъ послѣдствій преступленія, логически изъ него вытекаетъ, есть часть общаго, цѣлаго послѣдствія преступленія—отвѣтственности за него виновнаго, поэтому, какъ мы уже говорили выше, онъ входитъ въ кругъ интересовъ уголовнаго правосудія, для котораго вознагражденіе вреда и убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ, такъ же дорого, какъ и наказаніе виновнаго. Этимъ достаточно опредѣляется, въ общихъ чертахъ, отношеніе слѣдственной власти къ доказательствамъ гражданскаго иска; власть эта должна быть опорою гражданскаго иска, конечно по скольку послѣдній справедливъ, тѣмъ болѣе, что въ приведенныхъ выше мотивахъ къ 308 ст. справедливо разъяснено, что гражданскій истецъ въ уголовномъ процессѣ есть весьма желанное лицо, которое можетъ усердно служить интересамъ правосудія.

Сенатомъ разъяснено и признано:

1) Вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, составляетъ, въ сущности, предметъ гражданскаго права, вслѣдствіе чего, какъ это выражено въ 24 ст. уст. о наказ. и 59—64 ст. улож. о наказ., оно и должно быть опредѣляемо на основаніи законовъ гражданскихъ—$^{2}/_{81}$.

2) Иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, разсматриваются судомъ уголовнымъ не по правиламъ и доказательствамъ, опредѣленнымъ уставомъ гражданскаго суд., а, согласно ст. 779 уст. уголов. суд., по особымъ правиламъ, указаннымъ въ ст. 675 т. X зак. гражд.—$^{940}/_{68}$.

3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ уст. уголов. суд. нѣтъ соотвѣтствующихъ узаконеній, постановленія уст. гражд. суд. (напр. 366 ст.) *могутъ* служить руководствомъ уголовному суду—$^{124}/_{74}$; съ тѣмъ однако же, чтобы примѣненіе изложенныхъ въ уст. гражд. суд. правилъ не находилось въ противорѣчіи съ порядкомъ уголов. суд. и было бы практически исполнимо—$^{1465}/_{72}$.

4) Для присужденія гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ необходимо, чтобы было доказано, что преступленіе, нарушив-

---

[1]) Срав. Тальберга, стр. 10 и 189, съ 5 и слѣд. стр. Цитовича.

шее право истца, дѣйствительно имѣло своимъ послѣдствіемъ вредъ или убытки—$^{18}/_{89}$.

5) Если въ подтвержденіе количества иска о вознагражденіи не представлено доказательствъ, то судъ *можетъ* отказать въ искѣ—$^{332}/_{68}$.

6) Рѣшеніе вопросовъ о дѣйствительности или недѣйствительности крѣпостныхъ актовъ принадлежитъ вообще гражданскому суду; но изъ этого правила въ 6 ст. у. угол. с. сдѣлано исключеніе, допускающее предъявленіе иска и въ уголовномъ судѣ, когда этотъ искъ проистекаетъ изъ преступленія. Но этому уголовный судъ не можетъ быть лишенъ права постановлять приговоры о признаніи крѣпостныхъ (и вообще нотаріальныхъ) актовъ дѣйствительными или ничтожными, если вопросъ о недѣйствительности такого акта находится въ зависимости отъ обвиненія въ подлогѣ, насиліи или обманѣ (565 у. гражд. с.)—об. собр. $^{39}/_{82}$.

7) Для присужденія вознагражденія недостаточно, чтобы обвиняемые не возражали противъ правильности иска, а необходимо, чтобы судъ, по представленнымъ сторонами доказательствамъ, призналъ дѣйствительность самаго права—$^{811}/_{70}$.

8) Хотя въ уст. уголов. суд. и не установлено какихъ либо формальныхъ доказательствъ для признанія цѣны гражданскаго иска правильною, однако же опредѣленіе вознагражденія за вредъ и убытки исключительно на основаніи показаній потерпѣвшаго, безъ указанія основаній, по которымъ судъ пришелъ къ убѣжденію въ правильности показанной цыфры убытка, противъ которой отвѣтчикомъ былъ предъявленъ споръ, составляетъ существенное нарушеніе—$^{443}/_{74}$.

9) Вопросъ о дѣйствительности убытковъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ—$^{520}/_{69}$, $^{974}/_{68}$.

10) Судъ, по представленнымъ доказательствамъ, можетъ присудить вознагражденіе въ меньшемъ размѣрѣ сравнительно съ требованіями истца—$^{228}/_{70}$; при чемъ можетъ собирать дополнительныя свѣдѣнія о стоимости предметовъ чрезъ одного изъ своихъ членовъ—$^{908}/_{70}$ [1]).

11) Оцѣнка доказательствъ, а въ томъ числѣ и признанія подсудимаго, принадлежитъ суду и не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ—$^{811}/_{70}$; при дѣйствіи судебныхъ уставовъ указанный въ ст. 675 ч. I т. X св. зак. порядокъ опредѣленія количества вознагражденія за убытки не имѣетъ примѣненія—гражд. $^{643}/_{74}$.

---

[1]) А слѣдовательно собираніе этихъ свѣдѣній (напр. когда нужно сдѣлать осмотръ, повѣрку книгъ, экспертизу) не можетъ быть чуждо и слѣдователю.

12) Размѣръ гражданскаго иска можетъ быть опредѣленъ судомъ на основаніи однихъ только свидѣтельскихъ показаній—$^{220}/_{73}$, $^{839}/_{71}$, $^{1249}/_{71}$.

13) Сумма убытковъ всегда зависитъ отъ обстоятельствъ даннаго дѣла; этимъ вознагражденіе за вредъ и убытки отличается отъ опредѣляемаго закономъ денежнаго взысканія, сумма котораго всегда опредѣлена напередъ—$^{267}/_{75}$.

14) Ст. 410 и 411 у. гражд. с. воспрещается опровергать свидѣтельскими показаніями *сущность юридическихъ сдѣлокъ*, заключающихся въ письменныхъ актахъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, *но не домашнихъ*, и судъ не лишается права прибѣгать къ свидѣтельскимъ показаніямъ *для приведенія въ извѣстность существованія такихъ событій, обстоятельствъ или фактовъ*, на которые тяжущіеся ссылаются и которые предшествовали или сопровождали совершеніе сдѣлки. Поэтому, признавъ Ш. обязанною заплатить, на основаніи сдѣлки ея съ С., сему послѣднему цѣну сгорѣвшихъ машинъ, судъ вправѣ основать на свидѣтельскихъ показаніяхъ опредѣленіе *числа* сгорѣвшихъ машинъ, а на показаніяхъ свѣдущихъ людей опредѣленіе *стоимости* тѣхъ машинъ—гражд. $^{122}/_{67}$.

15) Исчисленный судомъ размѣръ вознагражденія не подлежитъ повѣркѣ въ кассац. порядкѣ—$^{154}/_{68}$.

16) Оцѣнка украденныхъ вещей должна быть произведена по рыночной цѣнѣ—$^{34}/_{68}$, а государственные фонды или кредитныя бумаги оцѣниваются по биржевой цѣнѣ—$^{426}/_{75}$.

17) Размѣръ гражданскаго вознагражденія долженъ основываться на стоимости поврежденія имущества—$^{267}/_{75}$; онъ можетъ быть опредѣленъ и по добровольному соглашенію—гражд. $^{535}/_{72}$.

18) Въ тѣхъ случаяхъ, когда по преступленіямъ, нарушающимъ уставы казенныхъ управленій, размѣръ причиненныхъ ими вреда и убытковъ можетъ подлежать точному исчисленію, въ законахъ преподаются положительныя правила для опредѣленія размѣра вознагражденія; когда же таковой учетъ представляется практически затруднительнымъ или невозможнымъ, законъ опредѣляетъ вознагражденіе въ точно опредѣленномъ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ, хотя бы приблизительно, предполагаемымъ убыткомъ—$^{2}/_{88}$.

19) Если гражданскій искъ заявленъ предъ уголовнымъ судомъ, то истецъ не имѣетъ уже права просить этотъ судъ о предоставленіи ему права доказывать цифру убытковъ и правильность основаніи иска въ гражданскомъ судѣ. Если-же истецъ не представитъ такихъ основаній уголовному суду, то послѣдній обязанъ отказать въ искѣ по бездоказательности его—приговоръ 1884 г. по дѣлу Сафонова, сб. № 140 (Щеголовитовъ, стр. 738, № 3).

20) Предъявляя къ желѣзнодорожному обществу искъ объ убыткахъ, истецъ обязанъ доказать только фактъ убытка; общество же можетъ доказывать, что убытокъ произошелъ отъ причинъ, которыхъ оно предотвратить не имѣло возможности—гражд. $^{5}/_{83}$, $^{6}/_{83}$, $^{59}/_{84}$, $^{144}/_{84}$, $^{93}/_{85}$, $^{68}/_{87}$, $^{69}/_{87}$, $^{65}/_{88}$.

21) Отвѣтственность за несчастья на конной желѣзной дорогѣ опредѣляется также 683 ст. I ч. X т. св. зак.—гражд. $^{159}/_{80}$.

22) Участіе въ дѣлѣ потерпѣвшаго отъ преступленія лица въ качествѣ гражданскаго истца не исключаетъ возможности допросить его какъ свидѣтеля по дѣлу—$^{76}/_{88}$, $^{575}/_{88}$.

§ VIII. Въ какой формѣ должно быть выражено признаніе за потерпѣвшимъ отъ преступленія лицомъ правъ гражданскаго по дѣлу иска или отказъ въ таковомъ признаніи?

Право гражданскаго иска, какъ мы видѣли, должно соотвѣтствовать цѣлому ряду условій, а права гражданскаго истца въ уголовномъ процессѣ столь обширны и могутъ имѣть столь существенное вліяніе не только на дальнѣйшій ходъ предварительнаго слѣдствія, но даже и на слѣдствіе судебное, что, конечно, какъ признаніе участія въ дѣлѣ гражданскаго истца или третьяго лица, такъ и устраненіе ихъ, могутъ послѣдовать, согласно 472 ст. у. угол. с., не иначе, какъ по особому о семъ постановленію, съ обстоятельнымъ обсужденіемъ въ немъ законныхъ условій допущенія или устраненія гражданскаго иска [1]). Постановленія эти могутъ быть обжалованы суду, на общемъ основаніи, заинтересованными въ томъ лицами. Съ момента составленія сего постановленія гражданскому истцу, или третьему лицу, должна быть предоставлена возможность осуществленія всѣхъ принадлежащихъ имъ правъ.

Сенатомъ разъяснено и признано:

1) При рѣшеніи вопроса о допущеніи потерпѣвшаго лица къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца, судъ долженъ руководствоваться постановленіями 644 — 683 ст. I ч. X т. зак. гражд., и, вслѣдствіе сего, не ограничиваясь удостовѣреніемъ въ томъ, что лицо, заявившее о вознагражденіи, дѣйствительно потерпѣло отъ преступленія, обязанъ прежде всего разрѣшить во-

---

[1]) См. въ I т. рук. 65 ст. проекта наказа (стр. 427) и форму постановленія № 29 (стр. 511).

просъ о томъ, имѣетъ ли потерпѣвшее лицо право предъявить искъ именно къ тѣмъ подсудимымъ, къ которымъ оно предъявляетъ его. Разрѣшеніе этого вопроса должно послѣдовать при самомъ постановленіи опредѣленія о допущеніи потерпѣвшаго лица къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца—$^{50}/_{79}$.

2) При участіи въ дѣлѣ гражданскаго истца обвиненіе поддерживается, сверхъ прокурора, еще и потерпѣвшимъ отъ преступленія; поэтому неправильное въ чемъ либо допущеніе гражданскаго истца существенно нарушаетъ равноправность сторонъ на судѣ во вредъ подсудимому.— $^{331}/_{74}$.

3) Допущеніе къ участію въ дѣлѣ. въ качествѣ гражданскаго истца, такое лицо, которое предъявило неправильный. по своимъ основаніямъ, гражданскій искъ, если со стороны подсудимаго былъ заявленъ отводъ, нарушаетъ равноправность сторонъ, и признается поэтому существеннымъ нарушеніемъ 6 и 742 ст. у. уголов. с. — $^{331}/_{74}$.

4) Причиненіе убытковъ такимъ дѣяніемъ, которое хотя и наказуемо, но не заключаетъ въ себѣ превышенія имущественныхъ правъ совершившаго это дѣяніе въ ущербъ правамъ потерпѣвшаго, не даетъ послѣднему права на вознагражденіе за убытки. Напр., вслѣдствіе дѣйствій, совершенныхъ хозяиномъ даннаго двора въ нарушеніе строительнаго устава и подлежащихъ наказанію, обрушилась стѣна, принадлежащая этому хозяину, а чрезъ это обрушилась и постройка, *произвольно* приставленная сосѣдомъ къ этой стѣнѣ; такіе убытки не подлежатъ вознагражденію — гражд. $^{249}/_{78}$.

7. (по прод. 1890 г.). Гражданскій истецъ. не заявившій иска о вознагражденіи до открытія судебнаго засѣданія по уголовному дѣлу, теряетъ право начинать искъ порядкомъ уголовнымъ, но можетъ предъявить его въ гражданскомъ судѣ по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 5 и 6 (по Прод.) Устава Гражданскаго Судопроизводства. По этимъ же правиламъ можетъ быть предъявленъ гражданскій искъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовное производство, къ коему онъ былъ своевременно присоединенъ, не можетъ получить окончанія вслѣдствіе душевной болѣзни обвиняемаго или неразысканія послѣдняго, и истецъ заявитъ предъ уголовнымъ судомъ ходатайство о прекращеніи производства по его иску.

Эта статья постановлена въ видахъ порядка и огражденія судовъ уголовныхъ отъ двойнаго производства, по

предметамъ, которые могутъ быть изслѣдованы и разсмотрѣны совокупно (*пр. гр. Блудова, стр. 15 и об. зап. 1863 г. стр. 11; ср. съ ст. 42-ю 2 кн. XV т. свод. зак.*).

Ст. уст. гражданскаго суд.:

5. Гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть предъявленъ въ уголовномъ судѣ при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла, или, отдѣльно отъ онаго, въ судѣ гражданскомъ до истеченія срока давности.

6. (По прод. 1890 г.). Въ означенномъ въ предшедшей (5) статьѣ случаѣ судъ гражданскій приступаетъ къ производству не прежде, какъ по окончаніи уголовнаго производства по тому предмету, изъ коего искъ проистекаетъ, развѣ истецъ представитъ удостовѣреніе въ томъ, что уголовное производство пріостановлено по поводу душевной болѣзни обвиняемаго (Уст. Угол. Суд., изд. 1883 г., ст. 356), или въ томъ, что уголовнымъ судомъ, за неразысканіемъ обвиняемаго, сдѣлано распоряженіе о взятіи его имѣнія въ опекунское управленіе (Уст. Угол. Суд., ст. 846 и 851). Въ случаѣ возобновленія уголовнаго дѣла производство гражданскаго дѣла пріостанавливается.

См. разъясненія въ 1 — 3 п. § V подъ ст. 6 у. уголов. с., объ условіяхъ предъявленія гражд. иска, а о давности 2 п. 16 ст. у. уголов. с.

Право гражданскаго истца, не заявившаго иска о вознагражденіи до открытія судебнаго засѣданія по уголовному дѣлу, предъявить этотъ искъ въ гражданскомъ судѣ по правиламъ 5 и 6 ст. уст. гражд. суд., собственно судеб. слѣдователей не касается; оно важно для насъ лишь потому, что опредѣляетъ право предъявленія иска во все время производства слѣдствія, о чемъ мы уже говорили выше сего. Вопросъ же о правильности редакціи обсуждаемой статьи не можетъ быть оставленъ нами безъ вниманія, такъ какъ отъ рѣшенія его зависитъ опредѣленіе правъ частнаго обвинителя во время производства предварительнаго слѣдствія. По этому предмету существуетъ два мнѣнія. Г. Неклюдовъ находитъ (стр. 24): а) что обсуждаемая 7 ст. говоритъ только о гражданскихъ истцахъ, понятіе о коихъ съ точностью опредѣлено въ 6 ст. у. уголов. с.; б) что 3 и 5 п. 46 и 3 и 4 п. 302 ст. у. угол. с. требуютъ, чтобы частный обвинитель заявилъ свой искъ объ убыткахъ именно въ жалобѣ; в) что такое заявленіе частнымъ обвинителемъ своего иска именно въ жалобѣ, а не позже, необходимо потому, что цѣнность гражданскаго иска, согласно 2 п. 34 ст. угол. с., можетъ измѣнить подсудность дѣла,

и — г) что болѣе позднее заявленіе частнымъ обвинителемъ своего гражданскаго иска можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ напрасное содержаніе арестованныхъ подъ стражею въ тѣхъ случаяхъ, когда частный обвинитель будетъ просить объ отсрочкѣ рѣшенія дѣла для собранія доказательствъ стоимости изъятыхъ преступно изъ его владѣнія вещей, въ виду заявленнаго обвиняемымъ спора противъ цѣнности тѣхъ вещей. По этимъ соображеніямъ онъ приходитъ къ заключенію, что, согласно буквальному смыслу 7 ст., частный обвинитель обязанъ заявить о своемъ гражданскомъ искѣ въ самой жалобѣ, въ противномъ случаѣ онъ теряетъ право иска вознагражденія вреда и убытковъ въ судѣ уголовномъ и можетъ начать искъ лишь въ гражданскомъ судѣ по окончаніи дѣла уголовнаго. Возражая противъ этихъ доводовъ[1]), г. Макалинскій находитъ (стр. 75): а) что обсуждаемое ограниченіе права частнаго обвинителя не можетъ быть предполагаемо, коль скоро оно не выражено прямо въ законѣ; б) что ни 46, ни 302 ст. у. уголов. с. не требуютъ, чтобы частный обвинитель въ жалобѣ своей непремѣнно требовалъ вознагражденія за вредъ и убытки, на что достаточно указываютъ слова 4 п. 302 ст. „если оно требуется"; в) что ни въ 18 ст. у. угол. с., ни въ 5 и 6 ст. у. гражд. с., никакого ограниченія для частныхъ обвинителей не установлено, и — г) что въ рѣш. за 1867 г. № 288 сенатъ призналъ за частнымъ обвинителемъ Ребровымъ, *какъ не предъявившемъ гражданскаго иска при производствѣ уголовномъ*, право начать этотъ искъ, на основаніи ст. 7 у. угол. с., въ гражданскомъ порядкѣ, по окончаніи уголовнаго дѣла. По этимъ основаніямъ онъ приходитъ къ заключенію, что ре-

---

[1]) Сущность возраженій г. Макалинскаго заключается въ слѣдующемъ: 1) означенныя въ п. *в* и *г* неудобства въ производствѣ въ одинаковой мѣрѣ возможны и при заявленіи иска объ убыткахъ гражданскимъ истцомъ; 2) ст. 46 требуетъ означенія въ жалобѣ указанныхъ въ ней свѣдѣній лишь „по возможности", а слѣдовательно предполагаетъ право обозначить цыфру убытковъ болѣе точно во время производства дѣла, при чемъ, конечно, цифра эта можетъ измѣнить подсудность дѣла; 3) заявленіе опредѣленной цыфры убытка должно сопровождаться представленіемъ доказательствъ, а если таковыхъ не представлено, то, при возраженіи со стороны обвиняемаго, слѣдуетъ не откладывать разсмотрѣніе дѣла до представленія тѣхъ доказательствъ, а просто отказать въ искѣ по его бездоказательности (стр. 76).

дакція 7 ст. должна быть признана неточною, и что подъ выраженіемъ этой ст. „гражданскій истецъ“ слѣдуетъ понимать „лицо, потерпѣвшее отъ преступленія“, т. е. онъ распространяетъ дѣйствіе 7 ст. не только на гражданскихъ истцовъ по дѣламъ публичнаго обвиненія, но и на частныхъ обвинителей по дѣламъ частнаго обвиненія, чего не допускаетъ г. Неклюдовъ. Съ своей стороны мы находимъ, что обсуждаемый вопросъ принадлежитъ къ числу тѣхъ многихъ вопросовъ о гражданскихъ истцахъ и искахъ въ уголовномъ процессѣ, которые, какъ уже замѣчено выше, требуютъ вмѣшательства законодательной власти, такъ какъ уст. уголов. суд. не даетъ достаточныхъ данныхъ къ ихъ разрѣшенію. Признавая, что гражданскій искъ ex delicto нормально подсуденъ уголовному суду, и что интересы уголовнаго правосудія требуютъ соединенія обоихъ исковъ (объяс. п. 1 § V и I къ 6 ст. у. угол. с.), вслѣдствіе чего желательно, если уже не совершеннаго лишенія всѣхъ вообще потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ права отдѣльнаго иска въ судѣ гражданскомъ, коль скоро искъ этотъ могъ быть своевременно заявленъ суду уголовному, то по крайней мѣрѣ крайняго ограниченія этого права, мы охотно приняли бы мнѣніе г. Неклюдова, однако же полагаемъ, что по общему смыслу всѣхъ законоположеній о гражданскихъ истцахъ въ уголовномъ процессѣ, слѣдуетъ признать, что выраженіе 7 ст. „гражданскій истецъ“ есть не болѣе какъ редакціонная неточность, и что дѣйствіе этой статьи слѣдуетъ распространить также и на частныхъ обвинителей, въ лицѣ коихъ, по выраженію г. Чебышева-Дмитріева (стр. 236), можетъ быть соединенъ и гражданскій истецъ, для котораго, по справедливому замѣчанію г. Макалинскаго, въ уст. угол. суд. никакихъ ограниченій, въ этомъ отношеніи, не установлено. Практика также допускаетъ заявленіе о гражданскомъ искѣ во все время производства предварительнаго слѣдствія, какъ со стороны гражданскихъ истцовъ, такъ и со стороны частныхъ обвинителей, безъ ограниченія послѣднихъ, согласно буквальному смыслу 7 ст., временемъ заявленія жалобы [1]).

---

[1]) Однако же практику эту мы должны признать безотчетною, такъ какъ, несмотря на указанное разномысліе, вопросъ тотъ не подвергался спеціальному съ ея стороны обсужденію; мы не знаемъ ни одного постановленія

Производство по уголовному дѣлу о преступленіи, прежде чѣмъ дойдетъ до судебнаго разбирательства по существу уголовнаго преслѣдованія, составляющаго предметъ дѣла, можетъ быть во 1)— *пріостановлено* опредѣленіемъ суда въ случаяхъ, указанныхъ: а) въ 27 ст. уст. уголов. суд. [1]); б) во второй половинѣ 356 ст. у. угол. с., и—в) въ 852 ст. уст. угол. с.; во 2) оно судомъ же можетъ быть *прекращено*, въ случаяхъ: а) когда наступятъ означенныя въ 16 ст. у. угол. с. причины, погашающія уголовное преслѣдованіе; б) когда будутъ несомнѣнно доказаны перечисленныя въ 92 ст. улож. о наказ. причины, устраняющія вмѣняемость содѣяннаго, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что изъ всѣхъ этихъ причинъ уст. уголов. суд. (въ первой половинѣ 356 ст.) говоритъ только объ одной, предусмотрѣнной въ 3 п. 92 ст. улож., и — в) когда будетъ обнаружено отсутствіе законнаго повода или достаточныхъ основаній къ производству слѣдствія (262 ст.), а именно, когда будетъ обнаружено отсутствіе въ изслѣдуемомъ дѣяніи признаковъ преступленія, или когда виновный въ совершеніи преступленія останется необнаруженнымъ, или же — когда къ обвиненію его не будутъ собраны достаточныя улики (277 ст.). Всѣ эти случаи еще будутъ обсуждаться нами подъ соотвѣтствующими статьями уст. уголов. суд. въ отношеніи вліянія ихъ на уголовное преслѣдованіе, а здѣсь, обсуждая вліяніе этихъ причинъ, пріостановливающихъ и прекращающихъ производство, собственно лишь на гражданскій искъ въ уголовномъ

слѣдователя или опредѣленія суда, въ которыхъ было бы разъяснено, въ силу какихъ именно соображеній, въ явное нарушеніе буквальнаго смысла 7 ст., принятъ отъ частнаго обвинителя гражданскій искъ, заявленный позже поданной жалобы; указанное г. Макалинскимъ рѣш. сената ($^{288}/_{67}$) также не разъясняетъ вопроса, и даже не имѣетъ въ виду его обсужденіе, вслѣдствіе чего не можетъ быть признано рѣшеніемъ, руководящимъ по данному вопросу.

[1]) Мы не относимъ сюда тѣхъ случаевъ, когда слѣдователь, согласно 1013 ст. у. угол. с., становится въ необходимость требовать отъ духовнаго начальства подлежащихъ его разрѣшенію вопросовъ (Случевскій, стр. 246, т. 2), такъ какъ въ этихъ случаяхъ, равно какъ и въ случаяхъ 1166 ст. и въ др. подобныхъ (напр. 277 ст.) слѣдствіе не пріостанавливается по опредѣленію суда, а судеб. слѣдователь, по собственному своему постановленію, пріостанавливаетъ лишь дальнѣйшее производство слѣдственныхъ дѣйствій, пріостанавливаетъ дальнѣйшее движеніе слѣдствія, впредь до полученія необходимыхъ свѣдѣній, а не его производство, о чемъ мы еще будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

процессѣ замѣтимъ только, что обсуждаемая 7 ст. имѣетъ въ виду опредѣлить права гражданскаго истца въ случаѣ *пріостановленія* угол. производства, какъ это ясно видно изъ 6 ст. у. гражд. с., тогда какъ тѣ же права въ случаяхъ *прекращенія* производства опредѣляются въ 17, 18 и 20 ст. у. угол. с. Ст. 6 у. гражд. с. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что право гражданскаго истца обратиться съ своимъ искомъ въ гражданскій судъ, прежде чѣмъ будетъ окончено уголовное производство по пріостановленному дѣлу, обусловливается обязанностью его представить удостовѣреніе въ томъ, что уголовное производство уже пріостановлено судомъ, согласно 356 или 846 — 852 ст. у. угол. с.; поэтому означенное право гражданскаго истца возникаетъ для него лишь съ момента, когда состоится опредѣленіе суда о пріостановленіи уголовнаго производства, а по сему, какъ выходящее за предѣлы предварительнаго слѣдствія, не подлежитъ съ нашей стороны дальнѣйшему обсужденію. Но, само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ этимъ гражданскій истецъ, согласно 5 ст. у. гражд. с., не лишается права заявить судебному слѣдователю во всякое время, когда пожелаетъ, отказъ отъ гражданскаго иска въ уголовномъ порядкѣ, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ за собою право иска въ судѣ гражданскомъ, по окончаніи дѣла уголовнаго.

Сенатомъ разъяснено и признано:

1) Погашеніе уголовной отвѣтственности за преступленіе истеченіемъ установленныхъ на возбужденіе уголовнаго преслѣдованія сроковъ не лишаетъ потерпѣвшаго отъ преступленія права на гражданскій искъ — гражд. $^{638}/_{71}$.

2) О подвѣдомственности предъявленныхъ по преступленіямъ должности исковъ гражданскому суду, въ случаяхъ прекращенія производства дѣла по признанію отвѣтственнаго должностного лица умопомѣшаннымъ, см. прилож. 1 къ ст. 1092 у. угол. суд. (въ I т. стр. 104).

См. ст. 17 и 32 уст. угол. суд.

8. Никто не можетъ быть ни задержанъ подъ стражею иначе, какъ въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, ни содержимъ въ помѣщеніяхъ, не установленныхъ на то закономъ (Уст. Сод. под. Стр., ст. 2 и 12; Улож. Наказ., ст. 56 и 57).

Выраженное въ означенной статьѣ правило составляетъ естественное послѣдствіе главнаго начала, „*что никто не*

можетъ быть задержанъ иначе, какъ въ случаяхъ, указанныхъ закономъ и въ установленномъ имъ порядкѣ". Въ силу этого главнаго начала задержаніе кого бы то ни было *внѣ законнаго порядка* составляетъ преступленіе, требующее немедленнаго пресѣченія (*об. зап. 1864 г. стр. 200*).

Но такъ какъ кромѣ преступленій и проступковъ, преслѣдуемыхъ опредѣленнымъ въ настоящемъ уставѣ судебнымъ порядкомъ, могутъ быть случаи, въ которыхъ административная власть вынуждена будетъ прибѣгнуть къ задержанію неповинующихся ея распоряженіямъ и вообще такихъ лицъ, которыхъ невозможно оставить на свободѣ въ видахъ предупрежденія и пресѣченія нарушеній установленнаго порядка и общаго спокойствія, то осторожность требуетъ не ограничивать задержаніе подъ стражею случаями, въ семъ уставѣ указанными, но выразить ту мысль, что никто не можетъ быть задержанъ подъ стражею иначе, какъ въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ. Что же касается до воспрещенія содержать арестуемыхъ въ помѣщеніяхъ, не установленныхъ на то закономъ, то правило это, за недостаточностью у насъ мѣстъ заключенія, принято съ указаніемъ на законы о существующихъ у насъ тюремныхъ помѣщеніяхъ и о томъ, какъ надлежитъ поступать въ случаѣ недостатка мѣстъ въ тюрьмахъ (*жур. 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 2*).

Согласно 1 ст. уст. о содержащихся подъ стражею. (изд. 1890 г.): „содержаніе подъ стражею употребляется: 1) какъ мѣра пресѣченія лицамъ, обвиняемымъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда; 2) какъ мѣра исправленія и наказанія; 3) какъ мѣра, примѣняемая къ неисправнымъ должникамъ, и 4) какъ мѣра, принимаемая относительно пересыльныхъ арестантовъ". Въ статьѣ этой, слѣдовательно, неупомянуты еще тѣ, указанные въ вышеприведенныхъ мотивахъ, случаи,—„въ которыхъ административная власть вынуждена будетъ прибѣгнуть къ задержанію неповинующихся ея распоряженіямъ, и вообще такихъ лицъ, которыхъ невозможно оставить на свободѣ въ видахъ предупрежденія и пресѣченія нарушеній установленнаго порядка и общаго спокойствія [1])". Во всѣхъ этихъ случаяхъ подлежащія лица могутъ быть задержаны подъ стражею, при чемъ, согласно обсуждаемой 8 ст., они должны

---

[1]) Объ этихъ случаяхъ намъ еще придется говорить въ своемъ мѣстѣ.

содержаться въ помѣщеніяхъ, установленныхъ на то закономъ. Помѣщенія эти перечисляются въ слѣдующихъ за тѣмъ статьяхъ того же уст. о содерж. подъ стражею. Одни изъ нихъ пріурочены для содержанія подъ стражею только по опредѣленнымъ основаніямъ и при томъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, только лицъ, опредѣленнаго состоянія (или званія). Таковы, напр., исправительные пріюты для несовершеннолѣтнихъ (2 п.), исправительныя арестантскія отдѣленія (5 п.), тюрьмы для присужденныхъ къ каторжнымъ работамъ (6 п.), пересыльныя тюрьмы (7 п.), домъ содержанія неисправныхъ должниковъ (1 п. 3 ст.), крѣпости (ст. 4), монастыри (ст. 5). Во всѣхъ этихъ мѣстахъ заключенія могутъ содержаться только такія лица, основанія содержанія коихъ подъ стражею соотвѣтствуютъ спеціальному назначенію этихъ мѣстъ. Другія же мѣста заключенія, а именно: помѣщенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей (1 п. 2 ст.), арестантскія помѣщенія при полиціи (3 п. 2 ст.), тюрьмы (4 п. 2 ст.), военныя гауптвахты (ст. 4 п. 1), несутъ двѣ службы: въ нихъ содержатся лица, отбывающія наказанія, и, сверхъ сего, лица, задерживаемыя лишь для воспрепятствованія имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Эта вторая служба ихъ давно уже признается явленіемъ ненормальнымъ, остаткомъ старины, когда между осужденнымъ и обвиняемымъ или подозрѣваемымъ не полагалось *рѣзкой границы* [1]; *поддерживается* же она въ данное *время единственно вслѣдствіе затрудненій* въ устройствѣ спеціальныхъ *мѣстъ заключенія исключительно для* лицъ, подвергаемыхъ личному задержанію въ формѣ *предварительнаго* или судебнаго ареста, предупредительнаго или судебно-полицейскаго, или же—собственно полицейскаго ареста, съ ихъ переходными формами [2]. Начало устройства такихъ спеціальныхъ мѣстъ заключенія уже положено съ устройствомъ въ Петербургѣ дома предварительнаго заключенія (*п. 2 ст. 3 уст. о*

---

[1]) Очевидно, что заключеніе подозрѣваемыхъ *въ совершеніи преступленія* или проступка вмѣстѣ съ приговоренными преступниками, говоритъ г. Тарасовъ (стр. 66 т. I), является не только вопіющею несправедливостью, оскорбляющею нравственное чувство, но кромѣ того идетъ въ разрѣзъ съ цѣлями полиціи безопасности.

[2]) Объ этихъ формахъ ареста (см. Тарасова, стр. III т. II, и стр. 271 т. III) намъ еще придется говорить въ своемъ мѣстѣ.

содерж. подъ стражею); но въ этомъ домѣ содержатся подъ стражею только тѣ подслѣдственныя лица, которыя задерживаются въ предѣлахъ города С.-Петербурга и его уѣзда (ст. 169 уст.). Въ помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей могутъ содержаться обвиняемые, подвергнутые предварительному личному задержанію (ст. 130), но только тѣ изъ нихъ, которые задерживаются по постановленіямъ уѣзднаго члена суда, мирового или городского судьи или земскаго начальника (ст. 132). Арестанскія помѣщенія при полиціи (3 п. 2 ст.) представляются нормальными мѣстами содержанія подъ арестомъ подслѣдственныхъ обвиняемыхъ. Къ этимъ мѣстамъ заключенія слѣдуетъ отнести также не упомянутыя спеціально въ 1 главѣ уст. о содерж. подъ стражею помѣщенія для арестуемыхъ при становыхъ квартирахъ и при волостныхъ правленіяхъ. На возможность содержанія подслѣдственныхъ обвиняемыхъ въ этихъ помѣщеніяхъ достаточно указываетъ 480 ст. у. угол. суд., которая предписываетъ препровождать задержанныхъ лицъ, по окончаніи слѣдствія, въ уѣздный городъ для содержанія въ тюрьмѣ [1]), если они во время производства слѣдствія *содержались въ уѣздѣ*, а въ уѣздѣ они могли содержаться только въ означенныхъ двухъ помѣщеніяхъ для арестуемыхъ, или при волостномъ правленіи, или же при становой квартирѣ; другихъ помѣщеній для арестуемыхъ въ уѣздахъ нѣтъ [2]). При этомъ однако же слѣдуетъ замѣтить, что по ст. 56 и 57 ст. улож. о наказ. дворяне, чиновники и вообще всѣ лица, изъятыя по закону отъ наказаній тѣлесныхъ, даже въ случаѣ осужденія, отбываютъ арестъ только при тюрьмѣ, на военной гауптвахтѣ, или въ собственномъ мѣстѣ жительства; поэтому нельзя не признать, что лица эти, подвергаясь аресту, какъ мѣрѣ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, также не могутъ быть содержимы подъ стра-

---

[1]) О неточности редакціи 480 ст. мы еще будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ: собственно въ тюрьму уѣзднаго города переводятся только тѣ, которыя, согласно постановленію слѣдователя, должны содержаться въ тюрьмѣ, а не всѣ задержанныя.

[2]) При этомъ еще слѣдуетъ имѣть въ виду циркуляр. мин. юст. по I т. сбор. № 32 (т. I рук., стр. 32), разъясняющій неудобства содержанія арестуемыхъ при волостныхъ, сельскихъ управленіяхъ, и безъ сомнѣнія также и при становыхъ квартирахъ.

жею при волостныхъ правленіяхъ, при становыхъ квартирахъ или при полиціи. Относительно-же содержанія ихъ на военныхъ гауптвахтахъ въ примѣчаніи къ 4 ст. уст. о содерж. подъ стражею постановлено: „мѣстныя гражданскія начальства имѣютъ право требовать помѣщенія арестантовъ своего вѣдомства (безразлично, привелигированныхъ или нѣтъ) на военныхъ гауптвахтахъ, кромѣ случая, означеннаго въ статьѣ 57 улож. о наказаніяхъ (т. е. когда они присуждаются судомъ къ содержанію на гауптвахтѣ), вообще въ слѣдующихъ: 1) когда гражданскихъ помѣщеній недостаточно, а на военныхъ гауптвахтахъ есть излишнія для арестантовъ мѣста, и 2) когда производство изслѣдованія или суда требуетъ разобщенія преступниковъ [1])". Затѣмъ, тюремные замки, согласно 1 п. 168 ст. того же уст., являются нормальными мѣстами заключенія подслѣдственныхъ обвиняемыхъ, мѣрою пресѣченія коимъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда избирается содержаніе подъ стражею. Согласно 2 примѣч. къ 57 ст. улож. о наказ., несостоящіе на дѣйствительной военной службѣ офицеры отбываютъ опредѣленный имъ судомъ арестъ не иначе какъ на военной гауптвахтѣ; тѣмъ болѣе слѣдуетъ признать, что тѣ же офицеры не подлежатъ содержанію подъ стражею въ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства въ случаяхъ, когда они арестуются въ видахъ пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, такъ какъ нѣтъ никакого основанія лишать подслѣдственныхъ офицеровъ, несостоящихъ на дѣйствительной службѣ, тѣхъ привелегій, которыми пользуются даже осужденные офицеры. Наконецъ всѣ безъ исключенія военно-служащіе, согласно 472 ст. воен. суд. уст., могутъ содержаться подъ стражею въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства только въ томъ случаѣ, когда нѣтъ возможности подвергнуть ихъ, въ мѣстѣ производства слѣдствія, аресту

---

[1]) На практикѣ подслѣдственные обвиняемые гражданскаго вѣдомства никогда не содержатся на военныхъ гауптвахтахъ (мы не знаемъ ни одного такого случая за 20 лѣтъ времени), такъ какъ такое содержаніе ихъ обусловливается, въ сущности, согласіемъ на то военнаго начальства, отъ котораго зависитъ дать тотъ или другой отзывъ относительно наличности свободныхъ мѣстъ на гауптвахтѣ.

въ мѣстахъ заключенія военнаго вѣдомства [1]). Только въ этихъ перечисленныхъ мѣстахъ заключенія и могутъ содержаться подъ стражею подслѣдственные обвиняемые, лишаемые свободы въ видахъ пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда [2]).

9. Требованіе о взятіи кого либо подъ стражу подлежитъ исполненію лишь въ томъ случаѣ, когда оно послѣдовало въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами сего Устава.

10. Каждый Судья и каждый Прокуроръ, который, въ предѣлахъ своего участка или округа, удостовѣрится въ задержаніи кого либо подъ стражею безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ, обязанъ немедленно освободить неправильно лишеннаго свободы.

11. Судья или Прокуроръ, до свѣдѣнія коего дошло, что въ предѣлахъ его участка или округа кто либо содержится не въ надлежащемъ мѣстѣ заключенія, долженъ принять мѣры къ содержанію его въ установленномъ порядкѣ.

Статьи 9, 10 и 11, составляя дальнѣйшее развитіе выраженнаго въ 8-й статьѣ главнаго начала, основаны въ слѣдующихъ соображеніяхъ:

Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ законодательство постановляетъ самыя строгія правила въ огражденіе личной свободы каждаго изъ членовъ общества. Всѣмъ извѣстенъ англійскій „*Habeas corpus Act*", по которому освобожденіе неправильно арестованныхъ производится судомъ Королевиной Скамьи (*Queen's Bench*). но англійское право представляетъ еще болѣе простое средство отвращенія незаконныхъ арестовъ. Каждый судья въ Англіи, который имѣетъ право судить извѣстное лицо или предсѣдательствовать въ томъ судѣ, который долженъ его судить, въ правѣ отпустить арестованнаго подъ поручительство, если

---

[1]) О соблюденіи сего правила, согласно ходатайству военнаго министра, подтверждено цирк. мин. юст. по II т. сбор. № 258 (см. I т. рук., стр. 227).

[2]) Сверхъ сего, въ случаѣ домашняго ареста, они могутъ содержаться подъ стражею и въ собственныхъ квартирахъ.

замѣтитъ, что противъ него нѣтъ никакого обвинительнаго акта, или что онъ содержится не по силѣ такъ называемаго *committment*, *приговора объ отсылкѣ къ присяжнымъ*, или же, если судья клятвою обвиняемаго удостовѣрится въ незаконности ареста, или изъ доказательствъ увидитъ неосновательность отказа въ поручительствѣ.

Французскій кодексъ также ограждаетъ частныя лица отъ противозаконнаго задержанія. Въ этомъ отношеніи французскій кодексъ дѣлаетъ различіе между задержаніемъ неправильнымъ *по мѣсту* заключенія и задержаніемъ неправильнымъ *по своей причинѣ*. Въ *первомъ* случаѣ всякій извѣстившійся о задержаніи кого либо въ мѣстѣ, не предназначенномъ закономъ для тюремнаго заключенія, обязанъ донести о томъ мировому судьѣ, или судебному слѣдователю, или кому либо изъ лицъ прокурорскаго надзора, и затѣмъ каждое изъ этихъ лицъ обязано, по личномъ удостовѣреніи дѣйствительности событія, или освободить неправильно заключеннаго, или же распорядиться о немедленномъ представленіи его въ подлежащій судъ. Непринятіе такихъ мѣръ разсматривается, какъ соучастіе въ неправильномъ задержаніи и влечетъ за собою уголовное наказаніе. Во *второмъ* случаѣ французскій кодексъ ограничивается вмѣненіемъ въ обязанность должностнымъ лицамъ исполнительной или судебной полиціи представлять высшему начальству всякое требованіе, клонящееся къ удостовѣренію неправильности задержанія. По неопредѣленности этого закона, не разъясняющаго въ точности, къ какому именно начальству слѣдуетъ обращаться въ подобномъ случаѣ, и что слѣдуетъ разумѣть подъ *законностію требованія*, на практикѣ нерѣдко встрѣчаются затрудненія и злоупотребленія, сознаваемыя самими французскими юристами.

Между тѣмъ, въ статьяхъ 9—11, ясно и положительно опредѣляется, въ какомъ случаѣ задержаніе частнаго лица представляется неправильнымъ. Не касаясь причинъ, на коихъ можетъ быть основано задержаніе, статьи эти указываютъ, что оно должно быть во всякомъ случаѣ основано на постановленіи уполномоченныхъ къ тому закономъ властей и должно состояться въ установленномъ для сего закономъ мѣстѣ. За симъ, всякое произвольное задержаніе кого либо не подлежащею властію, составляетъ преступное насиліе, пресѣченіе котораго должно лежать на обязанности каждаго судьи или лица прокурорскаго надзора, имѣющихъ къ тому возможность (*объяс. зап. 1863 г., стр. 200 и 201*).

Сенатомъ разъяснено и признано:

1) Случаи и порядокъ задержанія неисправныхъ должниковъ опредѣляется у. гражд. с. и торговымъ, а не уст. уголов. с.; по-

этому примѣненіе къ неисправному должнику 10 ст. у. угол. с. есть явное нарушеніе закона — [396/67] [1]).

2) На основаніи 10 ст. у. угол. с. судья обязанъ, прежде распоряженія объ освобожденіи изъ подъ стражи, удостовѣриться въ томъ, что арестованный взятъ подъ стражу безъ постановленія уполномоченнаго на то учрежденія—о. с. [40/75] [2]).

3) Согласно 431 ст. у. угол. с., постановленіе о взятіи подъ стражу можетъ быть составлено, предъявлено арестованному и доставлено (въ копіи) въ мѣсто его заключенія въ теченіи сутокъ со времени задержанія. Поэтому освобожденіе, на основаніи 10 ст. у. угол. с., арестованныхъ до истеченія сутокъ со времени ихъ задержанія можетъ послѣдовать въ томъ только случаѣ, когда судья удостовѣрится, что арестованные задержаны безъ указаннаго закономъ постановленія — о. с. [10/76].

4) Правила 10 ст. у. угол. с., какъ видно изъ точнаго его смысла, имѣетъ цѣлью пресѣченіе произвольнаго задержанія кого либо не подлежащею властью. Оно вовсе не касается причинъ, на которыхъ можетъ быть основано постановленіе подлежащей власти о задержаніи и вообще вопроса о правильности такихъ постановленій, а указываетъ лишь, что задержаніе непре-

---

[1]) Г. Фойницкій замѣчаетъ (стр. 236), что сенатъ впалъ въ крайность, признавъ, что право судьи освободить незаконно арестованнаго ограничивается лишь заключенными по дѣламъ уголовнымъ и не распространяется на заключенныхъ по другимъ основаніямъ, напр. по дѣламъ гражданскимъ или административнымъ. Изъ журнала соед. д-та 1864 г. № 47, (стр. 39 и 40) видно, говоритъ онъ, что по внесеніи проекта 1863 г. въ госуд. совѣтъ мин. внутр. дѣлъ въ замѣчаніяхъ своихъ ходатайствовалъ объ освобожденіи администраціи, при примѣненіи ею личнаго задержанія, отъ контроля суда, предлагая ввести правила, по которому суду запрещалось бы освобождать задержанныхъ ею лицъ безъ предварительнаго съ администраціею сношенія. Но соед. д-ты не нашли возможнымъ согласиться даже съ такимъ предложеніемъ, потому что „такое ограниченіе права освобождать незаконно задержанныя лица было бы равносильно его уничтоженію, потому что давало бы только поводъ различнымъ властямъ къ перепискѣ и къ пререканіямъ, въ теченіи коихъ неправильно заключенный оставался бы подъ стражею". Г. Тарасовъ находитъ (стр. 333 т. III), что „постановленіе 10 и 11 ст. у. угол. с. должны были бы, повидимому, имѣть общее значеніе, но, будучи помѣщены въ у. угол. с., и, согласно съ неоднократными рѣшеніями судовъ по этому предмету, они такого значенія не имѣютъ, вслѣдствіе чего контроль судей и прокуроровъ не распространяется на случаи собственно—полицейскаго ареста, поставленнаго, въ сущности, внѣ какого-либо организованнаго внѣшняго контроля, тогда какъ внутренній контроль оказывается весьма слабымъ и недостигающимъ своего назначенія".

[2]) См. цирк. мин. юст. по I т. рук. стр. 199 № 145.

мѣнно должно быть основано на постановленіи уполномоченныхъ на то властей. Поэтому судья обязанъ только удостовѣриться, есть ли въ мѣстѣ заключенія постановленіе подлежащей власти о задержаніи лица, найденнаго арестованнымъ, и если такое постановленіе имѣется, то за тѣмъ уже судья не вправѣ производить дальнѣйшее изслѣдованіе правильности задержанія и входить въ обсужденіе основательности и законности постановленія, въ исполненіе котораго задержено лицо—о. с. $^{12}/_{80}$, то же гражд. $^{807}/_{71}$.

5) Если судьямъ не предоставлено обсуждать вообще постановленія подлежащихъ властей о личномъ задержаніи, то, само само собою разумѣется, что судьи не вправѣ входить и въ поповѣрку самоличности подвергнутаго аресту, такъ какъ опредѣленіе личности, подлежащей аресту, составляетъ одну изъ существенныхъ частей постановленія о задержаніи. Поэтому, въ случаѣ заявленія арестованнаго, что онъ не та личность, о задержаніи которой состоялось постановленіе, судья можетъ лишь сообщить объ этомъ обстоятельствѣ подлежащей власти для зависящаго отъ нея разслѣдованія и распоряженія по сему предмету и прокурорскому надзору для огражденія правъ задержаннаго лица—о. с. $^{12}/_{80}$.

6) Означенная въ 10 ст. у. угол. с. обязанность возлагается на всѣхъ судей, безъ исключенія, слѣдовательно и на судебныхъ слѣдователей—о. с. $^{38}/_{85}$.

7) Ст. 10 у. уголов. с. постановлена именно съ цѣлью оградить отъ произвола вообще личную свободу каждаго, независимо отъ того, будетъ ли произвольное лишеніе кого либо свободы осуществлено задержаніемъ въ установленномъ мѣстѣ заключенія или иномъ какомъ либо помѣщеніи — о. с. $^{38}/_{85}$.

8) Ст. 10 у. угол. с. не ограничиваетъ дѣятельности судей установленными мѣстами заключенія, а опредѣляетъ кругъ ихъ дѣятельности предѣлами того участка, или округа вообще, въ которомъ судья состоитъ — о. с. $^{38}/_{85}$.

Взятіе подлежащаго лица подъ стражу можетъ послѣдовать не иначе какъ по особому о семъ постановленію и въ порядкѣ, установленномъ 430—432 ст. у. угол. с. Въ 1869 году, согласно ходатайству мин. юст., соблюденіе сего порядка, въ мѣстностяхъ, *гдѣ введены судебные уставы*, вмѣнено, распоряженіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ обязанность полиціи не только въ тѣхъ случаяхъ, когда она при арестованіи дѣйствуетъ на основаніи у. угол. с. (см. 257 и 259), но также и въ тѣхъ, когда

она задерживаетъ подлежащихъ лицъ подъ стражею на основаніи уст. о предупрежд. и пресѣч. преступленій [1]).

Относительно содержанія при полицейскихъ домахъ безъ постановленій забираемыхъ на улицахъ пьяныхъ, больныхъ, сумашедшихъ и т. п. лицъ, г. Неклюдовъ (стр. 33) и г. Макалинскій (стр. 95) согласны въ томъ, что лица эти помѣщаются въ полицейскіе дома лишь въ интересахъ временнаго призрѣнія ихъ, какъ въ пріюты для первоначальнаго поданія помощи, а посему въ такихъ случаяхъ не можетъ быть рѣчи относительно содержанія такихъ лицъ по постановленіямъ. Съ этимъ, безъ сомнѣнія, нельзя не согласиться; но мы полагаемъ, что основанія взятія такихъ лицъ въ полицію, во всякомъ случаѣ, должны быть объяснены: относительно пьяныхъ—въ особыхъ книгахъ, установленныхъ на сей предметъ въ иныхъ округахъ, съ обозначеніемъ времени взятія ихъ въ полицію, а относительно больныхъ и сумашедшихъ—въ особыхъ протоколахъ, въ которыхъ должны быть объяснены поводъ взятія ихъ въ полицію и обстоятельства, сопровождавшія ихъ задержаніе.

Кому именно принадлежитъ право взять подъ стражу, въ подлежащихъ случаяхъ, лицо обвиняемое или подозрѣваемое въ совершеніи преступленія—см. въ разъясненіяхъ къ 257 ст. у. угол. с.

Обсужденіе всѣхъ вышеприведенныхъ рѣшеній сената приводитъ къ заключенію, что во всѣхъ случаяхъ когда судья: а) найдетъ постановленіе о содержаніи подъ стражею незаконнымъ или неосновательнымъ (п. 4 рѣш.); б) найдетъ самоличность подвергнутаго задержанію сомнительною (п. 5 рѣш.), и—в) не найдетъ въ мѣстѣ заключенія установленнаго постановленія (п. 3 рѣш.),—онъ можетъ только войти по сему предмету въ переписку съ подлежащими властями на предметъ выясненія законности основаній содержанія подъ стражею, и можетъ о замѣчен-

---

[1]) См. въ 1 т. рук. цирк. мин. юст. № 177 на стр. 200. Съ замѣною зак. о суд. изд. 1857 г. тѣми же законами изд. 1876 г. установленный, согласно этому циркуляру, порядокъ распространился также и на мѣстности, гдѣ судебные уставы еще не введены, хотя спеціальнаго по сему предмету распоряженія въ виду не имѣется.

ныхъ неправильностяхъ сообщить подлежащему прокурору, послѣ чего, безъ сомнѣнія, незаконно или неосновательно арестованный будетъ освобожденъ и помимо распоряженія его, судьи. Такимъ образомъ во всѣхъ этихъ случаяхъ практическое примѣненіе 10 ст. у. угол. с. сводится не къ тѣмъ соображеніямъ, которыя изложены въ вышеприведенныхъ мотивахъ, и не къ праву судьи освободить незаконно, неосновательно или ошибочно арестованнаго, или же арестованнаго безъ надлежащаго постановленія, а лишь къ праву его наблюдать за законностью, основательностью и надлежащимъ порядкомъ содержанія подъ стражею. Но и при этомъ слѣдуетъ еще принять во вниманіе, что въ уст. о содерж. подъ стражею нѣтъ такого закона, въ силу котораго предъ каждымъ безъ исключенія судьею было бы обязательно отпереть двери всѣхъ мѣстъ заключенія, а по сему слѣдуетъ признать, что и означеннымъ правомъ лишь переписки по наблюденію за правильностью содержанія судьи вообще могутъ нормально пользоваться только въ случаяхъ случайнаго обращенія къ нимъ жалобъ со стороны арестованныхъ. Такое заключеніе подтверждается слѣдующими соображеніями. Циркуляръ Д. П. П. отъ 28 февраля 1877 года (по I т. сбор. цирк. глав. тюрем. управ. изд. 1880 г. № 303, стр. 612), который предоставлялъ мѣстнымъ прокурорамъ, его товарищу, мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ право входа въ тюремный замокъ безъ представленія установленныхъ на то билетовъ, долженъ быть признанъ потерявшимъ силу, такъ какъ онъ не принятъ въ соображеніе при редактированіи 18 ст. уст. о содерж. подъ стражею по послѣднему изданію сего устава 1890 года, по силѣ коей правомъ *безпрепятственнаго, во всякое время*, входа въ тюрьмы гражданскаго вѣдомства пользуются одни только лица мѣстнаго прокурорскаго надзора, и при томъ при условіи предъявленія ими, въ удостовѣреніе личности, установленныхъ билетовъ. Въ первой своей части означенная 18 ст. говоритъ только, ссылаясь на 10 и 11 ст. у. угол. с., объ обязанности судей наблюдать, чтобы никто не содержался подъ стражею безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ или не въ надлежащемъ мѣстѣ заключенія; но право безпрепятственнаго, во всякое время, входа въ тюрьмы предоставляется однимъ только лицамъ прокурорскаго надзора. Выдача билетовъ членамъ судовъ или палатъ, въ удостовѣреніи личности, на право входа въ тюремный

замокъ также нигдѣ не предусмотрѣно, а потому представляется по меньшей мѣрѣ сомнительнымъ, чтобы передъ слѣдователемъ, мировымъ судьею, членомъ суда или палаты, которые явятся въ тюремный замокъ не для выполненія лишь какихъ либо дѣйствій по производству уголовныхъ дѣлъ [1]), а съ спеціальною цѣлью повѣрить правильность содержанія подъ стражею всѣхъ заключенныхъ, — были бы отперты двери всѣхъ камеръ тюремнаго замка. Нѣтъ ни закона, ни распоряженія, которые обязывали-бы къ сему тюремную администрацію. Судья, конечно, можетъ доказывать, что 10 ст. у. угол. с. и 18 ст. у. о содерж. п. страж. предполагаютъ за нимъ такое право; но тюремная администрація можетъ возразить ему, что нѣтъ ни закона, ни распоряженія, коими опредѣлялся бы порядокъ осуществленія принадлежащаго ему права наблюденія за правильностью содержанія арестованныхъ подъ стражею. По этимъ соображеніямъ нельзя не признать, какъ это доказываетъ и практика [2]), что 10 и 11 ст. у. угол. с. не только не имѣютъ того общаго значенія, которое выражено въ ихъ редакціи и въ особенности въ вышеприведенныхъ мотивахъ, но даже, въ сущности, по дѣйствительной практикѣ, потеряли почти всякое практическое значеніе, и примѣнимы развѣ только въ случаяхъ явно преступнаго лишенія свободы [3]), а во всѣхъ другихъ случаяхъ понимаются практикою лишь въ смыслѣ права судьи возбудить съ подлежащими лицами соотвѣтствующую переписку, если до него случайно дойдутъ свѣдѣнія о незаконномъ содержаніи кого либо подъ стражею.

12. Всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подъ страхомъ наказанія, должны основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ.

---

[1]) Напр. для допроса арестанта, врученія ему копіи обвинительнаго акта и проч.

[2]) Мы, напр., не знаемъ ни одного случая повѣрки правильности содержанія подъ стражею членомъ суда или палаты.

[3]) Напр. сверхъ опредѣленнаго приговоромъ срока, или по представленіи назначеннаго залога и др. под.

13. Воспрещается останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ. За нарушеніе сего правила, виновные подвергаются отвѣтственности какъ за противузаконное бездѣйствіе власти (Улож. Наказ. ст. 341—343).

Въ статьяхъ 12 и 13 заключается *главное начало* отдѣленія судебной власти отъ законодательной. Послужившія къ принятію сего главнаго начала основанія изложены въ въ объясненіяхъ къ уставу гражданскаго судопроизводства (*см. объясненія на ст. 9 и 10*).

Ст. устава гражданскаго судопроизводства:

9. Всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ.

Съ отдѣленіемъ власти судебной отъ административной, дѣйствовавшій доселѣ (свод. зак. т. II ч. I общ. губ. учр. ст. 370, 371, 744 и 745) общій порядокъ возбужденія и обсужденія всѣхъ вообще законодательныхъ вопросовъ, какъ административнаго, такъ и судебнаго характера, измѣненъ (суд. уст. 20-го ноября 1864 г. учр. суд. уст. ст. 135 и 136, уст. уголовн. суд. ст. 12 и 13, уст. гражд. суд. ст. 9 и 10 и Высочайше утвержденнаго 7-го марта 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта ст. 20) въ такомъ смыслѣ:

1) что разсмотрѣніе законодательныхъ вопросовъ по административной части принадлежитъ, съ одной стороны, всѣмъ министрамъ по принадлежности, а съ другой, общему присутствію губернскаго правленія и палатъ: казенной, государственныхъ имуществъ и контрольной, безъ всякаго въ томъ участія мѣстъ и лицъ судебнаго вѣдомства;

2) что возбужденіе законодательныхъ вопросовъ по части судебной предоставлено лицамъ прокурорскаго надзора, по донесеніямъ которыхъ, отъ министра юстиціи (ст. 136 учр. суд. уст.) зависитъ или давать симъ вопросамъ дальнѣйшее движеніе, или же оставлять ихъ безъ послѣдствій (*мнѣніе госуд. сов. Выс. утв. 6 іюня 1866 г.*).

10. Воспрещается останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ. За нарушеніе сего правила виновные подвергаются отвѣтственности, какъ за отказъ въ правосудіи.

Въ статьяхъ 9 и 10-й заключается главное начало отдѣленія судебной власти отъ законодательной.

Послужившія къ принятію сего *главнаго начала* основанія состоятъ въ слѣдующемъ:

Слѣдственное начало, господствовавшее въ нашемъ судопроизводствѣ, открываетъ суду возможность, по дѣламъ судебно-граждан

скаго свойства, не довольствуясь общими путями правосудія, входить въ область законодательной власти, и предоставляетъ тяжущимся почти безпредѣльную свободу приносить жалобы на окончательныя судебныя рѣшенія. Такимъ образомъ ослабляется законная сила судебнаго рѣшенія, и съ другой стороны власть законодательная, по существу своему, имѣющая цѣлію охраненіе пользы цѣлаго общества, предоставляется суду, рѣшающему споръ частныхъ лицъ, тогда какъ примѣненіе закона къ частному случаю, исключительно принадлежащее суду, предоставляется той же власти, которою установленъ самый законъ. Для устраненія сего послѣдняго неудобства и для достиженія совершеннаго отдѣленія *судебной* власти отъ *законодательной*, необходимо не только строго предписать судебнымъ мѣстамъ рѣшать подлежащія ихъ вѣдѣнію дѣла не иначе, какъ по точному разуму закона *существующаго*, не испрашивая никогда, подъ предлогомъ неясности или не полноты закона, разрѣшенія высшихъ мѣстъ, но и объяснить вмѣстѣ съ тѣмъ, что судебныя мѣста, за нарушеніе сего правила, подвергаются отвѣтственности, какъ за отказъ въ правосудіи. У насъ, до изданія свода законовъ, существовало общее правило, воспрещавшее *испрашивать*, *подъ предлогомъ мнимой неясности*, *указа на указъ*; правило это вошло въ послѣдствіи въ статьи 60 и 65-ю основныхъ законовъ.

Въ *первой изъ нихъ* изображено: „законъ дѣйствуетъ только на будущее время. Никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія".

Во *второй статьи* сказано: „еслибы гдѣ либо, по различію буквальнаго смысла узаконеній, встрѣтилось затрудненіе въ избраніи и примѣненіи закона къ разсматриваемому дѣлу: въ такомъ случаѣ, по невозможности согласить буквальный смыслъ одного закона съ таковымъ же другаго, самая необходимость предписываетъ, особенно въ высшихъ мѣстахъ, слѣдовать общему духу законодательства и держаться смысла наиболѣе оному соотвѣтственнаго".

По точному разуму этихъ законовъ, судебнымъ мѣстамъ слѣдовало бы рѣшать дѣла по смыслу существующихъ законовъ, и затѣмъ уже представлять, по статьѣ 52-й законовъ основныхъ, о неясности или недостаткѣ закона своему начальству. Но по установившемуся въ прежнее время порядку, въ случаѣ недоразумѣнія въ законахъ, возникающаго при разсмотрѣніи дѣлъ, всѣ судебныя мѣста, начиная съ низшихъ, представляютъ о томъ мѣстамъ высшимъ *до рѣшенія дѣла*, которое, проходя чрезъ всѣ инстанціи и Государственный Совѣтъ, восходитъ на разрѣшеніе Государя Императора, и вслѣдствіе сего, дѣло рѣшается *на основаніи новаго закона*, получающаго въ такомъ случаѣ *обратное дѣйствіе*, если только Государственный Совѣтъ, въ мнѣніи своемъ, не объяснитъ положительно, что новый законъ не имѣетъ обратнаго на то дѣло дѣйствія; а въ семъ послѣднемъ случаѣ

окончательное разрѣшеніе сего дѣла замедляется, безъ всякой надобности, до обсужденія законодательнаго вопроса. Порядокъ этотъ установился на практикѣ вслѣдствіе того, что въ первомъ томѣ учрежденія сената и во второмъ томѣ о губернскихъ учрежденіяхъ есть статьи не вполнѣ согласныя съ статьями 60 и 65-ю основныхъ законовъ.

Посему, въ видахъ охраненія силы статьи 60-й основныхъ законовъ и для надлежащаго развитія *главнаго начала* судопроизводства объ отдѣленіи судебной власти отъ законодательной, всѣ судебныя мѣста обязываются рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ и нарушеніе сего общаго правила, подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, считается отказомъ въ правосудіи (*журн. 1862 г. № 65, стр. 54—57*).

Основа толкованія закона, объясняетъ г. Фойницкій, лежитъ не въ неясности или неточности закона, а въ необходимости его примѣненія. Каждый законъ, самый ясный и точный, для примѣненія его къ отдѣльному случаю, неизбѣжно предполагаетъ толкованіе его судомъ. Лишить судъ права толкованія, значило бы лишить его возможности примѣненія закона [1]). Толкованіемъ закона обусловливается примѣненіе его согласно истинному его смыслу и разуму, согласно истиной воли законодателя; въ примѣненіи же закона, а слѣдовательно и въ его толкованіи, необходимо, прежде всего, оставаться вѣрнымъ закону: „судебныя учрежденія суть ничто иное, какъ средство для сообщенія законамъ дѣйствительности; а потому *вѣрность закону* есть первая ихъ обязанность. На законы полагаютъ граждане свои надежды, и если судебныя рѣшенія соотвѣтствуютъ этимъ надеждамъ, то *общественное довѣріе является счастливымъ результатомъ такого порядка вещей*. Вѣрность же закону есть ничто иное, какъ точное исполненіе обѣщаній закона въ отношеніи къ каждому лицу. Эта вѣрность составляетъ *правоту* судебныхъ рѣшеній, и эта пра-

---

[1]) Курсъ уг. суд. стр. 192. Г. Кистяковскій также поясняетъ: „Съ примѣненіемъ уголовнаго закона неразлучно его толкованіе; послѣднее есть только тотъ или другой способъ его пониманія. Поэтому на какой бы низкой ступени ни стояла уголовная юстиція, и съ другой стороны, какъ бы совершенъ ни былъ законъ, толкованіе есть неизбѣжный пріемъ, которымъ сопровождается его примѣненіе. Само собою разумѣется, что искуство толкованія условливается какъ развитіемъ способностей человѣка, такъ и свойствомъ самыхъ законовъ (стр. 232)".

вота есть великая и главная цѣль, къ которой въ отправленіи суда все должно быть направлено",—поясняетъ Бентамъ [1]).

Законы примѣняются не одними только судебными установленіями, рѣшающими дѣла, о которыхъ говорятъ 12 ст. у. угол. с. и 9 ст. у. гражд. с., но также и должностными лицами, производящими ихъ, въ томъ числѣ и судебными слѣдователями, которые также обязаны примѣнять законы, а слѣдовательно обязаны и толковать ихъ. Сверхъ сего, не одни только законы, на основаніи коихъ рѣшаются дѣла, а вообще всѣ законы (въ томъ числѣ и судопроизводственные) могутъ быть примѣняемы не иначе, какъ согласно съ истиною волею законодателя, а посему всѣ, безъ исключенія, законы подлежатъ толкованію судебныхъ мѣстъ и лицъ въ порядкѣ, установленномъ вышеприведенными ст. уст. гражд. и уголов. суд. Такимъ образомъ редакція этихъ статей уставовъ должна быть признана недостаточною; въ особенности же недостаточною представляется редакція 12 ст. у. уголов. с., которая предусматриваетъ одинъ только случай толкованія законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подъ страхомъ наказанія, т. е. однихъ только законовъ матеріальнаго уголовнаго права [2]). Поэтому дѣйствіе выраженнаго въ 12 и 13 ст. у. угол.

---

[1]) О судоустройствѣ, стр. 1 и 2.

[2]) Г. Фойницкій признаетъ 12 и 13 ст. у. угол. с. лишь дополненіемъ 9 и 10 ст. у. гражд. с., и приходитъ къ заключенію, что уголовные суды при толкованіи законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подъ страхомъ наказанія, руководствуются 12 и 13 ст. у. угол. с., при толкованіи же всѣхъ прочихъ законовъ для нихъ, какъ и для судовъ гражданскихъ, имѣютъ силу ст. 9 и 10 у. гражд. с. (ст. 203). Дѣйствительно по смыслу этихъ законовъ нельзя не признать, что 12 и 13 ст. у. угол. с. предусматриваютъ лишь изъятіе изъ общаго правила 9 и 10 ст. у. гражд. с. для законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подъ страхомъ наказанія; но правильность такого соображенія еще не оправдываетъ помѣщенія въ уст. угол. суд. одного только изъятія изъ такого общаго правила, которое помѣщено въ у. гражд. с., и—едва ли даетъ достаточное основаніе признать, что уголовные суды, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго въ 12 и 13 ст. у. угол. с., обязаны руководствоваться общими правилами у. гражд. с., тѣмъ болѣе, что въ уст. уг. с. нѣтъ указаній на таковую обязанность. Мы полагаемъ, что правильнѣе признать неточность и недостаточность редакціи 12 и 13 ст. у. угол. с., которыя могли быть изложены въ одинаковой редакціи съ 9 и 10 ст. у. гражд. с., съ объясненіемъ (хотя бы напр. въ примѣчаніи) изъятія изъ общаго пра-

с. и въ 9 и 10 ст. у. гражд. с. „*общаго* и кореннаго“ правила справедливо распространено, рѣшеніемъ об. собр. сената за 1871 г. № 49, на всѣ случаи, могущіе возникнуть при разрѣшеніи подлежащихъ обсужденію вопросовъ [1]).

Всѣ судебныя мѣста по силѣ толкованія законовъ, говоритъ г. Фойницкій, равны между собою. Обязательность же рѣшенія сената, какъ суда высшаго, признается 930 статьею у. угол. с. только для того дѣла, по которому оно состоялось. Что же касается другихъ дѣлъ, то при разсмотрѣніи ихъ судебныя мѣста отнюдь не связаны толкованіями, отъ сената исходящими. Какъ прецедентъ, онѣ могутъ имѣть нравственный авторитетъ, но не обязательную силу закона. Раздѣляя взгляды сената, судебныя мѣста могутъ приводить ихъ въ своихъ рѣшеніяхъ, какъ поясненіе законовъ; не раздѣляя, они властны и обязаны толковать законъ по своему разумѣнію. Опровергая правильность стремленія сената придать своимъ рѣшеніямъ обязательную силу не только по тому дѣлу, по которому онѣ состоялись, но и по всѣмъ инымъ дѣламъ, гдѣ встрѣтятся аналогичные вопросы (то же Градовскій, тамъ-же, стр. 47), г. Фойницкій поясняетъ, что въ новѣйшей практикѣ сената замѣчаются пріятные признаки смягченія прежняго взгляда объ общеобязательности его рѣшеній, и въ заключеніе признаетъ, что рѣшенія сената имѣютъ и будутъ имѣть для судебныхъ установленій высокій авторитетъ, какъ рѣшенія высшаго въ имперіи суда; но авторитетъ этотъ долженъ опираться на нравственную ихъ силу, на ихъ логическую убѣдительность и обширность, на эрудицію ихъ авторовъ, а не на силу физическую (стр. 196, 197, 201 и 202). См. разъяс. подъ 259[1] и 249 ст. учрежд. и мнѣніе Буцковскаго подъ 27 ст. у. уг. с.

Толкованіе закона, согласно вышеприведеннымъ мотивамъ къ 10 ст. у. гражд. с., имѣетъ мѣсто, какъ это выражено и въ текстѣ этой статьи, въ случаяхъ: а) неполноты, б) неясности, в) проти-

---

вила для законовъ, коими судимое дѣяніе, воспрещается подъ страхомъ наказанія, а за симъ находимъ болѣе правильнымъ признать означенныя ст. у. угол. с. подлежащими распространительному толкованію, какъ это и сдѣлано сенатомъ въ рѣш. о. с. $^{39}/_{71}$.

[1]) „Какъ въ распорядительныхъ, такъ и въ судебныхъ засѣданіяхъ“, прибавляетъ сенатъ. Мы опускаемъ эти слова, и такимъ образомъ расширяемъ общій смыслъ рѣшенія.

ворѣчія, и—г) недостатка законовъ [1]). Собственно о толкованіи законовъ, въ точномъ смыслѣ этого слова, возможно говорить только въ первыхъ трехъ случаяхъ, такъ какъ толковать можно только тотъ законъ, который дѣйствительно существуетъ; въ послѣднемъ же случаѣ возможно лишь судебное пополненіе, т. е. примѣненіе закона по аналогіи [2]). Такъ какъ 151 ст. улож. о наказ. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что улож. о наказ. допускается только аналогія наказаній, а не преступленій [3]), статья же 12 у. угол. с. имѣетъ въ виду одни лишь законы, коими судимое дѣяніе воспрещается подъ страхомъ наказанія, то поэтому въ ней и не упомянуто (подобно 9 ст. у. гражд. с.) *о недостаткѣ* этихъ законовъ, какъ основаніи толкованія ихъ по общему ихъ смыслу, такъ какъ недостатокъ закона, коимъ дѣяніе было бы воспрещено подъ страхомъ наказанія, исключаетъ возможность примѣненія къ этому дѣянію по аналогіи уголов-

---

[1]) Г. Фойницкій поясняетъ (стр. 203—206): законъ не полонъ, когда онъ содержитъ общее правило, обнимающее разсматриваемый вопросъ, но правило это развито законодателемъ недостаточно; слѣдовательно, неполнота закона есть результатъ несоотвѣтствія между логическимъ разумомъ закона и буквальнымъ смысломъ его текста. (Градовскій, Жур. Гр. и Уг. Права 1874 г. кн. 1, стр. 33). Законъ неясенъ, если изъ изложенія его невозможно заключить о дѣйствительной волѣ законодателя; неясность закона зависитъ отъ неудачной редакціи его текста, невѣрно выражающаго мысль законодателя (Градовскій, стр. 32). Законы противорѣчивы, если на одинъ и тотъ же вопросъ они даютъ разные отвѣты; противорѣчія законовъ предполагаютъ существованіе нѣсколькихъ узаконеній, предусматривающихъ данный случай, но между собою несогласныхъ (Градовскій, стр. 31). Недостатокъ же закона понимается уставомъ въ смыслѣ совершеннаго отсутствія закона, т. е. отсутствія общаго правила, обнимающаго данный случай.

[2]) Фойницкій, стр. 205 и 213; Градовскій (тамъ-же, стр. 3) поясняетъ, что посредствомъ аналогіи (которая, говоритъ онъ, къ сожалѣнію, часто смѣшивается практикою съ распространительнымъ толкованіемъ, что, на стр. 39, замѣчаетъ и г. Неклюдовъ) судья становится на мѣсто законодателя; въ этихъ случаяхъ судебная интерпретація дѣлается самостоятельнымъ источникомъ права, конкурируетъ съ законодательствомъ.

[3]) Ст. 151 улож., поясняетъ г. Макалинскій, имѣетъ въ виду только отсутствіе въ законѣ наказанія *за преступное дѣяніе*, т. е. такое, которое, согласно 1 ст. улож., запрещено закономъ (стр. 99); а г. Неклюдовъ поясняетъ (стр. 39), что такія дѣянія, которыя прямо запрещены закономъ, но не обложены опредѣленнымъ наказаніемъ, разсыпаны по всѣмъ томамъ свода законовъ.

ныхъ законовъ, коими воспрещены лишь сходныя съ нимъ дѣянія. Сенатъ, какъ извѣстно, держится иного мнѣнія [1]); онъ признаетъ, что нашъ уголовный законъ допускаетъ аналогію преступленій. Но съ этимъ мнѣніемъ не согласны: г. Кистяковскій, который полагаетъ, что мнѣніе это, какъ несостоятельное, должно быть отвергнуто (стр. 255); г. Фойницкій (стр. 213), г. Неклюдовъ (стр. 39), г. Глязеръ (стр. 252), г. Макалинскій, (стр. 99), г. Градовскій (тамъ-же стр. 27 и 28). Однако же въ длинномъ рядѣ рѣшеній, изъ коихъ послѣднія относятся къ 1885 году, сенатъ продолжаетъ держаться прежняго своего взгляда, при чемъ высказывается въ весьма общихъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Такъ, въ рѣш. $^{592}/_{89}$ онъ допускаетъ примѣненіе уголовнаго закона по аналогіи только въ *крайнихъ случаяхъ*, но не объясняетъ какія именно случаи слѣдуетъ признавать крайними; въ томъ-же, а равно и въ рѣш. $^{23}/_{82}$, не объясняетъ какими именно признаками опредѣляется *наибольшее сходство* преступности дѣяній и ихъ *важность*, а въ рѣш. $^{117}/_{73}$ не даетъ никакихъ указаній относительно тѣхъ признаковъ, коими опредѣляется *несомнѣнная преступность* и *противозаконность* тѣхъ дѣяній, которыя подъ страхомъ наказанія не запрещены и вообще не составлютъ нарушенія какой либо правовой нормы. Такая общность и неопредѣленность выраженій, полагаемъ мы, могутъ повести къ безграничному произволу. За симъ, во всѣхъ означенныхъ выше случаяхъ возможны всѣ извѣстные способы толкованія законовъ: грамматическое, логическое, историческое, систематическое и сравнительное.

Большая часть правилъ по вопросамъ о толкованіи законовъ разъяснена гражд. д-томъ сената, каковыя разъясненія, по скольку они касаются общихъ основаній, безъ сомнѣнія, вполнѣ примѣнимы и въ судахъ уголовныхъ [2]). Сверхъ сего, всѣ разъясненія,

---

[1]) Рѣшенія сената по вопросамъ о примѣненіи уголовныхъ законовъ по аналогіи см. у. г. Тогащева подъ 151 ст. улож. о наказ., къ которой они относятся, а посему и не приводятся нами.

[2]) Разъясненія эти, въ весьма большомъ количествѣ, приводятся, въ возможно систематическомъ порядкѣ, г. Боровиковскимъ подъ ст. 9 его изд. уст. гражд. суд. Мы дѣлаемъ изъ нихъ выборку лишь тѣхъ разъясненій, которыя соотвѣтствуютъ задачамъ нашего руководства, и, по принятому нами порядку, повѣряемъ ихъ по подлиннымъ рѣшеніямъ. Изъ числа длиннаго

какъ гражд., такъ и уголов. д-товъ, имѣютъ въ виду толкованіе законовъ судами; но, само собою разумѣется, что общія правила одинакаго должны быть въ виду и судеб. слѣдователей.

Сенатомъ разъяснено и признано:

1) Законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу ихъ, какъ они изложены въ сводѣ законовъ, а не по тексту недѣйствующихъ нынѣ уставовъ, изъ которыхъ они заимствованы—гражд. $^{516}/_{70}$.

2) Если узаконеніе не вошло въ сводъ законовъ и не помѣщено въ полномъ собраніи законовъ, то такое узаконеніе не можетъ служить руководствомъ для судебнаго мѣста; если же сторона находитъ, что узаконеніе это заключаетъ въ себѣ законъ общій, то отъ нея зависитъ представить суду точный списокъ сего узаконенія—гражд. $^{968}/_{75}$.

3) Если тяжущійся ссылается на узаконеніе, невошедшее въ сводъ, но, по его словамъ, напечатанное въ полномъ собр. законовъ, то онъ долженъ обозначить, когда именно постановленіе это напечатано въ полн. собр. зак.; безъ такого обозначенія, одно общее указаніе, очевидно, не можетъ быть принято во вниманіе судомъ—гражд. $^{56}/_{77}$.

4) Для суда и должностныхъ лицъ обязательны офиціальныя изданія законовъ, но не частные сборники и сочиненія—гражд. $^{56}/_{77}$, цирк. ук. об. соб. по сбор. мин. юст. № 19.

5) Днемъ изданія закона признается день напечатанія его въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства и въ Правит. Вѣстникѣ—гражд. $^{34}/_{78}$. Въ каждой данной мѣстности законъ получаетъ силу со дня обнародованія его на мѣстѣ—гражд. $^{466}/_{78}$,—со дня напечатанія его въ губерн. вѣдомостяхъ—уголов. $^{785}/_{69}$, $^{856}/_{70}$.

6) Со введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ прежніе процессуальные законы утратили силу—гражд. $^{40}/_{81}$, $^{200}/_{80}$ и указанныя въ нихъ рѣш. $^{468}/_{68}$, $^{771}/_{68}$, $^{593}/_{71}$, $^{740}/_{74}$ и др.

7) Мотивы, напечатанные въ судебныхъ уставахъ изданія государственной канцеляріи, не могутъ быть принимаемы въ смыслѣ дополненія къ тексту закона. Они могутъ быть принимаемы въ соображеніе при толкованіи законовъ — гражд. $^{82}/_{79}$, $^{642}/_{69}$.

8) Состоявшееся по частному дѣлу Высоч. утвержд. мнѣніе государственнаго совѣта тогда только можетъ быть признаваемо

ряда рѣшеній, относящихся къ одному и тому же вопросу, мы ссылаемся лишь на тѣ изъ нихъ, которыя точнѣе выражаютъ извлеченные изъ нихъ тезисы.

обязательнымъ въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время, когда оно обнародовано въ установленномъ порядкѣ и въ немъ именно означена его обязательность для подобныхъ случаевъ, иначе— это сепаратный указъ, неимѣющій силы закона — гражд. $^{99}/_{78}$, $^{260}/_{78}$.

9) Утвержденныя министромъ, согласно предоставленной ему закономъ власти, и распубликованныя въ установленномъ порядкѣ, правила, тарифы и т. п., имѣютъ силу закона—гражд. $^{300}/_{79}$, $^{15}/_{80}$ $^{211}/_{80}$ и др.; но внѣ этихъ условій они не имѣютъ обязательной силы, и вообще не могутъ отмѣнять закона—гражд. $^{386}/_{79}$, $^{83}/_{79}$, $^{70}/_{79}$ и др. На этомъ основаніи распоряженіе министра финансовъ, основанное на 12 ст. у. о нит. сборѣ, о пріостановленіи дѣйствія закона, не обязательно для суда—угол. $^{28}/_{79}$, равнымъ образомъ его же распоряженіе о провозныхъ свидѣтельствахъ на табакъ не можетъ имѣть силы закона—уголов. $^{64}/_{79}$.

10) Высоч. утвержд. уставъ общества долженъ быть разсматриваемъ, какъ законъ—гражд. $^{88}/_{79}$ и др. Но уставъ дѣйствующаго въ Россіи иностраннаго общества, неутвержденный законодательною властью, долженъ быть разсматриваемъ какъ договоръ, а не законъ—гражд. $^{703}/_{68}$.

11) Обязательное распоряженіе, опубликованное въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, должно быть, со времени такого опубликованія, извѣстно суду—гражд. $^{116}/_{80}$.

12) Судъ самъ обязанъ знать законы, и не вправѣ требовать указанія ихъ отъ сторонъ—гражд. $^{169}/_{76}$, $^{193}/_{80}$, $^{83}/_{79}$, $^{65}/_{78}$, $^{542}/_{74}$, $^{1255}/_{69}$, $^{42}/_{68}$, $^{76}/_{66}$. Если стороною указанъ неподходящій законъ, или же вовсе не сдѣлано ссылки на законъ, то судъ самъ обязанъ найти болѣе соотвѣтствующій законъ и примѣнить къ фактической сторонѣ дѣла подходящій законъ — гражд. $^{265}/_{78}$. Вопросы юридическіе, вопросы о подведеніи даннаго случая подъ тотъ или другой законъ, лежатъ на обязанности суда, помимо указанія сторонъ—гражд. $^{94}/_{79}$. Только фактическая сторона дѣла устанавливается судомъ на основаніи указаній сторонъ, а установленіе юридической стороны дѣла предоставлено власти суда, который, въ этомъ отношеніи, долженъ руководствоваться соотвѣтствующими по его разумѣнію законами—гражд. $^{397}/_{77}$, $^{324}/_{76}$.

13 Къ постановленію рѣшенія на основаніи общаго смысла законовъ суду дозволяется прибѣгать лишь въ случаѣ дѣйствительной неполноты, недостатка или противорѣчія въ законахъ— гражд. $^{930}/_{69}$. Судебныя установленія обязаны руководствоваться точнымъ разумомъ закона, который, очевидно, можетъ быть выведенъ изъ смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ изложенъ законъ. Если же редакція закона представляетъ неясности, если между отдѣльными постановленіями закона усматривается противорѣчіе, если наконецъ, въ законѣ оказывается неполнота или

недостатокъ, т. е. если случай, подлежащій разрѣшенію суда, въ законѣ не предусмотрѣнъ, то тогда судъ вправѣ обратиться къ толкованію закона. Словомъ, толкованіе закона можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда законъ самъ по себѣ неясенъ—гражд. $^{16}/_{79}$.

14) Если законъ ясенъ самъ по себѣ, то судъ обязанъ лишь примѣнить этотъ законъ. Судъ не вправѣ относиться къ закону критически, и, находя, что извѣстное постановленіе несправедливо, или не достигаетъ той цѣли, которую законодатель имѣлъ въ виду, или не соотвѣтствуетъ общему духу законодательства, ставить на мѣсто яснаго закона другой, лучшій, по мнѣнію суда, законъ—гражд. $^{107}/_{80}$, $^{16}/_{79}$, $^{79}/_{81}$. Судъ не вправѣ уклоняться отъ точнаго примѣненія закона, ссылаясь на неудобства, которыя представляютъ его примѣненіе на практикѣ—гражд. $^{3}/_{79}$, $^{394}/_{71}$. Однимъ словомъ, при истолкованіи законовъ задача суда заключается единственно въ уясненіи смысла закона, а не въ исправленіи закона — гражд. $^{16}/_{79}$. Судъ долженъ примѣнять законъ по точному его смыслу; онъ не можетъ толковать его въ другомъ смыслѣ, котораго онъ не имѣетъ, ссылаясь на упомянутыя выше критическія соображенія—гражд. $^{79}/_{81}$.

15) Одно изъ главныхъ правилъ толкованія закона, возбуждающаго какое либо недоразумѣніе, состоитъ въ томъ, чтобы не приписывать закону никакихъ неудобоисполнимыхъ требованій (стр. 602)—$^{491}/_{67}$ [1]).

16) При толкованіи законовъ надлежитъ принимать смыслъ естественнѣйшій, ближайшій къ общему духу законодательства — гражд. $^{355}/_{68}$.

17) Подразумѣвать въ правилахъ закона какое либо уклоненіе отъ общаго начала, основываясь лишь на предположеніи о неполнотѣ закона, противно общимъ юридическимъ основаніямъ правильнаго толкованія законовъ—$^{95}/_{66}$.

18) Требованіе закона не можетъ быть устранено никакими соображеніями исполнителей, доколѣ законъ не отмѣненъ или неизмѣненъ законодательною властью—$^{226}/_{69}$.

19) Недостатки закона не могутъ быть устранены судебною властью, которая обязана ясный и опредѣлительный законъ, не смотря на всѣ его несовершенства, примѣнять по точному его смыслу или разуму, и не имѣетъ права, въ видахъ исправленія недостат-

---

[1]) Законодатель, говоритъ г. Фойницкій, предполагается дѣйствующимъ разумно. Поэтому, если законъ допускаетъ нѣсколько толкованій, изъ которыхъ одно приводитъ къ абсурду (т. е. къ выводу, противорѣчащему другимъ постановленіямъ законодательства), а другое нѣтъ, то предпочтеніе д. б. отдано послѣднему (стр. 207).

ковъ дѣйствующаго закона, толковать его въ смыслѣ, несоотвѣтствующемъ опредѣленному словесному его изложенію—$^{1725}/_{71}$.

20) При толкованіи законовъ можно принимать въ соображеніе историческое происхожденіе закона—гражд. $^{16}/_{79}$, $^{74}/_{79}$, $^{76}/_{79}$. $^{97}/_{80}$ и др.;—цѣль, которую имѣлъ въ виду законодатель—граж., $^{16}/_{79}$ и др.; толкованіе закона не должно противорѣчить ясно выраженной въ немъ цѣли законодателя—гражд. $^{161}/_{81}$;—мѣсто, занимаемое закономъ въ системѣ свода—граж. $^{97}/_{80}$, $^{359}/_{79}$ и др.

21) Судебныя мѣста могутъ, при толкованіи закона, руководствоваться общими началами права, но съ тѣмъ, чтобы выводъ суда былъ согласенъ съ общимъ смысломъ существующихъ законоположеній и не противорѣчилъ ясно выраженнымъ въ законѣ правиламъ или общему духу законовъ—гражд. $^{1292}/_{69}$.

22) При неимѣніи въ уставѣ гражд. суд. указаній по встрѣченному вопросу, можно заимствовать надлежащія указанія въ аналогичныхъ постановленіяхъ устава уголов. суд.—гражд. $^{274}/_{79}$, $^{270}/_{78}$, $^{113}/_{68}$ [1]).

23) Кодификаціонное перенесеніе закона изъ одного мѣста свода въ другое не можетъ быть принимаемо за установленіе новаго закона. Вслѣдствіе кодификаціоннаго измѣненія законъ не можетъ получить новый смыслъ и значеніе; сила закона остается прежняя—гражд. $^{40}/_{81}$, $^{252}/_{80}$, $^{200}/_{80}$ и др.

24) Законъ можетъ быть примѣняемъ къ случаямъ, неимѣющимъ спеціальнаго опредѣленія, по аналогіи—гражд. $^{208}/_{80}$, $^{342}/_{77}$, $^{121}/_{77}$, $^{270}/_{78}$ и др.

25) По общимъ юридическимъ основаніямъ изъятіе изъ общаго правила не терпитъ распространительнаго толкованія—$^{92}/_{66}$, $^{1102}/_{70}$, [2]).

26) Дѣйствіе общихъ законовъ устраняется только въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ существуютъ постановленія въ спеціальномъ законѣ—угол. $^{175}/_{71}$. Спеціальные законы исключаютъ примѣненіе къ разрѣшаемымъ ими случаямъ законовъ общихъ—гражд. $^{830}/_{71}$, $^{184}/_{78}$, $^{542}/_{75}$, $^{6}/_{81}$, $^{165}/_{79}$, $^{541}/_{75}$, $^{597}/_{74}$, $^{875}/_{69}$ и др. Если въ какомъ либо спеціальномъ законоположеніи содержатся правила, исключающія возможность примѣненія въ извѣстныхъ

---

[1]) И на оборотъ, какъ мы это видѣли, напр. въ разъясненіяхъ къ 6 и 7 ст. у. угол. с.

[2]) Законы, заключающіе въ себѣ общія правила, подлежатъ какъ ограничительному, такъ и распространительному толкованію, смотря потому какое изъ нихъ наиболѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительной волѣ законодателя. Законы же, коими опредѣляются изъятія изъ общаго правила, всегда должны быть толкуемы ограничительно—Фойницкій, стр. 207.

случаяхъ общаго закона, то изъ этого необходимо слѣдуетъ, что послѣдній въ этихъ случаяхъ не имѣетъ примѣненія, хотя бы объ этомъ и не было именно упомянуто въ законоположеніи спеціальномъ—гражд. 184/78. Но если въ спеціальномъ законѣ нѣтъ указанія для рѣшенія вопроса, то долженъ быть примѣненъ общій законъ—гражд. 542/75. Вообще исключеніе изъ закона не можетъ измѣнить самаго закона во всемъ томъ, что не входитъ въ предѣлы этого исключенія—гражд. 3/81, 30/81. Исключеніе изъ общаго установленнаго закономъ правила можетъ быть допускаемо только въ случаяхъ, точно и опредѣленно въ законахъ означенныхъ—гражд. 324/79. 86/80. 30/81. Подъ видомъ толкованія законовъ судъ не вправѣ придавать изъятіямъ или исключеніямъ силу и значеніе общихъ правилъ—гражд. 980/69. Спеціальный законъ, кромѣ случая, который имъ предусмотрѣнъ, на иные случаи распространяемъ быть не можетъ—гражд. 980/69, 593/71, 86/80, 30/81. Допускаемое закономъ исключеніе должно быть понимаемо въ томъ самомъ смыслѣ и въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, которые установлены закономъ, безъ всякаго распространительнаго толкованія гражд.—86/80, 50/81.

27) Спеціальный законъ не долженъ быть распространяемъ не на тотъ родъ дѣлъ, для котораго онъ постановленъ—92/66. На этомъ основаніи постановленіе уст. о пошлинахъ за передачу торговаго свидѣтельства, какъ законъ спеціальный, не можетъ быть примѣняемъ распространительно къ передачѣ патента по пит. уст.—угол. 1431/70.

28) Сельскій судебный уставъ, составляющій исключеніе изъ общаго порядка судопроизводства, можетъ быть примѣняемъ исключительно волостными, а не общими судами—595/69.

29) Высочайшій указъ, дарующій помилованіе или прощеніе, не допускаетъ распространительнаго толкованія, какъ и вообще изъятіе изъ закона—гражд. 1726/78.

30) Законы, коими опредѣляются предѣлы власти суда, не могутъ быть объясняемы въ смыслѣ распространенія этихъ предѣловъ и ограниченія способовъ защиты подсудимыхъ—525/67, 186/71.

31) Законы процессуальные получаютъ полное дѣйствіе со дня ихъ обнародованія и примѣняются ко всякаго рода дѣламъ, послѣ изданія оныхъ производящихся, хотя бы дѣла возникли изъ дѣйствій, совершенныхъ до изданія сихъ законовъ—гражд. 195/80, 198/80 и др.

32) По общему правилу, принятому въ уголовной практикѣ, законы, коими ограничиваются чьи либо права, не терпятъ распространительнаго толкованія и должны быть объясняемы по ихъ буквальному смыслу—275/68.

33) Всякое сомнѣніе должно быть толкуемо не иначе, какъ въ пользу подсудимаго, и въ смыслѣ, наиболѣе для него благопріятномъ (стр. 1251)—[981/69] [1]).

34. Новый уголовный законъ имѣетъ обратное дѣйствіе, если опредѣляетъ для обвиняемаго болѣе мягкія послѣдствія [2]). На этомъ основаніи, новый законъ, опредѣляющій за преступленіе болѣе легкое наказаніе противъ существовавшаго прежде, распространяется на преступленія, совершенныя прежде изданія его, но еще не наказанныя—уголов. [613/74]. Новый законъ, которымъ дозволяется прекращать извѣстнаго рода дѣла миромъ, имѣетъ обратное дѣйствіе—угол. [162/68]. Новый законъ, которымъ сокращается для извѣстнаго преступленія срокъ давности, имѣетъ обратное дѣйствіе—угол. [489/67, 600/71]. Новая редакція уголовнаго закона, опредѣляющая за преступленіе разныя степени наказанія, въ томъ числѣ и менѣе строгія противъ наказанія, которое опредѣлялось тѣмъ же закономъ въ прежней его редакціи, имѣетъ обратное дѣйствіе, т. е. распространяется на виновныхъ, совершившихъ преступленіе до измѣненія редакціи—угол. [903/72].

35) Судъ обязанъ толковать смыслъ закона по собственному разумѣнію и не вправѣ возбуждаемыя недоумѣнія представлять на разрѣшеніе сената—Рычк. II, № 57.

36) Ошибочное толкованіе закона и невѣрное пониманіе своихъ служебныхъ обязанностей не должно служить непремѣннымъ основаніемъ для преданія суду—гражд. 8 апрѣля 1874 г. (сбор. Тимоновскаго, стр. 48, тезисъ къ 370 ст.).

37) Неправильное разумѣніе должностнымъ лицомъ судебнаго вѣдомства закона можетъ подать поводъ къ возбужденію о немъ дисциплинарнаго производства, но не къ преданію его уголовному суду—Рычк. II, № 168.

38) Неправильное, вслѣдствіе ошибочнаго пониманія закона, направленіе дѣла можетъ служить поводомъ къ возбужденію лишь дисциплинарнаго производства, а не преданія виновнаго

---

[1]) Обвиняемый, говоритъ г. Глазеръ, всегда заинтересованъ въ томъ, чтобы быть оправданнымъ; осужденіе бываетъ въ интересахъ государства лишь въ томъ предположеніи, что оно основано и на истинѣ и на правѣ, что оно постановлено вполнѣ правомѣрно, какъ съ матеріальной, такъ и съ формальной точки зрѣнія. Отсюда произошла совершенно основательная склонность къ толкованію всякаго сомнѣнія въ пользу обвиняемаго (стр. 21 и 22 т. I). Г. Неклюдовъ выводитъ это положеніе изъ 90 ст. улож. о наказ. и 169 (или 769 и 813) ст. у. угол. с. (стр. 38).

[2]) Примѣненіе къ подсудимому болѣе мягкаго закона есть основной принципъ науки, освященный практикою всѣхъ государствъ, говоритъ г. Неклюдовъ (стр. 40).

суду, если послѣдствія такого распоряженія не были важны — Рычк. II, № 68.

14. Никто не можетъ быть наказанъ за преступленіе или проступокъ, подлежащіе судебному вѣдомству, иначе, какъ по приговору надлежащаго Суда, вошедъ въ законную силу.

Постановленіе это основано на соображеніи вошедшихъ въ сводъ 1857 г. узаконеній и принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ, можно сказать, коренныхъ началъ уголовнаго законодательства, принятыхъ во всѣхъ новѣйшихъ и лучшихъ судопроизводствахъ иностранныхъ (*проектъ ст. — секр. гр. Блудова, стр. 12 и 13*).

Буквальный смыслъ 14 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что она имѣетъ въ виду только тѣ преступленія, которыя *подлежатъ судебному вѣдомству*. Наказаніе за эти именно преступленія можетъ послѣдовать не иначе, какъ на основаніи: а) приговора надлежащаго суда, и—б) приговора, вошедшаго въ законную силу. Но помимо этихъ подлежащихъ судебному вѣдомству преступленій существуетъ длинный рядъ преступленій и проступковъ, подлежащихъ не судебному, а административному вѣдомству, которое дѣйствуетъ по дѣламъ объ этихъ преступленіяхъ въ качествѣ органа, замѣняющаго судъ, и опредѣляетъ наказанія въ административномъ порядкѣ. Основаніемъ наказанія за преступленія этого второго порядка служитъ не приговоръ суда, а распоряженіе надлежащей административной власти [1]).

---

[1]) Сюда относятся наказанія, опредѣляемыя за подлежащія преступленія а) сельскими старостами, согласно 64 ст. общ. полож. о крест.; б) волостными старшинами, согласно 86 ст. того же полож.; в) земскими начальниками, согласно 61 ст. полож. о нихъ; г) полицейскими управленіями, напр. въ случаяхъ, указанныхъ въ 1220 ст. у, угол. с.; д) казенными управленіями, въ случаяхъ предусмотр. 1124 ст. у. угол. суд.; е) административными управленіями, въ случаяхъ указанныхъ въ 1214 ст. у. угол. с.; ж) дисциплинарною властью: семьи (165 ст. 1 ч. X т. и 1592 ст. улож., хотя рѣшеніемъ сената $^{555}/_{65}$ власть эта и ограничена разъясненіемъ, что 1592 ст. улож. можетъ быть примѣнено лишь въ общемъ порядкѣ суда; а не безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія, какъ сказано въ означенной статьѣ); общины (напр. мѣры исправленія мѣщанъ, согласно 186 ст. у. предупрежд. прест.; высылка ихъ по приговору обществъ, согласно 187, 189 и слѣд. ст. того же устава; тоже относительно крестьянъ и инородцевъ, согласно 54, 86, 101, 102 ст. общ.

Надлежащій судъ, о которомъ говоритъ та же 14 ст., понимается въ смыслѣ суда компетентнаго (см. разъяс. на стр. 30), а условія вступленія приговора въ законную силу опредѣляются 181 (относительно приговоровъ мировыхъ судебныхъ установленій) и 941 ст. у. угол. с. (относительно приговоровъ общихъ судебныхъ мѣстъ [1]).

полож. о крест.); городскихъ, земскихъ, дворянскихъ, частныхъ собраній въ отношеніи ихъ членовъ (напр. согласно 1 п. 1440[1] ст. улож. по закону 11 іюня 1892 г.); цеховыхъ управленій (согласно 478 и слѣд. ст. ремес. уст.); церкви (см. напр. п. *а* 1-й и п. *г* 2-й половины уст. духов. консисторій); школы (согласно ихъ уставамъ); начальства должностныхъ лицъ (напр. 125 ст общ. полож. о крест., 62 ст. полож. о земск. начальн., 261 ст. учрежд. суд уст., 1066 ст. у. уголов. с. и др.); з) на основаніи правилъ уст. цензурнаго; и) на основаніи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго по порядка и общественнаго спокойствія (прилож къ 1 ст. уст. о пр едупр.); к) по Высочайшему повелѣнію, на основаніи 1035[11] ст. у. угол. с. Мы говоримъ здѣсь только о тѣхъ административныхъ мѣрахъ, которыя принимаются въ смыслѣ наказанія за преступленіе, проступокъ или нарушеніе тѣхъ или другихъ уставовъ, т. е. о тѣхъ случаяхъ, когда административная власть замѣняетъ судъ. Помимо этого отъ административной власти зависитъ принятіе, въ подлежащихъ случаяхъ, установленныхъ закономъ мѣръ, которыя хотя и представляются иногда равносильными весьма тяжкимъ наказаніямъ, тѣмъ не менѣе однако же обсуждаются лишь въ смыслѣ мѣръ предупрежденія и пресѣченія преступленій (примѣч. къ ст. 1 у. угол. с.) и мѣръ охраненія законнаго порядка. Къ такимъ мѣрамъ относится: заключеніе подъ стражу подлежащихъ ссылкѣ по приговорамъ обществъ (35 ст. полож. о земск. начальн.), надзоръ полиціи, воспрещеніе жительства въ столицахъ и иныхъ мѣстахъ, высылка иностранцевъ за границу, административный полицейскій надзоръ (примѣч. къ 1 ст. у. о пред. преступл.), высылка въ Восточную Сибирь конокрадовъ (прилож. къ 2 примѣч. 277 ст. того же уст.). Въ видахъ охраненія законнаго порядка полиціи предоставлено, напр., право высылать евреевъ, незаконно поселившихся въ селеніяхъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ, въ мѣста, назначенныя для постояннаго ихъ жительства (указъ сената, распубликованный въ собр. узак. за 1892 г. № 68, ст. 725). Срав. Фойницкаго, стр. 24—34.

[1]) Ст. 181 (по Прод. 1890 г.). Приговоры мировыхъ судебныхъ установленій входятъ въ законную силу: 1) когда обѣ стороны заявятъ, что отказываются отъ права обжалованія приговора; 2) когда на приговоръ неокончательный не предъявлено въ установленный срокъ апелляціоннаго отзыва; 3) когда на приговоръ окончательный не предъявлено въ установленный срокъ кассаціонной жалобы, или поданная жалоба оставлена безъ послѣд-

Вопросъ о силѣ судебнаго приговора подлежитъ обсужденію судебн. слѣдователя каждый разъ, когда прежнею судимостью обвиняемаго опредѣляется обвиненіе, составляющее предметъ настоящаго дѣла. Таковы, напр., обвиненія по 1 или 2 части 1655, или же по 2 или 3 ч. 1647 ст. улож. о наказ. Для того, чтобы обвиненіе во второй, третьей или четвертой кражѣ было законно, для этого нужно, чтобы ранѣе состоявшіеся приговоры, въ силу коихъ наказаніе уже отбыто обвиняемымъ, были постановлены компетентнымъ судомъ. Между тѣмъ на практикѣ не рѣдко оказывается, что одинъ изъ нѣсколькихъ предшествующихъ приговоровъ постановленъ: а) волостнымъ судомъ, тогда какъ преступленіе подлежало вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, или б)—мировыми судебными установленіями, тогда какъ въ дѣйствительности обвиняемый ранѣе сего уже былъ два раза судимъ за простыя кражи и подлежалъ наказанію за третью кражу по приговору окружнаго суда, или же—в) окружнымъ судомъ, который приговорилъ обвиняемаго лишь за первую кражу, тогда какъ въ дѣйствительности онъ подлежалъ наказанію за вторую, какъ уже отбывшій наказаніе по приговору же окружнаго суда, за первую кражу. и вновь долженъ быть судимъ за третью кражу [1]).

ствій. и 4) когда по приговору заочному не предъявлено въ установленный срокъ ни отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла, ни отзыва апелляціоннаго, если приговоръ, по роду дѣла, подлежитъ апелляціи.

Ст. 941 (по Прод. 1890 г.). Судебный приговоръ входитъ въ законную силу: 1) когда по дѣлу, рѣшенному *неокончательно*, не предъявлено въ установленный срокъ ни протеста со стороны Прокурора, ни отзывовъ со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. *въ порядкѣ апелляціонномъ*, ни отзыва подсудимаго о новомъ разсмотрѣніи дѣла, разрѣшеннаго заочно (ст. 834⁵, по Прод.); 2) когда по дѣлу, рѣшенному *окончательно*, не предъявлено въ установленный срокъ, *въ порядкѣ кассаціонномъ*. ни протеста со стороны Прокурора. ни жалобъ со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, и 3) когда протестъ или жалоба, поданные въ *кассаціонномъ порядкѣ*, оставлены безъ послѣдствій.

[1]) Всѣ эти случаи обусловливаются неточностью собранныхъ справокъ о судимости или недосмотромъ. Въ прежнихъ приговорахъ бывшей соединенной палаты причины подобныхъ же случаевъ кроются въ условіяхъ примѣненія ею 146 ст. улож. о наказ.; но мы не будемъ говорить объ этихъ приговорахъ, такъ какъ 146 ст. улож. закономъ 3 февраля 1892 г. отмѣнена.

При обсужденіи всѣхъ этихъ случаевъ необходимо имѣть въ виду слѣдующія, признанныя сенатомъ положенія:

1) Приговоръ некомпетентнаго суда никогда не можетъ считаться вступившимъ въ законную силу, и потому дѣло, по которому онъ постановленъ, должно быть разрѣшено подлежащимъ судомъ, съ тѣмъ, однако, чтобы прежній приговоръ, если онъ уже исполненъ, былъ принятъ во вниманіе при постановленіи новаго приговора—$^{397}/_{67}$, $^{639}/_{69}$ и др. Однако же, если судебная палата, при разсмотрѣніи дѣла въ обвинительной камерѣ, признала въ данномъ случаѣ наличность преступленія, подлежащаго волостному суду, напр. простую кражу, и прекратило производство въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, то подсудимый, послѣ исполненія надъ нимъ приговора волостного суда, уже не можетъ быть преданъ за то же преступленіе суду, хотя бы и обнаружилось, что кража совершена со взломомъ—$^{209}/_{73}$. См. № 4.

2) Наказанный по приговору волостнаго суда за преступленіе, подлежащее суду общихъ судебныхъ мѣстъ, предается суду на общемъ основаніи, при чемъ окружный судъ при опредѣленіи новаго наказанія, принимаетъ въ соображеніе то наказаніе, которое уже понесено виновнымъ по приговору волостного суда — $^{397}/_{67}$, $^{639}/_{69}$. Равнымъ образомъ и приговоръ, постановленный мировымъ установленіемъ по такому дѣлу, которое подсудно общему суду, не можетъ войти въ законную силу и исполненіе такого незаконнаго приговора не пріостановливаетъ преданія обвиняемаго подлежащему суду—$^{587}/_{73}$, $^{668}/_{69}$.

3) Приговоръ мироваго судьи, коимъ подсудимый обвиненъ въ кражѣ, не вступаетъ въ законную силу, если впослѣдствіи обнаружится, что это была третья кража — $^{397}/_{67}$, $^{587}/_{73}$.

4) Кража, совершенная лицомъ, хотя бы уже и наказаннымъ три раза по приговорамъ мироваго судьи, не можетъ считаться четвертою кражею, такъ какъ приговоръ мироваго судьи за третью кражу, какъ постановленный судомъ некомпетентнымъ, не можетъ имѣть вліянія на повтореніе преступленій — $^{30}/_{72}$, $^{299}/_{73}$. Однако же осужденный мировымъ судьею за кражу, если откроется впослѣдствіи, что это была третья или четвертая кража, и слѣдовательно подлежала сужденію окр. суда, не можетъ быть вновь подвергнутъ суду за ту же кражу—$^{787}/_{73}$. См. № 1.

5) Если послѣдствіемъ сокрытія прежней судимости или званія было измѣненіе подсудности, то приговоръ не можетъ войти въ законную силу—$^{1335}/_{72}$.

6) Приговоръ, которымъ подсудимому назначено наказаніе съ нарушеніемъ правъ состоянія, не можетъ вступить въ законную силу—$^{583}/_{67}$, $^{583}/_{73}$, $^{563}/_{67}$.

7) Равнымъ образомъ не можетъ вступить въ законную силу приговоръ гражданскаго суда о лицѣ воинскаго званія, подлежав-

шемъ суду военному, хотя бы приговоръ былъ уже приведенъ въ исполненіе,—об. собр. $^{33}/_{70}$, или приговоръ о военно-служащемъ, состоящемъ на дѣйствительной военной службѣ, если ему опредѣлено наказаніе по гражданскимъ законамъ — $^{7}/_{80}$, $^{94}/_{66}$, $^{48}/_{70}$ $^{77}/_{77}$.

8) Не можетъ также вступить въ силу приговоръ гражданскаго суда, коимъ лицо духовнаго званія присуждено къ наказанію за преступленіе, подлежащее вѣдомству духовнаго суда—об. собр. $^{64}/_{81}$.

9) Приговоръ, постановленный о такомъ лицѣ, которое было въ ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей, не можетъ считаться для него вошедшимъ въ законную силу—$^{233}/_{70}$.

10) Не можетъ вступить въ законную силу приговоръ, которымъ опредѣленное наказаніе уже отмѣненое и, слѣдовательно, болѣе не существующее—$^{608}/_{67}$, $^{7}/_{80}$.

11) Во всѣхъ случаяхъ нарушенія подвѣдомственности дѣла, когда допущенныя въ приговорѣ неправильности затрогиваютъ не одинъ только частный, но и публичный интересъ, приговоръ некомпетентнаго суда, хотя бы онъ былъ уже обращенъ къ исполненію или даже приведенъ въ исполненіе ($^{342}/_{75}$, $^{397}/_{67}$ и друг.), подлежитъ отмѣнѣ, хотя бы и не былъ обжалованъ участвовавшими въ дѣлѣ лицами, и не смотря на пропускъ апелляціоннаго или кассаціоннаго сроковъ ($^{7}/_{80}$, $^{24}/_{80}$, $^{94}/_{66}$, $^{608}/_{67}$): а) по протестамъ прокурорскаго надзора—$^{651}/_{72}$, $^{394}/_{75}$, которому принадлежитъ право обжаловать, какъ приговоръ мироваго судьи, такъ и приговоръ мироваго съѣзда—$^{358}/_{67}$, $^{394}/_{75}$; б) по ходатайству начальствъ подлежащихъ вѣдомствъ, напр. военнаго министра—о. с. $^{94}/_{66}$, о. с. $^{57}/_{76}$ и др., Св. Синода—о. с. $^{64}/_{81}$; в) апелляціонными или кассаціонными инстанціями суда по непосредственному ихъ усмотрѣнію: мировымъ съѣздомъ и судебною палатою—$^{349}/_{67}$, $^{264}/_{75}$ и предшест., сенатомъ—$^{478}/_{70}$, $^{342}/_{75}$.

12) Требованіе объ отмѣнѣ означенныхъ выше приговоровъ должно быть предъявлено въ установленномъ порядкѣ судебныхъ инстанцій—о. с. $^{64}/_{81}$, о. с. $^{94}/_{66}$ и др. [1]).

13) Подсудность по мѣсту совершенія преступленія не есть такое безусловное требованіе закона, нарушеніе котораго призна-

---

[1]) Приговоры волостныхъ судовъ отмѣняются по правиламъ прилож. къ ст. 109 (примѣч.) общ. полож. о крест., а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено полож. о земск. начальн. возстановленіе надлежащей подсудности по дѣламъ, неправильно принятымъ волостнымъ судомъ къ своему производству, производится въ порядкѣ, указанномъ въ 20 ст. временныхъ правилъ о волостномъ судѣ (прилож. къ 3 примѣч. ст. 93 общ. полож. о крест. по прод.).

валось бы подлежащимъ исправленію независимо отъ просьбы участвующихъ въ дѣлѣ лицъ—$^{721}/_{71}$, $^{479}/_{78}$, $^{944}/_{73}$, $^{274}/_{74}$. Разсмотрѣніе дѣла не тѣмъ судомъ, въ округѣ котораго было совершено преступленіе, а тѣмъ, въ округѣ котораго проживало большинство свидѣтелей, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора—$^{6}/_{83}$ [1]).

14) По дѣлу Никитченкова, приговореннаго Сепскимъ судомъ къ пожизненой каторжной работѣ, вслѣдствіе возникшаго вопроса о томъ: долженъ ли приговоръ тотъ вести у насъ къ послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ 25 и 28 ст. улож. о наказ., — сенатъ, 14 іюня 1871 г., разрѣшилъ общій вопросъ о значеніи у насъ приговоровъ иностранныхъ судебныхъ мѣстъ о русскихъ подданныхъ, признавъ, что въ предѣлахъ Россійской Имперіи могутъ и должны подлежать исполненію одни лишь законы отечественные, одни лишь рѣшенія мѣстной государственной судебной власти. Что же касается законовъ и судебныхъ рѣшеній иностранныхъ, то какъ тѣ, такъ и другіе никакой обязательной силы у насъ имѣть не могутъ. Изъ этого общаго правила допущено по дѣйствующимъ законамъ одно только исключеніе относительно нѣкоторыхъ рѣшеній, касающихся правъ гражданскихъ, которыя могутъ быть приводимы въ исполненіе въ предѣлахъ Имперіи, не иначе, впрочемъ, какъ при условіяхъ, опредѣленныхъ въ 1273. 1274, 1281 ст. у. гражд. с. и 998 — 1004 ст. 2 ч. X т. св. зак. Распространеніе этихъ исключительныхъ правилъ на приговоры по уголовнымъ дѣламъ не можетъ быть допущено, какъ въ виду нашихъ основныхъ законовъ (47, 50, 51, 63, 80 т. I св. зак.), такъ и потому, что на основаніи 14 ст. у. угол. с. въ предѣлахъ Россіи русскіе подданные и иностранцы, не могутъ быть наказаны за преступленія и проступки, подлежащіе судебному вѣдомству, иначе, какъ по вошедшему въ законную силу приговору надлежащаго суда, очевидно—суда русскаго [2]).

См. рѣш. сената подъ ст. 23 у. угол. с.

По соображенію всѣхъ этихъ разъясненій указанные выше три случая разрѣшаются практикою по слѣдующимъ основаніямъ.

---

[1]) Съ большею подробностью эти рѣшенія приводятся подъ 208 ст. при обсужденіи вопросовъ о подсудности по мѣсту совершенія преступленія. Здѣсь же для насъ существенно замѣтить только, что нарушеніемъ подсудности по мѣсту совершенія преступленія не нарушается подвѣдомственность дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ; въ этихъ случаяхъ наказаніе опредѣляется, хотя и не тѣмъ окруж. судомъ, какимъ бы слѣдовало, но все же окруж. судомъ, т. е. судомъ надлежащимъ, компетентнымъ по роду преступленія и по принадлежности обвиняемыхъ къ особымъ вѣдомствамъ.

[2]) См. Макалинскаго, т. I, стр. 257—260, и ст. 173 175 улож. о наказ.

Если подлежащій вновь суду, за новую кражу, обвиняемый раньше сего судился, напр., два раза, при чемъ одинъ разъ отбылъ наказаніе, вслѣдствіе ошибочнаго опредѣленія подсудности, по приговору волостного суда, тогда какъ въ дѣйствительности подлежалъ наказанію по приговору мироваго судьи, то приговоръ волостнаго суда, какъ постановленный не компетентнымъ судомъ, въ счетъ не идетъ, и поэтому обвиняемый за новую кражу подлежитъ суду мировому, какъ за вторую кражу, а не окружному суду какъ за третью кражу. Тоже самое и въ томъ случаѣ, когда обвиняемый былъ уже наказанъ за три кражи по приговорамъ мирового судьи: третій приговоръ, какъ постановленный некомпетентнымъ судомъ, въ счетъ не идетъ, и посему отвѣтственность за новую кражу, въ дѣйствительности четвертую, опредѣлится по 1 ч. 1655 ст. улож. о наказ., какъ за третью. Случаи эти прямо разрѣшаются приведенными выше рѣш. сената (п. 4), при чемъ однако же нельзя не замѣтить, что основанія этого рѣшенія едва ли правильны. Если приговоръ мироваго судьи за третью простую кражу, по признанію сената, не можетъ войти въ законную силу, и даже исполненіе такого незаконнаго приговора не пріостанавливаетъ преданія обвиняемаго подлежащему суду (п. 2), то значитъ такой приговоръ ничтоженъ, и обвиняемый долженъ подлежать за эту третью кражу новому суду окружнаго суда, который опредѣлитъ ему наказаніе по совокупности съ четвертою кражею и съ зачетомъ наказанія, отбытаго имъ по некомпетентному приговору мироваго судьи. Въ дѣйствительности же это не такъ: некомпетентный приговоръ не отмѣняется, новому суду обвиняемый предается далеко не всегда [1]), отбытое имъ по некомпетентному приговору наказаніе остается въ силѣ, а весь приговоръ тотъ, со всѣми его послѣдствіями, просто игнорируется судомъ при счетѣ новой кражи, по слѣдующимъ соображеніямъ: а) ошибка и недосмотръ судебной власти принимается въ пользу обвиняемаго; б) отмѣна некомпетентнаго приговора

---

[1]) Приговоръ некомпетентнаго суда отмѣняется и обвиняемый предается новому подлежащему суду только въ тѣхъ случаяхъ, когда по приговору суда компетентнаго ему можетъ быть опредѣлено болѣе строгое наказаніе, и при томъ не по мѣрѣ, а по роду наказанія. Изъ этого общаго правила, однако же, съ измѣненіемъ 152 ст. улож. по закону 3 февраля 1892 г., какъ сейчасъ увидимъ, оказалось исключеніе. Срав. Неклюдова, стр. 62.

не можетъ повліять на счетъ кражъ, объ кражи (какъ третья, за которую уже отбыто наказаніе по некомпетентному приговору мироваго судьи, такъ и новая, въ дѣйствительности, четвертая кража) будутъ подлежать наказанію (съ отмѣною третьяго приговора) не по правиламъ о повтореніи (131 ст. улож. по зак. 3 февраля 1892 г.), а по правиламъ о совокупности преступленій (152 ст. улож. по тому же закону), т. е. объ кражи будутъ разсматриваться, какъ третьи кражи. Правда, что въ случаѣ осужденія за объ эти кражи, по силѣ 152 ст. улож. въ новой ея редакціи, слѣдующее виновному наказаніе можетъ быть увеличено, и при томъ даже по правиламъ 150 ст. улож. (въ новой же редакціи), но и здѣсь ошибка и недосмотръ суда принимаются въ пользу подсудимаго [1]). Третій случай представляется болѣе спорнымъ. Если окружный судъ, по ошибкѣ же или недосмотру, а быть можетъ даже и не по винѣ своей, приговорилъ обвиняемаго за первую кражу (1647 ст. улож.), тогда какъ слѣдовало приговорить за вторую, а новая кража представляется по счету въ дѣйствительности уже третьею, то спрашивается, какъ опредѣлится отвѣтственность обвиняемаго въ такомъ случаѣ: подлежитъ ли онъ наказанію какъ за вторую или же какъ за третью кражу? Здѣсь нельзя не принять во вниманіе, что оба предшествующіе приговора окружнаго суда постановлены судомъ компетентнымъ, а посему здѣсь уже не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что таковые приговоры, коль скоро они вошли въ законную силу, вполнѣ удовлетворяютъ условіямъ 14 ст. у. угол. с.; въ послѣднемъ изъ нихъ заключается только ошибка въ счетѣ кражъ и въ опредѣленіи, соотвѣтственно этой ошибкѣ, поддежащаго наказанія. Въ пользу признанія въ данномъ случаѣ наличности третьей кражи говоритъ то обстоятельство, что обвиняемый, такъ или иначе, былъ уже наказанъ за кражи два раза по приговору компетентнаго суда, а посему, если въ послѣднемъ приговорѣ въ дѣйствительности вторая кража ошибочно названа первою, то это не можетъ измѣнить сущности дѣла: новая кража представляется

---

[1]) Быть можетъ съ измѣненіемъ 152 и 150 ст. улож. о наказ. по закону 3 февраля 1892 г. (собр. узак. № 19, ст. 266) практика эта измѣнится, въ виду возможности усиленія наказанія въ подлежащихъ случаяхъ въ его родѣ, но въ настоящее время никакихъ указаній на наклонность къ такому измѣненію ея еще не имѣется.

все же третьею, совершенною послѣ компетентнаго суда и наказанія за двѣ прежнія кражи. Однако же нельзя не принять во вниманіе, что ошибка въ счетѣ кражъ имѣла своимъ послѣдствіемъ сравнительную слабость наказанія (какъ за первую кражу) по послѣднему приговору, тогда какъ, быть можетъ, болѣе строгое наказаніе за вторую кражу не допустило бы обвиняемаго совершить новую третью кражу; по крайней мѣрѣ нельзя отвергать именно этого смысла въ усиленіи уголовной репрессіи за послѣдующія кражи. Да и съ формальной стороны едва ли правильно предоставить суду право признать второю такую кражу, которая уже признана вошедшимъ въ законную силу приговоромъ компетентнаго суда первою кражею. Поэтому мы полагаемъ, что и въ этомъ случаѣ ошибка и недосмотръ суда должны быть также приняты въ пользу обвиняемаго [1]).

15. Въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя. Въ вознагражденіи вреда, причиненнаго преступленіемъ или проступкомъ, за подсудимаго могутъ отвѣчать и другія лица, но лишь въ указанныхъ закономъ случаяхъ.

Сенатомъ разъяснено и признано:

1) Одно изъ коренныхъ началъ уголовнаго права состоитъ въ томъ, что всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя—$^{573}/_{69}$ [2]).

2) Оставленіе съѣздомъ безъ обсужденія доводовъ, коими обвиняемый доказываетъ, что преслѣдованіе противъ него возбуждено вслѣдствіе ошибки въ его личности, есть существенное нарушеніе—$^{163}/_{74}$.

3) Никто не можетъ принять на себя за другаго уголовную отвѣтственность, ни быть освобожденнымъ отъ нея подъ тѣмъ

---

[1]) На сколько намъ извѣстно практика по этому вопросу еще не установилась: мы знаемъ случаи рѣшенія его и въ томъ и въ другомъ смыслѣ

[2]) Неклюдовъ, стр. 43: „Преступленіе есть дѣло личное, есть продуктъ личной воли, мысли и дѣла. Лицо, не участвовавшее въ дѣяніи ни тѣмъ, ни другимъ, ни третьимъ, совершенно чуждо этому дѣянію и не можетъ отвѣчать ни за самый фактъ, ни за его послѣдствія. Это положеніе составляетъ одинъ изъ принциповъ современнаго права, принципъ, безъ котораго самое уголовное право превратилось бы въ насиліе, въ безсмысленную кулачную расправу".

предлогомъ, что онъ дѣйствовалъ, согласно съ чьимъ либо приказаніемъ. Приказаніе довѣрителя законъ не только не признаетъ причиною, по которой содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину (улож. о наказ. ст. 92), но даже не считаетъ обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину; такимъ обстоятельствомъ ст. 134 улож. признаетъ лишь вовлеченіе въ преступленіе приказаніями людей, имѣвшихъ надъ виновнымъ по природѣ или по закону высшую сильную власть, но не требованіе довѣрителей въ отношеніи къ ихъ повѣреннымъ—$^{322}/_{67}$. Никакимъ контрактомъ не можетъ быть установлена отвѣтственность одного за другого—$^{17}/_{77}$.

4) На основаніи 15 ст. уст. уголов. суд. юридическое лицо не можетъ подлежать преслѣдованію за преступныя дѣйствія, входящихъ въ составъ его лицъ, или его агентовъ, которые, въ порядкѣ уголовнаго суда, отвѣчаютъ каждый за себя. Поэтому, провозъ контрабанды однимъ изъ агентовъ транспортнаго общества не даетъ права на привлеченіе къ уголовной отвѣтственности цѣлаго правленія—$^{4}/_{84}$.

5) Участіе частнаго лица въ преступленіи по должности должно быть разсматриваемо какъ участіе въ томъ общемъ преступленіи, которому соотвѣтствуетъ въ данномъ случаѣ преступленіе по должности—$^{40}/_{82}$.

6) Казенное управленіе, возбуждая дѣло о порубкѣ лѣса, должно въ точности исполнить требованіе 50, 1133 и 1136 ст. уст. угол. суд., а именно указать имена лицъ, обвиняемыхъ въ порубкѣ, какія на то есть доказательства, и количество порубленнаго лѣса—$^{185}/_{68}$, $^{753}/_{68}$, $^{93}/_{69}$, $^{125}/_{69}$, $^{282}/_{69}$, $^{343}/_{69}$, $^{480}/_{69}$, $^{485}/_{69}$, $^{1027}/_{69}$, $^{428}/_{70}$, $^{1255}/_{71}$, $^{1340}/_{72}$, $^{414}/_{72}$, $^{304}/_{74}$. Необозначеніе поименно отдѣльныхъ обвиняемыхъ въ лѣсоистребленіи не служитъ препятствіемъ къ возбужденію преслѣдованія противъ цѣлаго крестьянскаго общества: а) когда самый способъ совершенія преступленія указываетъ на виновность цѣлаго общества, напр., въ случаѣ продажи по словесному соглашенію цѣлаго общества лѣсосѣки, отданной ему только въ пользованіе—$^{1631}/_{70}$, или б) когда крестьянское общество не отвергаетъ факта произденной сообща порубки—$^{377}/_{72}$ [1]). Если въ протоколѣ о лѣсной порубкѣ обозначены отдѣльные члены общества, то неуказаніе на какую именно сумму вырублено лѣса каждымъ членомъ общества въ отдѣльности не можетъ служить препятствіемъ къ возбужденію преслѣдованія, такъ какъ денежное взысканіе можетъ быть въ этомъ случаѣ

---

[1]) Однако же мы полагаемъ, что и въ этихъ случаяхъ отвѣтственными лицами могутъ быть признаны, безъ нарушенія 15 ст. у. угол. с., только тѣ члены общества, которые участвовали въ соглашеніи, или которые не отвергаютъ факта произведенной сообща порубки.

распредѣлено поровну между всѣми—[99/75], [1046/70] и др. Опредѣленіе вознагражденія за порубку частнаго лѣса, произведенную нѣсколькими лицами, со всѣхъ порубщиковъ, за общею всѣхъ отвѣтственностью, безъ указанія въ какомъ именно количествѣ это вознагражденіе падаетъ на каждаго изъ виновныхъ, есть существенное нарушеніе 15 ст. уст. угол. суд.—[351/74] [1]).

7) Нарушеніе въ повременномъ изданіи установленныхъ для сихъ изданій правилъ должно имѣть послѣдствіемъ преслѣдованіе редактора лишь тогда, когда поводомъ къ этой мѣрѣ является содержаніе помѣщенной въ изданіи статьи, а во всѣхъ случаяхъ, когда преслѣдованіе возникаетъ вслѣдствіе несоблюденія опредѣленныхъ закономъ для произведеній печати формальныхъ условій, къ отвѣтственности за неисполненіе сихъ формальностей долженъ быть привлекаемъ издатель повременнаго изданія. Поэтому, за помѣщеніе въ повременномъ изданіи объявленія безъ надлежащаго разрѣшенія отвѣчаетъ издатель, а не редакторъ—[9/85].

8) Если во время производства дѣла о нарушеніи строительнаго устава, влекущемъ къ сломкѣ дома, послѣдній будетъ проданъ, то требованіе о сломкѣ обращается къ новому владѣльцу, а взысканіе за нарушеніе строительнаго устава налагается на то лицо, которому принадлежалъ домъ во время возбужденія дѣла—[227/75]. Хозяева домовъ, построенныхъ въ городахъ съ нарушеніемъ строительнаго устава, когда нарушеніе это допущено не ими, а ихъ предшественниками по владѣнію домомъ, или когда оно покрывается давностью, освобождаются только отъ наложеннаго за такое нарушеніе взысканія, но не отъ обязанности исправить или подвергнуть сломкѣ неправильныя постройки въ случаяхъ, указанныхъ 68 ст. уст. о наказ.—[306/71]. За неправильную постройку, возведенную двумя лицами, каждый изъ нихъ подвергается законной отвѣтственности—[803/68].

9) Отвѣтственность за неисправленіе передъ домомъ мостовой, а равно и за несоблюденіе чистоты и правилъ, ограждающихъ общественное здравіе, падаетъ всегда на фактическаго владѣльца дома—[136/60], [1782/71], [1819/71], [240/74]. Если домомъ завѣдуетъ повѣренный, то онъ и отвѣчаетъ за нарушеніе предписанныхъ правилъ—[1047/72]. Заключеніе хозяиномъ дома условія объ исполненіи означенныхъ выше обязанностей постороннимъ лицами можетъ имѣть послѣдствіемъ лишь отвѣтственность этихъ лицъ предъ хозяиномъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, но не уничтожаетъ отвѣтственности самихъ хозяевъ передъ закономъ—[246/74].

---

[1]) Разъясненіе это можетъ быть принято во вниманіе при опредѣленіи, согласно 425 ст. у. угол. с., суммы поручительства или залога.

10) Хозяинъ лошадей, на основаніи 15 ст. уст. угол. суд., можетъ подлежать отвѣтственности, по 23 ст. уст. о наказ., за порученіе управлять лошадьми лицу неспособному, лишь при томъ условіи, что порученіе это дано имъ самимъ, а не его управляющимъ—[17/77].

11) Дѣла о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій въ видахъ фискальныхъ интересовъ казны представляютъ исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ 15 ст., въ томъ отношеніи, что, напримѣръ, по дѣламъ о нарушеніяхъ правилъ о продажѣ питей денежныя взысканія налагаются всегда на хозяевъ заведеній, въ коихъ нарушенія обнаружены, хотя бы они при этомъ и не находились, сидѣльцы же и прикащики подвергаются личнымъ взысканіямъ за допущенныя ими нарушенія—[573/69, 564/71].

12) Денежныя взысканія за нарушеніе пит. уст. падаютъ всегда на хозяевъ заведенія, въ которыхъ обнаружено нарушеніе, независимо отъ того, было ли имъ извѣстно о допущенномъ нарушеніи или нѣтъ, и допущено ли оно съ ихъ согласія—[208/69]. За тѣ нарушенія правилъ о продажѣ питей, за которыя въ законѣ опредѣлены личныя наказанія вмѣстѣ съ денежнымъ взысканіемъ, послѣднему подвергается всегда хозяинъ заведенія, хотя бы приговоромъ суда и было признано, что нарушеніе допущено прикащикомъ или сидѣльцемъ; прикащики же подвергаются взысканіямъ личнымъ,—[278/67, 282/67, 215/68, 402/68, 458/68 и др.]. Законъ, выраженный въ 322 ст. пит. уст. (см. ст. 627—636 пит. уст. изд. 1887 г.), по которому денежная отвѣтственность падаетъ во всякомъ случаѣ на хозяина, распространяется только на случаи безпатентной продажи вина изъ заведенія, дозволеннаго закономъ, изъ котораго продажа эта можетъ производится со взятіемъ патента, напр. изъ постоялаго двора—[1650/71]. Если же продажа вина производилась изъ такого мѣста (частнаго дома), гдѣ она не могла производиться и со взятіемъ патента, то хотя бы продаваемое вино принадлежало одному лицу, а продажа производилась другимъ, которое считаетъ себя прикащикомъ или арендаторомъ, денежное взысканіе падаетъ на того, кто производилъ продажу и былъ въ этомъ изобличенъ—[1062/71]. Поэтому означенное правило не можетъ имѣть примѣненія къ случаямъ безпатентной продажи вина изъ частнаго дома, за которую подвергается взысканію не хозяинъ дома, а виновный, допустившій продажу—[1120/72]. Денежныя взысканія за тѣ нарушенія питейнаго устава, которыя относятся къ категоріи проступковъ противъ благоустройства и благочинія и не нарушаютъ интересовъ казеннаго управленія, падаютъ на виновнаго, кто бы имъ ни оказался—хозяинъ заведенія или прикащикъ—[415/72, 573/69, 722/68, 670/71, 399/69, 573/69]. Условія, заключаемыя хозяевами питейныхъ заведеній съ ихъ прикащиками и сидѣльцами о томъ, что послѣдніе обязуются принимать на себя уплату денежныхъ взысканій за

допущенныя ими нарушенія пит. уст., не обязательны для судебныхъ мѣстъ, въ виду положительнаго закона, возлагающаго уплату денежныхъ взысканій на хозяевъ заведеній, хотя бы виновными оказались ихъ прикащики—601/71, 1226/72. Содержателемъ заведенія считается всегда то лицо, на имя котораго выданъ патентъ, хотя бы и существовалъ договоръ о передачѣ заведенія другому лицу, но безъ перемѣны патента—1226/72. Денежныя взысканія за нарушенія правилъ о продажѣ питей изъ заводскихъ подваловъ падаютъ на заводчика, наравнѣ съ хозяиномъ заведенія, только въ томъ случаѣ, если нарушенія эти допущены повѣреннымъ, или кѣмъ либо изъ находящихся при заводѣ или подвалѣ людей, съ вѣдома и съ участіемъ заводчика; въ противномъ случаѣ денежныя взысканія обращаются на заводчиковъ лишь въ случаѣ несостоятельности виновныхъ въ нарушеніяхъ—129/75 260/74. Поэтому, если заводомъ управляло лицо, уполномоченное на то довѣренностью отъ владѣльца завода, и довѣренное лицо это не принимало никакого участія въ злоупотребленіяхъ, то оно и не подвергается никакой отвѣтственности за эти злоупотребленія, такъ какъ въ этихъ случаяхъ каждый несетъ отвѣтственность самъ за себя—260/74.

13) О лицахъ, отвѣтственныхъ за нарушенія уст. о табачномъ сборѣ, см. въ ст. 281 и слѣд. сего устава изданія 1886 г.

14) Ни въ уставѣ пробирномъ, ни въ 1385—1404 ст. улож., которыя предусматриваютъ нарушенія этого устава, нѣтъ указанія на то, чтобы торговцы и фабриканты серебряныхъ и золотыхъ издѣлій подлежали въ каждомъ данномъ случаѣ взысканію за нарушенія пробирнаго устава, допущенныя прикащиками и служащими у нихъ мастерами безъ участія и вѣдома ихъ; въ ст. же 1386 улож. прямо сказано, что отвѣтственность за предусмотрѣнное въ ней нарушеніе падаетъ на виновнаго, а не безусловно на хозяина—725/74.

Въ какихъ именно случаяхъ въ вознагражденіи вреда и убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ, могутъ отвѣчать за подсудимаго другія лица см. въ разъяс. къ 6 ст. на стр. 354.

16. Судебное преслѣдованіе, въ отношеніи къ уголовной отвѣтственности обвиняемаго, не можетъ быть возбуждено, а начатое подлежитъ прекращенію:

1) за смертью обвиняемаго;

2) за истеченіемъ давности;

3) за примиреніемъ обвиняемаго съ обиженнымъ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, и

4) за Высочайшимъ указомъ или общимъ милостивымъ манифестомъ, дарующимъ прощеніе.

Подъ этою статьею въ изд. госуд. канц. сдѣлана ссылка на ст. 169—177. 180—182 кн. I т. XV зак. угол., которыя соотвѣтствуютъ 155—163, 165—167 ст. улож. о наказ. изд. 1885 г., чѣмъ и устанавливается взаимная связь этихъ законовъ съ 16 ст. у. угол. суд.

Обсуждаемая статья не можетъ быть признана полною, такъ какъ въ ней не указаны еще слѣдующія три условія, которыя исключаютъ возможность возбужденія судебнаго преслѣдованія: 1) малолѣтній возрастъ совершившаго преступное дѣяніе. На основаніи 2 п. 92 и 94 ст. улож. о наказ. дѣти, недостигшія семи лѣтъ отъ роду, не подлежатъ наказанію; они отдаются родителямъ, опекунамъ или родственникамъ *для вразумленія и наставленія* ихъ „въ послѣдствіи“, т. е. когда они пріобрѣтутъ „достаточныя о своихъ дѣйствіяхъ понятія“; а по 137 ст. улож. о наказ. дѣти, коимъ болѣе семи, но менѣе десяти лѣтъ отъ роду, также не подвергаются наказанію, но отдаются родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ *для домашняго исправленія*. Сенатъ, въ рѣш. за 1871 г. № 1564, разъяснилъ, что хотя означенныя двѣ статьи и различаютъ дѣтей до 7 лѣтъ и отъ 7 до 10 лѣтъ, при чемъ объ отвѣтственности дѣтей перваго возраста говорится при опредѣленіи причинъ невмѣняемости, а объ отвѣтственности дѣтей второго возраста упоминается при исчисленіи обстоятельствъ, умепьшающихъ вину и наказаніе, но различіе это нельзя признать существеннымъ, ибо и въ томъ и другомъ возрастѣ дѣти не подвергаются наказанію, а такъ какъ вразумленіе, наставленіе и домашнее исправленіе ихъ предоставляется усмотрѣнію родителей, опекуновъ или родственниковъ, то за симъ нѣтъ ни основанія, ни цѣли предавать такихъ малолѣтнихъ суду, такъ какъ судебное преслѣдованіе не можетъ быть направлено противъ тѣхъ, которые, по возрасту своему, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны виновными, и такъ какъ суду нечего судить о тѣхъ, которые безусловно освобождены отъ законной отвѣтственности (тоже въ рѣш. $^{877}/_{69}$). 2) Совершеніе преступленія безумнымъ или сумашедшимъ, *признаннымъ уже таковымъ* установленнымъ порядкомъ. Въ этомъ случаѣ, равно какъ и въ случаѣ малолѣтства дѣтей, разъяснилъ сенатъ въ рѣш. за 1869 г. № 877, причина невмѣняемости преступленія (3 п. 92 ст. улож.) до того очевидна, что не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что совершенное преступле-

ніе не можетъ быть признано произведеніемъ разумной и свободной воли. Поэтому къ этимъ случаямъ не относится общее правило, по коему освобожденіе отъ отвѣтственности по причинѣ невмѣняемости преступленія можетъ послѣдовать не иначе какъ по судебному приговору [1]). 3) Въ случаѣ новаго обвиненія уже осужденнаго въ такомъ преступленіи, за которое ему можетъ быть опредѣлено наказаніе, не превышающее того, которое онъ уже отбываетъ. Въ этихъ случаяхъ, по разъясненіямъ общ. собр. сената за 1882 г. № 1, новое сужденіе не можетъ имѣть ника-

---

[1]) Однако же въ рѣш. за 1872 г. № 574 сенатъ разъяснилъ, что законъ (3 п. 92 ст. улож.), ограждая преступника, страдающаго разстройствомъ умственныхъ способностей, отъ уголовнаго преслѣдованія и наказанія, имѣлъ въ виду отвратить и ту несправедливость, чтобы подъ предлогомъ сумасшествія не были освобождаемы отъ наказанія лица, нестраждущія душевнымъ недугомъ. Съ этою цѣлью въ 95 ст. улож. постановлено, что преступленіе, учиненное сумасшедшимъ, не вмѣняется ему въ вину только въ такомъ случаѣ, *когда нѣтъ сомнѣнія*, что безумный и сумасшедшій, по состоянію своему въ то время, не могъ имѣть понятія о противозаконности и самомъ свойствѣ своего дѣянія. Такимъ образомъ законъ требуетъ, чтобы при каждомъ новомъ преступленіи, совершенномъ лицомъ, хотя бы и признаннымъ однажды сумасшедшимъ, вопросъ о невмѣняемости такого преступленія былъ возбуждаемъ вновь, независимо отъ прежняго освидѣтельствованія сумасшедшаго, которое сохраняетъ полную силу только по отношенію къ его гражданской правоспособности. Поэтому, признанный сенатомъ страждущимъ душевнымъ недугомъ, находившійся во время совершенія преступленія въ домѣ умалишенныхъ, могъ быть привлеченъ къ суду за вновь совершенное имъ преступленіе, при чемъ судебная власть *имѣла законное право возбудить вопросъ относительно состоянія умственныхъ способностей его во время совершенія преступленія*. Вопросъ этотъ подлежалъ разсмотрѣнію въ установленномъ уст. уголов. суд. порядкѣ, при чемъ слѣдователь обязанъ былъ, *при самомъ началѣ дѣла*, представить слѣдствіе прокурору для освидѣтельствованія обвиняемаго въ порядкѣ 355—355 ст. у. угол. с. По нашему мнѣнію этимъ разъясненіемъ не устанавливается еще исключеніе изъ общаго правила, въ силу коего судебное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено коль скоро *нѣтъ сомнѣнія*, что преступленіе совершено такимъ признаннымъ уже сумасшедшимъ, который во время совершенія преступленія продолжалъ оставаться дѣйствительно сумасшедшимъ. Рѣшеніе это только предоставляетъ судебной власти право возбудить вопросъ: дѣйствительно ли содержащійся въ домѣ умалишенныхъ совершилъ преступленіе въ сумасшествіи, и если окажется противное, то, безъ сомнѣнія, одинъ только фактъ содержанія совершившаго преступленіе въ домѣ умалишенныхъ не исключаетъ вмѣненія, а слѣдовательно и судебнаго преслѣдованія.

кого практическаго значенія. Дѣла эти, согласно съ означеннымъ, а равно съ рѣш. общ. собр. за 1872 г. № 18, прекращаются на основаніи 5 п. 959 ст. у. угол. с. [1]) (см. также [37/77]).

Цѣль уголовнаго преслѣдованія—наказаніе преступника; поэтому гдѣ наказаніе невозможно, тамъ не можетъ быть и уголовнаго преслѣдованія, которое, какъ безцѣльное, было бы лишено всякаго смысла. Указанныя въ 16 ст. и вышеперечисленныя причины невмѣняемости преступленій могутъ быть съ точностью документально установлены и доказаны еще до начала предварительнаго слѣдствія, при производствѣ дознанія, которое обнимаетъ собою всѣ условія, опредѣляющія законность уголовнаго иска [2]). Въ такомъ случаѣ судебное преслѣдованіе вовсе не возбуждается, и, слѣдовательно, предварительное слѣдствіе не можетъ быть начато: дознаніе прекращается въ порядкѣ 253 ст., а если оно поступило къ слѣдователю—въ порядкѣ 309 ст. Это подтверждается рѣш. сен. [76/71], гдѣ разъяснено, что вопросъ о наличности одной изъ указанныхъ въ 16 ст. причинъ, погашающихъ уголовное преслѣдованіе, можетъ быть возбужденъ *во всякомъ положеніи дѣла*. Если же одна изъ тѣхъ же причинъ наступила или обнаружилась уже во время производства слѣдствія, то таковое немедленно должно быть направлено въ порядкѣ 277 ст. у. угол. с. (см. объяс. къ 24 ст.) на прекращеніе, при чемъ судебн. слѣдователь не имѣетъ никакого основанія входить въ обсужденіе вопросовъ о предъявленномъ по дѣлу гражданскомъ искѣ, о возмѣщеніи казнѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, понесеннаго ею ущерба, о конфискаціи тѣхъ или другихъ предметовъ, а вещественныхъ по дѣлу доказательствахъ и т. п. Всѣ эти вопросы подлежатъ разрѣшенія суда при самомъ прекращеніи дѣла [3]) и не могутъ оказать какого либо вліянія на распоряженіе слѣдователя о немедленномъ направленіи дѣла въ указанномъ порядкѣ. Но, помимо

---

[1]) Ст. 959. „Изъ правила о немедленномъ исполненіи приговора допускаются слѣдующія изъятія: 5) если осужденный обвиняется въ новомъ преступленіи, подвергающемъ наказанію болѣе тяжкому нежели то, къ которому онъ приговоренъ, то о семъ новомъ преступленіи производится особое изслѣдованіе, а исполненіе постановленнаго приговора отлагается". Отсюда и обратное заключеніе.

[2]) Т. I. рук. стр. 153, 136 и др.

[3]) Ст. рѣш. сената подъ ст. 17 у. угол. с.

этихъ причинъ 92 ст. улож. о наказ. перечисляетъ рядъ другихъ причинъ, по коимъ содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину, а именно: совершенная невинность дѣянія, коего случайнымъ и непредвидимымъ послѣдствіемъ было сдѣланное зло (п. 1); безуміе и сумашествіе, какъ мы объясняемъ—такихъ лицъ, которыя еще не признаны въ установленномъ порядкѣ безумными или сумашедшими (п. 3); сюда же слѣдуетъ отнести случай совершенія преступленія такимъ лицомъ, которое лишилось разсудка уже по совершенію преступленія [1]); припадки болѣзни, приводящіе въ умоизступленіе или совершенное безпамятство (п. 3); ошибка случайная или вслѣдствіе обмана (п. 4); принужденіе отъ превосходящей непреодолимой силы (п. 5); необходимость обороны (п. 6). Во всѣхъ этихъ случаяхъ втораго порядка наличность причины невмѣняемости требуетъ точныхъ доказательствъ, и посему можетъ быть признана только по судебному приговору (рѣш. сен. $^{283}/_{74}$, $^{877}/_{69}$ и др.), а потому къ нимъ не можетъ быть примѣнена 16 ст. у. угол. с.

Наличность одного изъ условій, погашающихъ судебное преслѣдованіе, обязываетъ слѣдователя представить дѣло на прекращеніе не зависимо отъ желанія или нежеланія заинтересованныхъ въ томъ лицъ или помимо ихъ какого либо по сему предмету заявленія. Параграфъ XV Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г. не составляетъ исключенія изъ сего общаго правила, такъ какъ по прямому его смыслу слѣдуетъ заключить, что право просить *о продолженіи* или *возобновленіи* слѣдствія и суда, принадлежитъ убѣжденнымъ въ своей невинности лишь по прекращеніи производства по дѣлу, слѣдовательно такое ходатайство не можетъ быть обращено къ судебному слѣдователю и не можетъ быть имъ разрѣшено. Равнымъ образомъ и давность есть институтъ публичнаго порядка, установленный въ интересахъ общества, а не частнаго лица; поэтому она должна имѣть примѣненіе независимо отъ произвола и требованій сторонъ [2]). Между

---

[1]) Однако же слѣдствіе въ этомъ послѣднемъ случаѣ, до допроса обвиняемаго, каковой допросъ, очевидно, не можетъ имѣть мѣста, должно быть доведено до конца, такъ какъ разсудокъ можетъ возвратиться обвиняемому и тогда вновь возникнетъ вопросъ о его преслѣдованіи.

[2]) См. Кистяковскаго, стр. 724.

тѣмъ, въ рѣш. 243/69, 438/71, 1810/71, 830/73, сенатъ призналъ, что по дѣламъ частнаго обвиненія судъ не вправѣ возбуждать вопросъ о давности помимо указаній сторонъ, такъ какъ дѣла эти рѣшаются исключительно на основаніи доказательствъ, представленныхъ сторонами. Рѣшенія эти едва ли могутъ быть признаны правильными, какъ въ виду указаннаго значенія давности, которая опредѣляется (равно какъ, напр., и подсудность дѣла) судомъ независимо отъ желанія сторонъ или ихъ незнанія или же недосмотра, такъ и потому, что примѣненіемъ давности дѣло не только не рѣшается по существу, но даже напротивъ того—ею преграждается путь къ такому рѣшенію, вслѣдствіе чего законы о представленіи доказательствъ по существу дѣла (напр. 104 ст., на которую ссылается сенатъ) не могутъ имѣть здѣсь примѣненія.

Въ частности сдѣлаемъ еще слѣдующія замѣчанія.

1) Прекращеніе преслѣдованія по причинѣ смерти обвиняемаго есть прямое слѣдствіе основного правила, изложеннаго въ 15 ст. у. угол. с., по силѣ коей въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность самъ за себя [1]). Отсюда прямо слѣдуетъ, что смерть, хотя бы даже главнаго виновнаго, не прекращаетъ преслѣдованія оставшихся въ живыхъ соучастниковъ и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ. Поэтому смерть главныхъ виновныхъ. разъяснилъ сенатъ въ рѣш. 45/73 и 107/76, не прекращаетъ преслѣдованія относительно подстрекателей, для опредѣленія виновности коихъ судъ долженъ войти въ обсужденіе вопроса о дѣйствительности учиненнаго умершимъ преступленія. По буквальному смыслу 16 ст. сенатъ призналъ, что смерть частнаго обвинителя не отнесена къ числу причинъ, погашающихъ уголов. преслѣдованіе. Поэтому, если частный обвинитель умретъ, не заявивъ о желаніи прекратить дѣло миромъ, то обвиняемый подлежитъ наказанію—48/76, 1455/71, 1003/72.

---

[1]) См. 156 ст. улож. о наказ. На этомъ основаніи сенатомъ, между прочимъ, признано, что судебное производство о растратѣ должностнымъ лицомъ денегъ, ввѣренныхъ ему по службѣ, если растрата обнаружена послѣ смерти обвиняемаго, не можетъ быть возбуждено въ порядкѣ уголовномъ, а подлежитъ вѣдѣнію суда гражданскаго—сбор. Рычк. т. I, № 2.

См. въ I т. руководства рѣш. общ. собр. сената $^{19}/_{11}$ (стр. 54) и $^{72}/_{79}$ (стр. 64) объ основаніяхъ производства дѣлъ о недѣйствительности духовныхъ завѣщаній самоубійцъ.

2) Ученіе о давности всецѣло относится къ области уголовнаго права [1]). Здѣсь же мы признаемъ умѣстнымъ лишь замѣтить, что 158 ст. улож. устанавливаетъ два основанія давности: *безгласность преступленія* и *необнаруженіе виновнаго* въ теченіи опредѣленнаго закономъ срока. Къ этому, собственно по дѣламъ порядка частнаго обвиненія, ст. 159 улож. добавляетъ третье основаніе—*нехожденіе по дѣлу*, также въ теченіи опредѣленнаго закономъ срока. Этими тремя основаніями устанавливается такъ называемая *давность обвиненія*, которая опредѣляется протеченіемъ опредѣленнаго срока отъ времени совершенія преступленія до начала *судебнаго* производства, и которая исключаетъ возможность уголовнаго преслѣдованія и судебнаго производства по дѣлу. Кромѣ этой давности обвиненія существуетъ еще *давность наказанія*, которая опредѣляется протеченіемъ опредѣленнаго срока отъ момента опредѣленія судомъ наказанія до момента приведенія его въ исполненіе, и которая, такимъ образомъ, погашаетъ уже опредѣленное судебнымъ приговоромъ наказаніе [2]). Относительно этой послѣдней давности г. Кистяковскій замѣчаетъ, что постановленія нашихъ положительныхъ законовъ о давности сего рода крайне недостаточны; онъ выводитъ эту давность изъ одной только 163 ст. улож. о наказ., поясняя, что десятилѣтняя давность, погашая вину судей и чиновниковъ, которые не привели въ исполненіе судебный приговоръ, вмѣстѣ съ тѣмъ погашаетъ и наказуемость лицъ, которыя подлежали наказанію по приговору, неприведенному въ исполненіе по винѣ судей и чиновниковъ. Изъ редакціи той же 163 ст. улож. г. Кистяковскій заключаетъ, что десятилѣтняя давность погашаетъ всякое наказа-

---

[1]) Чебышевъ—Дмитріевъ, стр. 230; Кваченскій т. I, стр. 334. Поэтому мы ограничиваемся здѣсь лишь только нѣкоторыми замѣчаніями и отсылаемъ за дальнѣйшими разъясненіями по вопросамъ о давности къ г. Кистяковскому (стр. 707—739), г. Кваченскому (т. I, стр. 332—342) и др.; относящіяся же къ этимъ вопросамъ рѣшенія сената приведены г. Таганцевымъ подъ ст. 158—164 издаваемаго имъ уложенія о наказ.

[2]) Кистяковскій, стр. 708.

ніе, безъ отношенія къ тяжести и продолжительности его, а по аналогическому толкованію той же статьи признаетъ, что та же давность погашаетъ также и тѣ наказанія, которыя не приведены въ исполненіе, не по винѣ судей и чиновниковъ, а по винѣ самаго приговореннаго къ наказанію (стр. 735). Иного мнѣнія г. Макалинскій, который находитъ (стр. 117 и 118), что наши законы не упоминаютъ о давности наказанія; поэтому сколько бы лѣтъ обвиняемый ни находился въ безвѣстномъ отсутствіи, онъ все же будетъ наказанъ, коль скоро будетъ пойманъ. Мы признаемъ болѣе правильнымъ мнѣніе г. Кистяковскаго, какъ въ виду указанныхъ имъ соображеній, которыя заставляютъ насъ признать, что понятіе о давности наказанія не чужда нашему улож. о наказ., такъ и потому, что не можемъ признать за дѣломъ или приговоромъ вѣчнаго значенія [1]), даже по истеченіи такого срока который превосходитъ всякую вѣроятность, что подлежащій наказанію находится еще въ живыхъ. Хотя 852 ст. у. уголов. с. и не устанавливаетъ какого либо срока, однако же надо полагать что напр. чрезъ 300 или 500 лѣтъ придется же наконецъ признать дѣло оконченнымъ и уничтожить его, какъ потерпѣвшее всякій смыслъ. Къ сожалѣнію 8 ст. Высоч. учрежд. 13 марта 1885 г. правилъ о разборѣ архивовъ судебныхъ установленій (собр. узак. № 43, ст. 357) также не даетъ твердаго основанія къ разрѣшенію вопроса, такъ какъ она говоритъ объ уничтоженіи дѣлъ чрезъ 10 лѣтъ „со дня окончанія“ ихъ; но можно ли чрезъ 10 лѣтъ считать оконченнымъ такое дѣло, по которому, согласно 852 ст. у. угол. с., только отложено на неопредѣленный срокъ сужденіе объ обвиняемомъ, впредь до явки или задержанія его? Вопросъ этотъ не находитъ своего разрѣшенія въ оффиціальныхъ данныхъ. Замѣтимъ еще, что когда бѣжитъ не приговоренный уже къ наказанію, а только привлеченный еще къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго по постановленію слѣдователя, или не будетъ обнаружено мѣстопребываніе такого обвиняемаго, то случаи эти не подходятъ прямо ни подъ дѣйствіе давности обвиненія;

---

[1]) „Все имѣетъ свой конецъ...Время уноситъ съ собою вещи, событія, память о дѣйствіяхъ человѣческихъ. На этомъ погашающемъ свойствѣ времени основано ученіе о давности вообще“—говоритъ г. Квачевскій (стр. 332, т. I.).

(такъ какъ судебное производство уже началось), ни подъ дѣйствіе давности наказанія (такъ какъ таковое судебнымъ приговорамъ еще не опредѣлено). Поэтому возникаетъ вопросъ: какою давностью прекратится производство по такому дѣлу, давностью ли обвиненія, или же давностью наказанія? Вопросъ этотъ имѣетъ практическое значеніе потому, что 158 ст. улож. о наказ. устанавливаетъ, по роду и мѣрѣ наказаній, разныя сроки давности обвиненія, отъ 6 мѣсяцевъ до 10 лѣтъ, тогда какъ, согласно указанному выше толкованію г. Кистяковскаго, для давности наказанія слѣдуетъ признать одинъ общій десятилѣтній срокъ для всѣхъ вообще наказаній. Принимая во вниманіе, что только еще привлеченный къ отвѣтственности во всякомъ случаѣ не есть еще приговоренный къ наказанію, мы полагаемъ, что возбуждаемое неясностью законовъ сомнѣніе должно быть толкуемо въ пользу обвиняемыхъ, т. е. слѣдуетъ признать, что производство въ означенныхъ случаяхъ прекращается установленнымъ 158 ст. улож о наказ. срокомъ давности обвиненія.

Для того, чтобы судебное преслѣдованіе было прекращено, достаточно одного только изъ означенныхъ выше основаній примѣненія законовъ о давности, и вовсе не требуется соединенія двухъ видовъ давности (безгласности преступленія и необнаруженія виновнаго). Положеніе это признано въ рѣш. сената за 1868 г. № 129 и за 1869 г. № 933 [1]), а въ рѣш. за 1867 г. № 392 и за 1871 г. № 76 сенатъ призналъ, что вопросъ о правильности исчисленія времени, въ теченіи коего не было производства по дѣлу, не подлежитъ обсужденію сената, такъ какъ рѣшеніе его зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла.

Время совершенія преступленія, какъ это ясно видно изъ 158 ст. улож. о наказ., есть первый моментъ, съ котораго начинается теченіе давности и исчисленіе ея срока; моментомъ же совершенія преступленія признается не первый актъ проявленія преступной воли, а послѣднее дѣйствіе совершенія или покушенія (рѣш. $^{153}/_{87}$). Вопросъ о томъ: когда именно то или другое преступленіе, или же покушеніе на таковое, признается оконченнымъ, всецѣло принадлежитъ матеріальному праву; здѣсь же замѣтимъ только, что есть еще одинъ моментъ, съ котораго также можетъ

---

[1]) И признается г. Кистяковскимъ безспорнымъ, стр. 727.

начаться, въ соотвѣтствующихъ случаяхъ, теченіе давности, именно съ момента послѣдняго перерыва давности. однако же въ томъ лишь случаѣ, если перерывъ этотъ не обусловливается медленностью должностныхъ лицъ въ производствѣ дѣла—$^{71}/_{69}$, $^{589}/_{67}$.

Существенно важнымъ вопросомъ въ опредѣленіи давности представляется вопросъ объ условіяхъ ея перерыва. Изъ 158 ст. улож. ясно видно, что давность преступленія прерывается его оглашеніемъ. и что безгласность преступленія нарушается: а) какимъ либо дѣлопроизводствомъ. б) слѣдствіемъ, в) донесеніемъ, г) жалобою. д) извѣтомъ, е) какимъ либо показаніемъ. Сюда, слѣдовательно, подойдутъ всѣ случаи заявленія подлежащей власти въ установленномъ порядкѣ ($^{108}/_{71}$) о совершенномъ преступленіи въ какой бы формѣ это заявленіе не было сдѣлано, лишь бы оно было надлежащимъ порядкомъ удостовѣрено [1]). Но заявленіе это необходимо должно быть сдѣлано подлежащей власти т. е. такой, которая уполномочена на принятіе такого заявленія [2]).

Само собою, за симъ, разумѣется, что установленная тою же 158 ст. улож. давность необнаруженія виновнаго прерывается его обнаруженіемъ. Но что именно слѣдуетъ понимать подъ именемъ обнаруженія виновнаго? съ какого момента виновный признается обнаруженнымъ? Сенатъ, между прочимъ, призналъ, что безгласность виновнаго и давность прерываются: а) когда подоз-

---

[1]) Напримѣръ: составленіемъ акта или протокола, принятіемъ жалобы, прошенія, отвѣта или донесенія, занесеніемъ заявленія въ протоколъ судебнаго засѣданія и пр. Если же самый фактъ заявленія ничѣмъ не можетъ быть доказанъ, то, безъ сомнѣнія, такое заявленіе не прерветь давности (рѣш. $^{96}/_{88}$, $^{933}/_{69}$, $^{779}/_{68}$, $^{262}/_{70}$ и др.).

[2]) Поэтому, напр., не прерветь теченія давности заявленіе, обращенное къ члену суда или палаты, или заявленный приставу извѣтъ о подложности долговаго обязательства, на основаніи котораго приставъ взыскиваетъ по исполнительному листу деньги, и проч. Если судья или приставъ примутъ такое заявленіе и передадутъ его прокурору, то теченіе давности прервется въ день полученія заявленія прокуроромъ, а не въ день принятія его судьею или приставомъ. На практикѣ часто случается, что потерпѣвшія лица обращаются съ своими первоначальными жалобами прямо въ окр. судъ; жалобы эти возвращаются имъ съ объявленіемъ порядка возбужденія по нимъ уголовнаго преслѣдованія; такая жалоба тоже не можетъ прервать теченія давности.

рѣваемый былъ обнаруженъ полицейскимъ дознаніемъ—1449/70, и б) когда по обвиненію въ подлогѣ указано было лицо, предъявившее документъ съ значеніемъ подложности таковаго—98/68 [1]). Противъ правильности этихъ разъясненій можно возразить: а) что они не согласны съ прямымъ смысломъ 158 ст. улож., которая говоритъ о виновномъ, т. е. о такомъ лицѣ, которое уже признано подлежащею властью лицомъ, совершившимъ преступленіе, а такое признаніе можетъ послѣдовать только со стороны власти судебной, которая одна только и уполномочена рѣшать вопросъ о винѣ или невинности заподозрѣннаго; б) что оглашеніе или указаніе подозрѣваемаго, или даже прямое кого либо обвиненіе, представляются слишкомъ неустойчивыми признаками для того, чтобы они могли служить основаніемъ перерыва давности: отъ судебной слѣдственной власти зависитъ, и это нерѣдко бываетъ въ практикѣ, въ каждый данный моментъ, даже прежде чѣмъ будутъ предприняты какія либо слѣдственныя дѣйствія по дѣлу, принятому къ производству, немедленно по полученіи дознанія или извѣта о подлогѣ, составить постановленіе о признаніи заявленнаго подозрѣнія или извѣта лишеными всякаго или достаточныхъ основаній; в) тѣ же признаки представляются весьма условными: подозрѣніе или извѣтъ могутъ, согласно тѣмъ же разъясненіямъ, прервать теченіе давности лишь по отношенію къ тому лицу, на которое они заявлены, буде лицо это окажется дѣйствительно виновнымъ и будетъ привлечено къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, но они не прервутъ давности относительно тѣхъ лицъ, которыя, вмѣсто первоначально ошибочно заподозрѣнныхъ, окажутся впослѣдствіи дѣйствительно виновными въ совершеніи преступленія. Въ виду этого представляется болѣе правильнымъ позднѣйшее разъясненіе сената, изложенное въ рѣш. за 1871 г. № 108, гдѣ признано, что „давность прерывается привлеченіемъ обвиняемаго къ слѣдствію въ каждомъ данномъ дѣлѣ лишь подлежащею властью". Противъ этого положенія можно возразить, что отъ личнаго усмотрѣнія слѣдователя зависитъ составить постановленіе о привлеченіи къ отвѣтственности виновнаго сегодня или завтра, и такимъ образомъ отъ свободной его воли зависѣло бы допустить истеченіе давности

---

[1]) Кистяковскій, стр. 728; Макалинскій, стр. 123.

или прервать ее во время. Возраженіе это мы не признаемъ серьезнымъ: а) такое отношеніе слѣдователя къ дѣлу было бы очевиднымъ злоупотребленіемъ власти, и можетъ влечь за собою его отвѣтственность [1]); б) всѣ вообще, безъ исключенія, сроки не исключаютъ возможности подобныхъ же злоупотребленій со стороны подлежащихъ должностныхъ лицъ; такого уже ихъ свойства, и—в) для наличности давности, по самой сущности понятія о ней, совершенно безразлично по какой именно причинѣ виновное лицо осталось необнаруженнымъ, по небрежности и бездѣятельности должностныхъ лицъ или же по какимъ либо инымъ причинамъ [2]). Поэтому мы признаемъ, что давность должна считаться прерванною лишь съ момента подписанія слѣдователемъ постановленія о привлеченіи къ отвѣтственности даже и въ томъ случаѣ, когда первоначально освобожденный по постановленію слѣдователя отъ всякаго подозрѣнія затѣмъ, при дальнѣйшемъ производствѣ слѣдствія, окажется дѣйствительно виновнымъ и на основаніи собранныхъ уликъ будетъ привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу. Исключеніе изъ этого общаго правила составляютъ лишь преступленія по должности; въ этихъ дѣлахъ виновные должностныя лица привлекаются къ отвѣтственности, какъ мы видѣли уже (стр. 271), не по постановленію слѣдователя, а по опредѣленію подлежащаго начальства; это опредѣленіе и прерываетъ давность необнаруженія виновнаго.

Что же касается за тѣмъ давности нехожденія по дѣлу, то собственно въ области предварительнаго слѣдствія она никакого примѣненія имѣть не можетъ, ни по дѣламъ публичнаго обвиненія, забота о коихъ всецѣло лежитъ на обязанности должно-

---

[1]) Хотя бы напр. по 2 ч. 429 или 2 ч. 431 или же 433 ст. улож. о наказ.

[2]) Такимъ образомъ по этому вопросу мы не согласны съ г. Макалинскимъ, который признаетъ, что рѣш. $^{108}/_{71}$ ограничиваетъ смыслъ 158 ст. улож. (стр. 122). Мы этого не находимъ, такъ какъ 158 ст. улож. говоритъ о виновномъ, т. е. о лицѣ признаномъ уже таковымъ, а таковое признаніе можетъ послѣдовать (въ общемъ порядкѣ судопр.) не иначе, какъ со стороны подлежащей судебной власти, съ чѣмъ и согласно указанное рѣш. сената Само собою разумѣется, что въ миров. судеб. уст. вопросъ рѣшается иначе (р. с. $^{604}/_{71}$), такъ какъ тамъ условія привлеченія къ отвѣтственности иныя.

стныхъ лицъ, ни по дѣламъ обвиненія частнаго, гдѣ первая же неявка по вызову слѣдователя обвинителя, безъ законныхъ къ тому причинъ, признается отреченіемъ отъ иска и имѣетъ своимъ послѣдствіемъ прекращеніе дѣла разъ на всегда, а неявка обвиняемаго влечетъ за собою также установленныя закономъ для него послѣдствія [1]). Мы знаемъ однако же случай, когда частный обвинитель заявилъ слѣдователю по почтѣ жалобу, въ которой не было обозначено мѣстожительство самого жалобщика, такъ что соблюденіе 307 ст. у. угол. с., а слѣдовательно и никакое производство по этой жалобѣ, оказалось невозможнымъ. Такой частный обвинитель можетъ явиться къ слѣдователю уже по истеченіи давностнаго срока, считая таковой со дня совершенія заявленнаго преступленія до дня личной явки къ слѣдователю съ требованіемъ производства по жалобѣ. Можно ли въ такомъ случаѣ признать, что такая жалоба, какъ поданная до истеченія того же срока, прервала теченіе давности? По нашему мнѣнію—нѣтъ, по соображеніямъ, которыя излагаемъ въ разъясненіяхъ къ 302 ст. у. угол. с.

Остановимся еще на давности въ случаяхъ примѣненія 27 ст. у. угол. с., такъ какъ вопросъ этотъ разъясненъ сенатомъ только въ послѣднее время и при томъ рѣшеніемъ, которое не будетъ опубликовано въ сборникѣ. Въ доктринѣ, говоритъ г. Щегловитовъ [2]), не существуетъ сомнѣнія въ томъ, что время, необходимое для преюдиціальнаго рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ, не должно быть принимаемо въ разсчетъ при исчисленіи уголовной давности. Споръ существуетъ лишь относительно того, *пріостанавливаетъ* ли преюдиціальное разбирательство теченіе давности или же оно *прерываетъ* ее [3])? Вопросъ этотъ, по тому же указанію г. Щегловитова, разрѣшенъ въ третьемъ отдѣленіи угол. кас. д-та 8/27 Февраля 1891 года по дѣлу о соучастникахъ злостнаго банкротства Петрова-Токарева [4]), гдѣ признано, что хотя

---

[1]) См. разъясненія къ 303[1] ст. угол. с.

[2]) Жур. Гр. и Уч. Пр. 1891 г. кн. VII, стр. 56 (замѣтка).

[3]) Разница понятна: въ послѣднемъ случаѣ теченіе давности начинается вновь, тогда какъ въ первомъ случаѣ, съ окончаніемъ преюдиціальнаго разбирательства, теченіе давности продолжается.

[4]) Рѣшеніе это, какъ состоявшееся въ опредѣленіи д-та, не будетъ напечатано, а между тѣмъ другихъ рѣшеній сената по этому же вопросу, какъ замѣчаетъ г. Щегловитовъ, не имѣется.

участіе Орлова, Ждановича и Агатонова въ злостномъ банкротствѣ Петрова-Токарева относится ко времени 1878—1881 года, но до января 1884 г., когда окончилось въ подлежащихъ установленіяхъ производство о свойствѣ несостоятельности Петрова-Токарева, обвиненіе ихъ по 1164 ст. улож. не могло быть возбуждено, за силою 27 ст. у. угол. с., *а по сему это время должно быть исключено изъ общаго теченія давностныхъ сроковъ.* Такимъ образомъ сенатъ призналъ, что все время отъ момента совершенія преступленія, до момента окончанія производства по преюдиціальному вопросу, исключается изъ давности. Другими словами, замѣчаетъ г. Щегловитовъ, сенатъ остановился на принципѣ *пріостановки* давности, который является единственно правильнымъ рѣшеніемъ вопроса [1]).

См. въ I т. руководства рѣш. общ. собр. сената: а) общее разъясненіе основаній къ опредѣленію давностнаго срока по дѣламъ о преступленіяхъ должности—$^{54}/_{80}$ (стр. 67); б) о давности по дисциплинарнымъ дѣламъ о должностныхъ лицахъ судебнаго и административнаго вѣдомствъ—$^{22}/_{88}$ (стр. 96). Тамъ-же цирк. мин. юст. о давности по дѣламъ о нарушеніяхъ строительнаго устава—$^{215}/_{1}$ (стр. 201).

Если по обстоятельствамъ дѣла на должностное лицо падаетъ обвиненіе въ совершеніи такого противозаконнаго дѣянія, которое заключаетъ въ себѣ признаки преступленій, предусмотрѣнныхъ въ двухъ статьяхъ уложенія, напр. 417 и 362 ст., при чемъ для преслѣдованія виновнаго за послѣднее изъ означенныхъ преступленій давность еще не миновала, то для ближайшаго разслѣдованія и опредѣленія упадающаго на виновнаго обвиненія необходимо произвести слѣдствіе на точномъ основаніи 1089 ст. у. угол. с., результаты каковаго слѣдствія и должны обнаружить данныя для дальнѣйшаго направленія дѣла — сбор. Рычк. т. I, № 66, стр. 117 [2]).

Намъ остается здѣсь замѣтить еще, что, согласно 164 ст. улож. о наказ., право на вознагражденіе за причиненные преступленіемъ вредъ, убытки, и право на имущество, пріобрѣтенное посредствомъ преступленія, подчиняются правиламъ о давности, въ

---

[1]) Тамъ же, стр. 70—72. Съ основательностью доводовъ г. Щегловитова въ защиту этого принципа (стр. 57 и слѣд.) мы вполнѣ согласны.

[2]) Редакція этого положенія не согласна съ редакціей тезиса г. Рычкова. Мы выводимъ это положеніе изъ содержанія опредѣленія сената. Остальныя рѣшенія сената по вопросамъ о давности см., какъ уже замѣчено выше, въ улож. о наказ. изд. Таганцева, гдѣ они приведены съ полною подробностью.

законахъ гражданскихъ опредѣленнымъ [1]), а сенатомъ въ рѣш. за 1887 г. № 14 разъяснено, что этой же гражданской давности подчиняется опредѣляемая судомъ уголовнымъ конфискація, которая имѣетъ свойство гражданскаго иска, присоединеннаго къ уголовному дѣлу.

Тѣмъ же рѣшеніемъ ($^{14}/_{87}$) признано, что высылка изъ недозволеннаго мѣста жительства не можетъ быть вообще погашаема давностью.

3) При обсужденіи 5 ст. у. угол. с. мы уже перечислили тѣ преступленія, преслѣдованіе коихъ обусловливается частною жалобою, и указали кому именно принадлежитъ право предъявленія по дѣламъ сего рода уголовнаго иска. Само собою разумѣется, что этимъ же лицамъ, жалобою коихъ обусловливается преслѣдованіе, принадлежитъ и право прекращенія дѣла миромъ [2]). Порядокъ примирительнаго разбирательства подлежитъ разъясненію при обсужденіи 301^1—ст. у. угол. с., а за симъ собственно здѣсь, въ нашихъ предѣлахъ, намъ остается еще остановиться на слѣдующихъ разъясненіяхъ сената:

1) Привлеченіе къ отвѣтственности помимо частной жалобы по такому дѣлу, по которому возможно примиреніе, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ отмѣну всего производства, за силою 1 ст. у. уг. с.—$^{33}/_{88}$.

2) Изъявленіе частнымъ обвинителемъ желанія преслѣдовать виновнаго въ уголов. порядкѣ есть только процессуальное условіе примѣненія наказанія къ виновному, а не обстоятельство, обусловливающее самую преступность учиненнаго—$^{33}/_{88}$.

---

[1]) Г. Кистяковскій, доказывая правильность сего положенія, объясняетъ: „Если сроки уголовной давности короче сроковъ гражданской, то съ допущеніемъ погашенія уголовною давностью и гражданскихъ послѣдствій преступленія, получилось бы въ результатѣ, что владѣлецъ, добывшій вещь путемъ преступленія, скорѣе бы сдѣлался безспорнымъ ея собственникомъ, чѣмъ владѣлецъ, начавшій владѣть вещью добросовѣстно (стр. 724)".

[2]) На этомъ основаніи сенатомъ, между прочимъ, признано:

а. Лицо, которому законъ предоставляетъ право возбудить уголов. дѣло отъ имени дѣтей, супруговъ и т. п., имѣетъ право и прекратить дѣло миромъ, если противъ этого не было заявлено несогласіе со стороны самаго потерпѣвшаго—$^{826}/_{71}$.

б. Несовершеннолѣтній, за которымъ сенатомъ признано право жалобы по тѣмъ же дѣламъ помимо родителей и опекуновъ, можетъ по своему желанію кончить дѣло миромъ—$^{1363}/_{71}$.

в. Наслѣдники частнаго обвинителя не могутъ кончить дѣло миромъ; право это не переходитъ по наслѣдству—$^{15}/_{80}$.

3) Примиреніе сторонъ въ такомъ дѣлѣ, которое не можетъ быть прекращено миромъ, освобождаетъ не отъ уголовной, а только отъ имущественной отвѣтственности виновнаго—$^{524}/_{71}$.

4) Примиреніе возможно только и по одному изъ преступленій, составляющихъ предметъ дѣла—$^{459}/_{68}$, $^{779}/_{69}$ [1]).

5) Прекращеніе обиженнымъ преслѣдованія за словесную обиду не можетъ служить основаніемъ прекращенія преслѣдованія того же лица за клевету—$^{1286}/_{71}$.

6) Заявленіе сторонъ о желаніи прекратить дѣло миромъ, по занесеніи его въ протоколъ, должно быть прочитано сторонамъ и ими подписано—$^{986}/_{69}$.

7) Примиреніе между сторонами, заявившими письменно о желаніи прекратить дѣло, считается состоявшимся лишь тогда, когда онѣ, будучи вызваны въ присутствіе суда и допрошены на основаніи 1362 ст. у. гражд. с., подтвердятъ желаніе прекратить дѣло миромъ. Если же одна изъ сторонъ, подписавшихъ просьбу о прекращеніи дѣла за примиреніемъ, не подтвердитъ своего желанія прекратить дѣло, то примиреніе считается несостоявшимся—$^{443}/_{74}$, $^{637}/_{74}$, $^{1112}/_{71}$ и об. соб. $^{2}/_{87}$.

8) Неисполненіе условій мировой сдѣлки, которою прекращено уголов. дѣло, не можетъ служить основаніемъ возобновленія дѣла въ уголовномъ порядкѣ, а даетъ только право на предъявленіе гражданскаго иска—$^{162}/_{68}$, $^{229}/_{75}$.

9) По дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, право примиренія сохраняется до обращенія приговора къ фактическому исполненію—$^{580}/_{67}$, $^{948}/_{68}$, $^{33}/_{88}$, о. с. $^{2}/_{87}$.

10) Отказъ матери дать показаніе противъ сына, обвиняемаго ею въ оскорбленіи, не можетъ быть признанъ равносильнымъ прощенію—$^{29}/_{68}$.

11) Заявленіе частнаго обвинителя по явкѣ его въ судъ, до начала разбора дѣла или во время его производства, объ отказѣ отъ обвиненія, можетъ влечь за собою прекращеніе дѣла не безусловно, а лишь въ случаѣ согласія на то обвиняемаго. Допустить противное положеніе значило бы признать, что частный обвинитель, привлекшій кого либо къ суду не только безъ достаточныхъ или безъ всякихъ основаній, но даже по завѣдомо—ложному обвиненію, и прекратившій за тѣмъ дѣло заявленіемъ, что онъ отказывается поддерживать свою жалобу, не долженъ отвѣчать за тотъ нравственный и матеріальный вредъ, который онъ причи-

---

[1]) Практика допускаетъ также примиреніе съ однимъ только изъ числа нѣсколькихъ обвиняемыхъ, что, по нашему мнѣнію, вполнѣ правильно уже потому, что нельзя заставить частнаго обвинителя поддерживать обвиненіе противъ всѣхъ обвиняемыхъ. Иного мнѣнія г. Квачевскій (стр. 346, т. I), которому возражаетъ г. Макалинскій (стр. 134).

нилъ напрасно обвиняемому имъ лицу, такъ какъ прекращеніе дѣла безъ разсмотрѣнія его по существу, безъ признанія обвиняемаго оправданнымъ, а обвиненія недобросовѣстнымъ, не даетъ обвиняемому права преслѣдовать обвинителя за ложное обвиненіе, ни требовать съ него вознагражденія убытковъ (32, 121, 780 — 782 ст. у. угол. с. и рѣш. сената 1877 г. № 49 и № 58)—$^{31}/_{80}$.

Остановимся только на двухъ положеніяхъ сената, изложенныхъ подъ № 7 и № 11, такъ какъ общіе выводы, которые могутъ быть сдѣланы изъ всѣхъ остальныхъ разъясненій понятны и не требуютъ какого либо обсужденія.

Съ какого момента слѣдуетъ считать примиреніе состоявшимся въ тѣхъ случаяхъ, когда оно заявлено сторонами слѣдователю или суду не лично, а письменно, по почтѣ? Изъ рѣш. об. собр. $^{2}/_{87}$ и др. (№ 7) слѣдуетъ заключить, что мировое прошеніе входитъ въ законную силу, послѣ чего отказъ отъ него уже не возможенъ, лишь послѣ того какъ стороны подтвердятъ предъ слѣдователемъ или судомъ о своемъ желаніи кончить дѣло миромъ. Однако же практика нерѣдко отступаетъ отъ столь категорическаго требованія, и судъ прекращаетъ дѣло безъ вызова сторонъ, коль скоро подпись помирившихся засвидѣтельствована волостнымъ правленіемъ или нотаріусомъ, т. е. признаетъ, что мировая входитъ въ законную силу съ момента ея заключенія. Если уже разъ признать соблюденіе 1362 ст. у. гражд. с. для суда уголовнаго обязательнымъ, то въ виду 1361 ст. у. гражд. с. [1]) практика суда не можетъ быть признана правильною, тѣмъ болѣе, что гражд. д-томъ сената, въ рѣш. за 1874 г. № 473, признано, что прекращеніе судомъ дѣла вслѣдствіе подачи тяжущимися мироваго прошенія, подписи на которомъ засвидѣтельствованы полиціею, безъ предварительнаго отобранія допроса отъ обоихъ тя-

---

[1]) Ст. уст. гражд. суд.:

1361. Мировое прошеніе, посылаемое въ судебное мѣсто по почтѣ или подаваемое по довѣренности, должно быть предварительно явлено къ засвидѣтельствованію у Нотаріуса или у Мироваго Судьи; при несоблюденіи сего условія оно оставляется безъ послѣдствій.

1362. Въ подтвержденіе мировыхъ прошеній, предварительно зачисленія дѣла рѣшеннымъ, дѣлаются примиряющимся допросы, для удостовѣренія въ добровольномъ ихъ согласіи на миръ и для подтвержденія означенныхъ въ мировомъ прошеніи условій.

жущихся, служитъ поводомъ къ кассаціи. Но нельзя не пожалѣть о стѣсненіи уголов. суда требованіемъ безусловнаго соблюденія 1362 ст. у. гражд. с. въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ не имѣетъ никакихъ основаній сомнѣваться въ правильности удостовѣренія подписей. Въ гражданскомъ дѣлѣ стороны матеріально заинтересованы прочностью заключенной ими мировой сдѣлки, а потому нѣкоторый расходъ на явку въ судъ не составляетъ для нихъ разсчета. Предметомъ же громаднаго большинства мировыхъ сдѣлокъ по уголовнымъ дѣламъ служатъ обыкновенно нѣсколько рублей [1]), а весьма нерѣдко матеріальный интересъ и вовсе не затрогивается ими. Обязывать при такихъ условіяхъ стороны непремѣнною явкою въ судъ, значитъ отнимать у нихъ возможность заключить мировую, такъ какъ они, не будучи свидѣтелями по дѣлу въ данномъ случаѣ, не получаютъ ни прогонныхъ, ни суточныхъ денегъ, а явка въ судъ нерѣдко обходится дороже нѣсколькихъ рублей, не говоря уже о тратѣ рабочаго времени. Между тѣмъ г. Квачевскій совершенно справедливо замѣчаетъ, что нашъ уголов. законъ стремится содѣйствовать примиренію всѣми способами [2]). Большею частью стороны не являются по вызову суда и дѣло прекращается, но оно прекращается въ такомъ случаѣ на основаніи 593 ст. у. угол. с., и, слѣдовательно, согласно тѣмъ же рѣшеніямъ сената, мировая сдѣлка не получаетъ законной силы. Мы полагаемъ, что будетъ правильно, если слѣдователь, вызывая, согласно тѣмъ же указаніямъ сената, стороны для подтвержденія мироваго прошенія, разъяснитъ въ повѣсткѣ на ихъ имя право ихъ не явиться по этому вызову, и вмѣстѣ съ тѣмъ предупредитъ частнаго обвинителя, что въ случаѣ неявки его по этому вызову дѣло будетъ прекращено не на основаніи 3 п. 16, а на основаніи 301[1] ст. у. угол. с. [3]). Мы признаемъ также, что судъ поступитъ правильно, если отправитъ мировое прошеніе, хотя бы даже и по дѣлу, находящемуся уже въ производствѣ суда, къ судебному слѣдователю для выполненія требо-

---

[1]) Мы не знаемъ въ нашей практикѣ ни одного случая иной мировой сдѣлки.

[2]) Томъ I, стр. 345 и 346.

[3]) Конечно въ повѣсткѣ должна быть разъяснена также и разница въ прекращеніи дѣла по этимъ двумъ основаніямъ.

вания 1362 ст. у. гражд. с., такъ какъ согласно 303[1] и 546 ст. у. уголов. с. судебн. слѣдователь признается вполнѣ компетентною властью въ производствѣ примирительнаго разбирательства [1]). Хотя стороны чрезъ это ничего не выиграютъ, но, покрайней мѣрѣ, не будетъ надобности ждать слѣдующей очередной въ уѣздѣ сессіи для того, чтобы прекратить дѣло.

Обращаясь къ послѣднему положенію сената мы признаемъ необходимымъ остановиться на вопросѣ: съ какого момента односторонній отказъ отъ обвиненія можетъ служить основаніемъ прекращенія дѣла лишь при условіи согласія на то обвиняемаго? Мы полагаемъ, что моментомъ этимъ должно быть признано постановленіе судебнаго слѣдователя о допросѣ обвиняемаго по частной жалобѣ въ качествѣ таковаго. Основанія признаннаго сенатомъ положенія ясны и безъ сомнѣнія нельзя не согласиться съ правильностью ихъ, а мы уже неоднократно имѣли случай говорить о серьезномъ значеніи постановленія слѣдователя о привлеченіи къ отвѣтственности въ качествѣ обвиняемаго [2]), и находимъ, что значеніе этого документа вполнѣ соотвѣтствуетъ высказаннымъ сенатомъ соображеніямъ.

4. Согласно 165 ст. улож. о наказ. сила и пространство дѣйствія Монаршаго милосердія, какъ изъятія изъ законовъ общихъ, опредѣляются въ томъ самомъ Высочайшемъ указѣ, коимъ смягчается участь виновныхъ или же даруется имъ совершенное прощеніе.

Послѣдній Всемилостивѣйшій манифестъ 15-го мая 1883 г., о дарованныхъ въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ милостяхъ, опубликованъ въ № 48 собр. узак., въ ст. 462 [3]). Одновременно, въ № 52 собр. узак., въ ст. 481,

---

[1]) Однако же мы не знаемъ еще такихъ случаевъ въ практикѣ; но были случаи когда судъ поручалъ волостному правленію допросить стороны въ подтвержденіе мировой сдѣлки.

[2]) См. стр. 32, и въ I рук. стр. 139.

[3]) Всѣ предшествовавшіе подобные же манифесты указаны въ примѣчаніи къ ст. 10 уст. о ссыльныхъ изд. 1890 г. Въ собраніи узак. за 1891 г., № 49, въ ст. 491, опубликованъ Высочайшій указъ о дарованіи милостей ссыльнымъ въ ознаменованіе посѣщенія Сибири Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ. Этимъ послѣднимъ указомъ дарованы милости исключительно ссыльнымъ.

опубликованы Высочайше утвержденныя 15 же мая 1883 г. правила о порядкѣ приведенія въ исполненіе постановленій означеннаго манифеста. Затѣмъ правила этого манифеста разъяснены указомъ сената, опубликованнымъ въ собр. узак. за 1885 г., въ № 58, ст. 517.

Сверхъ сего, въ № 63 собр. узак. за тотъ же 1883 г., въ ст. 584, опубликованъ такой же манифестъ по военному вѣдомству, а въ томъ же номерѣ, въ ст. 585, опубликовано Высочайшее повелѣніе, отъ 15 же мая 1883 г., о Монаршихъ милостяхъ, дарованныхъ тѣмъ лицамъ, которыя, подвергшись наказаніямъ, установленнымъ исключительно для военнаго вѣдомства, не могутъ воспользоваться общимъ манифестомъ.

Такъ какъ въ настоящее уже время случаи примѣненія этихъ манифестовъ представляются лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, а между тѣмъ манифесты весьма обширны и заняли бы много мѣста, хотя бы даже лишь въ той ихъ части, которая касается однихъ только дѣлъ уголовныхъ, то мы находимъ возможнымъ ограничиться лишь вышеизложенными ссылками на случай необходимыхъ справокъ. Рядъ же сенатскихъ рѣшеній, разъясняющихъ манифестъ приведенъ г. Таганцевымъ подъ 167 ст. издаваемаго имъ улож. о наказ.

17. При прекращеніи судебнаго преслѣдованія вслѣдствіе означенныхъ въ статьѣ 16-й причинъ, начатые въ судахъ уголовныхъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, разрѣшаются тѣми же уголовными судами.

Вопросъ о порядкѣ опредѣленія вознагражденія за вредъ и убытки въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовное преслѣдованіе прекращено безъ постановленія приговора по существу дѣла, разрѣшенъ изданнымъ въ 1851 году по настоящему предмету положеніемъ, которымъ право на вознагражденіе обусловливается виновностію отвѣтчика въ совершеніи преступленія или проступка (свод. зак. т. X ч. I зак. гражд. ст. 644 и 647). На основаніи этого закона, вознагражденіе опредѣляется за убытки и потери, *болѣе или менѣе непосредственно отъ преступнаго дѣянія происшедшіе*, смотря по свойству и степени злаго умысла (зак. гражд. т. X ч. I ст. 645), и гражданская отвѣтственность участниковъ въ одномъ и томъ же преступленіи соразмѣряется съ тѣмъ: учинено ли преступленіе по предварительному ихъ уговору или безъ

взаимнаго соглашенія, и обращается не только на совершившихъ преступленіе, но также на попустителей и укрывателей, если главные виновные несостоятельны (зак. гражд., ст. 649—652).

Причины побудившія законодательство поставить приведенныя выше правила очевидны. Онѣ, конечно, заключаются въ томъ, что для безошибочнаго опредѣленія права на вознагражденіе убытковъ, отъ преступленія происшедшихъ, необходимо разрѣшить вопросы: дѣйствительно ли это преступленіе совершилось, признанъ ли въ ономъ виновнымъ тотъ, съ кого убытки отыскиваются, и если признанъ виновнымъ, то въ какой мѣрѣ участвовалъ онъ въ совершеніи преступленія, такъ какъ, по общему правилу уголовнаго права, мѣра вознагражденія за ущербъ должна быть въ зависимости отъ мѣры вины, или отъ степени участія обвиненнаго въ преступленіи. Все это такіе вопросы, которые могутъ быть правильно разрѣшены только судомъ уголовнымъ; возлагать разрѣшеніе ихъ на обязанность судовъ гражданскихъ, въ кругъ дѣятельности которыхъ вовсе не входитъ сужденіе о винѣ или невинности обвиняемаго, значило бы поставить сіи суды въ положеніе, имъ несвойственное и во всякомъ случаѣ сопряженное съ большимъ затрудненіемъ. Это затрудненіе представилось бы еще несравненно въ большей степени въ тѣхъ случаяхъ, когда въ одномъ и томъ же преступленіи участвовало, въ различной степени, нѣсколько лицъ. По сему, не подлежитъ сомнѣнію, что въ присужденіи вознагражденія понесшему отъ преступленія вредъ или убытки, гражданскій судъ или вовсе не долженъ имѣть мѣста (когда это разрѣшаетъ судъ уголовный) или же можетъ постановить свое заключеніе лишь по окончаніи дѣла уголовнаго.

Приведенныя выше правила должны имѣть полное примѣненіе и въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый по уголовному дѣлу умеръ до судебнаго о немъ приговора. Здѣсь, конечно, встрѣчается важное неудобство: умершій подсудимый не воспользовался предоставленнымъ каждому подсудимому правомъ защиты. Но не говоря уже о томъ, что могутъ быть случаи, когда подсудимый, умершій и до судебнаго о немъ приговора, воспользовался правомъ защиты, нельзя не замѣтить, что при производствѣ предварительнаго слѣдствія преступленіе его можетъ быть раскрыто и вина обнаружена съ достаточною ясностію, и что во всякомъ случаѣ, и въ такомъ исключительномъ положеніи дѣла, когда защита не можетъ быть допущена по силѣ особаго обстоятельства, ни отъ кого независящаго, вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго скорѣе и правильнѣе можетъ быть

разрѣшенъ все-таки уголовнымъ судомъ, нежели судомъ гражданскимъ.

По тѣмъ же самымъ основаніямъ, иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, преступленіемъ нанесенные, должны производиться въ судахъ уголовныхъ и тогда, когда вина подсудимаго подведена подъ дѣйствіе Всемилостивѣйшаго манифеста, или же покрывается давностію. Къ устраненію сего правила въ настоящемъ случаѣ не представляется справедливаго основанія, потому что и то единственное неудобство, встрѣчаемое судомъ при постановленіи приговора объ умершемъ и заключающееся въ лишеніи средствъ защиты, здѣсь не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ подсудимый находится на лицо и можетъ воспользоваться всѣми, закономъ предоставленными, способами доказывать свою невинность. Такое правило, въ существѣ своемъ вполнѣ справедливое, заключается и въ сводѣ 1857 года, въ которомъ именно сказано: 1) что дѣла уголовныя, соединенныя съ исками объ убыткахъ, не прекращаются по Всемилостивѣйшему манифесту и не обращаются къ гражданской формѣ, но должны быть оканчиваемы уголовнымъ порядкомъ (примѣч. къ статьѣ 22 зак. суд. угол. т. XV), и 2) что во избѣжаніе двукратнаго разсмотрѣнія однихъ и тѣхъ же дѣлъ, слѣдуетъ означать въ приговорахъ: какому именно подлежали бы подсудимые личному наказанію, если бы манифеста не состоялось или смерти ихъ не послѣдовало (ст. 693) *(об. зап. 1863 г., стр. 27—29)*.

См. объясненія къ слѣдующей 18 ст.

18. Въ случаѣ прекращенія судебнаго преслѣдованія до начатія въ уголовномъ порядкѣ иска о вознагражденіи потерпѣвшаго отъ преступленія лица, искъ сей можетъ быть обращенъ къ обвиняемому, а за смертью его, къ его наслѣдникамъ—не иначе, какъ въ порядкѣ гражданскаго суда.

Формы уголовнаго судопроизводства, всегда болѣе или менѣе многосложныя и стѣснительныя для подсудимыхъ, установлены по необходимости для дознанія вины и преданія виновныхъ заслуженному наказанію; по прощеніи-же вины и отмѣнѣ наказанія, не можетъ быть основанія подвергать прощеннаго тягостнымъ для него, иногда болѣе чувствительнымъ, нежели самое наказаніе, обрядамъ уголовнаго слѣдствія и суда, единственно для разрѣшенія чисто гражданскаго вопроса о вознагражденіи за вредъ и убытки *(пр. гр. Блудови, стр. 15 и 17)*.

Сенатъ, въ рѣш. за 1868 г. № 157 и за 1876 г. № 237 (стр. 424), призналъ, что въ общихъ судебныхъ установленіяхъ гражданскій искъ, не исключая исковъ по дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, не подлежитъ разсмотрѣнію уголовнаго суда въ случаѣ прекращенія дѣла по одному изъ указанныхъ въ ст. 16 основаній *до преданія обвиняемаго суду по опредѣленію судебной палаты, или по составленному прокуроромъ обвинительному акту*. Вотъ почему выше сего, въ объясненіяхъ къ 16 ст. (стр. 431) мы признали, что коль скоро наступитъ, или будетъ обнаружена, одна изъ причинъ, погашающихъ уголовное преслѣдованіе, то за симъ уже слѣдователь не долженъ входить въ какія либо соображенія о судьбѣ заявленнаго гражданскаго иска, о вещественныхъ по дѣлу доказательствахъ и др. подобныхъ вопросахъ, а обязанъ безотлагательно представить дѣло въ установленномъ порядкѣ на прекращеніе.

Оставаясь въ предѣлахъ нашего руководства замѣтимъ здѣсь еще только, что по мнѣнію нашему обсуждаемыя статьи не даютъ основанія заключить, что подъ начатіемъ гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ нужно понимать лишь просьбу о вознагражденіи, *предъявленную тому суду, который рѣшаетъ дѣло по существу* [1]). Искъ признается предъявленнымъ съ момента заявленія о немъ слѣдователю. и, какъ мы уже видѣли (ст. 6), можетъ быть заявленъ даже одновременно съ подачею первоначальной жалобы. Съ момента заявленія иска слѣдователю и надлежащаго по сему предмету постановленія слѣдователя потерпѣвшее лицо вступаетъ во всѣ права участвующаго въ дѣлѣ лица и остается таковымъ до тѣхъ поръ, пока судъ, одновременно съ прекращеніемъ уголовнаго производства, не постановитъ объ оставленіи гражданскаго иска безъ разсмотрѣнія. На этомъ основаніи гражданскій истецъ, какъ участвующее въ дѣлѣ лицо, вправѣ ожидать отъ слѣдователя увѣдомленія о направленіи дѣла на основаніи 16 ст. [2]); на этомъ же основаніи, по силѣ 528^2 ст. у. угол. с., ему принадлежитъ право обжаловать опредѣленіе суда о прекращеніи производства по дѣлу. Мы не видимъ также никакой

---

[1]) Макалинскій, стр. 143; тоже Тальбергъ, стр. 183.

[2]) См. въ I т. рук. примѣч. 1 къ 115 ст. наказа (стр. 447).

надобности въ признаніи означеннаго выше положенія, потому что гражд. искъ въ данномъ случаѣ устраняется изъ уголов. суда въ силу закона. и потому, что „противно здравому смыслу было бы допустить производство въ уголовномъ порядкѣ иска о вознагражденіи въ случаяхъ прекращенія уголовнаго преслѣдованія во время предварительнаго слѣдствія или до преданія суду [1])".

См. ст. 6 у. уголов. с.

19. Отреченіемъ отъ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, производство дѣла объ уголовной отвѣтственности обвиняемаго не прекращается.

Отреченіе есть отказъ разъ и навсегда отъ вознагражденія за вредъ и убытки [2]). Отреченіе есть актъ односторонней воли, по своимъ же послѣдствіямъ оно равносильно примиренію, но существенно отличается отъ него тѣмъ, что по самой сущности своего понятія оно не можетъ быть условно: нельзя, напр., отрѣкаться въ пользу другаго или подъ условіемъ исполненія чего либо противною стороною; по вполнѣ возможно отречься лишь отъ одной части принадлежащихъ правъ. Отреченіе отъ гражданскаго иска, точно также какъ и отказъ отъ иска уголовнаго по дѣламъ частнаго обвиненія [3]), не стѣснено какими либо формами; оно можетъ быть заявлено слѣдователю словесно и письменно; въ первомъ случаѣ оно должно быть съ точностью записано въ протоколъ, съ соблюденіемъ требованій 470, 471 и 474 ст. у. угол. с.; во второмъ же случаѣ, т. е. когда слѣдователю предъявляется письменное заявленіе или актъ отреченія, составленные, напр., на дому или у нотаріуса, то о предъявленіи такого заявленія или акта также долженъ быть составленъ протоколъ, при чемъ слѣдуетъ имѣть въ виду указанныя выше относительно примиренія (стр. 444) разъясненія сената о допросѣ отрекающагося отъ своихъ правъ въ подтвержденіе дѣйствительнаго желанія отречься отъ этихъ правъ (рѣш. подъ № 7); но

---

[1]) Тальбергъ, стр. 184.
[2]) Неклюдовъ, стр. 56.
[3]) Резонъ, о част. преступ., стр. 198.

такъ какъ отреченіе есть актъ односторонней воли, то нѣтъ надобности спрашивать другую сторону: допускаетъ ли оно отреченіе и желаетъ ли воспользоваться выгодами отреченія или нѣтъ? согласіе ея по сему вопросу не требуется. Такимъ образомъ этимъ условіемъ отреченіе отъ гражданскаго иска существенно отличается отъ отказа отъ иска уголовнаго, каковой отказъ, по привлеченіи къ отвѣтственности, какъ мы уже говорили, можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ согласія на то другой стороны. Наконецъ отреченіе не стѣснено также временемъ, и можетъ быть заявлено во все время производства слѣдствія, до его окончанія; въ случаѣ заявленія его въ то время, когда уже приняты мѣры для обезпеченія иска, мѣры эти подлежатъ немедленной отмѣнѣ [1]), такъ какъ отреченіе устраняетъ гражданскія претензіи разъ на всегда.

20. Примиреніе въ такомъ дѣлѣ, которое по закону можетъ быть прекращено миромъ, освобождаетъ обвиняемаго отъ личной отвѣтственности и признается съ тѣмъ вмѣстѣ за отреченіе отъ вознагражденія, если обиженный не оставилъ за собою права на искъ гражданскій.

Такого значенія примиренія по закону. Но законъ этотъ извѣстенъ далеко не всѣмъ, которымъ приходится мириться; въ той же средѣ, гдѣ почти исключительно встрѣчаются случаи примиренія съ оставленіемъ за собою права на искъ гражданскій, онъ, безъ сомнѣнія, никому неизвѣстенъ. Между тѣмъ г. Фойницкій справедливо замѣчаетъ, что „судебная власть существенно заинтересована въ томъ, чтобы стороны дѣйствовали съ полнымъ сознаніемъ ихъ процессуальныхъ правъ и обязанностей [2])“. Было бы недостойно уголовнаго правосудія, если бы гражданскій истецъ остался съ убѣжденіемъ въ возможности вступить при участіи судебной власти въ ошибочную для него мировую сдѣлку, вопреки дѣйствительнымъ его желаніямъ и намѣреніямъ. Поэтому мы полагаемъ, что слѣдователь поступитъ вполнѣ цѣлесообразно, если объяснитъ частному обвинителю оз-

---

[1]) Макалинскій, стр. 149.

[2]) Курсъ суд., стр. 564.

наченный выше законъ съ полною ясностью и отмѣтитъ объ этихъ объясненіяхъ въ протоколѣ. Только въ этомъ условіи мы и видимъ смыслъ въ требованіи вызова сторонъ для подтвержденія даже такой мировой сдѣлки, которая засвидѣтельствована полиціей или нотаріусомъ.

Коль скоро примиреніе, хотя бы даже при условіи, предусмотрѣнномъ 20 статьею, состоялось, то за симъ слѣдственное производство подлежитъ немедленному прекращенію на основаніи 3 п. 16 ст. у. уг. с. Оставленное частнымъ обвинителемъ за собою право на искъ гражданскій, въ виду рѣш. сената, указанныхъ подъ 18 ст. у. угол. с., не должно стѣснять слѣдователя въ направленіи дѣла.

21. Оправданный вошедшимъ въ законную силу приговоромъ надлежащаго Суда не можетъ быть вторично подвергнутъ слѣдствію и суду по тому же самому преступленію, если бы даже открылись къ его изобличенію новыя обстоятельства.

22. Присужденный вошедшимъ въ законную силу приговоромъ къ наказанію или взысканію не можетъ быть вновь судимъ по тому же дѣлу, хотя бы впослѣдствіи были обнаружены обстоятельства, увеличивающія его вину.

23. Правила, постановленныя въ статьяхъ 21 и 22 не распространяются на тѣ случаи, когда Судомъ будетъ признано, что прежде состоявшійся приговоръ былъ послѣдствіемъ подлога, подкупа или инаго преступленія.

Постановленія, заключающіяся въ статьяхъ 21—23, принадлежатъ къ числу главныхъ началъ уголовнаго законодательства, принятыхъ во всѣхъ новѣйшихъ и лучшихъ судопроизводствахъ иностранныхъ. Хотя въ сводѣ 1857 года нѣтъ особенныхъ, положительныхъ правилъ сего рода, но они совершенно согласны съ общимъ духомъ, вошедшихъ въ этотъ сводъ узаконеній, на основаніи коихъ, пересмотръ окончательныхъ приговоровъ допускается только для облегченія участи осужденныхъ, и ни въ какомъ случаѣ для усугубленія мѣры наказанія (зак. суд. угол. т. XV ч. 2 ст. 414). Прямымъ послѣдствіемъ сего начала должно быть,

что приговоры оправдывающіе, если они суть окончательные, или же вступили въ законную силу, не могутъ никогда быть уничтожены, или иными словами, что оправданный окончательнымъ приговоромъ суда не можетъ уже быть, по тому же самому дѣлу, подвергаемъ вновь слѣдствію и суду (*пр. гр. Блудова стр. 13*).

Какъ бы ни были широки установляемыя закономъ средства для открытія истины, какъ бы ни были многосложны формы и обряды судопроизводства, для сей цѣли учрежденные, какъ бы ни велико было количество судебныхъ инстанцій, тѣмъ не менѣе наступаетъ моментъ, когда всѣ эти средства исчерпаны, когда всѣ эти формы соблюдены, когда судъ, исполнивъ все то, что въ силахъ человѣческихъ выполнить, торжественно произноситъ свой приговоръ. Съ этого момента приговоръ суда получаетъ значеніе непоколебимаго памятника человѣческаго правосудія, съ этого момента ему безусловно должны подчиниться и подсудимый и общество: какъ подсудимый не вправѣ уже оспоривать свою невинность, такъ и общество не вправѣ уже доказывать его виновность. Наступаетъ время, когда судебное рѣшеніе должно почесться истиною. Отвергать въ это время истину судебнаго рѣшенія значило бы отвергать пользу правосудія, сомнѣваться въ его необходимости, обращать его въ пустое слово.

Въ самомъ дѣлѣ, не было бы общественной безопасности и спокойствія, не могло бы существовать довѣрія къ правосудію, еслибы послѣ долгихъ и торжественныхъ судебныхъ преній, подсудимый могъ бы быть осужденъ по тому же обвиненію: по которому онъ, быть можетъ, весьма недавно, былъ гласно оправданъ.

Конечно, невозможно предполагать безусловно, что всѣ рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ будутъ безошибочны, но изъ того, что въ самыхъ рѣдкихъ, при правильномъ устройствѣ судебнаго дѣла, случаяхъ, можетъ вкрасться ошибка, изъ того, что одинъ подсудимый будетъ неправильно оправданъ, нельзя всѣхъ подсудимыхъ вообще подчинять вѣчному опасенію подвергнуться новому преслѣдованію,—опасенію безвыходному, часто несравненно болѣе тяжкому, нежели то наказаніе, которому они могутъ подвергнуться. И самое общество, по поводу одной возможной рѣдкой ошибки, не должно держать себя въ вѣчно враждебномъ настроеніи противъ всѣхъ лицъ, оправданныхъ судомъ.

Въ ряду такъ называемыхъ законныхъ поводовъ къ прекращенію уголовнаго преслѣдованія, начало непоколебимости состоявшагося судебнаго приговора оправдывается и съ теоретической и съ практической точки зрѣнія; во всякомъ случаѣ, давность и Всемилостивѣйшій манифестъ пред-

ставляются поводами къ прекращенію преслѣдованія далеко не столь необходимыми.

Въ виду этихъ соображеній, пересмотръ судебныхъ рѣшеній допускается и теорію и лучшими европейскими законодательствами только въ томъ единственномъ случаѣ, когда ошибка въ судебномъ рѣшеніи послужила къ осужденію невиннаго или же къ отягченію его участи. Но и въ этихъ случаяхъ этотъ пересмотръ допускается со всевозможною осторожностью и крайнею осмотрительностью, потому что малѣйшее снисхожденіе въ этомъ отношеніи имѣло бы послѣдствіемъ то, что на дѣлѣ правосудія вовсе не существовало бы, что его замѣнилъ бы безграничный произволъ (*об. зап. 1863 г., стр. 15 и 16*).

Выше замѣчено было, что начало твердости и непоколебимости судебныхъ рѣшеній вполнѣ усвоено и нашимъ законодательствомъ. Такого же направленія по предложенному вопросу держалась и наша судебная практика. Если наши законы столь строго ограждали силу судебныхъ рѣшеній, при существованіи порядка не вполнѣ удовлетворительнаго, при которомъ, вслѣдствіе несовершенства теоріи доказательствъ, письменнаго и негласнаго производства, и отсутствія обвинительной власти, легко могли состояться неправильныя рѣшенія объ освобожденіи отъ слѣдствія и суда, или о наказаніи менѣе строгомъ, нежели слѣдовало по закону, то нѣтъ достаточнаго повода, при введеніи гласности, обвинительнаго начала, повѣрки слѣдствія въ судѣ и рѣшенія дѣлъ присяжными и судьями по внутреннему убѣжденію, отступать отъ кореннаго правила, что никто не долженъ быть привлекаемъ нѣсколько разъ къ отвѣтственности за одно и тоже дѣяніе. По вновь установленнымъ началамъ, судебному разсмотрѣнію должны быть подвергаемы не всѣ безъ исключенія слѣдствія по уголовнымъ дѣламъ, а только такія дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ, по которымъ собраны улики, достаточно сильныя для преданія кого либо суду, по симъ дѣламъ прокуроры обязаны предъявлять суду обвиненіе не прежде, какъ собравъ всѣ необходимыя для правильнаго рѣшенія свѣдѣнія, и, безъ сомнѣнія,—при надлежащемъ исполненіи прокурорами своихъ обязанностей,—случаи освобожденія отъ суда, вслѣдствіе неполноты дѣла, будутъ чрезвычайно рѣдки. Посему, дозволеніе, въ случаѣ вновь открывшихся противъ оправданнаго или наказаннаго подсудимаго уликъ, возобновить новое слѣдствіе и судъ, для рѣшенія, какую степень важности имѣютъ эти улики, не принесло бы существенной пользы правосудію, а только поколебало-бы твердость и значеніе судебныхъ рѣшеній и лишило бы ихъ должнаго къ

нимъ уваженія. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что введеніе въ наше законодательство подобнаго правила не только уничтожило бы значеніе предполагаемой отмѣны оставленія въ подозрѣніи, но распространило бы на всѣ безъ исключенія оправдательные и обвинительные приговоры тѣ стѣсненія, которымъ можетъ подвергаться оподозрѣнный при дѣйствіи закона, дозволяющаго возобновленіе, противъ такихъ лицъ, слѣдствія по вновь открытымъ уликамъ (т. XV зак. суд. угол. ст. 313 п. 2 (*об. зап. 1865 г., стр. 17—18*).

Но какъ ни важно для правосудія охраненіе твердости судебныхъ рѣшеній, какъ ни важно то начало, что подсудимый отвѣчаетъ за свою вину одинъ только разъ и не можетъ подвергаться за нее нескончаемому преслѣдованію, при всемъ томъ однако же возвести это начало на степень никогда и ни по какому поводу непоколебимаго было бы и не справедливо и опасно.

Такъ, могутъ быть случаи, правда рѣдкіе, что судебное рѣшеніе въ пользу обвиняемаго представляется послѣдствіемъ положительно доказаннаго подлога, подкупа или инаго преступленія. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что подобное рѣшеніе, въ самомъ основаніи своемъ незаконное и преступленіемъ опороченное, не можетъ почитаться вошедшимъ въ законную силу. Если преступленіе допущено судьями, значитъ законнаго суда вовсе несостоялось; если преступленіе допущено постороннимъ лицомъ, значитъ судьи умышленно вовлечены были въ ошибку, были обмануты. Въ томъ и другомъ случаѣ рѣшеніе суда ничтожно (*тамъ же, стр. 21—22*).

Такимъ образомъ, положенія 21—23 ст. у. угол. с. вызываются интересами личной безопасности, авторитета судебной власти, твердости юридическаго быта и спокойствія общества [1].

По содержанію приведенныхъ законоположеній мы признаемъ не лишнимъ замѣтить только, что лицу, разъ судившемуся за *опредѣленное преступное дѣйствіе* (безразлично-оправданному или осужденному), не можетъ быть за тѣмъ предъявлено *по тому-же фактическому основанію* новое обвиненіе, хотя бы даже и на *основаніи другаго уголовнаго закона*. Г. Чебышевъ-Дмитріевъ поясняетъ (стр. 247): „законъ говоритъ: „по тому-же преступленію“ или „по тому же дѣлу“, а не „потому же обвиненію“. Отсюда само собою вытекаетъ, что законъ подъ единствомъ дѣла разу-

---

[1]) Чебышевъ-Дмитріевъ, стр. 735.

мѣетъ не юридическое основаніе обвиненія, не дѣяніе подсудимаго такъ, какъ оно было квалифицировано въ обвинительномъ актѣ и приговорѣ суда, а фактическое основаніе разъ рѣшеннаго дѣла, дѣяніе лица, которое было признано преступнымъ обвинительною властью и стало предметомъ вошедшаго въ законную силу приговора. Другими словами, уставъ запрещаетъ поднимать нѣсколько преслѣдованій по одному дѣянію лица на различныхъ юридическихъ основаніяхъ, на различной юридической квалификаціи этого дѣянія (к. р. 1871 г. № 54 и 1882 г. № 21)". Но, допустимъ, что послѣ того, какъ опредѣленное лицо было уже оправдано судомъ по обвиненію въ опредѣленномъ преступленіи, къ судеб. слѣдователю поступитъ полицейское дознаніе, предложеніе прокурора или иной законный поводъ (въ прямомъ смыслѣ 297 ст.), съ доказательствами, что тоже самое преступленіе, которое послужило уже основаніемъ вошедшаго въ законную силу приговора компетентнаго суда, совершено не тѣмъ лицомъ, которое оправдано, а другимъ лицомъ, которое еще не судилось, то какъ разрѣшится вопросъ о законности повода къ производству слѣдствія въ данномъ случаѣ, въ виду той же 21 ст.? Ссылаясь на французскую практику, г. Чебышевъ-Дмитріевъ признаетъ (стр. 246), что если основаніемъ оправдательнаго приговора послужило признаніе, что преступленіе вовсе не имѣетъ мѣста въ данномъ случаѣ, что оно не совершилось или—что дѣяніе не составляетъ преступленія, то въ такихъ случаяхъ, гдѣ основанія къ оправданію или освобожденію отъ суда тождественны для всѣхъ вообще лицъ, которыя хотли бы обвиняться по тому же дѣлу,—разъ состоявшійся приговоръ прекращаетъ всякое преслѣдованіе другихъ лицъ по тому же дѣлу; въ противномъ же случаѣ, слѣдовательно, по мнѣнію г. Чебышева-Дмитріева, судебное преслѣдованіе противъ новыхъ обвиняемыхъ возможно. Мнѣніе это основано какъ будто на прямомъ смыслѣ 21 ст., но противъ него возможны слѣдующія возраженія: 1) случаи, когда основанія оправдательнаго приговора бываютъ извѣстны, составляютъ лишь исключеніе изъ общаго правила; это бываетъ: а) по всѣмъ дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ, такъ какъ въ этихъ случаяхъ требуется мотивированный приговоръ, и—б) по дѣламъ рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей—только *случайно*, при условіяхъ, указанныхъ въ 754 ст., и въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ о фактѣ преступленія выдѣляется, согласно установленной сенатомъ практикѣ, т. е. въ

случаѣ требованія гражданскаго истца (р. с. 18/77 и мн. др.), или же при наличности подстрекателей (р. с. 1077/71 и др.), или иногда—пособниковъ (р. с. 708/74). Вопросъ же о непреступности дѣянія въ судѣ съ присяжными никогда не получаетъ вѣшняго выраженія. Слѣдовательно въ огромной массѣ дѣлъ новое преслѣдованіе другихъ лицъ по дѣлу, по которому уже состоялся оправдательный приговоръ, по указанному толкованію 21 ст., никогда и при томъ *завѣдомо* не возможно. 2) Признавать ли приговоры съ неизвѣстными мотивами оправданія исключеніями изъ общаго правила или же наоборотъ, но во всякомъ случаѣ такіе приговоры законны и для нихъ въ 21 ст. не сдѣлано никакихъ исключеній; поэтому у насъ нѣтъ законнаго основанія признать что въ однихъ случаяхъ послѣ оправдательнаго приговора судебное преслѣдованіе другихъ лицъ возможно, а въ иныхъ—невозможно. Фактически, согласно логикѣ, это конечно такъ; но намъ для рѣшенія вопроса въ интересахъ практики нужны основанія: а) общія, б) научно-принципіальныя, и—в) законныя. Такихъ основаній не указано и не усматривается, такъ какъ прямой смыслъ 21 ст. не согласуется съ соображеніями, изложенными въ предыдущемъ пунктѣ. 3) Возможныя соображенія о несоотвѣтствіи интересамъ правосудія тѣхъ случаевъ, когда быть можетъ завѣдомый преступникъ остается безнаказаннымъ потому только, что раньше его обнаруженія другой, мнимо виновный, хотя и ошибочно, но все же судился уже потому же фактическому основанію и былъ оправданъ, безъ сомнѣнія основательны: само собою разумѣется, что при повтореніи такихъ случаевъ „не можетъ существовать довѣріе къ правосудію“, и приговоръ суда утратитъ значеніе „непоколебимаго памятника человѣческаго правосудія“. Однако же соображенія эти едва ли уважительны, такъ какъ и противъ оправданнаго могутъ затѣмъ обнаружиться несомнѣнныя доказательства его виновности, и тѣмъ не менѣе онъ все же не будетъ вновь судимъ по тому же преступленію. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, безразлично, судебная ошибка будетъ имѣть одинакого серьезныя послѣдствія для правосудія. 4) Учрежденіе слѣдственной власти, свободной въ своемъ убѣжденіи и въ оцѣнкѣ основаній для привлеченія къ отвѣтственности опредѣленнаго лица, учрежденіе прокуратуры и обвинительной камеры, а по дѣламъ, не требующимъ преданія суду—контроль суда, кажется могутъ служить достаточной га-

рантіей, что тѣ времена, когда нужно было закономъ предписывать, чтобы „вмѣсто неотысканнаго обвиняемаго ни подъ какимъ видомъ не брать никого другого [1])“, канули въ безвозвратную вѣчность. Какой же смыслъ былъ-бы во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ, если даже и теперь были бы еще возможны случаи сужденія о виновности другаго лица послѣ того, какъ одинъ былъ уже преданъ суду, судился по тому же преступленію и былъ оправданъ? Судебные уставы и законодательные мотивы къ 21 ст., повидимому, не ошиблись, не допустивъ даже мысли о возможности подобныхъ случаевъ; по крайней мѣрѣ за 20 лѣтъ времени мы не знаемъ ни одного такого случая въ нашей практикѣ, и практика сената также не даетъ намъ указаній на возможность такихъ случаевъ. По этимъ соображеніямъ мы находимъ, что указанное рѣшеніе вопроса не имѣетъ твердаго основанія и—что оно требуетъ вмѣшательства, если уже не законодательной власти, то по крайней мѣрѣ власти сената.

По одному и тому же фактическому основанію, къ одному и и тому же лицу, можетъ быть предъявлено нѣсколько обвиненій, соотвѣтствующихъ разнымъ статьямъ улож. о наказ. Но если одно изъ возможныхъ обвиненій было упущено изъ вида, напр. по недосмотру, то засимъ уже, послѣ состоявшагося по дѣлу приговора, оправданный или осужденный, безразлично, не можетъ быть вновь привлеченъ къ отвѣтственности по дополнительному обвиненію. Это прямо слѣдуетъ изъ приведеннаго выше положенія, въ силу коего одно фактическое основаніе можетъ быть предметомъ одного только судебнаго приговора [2]). „Прокурорскій надзоръ, преслѣдуя извѣстное дѣяніе подсудимаго, долженъ брать его со всѣхъ сторонъ, подлежащихъ преслѣдованію. Дѣяніе лица, заключающее въ себѣ нѣсколько преступленій, подлежащихъ преслѣдованію прокурорскимъ надзоромъ, ставши разъ рѣшеннымъ дѣломъ, уже очевидно не можетъ вновь подвергнуться суду [3])“.

---

[1]) 104 ст. зак. о суд. по дѣламъ о преступ. изд. 1857 г.

[2]) Если признать указанное выше толкованіе г. Чебышева-Дмитріева правильнымъ, то къ этому надо добавить: „объ одномъ и томъ же лицѣ“.

[3]) Чебышевъ-Дмитріевъ, стр. 219.

Особое вниманіе обращаютъ на себя случаи длящихся преступленій, образующихъ, такъ называемое, преступное состояніе (см. стр. 74). Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что приговоръ по преступленію продолжаемому (см. стр. 66), или по преступному ремеслу (см. стр. 75), прерываетъ, покрываетъ эти преступленія, такъ что новое преступное дѣйствіе въ этихъ случаяхъ даетъ новое фактическое основаніе для новаго судебнаго преслѣдованія. Поэтому, лицо, осужденное, напр., за распространеніе скопческой ереси, (197 ст. улож.), можетъ быть вновь привлечено къ отвѣтственности, коль скоро обнаружится фактъ распространенія ереси и послѣ состоявшагося приговора, что и признано сенатомъ въ рѣш. за 1871 г. № 1818; но лицо, разъ осужденное за принадлежность къ той же ереси (203 ст. улож.), не можетъ быть вновь судимо по тому же обвиненію, коль скоро, упорствуя въ своемъ заблужденіи, продолжаетъ оставаться въ томъ же преступномъ состояніи, такъ какъ это послѣднее фактическое основаніе уже разъ послужило основаніемъ судебнаго приговора.

Состояніе подъ слѣдствіемъ или судомъ столь тягостно и сопряжено съ столь серьезными стѣсненіями, что безъ сомнѣнія опасеніе попасть вновь въ такое же состояніе по дѣлу, разъ уже судомъ рѣшенному, можетъ обыкновенно служить достаточною побудительною причиною къ заявленію со стороны заинтересованнаго лица, что онъ по тому же самому обвиненію, которое ему вновь предъявляется, былъ уже судимъ и былъ оправданъ или осужденъ. Однако же практика доказываетъ, что такъ бываетъ не всегда. Такой именно исключительный случай представляетъ дѣло по обвиненію въ кражѣ Шляпкина, который только уже на судѣ, какъ оказалось, — справедливо заявилъ, что за эту самую же кражу онъ уже приговоренъ окружнымъ судомъ къ наказанію, но таковаго еще не отбылъ. Сообщая объ этомъ фактѣ „Журн. Гражд. и Угол. Права“ высказываетъ серьезные упреки органамъ слѣдствія и преданія суду, допустившимъ „такой фактъ небывалой небрежности, какого не запомнятъ за все время существованія новаго суда [1])“. Очевидно, что подобные случаи представляются

---

[1]) Жур. за 1891 г., кн. 10, хроника, стр. 167.

ненормальными, изъ ряда вонъ выходящими, крайними, почти невѣроятными исключеніями; тѣмъ не менѣе, однако же, очевидно также, что они возможны, и потому необходимо принять серьезныя мѣры къ устраненію возможности повторенія ихъ (см. 414 ст. у. угол. с.).

Сенатомъ разъяснено и признано:

1) Для примѣненія 21 ст. у. угол. с. (какъ видно изъ ея текста) необходима наличность двухъ существенныхъ условій: во первыхъ, чтобы существовалъ *вошедшій въ законную силу* оправдательный объ извѣстномъ лицѣ *приговоръ надлежащаго суда*, и, во вторыхъ, чтобы приговоръ этотъ имѣлъ предметомъ *то самое преступное дѣяніе*, за которое извѣстное лицо вторично привлекается къ отвѣтственности—$^{11}/_{70}$. См. разъясненія подъ ст. 14 у. уг. с.

2) Если уголовнымъ судомъ были отвергнуты признаки преступленія и потерпѣвшему предоставлено только право гражданскаго иска, то новое преслѣдованіе по тому же преступленію не можетъ имѣть мѣста—$^{1191}/_{71}$.

3) Постановленіе гражданскаго суда объ отказѣ въ искѣ по данному документу, выданному мошенически съ знаніемъ его ничтожности, не служитъ препятствіемъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія—$^{23}/_{74}$.

4) Если судомъ будетъ признано, что дѣло возбуждено не въ установленномъ порядкѣ, то это не служитъ препятствіемъ къ возбужденію новаго преслѣдованія противъ обвиняемыхъ—$^{594}/_{70}$, $^{656}/_{74}$.

5) Дисциплинарное взысканіе, наложенное въ порядкѣ дисциплинарнаго суда, не устраняетъ возможности преслѣдованія виновнаго за тотъ же проступокъ въ порядкѣ суда уголовнаго, коль скоро этотъ послѣдній порядокъ въ данномъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто—$^{20}/_{82}$.

6) Лицо, оставленное по прежнимъ законамъ въ подозрѣніи, можетъ быть привлечено къ отвѣтственности за тоже преступленіе въ нов. суд. мѣстахъ, коль скоро откроются новыя противъ него доказательства—$^{656}/_{74}$.

7) Если при разсмотрѣніи гражданскаго дѣла въ прежнемъ порядкѣ производства въ виду полицейскаго управленія былъ уголовный проступокъ, по которому однако же не было опредѣлено наказанія, то въ нов. суд. уст. можетъ быть возбуждено уголов. преслѣдованіе по сему проступку—$^{683}/_{71}$.

См. рѣш. сената за № 1, 4, 5 и др. подъ ст. 14 у. угол. с.

Соображеніе этихъ разъясненій сената, съ указанными подъ ст. 14, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ соотвѣтствующихъ случаяхъ судеб. слѣдователь можетъ начать слѣдствіе по собственному распоряженію только тогда, когда прежде

состявшимся приговоромъ фактическое основаніе къ уголовному преслѣдованію опредѣленнаго лица не разрѣшено по существу; въ противномъ же случаѣ новое судебное преслѣдованіе противъ того же лица можетъ послѣдовать не иначе, какъ по особому о семъ опредѣленію подлежащаго суда. Поэтому, коль скоро къ слѣдователю, въ послѣднихъ случаяхъ, обращено требованіе (297 ст.) о производствѣ слѣдствія, помимо такого опредѣленія подлежащаго суда, — въ производствѣ слѣдствія должно быть отказано. Такимъ образомъ, напр. во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда прежде состоявшійся приговоръ, какъ оказывается впослѣдствіи, постановленъ некомпетентнымъ судомъ (см. рѣш. сен. подъ ст. 14 за № 1—10), то хотя такой приговоръ и не можетъ войти въ законную силу, однако же новое по тому же предмету преслѣдованіе того же лица можетъ послѣдовать не иначе какъ только послѣ отмѣны приговора некомпетентнаго суда (тамъ же рѣш. сената подъ № 11—13); ходатайствовать же о таковой отмѣнѣ слѣдователю не принадлежитъ, и слѣдовательно вопросъ о возобновленіи уголовнаго дѣла, по которому состоялся судебный приговоръ, выходитъ за предѣлы предварительнаго слѣдствія (см. разъяс. къ 24 ст.).

24. Обвиняемый, о которомъ дѣло было прекращено въ установленномъ порядкѣ, но безъ постановленія судебнаго приговора, можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, по особому о томъ опредѣленію Суда, когда прежде истеченія срока давности будутъ обнаружены къ его изобличенію новыя обстоятельства.

Опредѣливъ въ 21—23 ст. силу судебнаго приговора, уставъ уголов. суд. опредѣляетъ за тѣмъ, въ ст. 934—940, случаи и порядокъ возобновленія производства по такому уголовному дѣлу, по которому состоялся и вошелъ въ законную силу судебный приговоръ. Эти случаи и этотъ порядокъ судебн. слѣдователя совсѣмъ не касаются, такъ какъ, согласно 934 ст. у. угол. с., поднять вопросъ о необходимости возобновить дѣло можетъ только прокуроръ или самъ осужденный, или же его родственникъ или свойственникъ, а рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ сенату [1]). Но,

[1]) Статьи уст. уголов. суд.:

934 (по Прод. 1890 г.). Представленія лицъ прокурорскаго надзора и просьбы самихъ осужденныхъ или ихъ родственниковъ и свойственниковъ

какъ извѣстно, большинство производящихся уголовныхъ дѣлъ до судебнаго приговора не доходитъ; по тѣмъ или другимъ причинамъ производство по этому большинству дѣлъ прекращается распорядительными опредѣленіями окружнаго суда. Основанія такого прекращенія дѣлъ двояки: а) они могутъ быть основаны на соображеніяхъ права; опредѣленіе о прекращеніи производства по дѣлу, обусловленное такимъ основаніемъ, какъ видно изъ помѣщаемыхъ ниже законодательныхъ мотивовъ къ 542 ст., входитъ въ законную силу, т. е. прекращаетъ дѣло разъ на всегда [1]); б) они могутъ быть основаны на соображеніяхъ фактическихъ обстоятельствъ даннаго дѣла, а именно дѣло можетъ быть прекращено: по бездоказательности факта преступленія, или за необнаруженіемъ виновнаго, или же по недостаточности уликъ къ обвиненію подозрѣваемаго; опредѣленіе суда о прекращеніи производства по дѣлу по этимъ фактическимъ обстоятельствамъ дѣла, какъ слѣдуетъ заключить по тѣмъ же мотивамъ, не входитъ въ

о возобновленіи, по указаннымъ въ законѣ причинамъ, такихъ дѣлъ, по которымъ приговоры вступили въ законную силу, обращаются въ Кассаціонный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ Правительствующаго Сената.

935. Законными причинами возобновленія дѣлъ признаются:

1) осужденіе различными приговорами нѣсколькихъ лицъ за одно и то же и притомъ такое преступленіе, совершеніе коего однимъ изъ осужденныхъ доказываетъ невозможность совершенія его другимъ;

2) осужденіе кого либо за убійство человѣка, оказавшагося послѣ живымъ, или за иное преступленіе, которое не совершилось, и вообще открытіе доказательствъ невинности осужденнаго или понесенія имъ наказанія, по судебной ошибкѣ, свыше мѣры содѣяннаго;

3) открытіе подложности документовъ или лживости показаній, на которыхъ основанъ приговоръ;

4) доказанные по суду корыстные или иные личные виды судей по тому дѣлу, о возобновленіи коего поступили просьбы или сдѣлано представленіе.

936. Сенатъ во всякомъ случаѣ удостовѣряется предварительно въ дѣйствительности обстоятельствъ, на коихъ основано ходатайство о возобновленіи дѣла, и затѣмъ, если признаетъ это ходатайство уважительнымъ, обращаетъ дѣло въ тотъ судъ, коему оно подсудно.

[1]) Въ случаѣ обнаруженія одного изъ условій 23 ст. производство по такому дѣлу можетъ быть возобновлено, по мнѣнію нашему, въ порядкѣ той же 542, а не 943 ст., такъ что въ смыслѣ вопроса о порядкѣ возобновленія производства по прекращенному дѣлу основанія прекращенія, въ сущности, безразличны.

законную силу до истеченія срока давности, такъ что производство по дѣлу, прекращенному на такомъ основаніи, можетъ быть возобновлено во всякое, до истеченія срока давности, время, коль скоро будутъ обнаружены новыя доказательства дѣйствительной наличности факта преступленія или совершенія его опредѣленнымъ лицомъ. Всѣ безъ исключенія дѣла, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, прекращаются, безъ судебнаго приговора, опредѣленіями суда; но прекращеніе это производится въ двоякомъ порядкѣ [1]): 1) если по дѣлу есть обвиняемый, т.е. имѣется такое лицо, которое привлечено слѣдователемъ, по особому его о семъ постановленію, къ отвѣтственности въ качествѣ обвиняемаго, то дѣло поступаетъ отъ слѣдователя къ прокурору въ порядкѣ 476—479 ст. и за тѣмъ, буде подлежитъ прекращенію, предлагается прокуроромъ суду: или—а) при письменномъ его заключеніи, согласно 523 ст., если преступленіе преслѣдуется въ порядкѣ публичнаго обвиненія, или же—б) безъ такого заключенія, при одномъ только постановленіи слѣдователя, согласно 511 ст., если преступленіе преслѣдуется въ порядкѣ частнаго обвиненія [2]); 2) если же по дѣлу такого обвиняемаго нѣтъ, то всѣ дѣла, какъ по преступленіямъ публичнымъ, такъ и частнымъ, коль скоро они подлежатъ прекращенію, направляются слѣдователемъ къ прокурору на основаніи 277

---

[1]) О прекращеніи дѣлъ мы еще будемъ говорить подъ 277 ст.; здѣсь же мы касаемся этого вопроса лишь по столько, по сколько это необходимо при обсужденіи вопроса о возобновленіи производства по дѣлу.

[2]) Въ своемъ мѣстѣ мы еще будемъ доказывать полную законность, какъ по дѣлу публичнаго, такъ и частнаго обвиненія, постановленія слѣдователя такого содержанія: хотя А и привлеченъ къ отвѣтственности въ качествѣ обвиняемаго, но дальнѣйшимъ слѣдствіемъ виновность его, по мнѣнію моему, опровергнута, а посему, не усматривая надобности въ какихъ либо дальнѣйшихъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, постановилъ: направить дѣла въ порядкѣ 478 или 479 ст. Само собою разумѣется, что такое постановленіе не стѣснитъ прокурора въ составленіи обвинительнаго акта, а не заключенія. Правда, что такихъ случаевъ въ практикѣ не бываетъ, потому что они были бы равносильны сознанію опрометчивости въ привлеченіи къ отвѣтственности, или быть можетъ потому, что и дѣйствительно не бываетъ случаевъ, когда слѣдователь мѣняетъ свое убѣжденіе въ виновности привлеченнаго имъ къ отвѣтственности лица, но во всякомъ случаѣ, очевидно, что хотя дѣло и направляется въ такъ называемомъ иногда практикою обвинительномъ порядкѣ, тѣмъ не менѣе направляется оно въ видахъ прекращенія производства.

ст. и поступаютъ въ судъ отъ прокурора въ порядкѣ, установленномъ этою же статьею. Исключеніемъ изъ этого общаго правила представляются лишь тѣ дѣла, которыя подлежатъ прекращенію по одной изъ причинъ, указанныхъ въ 16 ст., и наступившихъ или обнаруженныхъ уже по привлеченіи обвиняемаго къ отвѣтственности; хотя по такому дѣлу обвиняемый и имѣется уже на лицо, однако же дѣло направляется на прекращеніе въ порядкѣ 277 ст., въ которой и сдѣлана ссылка на 16 ст. Таковъ общій порядокъ прекращенія тѣхъ дѣлъ, которыя не доходятъ до судебнаго приговора, и прекращаются распорядительными опредѣленіями суда.

Но этихъ предварительныхъ замѣчаній еще недостаточно для того, чтобы обсудить 24 ст.; для этого необходимо еще разсмотрѣть порядокъ возобновленія производства по тѣмъ дѣламъ, которыя прекращены распорядительнымъ опредѣленіемъ суда, безъ судебнаго приговора. Порядокъ этотъ для всѣхъ такихъ дѣлъ, безразлично, опредѣляется только одною слѣдующею статьею уст. уголов. суд.:

> **542.** По прекращеніи слѣдствія, дѣло можетъ быть возобновлено не иначе, какъ съ разрѣшенія Судебной Палаты и только въ слѣдующихъ случаяхъ:
>
> 1) когда послѣ прекращенія слѣдствія, по недостаточности доказательствъ, откроются новыя доказательства;
>
> 2) когда дѣло, прекращенное за неимѣніемъ въ виду жалобы со стороны частнаго обвинителя, будетъ возбуждено въ установленномъ законами порядкѣ, и
>
> 3) когда послѣ прекращенія дѣла, за неразсмотрѣніемъ гражданскимъ или духовнымъ судомъ вопросовъ, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе, вопросы тѣ будутъ разрѣшены въ смыслѣ, допускающемъ такое преслѣдованіе.

Въ мотивахъ къ этой статьѣ разъяснено:

По ученію западныхъ законодательствъ, заключенія о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія входятъ или не входятъ въ законную силу, смотря по тѣмъ поводамъ, которые послужили основаніемъ къ прекращенію судомъ преслѣдованія.

Если поводы эти основаны на соображеніяхъ по вопросамъ права, напримѣръ, что дѣяніе, въ которомъ обвиняется подсудимый, не составляетъ преступленія, что оно не воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія, что оно покрывается давностью, милостивымъ манифестомъ, рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, и т. д., то подобныя заключенія о прекращеніи преслѣдованія входятъ въ окончательную законную силу. Иначе и быть не можетъ, потому что вопросы права

могутъ быть обсуждены вполнѣ и со всѣхъ сторонъ безъ повѣрки слѣдствія на судѣ, потому что вопросы права въ большей части случаевъ зависятъ не отъ измѣняющихся событій, а отъ незыблемыхъ началъ права.

Напротивъ, если поводы къ прекращенію дѣла основаны на соображеніяхъ фактическихъ, напримѣръ, что обвиненіе не въ порядкѣ предъявлено или недостаточно доказано, то заключеніе о прекращеніи преслѣдованія не можетъ и не должно входить безусловно въ законную силу; дѣло разсмотрѣно въ томъ видѣ, въ какомъ въ то время представлялось событіе; обвиненіе снято при тѣхъ только извѣстныхъ обстоятельствахъ, которыя были въ виду суда; рѣшеніе вошло въ законную силу по отношенію только къ тѣмъ обстоятельствамъ и уликамъ, которыя были въ данное время въ виду суда; если откроются новыя улики и доказательства вины, то преслѣдованіе можетъ и должно возобновиться.

Если признать, что рѣшенія о прекращеніи преслѣдованія не могутъ ни въ какомъ случаѣ входить въ законную силу, то это значило бы уничтожить всю пользу обряда предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ въ обвинительной камерѣ; это значило бы оставлять всѣхъ подсудимыхъ, освобожденныхъ отъ преслѣдованія по предварительному разсмотрѣнію дѣла, въ вѣчномъ подозрѣніи, отъ удержанія котораго въ приговорахъ наше законодательство отказалось; это повело бы къ тому, что подобное безвыходное подозрѣніе безконечно тяготѣло бы надъ подсудимыми, а опасеніе быть подвергнутымъ новому, съ часу на часъ, преслѣдованію было бы для нихъ тягостнѣе самаго наказанія, къ которому они могли быть присуждены; короче, подобное постановленіе имѣло бы послѣдствіемъ, что никто изъ подсудимыхъ не подчинился бы освобожденію безъ уголовнаго приговора, а потребовалъ бы суда, и самый обрядъ предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ сдѣлался бы мертвою буквою. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ о прекращеніи дѣла по причинамъ, на соображеніяхъ права основанымъ, могутъ и должны входить въ законную силу (*об. зап. 1863 г., стр. 255 и 256*).

И прямой, ясный, невозбуждающій никакого сомнѣнія смыслъ этой статьи, а равно отсутствіе въ уставѣ какого либо иного закона по тому же предмету, казалось бы, не могутъ оставить никакого сомнѣнія въ томъ, что установленный 542 ст. порядокъ есть общій [1]). Однако же практика отвергла общность этого порядка; она приняла 542 ст. лишь для тѣхъ дѣлъ, которыя прекращаются согласно письменнымъ заключеніямъ прокурора въ порядкѣ 523 ст., и признала, что производство по дѣлу, прекра-

---

[1]) Чебышевъ-Дмитріевъ (со ссылкою его на Анциферова), стр. 293.

щенному въ порядкѣ 277 ст., можетъ быть возобновлено по опредѣленію суда, а не палаты [1]). Не говоря уже объ очевидной незаконности этой практики, нельзя не замѣтить, что и въ своихъ основаніяхъ она едва ли можетъ быть признана правильною, такъ какъ: а) какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, согласно ли 523 или 277 ст., дѣла прекращаются одинакого опредѣленіями суда; б) въ обоихъ случаяхъ основанія прекращенія производства могутъ быть одни и тѣ же (таже недостаточность уликъ); в) привлеченіе или непривлеченіе къ отвѣтственности при недостаточныхъ уликахъ, а слѣдовательно и направленіе дѣла въ томъ или другомъ порядкѣ, зависитъ исключительно отъ большей или меньшей осторожности и осмотрительности слѣдователя, т. е. отъ условія случайнаго. Поэтому, нѣтъ никакихъ основаній устанавливать различный порядокъ возобновленія дѣлъ, прекращенныхъ безъ судебнаго приговора, и закономъ такого различія, какъ уже сказано, неустановлено [2]). Однако же практика пошла еще дальше. Мы уже имѣли случай замѣтить [3]), что въ иныхъ округахъ даже прокурорскій надзоръ присвоилъ себѣ ни на чемъ не основанное право возобновлять производство по прекращеннымъ судомъ въ порядкѣ 277 ст. у. уг. с. дѣламъ по собственному своему распоряженію. Мы знаемъ не мало случаевъ, когда такія дѣла препровождались непосредственно изъ архива прокурора, гдѣ они хранятся, къ судеб. слѣдователямъ съ предложеніемъ произвести дополнительное слѣдствіе по вновь доставленнымъ полиціею свѣдѣніямъ [4]). Такое право опирается на то соображеніе, что на основаніи 277 ст. производство по дѣлу, будто бы, не прекращается, а только пріостанавливается. Но, не говоря уже о томъ, что такое мнѣніе прямо

---

[1]) Насколько намъ извѣстно вопросъ этотъ не подвергался обсужденію сената.

[2]) Если уже устанавливать какое либо различіе порядковъ, то вѣрнѣе было бы установить его по основаніямъ прекращенія (правовыя и фактическія), а не по порядку направленія дѣлъ.

[3]) См. I т. рук. стр. 125.

[4]) Но изъ числа всѣхъ этихъ случаевъ мы не знаемъ буквально ни одного, гдѣ это дополнительное производство привело бы къ какимъ либо результатамъ, а посему эти распоряженія прокурорскаго надзора не могутъ быть признаны, не только законными, но хотя бы даже только основательными.

противорѣчитъ означенной 277 ст., по силѣ коей дѣла „прекращаются", а не пріостанавливаются,—нельзя не согласиться съ г. Чебышевымъ—Дмитріевымъ, что „несообразность такого мнѣнія даже и не нуждается въ доказательствахъ: будетъ ли дѣло прекращено или пріостановлено, во всякомъ случаѣ, для сего необходимъ судебный актъ, судебное опредѣленіе, а слѣдовательно и новое производство по тому же дѣлу, какъ составляющее отмѣну судебнаго опредѣленія", можетъ послѣдовать не иначе какъ по опредѣленію суда—же [1]). Само собою разумѣется, что слѣдователь будетъ вполнѣ правъ, если откажетъ прокурору въ дальнѣйшемъ производствѣ слѣдствія по такому дѣлу, которое прекращено судомъ, прежде чѣмъ будетъ отмѣнено опредѣленіе суда, коимъ прекращено производство; онъ даже обязанъ поступить такъ, ибо въ противномъ случаѣ можетъ отвѣчать за превышеніе власти, за производство слѣдствія въ явное нарушеніе судебнаго опредѣленія. Таже 542 ст., въ практическомъ ея примѣненіи, потерпѣла еще одно существенное измѣненіе. Прямой смыслъ ея не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что палата только *разрѣшаетъ* возобновить производство; слѣдовательно вслѣдъ за этимъ разрѣшеніемъ, казалось бы, должны еще послѣдовать: отмѣна опредѣленія суда, коимъ дѣло прекращено, и — самое распоряженіе о возобновленіи производства. Однако же на практикѣ это не такъ: производство возобновляется *не съ разрѣшенія* палаты, *а опредѣленіемъ* палаты. Но мы оставимъ въ сторонѣ вопросъ о томъ: въ какомъ именно смыслѣ и порядкѣ можетъ послѣдовать разрѣшеніе палаты возобновить дѣло, и въ какомъ порядкѣ должно быть приведено это разрѣшеніе въ исполненіе, такъ какъ вопросъ этотъ выходитъ за предѣлы предварительнаго слѣдствія, и обратимся къ существенному для насъ вопросу объ иниціативѣ слѣдователя. Для того, чтобы со стороны палаты или суда (въ данномъ случаѣ для насъ это безразлично) послѣдовало въ томъ или другомъ порядкѣ (это тоже безразлично) распоряженіе о возобновленіи производства по дѣлу, для этого

---

[1]) Стр. 205. Нечего и говорить, что по этимъ же соображеніямъ нельзя согласиться и съ г. Макашинскимъ, который признаетъ присвоенное прокурорами право за слѣдователями (стр. 161—164).

нужно, чтобы предварительно кѣмъ либо былъ поднятъ вопросъ о необходимости возобновить производство по дѣлу [1]). Безъ сомнѣнія инициатива въ этомъ отношеніи принадлежитъ: по дѣламъ публичнаго обвиненія—прокурору, а по дѣламъ частнаго обвиненія—частному обвинителю, т. е. лицамъ, которымъ принадлежитъ право преслѣдовать данное преступленіе [2]). Но, можетъ ли судебный слѣдователь по своей инициативѣ ходатайствовать предъ палатой или судомъ о разрѣшеніи ему возобновить производство по прекращенному дѣлу? По нашему мнѣнію — нѣтъ [3]), и, мало того, онъ не можетъ даже имѣть никакой надобности въ правѣ на такую инициативу. Такимъ образомъ, если полиція пришлетъ слѣдователю дополнительное дознаніе съ новыми доказательствами виновности лица, дѣло о коемъ уже прекращено судомъ [4]), то слѣдователь обязанъ возвратить это дознаніе съ объясненіемъ, что по дѣлу этому имъ уже было произведено слѣдствіе, которое распоряженіемъ суда прекращено, а за симъ новое по тому же предмету дознаніе не можетъ служить для него, слѣдователя, законнымъ поводомъ къ новому производству по тому же дѣлу (въ прямомъ смыслѣ 2 п. 297 ст.), каковое производство, согласно 542 ст., можетъ быть возобновлено только съ разрѣшенія палаты, куда и слѣдуетъ обратиться съ ходатайствомъ о возобновленіи дѣла чрезъ прокурора, буде послѣдній признаетъ вновь обнаруженныя полиціею доказательства, могущими оправдать вторичное производство по одному и тому же дѣлу [5]). Само собою разумѣется, что прокуроръ, получивъ возвращенное полиціи дозна-

---

[1]) Выраженіе 542 ст. „разрѣшаетъ" предполагаетъ стороннее ходатайство, инициативу не самой палаты.

[2]) А не лицамъ, уполномоченнымъ на производство дѣла, какъ полагаетъ г. Чебышевъ-Дмитріевъ на стр. 292.

[3]) По этому вопросу мы существенно расходимся съ г. Чебышевымъ-Дмитріевымъ, который (на стр. 292) признаетъ за слѣдователемъ такое право, основываясь на томъ, по мнѣнію нашему, ошибочномъ положеніи, что будто право это принадлежитъ лицамъ, уполномоченнымъ *на производство* дѣла, а не лицамъ, какъ мы признаемъ, уполномоченнымъ *на преслѣдованіе* даннаго преступленія.

[4]) Или же частный обвинитель представитъ ему новыя доказательства.

[5]) Частному обвинителю возвращается его прошеніе съ объявленіемъ права обратиться непосредственно въ палату съ ходатайствомъ о возобновленіи производства.

ніе, можетъ: а) оставить его безъ послѣдствій, руководствуясь 253 ст.; б) или распорядиться его дополненіемъ, руководствуясь 312 и 279 ст.; в) или же—просить палату разрѣшить возобновленіе производства по дѣлу [1]). Коль скоро такое разрѣшеніе послѣдуетъ, то дѣло поступитъ къ слѣдователю при предложеніи прокурора, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ палаты разрѣшившей возобновить производство [2]). Правильность такого порядка, и непринадлежность слѣдователю помянутой выше иниціативы, доказывается слѣдующими соображеніями: а) слѣдователю вообще не принадлежитъ права какой либо иниціативы „въ возбужденіи дѣлъ", за исключеніемъ случая, указаннаго въ 5 п. 297 ст.; поэтому ему не можетъ принадлежать иниціатива и въ возбужденіи разъ уже прекращеннаго дѣла; б) ему не принадлежитъ также право преслѣдовать преступленія, каковая обязанность по дѣламъ публичнаго обвиненія, подсуднымъ общимъ мѣстамъ, всецѣло возложена, какъ мы видѣли, на прокурора [3]); поэтому вопросъ о возобновленіи дѣла, какъ имѣющій въ своемъ основаніи ходатайство о новомъ судебномъ преслѣдованіи, по прекращеніи прежняго, не имѣетъ никакого отношенія къ существу власти слѣдователя; в) ходатайство о возобновленіи дѣла стоитъ не далеко отъ домогательства такого возобновленія, и посему, согласно съ только что сказаннымъ, оно не только не согласно съ существомъ слѣдственной власти, но даже и съ достоинствомъ слѣдователя, какъ власти судебной; г) тоже ходатайство предполагаетъ предварительную оцѣнку вновь обнаруженныхъ данныхъ и право оставить ихъ безъ послѣдствій, а оцѣнка эта по разъ прекращенному дѣлу несомнѣнно принадлежитъ палатѣ, или, согласно съ практикой—суду, и уже ни въ какомъ случаѣ не слѣдователю, который поэтому могъ

---

[1]) По признанію сената ($^{1303}|_{71}$) производство дознанія по обнаружившемуся поводу къ возобновленію дѣла не требуетъ разрѣшенія сената даже въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о возобновленіи дѣла послѣ вступленія приговора въ законную силу.

[2]) Такое разрѣшеніе отмѣняетъ опредѣленіе суда о прекращеніи производства, хотя бы въ самомъ опредѣленіи палаты и не было бы объ этомъ упомянуто спеціально.

[3]) По дѣламъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ, право преслѣдованія принадлежитъ, между прочимъ, полиціи и др. административнымъ властямъ, по принадлежности; безъ сомнѣнія тамъ этимъ же властямъ принадлежитъ и право ходатайствовать о возбновленіи прекращенныхъ дѣлъ.

бы быть лишь простою передаточною инстанціею; совсѣмъ иное положеніе, какъ выше указано, прокурора, которому принадлежитъ полное распоряженіе вновь обнаруженными данными; д) по силѣ 262 ст. у. угол. с. слѣдователь приступаетъ къ слѣдствію, только при наличности двухъ указанныхъ въ ней условій, которыя, такъ сказать, должны быть ему предъявлены готовыми, очевидными, ибо ему воспрещено вмѣшиваться въ производство первоначальныхъ дознаній (см. I т., стр. 155); но если дѣло прекращено, то новое дознаніе не совмѣщаетъ въ себѣ ни одного изъ тѣхъ условій, до тѣхъ поръ, пока прежнее опредѣленіе суда не будетъ отмѣнено; поэтому по дополнительному дознанію слѣдователь, по общему правилу (см. I т. стр. 416, ст. 47 и 52) можетъ только отказать въ производствѣ слѣдствія [1]).

Обращаясь за симъ къ 24 ст. у. угол. с., прежде всего замѣтимъ, что она представляется совершенно неясною ни по своей редакціи, ни по своему содержанію [2]). и правильное пониманіе этой статьи затрудняется тѣмъ болѣе потому, что въ изданіи государств. канц. подъ нею не только не приведены законо-

---

[1]) Соображенія г. Макалинскаго о практическихъ удобствахъ (стр. 163) мы не можемъ признать правильными, такъ какъ, по нашему мнѣнію, буде по дѣлу, уже прекращенному производствомъ, явится необходимость, по вновь обнаруженнымъ даннымъ, произвести обыскъ,—таковой долженъ быть произведенъ полиціею, на общемъ основаніи 252 и 258 ст., которыя имѣютъ въ такихъ случаяхъ тѣмъ большее примѣненіе, что слѣдователь, за силою опредѣленія о прекращеніи производства, лишенъ даже права какихъ либо дѣйствій. Мы не можемъ допустить мысли о возможности обыска чрезъ слѣдователя, по такому дѣлу, котораго даже нѣтъ въ его производствѣ: такой обыскъ обратилъ бы слѣдователя—судью въ полицейскаго сыщика. Мы не можемъ также согласиться съ тѣмъ, что случайно обнаружившимся новымъ обстоятельствомъ должна воспользоваться судебная власть слѣдователя (стр. 164). По нашему мнѣнію слѣдователю не можетъ быть никакой заботы до тѣхъ обстоятельствъ, которыя обнаруживаются по прекращеннымъ дѣламъ, до тѣхъ поръ, пока обстоятельства эти не будутъ предъявлены ему въ установленномъ порядкѣ обвинительною властью, на которой лежитъ обнаруженіе и преслѣдованіе виновныхъ (4 ст. основ. полож. угол. суд.); если при этомъ произойдетъ медленность или будутъ другія упущенія, то вина падетъ на туже обвинительную власть, а не на слѣдователя.

[2]) По чьей иниціативѣ возникаетъ вопросъ о привлеченіи къ отвѣтственности по новымъ обстоятельствамъ, въ какомъ порядкѣ и кѣмъ онъ предлагается суду, въ какомъ порядкѣ исполняется опредѣленіе суда, и т. д.— всѣ эти вопросы, которые остаются безъ всякаго разъясненія.

дательные мотивы, но даже не сдѣлано какой либо ссылки на тѣ или другіе источники. Припомнимъ, что порядокъ возобновленія прекращенныхъ дѣлъ опредѣляется одною только 542 ст., а 24 ст. имѣетъ въ виду вовсе не порядокъ возобновленія дѣла, а опредѣляетъ лишь порядокъ „*привлеченія къ отвѣтственности*“ по разъ прекращенному дѣлу, и при томъ исключительно только по такому дѣлу, по которому „*былъ обвиняемый*“, т. е. по дѣлу, которое было прекращено въ порядкѣ 523 ст.; одни только эти дѣла ст. 24 и имѣетъ въ виду, не касаясь дѣлъ, прекращенныхъ въ порядкѣ 277 ст., хотя основаніемъ прекращенія тѣхъ и другихъ, какъ мы уже говорили, можетъ быть та же самая недостаточность уликъ. Для того, чтобы явилась возможность, согласно 24 ст., „привлечь обвиняемаго къ отвѣтственности по новымъ обнаруженнымъ даннымъ“, для этого нужно, чтобы предварительно было возобновлено производство по дѣлу. По такому то возобновленному дѣлу обвиняемый можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, согласно 24 ст., не иначе, какъ „по особому о семъ опредѣленію суда“. Такимъ образомъ, по прямому смыслу 24 ст. слѣдовало бы признать, что хотя слѣдователь и получитъ разрѣшеніе на возобновленіе производства по прекращенному дѣлу, однако же не можетъ по такому дѣлу привлечь къ отвѣтственности обвиняемаго по собственному своему постановленію, какъ по каждому другому дѣлу, а объ основаніяхъ такого привлеченія долженъ представить суду, отъ котораго и послѣдуетъ „особое о томъ опредѣленіе“. Таковъ прямой смыслъ 24 ст.; но, очевидно, онъ не только не имѣетъ ничего общаго, но даже прямо противорѣчитъ объясненному выше порядку возобновленія производства по прекращенному дѣлу. Поэтому практика отмѣнила 24 ст., она ее игнорируетъ, признаетъ ее какъ бы не существующею, и, опредѣляя въ томъ или другомъ порядкѣ возобновленіе производства по прекращенному дѣлу, предоставляетъ самому слѣдователю войти въ оцѣнку вновь обнаруженныхъ обстоятельствъ и рѣшить вопросъ о достаточности или недостаточности новыхъ основаній для привлеченія обвиняемаго къ отвѣтственности.

Такимъ образомъ практика признала: 1) что дѣла, прекращенныя въ порядкѣ 523 ст., возобновляются, на основаніи 542 ст., опредѣленіями палаты, а не съ разрѣшенія ея; 2) что дѣла, прекращенныя въ порядкѣ 277 ст., возобновляются по распоря-

женію окружнаго суда; 3) что въ обоихъ случаяхъ оцѣнка основаній къ возобновленію дѣла принадлежитъ суду или палатѣ по принадлежности [1]); 4) что въ обоихъ случаяхъ оцѣнка достаточности вновь обнаруженныхъ обстоятельствъ для привлеченія обвиняемыхъ къ отвѣтственности принадлежитъ судеб. слѣдователю на общемъ основаніи [2]), и—5) что 24 ст. не имѣетъ никакого практическаго примѣненія, и служитъ лишь указаніемъ, что прекращенное дѣло можетъ быть возобновлено лишь до истеченія срока давности [3]).

Намъ остается обратить здѣсь вниманіе еще на то, что опредѣленіемъ суда о прекращеніи производства по дѣлу результаты предварительнаго слѣдствія не только не уничтожаются, подобно тому, какъ при кассаціи всего производства (напр. въ случаѣ нарушенія 1 ст. у. угол. с.), но даже, напротивъ того, какъ бы утверждаются этимъ опредѣленіемъ. Поэтому, при дальнѣйшемъ производствѣ слѣдствія, по возобновленіи его, слѣдователь обязанъ принимать въ соображеніе данныя того производства, которое было прекращено. Положеніе это вполнѣ согласно съ рѣш. сената за 1874 г. № 656, коимъ разъяснено, что въ случаѣ возобновленія дѣла, безразлично—рѣшеннаго уже судомъ или прекращеннаго постановленіемъ обвинительной камеры, прежнее и новое слѣдственныя производства могутъ быть соединяемы и подлежатъ въ одинаковой степени провѣркѣ и разсмотрѣнію на судебномъ слѣдствіи.

См. объясненія къ 25 и 26 ст. у. угол. с.

25. Открытіе доказательствъ невинности осужденнаго или понесеніе имъ наказанія, по судебной ошибкѣ,

[1]) Если оставить безъ вниманія уже лишенное всякаго основанія признаніе за прокурорами права возобновлять дѣла по собственному ихъ распоряженію.

[2]) Возобновленіемъ производства, по признанію практики, еще не разрѣшается вопросъ о привлеченіи къ отвѣтственности виновнаго.

[3]) Вопросъ о томъ: съ какого времени считать этотъ срокъ давности: со дня совершенія преступленія, или со дня прекращенія дѣла?—мы оставляемъ въ сторонѣ, такъ какъ, согласно изложенному порядку возобновленія дѣлъ, онъ никогда не подлежитъ рѣшенію слѣдователя. По этому же мы не приводимъ здѣсь никакихъ разъясненій сената.

свыше мѣры содѣяннаго, признается законнымъ поводомъ къ возобновленію о немъ дѣла въ установленномъ на то порядкѣ (ст. 180 и 934—940).

26. Возстановленіе чести и правъ невинно осужденнаго допускается во всякое время, не смотря на теченіе давности, ни на смерть осужденнаго.

Въ объясненіяхъ къ 24 ст. мы уже признали, что въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о возобновленіи дѣла въ интересахъ привлеченія обвиняемаго къ отвѣтственности по вновь обнаруженнымъ доказательствамъ его виновности, слѣдователю не принадлежитъ ни брать на себя инициативу возбужденія вопроса о возобновленіи дѣла, ни принимать какое либо иное участіе въ производствѣ собственно по вопросу о возобновленіи дѣла, каковой вопросъ можетъ быть поднятъ и разрѣшенъ даже безъ вѣдома о семъ слѣдователя. Но, можетъ случиться, что при производствѣ слѣдствія по другому дѣлу слѣдователь обнаружитъ новыя доказательства виновности лица, о которомъ дѣло было прекращено безъ постановленія судебнаго приговора, или же, наоборотъ, получитъ удостовѣреніе, что ранѣе состоявшимся, по другому дѣлу, приговоромъ, по судебной ошибкѣ, понесъ наказаніе невинный. Въ такихъ случаяхъ слѣдователь обязанъ передать обнаруженныя доказательства прокурору, отъ котораго и будутъ зависѣть дальнѣйшія по симъ предметамъ распоряженія. Такой образъ дѣйствія слѣдователя не будетъ противорѣчить нашимъ объясненіямъ къ 24 ст., такъ какъ, передавая прокурору новыя доказательства, служащія къ обвиненію, слѣдователь этимъ самымъ не только не возбуждаетъ еще преслѣдованія, но даже и не предрѣшаетъ вопроса о немъ: отъ прокурора будетъ зависѣть произвести дознаніе и розыски повновь доставленнымъ ему слѣдователемъ свѣдѣніямъ, и за тѣмъ, или предложитъ суду объ отмѣнѣ опредѣленія о прекращеніи производства по дѣлу, или же прекратить дальнѣйшее производство по этимъ вновь доставленнымъ свѣдѣніямъ на общемъ основаніи 253 ст. у. уг. с., или же, наконецъ, ходатайствовать о возобновленіи дѣла въ порядкѣ 934 ст. Слѣдователь, какъ представитель интересовъ правосудія, не можетъ оставаться равнодушнымъ ни къ безнаказанности виновнаго, ни къ наказанію по судебной ошибкѣ невиннаго, онъ не можетъ молчать о вновь обнаруженныхъ доказательствахъ.

Само собою за симъ разумѣется, что какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, т. е. идетъ ли рѣчь о возобновленіи производства по дѣлу, прекращенному судомъ по распорядительному опредѣленію безъ судебнаго приговора, или же о возобновленіи дѣла, по которому уже состоялся судебный приговоръ, слѣдователь сообщаетъ прокурору только о тѣхъ вновь обнаруженныхъ доказательствахъ вины или невинности, которыя представляются основательными, которыя приводятъ къ убѣжденію, что возобновленное производство можетъ имѣть ожидаемые результаты. Во всякомъ-же случаѣ оцѣнка силы и значенія этихъ доказательствъ принадлежитъ прокурору, а за тѣмъ, по предложенію его, суду, палатѣ или сенату. Практика менѣе разборчива въ оцѣнкѣ новыхъ доказательствъ по дѣлу, прекращенному безъ судебнаго приговора; напротивъ, возобновленіе дѣла, по которому уже состоялся приговоръ, обусловливается весьма строгими требованіями (935 ст.), что достаточно объясняется существенною разницею между судебнымъ приговоромъ и распорядительнымъ опредѣленіемъ суда.

Чаще всего у слѣдователей возникаетъ вопросъ о возобновленіи дѣла, по которому состоялся судебный приговоръ, въ виду лживости показаній, на коихъ приговоръ тотъ основанъ (3 п. 935 ст.; см. ее на стр. 463). Приговоренныя къ наказанію лица весьма нерѣдко обращаются къ слѣдователю съ жалобами на свидѣтелей, которые, по заявленію ихъ, дали на судѣ противъ нихъ ложныя показанія. Слѣдователи обыкновенно относятся съ крайнею снисходительностью къ оцѣнкѣ достаточности основаній для производства слѣдствій по такимъ заявленіямъ (второе условіе 262 ст.), вслѣдствіе чего всѣ эти дѣла, по общему правилу, ни къ какимъ результатамъ не приводятъ и прекращаются въ порядкѣ 277 ст. у. угол. с. [1]). Такое отношеніе слѣдователя къ оцѣнкѣ достаточности основаній для производства слѣдствій, о чемъ мы уже имѣли случай говорить (I т. рук., стр. 123 и слѣд.), вообще не можетъ быть признано правильнымъ, въ осо-

---

[1]) Мы не знаемъ ни одного случая съ иными результатами слѣдствій по такимъ заявленіямъ. Изрѣдка попадаются дѣла по обвиненіямъ въ ложныхъ показаніяхъ, но всѣ они возникаютъ по обстоятельствамъ, записаннымъ, по требованіямъ прокуроровъ, въ протоколы судебныхъ засѣданій.

бенности же оно представляется неправильнымъ въ отношеніи обсуждаемыхъ дѣлъ: свидѣтели, о ложности, будто бы, показаній коихъ заявляется, были выслушаны судомъ, показанія ихъ провѣрялись судебнымъ слѣдствіемъ, и прокуроръ не находилъ достаточныхъ основаній просить судъ о внесеніи тѣхъ показаній, а равно и другихъ данныхъ, коими доказывается ихъ лживость, въ протоколъ, поэтому заявленіе заинтересованнаго осужденнаго, по меньшей мѣрѣ, требуетъ серьезнаго подтвержденія, иначе оно не можетъ дать достаточныхъ основаній для начатія слѣдствія. Въ этомъ именно смыслѣ понимаются рѣшенія сената коими разъяснено, что для примѣненія 3 п. 935 ст. у. угол. с. необходимо, чтобы лживость показаній свидѣтелей была признана окончательнымъ, вошедшимъ въ законную силу, приговоромъ уголовнаго суда (408/69, 436/69, 775/69, 810/69, 866/69, 30/70, 111/70, 989/70); если же заявляющій о неправильности осужденія по означенной причинѣ имѣетъ какія либо къ тому доказательства, *то онъ долженъ обратиться къ прокурорскому надзору* для возбужденія надлежащаго преслѣдованія противъ виновныхъ (436/69, 810/69); само собою разумѣется, что отъ прокурорскаго надзора будетъ зависѣть произвести по предмету обращеннаго къ нему заявленія, на общемъ основаніи, дознаніе и розыски, прежде чѣмъ предложить слѣдователю о производствѣ слѣдствія. Мы не видимъ причинъ, почему заявляющій о лживости свидѣтельскаго показанія долженъ предъявить свои доказательства непремѣнно прокурору, и не можетъ, будто бы, предъявить ихъ, на общемъ основаніи, также и непосредственно судеб. слѣдователю, но полагаемъ, что требованіе отъ заявителя основательныхъ доказательствъ въ подтвержденіе его заявленія, прежде чѣмъ будетъ приступлено къ слѣдствію, во всякомъ случаѣ, необходимо, именно потому, что свидѣтельскія тѣ показанія уже обсуждались судомъ, оцѣнивались какъ имъ, такъ и прокуроромъ, который въ обстоятельствахъ дѣла не находилъ достаточныхъ основаній заподозрить ихъ добросовѣстность. Въ особенности же неосновательными представляются тѣ заявленія о недобросовѣстности, будто бы, данныхъ показаній, въ подтвержденіе коихъ заявитель ссылается на свидѣтельство уже допрошенныхъ судомъ лицъ.

Нѣкоторыя особенности представляютъ дѣла о бродягахъ, порядокъ возобновленія дѣлъ о коихъ разъясненъ рѣш. общ.

собр. сената за 1871 г. № 139 и за 1879 г. № 7 (I т. рук., стр. 38 и 60).

Ст. 936 у. угол. с. (см. ее на стр. 463) прямо опредѣляетъ тотъ порядокъ, въ силу коего основательность данныхъ къ возобновленію дѣла провѣряется, прежде чѣмъ послѣдуетъ разрѣшеніе о возобновленіи дѣла, по коему состоялся приговоръ. Въ какомъ порядкѣ и кѣмъ производится эта повѣрка? Къ разрѣшенію этого вопроса служитъ слѣдующее рѣш. сената за 1870 г. № 126, на которомъ нельзя не остановиться.

Приговоромъ Калужскаго суда былъ осужденъ за мошенничество Левъ Протопоповъ. По просьбѣ сестры послѣдняго, Анны Протопоповой, заявившей о лживости показаній свидѣтелей, спрошенныхъ по дѣлу о ея братѣ, *прокуроръ названнаго суда поручилъ судебному слѣдователю произвести, на основаніи 936 ст. у. угол. с., „дознаніе“*. Дознаніе это поступило на разсмотрѣніе сената, который не нашелъ основанія разрѣшить возобновленіе дѣла о Львѣ Протопоповѣ. Тогда Анна Протопопова обратилась въ сенатъ съ просьбою о новомъ производствѣ *дознанія* на томъ основаніи, что первое *изслѣдованіе* произведено тѣмъ самымъ слѣдователемъ, который участвовалъ въ постановленіи обвинительнаго приговора о Львѣ Протопоповѣ, тогда какъ, на основаніи 273 и 600 ст. у. угол. с., онъ долженъ былъ устранить себя отъ производства такого *слѣдствія*. Обсудивъ все это, сенатъ нашелъ: 1) что произведенное, на основаніи 936 ст., по распоряженію прокурора Калужскаго суда *дознаніе* не имѣло значенія и характера *предварительнаго слѣдствія* о лживости свидѣтельскихъ показаній, а заключалось лишь въ предварительномъ удостовѣреніи въ томъ, представляютъ ли указанныя просительницею данныя основанія къ распоряженію о возобновленіи дѣла о ея братѣ, и—2) что правила объ отводѣ слѣдователей не могутъ имѣть примѣненія къ изслѣдованіямъ, производимымъ для указанной 936 ст. у. угол. с. цѣли, въ томъ случаѣ, когда они имѣютъ предметомъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, лишь изслѣдованіе степени достовѣрности доказательствъ, представленныхъ въ основаніе ходатайства о возобновленіи дѣла. Поэтому, и за непредставленіемъ достовѣрныхъ доказательствъ лживости показаній, на коихъ основанъ приговоръ, сенатъ оставилъ просьбу Анны Протопоповой безъ послѣдствій.

Сенатъ въ этомъ рѣшеніи своемъ не вошелъ въ обсужденіе нашего вопроса, онъ только молчаливо какъ бы одобрилъ изложенное выше распоряженіе прокурора суда, не сдѣлавъ по предмету его никакихъ замѣчаній, а между тѣмъ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что распоряженіе это лишено всякаго осно-

вания [1]), такъ какъ: а) по силѣ 936 ст. самъ сенатъ удостовѣряется въ дѣйствительности обстоятельствъ, на коихъ основано ходатайство о возобновленіи дѣла, и законъ не указываетъ какимъ способомъ и порядкомъ производится это удостовѣреніе; поэтому указать этотъ способъ и порядокъ принадлежитъ сенату-же, а не прокурору; б) нѣтъ сомнѣнія, какъ это и признано сенатомъ, что предварительное удостовѣреніе въ томъ, представляютъ ли указываемыя данныя основанія къ распоряженію о возобновленіи дѣла, не имѣетъ значенія и характера слѣдствія, а потому можетъ быть произведено только путемъ дознанія, общее понятіе о коемъ вполнѣ соотвѣтствуетъ и данному случаю; в) что на производство дознаній, о чемъ мы уже неоднократно упоминали, уполномочены только полиція и прокурорскій надзоръ, судеб. же слѣдователю запрещено всякое вмѣшательство въ производство первоначальныхъ дознаній; поэтому удостовѣреніе въ порядкѣ 936 ст. можетъ быть произведено только или чрезъ полицію, или чрезъ прокурора; г) что въ изложенномъ рѣшеніи сената не указано, на какомъ именно основаніи прокуроръ „*поручилъ*“ производство „*дознанія*“ слѣдователю, а этотъ послѣдній не отказался отъ исполненія такого „порученія“, и, безъ сомнѣнія, такихъ *законныхъ* основаній даже и указано быть не можетъ; д) коль скоро тоже удостовѣреніе уже разъ было произведено слѣдователемъ, то всѣ дѣйствія сего послѣдняго по производству сего удостовѣренія не могутъ быть разсматриваемы въ смыслѣ дознанія, такъ какъ акты, исходящіе отъ слѣдователя, могутъ быть понимаемы только въ смыслѣ *судебныхъ* актовъ судебной слѣдственной власти; никакіе другіе акты за подписью слѣдователя не возможны. По этимъ соображеніямъ мы находимъ, что удостовѣреніе въ порядкѣ 936 ст. у. угол. с. можетъ быть произведено только чрезъ лицъ прокурорскаго надзора, или же, подъ наблю-

---

[1]) Не говоря уже о томъ, что и самое домогательство Анны Протопоповой о производствѣ какихъ то дознаній по распоряженію сената представляется лишеннымъ всякаго основанія, такъ какъ въ силу цѣлаго ряда вышеприведенныхъ, болѣе раннихъ рѣшеній, она должна была добиваться, помимо сената, въ общемъ порядкѣ, слѣдствія и суда надъ свидѣтелями, давшими, по мнѣнію ея, ложныя показанія. Осужденіемъ или оправданіемъ этихъ свидѣтелей, или прекращеніемъ производства по дѣлу ихъ, самъ собою разрѣшился бы вопросъ и о возобновленіи дѣла.

дѣніемъ ихъ, чрезъ полицію, и ни въ какомъ случаѣ не чрезъ слѣдователя.

27. Если опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія въ установленномъ порядкѣ правъ состоянія, или собственности на недвижимое имущество, или же свойства несостоятельности обвиняемаго, то преслѣдованіе уголовнымъ судомъ не возбуждается, а возбужденное пріостанавливается до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ.

Статьи 27—31 постановлены въ видахъ предотвращенія случаевъ столкновенія подсудности уголовной и гражданской.

При обсужденіи вопроса: какъ избѣжать столкновенія двухъ подсудностей, уголовной и гражданской, необходимо обратить вниманіе на тѣ случаи, при которыхъ это столкновеніе неминуемо.

Гражданскій искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки можетъ быть предъявленъ въ гражданскомъ судѣ до рѣшенія еще въ судѣ уголовномъ вопроса о преступленіи, причинившимъ означенный вредъ.

Для устраненія возможнаго при этомъ случаѣ разнорѣчія между судами уголовнымъ и гражданскимъ, достаточно постановить, что по вопросамъ, тѣсно между собою связаннымъ, гражданскій судъ не прежде приступаетъ къ рѣшенію предъявленнаго ему гражданскаго иска о вознагражденіи, какъ по рѣшеніи уголовнаго дѣла въ судѣ уголовномъ.

Это положеніе, которое во французскомъ правѣ выражается формулою: *le criminel tient le civil en état, le criminel emporte le civil*, принято въ статьѣ 7-й настоящаго устава судопроизводства уголовнаго и слѣдовательно, за тѣмъ всякое опасеніе о столкновеніи подсудностей въ данномъ случаѣ устраняется.

Возможенъ и такой случай, что гражданскій искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки предъявленъ въ гражданскомъ судѣ послѣ рѣшенія судомъ уголовнымъ вопросовъ о преступленіи, причинившемъ вредъ и убытки.

Здѣсь необходимо обсудить: въ какой мѣрѣ рѣшеніе въ уголовномъ судѣ главнаго вопроса—о преступленіи, можетъ и должно имѣть вліяніе на рѣшеніе въ судѣ гражданскомъ второстепеннаго вопроса о вознагражденіи.

Уголовный судъ, при разсмотрѣніи преступленія, причинившаго вредъ и убытки, или обвинитъ подсудимаго, или же оправдаетъ его.

За признаніемъ уголовнымъ судомъ подсудимаго виновнымъ въ совершеніи извѣстнаго преступленія, право на вознагражденіе вреда и убытковъ, причиненныхъ этимъ преступленіемъ, не можетъ быть оспориваемо обвиненнымъ; онъ не можетъ доказывать, что преступнаго дѣянія не было, или что оно не имъ совершено. Поэтому, и судъ гражданскій не долженъ подвергать обстоятельства эти новому судебному пересмотру, но можетъ только разсмотрѣть вопросъ: понесены ли отъ преступленія убытки и опредѣлить размѣръ ихъ.

Допустить иное толкованіе о предѣлахъ правъ гражданскаго суда по рѣшенію предъявленнаго ему гражданскаго иска, значило бы допустить правосудіе къ противорѣчію самому себѣ,—къ оглашенію, напримѣръ, въ уголовномъ порядкѣ судопроизводства, что подсудимый дѣйствительно совершилъ кражу, убійство или преступленіе, а въ гражданскомъ порядкѣ судопроизводства, что тотъ же подсудимый, можетъ быть уже наказанный, никакого преступленія не совершилъ. Но такимъ образомъ можно разрушить въ обществѣ всякое довѣріе къ правосудію.

Съ другой стороны, уголовный судъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, можетъ признать, что событія преступленія вовсе не было, или что оно совершилось, но подсудимый никакого участія въ немъ не принималъ.

Само собою разумѣется, что и въ этомъ случаѣ положеніе уголовнаго суда о томъ, что событія преступленія, напримѣръ, поврежденія здоровья нанесеніемъ раны, вовсе не совершилось, или же, что подсудимый въ нанесеніи раны вовсе не участвовалъ, вполнѣ обязательно для гражданскаго суда, къ которому обращаются съ искомъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, отъ означеннаго поврежденія здоровья произшедшіе. Какъ въ случаѣ обвинительнаго приговора уголовнаго суда, обвиненный не вправѣ оспоривать дѣйствительность совершенія преступленія, причинившаго вредъ и убытки, и свое въ этомъ преступленіи участіе, такъ точно и гражданскій истецъ, въ случаѣ оправданія уголовнымъ судомъ подсудимаго на приведенныхъ здѣсь основаніяхъ, не вправѣ доказывать ни дѣйствительность совершенія преступленія, ни участія подсудимаго въ причинившемъ вредъ дѣяніи, потому что то и другое уголовнымъ судомъ отвергнуто.

Иначе, одно и тоже дѣяніе по рѣшенію суда уголовнаго признано было бы вовсе несуществовавшимъ, а по рѣшенію гражданскаго суда, признавалось бы содѣяннымъ или совершившимся; по рѣшенію одного суда подсудимый признанъ былъ бы не участвовавшимъ въ совершеніи дѣянія, причи-

нившаго вредъ и убытки, а по рѣшенію другаго суда, подвергнутъ былъ бы вознагражденію за вредъ и убытки, т. е. признанъ былъ бы виновникомъ или участникомъ въ этомъ дѣяніи. Однимъ словомъ, рѣшеніе суда уголовнаго, и въ этомъ данномъ случаѣ, потеряло-бы всякое нравственное значеніе и силу, если бы могло быть опровергаемо въ порядкѣ гражданскомъ.

Уголовный судъ можетъ оправдать подсудимаго по соображеніямъ, на вопросахъ права основаннымъ, напримѣръ, по уваженію тому, что событіе, причинившее вредъ и убытки, само по себѣ не преступно, или что содѣянное по законнымъ причинамъ не вмѣняется въ вину подсудимому, или же что, за силою Всемилостивѣйшаго манифеста, или за давностью, преступное дѣяніе не можетъ подвергать подсудимаго уголовной отвѣтственности.

Разрѣшая дѣло по соображеніямъ права, уголовный судъ можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ признать дѣйствительность событія, причинившаго вредъ и убытки, и въ такомъ случаѣ, рѣшеніе его въ отношеніи къ этому вопросу вполнѣ обязательно для суда гражданскаго.

Но въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовный судъ прекратитъ судебное противъ подсудимаго преслѣдованіе по соображеніямъ права, не входя въ разсмотрѣніе существа вины подсудимаго, т. е за силою Всемилостивѣйшаго манифеста, за давностью и тому подобными причинами къ прекращенію дѣла, гражданскій судъ сохраняетъ полную самостоятельность въ разрѣшеніи гражданскаго иска, основаннаго на томъ или другомъ дѣйствіи или преступленіи, судебное преслѣдованіе котораго въ уголовномъ порядкѣ прекращено въ силу закона. Противорѣчія въ рѣшеніи по одному и тому же дѣлу судомъ гражданскимъ и уголовнымъ, въ данныхъ случаяхъ опасаться нечего, потому что гражданскій судъ разсматриваетъ дѣло въ тѣхъ его частяхъ, которыя не были обсуждены и разрѣшены судомъ уголовнымъ (*об. зап. 1863 г. стр. 30—32*) [1]).

Гг. Буцковскій, Чебышевъ-Дмитріевъ, Неклюдовъ, Фойницкій Поставскій, Резонъ, Щегловитовъ уже не мало потрудились надъ разъясненіемъ предлежащей статьи, и думается намъ, что они исчерпали всѣ вопросы, возникающіе, какъ при обсужденіи са-

---

[1]) Мотивы эти въ оффиціальномъ изданіи помѣщены подъ 31 ст.; мы предпочли помѣстить ихъ въ началѣ статей, къ которымъ они относятся, а не въ концѣ ихъ.

маго закона, такъ и при обсужденіи относящейся къ нему практики сената, по крайней мѣрѣ по скольку вопросы эти не выходятъ за предѣлы этого руководства [1]). Однако же въ мнѣніяхъ этихъ почтенныхъ юристовъ замѣчается не мало разномыслія въ частностяхъ—ясное доказательство, что вопросъ о преюдиціальныхъ рѣшеніяхъ представляетъ особыя трудности въ его разработкѣ. Трудности эти обусловливаются, какъ недостаточностью законовъ, такъ и обширностью предмета и сложностью возникающихъ по содержанію его частныхъ вопросовъ, а равно и тѣмъ направленіемъ, которое приняла въ разъясненіи этихъ вопросовъ практика сената. Поэтому, если бы мы поставили себѣ задачей подробное разсмотрѣніе высказанныхъ сужденій и всесторонюю оцѣнку всѣхъ вопросовъ и практики сената, то намъ пришлось-бы выйти далеко за предѣлы нашего руководства, такъ какъ обстоятельное изслѣдованіе преюдиціальныхъ вопросовъ можетъ составить предметъ спеціальной книги. Въ виду сего мы признаемъ необходимымъ ограничиться лишь краткимъ отвѣтомъ указанной литературы на существенѣйшіе вопросы слѣдственной практики.

Ст. 27 у. уголов. с. имѣетъ въ виду такъ называемые преюдиціальные или предрѣшительные вопросы гражданскаго права, т. е. такіе вопросы, коими обусловливается разрѣшеніе самаго вопроса о преступности или непреступности дѣянія обвиняемаго, и которые по сему подлежатъ разрѣшенію суда гражданскаго, прежде чѣмъ уголовное преслѣдованіе будетъ возбуждено или возбужденное будетъ разрѣшено. „Подъ вопросами же, опредѣляющими преступность дѣянія, по буквальному смыслу этого термина, можно понимать лишь такіе, коими опредѣляются самый составъ и содержаніе преступнаго дѣянія, а не условія наказуемости, лежащія внѣ его, какъ напр. жалоба потерпѣвшаго (въ

---

[1]) См. *Буцковскаго*: Основанія кассаціонной практики по вопросамъ преюдиціальнымъ, стр. 471—524; *Чебышева-Дмитріева*, Курсъ уголов. суд., стр. 250—268; *Неклюдова*, Руководства для мир. суд., стр. 68—110; *Фойницкаго*, Курсъ уголов. суд., стр. 479—495; *Поставскаго*, Разграниченіе подсудности уголов. и гражд., Журн. Гражд. и Угол. Права за 1876 г., кн. 1—3; *Резона*, О 27 ст. уст. угол. суд., тотъ-же журналъ за 1890 г. кн. 5; *Щегловитова*, Примѣненіе давности къ уголовнымъ дѣламъ, требующимъ преюдиціальнаго разрѣшенія, тотъ-же журналъ за 1891 г., кн. 7.

случаяхъ, указанныхъ въ примѣч. къ 1664 и 1675 ст. улож. и 19 ст. уст. о наказ.) [1]).“ Поэтому, тѣ же самые вопросы, если отъ отвѣта на нихъ зависитъ не опредѣленіе преступности дѣянія, а рѣшеніе другихъ вопросовъ, напр. о порядкѣ уголовнаго преслѣдованія, объ увеличивающихъ или уменьшающихъ вину обстоятельствахъ,—подлежатъ рѣшенію суда уголовнаго, а не гражданскаго [2]).

Постановленія уст. уголов. суд. по вопросу о гражданской преступности, какъ справедливо замѣтилъ г. Фойницкій (стр. 485 и слѣд.), представляются недодѣланными: они не опредѣляютъ ни порядка возбужденія вопроса о предсудимости, ни мѣръ, которыми обезпечивалось бы начатіе гражданскаго производства въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовное преслѣдованіе не возбуждается или пріостанавливается согласно 27 ст. [3]), а вліяніе гражданской предсудимости на судьбу уголовнаго дѣла не только не ясно, но опредѣляется постановленіями даже противорѣчивыми (27 и 542 ст. у. угол. с.). Такимъ образомъ замѣчаются три существенно важныхъ вопроса практики:

1) Кѣмъ и въ какомъ порядкѣ возбуждается вопросъ о наличности въ данномъ дѣлѣ преюдиціальнаго вопроса гражданскаго права? Останавливаясь на этомъ вопросѣ, г. Резонъ опирается на то (стр. 60), что права состоянія, права на недвижи-

---

[1]) Резонъ, стр. 7 и 8.

[2]) Этого мнѣнія держится г. Неклюдовъ (стр. 77 и слѣд.); ему возражаетъ г. Фойницкій, который находитъ, что тѣ-же вопросы изъяты отъ разсмотрѣнія уголовнаго суда во всякомъ случаѣ (стр. 486). Мнѣніе свое г. Фойницкій мотивируетъ тѣмъ, что если уголовному суду запрещено касаться тѣхъ вопросовъ даже по коренному вопросу уголовнаго дѣла о составѣ преступленія, то тѣмъ паче запрещеніе это остается въ силѣ для вопросовъ меньшей важности (стр. 486, выноска 2). Неправильность такой аргументаціи доказываетъ г. Резонъ (стр. 10—11). Мы полагаемъ, что какъ прямой смыслъ 27 ст., такъ и преслѣдуемая ею цѣль, не оставляютъ сомнѣнія въ правильности сужденія г. Неклюдова, каковое сужденіе раздѣляется также и г. Резономъ (стр. 6).

[3]) Отъ свободной воли заинтересованнаго лица зависитъ начать или не начать въ гражданскомъ судѣ дѣло по преюдиціальному вопросу, и такимъ образомъ уголовное преслѣдованіе, хотя бы даже и по преступленію публичному, стоитъ въ зависимости отъ произвола частнаго лица, а власть обвинительная, въ этихъ случаяхъ, безсильна.

мыя имущества и свойство несостоятельности далеко не одинаковы по своему юридическому значенію: право на недвижимое имущество есть право на вещь, право имущественное, каковымъ правомъ каждый можетъ распоряжаться по своему благоусмотрѣнію, каждый можетъ осуществлять или неосуществлять это право, а въ случаѣ его нарушенія—можетъ предъявить споръ или можетъ отнестись къ этимъ нарушеніямъ вполнѣ безучастно; поэтому споры о нарушеніи права на недвижимыя имущества могутъ быть возбуждаемы не иначе, какъ по иниціативѣ держателя этого права; государственная власть ex officio въ разсмотрѣніе подобныхъ нарушеній не входитъ. Нѣсколько иное значеніе имѣютъ права состоянія; преступное дѣяніе можетъ явиться нарушеніемъ, вытекающимъ изъ личныхъ или имущественныхъ обязанностей обвиняемаго по его состоянію (напр. обязанность доставлять родителямъ пропитаніе, испрашивать согласіе ихъ на бракъ), или же оно можетъ представляться непосредственнымъ нарушеніемъ обвиняемымъ самыхъ правъ состоянія потерпѣвшаго, измѣненіемъ или сокрытіемъ его status familiae и т. п.; къ первымъ случаямъ государственная власть можетъ и даже должна относиться совершенно безучастно, тогда какъ во второмъ она защищаетъ право потерпѣвшаго лица независимо отъ того, проситъ ли объ этотъ потерпѣвшій или нѣтъ. Въ конкурсномъ производствѣ признаніе несостоятельности несчастною, неосторожною или злостною, совершается также по силѣ закона, помимо желанія или нежеланія несостотельнаго. Такимъ образомъ, продолжаетъ г. Резонъ (стр. 62), всѣ предрѣшительные вопросы гражданскаго права раздѣляются на двѣ категоріи: одни, *какъ установленные въ общественномъ интересѣ*, никогда не могутъ быть обойдены, хотя бы на то и была воля и согласіе обвиняемаго; другіе же, напротивъ, *установлены лишь въ интересахъ обвиняемыхъ, почему отъ воли ихъ и зависитъ пользоваться этими средствами защиты или нѣтъ*. Поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія свойства несостоятельности, или отъ опредѣленія права состоянія, непосредственно нарушеннаго преступленіемъ,—уголовный судъ обязанъ ex officio возбудить вопросъ о предрѣшительномъ разбирательствѣ; во всѣхъ же другихъ случаяхъ предрѣшительные вопросы могутъ быть возбуждаемы *только тѣми лицами, въ интересахъ которыхъ они установлены, т. е. обвиняемыми; возбужденіе*

же этихъ вопросовъ самимъ судомъ было бы вполнѣ неосновательно, ибо противорѣчило бы не только самой цѣли ихъ установленія, но и составляло бы ничѣмъ неоправдываемое вторженіе въ область частныхъ интересовъ (стр. 62 и 63). Объясненія эти едва ли могутъ быть признаны правильными. Если бы рѣчь шла о законномъ *порядкѣ возбужденія* уголовнаго преслѣдованія, то безъ сомнѣнія нельзя было бы не согласиться, что таковое преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено, коль скоро собственникъ недвижимаго имущества не жалуется на нарушеніе преступленіемъ своего права собственности, или же отецъ не жалуется на сына, отказавшаго ему въ пропитаніи или женившагося безъ его разрѣшенія, и коль скоро ни тотъ, ни другой не хотятъ обратиться въ гражданскій судъ за разрѣшеніемъ преюдиціальныхъ вопросовъ. Но 27 ст. имѣетъ въ виду совсѣмъ не этотъ вопросъ, и установленное ею правило преслѣдуетъ вовсе не интересы обвиняемаго или другой стороны въ дѣлѣ, и не имѣетъ въ виду способовъ защиты обвиняемаго, а преслѣдуетъ интересы правильнаго опредѣленія вопроса *о преступности дѣянія*, какъ это съ точностью и выражено въ законѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разрѣшеніе вопроса о *возможности уголовнаго преслѣдованія, о наличности въ дѣлѣ преступленія, какъ законнаго повода къ уголовному преслѣдованію*, а такое опредѣленіе, какъ по дѣламъ публичнаго обвиненія, такъ и по дѣламъ обвиненія частнаго (коль скоро жалоба уже разъ подана), и при томъ по всѣмъ безъ исключенія дѣламъ, должно послѣдовать независимо отъ воли и желанія заинтересованныхъ сторонъ, по иниціативѣ власти, обязанной рѣшить въ установленномъ порядкѣ вопросъ о наличности въ данномъ случаѣ законнаго повода къ уголовному преслѣдованію.

2) Уголовное преслѣдованіе, согласно прямому указанію 27 ст., въ указанныхъ въ ней случаяхъ не возбуждается; слѣдовательно вопросъ о необходимости предварительнаго разрѣшенія преюдиціальныхъ вопросовъ судомъ гражданскимъ можетъ возникнуть еще до начала предварительнаго слѣдствія, при разсмотрѣніи поданной прокурору или слѣдователю жалобы или полученнаго ими дознанія, при чемъ вопросъ этотъ можетъ возникнуть, какъ по дѣлу частнаго обвиненія, такъ и по дѣлу обвиненія публичнаго. Въ первомъ случаѣ, если, послѣ допроса жалобщика въ порядкѣ 307 ст. или по произведенному по частной жалобѣ дознанію, окажется, что наличность или отсутствіе при-

знаковъ преступленія въ данномъ случаѣ зависитъ отъ предварительнаго разрѣшенія судомъ гражданскимъ преюдиціальныхъ вопросовъ (принимая таковые въ обширномъ смыслѣ практики сената), то, въ силу 312 и 362 ст. у. угол. с. и согласно объясненнымъ выше началамъ, коимъ слѣдуютъ дѣла порядка частнаго обвиненія, прокуроръ или слѣдователь обязаны будутъ отказать жалобщику въ производствѣ слѣдствія по такой жалобѣ, которая не заключаетъ въ себѣ достаточныхъ доказательствъ несомнѣнной наличности въ данномъ случаѣ преступленія, какъ законнаго повода къ уголовному преслѣдованію, предоставивъ ему самому озаботиться относительно предварительнаго разрѣшенія судомъ гражданскимъ преюдиціальныхъ вопросовъ. При зависимости же отъ тѣхъ же вопросовъ уголовнаго преслѣдованія по дѣлу публичнаго обвиненія власть обвинительная представляется безсильною въ стремленіи добиться возможности уголовнаго преслѣдованія помимо воли и желанія сторонъ. Г. Резонъ доказываетъ (стр. 68 и 69), что въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ предоставить надлежащей сторонѣ срокъ для предъявленія иска, съ тѣмъ, что въ случаѣ пропуска сего срока дѣло получило бы дальнѣйшее движеніе въ уголовномъ порядкѣ, а возраженіе считалось бы (смотря потому, кому принадлежало право предъявленія иска) или неоспореннымъ или, наоборотъ, недоказаннымъ. Но, во первыхъ, нельзя прежде всего не замѣтить, что назначеніе срока для одного только предъявленія иска едва ли достаточно; пришлось бы назначить также и срокъ для окончанія дѣла по гражданскому иску, иначе отъ стороны зависѣло бы тянуть производство по гражданскому дѣлу сколько угодно времени [1]), а такой срокъ едва ли возможенъ, и, во вторыхъ, въ законахъ никакого указанія на такой порядокъ не имѣется. Указывая на это послѣднее обстоятельство г. Резонъ (на стр. 68 и 69) ссылается на практику судовъ гражданскихъ, которая, согласно рѣш. гражд. д-та за 1882 г. № 141, уже признала, что при неизбѣжности назначенія срока, въ видахъ удостовѣренія въ дальнѣйшихъ намѣреніяхъ сторонъ, таковой можетъ быть назначенъ и помимо предписанія объ этомъ закона, и поясняетъ, что если необходимость подобнаго правила признается въ гражданскомъ процессѣ,

[1]) Что признаетъ и г. Резонъ въ выноскѣ на стр. 67.

то очевидно оно можетъ быть допущено въ процессѣ уголовномъ, въ которомъ благоусмотрѣнію сторонъ отведено вообще гораздо менѣе простора, чѣмъ въ гражданскомъ. Соображеніе это, по мнѣнію нашему, представляется правильнымъ, однако-же практика уголовныхъ судовъ не знаетъ такого порядка, и дѣла, прекращаемыя или пріостанавливаемыя на основаніи 27 ст., по общему правилу, пропадаютъ за тѣмъ безслѣдно въ архивахъ [1]).

3) Вопросъ о необходимости преюдиціальнаго разрѣшенія гражданскимъ судомъ тѣхъ или другихъ вопросовъ гражданскаго права можетъ быть возбужденъ и во время производства предварительнаго слѣдствія. Въ такихъ случаяхъ необходимо обсудить: а) въ какомъ порядкѣ пріостанавливается производство уголовнаго дѣла на основаніи 27 ст., и—б) въ какомъ порядкѣ производство это можетъ быть возобновлено? На первый изъ этихъ вопросовъ уст. уголов. суд. не даетъ отвѣта; практикою же при-

---

[1]) Мы не знаемъ буквально ни одного случая, въ которомъ у кого либо достало терпѣнія начать дѣло въ уголовномъ судѣ, потомъ идти въ гражданскій судъ за разрѣшеніемъ преюдиціальныхъ вопросовъ, и затѣмъ вновь обратиться къ суду уголовному. Такіе результаты коренятся, повидимому, не въ недостаточности закона, а въ самой системѣ предсудимости, которая, по выраженію г. Фойницкаго, есть ничто иное, какъ остатокъ прежняго недовѣрія къ судебнымъ мѣстамъ—стр. 480, а на стр. 479 онъ поясняетъ: „При этой системѣ вполнѣ обезпечивается неприкосновенность вѣдомства каждаго судебнаго мѣста; но она связана со многими практическими неудобствами, увеличивая число инстанцій и возбуждая трудный для разрѣшенія вопросъ объ отношеніи мѣста окончательнаго суда къ положеніямъ, провозглашеннымъ мѣстами преюдиціальнаго разбора. Она неправильна и по существу, такъ какъ власть государственная не есть агломератъ разныхъ властей, дипломатически оберегающихъ свою неприкосновенность. Не трудно, полагаемъ мы, видѣть, что разрѣшеніемъ преюдиціальнаго вопроса опредѣляется наличность въ дѣлѣ факта преступленія, что составляетъ предметъ дознанія, согласно 4 ст. основ. полож.—главнѣйшую задачу обвинительной власти; между тѣмъ преюдиціальная система ставитъ обнаруженіе преступленія въ зависимость отъ произвольнаго усмотрѣнія частнаго лица. Предлагаемое г. Резономъ правило можетъ быть принято лишь въ смыслѣ единственно возможнаго, вынуждаемаго необходимостью, коль скоро уже разъ существуетъ система предсудимости, а затѣмъ кажется нельзя не признать, что правило это, устанавливая лишь истину формальную, не приведетъ къ ожидаемымъ отъ него послѣдствіямъ въ уголовномъ судѣ съ присяжными засѣдателями, которые, за отсутствіемъ къ тому надлежащихъ средствъ, не могутъ быть стѣснены въ своемъ сужденіи истиною формальною.

нятъ порядокъ пріостановленія тѣхъ дѣлъ *судомъ* [1]), по представленіи ихъ въ порядкѣ 277 ст. у. угол. с. Однако же не трудно замѣтить, что, согласно 27 ст., подлежащія дѣла „*пріостанавливаются*", а по ст. 277 ст. судъ по представленію слѣдователя „*прекращаетъ*" производство [2]). Что дѣла, направляемыя отъ слѣдователя въ порядкѣ 27 и 277 ст., не пріостанавливаются судомъ, а прекращаются, то это подтверждается также и порядкомъ возобновленія производства по тѣмъ же дѣламъ; этотъ послѣдній порядокъ установленъ 3 п. 542 ст. у. угол. с., а ст. эта говоритъ о возобновленіи „*прекращенныхъ*" слѣдствій. Такимъ образомъ смѣшеніе двухъ терминовъ и опредѣляемыхъ ими понятій представляется здѣсь очевиднымъ, существенная же разница между ними уже указана г. Неклюдовымъ (стр. 70) и г. Чебышевымъ-Дмитріевымъ (стр. 107, 268, 269). По указанію этихъ разъясненій необходимо различать: а) *прекращеніе* уголовнаго *преслѣдованія*, б) *прекращеніе производства* уголовнаго дѣла и в) *пріостановленіе* уголовнаго *преслѣдованія*. Въ первомъ случаѣ, поясняетъ г. Неклюдовъ, обвиняемый освобождается отъ суда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ принятыхъ противу него мѣръ къ обезпеченію явки его на судъ, въ послѣднемъ случаѣ—наоборотъ. По существу же этихъ понятій, безотносительно къ положенію интересамъ обвиняемаго, разница между ними, какъ мы полагаемъ, заключается въ слѣдующемъ. Опредѣленіемъ суда *о прекращеніи преслѣдованія* устраняется *законность повода* къ уголовному преслѣдованію и производству, такъ что въ силу такого опредѣленія, въ установленномъ порядкѣ и въ законный срокъ необжалованному, преграждается возможность возобновленія преслѣдованія и производства по такому же поводу; только при этомъ условіи и возможно опредѣленіе суда о прекращеніи преслѣдованія; таковы напр. случаи, указанные въ 16 ст., которая прямо говоритъ „о прекращеніи преслѣдованія". Опредѣленіе суда *о прекращеніи производства* является въ двоякомъ значеніи, смотря

---

[1]) Къ которому, по этому, и переходитъ контроль надъ правильностью и основательностью пріостановленія дѣлъ.

[2]) Указаніе 277 ст. на *право слѣдователя* пріостановить производство разъясняется подъ этою статьею въ смыслѣ, который не даетъ возможности принимать это право въ соображеніе при обсужденіи 27 ст. у. угол. суд.

по его основаніямъ: оно также устраняетъ законность повода къ уголовному преслѣдованію, если производство прекращено, прежде чѣмъ обвиняемый былъ привлеченъ къ отвѣтственности [1]), за отсутствіемъ въ обстоятельствахъ дѣла факта преступленія: въ такомъ случаѣ оно прекращаетъ возможность уголовнаго преслѣдованія, по тому же поводу, разъ на всегда; если же производство прекращено по другимъ причинамъ, указаннымъ въ 277 уст. у. угол. с., то съ устраненіемъ этихъ причинъ производство можетъ быть возобновлено; но 277 уст. у. угол. суд. не указываетъ на эту разницу и говоритъ „о прекращеніи производства“ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ [2]), тогда какъ въ дѣйствительности производство прекращается только въ первомъ случаѣ, а во второмъ оно только останавливается до наступленія условій, которыя дадутъ возможность его возобновить или продолжать. Во всякомъ же случаѣ, если согласно 16 ст. прекращается „*преслѣдованіе*“, то, согласно 277 ст., прекращается или пріостанавливается „*производство*“, такъ какъ преслѣдованіе кого-либо въ этихъ случаяхъ (277 ст.) еще не возбуждалось; *пріостановленіе же преслѣдованія* предусматривается одною только 27 ст. Что же это значитъ: „*преслѣдованіе пріостанавливается*“ *въ виду возникшихъ преюдиціальныхъ вопросовъ?* Возникнутъ ли эти вопросы до или послѣ привлеченія обвиняемаго въ качествѣ таковаго къ слѣдствію, безразлично, во всякомъ случаѣ преюдиціальный вопросъ, какъ мы видѣли, есть такой вопросъ, отъ разрѣшенія коего въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ опредѣленіе преступности или непреступности дѣянія, составляющаго предметъ слѣдствія: слѣдовательно, разрѣшеніемъ преюдиціальнаго вопроса опредѣляется наличность или отсутствіе въ данномъ дѣлѣ факта преступленія, какъ законнаго повода къ производству слѣдствія, послѣднее же, согласно 262 ст. у. угол. с., можетъ быть начато не иначе какъ при наличности законнаго повода и достаточныхъ къ тому основаній; по этому, коль скоро преюдиціальный вопросъ еще не разрѣшенъ, и, слѣдовательно, наличность въ данномъ случаѣ факта преступленія еще не можетъ быть признана, то за симъ

---

[1]) Если такое привлеченіе уже состоялось, то за отсутствіемъ факта преступленія должно быть прекращено преслѣдованіе, а не производство.

[2]) См. объясненія къ 277 ст. у. угол. с.

предварительное слѣдствіе не можетъ имѣть мѣста, а начатое подлежитъ *прекращенію, согласно 277 ст.*, а не пріостановленію, какъ сказано въ 27 ст. [1]). Признаніе такого положенія, по мнѣнію нашему, возможно потому, что сопоставленіе 16, 27, 277 и 542 ст. у. угол. с. едва ли оставляетъ сомнѣніе въ томъ, что выраженія: „прекращеніе преслѣдованія, пріостановленіе преслѣдованія, прекращеніе производства слѣдствія или прекращеніе слѣдствія"—употребляются въ указанныхъ статьяхъ не въ объясненномъ выше смыслѣ, а безразлично, уставъ уголовнаго судопроизводства не придаетъ этимъ терминамъ строго опредѣленнаго значенія.

Что же касается втораго вопроса, порядка возобновленія производства, пріостановленнаго или прекращеннаго на основаніи 27 ст., то прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ 3 п. 542 ст., а о статьѣ этой уже достаточно сказано въ разъясненіяхъ къ ст. 24 (см. ст. 465).

Первымъ изъ числа предрѣшительныхъ вопросовъ въ ст. 27 у. уголов. с. значится вопросъ о правахъ состоянія [1]); состояніемъ

---

[1]) Къ иному заключенію и по другимъ основаніямъ приходитъ г. Неклюдовъ (стр. 70). Подраздѣляя предрѣшительные отводы на двѣ группы: а) отводъ отъ возбужденія преслѣдованія, когда обвиняемый отрицаетъ компетентность суда уголовнаго, заявляя, что судъ уголовный не имѣетъ права привлекать его къ уголовному суду, и—б) отводъ отъ сужденія дѣла, когда обвиняемый признаетъ компетентность суда уголовнаго для сужденія даннаго дѣянія, но утверждаетъ, что такое сужденіе представляется преждевременнымъ, ибо оно обусловливается разрѣшеніемъ такихъ вопросовъ, которые не властенъ разрѣшать, или данный уголовный судъ, или же судъ уголовный вообще,—г. Неклюдовъ находитъ, что при уважительности перваго отвода судъ прекращаетъ уголовное преслѣдованіе, а при уважительности послѣдняго отвода—судъ только пріостанавливаетъ сужденіе по существу дѣла. По мнѣнію нашему и въ томъ и другомъ случаѣ нѣтъ законнаго повода къ производству слѣдствія, которое, поэтому, будучи начато, въ обоихъ случаяхъ должно быть прекращено, а не пріостановлено. Сущность дѣла чрезъ это ничего не теряетъ, такъ какъ въ своемъ мѣстѣ (стр. 473) мы уже говорили, что прекращенное производство должно быть принято въ соображеніе при вторичномъ производствѣ, возникающемъ по разрѣшеніи преюдиціальныхъ вопросовъ.

[1]) Г. Неклюдовъ подробно разсматриваетъ тѣ предрѣшительные отводы, которые не упоминаются въ 27 ст. у. угол. с. и основываются: а) на международномъ правѣ, б) на административныхъ законахъ и законахъ о судѣ

же, въ обширномъ смыслѣ, называется принадлежность лица къ тому или другому сословію въ государствѣ, а въ тѣсномъ смыслѣ—принадлежность лица къ тому или другому роду или семейству. Пріобрѣтеніе состоянія по праву семейственному, путемъ брака или рожденіемъ, опредѣляется законами гражданскими (I ч. X т. св. зак.), а въ уст. гражд. суд. опредѣляется порядокъ производства: дѣлъ брачныхъ (ст. 1337—1345), дѣлъ о законности рожденія (ст. 1346—1356) и—дѣлъ брачныхъ и о законности рожденія у раскольниковъ (ст. 1356[1]—1356[9]). Принадлежность же къ сословію опредѣляется, на основаніи законовъ о состояніяхъ (IX св. зак.), разными административными мѣстами, дворянскими депутатскими собраніями и др., гражданскій же судъ никакого участія въ опредѣленіи сословныхъ правъ не принимаетъ. Поэтому, и въ виду того, что 27 ст. предусматриваетъ исключительно предрѣшительные вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію суда гражданскаго, а не административныхъ мѣстъ, дѣйствіе ея не можетъ быть распространено на опредѣленіе правъ состоянія по принадлежности къ сословію (каковые вопросы подлежатъ непосредственному рѣшенію суда уголовнаго) и ограничивается предѣлами правъ семейственныхъ. Однако же и судъ гражданскій не уполномоченъ разрѣшать всѣ вообще вопросы о правахъ состоянія, основанныя на семейственномъ правѣ или вытекающія изъ него, а только тѣ вопросы, которые уст. гражд. суд. предоставлены его разрѣшенію. По статьѣ же 1337 у. гражд. с. суду гражданскому подлежатъ дѣла о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака *гражданскихъ личныхъ* и *по имуществу правахъ*, какъ самихъ супруговъ, такъ и рожденныхъ отъ ихъ брака дѣтей, а по ст. 1346 гражданскій же судъ производитъ, на общихъ основаніяхъ, съ изъятіями установленными въ слѣдующихъ затѣмъ статьяхъ, *дѣла о законности рожденія*; сверхъ сего, согласно 1356[1] ст., суду же гражданскому подлежатъ *дѣла о правахъ, истекающихъ изъ браковъ раскольниковъ*, а также *дѣла о расторженіи браковъ раскольниковъ и о признаніи ихъ недѣйствительными*. Этимъ исчерпывается содержаніе первой группы преюдиціальн. вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію суда гражданскаго. Коль

за преступленія должности, в) на церковномъ правѣ, и г) на законахъ уголовнаго права (стр. 70—74).

скоро же при производствѣ уголовнаго дѣла возникаютъ такіе обусловливающіе уголовное преслѣдованіе вопросы, которые, согласно 1012—1016 ст. у. угол. с., подлежатъ разрѣшенію духовнаго суда (напр. дѣйствительность и законность брака, совершеннаго не по насилію или обману и не въ сумашествіи, бракъ при существованіи прежняго, родство и проч.), то вопросы эти подлежатъ непосредственному разрѣшенію духовнаго суда. При этомъ однако же слѣдуетъ замѣтить, что по дѣламъ о многобрачіи и кровосмѣшеніи, согласно 1013 ст. у. уголов. с., отъ духовнаго суда требуется не предварительное рѣшеніе какихъ либо вопросовъ брачнаго права, а лишь доставленіе свѣдѣній или справокъ о совершеніи брака при существованіи уже другого, или о степени родства или свойства [1]).

Основанія, въ силу коихъ 27 ст. у. уголов. с. запрещаетъ уголовному суду входить въ обсужденіе вопроса о правѣ собственности на недвижимое имущество, съ достаточною подробностью разъясняются въ рѣшеніяхъ сената (см. ихъ ниже въ § III и IV). Но этимъ правиломъ уголовному суду еще не запрещается удостовѣриться, въ подлежащихъ случаяхъ, въ принадлежности недвижимаго имущества тому или другому лицу, коль скоро нѣтъ спора о самомъ правѣ собственности [2]).

Право собственности, какъ извѣстно, слагается изъ права владѣнія, пользованія и распоряженія. Г. Неклюдовъ (стр. 81) и г. Поставскій (стр. 74 и слѣд. кп. 2) находятъ, что правило 27 ст. распространяется не только на право собственности полное, но и въ отдѣльности на право владѣнія, право пользованія или же право распоряженія. Съ этимъ мнѣніемъ не согласны г. Фойницкій (стр. 487) и г. Резонъ (стр. 23—32). Практика сената по сему предмету разнорѣчива. Г. Резонъ, съ основательностью доводовъ котораго мы вполнѣ соглашаемся, объясняетъ, что неполное право собственности, ограниченное въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи неполными же правами на то же са-

---

[1]) См. объяснен. къ 1013 ст. у. угол. с.

[2]) Фойницкій, стр. 488, со ссылками на р. с. $^{693}/_{74}$, $^{575}/_{74}$, $^{196}/_{70}$, $^{389}/_{71}$, $^{33}/_{78}$. „Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, говоритъ г. Резонъ (стр. 39), нѣтъ запрещенія для уголовныхъ судовъ удостовѣриться въ принадлежности недвижимаго имущества извѣстному лицу“.

мое имущество другихъ лицъ (правомъ участія или угодій, условіями владѣнія заповѣдныхъ или маіоратныхъ имѣній), насколько бы ограничено оно ни было, все же есть право собственности и, поэтому, прямо подходитъ подъ дѣйствіе 27 ст. Коль скоро же право владѣнія, пользованія или распоряженія, составляющія часть права собственности лишь въ томъ случаѣ, когда они соединены въ одномъ лицѣ, отдѣляются отъ права собственности и переходятъ къ другимъ лицамъ, то они являются самостоятельными правами, не имѣющими ни въ юридическомъ, ни въ практическомъ смыслѣ ничего общаго съ правомъ собственности, они получаютъ самостоятельное юридическое бытіе рядомъ съ правомъ собственности и никогда не могутъ составить самого права собственности; поэтому на нихъ 27 ст. не можетъ быть распространена, такъ какъ законъ этотъ, какъ исключительный, не подлежитъ распространительному толкованію. Если въ правильности такого заключенія и могутъ быть сомнѣнія, говоритъ г. Резонъ, то только благодаря неточности выраженій; для избѣжанія этихъ сомнѣній „достаточно отличать *право собственности* отъ *права въ чужой собственности*; все, что принадлежитъ къ послѣднему, не требуетъ предварительнаго рѣшенія гражданскаго суда, совершенно независимо отъ того, въ чемъ оно заключается—во владѣніи или пользованіи, въ правѣ запретить сосѣду извѣстныя дѣйствія и т. д.“.

„Еще менѣе, разумѣется, продолжаетъ г. Резонъ, 27 ст. можетъ быть отнесена ко всѣмъ вещнымъ правамъ вообще, подразумѣвая подъ ними право залога, ипотеки и т. д., ибо не требуетъ доказательствъ, что эти права ничего общаго съ правомъ собственности на недвижимость не имѣютъ (стр. 32)“.

Рядомъ съ правомъ собственности, поясняетъ далѣе г. Резонъ (стр. 33—37), существуютъ такія формы владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, которыя въ сущности ничѣмъ не отличаются отъ правъ собственности; таковы владѣнія: а) бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ—по даннымъ, на основаніи коихъ они владѣютъ землею на правѣ собственности; б) бывшихъ государственныхъ крестьянъ—по владѣннымъ записямъ, на основаніи коихъ право собственности на землю остается за казною, неисключая тѣхъ случаевъ, когда земля находится въ общинномъ владѣніи и пользованіи сельскихъ обществъ или въ наслѣдственномъ подворномъ пользованіи личныхъ владѣльцевъ; в) владѣніе

на чиншевомъ правѣ въ губерніяхъ Западныхъ и Царства Польскаго; г) раздѣленная собственность въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; д) наслѣдственная или вѣчная аренда въ тѣхъ же и во внутреннихъ губерніяхъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, объясняетъ г. Резонъ, право собственности выражается только въ полученіи отъ владѣльца условленной или назначенной платы и умоляется до такой степени, что владѣлецъ, какъ по собственному сознанію такъ и по взгляду другихъ лицъ и самого закона, является полнымъ и отвѣтственнымъ хозяиномъ недвижимости, соединяя въ себѣ всѣ составныя части права полной собственности; поэтому онъ признаетъ, какъ мы полагаемъ вполнѣ основательно, что и въ этихъ случаяхъ 27 ст. также должна имѣть примѣненіе.

Что же касается за тѣмъ права общей собственности, то она, по юридическому своему характеру, объясняетъ г. Резонъ, ссылаясь на Побѣдоносцева (стр. 25), должна быть вполнѣ приравнена къ праву полной собственности, такъ какъ, хотя право распоряженія и владѣнія каждаго собственника общимъ недвижимымъ имуществомъ и ограничивается обязанностями его относительно другихъ собственниковъ, но ограниченія эти не подходятъ подъ исчисляемыя въ 432 и слѣд. ст. 1 ч. X т. св. зак., и потому не могутъ обратить право общей собственности въ право собственности неполной. Поэтому всѣ предрѣшительные вопросы о правѣ общей собственности на недвижимость, наравнѣ съ вопросами о правѣ полной собственности, подлежатъ рѣшенію гражданскаго суда. Изъ этого общаго правила, какъ это признано и въ нижеуказанныхъ рѣшеніяхъ сената, допускается исключеніе лишь въ отношеніи лѣсныхъ порубокъ въ спорныхъ съ казною дачахъ, въ лѣсахъ въѣзжихъ или общаго владѣнія казны съ частными лицами [1]).

„Само собою разумѣется, говоритъ г. Неклюдовъ (стр. 86), что въ случаѣ возбужденія обвиняемымъ вопроса о правѣ собствен-

---

[1]) Болѣе подробныя объясненія о примѣненіи 27 ст. у. угол. с. см. въ Жур. Гр. и Угол. Права въ означенной выше статьѣ г. Резона, каковая статья, къ сожалѣнію, не издана особой брошюрой, насколько намъ это извѣстно, а между тѣмъ такое изданіе столь обстоятельной статьи, въ которой такъ основательно обсуждаются всѣ существеннѣйшіе вопросы предсудимости, безъ сомнѣнія, могло бы принести весьма существенную пользу слишкомъ неустойчивой практикѣ.

ности на недвижимое имущество, судъ только тогда прекращаетъ уголовное производство, когда обвиняемый подтверждаетъ свой отводъ какими нибудь доказательствами. Въ противномъ же случаѣ всякому обвиняемому было бы выгодно, въ видахъ оттяжки дѣла и самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ, объявить себя собственникомъ онаго". Раздѣляя это мнѣніе, г. Поставскій поясняетъ (стр. 78—80), что и сенатъ, очевидно, также держится этого взгляда, такъ какъ, говоря о примѣненіи 27 ст., онъ всегда упоминаетъ о доказательствахъ, представленныхъ обвиняемымъ въ подкрѣпленіе заявленныхъ имъ правъ собственности (р. с. $^{911}/_{72}$, $^{1162}/_{72}$, $^{138}/_{73}$ и др.). Но, какихъ именно доказательствъ долженъ потребовать уголовный судъ, въ означенныхъ случаяхъ, отъ обвиняемаго? Очевидно только такихъ, полагаемъ мы, которыя могутъ служить въ подтвержденіе тѣхъ правъ собственности, т. е. такихъ письменныхъ доказательствъ, которыя дали бы уголовному суду достаточное основаніе по крайней мѣрѣ прити къ заключенію, что обвиняемый дѣйствительно можетъ предполагать за собою право собственности на спорную недвижимость и имѣетъ, хотя быть можетъ и не законное, но добросовѣстное основаніе предъявить въ гражданскомъ судѣ споръ о правѣ собственности. При такихъ условіяхъ судъ уголовный не входитъ въ разсмотрѣніе самого вопроса о правѣ собственности и не входитъ даже въ оцѣнку законности представленныхъ доказательствъ, а обсуждаетъ значеніе ихъ лишь со стороны субъективнаго сознанія сторонъ. Поэтому, если обвиняемый ссылается, напримѣръ, на свидѣтелей въ подтвержденіе своего права собственности, то уголовный судъ не можетъ принять такого заявленія обвиняемаго въ уваженіе, такъ какъ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что всѣмъ извѣстно о невозможности пріобрѣсти право собственности на недвижимость безъ письменнаго документа [1]). Но, если обвиняемый ссылается, напримѣръ, на письменный договоръ или духовное завѣщаніе, яв-

---

[1]) Тоже и въ томъ случаѣ, если обвиняемый ссылается на свое давностное владѣніе, не признанное однако же еще судомъ. Такъ какъ, хотя давностное владѣніе и можетъ быть доказываемо удостовѣреніемъ свидѣтелей, однако же владѣніе это есть только способъ пріобрѣтенія правъ собственности, но не право собственности.

ленные въ волостномъ правленіи [1]), то хотя бы уголовному суду и было извѣстно, что документы эти не могутъ быть приняты гражданскимъ судомъ въ доказательство правъ собственности, и — что они не создаютъ такого права, тѣмъ не менѣе онъ не можетъ войти въ оцѣнку юридической силы этихъ доказательствъ, что было бы равносильно рѣшенію вопроса о самомъ правѣ собственности, такъ какъ въ данномъ случаѣ не только по сознанію сторонъ, но и по сознанію волостнаго правленія, такіе документы могутъ служить доказательствомъ правъ собственности, которое, такимъ образомъ, съ субъективной точки зрѣнія тѣхъ же сторонъ, дѣйствительно представляется спорнымъ [2]).

За тѣмъ, само собою разумѣется, что, согласно самому понятію о преюдиціальныхъ вопросахъ, споръ о правѣ собственности на движимость можетъ остановить уголовное производство только въ такомъ случаѣ, если отъ разрѣшенія этого спора зависитъ и самый споръ о преступности или непреступности дѣянія обвиняемаго, а не тогда, когда дѣяніе то будетъ преступнымъ независимо отъ принадлежности права собственности той или другой сторонѣ [3]).

Что же касается наконецъ вопроса о свойствѣ несостоятельности, торговой и не торговой, то вопросъ этотъ относится къ числу

---

[1]) Много такихъ случаевъ намъ приходилось наблюдать въ Воронежской губерніи.

[2]) Г. Поставскій говоритъ, что судъ уголовный долженъ потребовать отъ обвиняемаго предъявленія такихъ доказательствъ, *разсмотрѣніе которыхъ по существу выходило бы изъ предѣловъ компетентности суда уголовнаго* (*стр. 78*). Такое положеніе, по мнѣнію нашему, мало разъясняетъ обсуждаемый вопросъ.

[3]) Неклюдовъ, стр. 86. Поэтому напр. обвиненіе въ самоуправствѣ не зависитъ отъ преюдиціальнаго разрѣшенія о правѣ собственности на недвижимость. Равнымъ образомъ не зависитъ отъ рѣшенія вопроса о правѣ собственности и обвиненіе въ неисполненіи обязанностей, возложенныхъ закономъ на собственника имущества, въ тѣхъ случаяхъ, когда между собственникомъ и владѣльцемъ возникаетъ споръ о томъ: кто изъ нихъ долженъ выполнить тѣ обязанности; въ такихъ случаяхъ суду уголовному предстоитъ только разрѣшить вопросъ о томъ кто виновенъ, а рѣшеніе этого вопроса всецѣло принадлежитъ суду уголовному (Поставскій стр. 81, Резонъ стр. 39, Неклюдовъ стр. 85, Фойницкій, стр. 488, выноска 2).

преюдиціальныхъ въ силу установленнаго уставомъ торговымъ (2 ч. XI т. св. зак.) и уставомъ гражд. суд. (прилож. VI, къ примѣч. ст. 1400) особаго исключительнаго порядка производства дѣлъ о несостоятельности, согласно коему опредѣленіе свойства несостоятельности принадлежитъ гражданскому суду. Поэтому, если судъ гражданскій признаетъ несостоятельность несчастною или неосторожною, то уголовное преслѣдованіе не можетъ имѣть мѣста [1]); въ противномъ же случаѣ, если гражданскій судъ признаетъ несостоятельность злостною, уголовное преслѣдованіе обязательно должно быть возбуждено, хотя такое признаніе гражданскаго суда и не стѣсняетъ уголовный судъ въ оправданіи обвиняемаго (р. с. $^{877}/_{69}$ п. 3. стр. 1342). Такимъ образомъ производство дѣлъ сего рода обусловливается началами состязательнаго процесса: обвиняемый, и сущность предъявляемаго ему обвиненія, опредѣляются прежде возбужденія противъ него уголовнаго преслѣдованія. Замѣчаніе это не относится къ производству тѣхъ же дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ дѣйствуетъ особый торговый кодексъ (см. рѣш. сената № 177).

„Кто уполномоченъ дать отвѣтъ на главный вопросъ, тотъ тѣмъ самымъ уполномоченъ отвѣтить и на всѣ частные вопросы, въ него входящіе и рѣшеніе его условливающіе (Фойницкій, стр. 480)“; поэтому: „уголовный судъ, обязанный разрѣшить вопросъ о наказуемости дѣяній, уполномоченъ тѣмъ самымъ и на разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, его обусловливающихъ,—онъ вправѣ разрѣшать и всѣ тѣ вопросы гражданскаго права, отъ которыхъ зависитъ преступность и наказуемость дѣянія (Резонъ, стр. 2)“. Ст. 27 у. угол. с. устанавливаетъ исключеніе изъ этого общаго правила, и какъ таковая, по основнымъ же правиламъ, не подлежитъ распространительному толкованію (р. с. $^{92}/_{66}$ и др. подъ ст. 12); иначе сказать, она можетъ быть примѣняема только въ точно опредѣленныхъ въ ней случаяхъ. Однако же сенатъ распространилъ дѣйствіе 27 ст. на вопросы *о правѣ собственности на движимыя имущества, основанномъ на формальномъ актѣ,* и на тѣ

---

[1]) Несостоятельность неосторожная, согласно 1165 ст. улож., влечетъ за собою лишеніе права торговли и заключеніе въ тюрьму по требованію и усмотрѣнію заимодавцевъ, но наказаніе это, по силѣ 622 ст. уст. суд. торгов., назначается по опредѣленію коммерческаго суда.

договоры и обязательства, которые по закону должны быть облечены въ письменную форму и посему не могутъ быть доказываемы показаніями свидѣтелей. Основанія къ такому распространительному толкованію, въ силу коихъ наша кассаціонная практика „*вынуждена была (стр. 496)*“ принять этотъ законъ не въ смыслѣ опредѣленія или исчисленія всѣхъ случаевъ, для которыхъ установленъ особенный порядокъ разсмотрѣнія дѣла спачала въ гражданскомъ, а потомъ въ уголовномъ судѣ, но въ смыслѣ установленія особаго порядка для „*всѣхъ дѣлъ, имѣющихъ характеръ (стр. 496)*“ опредѣленныхъ случаевъ,—объяснены г. Буцковскимъ (стр. 493—496), защищающимъ правильность такой практики сената; но съ мнѣніемъ его никто не согласенъ. Всѣ возраженія г. Буцковскому сводятся, главнымъ образомъ, къ слѣдующему мнѣнію г. Неклюдова (стр. 69 п. 7): „Подобное разширепіе сенатомъ яснаго текста 27 ст. представляется явно противнымъ точному разуму закона; нарушаетъ одни изъ самыхъ коренныхъ началъ, такъ сказать душу, судебныхъ уставовъ; обращаетъ гражданскіе суды въ судебныхъ слѣдователей по дѣламъ уголовнымъ; вводитъ подъ маскою права въ уголовный процессъ отмѣненную систему формальныхъ доказательствъ; ослабляетъ силу судебной репрессіи и привело самый сенатъ къ такимъ противорѣчивымъ рѣшеніямъ, что онъ самъ не въ состояніи выйти изъ ихъ лабиранта“.

Переходя за симъ къ обширной практикѣ сената по вопросамъ преюдиціальнымъ, замѣтимъ, что едва ли въ уст. угол. с. найдется еще какая либо другая статья, къ которой пріурочивалась бы такая же масса сенатскихъ рѣшеній, какъ и къ ст. 27. Въ статьѣ своей „Основанія кассаціонной практики по вопросамъ преюдиціальнымъ (предсудимымъ)“ г. Буцковскій поясняетъ (стр. 475), что—„неполнота вывода неизбѣжна по самому свойству кассаціоннаго рѣшенія, которое должно быть не законодательнымъ постановленіемъ, обнимающимъ предметъ со всѣхъ его сторонъ, а лишь разъясненіемъ закона въ примѣненіи его къ данному случаю, слѣдовательно не должно касаться другихъ, хотя бы и однородныхъ, но не тождественныхъ случаевъ. Правда, въ предварительныхъ соображеніяхъ по данному случаю невозможно избѣгнуть обобщенія въ видѣ логическаго пріема, но окончательное заключеніе или положеніе по каждому кассаціонному поводу не должно выходить изъ предѣловъ даннаго случая,

иначе кассаціонное рѣшеніе приняло бы характеръ законодательнаго опредѣленія, и, не имѣя въ виду ни тѣхъ подготовительныхъ работъ, которыя требуются для послѣдняго, ни тѣхъ фактовъ, которые обрисовываютъ другіе, хотя бы и однородные, однако не тождественные случаи,—могло бы нерѣдко представлять лишь поспѣшное и неосновательное обобщеніе. Конечно весьма трудно соблюсти мѣру въ этомъ отношеніи. Кассаціонная практика показываетъ, что иногда одно кассаціонное рѣшеніе какъ бы противорѣчитъ другому, хотя такого противорѣчія вовсе не окажется, если каждое рѣшеніе разсматривать исключительно въ отношеніи къ данному случаю, а на всѣ рѣшенія по одному предмету смотрѣть, какъ на опредѣленія этого предмета съ разныхъ сторонъ. Такимъ образомъ общее правило изъ кассаціонной практики можетъ быть выведено основательно (только) послѣ неоднократнаго разсмотрѣнія кассаціоннымъ сенатомъ какого либо предмета со всѣхъ его сторонъ, или, по крайней мѣрѣ въ главныхъ его видахъ. Этимъ замѣчаніемъ не отвергается возможность прямаго противорѣчія въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ кассаціоннаго сената... Какъ бы то ни было, кассаціонныя рѣшенія, при всемъ несовершенствѣ ихъ, представляютъ болѣе или менѣе ясную картину нашего юридическаго быта и весьма полезный матеріалъ для разработки спорныхъ вопросовъ права и судопроизводства". Возражая противъ правильности такого оправданія противорѣчій въ сенатскихъ рѣшеніяхъ, г. Поставскій говоритъ: „Это объясненіе было бы, пожалуй, удовлетворительно, если бы рѣшенія сената были обязательны лишь для каждаго отдѣльнаго даннаго случая. Но при обязательности этихъ рѣшеній для всѣхъ однородныхъ случаевъ противорѣчіе это не находитъ оправданія. Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, наблюдаетъ за единообразнымъ примѣненіемъ закона и не можетъ толковать законъ различно, смотря по побочнымъ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ преступное дѣяніе, тѣмъ болѣе потому, что онъ не рѣшаетъ дѣлъ по существу (стр. 90 и 91 кн. 2)". Во всякомъ же случаѣ, при такомъ взглядѣ на предметъ дѣла крайняя казуистичность рѣшеній сената становится вполнѣ понятною [1]). Быть можетъ въ настоящее время длинные

[1]) Рѣшеніями угол. кассац. д-та сената по вопросамъ преюдиціальнымъ, замѣчаетъ г. Резонъ, слѣдуетъ пользоваться съ величайшею осторожностью,

ряды рѣшеній, „опредѣляющихъ тотъ или другой предметъ съ разныхъ сторонъ“, и могутъ дать достаточныя основанія къ выводу изъ нихъ общихъ правилъ, однако же мы признали невозможнымъ задаваться здѣсь задачей научно-теоретической обработки сенатскихъ рѣшеній по вопросамъ преюдиціальнымъ, такъ какъ такая работа, которая по обширности своей можетъ составить предметъ спеціальной книги, вывела бы насъ далеко за предѣлы настоящаго практическаго руководства. Поэтому мы предлагаемъ извлеченныя изъ рѣшеній сената положенія лишь въ смыслѣ сыраго необработаннаго матеріала, который въ интересахъ практики, лишь въ видахъ облегченія необходимыхъ справокъ, удобно подраздѣляется на слѣдующія группы [1]):

I. Первоначальное направленіе дѣла, №№ 1—7.
II. Порядокъ производства, №№ 8—12.
III. Общія правила, №№ 13—26.
IV. Права собственности, право владѣнія, правъ по договорамъ и обязательствамъ (общія правила), №№ 27—42.
V. Оцѣнка уголов. судомъ крѣпостныхъ и вообще нотаріальныхъ актовъ, №№ 43 и 44.
VI. Договоры и обязательства, №№ 45—65.

ибо въ нихъ, рядомъ съ неправильной исходной точкой зрѣнія, нерѣдко встрѣчаются противорѣчія и неправильности въ частностяхъ.

[1]) Просмотрѣвъ руководства, сборники и указатели Попова, Луткова, Левенштейна, Трахтенберга, Щегловитова, Бѣлова, Макалинскаго и Харламова, а съ 1882 г. оффиціальное изданіе рѣшеній сената, мы составили возможно полный списокъ сенатскихъ рѣшеній, относящихся къ 27 ст. у. угол. с., въ каковой списокъ вошло болѣе 800 номеровъ. Разсмотрѣвъ всѣ эти рѣшенія, безъ исключенія, въ подлинникахъ, мы извлекли изъ нихъ предлагаемые тезисы, которые сверили съ существующими, при чемъ, избѣгая обобщеній, предпочли держаться съ возможно большею точностью оффиціальной редакціи. Въ этой работѣ насъ значительно облегчилъ указатель г. Попова, гдѣ мы нашли не мало такихъ извлеченій, въ которыхъ намъ пришлось сдѣлать, лишь въ интересахъ большей точности, только незначительныя, несущественныя дополненія, и—отчасти трудъ г. Луткова. Соединеніе нѣсколькихъ номеровъ подъ одинъ тезисъ мы допускали только тогда, когда самъ сенатъ въ томъ или другомъ рѣшеніи своемъ ссылается на рядъ предшествовавшихъ рѣшеній, или же въ случаяхъ безусловно тождественныхъ. Отброшены только тѣ рѣшенія, въ которыхъ сенатъ, не вдаваясь ни въ какія разсужденія, лишь ссылается на болѣе ранія рѣшенія или же повторяетъ принятыя имъ положенія безъ всякаго въ чемъ либо ихъ измѣненія.

VII. Неисполненіе договоровъ, обязательствъ, условій и обѣщаній, №№ 66—85.
VIII. Неисполненіе дѣтьми обязанностей въ отношеніи ихъ родителей, № 86.
IX. Споры по разсчетамъ, №№ 87—95.
X. Разсчеты хозяевъ съ управляющими, прикащиками конторщиками и сидѣльцами, №№ 96—114.
XI. Ошибка въ платежѣ, №№ 115 и 116.
XII. Вторичное требованіе платежа. №№ 117—144.
XIII. Заемъ, №№ 145—149.
XIV. Ссудныя кассы, № 150.
XV. Лихва. № 151.
XVI. Векселя, №№ 152—173.
XVII. Передаточныя надписи, №№ 174—176.
XVIII. Несостоятельность, №№ 177 и 178.
XIX. Наемъ имущества, №№ 179—181.
XX. Купля—продажа, №№ 182—195.
XXI. Закладъ и залогъ, №№ 196—214.
XXII. Поклажа, храненіе, сбереженіе, №№ 215—230.
XXIII. Личный наемъ, №№ 231—233.
XXIV. Довѣренность, №№ 234—239.
XXV. Самовольное пользованіе, №№ 240—242.
XXVI. Потравы, №№ 243 и 244.
XXVII. Порубка лѣса, №№ 245—260.
XXVIII. Самоуправство, №№ 261—290.
XXIX. Присвоеніе и растрата, №№ 291—312.
XXX. Присвоеніе переданнаго для опредѣленнаго назначенія, №№ 313—322.
XXXI. Растрата арестованнаго имущества. №№ 323—326.
XXXII. Растрата опекунами, попечителями и душеприкащиками, №№ 327—330.
XXXIII. Обманъ и мошенничество, №№ 331—373.
XXXIV. Обманъ въ качествѣ проданнаго, №№ 374—378.
XXXV. Кража, №№ 379—385.
XXXVI. Истребленіе обязательствъ, №№ 386—394.
XXXVII. Подлоги въ актахъ и обязательствахъ, №№ 395—410.
XXXVIII. Поджогъ, № 411.
XXXIX. Нарушеніе правилъ уст. строительнаго, №№ 412 и 413.

XL. Нарушеніе правилъ уст. путей сообщенія. № 414—417.

XLI. Нарушеніе привилъ уст. о питейномъ сборѣ № 418.

Сенатомъ разъяснено и признано:

I. Первоначальное направленіе дѣла:

1) Первоначальное направленіе каждаго дѣла обусловливается характеромъ и свойствомъ первоначальнаго заявленія, дальнѣйшее же направленіе онаго въ уголовномъ или гражданскомъ порядкѣ зависитъ отъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя обнаружатся при судебномъ разбирательствѣ дѣла—$^{456}/_{72}$, $^{311}/_{67}$ и $^{360}/_{68}$.

2) Заявленіе, заключающее въ себѣ ясное указаніе на обманъ и просьбу о взысканіи по закону, имѣетъ характеръ жалобы, приносимой по дѣлу уголовному; но если бы оно было сдѣлано и не въ этомъ видѣ, то и въ такомъ случаѣ судья, усмотрѣвъ въ существѣ дѣла мошенничество, преслѣдуемое независимо отъ жалобы, имѣетъ полное право, на основаніи 3 п. 42 ст. у. угол. суд., дать дѣлу ходъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства—$^{551}/_{67}$.

3) Хотя бы въ жалобѣ, которою возбуждено дѣло, потерпѣвшій заявилъ только требованіе о присужденіи съ обвиняемаго, если у него не окажется похищенной обманомъ вещи, денежнаго вознагражденія, тѣмъ не менѣе такое требованіе не можетъ усвоить дѣлу свойства гражданскаго и не освобождаетъ обвиняемаго отъ привлеченія къ отвѣтственности въ порядкѣ уголовномъ, такъ какъ указанныя въ жалобѣ потерпѣвшаго обстоятельства содержатъ обвиненіе въ уголовномъ проступкѣ, подлежащемъ преслѣдованію безъ жалобы потерпѣвшаго лица—$^{155}/_{73}$.

4) Если при производствѣ гражданскаго дѣла отвѣтчикъ заявитъ, что взыскиваемыя съ него деньги были переданы имъ третьему лицу для передачи ихъ по принадлежности истцу, который однакоже денегъ тѣхъ не получилъ, то такое заявленіе можетъ быть признано прямымъ обвиненіемъ въ растратѣ, гражданское дѣло можетъ быть пріостановлено, впредь до рѣшенія уголовнаго дѣла по возведенному на третье лицо обвиненію—$^{702}/_{72}$.

5) Неправильное направленіе дѣла не можетъ отмѣнить коренныхъ законовъ о подсудности дѣла гражданскому или уголовному суду, и замѣна одного порядка другимъ не зависитъ отъ воли и согласія участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ—$^{101}/_{70}$.

6) Условіе, заключенное между двумя договаривающимися сторонами о томъ, въ какомъ порядкѣ каждая изъ нихъ должна отвѣтствовать въ случаѣ неисполненія договора,—уголовномъ или гражданскомъ,—не можетъ быть признано законнымъ, такъ какъ

та или другая отвѣтственность зависитъ не отъ воли сторонъ, а отъ свойства нарушенія и того порядка, который установленъ закономъ для возстановленія его—[311/73], [1429/72].

7) Дѣло, возбужденное въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, не можетъ быть обращено къ уголовному порядку по одному только заявленію отвѣтчика объ уголовномъ свойствѣ этого дѣла; такое распоряженіе судъ можетъ сдѣлать только въ томъ случаѣ, если и съ своей стороны признаетъ наличность основаній для пріостановленія гражданскаго производства—[1923/71].

II. Порядокъ производства:

8) Точный смыслъ 27 ст. у. угол. с., по соображенію его съ ст. 542 у. угол. с., состоитъ въ томъ, что уголовное преслѣдованіе не можетъ существовать, когда дѣяніе обвиняемаго лица не можетъ быть признано преступнымъ, пока не будетъ разрѣшенъ гражданскимъ судомъ такой подлежащій разсмотрѣнію его вопросъ гражданскаго права, который устанавливаетъ необходимые признаки для опредѣленія преступности упомянутаго дѣянія. Если подобный вопросъ не поступалъ еще на разсмотрѣніе гражданскаго суда, то уголовное преслѣдованіе, по смыслу 542 ст. у. угол. с., должно быть *прекращено,* ибо возбужденіе дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, за силою ст. 4 у. гражд. с., вполнѣ зависитъ отъ воли обвинителя. Если же вопросъ тотъ находится уже въ разсмотрѣніи гражданскаго суда, или учрежденія, вѣдующаго поземельныя отношенія, то уголовное производство должно быть *пріостановлено* и подлежитъ возобновленію какъ только вопросъ гражданскаго права будетъ разрѣшенъ судомъ гражданскимъ—[445/75], [106/76].

9) Обнаруженіе преступленія при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ гражданскомъ не освобождаетъ уголовный судъ отъ надлежащаго *производства* для опредѣленія уголовной отвѣтственности обвиняемаго (28 ст. у. угол. с.)—[383/68]; гражданское дѣло, изъ котораго возникаетъ уголовное обвиненіе, ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ совокупному съ нимъ разбирательству и разрѣшенію, и гражданское производство не можетъ быть непосредственнымъ основаніемъ уголовнаго приговора—[411/67], [576/68], такъ какъ закономъ установлены извѣстныя правила, опредѣляющія порядокъ производства гражданскихъ дѣлъ, соблюденіе коихъ едва ли возможно при совмѣстномъ разсмотрѣніи обоихъ дѣлъ—[37/69].

10) Постановленіе суда о пріостановленіи уголовнаго преслѣдованія на основаніи 27 ст у. угол. с., впредь до разрѣшенія иска окончательнымъ опредѣленіемъ гражданскаго суда, не составляетъ окончательнаго приговора, а только частное опредѣленіе—[182/71].

11) Уголовное преслѣдованіе по опредѣленію гражданскаго суда можетъ быть возбуждено не прежде, какъ по вступленіи опредѣленія гражданскаго суда въ законную силу—$^{1587}/_{72}$, $^{970}/_{70}$, $^{411}/_{67}$.

12) Неправильное наименованіе дѣла гражданскимъ, тогда какъ по существу своему оно представляется уголовнымъ, и разсмотрѣніе такого дѣла въ порядкѣ уголовномъ, представляется правильнымъ—$^{43}/_{70}$.

III. Общія правила:

13) Общія правила, которыми слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшеніи случаевъ столкновенія уголовной подсудности съ гражданскою, изложены въ 27 ст. уст. угол. и 1 и 8 ст. уст. гражд. суд. Правила эти состоятъ, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: 1) что всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ рѣшенію судебныхъ установленій; 2) что, если опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ разрѣшенія вопроса гражданскаго права, то производство уголовнаго дѣла пріостанавливается до разрѣшенія спорнаго вопроса судомъ гражданскимъ (у. угол. с. ст. 27), и 3) что производство гражданскаго дѣла пріостанавливается въ тѣхъ случаяхъ, если разрѣшеніе его зависитъ отъ разсмотрѣнія обнаруженнаго во время производства обстоятельства, подлежащаго уголовному суду (у. гражд. с. ст. 8). Правилами этими судебныя мѣста обязаны руководствоваться при разрѣшеніи всѣхъ случаевъ столкновенія вопросовъ уголовнаго и гражданскаго права—$^{580}/_{69}$.

14) Въ 27 ст. уст. угол. суд. говорится о зависимости опредѣленія преступности дѣянія отъ разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопросовъ, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе, т. е. о причинахъ, могущихъ служить основаніемъ или къ прекращенію уголовнаго дѣла судебною палатою, согласно 534 ст., если причины тѣ обнаружены до преданія обвиняемаго суду, или, если онѣ обнаружатся на судѣ, къ представленію о семъ, согласно 549 ст., на разрѣшеніе судебной палаты, или наконецъ, согласно 3 п. 542 ст., къ возобновленію дѣла, съ разрѣшенія судебной палаты, если такого рода обстоятельства будутъ послѣ прекращенія дѣлъ устранены,—но вовсе не принадлежащихъ къ числу тѣхъ, по которымъ судъ могъ бы освобождать подсудимаго отъ суда. Поэтому, коль скоро обстоятельства, обусловливающія, по мнѣнію суда, признаніе зависимости опредѣленія преступности дѣянія отъ разрѣшенія гражд. судомъ вопросовъ гражданскаго права, были въ виду судебной палаты при преданіи суду и слѣдовательно не признаны ею препятствующими уголовному преслѣдованію, то за симъ уже судъ не вправѣ входить въ обсужденіе правильности даннаго дѣлу палатою направленія—$^{1078}/_{69}$.

15) Въ видахъ охраненія и точнѣйшаго опредѣленія всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ правъ на имущества, наши законы

требуютъ укрѣпленія этихъ правъ посредствомъ различнаго рода актовъ, установленнымъ порядкомъ совершаемыхъ (зак. гражд. ст. 707, полож. о нотар. части ст. 65, 66 и 157—160), и не допускаютъ представленія свидѣтелей въ доказательство тѣхъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе (у. гражд. с. ст. 409). Если бы, при существованіи этихъ правилъ, дозволялось, по желанію частныхъ лицъ, возбуждать уголовное преслѣдованіе по обвиненіямъ, состоящимъ въ зависимости отъ вопросовъ гражданскаго права, прежде разсмотрѣнія этихъ вопросовъ въ порядкѣ гражданскаго суда, т. е. если бы дозволялось доказывать непосредственно на судѣ уголовномъ совершеніе, содержаніе и исполненіе или неисполненіе договоровъ и обязательствъ, то при допущеніи на этомъ судѣ всѣхъ родовъ доказательствъ и при опредѣленіи ихъ силы единственно по внутреннему убѣжденію судей, а не по установленнымъ въ у. гражд. с. правиламъ о силѣ различнаго рода актовъ, тяжущіеся имѣли бы полную возможность обходить такимъ образомъ требованія законовъ, чтобы права на имущества укрѣплялись соотвѣтствующимъ имъ актомъ и чтобы въ доказательство этихъ правъ представлялись не свидѣтельскія показанія, а письменныя удостовѣренія — 770/68.

16) Уголовному рѣшенію должно предшествовать рѣшеніе спорнаго предмета въ судѣ гражданскомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе имущественнаго удовлетворенія основывается на обвиненіи въ такихъ дѣйствіяхъ по обязательствамъ и договорамъ, или въ такихъ нарушеніяхъ законовъ о правѣ собственности на имущество, преступность которыхъ зависитъ отъ опредѣленія силы и пространства гражданскихъ правъ жалобщика и отъ разрѣшенія представляемыхъ въ опроверженіе его жалобы объясненій, основанныхъ на документахъ; когда свойство дѣянія зависитъ отъ разрѣшенія спора о правѣ собственности, или по договору и обязательству, или же когда опровергается самое существованіе гражданскаго права, нарушеніе котораго обвинитель представляетъ какъ преступленіе — 388/68, 767/69.

17) Вопросы о правѣ гражданскомъ, основанномъ на формальномъ документѣ, могутъ быть разрѣшаемы только въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и вытекающія изъ гражданскаго спора правонарушенія, подлежащія уголовному преслѣдованію, могутъ быть обсуждаемы уголовнымъ судомъ не иначе, какъ послѣ признанія ихъ судомъ гражданскимъ — 205/69.

18) Рѣшеніе гражданскаго суда должно предшествовать суду уголовному, когда дѣйствительность и свойство дѣянія, въ которомъ предполагается преступленіе, зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія документовъ, установленныхъ закономъ и оспариваемыхъ одною изъ сторонъ; когда нарушеніе или неисполненіе какой либо обязанности, основанной на договорѣ, различно объя-

снялся обѣими заключившими его сторонами, или когда обвиненіе состоитъ въ жалобѣ на предъявленіе ко взысканію долгового обязательства, по которому произведенъ уже платежъ—[767/69] со ссылками на рѣш. [297/67], [202/68], [388/68], [752/68], [946/68], [205/69], [210/69] и [299/69].

19) Гражданскій судъ, усматривая въ гражданскомъ дѣлѣ признаки преступнаго дѣянія, стоящаго въ зависимости отъ разрѣшенія гражданскаго спора, не имѣетъ права пріостанавливать послѣдняго—[1006/71].

20) Если гражданскій судъ, признавъ въ дѣлѣ существованіе обстоятельствъ, подлежащихъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, передастъ дѣло прокурору, то засимъ судебная палата, при преданіи суду по обвинительному акту, составленному согласно произведенному слѣдствію, не имѣетъ основанія входить въ обсужденіе правильности опредѣленія гражданскаго суда, такъ какъ подобныя опредѣленія гражданскаго суда обязательны для уголовнаго суда, хотя и не стѣсняютъ его въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла (ст. 29 у. угол. с.)—[747/78].

21) Присяжные засѣдатели ни въ какомъ случаѣ не уполномочены на разрѣшеніе вопросовъ гражданскаго права—[137/69]; имъ принадлежитъ только право опредѣлять въ уголовныхъ дѣлахъ вину или невиновность подсудимыхъ (7 ст. учрежд. с. у.), а не право разрѣшенія вопросовъ о силѣ, значеніи и послѣдствіяхъ гражданскихъ сдѣлокъ по имуществу—[168/69].

22) По общему правилу уголовный судъ предшествуетъ гражданскому въ тѣхъ только случаяхъ, для разрѣшенія которыхъ въ судѣ гражданскомъ не существуетъ никакихъ положительныхъ правилъ—[137/69].

23) Когда событіе преступленія можетъ быть опредѣлено безъ разрѣшенія гражданскаго вопроса, судъ не останавливается производствомъ уголовнаго дѣла и постановляетъ приговоръ на основаніи обнаруженныхъ при производствѣ онаго обстоятельствъ—[122/69].

24) Когда для опредѣленія свойства и признаковъ дѣянія необходимо лишь разрѣшить вопросъ о способѣ, посредствомъ котораго перешелъ документъ въ руки обвиняемаго, напр. вопросъ: дѣйствительно ли документъ полученъ обвиняемымъ путемъ обмана,—то въ такихъ случаяхъ нѣтъ надобности останавливать уголовное производство—[1373/72].

25) Хотя по общему правилу жалоба потерпѣвшаго лица почитается законнымъ и достаточнымъ поводомъ къ начатію слѣдствія (ст. 297 п. 1 и 303), но это общее правило не можетъ быть распространяемо на тѣ случаи, въ которыхъ законъ требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія въ порядкѣ гражданскаго суда вопросовъ, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе; въ

этихъ исключительныхъ случаяхъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія по жалобѣ потерпѣвшаго лица, не разсмотрѣнной еще въ порядкѣ гражданскаго суда, есть начатіе уголовнаго дѣла безъ законнаго къ тому повода, на что не имѣютъ права ни судебный слѣдователь, ни прокурорскій надзоръ, ни даже судебная палата—$^{751}/_{68}$, $^{770}/_{68}$, $^{767}/_{69}$, а преданіе суду по такому слѣдствію, равно и все дальнѣйшее за тѣмъ производство въ порядкѣ уголовномъ, слѣдуетъ признать нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства и власти, предоставленной уголовнымъ судебнымъ установленіямъ—$^{1087}/_{69}$.

26) Если зависимость уголовнаго преслѣдованія отъ вопросовъ гражданскаго права возникаетъ лишь вслѣдствіе неправильной квалификаціи преступленія, то указаніе на нарушеніе 27 ст. у. угол. с. не можетъ служить основаніемъ къ признанію недѣйствительности какъ обвиненія, такъ и преданія суду, съ послѣдующими за тѣмъ судебными *дѣйствіями, такъ какъ окружный* судъ не стѣсняется опредѣленіемъ свойства преступленія, сдѣланнымъ въ обвинительномъ актѣ, и можетъ примѣнить не тотъ законъ, который указанъ судебною палатою, а тотъ, который не стоитъ въ зависимости отъ вопросовъ гражданскаго права—$^{240}/_{70}$.

IV. Право собственности, право владѣнія, право по договорамъ и обязательствамъ—общія правила (см. № 15, 16, 18):

27) Главнымъ основаніемъ безусловнаго воспрещенія уголовному суду разсматривать вопросы о правѣ собственности на недвижимыя имущества послужило то соображеніе, что уголовный судъ рѣшаетъ дѣла по внутреннему убѣжденію совѣсти, а право собственности на недвижимое имущество основывается на форменныхъ, по установленному порядку совершаемыхъ актахъ, способъ толкованія которыхъ и опредѣленіе силы и значенія, какъ доказательствъ правъ собственности, опредѣлены законами гражданскими. Подобнаго безусловнаго запрещенія, относительно разсмотрѣнія въ уголовномъ судѣ правъ собственности на движимыя имущества и правъ по обязательствамъ и договорамъ, въ судебныхъ уставахъ не содержится; а изъ сего слѣдуетъ заключить, что въ извѣстныхъ, впрочемъ исключительныхъ, случаяхъ уголовный судъ можетъ разсматривать вопросы о сихъ правахъ. Случаи эти въ законѣ не исчислены, очевидно потому, что разнообразіе обстановки, при которой возникаютъ вопросы о нарушеніи правъ собственности на движимое имущество и правъ по договорамъ и обязательствамъ, не даетъ возможности подробно исчислить, когда именно сіи нарушенія представляются такими преступленіями и проступками, которые могутъ быть преслѣдуемы уголовнымъ порядкомъ, независимо отъ суда гражданскаго или прежде его рѣшенія. Обязанность опредѣлить, въ каждомъ случаѣ, подсудность подобнаго дѣла, лежитъ на тѣхъ

мѣстахъ и лицахъ, которымъ законъ предоставилъ разсмотрѣніе гражданскихъ дѣлъ или возбужденіе и разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ и предапіе обвиняемыхъ суду; при чемъ сіи мѣста и лица должны руководствоваться указанными выше общими правилами разграниченія подсудности гражданской и уголовной, по точному смыслу которыхъ рѣшеніе гражданскаго суда должно предшествовать суду уголовному, когда дѣйствительность и свойство событія или дѣянія, въ которомъ предполагается преступленіе, зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія актовъ, установленныхъ закономъ и оспариваемыхъ одною изъ сторонъ—$^{388}/_{68}$.

28) По смыслу 27 ст., уголовное преслѣдованіе не возбуждается, а возбужденное пріостанавливается, въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ права собственности на движимое или недвижимое имущество—$^{205}/_{69}$.

29) Хотя 27 ст. у. угол. с. говоритъ лишь о недвижимомъ имуществѣ, но она имѣетъ силу и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленіе преступленія или проступка зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на имущество движимое, основанномъ на формальномъ актѣ—$^{445}/_{69}$.

30) Къ числу вопросовъ гражданскаго права, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе (ст. 542 п. 3 у. угол. с.), принадлежатъ не только споры о правѣ собственности на недвижимыя имущества, но и споры о правѣ какого-либо рода на имущества движимыя, въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленіе преступнаго дѣянія зависитъ отъ разрѣшенія вопросовъ объ этомъ правѣ, основанномъ на формальныхъ актахъ, или когда опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ признанія существованія такого договора, содержаніе и нарушеніе коего можетъ быть доказано только посредствомъ письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ, и въ подтвержденіе существованія коего по законамъ гражданскаго судопроизводства не допускается свидѣтельскихъ показаній, слѣдовательно тогда, когда переходъ имущества къ обвиняемому предполагается законнымъ—$^{864}/_{69}$, $^{1476}/_{71}$, $^{1482}/_{71}$ и др.

31) Обязательную силу формальныхъ актовъ законъ ввѣряетъ охраненію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, которыя разрѣшаютъ всякаго рода споры, по сдѣлкамъ этимъ возникающіе, на основаніи права гражданскаго и въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Уголовному же суду, въ особенности суду присяжныхъ, основанному на совершенно иныхъ началахъ и преслѣдующему иныя цѣли, невозможно предоставить рѣшеніе подобнаго рода вопросовъ безъ явнаго ущерба правосудію гражданскому. Вотъ почему въ случаяхъ, когда преступность дѣянія, въ которомъ обвиняется подсудимый, зависитъ отъ опредѣленія права соб-

ственности на движимое имущество, основаннаго на формальномъ актѣ, уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено прежде разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на движимое имущество. Иное дѣло, если бы самая дѣйствительность и обязательность такого рода документа зависѣла отъ разрѣшенія какого-либо уголовнаго обстоятельства, т. е. когда не преступность дѣянія зависѣла бы отъ разрѣшенія вопроса о правѣ собственности, а вопросъ о правѣ собственности зависѣлъ бы отъ какого либо уголовнаго обстоятельства, такъ напримѣръ, въ случаяхъ обвиненія какого-либо въ насильственномъ взятіи документа или обманномъ полученія его, въ кражѣ или въ подлогѣ акта,—въ этихъ случаяхъ уголовный судъ рѣшаетъ дѣло независимо отъ суда гражданскаго, такъ какъ въ этихъ случаяхъ онъ вовсе не разсматриваетъ существа и значенія сдѣлки, а входитъ лишь въ обсужденіе безусловно уголовныхъ обстоятельствъ, было ли насиліе, была ли кража, былъ ли обманъ въ полученіи акта—$^{888}/_{68}$.

32) Уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено прежде разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на движимое имущество въ тѣхъ случаяхъ, когда преступность дѣянія зависитъ отъ опредѣленія права собственности на то имущество, основаннаго на формальномъ актѣ, такъ какъ опредѣленіе означеннаго права должно быть произведено на основаніи тѣхъ формальностей и доказательствъ, которыя установлены законами для удостовѣренія дѣйствительности гражданскихъ сдѣлокъ, а не на основаніи тѣхъ соображеній, коими руководствуется судъ уголовный, разрѣшающій вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему убѣжденію—$^{591}/_{70}$.

33) Изъятіе изъ общаго правила состоитъ въ томъ, что при зависимости уголовнаго обвиненія отъ разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на движимое имущество, уголовное преслѣдованіе не пріостанавливается, и означенный вопросъ гражданскаго права разрѣшается тѣмъ же уголовнымъ судомъ, которому предъявлено обвиненіе въ преступленіи или проступкѣ (у. угол. с. ст. 27). Движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы, законными способами, и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (зак. гражд. ст. 710 и 1510—1522). Поэтому, споры о правѣ собственноти на движимыя имущества могутъ быть разрѣшаемы на основаніи всякихъ доказательствъ, не исключая и свидѣтельскихъ показаній, и, слѣдовательно, разрѣшеніе такихъ споровъ, когда они соединяются съ уголовными обвиненіями, можетъ быть предоставлено безъ всякаго неудобства, то-есть безъ нарушенія установленныхъ для укрѣпленія имуществъ правилъ, тому же уголовному суду, которому подсудно уголовное обвиненіе, а между тѣмъ такимъ образомъ упрощается судопроизводство и устраняется медленность, неизбѣжная при разсмотрѣніи дѣла въ двухъ

судахъ — гражданскомъ и уголовномъ. Хотя, по буквальному смыслу закона, это упрощеніе судопроизводства допускается только при зависимости уголовнаго обвиненія отъ права собственности на движимое имущество, бывшее предметомъ преступленія или проступка, однако, по разуму закона, то-есть по тѣмъ основаніямъ, которыя очевидно были въ виду законодателя при установленіи имъ этого особеннаго правила, дѣйствіе его должно простираться и на всѣ тѣ случаи, въ которыхъ уголовное обвиненіе зависитъ отъ разрѣшенія спора по договорамъ и обязательствамъ, имѣющимъ законную силу и при словесномъ ихъ заключеніи, то есть по такимъ договорамъ и обязательствамъ, для доказательства которыхъ не требуется по закону письменнаго удостовѣренія. Но въ распространеніи означеннаго особеннаго правила далѣе этого идти невозможно ни по буквальному смыслу, ни по несомнѣнному разуму закона—$^{770}/_{68}$.

34) Законъ допускаетъ непосредственное обвиненіе предъ уголовнымъ судомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это обвиненіе зависитъ отъ опредѣленія права собственности на движимое имущество или отъ права по такимъ договорамъ и обязательствамъ, которые имѣютъ законную силу и при словесномъ ихъ заключеніи, безъ письменнаго удостовѣренія, т.-е. по договорамъ и обязательствамъ, существованіе, содержаніе и исполненіе которыхъ можетъ быть доказываемо, по закону, посредствомъ свидѣтельскихъ показаній; въ этихъ случаяхъ судъ уголовный, предъ опредѣленіемъ преступности дѣянія, разрѣшаетъ вопросъ о правѣ собственности на движимое имущество или о правѣ по договору или обязательству—$^{767}/_{69}$ со ссылками на рѣшенія $^{388}/_{68}$, $^{770}/_{68}$, $^{885}/_{68}$.

35) Законъ не воспрещаетъ уголовному суду, при разбирательствѣ уголовнаго дѣла, входить въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности на движимое имущество, пріобрѣтенное безъ всякаго формальнаго акта и составляющее предметъ проступка или преступленія, когда разрѣшеніе этого вопроса соединено съ разрѣшеніемъ самаго обвиненія въ проступкѣ или преступленіи—$^{1324}/_{70}$ со ссылкою на рѣш. $^{770}/_{68}$.

36) Въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ о правѣ собственности на движимое имущество не основывается на письменныхъ актахъ, разрѣшеніе его можетъ имѣть мѣсто совокупно съ разрѣшеніемъ уголовнаго дѣла по обвиненію въ похищеніи этого имущества—$^{98}/_{72}$, $^{864}/_{69}$, $^{575}/_{68}$ и др. См. № 39.

37) Опредѣленіе силы и достоинства письменныхъ актовъ и связанныхъ съ ними юридическихъ отношеній принадлежитъ суду гражданскому. Поэтому уголовный судъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности на долговую росписку, переходившую отъ одного лица къ другому, ибо для этого

уголовный судъ вынужденъ былъ бы входить въ обсужденіе способовъ перехода ея изъ однихъ рукъ въ другія, т.-е. разрѣшать такіе вопросы, для которыхъ въ гражданскихъ законахъ существуютъ положительныя правила—$^{208}/_{70}$.

38) Въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ движимой собственности, когда обвиняемый оправдывается принадлежностію ему похищеннаго, присвоеннаго или утаеннаго имущества, судъ уголовный, предъ опредѣленіемъ преступности дѣянія, долженъ разрѣшить вопросъ о правѣ собственности на это движимое имущество, и въ такихъ случаяхъ лицо, принесшее жалобу на похищеніе, присвоеніе или утайку имущества, не можетъ быть лишено правъ гражданскаго истца, хотя бы оно требовало только возвращенія имущества, ему принадлежащаго, такъ какъ по гражданскому вопросу о правѣ собственности судъ обязанъ выслушать обѣ стороны, желающія представить свои объясненія (уст. гражд. суд. ст. 4)—$^{575}/_{68}$.

39) Вопросъ о принадлежности движимаго имущества (которое можетъ быть пріобрѣтено по одному словесному договору), возникающій изъ обвиненія въ похищеніи онаго, можетъ быть разрѣшенъ, вмѣстѣ съ обвиненіемъ въ похищеніи, судомъ уголовнымъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, и не требуетъ особаго производства въ гражданскомъ порядкѣ—$^{272}/_{70}$. См. № 36.

40) Вопросъ о правѣ собственности на вещи, спорныя между супругами, можетъ быть разрѣшенъ уголовнымъ судомъ, если въ подтвержденіе своихъ правъ ни одна сторона не представитъ никакихъ формальныхъ актовъ—$^{1358}/_{72}$.

41) Вопросы о правѣ владѣнія недвижимою собственностью, а равнымъ образомъ о силѣ договоровъ и условій, подлежатъ разсмотрѣнію суда гражданскаго, а не уголовнаго—$^{1483}/_{71}$.

42) Передача движимаго имущества во временное пользованіе и самая продажа онаго могутъ быть совершаемы по словеснымъ договорамъ и доказываемы свидѣтельскими показаніями и посему подлежатъ разсмотрѣнію того же уголовнаго суда, которому подсудно уголовное обвиненіе—$^{858}/_{71}$.

V. Оцѣнка уголовнымъ судомъ крѣпостныхъ и вообще нотаріальныхъ актовъ:

43) Уголовный судъ не можетъ быть лишенъ права постановлять приговоры о признаніи и крѣпостныхъ (или вообще нотаріальныхъ) актовъ дѣйствительными или ничтожными. Въ уст. гражд. суд. есть положительное указаніе на право угол. суда дѣлать постановленія о дѣйствительности или ничтожности актовъ, а именно въ ст. 565 говорится, что судъ гражданскій можетъ подвергнуть изслѣдованію актъ, противъ котораго объявленъ

споръ о подлогѣ „если въ рѣшеніи уголовнаго суда не будетъ постановлено, признается ли актъ подлиннымъ или подложнымъ". Слѣдовательно здѣсь предполагается, что уголовный судъ вправѣ постановить опредѣленіе о признаніи акта подлиннымъ или подложнымъ, или, другими словами, дѣйствительнымъ или ничтожнымъ. Если же подобное право принадлежитъ по закону уголовному суду по одному виду преступныхъ дѣяній, т. е. по подлогу, то нѣтъ законнаго основанія оспаривать такое право его и по другимъ преступленіямъ, какъ-то по насилію или обману— о. с. $^{39}/_{82}$.

44) Евреямъ разрѣшается торговля питіями въ мѣстахъ, предназначенныхъ для постоянной ихъ осѣдлости, не иначе, какъ въ собственныхъ домахъ, а потому, при обвиненіи въ нарушеніи сего закона (306 ст. у. о пит. сб. изд. 1876 г.), обвиняемый, непризнающій себя виновнымъ, долженъ представить доказательства о принадлежности ему дома, въ которомъ онъ торговалъ, а судъ обязанъ разсмотрѣть эти доказательства, чѣмъ не нарушается 27 ст. у. уголов. с., такъ какъ при этомъ судъ вовсе не разрѣшаетъ какихъ либо спорныхъ вопросовъ о правѣ на недвижимую собственность, а разрѣшаетъ лишь, съ формальной стороны, вопросъ о томъ, представилъ ли обвиняемый требуемыя закономъ доказательства на право собственности на домъ, дающія ему право на торговлю напитками—$^{33}/_{78}$.

VI. Договоры и обязательства (См. § IV):

45) Если преступное дѣяніе по договору или обязательству относится къ такому правонарушенію, о которомъ можно судить съ основательностью только по разсмотрѣніи какихъ либо вопросовъ гражданскаго права, напр., вопросовъ о томъ, облеченъ ли договоръ въ установленную форму, служащую законнымъ доказательствомъ его существованія? Имѣетъ ли договоръ законную силу какъ въ отношеніи принадлежности договаривающимся лицамъ тѣхъ правъ, которыя необходимы для его заключенія, такъ и въ отношеніи самыхъ условій и цѣли договора? Въ чемъ состоятъ, по содержанію договора, права и обязанности каждой изъ сторонъ? и т. д., то въ этихъ случаяхъ, очевидно, уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено до разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопросовъ гражданскаго права, обусловливающихъ преступность дѣянія и виновность подсудимаго — $^{770}/_{68}$.

46) Между исками о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, и исками по договорамъ и обязательствамъ, нарушеннымъ преступнымъ дѣйствіемъ, есть та существенная разница, что основаніемъ первыхъ служитъ преступное дѣяніе, причинившее вредъ или убытокъ, и, вслѣдствіе того, рѣшеніемъ по уголовному дѣлу вопросовъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свой-

ства это дѣяніе, предрѣшается и гражданскій искъ о правѣ вознагражденія за вредъ или убытокъ, причиненный преступнымъ дѣяніемъ (у. угол. с. ст. 30), тогда какъ основаніемъ исковъ второго рода служатъ договоры или обязательства, нарушенные преступнымъ дѣйствіемъ, и прежде сужденія о томъ, преступно или не преступно дѣяніе, которымъ нарушены договоры или обязательства, необходимо удостовѣриться, какъ въ порядкѣ совершенія и содержанія договоровъ или обязательствъ, такъ и въ томъ, дѣйствительно ли они нарушены, т. е. необходимо прежде разсмотрѣть вопросы гражданскаго права, подлежащіе обсужденію въ порядкѣ гражданскаго суда. Поэтому, если въ подобномъ дѣлѣ истецъ заявитъ въ порядкѣ уголовнаго суда лишь о преступномъ дѣяніи, коимъ нарушены договоръ или обязательство, оставляя за собою право присоединить къ уголовному дѣлу искъ гражданскій или открыть его по окончаніи уголовнаго дѣла (у. угол. с. ст. 6 и 7, у. гражд. с. ст. 5—7), то и въ такомъ случаѣ ни судебный слѣдователь, ни прокуроръ не въ правѣ возбудить по этому заявленію уголовное преслѣдованіе прежде разсмотрѣнія гражданскимъ судомъ вопросовъ гражданскаго права, опредѣляющихъ основаніе къ уголовному преслѣдованію. Начатіе по подобному дѣлу уголовнаго производства, безъ предварительнаго обсужденія въ порядкѣ гражданскаго суда означенныхъ вопросовъ, есть ни что иное, какъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія безъ законнаго повода и достаточнаго основанія, а это положительно воспрещено, какъ судебному слѣдователю (262 ст.), такъ и прокурору (ст. 312). Равнымъ образомъ, если по уголовному дѣлу обвиняемый представитъ доказательство, что приписываемое ему дѣйствіе не имѣетъ преступнаго характера, какъ совершенное имъ по принадлежащему ему гражданскому праву, то уголовное преслѣдованіе должно быть прекращено впредь до разсмотрѣнія въ порядкѣ гражданскаго суда спора о гражданскомъ правѣ, ибо отъ опредѣленія этого права зависитъ опредѣленіе свойства дѣянія, приписываемаго обвиняемому, т. е. имѣетъ ли оно характеръ преступленія или проступка, подлежащаго уголовному преслѣдованію (уст. угол. суд. ст. 27 и 542 п. 3). Такимъ образомъ, какъ относительно договоровъ и обязательствъ, нарушенныхъ преступнымъ дѣйствіемъ, такъ и относительно уголовныхъ обвиненій, парализируемыхъ принадлежащими обвиняемому гражданскими правами, общее правило, вытекающее изъ разума дѣйствующихъ законовъ, состоитъ въ томъ, что обсужденію преступнаго дѣянія должно предшествовать разсмотрѣніе въ порядкѣ гражданскаго суда вопросовъ, обусловливающихъ и опредѣляющихъ уголовное преслѣдованіе — [770]/св.

47) Когда по жалобѣ, принесенной въ порядкѣ уголовнаго суда, отвѣтчикъ представляетъ доказательства, что приписываемое ему дѣйствіе совершено имъ по принадлежащему ему, на

основаніи договора или обязательства, гражданскому праву, при существованіи котораго дѣйствіе его не можетъ имѣть преступнаго характера, уголовное производство можетъ быть прекращено—[949/78, 770/68].

48) Ни прокуроръ, ни судебный слѣдователь, получившій предложеніе прокурора, не имѣли никакого права возбудить уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ злоумышленномъ нарушеніи такого договора, существованіе котораго гражданскимъ судомъ признано недоказаннымъ и разсмотрѣніе котораго, какъ по содержанію, такъ и по составленію его, во всякомъ случаѣ, выходило изъ предѣловъ вѣдомства уголовнаго суда, по свойству самаго договора, содержаніе и нарушеніе котораго могло быть доказано только посредствомъ письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ и разсмотрѣнныхъ въ порядкѣ гражданскаго суда—[770/68].

49) По силѣ 1 и 8 ст. у. гражд. с. всѣ иски и споры, истекающіе изъ договоровъ и обязательствъ, подлежатъ разбирательству въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; когда же во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроется противузаконное дѣяніе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то предметъ сей передается въ уголовный судъ, и, по точному разуму сихъ указаній, рѣшеніе гражданскаго суда должно предшествовать суду уголовному, когда дѣйствительность и свойство дѣянія, въ которомъ предполагается преступленіе, зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія документовъ, установленныхъ закономъ и оспариваемыхъ одною изъ сторонъ ([388/68]—[946/63].

50) По силѣ 1 и 29 ст. у. гражд. с. всѣ вообще иски по договорамъ и обязательствамъ подлежатъ разбирательству въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, а по точному смыслу 8 ст. того же устава разрѣшеніе гражданскаго дѣла пріостановливается только въ томъ случаѣ, когда во время его производства откроется такое противозаконное, требующее уголовнаго преслѣдованія, дѣяніе, отъ разсмотрѣнія котораго зависитъ разрѣшеніе гражданскаго дѣла—[297/67].

51) Къ числу вопросовъ гражданскаго права, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе, принадлежитъ не только споръ о правѣ собственности на недвижимое имущество, но также споры по такимъ договорамъ и обязательствамъ вообще, для доказательства которыхъ не принимаются свидѣтельскія показанія, а требуется письменное удостовѣреніе (уст. граж. суд. ст. 409)—[758/69].

52) По жалобѣ на нарушеніе договора, посредствомъ дѣйствій, которыя признаются жалобщикомъ преступными, прежде сужденія о томъ: преступно или непреступно дѣяніе, которымъ нарушенъ договоръ, необходимо удостовѣриться, дѣйствительно ли

произошло нарушеніе, т. е. необходимо разсмотрѣть такіе вопросы гражданскаго права, которые подлежатъ обсужденію въ порядкѣ гражданскаго суда—[879/69].

53) Въ дѣлахъ о нарушеніи договора или обязательства такими дѣйствіями, которыя, по мнѣнію приносящаго жалобу, преступны (когда, напримѣръ, дѣло касается сокрытія отъ своего довѣрителя денегъ, полученныхъ по мировой сдѣлкѣ), прежде сужденія о томъ, преступны или не преступны дѣянія, которыми нарушены договоры или обязательства, необходимо удостовѣриться, какъ въ содержаніи договоровъ или обязательствъ, такъ и въ томъ, дѣйствительно ли они нарушены, т. е. необходимо прежде разсмотрѣть вопросы гражданскаго права, подлежащіе обсужденію гражданскаго суда (ст. 27 уст. угол. суд., разъяснен. рѣш. 1868 № 770 и др.). По сему судъ не вправѣ непосредственно въ уголовномъ порядкѣ входить въ обсужденіе о томъ, точно или неточно исполнилъ повѣренный заключенное съ довѣрителемъ условіе и признавать самовольными его распоряженія деньгами, полученными на основаніи означеннаго условія, если о правѣ распоряженія между ними происходитъ споръ, который гражданскимъ порядкомъ еще не разрѣшенъ—[1298/70].

54) Если рѣшеніемъ суда гражданскаго существованіе договора или обязательства будетъ отвергнуто или признано недоказаннымъ, то судъ уголовный не имѣетъ уже права возбуждать въ порядкѣ уголовнаго производства преслѣдованіе за нарушеніе того договора или обязательства—[31/78], [467/69] и др.

55) Преступныя дѣянія, относящіяся до нарушенія договоровъ объ имуществѣ, только въ такомъ случаѣ подлежатъ преслѣдованію въ порядкѣ уголовномъ, когда либо существованіе и нарушеніе договора было признано доказаннымъ судомъ гражданскимъ, либо когда, независимо отъ такого рѣшенія суда гражданскаго, самый договоръ, о нарушеніи котораго возбуждено уголовное преслѣдованіе, относится къ числу такихъ, существованіе и нарушеніе котораго можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (рѣш. у. к. д. 1869 № 864; 1872 № 283)—[137/75].

56) Обвиненіе въ совершеніи сдѣлки по имуществу съ лицомъ, которое хотя и обнаруживало признаки душевнаго разстройства, но во время совершенія сдѣлки не было еще признано умалишеннымъ подлежащею властью и въ установленномъ порядкѣ, находится въ зависимости отъ установленія законной правоспособности потерпѣвшаго во время совершенія сдѣлки, а вопросъ о гражданской правоспособности къ совершенію договоровъ подлежитъ разрѣшенію гражданскаго суда, отъ котораго и зависитъ возбудить уголовное преслѣдованіе, если онъ усмотритъ какія либо преступныя дѣйствія со стороны участниковъ въ договорѣ—[30/84].

57) Предварительнаго разсмотрѣнія дѣла въ гражданскомъ судѣ не требуется въ тѣхъ случаяхъ, когда преступное дѣяніе относится къ договору или обязательству какъ причина къ слѣдствію, т. е. если договора или обязательства вовсе не существовало бы безъ того преступнаго дѣянія, которымъ была нарушена свобода произвола и согласія; такъ, напримѣръ, когда обвиняется кто либо въ насильственномъ взятіи, тайномъ похищеніи, обманномъ полученіи или подлогѣ акта; въ этихъ случаяхъ уголовный судъ рѣшаетъ дѣло независимо отъ суда гражданскаго, такъ какъ онъ не разсматриваетъ тогда существа и значенія сдѣлки, а входитъ лишь въ обсужденіе безусловно уголовныхъ обстоятельствъ дѣла—[767/69] со ссылками на рѣш. [788/68], [770/68].

58) Если преступное дѣяніе относится къ договору или обязательству какъ причина къ слѣдствію, т. е. если договора или обязательства вовсе не существовало бы безъ того преступнаго дѣянія, которымъ была нарушена свобода произвола и согласія договаривающихся лицъ, то уголовное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено непосредственно по жалобѣ потерпѣвшаго лица, на томъ основаніи, что въ этомъ случаѣ преступность дѣянія вовсе не зависитъ отъ разрѣшенія вопросовъ гражданскаго права и можетъ быть опредѣлена, согласно съ общими правилами уголовнаго судопроизводства, по результатамъ уголовнаго слѣдствія. Такъ, въ нашихъ гражданскихъ законахъ положительно указано, что при нарушеніи въ какой либо юридической сдѣлкѣ свободы произвола и согласія принужденіемъ или подлогомъ, слѣдуетъ просить о производствѣ изслѣдованія и о поступленіи съ виновнымъ по уголовнымъ законамъ (св. зак. т. X, ч. I, ст. 705—706),—[770/68], [343/74].

59) Могутъ быть случаи, когда уголовное обвиненіе, относящееся къ договору или обязательству, дозволяется предъявлять непосредственно въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, а именно, когда обвиняется кто либо въ насильственномъ взятіи, тайномъ похищеніи, обманномъ полученіи или подлогѣ акта—[767/69].

60) Преступныя дѣянія, относящіяся до нарушенія договоровъ объ имуществѣ, въ такомъ только случаѣ подлежатъ непосредственному преслѣдованію въ порядкѣ уголовномъ, когда существованіе договора, отрицаемое обвиняемымъ, можетъ быть доказываемо, по законамъ гражданскимъ, свидѣтельскими показаніями—[283/72].

61) Свидѣтельскими показаніями можетъ быть доказываемо, въ порядкѣ уголовнаго суда, наличность обманныхъ дѣйствій, посредствомъ которыхъ потерпѣвшее лицо вовлечено было въ обязательство, нарушающее, помимо воли и вѣдома его, имущественныя его права—[203/78].

62) Если обвиняемый выманитъ свою росписку, подъ предлотомъ немедленнаго разсчета по ней, и затѣмъ, получивъ таковую, откажется отъ уплаты денегъ, отзываясь, что они уже уплачены, то дѣло подлежитъ непосредственному разбирательству суда уголовнаго, такъ какъ спорное обстоятельство, имѣющее уголовный характеръ, предшествовало выдачѣ росписки, и, слѣдовательно, опредѣленіе силы и значенія этой росписки гражд. судомъ находится въ зависимости отъ приговора суда уголовнаго—$^{279}/_{74}$.

63) Преступность принужденія, о коемъ говорится въ ст. 1686 улож. о наказ., не обусловливается разрѣшеніемъ какихъ либо вопросовъ гражданскаго права, а опредѣляется наличіемъ въ дѣяніи обвиняемаго насилія или угрозы, т. е. такихъ признаковъ, установленіе коихъ принадлежитъ исключительно суду уголовному—$^{24}/_{88}$.

64) Въ случаѣ обвиненія кого либо въ насильственномъ взятіи, похищеніи, или обманномъ полученіи документа или акта, относящагося къ договору или обязательству, уголовный судъ рѣшаетъ дѣло независимо отъ суда гражданскаго—$^{1553}/_{70}$.

65) Обвиненіе подсудимаго въ томъ, что онъ, имѣя намѣреніе присвоить себѣ векселя и сдѣлать для этой цѣли передаточную отъ лица векселедателя надпись на векселяхъ, привелъ потерпѣвшее лицо въ безпамятство и воспользовался такимъ положеніемъ его для достиженія своей корыстной цѣли (3 ч. 1688 ст. улож.), не зависитъ отъ рѣшенія судомъ гражданскимъ вопроса о достоинствѣ передаточной надписи. Въ данномъ случаѣ преступленіе относится къ договору или обязательству, какъ причина къ слѣдствію, а сенатъ неоднократно разъяснялъ, что въ такихъ случаяхъ предварительное производство дѣла въ судѣ гражданскомъ не требуется—$^{1092}/_{72}$.

VII. Неисполненіе договоровъ, обязательствъ, условій и обѣщаній (см. § IX и X):

66) Всѣ споры о неисполненіи договоровъ (въ данномъ случаѣ объ исполненіи договора не согласно съ его условіями), по точному смыслу 1 и 29 ст. уст. граж. суд., подлежатъ разбирательству суда гражданскаго, а не уголовнаго—$^{164}/_{72}$.

67) Неисполненіе условій договора, заключеннаго между двумя сторонами, тогда только можетъ быть предметомъ уголовнаго разбирательства, когда самый договоръ былъ послѣдствіемъ преступленія, лишившаго одну изъ сторонъ возможности располагать свободною волей—$^{1827}/_{71}$.

68) Неисполненіе кѣмъ либо принятаго на себя обязательства и невозвращеніе взятыхъ за это денегъ составляетъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разрѣшенію въ порядкѣ

гражданскаго судопроизводства, и не можетъ быть признаваемомошенничествомъ, преслѣдуемымъ уголовными законами (р. с. 588/69, 925/70)—104/74.

69) Обвиненіе въ томъ, что обязавшись взять на себя защиту на судѣ и получивъ за это задатокъ, не исполнилъ этого обязательства, не подлежитъ непосредственному разсмотрѣнію угол. суда—104/74.

70) Дѣло, возбужденное жалобою на нарушеніе письменнаго договора тѣмъ, что арендаторъ имѣнія, вопреки письменнаго условія, продаетъ принадлежащее къ имѣнію имущество, какъ заключающее споръ о правѣ гражданскомъ, подлежитъ разбирательству гражданскаго суда—413/72.

71) Просьба о взысканіи недоплаченныхъ по уговору денегъ, отъ уплаты коихъ должникъ уклоняется подъ разными предлогами, можетъ вести лишь къ гражданскому иску—147/72.

72) Споръ о правѣ удержать въ свою пользу деньги, оставшіяся вслѣдствіе покупки товара за болѣе сходную цѣну противу назначенной, подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго—1187/70.

73) Когда при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла одна сторона утверждаетъ уплату долга, а другая отрицаетъ фактъ полученія этой уплаты, вопросъ представляется въ видѣ чисто грждансkаго спора, требующаго гражданскаго же производства, которымъ слѣдуетъ разрѣшить вопросъ о томъ, доказалъ ли должникъ фактъ уплаты должныхъ имъ денегъ, а за тѣмъ уже, въ случаѣ обнаруженія какого либо со стороны истца проступка, слѣдуетъ возбудить уголовное противъ него преслѣдованіе—180/70.

74) Когда потерпѣвшій не обвиняетъ въ присвоеніи вещей, взятыхъ на коммисію для продажи, а только доказываетъ, что обвиняемый взялъ вещи и не платитъ за нихъ деньги, то въ такомъ видѣ обстоятельства дѣла представляютъ со стороны обвиняемаго неисполненіе обязательства, дающаго право требовать въ порядкѣ гражданскаго суда или полученіе вещей обратно или понужденія къ уплатѣ долга—1668/72.

75) Если обвиняемый, получивъ отъ продавца купленное, подъ предлогомъ необходимости размѣнять деньги, уйдетъ изъ своей лавки, и затѣмъ заявитъ, что онъ продавцу деньги уже уплатилъ, то въ требованіи продавца объ уплатѣ денегъ заключается лишь жалоба на неисполненіе гражданскаго договора, существованіе и дѣйствительное значеніе котораго не оспаривается сторонами, и по сему такое дѣло не можетъ быть обращено къ разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства—697/73.

76) Жалоба на то, что извѣстное лицо, условившись переуступить жалобщику право свое на открытіе питейнаго заведенія въ указанномъ мѣстѣ и, получивъ за эту переуступку деньги,

не исполнило принятаго на себя обязательства и открыло питейное заведеніе въ томъ мѣстѣ на свое имя, представляется искомъ о неисполненіи договора, каковые иски, были ли договоры эти письменные или словесные, одинакаго вѣдаются. по существу заявленныхъ требованій, судомъ гражданскимъ—$^{63}/_{74}$.

77) Обвиняемый продалъ заложенныя имъ у третьяго лица и значащіяся въ особой росписк‍ѣ вещи, съ условіемъ, чтобы покупщикъ заплатилъ часть денегъ залогодателю, а остальныя ему, обвиняемому. Когда же покупщикъ выкупилъ вещи, то обвиняемый захватилъ часть ихъ и увезъ. Въ жалобахъ покупщикъ обвиняетъ въ удержаніи изъ числа выкупленныхъ имъ предметовъ вещей, а продавецъ обвиняетъ его въ присвоеніи себѣ непроданныхъ ему вещей. Возникшее между ними, при такихъ обстоятельствахъ, дѣло сводится къ спору объ обоюдномъ неисполненіи или нарушеніи заключенной между ними гражданскаго свойства письменной сдѣлки, могущей служить поводомъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія лишь по разсмотрѣніи оной въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства и признаніи гражданскимъ судомъ въ обстоятельствахъ дѣла наличности уголовнаго элемента—$^{734}/_{71}$.

78) Если потерпѣвшій, довѣряя обѣщанію обвиняемаго выдать ему контръ—обязательство, вступитъ въ фиктивную сдѣлку, а обвиняемый не исполнитъ своего обѣщанія, то потерпѣвшій, въ такомъ случаѣ, не вводится обманомъ въ заблужденіе въ отношеніи выгодности заключенной сдѣлки, а посему и не можетъ имѣть мѣсто обвиненіе по 1688 ст. улож. о наказ.; неисполненіе же обвиняемымъ обѣщанія, не заключаетъ въ себѣ признаковъ уголовно-наказуемаго обмана, и хотя оно и противно правиламъ чести, однако же можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь гражданскій искъ о признаніи недѣйствительной заключенной сдѣлки—$^{32}/_{82}$.

79) Изготовленіе заказаннаго предмета не изъ того матеріала, изъ котораго слѣдовало его сдѣлать, согласно условію, если при этомъ не было наказуемаго обмана, есть невыполненіе принятаго обязательства и не можетъ служить предметомъ уголовнаго дѣла —$^{860}/_{71}$.

80) Къ признаку обмана нельзя относить одно то обстоятельство, что обвиняемый, получивъ деньги за ходатайство объ освобожденіи отъ военной службы, не употребилъ никакого труда къ выполненію принятаго на себя обязательства, ибо подобное обстоятельство составляетъ лишь неисполненіе договора, могущее повлечь за собою гражданскія, а не уголовныя послѣдствія—$^{501}/_{74}$.—См. №№ 83, 84.

81) Если обвиняемый обязуется указать потерпѣвшему, гдѣ находится украденное у него имущество, и, получивъ за это

условленное вознагражденіе, не исполнитъ своего обязательства, то такое условіе, по смыслу законовъ гражданскихъ, представляетъ лишь право требовать возвращенія уплаченныхъ денегъ, но не можетъ служить основаніемъ къ преслѣдованію обвиняемаго въ уголовномъ порядкѣ—$^{17}/_{73}$.

82) Если обвиняемый не исполнилъ своего обязательства исходатайствовать для сына потерпѣвшаго увольнительное свидѣтельство, при чемъ для покрытія расходовъ по этому дѣлу взялъ деньги, но не отрицаетъ факта полученія денегъ и не отказывается возвратить ихъ, то дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ гражданскомъ порядкѣ—$^{61}/_{74}$.

83) Требованіе о взысканіи денегъ, выданныхъ въ надеждѣ, что лицо, взявшее деньги, освободитъ отъ рекрутства, основанное на неисполненіе заключеннаго условія, имѣетъ характеръ чисто гражданскаго иска; сущность же поступка обвиняемаго составляетъ несостоятельность его въ отношеніи даннаго имъ обѣщанія, и не подходитъ ни подъ одинъ изъ перечисленныхъ во 2 п. 174 ст. у. наказ. видовъ мошенничества—$^{588}/_{80}$. — См. № 80, 84.

84) Поступокъ обвиняемаго, который взявъ за хлопоты объ освобожденіи кого либо отъ рекрутства, не отдастъ денегъ впослѣдствіи, когда рекрутъ будетъ принятъ въ солдаты, и на первоначальномъ допросѣ откажется отъ полученія денегъ, можетъ служить только поводомъ къ предъявленію со стороны истца гражданскаго иска за неисполненіе обѣщанія выхлопотать освобожденіе отъ рекрутства, такъ какъ всѣ иски и споры, возникающіе по жалобамъ на неисполненіе условій и обязательствъ, какъ это уже неоднократно разъяснено сенатомъ, подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; когда же во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроется противузаконное дѣяніе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то предметъ сей передается въ уголовный судъ—$^{1641}/_{71}$.—См. № 80 и 83.

85) Неисполненіе обязанностей ходатая по дѣлу, за хлопоты по коему взяты впередъ деньги, представляется лишь неисполненіемъ принятыхъ на себя обязательствъ и невозвращеніемъ взятыхъ денегъ, что составляетъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разрѣшенію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства—$^{952}/_{70}$

VIII. Неисполненіе дѣтьми обязанностей въ отношеніи ихъ родителей:

86) Уголовное преслѣдованіе за отказъ сыновей въ доставленіи родителю пособія, соразмѣрнаго съ ихъ средствами, можетъ имѣть своимъ основаніемъ только рѣшеніе по гражданскому иску

объ увеличеніи содержанія, получаемаго родителемъ отъ своихъ сыновей—$^{59}/_{69}$.

IX. Споры по разсчетамъ (См. § VII и X):

87) Споръ относительно правильности сдѣланныхъ однимъ расходовъ изъ денегъ другого и употребленія купленнаго, когда обѣ стороны основываютъ право свое преимущественно на письменныхъ документахъ, при подробной повѣркѣ коихъ только и возможно вывести окончательное заключеніе о томъ, была ли допущена растрата имущества, можетъ составить предметъ лишь гражданскаго дѣла—$^{969}/_{71}$.

88) Вопросъ о томъ, получилъ ли взыскатель деньги съ должника своего въ уплату прежняго долга или по новымъ съ нимъ расчетамъ, долженъ подлежатъ производству въ порядкѣ гражданскомъ, и уголовное преслѣдованіе по оному можетъ быть возбуждено лишь по окончаніи гражданскаго дѣла, въ случаѣ обнаруженія такого рода дѣянія, которое закономъ нашимъ преслѣдуется какъ за обманъ уголовный—$^{210}/_{69}$.

89) Споръ о томъ, относится ли выданная взыскателемъ росписка въ полученіи денегъ къ тому взысканію, которое производилось съ должника по исполнительному листу, или же она была выдана по особой сдѣлкѣ между тѣми же лицами, подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и только по признаніи гражданскимъ судомъ злонамѣреннаго неозначенія на исполнительномъ листѣ полученной по оному уплаты, дѣло можетъ быть направлено въ уголовный судъ—$^{58}/_{70}$, $^{559}/_{75}$, $^{602}/_{75}$.

90) Если обвиняемый, не отвергая факта полученія отъ жалобщика товара, въ противность увѣреніямъ жалобщика, утверждаетъ, что товаръ доставленъ ему не въ зачетъ векселя жалобщика, а въ силу особой о семъ сдѣлки, то разрѣшеніе такого противорѣчія составляетъ предметъ чисто гражданскаго судопроизводства, изъ коего уголовное преслѣдованіе можетъ возникнуть только тогда, когда этимъ путемъ будетъ сперва доказано, что уплата получена кредиторомъ отъ должника именно въ счетъ состоявшаго на немъ долга, и что полученіе ея не отмѣчено на векселѣ или не удостовѣрено особой распиской съ цѣлью представить оный документъ ко взысканію въ полной суммѣ—$^{851}/_{70}$.

91) Удержаніе у себя до разсчета съ компаніономъ слѣдующихъ ему отъ продажи товара денегъ, при отсутствіи обмана, насилія, или злоупотребленія довѣріемъ, можетъ имѣть послѣдствія гражданскія, а не уголовную отвѣтственность—$^{442}/_{74}$.

92) Одно только ложное запирательство въ полученіи задатка по договору не составляетъ еще преступленія, и посему подлежитъ разсмотрѣнію гражданскаго суда—$^{53}/_{74}$.

93) Обманъ при разсчетѣ платежа, который прямо предусмотрѣнъ 173 ст. уст. о наказ., подлежитъ преслѣдованію въ уголовномъ, а не въ гражданскомъ порядкѣ—$^{316}/_{69}$.

94) Если при обвиненіи въ обманѣ возникнетъ споръ о дѣйствительности росписки въ полученіи арендныхъ денегъ, сдѣланной истцомъ на заключенномъ имъ съ обвиняемымъ контрактѣ о наймѣ имъ, принадлежащей истцу, лавки, то такое обвиненіе, какъ зависящее отъ разрѣшенія спора по договору, основанному на письменномъ актѣ, подлежитъ предварительному разсмотрѣнію суда гражданскаго—$^{987}/_{72}$.

95) Обвиненію въ составленіи неправильныхъ счетовъ въ артели рабочихъ, если обвиняемый объясняетъ, и изъ дѣла видно, что между нимъ и артелью происходили расчеты, основанные на веденныхъ имъ запискахъ, какъ основанному на обвиненіи въ нарушеніи договора, должно предшествовать разсмотрѣніе судомъ гражданскимъ споровъ договаривавшихся сторонъ—$^{1633}/_{70}$.

X. Разсчеты хозяевъ съ управляющими, прикащиками, конторщиками и сидѣльцами (См. § VII и IX):

96) При требованіи имущественнаго удовлетворенія, основаннаго на обвиненіи въ такомъ дѣйствіи, которое, по объясненіямъ обвиняемаго, вытекало изъ особыхъ обязательственныхъ отношеній по управленію имъ заводомъ истца, въ доказательство чего онъ ссылается на письменные документы,—опредѣленіе преступности того дѣйствія зависитъ отъ опредѣленія правъ обвиняемаго на имущество, которымъ онъ распоряжался, а при такой зависимости рѣшенію дѣла въ судѣ уголовномъ должно предшествовать разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ о силѣ и значеніи сдѣлокъ по имуществу въ судѣ гражданскомъ—$^{963}/_{71}$, $^{973}/_{71}$.

97) Когда управляющій имѣніемъ опровергаетъ обвиненіе въ незаконномъ распоряженіи имуществомъ условіемъ и письмами (р. с. $^{821}/_{72}$) или довѣренностью и описью принятаго имущества, то обвиненіе зависитъ отъ предварительнаго разрѣшенія судомъ гражданскимъ вопроса о пространствѣ правъ уполномочія—$^{1547}/_{72}$.

98) Обвиненіе управляющаго въ самовольной продажѣ ввѣреннаго ему имущества (въ растратѣ), если управляющій ссылается на письменные документы, зависитъ отъ предварительнаго опредѣленія судомъ гражданскимъ правъ обвиняемаго въ отношеніи имущества, которымъ онъ распоряжался—$^{963}/_{71}$.

99) Если управляющій, обвиняемый въ растратѣ, не оправдывается смысломъ выданной ему довѣренности, то обвиненіе подлежитъ непосредственному разсмотрѣнію суда уголовнаго—$^{1243}/_{72}$.

100) Обвиненіе управляющаго имѣніемъ, который, поймавъ кого либо на кражѣ дровъ изъ лѣса владѣльца имѣнія, возьметъ

съ него долговое обязательство на свое имя и тѣмъ помирится съ похитителемъ, не зависитъ отъ рѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса о правѣ управляющаго на означенное долговое обязательство—$^{865}/_{74}$.

101) Заключеніе письменнаго договора между хозяиномъ и прикащикомъ не принадлежитъ къ числу непремѣнныхъ условій при наймѣ прикащиковъ (р. с. $^{727}/_{68}$), а потому, при отсутствіи письменнаго между прикащикомъ и хозяиномъ договора о наймѣ, судъ имѣетъ полное право войти въ разсмотрѣніе обвиненія прикащика въ обманѣ хозяина при разсчетѣ, какъ не зависящаго вовсе отъ разсмотрѣнія гражданскихъ отношеній прикащика къ хозяину—$^{1145}/_{70}$.

102) Обвиненіе хозяиномъ своего прикащика въ растратѣ, до учиненія разсчета, преждевременно, такъ какъ оно можетъ быть лишь послѣдствіемъ уже сдѣланнаго разсчета, а не предшествовать ему—$^{957}/_{71}$.

103) Если прикащикъ обвиняется хозяиномъ исключительно въ недачѣ отчета во ввѣренныхъ ему отъ хозяина товарахъ, то согласно ст. 709, 711 и 716 уст. торг., уголовное противъ прикащика обвиненіе въ растратѣ имъ хозяйскаго имущества можетъ возникнуть не прежде, какъ по надлежащемъ учетѣ его въ торговлѣ ввѣреннымъ ему хозяйскимъ товаромъ, на прикащичьемъ правѣ, и по усмотрѣніи судомъ, торговымъ или гражданскимъ, признаковъ присвоенія или растраты прикащикомъ хозяйскаго имущества (ст. 717 и 1302 уст. торг.). Это общее правило о порядкѣ разсчетовъ хозяевъ съ прикащиками по торг. уст. не можетъ относиться до тѣхъ случаевъ, когда независимо жалобы хозяина на недачу ему прикащикомъ, за опредѣленное время, отчета по торговлѣ ввѣренными ему товарами, возникаетъ обвиненіе на прикащика въ такихъ дѣйствіяхъ его по торговлѣ и по исполненію порученнаго ему отъ хозяина, въ которыхъ заключаются прямые признаки уголовнаго преступленія, направленнаго къ ущербу хозяйскаго имущества, какъ, напримѣръ, подлога, мошенничества, кражи, утайки, умышленнаго истребленія или поврежденія хозяйскаго имущества (ст. 1189 и 1190 улож. о наказ. и р. с. $^{1307}/_{70}$, $^{1562}/_{70}$)—$^{324}/_{76}$.

104) Отказъ обвиняемаго отъ уплаты насчитываемыхъ на него хозяиномъ денегъ, подъ предлогомъ, что вино не было ему отпускаемо въ томъ размѣрѣ, который послужилъ основаніемъ составленнаго хозяиномъ разсчета, при отсутствіи доказательствъ того, чтобы объясненія обвиняемаго были вымышленныя и сдѣланы съ цѣлью оправданія себя въ растратѣ, представляется лишь споромъ объ исполненіи гражданской обязанности, подлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства—$^{275}/_{71}$.

105) Удержаніе прикащикомъ хозяйскихъ денегъ, причитавшихся будто бы ему по разсчетамъ суммъ, хотя бы онъ не доказалъ, что ему дѣйствительно причитаются какія либо суммы, не составляетъ самоуправства, а представляется лишь споромъ объ исполненіи гражданской обязанности, неподлежащимъ разрѣшенію въ уголовномъ порядкѣ. Означенное удержаніе можетъ служить поводомъ къ обвиненію въ растратѣ хозяйскихъ денегъ, если будетъ признано, что объясненія обвиняемаго относительно разсчетовъ его съ хозяиномъ выдышленныя и сдѣланы имъ съ цѣлью оправдать себя въ растратѣ—$^{107}/_{74}$.

106) Прикащикъ, который, обязавшись предъ своимъ хозяиномъ подпискою не собирать долговъ, предъявитъ къ одному изъ должниковъ хозяина искъ о взысканіи съ него денегъ и будетъ продолжать таковой искъ, не можетъ отвѣчать въ уголовномъ порядкѣ, ибо неправильно предъявленный гражданскій искъ можетъ лишь повлечь за собою гражданскія послѣдствія, если, при томъ, истецъ не употребилъ ни обмана, ни насилія и не совершилъ никакого другого дѣянія, воспрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія—$^{801}/_{73}$. См. № 117 и 118.

107) Обвиненіе владѣльцемъ имѣнія прикащика за то, что онъ, получивъ деньги на расходы по хозяйству, не даетъ отчета, при чемъ обвиняемый ссылается на письменные документы, находящіеся у истца, не можетъ быть обращено къ уголовному производству до разрѣшенія возбужденныхъ въ оном гражданскихъ вопросовъ—$^{36}/_{72}$.

108) Если по дѣлу объ израсходованіи прикащикомъ хозяйскихъ денегъ, хозяинъ обвиняетъ его только въ томъ, что онъ взялъ деньги въ счетъ жалованья, безъ дозволенія, не объясняя при этомъ, чтобы жалованье ему это не слѣдовало и чтобы онъ, по должности прикащика, не имѣлъ права расходовать полученныя имъ по экономіи деньги, безъ особой на то довѣренности или условія, то дѣло не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовнаго суда—$^{1396}/_{72}$.

109) Проступокъ прикащика, который въ представленномъ въ контору своего хозяина спискѣ показалъ число рабочихъ дней и количество совершенныхъ работъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ это было въ дѣйствительности, получилъ по этому увеличенному разсчету изъ конторы деньги сполна, но выдалъ изъ нихъ рабочимъ только то количество, которое дѣйствительно слѣдовало, а остатокъ удержалъ въ свою пользу, есть обманъ для присвоенія чужихъ денегъ, т.-е. мошенничество; но подобнаго рода поступку нѣтъ надобности производить дѣло предварительно въ порядкѣ гражданскаго суда для разсмотрѣнія разсчетовъ прикащика съ хозяиномъ, а прямо должно быть приступлено къ уголовному преслѣдованію виновнаго—$^{1562}/_{70}$.

110) Одно незанесеніе въ приходную книгу какой либо суммы конторщикомъ и вмѣстѣ кассиромъ конторы частнаго лица, когда относительно денегъ, подлежавшихъ, по мнѣнію управляющаго, записки на приходъ, кассиръ заявляетъ споръ, не служитъ основаніемъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, если первоначальное обвиненіе не указывало ни на одно изъ такихъ дѣяній, которыя заключали бы въ себѣ уголовный характеръ—$^{230}/_{72}$.

111) Когда прикащикъ или сидѣлецъ промотаетъ хозяйское имущество, то по силѣ 703 ст. т. XI уст. торг. онъ обязанъ заплатить, по приговору надлежащаго гражданскаго суда, убытки и, сверхъ того, предается уголовному суду, какъ за воровство—$^{1307}/_{70}$.

112) Споръ между хозяиномъ и сидѣльцемъ о неотдачѣ послѣднимъ первому отчета по продажѣ питей, если гражданскій судъ, производившій разбирательство дѣла по этому спору, не встрѣтилъ въ дѣлѣ обстоятельства, требовавшаго разрѣшенія уголовнаго суда (8 ст. уст. гр. суд.), а въ жалобѣ не содержится такихъ обстоятельствъ, которыя могли бы служить основаніемъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, то дѣло не можетъ быть направлено къ уголовному порядку—$^{311}/_{73}$.

113) Судъ вправѣ признать, въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, что недочетъ у сидѣльца составлялъ не преступленіе или проступокъ уголовный, а неисполненіе обязанностей, принятыхъ имъ на себя по договору, и что за симъ обвиняемый не подлежитъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ—$^{991}/_{73}$.

114) Обвиненіе сидѣльца во взятіи выручки и товара у своего хозяина, подъ предлогомъ, что послѣдній долженъ ему, если не существуетъ по дѣлу какого либо гражданскаго спора, не можетъ зависѣть отъ разрѣшенія дѣла объ его разсчетахъ съ хозяиномъ, если бы эти разсчеты дѣйствительно существовали, такъ какъ дѣяніе подсудимаго представляется или растратою, или самоуправствомъ, если онъ имѣлъ какое либо основаніе считать себя вправѣ на удержаніе имущества; и въ обоихъ этихъ случаяхъ свойство дѣяній можетъ быть опредѣлено независимо отъ разсчетовъ его съ хозяиномъ—$^{632}/_{71}$, $^{1783}/_{71}$.

XI. Ошибки въ платежѣ:

115. Кассиръ казначейства, который выдалъ получателю неподлежащіе излишніе деньги, можетъ предъявить къ лицу, получившему тѣ излишніе деньги, лишь гражданскій искъ, и только, если бы во время производства дѣла въ гражданскомъ порядкѣ открылось противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, оно могло быть обращено къ уголовному производству—$^{262}/_{69}$.

116) По поводу отдачи въ уплату долга, по ошибкѣ, вмѣсто 3 рублеваго билета двадцатипяти рублеваго можетъ быть возбужденъ только вопросъ о недобросовѣстномъ владѣніи деньгами, подлежащій разсмотрѣнію суда гражданскаго (640 и 641 ст. X т. 1 ч.)—[949/71].

XII. Вторичное требованіе платежа (См. № 18, 73, 75, 88—90):

117) Въ рѣш. [781/70] разъяснено, что неправильный искъ гражданскій, хотя бы онъ былъ недобросовѣстнымъ и заключалъ въ себѣ требованіе излишнихъ платежей, составляетъ лишь вызовъ отвѣтчика къ разбору на судѣ и, слѣдовательно, не имѣетъ еще уголовныхъ признаковъ мошенничества. По такимъ дѣламъ уголовное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено иначе, какъ на основаніи рѣшенія гражданскаго суда, въ которомъ одновременно съ отказомъ въ искѣ будетъ признано, что истецъ дѣйствительно получилъ платежи по предъявленному имъ документу и что онъ скрылъ о полученіи ихъ отъ суда. Такимъ образомъ, въ порядкѣ уголовномъ преслѣдованіе за требованіе вторичнаго платежа можетъ имѣть мѣсто лишь по признаніи факта уплаты на судѣ гражданскомъ. Если же фактъ этой уплаты судомъ не былъ признанъ, и по рѣшенію гражданскаго суда требованіе истца было признано правильнымъ, то нельзя подвергнуть того же истца уголовному преслѣдованію за предъявленіе иска, признаннаго правильнымъ—[1634/72]. См. № 106.

118) Обвиняя кого либо въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 п. 174 ст. уст. о наказ., уголовный судъ обязанъ войти въ обсужденіе: предъявлено ли требованіе объ уплатѣ долга уже оплаченнаго и сопровождалось ли оно какимъ обманомъ, такъ какъ одно только требованіе платежа безъ обмана есть ничто иное какъ предъявленіе неосновательнаго гражданскаго иска—[292/74].

119) Обвиненіе въ сокрытіи платежа съ цѣлью вторичнаго полученія онаго можетъ быть возбуждено не иначе, какъ на основаніи рѣшенія гражданскаго суда о дѣйствительности перваго платежа и о сокрытіи онаго—[205/69] и мн. др.

120) Фактъ вторичнаго взысканія разъ уже полученнаго долга не подлежитъ гражданскому разбирательству и подходитъ подъ предусмотрѣнное 3-мъ пунктомъ 174 ст. уст. о нак. противозаконное дѣяніе—[449/70].

121) Уголовному обвиненію въ проступкѣ, который предусмотрѣнъ 3 п. 174 ст. уст. о наказ., и заключается въ представленіи ко взысканію оплаченнаго долговаго акта, съ утайкой произведенной по оному уплаты и съ преднамѣренной цѣлью вторичнаго истребованія уплаченной суммы, какъ это разъяснено

въ рѣш. 153/67, 946/68, 205/69, 202/70, 751/70, 970/70 и др., должно предшествовать рѣшеніе суда гражданскаго, удостовѣряющее дѣйствительность вторичнаго взысканія—187/73.

122) Если гражданскимъ судомъ уже признанъ фактъ предъявленія ко взысканію въ полной суммѣ долговыхъ документовъ, оплаченныхъ въ части, съ утайкою этой оплаты, то, за разрѣшеніемъ этого вопроса гражданскимъ судомъ, дѣло по обвиненію подсудимаго въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 174 ст. уст. о нак., подлежитъ разсмотрѣнію суда уголовнаго—264/75.

123) Не подлежитъ разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ дѣло, по которому состоялось рѣшеніе гражданскаго суда и по которому фактъ уплаты по векселямъ не былъ доказанъ установленными для сего закономъ документами—78/74.

124) Если гражданскимъ судомъ уплата долга по документу не признана, то за симъ уголовный судъ не имѣетъ никакого законнаго основанія допрашивать свидѣтелей въ подтвержденіе дѣйствительности уплаты долга—880/69.

125) Если предъявленное ко взысканію обязательство еще не признано гражд. судомъ уже оплаченнымъ, то обвинительная камера не только можетъ, но даже обязана пріостановить производство по уголов. дѣлу о предъявленіи ко взысканію уже оплаченнаго обязательства, а судъ гражданскій обязанъ постановить рѣшеніе по существу предъявленнаго иска. Постановленіе уголовнаго суда о пріостановленіи производства по обвиненію въ представленіи ко взысканію оплаченнаго уже обязательства, въ случаѣ, если такое постановленіе исходитъ отъ компетентнаго суда и не подлежитъ обжалованію, какъ напр. опредѣленіе обвинительной камеры судебной палаты, или вошло въ законную силу, прекращаетъ окончательно всякое движеніе дѣла въ угововномъ порядкѣ и за симъ гражданскій судъ уже не имѣетъ права отказываться отъ разсмотрѣнія по существу иска—о. с.—19/83.

126) Обвиненіе въ невозвращеніи оплаченной росписки и въ представленіи таковой ко взысканію вторично уже уплаченныхъ денегъ зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о силѣ и значеніи представленныхъ обѣими сторонами формальныхъ документовъ—долговой росписки и квитанціи въ платежѣ, и потому, прежде разрѣшенія этого вопроса въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, не можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе—501/70.

127) Въ случаѣ представленія ко взысканію, съ намѣреніемъ получить вторичную уплату, документа, когда уплата по оному была уже признана рѣшеніемъ гражданскаго суда, вступившимъ въ законную силу, уголовному суду подлежитъ (по 29 ст. у. у. с.) разрѣшить лишь вопросъ о виновности въ представленіи ко взысканію оплаченнаго уже документа—404/73.

128) Если должникъ по рѣшенію суда уплатитъ деньги кредитору, который затѣмъ вторично взыщетъ тѣ же деньги чрезъ судебнаго пристава, то обвиненіе его въ сокрытіи перваго платежа, съ цѣлью вторичнаго полученія денегъ, можетъ быть возбуждено не прежде, какъ на основаніи рѣшенія гражданскаго суда о дѣйствительности перваго платежа—$^{367}/_{72}$.

129) Уголовному обвиненію въ проступкѣ, предусмотриваемомъ 3 п. 174 ст. уст. о пак., должно предшествовать рѣшеніе суда гражданскаго, удостовѣряющее дѣйствительность вторичнаго требованія истцомъ по предъявленному акту, оплаченнаго уже долга, съ сокрытіемъ по этому акту уплаты; за симъ уголовному суду принадлежитъ право признанія, по возбужденному на этомъ основаніи обвиненію, виновности подсудимаго въ завѣдомомъ употребленіи недѣйствительнаго имущественнаго акта съ преднамѣренною цѣлью похищенія этимъ способомъ чужого имущества—$^{7}/_{81}$, $^{235}/_{69}$, $^{501}/_{70}$, $^{751}/_{70}$, $^{833}/_{70}$, $^{1634}/_{72}$, $^{662}/_{75}$.

130) Если изъ рѣшенія гражданскаго суда видно, что обвиняемый, получивъ, въ замѣнъ росписки въ 80 руб., вексель въ 100 руб., представилъ ко взысканію и вексель и росписку, то обвиненіе по 3 п. 174 ст. уст. о наказ. должно слѣдовать порядку уголов. судопроизводства—$^{672}/_{74}$.

131) Въ рѣшеніи гражданскаго суда, удостовѣряющемъ дѣйствительность первой уплаты по предъявленному ко взысканію документу и вторичное требованіе платежа по сему документу, должно быть точнымъ образомъ выражено, что требованіе это послѣдовало съ преднамѣреннымъ сокрытіемъ истцомъ первой уплаты по документу, а не по какой либо иной причинѣ. Если же гражданскій судъ отказалъ въ искѣ на томъ только основаніи, что призналъ требованіе истца о возвратѣ имущества вторичнымъ, то такимъ рѣшеніемъ не устанавливается еще, что истецъ предъявилъ свой искъ съ намѣреннымъ сокрытіемъ предъ судомъ полнаго удовлетворенія его отвѣтчикомъ, а слѣдовательно въ такомъ рѣшеніи гражданскаго суда не заключается достаточныхъ данныхъ для возбужденія обвиненія противъ истца по 3 п. 174 ст. уст. о наказ.—$^{7}/_{81}$.

132) Обвиненіе во взысканіи уже уплаченнаго долга по документу, обезпеченному закладомъ движимаго имущества, можетъ подлежать разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ не прежде, какъ по признаніи судомъ гражданскимъ сдѣланной уже уплаты—$^{17}/_{70}$.

133) Обвиненіе въ представленіи ко взысканію такого контракта, по которому задаточныя деньги возвращены, очевидно зависитъ отъ разрѣшенія спора о своевременности возвращенія задатка и о вліяніи, которое можетъ имѣть на силу контракта это обстоятельство—$^{2001}/_{69}$.

134) Обвиненіе въ представленіи ко взысканію условія, по которому всѣ разсчеты уже окончены выдачею отвѣтчикомъ векселя, зависитъ отъ опредѣленія гражд. судомъ силы и значенія формальныхъ документовъ—условія и векселя—[1253/70].

135) Заявленіе объ утайкѣ полученныхъ обманомъ, подъ видомъ задатка, денегъ, съ требованіемъ взысканія сихъ послѣднихъ, какъ имѣющее предметомъ уголовный проступокъ, подлежитъ разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ—[311/67, 551/67].

136) Въ случаѣ предъявленія къ платежу квитанціи, послѣ того, какъ обвиняемый по дубликату этой квитанціи получилъ уже деньги, уголовному суду подлежитъ разрѣшить лишь вопросъ о виновности въ обманѣ, посредствомъ котораго обвиняемый покушался получить вторично деньги, а потому, за отсутствіемъ въ дѣлѣ вопросовъ гражданскаго права, не представляется основаній пріостанавливать производство уголовнаго дѣла—[432/73].

137) Если отвѣтчикъ заявитъ судеб. приставу, что деньги по предъявленному имъ исполнительному листу уже уплачены но, во избѣжаніе описи имущества, уплатитъ приставу слѣдующія по исполнительному листу деньги, а затѣмъ заявитъ жалобу на взыскателя, обвиняя его въ двукратномъ полученіи денегъ, то жалоба эта не можетъ быть разсмотрѣна въ уголов. порядкѣ, такъ какъ всѣ споры по исполненію гражданскихъ рѣшеній разсматриваются по правиламъ, установленнымъ у. гражд. суда—[60/74].

138) Если обвиняемый, получивъ отъ отвѣтчиковъ добровольно переданную ими вещь, присужденную въ его, обвиняемаго, пользу, будетъ отрицать фактъ полученія имъ этой вещи и взыщетъ съ отвѣтчиковъ по исполнительному листу стоимость ея, то обвиненіе во вторичномъ взысканіи подлежитъ непосредственному разсмотрѣнію уголовнаго суда, такъ какъ фактъ первоначальной передачи можетъ быть удостовѣренъ свидѣтельскими показаніями [57/70].

139) Если отвѣтчикъ по гражданскому иску возражаетъ, что предъявленный ко взысканію вексель былъ замѣненъ новымъ векселемъ, по которому онъ деньги уже уплатилъ, то обвиненіе во вторичномъ требованіи уплаты долга по первоначальному векселю можетъ имѣть мѣсто лишь по признаніи судомъ гражданскимъ факта первой уплаты—[73/74].

140) Когда, послѣ присужденія уже къ уплатѣ долга, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, отвѣтчикъ будетъ объяснять, что онъ давно уже уплатилъ часть долга и не могъ только представить своевременно суду доказательства этой уплаты, но что нынѣ онъ розыскалъ эти доказательства, и потому, представляя ихъ, проситъ о наказаніи истца по уголовнымъ законамъ,

то обвиненіе взыскателя во вторичномъ требованіи платежа зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія представляемыхъ жалобщикомъ доказательствъ въ уплатѣ имъ долга—$^{862}/_{71}$.

141) Если дѣло по предъявленному ко взысканію обязательству прекратится въ гражданскомъ судѣ миромъ, то за симъ уже не можетъ быть возбуждено противъ истца уголовное преслѣдованіе за вторичное требованіе имъ удовлетворенія по долговому обязательству, такъ какъ сенатомъ, въ рѣш. $^{205}/_{69}$, уже признано, что обвиненіе въ сокрытіи платежа, съ цѣлью вторичнаго требованія онаго, можетъ быть возбуждено не иначе, какъ на основаніи рѣшенія гражданскаго суда о дѣйствительности перваго платежа и сокрытіи онаго; между тѣмъ, въ случаѣ окончанія дѣла миромъ, гражданскій судъ не входитъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу, и посему не можетъ быть такого рѣшенія гражданскаго суда, которое обусловливаетъ собою возможность означеннаго выше обвиненія—$^{565}/_{71}$, $^{574}/_{71}$.

142) По точной силѣ 3 п. 174 ст. уст. о наказ. присуждается къ наказанію, какъ за мошенничество, между прочимъ, тотъ, кто, получивъ уплату долга, не означитъ сего на долговомъ документѣ, съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаченное. Изъ буквальнаго смысла сего закона явствуетъ, что для примѣненія его къ извѣстному случаю прежде всего необходимо доказать, что должникъ дѣйствительно уплатилъ свой долгъ кредитору сполна или хотя часть онаго, а это обстоятельство, какъ относящееся до опредѣленія правъ собственности, составляетъ предметъ гражданскаго иска—$^{581}/_{70}$.

143) Удержаніе векселя посредствомъ обмана, съ подмѣномъ онаго другимъ, т. е. пріобрѣтеніе акта посредствомъ мошенничества или иного преступленія, и представленіе его затѣмъ ко взысканію, съ цѣлью получить вторичную уплату, подлежитъ непосредственному разсмотрѣнію суда уголовнаго, которому въ этомъ случаѣ предстоитъ разрѣшить лишь фактъ уголовнаго преступленія. Обвиненіе въ представленіи ко взысканію оплаченнаго векселя въ такомъ только случаѣ не можетъ подлежать непосредственному разсмотрѣнію суда уголовнаго и требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія судомъ гражданскимъ дѣйствительности первой уплаты, когда вексель, предъявленный ко взысканію, находился во владѣніи обвиняемаго вслѣдствіе какой бы то ни было гражданской сдѣлки или даже по упущенію векселедателя, непотребовавшаго возвращенія векселя по уплатѣ валюты—$^{998}/_{72}$.

XIII. Заемъ (см. § XV):

144) Полученіе денежной ссуды посредствомъ увѣренія въ выгодности предпріятія, для котораго производится заемъ, хотя бы затѣмъ должникъ отрицалъ самый фактъ полученія имъ денегъ, подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго, который можетъ

обратить дѣло въ уголовный судъ лишь въ томъ случаѣ, если признаетъ, что деньги получены не чрезъ заемъ, а посредствомъ одного изъ способовъ преступнаго похищенія имущества—$^{131}/_{72}$.

145) Если обвиняемый получитъ въ займы деньги подъ условіемъ выдать заемное обязательства, но не исполнитъ сего обѣщанія, то уголовное преслѣдованіе можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы судъ гражданскій призналъ наличность со стороны обвиняемаго какого либо обмана—$^{129}/_{74}$.

146) Если обвиняемый, не имѣя вовсе довѣренности на заемъ денегъ, увѣритъ въ томъ потерпѣвшаго и возьметъ у него взаймы деньги, съ возложеніемъ уплаты на лицо, у котораго подсудимый служилъ въ качествѣ управляющаго, то обвиненіе его въ мошенничествѣ не зависитъ отъ опредѣленія гражданскимъ судомъ предѣловъ его полномочій—$^{141}/_{74}$.

147) Если несовершеннолѣтній возметъ, подъ векселя и росписки, въ займы деньги, увѣривъ кредитора въ своемъ совершеннолѣтіи, и не будетъ отказываться отъ платежа взятыхъ денегъ, то при такихъ обстоятельствахъ въ поступкѣ обвиняемаго, какъ не причинившемъ имущественнаго ущерба тому лицу, у котораго занималъ деньги, ложно увѣряя въ своемъ совершеннолѣтія, не содержится признаковъ предусмотрѣннаго въ 174 ст. уст. обмана и вообще какого либо противозаконнаго дѣянія, которое подлежало бы преслѣдованію въ порядкѣ уголовнаго суда—$^{318}/_{73}$.

148) При договорахъ займа нарушеніе обѣщанія употребить занимаемыя деньги на извѣстный предметъ не можетъ служить вовсе поводомъ къ уголовному преслѣдованію—$^{144}/_{76}$.

XIV. Ссудныя кассы:

149) Дѣла объ открытіи ссудныхъ кассъ безъ надлежащаго разрѣшенія не заключаютъ въ себѣ какого-либо вопроса гражданскаго права, подлежащаго предварительному рѣшенію гражданскаго суда—$^{43}/_{86}$.

XV. Лихва:

150) Дѣла о лихвенныхъ процентахъ, согласно ст. 2023 зак. гражд., 1707 ст. улож. и рѣш. гражд. кас. д-та сената за 1871 г. № 230, отсылаются гражданскимъ судомъ къ суду уголовному вслѣдствіе заявленія должника о взятіи съ него заимодавцемъ лихвенныхъ процентовъ—$^{290}/_{76}$.

XVI. Векселя (см. № 143):

151) Ст. 27 у. угол. с. не нарушается тѣмъ, что по одному и тому же векселю состоится два рѣшенія, одно въ гражданскомъ, а другое въ уголовномъ порядкѣ, такъ какъ постановле-

ніе гражданскимъ судомъ рѣшенія по документу, пріобрѣтенному путемъ преступленія, или даже подложному, не уничтожаетъ возможности преслѣдованія виновнаго въ уголовномъ порядкѣ, хотя бы рѣшеніемъ гражданскаго суда, состоявшимся до возбужденія вопроса объ уголовномъ обстоятельствѣ, за документомъ этимъ признана была обязательная сила въ имущественномъ отношеніи—$^{419}/_{74}$. См. № 171.

152) Всякіе споры, какъ объ умедленіи въ выдачѣ векселя, по полученіи денегъ или валюты, такъ и объ умедленіи въ выдачѣ денегъ или валюты, по полученіи векселя, тогда только обращаются къ уголовному суду, когда, по разсмотрѣніи ихъ въ судѣ гражданскомъ, откроется умышленное удержаніе и подлогъ. Равнымъ образомъ и споръ относительно полученія валюты по векселю, или споръ о безденежности векселя, требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія въ порядкѣ гражданскаго суда. Въ случаѣ такого спора уголовному преслѣдованію должно предшествовать рѣшеніе суда объ оказавшемся умышленномъ удержаніи валюты—$^{767}/_{69}$.

153) Искъ въ убыткахъ отъ умедленія въ выдачѣ векселя по полученіи денегъ или валюты, такъ же какъ и въ умедленіи выдачи денегъ или валюты по полученіи векселя, разсматривается безъ малѣйшаго отлагательства въ коммерческомъ судѣ (ст. 551), который, если откроется умышленное удержаніе и подлогъ, передаетъ дѣло суду уголовному—$^{751}/_{68}$.

154) По законамъ гражданскимъ вексель поступаетъ къ пріобрѣтателю въ тоже самое время, когда деньги и валюта поступаютъ къ векселедателю, а вопросъ объ умедленіи въ выдачѣ какъ векселя, такъ и валюты по векселямъ, разсматривается въ коммерческомъ судѣ, поэтому вопросы эти подлежатъ разрѣшенію суда гражданскаго—$^{909}/_{78}$.

155) Одно неполученіе валюты по переданному кредитору векселю, на основаніи 549 и 551 ст. XI т. 2 ч. уст. торг., можетъ влечь за собою лишь предъявленіе иска въ коммерческомъ судѣ, отъ котораго только и можетъ зависѣть, по усмотрѣніи имъ обстоятельствъ, подлежащихъ преслѣдованію въ порядкѣ уголовномъ, передать дѣло уголовному суду (р. с. $^{751}/_{68}$)—$^{216}/_{74}$.

156) Когда, по предъявленіи истцомъ ко взысканію векселя, отвѣтчикъ по оному представитъ возраженіе, состоящее въ прямомъ обвиненіи бланконадписателя въ пріобрѣтеніи того векселя преступнымъ способомъ, надлежитъ, въ виду такого возраженія, прежде всего разрѣшить въ уголовномъ порядкѣ вопросъ о правильности заявленнаго обвиненія, такъ какъ отъ признанія этого обвиненія доказаннымъ зависитъ право векселедержателя на взысканіе съ отвѣтчика денегъ—$^{1430}/_{70}$.

157) Взятіе своего векселя подъ предлогомъ разсчета, и невозвращеніе за тѣмъ ни векселя, ни денегъ, составляетъ мошенничество, не подлежащее обсужденію гражданскаго суда—$^{1763}/_{71}$.

158) Если подсудимый получитъ отъ потерпѣвшаго вексель не въ собственность, а для представленія его ко взысканію съ должника, безъ учиненія на векселѣ передаточной надписи, причемъ, подъ предлогомъ расходовъ по взысканію, выманитъ деньги, а за тѣмъ продастъ тотъ вексель должнику и вырученныя деньги присвоитъ, то при такихъ обстоятельствахъ, когда не возбуждается вопроса о гражданской силѣ и значеніи векселя и росписки, а послѣдняя является лишь однимъ изъ способовъ обмана потерпѣвшаго, нѣтъ надобности въ предварительномъ разсмотрѣніи дѣла судомъ гражданскимъ—$^{1607}/_{71}$.

159) Обвиненіе въ присвоеніи векселя повѣреннымъ, которому онъ былъ переданъ довѣрителемъ для взысканія денегъ, когда обвиняемый, не отрицая того, что онъ былъ повѣреннымъ и производилъ по долговымъ документамъ взысканія, отвергаетъ лишь присвоеніе векселя, объясняя, что векселя никогда не получалъ, не зависитъ отъ разрѣшенія силы или смысла довѣренности, никѣмъ не оспариваемой, или гражданскихъ отношеній, бывшихъ между повѣреннымъ и довѣрителемъ, а зависитъ отъ признанія или отрицанія факта, вручилъ ли довѣритель повѣренному вексель или нѣтъ, фактъ же этотъ можетъ быть доказываемъ и свидѣтельскими показаніями и, слѣдовательно, обвиненіе можетъ быть предъявлено прямо въ уголовномъ судѣ—$^{214}/_{74}$.

160) При обвиненіи подсудимаго въ томъ, что получивъ выданные на третье лицо вексель и заемное письмо, для полученія по нимъ уплаты, документы эти передалъ должнику, а самъ получилъ отъ него другіе документы на свое имя, разрѣшеніе вопроса объ уголовномъ преступленіи, т. е. о присвоеніи себѣ подсудимымъ чужого имущества, даннаго для извѣстнаго назначенія, не зависитъ отъ разрѣшенія какого либо спорнаго вопроса о гражданскомъ правѣ, основанномъ на документѣ. Въ подобномъ случаѣ, если подсудимый не предъявитъ спора о принадлежности ему документовъ, написанныхъ не на его имя и составляющихъ, слѣдовательно, собственность лица, на имя коего они написаны, присяжнымъ предстоитъ разрѣшить лишь вопросъ о томъ, дѣйствительно ли подсудимому даваемо было необлеченное въ какую либо оффиціальную форму порученіе потребовать по такимъ документамъ уплату, и дѣйствительно ли онъ, воспользовавшись этимъ, перемѣнилъ чужіе документы на другіе, написанные на его имя—$^{502}/_{70}$.

161) Жалоба, заключающая обвиненіе въ томъ, что обвиняемый, обманнымъ образомъ, выманилъ у потерпѣвшаго, выданный имъ вексель, по которому денегъ не заплатилъ, и—просьбу подвергнуть

за это обвиняемаго наказанію, со взысканіемъ съ него денегъ, неуплаченныхъ по векселю, содержитъ въ себѣ, независимо отъ просьбы о взысканіи съ обвиняемаго денегъ, неполученныхъ по векселю, указаніе на обстоятельства, заключающія въ себѣ прямое обвиненіе въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ уголовнымъ закономъ; поэтому возбужденное такимъ образомъ дѣло подлежитъ производству въ уголовномъ порядкѣ—$^{26}/_{73}$.

162) Если обвиняемый выманитъ вексель, подъ предлогомъ обѣщанія дать взаймы денегъ, которыхъ не заплатитъ, а затѣмъ представитъ вексель ко взысканію, то виновность вовсе не зависитъ отъ разрѣшенія въ гражданскомъ порядкѣ вопроса о достоинствѣ векселя, напротивъ того самое рѣшеніе гражданскаго суда въ подобномъ случаѣ, когда самая сдѣлка является послѣдствіемъ обмана, зависитъ отъ уголовнаго обвиненія—$^{419}/_{74}$.

163) Если обвиняемый, получивъ уплату по векселю, передастъ его по надписи въ другія руки, съ цѣлью полученія по оному вторичной уплаты денегъ, то уголовное противъ него преслѣдованіе можетъ имѣть мѣсто лишь по признаніи судомъ гражданскимъ, что вексель уже оплаченъ—$^{539}/_{75}$.

164) Въ случаѣ взятія отъ несовершеннолѣтняго векселя на большую сумму, чѣмъ та, которую обвиняемый ему выдалъ (1689 ст. улож. о наказ.), т. е. въ случаѣ вовлеченія его въ невыгодную по имуществу сдѣлку, сдѣлка является послѣдствіемъ преступленія, а вопросъ о дѣйствительности векселя зависитъ отъ разрѣшенія вопроса чисто уголовнаго свойства, а именно вопроса о томъ, преступнымъ или непреступнымъ образомъ вексель этотъ перешелъ къ подсудимому, и слѣдовательно уголовное дѣло должно предшествовать гражданскому производству—$^{262}/_{74}$.

165) Ст. 542 уст. о векселяхъ воспрещается употребленіе вмѣсто векселей, вексельныхъ бланковъ; поэтому относительно злоупотребленія ввѣреннымъ вексельнымъ бланкомъ въ улож. о наказ. не содержится никакого постановленія, такъ какъ нельзя давать судебной защиты противъ такого злоупотребленія, которое можетъ совершиться только вслѣдствіе нарушенія самимъ потерпѣвшимъ лицомъ запрещенія, выраженнаго въ 542 ст. у. о векс. Но правило это не можетъ быть примѣняемо въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, получившее вексельный бланкъ для вписанія въ оный слѣдующей по договору опредѣленной суммы, пользуясь этимъ довѣріемъ, впишетъ въ этотъ бланкъ сумму, не только большую противъ договорной, но даже и большую противъ суммы соотвѣтствующей цѣнѣ вексельной бумаги, ибо въ такомъ случаѣ вексель становится простымъ долговымъ обязательствомъ (3 п. 541 и 544 ст. у. о векс.), относительно коего возможенъ споръ гражданскій (544 ст. у. о векс.), а слѣдственно возможно и уголовное обвиненіе по 1694 ст. улож. о наказ.—$^{595}/_{75}$.

166) Если обвиняемый, на векселѣ, написанномъ потерпѣвшимъ на его имя и переданномъ на руки третьему лицу, сдѣлаетъ бланковую надпись и тѣмъ дастъ возможность этому третьему лицу взыскивать съ векселедателя деньги, то дѣло сводится къ вопросу о силѣ и значеніи бланковой надписи обвиняемаго и о пространствѣ тѣхъ правъ, которыми всякое изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ пользовалось вслѣдствіе заключенной между ними сдѣлки. Бланковая надпись, какъ одинъ изъ способовъ передачи правъ по векселю, составляетъ такого рода письменный актъ, сила и значеніе коего должны быть разрѣшены гражданскимъ судомъ—$^{154}/_{75}$.

167) По дѣлу о подсудимомъ, который обвинялся въ томъ, что, получивъ вексельные бланки на 3000 р. съ тѣмъ, чтобы достать довѣрителю подъ залогъ ихъ денегъ, вписалъ въ эти бланки текстъ на свое имя и не выдалъ по нимъ валюты, сенатъ нашелъ, что означенное обвиненіе не заключало въ себѣ ни одного изъ подлоговъ, о которыхъ упоминается въ 1160 ст. улож., такъ какъ подсудимый въ полученные имъ бланки имѣлъ полное право вписать по своему усмотрѣнію текстъ на имя того лица, которое согласилось бы дать деньги подъ вексель довѣрителя его, и если бы дѣйствительно вписалъ въ нихъ свое имя, то и въ этомъ случаѣ ни чѣмъ не нарушилъ бы данное ему дозволеніе, такъ какъ сумму долга опредѣлилъ, согласно съ тѣмъ дозволеніемъ въ 3000 р. За тѣмъ, единственнымъ основаніемъ къ обвиненію подсудимаго за какія либо преступленія, остается только тотъ доводъ, что подсудимый, обративъ бланки въ векселя, не выдалъ условленной по нимъ валюты. Между тѣмъ искъ объ убыткахъ отъ умедленія выдачи денегъ или валюты по полученіи векселя, по закону, разсматривается безъ малѣйшаго отлагательства въ коммерческомъ судѣ (ст. 551), и если, по разсмотрѣніи сего суда, откроется умышленное удержаніе и подлогъ, то дѣло передается разсмотрѣнію и рѣшенію уголовнаго суда (ст. 552). Посему векселедатель, выдавъ бланки векселей пріобрѣтателю ихъ, подсудимому, и не получивъ отъ него своевременно условленныхъ денегъ, могъ лишь предъявить противъ него искъ въ коммерческомъ судѣ, отъ котораго и зависѣло бы, въ случаѣ обнаруженія злоумышленнаго удержанія денегъ, слѣдовавшихъ подъ пріобрѣтенные подсудимымъ векселя, возбудить уголовное противъ него преслѣдованіе, которое внѣ этого порядка не могло имѣть мѣста (р. с. $^{751}/_{68}$)—$^{748}/_{73}$.

168) Когда обвиняемый утверждаетъ, что векселя съ бланковыми на нихъ надписями подарены ему векселедержателемъ еще при жизни сего послѣдняго, хотя и находились по день его смерти въ его владѣніи и распоряженіи, то предварительное разрѣшеніе дѣла судомъ гражданскимъ представлялось бы необходимымъ въ томъ лишь случаѣ, если бы обвиняемый, въ под-

тверждение правильности своихъ оправданій, сослался бы на формальныя доказательства —[34]/[78] по дѣлу Гартунга, стр. 64 [1]).

169) Если рѣшеніе дѣла зависитъ отъ вопросовъ, слѣдуетъ ли выданные векселя признавать безденежными и можно ли въ представленіи такихъ векселей ко взысканію усматривать уголовное преступленіе, вопросъ только въ такомъ случаѣ можетъ быть предметомъ суда уголовнаго, когда неполученіе валюты будетъ признано неподлежащимъ сомнѣнію; установить же этотъ фактъ по возраженіямъ отвѣтчика, на основаніи сознанія самаго взыскателя по векселю или по другимъ доказательствамъ, допускаемымъ уставомъ гражданскаго судопроизводства или уставомъ вексельнымъ, составляетъ предметъ занятія суда гражданскаго, который, если по разсмотрѣніи искового дѣла усмотритъ въ ономъ дѣйствія, подходящія подъ законъ уголовный, можетъ о такихъ дѣйствіяхъ возбудитъ уголовное преслѣдованіе въ порядкѣ, указанномъ ст. 27 уст. угол. суд,—[137]/[75].

170) Обвиняемый, который, по должности конторщика, получитъ вексельные бланки на храненіе, за злоупотребленіе этими бланками подлежитъ уголовному преслѣдованію, и 542 ст. векс. уст., въ такомъ случаѣ, не имѣетъ никакого примѣненія—[96]/[77].

171) Если вексель рѣшеніемъ гражданскаго суда, вошедшимъ въ законную силу, былъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію, то это обстоятельство не лишаетъ права судъ уголовный возбудить преслѣдованіе о подлогѣ этого векселя, ибо возбужденіе вопроса о подлогѣ документовъ, на коихъ основаны рѣшенія какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго судовъ, допускается не только во время производства самаго дѣла, но и послѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній. На основаніи ст. 794 и 805 уст. граж. суд. рѣшеніе гражданскаго суда можетъ подлежать пересмотру въ случаѣ представленія доказательствъ о подлогѣ въ актахъ, на коихъ оно основано, а такимъ доказательствомъ для суда гражданскаго, когда есть лицо, обвиняемое въ подлогѣ, могъ быть только приговоръ суда уголовнаго, какъ это и разъяснено рѣш. граж. кас. депар. 1868 г. № 868. На этомъ основаніи преданіе обвиняемаго суду за подлогъ такого акта, который хотя и былъ въ разсмотрѣніи суда гражданскаго, но о подлогѣ коего въ судѣ гражданскомъ не было по существу вопроса постановленія, ничѣмъ не нарушаетъ ст. 29 уст. угол. [1035]/[72]. См. № 151.

172) На дѣла по спорамъ о подлогѣ векселей не распространяется тотъ двойственный порядокъ, который существуетъ относительно дѣлъ по извѣту о подлогѣ другихъ актовъ; для воз-

---

[1]) Въ оффиц. изд. допущена ошибка: на стр. 69 слѣдующее за симъ рѣшеніе, по дѣлу Засуличъ, помѣщено подъ тѣмъ же № 34.

бужденія уголовнаго преслѣдованія за подлогъ векселя достаточно одного заявленія объ этомъ отвѣтчика, хотя бы и не указавшаго на лицо, подозрѣваемое въ подлогѣ, какъ это разъяснено подробно въ рѣш. за 1870 г. № 247 [1])—$^{685}/_{70}$, $^{164}/_{70}$ и об. собр. ^{95}, ^{66}.

XVII. Передаточныя надписи (см. № 37, 65, 156, 165 и слѣд.):

173) Передаточная надпись принадлежитъ къ числу такого рода письменныхъ актовъ, сила и значеніе которыхъ могутъ быть опровергаемы не иначе, какъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ законахъ гражданскихъ, и не могутъ быть опредѣляемы судомъ уголовнымъ, дѣйствующимъ на совершенно иныхъ основаніяхъ, чѣмъ судъ гражданскій. Посему для опредѣленія виновности подсуднаго въ присвоеніи документа, переданнаго ему по передаточной надписи, слѣдуетъ, прежде передачи дѣла въ уголовный судъ, разрѣшить, въ порядкѣ суда гражданскаго, чью собственность составлялъ этотъ документъ въ то время, когда подсудимый предъявилъ его ко взысканію—$^{203}/_{71}$.

174) Если кредиторъ сдѣлаетъ собственноручную надпись на долговомъ обязательствѣ о передачѣ таковаго въ собственность обвиняемому, а за тѣмъ объяснитъ, что обязательство было бы передано обвиняемому въ дѣйствительности не въ собственность, а лишь для взысканія по немъ денегъ, и заявитъ обвиненіе въ присвоеніи обвиняемымъ взысканныхъ имъ по тому обязательству денегъ, то при такихъ обстоятельствахъ обвиненіе возможно лишь при томъ условіи, когда признано будетъ правильнымъ и уважительнымъ заявленіе потерпѣвшаго, что означенная надпись его на росписке не имѣетъ дѣйствительной силы, и что она не должна быть принимаема въ буквальномъ смыслѣ; но заявленіе это не можетъ имѣть значенія одного изъ тѣхъ гражданскихъ вопросовъ, признаніе коихъ можетъ принадлежать уголовному суду, ибо признаніе этого заявленія правильнымъ должно быть результатомъ повѣрки представленныхъ въ подкрѣпленіе онаго свидѣтельскихъ и письменныхъ доказательствъ и оцѣнки возраженій противной стороны, что составляетъ предметъ суда граж. а не уголовнаго—$^{336}/_{74}$.

175) Такъ какъ бланковая надпись на билетѣ коммерческаго банка не устраняетъ всякаго спора противъ правъ собственности на билетъ того лица, въ рукахъ котораго онъ находится

---

[1]) Въ рѣш. $^{247}/_{70}$ разъяснено лишь, что въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, по векселямъ, представленнымъ въ управу благочинія до введенія въ дѣйствіе судеб. уставовъ, достаточно было одного только заявленія спора о подлогѣ, хотя бы и безъ указанія виновнаго въ подлогѣ, для того, чтобы дѣло, согласно требованію 651 ст. XI т. уст. торгового, было обращено къ уголовному порядку.

то вопросъ о правѣ собственности на билетъ съ бланковою надписью подлежитъ разрѣшенію суда гражданскаго, отъ котораго уже зависитъ передать дѣло суду уголовному, если при разбирательствѣ дѣла окажутся признаки преступленія—$^{137}/_{69}$.

XVIII. Несостоятельность:

176) По дѣйствующему въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа особому торговому кодексу, коммерческій судъ лишь объявляетъ прекратившаго платежи торговца несостоятельнымъ, но не постановляетъ опредѣленія о свойствѣ его несостоятельности, какъ это установлено для коммерческихъ судовъ другихъ частей Имперіи, а можетъ только, въ указанныхъ въ торговомъ кодексѣ случаяхъ, признать несостоятельнаго должника заподозрѣннымъ въ банкротствѣ, о чемъ и сообщаетъ прокурорскому надзору для возбужденія уголовнаго преслѣдованія по сему предмету въ установленномъ законѣ порядкѣ. Поэтому постановленіе 27 ст. у. уголов. с. не можетъ имѣть примѣненія въ означенныхъ губерніяхъ—$^{29}/_{86}$.

177) Законъ не требуетъ, чтобы фактъ безденежной передачи должникомъ имущества былъ предварительно установленъ судебнымъ опредѣленіемъ; для суда достаточно находящихся въ дѣлѣ признаковъ такой передачи и одной наличности въ дѣлѣ такихъ обстоятельствъ, которыя представляютъ основаніе къ обвиненію должника въ сокрытіи имущества, для разрѣшенія преслѣдованія, какъ несостоятельнаго, такъ и его сообщниковъ, въ порядкѣ уголовнаго суда. Поэтому судъ имѣетъ право оставить безъ обсужденія мировую сдѣлку съ кредиторами, разсмотрѣть по существу все конкурсное производство, признать несостоятельнаго злостнымъ, пріостановить гражданское производство по дѣлу, на основ. 8 ст. у. гражд. с., и привлечь къ уголовной отвѣтственности, какъ самого должника, такъ и его пособниковъ—$^{13}/_{85}$.

XIX. Наемъ имущества:

178) Наемъ движимаго имущества есть такая сдѣлка, для которой по закону (зак. граж. ст. 1700) не требуется письменнаго удостовѣренія, и споръ о которой поэтому можетъ быть разрѣшенъ по свидѣтельскимъ показаніямъ совмѣстно съ уголовнымъ обвиненіемъ—$^{753}/_{69}$.

179) Обвиненіе, зависящее отъ разрѣшенія спора о томъ, отдалъ ли обвиняемый свою землю въ наемъ и получилъ ли за нее наемную плату, можетъ имѣть мѣсто лишь по разрѣшеніи этихъ вопросовъ судомъ гражданскимъ—$^{424}/_{70}$.

180) Споръ о правѣ собственности на дверь и оконную раму, устроенныя самимъ обвиняемымъ, согласно договору о наймѣ имъ помѣщенія, подлежитъ, какъ заключающій въ себѣ споръ о пра-

вѣ собственности на вещи, при отсутствіи обвиненія въ какомъ либо уголовномъ преступленіи, разсмотрѣнію лишь въ порядкѣ гражданскаго суда—[60]/[73].

XX. Купля—продажа (см. № 42):

181) По нашимъ законамъ, неуплата покупщикомъ, за принятое отъ продавца движимое имущество, условленныхъ денегъ не составляетъ уголовнаго проступка и подвергаетъ покупщика не уголовному преслѣдованію за обманъ, а лишь мѣрамъ гражданскаго взысканія (ст. 1521 и 1522 зак. гражд.). Дѣйствія покупщика, отрицающаго свой долгъ, изъ продажи движимости возникшій, тогда только получаютъ характеръ уголовнаго проступка, когда доказано, что фактъ покупки движимости дѣйствительно совершился и что покупщикъ отрицаніемъ этого факта желалъ присвоить себѣ чужое имущество. Поэтому для возбужденія по дѣламъ этого рода уголовнаго преслѣдованія за присвоеніе чужого имущества необходимо прежде доказать, что фактъ покупки этого имущества дѣйствительно совершился, а доказать это возможно и на гражданскомъ судѣ, такъ какъ свидѣтельскія показанія не допускаются лишь въ доказательство долга, возникшаго изъ продажи движимости, но самый фактъ продажи движимости можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, потому что, на осн. 710 ст. зак. гражд., движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ. На этомъ основаніи, если долгъ, изъ продажи движимости возникшій, оспаривается потому только, что опровергается самый фактъ покупки движимости, то нѣтъ законнаго повода не допускать свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе оспариваемаго факта покупки движимости (сб. рѣш. гражд. кас. д-та 1867 г. № 400, 1869 г. № 580 и др.). Начатіе по дѣламъ этого рода непосредственно уголовнаго преслѣдованія по обвиненію покупщика въ присвоеніи чужого имущества невозможно допустить по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, доколѣ отрицаемый или оспариваемый покупщикомъ фактъ покупки имущества не доказанъ, уголовное обвиненіе не можетъ опереться на какіе-либо очевидные признаки преступнаго нарушенія имущественныхъ отношеній, ибо отрицаніе обвиняемымъ факта покупки можетъ быть истиннымъ, въ чемъ есть даже законное предположеніе въ томъ случаѣ, когда истецъ съ самаго начала дѣла не представляетъ, для доказательства противнаго, установленныхъ на подобные случаи письменныхъ обязательствъ. Законодатель, желая предоставить каждому спокойное и безспорное пользованіе своими правами, установилъ законный порядокъ для совершенія различныхъ гражданскихъ сдѣлокъ, и, между прочимъ, указалъ, что движимыя имущества могутъ быть продаваемы по одному словесному договору лишь въ томъ

случаѣ, когда продажа совершается на наличныя деньги, которыя поступаютъ отъ покупщика къ продавцу одновременно съ передачею имущества отъ продавца къ покупщику; но если продажа совершается въ кредитъ, то возникающее изъ этого обязательство должно быть облечено, въ видахъ обезпеченія на случай могущаго возникнуть спора, въ форму письменнаго акта (зак. гражд. 710, 1510, 1522, 2017 и 2045); почему если продавецъ отступилъ отъ этихъ правилъ и передалъ проданное имущество покупщику безъ полученія отъ него денегъ и безъ взятія съ него письменнаго обязательства, то и долженъ винить самъ себя въ послѣдствіяхъ своей неосторожности, и во всякомъ случаѣ не можетъ пользоваться большимъ огражденіемъ, чѣмъ неповинное ни въ чемъ лицо, на которое взводится ложное обвиненіе въ отрицаніи факта покупки, съ намѣреніемъ присвоить себѣ чужое имущество. Во вторыхъ, разборъ на гражданскомъ судѣ спора о куплѣ и продажѣ имущества не устраняетъ затѣмъ уголовнаго преслѣдованія покупщика, ложно отрекшагося отъ покупки этого имущества съ намѣреніемъ присвоить его себѣ, ибо, на основаніи 8 ст. уст. гражд. суд., когда во время производства гражданскаго дѣла откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то предметъ этотъ передается чрезъ прокурора въ уголовный судъ; неосновательное же привлеченіе къ уголовному суду мнимаго покупщика отыскиваемой истцомъ вещи сопряжено съ такимъ для отвѣтчика вредомъ, который ничѣмъ не можетъ быть вознагражденъ—[1494/70].

182) Если покупщикъ движимаго имущества, не отрицая существованія между нимъ и продавцомъ гражданской сдѣлки о покупкѣ имущества, и не прибѣгая къ какимъ либо обманнымъ или мошенническимъ дѣйствіямъ, начнетъ споръ по разсчету въ платежѣ, то одинъ только фактъ хотя бы даже намѣреннаго уклоненія отъ выдачи росписки въ должныхъ деньгахъ, не можетъ служить основаніемъ уголовнаго обвиненія; такой споръ, какъ всѣ споры по обязательствамъ, договорамъ или инымъ установленнымъ гражданскими законами имущественнымъ отношеніямъ, подлежитъ разсмотрѣнію гражданскаго суда, и дѣло передается на разсмотрѣніе уголовнаго суда только въ томъ случаѣ, когда откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія—[299/69].

183) Если покупщикъ купитъ товаръ съ обязательствомъ немедленной уплаты за него денегъ и не исполнитъ этого обязательства, не употребляя однакоже при этомъ какихъ либо особыхъ приготовленій для того, чтобы воспользоваться чужимъ имуществомъ, обмана или иного противозаконнаго способа для того, чтобы выманить товаръ, то одинъ только фактъ неуплаты денегъ за купленный товаръ не можетъ служить основаніемъ къ привлеченію покупщика къ уголовной отвѣтственности—[383/72, 291/74].

184) Просьба о взысканіи денегъ съ покупщика, который не даетъ ни денегъ, ни росписки за купленный товаръ, заключаетъ въ себѣ лишь требованіе о понужденіи къ платежу денегъ за купленное, составляющее предметъ разбирательства суда гражданскаго (1521 ст. 1 ч. X т.)—[1894/71].

185) Если покупщикъ, не отрицая факта покупки имъ товара, отказывается отъ выдачи обязательства или уплаты слѣдующихъ за товаръ денегъ и возбуждаетъ споръ по разсчету о платежѣ, то такого рода дѣло подлежитъ разсмотрѣнію гражданскаго суда—[255/75, 1395/71].

186) Опредѣленныя въ 1522 ст. зак. гражд. (1 ч. X т.) послѣдствія неуплаты покупщикомъ товара слѣдующихъ за него денегъ имѣютъ мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія покупщика не представляются преступными. Если же покупщикъ, возпамѣрившись присвоить себѣ чужое имущество, будетъ употреблять обманныя дѣйствія, какъ для полученія товара въ свои руки, подъ условіемъ немедленной, будто бы, расплаты, такъ и для оставленія у него этого товара подъ разными предлогами, препятствующими будто бы своевременному платежу, или когда онъ самъ себѣ предоставляетъ кредитъ, безъ согласія на то продавца, а между тѣмъ растрачиваетъ или утаиваетъ удержанный самопроизвольно товаръ, то эти случаи представляютъ всѣ признаки мошенничества—[133/72].

187) Хотя неуплата денегъ покупщикомъ за купленныя имъ вещи, согласно 1521 и 1522 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., можетъ быть предметомъ только гражданскаго иска, тѣмъ не менѣе дѣло можетъ быть направлено въ уголовномъ порядкѣ, когда признаны будутъ такіе факты, которые указываютъ, что покупка сопровождалась обманомъ—[481/73].

188) Обманное, подъ предлогомъ покупки, завладѣніе имуществомъ, если при этомъ не было никакой торговой сдѣлки и покупка имущества была лишь предлогомъ къ введенію потерпѣвшаго въ обманъ для совершенія имъ сдѣлки—не подлежитъ предварительному разсмотрѣнію суда гражданскаго—[312/74].

189) Покупка товара на наличныя деньги, съ условіемъ немедленной уплаты денегъ по доставленіи товара, и затѣмъ ложное утвержденіе, послѣ полученія товара, что деньги уже уплачены, не зависитъ отъ разрѣшенія какихъ либо вопросовъ гражданскаго права и подлежитъ непосредственному разрѣшенію суда уголовнаго—[54/77, 360/68 и 765/73 и др.

190) Обвиненіе въ увозѣ товара, со взятіемъ обманнымъ образомъ счета и безъ уплаты по оному, хотя бы обвиняемый утверждалъ, что онъ имѣетъ разсчеты съ хозяиномъ товара, который ему долженъ, не зависитъ отъ разрѣшенія гражданскимъ судомъ правильности денежной претензіи обвиняемаго къ хозяину товара—[34/71].

191) Продажа лѣса на срубъ, т. е. движимаго имущества, и продажа за симъ того же лѣса въ составѣ всего имѣнія другому лицу, не составляетъ преступленія, указаннаго въ 1699 ст. улож. о наказ., которая относится исключительно къ двойной продажѣ недвижимаго имущества, и, по сему такая продажа заключаетъ въ себѣ лишь неисполненіе принятаго на себя, по отношенію къ покупщикамъ лѣса, обязательства, могущее повлечь за собою одну гражданскую отвѣтственность—[25/80]

192) Обвиненіе въ намѣренномъ непомѣщеніи въ актѣ о запродажѣ имущества части условной цѣны, полученной сполна за проданное имущество, и затѣмъ въ утайкѣ этой части отъ лицъ, имѣющихъ на нее право,—можетъ подлежать непосредственному разрѣшенію суда уголовнаго, такъ какъ оно можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями и такъ какъ въ дѣлѣ подобнаго рода не представляется спора противъ силы и значенія письменнаго акта и обвиненіе не зависитъ отъ разрѣшенія какого либо вопроса гражданскаго права—[614/71].

193) Если потерпѣвшій въ первоначальной своей жалобѣ, проситъ признать не дѣйствительнымъ документъ на продажу принадлежащаго ему недвижимаго имущества, объясняя, что документъ этотъ выданъ былъ имъ обвиняемому безъ согласія его, потерпѣвшаго, и во время болѣзненнаго его состоянія, то такая жалоба заключаетъ въ себѣ обвиненіе въ полученіи покупщикомъ продажнаго документа, вопреки свободнаго произвола и согласія, обманнымъ или насильственнымъ образомъ, и подлежитъ разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ—[24/75].

194) Право собственности должника въ отношеніи его имущества не можетъ почитаться ограниченнымъ до тѣхъ поръ, пока испрошенное кредиторомъ опредѣленіе объ описи и арестѣ этого имущества не будетъ приведено въ исполненіе, а до тѣхъ поръ должникъ имѣетъ полное право распоряжаться своею собственностью по своему усмотрѣнію. Если же, до наложенія описи и ареста на имущество должника, его право собственности не можетъ почитаться ограниченнымъ, то и совершенная имъ на это имущество мнимая продажа не заключаетъ въ себѣ ничего преступнаго и можетъ имѣть послѣдствіемъ только признаніе ея недѣйствительною, если это будетъ доказано кредиторомъ, который имѣетъ на то право по 999, 1092 и 1093 ст. у. гражд. с., что подтверждается и ст. 1406—1416 т. X, ч. I, въ коихъ мнимая продажа, совершенная до наложенія ареста, не поименована въ числѣ продажъ, влекущихъ за собою, кромѣ недѣйствительности, еще какое либо взысканіе. Правило это не распространяется только на должниковъ несостоятельныхъ, которые не только ограничены въ правѣ распоряженія своимъ имуществомъ, съ открытія ихъ несостоятельности, но подвергаются отвѣтственности на

основаніи уголовныхъ законовъ, если будетъ доказано, что они, впавъ въ неоплатные долги, для избѣжанія платежа, съ умысломъ перекрѣпили или передали свое имущество въ другія руки, или скрыли его во вредъ заимодавцамъ; признаніе же должника несостоятельнымъ можетъ послѣдовать только въ порядкѣ гражданскаго суда—$^{321}/_{69}$.

XXI. Залогъ и закладъ (см. № 132):

195) Договоръ о займѣ съ закладомъ движимаго имущества, и исполненіе этого обязательства, требуютъ, по закону, письменнаго удостовѣренія (1667—1678 ст. зак. гражд.) и не могутъ быть доказываемы посредствомъ свидѣтельскихъ показаній (409 и 410 ст. у. гражд. с.)—$^{767}/_{69}$, $^{1151}/_{72}$.

196) Фактическое существованіе заклада движимой вещи, коль скоро признаніе дѣйствительности существованія подобной сдѣлки необходимо для разрѣшенія вопроса о виновности подсудимаго, можетъ быть установлено судомъ уголовнымъ, если онъ при этомъ не рѣшаетъ гражданскаго спора—$^{1568}/_{72}$.

197) Хотя сенатъ неоднократно разъяснялъ ($^{770}/_{68}$ и др.), что для обвиненія въ присвоеніи заложенныхъ вещей необходимо признаніе дѣйствительности займа съ закладомъ, т. е. такой сдѣлки, совершеніе которой можетъ быть доказано лишь письменнымъ актомъ, но если, на этомъ основаніи, залогодатель, не заключавшій условія относительно закладываемыхъ имъ вещей, лишаетъ себя требуемаго закономъ доказательства къ обвиненію въ присвоеніи отданнаго имъ въ залогъ имущества, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы заимодавецъ, принимающій чужую собственность въ залогъ безъ письменной сдѣлки, освобождался бы отъ всякой отвѣтственности за несоблюденіе по сему предмету требованій закона, установленныхъ съ цѣлью огражденія какъ правъ заимодавца на заложенное имущество при неустойкѣ закладчика, такъ и послѣдняго отъ произвольнаго присвоенія заложеннаго имъ имущества, такъ какъ нельзя не признать, что въ подобныхъ случаяхъ занимающіеся въ видѣ ремесла ссудою подъ залогъ движимаго имущества, избѣгая заключенія по сему предмету всякихъ письменныхъ условій, тѣмъ самымъ не ограждаютъ себя отъ отвѣтственности по обвиненію ихъ въ присвоеніи чужого имущества однимъ изъ противозаконныхъ способовъ, предусматриваемыхъ во 2 и 4 п. 174 и 177 ст. уст. о наказ.—$^{180}/_{73}$.

198) Рѣшеніе спора между сторонами, относительно исполненія договора займа съ закладомъ движимаго имущества, зависитъ отъ признанія дѣйствительности договора и обсужденія его условій; поэтому неисполненіе такого договора можетъ имѣть уголовныя послѣдствія только въ томъ случаѣ, когда будетъ до-

казано, что заложенныя вещи не возвращены при полной уплатѣ долга, обезпеченіемъ котораго онѣ служили, для чего необходимо предварительное разрѣшеніе гражданскимъ судомъ вышеозначенныхъ вопросовъ—[989/73].

199) При возникновеніи спорныхъ отношеній между сторонами, по вопросу о правѣ залогодателя на сломъ заложеннаго по закладной стрэпія и на замѣнъ его другимъ имуществомъ, разрѣшеніе вопроса, какъ основаннаго на формальномъ актѣ (1642 ст. X т. 1 ч.), подлежитъ суду гражданскому, а не уголовному—[849/74].

200) Но искамъ и спорамъ относительно движимаго имущества, отданнаго однимъ лицомъ другому по бывшей между ними сдѣлкѣ, если, напримѣръ, собственникъ имущества утверждаетъ, что имущество отдано было имъ другому лицу въ закладъ, а принявшій имущество, не отрицая между нимъ и первымъ гражданской сдѣлки, утверждаетъ лишь, что эта сдѣлка состояла не въ закладѣ, а въ продажѣ имущества, дѣло должно производиться порядкомъ гражданскаго суда, ибо оно имѣетъ характеръ спора о свойствѣ состоявшейся между сторонами гражданской сдѣлки. Но если то лицо, къ коему предъявленъ искъ о возвращеніи отданнаго ему въ закладъ имущества, отрицая дѣйствительность такой имущественной сдѣлки, будетъ утверждать, что оно никогда не знало и не видало послѣдняго, то въ такомъ случаѣ дѣло будетъ представляться уже не въ видѣ спора о свойствѣ сдѣлки, а въ видѣ вопроса о томъ, доказанъ ли истцемъ фактъ принадлежности ему спорнаго имущества и фактъ утайки его лицемъ, коему оно было отдано, т. е. такія обстоятельства, имѣющія уголовный характеръ и для разъясненія коихъ допускаются свидѣтельскія показанія, разсмотрѣніе которыхъ должно составлять предметъ уголовнаго разбирательства—[121/70].

201) Если по дѣлу о растратѣ заложеннаго имущества возникнетъ споръ о дѣйствительности передачи заклада, то таковой споръ подлежитъ предварительному разсмотрѣнію суда гражданскаго—[694/72].

202) Если обвиняемый отвергаетъ существованіе залога и утверждаетъ, что онъ никакихъ вещей отъ потерпѣвшаго не получалъ, то, при обвиненіи въ присвоеніи переданныхъ вещей, судъ можетъ принять свидѣтельскія показанія въ доказательство факта передачи вещей обвиняемому—[250/74].

203) Когда отвѣтчикъ доказываетъ, что онъ не принялъ въ закладъ, а купилъ вещь, или что по договору съ залогодателемъ заложенная вещь перешла въ его собственность, то уголовное преслѣдованіе за преступное нарушеніе договора займа съ закладомъ движимости можетъ быть возбуждено не прежде разсмотрѣнія дѣла судомъ гражданскимъ и признанія послѣднимъ какъ дѣйствительности догора, такъ и нарушенія его—[72/78, 770/68].

204) Если залогодержатель не принимаетъ отъ залогодателя денегъ, слѣдующихъ за выкупъ заложенной вещи, и самой вещи ему не возвращаетъ, то требованіе о понужденіи залогодержателя къ возвращенію вещи не можетъ служить основаніемъ къ уголовному производству—$^{1334}/_{70}$.

205) Жалоба на то, что обвиняемый взялъ подъ залогъ, въ обезпеченіе уплаченныхъ за него въ счетъ казенныхъ повинностей денегъ, 5% съ выигрышами билетъ и, не смотря на требованіе, не возвращаетъ, при чемъ обвиняемый объяснилъ, что билетъ этотъ былъ заложенъ ему съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ неуплаты денегъ къ извѣстному числу, онъ могъ обратить его въ свою собственность, а такъ какъ уплата истцемъ не сдѣлана, то онъ не считаетъ себя обязаннымъ возвращать билетъ,—заключаетъ въ себѣ споръ о принадлежности заложеннаго билета, а споры подобнаго рода, согласно 27 ст. у. угол. с., подлежатъ разсмотрѣнію суда гражданскаго, а не уголовнаго—$^{635}/_{71}$.

206) Самовольная продажа движимаго имущества, заложеннаго по словесному договору, если не отрицается самое существованіе заклада этого имущества и продажи его залогодержателемъ, можетъ составлять только предметъ жалобы на неисполненіе условій гражданскаго договора, и влечь за собою уголовныя послѣдствія не иначе, какъ въ томъ случаѣ, когда въ порядкѣ гражданскаго суда будетъ доказано, что заложенныя вещи не были возвращены залогодателю закладодержателемъ и самовольно проданы послѣднимъ, при полной уплатѣ долга, обезпеченіемъ котораго онѣ служили (р. с. $^{999}/_{73}$ и др.)—$^{253}/_{76}$.

207) Обвиненіе въ самовольной продажѣ взятаго въ залогъ имущества, при отсутствіи формальнаго письменнаго акта, подлежащаго разъясненію по различному пониманію смысла онаго сторонами, можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ начатію дѣла уголовнымъ порядкомъ—$^{475}/_{72}$

208) Обвиненіе въ продажѣ такого имущества, на которое простиралось закладное право другого лица, если обвиняемый возражаетъ, что по условіямъ договора жалобщику не принадлежатъ тѣ права, которыя онъ за собою признаетъ, можетъ быть возбуждено, въ виду такого спора, не прежде, какъ по признаніи судомъ гражданскимъ преступности нарушенія обвиняемымъ договора его съ потерпѣвшимъ—$^{891}/_{73}$.

209) Если обвиняемый путемъ обмана получитъ отъ залогодержателя чужую вещь, заложенную ему третьимъ лицомъ, и продастъ таковую, то дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ, безъ предварительнаго разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса о принадлежности той вещи, коль скоро стороны не отвергаютъ вопроса о закладѣ—$^{93}/_{75}$.

210) Споръ о тождествѣ вещей, принятыхъ въ закладъ, подлежитъ разрѣшенію на основаніи формальныхъ актовъ, требуе-

мыхъ 1667—1675 ст. 1 ч. X т. зак. гражд., поэтому возбужденію преслѣдованія за утайку или подмѣнъ заложенныхъ вещей должно предшествовать разрѣшеніе этого спора въ гражданскомъ порядкѣ—$^{947}/_{73}$.

211) Когда залогодатель, выкупивъ свои вещи, не возвратитъ кредитору выданной имъ росписки въ принятіи тѣхъ вещей въ залогъ, и за тѣмъ предъявитъ эту росписку въ гражданскомъ судѣ. съ требованіемъ возврата ему заложенныхъ вещей, то главный вопросъ, вытекающій изъ такого дѣла, заключается въ томъ, возвратилъ ли отвѣтчикъ вещи, заложенныя ему истцомъ или нѣтъ. Разрѣшеніе же этого вопроса зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія письменныхъ доказательствъ, относящихся къ такой сдѣлкѣ, для совершенія коей закономъ установленъ формальный актъ, а потому вопросъ этотъ можетъ подлежать разсмотрѣнію лишь гражданскаго суда (1 ст. у. гражд. с.), и только по признаніи симъ судомъ факта возвращенія вещей можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе за вторичное требованіе ихъ—$^{57}/_{73}$.

212) Употребленіе заложенной вещи для себя, безъ всякой корыстной цѣли, не подходитъ подъ дѣйствіе 5 п. 174 ст. уст. о наказ., и какъ причиняющее лишь ущербъ заложившему вещь, можетъ быть лишь поводомъ къ гражданскому иску—$^{1171}/_{70}$.

213) Единственный изъ сонаслѣдниковъ, утвержденный въ правахъ наслѣдства на недвижимое имѣніе, можетъ заложить таковое, хотя бы зналъ о существованіи другихъ сонаслѣдниковъ, и при томъ малолѣтнихъ, которымъ принадлежитъ право, до истеченія десятилѣтняго срока, предъявить свои права на наслѣдство. Преданіе такого сонаслѣдника суду нарушаетъ 1705 и 1 ст. улож. о наказ. и подлежитъ отмѣнѣ—$^{28}/_{89}$.

XXII. Поклажа, храненіе, сбереженіе:

214) По сохраннымъ росписямъ существуютъ особыя постановленія (2100—2125 ст. X. ч. 1 св. зак. гражд.), въ которыхъ подробно указаны случаи и порядокъ передачи дѣлъ изъ суда гражданскаго въ уголовный судъ, когда истецъ или отвѣтчикъ изобличены во время судебнаго разбирательства въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, подлежащихъ уголовному наказанію, а потому споры, истекающіе изъ такихъ договоровъ, подлежатъ предварительному обсужденію гражданскаго суда, и уголовный судъ не въ правѣ принимать ихъ къ разсмотрѣнію прежде опредѣленія въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства свойства дѣянія, приписываемаго виновному—$^{297}/_{67}$, $^{946}/_{68}$, $^{1087}/_{69}$, $^{1111}/_{70}$ и др.

215) Относительно договоровъ о поклажѣ (отдачи на сохраненіе) въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ гражд. кас. депар. (1866 № 68, 1867 № 373, 1868 № 213, 1869 № 98 и 1296) объяснено, что по

точному смыслу 2104, 2111—2113 ст. X т. I ч. зак. гражд. и 409 ст. уст. граж. суд. отдача движимаго имущества на сохраненіе безъ росписки допускается только въ особыхъ, закономъ опредѣленныхъ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 2112, что эта статья составляетъ изъятіе изъ общаго положенія предъидущей 2111 ст., на основаніи коей, если принявшій имущество на сохраненіе будетъ отрицать полученіе онаго, то истецъ обязанъ представить росписку пріемщика, установленнымъ порядкомъ составленную, и что въ спорныхъ сего рода дѣлахъ, свидѣтельскія показанія (1 п. 409 ст. уст. граж. суд.), какъ доказательство отдачи имущества на сохраненіе, могутъ быть принимаемы, взамѣнъ письменнаго акта, только въ означенныхъ въ 1 п. упоминаемой 2112 ст. исключительныхъ случаяхъ—$^{1319}/_{70}$.

216) Для установленія факта присвоенія имущества, взятіе котораго обвиняемый отрицаетъ, необходимо предварительно разрѣшить, отдано ли было имущество на сохраненіе, были ли обвиняемому ввѣрены тѣ вещи, въ присвоеніи которыхъ его обвиняютъ. А какъ фактъ отдачи вещей на сохраненіе по закону долженъ быть доказанъ особыми, установленными закономъ, гражданскими доказательствами, неподлежащими провѣркѣ уголовнаго суда (рѣш. $^{297}/_{67}$), то до разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса о существованіи въ данномъ случаѣ поклажи не можетъ быть постановленъ приговоръ въ уголовномъ порядкѣ—$^{281}/_{71}$.

217) Обвиненію въ растратѣ имущества, отданнаго на сохраненіе должно предшествовать гражданское производство и въ томъ случаѣ, если обвиняемый, признавая фактъ полученія вещей, не утверждаетъ того, чтобы вещи эти онъ возвратилъ обвинителю, или передалъ другому лицу, а доказываетъ только, что купилъ ихъ у обвинителя, потому что въ этомъ случаѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ не о томъ, получилъ ли обвиняемый вещи, а о томъ, получилъ ли онъ ихъ на сохраненіе или купилъ и, если купилъ, то удовлетворилъ ли за нихъ обвинителя, каковые вопросы, очевидно, должны быть разрѣшены въ порядкѣ гражданскаго суда; уголовному же суду подобное дѣло можетъ подлежать лишь тогда, когда судомъ гражданскимъ будутъ обнаружены такія обстоятельства, которыя соотвѣтствуютъ признакамъ какого-либо преступленія—$^{849}/_{70}$.

218) Уголовное преслѣдованіе за невозвращеніе взятыхъ на сохраненіе денегъ, какъ это разъяснено и въ рѣш. $^{1111}/_{70}$, можетъ быть возбуждено не прежде какъ по признаніи гражданскимъ судомъ факта отдачи ихъ на сохраненіе—$^{421}/_{72}$.

219) Предварительное разсмотрѣніе судомъ гражданскимъ вопроса объ отдачѣ обвиняемому вещей на сохраненіе, или о принадлежности растраченныхъ вещей, предоставляется излишнимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый сознаетъ фактъ передачи тѣхъ вещей ему на храненіе—$^{317}/_{75}$.

220) Если обвиняемый, не отрицая поклажи, утверждаетъ, что онъ впослѣдствіи купилъ оставленныя у него вещи, то дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ—$^{577}/_{74}$.

221) Обвиненіе въ невозвращеніи принятыхъ на сохраненіе денегъ, при отрицаніи самаго факта принятія денегъ, можетъ имѣть мѣсто лишь по признаніи гражданскимъ судомъ существованія между сторонами такого договора, для удостовѣренія коего въ законѣ установлены особаго рода формальные акты (ст. 2100—2125 ч. 1 т. X зак. гражд.)—$^{93}/_{72}$.

222) Предварительное разрѣшеніе гражданскимъ судомъ вопроса о фактѣ поклажи требуется лишь въ дѣлахъ, имѣющихъ предметомъ сдѣлку о поклажѣ на основ. 2111 ст. X т. ч. I; когда же обвиненіе основано на договорѣ личнаго найма, условіемъ котораго была отдача подъ присмотръ имущества общества желѣзной дороги (шпалъ) уголовный судъ, въ виду того, что законъ гражданскій для дѣйствительности условій личнаго найма не требуетъ обязательнаго совершенія формальнаго договора, имѣетъ право разрѣшить въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства вопросъ о томъ, что растраченное обвиняемымъ имущество находилось подъ его присмотромъ—$^{1631}/_{71}$.

223) Въ дѣлахъ, возникающихъ въ гражданскомъ порядкѣ по просьбамъ о взысканіи стоимости оставленной у кого либо на сбереженіе и самовольно проданной вещи, слѣдуетъ, согласно 8 ст. уст. гражд. суд., или разрѣшить этотъ искъ, или сдѣлать постановленіе о пріостановленіи гражданскаго иска, какъ зависящаго отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства; но нельзя прямо постановить уголовный приговоръ по гражданскому иску—$^{571}/_{70}$.

224) Уголовное преслѣдованіе за присвоеніе отданныхъ на сохраненіе вещей, по 2111 ст. и слѣд. X т. ч. I, не можетъ имѣть мѣста до разрѣшенія дѣла судомъ гражданскимъ, въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда отдача вещи однимъ и принятіе оной на сохраненіе другимъ имѣла свойство и характеръ договора о поклажѣ; въ такихъ случаяхъ законъ, для подтвержденія дѣйствительности договора, требуетъ предъявленія письменнаго акта—сохранной росписки, и безъ разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса о дѣйствительности договора и о возвращеніи поклажи не можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе за присвоеніе оной—$^{1554}/_{71}$; но если передача имущества на сохраненіе не имѣетъ характера договора поклажи, а представляется лишь порученіемъ на временное сбереженіе, то обвиненіе въ присвоеніи такого имущества можетъ производиться непосредственно въ судѣ уголовномъ—$^{47}/_{72}$.

225) Не всякая передача вещей на сохраненіе имѣетъ свойство и характеръ договора о поклажѣ, но бываютъ случаи, при

которыхъ по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ означенную передачу, самъ законъ не требуетъ для доказательства дѣйствительности оной письменнаго акта—сохранную росписку (ст. 1212 ч. I т. X зак. гражд.), и при которыхъ, слѣдовательно, въ случаѣ невозвращенія отданныхъ вещей, передача оныхъ можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, а вслѣдствіе сего и не всѣ дѣла такого рода должны непремѣнно производиться гражданскимъ порядкомъ, такъ какъ при дозволенной закономъ передачѣ вещей безъ росписки предметомъ оныхъ является не споръ о дѣйствительности договора, а обвиненіе въ утайкѣ или присвоеніи чужого имущества; изъ чего слѣдуетъ, что для уголовнаго преслѣдованія, безъ разрѣшенія предварительно дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, нужно, чтобы судомъ въ каждомъ данномъ случаѣ признано было, что отдача вещей на храненіе или сбереженіе послѣдовала безъ росписки, при такихъ особенныхъ обстоятельствахъ, при которыхъ дать и взять росписку не представлялось возможнымъ, и при которыхъ, слѣдовательно, допускаетъ это законъ—$^{1714}/_{71}$.

226) Если обвиняемому была вручена вещь на сохраненіе, но безъ условій, опредѣляющихъ наличность договора о платежѣ, а онъ продалъ эту вещь третьему лицу и за тѣмъ отозвался, что потерялъ ее (5. п. 174 ст. уст. о наказ.), то дѣло должно быть возбуждено въ уголовномъ порядкѣ—$^{1650}/_{72}$.

227) Дѣйствительность отдачи вещей или денегъ на временное сбереженіе, въ видѣ порученія, а не въ поклажу по особому о томъ договору, можетъ быть доказываема, безъ представленія какихъ либо письменныхъ актовъ, посредствомъ свидѣтельскихъ показаній (р. с. $^{1654}/_{71}$, $^{662}/_{72}$, $^{133}/_{73}$, $^{167}/_{75}$ и др.), поэтому обвиненіе въ утайкѣ денегъ и вещей, отданныхъ лишь во временное сбереженіе, а не въ поклажу, можетъ быть предметомъ разбирательства непосредственно въ порядкѣ уголовномъ—$^{627}/_{75}$.

228) Передача лицомъ, находившимся въ состояніи опьяненія, кому либо денегъ или вещей на временное сбереженіе, какъ это уже разъяснено въ рѣш. $^{1654}/_{71}$ и $^{1649}/_{71}$, не можетъ быть приравниваема къ заключенію гражданскаго договора о поклажѣ и не можетъ подходить подъ дѣйствіе ст. 2111 т. X ч. I зак. гражд.—$^{1591}/_{72}$, $^{1367}/_{72}$.

229) Въ условія договора не можетъ быть включаемо обязательство одной стороны отвѣчать передъ другою, въ случаѣ недостатка имущества, отданнаго на храненіе, какъ за захватъ и растрату, такъ какъ уголовное преслѣдованіе возбуждается въ силу закона, независимо отъ условій договора, и виновные подвергаются отвѣтственности независимо отъ желанія лица потерпѣвшаго, если только преступленіе обнаружено и доказано—$^{1429}/_{72}$.

XXIII. Личный наемъ (См. № 222):

230) Ст. 2226 зак. гражд. не запрещаетъ нанимать слугъ и рабочихъ по однимъ только видамъ на жительство (р. с. $^{645}/_{68}$, $^{652}/_{68}$), и посему возникающіе изъ этихъ договоровъ споры допускаютъ свидѣтельскія показанія и могутъ быть разсматриваемы непосредственно уголовнымъ судомъ—$^{481}/_{70}$.

231) Полученіе денегъ подъ предлогомъ найма въ услуженіе и неявка за тѣмъ на службу, не заключаетъ въ себѣ признаковъ обмана, подлежащаго уголовному преслѣдованію, а составляетъ одно лишь неисполненіе словеснаго договора о наймѣ, которое, хотя бы и было сдѣлано съ цѣлью воспользоваться взятыми впередъ деньгами, не можетъ быть признано мошенничествомъ и даетъ лишь поводъ къ гражданскому иску (р. с. $^{80}/_{70}$, $^{952}/_{70}$)—$^{206}/_{74}$.

232) Неисполненіе работникомъ обязательствъ договора личнаго найма, при заключеніи коего нанявшимся была получена часть условленной платы, не имѣетъ ничего общаго съ обманомъ, и подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства такъ какъ послѣдствія неисполненія договоровъ указаны въ 570 и 572 ст. 1 ч. X т. зак. гражд.—$^{342}/_{69}$.

XXVII. Довѣренность:

233) Такъ какъ довѣренность принадлежитъ къ числу договоровъ и правило о составленіи и совершеніи, а также объ исполненіи ихъ, помѣщены въ зак. гражд., то споръ, основанный на различномъ толкованіи довѣренности, подлежитъ разрѣшенію въ гражданскомъ порядкѣ по правиламъ, содержащимся въ уст. граж. судопр., какъ вообще всякій споръ о правѣ гражданскомъ. Поэтому, когда вопросъ объ уголовной отвѣтственности зависитъ отъ разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ силы данной ему довѣренности, дѣло предварительно должно подлежать разсмотрѣнію гражданскаго суда—$^{580}/_{69}$.

234) Уголовное преслѣдованіе за преступленія, предусмотрѣнныя въ 1709 ст. улож. о наказ. (за превышеніе предѣловъ довѣренности) можетъ быть возбуждено не прежде, какъ по разсмотрѣніи въ гражданскомъ судѣ вопроса о правахъ, предоставленныхъ довѣренностью—$^{1014}/_{73}$.

235) Жалоба на повѣреннаго за вступленіе, во вредъ своему довѣрителю, въ сдѣлку съ его противникомъ, когда она основана на опредѣленіи суда, уничтожившаго, вслѣдствіе жалобы потерпѣвшаго, мировую сдѣлку, которая была заключена повѣреннымъ во вредъ своему довѣрителю (1665 и 1709 ст. улож.),—подлежитъ непосредственному разсмотрѣнію суда уголовнаго—$^{770}/_{78}$.

236) Когда обвиненіе въ присвоеніи денегъ, взысканныхъ повѣреннымъ, и оправданія обвиняемаго, основаны на довѣренно-

сти, то разрѣшеніе вопроса объ уголовной отвѣтственности находится въ прямой зависимости отъ опредѣленія точнаго смысла предѣловъ той довѣренности, и потому дѣло не можетъ быть направлено къ уголовному производству до разрѣшенія спорнаго вопроса судомъ гражданскимъ—$^{337}/_{74}$.

237) Если повѣренный не можетъ доказать, что полученныя имъ по довѣренности деньги переданы по принадлежности, то бездоказательность такого заявленія его не обращаетъ еще гражданскаго дѣла въ уголовное, и можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь присужденіе съ него иска. Во всякомъ случаѣ достовѣрность произведенной уплаты подлежитъ разсмотрѣнію гражданскаго суда—$^{609}/_{78}$.

238) По дѣлу о присвоеніи денегъ, вырученныхъ за проданное по довѣренности имущество, значеніе письменнаго договора, обязательная его сила для сторонъ и послѣдствія невыполненія одною изъ нихъ того, что договоромъ было условлено, можетъ подлежать разсмотрѣнію лишь въ порядкѣ гражданскао суда—$^{303}/_{72}$.

XXV. Самовольное пользованіе (См. № 42, 116, 212):

239) Возможность преслѣдованія по 145 ст. уст. о наказ. въ самовольномъ пользованіи произведеніями и произрастеніями чужой земли зависитъ отъ разрѣшенія вопроса гражданскаго права о фактическомъ владѣніи тою землею—$^{361}/_{69}$.

240) Для правильнаго примѣненія 146 ст. уст. о наказ. не требуется сужденія о правѣ собственности на воды, но достаточно признать, что лица, ловившія рыбу, знали, что воды, въ коихъ производили они ловлю, были чужія, т. е. состояли въ фактическомъ владѣніи другого, а признаніе этого фактическаго владѣнія можетъ быть постановлено судомъ, разсматривающимъ уголовное дѣло, безъ нарушенія 27 ст.—$^{1322}/_{72}$.

241) Если обвиняемый въ самовольной ловлѣ рыбы въ чужомъ озерѣ заявитъ, что послѣднее есть общественное или принадлежитъ ему, но не представитъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе такого заявленія, то судъ не имѣетъ основанія передать уголовное дѣло къ производству въ гражданскомъ порядкѣ—$^{271}/_{71}$.

242) Если обвиняемый въ самовольной пастьбѣ скота указываетъ, что земля состоитъ въ общемъ его съ другими владѣніи, то на обязанности суда лежитъ потребовать доказательства о правѣ владѣнія отъ лица, ссылающагося на это право, а затѣмъ постановить заключеніе о томъ, въ чьемъ владѣніи состояла земля во время совершенія проступка—$^{489}/_{75}$.

XXVI. Потравы:

243) Потрава луговъ, полей и др. угодій въ уставѣ о наказ. не означена и потому судъ не можетъ опредѣлять за оную наказаніе (ст. I уст. о наказ.) и разсматривать дѣло въ уголовномъ порядкѣ въ нарушеніе Высочайше утвержденныхъ 25 октября 1865 года правилъ о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, въ коихъ положительно сказано, что дѣла объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій, рѣшаются судебными установленіями на основаніи особыхъ о томъ постановленій, прилож. къ ст. 31 полож. о губ. и уѣзд. по кр. дѣламъ учреж. Примѣненіе же 148 ст. уст. о наказ. возможно не иначе, какъ по разрѣшеніи возбужденнаго вопроса о правахъ обвиняемаго на прогонъ скота чрезъ луга помѣщика по уставной грамотѣ, и слѣдовательно, уголовное преслѣдованіе подлежитъ, во всякомъ случаѣ, пріостановленію, за силою 27 ст. у. у. с., до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ—$^{306}/_{69}$, $^{802}/_{69}$.

244) Правила объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій вовсе не имѣютъ того значенія, чтобы установленный ими порядокъ разбирательства о потравахъ и другихъ поврежденіяхъ полей и луговъ распространялся и на похищеніе хозяйственныхъ растеній изъ скирдъ или стоговъ (или вообще—на тѣ проступки, которые имѣютъ признаки кражи и подходятъ подъ дѣйствіе 169 ст. уст. о наказ.—$^{1036}/_{69}$),—а, напротивъ того, положительно указываютъ (ст. 18), что дѣла послѣдняго рода производятся на общемъ основаніи, т. е. порядкомъ уголовнымъ—$^{912}/_{69}$.

XXVII. Порубка лѣса:

245) Разрѣшеніе вопроса о самовольной порубкѣ чужаго лѣса, какъ и вообще о самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ, вовсе не зависитъ отъ права собственности на имущество, а отъ вопроса о томъ: въ чьемъ фактическомъ владѣніи находилось это имущество во время совершенія проступка, такъ какъ самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ есть нарушеніе фактическаго владѣнія, охраняемаго закономъ отъ нарушеній, хотя бы оно было незаконно—$^{331}/_{76}$.

246) По вопросу: какой отвѣтственности подвергаются участники въ общемъ съ казною владѣніи лѣсными дачами за порубки, произведенныя ими въ этихъ дачахъ? сенатъ разъяснилъ, что изъ соображенія существующихъ законовъ (680, 708 ст. уст. лѣсн. и 830 ст. улож. о наказ.) вытекаютъ слѣдующія положенія: 1) если, до окончанія размежеванія общей лѣсной дачи и отвода каждому слѣдующихъ въ натурѣ частей, участники въ

общемъ владѣніи произведутъ вырубку лѣса на собственныя ихъ надобности болѣе, чѣмъ слѣдовало бы на ихъ часть лѣса, то они подвергаются лишь взысканію, причитающемуся по оцѣнкѣ за все излишне вырубленное (ст. 680 уст. лѣс.); 2) самое пользованіе лѣсомъ участниками общаго владѣнія ограничивается однимъ выборомъ въ отведенныхъ имъ участкахъ валежника, подстоя и подсохлыхъ деревъ, для собственной своей потребности (675 уст. лѣсн.); 3) сырорастущимъ лѣсомъ, также для одной своей потребности, участники могутъ пользоваться только при недостаткѣ валежника и подсохлыхъ деревьевъ, и при томъ не иначе, какъ съ отвода лѣсничаго (ст. 675 и 676 уст. лѣс.); 4) за вырубку въ участкѣ, отведенномъ во временное пользованіе, сверхъ отведеннаго лѣснымъ вѣдомствомъ, порубщики обязаны уплатить по оцѣнкѣ, какая окажется при утвержденіи участковъ за владѣльцами (ст. 707 уст. лѣс.), и 5) если участники произведутъ порубку растущаго лѣса безъ отвода лѣсничаго, то такая порубка должна быть признаваема самовольною и виновные въ совершеніи оной подлежатъ взысканіямъ и наказаніямъ, установленнымъ за самовольныя порубки казенныхъ лѣсовъ—$^{9}/_{80}$.

247) На основаніи 1256—1528 ст. лѣсн. уст., разъясненныхъ сенатомъ въ рѣш. $^{840}/_{70}$, $^{936}/_{70}$ и др., дѣла о порубкахъ въ лѣсныхъ дачахъ, спорныхъ между казною и крестьянами, не пріостанавливаются въ производствѣ уголовнымъ порядкомъ до разрѣшенія вопроса о правѣ собственности, а разрѣшаются въ уголовномъ порядкѣ, съ тѣмъ лишь условіемъ, что деньги, взысканныя съ виновныхъ, переводятся въ кредитныя установленія для храненія впредь до разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на спорный лѣсъ—$^{1726}/_{71}$, $^{1879}/_{71}$.

248) Если управленіе государственныхъ имуществъ не отрицаетъ правъ крестьянъ въ дачѣ, состоящей въ общемъ владѣніи, а только требуетъ отъ нихъ, въ отношеніи пользованія лѣсными матеріалами, исполненія правилъ, постановленныхъ въ лѣсномъ уставѣ по отношенію къ дачамъ общаго владѣнія впредь до размежеванія ихъ, то обвиненіе крестьянъ въ порубкѣ не можетъ имѣть мѣста впредь до разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса о пространствѣ правъ управленія на владѣемый крестьянами лѣсъ—$^{1264}/_{70}$.

249) Ст. 27 уст. не можетъ быть примѣнена въ томъ случаѣ, если лица, обвиняемые въ порубкѣ казеннаго лѣса, представятъ документы, на основаніи которыхъ будутъ доказывать, что участокъ, въ которомъ они рубили лѣсъ, принадлежитъ имъ и состоитъ въ исключительномъ ихъ владѣніи, ибо по силѣ 1526 и 1527 ст. лѣсн. уст. взысканіе за порубку такого спорнаго лѣса не пріостанавливается до разрѣшенія права собственности на лѣсъ, но деньги, взысканныя за порубку, обращаются въ при-

казъ общественнаго призрѣнія, гдѣ и хранятся до разрѣшенія спора—$^{936}/_{70}$.

250) Если купившій лѣсъ въ казенной дачѣ не самъ производилъ рубку, то въ случаѣ неправильной порубки, онъ не можетъ отвѣчать въ уголовномъ порядкѣ, какъ за самовольную порубку; взысканіе же съ него вознагражденія причиненныхъ казнѣ убытковъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ гражданскомъ порядкѣ—$^{383}/_{71}$.

251) Инженеры, которые, не взявъ отъ подлежащаго лѣсного управленія приказа на безплатную рубку лѣса, вырубятъ таковой не съ цѣлью похищенія, а для производства работъ по изысканію проэктируемой желѣзной дороги, какъ это уже было разъяснено въ рѣш. $^{821}/_{70}$, не могутъ отвѣчать по 155 ст. уст. о нак.—$^{202}/_{72}$.

252) За вырубку лѣса, несогласную съ утвержденнымъ въ установленномъ порядкѣ планомъ лѣснаго хозяйства или произведенную для продажи до утвержденія сего плана, а также за обезцѣненіе имѣнія непомѣрными вырубками лѣса, владѣлецъ поіезуитскаго имѣнія, въ качествѣ собственника таковаго, не можетъ подлежать какому либо взысканію въ порядкѣ уголовнаго суда—$^{11}/_{82}$.

253) Когда при обвиненіи въ порубкѣ принадлежащаго частному владѣльцу лѣса между сторонами произойдетъ споръ о правѣ собственности на землю, на которой лѣсъ вырубленъ, и въ подтвержденіе своей претензіи стороны, или одна изъ нихъ, сошлется на купчую крѣпость, слѣдовательно, когда разрѣшеніе вопроса о свойствѣ произведенной порубки ставится въ зависимость отъ разрѣшенія основаннаго на формальномъ документѣ вопроса о правѣ собственности обвиняемаго на находившуюся подъ спорнымъ лѣсомъ землю,—то уголовное дѣло не можетъ быть рѣшено прежде разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса о правѣ собственности на землю—$^{149}/_{70}$.

254) Въ случаѣ предъявленія обвиняемыми какихъ либо доказательствъ на принадлежность имъ того участка земли, въ которомъ сдѣлана порубка лѣса, уголовное преслѣдованіе ихъ, на основаніи 27 ст. у. угол. с., подлежитъ прекращенію впредь до разрѣшенія въ порядкѣ гражданскаго суда спора о принадлежности этого участка земли—$^{897}/_{69}$.

255) Обвиненіе одного изъ совладѣтелей общей дачи въ порубкѣ непринадлежащаго ему лѣса зависитъ отъ рѣшенія судомъ гражданскимъ вопроса, на сколько обвиняемый нарушилъ гражданское право своего совладѣтеля, а посему возбужденіе уголовнаго преслѣдованія до разрѣшенія сего вопроса гражд. судомъ преждевременно—$^{261}/_{69}$.

256) Возраженіе обвиняемаго въ порубкѣ, что право собственности на лѣсъ фактическаго его владѣльца оспаривается третьимъ,

неучаствующимъ въ дѣлѣ лицомъ, не можетъ имѣть значенія, ибо владѣлецъ лѣса, хотя бы и оспариваемаго другимъ лицомъ, не можетъ быть лишенъ права на охрану его только потому, что впослѣдствіи лѣсъ этотъ можетъ быть признанъ собственностью другого лица. Уголовное преслѣдованіе могло бы быть пріостановлено только въ томъ случаѣ, если бы обвиняемый, какими либо формальными документами, доказывалъ бы, что лѣсъ принадлежитъ ему—$^{74}/_{76}$.

257) Если обвиняемый въ порубкѣ чужаго лѣса оправдывается тѣмъ, что срубленный имъ лѣсъ принадлежитъ другому лицу, а не жалобщику по дѣлу, то виновность его отъ того не измѣняется, такъ какъ лѣсъ тотъ во всякомъ случаѣ для него чужой—$^{695}/_{74}$.

258) Арендаторъ земельной статьи, въ участкѣ коего совершена порубка, подлежитъ отвѣтственности въ порядкѣ уголовнаго суда лишь въ случаѣ совершенія порубки имъ лично; если же порубка совершена другими лицами, то къ нему можетъ быть предъявленъ лишь гражданскій искъ о неисполненіи контракта относительно сохраненія въ цѣлости лѣса—$^{563}/_{71}$.

259) Обвиненіе арендатора въ самовольной порубкѣ на арендуемомъ имъ участкѣ лѣса, съ представленіемъ въ доказательство контракта, заключеннаго съ ними формальнымъ порядкомъ, въ которомъ опредѣлены условія пользованія лѣсомъ, зависитъ отъ разсмотрѣнія и толкованія судомъ гражданскимъ условій, которыя опредѣляютъ права арендатора на арендуемый имъ участокъ лѣса—$^{138}/_{72}$.

260) Когда вопросъ о правѣ обвиняемаго рубить принадлежащій другому лицу лѣсъ не можетъ быть рѣшенъ безъ обозрѣнія письменныхъ договоровъ, но сила и значеніе этихъ договоровъ сторонами не оспаривается, то уголовный судъ, почерпнувъ изъ обозрѣнія тѣхъ договоровъ необходимыя для рѣшенія вопроса о виновности свѣдѣнія, не нарушаетъ этимъ 27 ст. у. у. с.—$^{673}/_{74}$.

XXVIII. Самоуправство (См. № 41, 63, 64, 77, 91, 105, 108, 114):

261) Обвиненіе въ самоуправствѣ можетъ быть разсмотрѣно непосредственно въ уголовномъ судѣ, безъ предварительнаго разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопросовъ о правѣ на имущество, оспариваемое обѣими сторонами, такъ какъ законъ о самоуправствѣ имѣетъ въ виду фактическаго владѣльца имущества, а не тѣ права, которыя вытекаютъ изъ договора на право собственности или владѣнія имуществомъ; фактическое же владѣніе имуществомъ можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, а потому и не составляетъ такого предмета, который не могъ бы подлежать рѣшенію уголовнаго суда—$^{1293}/_{72}$, $^{240}/_{71}$, $^{122}/_{69}$ и др.

262) Для признанія самоуправства необходимо лишь опредѣлить, въ чьемъ фактическомъ владѣніи и пользованіи находилось имущество, прежде взятія его обвиняемымъ, а разрѣшеніе этого вопроса можетъ послѣдовать въ уголовномъ порядкѣ при разсмотрѣніи уголовнаго дѣла; входить же въ разсмотрѣніе договорныхъ отношеній обвиняемаго съ потерпѣвшимъ уголовный судъ не имѣетъ надобности—1458/72, 281/74.

263) Обвиненіе въ самоуправствѣ зависитъ отъ рѣшенія вопроса не о правѣ на владѣніе, а о фактѣ владѣнія; фактическое же владѣніе можетъ быть выяснено или мѣстнымъ дознаніемъ или справкою въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, и не находится въ зависимости отъ толкованія уставной грамоты—568/74.

264) При заявленіи спора о принадлежности имущества фактическій владѣлецъ послѣдняго не перестаетъ быть таковымъ, а посему обвиненіе въ самоуправствѣ не зависитъ отъ разрѣшенія означеннаго спора—624/74.

265) Когда обвиненіе имѣетъ своимъ предметомъ не какія либо дѣйствія, вытекающія изъ принадлежащихъ сторонамъ по сдѣлкѣ купли—продажи правъ, а самовольное распоряженіе собственностью другаго лица по предполагаемому на оную праву, вмѣсто обращенія къ подлежащей власти съ просьбою о возстановленіи нарушеннаго права, то оно вовсе не зависитъ отъ разрѣшенія какого либо вопроса гражданскаго права (обвиняемый, купивъ по условію товаръ, самовольно отобралъ таковой отъ продавца, который, въ нарушеніе условія, продалъ тотъ же товаръ другому лицу)—1659/72.

266) Когда въ жалобѣ не возбуждается требованія объ уголовной отвѣтственности, а требуется только удовлетвореніе за убытки и возстановленіе нарушенныхъ правъ на пользованіе землею, то обвиняемый не можетъ быть привлеченъ къ уголовной отвѣтственности за самоуправство, такъ какъ преслѣдованіе за этотъ проступокъ въ уголовномъ порядкѣ можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ вслѣдствіе требованія потерпѣвшаго лица—374/73.

267) При спорѣ двухъ сторонъ о правѣ собственности на землю, обвиненіе одною стороною другой въ самоуправномъ захватѣ хлѣба съ этой земли, можетъ быть разсмотрѣно уголовнымъ судомъ не прежде, какъ по разрѣшеніи гражданскимъ судомъ вопроса о правѣ собственности на спорную землю; уголовный же судъ не вправѣ постановить: „что спорная земля должна быть признана за жителями Починка при рѣчкѣ Красной, и что за тѣми, особенно въ виду постановленія по этому же предмету мирового посредника, самоуправства въ настоящемъ случаѣ нѣтъ“—370/71.

268) Преступность самоуправнаго, соединеннаго съ насиліемъ, завладѣнія сѣномъ, скошеннымъ на землѣ лѣсничества разными

лицами съ разрѣшенія лѣсничаго, хотя бы подсудимый ссылался на арендное право свое на скосъ сѣна, не зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о пространствѣ арендnаго права, такъ какъ, еслибы и дѣйствительно лѣсничій не имѣлъ законнаго основанія отдавать скосъ травы постороннимъ лицамъ, то во всякомъ случаѣ обвиняемый обязанъ былъ о возстановленіи нарушеннаго права его обратиться къ установленнымъ властямъ, а не употреблять насильственныя мѣры—$^{282}/_{72}$.

269) При обоюдномъ притязаніи на пользованіе землею, принадлежащею помѣщику, который, въ подкрѣпленіе своихъ правъ на спорную землю, представилъ формальный актъ, разрѣшеніе вопроса о томъ, составляетъ ли перевозъ къ себѣ накошеннаго другимъ на спорной землѣ сѣна самоуправство, зависитъ отъ предварительнаго разрѣшенія чисто гражданскаго обстоятельства о томъ, кому именно изъ спорящихъ сторонъ принадлежитъ на правѣ пользованія эта земля; а потому возбужденное противъ помѣщика преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ подлежитъ пріостановленію впредь до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ—$^{44}/_{70}$.

270) По силѣ 531 ст. X т. 1 ч., самоуправство можетъ имѣть мѣсто и на спорной землѣ, находящейся во владѣніи того лица, противъ котораго поступокъ этотъ былъ направленъ противникомъ его въ тяжбѣ, и потому для разрѣшенія обвиненія въ самоуправствѣ нѣтъ надобности выжидать рѣшенія тяжбы о правѣ собственности на землю—$^{162}/_{72}$.

271) При существованіи спора о правѣ собственности на землю, на которой произведена постройка, разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности за самовольную постройку зависитъ отъ рѣшенія вопроса о владѣніи землею, такъ какъ отъ этого исключительно зависитъ направленіе дѣла въ уголов. или гражд. порядкѣ—$^{467}/_{72}$.

272) Если при общемъ владѣніи дачею одинъ изъ совладѣльцевъ имѣетъ въ отдѣльномъ владѣніи часть этой дачи, то дѣло о самоуправномъ нарушеніи владѣнія этимъ участкомъ можетъ быть начато непосредственно въ уголовномъ судѣ, который долженъ удостовѣриться только въ наличности вышеупомянутаго отдѣльнаго фактическаго владѣнія—$^{7}/_{85}$.

273) Запрещеніе проѣзда подводамъ по дорогѣ, пролегающей чрезъ лѣсъ довѣрителя обвиняемаго, составляетъ самоуправство, подлежащее преслѣдованію непосредственно въ уголовномъ порядкѣ, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о самоуправствѣ не зависитъ отъ вопроса о правѣ собственности на дорогу—$^{20}/_{78}$.

274) Предъявленіе обвиняемымъ въ самоуправствѣ иска о правѣ собственности на землю, на которой выстроена самоуправно стѣна, не можетъ избавить отъ обвиненія въ самоуправныхъ дѣйствіяхъ—$^{178}/_{71}$.

275) По существующимъ законамъ (зак. гражд. ст. 523—528, 531, 532, 534, 570 и др.; улож. о наказ. ст. 1601—1711; уст. о наказ. ст. 145—181) требованіе имущества изъ владѣнія другаго лица можетъ быть предъявлено въ уголовномъ судѣ только въ исключительныхъ случаяхъ, когда или завладѣніе этимъ имуществомъ сопровождалось насиліемъ или обманомъ, или же удержаніе его имѣетъ признаки самоуправства или присвоенія чужаго имущества—$^{153}/_{71}$.

276) Когда вопросъ заключается не въ томъ, кому принадлежитъ на правѣ собственности имущество, взятое обвиняемымъ, а въ томъ виновенъ-ли онъ въ самовольномъ взятіи вещей, дѣло не требуетъ предварительнаго разрѣшенія въ гражданскомъ судѣ спора о правѣ собственности на имущество—$^{315}/_{73}$.

277) Самоуправное задержаніе или отнятіе самовольно имущества, на которое обвиняемый почиталъ себя имѣющимъ право, вмѣсто того, чтобы обратиться къ подлежащей власти ($^{122}/_{69}$) подлежитъ непосредственному разбирательству уголовнаго суда—$^{1870}/_{71}$, $^{1880}/_{71}$.

278) Для разрѣшенія жалобы на самоуправное отнятіе или завладѣніе какой либо вещи однимъ лицомъ у другаго достаточно по закону (св. зак. X т. ч. 1 ст. 531 и 532; т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 438—440) привести въ ясность, учинился ли такой случай, и распорядиться о возвращеніи захваченной вещи ея владѣльцу, подвергнувъ виновнаго въ самоуправствѣ отвѣтственности и предоставивъ спорящимъ сторонамъ разобраться въ своихъ правахъ на эту вещь установленнымъ порядкомъ (уст. гражд. суд. ст. 1, 4 и 29)—$^{576}/_{71}$.

279) Если незаконный владѣлецъ, не зная о состоявшемся рѣшеніи суда, коимъ владѣніе его признано незаконнымъ, недопуститъ владѣльца законнаго къ распоряженію и пользованію спорнымъ имѣніемъ, то онъ не можетъ обвиняться въ самоуправствѣ, до тѣхъ поръ пока рѣшеніе суда не станетъ ему извѣстно—$^{1489}/_{71}$.

280) Обвиненіе въ самоуправствѣ, основанное на спорѣ по исполненію мировой сдѣлки, можетъ имѣть мѣсто не прежде, какъ по разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ судомъ гражданскимъ—$^{1851}/_{71}$.

281) Обвиненіе въ самоуправномъ удержаніи денегъ въ счетъ причитающагося жалованія подлежитъ разсмотрѣнію въ уголов. порядкѣ—$^{1018}/_{70}$.

282) Обвиненіе въ удержаніи имущества, которое хранилось на общей квартирѣ обвиняемаго и потерпѣвшаго, не составляя обвиненія въ растратѣ ввѣреннаго на сохраненіе имущества, не требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія дѣла въ судѣ гражданскомъ—$^{698}/_{71}$.

283) Обвиненіе въ самоуправномъ сломаніи бани, при наличности спора о правѣ собственности на таковую, зависитъ отъ опредѣленія въ гражданскомъ порядкѣ права собственности на недвижимое имущество—$^{214}/_{69}$.

284) Взятіе вещей и невозвращеніе ихъ подъ предлогомъ принадлежности обвиняемому тѣхъ вещей по праву наслѣдства, не представляетъ ни признаковъ самоуправства, если взятіе вещей не сопровождалось никакимъ сопротивленіемъ или возраженіемъ со стороны потерпѣвшаго, ни признаковъ какого либо иного противозаконнаго дѣянія, предусмотрѣннаго уголовными законами, а заключаетъ въ себѣ лишь споръ о правѣ владѣть вещами, оставшимися послѣ смерти собственника, подлежащій разрѣшенію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства—$^{797}/_{73}$.

285) Если домохозяинъ закроетъ ворота дома, съ цѣлью воспрепятствованія жильцу свободнаго въѣзда и выѣзда во дворъ дома, по окончаніи срока по контракту о наймѣ квартиры, то объясненія его о гражданскомъ характерѣ дѣла, что оно заключаетъ одно лишь нарушеніе договорныхъ отношеній по найму квартиры, подлежащее разсмотрѣнію въ гражданскомъ порядкѣ, что запираніе воротъ хозяиномъ въ своемъ собственномъ домѣ, гдѣ и самъ хозяинъ имѣетъ жительство, составляетъ лишь пользованіе своимъ собственнымъ правомъ, а не есть самоуправство, не есть нарушеніе правъ квартиранта, которыя, въ случаѣ нарушенія, могли быть возстановлены только судомъ гражданскимъ,— не заслуживаютъ уваженія—$^{732}/_{73}$.

286) Обвиненіе въ самовольномъ, вопреки распоряженіямъ хозяевъ мастерской, открытіе дверей ея завѣдующимъ работами мастерской, и въ возобновленіи, по распоряженію же обвиняемаго, работъ, не обусловливается какими либо вопросами гражданскаго права; вопросъ же: въ чьемъ фактическомъ владѣніи находилась мастерская во время самоуправныхъ дѣйствій, можетъ быть рѣшенъ уголовнымъ судомъ на основаніи письменныхъ документовъ—$^{201}/_{72}$.

287) При обвиненіи подсудимаго въ томъ, что онъ, въ содержимомъ имъ питейномъ заведеніи, съ цѣлью похищенія чужаго имущества, въ присутствіи потерпѣвшаго, отобралъ отъ него ящикъ съ нѣсколькими фунтами чая и за тѣмъ, когда потерпѣвшій сталъ требовать у него этотъ чай, велѣлъ бывшимъ въ его питейномъ домѣ постороннимъ лицамъ вытолкать его, сужденіе о такомъ насильственномъ отнятіи чая не стоитъ въ зависимости отъ разрѣшенія какого либо вопроса гражданскаго права—$^{201}/_{75}$.

288) Если обвиняемый, считая арендный договоръ нарушеннымъ, безъ признанія того со стороны подлежащей судебной власти, и полагая, что поэтому онъ имѣетъ право вступить въ

распоряженіе своимъ имуществомъ, отданнымъ въ арендное содержаніе, самовольно, противъ согласія потерпѣвшаго, отперъ замки и вступилъ въ распоряженіе гостинницей, прежде чѣмъ ему было дано на то право подлежащимъ судомъ, то обвиненіе его въ самоуправствѣ не подлежитъ предварительному разрѣшенію гражданскаго суда, такъ какъ, если онъ признавалъ себя вправѣ вступить въ распоряженіе имуществомъ, находящимся, въ силу договора, въ распоряженіи потерпѣвшаго, обязанъ былъ обратиться къ подлежащему суду и ожидать его разрѣшенія, а не осуществлять своихъ предполагаемыхъ правъ самовольно, вопреки ясно выраженной волѣ потерпѣвшаго—[133]/73.

289) Обвиненіе въ самоуправномъ устраненіи арендатора хозяиномъ гостинницы отъ пользованія и распоряженія гостинницею, которая находилась въ фактическомъ владѣніи арендатора, не зависитъ отъ рѣшенія вопроса о правѣ собственности на гостинницу—[708]/72.

290) Если обвинитель, основываясь на своемъ арендномъ правѣ, обвиняетъ собственника имѣнія въ самоуправномъ распоряженіи постройками, арендуемыми имъ, обвинителемъ, а обвиняемый отвергаетъ самое существованіе договора аренды и заявляетъ, что обвинитель проживалъ у него въ качествѣ работника, а не арендатора, то обвиненіе зависитъ отъ опредѣленія гражданскимъ судомъ правъ на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ—[1483]/71.

XXIX. Присвоеніе и растрата (См. № 4, 74, 98, 99, 102—105, 109, 111—114, 173, 236, § XVI, XXI, XXII):

291) Уголовное обвиненіе въ присвоеніи можетъ быть допущено лишь въ томъ случаѣ, когда нѣтъ въ виду какого либо формальнаго письменнаго акта, на объясненіи смысла котораго стороны основываютъ свои требованія; если же такой актъ существуетъ, и разрѣшеніе уголовнаго вопроса зависитъ отъ толкованія силы и значенія этого акта, тогда уголовное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено лишь по признаніи недѣйствительности акта судомъ гражданскимъ или по признаніи имъ существованія уголовныхъ обстоятельствъ—[1001]/69.

292) Обвиненіе въ растратѣ и присвоеніи не можетъ быть возбуждено непосредственно въ уголовномъ порядкѣ, въ томъ случаѣ, когда представленными суду письменными доказательствами будетъ оспариваемо самое право собственности на то имущество, присвоеніе котораго составляетъ предметъ обвиненія, или вообще когда уголовнымъ судомъ будетъ признано, что разрѣшеніе уголовнаго обвиненія находится въ такой зависимости отъ разрѣшенія вопросовъ гражданскаго права, что уголовное дѣло должно быть пріостановлено впредь до разсмотренія дѣла судомъ гражданскимъ—[1502]/72.

293) Когда обвиняемый въ подтвержденіе правъ своихъ на имущество, въ растратѣ коего онъ обвиняется, представитъ росписку продавца этого имущества, и подлинность этого удостовѣренія не будетъ опровергаться, то опредѣленіе силы и значенія этого письменнаго удостовѣренія зависитъ отъ суда гражданскаго, и потому привлеченіе къ уголовной отвѣтственности не можетъ послѣдовать прежде разрѣшенія гражданскаго вопроса о правѣ на имущество, въ присвоеніи коего подсудимый обвиняется— $^{988}/_{78}$.

294) Когда довѣренный владѣльца, основываясь на учетѣ, сдѣланномъ обвиняемому по его должности лѣснаго объѣздчика въ имѣніи, возбудитъ гражданскій искъ къ нему объ уплатѣ денегъ конторѣ владѣльца имѣнія, то судъ не имѣетъ права измѣнить направленіе дѣла и обратить гражданскій искъ къ уголовному порядку судопроизводства по одному произвольному предположенію, что всякая недостача денегъ предполагаетъ растрату— $^{540}/_{73}$.

295) Если отвѣтчикъ по гражданскому дѣлу, получивъ по довѣренности истца деньги и выдавъ въ томъ плательщику росписку, не будетъ отвергать этихъ фактовъ, а будетъ только опровергать права своего довѣрителя на тѣ деньги, то тутъ еще нѣтъ признаковъ преступленія присвоенія, такъ какъ опроверженіе правъ собственности другаго лица на какое либо имущество составляетъ не болѣе какъ споръ о гражданскомъ правѣ на это имущество, и нельзя отрицать, что подобный споръ не могъ возникнуть даже и о такомъ имуществѣ, которое прежде сего было ввѣрено истцомъ отвѣтчику для какого либо опредѣленнаго употребленія. Если бы гражданскій судъ призналъ право отвѣтчика на оспариваемыя имъ деньги доказаннымъ, то, безъ сомнѣнія, не могло бы возникнуть и самаго обвиненія въ присвоеніи имъ такого имущества, которое составляло его собственность. Съ другой стороны, и присужденіе оспариваемаго отвѣтчикомъ имущества въ пользу истца не заключаетъ въ себѣ прямого признанія отвѣтчика виновнымъ въ проступкѣ присвоенія этого имущества, ибо, по указанію ст. 28 и 29 уст. угол. суд., одно признаніе гражданскимъ судомъ недостаточности представленныхъ отвѣтчикомъ данныхъ въ опроверженіе иска объ имуществѣ въ гражданскомъ порядкѣ, не можетъ еще опредѣлять виновности отвѣтчика въ уголовномъ проступкѣ, т. е. въ томъ, что онъ отрицалъ право истца на оспариваемое имущество съ умысломъ присвоить это имущество себѣ преступными способами, предусмотрѣнными въ уголовномъ законѣ, а именно посредствомъ запирательства въ полученіи его или же посредствомъ ложнаго утвержденія, что оно возвращено законному его владѣльцу (рѣш. 1871 № 1790)— $^{828}/_{73}$.

296) Если повѣренный, обвиняемый въ присвоеніи взысканныхъ имъ по довѣренности денегъ, объясняетъ, что удержалъ ихъ въ видѣ вознагражденія, слѣдующаго ему за веденіе дѣла, то обвиненіе подлежитъ непосредственному разсмотрѣнію суда уголовнаго—$^{841}/_{72}$.

297) Обвиненіе въ присвоеніи и растратѣ движимаго имущества, когда обвиняемый ссылается на гражданскую сдѣлку, не представляя никакихъ письменныхъ доказательствъ, не требуетъ предварительнаго разрѣшенія дѣла гражданскимъ порядкомъ—$^{817}/_{72}$, $^{1162}/_{72}$, такъ какъ одинъ только споръ о принадлежности вещей, какъ касающійся опредѣленія правъ собственности на движимое имущество, можетъ быть разрѣшенъ при разсмотрѣніи уголовнаго дѣла—$^{1784}/_{71}$.

298) Присвоеніе и растрата чужаго имущества, когда принадлежность имущества не оспаривается, а въ подтвержденіе того, что вещи получены въ обезпеченіе, обвиняемый не ссылается на какіе либо письменные акты, когда, слѣдовательно, опредѣленіе преступности независитъ отъ опредѣленія права собственности на имущество или отъ разрѣшенія силы и значенія какихъ либо письменныхъ документовъ, подлежитъ преслѣдованію непосредственно въ судѣ уголовномъ—$^{331}/_{69}$, $^{1085}/_{69}$.

299) При обвиненіи въ присвоеніи разныхъ процентныхъ бумагъ, полученныхъ по договорамъ, заключеннымъ нотаріальнымъ порядкомъ, для представленія залогами по подрядамъ, ни условія договоровъ, ни непризнаніе предварительно въ дѣйствіяхъ обвиняемаго, по нарушенію сихъ договоровъ, преступности судомъ гражданскимъ, не освобождаютъ подсудимаго отъ судебнаго преслѣдованія и отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ—$^{5}/_{74}$.

300) Обвиненіе въ растратѣ имущества, отданнаго въ присмотръ по договору личнаго найма, можетъ быть разрѣшено непосредственно судомъ уголовнымъ, такъ какъ договоръ личнаго найма не требуетъ обязательнаго совершенія формальнаго договора—$^{1631}/_{71}$.

301) Если обвиняемый въ растратѣ не возражаетъ противъ того, что онъ принялъ отъ частнаго лица на сбереженіе имущество и что оно находилось у него на сбереженіи, а также не оспариваетъ правъ собственности на это имущество, но утверждаетъ только, что оно похищено у него неизвѣстнымъ лицомъ, то дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ—$^{250}/_{70}$.

302) Обвиненіе въ растратѣ имущества, ввѣреннаго арендатору на основаніи домашняго договора и росписки, если арендаторъ ссылается на свое право продать то имущество, составляетъ споръ о правѣ гражданскомъ, основанный на договорѣ объ отдачѣ имущества въ содержаніе, каковой споръ, по силѣ 1 и

29 ст. у. гражд. с., составляетъ предметъ, подлежащій разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства—[752/68, 418/72].

303) Обвиненіе въ присвоеніи и растратѣ денегъ или имущества, переданныхъ для сохраненія, когда нѣтъ спора о правѣ собственности на движимость, или о договорѣ, которые основывались бы, или должны были быть основаны, по закону, на формальномъ актѣ, не представляетъ никакихъ обстоятельствъ, подлежащихъ рѣшенію суда гражданскаго—[576/72].

304) Право собственности на движимое имущество можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (зак. гражд. ст. 710 и у. гражд. с. ст. 409), а посему обвиненіе въ утайкѣ чужой вещи не зависитъ отъ рѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса о правѣ собственности на ту вещь—[716/71, 998/71].

305) Если дѣло представляетъ собою не споръ о какомъ либо гражданскомъ правѣ, основанномъ на письменномъ актѣ, а обвиненіе въ утайкѣ взятыхъ безъ всякаго предварительнаго условія денегъ, полученіе коихъ обвиняемымъ отрицается, то оно подлежитъ непосредственному разбирательству въ уголовномъ судѣ—[1044/70].

306) По дѣлу о присвоеніи чужаго имущества, сущность коего состоитъ не въ спорѣ о правѣ собственности на это имущество, основанномъ на договорѣ, ни о свойствѣ какого либо договора, а въ обвиненіи подсудимаго въ присвоеніи чужихъ вещей, самое полученіе которыхъ онъ отрицаетъ,—прежде разрѣшенія вопроса объ имущественной отвѣтственности подсудимаго суду надлежитъ разрѣшить вопросъ о томъ, взяты ли имъ вещи у потерпѣвшаго лица, т. е. разрѣшить вопросъ, который можетъ быть разрѣшенъ только въ порядкѣ уголовнаго суда и отъ разрѣшенія коего зависитъ опредѣленіе имущественныхъ правъ потерпѣвшаго лица и имущественной отвѣтственности подсудимаго. Поэтому такое дѣло должно подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовнаго суда—[1104/70].

307) Если обвиняемый, пользуясь невѣдѣніемъ потерпѣвшаго, ложно увѣритъ его въ полученіи, при промѣнѣ принадлежащихъ послѣднему купоновъ, меньшаго количества денегъ, сравнительно съ дѣйствительно полученною имъ суммою, то уголовный характеръ обвиненія въ присвоеніи не можетъ считаться измѣнившимся, коль скоро при дальнѣйшемъ производствѣ будетъ признано судомъ, что обвиняемый обманулъ потерпѣвшаго съ цѣлью воспользоваться непринадлежащими ему деньгами—[165/73].

308) Когда обвиняемый въ присвоеніи оправдываетъ себя противъ обвинителя тѣмъ, что между ними существовалъ договоръ товарищества, и въ подтвержденіе этого ссылается на письменныя доказательства, то, при такомъ положеніи дѣла, уголовный судъ можетъ приступить къ сужденію дѣла не прежде,

какъ по разсмотрѣніи возраженій обвиняемаго судомъ гражданскимъ и опредѣленія имъ силы и значенія представленныхъ письменныхъ актовъ, такъ какъ, на основаніи 27 ст. уст. у. с., разъясненной рѣшеніями 1868 № 770 и 1869 № 846 и др., уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ присвоеніи движимаго имущества не можетъ быть начато прежде разсмотрѣнія дѣла гражданскимъ судомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый въ преступленіяхъ противъ чужой собственности будетъ оправдываться принадлежностью ему имущества на основаніи договора, въ подтвержденіе котораго имъ будетъ сдѣлана ссылка на акты, сила и значеніе которыхъ не можетъ быть опредѣлена уголовнымъ судомъ—[1467/71].

309) Если между обвиняемымъ и жалобщикомъ былъ заключенъ контрактъ, по которому первый обязанъ былъ дѣйствовать и отсчитываться, то обвиненіе въ присвоеніи и растратѣ не можетъ имѣть мѣста впредь до разсмотрѣнія дѣла судомъ гражданскимъ, такъ какъ всякіе разсчеты по письменнымъ документамъ должны быть, согласно съ смысломъ 27 ст. у. у. с., провѣрены гражданскимъ порядкомъ—[1011/71].

310) Когда одна сторона проситъ привлечь къ отвѣтственности другую за присвоеніе денегъ, взысканныхъ по порученію, а эта, въ свою очередь, возражаетъ, объясняя, что деньги приняты въ счетъ расходовъ по взысканію, то, при отсутствіи существеннаго признака присвоенія—запирательства въ полученіи или ложнаго увѣренія въ употребленіи денегъ согласно назначенію,—не можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе, такъ какъ обсужденіе дѣйствительности объясненій и отношеній обвиняемаго къ потерпѣвшему составляетъ предметъ разбирательства суда гражданскаго—[360/71].

311) Для обсужденія вопроса о виновности въ присвоеніи чужихъ денегъ, или о выманиваніи денегъ у другого лица чрезъ сообщеніе ложныхъ свѣдѣній, не представляется никакой необходимости входить въ обсужденіе разсчетовъ между сторонами по займу или по договору о куплѣ продажѣ; для опредѣленія-же признаковъ присвоенія чужаго движимаго имущества или выманиванія денегъ у другого лица существенное значеніе имѣетъ лишь опредѣленіе того, чью принадлежность составляло то имущество или деньги, которыя были присвоены, а такое опредѣленіе допускается закономъ и въ уголовномъ порядкѣ, при разсмотрѣніи уголовнаго дѣла—[1496/72].

312) По дѣлу о присвоеніи денегъ, принятыхъ нотаріусомъ для внесенія крѣпостныхъ пошлинъ, сенатъ нашелъ, что выводъ подсудимаго о томъ, что обвиненіе его въ растратѣ денегъ зависитъ будто бы отъ того, какъ будетъ разрѣшенъ по гражданскому дѣлу его съ потерпѣвшимъ вопросъ—слѣдуетъ ли при-

знать переданныя имъ повѣренному потерпѣвшаго векселя замѣною невозвращенія находившихся у него, подсудимаго, денегъ потерпѣвшаго, не имѣетъ значенія, ибо, очевидно, что отъ этого вопроса могло зависѣть лишь удовлетвореніе потерпѣвшаго, какъ гражданскаго истца, если бы онъ требовалъ по дѣлу такого удовлетворенія, а отнюдь не возбужденіе личной отвѣтственности нотаріуса за растрату ввѣренныхъ ему денегъ. Для такого обвиненія судебная палата признала достаточнымъ то обстоятельство, что деньги потерпѣвшаго, ввѣренныя подсудимому, какъ нотаріусу, не оказались у него на лицо, безъ всякой уважительной причины, и что онъ вынужденъ былъ, въ обезпеченіе этихъ денегъ, передать повѣренному потерпѣвшаго векселя на другія лица, при чемъ однако не получилъ обратно ни росписки о принятіи имъ денегъ потерпѣвшаго, ни какой либо другой росписки о возмѣщеніи этихъ денегъ; напротивъ того, потерпѣвшій жаловался на дѣйствія нотаріуса и предъявилъ къ нему гражданскій искъ—$^{1148}/_{72}$.

XXX. Присвоеніе переданнаго для опредѣленнаго назначенія (См. § XXIX):

313) Нѣтъ основанія разсматривать непосредственно въ уголовномъ порядкѣ обвиненіе въ растратѣ, когда обвиненіе это зависитъ отъ предварительнаго разрѣшенія вопросовъ о томъ: были ли ввѣрены означенныя деньги обвиняемому и для какого именно употребленія, исполнено ли имъ данное порученіе и представилъ ли онъ отчетъ въ употребленіи ввѣренныхъ ему денегъ—$^{495}/_{72}$.

314) Если обвиненіе въ присвоеніи основано не на договорѣ, а на возложенномъ на обвиняемаго и принятомъ имъ на себя порученіи, для доказательства котораго законъ не требуетъ непремѣнно письменнаго удостовѣренія, напр. если деньги переданы для покупки ($^{625}/_{72}$), для передачи ихъ другому лицу ($^{702}/_{72}$, $^{1609}/_{72}$), для размѣна или вообще для извѣстнаго употребленія ($^{270}/_{70}$, $^{1046}/_{71}$, $^{1529}/_{72}$, $^{549}/_{73}$), или если вещи отданы въ починку ($^{93}/_{71}$, $^{417}/_{72}$), для перевозки ($^{777}/_{69}$, $^{289}/_{71}$, $^{1046}/_{71}$, $^{172}/_{76}$), для доставленія по назначенію ($^{94}/_{73}$), для отдачи ихъ въ выдѣлку ($^{270}/_{70}$),—то дѣло подлежитъ непосредственному разбирательству въ уголовномъ порядкѣ—$^{625}/_{72}$.

315) Если предъявляется обвиненіе въ продажѣ, на удовлетвореніе своихъ надобностей, вещей, ввѣренныхъ обвиняемому для опредѣленнаго употребленія, а не предъявляется искъ о неисполненіи договоровъ о поклажѣ или куплѣ—продажѣ, то въ такомъ дѣлѣ нѣтъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію гражданскаго суда—$^{982}/_{78}$.

316) Обвиненіе въ захватѣ денегъ, вырученныхъ самовольною продажею вещи, переданной обвиняемому для доставленія ея по

принадлежности, если дѣло возникло не вслѣдствіе предъявленія иска о неисполненіи договора, а вслѣдствіе жалобы о захватѣ денегъ, и если обвиняемый не только не заявляетъ никакого спора о принадлежности ему вещей, а положительно отрицаетъ полученіе ихъ, подлежитъ непосредственному разбирательству уголовнаго суда—$^{300}/_{70}$.

317) Въ случаѣ отдачи въ залогъ товара, даннаго обвиняемому для работы, преступность дѣянія вовсе не находится въ связи съ разрѣшеніемъ вопроса о правѣ собственности на вещи, обвиняемымъ заложенныя, если о нихъ никакого спора не было и самимъ закладывавшимъ оныя не признаны за свою собственность; вопросъ же о томъ, продалъ ли онъ тѣ вещи или заложилъ, также не можетъ быть предметомъ гражданскаго разбирательства, коль скоро признано, что обвиняемый распоряжался чужою собственностію—$^{820}/_{69}$.

318) Присвоеніе имущества, отданнаго на коммиссію для продажи, или для ношенія, или продажа взятаго на время, если обвиняемый, не отрицая факта полученія имущества, доказываетъ лишь, что вещи проданы ему, но споръ не основываетъ на письменномъ актѣ—подлежитъ преслѣдованію непосредственно въ уголовномъ порядкѣ—$^{459}/_{70}$, $^{139}/_{71}$, $^{858}/_{71}$, $^{998}/_{71}$.

319) Присвоеніе денегъ, данныхъ на провозъ, когда обвиняемый доказываетъ, что деньги эти имъ не присвоены, а издержаны на другія надобности довѣрителя, не обязываетъ судъ пріостановить уголовное дѣло, такъ какъ издержаніе денегъ на потребности другаго лица можетъ быть доказываемо и опровергаемо не только формальными актами, но и показаніями свидѣтелей и другаго рода доводами—$^{1502}/_{72}$.

320) Обвиненіе въ мошенничествѣ, заключающемся въ томъ, что обвиняемый, желая воспользоваться чужими деньгами, согласился, по просьбѣ потерпѣвшаго, отправить ихъ вмѣстѣ съ письмомъ, но денегъ не отослалъ, ложно увѣривъ его въ противномъ, и такимъ образомъ присвоилъ себѣ чужія деньги, а для того, чтобы увѣрить въ дѣйствительной отсылкѣ денегъ, передалъ потерпѣвшему чужую переправленную росписку, не требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія дѣла судомъ гражданскимъ—$^{519}/_{70}$.

321) Когда обвиняемый въ растратѣ вещей, принятыхъ для доставленія по принадлежности, отрицая принадлежность вещей собственнику, не представитъ въ подтвержденіе правъ своихъ на эти вещи никакихъ письменныхъ доказательствъ, то нѣтъ основаній къ пріостановленію уголовнаго преслѣдованія—$^{545}/_{74}$.

322) При обвиненіи въ утайкѣ и растратѣ ввѣренныхъ для передачи денегъ, отсрочка потерпѣвшимъ лицомъ въ платежѣ растраченныхъ денегъ не можетъ измѣнить характера дѣла; та-

кая отсрочка относится лишь къ иску о вознагражденіи за вредъ и убытки, отъ котораго потерпѣвшее лицо вправѣ вовсе отказаться, сущность же дѣла составляетъ обвиненіе въ растратѣ, и посему оно подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовномъ—$^{599}/_{69}$.

XXXI. Растрата арестованнаго имущества:

323) По закону хранитель арестованнаго имущества не долженъ отдавать его другимъ, но обязанъ сохранить въ цѣлости, подъ опасеніемъ лишенія платы за храненіе и взысканія убытковъ (у. гражд. с. ст. 1016). Если арестованное имущество было выдано кому либу по ошибкѣ (по рѣшенію мироваго судьи, которое не вошло еще въ законную силу и было впослѣдствіи отмѣнено), а не съ преступнымъ намѣреніемъ, то обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ превращенію гражданской отвѣтственности въ уголовную—$^{990}/_{68}$.

324) Указаніе, по дѣлу о растратѣ имущества, ввѣреннаго судебнымъ приставомъ и арестованнаго въ обезпеченіе иска, на то, что хранитель имущества можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за растрату лишь въ томъ случаѣ, если истецъ понесъ отъ того имущественный ущербъ, не можетъ быть признано правильнымъ, какъ основанное на произвольномъ предположеніи и не оправдываемое точнымъ смысломъ ни 177 ст. уст., разъясненной рѣш. сен. $^{577}/_{67}$, $^{118}/_{68}$, ни 1016 ст. уст. гражд. суд., по силѣ которой обязанность сохранять въ цѣлости ввѣренное имущество возникаетъ для хранителя со времени принятія имъ этого имущества подъ свое храненіе. Не можетъ быть признано правильнымъ и заявленіе о томъ, что дѣло о растратѣ отданнаго на храненіе арестованнаго имущества подлежитъ предварительно разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, такъ какъ 1017 ст. уст. гражд. суд. вовсе не заключаетъ въ себѣ того ограниченія, которое усматриваетъ въ ней проситель, а 27 ст. уст. угол. суд. не можетъ имѣть примѣненія въ дѣлѣ, по которому не возникаетъ ни одного изъ тѣхъ обстоятельствъ, указанныхъ въ этой статьѣ, которыя могли бы обязывать судъ пріостановить возбужденное уголовное преслѣдованіе впредь до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ—$^{1321}/_{72}$.

325) Хранитель описаннаго судеб. приставомъ имущества, хотя бы былъ собственникомъ того имущества, отвѣчаетъ за растрату описаннаго въ уголовномъ порядкѣ, независимо отъ вопросовъ гражданскаго права—$^{1724}/_{71}$.

326) Если хранитель описаннаго судебнымъ приставомъ имущества, и за тѣмъ на лицо неоказавшагося, заявитъ, что онъ приставу въ принятіи описаннаго имущества на свое храненіе росписки не давалъ, и за себя подписывать ее никого не про-

силъ, то прежде всего слѣдуетъ опредѣлить значеніе и силу той росписки, а вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ лишь въ порядкѣ гражданскаго судопр., по этому дѣло подлежитъ предварительному разсмотрѣнію гражданскаго суда—$^{372}/_{78}$.

XXXII. Растрата опекунами, попечителями и душеприкащиками:

327) Обвиненіе опекуна въ растратѣ сиротскаго имущества можетъ быть возбуждено до представленія опекунскихъ отчетовъ по управленію, ибо по § 11 прим. къ ст. 240 зак. гр. (по прод. 1863 г.) дѣло о растратѣ имъ сиротскаго имущества могло быть возбуждено не только при разсмотрѣніи отчетовъ его, но и по другимъ свѣдѣніямъ, дошедшимъ до сиротскаго суда, а по силѣ примѣчанія 2 къ 290 ст. зак. гр. (по прод. 1868 г.) относительно преступленій опекуновъ по дѣламъ имъ ввѣряемымъ, не установляется никакихъ изъятій изъ общаго порядка производства уголовныхъ дѣлъ; если бы опекуна нельзя было привлечь къ уголовной отвѣтственности прежде представленія имъ отчетовъ, то возбужденіе уголовнаго преслѣдованія зависѣло бы не отъ обвинительной власти, а отъ самаго обвиняемаго, который непредставленіемъ отчетовъ могъ бы задержать и даже вовсе парализовать уголовное преслѣдованіе его злоупотребленій, а такая мысль не могла входить въ виды уголовнаго законодательства, карающаго преступленія по горячимъ ихъ слѣдамъ и доставляющаго своевременное огражденіе потерпѣвшимъ отъ преступленія—$^{1220}/_{70}$. (См. прилож. къ этому тому, стр. 8, № 11).

328) Дѣло о растратѣ или присвоеніи опекуномъ опекаемаго имъ имущества или о другихъ незаконныхъ его дѣйствіяхъ можетъ быть возбуждено не только при разсмотрѣніи его отчетовъ, но и по другимъ свѣдѣніямъ, дошедшимъ до надлежащаго опекунскаго установленія—$^{590}/_{75}$.

329) Повѣрка дѣйствій попечителей надъ лицами, принадлежащими къ сельскимъ обществамъ (57 п. 4 ст. общ. пол. о крест. прил. къ т. IX св. зак. по прод.), подлежитъ вѣдѣнію сельскаго схода; посему и правильность дѣйствій крестьянина по управленію его въ качествѣ попечителя имуществомъ малолѣтнихъ дѣтей подлежитъ обсужденію и учету со стороны сельскаго схода, прежде возбужденія вопроса, какъ о наказаніи его, такъ и о денежной отвѣтственности за имущественный ущербъ—$^{71}/_{74}$.

330) Обвиненіе лица, назначеннаго по духовному завѣщанію душеприкащикомъ, въ похищеніи наслѣдственнаго имущества, не только до утвержденія духовнаго завѣщанія, но и до составленія описи наслѣдственнаго имущества, подлежитъ непосредственному разсмотрѣнію суда уголовнаго. Предварительное разсмотрѣніе

дѣла судомъ гражданскимъ было бы необходимо лишь въ томъ случаѣ, если бы опекунъ обвинялся въ растратѣ или иныхъ злоупотребленіяхъ по управленію имуществомъ, принятымъ имъ въ качествѣ душеприкащика; въ этомъ послѣднемъ случаѣ обвиненіе зависило бы отъ результатовъ учета опекуна въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства—$^{34}/_{78}$. По дѣлу Гартунга.

XXXIII. Обманъ и мошенничество (См. 24, 59, 62, 64, 75—83, 93, 94, 103, 109, 142, 143, 157, 161, 210, 320, § XIII и XXIII):

331) Предварительное разсмотрѣніе дѣла судомъ гражданскимъ не можетъ имѣть мѣста въ тѣхъ случаяхъ, когда передача какого либо имущества отъ одного лица къ другому, хотя бы облеченная въ формѣ гражданской сдѣлки, была послѣдствіемъ обмана; въ такихъ случаяхъ суду подлежитъ разрѣшить лишь вопросъ о дѣйствительности обмана, такъ какъ въ случаѣ признанія этого преступленія, совершенный подъ вліяніемъ его договоръ самъ по себѣ не можетъ почитаться дѣйствительнымъ, ибо дѣйствительность договора обусловливается свободною волею обѣихъ договаривающихся сторонъ (рѣш. $^{864}/_{69}$). Поэтому и въ случаѣ, сущность котораго состоитъ во вовлеченіи извѣстнаго лица, посредствомъ обмана, въ невыгодную сдѣлку по имуществу, не можетъ имѣть мѣста никакое гражданское разбирательство, развѣ бы уголовный судъ не призналъ дѣйствительности обмана, а потерпѣвшій и послѣ этого отказывался бы отъ исполненія договора, или считалъ нарушенными свои права—$^{1249}/_{71}$.

332) Въ дѣлахъ, при прямомъ обвиненіи въ мошенничествѣ, вовсе нѣтъ столкновенія подсудности уголовной съ гражданской, по независимости опредѣленія преступности дѣянія отъ разрѣшенія вопроса гражданскаго права, неимѣющаго мѣста при обсужденіи безусловно уголовныхъ обстоятельствъ дѣла, безъ которыхъ самая сдѣлка, сопровождаемая обманомъ, не существовала бы и значеніе коей, слѣдовательно, на разрѣшеніе вопроса о виновности никакого вліянія имѣть не можетъ—$^{233}/_{72}$.

333) Вопросъ о томъ: обманомъ или нѣтъ получилъ обвиняемый векселъ и росписку отъ потерпѣвшаго, не зависитъ отъ опредѣленія правъ собственности на тотъ векселъ и росписку, и потому подлежитъ разрѣшенію уголовнаго суда, независимо отъ суда гражданскаго, такъ какъ, согласно 27 ст. у. угол. с., возбужденное въ уголовномъ порядкѣ производство останавливается до рѣшенія суда гражданскаго только въ такомъ случаѣ, когда опредѣленіе преступнаго дѣянія зависитъ отъ опредѣленія правъ собственности на недвижимое имущество—$^{17}/_{68}$.

334) Указаніе обвиняемаго на то, что потерпѣвшій никому не заявлялъ о нарушеніи свободы произвола при подписаніи имъ задаточной росписки, и что по этому преданіе суду нарушаетъ 700—703 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., не можетъ заслуживать ува-

женія, потому что указываемыя постановленія гражданскихъ законовъ о недѣйствительности договоровъ и обязательствъ, при заключеніи и совершеніи коихъ одна изъ договаривающихся сторонъ лишена была свободы произвола, не могутъ имѣть никакого отношенія къ обвиненію въ мошенническомъ, посредствомъ обмана, побужденіе къ выдачѣ акта, могущаго служить удостовѣреніемъ правъ на имущество, каковое обвиненіе слѣдуетъ общему порядку, опредѣленному у. у. с. для дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ—[327/78].

335) Если для опредѣленія свойства и признаковъ дѣянія необходимо не опредѣленіе правъ, вытекающихъ для той или другой стороны изъ росписки, или правъ собственности на самую росписку, похищенную подсудимымъ, а лишь разрѣшеніе вопроса о способѣ, которымъ она перешла въ руки подсудимаго, т. е. пріобрѣлъ ли онъ ее посредствомъ обмана, или она перешла въ его владѣніе посредствомъ передачи самимъ кредиторомъ, то разрѣшеніе этого вопроса можетъ быть сдѣлано лишь въ порядкѣ уголовнаго суда, ибо въ тѣхъ случаяхъ, когда спорныя отношенія по имуществу были послѣдствіемъ обмана, уголовное производство должно предшествовать гражданскому—[246/71, 864/69].

336) Въ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ средствомъ похищенія чужаго движимаго имущества является письменный документъ или обязательство, вопросъ о томъ, имѣетъ ли документъ значеніе безспорнаго доказательства въ судѣ гражданскомъ, или можетъ быть оспариваемъ, не имѣетъ никакого значенія въ судѣ уголовномъ ([751/71]); поэтому для суда безразлично, какое значеніе могла бы имѣть въ гражданскомъ судѣ росписка, послужившая поводомъ къ преслѣдованію обвиняемаго за мошенничество, и онъ обязанъ, не входя въ обсужденіе этого вопроса, примѣнить подлежащій уголовный законъ—[1305/72].

337) Если представленный обвиняемымъ въ свое оправданіе письменный актъ признанъ будетъ и по существу сдѣлки, и по формѣ его, не актомъ, имѣющимъ юридическое значеніе, а только орудіемъ мошенничества, подтверждающимъ заявленный фактъ обмана, то уголовный судъ имѣетъ полное право приступить къ разсмотрѣнію этого дѣла въ порядкѣ суда уголовнаго—[467/67].

338) Неправильный гражданскій искъ, хотя бы онъ былъ и недобросовѣстнымъ и заключалъ въ себѣ требованіе излишнихъ платежей, составляетъ лишь вызовъ отвѣтчика къ разбору на судѣ, къ повѣркѣ оспариваемыхъ имъ правъ истца и, слѣдовательно, не имѣетъ еще уголовныхъ признаковъ мошенничества. Уголовное преслѣдованіе по дѣламъ такого рода можетъ быть возбуждено не иначе, какъ на основаніи рѣшенія гражданскаго суда, въ которомъ, одновременно съ отказомъ въ искѣ, будетъ признано, что истецъ дѣйствительно получилъ платежъ по предъя-

вленному имъ документу и что онъ скрылъ о полученіи его отъ суда—[751]/[70].

339) Въ случаѣ прямого обвиненія въ похищеніи имущества посредствомъ обмана, т. е. мошенническимъ образомъ, объясненія обвиняемаго о денежныхъ разсчетахъ съ потерпѣвшимъ не могутъ служить достаточнымъ поводомъ къ устраненію уголовнаго производства и къ обращенію дѣла на разсмотрѣніе гражданскаго суда, въ порядкѣ разбирательства дѣлъ по искамъ о неисполненныхъ договорахъ и обязательствахъ гражданскихъ, если уголовнымъ судомъ не было отвергнуто обвиненіе подсудимаго въ пріобрѣтеніи имущества преступнымъ способомъ и не усмотрѣно такихъ обстоятельствъ въ дѣлѣ, которыя бы требовали предварительнаго разбора въ гражданскомъ порядкѣ—[795]/[73].

340) По вопросу: имѣетъ ли право лицо, вступившее съ другимъ лицомъ завѣдомо въ противозаконную сдѣлку и будучи имъ обмануто, отыскивать понесенные имъ убытки судомъ, и подлежитъ ли при этихъ условіяхъ виновный въ обманѣ уголовному преслѣдованію, сенатъ нашелъ, что въ рѣш. по дѣлу Андреева, состоявшемуся 9 ноября 1874 г., уже признано, что уголовное преслѣдованіе въ означенныхъ случаяхъ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ требовать отъ обманувшей стороны исполненія обѣщанія значило бы принуждать его къ совершенію преступленія—[173]/[75].

341) Обвиненіе во взятіи росписки безъ выдачи слѣдующихъ по ней денегъ (безденежно) зависитъ отъ разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса о силѣ и значеніи письменнаго акта—[711]/[71].

342) Прямое обвиненіе должника въ мошеннической выдачѣ росписки на меньшую сумму, чѣмъ слѣдуетъ, есть обвиненіе въ обманѣ съ корыстною цѣлью при разсчетѣ платежа, подлежащемъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ—[66]/[72].

343) Если обвиняемый, при платежѣ денегъ по долговому обязательству, воспользовавшись неграмотностью кредитора, уплатитъ только часть долга, а на обязательствѣ сдѣлаетъ надпись объ уплатѣ всего долга, то вопросъ о его виновности подлежитъ разрѣшенію непосредственно уголовнаго суда. Если бы потерпѣвшій обратился въ судъ не съ обвиненіемъ подсудимаго въ мошенничествѣ, а съ искомъ о взысканіи съ него денегъ, то, по точному смыслу 8 ст. у. гражд. с., надлежало бы пріостановить гражданское дѣло впредь до разрѣшенія въ уголовномъ порядкѣ обвиненія въ мошенничествѣ—[60]/[75].

344) Обвиненіе въ мошенничествѣ посредствомъ обманнаго совершенія надписи объ уплатѣ на исполнительномъ листѣ не можетъ быть разсматриваемо въ уголовномъ порядкѣ прежде удо-

стовѣренія гражданскимъ судомъ, что эта надпись можетъ почитаться доказательствомъ исполненія по обязательству—$^{225}/_{78}$.

345) Жалоба на вымапеніе обманнымъ образомъ платежной росписки, чрезъ сообщеніе ложныхъ свѣдѣній объ уплатѣ за потерпѣвшаго денегъ за взятый на его имя товаръ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства—$^{450}/_{72}$.

346) Обвиняемый, который, воспользовавшись довѣріемъ потерпѣвшаго, дастъ подписать послѣднему, вмѣсто письма, долговую росписку, съ намѣреніемъ взыскать по ней деньги, подлежитъ уголов. суду, не зависимо отъ рѣшенія какихъ либо вопросовъ судомъ гражданскимъ—$^{233}/_{72}$.

347) Обвиненіе въ томъ, что съ цѣлью избѣжать платежа по векселю, обвиняемый уговорилъ кредитора подписать, не читая, росписку, ложно убѣдивъ его, что росписка эта содержитъ въ себѣ окончаніе всѣхъ ихъ разсчетовъ, исключая разсчетовъ по векселю, не зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о достоинствѣ росписки въ смыслѣ гражданскаго акта, а отъ вопроса о томъ, была ли она выманена посредствомъ обмана или нѣтъ—$^{533}/_{73}$.

348) Вопросъ о томъ: дѣйствительно ли обвиняемый выманилъ у потерпѣвшаго деньги, ложно назвавшись повѣреннымъ жены своей, и представилъ, съ цѣлью побудить его къ выдачѣ ему денегъ, вымышленный домашній актъ, коль скоро обвиняемый признаетъ, что у него не было означенной довѣренности и представленный домашній актъ ничтоженъ, не зависитъ отъ какихъ либо вопросовъ гражданскаго права—$^{93}/_{78}$.

349) Разрѣшеніе гражданскаго иска, предъявленнаго къ лицу, которое, съ цѣлью выманить деньги, назвало себя хозяиномъ дома, въ дѣйствительности чужаго, отдало въ наемъ квартиру и получило задатокъ, а за тѣмъ отъ всего отказалось,—зависитъ отъ вопроса о дѣйствительности преступнаго факта, а по сему судъ долженъ дать такому дѣлу ходъ въ уголовномъ порядкѣ—$^{810}/_{78}$.

350) Обвиненіе въ томъ, что подсудимый подъ вымышленнымъ именемъ повѣреннаго воспользовался довѣріемъ продавца къ фирмѣ для того, чтобы выманить у него товаръ, а потомъ отказался отъ уплаты подъ предлогомъ, что деньги уже уплачены, не зависитъ отъ вопроса о томъ, уплатилъ ли подсудимый деньги, а заключается въ разрѣшеніи вопроса, дѣйствительно ли онъ подъ вымышленнымъ именемъ выманилъ товаръ и продалъ таковой товаръ другимъ лицамъ подъ видомъ своего, а этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только уголовнымъ судомъ—$^{824}/_{70}$.

351) Прямое обвиненіе въ обманѣ, заключавшемся въ томъ, что обвиняемый, ложно выдавъ себя за прикащика завода, и дѣй-

ствуя отъ имени сего послѣдняго, взялъ товаръ для доставленія будто бы на заводъ, но продалъ таковой въ свою пользу, подлежитъ разсмотрѣнію суда уголовнаго, такъ какъ не заключаетъ въ себѣ ни спора о правѣ собственности на какое либо недвижимое имущество, ни спора о какомъ либо документѣ, или о такой сдѣлкѣ по имуществу, которая должна была быть совершена не иначе, какъ посредствомъ письменнаго договора ($^{445}/_{69}$, $^{753}/_{69}$) $^{295}/_{71}$.

352) Дѣйствія подсудимаго, который завладѣетъ имуществомъ чрезъ обманъ, ложно назвавшись при покупкѣ прикащикомъ и ложно указавъ на вымышленное лицо, отъ котораго продавцы должны были ожидать платежа денегъ за товаръ, подлежатъ непосредственному разбирательству суда уголовнаго—$^{1872}/_{71}$.

353) Если сущность обвиненія заключается въ томъ, что подсудимый, подъ видомъ прикащика купца, отъ котораго самовольно ушелъ, взялъ въ лавкѣ другаго купца товаръ и присвоилъ его себѣ, при чемъ ни изъ дѣла, ни изъ обвинительнаго акта не видно, чтобы со стороны потерпѣвшихъ или самаго подсудимаго былъ заявленъ какой либо споръ о правѣ собственности на товаръ, или вообще возбужденъ какой либо вопросъ, подлежащій разрѣшенію гражданскаго суда, то слѣдуетъ признать, что сущность дѣла сводится къ тому, дѣйствительно ли обвиняемый, подъ видомъ прикащика одного лица, воспользовался довѣріемъ, оказываемымъ послѣднему другимъ лицомъ, съ цѣлью похищенія товара, т. е. къ вопросу, подлежащему разрѣшенію непосредственно въ уголовномъ порядкѣ—$^{270}/_{75}$.

354) Обвиненіе во взятіи при разсчетѣ кредитнаго билета для размѣна, и въ невозвращеніи слѣдовавшихъ въ сдачу денегъ, подъ предлогомъ, что онѣ уже отданы, подлежитъ непосредственному разбирательству уголовнаго суда—$^{624}/_{72}$.

355) Обманъ сдачею, при размѣнѣ денегъ, поддѣльнаго кредитнаго билета вмѣсто настоящаго, не представляетъ никакихъ обстоятельствъ, кои подлежали бы предварительному разрѣшенію гражданскаго суда—$^{814}/_{72}$.

356) Уголовное преслѣдованіе за уплату фальшивымъ кредитнымъ билетомъ вмѣсто настоящаго, можетъ быть возбуждено только въ томъ случаѣ, если усмотрѣно будетъ, что это сдѣлано съ умысломъ и что въ дѣяніи этомъ заключаются признаки преступленія, предусмотрѣннаго уголовнымъ закономъ (2 ч. 576 ст. ул., 173 ст. уст.); это обвиненіе можетъ быть разсмотрѣно не иначе, какъ независимо отъ разбирательства дѣла въ гражданскомъ порядкѣ—$^{28}/_{73}$.

357) Обвиненіе въ обманномъ взятіи денегъ, подъ ложнымъ предлогомъ избавленія отъ рекрутства, не зависитъ отъ разрѣ-

шенія гражданскаго иска, а напротивъ сдѣлка является послѣдствіемъ обмана—[273/72].

358) Когда извѣстное лицо, словесно обязавшись нанять другому лицу подводы для перевозки товара и, нанявъ таковыя по письменному съ подводчиками условію, обозначитъ въ этомъ условіи наемную плату въ большей противъ дѣйствительно условленной съ подводчиками суммѣ и обратитъ излишекъ въ свою пользу безъ вѣдома и согласія лица, для котораго подводы были наняты, то дѣло можетъ быть обращено къ уголовному производству не прежде, какъ по опредѣленіи гражданскимъ судомъ силы, какъ словеснаго между означенными лицами договора, такъ равно и письменнаго условія съ подводчиками—[557/71].

359) Обманъ (сокрытіе установленной таксы) при взиманіи излишней платы за взвѣшиваніе хлѣба на содержимыхъ обвиняемымъ казенныхъ вѣсахъ, не представляетъ никакихъ предметовъ, кои требовали бы по закону предварительнаго разсмотрѣнія дѣла въ гражданскомъ порядкѣ—[525/72].

360) Обвиненіе во взиманіи излишнихъ противъ установленной таксы денегъ, посредствомъ умышленно ложнаго увѣренія, что плата берется по таксѣ, для чего обвиняемый подводилъ неграмотныхъ къ вывѣшенной таксѣ и указывалъ на нее, не зависитъ отъ разрѣшенія гражданскаго вопроса о значеніи договоровъ, заключенныхъ подсудимымъ съ городскими или земскими учрежденіями—[498/73].

361) Если существо предъявленнаго иска заключается въ обвиненіи въ умышленномъ обвѣсѣ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 173 ст. уст. о наказ., то направленіе дѣла въ порядкѣ уголовномъ не нарушаетъ 27 ст. у. угол. с.—[180/72].

362) Хотя предусматриваемое уголовнымъ закономъ ложное увѣреніе, при заключеніи гражданскихъ обязательствъ, въ чемъ-либо не существующемъ или не совершившемся, должны относиться собственно къ внутреннему содержанію этихъ обязательствъ, т. е. къ тѣмъ предметамъ и событіямъ, которые служатъ основаніемъ для обязательствъ, а не къ внѣшнему, или, такъ сказать, письменному содержанію и изложенію обязательствъ, которое можетъ быть вполнѣ доступно повѣркѣ каждаго правоспособнаго лица, подписывающаго обязательство, но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ нельзя вполнѣ отвергать возможности уголовнаго обмана, и нельзя безусловно отрицать право уголовнаго суда признать, что потерпѣвшее лицо, по обстоятельствамъ дѣла, было поставлено въ такое положеніе, при которомъ обманъ могъ осуществиться, независимо отъ воли его и незавѣдомо ему о самомъ существованіи этого обмана, а потому дѣло о такомъ обманѣ можетъ быть непосредственно начато и разрѣшено уголовнымъ судомъ—[203/76].

363) Обвиненіе въ мошенничествѣ, когда кто либо выманитъ у другаго деньги или иное имущество посредствомъ сообщенія ему ложнаго извѣстія, подлежитъ разбирательству суда уголовнаго—$^{233}/_{71}$.

364) При обвиненіи, по 2 п. 174 ст. уст. о наказ.. въ полученіи денегъ посредствомъ убѣжденія пьянаго человѣка лать, на выгодныхъ для него условіяхъ, денегъ, отъ полученія которыхъ затѣмъ обвиняемый отказался, не было основанія руководствоваться 2111 и 2032 ст. X т. 1 ч. и 1707 ст. ул. о нак., такъ какъ судъ разрѣшалъ не обвиненіе во взятіи лихвенныхъ процентовъ и не искъ, вытекающій изъ займа денегъ—$^{460}/_{71}$.

365) Если обвиняемый выманилъ обманнымъ образомъ деньги чрезъ ложное увѣреніе, что ему принадлежитъ рекрутская квитанція, которую онъ передастъ за семейство, а потомъ, когда обманъ обнаружился, въ обезпеченіе имущественнаго ущерба выдалъ потерпѣвшему особое условіе о возвратѣ денегъ, то въ этомъ случаѣ первоначальный обманъ повлекъ за собою заключеніе условія о возвратѣ денегъ, а не основывался на этомъ условіи, и посему уголовное преслѣдованіе вовсе не находится въ зависимости отъ постановленнаго гражданскимъ судомъ рѣшенія по означенному условію, хотя-бы гражданскій искъ по опому и былъ прежде предъявленъ и разрѣшонъ—$^{492}/_{70}$.

366) Жалоба, принесенная не только по той причинѣ, что не получено денегъ за товаръ, но и потому, что обвиняемый выманилъ этотъ товаръ подъ предлогомъ покупки, но на самомъ дѣлѣ съ тою цѣлью, чтобы воспользоваться имъ въ вознагражденіе за самовольно насчитываемые имъ убытки по прежнимъ покупкамъ товара у потерпѣвшаго, представляетъ собою на предъявленіе иска о неуплатѣ денегъ по неисполненному договору, а уголовное обвиненіе въ обманномъ похищеніи имущества. При этомъ, если обвиняемый на судоговореніи, подтверждая самое событіе покупки товара, не только не объяснитъ, чтобы онъ купилъ товаръ въ долгъ, а на противъ того отзовется, что за куплю его онъ уже разсчитался съ продавцемъ и ничего послѣднему не долженъ, то, приступивъ, по жалобѣ потерпѣвшаго, къ разбирательству возбужденнаго уголовнаго обвиненія, судъ не имѣетъ никакого основанія пріостанавливать дальнѣйшій ходъ дѣла въ уголовномъ порядкѣ по той причинѣ, что уголовное обвиненіе зависитъ отъ разрѣшенія спора по договору о покупкѣ товара въ долгъ, т. е. такихъ событій и отношеній гражданскаго права, которыя, за силою ст. 409 уст. гр. суд.. не могутъ быть удостовѣряемы посредствомъ свидѣтельскихъ показаній—$^{949}/_{73}$.

367) Если обвиняемый, застраховавъ упжакъ съ товаромъ, ложно увѣритъ правленіе страховаго общества, что упжакъ раз-

бился и товаръ подмочился, и, путемъ такого обмана, получитъ страховыя деньги, то дѣло подлежитъ производству въ уголовномъ порядкѣ, и самый вопросъ о правильности или неправильности произведенной страховымъ обществомъ уплаты денегъ за подмоченный товаръ, не можетъ подлежать предварительному разрѣшенію гражданскаго суда, такъ какъ разрѣшеніе онаго находится въ зависимости отъ того, признаетъ или нѣтъ судъ уголовный существованіе обмана, вызвавшаго эту уплату—$^{340}/_{74}$.

368) Жалоба не на присвоеніе поклажи, а на присвоеніе денегъ, взятыхъ подъ разными вымышленными предлогами, и на запирательство въ полученіи оныхъ, подлежитъ непосредственному разбирательству уголовнаго суда—$^{1689}/_{71}$.

369) Дѣло, возникшее по обвиненію кого либо въ отдачѣ подъ посѣвъ одной и той же земли двумъ разнымъ лицамъ въ одно и то же время, съ заявленною, при возбужденіи дѣла, просьбою разрѣшить вопросъ о томъ, кто долженъ пользоваться тою землею, подлежитъ первоначально производству въ порядкѣ гражданскаго суда, такъ какъ прежде обвиненія въ какомъ либо обманѣ или мошенничествѣ суду надлежитъ войти въ разсмотрѣніе существа тѣхъ договоровъ, которые были заключены между отдавшимъ подъ посѣвъ свою землю и лицами, принесшими на него жалобу, ибо по смыслу существующихъ узаконеній рѣшеніе гражданскаго суда должно предшествовать суду уголовному во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительность и свойства событія или дѣянія, въ которомъ предполагается преступленіе, зависятъ отъ опредѣленія силы и значенія актовъ, установленныхъ закономъ и оспариваемыхъ одною изъ сторонъ—$^{245}/_{69}$.

370) Обманное полученіе денегъ, подъ предлогомъ отдачи на скосъ луговъ, которые обвиняемому не принадлежали и которые уже косили другія лица, если предметъ дѣла не заключается въ спорѣ о принадлежности луговъ, подлежитъ непосредственному преслѣдованію въ уголовномъ судѣ—$^{995}/_{73}$.

371) Если кредиторъ, пользуясь незнаніемъ плательщика по долгу, желающаго освободить свою землю отъ залога, увѣритъ сего послѣдняго, что земля заложена въ обезпеченіе уплаты по векселю въ 95 руб., и, получивъ сполна эту сумму, возвратитъ вексель плательщику, а за тѣмъ окажется, что земля заложена въ обезпеченіе платежа не по этому векселю, а по явленной въ волостномъ правленіи роспискѣ въ 55 руб., то, за отсутствіемъ въ обстоятельствахъ сего дѣла признаковъ мошенничества (наказуемаго обмана и выманиванія денегъ), дѣло подлежитъ разсмотрѣнію гражданскаго суда—$^{883}/_{72}$.

372) Обманъ, послѣдствіемъ котораго было совершеніе нотаріальнаго акта на недвижимое имущество, какъ это разъяснено

рѣш. общ. собр. кас. д-товъ отъ 4 октября 1882 г., вѣдается непосредственно судомъ уголовнымъ—[32]/82.

373) Дѣла по обвиненію въ обманныхъ дѣйствіяхъ, наказуемыхъ по уложенію о наказаніяхъ, послѣдствіемъ коихъ было совершеніе крѣпостныхъ актовъ на недвижимыя имущества, могутъ быть возбуждаемы непосредственно въ уголовномъ порядкѣ, такъ какъ въ этихъ случаяхъ обманъ составляетъ основаніе недѣйствительности гражд. сдѣлки, преступленіе составляетъ причину, а недѣйствительность акта—послѣдствіе преступленія—о. с. [39]/82.

XXXIV. Обманъ въ качествѣ проданнаго:

374) Прямое обвиненіе въ обманѣ въ качествѣ проданнаго товара, съ употребленіемъ для сего особыхъ приготовленій при сдачѣ товара покупателю, подлежитъ разсмотрѣнію непосредственно въ уголовномъ порядкѣ—[389]/72.

375) Споръ о доброкачественности доставленнаго товара, по силѣ 1517 ст. I ч. X т. зак. гражд., подлежитъ разрѣшенію суда гражданскаго, ибо, въ виду 1518 ст. тѣхъ же законовъ, не можетъ вести къ какой либо уголовной отвѣтственности — [252] [69]; равнымъ образомъ и споръ о доброкачественности проданнаго товара, если при продажѣ его не было наказуемаго обмана—[456]/69.

376) Если обвиняемый доставитъ покупщику купленный у него послѣднимъ товаръ и получитъ за него деньги, а за тѣмъ окажется, что доставленный товаръ не тотъ, который былъ купленъ, и при томъ никуда негоднаго качества, то гражданскій искъ зависитъ отъ предварительнаго разрѣшенія уголовнымъ судомъ вопроса о томъ, дѣйствительно ли продавецъ, при передачѣ купленнаго товара покупщику, обманнымъ образомъ замѣнилъ его другимъ товаромъ, нестоющимъ условленныхъ денегъ—[217]/75.

377) Продажа больной лошади лицомъ, умолчавшимъ о ея болѣзни, безъ употребленія какихъ либо особыхъ приготовленій для вовлеченія покупателя въ обманъ, не можетъ служить основаніемъ къ уголовному преслѣдованію—[447]/74.

378) Жалоба на продажу лошади съ неизлечимымъ порокомъ вмѣсто хорошей, какъ обязался по условію, и на отказъ отъ возврата денегъ, уплаченныхъ за лошадь, не подлежитъ уголовному производству, хотя бы въ заключительномъ выводѣ жалобы заявлена была просьба поступить съ продавцемъ по 173 ст. уст. о наказ., такъ какъ самое требованіе просителя о взятіи обвиняемымъ обратно проданной лошади и о возвратѣ уплаченныхъ денегъ, съ вознагражденіемъ за убытки, составляетъ, по суще-

ству своему, искъ гражданскаго свойства, основанный на словесномъ договорѣ купли и продажи движимаго имущества и, слѣдовательно, подлежащій разсмотрѣнію и разрѣшенію суда въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства—$^{959}/_{73}$.

XXXV. Кража (См. № 36, 39, 59, 64, 65, 100, 103, 111, 244):

379) Хотя бы рѣшеніемъ гражданскаго суда росписка, въ обманномъ похищеніи которой обвинялся подсудимый, признана недѣйствительною, съ точки зрѣнія гражданскихъ законовъ, но уголовный судъ, если преступное дѣяніе состоитъ въ похищеніи денежнаго документа, не входитъ въ обсужденіе вопроса о томъ, могъ ли данный документъ быть признаваемъ дѣйствительнымъ по гражданскимъ законамъ, если бы противъ него были предъявлены тѣ или другія возраженія (рѣш. у. к. д. 1871 № 751; 1872 № 1305 и др.). На основаніи 29 ст. у. у. с., рѣшеніе гражданскаго суда обязательно для суда уголовнаго лишь въ отношеніи дѣйствительности и свойства событія и дѣянія; заключеніе же гражданскаго суда о томъ, что въ признанномъ имъ событіи онъ не признаетъ признаковъ преступленія, не имѣетъ обязательной силы для суда уголовнаго (р. 1871 № 1468)—$^{196}/_{73}$.

380) Вопросъ о достоинствѣ похищеннаго документа, если обвиняемый въ кражѣ его отрицаетъ самое существованіе этого документа, можетъ быть разрѣшенъ гражданскимъ судомъ не прежде, какъ судомъ уголовнымъ будетъ признано, что документъ тотъ дѣйствительно существовалъ—$^{1395}/_{72}$, со ссылкою на $^{321}/_{69}$

381) При обвиненіи по 1657 ст. улож. о наказ. для уголовнаго суда безразлично былъ ли похищенный документъ совершенъ съ соблюденіемъ установленныхъ формальностей, а существенно лишь, чтобы похищеніе документа или истребленіе его было совершено съ корыстною цѣлью—$^{328}/_{78}$.

382) Въ дѣлахъ о похищеніи или присвоеніи документа, съ цѣлью доставленія себѣ противозаконной выгоды, вопросъ о томъ, можетъ ли такой документъ служить безспорнымъ доказательствомъ или удостовѣреніемъ права на имущество на судѣ гражданскомъ, не имѣетъ никакого значенія для суда уголовнаго—$^{41}/_{80}$.

383) Одно существованіе росписки продавца въ дѣйствительности принадлежности ему проданнаго движимаго имущества не служитъ ни непремѣннымъ огражденіемъ покупателя отъ уголовнаго преслѣдованія по обвиненію въ покупкѣ завѣдомо краденаго, или инымъ противозаконнымъ способомъ пріобрѣтеннаго имущества, ни основаніемъ къ признанію за дѣломъ исключительно гражданскаго характера, такъ какъ самая выдача и полученіе

подобной росписки могутъ служить лишь прикрытіемъ преступленія—1615/70.

384) Заявленіе обвиняемаго въ кражѣ вещей о покупкѣ ихъ у потерпѣвшаго или другаго лица не прекращаетъ уголовнаго преслѣдованія, такъ какъ для удостовѣренія покупки движимости не требуется письменнаго акта (1510 ст. зак. гражд.) и дѣйствительность этой сдѣлки можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей въ судѣ уголовномъ—1593/70.

385) При прямомъ обвиненіи въ похищеніи имущества, а именно въ томъ, что подсудимый тайнымъ образомъ рубилъ доски, принадлежащія потерпѣвшему, съ цѣлью обратить дрова въ свою собственность, нѣтъ законнаго основанія обращать дѣло къ производству въ порядкѣ гражданскомъ, хотя бы подсудимый предъявилъ споръ о принадлежности ему какъ дома, въ которомъ онъ живетъ, такъ и доски, изъ которой приготовлялись дрова, такъ какъ опредѣленіе преступнаго дѣянія въ семъ случаѣ вовсе не зависитъ отъ разрѣшенія гражданскаго иска—777/72.

XXXVI. Истребленіе обязательствъ (См. № 63, 65, 103):

386) Предварительное разсмотрѣніе дѣла въ судѣ гражданскомъ тогда только должно предшествовать суду уголовному, когда событіе преступленія зависитъ отъ толкованія свойства гражданской сдѣлки, основанной на формальномъ документѣ. Когда же вырывается изъ рукъ кредитора и истребляется документъ, то такой зависимости событія преступленія отъ сдѣлки гражданской вовсе не существуетъ, ибо преступленіе зависитъ не отъ признанія или толкованія гражданской сдѣлки, а отъ признанія или отрицанія самаго факта обвиненія—487/74.

387) Обвиненіе въ истребленіи долговой росписки, выманеной подъ ложнымъ предлогомъ, съ намѣреніемъ избавиться отъ платежа, не зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о предшествовавшихъ гражданскихъ между тѣми лицами отношеній, хотя бы даже уничтоженная росписка было безденежная—499/70.

388) Если обвиняемый, съ цѣлью избѣжать платежа, обманнымъ путемъ получитъ и разорветъ вексель, и этимъ самымъ лишитъ кредитора возможности требовать уплаты денегъ въ порядкѣ гражданскаго производства, а затѣмъ будетъ утверждать, что вексель, находившійся въ его рукахъ, уже оплаченъ имъ, то спорныя между сторонами гражданскія отношенія являются послѣдствіемъ преступленія, а посему уголовное производство должно предшествовать гражданскому—270/74.

389) Обвиненіе въ разорваніи векселя прежде уплаты по оному денегъ, съ преступною цѣлью лишить возможности доказать въ гражданскомъ судѣ существованіе долга, не зависитъ

отъ рѣшенія вопроса о томъ, уплачены ли деньги по векселю, или отъ иныхъ вопросовъ гражданскаго права—$^{615}/_{74}$.

390) Если по дѣлу о надорваніи долговаго обязательства, учиненномъ съ цѣлью избавиться отъ уплаты, обвиняемымъ сдѣлано заявленіе, что обязательство то было уже прежде оплачено, то разрѣшеніе вопроса о дѣйствительности уплаты по обязательству зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о дѣйствительности взведеннаго на подсудимаго обвиненія въ разорваніи этого обязательства, съ цѣлью доставленія противозаконной выгоды; разрѣшеніе же вопроса о виновности можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ порядкѣ уголовнаго суда—$^{1519}/_{71}$.

391) При обвиненіи въ оторваніи отъ росписки, прежде представленія оной ко взысканію, надписи въ уплатѣ части долга, вопросъ объ уголовной отвѣтственности находится въ зависимости не отъ разрѣшенія какихъ либо спорныхъ вопросовъ гражданскаго права, а единственно отъ вопроса о томъ, дѣйствительно ли обвиняемый, съ цѣлью доставить себѣ противозаконную выгоду, оторвалъ отъ росписки надпись объ уплатѣ части долга, каковой вопросъ подлежитъ разрѣшенію суда уголовнаго—$^{1425}/_{72}$.

392) Обвиненія поручителя въ томъ, что онъ, во избѣжаніе платежа по роспискѣ, отрѣзалъ ту часть росписки, на которой находилась поручительная его надпись, т. е. въ умышленной порчѣ нигдѣ не засвидѣтельствованнаго долгового документа, подлежитъ непосредственному разбирательству суда уголовнаго, такъ какъ вопросъ о гражданскомъ удовлетвореніи по означенному документу зависитъ отъ опредѣленія вины или невинности подсудимаго—$^{920}/_{72}$.

393) Обвиненіе лишь въ томъ, что обвиняемый „скрылъ“ полученныя квитанціи, съ цѣлью избавиться отъ платежа денегъ за доставку товара, не даетъ еще достаточнаго основанія къ производству дѣла въ уголовномъ порядкѣ, такъ какъ означенное выраженіе не даетъ точнаго понятія о свойствѣ дѣянія обвиняемаго, ибо въ подобномъ случаѣ можетъ быть одно изъ двухъ: или отказъ обвиняемаго отъ представленія квитанцій и непризнаніе того, что онѣ у него находятся, или же уничтоженіе квитанцій съ цѣлью неуплаты слѣдующихъ по онымъ денегъ. Въ первомъ случаѣ дѣяніе подсудимаго не лишаетъ потерпѣвшаго возможности требовать уплаты денегъ по квитанціямъ въ судѣ гражданскомъ, который, на основ. 444 ст. у. гр. с., можетъ присудить уплату денегъ; во второмъ же сдучаѣ, уничтоженіе съ корыстною цѣлью документа, могущаго служить доказательствомъ правъ на имущество, предусмотрѣно 1657 ст. улож.—$^{934}/_{73}$.

394) Жалоба на неправильность преданія суду по обвиненію въ уничтоженіи росписки, не имѣвшей никакого значенія, неуважительна, такъ какъ уголовное преслѣдованіе не находится въ

зависимости отъ разрѣшенія гражданскаго вопроса о значеніи съ формальной стороны уничтоженнаго документа—[396]/74.

XXXVII. Подлоги (См. № 59, 103, 110, 151—153, 167, 171, 172):

395) По уставу гражд. суд. для дѣлъ по спорамъ о подлогѣ въ актахъ установленъ двойственный порядокъ: если будетъ заявлено непосредственное обвиненіе въ совершеніи подлога на извѣстное лицо, то дѣло немедленно должно быть передано прокурорскому надзору, для дальнѣйшаго направленія въ уголовномъ порядкѣ. Если же заявившій споръ о подлогѣ не укажетъ на лицо, подозрѣваемое или обвиняемое имъ въ совершеніи подлога, то изслѣдованіе о дѣйствительности или подложности оспоренаго документа производится судомъ гражданскимъ, и дѣло передается уголовному суду не прежде, какъ по признаніи акта подложнымъ со стороны суда гражданскаго: но при этомъ лицу, предъявившему актъ, предоставлены гарантіи, которыми онъ можетъ воспользоваться и которыя состоятъ въ томъ, что послѣ предъявленія спора о подлогѣ акта онъ въ правѣ исключить его изъ числа доказательствъ и въ такомъ случаѣ актъ этотъ устраняется изъ производства и дѣло рѣшается на основаніи другихъ доказательствъ—[315]/70.

396) Когда подлогъ въ актѣ обнаружится лишь во время производства гражданскаго дѣла, въ дальнѣйшемъ направленіи этого дѣла надлежитъ слѣдовать порядку, установленному на этотъ именно случай у. гражд. с. (563—565 ст.). Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы потерпѣвшее лицо не могло возбудить жалобою своего уголовнаго преслѣдованія по подлогу въ актѣ, до начатія противною стороною гражданскаго дѣла, а слѣдуетъ только то, что по всякому преступленію, обнаруженному при разсмотрѣніи дѣла гражданскимъ судомъ, уголовное преслѣдованіе возбуждается лишь по опредѣленію этого суда (у. граж. с. ст. 8)—[770]/68.

397) Споры о подлогѣ актовъ, на основаніи 555 ст. у. гражд. с., подлежатъ разсмотрѣнію суда гражданскаго въ тѣхъ случаяхъ, когда заявленіе о подлогѣ сдѣлано въ гражданскомъ судѣ, во время разсмотрѣнія онымъ дѣла: но непосредственное заявленіе уголовному суду о подлогѣ, какъ о совершенномъ преступленіи, предусмотрѣнномъ улож. о наказ., не требуетъ передачи дѣлъ въ гражданскій судъ, а должно быть изслѣдовано уголовнымъ судомъ, какъ это предписываетъ 698 ст. у. уголов. с.—[1364]/71, [1334]/71, [421]/75.

398) Ст. 557 и слѣд. у. гражд. с. опредѣляютъ порядокъ, коему долженъ слѣдовать гражданскій судъ въ случаяхъ заявленій о подлогѣ такихъ актовъ, которые уже представлены въ судъ; но статьи эти не ограничиваютъ дѣйствія общихъ пра-

вилъ о начатіи уголовнаго преслѣдованія, и посему для возбужденія уголовнаго преслѣдованія безразлично, предъявленъ ли актъ или вексель ко взысканію въ гражданскій судъ или еще нѣтъ. Коль скоро до лицъ или учрежденій, на коихъ лежитъ обязанность возбужденія уголов. преслѣдованія, дошли свѣдѣнія о подложномъ составленіи акта или векселя, свѣдѣнія эти могутъ уже служить законнымъ поводомъ для начатія дѣла о подлогѣ и для преданія обвиняемыхъ суду, если обвиненіе подтвердится предварительнымъ слѣдствіемъ—$^{1}/_{79}$.

399) Ст. 1615 т. XI уст. торг. опредѣляетъ, что разсмотрѣніе дѣла о подлогѣ въ актахъ, представленныхъ коммерческому суду, производится судомъ уголовнымъ. Поэтому коммерческій судъ, имѣя въ виду заявленіе стороны о томъ, что они считаютъ представленныя росписки подложными, имѣетъ основаніе отослать дѣло къ суду уголовному—$^{815}/_{70}$.

400) Когда прокурорскій надзоръ, независимо отъ гражданскаго дѣла, заявляетъ непосредственно отъ себя противъ кого либо обвиненіе въ подлогѣ акта, тогда дѣло можетъ быть обращено къ уголовному судопроизводству и безъ разсмотрѣнія дѣла гражданскимъ судомъ—$^{737}/_{70}$, со ссылками на рѣш. $^{188}/_{68}$, $^{122}/_{69}$, $^{321}/_{69}$, $^{767}/_{69}$.

401) Объясненіе гражданскаго истца о подложности акта, сдѣланное слѣдователю, безъ прямого обвиненія кого либо въ подлогѣ, не можетъ считаться такимъ объявленіемъ, которое служитъ законнымъ поводомъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, такъ какъ для подобныхъ дѣлъ установленъ особый порядокъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства—$^{101}/_{70}$.

402) Одно заявленіе отвѣтчика по акту о его подложности не составляетъ еще уголовнаго обвиненія противъ истца, если не представлено доказательствъ, что подложность акта истцу достовѣрно извѣстна, почему законъ и предоставляетъ ему право взять назадъ актъ, противъ котораго предъявленъ споръ о подлогѣ, безъ положительнаго его обвиненія въ этомъ преступленіи (у. гражд. с. 556 и 558); но когда заявлено прямое обвиненіе истца въ подлогѣ представленнаго имъ акта, то дѣло можетъ быть обращено къ уголовному судопроизводству и безъ повѣрки гражданскимъ судомъ акта (у. гражд. с. ст. 563)—$^{413}/_{67}$.

403) На основаніи 110, 111, 557—563 ст. у. гражд. с., разъясненныхъ рѣш. гражд. д-та $^{479}/_{67}$ и др., заявленіе о подлогѣ документа, по гражданскому дѣлу, не составляетъ повода къ возбужденію уголовнаго производства, кромѣ случая прямого обвиненія кого либо въ подлогѣ—$^{101}/_{70}$.

404) Заявленіе лица, предъявившаго споръ о подлогѣ письменнаго акта, что онъ сочиненъ извѣстнымъ лицомъ, хотя и не

извѣстно кѣмъ писанъ, составляетъ прямое обвиненіе въ подлогѣ, и ведетъ къ преданію суду лица, противъ котораго заявлено такое обвиненіе въ подлогѣ, согласно съ закономъ, изложеннымъ въ 563 ст. уст. гр. суд.—457/70.

405) Въ случаѣ прямаго обвиненія въ подлогѣ документа, разсмотрѣніемъ вопроса о подлинности документа въ уголовномъ порядкѣ, безъ предварительнаго разсмотрѣнія въ гражданскомъ судѣ, не нарушается 563 ст. уст. гр. суд., опредѣляющая порядокъ. коему слѣдуетъ гражданскій судъ, когда предъявленъ для взысканія документъ. противъ котораго заявленъ споръ о подлогѣ—237/73.

406) При прямомъ обвиненіи въ подлогѣ акта, заявленномъ при разбирательствѣ дѣла у мирового судьи, дѣло обращается къ уголовному производству безъ повѣрки гражданскимъ судомъ акта, объявленнаго подложнымъ, ибо въ этомъ случаѣ гражданскому суду представляется къ разрѣшенію вопросъ не о силѣ и значеніи акта, а о томъ, правильно ли заявленіе о преступленіи, т. е. не вопросъ гражданскаго права, а такое обстоятельство, которое можетъ быть разрѣшено только уголовнымъ судомъ. По этому прекращеніе дѣла въ судѣ гражданскомъ и передача его прокурорскому надзору безъ соблюденія тѣхъ формальностей, о которыхъ говорится въ ст. 561, 547—554 уст. гр. с., представляются совершенно правильными, и судебная палата, при разсмотрѣніи обвинительнаго акта, не имѣетъ никакого основанія ни считать уголовное преслѣдованіе подсудимыхъ преждевременнымъ, ни возвращать дѣло въ гражданскій судъ—2014/69.

407) Въ подлогахъ оффиціальныхъ актовъ не можетъ имѣть никакого примѣненія порядокъ, изложенный въ 545 и слѣдующихъ статьяхъ уст. гражд. суд. и 27 ст. уст. угол.—455/71.

408) Обвиненіе въ совершеніи подлога въ актахъ или обязательствахъ, могущихъ служить доказательствомъ какихъ либо правъ или обязанностей, можетъ имѣть мѣсто также и въ томъ случаѣ, если акты и обязательства тѣ составлены съ такими отступленіями отъ законовъ, что, будучи предъявлены въ гражданскомъ судѣ, могутъ быть оспариваемы противною стороною и даже, по требованію ея, уничтожены какъ недѣйствительные (р. с. 66/68, 137/69, 1401/71, 457/71). Поэтому означенное обвиненіе не зависитъ отъ опредѣленія гражданскимъ судомъ силы и значенія даннаго акта—22/75, 134/75.

409) Если обвиняемый, заключивъ домашнее условіе съ собственникомъ дома на перестройку дома, подложно сдѣлаетъ измѣненія въ этомъ условіи, съ цѣлью придать сему послѣднему силу и значеніе доказательства перехода къ нему дома въ собственность, то хотя бы въ гражданскомъ судѣ производилось дѣло по спору между названными сторонами о правѣ собственности на

тотъ домъ, возбужденію преслѣдованія противъ обвиняемаго за подлогъ не можетъ препятствовать это гражданское дѣло, такъ какъ, наоборотъ, уголовное дѣло можетъ обусловливать собою разрѣшеніе гражданскаго дѣла—[20/74].

410) Въ случаѣ подложной приписки въ условіи о займѣ обязательства разрѣшить кредитору, въ благодарность за ссуду, производство безплатной питейной торговли, обсужденію подлежитъ вопросъ не о дѣйствительности или подложности приписки, а о томъ, сдѣлана ли она съ согласія крестьянъ и послѣ или до засвидѣтельствованія условія въ волостномъ правленіи, каковые вопросы, не составляя спора о какомъ либо гражданскомъ правѣ, подлежатъ непосредственно разсмотрѣнію суда уголовнаго; гражданскому же суду дѣло могло бы подлежать лишь въ томъ случаѣ, если бы уголовнымъ судомъ подлогъ не былъ признанъ, и затѣмъ крестьяне уклонились бы отъ исполненія условія—[1179/76].

XXXVIII. Поджогъ:

411) Преступны не только поджогъ чужаго строенія или поджогъ собственнаго застрахованнаго строенія, съ цѣлью воспользоваться страховою премією, но и вообще поджогъ строенія, въ которомъ жили люди и хранилось казенное или вообще чужое имущество, независимо отъ права собственности на строенія или отъ указанной цѣли поджога, поэтому уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ поджогѣ возможно и безъ разрѣшенія судомъ гражданскимъ вопроса о принадлежности сгорѣвшаго строенія—[97/76].

XXXIX. Нарушен. правилъ уст. строительнаго:

412) Обвиненіе въ нарушеніи правилъ строительнаго устава не зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на землю и возведенную на ней постройку; для сего достаточно лишь разсмотрѣть, кто былъ строителемъ и допустилъ несоблюденіе правилъ строительнаго устава; признаніе же того или другаго лица строителемъ зависитъ отъ существа дѣла. Равно тоже обвиненіе не зависитъ и отъ заключенныхъ контрактовъ, такъ какъ договоры, согласно 1528 и 1530 ст. 1 ч. X т. зак. гражд., не могутъ заключать въ себѣ ничего противнаго законамъ—[573/74]. Каждый изъ домохозяевъ (при общей собственности) допустившихъ воспрещенную закономъ пристройку, подлежитъ отвѣтственности въ отдѣльности—[803/68].

413) Обязанность починять мостовую въ городѣ возлѣ домовъ частныхъ владѣльцевъ лежитъ на фактическихъ владѣльцахъ ([136/69]). Если же послѣдній заявляетъ, что мѣсто, на которое выходитъ его домъ, есть не улица, а площадь, починка мостовой

которой лежитъ на городѣ, то судъ обязанъ разрѣшить этотъ вопросъ справкою съ Высоч. утвержденнымъ планомъ города—$^{485}/_{68}$.

414) Обвиненіе арендатора въ постройкѣ безъ разрѣшенія начальства независитъ отъ опредѣленія правъ арендатора по арендному договору—$^{503}/_{71}$.

XL. Нарушеніе правилъ уст. путей сообщенія:

415) На основаніи 10 ст. XII т. уст. пут. сообщ. всѣ дороги раздѣляются на пять классовъ: государственныя, строющіяся на счетъ казны, находятся въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія; ко второму, третьему и четвертому разрядамъ принадлежатъ дороги, строющіяся, на основаніи 13 ст., на счетъ земскихъ сборовъ и находящіяся въ завѣдываніи строительныхъ и дорожныхъ коммиссій; къ пятому разряду принадлежатъ дороги проселочныя и полевыя, устройство и исправленіе которыхъ возлагается на основаніи 15 и 802 ст. уст. пут. сообщ. и 198 ст. уст. о земск. повинностяхъ, на владѣльцевъ и селенія, чрезъ дачи которыхъ дороги эти пролегаютъ. Охраненіе и наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ дорогъ лежитъ на обязанности полиціи—$^{598}/_{69}$. Мѣстной административной власти должно быть извѣстно, какія въ данной мѣстности существуютъ общія дороги и къ какому разряду должна быть причислена каждая изъ существующихъ дорогъ. Право свободнаго для всѣхъ пользованія дорогами не касается тѣхъ дорогъ и гатей, которыя учреждаются каждымъ владѣльцемъ земли для собственной хозяйственной надобности своей—$^{382}/_{71}$. Поэтому при разрѣшеніи вопроса о томъ: имѣлъ ли обвиняемый право преграждать свободный проѣздъ на плотинѣ, судъ обязанъ собрать отъ мѣстной полиціи свѣдѣнія о томъ: входитъ ли эта плотина въ составъ проселочной дороги, или же исключительное право пользованія ею принадлежитъ обвиняемому, какъ онъ то утверждаетъ—$^{196}/_{70}$, $^{382}/_{71}$. и за симъ обязанъ разрѣшить вопросъ о свойствѣ дороги, т. е. о принадлежности ея къ тому или другому разряду—$^{662}/_{71}$, $^{679}/_{74}$.

416) Обвиненіе въ нарушеніи 73 ст. устава о наказ. не зависитъ отъ предварительнаго опредѣленія судомъ гражданскимъ правъ и обязанностей обвиняемаго, вытекающихъ изъ заключеннаго обвиняемымъ съ земствомъ контракта въ отношеніи починки плотины—$^{569}/_{71}$.

417) Если обвиняемый въ возведеніи плетня, загородившаго проѣздъ изъ усадьбы жалобщика на улицу деревни, утверждаетъ, что онъ загородилъ землю, принадлежащую къ собственной его усадьбѣ, а не къ усадьбѣ жалобщика, то судъ не можетъ опредѣлить наказаніе за препятствованіе проходу и проѣзду по до-

рогамъ и улицамъ (73 ст. у. о наказ.) до разрѣшенія спора о правѣ владѣнія землею—$^{170}/_{71}$.

418) Обвиненіе арендатора по 73 ст. уст. о наказ., въ загражденіи дороги, не зависитъ отъ опредѣленія правъ арендатора по арендному договору—$^{569}/_{71}$.

XLI. Нарушеніе правилъ уст. о питейномъ сборѣ (См. № 410):

419) Обвиненіе въ продажѣ вина въ разстояніи менѣе 40 сажень отъ одного изъ учрежденій, поименованныхъ въ 315 ст. уст. пит., не зависитъ отъ вопроса о правѣ собственности на эти 40 сажень—$^{36}/_{75}$.

28. Обнаруженіе преступленія или проступка, при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ гражданскомъ, не освобождаетъ уголовный судъ отъ надлежащаго производства для опредѣленія уголовной отвѣтственности обвиняемаго.

См. мотивы къ 27 ст. у. угол. с.

По ст. 8 у. гражд. с.: „Когда во время производства гражданскаго дѣла, изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то съ передачею сего предмета чрезъ Прокурора въ уголовный судъ, производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства". Редакція этого закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что судъ гражданскій, во всякомъ случаѣ, пріостанавливается ли гражданское дѣло или нѣтъ, безразлично, обязанъ передать обнаруженное имъ противозаконное дѣйствіе на распоряженіе прокурора и не можетъ обратить своего опредѣленія непосредственно къ судебному слѣдователю для производства слѣдствія. Ссылаясь на рѣш. гражд. д.-та $^{343}/_{67}$ и $^{228}/_{68}$, общ. собр. сената разъяснило, въ рѣш. за 1871 г. № 126, что заключеніе суда о передачѣ прокурору уголовнаго обстоятельства, обнаруженнаго при производствѣ гражданскаго дѣла, не составляетъ не только окончательнаго приговора или судебнаго рѣшенія, но даже и опредѣленія о преданіи суду, и вовсе не обязательно для прокурора, отъ усмотрѣнія коего зависитъ дать ему дальнѣйшій ходъ или же оставить его безъ послѣдствій; равнымъ образомъ и въ рѣш. общ. соб. за 1870 г. № 26 признано, что постановленіе гражд. суда, на основ. 8 ст. у. гражд. с., не обязываетъ уголовный судъ къ

непремѣнному разсмотрѣнію дѣла въ уголовномъ порядкѣ и къ признанію въ дѣйствіяхъ того лица, которое гражданскій судъ считаетъ обвиняемымъ, виновнымъ въ этихъ дѣйствіяхъ, или даже къ признанію признаковъ того преступленія, которое усмотрѣно судомъ гражданскимъ. Слѣдовательно опредѣленіе гражданскаго суда о передачѣ прокурору обнаружившагося противозаконнаго дѣйствія, согласно 8 ст. у. гражд. с., есть не болѣе какъ только простое сообщеніе объ обнаруженныхъ признакахъ преступленія, каковымъ сообщеніемъ уголовное преслѣдованіе еще не возбуждается; слѣдствіе же по содержанію сего сообщенія можетъ начаться не иначе какъ по предложенію прокурора. Изложенныя разъясненія сената мы признаемъ вполнѣ правильными, въ ихъ основаніяхъ [1]), по слѣдующимъ соображеніямъ.

По смыслу вышеприведенной 8 ст. у. гражд. с. гражданскій судъ вправѣ сообщить прокурору о каждомъ обстоятельствѣ, которое, по мнѣнію суда, заключаетъ въ себѣ признаки преступленія, даже не вдаваясь въ какія либо изслѣдованія этихъ признаковъ. Но, независимо отъ сего, у. гражд. с. устанавливается особый порядокъ гражданскаго производства: а) по сомнѣнію въ подлинности акта (ст. 107—109, 545—554 у. гражд. с.), и б) по спору о подлогѣ акта (ст. 110, 555—565 у. гражд. с.) [2]). Такъ какъ эти производства обусловливаются предположеніемъ или заявленіемъ о наличности преступленія подлога, то намъ необходимо остановиться на нихъ и выяснить отношеніе этихъ гражданскихъ производствъ къ производству уголовному, какъ возможному прямому ихъ послѣдствію. Ближайшее разсмотрѣніе всѣхъ указанныхъ законовъ едва ли можетъ оставить мѣсто сомнѣнію въ томъ, что производство гражданскаго суда какъ по сомнѣнію въ подлинности акта, такъ и по спору о подлогѣ акта, имѣетъ своею единственною задачею лишь удостовѣриться: дѣйствительно ли, въ данномъ случаѣ, заключаются признаки под-

---

[1]) Разномысліе по вопросу о правѣ гражд. суда возбуждать уголовныя преслѣдованія см. въ Жур. Гражд. и Угол. Права за 1880 г., кн. 2, замѣтка (у насъ подъ № 15) и за 1881 годъ, кн. 3, замѣтка г. Змирлова (у насъ подъ № 14).

[2]) См. также ст. 71—73 правилъ о производствѣ судеб. дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено полож. о земск. участк. начальникахъ.

лога? Такое удостовѣреніе, какъ намъ уже извѣстно, соотвѣтствуетъ понятію о дознаніи [1]), производимаго однако же въ данномъ случаѣ, въ силу установленнаго исключенія, въ порядкѣ судебномъ [2]). Это дознаніе, если признаки преступленія будутъ обнаружены, должно быть передано прокурору, потому что: а) гражданскій судъ, будучи властью судебною, не уполномомоченъ возбуждать уголовныя преслѣдованія по своему усмотрѣнію [3]), и б) одной только наличности признаковъ преступленія подлога еще недостаточно для начатія слѣдствія, въ виду 262 ст. у. угол. с. нужно еще выяснить также и достаточность для сего основаній [4]), а между тѣмъ гражданскій судъ, по силѣ означенныхъ узаконеній,—удостовѣряется только въ наличности признаковъ преступленія; поэтому опредѣленіе гражданскаго суда, по содержанію своему, не можетъ удовлетворять одному изъ существенныхъ условій, при наличности коего только и можетъ быть начато слѣдствіе, а посему оно, во всякомъ случаѣ, потребуетъ, предварительно предложенія о производствѣ слѣдствія, розысковъ достаточности для сего основаній, въ общемъ порядкѣ, установленномъ 312 и 279 ст. у. угол. с., чрезъ прокурора. За симъ нечего уже и говорить о тѣхъ случаяхъ, когда судъ гражданскій, на основаніи той же 8 ст., передаетъ прокурору обнаруженныя обстоятельства уголовнаго характера лишь такъ или иначе проскользнувшія въ гражданскомъ производствѣ, коими не обу-

---

[1]) См. ст. 253 у. уголов. суд. и стр. 140 и слѣд. I т. руководства.

[2]) Этотъ судебный характеръ можетъ дать основаніе къ признанію за тѣми опредѣленіями значенія слѣдствія, однако же объ одномъ только фактѣ преступленія. Но и въ такомъ случаѣ: а) признанная судомъ гражданскимъ наличность признаковъ преступленія, какъ законнаго повода къ производству слѣдствія, еще не обусловливаетъ собою непремѣннаго начатія предварительнаго слѣдствія, такъ какъ для сего, сверхъ законнаго повода, согласно 262 ст., необходимы еще и достаточныя основанія: поэтому право прокурора оставить опредѣленіе гражданскаго суда, по производствѣ надлежащихъ розысковъ тѣхъ достаточныхъ основаній, безъ послѣдствій, получаетъ вполнѣ удовлетворительное объясненіе, и—б) дальнѣйшимъ производствомъ слѣдствія признанная судомъ гражданскимъ наличность признаковъ преступленія можетъ быть опровергнута, а посему тѣ же опредѣленія гражд. суда не могутъ имѣть обязательной силы и для судебнаго слѣдователя.

[3]) Змирловъ, тамъ-же, стр. 45.

[4]) См. разъяс. въ I т., на стр. 120 и слѣд.

словливается ни пріостановка гражданскаго дѣла, ни какое либо по предмету ихъ гражданское изслѣдованіе [1]).

Нѣсколько иначе понимаются опредѣленія гражданскихъ судовъ по дѣламъ о несостоятельности. По этого рода дѣламъ гражданскіе суды (безразлично — торговые или окружные) не только опредѣляютъ наличность признаковъ злостнаго банкротства, но и сверхъ того, опредѣляютъ лицо, совершившее банкротство [2]). Какое же значеніе для суда уголовнаго имѣютъ такія опредѣленія гражданскаго суда? Сенатъ въ рѣш. за 1869 г. № 877, разъяснилъ, что признанный гражданскимъ судомъ злостнымъ банкротомъ не можетъ быть освобожденъ отъ уголовнаго преслѣдованія безъ суда надъ нимъ. Поэтому, очевидно, что признанный гражд. судомъ злостнымъ банкротомъ долженъ быть привлеченъ слѣдователемъ къ отвѣтственности въ качествѣ такового [3]). Но въ томъ же рѣш. далѣе признано, что исключеніе изъ означеннаго выше общаго правила (т. е. непремѣннаго суда надъ злостнымъ банкротомъ) можетъ быть допущено въ томъ случаѣ, когда по предварительному слѣдствію откроются новыя обстоятельства, измѣняющія принятыя гражд. судомъ основанія. Хотя такое исключеніе и не указано въ законѣ, но оно разумѣется само собою, такъ какъ преданію суду по обвиненію въ злостномъ банкротствѣ, по общимъ основаніямъ, должно предшествовать предварительное слѣдствіе, при которомъ обстоятельства дѣла, бывшія въ виду гражданскаго суда, могутъ совершенно измѣниться, преданіе же кого либо суду по обстоятельствамъ несуществующимъ или измѣнившимся, не могло входить въ намѣреніе законодателя. Отсюда ясно, что обязательность привлеченія къ отвѣтственности, согласно опредѣленію гражданскаго суда, по обвиненію въ злостномъ банкротствѣ не стѣсняетъ слѣдствія въ повѣркѣ тѣхъ данныхъ, которыя легли въ основа-

---

[1]) Гражд. судъ можетъ и помимо заявленія тяжущихся или прокурора передать послѣднему такія обнаружившіяся дѣйствія, которыя подлежатъ взысканію въ уголов. порядкѣ безъ жалобы частнаго лица—гражд. $^{407}/_{70}$, $^{418}/_{70}$

[2]) Принципъ обвинительнаго процесса, подобно тому, какъ и по дѣламъ о преступленіяхъ должности.

[3]) Какъ и по преступленіямъ должности, или, вообще, по началамъ обвинительнаго процесса.

ніе опредѣленія гражданскаго суда. Выводъ этотъ подтверждается рѣш. сената за 1873 г. № 904, въ коемъ разъяснено, что присяжные засѣдатели имѣютъ право не признать дѣйствительности факта преступленія злостнаго банкротства, а подсудимый имѣетъ право опровергать его, а равно рѣш. за 1885 г. № 13 (стр. 49), коимъ разъяснено, что присяжные засѣдатели могутъ обвинить въ соучастіи въ злостномъ банкротствѣ такое лицо, которое, по признанію гражданскаго суда, получило векселя не безденежно, а за валюту. Такимъ образомъ ясно, что дѣла о несостоятельности, подчиняясь началамъ обвинительнаго процесса, налагаютъ на слѣдователя лишь обязанность привлечь признаннаго гражд. судомъ злостнаго банкрота къ отвѣтственности и предъявить ему это обвиненіе, а за симъ ни въ чемъ болѣе не стѣсняютъ уголовный судъ и не ограничиваютъ предварительнаго слѣдствія какими либо спеціальными предѣлами.

По силѣ тѣхъ же вышеуказанныхъ законовъ опредѣленіе гражданскаго суда передается прокурору лишь при наличности одного изъ двухъ условій: а) въ случаѣ прямаго обвиненія кого либо въ подлогѣ, и б) когда судъ гражданскій, послѣ провѣрки акта, признаетъ его подложнымъ (ст. 110 и 563 у. гражд. с.). Мы только сейчасъ объяснили, что во второмъ случаѣ удостовѣреніемъ суда гражданскаго одного лишь факта преступленія подлога или одной только наличности его признаковъ, какъ законнаго повода къ начатію слѣдствія, еще не обусловливается обязательность и возможность производства слѣдствія, для чего необходимо, сверхъ сего, чтобы предварительными розысками были бы также обнаружены достаточныя основанія для производства слѣдствія (262 ст. у. угол. с.). Въ первомъ же случаѣ гражданскій судъ даже и не удостовѣряется въ дѣйствительной наличности въ данномъ случаѣ признаковъ подлога, для него достаточно одного только факта хотя бы даже и совершенно голословнаго обвиненія опредѣленнаго лица въ подложномъ составленіи наличнаго акта для того, чтобы немедленно обратить дѣло къ прокурору [1]). Съ точки зрѣнія состязательнаго начала

---

[1]) По ст. 110 у. гражд. с. мировой судья передаетъ актъ съ извѣтомъ о подлогѣ прокурору лишь послѣ объясненія заявителю всей важности послѣдствій, которымъ онъ подвергается, если не докажетъ дѣйствительности подлога.

устава гражданскаго судопроизводства такой порядокъ, быть можетъ, находитъ достаточное оправданіе въ 544 ст. у. гражд. с., по силѣ коей обязанность доказывать подложность акта лежитъ на тяжущемся, предъявившемъ споръ о подлогѣ. По началамъ же устава уголов. суд. голословное обвиненіе, какъ незаключающее въ себѣ ни достаточнаго удостовѣренія дѣйствительной наличности факта преступленія (253 ст.), ни указанія на достаточность основанія къ возбужденію уголовнаго производства (312 ст.), не обусловливаетъ еще, само по себѣ, начатія предварительнаго слѣдствія (262 ст.) [1]). Поэтому, получивъ изъ гражданскаго суда прямое, но голословное, обвиненіе кого либо въ подлогѣ, прокурору суда придется, предварительно передачи дѣла судеб. слѣдователю (4 п. 297 ст.), произвести, въ порядкѣ 312 ст. у. угол. с., дознаніе по содержанію заявленнаго обвиненія, при чемъ, по общимъ правиламъ, соблюдается и 307 ст. у. угол. с. Затѣмъ, смотря по результатамъ дознанія, или послѣдуетъ предложеніе слѣдователю о производствѣ слѣдствія (262, 312 и 4 п. 297 ст.), или же дознаніе будетъ оставлено безъ дальнѣйшихъ послѣдствій по личному распоряженію прокурора (253 ст.), не смотря на то, что производство дѣла въ гражданскомъ судѣ пріостановлено впредь до рѣшенія вопроса о заявленномъ обвиненіи въ подлогѣ (564 ст. у. гражд. с.). Послѣднее право прокурора, согласное съ значеніемъ опредѣленія гражданскаго суда, какъ дознанія, подтверждается, какъ отсутствіемъ въ зако-

---

Послѣдствія же эти двоякія: а) штрафъ отъ 10 до 300 руб., по ст. 562, если извѣтъ о подлогѣ сдѣланъ безъ прямого обвиненія опредѣленнаго лица въ совершеніи сего подлога, или же—б) направленіе дѣла къ прокурору, согласно 563 ст., если заявлено такое прямое обвиненіе, которое, въ случаѣ прекращенія слѣдствія въ порядкѣ 277 ст. у. угол. с., можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ отвѣтственность по 940 ст. улож. о наказ. Указанное правило 110 ст. у гражд. с. не повторено ни въ 555—565 ст., ни въ 71 и 72 ст. правила производ. въ мѣстностяхъ, гдѣ введено полож. о земскихъ начальникахъ.

[1]) Если даже смотрѣть на такое голословное обвиненіе, заявленное въ гражданскомъ судѣ, какъ на жалобу, то все же нельзя не замѣтить несоотвѣтствіе ея требованію 2 п. 302 ст. уст. угол. с., а этимъ-то именно требованіемъ объясненія причинъ, по которымъ взводится на кого-либо подозрѣніе, и обусловливается возможность выяснить основанія для начатія слѣдствія.

нахъ какихъ либо изъятій изъ общаго правила для дѣлъ сего рода, такъ и вышеприведенными уже рѣш. сената, согласно съ коими даже основанное на изслѣдованіи подлинности или подложности акта опредѣленіе гражд. суда не составляетъ еще безусловнаго основанія для производства слѣдствія. Принимая во вниманіе, что, по выраженію 564 ст. у. гражд. с., производство дѣла въ гражданскомъ судѣ пріостанавливается „до окончанія дѣла *въ уголовномъ* порядкѣ", и что производство въ уголовномъ порядкѣ, какъ только что объяснено, можетъ окончиться личнымъ распоряженіемъ прокурора объ оставленіи произведеннаго въ уголовномъ порядкѣ дознанія, согласно 253 ст. у. угол. с., безъ послѣдствій, слѣдовало бы признать, что гражданскій судъ долженъ будетъ дать своему дѣлу, пріостановленному производствомъ, дальнѣйшее движеніе, коль скоро получитъ отъ прокурора увѣдомленіе о прекращеніи имъ уголовнаго производства на основаніи 253 ст. у. угол. с. Однако же едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что гражданскій судъ неудовольствуется такимъ увѣдомленіемъ и потребуетъ „окончанія дѣла *въ судебномъ* порядкѣ [1])", т. е. потребуетъ предварительнаго слѣдствія и за тѣмъ, или прекращенія таковаго въ порядкѣ 277 ст. у. угол. с., или же приговора уголовнаго суда надъ обвиняемымъ. Къ этому заключенію приводятъ: а) мотивы къ 565 ст. у. гражд. с., изъ коихъ ясно видно, что гражданское дѣло пріостанавливается и передается въ судъ уголовный „для производства слѣдствія, обнаруженія незаконнаго дѣйствія и опредѣленія наказанія"; б) невозможность допустить, чтобы, съ одной стороны, одно только заявленіе сомнѣнія въ подлинности акта или спора о его подлогѣ, безъ прямаго обвиненія кого либо въ его совершеніи, разрѣшалось не иначе, какъ послѣ сложнаго *судебнаго* изслѣдованія (547, 561 ст. у. гражд. суд.), а съ другой,—чтобы такого же судебнаго изслѣдованія не требовалось въ болѣе серьезныхъ случаяхъ, когда заявляется прямое на кого либо обвиненіе въ со-

---

[1]) Дознаніе *о преступленіи* есть производство уголовнаго порядка (см. мотивы къ I главѣ II разд. у. угол. с.), но оно не есть производство судебное (см. стр. 150 т. I рук.). Г. Тарасовъ признаетъ даже (о личн. задержаніи, стр. 49), что дознаніе ошибочно считается однимъ изъ моментовъ уголовнаго судопроизводства, тогда какъ оно есть только одна изъ мѣръ безопасности.

вершеніи подлога. Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что если судебное изслѣдованіе требуется въ первыхъ случаяхъ, то и въ послѣднемъ случаѣ также нельзя ограничиваться однимъ только несудебнымъ дознаніемъ, произведеннымъ въ порядкѣ 312 и 253 ст. у. угол. с. [1]). Такимъ образомъ, какъ мы полагаемъ, нельзя не признать, что постановленія уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ по изложенному выше предмету, недостаточно согласованы между собою: коль скоро право прокурора прекратить, въ порядкѣ 253 ст. у. угол. с., дознаніе, произведенное по переданному ему гражданскимъ судомъ прямому обвиненію въ подлогѣ, должно быть признано ограниченнымъ [2]), то за симъ, казалось бы, слѣдовало бы обязать гражданскій судъ производить изслѣдованіе акта порядкомъ, указаннымъ въ 547—554 и 561 ст. у. гражд. с., во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ заявленія споровъ о подлогѣ акта, независимо отъ того, сдѣлано ли это заявленіе съ указаніемъ на лицо, виновное въ совершеніи подлога, или же безъ такого указанія. Только при этомъ условіи дѣла сего рода и будутъ поступать къ судебному слѣдователю при наличности условій 262 ст. у. угол. с.; въ настоящее же время прокуроры передаютъ слѣдователямъ опредѣленія гражданскихъ судовъ, въ нарушеніе 312 ст. у. угол. с. и вышеприведенныхъ разъясненій сената, безъ обсужденія наличности, въ данномъ случаѣ, законнаго повода и достаточныхъ основаній для производства слѣдствія [3]).

---

[1]) Въ рѣш. за 1871 г. № 411 сенатъ, видая, повидимому, въ противорѣчіе съ вышеуказанными рѣшеніями, призналъ, что опредѣленія гражданскаго суда, въ отношеніи возбужденія преслѣдованія, для суда уголовнаго обязательны, хотя и не стѣсняютъ его нисколько въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла.

[2]) Вышеприведенное рѣшеніе (общ. собр. за 1871 г. № 126 никакихъ указаній по сему предмету не дѣлаетъ, а въ рѣш. общ. собр. за 1870 годъ № 26 сенатъ прямо призналъ, что хотя по дѣлу, направленному въ порядкѣ 8 ст. у. гражд. с. миров. съѣздомъ, судъ и можетъ не признать наличности признаковъ преступленія, однако же не можетъ прекратить производство по такому дѣлу безъ судебнаго приговора. Это разъясненіе состоялось по поводу дѣла соединенной палаты уголов. и гражд. суда, и не примѣняется, на сколько намъ извѣстно, въ окруж. судахъ, которые прекращаютъ дѣла сего рода въ порядкѣ 277 ст. на общемъ основаніи.

[3]) Мы не знаемъ ни одного предложенія, въ которомъ такое обсужденіе было бы приведено или указано, такъ что прокуроры дѣйствительно пред-

И такъ, опредѣленіе гражданскаго суда объ обнаруженномъ преступленіи или проступкѣ можетъ поступить къ судебному слѣдователю не иначе, какъ при предложеніи прокурора, каковое предложеніе, по дѣламъ сего рода, и служитъ основаніемъ предварительнаго слѣдствія. Но, значитъ ли это, что заинтересованное лицо, въ томъ случаѣ, когда гражданское производство не пріостанавливается или другая сторона отказывается отъ предъявленныхъ документовъ (554 и 561 ст. гражд. суд.), не можетъ, по собственной своей инициативѣ, обратиться непосредственно къ судебному слѣдователю съ жалобою по предмету преступленія, признаки коего обнаружились при производствѣ гражданскаго дѣла? Сенатъ, въ рѣш. за 1868 г. № 388 и за 1869 г. № 1087, призналъ, что опредѣленіе гражданскаго суда о передачѣ дѣла суду уголовному является исключительно законнымъ поводомъ возбужденія преслѣдованія по преступленіямъ, обнаруженнымъ при разсмотрѣніи гражданскаго дѣла [1]). Противъ правильности такого толкованія возражаетъ г. Неклюдовъ, который приводитъ (на стр. 114 и 115) слѣдующія соображенія: а) жалоба лица потерпѣвшаго считается по закону достаточнымъ поводомъ къ возбужденію преслѣдованія; б) 27 ст. не отказываетъ лицу потерпѣвшему въ правѣ уголовнаго суда и только отсрочиваетъ этотъ судъ до разрѣшенія вопроса судомъ гражданскимъ; а коль скоро вопросъ этотъ разрѣшенъ въ смыслѣ, допускающемъ преслѣдованіе, то было бы странно отказывать лицу потерпѣвшему въ возобновленіи прекращеннаго преслѣдованія; в) на разсмотрѣніи гражданскаго суда могъ быть споръ о правѣ собственности между родителями и дѣтьми или супругами; такихъ дѣлъ судъ гражданскій не вправѣ даже и передать въ судъ уголовный, потому что они могутъ быть начаты только по жалобѣ лица потерпѣвшаго. Къ этимъ соображеніямъ можно прибавить еще слѣдующія четыре: 1) прямой смыслъ 8 ст. у. гражд. с. ни мало не исключаетъ означеннаго выше права лица, потерпѣвшаго отъ

ставляются лишь простою передаточною инстанціею. Но, само собою разумѣется, какъ справедливо доказываетъ г. Змировъ, и какъ это видно изъ всего вышеизложеннаго, не такого истинное значеніе прокуратуры, согласное съ вышеприведенными законами.

[1]) См. Чебышева-Дмитріева, стр. 159.

преступленія, признаки коего обнаружены при производствѣ гражданскаго дѣла; 2) уставъ уголов. суд. не знаетъ никакихъ ограниченій въ правахъ на заявленіе жалобъ; 3) ни въ интересахъ правосудія, ни въ интересахъ какихъ либо удобствъ практики, не усматривается основаній къ ограниченію компетенціи слѣдователя въ оцѣнкѣ жалобъ по тѣмъ же преступленіямъ на общихъ основаніяхъ: 4) уставъ гражд. суд. не обязываетъ гражданскій судъ передавать на распоряженіе прокурора хотя бы даже самомалѣйшіе признаки преступленія, и, насколько извѣстно, практика гражданскаго суда нерѣдко игнорируетъ такія обстоятельства дѣла, которыя, не имѣя прямаго отношенія къ гражданскому дѣлу, могли бы привести къ обнаруженію преступленія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, (напр. 554 и 558 ст. уст. гражд. суд.) гражданскій судъ даже не обязывается передавать прокурору такія обстоятельства, которыя, быть можетъ, даже слишкомъ ясно указываютъ на наличность преступленія.

По поводу рѣш. гражд. кассац. д-та сената, признавшаго, что прокурорскій надзоръ можетъ возбудить преслѣдованіе противъ преступнаго дѣянія, имѣющаго связь съ гражданскимъ дѣломъ, безъ сообщенія судебнаго мѣста, въ которомъ это гражданское дѣло разсматривается (1869 г. № 613),—г. Буцковскій объясняетъ (стр. 490), что положеніе это едва ли можетъ быть принято безусловно. Во первыхъ, нельзя допустить, чтобы во время производства гражданскаго дѣла, въ обстоятельствахъ котораго встрѣчается противозаконное дѣйствіе, прокурорскій надзоръ имѣлъ право возбудить уголовное преслѣдованіе за это дѣйствіе, не выждавъ рѣшенія дѣла въ гражданскомъ судѣ, такъ какъ, въ силу 5—8 ст. у. гражд. с. и 7, 27, 29, 30 и 3 п. 542 ст. у. угол. с., нельзя допустить параллельное производство по одному и тому же предмету въ судахъ гражданскомъ и уголовномъ. Во вторыхъ, если рѣшеніемъ гражданскаго суда признаны такіе факты и обстоятельства, которые составляютъ отрицаніе объективныхъ признаковъ заявленнаго преступленія или несовмѣстны съ ними, то прокурорскій надзоръ едва ли можетъ выступить съ обвиненіемъ въ этомъ преступленіи, не нарушая правила о непоколебимости рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу. Но, само собою разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ гражданскій судъ, не дѣлая заключенія о передачѣ заявленнаго уголовнаго обвиненія въ уголовный судъ, не отрицаетъ однако ни прямо, ни косвенно, тѣхъ фактовъ и обстоятельствъ, которые служатъ объективными признаками обвиненія,—прокурорскій надзоръ не можетъ считать себя стѣсненнымъ въ начатіи уголовнаго преслѣдованія противъ обвиняемаго. Далѣе, возражая противъ замѣча-

нія, что гражданскій судъ не считаетъ своею непремѣнною обязанностью возбуждать уголовное обвиненіе, вытекающее изъ гражданскаго дѣла, и не всегда возбуждаетъ такое обвиненіе (стр. 515), г. Буцковскій объясняетъ (на стр. 516): „если гражданскій судъ, по упущенію или по неясности и недостаточности обнаружившихся въ гражданскомъ дѣлѣ объективныхъ признаковъ преступленія или проступка, не сообщитъ этихъ признаковъ органамъ уголовнаго суда, то этимъ не преграждается путь ни частному, ни публичному обвиненію во всемъ, что не противно фактамъ, признаннымъ гражданскимъ судомъ".

Замѣтимъ еще, что, согласно рѣш. сената за 1871 г. № 917, одновременное производство по одному и тому же предмету гражданскаго иска и уголов. преслѣдованія, безъ пріостановки того или другаго, не можетъ быть допущено; коль скоро будутъ получены указанія на такое двоякое производство, необходимо, независимо отъ ходатайства сторонъ, привести эти свѣдѣнія въ ясность— $^{351}/_{71}$. Изъ рѣш. же за 1885 г. № 13 видно, что постановленія гражд. судовъ первой инстанціи о возбужденіи уголов. преслѣдованія могутъ быть обжалованы въ апелляціонномъ порядкѣ; слѣдовательно уголовное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено не прежде, какъ по вступленіи опредѣленія гражд. суда въ законную силу— $^{411}/_{67}$, $^{369}/_{69}$, $^{710}/_{71}$. $^{291}/_{76}$. Поэтому мы полагаемъ, что прокуроръ, предлагая слѣдователю произвести по предмету опредѣленія гражд. суда слѣдствіе, обязанъ вмѣстѣ съ симъ приложить къ предложенію своему справку гражданскаго суда или его удостовѣреніе въ томъ, что опредѣленіе суда вступило въ законную силу.

По предмету порядка возбужденія уголовнаго преслѣдованія по дѣламъ о подложномъ составленіи документовъ сенатомъ, въ рѣш. за 1873 г. № 181, разъяснено, что „ст. 794 и 2 п. 797 у. гражд. с. прямо указываютъ на возможность пересмотра въ уголовномъ судѣ документовъ, уже находившихся въ разсмотрѣніи суда гражданскаго, послужившихъ основаніемъ къ его рѣшенію. Уголовный судъ въ этихъ случаяхъ долженъ постановить приговоръ по извѣту о подлогѣ и приговоръ его по этому предмету можетъ служить поводомъ къ пересмотру гражданскаго рѣшенія, которое до этого рѣшенія сохраняетъ для сторонъ законную силу (814 ст. у. гражд. с.). При этомъ, однако же, за силою 29 ст. у. угол. с., разъяснено (р. с. 1869 г. № 467), что уголовный судъ не вправѣ возбуждать вопроса о подлогѣ акта, если таковой вопросъ былъ уже разсмотрѣнъ и разрѣшонъ окончательнымъ рѣшеніемъ гражданскаго суда, и возбуждается въ уголов-

номъ судѣ по тѣмъ же самымъ даннымъ, которыя имѣлись въ виду гражданскаго суда, а за тѣмъ вновь представлены въ формѣ извѣта въ судъ уголовный. Но, если споръ о подложности не былъ возбужденъ и разрѣшенъ судомъ гражданскимъ, то обвиненіе кого либо въ подложномъ составленіи документа можетъ быть предъявлено въ уголовномъ порядкѣ на общемъ основаніи (297 ст. у. уголов. с.), до истеченія закономъ установленной давности (ст. улож. о наказ. 158 и рѣш. сената по дѣлу Якобсона 1872 г.), подобно тому, какъ предъявляется обвиненіе кого либо въ подлогѣ акта, еще не бывшаго въ разсмотрѣніи гражданскаго суда (р. с. $^{737}/_{70}$, $^{767}/_{69}$)." Обратившись за тѣмъ къ вопросу о томъ, правильно ли возбуждено уголовное преслѣдованіе въ данномъ случаѣ, сенатъ разъяснилъ: „Уставы дозволяютъ начинать, при наличности законнаго повода уголовное преслѣдованіе и, въ порядкѣ уголовнаго суда, обвинять въ подложномъ составленіи такого акта, который не былъ еще представленъ на разсмотрѣніе гражданскаго суда, а равнымъ образомъ и такого акта, о которомъ уже состоялось рѣшеніе гражданскаго суда, съ соблюденіемъ въ томъ и другомъ случаѣ правилъ, обусловливающихъ правильное начатіе слѣдствія; но тѣ же уставы ограничиваютъ дѣйствіе общаго порядка возбужденія уголовнаго преслѣдованія подлога въ документахъ, которые представлены въ гражданскій судъ и еще находятся въ его разсмотрѣніи. Такое ограниченіе прямо вытекаетъ изъ правилъ, изложенныхъ въ 110 и слѣд. и 555—565 ст. у. гр. с. Рѣшеніями сената по поводу этихъ статей разъяснено, что суду принадлежитъ при этомъ право, если онъ и самъ, безъ всякаго заявленія со стороны тяжущихся, усмотритъ во время разбирательства дѣла подлогъ въ актѣ, представленномъ стороною въ доказательство иска, отсылать такой актъ, по разрѣшеніи гражданскаго спора, къ прокурору, для возбужденія уголовнаго преслѣдованія (р. гр. к. д. 1869 № 342). Рѣшеніемъ же за 1871 № 411, гдѣ гражданскій судъ, вслѣдъ за предъявленіемъ спора о подлогѣ акта, съ заявленіемъ прямого обвиненія на лицо, обвиняемое въ подлогѣ, передалъ все дѣло, безъ повѣрки этого акта, прокурору по частному опредѣленію, уголов. кассаціон. департаментъ нашелъ, что уголовное преслѣдованіе по дѣлу начато правильно, потому что гражданскій судъ, разсматривавшій оное, призналъ по спорнымъ документамъ такія противозаконныя дѣйствія, которыя требовали уголовнаго преслѣдованія. Опредѣленія гражданскаго суда объ отсылкѣ дѣла къ прокурору, для возбужденія преслѣдованія, обжалованію сторонъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства не подлежатъ и для суда уголовнаго обязательны, хотя и не стѣсняютъ сей послѣдній въ опредѣленіи свойства преступленія, при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла. Такимъ образомъ, всякое заявленіе о подлогѣ акта, представленнаго въ качествѣ доказательства

по гражданскому дѣлу, должно быть сдѣлано въ гражданскомъ судѣ; ему же должно быть предъявлено и прямое обвиненіе извѣстнаго лица въ составленіи подложнаго акта. Одинъ судъ имѣетъ право въ этихъ случаяхъ, вслѣдствіе заявленія сторонъ или сообщенія прокурорскаго надзора или же по собственному усмотрѣнію, остановить производство гражданскаго дѣла и отослать заподозрѣнные документы къ прокурору для возбужденія уголовнаго преслѣдованія. Такое ограниченіе въ возбужденіи уголовнаго преслѣдованія постановлено съ тою цѣлію, чтобы объ одномъ и томъ же предметѣ не могло производиться одновременно двухъ дѣлъ въ разныхъ судахъ и разнымъ порядкомъ, уголовнымъ и гражданскимъ, при чемъ могли бы быть постановлены два противорѣчащія одно другому рѣшенія".

См. рѣшенія подъ 27 и 29 ст. у. уголов. с.

29 (по Прод. 1890 г.). Окончательное рѣшеніе гражданскимъ судомъ подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ обязательно для уголовнаго суда только въ отношеніи дѣйствительности и свойства событія или дѣянія, а не въ отношеніи виновности подсудимаго. Рѣшеніе же по иску, разсмотрѣнному судомъ гражданскимъ по случаю пріостановленія уголовнаго производства (ст. 7, по Прод.), ни въ какомъ отношеніи не стѣсняетъ уголовный судъ при постановленіи приговора.

Редакція первой половины этой статьи представляется весьма неясною, и возбудила крайне противоположныя мнѣнія, а между тѣмъ она оставлена безъ измѣненія и при дополненіи ея второю половиною, согласно закону 14 апрѣля 1887 г. Г. Неклюдовъ доказываетъ (стр. 112 и слѣд.), что постановленіе 29 ст. относится исключительно къ случаямъ, указаннымъ въ 27 ст. у. угол. с.; посему, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, рѣшенія гражданскаго суда никакой обязательности для суда уголовнаго имѣть не могутъ. Но, какъ бы полновѣсны ни были теоретическія и практическія соображенія г. Неклюдова, однако же сенатъ, по замѣчанію его, рѣш. за 1869 г. №№ 429, 467, 880 распространилъ дѣйствіе 29 ст. на всѣ вообще вопросы, рѣшенные гражданскимъ судомъ, хотя бы они и выходили за предѣлы случаевъ, исчисленныхъ въ 27 ст., такъ что, замѣчаетъ г. Неклюдовъ, въ силу этихъ толкованій, судъ уголовный не вправѣ ни отвергать, ни провѣрять тѣхъ гражданскихъ вопросовъ, которые признаны, от-

вергнуты или разсмотрѣны судомъ гражданскимъ. Мы не приводимъ доводовъ г. Неклюдова (стр. 113), потому что они, въ виду указанныхъ имъ рѣшеній, имѣютъ лишь теоретическое значеніе; замѣтимъ только, что указанные выше рѣшенія сената относятся лишь къ частнымъ случаямъ и не высказываютъ общихъ положеній, тогда какъ рядъ другихъ рѣшеній, повидимому, противорѣчитъ первымъ, такъ что практика сената, по мнѣнію нашему, по предмету толкованія 29 ст., представляется весьма неустойчивою и не даетъ твердыхъ основаній къ общимъ выводамъ.

Сенатомъ разъяснено и признано:

1) Судъ уголовный, разсматривая обвиненіе, основанное на рѣшеніи или вытекающее изъ рѣшенія гражданскаго суда, не имѣетъ права колебать силы этого рѣшенія, отвергать обязательность для сторонъ признанныхъ судомъ гражданскимъ фактовъ и касаться гражданскихъ послѣдствій, основанныхъ на фактахъ, признанныхъ этимъ рѣшеніемъ. Но, чтобы уголовный судъ не былъ въ правѣ повѣрять, установленнымъ порядкомъ уголов. судопр., обстоятельствъ, относящихся къ фактамъ, признаннымъ въ рѣшеніи суда гражданскаго, когда на обстоятельствахъ этихъ основано уголовное обвиненіе, отъ признанія коихъ зависитъ уголовная отвѣтственность обвиняемаго, того изъ смысла 29 ст. у. уголов. с. вовсе не вытекаетъ; напротивъ того, въ статьѣ этой прямо выражено, что обязательность рѣшеній гражд. судовъ не имѣетъ обязательной силы „въ отношеніи виновности", а потому если виновность обвиняемаго зависитъ отъ существованія какого либо факта, то фактъ этотъ можетъ подлежать обслѣдованію въ порядкѣ уголовномъ, хотя бы онъ признанъ былъ рѣшеніемъ суда гражданскаго—25 октября 1873 г., по дѣлу Гуляева (рѣш. это напечатано въ собр. за 1876 г. подъ № 339 въ прилож. къ указателю рѣшеній, на стр. 665).

2) Уголовный судъ не вправѣ входить въ обсужденіе допущенныхъ гражданскимъ судомъ нарушеній, подлежавшихъ обжалованію въ порядкѣ гражд. судопр.—$^{1425}/_{71}$, или входить въ обсужденіе правильности опредѣленія гражданскаго суда, признавшаго въ дѣлѣ наличность противозаконныхъ дѣйствій, требующихъ уголовнаго преслѣдованія—$^{411}/_{71}$.

3) Уголов. судъ не вправѣ постановлять рѣшенія, противорѣчащія опредѣленіямъ гражданскаго суда; напр., если гражд. судъ призналъ росписку не безденежною, не выданною за ничтожныя акціи болѣе несуществующаго общества, то угол. судъ не можетъ признать, что росписка та была выманена въ обмѣнъ

на документы, не имѣющіе цѣнности, и не можетъ осудить за обманную продажу акцій несуществующаго банка—$^{429}/_{69}$.

4) Если гражданскій судъ призналъ, что долговая росписка должникомъ оплачена и подлежала ему возвращенію, то за симъ уголовный судъ, въ противоположность этому рѣшенію, не можетъ признать, что таже росписка въ дѣйствительности не была оплачена и что должникъ не требовалъ возвращенія ему росписки—$^{401}/_{72}$.

5) Принятіе уголовнымъ судомъ къ производству жалобы по обвиненію въ такомъ дѣяніи, которое окончательнымъ рѣшеніемъ гражданскаго суда, въ установленномъ порядкѣ не отмѣненномъ, признано недоказаннымъ, составляетъ нарушеніе ст. 29—$^{167}/_{69}$.

6) Если рѣшеніе вопроса о дѣйствительности уплаты по долговой росписке зависитъ, въ данномъ случаѣ, отъ опредѣленія силы и значенія письменныхъ документовъ и разрѣшенъ гражд. судомъ въ отрицательномъ смыслѣ, то уголовный судъ не можетъ допрашивать свидѣтелей въ подтвержденіе дѣйствительности уплаты долга—$^{880}/_{69}$ [1]).

7) Если рѣшеніемъ суда гражданскаго существованіе какого-либо договора или обязательства будетъ отвергнуто или признано недоказаннымъ, то судъ уголовный не имѣетъ уже права возбуждать въ порядкѣ уголовнаго производства преслѣдованіе за нарушеніе означеннаго договора или обязательства—$^{31}/_{78}$.

8) Уголовный судъ не вправѣ принять къ своему производству дѣло, въ которомъ гражданскимъ судомъ признана наличность только гражданскаго правонарушенія—$^{1101}/_{71}$.

9) Хотя рѣшеніе гражданскаго суда по дѣламъ, указаннымъ въ 29 ст. уст. уголов. судопр., и обязательно для суда уголовнаго, но правило это не можетъ относиться до тѣхъ случаевъ, когда во время производства слѣдствія, обстоятельства, бывшія въ виду суда гражданскаго, совершенно измѣнятся и уничтожится самый поводъ къ преданію суду лицъ, обвиненныхъ судомъ гражданскимъ—$^{691}/_{72}$, $^{877}/_{69}$.

10) Уголовный судъ имѣетъ право оправдать обвиняемаго или отвергнуть признаки преступленія, хотя бы наличность таковыхъ была признана гражданскимъ судомъ—об. собр. $^{26}/_{70}$.

11) Истецъ не лишается права возбудить уголовное производство, хотя бы гражданскій судъ не призналъ существованія въ дѣлѣ уголовнаго обстоятельства—гражд. $^{362}/_{68}$.

---

[1]) Противъ правильности этого рѣшенія возражаетъ г. Неклюдовъ (стр. 111) и съ нимъ согласенъ г. Чебышевъ-Дмитріевъ (стр. 161).

12) Если въ гражд. судѣ вопросъ о подложности векселя не былъ возбужденъ въ установленномъ порядкѣ, и судъ гражданскій присудилъ по сему векселю взысканіе, то это не можетъ служить препятствіемъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія по обвиненію въ подлогѣ. Приговоръ уголов. суда можетъ послужить основаніемъ къ пересмотру рѣшенія гражд. суда—$^{1035}/_{72}$.

13) Одно признаніе гражданскимъ судомъ недостаточности представленныхъ отвѣтчикомъ данныхъ въ опроверженіе иска объ имуществѣ въ гражданскомъ порядкѣ не можетъ еще опредѣлить виновности отвѣтчика въ уголовномъ порядкѣ—$^{828}/_{73}$.

14) Постановленіе гражданскимъ судомъ рѣшенія по документу, пріобрѣтенному путемъ преступленія, или даже подложному, не уничтожаетъ возможности преслѣдовать виновнаго въ уголовномъ порядкѣ, хотя бы рѣш. гражд. суда, состоявшимся до возбужденія вопроса объ уголов. обстоятельствѣ, за документомъ этимъ признана была обязательная сила въ имущественномъ отношеніи—$^{419}/_{74}$.

15) Отказъ гражданскаго суда въ искѣ, основанномъ на документахъ, не можетъ обязывать уголовный судъ, по точному смыслу 29 ст. уст. угол. судопр., въ признаніи истца виновнымъ въ противозаконномъ предъявленіи иска въ смыслѣ, предусмотрѣнномъ 174 ст. уст. о нак.—$^{101}/_{75}$.

16) Если по дѣлу, касающемуся движимаго имущества, гражданскій судъ, не установивъ никакого событія гражданскаго права, призналъ только невозможнымъ разборъ правъ сторонъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства по *несознанію отвѣтчикомъ* полученія этого имущества и отсутствію письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе иска, то такимъ рѣшеніемъ гражданскаго суда не устраняется возможность обвиненія истцомъ отвѣтчика передъ уголовнымъ судомъ въ присвоеніи, растратѣ или утайкѣ—14 мая 1885 г. по д. Ковальской. (Въ оффиц. сбор. этого рѣш. нѣтъ; см. его у г. Щегловитова подъ ст. 29 № 12).

17) Если уголовное обвиненіе зависитъ отъ разрѣшенія спора по такому договору или обязательству, которые имѣютъ законную силу и при словесномъ ихъ заключеніи, для доказательства которыхъ не требуется по закону письменнаго удостовѣренія, то споръ этотъ подлежитъ разрѣшенію уголовного суда, точно также какъ и споры о правѣ собственности на движимыя имущества, которыя также могутъ быть разрѣшаемы на основаніи всякихъ доказательствъ, не исключая и свидѣтельскихъ показаній. Въ противномъ же случаѣ разсмотрѣніе договора или обязательства какъ по содержанію, такъ и по исполненію ихъ, выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства уголовнаго суда, и посему, коль скоро гражд. судъ признаетъ существованіе такого договора (напр. закладъ

движимости) недоказаннымъ, то за симъ уголов. преслѣдованіе по обвиненію въ злоумышленномъ нарушеніи такого договора уже не можетъ имѣть мѣста—$^{770}/_{68}$ (см. также рѣш. $^{31}/_{78}$, $^{57}/_{73}$).

18) Преслѣдованіе виновнаго въ представленіи ко взысканію оплаченнаго уже документа можетъ имѣть мѣсто въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства только въ такомъ случаѣ, когда предварительнымъ рѣшеніемъ гражданскаго суда была признана уплата по долговому обязательству—$^{990}/_{73}$, $^{581}/_{70}$, $^{862}/_{71}$.

19) Рѣшеніе гражданскаго суда объ отказѣ, по бездоказательности въ искѣ объ уплатѣ денегъ за купленный товаръ, не препятствуетъ возбужденію уголов. преслѣдованія, если покупка товара сопровождалась такими дѣйствіями покупщика, которыя заключаютъ въ себѣ признаки мошенничества—$^{765}/_{73}$.

20) Заключеніе гражданскаго суда о томъ, что въ признанномъ имъ событіи онъ не усматриваетъ признаковъ преступленія, и отказъ его въ просьбѣ истца возбудить уголов. преслѣдованіе (напр. по обвиненію во второмъ требованіи платежа), не обязательно для суда уголовнаго и не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію обвиняемаго отъ преслѣдованія по жалобѣ потерпѣвшаго отъ преступленія лица—$^{1468}/_{71}$, $^{626}/_{74}$, $^{196}/_{75}$.

21) Признаніе гражд. судомъ дѣйствительности факта не обусловливаетъ собою непремѣннаго признанія виновности въ смыслѣ уголов. права и примѣненія карательнаго закона; поэтому, если гражданскій судъ призналъ уже фактъ невозвращенія однимъ изъ участниковъ сдѣлки другому билета внутренняго займа, то за симъ мировой судья обязанъ былъ, не касаясь вопроса о дѣйствительности этого факта, разрѣшить лишь вопросъ о томъ, совершенъ ли этотъ фактъ при такихъ условіяхъ, при которыхъ онъ долженъ быть вмѣненъ въ вину—$^{1790}/_{71}$.

См. въ I т. руководства рѣш. общ. собр. по вопросамъ: 1) подлежатъ ли возбужденію непосредственно въ уголовномъ порядкѣ дѣла по обвиненію въ обманныхъ дѣйствіяхъ, наказуемыхъ по уложенію о наказаніяхъ, послѣдствіемъ которыхъ было совершеніе крѣпостныхъ актовъ—$^{39}/_{82}$ (стр. 73); 2) подлежитъ ли уголовному суду разрѣшеніе вопроса о недѣйствительности означенныхъ актовъ при предъявленіи сему суду гражданскаго о томъ иска (то же рѣш., стр. 74); 3) о порядкѣ производства дѣлъ по обвиненію въ сокрытіи платежа по обязательству, съ цѣлью вторичнаго полученія платежа—$^{19}/_{83}$ (стр. 80).

См. рѣш. сената подъ ст. 27 у. угол. суд.

30. Окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ: совершилось ли событіе преступленія, было

ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе—обязательно для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ.

См. мотивы подъ 27 ст. у. угол. с.

Обязательную силу для гражданскаго суда можетъ имѣть только окончательный *приговоръ* уголов. суда; распорядительное же опредѣленіе суда о прекращеніи слѣдствія не имѣетъ значенія окончательнаго рѣшенія уголов. суда, и посему не можетъ считаться обязательнымъ для гражд. суда—гражд. $^{27}/_{78}$ и общ. собр. $^{19}/_{77}$.

См. рѣш. общ. собр. сената по вопросамъ: объ отношеніи судовъ гражд. и уголов. къ гражданскимъ послѣдствіямъ самоубійства—$^{19}/_{77}$ (въ I т. рук. стр. 54), и—объ обязательности производства слѣдствій по дѣламъ о самоубійствахъ— $^{72}/_{79}$ (въ I т. рук. стр. 64).

31. Непризнаніе преступнымъ или невмѣненіе подсудимому въ вину его дѣянія не устраняетъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ.

Подъ этою статьею въ оффиціальномъ изданіи сдѣлана ссылка на 644—645 и 684 ст. 1 ч. X т. зак. гражд.[1]).

См. мотивы подъ 27 ст. у. угол. с.

По ст. 7 у. гражд. с.: „Истецъ не лишается права на искъ въ гражданскомъ судѣ, хотя бы по приговору суда уголовнаго обвиняемый и не былъ признанъ виновнымъ, если отъ его дѣйствій произошелъ для истца ущербъ или убытокъ".

См. объясненія къ 17 и 18 ст. у. уголов. с.

32. Оправданный рѣшеніемъ судебнаго мѣста имѣетъ право, въ предѣлахъ установленныхъ закономъ (ст.

---

[1]) Ст. 644 опредѣляетъ обязанность вознаградить за всѣ непосредственно причиненные преступленіемъ вредъ и убытки, не смотря на то, съ предумышленіемъ или безъ онаго учинено преступленіе, а ст. 645 опредѣляетъ гражданскую отвѣтственность за причиненіе преступленіемъ, съ намѣреніемъ, убытковъ или потерь; ст. же 684 обязываетъ вознаградить всякій вредъ и убытки, хотя бы причиненные дѣяніемъ не преступнымъ.

780—784). на вознагражденіе за вредъ и убытки, отъ неправильнаго обвиненія послѣдовавшіе.

Подъ этою статьею въ оффиціальномъ изданіи сдѣлана ссылка на 680 ст. 1 ч. X т. свод. зак. гражд. См. также 681 и 682 ст. 1 ч. X т. св. зак. [1]).

См. мотивы подъ 27 ст. у. угол. с.

Ст. уст. угол. суд.:

780. Оправданному подсудимому дозволяется просить вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные ему неосновательнымъ привлеченіемъ его къ суду.

781. Взысканіе сего вознагражденія съ частнаго лица, не потерпѣвшаго отъ того преступленія или проступка, въ которомъ оно обвиняло подсудимаго, можетъ быть требуемо оправданнымъ подсудимымъ во всякомъ случаѣ.

782. На лицо, возбудившее судебное преслѣдованіе вслѣдствіе понесеннаго имъ вреда и убытка, взысканіе вознагражденія оправданному подсудимому обращается лишь тогда, когда лицо это дѣйствовало недобросовѣстно, искажая обстоятельства происшествія, давая ложныя показанія или подговаривая къ тому другихъ, или же употребляя иныя незаконныя или предосудительныя средства.

783. Оправданный подсудимый не лишается права искать вознагражденія и съ должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ съ судебнаго слѣдователя и прокурора, если можетъ доказать, что они дѣйствовали пристрастно, притѣснительно безъ законнаго повода или основанія, или же вообще недобросовѣстно.

784. Иски, означенные въ предшедшей (783) статьѣ, предъявляются и производятся въ порядкѣ, установленномъ для взысканія вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ (уст. гражд. суд., ст. 1316—1330).

Въ ст. 1316—1330 у. гражд. с. опредѣляется порядокъ взысканія вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомствъ, а въ ст. 1330[1]—1330[6]—должностныхъ лицъ, служащихъ по выборамъ. Въ обоихъ случаяхъ вознагражденіе отыскивается по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, лишь съ нѣкоторыми изъятіями, въ тѣхъ же статьяхъ установленными. Совсѣмъ иной порядокъ опредѣленъ, въ ст. 1331—1336 у. гражд. с.,

---

[1]) Въ статьяхъ 680—682 ч. I т. X св. зак. опредѣляется обязанность должностныхъ лицъ вознаградить вредъ и убытки, причиненные неправильнымъ приговоромъ или его исполненіемъ.

для взысканія убытковъ съ судей, прокуроровъ и другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства. Порядокъ этотъ слѣдующій:

Ст. уст. гражд. суд.:

1331. Просьбы о разрѣшеніи отыскивать убытки, понесенные вслѣдствіе неправильныхъ или пристрастныхъ дѣйствій Судей, Прокуроровъ и другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства, по производству дѣла или постановленію рѣшенія, приносятся: о взысканіи съ чиновъ Окружнаго Суда и Мировыхъ Судей—въ Судебную Палату, а съ Предсѣдателей, Членовъ и Прокуроровъ высшихъ судебныхъ установленій—къ Соединенное Присутствіе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

1332. Повѣренный, приносящій просьбу о разрѣшеніи отыскивать, на основаніи предшедшей (1331) статьи, убытки, долженъ быть именно на сіе уполномоченъ.

1333. Судебная Палата или Сенатъ, признавъ, по предварительномъ разсмотрѣніи просьбы, что она можетъ подлежать удовлетворенію, сообщаетъ копію просьбы обвиняемому, для доставленія по оной объясненія въ назначенный срокъ.

1334. По полученіи письменнаго объясненія или по истеченіи назначеннаго для подачи онаго срока, поданная просьба разрѣшается въ закрытомъ засѣданіи, по выслушаніи предварительнаго доклада Члена-докладчика и заключенія Прокурора или Оберъ-Прокурора.

1335. Судебная Палата или Сенатъ, признавъ просьбу о разрѣшеніи отыскивать убытки подлежащею удовлетворенію, назначаетъ Окружный Судъ, въ который проситель можетъ обратиться съ искомъ о вознагражденіи сихъ убытковъ.

1336. Дальнѣйшее производство по иску о вознагражденіи убытковъ подчиняется общимъ правиламъ.

Сенатомъ разъяснено и признано:

1) Отмѣна судебнаго рѣшенія, постановленнаго вслѣдствіе ошибочнаго примѣненія закона, не влечетъ за собою личной отвѣтственности судей, если въ дѣйствіяхъ ихъ не заключалось ни корыстныхъ, ни иныхъ личныхъ видовъ—гражд. $^{886}/_{74}$.

2) „Судебная палата признала, что даже ошибочное толкованіе закона, если оно происходитъ безъ злаго умысла и пристрастія, но единственно по недоразумѣнію, не можетъ быть признано такимъ неправильнымъ дѣйствіемъ, которое имѣется въ виду по 1331 ст. у. гражд. с. Между тѣмъ, въ этой статьѣ закона говорится о взысканіи убытковъ, понесенныхъ не только вслѣдствіе пристрастныхъ, *но также и вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій судей*, при чемъ отдѣльное упоминаніе о каждой изъ этихъ особыхъ категорій дѣйствій съ ясностью свидѣтельствуетъ о томъ,

что имущественная отвѣтственность судей имѣетъ мѣсто и въ случаѣ причиненія убытковъ неправильными дѣйствіями, несоединенными съ пристрастіемъ. Затѣмъ, по 1331 ст. уст. гр. суд., судьи могутъ подлежать отвѣтственности за этого рода дѣйствія, какъ по производству дѣла, такъ и по постановленію рѣшенія, и это различеніе предметовъ дѣятельности судей, въ свою очередь, даетъ ясное указаніе, что и неправильности, допущенныя при толкованіи и примѣненіи законовъ, не остаются безнаказанными, потому-что, упоминая особо о неправильностяхъ по постановленію рѣшенія, законъ не могъ не имѣть въ виду неправильное примѣненіе и толкованіе закона, т. е. нарушеніе обязанностей, присущихъ именно главной дѣятельности судей. Но само собою разумѣется, что не только не всякая неправильность этого рода подходитъ подъ дѣйствіе 1331 ст. уст. гражд. суд., но что случаи, допускающіе примѣненіе сего закона, представляются исключительными. Возможность ошибочнаго толкованія закона предусмотрѣна самимъ законодателемъ, установившимъ пересмотръ дѣлъ въ различныхъ судебныхъ инстанціяхъ, и отправленіе правосудія сдѣлалось-бы невозможнымъ при установленіи имущественной отвѣтственности судей за толкованіе закона, признанное высшимъ судебнымъ мѣстомъ неправильнымъ. Законъ не всегда изложенъ съ должною ясностію и не рѣдко допускаетъ возможность разнообразныхъ толкованій. Если, въ такихъ случаяхъ, судья толкуетъ и примѣняетъ законъ по крайнему разумѣнію, прилагая къ дѣлу свои знанія и опытность и не дозволяя себѣ небрежности въ изслѣдованіи иногда сложныхъ и трудныхъ обстоятельствъ разрѣшаемыхъ дѣлъ,—то онъ только исполняетъ свою обязанность и не можетъ отвѣчать за послѣдствія; но когда законъ изложенъ точно и ясно, а посему и не представляетъ сомнѣній, а неправильность его толкованія или примѣненія очевидны, такъ—что эта неправильность можетъ быть объяснена не иначе, какъ причинами, лежащими внѣ категоріи чисто-судейскаго толкованія законовъ, тогда имѣется на лицо дѣйствіе, о которомъ говорится въ 1331 ст. уст. гражд. суд.—Согласно сему, надлежитъ къ указаннымъ палатою случаямъ отвѣтственности судей присоединить и всѣ тѣ, когда допущено явно неправильное толкованіе или примѣненіе закона, ясно изложеннаго. Недоразумѣніе, въ такихъ случаяхъ, не можетъ быть оправдываемо уже потому, что оно неминуемо обусловливается или явною небрежностью, или другими причинами, неимѣющими ничего общаго съ добросовѣстнымъ судейскимъ толкованіемъ и изслѣдованіемъ дѣла, хотя эти причины могутъ и не относиться къ категоріи дѣйствій пристрастныхъ"—гражд. $^{78}/_{85}$.

3) Опредѣленія судебныхъ палатъ и кассац. д-та сената, состоявшіяся въ порядкѣ 1331—1336 ст., не подлежатъ обжалованію

ни со стороны обвиняемаго лица судебнаго вѣдомства, ни со стороны частнаго лица въ случаѣ отказа ему въ ходатайствѣ о разрѣшеніи искать убытки—гражд. $^{67}/_{75}$.

4) При совершеніи должностными лицами, возбудившими уголовное преслѣдованіе по долгу ихъ званія, такихъ дѣяній, которыя могутъ быть признаваемы недобросовѣстными, о дѣйствіяхъ ихъ, на основаніи 1085 ст. уст. гражд. суд., сообщается ихъ начальству, и отвѣтственность ихъ за недобросовѣстное обвиненіе опредѣляется въ томъ порядкѣ, какой установленъ ст. 1316—1336 уст. гражд. суд. для взысканія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ; мировыя же учрежденія не имѣютъ права входить въ разсмотрѣніе свойствъ предъявленнаго должностнымъ лицомъ по долгу службы обвиненія и присуждать обвинителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ и къ вознагражденію обвиняемаго за понесенные имъ убытки—$^{285}/_{70}$, $^{966}/_{70}$, $^{1258}/_{70}$, $^{106}/_{71}$, $^{257}/_{71}$.

5) Дѣйствіе ст. 782 не распространяется на такихъ подсудимыхъ, которые были обвинены судомъ первой степени и оправданы только судомъ второй степени по недоказанности обвиненія, что подтверждается 679 ст. I ч. X т. и 941 ст. улож. о наказ.—$^{656}/_{71}$.

6) Для присужденія вознагражденія за понесенные убытки во всякомъ случаѣ необходимо: чтобы обвиняемый былъ оправданъ по всѣмъ пунктамъ обвиненія—$^{771}/_{68}$, и чтобы онъ заявилъ требованіе о вознагражденіи, такъ какъ таковое, какъ и вообще всякое взысканіе, основанное на началахъ гражданскаго права, можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ въ томъ случаѣ, когда требованіе онаго будетъ заявлено суду и доказано надлежащимъ порядкомъ—$^{156}/_{72}$.

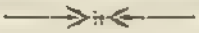
7) Оправданный подсудимый не имѣетъ безусловнаго права преслѣдовать своего обвинителя, какъ лживаго доносчика, и не можетъ приносить, въ порядкѣ частнаго обвиненія, указанномъ въ примѣч. къ ст. 1539 улож., жалобы на оклеветаніе его лживымъ обвиненіемъ предъ судомъ, а долженъ просить о преслѣдованіи обвинителя за лживый доносъ, на основаніи ст. 940 улож.; право на это преслѣдованіе разрѣшается высшею обвинительною властью, и обвиненіе въ лживомъ доносѣ поддерживается на судѣ правительственнымъ обвинителемъ—$^{572}/_{75}$.

8) Объявитель о преступленіи всегда отвѣтствуетъ предъ оправданнымъ подсудимымъ въ доказанныхъ послѣднимъ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ несправедливаго обвиненія, а потерпѣвшее отъ преступленія лицо—въ томъ только случаѣ, когда оно было недобросовѣстнымъ обвинителемъ; но, если вмѣстѣ съ тѣмъ представляются достаточныя данныя къ тому предположенію, что обвиненіе, возбужденное противъ оправданнаго подсу-

димаго, было завѣдомо лживое, то по жалобѣ оправданнаго подсудимаго, или же и безъ жалобы его, по непосредственному усмотрѣнію обвинительной власти, можетъ быть возбуждено преслѣдованіе обвинителя за лживый доносъ, и въ этомъ случаѣ лживый обвинитель, не будучи, само собою разумѣется, потерпѣвшимъ лицомъ, подвергается не только имущественной отвѣтвѣтственности предъ оправданнымъ подсудимымъ, но и уголовному наказанію, за оклеветаніе его и завѣдомо несправедливое привлеченіе къ суду—$^{572}/_{75}$ [1]).

9) Если подсудимый, желая оправдаться, дѣлаетъ завѣдомо для него ложный извѣтъ въ совершеніи другимъ лицомъ того самаго преступленія, за которое онъ самъ судится, то дѣяніе это можетъ имѣть, на основаніи п. 10 ст. 129 улож. о наказ. и п. 4 ст. 14 уст. о наказ., значеніе лишь обстоятельства, увеличивающаго вину; законъ смотритъ, въ этихъ случаяхъ на лживыя объясненія подсудимаго, какъ на одинъ изъ способовъ защиты имъ себя на судѣ. Если же онъ, въ интересахъ своего оправданія, дѣлаетъ извѣтъ въ совершеніи другимъ лицомъ иного преступленія, чѣмъ то, за которое онъ самъ судится, или же—завѣдомо же ложно взводитъ на кого либо позорящее честь дѣяніе, то онъ подлежитъ отвѣтственности за клевету—$^{37}/_{84}$.

10) Когда взводится на кого либо ложное обвиненіе въ такомъ противозаконномъ дѣяніи, которое подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, то возбужденіе дѣла по обвиненію въ ложномъ доносѣ не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ признанія судомъ лживости или недобросовѣстности взводимаго обвиненія (какъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ), ибо признаніе такой лживости со стороны обвинителя можетъ быть установлено судомъ только при разсмотрѣніи дѣла по существу—$^{58}/_{77}$, $^{660}/_{75}$.



[1]) Мы приводимъ двѣ точныя выписки изъ рѣш. $^{572}/_{75}$ (№ 7 № 8), но не можемъ признать этихъ положеній ясными.

Дополненіе къ объясненіямъ на стр. 22.

Недовѣряя выводамъ процентнаго исчисленія прекращенныхъ дѣлъ, по принятымъ судомъ основаніямъ, мы взяли новую сотню дѣлъ, поступившихъ къ намъ въ концѣ текущаго 1892 года, при чемъ отбросили не только примирительную дѣятельность слѣдователей, но и дѣла, возвращенныя имъ судомъ по тѣмъ или другимъ причинамъ, такъ какъ основанія возвращенія дѣлъ слѣдователямъ далеко не всегда касаются сущности дѣла, а потому фактъ возвращенія дѣла къ слѣдователю, самъ по себѣ, еще не доказываетъ признанія судомъ основательности производящагося слѣдствія. Оказалось, что изъ числа 100 дѣлъ прекращено: 1) за отсутствіемъ въ обстоятельствахъ дѣла факта преступленія, составляющаго предметъ слѣдствія—34; 2) по бездоказательности факта преступленія, или вѣрнѣе сказать—по совершенной неосновательности заявленія о совершенномъ будто бы преступленіи—32 дѣла [1]; 3) въ виду прежде произведеннаго по тому же предмету слѣдствія, уже прекращеннаго судомъ и возобновленнаго безъ особаго о семъ распоряженія суда (см. I т. рук. стр. 125)—2 дѣла; 4) за необнаруженіемъ виновныхъ: а) дѣлъ, по которымъ никакихъ подозрѣній на кого-либо заявлено не было—8 дѣлъ; б) дѣлъ, по которымъ заявленныя подозрѣнія очевидно лишены всякаго основанія—10; в) дѣлъ, по которымъ заявленныя подозрѣнія не лишены хотя бы только нѣкоторыхъ основаній—14 дѣлъ [2]). Такимъ образомъ: безъ законнаго повода (факта преступленія) произведено (первыя двѣ группы) всего 66%; слѣдователи по этимъ дѣламъ искали: не заключается ли въ происшествіи преступленія, т. е. производили дознанія, а не слѣдствія (ст. 253); справедливость однако же требуетъ замѣтить, что въ двухъ-

---

[1]) Едва ли не большую часть этой группы (6?) составляютъ обвиненія очевидно сознательно ложныя.

[2]) Мы отнесли къ этой послѣдней группѣ даже такія дѣла, гдѣ основаніемъ къ подозрѣнію послужили, напр., одни лишь слѣды по направленію къ дому заподозрѣнныхъ.

трехъ случаяхъ наличность факта преступленія была опровергнута слѣдствіемъ; безъ достаточныхъ основаній (третья группа и п. *а* и *б* 4-й группы) произведено 20%; это тѣ самыя дѣла, которыя, по выраженію г. министра юстиціи, составляютъ „явно безполезную работу“; наконецъ при наличности законнаго повода и достаточныхъ основаній (262 ст.) произведено только 14%. Слѣдовательно ранѣе приведенныя цыфры представляются, повидимому, весьма устойчивыми. Въ своемъ мѣстѣ намъ еще придется ссылаться на эти цыфры, а въ объясненіяхъ къ 249 ст. у. угол. судопр. мы еще будемъ говорить о тѣхъ причинахъ, которыя „поставили всю слѣдственную часть въ такое положеніе, которое никоимъ образомъ не можетъ быть признано нормальнымъ [1])“; тамъ же выяснятся и коренящіяся въ самыхъ судебныхъ уставахъ причины, въ силу коихъ прокурорскій надзоръ, независимо отъ выработавшейся практики, оказался не въ силахъ выполнить свое назначеніе, предначертанное 4 ст. основ. полож. уст. уголов. судопр.

Дополненіе къ вопросу о порядкѣ привлеченія обвиняемыхъ къ отвѣтственности (стр. 249).

Особою своеобразностью отличается порядокъ привлеченія къ отвѣтственности состоящихъ на дѣйствительной службѣ офицеровъ. При обсужденіи сего порядка необходимо имѣть въ виду слѣдующія ст. военно-судебнаго устава:

339. Право распоряженія о производствѣ предварительнаго слѣдствія принадлежитъ военнымъ начальникамъ, упомянутымъ въ статьѣ 315 [2]) по преступленіямъ и проступкамъ подчиненныхъ имъ лицъ, а равно и по происшествіямъ, случившимся въ кругѣ ихъ вѣдомства и заключающимъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, подсуднаго военно-окружному суду.

---

[1]) Тарасовъ, Полиція въ эпоху реформъ, стр. 98.

[2]) Т. е. тѣмъ же начальникамъ, которымъ, въ опредѣленныхъ ст. 314 случаяхъ, принадлежитъ и право назначенія дознаній, а именно: полковымъ командирамъ, лицамъ, пользующимся одинаковыми съ ними правами, и всѣмъ старшимъ, въ порядкѣ подчиненности, начальникамъ.

364. Слѣдствія надъ нижними чинами, состоящими на дѣйствительной службѣ, подлежащія, въ означенныхъ законами случаяхъ, производству судебными слѣдователями гражданскаго вѣдомства, начинаются по правиламъ о возбужденіи слѣдствія, опредѣленнымъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства. Слѣдствіе надъ состоящимъ на дѣйствительной службѣ офицеромъ судебный слѣдователь начинаетъ не иначе, какъ по предварительномъ соглашеніи съ подлежащимъ военнымъ начальникомъ, которому сообщаетъ о представляющихся къ возбужденію слѣдствія поводахъ.

Въ в. с. уставѣ выражено то основное начало, что слѣдствопроизводство въ воен. вѣдомствѣ можетъ начинаться не иначе, какъ по распоряженію военнаго начальства; при этомъ, для возможнаго огражденія правъ частныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ обнаруженіи или раскрытіи преступленія военно-служащаго, допущенъ извѣстный порядокъ принесенія жалобъ по начальству, въ случаѣ отказа со стороны воен. начальниковъ въ назначеніи слѣдствія, а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлены, какъ участіе въ разсмотрѣніи такихъ жалобъ воен. прокурора, такъ и разрѣшеніе ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ воен. судомъ. Тѣ же требованія воен. организаціи и особенности положенія лицъ воен. званія въ обществѣ, которыми обусловливается означенное основное начало, не могутъ быть упущены изъ виду въ случаяхъ, когда слѣдствія надъ воен. начальниками должны быть производимы въ гражд. вѣдомствѣ. Положеніе низ. чиновъ не вызываетъ необходимости установлять какія либо особыя правила о порядкѣ начатія надъ ними слѣдствій судеб. слѣдователями, но привлеченіе офицеровъ къ слѣдствію, безъ всякой оцѣнки поводовъ къ тому ихъ начальниками, было бы несогласно съ дисциплиною и могло бы нерѣдко, вслѣдствіе различныхъ ихъ столкновеній, подвергнуть ихъ подслѣдственной отвѣтственности по однимъ бездоказательнымъ, предъявляемымъ изъ личной непріязни, жалобамъ.

Для обезпеченія, однако, интересовъ общаго въ государствѣ уголов. преслѣдованія, опредѣлено, что совершенный отказъ въ доставленіи подчиненнаго офицера къ слѣдствію можетъ послѣдовать со стороны воен. начальника не иначе, какъ по соглашенію съ гражд. прокуроромъ при окруж. судѣ; если же прокуроръ, какъ органъ общей преслѣдовательной власти въ государствѣ, признаетъ представленныя основанія отказа недостаточными, то дѣлаетъ во всякомъ случаѣ распоряженіе о производствѣ слѣдствія и по такому сообщенію прокурора обвиняемый офицеръ долженъ уже быть отправленъ къ слѣдствію. Военный же начальникъ, мнѣніе котораго по этому предмету не уважено прокуромъ, можетъ обратиться съ жалобою на такое распоряженіе по своему начальству въ установленномъ порядкѣ. Такой порядокъ обезпечиваетъ вполнѣ интересы воен. службы и обвиняемыхъ офицеровъ, такъ какъ въ случаѣ неосновательнаго обвиненія высшіе воен. начальники не оставятъ, конечно, такого дѣла безъ вниманія, а доведутъ о немъ до свѣдѣнія Воен. Министра, который, чрезъ сношеніе съ Министромъ Юстиціи, можетъ всегда оказать должную защиту неправильно привлеченному къ слѣдствію и такимъ образомъ вполнѣ ограждаются съ одной стороны интересы воен. вѣдомства, а съ дру-

гой—безпрепятственное отправленіе уголов. правосудія (сбор. законодат. работъ, стр. 882 [1]).

365. Когда по полученіи означеннаго въ предшедшей статьѣ сообщенія военный начальникъ признаетъ, что есть достаточныя основанія къ начатію слѣдствія, то дѣлаетъ немедленно распоряженіе о явкѣ обвиняемаго къ слѣдствію, въ противномъ же случаѣ о причинахъ, по коимъ полагаетъ не подвергать подчиненнаго ему офицера слѣдствію, извѣщаетъ прокурора, состоящаго при окружномъ судѣ. Если прокуроръ согласенъ съ мнѣніемъ военнаго начальника, то сообщаетъ судебному слѣдователю о прекращеніи дѣла: при несогласіи же съ симъ мнѣніемъ дѣлаетъ распоряженіе о начатіи слѣдствія, извѣщая о томъ военнаго начальника, который обязанъ отправить обвиняемаго къ слѣдствію; но если и послѣ сообщенія прокурора—будетъ признавать производство слѣдствія надъ офицеромъ неправильнымъ, то доноситъ о семъ своему начальству въ установленномъ порядкѣ. Высшіе въ порядкѣ подчиненности начальники, если признаютъ представленіе сіе заслуживающимъ уваженія, доводятъ объ ономъ до свѣдѣнія Военнаго Министра для сношенія его въ подлежащихъ случаяхъ съ Министромъ Юстиціи.

Въ случаяхъ несогласія съ судеб. слѣдователями по дѣламъ объ офицерахъ въ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены въ дѣйствіе судеб. уставы 20 ноября 1864 г. въ полномъ ихъ объемѣ, воен. начальники съ сообщеніями своими о причинахъ, по которымъ полагаютъ не подвергать подчиненныхъ имъ офицеровъ слѣдствію, должны обращаться къ мѣстнымъ губерн. прокурорамъ для записящихся съ ихъ стороны распоряженій, въ предѣлахъ, предоставленныхъ 365 ст. и прокурорамъ окруж. судовъ гражд. вѣдом. (цирк. глав. штаба 72/237) [2]).

Изъ приведенныхъ выше мотивовъ ясно видно, что *„привлеченіе офицеровъ къ слѣдствію“*, т. е. привлеченіе ихъ къ производимому судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства дѣлу, въ качествѣ обвиняемыхъ, можетъ послѣдовать не иначе какъ *съ согласія* на то подлежащаго начальства офицера; но такъ какъ отъ начальства требуется одно только согласіе, то значитъ актомъ привлеченія офицера къ отвѣтственности въ качествѣ обвиняемаго будетъ все же постановленіе слѣдователя гражданскаго вѣдомства, съ тѣмъ лишь, что постановленіе это можетъ состояться не прежде, какъ по полученіи согласія на то начальства офицера.—Можетъ

---

1) Заимствуемъ эти мотивы у г. Мартынова.

2) Тамъ-же.

ли начальство офицера дать свое согласіе условно, именно съ тѣмъ, чтобы офицеру было предъявлено обвиненіе по такой-то, а не по другой статьѣ уложенія о наказ.? Вопросъ этотъ, насколько можемъ судить по сборникамъ, которыми руководствуемся, не восходилъ еще на разрѣшеніе главнаго воен. суда или указанныхъ въ ст. 365 министровъ. По нашему же мнѣнію воен.-суд. уставъ не даетъ основанія къ признанію за военнымъ начальствомъ такого права. Изъ вышеприведенныхъ мотивовъ видно, что обсужденію военнаго начальства подлежитъ лишь фактическая сторона дѣла, оцѣнка уликъ и достаточности основаній для привлеченія офицера къ отвѣтственности, а не подведеніе преступнаго дѣянія подъ ту или другую статью улож. о наказ.

Приведенные законы, сверхъ сего, возбуждаютъ слѣдующее недоразумѣніе. Вышеприведенныя мотивы запрещаютъ „*привлеченіе къ отвѣтственности*“ офицера безъ согласія его начальства, а текстъ 364 и 365 ст. запрещаетъ „*начинать слѣдствіе*“ объ офицерѣ помимо того же согласія. Мы уже видѣли, что оба эти понятія далеко не тождественны, и что привлеченіе къ отвѣтственности, какъ то разъяснено цирк. мин. юст., можетъ быть только результатомъ произведеннаго слѣдствія; мы также знаемъ уже, что въ процессѣ инквизиціонномъ, каковымъ представляется наше предварительное слѣдствіе, послѣднее прежде всего направляется на преступленіе и производится не „надъ лицомъ“, какъ сказано въ тѣхъ законахъ, а имѣетъ мѣсто даже въ томъ случаѣ, когда нѣтъ въ виду не только обвиняемаго, но даже и подозрѣваемаго. Въ виду сего, какъ же понимать вышеприведенныя 364 и 365 ст. воен. суд. уст.? Значатъ ли они, что судебный слѣдователь гражданскаго вѣдомства не можетъ „начать слѣдствія“ безъ согласія на это военнаго начальства, потому только, что есть предположеніе о томъ, что данное преступленіе совершенно состоящимъ на дѣйствительной службѣ военнымъ или что таковой подозрѣвается по первоначально произведенному дознанію? Вопросъ этотъ оффиціально также еще не разрѣшонъ; по буквальному смыслу 364 ст. воен. суд. уст. онъ разрѣшается въ положительномъ смыслѣ; по истинному же смыслу 365 ст. и вышеприведенныхъ мотивовъ слѣдуетъ признать, что только „привлеченіе къ отвѣтственности“ офицера не можетъ послѣдовать безъ

согласія его начальства, что не исключаетъ возможности „начать слѣдствіе“ по общеустановленнымъ основаніямъ [1]).

Дополненіе къ стр. 409.

Практика сената, по вопросу о допустимости по нашимъ законамъ аналогіи преступленій, идетъ въ разрѣзъ и съ мнѣніемъ редакторовъ судебныхъ уставовъ, которые въ мотивахъ къ 771 ст. у. угол. с., между прочимъ, признали:

„При разрѣшеніи уголовныхъ дѣлъ, могутъ представиться слѣдующіе три рода случаевъ: во 1-хъ, дѣяніе, въ коемъ былъ обвиняемъ подсудимый, можетъ быть признано недоказаннымъ, не подлежащимъ вмѣненію или *невоспрещеннымъ подъ страхомъ наказанія*: во всѣхъ этихъ случаяхъ *подсудимый долженъ быть почитаемъ оправданнымъ*“.

Дополненіе къ стр. 421 п. 14.

Мы только что получили послѣднюю книгу (за декабрь 1892 г.) Жур. Гражд. и Уголов. Права, въ которой профессоръ Володиміровъ знакомитъ насъ съ сущностью заключенія бывшаго оберъ-прокурора г. Муравьева по вопросу о возможности и за

---

[1]) Мы знаемъ случай гдѣ глав. воен. судъ сообщилъ чрезъ прокурора окружному суду объ ошибкѣ слѣдователя гражданскаго вѣдомства, который „привлекъ къ отвѣтственности“ офицера помимо указаннаго выше порядка; но къ сожалѣнію изъ бывшихъ въ нашемъ разсмотрѣніи бумагъ не видно: признаетъ ли глав. воен. судъ правильнымъ самое производство слѣдствія; да и вообще случай этотъ едва ли можетъ что либо разъяснить, въ виду того, что слѣдствіе производилось о помѣщеніи офицеромъ въ апелляц. жалобѣ оскорбительныхъ для мироваго судьи выраженій, т. е. было отъ самого своего начала направлено противъ опредѣленной личности офицера; но могутъ быть и иные случаи.

конности преслѣдованія въ судебныхъ установленіяхъ Имперіи русскихъ подданныхъ за преступленія, уже погашенныя судомъ и и наказаніемъ заграницей. Вопросъ этотъ разрѣшенъ какъ разъ въ обратномъ смыслѣ сравнительно съ тѣмъ тезисомъ, извлеченнымъ изъ рѣш. сената по дѣлу Никитченкова, который изложенъ у насъ подъ № 14 на стр. 421 [1]). Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ. По приговору Цюрихскаго суда присяжныхъ мѣщанинъ Іолко, за покушеніе на поддѣлку русскихъ кредитныхъ билетовъ, отбылъ полностью трехлѣтнее заключеніе въ цюрихской исправительной тюрьмѣ; но по добровольномъ возвращеніи въ Россію онъ былъ арестованъ на границѣ и заключенъ въ тюрьму, съ возбужденіемъ противъ него уголовнаго преслѣдованія по тому же дѣлу и за то же самое преступленіе, которое уже погашено заграницею судомъ и наказаніемъ. Судеб. слѣдователь, руководствуясь 173 ст. улож. о наказ., привлекъ Іолко къ отвѣтственности по 571 ст. улож. Виленскій окружной судъ отмѣнилъ это постановленіе по жалобѣ Іолко, но судеб. палата, по частному протесту прокурора, отмѣнила опредѣленіе суда, признавъ привлеченіе Іолко къ отвѣтственности правильнымъ; однако же сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, по новой жалобѣ Іолко, въ порядкѣ надзора, отмѣнилъ опредѣленіе палаты, предписавъ ей постановить новое опредѣленіе по сему предмету; это опредѣленіе состоялось 4/5 августа 1892 г. и указомъ отъ 14 августа за № 8913 дано знать суду объ оставленіи протеста прокурора безъ послѣдствій.

---

[1]) Оцѣнивая и обсуждая высказанныя оберъ-прокуроромъ и принятыя сенатомъ соображенія, г. Володимировъ, между прочимъ, говоритъ (145 стр. юридич. хроники): „Соображенія эти, безспорно, отвѣчаютъ требованіямъ справедливости, охраны правъ отдѣльныхъ лицъ, существу основныхъ началъ нашего процесса, достоинству закона и государства и составляютъ, сверхъ того, шагъ по великому пути объединенія судебной дѣятельности различныхъ государствъ". Переходя затѣмъ къ обсужденію порядка разсмотрѣнія жалобы Іолко сенатомъ, г. Володимировъ входитъ въ обсужденіе практики сената по вопросу о порядкѣ обжалованія частнаго. Высказанныя имъ по сему предмету соображенія, съ правильностью коихъ нельзя не согласиться, будутъ приняты нами во вниманіе при обсужденіи подлежащихъ статей уст. угол. суд.

Полагаемъ, что указанная выше хроника послѣдней книжки журнала достаточно всѣмъ извѣстна, а посему признаемъ излишнимъ приводить здѣсь, хотя бы даже только въ краткомъ изложеніи, какъ сущность соображеній оберъ-прокурора, такъ и сущность сужденій г. Володимірова; замѣтимъ только, въ заключеніе, что такимъ образомъ признано, что правило non bis in idem, по точному смыслу 22 ст. у. угол. с. и 173 ст. улож., существуетъ въ Россіи для всѣхъ безъ изъятія иностранныхъ приговоровъ о русскихъ подданныхъ,—что государство преслѣдуетъ и караетъ у себя своего подданнаго за преступленіе, совершенное заграницею, только въ томъ случаѣ, когда тамъ онъ не былъ еще за него судимъ и наказанъ,—что въ Россіи, въ отношеніи приговоровъ иностранныхъ судовъ res judicata pro veritate habetur и, слѣдовательно, что русскій подданный, наказанный за преступленіе заграницей, уже не подлежитъ вторичному за него преслѣдованію предъ русскимъ судомъ. На случай необходимыхъ ссылокъ находимъ не лишнимъ указать, что въ состоявшемся по сему предмету 28 апрѣля 1892 года опредѣленіи уголов. кассац. д-та сената изложены въ общихъ, существенныхъ чертахъ соображенія и доводы г. Муравьева, а самый указъ палатѣ послѣдовалъ отъ сената 16 іюня 1892 г. за № 4867.

Дополненіе къ стр. 57 (продолж.).

Собр. узак. № 137, ст. 1216: *О подписной платѣ за Вѣдомость справокъ о судимости на 1893 годъ.* Руководствуясь § 9 Высочайше утвержденныхъ 15 января 1870 г. правилъ объ изданіи Вѣдомости справокъ о судимости, министръ юстиціи назначилъ плату за эту вѣдомость на 1893 годъ въ размѣрѣ 8 руб. за экз. съ пересылкою.

Законъ 26 октября 1892 г. (собр. узак. № 144, ст. 1254): *Объ устройствѣ судебно-фотографической лабораторіи при прокурорѣ С.-Петербургской судебной палаты.*

I. Дополнить раздѣлъ IX книги I учрежденія судеб. уст. новою (шестою) главою слѣдующаго содержанія:

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О присяжномъ фотографѣ и его помощникѣ.

Ст. 429[1]. При прокурорѣ С.-Петербургской судебной палаты состоитъ лабораторія для производства судебно-фотографическихъ изслѣдованій по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ.

Ст. 429[2]. Завѣдываніе означенною въ предшедшей (429[1]) статьѣ лабораторіею и производство въ ней судебно-фотографическихъ изслѣдованій возлагается на присяжнаго фотографа и его помощника. Упомянутыя должностыя лица вступаютъ въ отправленіе должности по принесеніи присяги въ публичномъ засѣданіи судебной палаты (прил. III форма II).

Примѣчаніе. Должности присяжнаго фотографа и его помощника могутъ быть замѣщаемы по найму.

Ст. 429[3]. Въ отношеніи порядка опредѣленія и увольненія, надзора, отвѣтственности, содержанія и правъ и преимуществъ по службѣ присяжный фотографъ и его помощникъ сравниваются: первый—съ секретаремъ, а второй—съ помощникомъ секретаря при прокурорѣ судебной палаты.

II. Дополнить статью 978 устава уголовнаго судопроизводства (судебные уставы Императора Александра II. изд. 1883 г.) слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Присяжный фотографъ и его помощникъ (учр. суд. уст. ст. 429[1]—429[3]), въ случаѣ призыва ихъ для судебно-фотографическихъ изслѣдованій не въ мѣстѣ ихъ пребыванія, получаютъ деньги на прогоны и содержаніе въ пути по классу занимаемой ими должности.

III. Дополнить статью 860 устава гражданскаго судопроизводства (судебные уставы Императора Александра II. изд. 1883 г.) слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Вознагражденіе присяжному фотографу и его помощнику (учр. суд. уст. ст. 429[1]—429[3]) опредѣляется на основаніи правилъ, постановленныхъ въ сей (860) статьѣ.

IV. Судебно фотографическую лабораторію при прокурорѣ С.-Петербургской судебной палаты учредить съ 1 января 1893 г. и ассигновать съ этого срока ежегодно: а) на содержаніе сей лабораторіи, по *двѣ тысячи* рублей и б) на содержаніе присяжнаго фотографа и его помощника по *двѣ тысячи триста* рублей. Независимо отъ сего ассигновать въ распоряженіе Министра Юстиціи единовременно сумму въ *три тысячи* рублей на расходы по устройству означенной лабораторіи.

(*Ио 15 декабря 1892 года*)

ПРОДОЛЖЕНІЕ УКАЗАТЕЛЕЙ

I тома руководства.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

I. Рѣшенія общ. собр. сената за 1890 и 1891 г.

Вооружонная кража: значеніе топора, найденнаго воромъ на мѣстѣ преступленія—$^{26}/_{90}$.

Винокуренные заводчики—см. обезпеченіе иска.

Гражданскій искъ: имѣетъ-ли право лицо, противъ котораго гражд. судъ рѣшилъ дѣло на основаніи ложной присяги, предъявить гражд. искъ во время производства уголовнаго дѣла по предмету той присяги—$^{33}/_{91}$.

Доказательства: по дѣламъ частнаго обвиненія—$^{4}/_{90}$.

Должностныя лица: порядокъ и основанія ихъ отвѣтственности вообще—$^{9}/_{91}$; отвѣтственность служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ—$^{9}/_{91}$. См.—опекуны, преданіе суду.

Евреи: общія права евреевъ и отвѣтственность евреевъ-иностранцевъ по 1171 ст. улож. наказ.—$^{26}/_{91}$.

Жалоба: по дѣламъ частнаго обвиненія; условія, которымъ она должна удовлетворять, порядокъ ея предъявленія—$^{1}/_{90}$; отказъ въ принятіи частной жалобы—$^{1}/_{90}$.

Желѣзно-дорожные служащіе: см.—должностныя лица.

Мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда: по дѣламъ казенныхъ управленій, общее разъясненіе 1164 ст. у. угол. с.—$^{36}/_{91}$. См.—поручители.

Обезпеченіе иска: по взысканіямъ, падающимъ на владѣльцевъ винокуренныхъ заводовъ—$^{3}/_{91}$.

Обезпеченіе незаконнорожденныхъ—характеръ и значеніе этого обезпеченія—$^{24}/_{91}$.

Опекуны: порядокъ ихъ отвѣтственности—$^{11}/_{90}$.

Отвѣтственность: см.—должностныя лица, подсудность.

Подсудность воинскихъ чиновъ: въ случаѣ смѣшанной
— подсудности—$^{2}/_{90}$, $^{6}/_{91}$, $^{34}/_{90}$;
— въ случаяхъ продолжаемыхъ преступленій (служба подъ ложнымъ именемъ)—$^{34}/_{90}$;
— обвиняемыхъ въ нанесеніи ранъ, увѣчья и причиненія вреда здоровью—$^{38}/_{90}$;
— обвиняемыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 п. 170^{1} ст. улож. о наказ.—$^{26}/_{90}$;
— **отпускныхъ:** рядоваго, просрочившаго отпускъ—$^{2}/_{90}$; находящагося въ годовомъ отпуску для поправленія здоровья—$^{6}/_{91}$;
— **чиновъ запаса арміи,** обвиняемыхъ въ нарушеніи правилъ объ учетѣ запаса—$^{13}/_{91}$;
— **состоящихъ въ полицейскихъ и пожарныхъ командахъ** нижнихъ чиновъ—$^{25}/_{90}$;
— **казаковъ,** состоящихъ на службѣ по гражданск. войсковымъ учрежденіямъ—$^{25}/_{90}$.

Подсудность: преступленія, предусмотрѣннаго 176^{1} ст. уст. о наказ., при условіяхъ 181 ст. того-же устава—$^{10}/_{91}$;
— дѣлъ по 994 ст. улож. вообще и въ частности въ Прибалтійскихъ губерніяхъ—$^{24}/_{91}$.

Преданіе суду: должностныхъ лицъ сельскаго управленія вообще и въ частности въ Прибалтійскихъ губерніяхъ—$^{29}/_{90}$. См.—должностныя лица.

Присяга: отвѣтственность за ложную присягу въ гражданскомъ судѣ, порядокъ преслѣдованія—$^{33}/_{91}$.

Присяжные засѣдатели: порядокъ ихъ отвѣтственности по 414^{1} ст. улож. о наказ.—$^{27}/_{90}$.

Поручители: порядокъ взысканія съ нихъ поручительной суммы—$^{36}/_{90}$; право обжалованія опредѣленій суда по сему предмету—$^{36}/_{90}$. См.—мѣры пресѣченія.

Противозаконное сожитіе: см.—обезпеченіе, подсудность.

Прекращеніе дѣлъ: по дѣламъ частнаго обвиненія—$^{4}/_{90}$.

Сословные представители: порядокъ ихъ отвѣтственности—$^{30}/_{90}$.

Слѣдствія о военныхъ: по дѣламъ, подсудимъ полковому суду—$^{26}/_{90}$; по дѣламъ о причиненіи ранъ, увѣчья и причиненія вреда здоровью—$^{38}/_{90}$.

Частное обвиненіе: порядокъ производства дѣлъ частнаго обвиненія вообще—$^{4}/_{90}$; порядокъ производства слѣдствій по частнымъ жалобамъ—$^{4}/_{90}$. См.—жалоба, прекращеніе дѣлъ.

II. Циркулярныя распоряженія министерства юстиціи.

Кандидаты на судеб. должности: порядокъ ихъ служебныхъ занятій и выдачи имъ свидѣтельствъ и удостовѣреній—$^{1}/_{92}$.

Устройство для нихъ библіотекъ, и объ обязанности доводить до свѣдѣнія министра о появляющихся въ печати работахъ кандидатовъ—$^{2}/_{91}$.

Корреспонденція: открытыя казенныя письма—$^{3}/_{91}$.

Сношенія: порядокъ и форма сношенія съ синодомъ—$^{2}/_{91}$.

III. В. Правила о вѣдомостяхъ справокъ о судимости.

Измѣненія, вызванныя закономъ 3 февраля 1892 г.—$^{1}/_{92}$.

Возможность употреблять старые бланки о судимости—$^{2}/_{92}$.

ЧАСТЬ I.

Рѣшенія и циркулярные указы общихъ собраній Прав. Сената.

1890 г.

2.—*По прекращенію о подсудности дѣла о рядовомъ Шлихтѣ* сенатъ, нашелъ: 1) что, въ силу 219—221 ст. у. у. с., воинскіе чины подлежатъ военному суду за совершеніе ими преступленій и проступковъ, предусмотрѣнныхъ общими уголовными законами, только тогда, когда сіи преступленія учинены ими во время состоянія ихъ на дѣйствительной службѣ; за тѣже преступленія и проступки, совершенные ими во время состоянія въ безсрочномъ отпуску, или по запаснымъ войскамъ,—вообще не во время состоянія на дѣйствительной службѣ,—они подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства, если преступныя дѣянія ихъ не составляютъ прямого нарушенія обязанностей военной службы; 2) что, въ силу 1271 ст. воен. суд. уст., даже при совокупности преступленія, караемаго общими уголовными законами, съ преступленіями, составляющими нарушеніе обязанностей военной службы, дѣла о виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ воинскихъ чинахъ должны разсматриваться въ полномъ объемѣ въ судѣ гражданскомъ, если нарушеніе постановленій о дисциплинѣ и военной службѣ не подвергаютъ, по закону, болѣе строгому наказанію, чѣмъ общее преступленіе; 3) что рядовой 71 пѣхотнаго Бѣлевскаго полка Карлъ Шлихтъ обвиняется въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 221 и 977 ст. улож. о нак., 140 и 3 ч. 131 ст. св. воен. пост., изъ коихъ тягчайшимъ по наказуемости преступленіемъ является обвиненіе Шлихта въ святотатствѣ (2 ч. 221 ст. улож. о нак.), предусмотрѣнномъ общими уголовными законами; 4) что основаніе, по коему Витебскій окружный судъ признаетъ дѣло о Шлихтѣ подсуднымъ военному суду, именно наличность обвиненія рядоваго Шлихта въ 3-мъ со службы побѣгѣ, не соотвѣтствуетъ фактической сторонѣ дѣла и не согласно съ существующими законами, такъ какъ: а) согласно 219 ст. у. у. с., разъясненной рѣшеніями общ. собр. прав. сената 1875 г. № 6 и угол. кассац. д-та 1870 г. № 297, подлежатъ вѣдѣнію

военнаго суда, воинскіе чины, находящіеся въ бѣгахъ или самовольной отлучкѣ, а Шлихтъ, какъ видно изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла, во время совершенія имъ преступленій, предусмотрѣнныхъ 221 и 977 ст. улож. о нак., находился въ годичномъ отпуску для поправленія здоровья, а не въ бѣгахъ или самовольной отлучкѣ, каковой годичный отпускъ онъ, дѣйствительно, просрочилъ болѣе чѣмъ на 3 мѣсяца и не возвратился къ мѣсту своего служенія добровольно, а былъ задержанъ, послѣ совершенія имъ преступленія, предусмотрѣннаго 221 ст. улож. о нак.; б) ст. 140 воинск. уст. о нак. виновныхъ въ неявкѣ въ срокъ на службу (безъ законныхъ на то причинъ) не только въ теченіи трехъ, но даже одного мѣсяца, подвергаетъ наказанію, опредѣленному въ ст. 130 и 131 того-же уст., т. е., *наказанію*, опредѣленному за побѣгъ, но тождественность наказанія отнюдь не обращаетъ поступокъ Шлихта въ преступленіе, именуемое побѣгомъ со службы, такъ какъ, въ силу 128 ст. воинск. уст. о нак., побѣгомъ признается самовольное отсутствіе служащаго изъ команды или изъ своего мѣста служенія долѣе шести дней (въ мирное время); невозвращеніе-же или несвоевременное возвращеніе изъ отпуска составляетъ лишь неявку въ срокъ на службу, согласно 140 ст. воинск. устава. Въ виду всего вышеизложеннаго, сенатъ, въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ, о п р е д ѣ л и л ъ: отмѣнивъ опредѣленіе Витебскаго окружнаго суда отъ 25-го октября 1889 года, признать настоящее дѣло подсуднымъ суду гражданскаго вѣдомства.

4.—*О порядкѣ производства дѣлъ частнаго обвиненія.*—Въ рѣш. общ. собр. за 1880 г. № 10 между прочимъ уже разъяснено: 1) что жалобы по дѣламъ частнаго обвиненія могутъ быть приносимы мир. судьямъ, слѣдователямъ, прокурорамъ, ихъ товарищамъ, чинамъ полиціи, гминнымъ судамъ; 2) что жалобы эти могутъ быть письменныя или словесныя (ст. 45 и 306) и по содержанію своему должны, *по возможности* (рѣш. угол. д-та $^{132}/_{69}$ и $^{18}/_{70}$), соотвѣтствовать требованіямъ 46 и 302 ст. у. угол. с. и заключать въ себѣ какъ указаніе на обвиняемое или подозрѣваемое лицо, *если оно извѣстно обвинителю* (рѣш. уг. д-та $^{679}/_{71}$, $^{4}/_{71}$), такъ и положительное требованіе о привлеченіи его къ уголов. отвѣтственности ($^{118}/_{69}$, $^{748}/_{71}$, $^{306}/_{72}$, $^{622}/_{72}$, $^{362}/_{71}$); словесныя жалобы записываются въ протоколъ съ соблюденіемъ этихъ требованій, а равно и 307 ст. у. угол. с.; во время производства слѣдствія жалобщикъ имѣетъ право подавать дополнительныя прошенія (ст. 304); *жалобы, несоотвѣтствующія внѣшнимъ, формальнымъ условіямъ, указаннымъ въ 46 и 302 ст., очевидно, не должны быть принимаемы*, согласно рѣш. угол. д-та $^{399}/_{68}$, по дѣлу Харкова; но въ принятіи жалобы можно отказать, согласно тому-же рѣш., только въ томъ случаѣ, когда въ нихъ совершенно не-

указаны доказательства виновности обвиняемаго лица, а не тогда, когда эти доказательства признаются только недостаточными; 3) что частный обвинитель обязанъ опредѣлить съ самого начала цѣль производства дѣла, чрезъ объясненіе въ чемъ состоитъ противозаконное дѣяніе, о коемъ начинается дѣло; 4) что онъ обязанъ указать причины, по которымъ взводится имъ подозрѣніе на обвиняемое имъ лицо, и представить доказательства, подтверждающія его жалобу (ст. 46 и 302); 5) что частная жалоба замѣняетъ собою обвинительный актъ (ст. 526, 556 и 678), а частному обвинителю принадлежатъ, при судебномъ слѣдствіи и преніяхъ, права и обязанности стороны, замѣняющей прокурора (630, 736, 741 и 748 ст.); 6) что судъ ограничивается разсмотрѣніемъ тѣхъ только доказательствъ, которыя представлены самими сторонами, не принимая самъ собою мѣръ для собранія доказательствъ, ими не указанныхъ (104 и 456 ст. и рѣш. угол. д-та $^{594}/_{68}$, $^{340}/_{69}$, $^{972}/_{70}$, $^{725}/_{73}$); 7) что внѣ особыхъ правилъ, положительно указанныхъ въ законѣ, дѣла частнаго обвиненія подчинены общему порядку производства уголовныхъ дѣлъ и никакія въ семъ отношеніи изъятія не должны быть допускаемы; 8) что по сему предварительныя слѣдствія по дѣламъ частнаго обвиненія производятся общимъ порядкомъ, установленнымъ 315—509 ст. у. угол. с. [1]), и 9) что дѣла сего рода могутъ быть прекращены судомъ безъ судебнаго разбирательства, распорядительнымъ опредѣленіемъ, только по причинамъ, исчисленнымъ въ 16 и 27 ст., или же по отсутствію въ обстоятельствахъ предъявленнаго обвиненія признаковъ преступнаго дѣянія, а *не по отсутствію уликъ* [2]) противъ обвиняемаго лица [3]). Ссылаясь на это опредѣленіе, общ. собр. кассац. д-товъ, въ рѣш. за 1890 г. № 4, разъяснило, что опредѣленіемъ тѣмъ разрѣшается вопросъ о по-

---

[1]) По этимъ соображеніямъ признаны неправильными: 1) требованіе о томъ, чтобы первоначальная жалоба частнаго обвинителя соотвѣтствовала по своему содержанію обвинительному акту; 2) отобраніе при заключеніи слѣдствія отъ частнаго обвинителя окончательнаго показанія, примѣнительно къ 520 ст., о желаніи его поддерживать обвиненіе предъ судомъ; 3) вызовъ судомъ въ судебное засѣданіе свидѣтелей безъ особой о томъ просьбы сторонъ, по первоначальной жалобѣ обвинителя, или же по усмотрѣнію суда, по даннымъ, извлеченнымъ изъ предварительнаго слѣдствія.

[2]) Выраженіе 5 п. рѣш. сената (какія требованія неправильны): «по отсутствію уликъ»—слѣдуетъ, повидимому, признать неточнымъ, употребленнымъ вмѣсто выраженія «по недостаточности уликъ», такъ какъ выше сего (въ 4 п., а у насъ конецъ п. 2) самъ-же сенатъ призналъ, что «совершенное неуказаніе уликъ» служитъ основаніемъ даже къ непринятію жалобы.

[3]) Рѣшеніе это было сообщено циркулярно и значится по сбор. мин. юст. за 1881 г. подъ № 99 (у насъ въ I т. стр. 71). Такъ какъ намъ еще придется вернуться къ положеніямъ этого рѣшенія, и къ помянутымъ въ немъ рѣш. угол. д-та, то мы приводимъ его здѣсь съ большею, нежели въ I т., подробностью, связывая его съ рѣш. общ. собр. за 1890 г. № 4, дабы пріурочить оба эти рѣшенія, опредѣляющія порядокъ производства дѣлъ частнаго обвиненія, къ одному мѣсту.

рядкѣ производства тѣхъ дѣлъ частнаго обвиненія, которыя рѣшаются безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Что-же касается тѣхъ-же частныхъ дѣлъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, то необходимо прежде всего имѣть въ виду, что по дѣламъ этой второй категоріи, во всякомъ случаѣ, должно быть производимо предварительное слѣдствіе и долженъ быть соблюдаемъ обрядъ преданія обвиняемаго суду по опредѣленію судебной палаты. *Не касаясь вопроса о порядкѣ и основаніяхъ производства слѣдствій по дѣламъ сего рода*, общ. собр., между прочимъ, разъяснило, что по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію судовъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, обвиненіе поставлено подъ контроль верховной обвинительной власти, сосредоточенной въ судебныхъ палатахъ, такъ что обвинительные акты прокуроровъ получаютъ силу и значеніе только по утвержденіи ихъ судебною палатою, а потому и жалоба частнаго обвинителя въ дѣлахъ этого рода можетъ сдѣлаться равноспльною обвинительному акту (526 ст.) только по утвержденіи ея судебною палатою, которая должна входить въ подробное и тщательное соображеніе первоначальныхъ частныхъ жалобъ съ результатами предварительнаго слѣдствія, и можетъ: а) измѣнить предъявленное жалобщикомъ обвиненіе, б) отвергнуть тѣ или другія части жалобы, и—в) прекратить предъявленное обвиненіе, хотя-бы даже по недостаточности уликъ, такъ какъ въ отношеніи преданія суду для дѣлъ частнаго обвиненія никакого изъятія не сдѣлано.

11.—*По вопросу о томъ: какія послѣдствія, уголовныя или гражданскія, можетъ повлечь, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, непредставленіе или несвоевременное представленіе опекунами отчетовъ въ подлежащія опекунскія учрежденія?*—сенатъ нашелъ, что въ главѣ 4 раздѣла XI, говорящей о злоупотребленіяхъ власти опекуновъ и попечителей, не содержится никакихъ постановленій объ отвѣтственности ихъ за неисполненіе или небрежное исполненіе ими ихъ обязанностей, если только съ этимъ не соединялось какое-либо преступное посягательство, направленное на имущество или личность состоящихъ подъ ихъ опекою. Равнымъ образомъ, въ сихъ случаяхъ, къ опекунамъ не могутъ быть примѣняемы постановленія о проступкахъ по службѣ, а въ частности ст. 336 улож., наказывающая за непредставленіе установленныхъ отчетовъ, такъ какъ, съ одной стороны, *хотя опека въ нѣкоторыхъ статьяхъ закона и именуется должностью, но, вмѣстѣ съ симъ, по прямому тексту ст. 212 т. X ч. 1-й, она отнесена къ учрежденіямъ семейственнымъ, и званіе опекуна, по самымъ условіямъ ихъ назначенія, по ихъ положенію и правамъ, не составляетъ должности въ порядкѣ службы государственной и общественной:* они ни въ какомъ классѣ должности не состоятъ, правъ на получе-

ніе чиновъ и содержанія отъ казны или общества и на мундиръ имъ не предоставлено; съ другой-же стороны, относительно проступковъ опекуновъ по дѣламъ, имъ ввѣреннымъ, не установлено никакихъ изъятій изъ общаго порядка разбора уголовныхъ дѣлъ и они въ числѣ лицъ, отвѣчающихъ въ особомъ порядкѣ за нарушенія обязанностей службы, не упомянуты (уст. угол. уст. ст. 1072 - 1076 по изд. 1883 г.; уст. о судопр. по дѣламъ о прест. ст. 617—620 по изд. 1876 г.). Притомъ-же и самыя взысканія, налагаемыя за проступки по службѣ, къ опекунамъ по большей части примѣняемы быть-бы не могли. Кромѣ того и въ уложеніи о наказаніяхъ содержится въ этомъ отношеніи указаніе въ ст. 1598, на основаніи коей опекуны и попечители за присвоеніе и растрату ввѣреннаго имъ имущества отвѣчаютъ не какъ за преступленія по службѣ, а на основаніи соотвѣтствующихъ статей XII раздѣла уложенія. По всѣмъ симъ основаніямъ правительствующій сенатъ, по уголовному кассаціонному департаменту, многократно (рѣш. 1870 г. № 1220, Ахназарова; 1873 г. № 670, Трояна; 1874 г. № 303, Сафоновой; 1875 г. № 590, Богенгардта) высказывалъ, что опекуны за преступленія по опекѣ судятся какъ частныя лица. Точно также и ранѣе введенія судебныхъ уставовъ, въ 1854 г. правительствующій сенатъ, по 5 департаменту, (полн. собр. зак. 1854 г. № 28453), указалъ, что званіе опекуна, по духу учрежденій нашего законодательства, не составляетъ должности въ порядкѣ службы государственной и общественной, и въ изданіи 1857 г. т. X. ч. 1 св. зак. гражд., на основаніи сего указа сената, было помѣщено особое примѣчаніе къ ст. 290, въ коемъ было выражено, что опекуны, по дѣламъ имъ ввѣреннымъ, отвѣчаютъ какъ частныя лица. Хотя-же сіе примѣчаніе и исключено изъ законовъ гражданскихъ изданія 1887 г., но не въ силу какихъ либо послѣдовавшихъ по сему предмету измѣненій въ нашемъ законодательствѣ, а только на основаніи 10 п. Высочайше утв. мнѣнія государственнаго совѣта отъ 5 ноября 1885 г., какъ неподлежаще внесенное въ сводъ. Точно также рѣшеніями правительствующаго сената по уголовному кассаціонному департаменту было уже разъяснено (рѣш. 1871 г. № 365, Лохова; 1886 г. № 45, Ануша), что къ нарушеніямъ опекунами установленныхъ для нихъ закономъ правилъ отчетности не можетъ быть примѣняема ст. 29 уст. о нак., такъ какъ, по точному ея смыслу, она не можетъ быть распространяема на случаи неисполненія какихъ-либо общихъ правилъ, закономъ предписанныхъ. Не установивъ особыхъ уголовныхъ взысканій за неисполненіе или нерадивое исполненіе опекунами ихъ обязанностей, законъ нашъ не содержитъ никакихъ особыхъ постановленій и объ отвѣтственности опекуновъ въ порядкѣ гражданскомъ, кромѣ общаго указанія (ст. 290, 291 и др. т. X ч. 1 по изд. 1887 г.) на имущественную отвѣтственность опекуновъ въ обще-гражданскомъ порядкѣ, въ

случаѣ причиненія ихъ нерадѣніемъ, умысломъ, отдачею капиталовъ лицамъ, оказавшимся впослѣдствіи несостоятельными и т. д.; что же касается до наложенія на имущество опекуновъ запрещеній, то таковое по законамъ нашимъ можетъ быть наложено только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, а къ числу ихъ неисправности опекуновъ закономъ не отнесены. Такимъ образомъ, опекунскія учрежденія, какъ мѣста, въ непосредственной подчиненности коимъ состоятъ, по ст. 259 т. X ч. 1, опекуны, независимо отъ напоминаній и указаній неисправнымъ опекунамъ, имѣютъ лишь законное право смѣнить таковаго опекуна и поручить новому опекуну вчинить къ прежнему искъ объ убыткахъ, буде таковые его неисправностью были причинены, болѣе же дѣйствительныя мѣры для понужденія опекуновъ къ точному исполненію ихъ обязанностей не могутъ быть установлены путемъ истолкованія существующихъ узаконеній, а требуютъ особыхъ законодательныхъ по сему предмету постановленій. По всѣмъ симъ соображеніямъ прав. сенатъ ОПРЕДѢЛИЛЪ: признать, что предлагаемыя мѣры относительно опекуновъ, не представляющихъ отчетовъ, могутъ быть установлены лишь въ законодательномъ порядкѣ.

25.—*По прекаанію о подсудности дѣла о казакѣ Блиновѣ* сенатъ нашелъ: 1) что во время совершенія покушенія на кражу, казакъ Блиновъ не совершилъ нарушенія обязанностей военной службы, обнаженіе же имъ шашки имѣло цѣлью употребить ее, какъ орудіе для добытія украденныхъ имъ фруктовъ, и не можетъ считаться нарушеніемъ правилъ военной дисциплины; 2) что, согласно 223 ст. уст. угол. суд., 246 воен. суд. уст. и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ правиламъ 31-го марта 1870 года, чины казачьихъ войскъ предаются военному суду за всѣ вообще преступленія лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленія эти совершены ими въ бытность въ строевыхъ частяхъ, или на службѣ по военнымъ войсковымъ учрежденіямъ; тѣ-же изъ нихъ, которые состоятъ на службѣ по гражданскимъ войсковымъ учрежденіямъ, подлежатъ военному суду лишь за преступныя дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы; 3) что Новочеркасская городская полиція съ состоящими при ней полицейскою и пожарною командами, составляетъ учрежденіе по гражданскому управленію войска Донскаго, какъ это видно изъ статьи 82 съ примѣчаніями по продолженію 1868 года, ст. 114 съ приложенными къ ней правилами по тому-же продолженію учрежд. гр. управл. казаками ч. 2 т. 2 изд. 1857 г.; 4) что правительствующій сенатъ, въ рѣшеніи общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ 1872 года № 57, установилъ, что въ мѣстностяхъ, въ которыхъ уставы 20-го ноября 1864 года введены въ дѣйствіе въ полномъ объ-

емѣ, подсудность вольскихъ чиновъ, не входящихъ въ составъ войскъ, а равно нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ полицейскихъ и пожарныхъ командахъ, должна быть опредѣляема 224 ст. у. уг. суд.; 5) что, посему, казакъ Блиновъ могъ бы подлежать военному суду лишь за преступленія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы и военной дисциплины, а по сему о п р е д ѣ л и л ъ: признать настоящее дѣло подлежащимъ вѣдѣнію суда гражданскаго вѣдомства.

26.—*По вопросу о подсудности дѣла о рядовомъ Волковѣ*, имѣя въ виду: 1) что, согласно рѣшенію общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, состоявшемуся 15 декабря 1867 года (сбор. рѣш. угол- кассац. д. 1867 г. № 615), предварительное слѣдствіе черезъ судебнаго слѣдователя, на основаніи воен. суд. уст. 1867 г., требуется лишь по дѣламъ, подсуднымъ военно-окружному суду, и что, по точному смыслу 285 ст., судебные слѣдователи не обязаны производить предварительныя слѣдствія по дѣламъ, подлежащимъ разбору судовъ полковыхъ; 2) что, на основаніи 252 ст. воен. суд. уст., преступныя дѣянія предусмотрѣнныя пунктомъ 3 ст. 170[1] уст. о нак., подсудны полковому суду, а потому производству предварительнаго слѣдствія черезъ слѣдователя гражданскаго вѣдомства не подлежатъ; 3) что вопросъ относительно обвиненія рядоваго Волкова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1653 ст. улож. о наказ., а не 3 п. 170 ст. уст., зависитъ отъ того, какое значеніе должно придать топору, найденному на мѣстѣ совершенія имъ преступленія; 4) что изъ дѣла видно, что топоръ Волковымъ съ собою принесенъ не былъ, а былъ имъ найденъ на мѣстѣ кражи и употребленъ на открытіе двери, ведущей въ нежилое помѣщеніе физическаго кабинета при Казанскомъ университетѣ, изъ коего совершена кража, а за тѣмъ тутъ-же брошенъ, и 5) что совершеніе, при подобныхъ обстоятельствахъ, кражи, хотя-бы и съ нахожденіемъ на мѣстѣ ея орудія не можетъ подходить подъ дѣйствіе 1653 ст. улож. о нак., вслѣдствіе чего къ производству по настоящему дѣлу предварительнаго слѣдствія черезъ сусудебнаго слѣдователя гражданскаго вѣдомства основаній не представляется,—сенатъ о п р е д ѣ л и л ъ: признать, что настоящее дѣло производства предворительнаго слѣдствія не требуетъ.

27.—*По вопросу о порядкѣ преслѣдованія присяжныхъ засѣдателей по 414[1] ст. улож. о наказ., по прод.*, сенатъ, принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 7 ст. учр. суд. уст. и 1073 уст. угол. судопр., присяжные засѣдатели входятъ въ составъ судебныхъ мѣстъ въ случаяхъ, означенныхъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, и за нарушеніе обязанностей своего званія предаются суду, какъ за преступленія по должности; 2) что

въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента 1880 года за № 27, правительствующимъ сенатомъ уже было высказано, что присяжные засѣдатели, нарушающіе обязанности, сопряженныя съ ихъ званіемъ, подлежатъ отвѣтственности въ порядкѣ, особо установленномъ для преступленій по должности, независимо отъ того, являлись-ли уже они для исполненія своихъ обязанностей въ судъ, принимали-ли присягу, входили-ли въ составъ присутствія, или нѣтъ; 3) что, по закону 28-го апрѣля 1887 года (собр. узак. 1887 года ст. 362), прежняя редакція ст. 651 уст. уголовнаго судопроизводства измѣнена и, на основаніи новой ея редакціи, присяжный засѣдатель, за неявку въ третій разъ въ судъ, по вызову, безъ законныхъ причинъ, подвергается, сверхъ денежнаго взысканія, отвѣтственности по улож. о наказ., а въ это уложеніе, въ V раздѣлъ онаго, о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ, включена новая статья, 414[1], опредѣляющая самое наказаніе за такую неявку, именно, лишеніе права участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ должности, требующія общественнаго довѣрія (ст. 651 уст. угол. суд. и 414[1] улож. о нак. по прод. 1887 г.); 4) что, въ виду изложеннаго, не можетъ предстоять сомнѣнія, что присяжные засѣдатели, за третью неявку въ судъ, и по значенію совершеннаго ими проступка, представляющаго крайнее уклоненіе отъ исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ, какъ на лицахъ, присоединяемыхъ къ составу судебныхъ мѣстъ, и по свойству наказанія, положеннаго за сей проступокъ, предусмотрѣнный въ уложеніи о наказаніяхъ, и притомъ въ V раздѣлѣ онаго, могутъ быть подвергаемы отвѣтственности не иначе, какъ въ порядкѣ судопроизводства по преступленіямъ должности, опредѣленномъ въ раздѣлѣ III, книги III, уст. угол. суд., и 5) что несогласныя съ симъ разъясненія сената, высказанныя общ. собр. кассац. департаментовъ въ рѣшеніяхъ 27-го апрѣля 1871 года и 10-го мая 1882 года № 18 и основанныя, между прочимъ, на прежней редакціи 651 и 652 ст. уст. угол. суд., а также и на томъ, недѣйствительномъ нынѣ, соображеніи, что наказанія за неявку присяжныхъ засѣдателей означены только въ помянутыхъ статьяхъ и не помѣщены ни въ уложеніи, ни въ уставѣ о нак., и не соотвѣтствуютъ ни одному изъ наказаній, установленныхъ уложеніемъ, потеряли свою силу за изданіемъ закона 28-го апрѣля 1887 года, ОПРЕДѢЛИЛЪ: признать, что, въ случаѣ неявки въ третій разъ при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 651 уст. угол. суд. и 414[1] улож. о нак. по прод. 1887 г., присяжные засѣдатели подлежатъ преслѣдованію въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ о преступленіяхъ должности.

29.—*По вопросу о порядкѣ преданія суду должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія въ Прибалтійскихъ*

губерніяхъ за преступленія по службѣ, сенатъ, между прочимъ, нашелъ, что согласно многократнымъ разъясненіямъ сената (соед. присут. 1 и угол. д-та 12 мая 1870 г. по дѣлу Шевченко, об. собр. 1-го и кассац. д-товъ 1875 г. № 12 и др.), должностныя лица волостнаго и сельскаго управленій не могутъ подлежать, согласно 1088 ст. уст. угол. суд., преданію суду со стороны губернскаго правленія, такъ какъ: во 1-хъ, эти должностныя лица поставлены совершенно особо отъ обще-административныхъ учрежденій, а во 2-хъ, по точному смыслу означенной статьи устава уголовнаго судопроизводства, преданію суду со стороны губернскихъ правленій подлежатъ лишь должностныя лица, опредѣляемыя къ должностямъ или самими губернскими правленіями, или равными имъ властями. Въ виду сего, подлежащій разрѣшенію по настоящему дѣлу вопросъ въ сущности сводится къ тому: коммисарамъ по крестьянскимъ дѣламъ, или губернскимъ коммисіямъ крестьянскихъ дѣлъ принадлежитъ власть предавать суду должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ? Временныя правила объ измѣненіи состава и предметовъ вѣдоства крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ 9 іюля 1889 г. прямаго указанія по сему предмету въ себѣ не содержатъ, а потому означенный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ лишь по общему духу нашего законодательства. По общему правилу, преподанному судебными уставами Императора Александра II-го, относительно порядка производства дѣлъ о преступленіяхъ должности, судебное преслѣдованіе должностнаго лица можетъ послѣдовать не иначе, какъ по преданіи обвиняемаго суду въ особомъ, опредѣленномъ уставомъ уголовнаго судопроизводства для должностныхъ лицъ какъ судебнаго, такъ и административнаго вѣдомствъ, порядкѣ. При этомъ, въ подлежащихъ статьяхъ устава уголовнаго судопроизводства, книги 3-й, раздѣла III-го, о судопроизводствѣ по служебнымъ преступленіямъ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, весьма существенно разграничены власти, возбуждающія уголовное преслѣдованіе, и тѣ, отъ которыхъ зависитъ преданіе обвиняемыхъ суду. Возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, требованіе отъ обвиняемаго объясненія, первоначальное разслѣдованіе совершеннаго правонарушенія и даже назначеніе слѣдствія чрезъ подлежащаго судебнаго слѣдователя—зависитъ, за исключеніемъ производствъ по преступленіямъ лицъ, опредѣляемыхъ Высочайшею властію на должности не выше 4-го класса, и предводителей дворянства, отъ того начальства, коимъ обвиняемый опредѣленъ къ должности (ст. 1085—1087 уст. угол. судопр.); преданіе-же суду, какъ совершеніе обряда судебнаго свойства, сущность котораго состоитъ въ оцѣнкѣ собранныхъ противъ обвиняемаго уликъ и доказательствъ, по коренному началу устава уголовнаго судопроизводства, можетъ послѣдовать не иначе, какъ

по постановленію коллегіальнаго учрежденія. Такое основное правило, по самой своей важности, согласно бывшимъ уже разъясненіямъ правительствующаго сената (рѣшеніе соединеннаго присутствія 1-го и уголовнаго кассаціоннаго департаментовъ 30 сентября 1875 года № 6891),—должно имѣть полную силу во всѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ введены судебные уставы 1864 года. Что касается должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія въ центральныхъ Россійскихъ губерніяхъ, то хотя, какъ указано выше, постановленіе ст. 1088 устава уголовнаго судопроизводства на нихъ распространяемо быть не можетъ, однако-же положеніемъ о нихъ 19 февраля 1861 года и согласно позднѣйшимъ узаконеніямъ 27 іюля 1874 г.—объ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ, 12 іюля 1889 г.—о земскихъ начальникахъ и др., право преданія суду должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго крестьянскаго управленія сосредоточено сперва въ уѣздныхъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ, а затѣмъ въ съѣздахъ земскихъ начальниковъ и въ губернскихъ присутствіяхъ (особ. прил. къ IX т. св. зак. пол. о губ. и уѣзд. по кр. дѣламъ учрежд. ст. 143; пол. о зем. уч. нач. ст. 62, 98 и 115). За неустановленіемъ-же въ Прибалтійскихъ губерніяхъ учрежденій, соотвѣтствующихъ съѣздамъ мировыхъ посредниковъ или земскихъ начальниковъ, или уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, единственными мѣстами коллегіальнаго устройства, которымъ принадлежитъ надзоръ за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ, представляются въ этихъ губерніяхъ коммисіи крестьянскихъ дѣлъ, поэтому имъ только и можетъ принадлежать власть преданія суду должностныхъ лицъ означеннаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; коммисары-же по крестьянскимъ дѣламъ обязаны, по разсмотрѣніи порядкомъ, указаннымъ въ 1086 и 1087 ст. уст. угол. судопр., дѣйствій подчиненныхъ имъ и утверждаемыхъ ими въ должностяхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія, свои заключенія по этому предмету представлять, на основаніи ст. II времен. прав. 9 іюля 1889 г., губернаторамъ, которымъ и по прежде дѣйствовавшимъ узаконеніямъ (ст. 32 полож. о вол. общ. управл. въ Остзейскихъ губерніяхъ 19-го февраля 1866 года), и по положенію 9-го іюля 1889 г. (ст. 11) принадлежитъ высшій надзоръ за должностными лицами крестьянскаго общественнаго управленія. Губернаторы-же, уполномоченные закономъ единоличною своею властью разрѣшать лишь представленія объ окончательномъ удаленіи должностныхъ лицъ волостнаго управленія отъ должностей, а не о преданіи ихъ суду, обязаны предлагать дѣла о преданіи суду должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія губернскимъ коммисіямъ крестьянскихъ дѣлъ, для постановленія ими окончательныхъ опредѣленій по вопросу о преданіи обвиняемыхъ суду.

30.—*По вопросу о порядкѣ отвѣтственности сословныхъ представителей за упущенія и нарушенія законовъ, допущенныя ими при участіи ихъ въ составѣ присутствія судебныхъ палатъ*, общее собраніе 1-го и касац. д-въ нашло, что многими рѣшеніями сената (рѣш. угол. кас. д-та 1869 г. № 982, 1876 г. № 97, 1882 г. № 40, соедин. присут. 1-го и кас. д—товъ 16 сентября 1871 года, Кособрюхова) было уже разъяснено, что, для опредѣленія порядка отвѣтственности лицъ, хотя-бы и частныхъ, за нарушенія служебнаго рода, надлежитъ руководствоваться соображеніями не о свойствѣ лица, совершившаго нарушеніе, а имѣть въ виду характеръ дѣянія, имъ учиненнаго, въ зависимости отъ чего опредѣляется, какъ порядокъ преслѣдованія, такъ и отвѣтственность обвиняемаго. Соотвѣтственно съ симъ, надлежитъ опредѣлять и порядокъ отвѣтственности лицъ, которыя, въ силу закона и въ опредѣленныхъ онымъ случаяхъ, призываются для дѣятельности судебной, хотя-бы они и не состояли въ судебномъ вѣдомствѣ. Таковые суть: 1) присяжные засѣдатели, 2) сословные представители. Порядокъ отвѣтственности первыхъ, т. е. присяжныхъ засѣдателей, уже опредѣленъ въ 1082 ст. уст. уголов. суд. Въ статьѣ сей сказано, что они, за нарушеніе обязанностей по этому званію, предаются суду соединеннымъ присутствіемъ 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената. Основаніемъ для подчиненія отвѣтственности присяжныхъ засѣдателей сему высшему мѣсту судебнаго надзора послужило то, что въ семъ учрежденіи долженъ быть сосредоточенъ надзоръ за дѣятельностью всѣхъ судебныхъ мѣстъ и лицъ. Такимъ образомъ, изъ содержанія сего закона усматривается, что только въ виду свойства дѣятельности присяжныхъ засѣдателей,—лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ сословіямъ государства, нерѣдко и не состоящихъ на службѣ,—они приравниваются къ судебному вѣдомству относительно порядка отвѣтственности за преступныя нарушенія, допущенныя во время судебной дѣятельности ихъ. Независимо отъ такого указанія закона, которое могло-бы служить, какъ само по себѣ, такъ и въ связи съ указанными разъясненіями сената, основаніемъ для разрѣшенія возбужденнаго относительно сословныхъ представителей вопроса, общее собраніе приняло во вниманіе, что эти временные члены судебнаго присутствія палаты, къ судебному вѣдомству по своему званію и должностямъ не принадлежащіе, въ соединеніи съ судьями постояннаго состава палаты, образуютъ особое судебное присутствіе, каждый-же въ отдѣльности членъ сего судебнаго присутствія является полноправнымъ и равнымъ со всѣми остальными судьями, независимо отъ вѣдомства, къ которому онъ въ общемъ строѣ государственной службы принадлежитъ, независимо отъ званія его, чина, должности, или сословнаго его происхожденія. Какъ особаго рода судебное уч-

реженіе, такое присутствіе палаты, въ полномъ своемъ составѣ, по точному смыслу 1 п. 249 ст. учр. суд. уст. (по прод.), подлежитъ надзору соединеннаго присутствія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, изъ чего очевидно, что и члены, таковое присутствіе составляющіе, должны быть подчинены тому-же надзору, какъ по спеціальному характеру нарушенія, такъ и по общности дѣйствій. Если порядокъ отвѣтственности присяжныхъ засѣдателей, имѣющихъ далеко не одинаковыя права по сравненію съ правами сословныхъ представителей, приравненъ къ порядку отвѣтственности лицъ судебнаго вѣдомства, то тѣмъ болѣе сословные представители, уравненные въ правахъ своихъ съ судьями постояннаго состава, должны подвергаться одинаковому съ такими судьями порядку отвѣтственности. Примѣненіе 1066 и 1085 ст. уст. угол. суд. къ сословнымъ представителямъ, только въ силу принадлежности ихъ къ вѣдомству административному по должностямъ, въ подобныхъ случаяхъ не можетъ имѣть мѣста, какъ въ виду особаго свойства нарушенія, такъ и потому, что таковое можетъ совершиться вмѣстѣ съ другими лицами, судебныя присутствія составляющими. Раздѣльное-же разсмотрѣніе такихъ совокупныхъ дѣйствій одного присутствія могло-бы имѣть своимъ послѣдствіемъ различіе во взглядахъ, какъ на самый фактъ преступнаго дѣйствія, такъ и на степень виновности и отвѣтственности участниковъ одного и того-же нарушенія, чего не можетъ быть допущено (опред. 1-го д-та сената 22 ноября 1877 г.). Наконецъ, этимъ подрывалось-бы основное начало, въ 249 ст. учр. суд. уст. заключающееся и подкрѣпленное содержаніемъ 1082 ст. уст. угол. суд., ибо надзоръ за судебною дѣятельностью переносился-бы, въ разрѣзъ съ указаніемъ сего закона, въ учрежденія, коимъ такой надзоръ вовсе не предоставленъ. Въ виду вышеизложеннаго, общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ о п р е д ѣ л и л о: признать, что дѣла о сословныхъ представителяхъ, въ случаяхъ возбужденія вопроса объ отвѣтственности ихъ за упущенія и нарушенія законовъ, допущенныя при участіи ихъ въ составѣ присутствій судебныхъ палатъ, подлежатъ разсмотрѣнію соединеннаго присутствія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената.

34.—*По пререканію о подсудности дѣла о рядовомъ Фоминѣ*, который обвинялся: по 950 и 951 ст. улож. о наказ. въ сокрытіи настоящаго своего происхожденія, а именно въ томъ, что ложно назвалъ себя мѣщаниномъ Василіемъ Фоминымъ, подъ этимъ именемъ былъ принятъ въ 1879 г. въ 94 пѣхотный Енисейскій полкъ, и продолжаетъ скрывать свое званіе и понынѣ, и, сверхъ сего, въ двухъ воинскихъ преступленіяхъ, совершенныхъ уже въ полку, а именно: въ оскорбленіи на словахъ и неприличнымъ

дѣйствіемъ начальника, при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы (2 ч. 97 ст. воин. уст. о наказ.), и въ первомъ изъ службы побѣгѣ (131 и 133 ст. воин. у. о наказ.),—окружный судъ призналъ это дѣло подсуднымъ военному суду. Но военный министръ нашелъ, что для признанія дѣла подсуднымъ военному суду необходимо, чтобы въ законахъ о судопроизводствѣ было точное и опредѣленное по сему предмету правило. Между тѣмъ законы о смѣшанной подсудности не предусматриваютъ случая, когда преступленіе, совершенное въ гражданскомъ быту, продолжается и по вступленіи на дѣйствительную военную службу. Посему, и, принимая во вниманіе, что правила о подсудности суду военному, какъ особому, не могутъ подлежать распространительному толкованію, военный министръ полагалъ, что преступленіе бродяжества, совершенное рядовымъ Фоминымъ до поступленія еще на службу и продолжающееся понынѣ, должно подлежать суду гражданскаго вѣдомства, и, что тому-же суду подлежатъ, на точномъ основаніи ст. 1250 уст. угол. суд. и 1269 воен. суд. уст., и вышеуказанныя воинскія преступленія его, какъ не влекущія за собою наказанія болѣе строгаго, чѣмъ означенное общее преступленіе, предусмотрѣнное 950 и 951 ст. улож. о наказ.,—сенатъ нашелъ эти соображенія совершенно правильными и согласными съ точнымъ разумомъ законовъ.

36.—*По вопросу о порядкѣ наложенія взысканій на поручителей въ случаяхъ уклоненія отъ слѣдствія и суда лицъ, отданныхъ имъ на поручительство,*—общее собраніе кассац. д-товъ сената нашло, что по предмету присужденія поручителей къ денежной отвѣтственности, какъ вообще и по всѣмъ вопросамъ, до существа дѣла не относящимся и до начатія или во время производства онаго возникающимъ, должно быть постановляемо частное опредѣленіе въ распорядительномъ засѣданіи (151 ст. учр. суд. устан.), которое можетъ имѣть мѣсто и при закрытіи судебнаго засѣданія по дѣлу, по которому обвиняемый не явился безъ законной на то причины. Опредѣленія судебныхъ мѣстъ по сему предмету могутъ подлежать обжалованію въ установленномъ 895-ю ст. уст. угол. суд. порядкѣ суду высшей инстанціи, а именно: опредѣленія, постановленныя окружными судами,—судебной палатѣ, постановляемыя-же палатою или мировымъ съѣздомъ, въ качествѣ первой инстанціи,—сенату, какъ это было уже объяснено уголов. кассац. д—томъ (рѣш. 1876 г. №№ 58 и 333 и друг.). При этомъ, въ виду того, что имущественная отвѣтственность поручителя можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма значительна, такъ какъ сумма поручительства или залога, кромѣ опредѣленія ея сообразно съ строгостію наказанія, угрожающаго обвиняемому, не можетъ быть менѣе отыскиваемаго потерпѣвшимъ отъ преступленія вознагражденія (424 и 425 ст. уст. угол. суд.), которое

иногда состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей, и что, за весьма рѣдкими исключеніями, судебныя опредѣленія о наложеніи взысканій на поручителей постановляются въ ихъ отсутствіи, безъ всякихъ съ ихъ стороны объясненій, общее собраніе кассац. д-товъ признало, что они не могутъ быть лишены того права, которое, въ аналогичныхъ случаяхъ, предоставляетъ законъ (70 и 644 ст. уст. угол. суд.) свидѣтелямъ, подлежащимъ денежному взысканію за неявку ихъ въ судъ безъ законныхъ причинъ, а именно: права представленія, въ указанный въ приведенномъ законѣ срокъ, объясненій наложившему на нихъ денежное взысканіе суду, который, въ случаѣ признанія этихъ объясненій заслуживающими уваженія, можетъ освободить ихъ отъ этого взысканія. Что-же касается возникшаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, могутъ-ли подлежать обжалованію окончательныя опредѣленія судовъ 2-й степени, постановленныя по жалобамъ поручителей на опредѣленія судовъ 1-й степени, то въ этомъ отношеніи общее собраніе не можетъ не раздѣлить высказаннаго въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ уголовнаго кассац. департамента (1875 г. № 452, 1884 г. № 17 и др.) положенія, что хотя на опредѣленія судовъ 2-й степени, послѣдовавшія по жалобамъ на частныя постановленія судовъ 1-й степени, не могутъ быть приносимы ни кассаціонныя, ни частныя жалобы, но безусловное примѣненіе этого правила можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда состоявшееся по частной жалобѣ постановленіе соотвѣтствуетъ тѣмъ законнымъ условіямъ, при которыхъ оно можетъ имѣть значеніе опредѣленія суда, въ противномъ-же случаѣ сенатъ входитъ въ разсмотрѣніе жалобъ на такія опредѣленія судовъ 2-й степени въ порядкѣ надзора, въ силу 250 ст. учр. суд. устан. по прод. 1886 года. Въ виду этихъ соображеній, общее собраніе о п р е д ѣ л и л о: разъяснить судебнымъ мѣстамъ: 1) что о наложеніи взысканій на поручителей, въ случаѣ уклоненія отъ суда лицъ, отданныхъ имъ на поруки, должны быть постановляемы судами 1-й степени частныя опредѣленія въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, 2) что опредѣленія эти могутъ подлежать обжалованію во вторую судебную инстанцію въ порядкѣ, установленномъ 895 ст. уст. угол. суд. и 3) что на окончательныя постановленія второй инстанціи могутъ быть приносимы сенату (по уголовному кассаціонному департаменту) жалобы, въ силу 250 ст. учрежд. судеб. устан. по прод. 1886 г., о чемъ дать знать судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ и мировымъ съѣздамъ циркулярно указами [1]).

38.—*По вопросу о подсудности дѣла о рядовыхъ Факѣевѣ и Бухваловѣ* сенатъ, принявъ во вниманіе, что по указанію воен-

[1]) Опредѣленіе это, состоявшееся 23 ноября 1887 г., помѣщено, подъ № 36, въ сбор. рѣш. за 1890 годъ.—См. объясненія ст. 427 уст. уголов. суд.

наго начальства, согласно 276 ст. XXII кн. св. воен. пост. 1869 г. изд. 2, разъясненной въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1873 г. № 250, 1878 г. № 160 и 1880 г. № 138, дѣла о нанесеніи ранъ и увѣчья и вообще причиненія вреда здоровью начинаются въ военномъ вѣдомствѣ независимо отъ жалобы потерпѣвшаго и не могутъ оканчиваться примиреніемъ, и что вопросъ о томъ, составляютъ-ли нанесенныя потерпѣвшему поврежденія тяжкія или легкія раны, рѣшается по убѣжденію судей, а потому дѣла такого рода, по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 1483 ст. улож., согласно рѣшенія главнаго военнаго суда 1885 г. № 143, подсудны не полковому, а военно-окружному суду, что подтверждается также и приложеніемъ XXVI къ инструкціи полковымъ судамъ (прик. по воен. вѣд. 1884 г. № 323),—нашелъ, что по точной силѣ 5 п. 334 ст. воен. суд. уст. 1884 г., предварительное слѣдствіе по сему дѣлу должно быть произведено и при томъ, согласно 2 п. 314 т. 337 ст. того-же устава, чрезъ судебнаго слѣдователя гражданскаго вѣдомства [1]).

1891 г.

3.—*По вопросу: слѣдуетъ-ли налагать арестъ на движимое или запрещеніе на недвижимое имущество владѣльца винокуреннаго завода въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не былъ привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго,—въ виду 630 и 632 ст. уст. о пит. сборѣ и 1159 и 1313 ст. уст. уголов. суд.?*—сенатъ нашелъ, что по правиламъ, установленнымъ 630 и 632 статьями устава о питейномъ сборѣ, въ случаѣ совершенія на заводѣ, производящемъ обложенные акцизомъ напитки, такого нарушенія устава о питейномъ сборѣ, которое влечетъ за собою денежное взысканіе и уплату акциза, послѣдній всегда возлагается на владѣльца и арендатора завода, не смотря на то, кто изъ означенныхъ въ 627 статьѣ того-же устава лицъ будетъ признанъ виновнымъ въ нарушеніи, а денежныя взысканія, налагаемыя, въ видѣ наказанія, на виновныхъ въ совершеніи нарушенія безъ вѣдома заводовладѣльца, обращаются на послѣдняго только при неуплатѣ оныхъ подвергнутыми имъ лицами въ теченіе двухъ недѣль со времени вступленія въ законную силу приговора, и

[1]) Опредѣленіе это состоялось 3 октября 1888 года и помѣщено, за № 38, въ сбор. рѣш. за 1890 годъ.

лишь въ размѣрѣ $^3/_4$ присужденной ко взысканію суммы. Такимъ образомъ, при самомъ возбужденіи преслѣдованія противъ виновнаго въ совершеніи на заводѣ нарушенія безъ вѣдома заводовладѣльца, послѣдній становится, въ отношеніи къ уплатѣ акциза за утаенныя питья, въ такое-же положеніе передъ казною, въ какомъ находился-бы и тогда, если-бы самъ былъ привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго; въ отношеніи-же къ уплатѣ $^3/_4$ штрафа, которому можетъ быть подвергнутъ виновный въ совершеніи нарушенія служащій на заводѣ, отвѣтственность заводовладѣльца хотя и не безусловна, а поставлена въ зависимость отъ указанныхъ въ 630 статьѣ устава о питейномъ сборѣ обстоятельствъ, но въ дѣйствительности заводовладѣлецъ, а не обвиняемый въ совершеніи нарушенія, является главнымъ отвѣтственнымъ предъ казною лицемъ и въ уплатѣ штрафа, ибо не позже, какъ черезъ двѣ недѣли по вступленіи приговора въ законную силу, большая часть взысканія, наложеннаго на виновнаго, именно $^3/_4$, переходитъ на заводовладѣльца и при томъ безусловно, т. е. независимо отъ вопроса о состоятельности осужденнаго лица къ уплатѣ наложеннаго на него штрафа, съ правомъ лишь взыскивать въ свою очередь съ виновнаго уплаченную въ казну сумму (633 ст. уст. о шт. сборѣ). Хотя въ уставѣ уголовнаго судопроизводства (статьи 268, 1159 и 1313) положительно указано о принятіи при предварительномъ слѣдствіи мѣръ лишь для обезпеченія могущаго пасть на обвиняемаго денежнаго взысканія или иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, и не упомянуто о принятіи таковыхъ мѣръ относительно являющагося гражданскимъ отвѣтчикомъ владѣльца завода для выдѣлки питей, обложенныхъ акцизомъ, но отсутствіе въ означенномъ уставѣ такого постановленія объясняется тѣмъ, что при начертаніи статей устава уголовнаго судопроизводства 268 и 1159 въ 1864 году и статьи 1313 того-же устава въ 1875 году дѣйствовали совершенно другія, чѣмъ приведенныя выше, существующія нынѣ, основанныя на законѣ 28-го мая 1883 года правила объ отвѣтственности владѣльцевъ упомянутыхъ заводовъ, не причастныхъ къ обнаруженнымъ на сихъ заводахъ злоупотребленіямъ. Нынѣ-же, когда служащіе на заводѣ, за допущенныя ими злоупотребленія, вовсе не присуждаются къ уплатѣ акциза, а таковой всецѣло подлежитъ взысканію съ непричастнаго къ злоупотребленіямъ заводовладѣльца, и когда денежное взысканіе, въ трехъ четвертяхъ онаго, обращается на заводчика не при несостоятельности виновныхъ, а при неуплатѣ сего взысканія виновными, указанными во 2—4 и 6 пунктахъ 628 статьи устава о питейномъ сборѣ изд. 1887 года, въ теченіи двухъ недѣль со времени вступленія приговора суда въ законную силу, —отношеніе заводовладѣльца къ уголовному дѣлу, имѣющему своимъ предметомъ обнаруженіе на его заводѣ про-

тивозаконныхъ дѣяній, учиненныхъ служащими на немъ,—совершенно иное. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, по силѣ 12 и 13 ст. уст. угол. суд. и 9 и 10 ст. уст. гражд. судопр., при неполнотѣ и недостаткѣ закона, судебныя установленія должны основывать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, правительствующій сенатъ, руководствуясь, *какъ приведенными* 268, 1159 и 1313 ст. уст. угол. суд., такъ и постановленіями, содержащимися въ 590 и 591 ст. уст. гражд. суд., признаетъ, что по дѣламъ уголовнымъ о злоупотребленіяхъ на заводахъ, выдѣлывающихъ питья, обложенныя акцизомъ, совершенныхъ служащими на заводѣ и влекущихъ денежныя взысканія, на имущество заводчика, непричастнаго къ означеннымъ злоупотребленіямъ, могутъ быть, при предварительномъ слѣдствіи, налагаемы запрещеніе или арестъ въ обезпеченіе причитающагося казнѣ взысканія, при достаточной, конечно, доказанности противозаконнаго дѣянія, и притомъ въ отношеніи къ уплатѣ слѣдующаго за утаенныя питья акциза—безусловно, а по отношенію къ уплатѣ штрафа—въ томъ случаѣ, когда она не можетъ быть обезпечена имуществомъ привлеченнаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго лица, и то только въ обезпеченіе $^3/_4$ сего штрафа. Засимъ, въ виду правила, содержащагося въ 591 ст. уст. гражд. суд., и такъ какъ наложеніе запрещенія на недвижимое или ареста на движимое имущество заводовладѣльца не всегда можетъ совпадать съ интересами казны, ибо принятіе этихъ мѣръ можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе дѣятельности завода и даже остановку или закрытіе его дѣйствія, въ тѣхъ случаяхъ, когда заводовладѣлецъ не привлекается къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, означенныя мѣры, въ отношеніи къ его имуществу, должны быть принимаемы не иначе, какъ вслѣдствіе заявленія со стороны акцизнаго управленія о необходимости ихъ.

6.—*По пререканію о подсудности дѣла по обвиненію отставнаго канцелярскаго служителя Назорова и находящагося, по болѣзни, въ годовомъ отпуску для поправленія здоровья (а затѣмъ уволеннаго въ запасъ) рядового Риттера въ оскорбленіи часоваго бранью.* Окружный судъ нашелъ, что преступное дѣяніе предусмотрѣно: въ отношеніи Назорова—286 ст. улож. о нак., а въ отношеніи Риттера—113 ст. воин. уст. о наказ., помѣщенной въ отдѣлѣ о нарушеніи дисциплины и воинскаго чинопочитанія, а за такое нарушеніе дисциплины рядовой фонъ-Риттеръ, какъ находившійся во время совершенія преступленія въ форменной военной одеждѣ, подлежитъ, на основаніи 245 ст. воен. суд. уст., военному суду, вслѣдствіе чего тому-же суду подсуденъ и его соучастникъ Назоровъ, согласно 1262 ст. воен. суд. уст. и 1246 ст. уст. угол. суд. Военный прокуроръ указалъ на непримѣнимость къ данному случаю ст. 113 XXII кн. св. в. п., какъ на-

ходящейся не въ отдѣлѣ о нарушеніи дисциплины и воинскаго чинопочитанія, а во II-мъ раздѣлѣ названнаго устава, трактующемъ о воинскихъ и другихъ преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ военной, а именно во II-й главѣ раздѣла „объ оскорбленіи и насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ караула и должностныхъ лицъ военнаго званія". Находя, засимъ, что преступленіе, предусмотрѣнное ст. 113 XXII кн., не можетъ быть отнесено къ числу упомянаемыхъ въ 245 ст. воен. суд. уст., такъ какъ статья эта касается нарушенія дисциплины въ тѣсномъ смыслѣ, что подтверждается также сопоставленіемъ 245 и 593 ст. воен. суд. уст., и согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1874 года № 215 и 1879 года № 187 по однороднымъ дѣламъ, военно-прокурорскій надзоръ пришелъ къ тому заключенію, что настоящее дѣло подвѣдомственно общимъ судебнымъ установленіямъ. Военный министръ, по соображеніи вышеизложеннаго съ ст. 245 воен. суд. уст. (примѣч. къ ст. 221 уст. угол. суд.) и Высочайше утвержденными 21-го мая 1875 года временными правилами объ увольненіи нижнихъ чиновъ въ отпуски и отставку (прик. 1875 года № 140), а также съ бывшими уже рѣшеніями главнаго военнаго суда по однороднымъ дѣламъ (1879 г. № 187), нашелъ и съ своей стороны, что возникшее по настоящему дѣлу на Риттера и Назорова обвиненіе должно быть отнесено, на точномъ основаніи приведенныхъ законовъ и рѣшеній главнаго военнаго суда, къ числу предусмотрѣнныхъ 286 ст. улож. не только въ отношеніи Назорова, но и Риттера, а посему призналъ, что дѣло это подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и сенатъ.

9.—*По вопросу: въ какомъ порядкѣ должно быть возбуждаемо уголовное преслѣдованіе, въ общемъ-ли порядкѣ уголовнаго судопроизводства, или-же въ особомъ, установленномъ закономъ (ст. 1066—1123 уст. угол. суд.), для преступленій должности,—противъ лицъ, служащихъ въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, въ томъ числѣ и состоящихъ на государственной службѣ, и лицъ, состоящихъ на службѣ на казенныхъ желѣз. дор., но не пользующихся при этомъ правами государственной службы, въ случаяхъ нарушенія ими обязанностей желѣзнодорожной службы,*—об. соб. 1-го и кассац. д-товъ сената нашло, что порядокъ судопроизводства по преступленіямъ должности, изложенный въ раздѣлѣ III книги III устава уголовнаго судопроизводства, составляетъ одно изъ изъятій изъ общаго порядка (3 п. 1000 ст. у. у. с.), и потому смыслъ и значеніе содержащихся въ томъ раздѣлѣ правилъ не подлежатъ распространительному толкованію. Какъ высказался сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ своихъ (рѣш. соед. присутствія 1-го и уголовн. касс. д-товъ 16 сентября 1871 года по дѣлу Кособрюхова, 24 мая 1873 года и др.), при опредѣленіи налич-

ности служебнаго преступленія, слѣдуетъ руководствоваться соображеніемъ не о свойствѣ *виновныхъ въ ономъ лицъ*, а о свойствѣ *самаго дѣйствія*, и, слѣдовательно, одно то, что извѣстное лицо состоитъ на государственной службѣ, еще не можетъ, за всякое совершенное имъ въ это время преступное дѣйствіе, влечь для него отвѣтственность въ порядкѣ 1085 и послѣдующихъ статей у. у. с., а для того, чтобы отвѣтственность состоящаго на государственной службѣ лица за совершенное имъ противозаконное дѣяніе могла быть опредѣлена въ вышеозначенномъ порядкѣ, необходимо, чтобы между совершеннымъ дѣяніемъ и состояніемъ лица на государственной службѣ была *существенная связь*,—связь такого рода, при которой дѣяніе это вытекало-бы изъ самыхъ условій государственной службы и составляло-бы нарушеніе тѣхъ обязанностей, которыя возложены на лицо самою службою. Только при *наличности* сего, извѣстное противозаконное дѣяніе лица, состоящаго на государственной службѣ, можетъ быть признано *преступленіемъ по службѣ* и подвергнуть то лицо отвѣтственности за оное въ порядкѣ 1085 и послѣдующихъ статей устава уголовнаго судопроизводства.— Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ разрѣшенію перваго изъ предложенныхъ вопросовъ, общ. соб. 1-го и кассац. д-товъ нашло, что вопросъ этотъ касается лицъ двухъ категорій: а) собственно служащихъ въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ и *не государственной службѣ не состоящихъ*, и б) лицъ, занимающихся въ тѣхъ обществахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *числящихся на государственной службѣ*. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что лица первой категоріи не имѣютъ ровно никакого соотношенія къ государственной службѣ: дѣятельность ихъ опредѣляется правилами и постановленіями уставовъ отдѣльныхъ обществъ и истекаетъ изъ обыкновеннаго договорнаго начала; если-же самыя дѣйствія обществъ и подлежатъ извѣстному контролю и надзору со стороны правительства, то такого рода контроль и надзоръ правительства отнюдь не видоизмѣняютъ свойства ихъ дѣятельности и не могутъ придать ей характеръ государственной службы; въ этомъ отношеніи нельзя не признать, что предоставленное 181 статьею общ. уст. росс. жел. дор. 1 ч. XII т. (изд. 1886 года) чинамъ инспекцій желѣзныхъ дорогъ право привлекать виновныхъ лицъ, изъ состава служащихъ на тѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, къ судебной отвѣтственности за неисполненіе ими правилъ или распоряженій, ограждающихъ безопасность движенія и вообще касающихся технической части или порядка эксплоатаціи, не можетъ быть пріурочено къ тому праву начальства обвиняемаго, о коемъ говорится въ 1087 статьѣ уст. угол. судопр., а должно быть понимаемо въ смыслѣ прерогативы означенныхъ органовъ правительственной власти, въ силу коей предъявленіе ими требованій, согласно смыслу 2 пункта 42 и 2

пункта 297 статей устава уголовнаго судопроизводства, составляетъ законный поводъ для возбужденія судебнаго преслѣдованія въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Что-же касается до лицъ второй категоріи, то общ. соб. находитъ, что въ законахъ не существуетъ ни общаго, ни частнаго въ отдѣльности, относительно инженеровъ, врачей, архитекторовъ и тому подобныхъ лицъ, правила о томъ, чтобы лица эти, состоя на службѣ въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, считались, тѣмъ самымъ, состоящими на государственной службѣ, или чтобы, состоя на государственной службѣ, при переходѣ къ совмѣстнымъ занятіямъ въ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществахъ—присвоивали этимъ послѣднимъ занятіямъ своимъ характеръ и свойство служебно-государственныхъ. Такъ, относительно *врачей* существуютъ постановленія, въ силу коихъ предоставляется, въ извѣстныхъ случаяхъ, помѣщикамъ имѣть на собственномъ содержаніи врачей, пользующихся правами дѣйствительной государственной службы, или въ самыхъ городахъ, или въ уѣздахъ (83 ст. уст. врач. т. XIII); предоставляется министру внутреннихъ дѣлъ опредѣлять врачей и лекарскихъ учениковъ, съ правомъ государственной службы, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окажется въ нихъ дѣйствительная надобность, и гдѣ мѣра сія не потребуетъ никакихъ со стороны казны издержекъ, а губернаторамъ—утверждать врачей въ имѣніяхъ частныхъ лицъ съ правами государственной службы (92 ст. тамъ-же по прод. 1886 года и 109 ст. тамъ-же по изд. 1857 года); но, заспмъ, ни въ уставѣ врачебномъ, ни въ общемъ уставѣ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не содержится общаго правила, по которому-бы, внѣ означенныхъ выше случаевъ, врачъ, состоящій при частномъ обществѣ желѣзной дороги, считался тѣмъ самымъ на государственной службѣ. Что касается до *инженеровъ путей сообщенія* и *техниковъ по строительной части*, то относительно ихъ существуютъ въ законахъ такого рода постановленія: въ силу 50 статьи I ч. XII т. уст. пут. сообщ. (по прод. 1886 г.), предоставляется министру путей сообщенія разрѣшать инженерамъ путей сообщенія и другимъ техникамъ сего вѣдомства заниматься въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, если, по личному составу означенныхъ чиновъ, не будетъ къ тому препятствія, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) лицамъ этимъ, во время занятій ихъ въ частныхъ обществахъ, предоставляется получать отъ оныхъ содержаніе, по взаимному соглашенію, и время сіе *вмѣняется* имъ въ *дѣйствительную* службу, съ сохраненіемъ права и на награды за особыя отличія; 2) по выслуженіи трехъ лѣтъ въ частныхъ обществахъ, уволенные инженеры и техники смѣняются другими, но общества могутъ просить какъ о перемѣнѣ ихъ прежде срока, такъ и объ оставленіи далѣе онаго, и 3) въ случаѣ особенной надобности въ инженерахъ и техникахъ, поступившихъ въ ча-

стныя общества, они возвращаются на службу въ вѣдомство путей сообщенія, по требованію министра; а на основаніи 19 ст. уст. строит. 1 ч. XII т. (по прод. 1886 г.), техникамъ, командируемымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ по просьбамъ частныхъ обществъ, устраивающихъ желѣзныя дороги, на время занятій ихъ въ тѣхъ обществахъ, предоставляется получать отъ оныхъ содержаніе, по взаимному соглашенію, и время сіе *вмѣняется* имъ въ *дѣйствительную* службу, сохраняя право и на награды за особыя отличія; по выслуженіи трехъ лѣтъ въ частныхъ обществахъ, уволенные для занятій въ нихъ техники смѣняются другими, но общества могутъ просить какъ о перемѣнѣ ихъ прежде срока, такъ и объ оставленіи далѣе онаго. Въ случаѣ особенной надобности въ техникахъ, поступившихъ въ частныя общества, они возвращаются на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ, по требованію министра. Изъ точнаго смысла этихъ статей явствуетъ, что дѣятельность тѣхъ инженеровъ и техниковъ вѣдомства путей сообщенія и министерства внутреннихъ дѣлъ въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, которымъ подлежащими министрами разрѣшено заниматься въ означенныхъ обществахъ, не имѣетъ никакого соотношенія къ тому обстоятельству, что они состоятъ на государственной службѣ, и если, въ силу этихъ занятій, ихъ связь съ государственной службой окончательно еще не разрывается, то это, тѣмъ не менѣе, не означаетъ того, что и съ переходомъ тѣхъ лицъ къ занятіямъ въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, ихъ дѣятельность должна оставаться при такомъ-же служебно-государственномъ характерѣ, какой долженъ быть присущъ ей во время непосредственной службы ихъ по министерствамъ. На подобное дозволеніе такого рода инженерамъ и техникамъ заниматься въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на привилегію, дарованную этимъ частнымъ обществамъ, для привлеченія къ себѣ свѣдущихъ инженеровъ, которые, занимаясь въ тѣхъ обществахъ, однако не теряютъ нѣкоторыхъ служебныхъ правъ и преимуществъ (рѣш. уг. кассац. д-та 1869 года № 969 и др.). Умаленіе значенія состоянія ихъ на государственной службѣ, при переходѣ къ занятіямъ въ частныхъ обществахъ, доказывается еще и тѣмъ, что въ приведенной 50 статьѣ говорится лишь о *вмѣненіи* имъ въ счетъ *дѣйствительной* службы того времени, въ теченіе котораго они будутъ заниматься въ частныхъ обществахъ, а не о *продолженіи* ея, и самое выраженіе „дѣйствительной“ прямо указываетъ на то, что подъ собственно государственной службой слѣдуетъ понимать занятія тѣхъ лицъ по вѣдомствамъ министерствъ, а не тѣ занятія, ради коихъ имъ разрѣшенъ временный переходъ на службу въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ. А коль-скоро самое служеніе ихъ интересамъ означенныхъ частныхъ обществъ лишено характера государствен-

ной службы, то не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы совершаемыя ими во время этого служенія противозаконныя дѣйствія въ предѣлахъ ихъ желѣзнодорожной службы, могли быть отождествлены съ преступленіями по государственной службѣ и чтобы, вслѣдствіе сего, отвѣтственность ихъ за оныя опредѣлялась въ порядкѣ 1085 и послѣдующихъ статей устава уголовнаго судопроизводства. Очевидно, что такого рода поступки ихъ, какъ не вытекающіе изъ условій государственной службы, должны быть отнесены къ числу общихъ преступленій, и что уголовное преслѣдованіе за совершеніе ихъ должно возбуждаться въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, наравнѣ съ преступленіями частныхъ лицъ. Что-же касается до *втораго* вопроса, —о порядкѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ лицъ, состоящихъ на службѣ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, но не пользующихся при этомъ правами государственной службы, какъ-то: переѣздныхъ сторожей, стрѣлочниковъ, дорожныхъ мастеровъ и др.,—то вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи тѣхъ-же соображеній о значеніи и свойствѣ преступленій по должности; какъ выше изъяснено, дѣяніе лица не можетъ быть признано преступленіемъ по должности исключительно лишь вслѣдствіе того, что лице это состоитъ на государственной службѣ, но для признанія таковымъ необходимо, чтобы между означеннымъ дѣяніемъ его и условіями государственной службы существовала такая тѣсная связь, при которой дѣяніе то вытекало-бы изъ свойства государственной службы и составляло-бы нарушеніе обязанностей ея. Отсюда нельзя не придти къ заключенію, что коль-скоро извѣстное дѣяніе совершено лицемъ, не состоящимъ на государственной службѣ, и если притомъ совершено имъ дѣяніе такого рода, которое вытекало не изъ условій той службы, помимо личной неприкосновенности его къ оной, а изъ личныхъ договорныхъ отношеній, принятыхъ на себя тѣмъ лицемъ, то такого рода дѣяніе должно быть признано преступленіемъ общимъ, не могущимъ влечь за собою уголовной отвѣтственности въ томъ особомъ порядкѣ, который установленъ спеціально для преступленій по государственной службѣ; въ подобномъ случаѣ не можетъ быть усмотрѣно тѣхъ признаковъ, въ силу коихъ противозаконное дѣяніе являлось-бы непосредственнымъ нарушеніемъ обязанностей государственной службы, и такому взгляду не можетъ противорѣчить соображеніе, высказанное сенатомъ въ тѣхъ-же рѣшеніяхъ соед. присут. 1-го и уг. кассац. д-товъ 16-го сентября 1871 года, 24 мая 1873 года и другихъ. о томъ, что лица, занимающія должности по найму, какъ относительно отвѣтственности, такъ и самаго порядка преданія суду, должны быть сравнены съ опредѣленными на службу отъ правительства, ибо соображеніе это высказано при наличности условія существованія той правительственной должности, въ предѣлахъ занятій по

коей совершено противозаконное дѣяніе лицемъ, хотя и не состоящимъ на государственной службѣ, но занимающимся по этой должности по вольному найму и, слѣдовательно, въ подобныхъ случаяхъ, установлено совершеніе противозаконнаго дѣянія на почвѣ государственной службы, хотя и помимо прикосновенности виновнаго лица къ этой службѣ; а въ такомъ видѣ соображеніе это вполнѣ согласно съ тѣмъ общимъ, высказаннымъ выше, положеніемъ, въ силу коего, при опредѣленіи наличности служебнаго преступленія, слѣдуетъ руководствоваться соображеніемъ не о свойствѣ виновныхъ лицъ, а о свойствѣ самаго дѣйствія. Въ виду всѣхъ этихъ разсужденій, общ. собр. не можетъ не придти къ заключенію, что какъ лица, служащія въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, въ томъ числѣ и состоящихъ на государственной службѣ, такъ и лица, состоящія на службѣ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, но не пользующіяся при этомъ правами государственной службы, за допущенныя ими нарушенія обязанностей желѣзнодорожной службы, подлежатъ уголовному преслѣдованію въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, наравнѣ съ частными лицами. Подтвержденіемъ этому можетъ служить еще и то, что въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, есть статья, именно 76[3], которая опредѣляетъ отвѣтственность лицъ, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, за нарушеніе или несоблюденіе ими техническихъ или спеціальныхъ правилъ, ограждающихъ безопасность на желѣзныхъ дорогахъ; уже одно существованіе этой статьи въ уставѣ о нак., нал. мир. судьями,—въ связи съ тѣмъ, что уставъ о наказаніяхъ отнюдь не касается преступленій по государственной службѣ, а таковыя содержатся лишь въ уложеніи о наказаніяхъ,—прямо указываетъ на то, что самъ законъ признаетъ, что не всѣ вообще служащіе на желѣзныхъ дорогахъ подлежатъ отвѣтственности въ порядкѣ 1085 и послѣдующихъ статей уст. угол. суд., за совершенныя ими по желѣзнодорожной службѣ противозаконныя дѣйствія, но что есть и такіе изъ числа служащихъ, которые за подобные поступки отвѣчаютъ въ общемъ порядкѣ, наравнѣ съ частными лицами.

10.—*По вопросу о толкованіи свойства и значенія проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ 176[1] ст. устава о наказ.*, общ. собр. кассац. д-товъ нашло, что предусмотрѣнныя означеннымъ уголовнымъ закономъ преступныя дѣйствія *принадлежатъ къ сферѣ имущественныхъ преступленій, выражающихся въ посягательствѣ* не противъ какихъ-либо опредѣленныхъ конкретныхъ предметовъ, а *противъ правъ по имуществу и характеризируемыхъ юридическимъ понятіемъ „злоупотребленіе довѣріемъ“*, а не къ числу указанныхъ въ 171 — 176 ст. уст. о наказ. преступленій мошенничества. Если-же означенный законъ и помѣщенъ въ

уставѣ о наказ., по прод. 1881 г., въ видѣ дополненія къ ст. 173, то это послѣдовало въ порядкѣ кодификаціонномъ, а не законодательномъ, и посему не можетъ служить основаніемъ къ истолкованію сего закона. За таковымъ разъясненіемъ свойства и значенія означенныхъ закононарушеній, на нихъ не могутъ быть распространяемы постановленія о подсудности, изображенныя въ 181 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд.

13.—*По пресѣканію о подсудности дѣла о запасномъ канонирѣ Миллистферѣ, обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 518 ст. улож. о наказ.*, съѣздъ мировыхъ судей Перново-Феллинскаго судебнаго округа нашелъ, что дѣяніе обвиняемаго, предусмотрѣнное 518 статьею улож. о наказ., на основаніи прим. къ 221 ст. уст. угол. суд., подсудно военному суду, а потому и согласно 117 ст. того-же устава, о п р е д ѣ л и л ъ: приговоръ мироваго судьи, за нарушеніемъ примѣч. къ 221 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и дѣло передать прокурору Вилепскаго военно-окружнаго суда. Послѣдній-же нашелъ, что проступокъ запаснаго канонира Миллистфера не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ 235 ст. воен. суд. устава (соотвѣтствующей примѣч. къ 221 ст. уст. угол. суд.) и обусловливающихъ подсудность чиновъ запаса военному суду, вслѣдствіе чего, по силѣ означенныхъ статей, дѣяніе это, по общему правилу, является подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ. Военный министръ нашелъ, что чины запаса арміи, за нарушенія правилъ объ учетѣ запаса, предусмотрѣнныя, въ отношеніи нижнихъ чиновъ, статьями 362 устава о воинск. повин. и 517—519 улож. о наказ., а въ отношеніи офицеровъ—статьями 367 того-же устава и 516 улож., подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства не только по силѣ приводимыхъ мировымъ съѣздомъ и военнымъ прокуроромъ примѣч. къ ст. 221 у. уг. с. и 245 ст. воен. с. у., точно опредѣляющихъ тѣ преступныя дѣянія, за которыя чины запаса должны подлежать суду военному, и вовсе не относящихъ къ числу такихъ преступленій вышеупомянутыя нарушенія правилъ объ учетѣ запаса, но и въ виду прямыхъ постановленій статей 363, 367 и 368 устава о воинской повинности, изъ коихъ статьи 363 и 368 точно опредѣляютъ, что судебное преслѣдованіе по означеннымъ нарушеніямъ правилъ объ учетѣ запаса возлагается на подлежащія городскія и уѣздныя полицейскія управленія, которыя сообщаютъ потомъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ и о состоявшихся по симъ дѣламъ судебныхъ приговорахъ, т. е. устанавливаютъ такой порядокъ производства этихъ дѣлъ, который возможенъ лишь при подсудности ихъ суду гражданскаго вѣдомства, а статья 368 прямо указываетъ, что виновные въ помянутыхъ нарушеніяхъ офицеры и чиновники подвергаются опредѣленному за то наказанію по приговорамъ

мировыхъ судей. По симъ основаніямъ военный министръ призналъ, согласно съ мнѣніемъ военнаго прокурора, что настоящее дѣло должно подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ учрежденій. Общ. собр. кассац. д-товъ признало эти соображенія вполнѣ правильными.

24.—*По вопросу о подсудности въ Прибалтійскихъ губерніяхъ дѣлъ, имѣющихъ своимъ предметомъ обвиненіе по 2 ч. 994 ст. улож. о наказ.*, сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что предусмотрѣнное 994 ст. улож. о наказ. противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею, по взаимному согласію, и въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдствіемъ онаго было рожденіе младенца,—подвергаетъ виновныхъ въ томъ одному лишь церковному покаянію, такъ какъ возложеніе на отца обязанности обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе младенца и матери, не входя въ разрядъ установленныхъ уголовнымъ закономъ наказаній (раздѣлъ 1 глава 2 уложенія), составляетъ лишь исполненіе гражданской обязанности вознаградить вредъ и убытки (отд. 2 главы 6, раздѣлъ II книги второй 1 части X тома); 2) что преступленія и проступки, за которые въ законахъ уголовныхъ полагается одно только церковное покаяніе, подлежатъ, на точномъ основаніи 1002 ст. устава уголовнаго судопроизводства, исключительному вѣдѣнію суда духовнаго; 3) что послѣдовавшее въ 1868 году разъясненіе общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ о производствѣ въ уголовномъ порядкѣ исковъ, вытекающихъ изъ противозаконнаго сожитія, предусмотрѣннаго 2 ч. 994 ст., основывается только на отсутствіи въ дѣйствующихъ у насъ гражданскихъ законахъ т. X ч. 1 постановленій, обязывающихъ естественнаго отца обезпечить содержаніемъ незаконнорожденныхъ дѣтей и ихъ матерей, каковое правило объ обезпеченіи помѣщено въ законѣ уголовномъ,—вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ предъявленіе иска, по 1-ой статьѣ устава гражданскаго судопроизводства, непосредственно въ судѣ гражданскомъ (рѣшеніе общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ 11-го октября 1868 года № 657); 4) что, между тѣмъ, въ законахъ гражданскихъ, сохранившихъ свое дѣйствіе въ Прибалтійскомъ краѣ и при введеніи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года (т. III св. мѣстныхъ узаконеній губ. остзейскихъ статьи 167—170, 152 и слѣд.), содержится цѣлый рядъ постановленій, коими обязанность доставлять незаконнорожденному необходимыя на его содержаніе и воспитаніе средства, пока онъ не будетъ въ состояніи содержать себя самъ, возложена преимущественно на отца, а въ отношеніи къ матери незаконнорожденнаго тѣ-же узаконенія содержатъ подобныя-же постановленія, налагающія имущественныя обязанности на сожителя или обольстителя, и 5) что, при такихъ условіяхъ, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ

ски незаконнорожденныхъ дѣтей и ихъ матерей, по предмету обезпеченія ихъ, подлежатъ предъявленію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, такъ какъ таковые истекаютъ изъ отношеній, основанныхъ на правѣ гражданскомъ, сенатъ пришелъ къ заключенію, что возбуждаемыя въ Прибалтійскомъ краѣ дѣла по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 994 ст. уложенія о наказаніяхъ, подлежатъ, въ силу 1092 статьи устава уголовнаго судопроизводства, вѣдѣнію суда духовнаго, а не свѣтскаго уголовнаго суда, иски-же объ обезпеченіи незаконнорожденнаго младенца и его матери—со стороны естественнаго отца—должны подлежать, въ силу 1-й статьи устава гражданскаго судопроизводства, вѣдѣнію гражданскаго, а не уголовнаго суда, такъ какъ дѣйствующими въ Прибалтійскомъ краѣ гражданскими законами признано право на подобнаго рода обезпеченіе. Въ виду изложенныхъ соображеній сенатъ о п р е д ѣ л и л ъ: признать, что дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 994 ст. улож. о наказ., въ Прибалтійскихъ губерніяхъ не подлежатъ производству въ уголовномъ порядкѣ.

26.—*По вопросу о примѣненіи 1171 статьи уложенія о наказаніяхъ къ евреямъ—иностраннымъ подданнымъ, изобличеннымъ въ производствѣ въ предѣлахъ Имперіи торговли безъ требуемаго закономъ разрѣшенія министровъ финансовъ, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ,* сенатъ нашелъ, что распространеніе дѣйствія 1171 статьи уложенія о наказаніяхъ на евреевъ—иностранцевъ, не исполнившихъ, при производствѣ торговли, требованій примѣч. 1 къ ст. 1001 т. IX св. зак. о сост. по прод. 1890 года, было-бы возможно лишь при условіи признанія, что евреямъ—какъ иностраннымъ, такъ и русскимъ подданнымъ—принадлежатъ одинаковыя права на производство въ Россіи торговли, проистекающія изъ одного и того-же источника, и что какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ, въ равной мѣрѣ примѣнимо наказаніе, указанное въ статьѣ 1171 уложенія. Ближайшее разсмотрѣніе правъ, предоставляемыхъ по торговлѣ евреямъ въ Имперіи, убѣждаетъ однако, что законъ дѣлаетъ существенную разницу между евреями—русскими подданными и иностранцами. Предоставляя болѣе широкія права евреямъ—иностранцамъ относительно раіона и рода ихъ торговыхъ дѣйствій, законъ не устанавливаетъ для сихъ евреевъ никакого личнаго права на торговлю, обусловливая возможность производства таковой каждый разъ разрѣшеніемъ трехъ министровъ, тогда-какъ, пользуясь правомъ на производство торговли на общемъ, указанномъ въ законѣ, основаніи, въ предѣлахъ осѣдлости, евреи—россійскіе подданные, внѣ сихъ предѣловъ, имѣютъ право на производство торговли лишь съ соблюденіемъ точно опредѣленныхъ условій и ограниченій. Такъ, согласно примѣчанія 1 къ статьѣ 1001 т. IX зак. о сост.

по прод. 1890 года и п. 3 ст. 290 т. XIV устава о паспортахъ, изд. 1890 года,—евреямъ—иностраннымъ подданнымъ, извѣстнымъ по своему положенію въ обществѣ и торговымъ оборотамъ, дозволяется производить въ Имперіи торговлю, учреждать банкирскія конторы, устраивать фабрики, пріобрѣтать и нанимать недвижимыя, ненаселенныя имѣнія, посѣщать извѣстныя въ Россіи мануфактурныя и торговыя мѣста,—но каждый разъ, на основаніи особаго на то разрѣшенія, по усмотрѣнію министровъ финансовъ, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ. Наоборотъ, евреи—русскіе подданные, имѣющіе, въ силу статьи 1 приложенія къ статьѣ 974 примѣчанія 2 т. IX св. зак. о сост., по прод. 1890 года, въ чертѣ своей постоянной осѣдлости, право записываться въ гильдіи и производить торги, наравнѣ съ прочими россійскими подданными, пользуются внѣ этой черты, на основаніи п. 1 ст. 12 т. XIV устава о паспортахъ, изд. 1890 года, правами, русскому купечеству присвоенными, исключительно въ случаѣ, если они, будучи уже купцами 1-й гильдіи, перечислятся, установленнымъ порядкомъ, въ таковые-же купцы городовъ, лежащихъ внѣ черты осѣдлости; еврей-же ремесленники, какъ то разъяснено рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1874 года № 731, по дѣлу Мандельштама, проживающіе внѣ черты осѣдлости, со взятіемъ гильдейскаго свидѣтельства, получаютъ, согласно 6, 10, 24, 41 и 46 ст. положенія о пошлинахъ за право торговли (нынѣ изд. 1886 г.), право на производство торговли только издѣліями ихъ мастерства. Такимъ образомъ, иностранный еврей, даже и въ чертѣ еврейской осѣдлости, не можетъ производить торгъ наравнѣ съ прочими россійскими подданными и въ томъ числѣ со своими единовѣрцами, если не получитъ разрѣшенія на сіе отъ трехъ министровъ; съ другой-же стороны, въ виду точныхъ указаній закона, никакое разрѣшеніе не можетъ предоставить еврею, проживающему внѣ черты осѣдлости, но не перечислившемуся въ первую гильдію, право производить торговлю чѣмъ-либо инымъ, кромѣ издѣлій своего мастерства. Посему, надлежитъ признать, что объемъ правъ на торговлю и источникъ сихъ правъ совершенно различны для тѣхъ и другихъ евреевъ. –Обращаясь къ назначаемому по статьѣ 1171 улож. наказанію, слѣдуетъ замѣтить, что нарушеніе закона, изображеннаго въ примѣчаніи 1 къ 1001 ст. т. IX и не придающаго, по отношенію къ торговымъ правамъ евреевъ—иностранцевъ, никакого значенія чертѣ осѣдлости, уже по этому одному не можетъ влечь за собою примѣненія къ симъ евреямъ высылки въ эту черту, тѣмъ болѣе, что производство торговли, безъ испрошенія разрѣшенія надлежащихъ министровъ, можетъ быть закрыто и внутри черты осѣдлости. Не представляется также возможнымъ отождествлять высылку еврея въ черту осѣдлости, о которой говоритъ статья 1171 уложенія (рѣшеніе угол.

кассац. д-та 1875 года № 465 по дѣлу Блоха), съ высылкою иностранца-еврея заграницу, ибо первая высылка представляетъ собою назначаемое по суду ограниченіе права проживать внѣ черты, коимъ виновный пользовался, при соблюденіи извѣстныхъ условій, по закону, тогда-какъ высылка иностраннаго еврея, относясь къ мѣропріятіямъ, предпринимаемымъ административною властію, никакого ограниченія принадлежащихъ ему по закону правъ не представляетъ. Признавая, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, что статья 1171 уложенія, ни по точному ея смыслу, ни по свойству опредѣляемаго ею наказанія, не можетъ быть распространяема на иностранныхъ евреевъ, производящихъ торговлю въ Россіи безъ установленнаго статьею 1001 т. IX разрѣшенія и подлежащихъ за сіе наказанію, указанному въ 1 ч. 1169 статьи уложенія, причемъ отъ административной власти завпетъ воспретить, установленнымъ порядкомъ, такимъ евреямъ дальнѣйшее пребываніе въ Россіи,—сенатъ о п р е д ѣ л и л ъ: разъяснить, что примѣненіе 1171 ст. улож. къ евреямъ иностраннымъ подданнымъ не можетъ имѣть мѣста.

33.—*По вопросу относительно возбужденія и производства въ уголовномъ порядкѣ дѣлъ по обвиненію въ лживости присяги, принятой въ гражданскомъ судѣ, въ виду 115—117, 485, 494 и 498 статей устава гражданскаго судопроизводства*, сенатъ нашелъ, что 236 и 238 статьи уложенія о наказаніяхъ опредѣляютъ наказаніе за лживую присягу вообще, т. е. безъ указанія, при какихъ обстоятельствахъ и гдѣ дана эта присяга. Посему, а также въ виду того, что, по силѣ 494 ст. уст. гражд. суд., духовное лицо, приводящее къ присягѣ тяжущагося, напоминаетъ ему о святости присяги и о наказаніяхъ, положенныхъ въ законѣ за лживую присягу, нельзя не придти къ заключенію, что лживая присяга, данная въ гражданскомъ судѣ, на основаніи 115 и 485 ст. уст. гражд. суд., наказуема. Засимъ, такъ какъ лживая присяга составляетъ преступленіе общее, преслѣдуемое обвинительною властію, то и возбужденіе дѣлъ по обвиненію въ лживой присягѣ должно слѣдовать порядку, установленному для возбужденія уголовнаго преслѣдованія въ уставѣ уголовнаго судопроизводства ст. 297 и послѣд.; поэтому, и жалоба или заявленіе лица, потерпѣвшаго въ гражданскомъ судѣ отъ данной въ томъ судѣ другимъ лицомъ лживой присяги, можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ возбужденію уголовнаго дѣла. При этомъ, однако, въ виду 893 и 894 ст. уст. гражд. суд., на основаніи которыхъ вступившее въ законную силу рѣшеніе гражданскаго суда обязательно не только для тяжущихся, но и для всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ И м п е р і и, и можетъ быть отмѣнено только въ случаяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ въ правилахъ

устава гражданскаго судопроизводства, уголовный судъ не вправѣ принимать къ разсмотрѣнію какого-либо гражданскаго иска со стороны лица, потерпѣвшаго отъ лживой присяги. По симъ соображеніямъ сенатъ о п р е д ѣ л и л ъ: признать, что дѣла сего рода могутъ быть возбуждаемы въ уголовномъ порядкѣ по правиламъ устава уголовнаго судопроизводства, но лицо, противъ котораго, на основаніи принятой въ гражданскомъ судѣ присяги, состоялось рѣшеніе сего суда, не можетъ являться, при производствѣ уголовнаго дѣла, въ качествѣ гражданскаго истца.

36.—*По вопросу: распространяется-ли сила 1164 ст. уст. угол. суд. на дѣла о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія, производящіяся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, или-же она относится лишь до дѣлъ сего рода, производящихся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ*, сенатъ нашелъ: 1) что 1164 ст. у. уг. суд. изд. 1883 г. имѣетъ въ своемъ основаніи 157 статью проекта II книги устава уголовнаго судопроизводства, объ изъятіяхъ изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства, составленнаго В ы с о ч а й ш е учрежденной для начертанія судебныхъ уставовъ коммисіею, и въ этой 157 статьѣ изъяснено: „по дѣламъ казеннаго управленія, всѣ мѣры пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, за исключеніемъ взятія подъ стражу, *могутъ быть замѣняемы поручительствомъ въ уплатѣ* денежнаго взысканія, какое можетъ быть присуждено за нарушеніе казеннаго устава“, а въ объясненіяхъ упомянутой коммисіи къ приведенной статьѣ проекта, между прочимъ, изложено: „такъ-какъ за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія обвиняемые подвергаются почти исключительно имущественной отвѣтственности, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ, то необходимо предоставить мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ означенныя въ статьяхъ 77 и 416 сего устава мѣры пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, за исключеніемъ взятія подъ стражу, замѣнять, по дѣламъ управленія, *поручительствомъ въ уплатѣ* всего денежнаго взысканія, какое можетъ быть присуждено за нарушеніе“, и далѣе: „само собою разумѣется, что подобнаго рода поручительство было-бы слишкомъ строгою мѣрою въ дѣлахъ маловажныхъ, а потому, въ проектѣ, приложеніе общаго правила къ различнымъ случаямъ предоставлено *усмотрѣнію* мироваго судьи и судебнаго слѣдователя“; 2) что, если-бы означенная 157 статья проекта не подверглась измѣненіямъ, то не возникало-бы никакого сомнѣнія въ томъ, что она распространяется и на дѣла, производящіяся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ; но соотвѣтствующая означенной статьѣ проекта—1164 статья уст. угол. суд. изложена такъ: „по дѣламъ казеннаго управленія всѣ мѣры пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія

и суда (*статья 416*), за исключеніемъ взятія подъ стражу, *замѣняются* поручительствомъ или *залогомъ, въ суммѣ, равной денежному взысканію*, къ уплатѣ коего можетъ быть приговоренъ обвиняемый", и 3) что изъ сравненія приведенныхъ 157 статьи проекта и 1164 статьи уст. угол. суд. оказывается, что первая изъ нихъ измѣнена въ существенныхъ частяхъ, а именно: *а*) самая цѣль предположенной въ проектѣ мѣры, заключавшаяся въ *обезпеченіи поступленія* въ казну денежнаго взысканія, видоизмѣнена и установлена лишь мѣра *обезпеченія явки* обвиняемаго къ суду и слѣдствію; *б*) предоставлено требовать отъ обвиняемаго не только поручительства, но и *залога* и примѣненіе той или другой изъ сихъ мѣръ сдѣлано обязательнымъ, и *в*) одновременно съ означеннымъ добавленіемъ болѣе важной мѣры пресѣченія, въ 1164 ст. уст. угол. суд. включена ссылка на 416 статью того-же устава, относящуюся исключительно до дѣлъ, производящихся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, каковая ссылка лишь на 416 статью, а не вмѣстѣ съ тѣмъ и на 77 ст. уст. угол. суд., ничѣмъ инымъ не можетъ быть объяснена, какъ намѣреніемъ законодателя распространить дѣйствіе 1164 статьи уст. угол. суд. лишь на болѣе важныя дѣла, производящіяся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, ибо, въ противномъ случаѣ, въ означенной статьѣ закона либо вовсе не было-бы сдѣлано никакихъ ссылокъ, или сдѣланы-бы были ссылки какъ на 416, такъ и на 77 ст. уст. угол. суд. По симъ основаніямъ, признавая, что 1164 статья устава уголовнаго судопроизводства относится лишь до дѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, производящихся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, сенатъ, въ общемъ собраніи перваго и кассаціонныхъ департаментовъ, о п р е д ѣ л и л ъ: разъяснить, что 1164 статья устава уголовнаго судопроизводства не можетъ быть распространяема на дѣла, подлежащія вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій.

ЧАСТЬ II.

Циркуляры министерства юстиціи.

1891 г.

1. **Мая 23 за № 12998**—см. въ I т. рук. на стр. 574.

2. **Августа 10 за № 20762.**—Въ виду того, что синодъ, какъ высшее въ государствѣ по духовнымъ дѣламъ коллегіальное учрежденіе, поставленъ наравнѣ съ правительствующимъ сенатомъ, и принимая во вниманіе, что всѣ свѣдѣнія по дѣламъ, находящимся въ разсмотрѣніи св. синода, сосредоточиваются въ его канцеляріи и у состоящаго при ономъ оберъ-прокурора, предложено предсѣдателямъ палатъ и окружныхъ судовъ, въ случаѣ необходимости сообщенія св. синоду какихъ-либо свѣдѣній или полученія таковыхъ отъ него, обращаться въ канцелярію онаго или къ оберъ-прокурору; непосредственныя-же обращенія къ св. синоду производить въ формѣ, установленной для сношеній съ пр. сенатомъ.

См. циркуляръ по I т. сбор. № 409 (стр. 210).

1892 г.

1. **Января 9 за № 772.**—*О служебныхъ занятіяхъ кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству и порядкѣ выдачи указанныхъ въ ст. 409 и 417 учр. суд. уст. удостовѣреній и свидѣтельствъ.* На основаніи ст. 419 1 учр. суд. уст. (въ редакціи закона 24 декабря 1891 г.), правила, относящіяся до служебныхъ занятій кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству, порядка выдачи указанныхъ въ статьяхъ 409 и 417 удостовѣреній и свидѣтельствъ, распредѣленія штатныхъ кандидатскихъ окладовъ между окружными судами, назначенія сихъ окладовъ и единовременныхъ пособій, а также составленія ежегодныхъ отчетовъ о дѣятельности кандидатовъ, установляются министромъ юстиціи. Вслѣдствіе сего, и признавая необходимымъ, при опредѣленіи подробныхъ по указаннымъ предметамъ правилъ, имѣть въ

виду основанныя на опытѣ примѣненія вновь изданнаго закона мнѣнія ближайшихъ на мѣстахъ руководителей служебными занятіями и дѣятельностью кандидатовъ, предложено старшимъ предсѣдателямъ и прокурорамъ судеб. палатъ, по сношеніи съ предсѣдателями и прокурорами подвѣдомственныхъ палатѣ окружныхъ судовъ, представить не позднѣе 1-го мая 1893 года соображенія по существу имѣющихъ быть составленными правилъ.—Нынѣ-же, впредь до окончательнаго установленія опыхъ, признано нужнымъ временно преподать предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ мѣстъ для руководства и исполненія нижеслѣдующія, по вопросу о служебныхъ занятіяхъ кандидатовъ и порядкѣ выдачи означенныхъ въ ст. 409 и 417 учр. суд. уст. удостовѣреній и свидѣтельствъ, указанія.—Степень практической подготовленности къ самостоятельнымъ занятіямъ по судебной части, положенная въ основаніе установленнаго ст. 408 учр. суд. уст. дѣленія кандидатовъ на старшихъ и младшихъ, опредѣляетъ и характеръ служебныхъ занятій каждаго разряда кандидатовъ, а также и цѣли, къ достиженію коихъ занятія эти имѣютъ быть направлены. Младшіе кандидаты, какъ лица, только-что начинающія знакомиться на практикѣ съ судебнымъ дѣломъ, очевидно, не могутъ, безъ вреда для интересовъ послѣдняго, исполнять самостоятельныя и отвѣтственныя по службѣ порученія, а потому и дѣятельность ихъ, по необходимости, должна быть ограничена занятіями въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, имѣя главнѣйшею цѣлью не восполненіе недостатка въ численномъ составѣ служащихъ, а дѣловое ознакомленіе кандидатовъ со службою, подготовленіе научно-образованныхъ юристовъ къ практической судебной дѣятельности. Наименьшій срокъ такого подготовленія, согласно ст. 409 учр. суд. уст., положенъ въ полтора года. Срокъ этотъ признанъ законодательною властью достаточнымъ для пріобрѣтенія способными и усердными къ службѣ кандидатами основательнаго знакомства съ дѣлопроизводствомъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства. Для облегченія, однако, начинающимъ свое служеніе молодымъ людямъ возможности успѣшнаго ознакомленія съ судебнымъ дѣломъ надлежитъ распредѣлить занятія ихъ въ извѣстной послѣдовательности, командируя кандидатовъ на опредѣленное время въ канцеляріи судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ и поручая ихъ дѣятельному надзору и руководству наиболѣе опытныхъ мѣстныхъ чиновъ судебнаго вѣдомства: членовъ судебныхъ мѣстъ, лицъ прокурорскаго надзора и судебныхъ слѣдователей.—Не опредѣляя окончательно въ настоящее время порядка послѣдовательности подобныхъ командировокъ, признано необходимымъ указать предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ мѣстъ, что подробное ознакомленіе кандидатовъ съ дѣлопроизводствомъ гражданскихъ департаментовъ и отдѣленій палаты и суда имѣетъ

существенно важное значеніе въ дѣлѣ подготовленія молодыхъ юристовъ къ практической судебной дѣятельности, вслѣдствіе чего командированіе для сей цѣли младшихъ кандидатовъ въ канцеляріи помянутыхъ департаментовъ и отдѣленій должно быть производимо на срокъ не менѣе *шести* мѣсяцевъ. Тоже, примѣрно, время и во всякомъ случаѣ не менѣе *четырехъ* мѣсяцевъ слѣдуетъ посвящать на усвоеніе кандидатомъ производства дѣлъ въ прокурорской камерѣ и въ уголовныхъ департаментахъ или отдѣленіяхъ судебныхъ мѣстъ; равнымъ образомъ на срокъ не менѣе *четырехъ* мѣсяцевъ надлежитъ командировать младшихъ кандидатовъ для канцелярскихъ занятій къ наиболѣе опытнымъ и по возможности ближайшимъ къ мѣсту постояннаго нахожденія палаты или суда судебнымъ слѣдователямъ [1]). Если-же, затѣмъ, по исполненіи кандидатомъ всѣхъ указанныхъ выше порученій, явится возможность посвятить нѣкоторое время на ознакомленіе его съ дѣлопроизводствомъ уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, городскихъ или мировыхъ судей и старшихъ нотаріусовъ, то представлялось-бы полезнымъ командировать помянутыхъ кандидатовъ и въ распоряженіе уѣздныхъ членовъ, предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ, по назначенію отъ правительства, и старшихъ нотаріусовъ. Кромѣ знакомства съ порядкомъ канцелярскаго производства, веденіемъ книгъ, нарядовъ и т. п., кандидаты въ указанныхъ выше командировкахъ должны осваиваться съ существомъ и направленіемъ судебныхъ дѣлъ, составлять проекты приговоровъ, опредѣленій и рѣшеній суда, обвинительныхъ актовъ и заключеній лицъ прокурорскаго надзора, протоколовъ и постановленій судебныхъ слѣдователей и проекты исходящихъ бумагъ по канцеляріямъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, пользуясь указаніями и руководствомъ тѣхъ чиновъ судебнаго вѣдомства, ближайшему наблюденію коихъ ввѣрены при командировкѣ служебныя занятія кандидатовъ.

Обративъ вниманіе предсѣдателей и прокуроровъ судеб. мѣстъ на первостепенную важность значенія удачнаго выбора руководителей въ дѣлѣ подготовленія къ службѣ младшихъ кандидатовъ, г. министръ юстиціи счелъ долгомъ выразить при этомъ полную увѣренность, что чины судебнаго вѣдомства съ живымъ участіемъ и рвеніемъ отнесутся къ возлагаемой на нихъ задачѣ по образованію будущихъ судебныхъ дѣятелей.

По окончаніи срока командировки кандидатовъ, должностныя лица, руководившія ихъ занятіями, обязываются сообщать предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ, въ распоряженіи коихъ состоятъ означенные кандидаты, свѣдѣнія о томъ, чѣмъ занимались они во время командировки и какіе оказали успѣхи въ ознакомленіи съ подлежащею отраслью судебнаго дѣла.

---

[1]) А въ Закавказьѣ—также и къ мировымъ судьямъ или ихъ помощникамъ.

Вопросы, касающіеся руководства занятіями кандидатовъ и надзора за послѣдними, по силѣ ст. 413 у. с. у. рѣшаются согласіемъ предсѣдателей и прокурор. судеб. мѣстъ. При всей желательности, чтобы упомянутые вопросы разрѣшались при полномъ единодушіи представителей суда и прокуратуры, нельзя однако не предвидѣть возможности возникновенія по сему предмету между ними разногласій. На сей конецъ признано нужнымъ пояснить, что при отсутствіи соглашенія между предсѣдателемъ и прокуроромъ окружнаго суда вопросъ восходитъ на усмотрѣніе старшаго предсѣдателя и прокурора судебной палаты, а о разномысліи сихъ послѣднихъ надлежитъ представлять на распоряженіе г. министра юст.

Въ развитіе ст. 409 учр. суд. уст. признано необходимымъ установить, что означенное въ сей статьѣ удостовѣреніе въ пріобрѣтеніи младшимъ кандидатомъ достаточной практической подготовки для самостоятельныхъ занятій по судебной части выдается не иначе, какъ по испытаніи кандидата въ особой коммиссіи, составляемой періодически предсѣдателями судебныхъ мѣстъ, по соглашенію съ подлежащими прокурорами. Коммиссія эта образуется въ составѣ не менѣе трехъ лицъ: изъ предсѣдателя судебнаго мѣста или его товарища, члена палаты или суда, по принадлежности, и лица прокурорскаго надзора.

Предоставивъ старшимъ предсѣд. и прокур. суд. палатъ, по взаимному ихъ между собою соглашенію, опредѣлить временно порядокъ и предметы кандидатскихъ испытаній по каждому судебному округу, впредь до утвержденія общей для всѣхъ судебныхъ округовъ программы означенныхъ испытаній, признано вмѣстѣ съ тѣмъ непзлишнимъ указать, что въ число предъявляемыхъ на испытаніи требованій полезно включить: 1) устное изложеніе обстоятельствъ и хода одного уголовнаго и одного гражданскаго дѣла, съ поясненіемъ и группировкою главнѣйшихъ данныхъ, служащихъ въ пользу оправданія подсудимаго или удовлетворенія ходатайства истца, или же, наоборотъ, представляющихъ основаніе къ обвиненію или отказу въ искѣ; 2) составленіе записки съ изложеніемъ главнѣйшихъ обстоятельствъ и хода предложеннаго дѣла, какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго; 3) составленіе по предложеннымъ дѣламъ проектовъ: мотивированнаго постановленія судебнаго слѣдователя, обвинительнаго акта, заключенія прокурорскаго надзора и приговора или рѣшенія въ окончательной формѣ, и 4) устное изложеніе соображеній и заключенія по предложенному вопросу процессуальнаго или матеріальнаго права.

Лицамъ, обнаружившимъ при испытаніи достаточную подготовленность къ самостоятельной судебной дѣятельности и получившимъ въ томъ удостовѣреніе отъ надлежащаго судебнаго мѣста (ст. 409), присвоивается званіе старшаго кандидата на должности по судебному вѣдомству. Приказъ о семъ долженъ исходить отъ старшаго предсѣдателя судебной палаты.

Служебныя обязанности старшихъ кандидатовъ, кромѣ занятій въ канцеляріяхъ суд. уст., состоятъ въ веденіи защиты подсудимыхъ и тяжущихся и во временномъ исполненіи должностей, означенныхъ въ ст. 415 учр. суд. уст. При этомъ, въ видахъ сокращенія расходовъ казны, признано нужнымъ указать, что къ исправленію не вакантныхъ должностей надлежитъ командировать состоящихъ при окружномъ судѣ *штатныхъ* кандидатовъ, которые за время, дѣйствительно проведенное въ такихъ командировкахъ, имѣютъ получать, въ опредѣленномъ ст. 244 учр. суд. уст. порядкѣ, суточныя и квартирныя деньги, а также прогонныя въ оба пути, и только, въ случаѣ особыхъ затрудненій къ возложенію сихъ должностей на упомянутыхъ лицъ, могутъ быть допускаемы командировки кандидатовъ, не получающихъ штатныхъ окладовъ содержанія, причемъ о каждомъ случаѣ такой командировки, съ объясненіемъ причинъ, ея вызвавшихъ, слѣдуетъ доводить до свѣдѣнія старшаго предсѣдат.

Вмѣстѣ съ тѣмъ признано необходимымъ поставить въ извѣстность прокуроровъ судебныхъ палатъ, что при назначеніи кандидата къ исправленію обязанностей товарища прокурора окружнаго суда возлагается всецѣло на нихъ отвѣтственность удачный выборъ командируемаго для сего лица; указанное-же въ ст. 415 учр. суд. уст. соглашеніе прокурора съ старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты должно касаться лишь вопроса о томъ: можетъ-ли быть освобожденъ, безъ вреда для дѣла, избранный прокуроромъ кандидатъ отъ исполненія прочихъ порученныхъ ему занятій.

Наконецъ относительно упоминаемаго въ ст. 417 учрежд. с. у. свидѣтельства признано нужнымъ пояснить, что оно выдается старшему кандидату не иначе, какъ по успѣшномъ исполненіи имъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ должности судебнаго слѣдователя, и отъ предсѣдателя того окружнаго суда, въ округѣ коего кандидатъ исправлялъ эту должность.

2. Апрѣля 26 за № 12077.—Предложено предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ озаботиться, насколько это будетъ позволять состояніе канцелярскихъ средствъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ, образованіемъ при оныхъ юридическихъ библіотекъ, а также доводить до свѣдѣнія министра юстиціи о всѣхъ появляющихся въ печати работахъ кандидатовъ по юридическимъ вопросамъ.

3. Іюня 25 за № 17067.—Распоряженіемъ мин. внутр. дѣлъ, опубликованнымъ въ № 280 Правит. Вѣстн. отъ 24 декабря 1891 г., допущены къ употребленію открытыя казенныя письма. Бланки этихъ писемъ заготовляются, непосредственнымъ распоряженіемъ подлежащихъ правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, тамъ, гдѣ признаютъ это болѣе для себя удоб-

нымъ, съ тѣмъ лишь, чтобы таковые вполнѣ соотвѣтствовали утвержденнымъ образцамъ.—Нынѣ экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ увѣдомила первый департаментъ министерства юстиціи, что она принимаетъ на себя изготовленіе помянутыхъ бланковъ, по цѣнѣ 2 р. 95 к. за тысячу, но при томъ лишь условіи, чтобы заказы на нихъ дѣлались чрезъ посредство центральныхъ управленій подлежащихъ министерствъ и чтобы деньги за бланки уплачивались впередъ.—Сообщая о вышеизложенномъ первый департаментъ счелъ нужнымъ присовокупить, что лицамъ, желающимъ пріобрѣтать бланки открытыхъ писемъ въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, надлежитъ обращаться съ требованіями по этому предмету въ департаментъ, съ указаніемъ притомъ размѣровъ заказа (въ полныхъ тысячахъ), а также когда и за какимъ № причитающіяся за заказъ деньги отправлены въ главное казначейство для зачисленія оныхъ въ депозитъ названной экспедиціи, согласно § 25 ея положенія (собр. узак. 1878 г. № 42 ст. 148).

Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ.

(*Правит. Вѣст. отъ 24 декабря 1891 г. № 280*).

1) Въ видахъ уменьшенія вѣса безплатной корреспонденціи устанавливаются бланки „открытыхъ казенныхъ писемъ“ для служебной переписки, *не представляющей по своему содержанію особой важности*,—производимой какъ правительственными учрежденіями и лицами, такъ равно общественными и частными учрежденіями, коимъ по закону или по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, или на основаніи ихъ уставовъ, разрѣшена безплатная пересылка по почтѣ простыхъ закрытыхъ писемъ.

2) На открытыя казенныя письма долженъ быть накладываемъ мастичный оттискъ печати, присвоенной учрежденію.

3) Бланки для означенныхъ писемъ должны быть отпечатаны на бѣлой плотной бристольской бумагѣ, по образцу бланковъ для частныхъ открытыхъ писемъ, но нѣсколько большаго размѣра, а именно: въ 7 дюймовъ длины и 5 дюймовъ ширины. На адресной сторонѣ сихъ бланковъ должно быть отпечатано черною краскою: изображеніе Государственнаго герба (въ лѣвомъ углу бланка) и слѣдующія надписи: „Открытое казенное письмо“, „мастичный оттискъ печати отправителя,“ „куда.....“, „кому.....“ „№..... .«.....» дня 18 .....г.“, „отъ кого“, „На №.. .отъ.. ..... г.“, а внизу бланка—оговорка: „Всякія поправки и подчистки на этомъ письмѣ должны быть оговорены“ (приложенъ нижепомѣщаемый рисунокъ расположенія этихъ надписей).

4) Поименованныя въ п. 1 учрежденія и лица, буде пожелаютъ вести переписку на бланкахъ для открытыхъ казенныхъ писемъ, должны заготовку этихъ бланковъ производить непосредственнымъ своимъ распоряженіемъ, тамъ, гдѣ признаютъ это болѣе для себя удобнымъ, съ тѣмъ лишь, чтобы означенные бланки во всемъ вполнѣ соотвѣтствовали указаннымъ выше въ п. 3 условіямъ.

Рисунокъ къ 3 п.

ОТКРЫТОЕ КАЗЕННОЕ ПИСЬМО.

На №.. отъ.....г.

Куда.....

Кому.....

№.

„.....„ *дня 18*. ....г.

Отъ кого .....

Всякія поправки и подчистки въ этомъ письмѣ должны быть оговорены.

И такъ, открытыя казенныя письма установлены для служебной переписки, *не представляющей по своему содержанію особой важности.* Такой переписки, безъ сомнѣнія, у каждаго должностнаго лица не мало. Однако-же мы полагаемъ, что далеко не вся не представляющая особой важности переписка можетъ производиться посредствомъ открытыхъ писемъ. Трудно судить теперь, какія указанія дастъ по сему предмету практика; однакоже едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что вся переписка, которая подлежитъ пріобщенію къ дѣлу, не можетъ производиться путемъ открытыхъ писемъ; въ противномъ случаѣ послѣднія грозятъ внести столь серьезный безпорядокъ въ канцелярское дѣлопроизводство, что чтеніе дѣла станетъ затруднительнымъ. Безъ сомнѣнія наказы окружныхъ судовъ могутъ до нѣкоторой степени регулировать употребленіе открытыхъ писемъ судеб. слѣдователями; но нельзя забывать, что къ симъ послѣднимъ поступаетъ масса бумагъ отъ другихъ должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ, для коихъ распоряженія окр. судовъ по сему предмету никакого значенія имѣть не могутъ.

Предпочитаемъ воздержаться, впредь до указанія опыта, отъ дальнѣйшей оцѣнки этой новой формы казенной корреспонденціи, тѣмъ болѣе, что неудобства ея, повидимому, сознаются всѣми присутственными мѣстами и должностными лицами, такъ какъ до сего времени намъ не попалось еще ни одного открытаго казеннаго письма.

4. Іюля 30 за № 20194.—Въ виду появленія холерной эпидеміи указано на необходимость устраненія чрезмѣрнаго скопленія большаго числа вызываемыхъ лицъ соотвѣтственными распоряженіями предсѣдательствующихъ въ судебныхъ мѣстахъ и, въ частности, приглашеніемъ вызываемыхъ по разнымъ дѣламъ, не имѣющихъ необходимости быть въ судѣ одновременно, на особые часы, которые надлежало-бы опредѣлять для разсмотрѣнія каждаго изъ означенныхъ дѣлъ.—Точно также слѣдовало-бы, въ особенности во время эпидеміи, при вызовѣ большаго числа лицъ въ судебныя установленія, не оставлять безъ вниманія мѣръ возможнаго улучшенія санитарныхъ условій, въ коихъ вызваннымъ приходится исполнять требованія суда. Не говоря уже о совершенно обязательныхъ безукоризненной чистотѣ и тщательной дезинфекціи всѣхъ мѣстъ скопленія публики, нужно непрестанно заботиться, чтобы явившіеся присяжные, свидѣтели и участвующіе въ дѣлѣ не оставались слишкомъ долго при занятіяхъ безъ надлежащаго перерыва для отдохновенія и своевременнаго принятія пищи.—Затѣмъ упомянуто объ опасности, сопряженной съ вызовомъ къ судебнымъ слѣдователямъ, судьямъ или въ судебныя мѣста свидѣтелей и др. лицъ, изъ поселеній, постигнутыхъ эпидеміею, или, наоборотъ, изъ благополучной мѣстности въ городъ, гдѣ свирѣпствуетъ холера. Такіе вызовы не должны быть допускаемы безъ совершенной необходимости, хотя-бы даже, по невозможности допросить въ данномъ случаѣ вызываемое лицо въ мѣстѣ его жительства, для освобожденія его отъ немедленной явки въ судъ, потребовалась отсрочка на нѣкоторое время самаго слушанія дѣла.—Въ виду сихъ соображеній предложено обратить самое тщательное вниманіе на приведенныя указанія, и не упускать изъ виду санитарныхъ требованій при распредѣленіи и веденіи судебныхъ засѣданій, назначеніи очереди слушанія дѣлъ и времени явки свидѣтелей и сторонъ.

5. Октября 25 за № 26085.—Циркуляромъ отъ 22 марта 1889 г. за № 9688 было уже предложено принять мѣры къ точному исполненію ст. 1161 у. уг. с. съ тѣмъ, чтобы по дѣламъ о нарушеніяхъ уст. монетныхъ, всѣ монеты, оказавшіяся фальшивыми, а также орудія и матеріалы для ихъ поддѣлки, признанные подлежащими уничтоженію, отсылались для этой цѣли въ С.-Петербургскій монетный дворъ. Между тѣмъ многія судеб. установленія и должностныя лица продолжаютъ присылать въ д-ть госуд. казначейства предназначенныя къ уничтоженію фальшивыя монеты, а также обращаются въ названный д-ть за разъясненіемъ вопросовъ, касающихся поддѣлки монетъ.—Вслѣдствіе сего подтверждено о точномъ соблюденіи 1161 ст. у. угол. с. и предложено преподать судеб. слѣдователямъ надлежащія по сему предмету указанія.

(По 1 декабря 1892 г. другихъ циркуляровъ въ судъ не поступало).

ЧАСТЬ III.

В. Правила о вѣдомостяхъ справокъ о судимости (стр. 372 т. I руководства).

1892 г.

Циркуляры министерства юстиціи.

1. Апрѣля 18 за № 3130.—Со введеніемъ въ наше законодательство сроковъ примѣненія правилъ о рецидивѣ (законъ 3 февраля 1892 г., собр. узак. № 19. ст. 216), оказалось возможнымъ произвести нѣкоторыя измѣненія въ издаваемыхъ министерствомъ юстиціи „Вѣдомостяхъ справокъ о судимости“ и алфавитномъ указателѣ, въ видахъ облегченія пользованія сими изданіями при собираніи судебными мѣстами свѣдѣній о прежней судимости обвиняемыхъ. Въ соотвѣтствіе съ постановленіями новаго закона, установившаго два главныхъ опредѣленныхъ срока для дѣйствительности рецидива, а именно: въ пять лѣтъ и болѣе,—для приговоренныхъ къ наказаніямъ уголовнымъ и высшимъ исправительнымъ (п. п. 1—3 ст. 132 улож. о наказ.), и въ три года и менѣе,—для присужденныхъ къ тюремному заключенію за кражу, мошенничество, присвоеніе или растрату чужаго имущества (п. 4 ст. 132 ул. о нак. и п. *а* ст. 14 уст. о нак.), и для приговоренныхъ за другія, кромѣ указанныхъ, преступныя дѣянія къ заключенію въ тюрьмѣ безъ лишенія или ограниченія правъ (п. 5 ст. 132 ул. о нак. и п. *б* ст. 14 уст. о наказ.),—каждое годовое изданіе Вѣдомости, заключая въ себѣ лишь имена лицъ, осужденныхъ въ теченіи года, будетъ подраздѣляться на двѣ части.—Первая часть Вѣдомости справокъ о судимости будетъ состоять изъ двѣнадцати ежемѣсячныхъ книгъ, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о лицахъ, присужденныхъ къ тюремному заключенію, для которыхъ срокъ давности рецидива установленъ въ три года и менѣе. Къ этой части имѣетъ быть издаваемъ ежегодно сводный алфавитный указатель, въ которомъ, кромѣ лицъ, помѣщенныхъ въ Вѣдомости за послѣдній истекшій годъ, будутъ также показаны имена всѣхъ тѣхъ лицъ, для коихъ, ко времени изданія своднаго алфавита, не наступила давность рецидива. Въ упомянутомъ алфавитѣ будутъ указываться имена осужденныхъ, годъ изданія Вѣдомости, номера, подъ которыми они въ ней значатся, и статьи закона, опредѣляющія преступленіе, за которое было осуждено лицо, показанное въ алфавитѣ.—Во второй части, печатаемой по окончаніи года, будутъ

помѣщаемы въ алфавитномъ порядкѣ имена лицъ, для коихъ давность рецидива опредѣлена въ пять лѣтъ и болѣе; причемъ такое расположеніе именъ осужденныхъ устраняетъ необходимость изданія къ означенной части Вѣдомости справокъ о судимости особаго алфавита. При установленіи порядка изданія лишь одинъ разъ въ годъ свѣдѣній о лицахъ, приговоренныхъ къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, было принято во вниманіе, что справки о судимости означенныхъ лицъ могутъ быть получаемы судебными мѣстами и помимо Вѣдомости о судившихся, такъ какъ отмѣтки о лишеніи правъ вносятся по закону въ выдаваемые такимъ лицамъ паспорты (ст. 143 уст. о пасп. изд. 1890 года).

Согласно вышеизложенному въ настоящее время выпущенъ и разосланъ сводный алфавитный указатель лицъ, приговоренныхъ въ 1888—1890 гг. къ тюремному заключенію за кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужаго имущества, а также присужденныхъ за другія преступленія, въ теченіи указаннаго періода времени, къ тюремному заключенію безъ лишенія или ограниченія правъ. При этомъ въ означенный указатель вошли лишь имена тѣхъ изъ приговоренныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ, для которыхъ давность рецидива наступаетъ послѣ 1 января 1892 года. Слѣдующее изданіе своднаго алфавита состоится въ началѣ будущаго года, причемъ въ алфавитномъ указателѣ будутъ добавлены свѣдѣнія о лицахъ, осужденныхъ въ 1891 г., и исключены имена тѣхъ лицъ, кои, въ случаѣ новой ихъ судимости послѣ 1 января 1893 г., не будутъ уже, за давностью, подлежать усиленію наказанія по правиламъ о повтореніи преступленій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ признано необходимымъ упомянуть, что изданіемъ вышеупомянутаго указателя имѣлось въ виду, главнымъ образомъ, доставить образованнымъ по закону 12 іюля 1889 г. судебнымъ органамъ (земскіе начальники, городскіе судьи, уѣздные члены окружнаго суда, уѣздные съѣзды и губернскія присутствія) возможно болѣе удобный способъ удостовѣряться въ прежней судимости обвиняемыхъ. При этомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда у земскихъ начальниковъ или городскихъ судей не имѣется полнаго экземпляра Вѣдомости справокъ о судимости за прежніе годы, а между тѣмъ они встрѣтятъ надобность въ провѣркѣ помѣщенныхъ въ алфавитномъ указателѣ свѣдѣній по Вѣдомости о судимости, то за полученіемъ сихъ свѣдѣній имъ надлежитъ обращаться къ подлежащимъ уѣзднымъ членамъ, на обязанность коихъ возлагается немедленное сообщеніе требуемыхъ свѣдѣній.

Засимъ изданный нынѣ сводный алфавитный указатель долженъ также облегчить какъ мировымъ установленіямъ, такъ и общимъ судебнымъ мѣстамъ, собираніе свѣдѣній о прежней судимости обвиняемыхъ, причемъ помѣщенныя въ этомъ указателѣ

свѣдѣнія о судимости надлежитъ, безъ сомнѣнія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подвергать провѣркѣ по подлежащимъ Вѣдомостямъ.—Въ заключеніе упомянуто, что въ соотвѣтствіе съ постановленіями закона 3 февраля 1892 года о повтореніи и совокупности преступленій, вызывающими необходимость болѣе точной регистраціи случаевъ прежней судимости лицъ, признано цѣлесообразнымъ измѣнить форму п. 29 статистическаго листка и п. 15 справки о судимости, въ коихъ должны быть отмѣчаемы съ возможною полнотою всѣ извѣстные суду случаи прежней судимости лица или черезъ обозначеніе мѣста и времени судимости и статей закона, на основаніи которыхъ данное лицо было ранѣе приговорено къ наказанію, или путемъ ссылки на соотвѣтствующія статьи Вѣдомости справокъ о судимости (годъ и № справки) [1]).

2. 1юня 5 за № 6387.—Типографія пр. сената увѣдомила архивъ справокъ о судимости, что отъ мѣстъ и лицъ судебныхъ учрежденій, образованныхъ по закону 12 іюля 1889 года, равно какъ и отъ судебно-мировыхъ установленій, въ виду полученія ими, при циркулярѣ мин. юст. отъ 18 апрѣля 1892 года за № 3130, новой формы справокъ о судимости, поступили въ типографію требованія бланковъ сихъ справокъ новаго образца. Въ виду сего типографія просила указанія о томъ, могутъ-ли быть высылаемы подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ, съ какими либо оговорками въ препроводительныхъ бумагахъ, книги съ бланками справокъ о судимости и статистическіе листки прежнихъ формъ, запасъ коихъ еще великъ, или же таковые надлежитъ заготовить по новому образцу.—Принимая во вниманіе, что въ справкѣ о судимости измѣненіе редакціи коснулось одного лишь пункта 15, а въ статистическомъ листкѣ лишь пункта 29, архивъ не встрѣтилъ, съ своей стороны, препятствій, чтобы прежняго образца книги съ бланками справокъ о судимости (въ 20 вопросныхъ пунктахъ для судебно-мировыхъ установленій, въ 17 вопросныхъ пунктахъ для учрежденій, образованныхъ по закону 12 іюля 1889 г.), а равно статистическіе листки были-бы высылаемы до израсходованія запаса.

(*По 1 декабря 1892 г. другихъ циркуляровъ въ судъ не поступало*).

[1]) При этомъ циркулярѣ сообщена новая форма статистическаго листка съ измѣненнымъ 29 пунктомъ, каковое измѣненіе не можетъ имѣть какого-либо вліянія на форму протокола допроса обвиняемаго (см. въ I т. рук. стр. 503).

УКАЗАТЕЛЬ ПОСЛѢДНИХЪ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ.

Послѣднее *сводное* продолженіе Свода Законовъ издано въ 1890 году. Затѣмъ издано очередное продолженіе 1891 года, которому предпосланы слѣдующія объясненія:

„Съ Высочайшаго соизволенія, Кодификаціоннымъ Отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ составлены:

I. Очередное Продолженіе и

II. Новое изданіе Положенія о Губернскихъ и Уѣздныхъ Земскихъ Учрежденіяхъ.

Первый, Второй, Пятый и Шестой томы Свода Законовъ, Правила о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, Первая Часть Двѣнадцатаго Тома и Уставъ Врачебный изготовляются новыми изданіями, вслѣдствіе чего узаконенія по этимъ частямъ Свода не внесены въ настоящее Продолженіе, въ составъ коего, на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній, не внесены также узаконенія по Управленію Духовныхъ Дѣлъ Римско-Католическаго Исповѣданія (Т. XI, ч. 1 ст. 11—133), Уставамъ: о Благоустройствѣ въ Казачьихъ Селеніяхъ и о Колоніяхъ Иностранцевъ въ Имперіи (Т. XII, Ч. 2).

Особыя объясненія помѣщены при отдѣльныхъ Томахъ и Частяхъ Свода, по принадлежности.

Въ настоящее Продолженіе и въ составленное нынѣ, упомянутое выше, новое изданіе внесены узаконенія, обнародованныя по 1 іюля 1891 года, а также означенныя въ Хронологическихъ Указателяхъ узаконенія, обнародованныя послѣ этого срока.

Продолженіе сіе, а равно и составленное нынѣ новое изданіе Высочайше повелѣно именовать продолженіемъ и изданіемъ 1891 года.“

Послѣ изданія этого очереднаго продолженія опубликованы слѣдующія узаконенія и распоряженія:

1. Законъ 29 Іюля 1891 г. (собр. узак. № 95, ст. 1003): *О порядкѣ преданія суду за вооруженныя нападенія на служащихъ и пассажировъ Закавказской желѣзной дороги.* Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министровъ внутреннихъ дѣлъ и путей сообщенія и управляющаго министерствомъ юстиціи, въ 29 день іюля 1891 г., Высочайше соизволилъ на принятіе нижеслѣдующихъ мѣръ:

а) Лицъ, обвиняемыхъ въ вооруженномъ нападеніи на служащихъ Закавказской желѣзной дороги, при исполненіи ими обязанностей службы, или на пассажировъ сей дороги, коль-скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ, или разбоемъ, грабежомъ или поджогомъ, предавать военному суду, съ тѣмъ, чтобы наказанія за означенныя преступныя дѣянія опредѣлялись по ст. 279 воинск. уст. о наказ.

б) Равнымъ образомъ предавать военному суду лицъ, обвиняемыхъ въ умышленномъ поврежденіи желѣзной дороги (ст. 1081 и 1082 улож. о наказ.), съ примѣненіемъ въ семъ случаѣ наказанія, предусмотрѣннаго статьей 270 того-же устава.

в) Преданіе военному суду по означеннымъ преступленіямъ предоставить, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, соглашенію министровъ: внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

г) Указанный порядокъ преданія суду за вышеупомянутыя преступныя дѣянія сохранить въ силѣ впредь до возстановленія безопасности движенія по Закавказской желѣзной дорогѣ.

2. Законъ 18 іюля 1891 г. (собр. узак. № 96, ст. 1014): *Объ утвержденіи новаго положенія о дѣтскихъ пріютахъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.*

3. Законъ 3 февраля 1892 г. (собр. узак. № 19, ст. 216): *Объ измѣненіи правилъ о наказаніяхъ при совокупности и повтореніи преступленій.*

4. Законъ 3 февраля 1892 г. (собр. узак. № 19, ст. 217): *Объ утвержденіи правилъ объ охотѣ.*

II. О порядкѣ наблюденія за исполненіемъ правилъ объ охотѣ и обнаруженія нарушеній означенныхъ правилъ.

27. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ правилъ объ охотѣ возлагается: 1) на полицію; 2) на чиновъ лѣснаго вѣдомства, казенной лѣсной стражи, должностныхъ лицъ, завѣдывающихъ лѣсами удѣльнаго вѣдомства, и чиновъ корпуса лѣсничихъ, завѣ-

дывающихъ частными лѣсами,—въ предѣлахъ ввѣренныхъ ихъ вѣдѣнію или надзору участковъ, и 3) на лѣсныхъ, полевыхъ и охотничьихъ сторожей—въ дачахъ, ввѣренныхъ ихъ надзору.

28. На охотничьихъ сторожей, въ отношеніи порядка утвержденія ихъ въ семъ званіи, соединенныхъ съ нимъ правъ, порядка выдачи установленныхъ бляхъ и увольненія отъ службы, распространяются правила, постановленныя для лѣсныхъ сторожей въ ст. 568—572 уст. лѣсн. (свод. зак., т. VIII, ч. I, изд. 1876 г.).

29. Начальникамъ губерній и областей предоставляется уполномочивать извѣстныхъ имъ лицъ, съ ихъ на то согласія, на обнаруженіе нарушеній правилъ объ охотѣ, съ указаніемъ района дѣйствій этихъ лицъ. Полномочія по тому-же предмету могутъ быть даваемы учрежденными въ установленномъ порядкѣ обществами охотниковъ и сельскаго хозяйства своимъ членамъ. Такія полномочія дѣйствительны въ предѣлахъ тѣхъ мѣстностей, на которыя по уставамъ названныхъ обществъ распространяется ихъ дѣятельность. Означенныя въ сей статьѣ лица имѣютъ право заявлять объ обнаруженныхъ ими нарушеніяхъ полиціи, для принятія послѣдпею мѣръ къ преслѣдованію виновныхъ.

30. Протоколы о нарушеніяхъ правилъ объ охотѣ составляются согласно ст. 1133—1136, 1140—1142, 1150 и 1151 уст. угол. суд., причемъ въ сихъ протоколахъ обозначается, какія орудія для ловли и какая и въ какомъ количествѣ дичь отобраны у обвиняемаго.

Примѣчаніе. Упомянутые въ сей статьѣ протоколы по нарушеніямъ, влекущимъ денежное взысканіе не свыше ста рублей, могутъ быть составляемы безъ участія понятыхъ.

31. При розысканіи обвиняемаго, скрывшагося съ мѣста нарушенія, лѣсная стража и полевые и охотничьи сторожа имѣютъ право требовать содѣйствія полицейскаго начальства.

32. Найденная у виновныхъ дичь немедленно передается владѣльцу или арендатору охоты, а если неизвѣстно, гдѣ убита дичь, продается или уничтожается, по распоряженію полиціи.

33. Возбужденіе судебнаго преслѣдованія и обличеніе предъ судомъ виновныхъ въ нарушеніяхъ, указанныхъ въ ст. 3—7 отд. IV мн. Гос. Сов. по настоящему дѣлу, возлагается на чиновъ полиціи въ порядкѣ, установленномъ для проступковъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія (ст. 1215 и 1216 уст. угол. суд.).

34. Дѣла о нарушеніяхъ, указанныхъ въ ст. 1 и 2 отд. IV мн. Гос. Сов. по настоящему дѣлу, начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго владѣльца имѣнія или арендатора охоты и не влекутъ за собою наказанія въ случаѣ примиренія потерпѣвшаго убытокъ съ виновнымъ въ проступкѣ лицомъ [1]).

---

[1]) Ст. 1 и 2 отд. IV мн. госуд. сов. изложены въ слѣдующей редакціи:

35. Дѣйствіе ст. 1187[1] уст. угол. суд. распространяется на протоколы по нарушеніямъ правилъ объ охотѣ, составленные съ соблюденіемъ установленнаго для сего порядка (ст. 30).

5. Распоряж. мин. путей сообщ. (собр. узак. № 20, ст. 248): *О дополнительномъ росписаніи должностей тѣхъ изъ служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ, которые не могутъ быть непосредственно вызываемы къ слѣдствію и суду.*

Въ дополненіе къ распубликованнымъ 2 декабря 1880 г. и 25 марта 1888 г. въ №№ 115 и 30 собранія узаконеній и распоряженій правительства росписаніямъ должностей тѣхъ изъ служащихъ при ж. дорогахъ, которые, въ виду возложенныхъ на нихъ обязанностей, не могутъ быть непосредственно вызываемы къ слѣдствію и суду, съ указаніемъ тѣхъ желѣзнодорожныхъ начальствъ, чрезъ посредство коихъ означенныя лица должны быть вызываемы, министръ путей сообщенія, 15 декабря 1891 года, представилъ въ правительствующій сенатъ, для распубликованія, копію утвержденнаго имъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи и главноуправляющимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ, слѣдующаго дополнительнаго росписанія названныхъ должностей:

„Участковые инспекторы инспекцій частныхъ ж. дорогъ.

Таковыя должностныя лица подчинены инспекторамъ частныхъ ж. дорогъ, почему повѣстки о вызовѣ ихъ къ слѣдствію и суду должны быть доставляемы къ упомянутымъ инспекторамъ. Для облегченія-же судебнаго вѣдомства повѣстки его могутъ быть вручаемы начальнику ближайшей станціи одной изъ подчиненныхъ инспектору дорогъ. На начальниковъ станцій, получившихъ таковыя повѣстки, возлагается безотлагательное доставленіе ихъ инспектору дороги."

Настоящее дополнительное росписаніе министромъ путей сообщенія, по соглашенію съ главноуправляющимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ и министромъ юстиціи, утверждено 12 декабря 1891 г., по докладу департамента ж. дорогъ за № 2885.

6. Законъ 9 марта 1892 г. (собр. узак. № 38, ст. 400): *О согласованіи подлежащихъ статей свода законовъ съ но-*

---

1. За самовольную охоту на чужой землѣ, виновные подвергаются денежному взысканію отъ пяти до двадцати пяти рублей.

Означенное взысканіе можетъ быть увеличено до пятидесяти рублей за самовольную охоту въ огороженныхъ паркахъ и звѣринцахъ, не имѣющихъ свободнаго сообщенія съ сосѣдними угодьями, или на лугахъ и поляхъ до уборки на нихъ посѣвовъ и травъ.

2. Опредѣленному въ предшедшей (1) статьѣ взысканію подвергается и тотъ, кто будетъ выгонять звѣрей и птицъ изъ чужой дачи какимъ-бы то ни было способомъ.

вымъ правилами о порядкѣ отвѣтственности высшихъ чиновъ государственнаго управленія по обвиненію въ нарушеніи долга службы:

V. Статьи 620 и 691 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (т. XV ч. II св. зак., изд. 1876 г.) изложить въ слѣдующей редакціи:

Ст. 620. Генералъ-губернаторы привлекаются къ отвѣтственности и предаются, за нарушеніе долга службы, верховному уголовному суду порядкомъ, установленнымъ въ учрежденіи государственнаго совѣта (гл. 3 отд. 3).

Ст. 691. Верховный уголовный судъ, учреждаемый надъ генералъ-губернаторами, составляется и производитъ дѣла порядкомъ, опредѣленнымъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства (ст. 1112).

VI. Статьи 1076, 1097 и 1112 (по прод. 1890 г.) устава уголовнаго судопроизводства изложить въ слѣдующей редакціи:

Ст. 1076. Верховному уголовному суду предаются за преступленія должности члены государственнаго совѣта, министры, главноуправляющіе отдѣльными частями, генералъ-губернаторы и главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ.

Ст. 1097. Высшіе чины, занимающіе должности первыхъ трехъ классовъ, какъ по судебному, такъ и по административнымъ вѣдомствамъ, предаются суду, за преступленія должности, не иначе, какъ по Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, которое и служитъ основаніемъ обвинительному акту. Члены государственнаго совѣта, министры, главноуправляющіе отдѣльными частями, генералъ-губернаторы и главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ привлекаются къ отвѣтственности и предаются суду порядкомъ, установленнымъ въ учрежденіи государственнаго совѣта (гл. 3 отд. 3).

Ст. 1112. Верховный уголовный судъ, для сужденія членовъ государственнаго совѣта, министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями, генералъ-губернаторовъ и главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, учреждается каждый разъ по особому Высочайшему указу и составляется подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя государственнаго совѣта, изъ предсѣдателей д-товъ совѣта и первоприсутствующихъ въ кассаціонныхъ департаментахъ правительствующаго сената, а также въ соединенномъ присутствіи сихъ департаментовъ съ первымъ. Если однако предсѣдатель департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта принималъ участіе въ постановленіи о преданіи обвиняемаго суду, то онъ замѣняется однимъ изъ членовъ государственнаго совѣта, по Высочайшему указанію. Прокурорскія обязанности при верховномъ уголовномъ судѣ исполняются министромъ юстиціи, а относительно назначенія подсудимымъ защитниковъ и принятія отъ осужденныхъ просьбъ о помило-

ваніи соблюдаются правила, въ статьяхъ 1064 и 1065 сего уст. указанныя.

7. Законъ 3 апрѣля 1892 г. (собр. указ. № 39, ст. 406): *Объ утвержденіи временныхъ правилъ о взысканіяхъ за открытіе и содержаніе тайныхъ школъ въ сѣверо и юго-западномъ краѣ.*

Этимъ закономъ дѣла по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 1049—1052 ст. улож., изъяты, въ указанномъ краѣ, изъ вѣдѣнія судебныхъ мѣстъ и переданы въ распоряженіе административнаго начальства, причемъ нельзя не замѣтить, что новыя правила, усиливая отвѣтственность незаконно обучающихъ, повидимому, отмѣнили отвѣтственность пришявшихъ въ свой домъ учителей, не имѣющихъ права обучать (2 ч. 1051 ст. улож. о наказ.).

8. Законъ 9 декабря 1891 г. (собр. узак. за 1892 г. № 41, ст. 418): *О распространеніи на почетныхъ опекуновъ особаго порядка допроса въ качествѣ свидѣтелей, установленнаго для нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ.*

Порядокъ допроса, въ качествѣ свидѣтелей, должностныхъ лицъ, указанныхъ въ статьѣ 88 устава гражданскаго судопроизводства, въ примѣчаніи къ статьѣ 65 устава уголовнаго судопроизводства и въ статьѣ 61 правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, распространить на почетныхъ опекуновъ.

9. Указъ пр. сената 27 ноября 1891 г. (собр. узак. за 1892 г. № 53, ст. 536): *О порядкѣ привлеченія къ отвѣтственности и преданія суду предсѣдателей сиротскихъ судовъ, занимающихъ должности городскихъ головъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено городовое положеніе 1870 года.*

Губернское правленіе, разсмотрѣвъ объясненія предсѣдателя спротскаго суда, состоявшаго одновременно въ должности городскаго головы, въ мѣстности, гдѣ введено городовое положеніе 1870 года, постановило предать его, за преступленіе по должности предсѣдателя спротскаго суда, суду мѣстнаго окружнаго суда. Правительствующій сенатъ нашелъ, что губернское правленіе, въ постановленіи своемъ о преданіи суду предсѣдателя спротскаго суда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и городскаго головы, руководствовалось рѣшеніемъ пр. сената отъ 30 мая 1879 года за № 4923, п. 47 ст. 667 общ. учр. губ., 638 и 252 ст. зак. сост., 2 п. 1072 ст., 1073, 1 п. 1088 ст. и 1095 ст. уст. угол. суд. Приведенныя законоположенія, однако, не оправдываютъ сдѣ-

лашаго правленіемъ распоряженія, ибо относятся къ предсѣдателямъ сиротскихъ судовъ, утверждепныхъ въ должности этой губернаторами, къ числу которыхъ лицо, о коемъ губернское правленіе имѣло сужденіе и которое исполняло обязанности предсѣдателя сиротскаго суда, въ качествѣ заступавшаго мѣсто городскаго головы, не принадлежало; указанное-же правленіемъ рѣшеніе пр. сената (отъ 30 мая 1879 года, за № 4923), разъясняетъ лишь, что разсмотрѣніе дѣйствій предсѣдателя сиротскаго суда, состоящаго одновременно въ должности городскаго головы, не относятся къ предметамъ вѣдомства ни городскихъ думъ, ни присутствій по городскимъ дѣламъ. ибо, во 1-хъ, сословныя дѣла и учрежденія, къ которымъ принадлежитъ и сиротскій судъ, изъяты изъ вѣдѣнія городскаго общественнаго управленія, образованнаго по город. полож. 16 іюня 1870 года, и, во 2-хъ, разсмотрѣнію присутствія по городскимъ дѣламъ подлежатъ изъ числа сословныхъ дѣлъ лишь пререканія сословныхъ учрежденій съ городскимъ общественнымъ управленіемъ и жалобы на неправильности при купеческихъ, мѣщанскихъ и ремесленныхъ выборахъ,—но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не содержитъ никакихъ указаній на то,—кѣмъ предаются суду городскіе головы за преступленія по должности предсѣдателей сиротскихъ судовъ? За отсутствіемъ прямыхъ указаній по этому предмету въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, необходимо для разрѣшенія поставленнаго вопроса обратиться къ тѣмъ законоположеніямъ, которыя имѣютъ ближайшее къ нему отношеніе. По смыслу 1747 ст. общ. учр. губ. (св. зак., изд. 1876 г., т. II, ч. I), тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе городовое положеніе 1870 года, сиротскій судъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ городскаго головы, а въ случаѣ непринятія имъ на себя обязанностей предсѣдателя сиротскаго суда, въ должность эту избирается особое лицо, которое утверждается въ оной губернаторомъ. Въ городскихъ-же поселеніяхъ, на которыя не распространяется дѣйствіе город. полож. 1870 года, сиротскій судъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ городскаго головы, коему не предоставлено права отказываться отъ обязанностей предсѣдателя сиротскаго суда, какъ равно не допускается и замѣщеніе этой должности какимъ-либо другимъ лицомъ (1748 ст. тѣхъ-же учр.). Такимъ образомъ, по закону, предсѣдателями сиротскихъ судовъ могутъ быть три категоріи лицъ: а) городскіе головы въ городахъ, гдѣ введено город. полож. 1870 года; б) городскіе головы въ тѣхъ городскихъ поселеніяхъ, въ коихъ означенное положеніе не введено, и в) особыя лица, избираемыя въ первыхъ мѣстностяхъ общими собраніями купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго (гдѣ таковое существуетъ) сословій. Подсудность этихъ лицъ не одинакова; въ то время какъ лица послѣднихъ двухъ категорій, за силою 1 и 2 пп. 1072 ст. устава уголовнаго судопроизводства, за

преступленія по должности, предаются суду окружнаго суда, лица первой категоріи (хотя должности городскаго головы, какъ и предсѣдателя сиротскаго суда, не присвоено никакого класса), на основаніи 3. п. 1073 ст. того-же устава, подлежатъ суду судебной палаты. Засимъ, усматривается различіе и въ учрежденіяхъ, отъ коихъ зависитъ преданіе помянутыхъ лицъ суду. Городскіе головы въ общественныхъ управленіяхъ, образованныхъ на началахъ город. полож. 1870 года, согласно 4 п. 1088 ст. уст. угол. суд., предаются суду по опредѣленію 1 департамента пр. сената, лица-же второй и третьей категоріи, занимающія должность предсѣдателей сиротскихъ судовъ, относительно которыхъ тѣмъ-же уставомъ не постановлено особаго указанія, по общему правилу уст. угол. суд., изъясненному въ 1 п. 1088 ст., какъ опредѣляемыя къ должности губернскимъ начальствомъ, подлежатъ, за преступленія должности, преданію суду по постановленіямъ губернскихъ правленій. Изъ сего слѣдуетъ, что подсудность и власть, отъ которой зависитъ преданіе суду предсѣдателей сиротскихъ судовъ, лишь въ одномъ случаѣ опредѣляются этою должностью, т. е. присвоенными оной правами и преимуществами, а именно тогда, когда лицо, оную занимающее, избрано общимъ собраніемъ купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго (гдѣ оно есть) сословій и притомъ въ той мѣстности, гдѣ введено город. полож. 1870 года. Въ остальныхъ двухъ случаяхъ, опредѣленіе подсудности и власти, предающей суду предсѣдателей сиротскихъ судовъ, обусловливается уже не этою должностью, а тѣми должностями, по которымъ лица, ихъ замѣняющія, могутъ или обязаны, въ тоже время, состоять и предсѣдателями сиротскихъ судовъ, т. е. должностями городскихъ головъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено город. полож. 1870 года, и тамъ, гдѣ оное не введено. Исходя изъ такого начала, нельзя не придти къ заключенію, что, при занятіи должности предсѣдателя сиротскаго суда городскимъ головою (по город. полож. 1870 года), послѣдній, въ случаѣ совершенія имъ преступленія по первой должности, за силою 3 п. 1073 ст. и 4 п. 1088 ст. уст. угол. суд., подсуденъ судебной палатѣ и можетъ быть преданъ суду только опредѣленіемъ перваго департамента пр. сената. Такъ какъ, по смыслу 4 п. 1088 ст. уст. угол. суд., опредѣленія перваго департамента пр. сената о преданіи суду городскихъ головъ должны быть основаны на опредѣленіи городской думы или губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, по приведенному-же выше рѣшенію сената, отъ 30 мая 1879 года за № 4923, дѣйствія предсѣдателя сиротскаго суда обсужденію думы и присутствія подлежать не могутъ, то слѣдуетъ признать, что въ сихъ случаяхъ опредѣленія сената должны имѣть своимъ основаніемъ представленіе того мѣста, которому, по закону, принадлежитъ надзоръ за дѣйствіями сиротскихъ судовъ (общ. учр.

губ, п. 47 § VII, ст. 667 св. зак., изд. 1876 г. т. II, ч. 1) и которымъ, на основаніи 3 п. 1077 ст. уст. угол. суд., можетъ быть возбужденъ вопросъ объ отвѣтственности какъ спротскаго суда, такъ и его предсѣдателя, т. е. губернскимъ правленіемъ. Послѣднее однако не вправѣ постановлять опредѣленія о преданіи городскаго головы, занимающаго должность предсѣдателя спротскаго суда, суду, за преступленія должности, подобно городскимъ думамъ и губернскимъ присутствіямъ, такъ какъ на это право губернскихъ правленій никакого указанія въ законѣ не содержится; на обязанности губернскаго правленія лежитъ лишь исполненіе требованія 1086 ст. уст. угол. суд., послѣ чего правленіе, примѣнительно къ слѣдующей 1087 ст. того-же устава, входитъ куда слѣдуетъ, т. е. въ первый департаментъ правительствующаго сената, съ представленіемъ о преданіи обвиняемаго суду, причемъ оно не должно налагать взысканіе въ административномъ порядкѣ (что допускается 1087 ст.), такъ какъ городскіе головы, по силѣ 156 ст. город. полож., подвергаются отвѣтственности за преступленія должности не иначе, какъ по суду.

10. Распоряженіе министра финансовъ 18 апрѣля 1892 г. (собр. узак. № 58, ст. 592): *О привлеченіи чиновъ акцизнаго надзора къ участію въ наблюденіи за правильнымъ производствомъ торговли и промысловъ.*

Высочайше утвержденнымъ, 4 іюня 1890 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта, министру финансовъ предоставлено возлагать на чиновъ акцизнаго надзора обязанности податныхъ инспекторовъ по наблюденію за точнымъ исполненіемъ правилъ, установленныхъ для производства торговли и промысловъ, съ тѣмъ, чтобы распоряженія по сему предмету представлялись правительствующему сенату для распубликованія.

Во исполненіе сего, министръ финансовъ 18 апрѣля 1892 г. представилъ правительствующему сенату, изданный имъ 26 марта 1892 года за № 2280, циркулярное распоряженіе управляющимъ акцизными сборами и казенными палатами по изложенному предмету.

Высочайше утвержденнымъ, 4 іюня 1890 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено: министру финансовъ предоставляется возлагать на чиновъ акцизнаго надзора обязанности податныхъ инспекторовъ по наблюденію за точнымъ исполненіемъ правилъ, установленныхъ для производства торговли и промысловъ, съ указаніемъ должностныхъ лицъ, привлекаемыхъ къ сему надзору, срока ихъ полномочій и раіона ихъ дѣйствій.

Вслѣдствіе сего министръ финансовъ нашелъ необходимымъ постановить слѣдующія правила:

1) Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ правилъ, установленныхъ для производства торговли и промысловъ, по мѣрѣ из-

добности, можетъ быть возлагаемо на всѣхъ должностныхъ лицъ акцизнаго надзора до контролеровъ включительно, а изъ надсмотрщиковъ—по ближайшему усмотрѣнію управляющихъ акцизными сборами.

2) Порядокъ, время и раіонъ наблюденія чинами акцизнаго надзора за правильнымъ производствомъ торговли и промысловъ устанавливаются по соглашенію между управляющими акцизными сборами и казенными палатами, причемъ должностнымъ лицамъ акцизнаго надзора въ предѣлахъ порученнаго ихъ вѣдѣнію акцизнаго участка, преимущественно поручается повѣрка торговыхъ документовъ въ такихъ заведеніяхъ, которыя, по роду торга или промысла, должны быть снабжены установленными патентами для выдѣлки или продажи предметовъ, обложенныхъ акцизомъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, на нихъ можетъ быть возлагаема означенная повѣрка, на одинаковыхъ правахъ съ податными инспекторами, во всѣхъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ извѣстной мѣстности или раіона.

Примѣчаніе. Должностныя лица акцизнаго надзора не должны быть привлекаемы къ участію въ генеральной повѣркѣ торговыхъ и промышленныхъ заведеній.

3) При возложеніи на должностныхъ лицъ акцизнаго надзора наблюденія за точнымъ исполненіемъ правилъ, установленныхъ для производства торговли и промысловъ, они снабжаются отъ казенныхъ палатъ надлежащими открытыми листами на право свободнаго входа во всѣ торговыя и промышленныя заведенія и мѣста, гдѣ производится торгъ или промыселъ.

4) Порядокъ сношенія казенныхъ палатъ съ должностными лицами акцизнаго надзора, по наблюденію за торговлею и промыслами, устанавливается соглашеніемъ между управляющими акцизными сборами и казенными палатами.

и 5) Составляемые чинами акцизнаго надзора акты или протоколы о замѣченныхъ нарушеніяхъ торговыхъ правилъ препровождаются на дальнѣйшее распоряженіе казенныхъ палатъ порядкомъ, установленнымъ по соглашенію между управляющими акцизными сборами и казенными палатами.

О семъ министръ финансовъ поставляетъ управляющихъ акцизными сборами и казенными палатами въ извѣстность для надлежащаго исполненія.

11. Указъ пр. сената 14 апрѣля 1892 г. (собр. узак. № 60, ст. 623): *О порядкѣ, который долженъ быть соблюдаемъ, при усыновленіи мѣщанами и крестьянами.* Пр. сенатъ призналъ, что, по точному смыслу ст. 11 отд. IV Высочайше утвержденнаго 12 марта 1891 г. мнѣнія государственнаго совѣта, усыновленіе лицами крестьянскаго и мѣщанскаго сословій должно и нынѣ совершаться не судебнымъ порядкомъ, а приписною усыновлен-

наго къ семейству усыновителя на прежнемъ основаніи, по распоряженію казенныхъ палатъ, съ тѣмъ лишь, чтобы при этомъ соблюдались правила, изложенныя въ ст. 2—6, 8, 10 и 13—19 отд. IV того-же мнѣнія государственнаго совѣта [1]).

12. Конвенція всемірнаго почтоваго союза 1891 г. (собр. узак. за 1892 г. № 67, ст. 700).

13. Законъ 20 мая 1892 г. (собр. узак. № 68, ст. 707): *Объ измѣненіи дѣйствующихъ постановленій о взысканіяхъ за промедленіе въ запискѣ на приходъ или отсылкѣ по принадлежности денегъ или иного имущества, ввѣренныхъ должностнымъ лицамъ по службѣ.*

14. Указъ пр. сената отъ 27 марта 1892 г. (собр. узак. № 68, ст. 725): *О предоставленіи полиціи права удалять евреевъ изъ селеній, въ которыхъ жительство имъ недозволено.*

15. Городовое положеніе, Высочайше утвержденное 11 іюня 1892 г. (собр. узак. № 69, ст. 728 и 792).

16. Оцѣнахъ процентныхъ бумагъ на второе полугодіе 1892 г. (собр. узак. № 76): Для взиманія пошлинъ съ безмездпаго перехода имуществъ—ст. 813; для пріема въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ—ст. 814; для пріема въ залогъ по разсрочкѣ платежа акциза за вина—ст. 815; для пріема въ залогъ по обезпеченію таможенныхъ пошлинъ—ст. 816 [2]).

17. Законъ 18 іюня 1892 г. (соб. узак. № 77, ст. 833): *Объ отвѣтственности за допущеніе публичныхъ еврейскихъ богомоленій не въ установленныхъ для того мѣстахъ.*

18. Законъ 10 іюня 1892 г. (собр. узак. № 78, ст. 853): *О порядкѣ исполненія наказаній надъ ссыльно-каторжными, признанными неспособными къ работамъ въ Сибири.*

19. Законъ 18 іюня 1892 г. (собр. узак. № 78, ст. 858): *Объ установленіи отвѣтственности за ростовщическія сдѣлки по скупкѣ хлѣба у крестьянъ.*

---

[1]) По дѣламъ объ уклоненіи отъ исполненія воинской повинности постоянно возникаетъ вопросъ о правильности усыновленія, а посему указъ этотъ мы не считаемъ здѣсь лишнимъ.

[2]) См. въ I. т. рук. стр. 509.

20. Законъ 18 іюня 1892 г. (собр. узак. № 78, ст. 859): *О предоставленіи лицамъ, которыя женятся, отправляясь на службу въ привилегированныя мѣстности, права на полученіе путевыхъ пособій въ размѣрѣ, установленномъ для семейныхъ.*

21. Законъ 18 іюня 1892 г. (собр. узак. № 85 ст. 925): *О мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи.* I—о порядкѣ введенія военнаго положенія и прекращеніи онаго. II—о правахъ военнаго начальства въ мѣсностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи. III—объ отношеніяхъ гражданскихъ властей къ военному начальству. IV—о подсудности военнымъ судамъ не принадлежащихъ къ арміи лицъ гражданскаго вѣдомства въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи. V—объ особыхъ правахъ и обязанностяхъ административныхъ органовъ гражданскаго вѣдомства по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи.

22. Конвенція о взаимной выдачѣ преступниковъ между Россіею и Люксембургомъ (собр. узак. № 95, ст. 983).

23. Правила для приписки евреевъ къ призывнымъ участкамъ по мѣсту постояннаго ихъ жительства или занятій (собр. узак. № 99, ст. 1008).

(По 24 ноября. Собр. узак. № 133).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Основныя положенія судоустройства.

Недостатки основныхъ положеній и устава уголов. суд. . . 18
Заслуги судебныхъ уставовъ. 19
Необходимость дальнѣйшаго развитія ихъ особенно въ области предварительнаго слѣдствія. 19
Общая характеристика предварительнаго слѣдствія по судебнымъ уставамъ. 19
Отношеніе къ судебнымъ уставамъ учрежденія судеб. слѣдователей 1860 г. 19
Причины слабости предварительнаго слѣдствія 20
Вліяніе практики на неудовлетворительное состояніе слѣдственной части 21
Статистическія свѣдѣнія объ основаніяхъ прекращенія слѣдственныхъ производствъ. 22
Причины неправильнаго развитія практики 23
Производство дознаній и розысковъ подъ внѣшними формами предварительнаго слѣдствія. 24
Общее понятіе о власти судебной 25
Отдѣленіе судебной власти отъ исполнительной, административной и законодательной, какъ гарантія правильнаго и безпристрастнаго суда. 25
Смѣшеніе власти слѣдственной съ полицейскою. 26
Двойственное содержаніе предварительнаго слѣдствія. . . 26
Двойственное содержаніе власти слѣдователя 26
Основная характеристическая черта слѣдственнаго или инквизиціоннаго процесса 27
Принадлежность судебной власти слѣдователю 28
Невозможность замѣны слѣдственной судебной власти полицейскою 28
Вѣдомство, компетенція, подсудность, подслѣдственность, выясненіе понятій. 30
Важнѣйшія и маловажныя преступленія и дѣла 31
Разграниченіе обязанностей должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства 33

Отношеніе слѣдователя къ суду 34
Производство предварительнаго слѣдствія, выясненіе понятія о немъ 35
Значеніе точнаго опредѣленія понятія о предварительномъ слѣдствіи. 36
Составъ суда 37
Призывъ слѣдователей для пополненія присутствія суда. 37, 88
Отношеніе къ суду прокуратуры 37
Сущность прокурорской обязанности 38 (78, 85, 232)
Условія замѣщенія судебныхъ должностей 39
Опредѣленіе достоинства судьи 39
Выборъ должностныхъ лицъ судеб. вѣдомства 39
Самостоятельность судей, какъ условіе правильнаго отправленія правосудія и ея гарантіи 40, 117, 133
Неблагопріятныя условія судебной службы . . . . 40 и 133

II. Общее учрежденіе судебн. установленій.

Историческій очеркъ нашего судоустройства 42

Введеніе: 45
Судебное вѣдомство, судебныя учрежденія, установленія и мѣста 46, 50
Сложность системы судебныхъ мѣстъ 47
Распространеніе судебной власти на лица всѣхъ сословій и на всѣ дѣла 49
Волостные суды, какъ предварительныя расправы 49
Судебная власть духовныхъ, военныхъ, коммерческихъ, крестьянскихъ, станичныхъ и инородческихъ судовъ . . 49
Дѣйствующіе уставы этихъ судовъ. 50
Единоличность власти слѣдователя 51
Разграниченіе вѣдомства судебныхъ установленій по участкамъ и округамъ 51
Отношеніе власти кассац. д-товъ сената къ прежнимъ судеб. мѣстамъ 51
Учрежденіе слѣдователей для производства слѣдствій. . . 51
Командированіе чиновниковъ къ исправленію должности слѣдователей. 51
Опредѣленіе понятія о *„дѣлѣ“* и *„производствѣ“*; что значитъ *„завести дѣло“* и *„начать производство.* 52
Производство законное и незаконное 52
Дѣла гражданскія и уголовныя 52
Соединеніе производствъ въ одно дѣло и производство отдѣльныхъ дѣлъ:
а) Общее правило 53
б) Въ случаяхъ стеченія преступниковъ или соучастія 54

в) Въ случаѣ идеальной или формальной совокупности 59
г) При совокупности преступленій, подсудныхъ суду присяжныхъ и мировому суду; преступленій порядка публичнаго и частнаго обвиненія; общихъ преступленій съ преступленіями по службѣ; преступленій, подсудныхъ окружному суду и судебной палатѣ 64
д) Въ случаѣ совокупности реальной или матеріальной 64
е) Въ случаѣ продолжаемаго преступленія. . . . 66
ж) Въ случаѣ длящагося преступленія 74
з) Въ случаѣ преступнаго ремесла 75
и) По дѣламъ о дракахъ 76
Сущность прокурорской обязанности . . . 78 (38, 85, 232)
Опредѣленіе должностныхъ лицъ судеб. вѣдомства къ должностямъ 79

Раздѣлъ I. О мировыхъ судьяхъ и ихъ съѣздахъ 79
Дисциплинарная отвѣтственность мировыхъ судей, порядокъ преданія ихъ уголовному суду. 79

Раздѣлъ II. Объ общихъ судебныхъ мѣстахъ 80
Распредѣленіе слѣдователей по участкамъ. 80
Слѣдователи по важнѣйшимъ и по особо важнымъ дѣламъ; цѣль учрежд. этихъ должностей, предметъ и порядокъ изъ занятій 81
Число судеб. слѣдователей по штатамъ; порядокъ новаго распредѣленія ихъ по округамъ 82
Присутствія пр. сената и предметъ ихъ вѣдомства . . . 82

Раздѣлъ III. О лицахъ прокурорскаго надзора 85, 232
Предметы занятій 85 (38, 78)
Безполезность надзора за всѣми дѣлами въ прежнемъ порядкѣ . 86
Необходимость освобожденія прокуратуры отъ занятій, не имѣющихъ прямого отношенія къ главному предмету ихъ дѣятельности 87
Возбужденіе прокуратурой законодательныхъ вопросовъ . 87

Раздѣлъ IV. Внутреннее устройство судеб. мѣстъ 88
Пополненіе засѣданій 88, 37
Распорядительныя засѣданія, предметъ ихъ вѣдомства . . 89
Общія собранія, предметъ ихъ вѣдомства 90
Дозволеніе печатать о дѣлахъ, производящихся въ судебныхъ засѣданіяхъ 92
О наказахъ судебныхъ мѣстъ 92
Объ отчетахъ по судебному вѣдомству 98
Отчетность по дѣламъ уголовнымъ 99
Пріемъ и расходованіе суммъ по уголов. дѣламъ 99
О вакантномъ времени 100

Раздѣлъ V. О порядкѣ сношенія 100
Конвенціи о выдачѣ преступниковъ 102
Непосредственныя сношенія съ пограничными германскими и австрійскими судеб. мѣстами 102
Отношеніе слѣдователей къ предписаніямъ чужихъ окружн. судовъ 104
Сношенія судебныхъ слѣдователей 105
Порядокъ подтвержденія о скорѣйшемъ исполненіи требованій 105
Сношенія по телеграфу 106
Личныя отношенія къ должностнымъ и частнымъ лицамъ 107

Раздѣлъ VI. Объ опредѣленіи, увольненіи и перемѣщеніи должностныхъ лицъ судеб. вѣдомства 109
Объ условіяхъ для занятія судебныхъ должностей . . . 109
Рекомендаціи предсѣдателей и прокуроровъ 110
Порученіе временнаго производства слѣдствій кандидатамъ. 111
Порядокъ опредѣленія къ должностямъ 111
Утвержденіе слѣдователей въ должности Высочайшею властью 112
Прокурорамъ не принадлежитъ самостоятельное право избранія кандидатовъ на должности судебныхъ слѣдователей 113
Представленія министра юстиціи 114
Присяга судьи 114
Увольненіе отъ службы и перемѣщеніе 115,133
Гарантія независимости и самостоятельности судей . 117,40,133
Срокъ неявки судьи на службу по болѣзни 118,114
Объ отпускахъ 120

Раздѣлъ VII. Права и преимущества должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства 122
Значенія чиновъ, какъ условія опредѣленія къ должности . 122
Классы должностей 123
Старшинство 123
Оклады содержанія, классы должностей (порядокъ удовлетворенія содержаніемъ, вычеты, условія разъѣздовъ, форменная одежда) и др. права и преимущества . . . 123
Неблагопріятная обстановка судейской службы . . . 133 и 39
Несовмѣстимость должностей 134
Пенсіи и эмеритура 136
Награды 136

Раздѣлъ VIII. Надзоръ за судебными установленіями и отвѣтственность должностныхъ лицъ судебн. вѣдомства . . . 139
Устраненіе надзора со стороны губернскаго начальства. . . 139
Виды надзора. 140
Надзоръ высшихъ судебныхъ мѣстъ 141
Надзоръ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ 145

Права прокуратуры по надзору 146
Надзоръ министра юстиціи 147
Ревизіи судебныхъ установленій и должностныхъ лицъ . . 148
Циркулярныя распоряженія министра. 150
Циркулярные указы сената 151
Отвѣтственность уголовная и дисциплинарная 152
Дисциплинарныя взысканія 153
Дисциплинарное производство 158

Раздѣлъ IX. О лицахъ, состоящихъ при судебныхъ мѣстахъ . 173
О судебныхъ приставахъ. 173
О судебной полиціи 174
Права и преимущества судебныхъ приставовъ 183
Отвѣтственность судебныхъ приставовъ. 185
Совѣты судебныхъ приставовъ 188
Судебные разсыльные, ихъ отвѣтственность 188
Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ. 189
Права, обязанности и отвѣтственность присяжн. повѣренныхъ 191
О частныхъ повѣренныхъ, ихъ отвѣтственность. 192
О кандидатахъ на судебныя должности 194
О нотаріусахъ, ихъ отвѣтственность 199
О присяжныхъ переводчикахъ, ихъ обязан. и отвѣтственность 200
Таксы вознагражденія присяжныхъ переводчиковъ. . . . 202

III. Особенныя учрежденія судебныхъ установленій.

Раздѣлъ I. Учрежд. судебн. уст. въ Кавказскомъ краѣ. . . 204
Раздѣлъ II. Учрежд. судеб. уст. въ губерн. Варшавскаго судебнаго округа 206
Раздѣлъ III. Учрежд. судеб. уст. въ Прибалтійскихъ губерн. 207
Пространство дѣйствія учрежд. судеб. уст. по судеб. уст. . 208
Значеніе судебныхъ уставовъ для мѣстностей, гдѣ они еще не введены 210
Переходныя правила отъ стараго къ новому порядку производства 211

IV. Правила объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

Раздѣлъ I. Объ устройствѣ судебной части 213
Раздѣлъ II. О производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ . 218

V. Основныя положенія уголовнаго судопроизводства.

Историческій очеркъ работъ по составленію проекта уст. угол. суд. 227
Зависимость системы судопроизводства и судоустройства отъ системы доказательствъ 229
Теорія формальныхъ доказательствъ, ея послѣдствія. . . . 229
Отдѣленіе обвинительной власти отъ судебной 231
Смѣшеніе этихъ властей въ области предварительнаго слѣдствія 131
Опредѣл. понятія о власти обвинительной, какъ обязанной дознаніемъ, розыскомъ и обвиненіемъ передъ судомъ 232 и 284
Опредѣленіе понятія о власти судебной 238
Производство предварительнаго слѣдствія по дѣламъ уголовнымъ есть исключеніе изъ общаго правила. 238
Внутреннее убѣжденіе, какъ единственное основаніе сужденія судебнаго слѣдователя 239

VI. Общія положенія устава уголовнаго судопроизводства.

Слѣдственная, обвинительная и смѣшанная формы процесса 241, 282
Недостатки порядка предварительнаго слѣдствія по своду 1857 года 242
Основной принципъ учрежд. суд. слѣд. 1860 г. . . . 243, 228
Производство дознаній должно принадлежать полиціи . . . 243
Привлеченіе къ отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ, какъ условіе судебнаго преслѣдованія 244
Отдѣленіе администраціи отъ суда 244
Административныя мѣры предупрежденія и пресѣченія преступленій 245
Общее понятіе о судебномъ преслѣдованіи. 246
Что значитъ быть привлеченнымъ къ отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ 247
Правила, опредѣляющія порядокъ привлеченія къ отвѣтственности 247
Какимъ актомъ судебной власти совершается привлеченіе къ отвѣтственности 249
Циркуляръ мин. юст. 1874 г. по сему предмету . . 252 (261)
Какимъ актомъ совершается привлеченіе къ отвѣтственности:
а) по дѣламъ, требующимъ преданія суду овинительною камерою 253
б) по всѣмъ прочимъ дѣламъ порядка публичнаго обвиненія 257
в) по дѣламъ частнаго обвиненія. 261
г) по дѣламъ о преступленіяхъ по должности . . 271

Преданіе суду по болѣе важнымъ дѣламъ и вызовъ обвиняемаго къ суду прокурор. властью по менѣе важнымъ дѣламъ 253
Гарантія общества противъ легкомысленнаго привлеченія къ суду. 254
Уголовный искъ не предоставленъ исключительному усмотрѣнію прокурора (контроль судебной власти) . . 254, 283
Обязателенъ-ли для суда обвинительный актъ прокурора. . 257
Прекращеніе дѣлъ порядка частн. обвиненія по циркулярнымъ указамъ сената 263
Опредѣленіе понятій о судебномъ преслѣдованіи и возбужденіи таковаго 275, 277
Первоначальное направленіе преслѣдованія противъ преступленія, а не противъ преступника 275
Предъявленіе уголовнаго иска и принятіе его судебною властью 277
Какимъ актомъ слѣдственной власти опредѣляется моментъ возбужденія судебнаго преслѣдованія 279
Кому принадлежитъ право предъявленія уголовнаго иска 279, 311
Какимъ должностнымъ лицамъ можетъ быть заявленъ уголовный искъ 281
Обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ, какъ обязанность полиціи и прокурорскаго надзора 281, 285
Вмѣшательство суда въ начатіе или производство первоначальныхъ изысканій несовмѣстно съ призваніемъ суда и противно первымъ условіямъ правосудія 282
Возстановленіе надлежащей подсудности 288
Обличеніе передъ судомъ по дѣламъ порядка частнаго обвиненія 289
Дѣленіе преступленій на публичныя или общественныя, частно-общественныя и частныя 291
Перечень частно-общественныхъ преступленій . . . 292
Перечень преступленій частныхъ 293
Преступленія по договорамъ и обязательствамъ . . . 297
Преступленія частныя по рѣшеніямъ сената 300
Преступленія частно-общественныя по тѣмъ-же рѣшеніямъ 302
Преступленія публичныя по тѣмъ-же рѣшеніямъ . . 303
Частный обвинитель, общее понятіе о немъ 304
Потерпѣвшее отъ преступленія лицо, общее понятіе о немъ 305
Потерпѣвшіе отъ преступленій, направленныхъ непосредственно противъ другихъ лицъ 309
Подача жалобы или прошенія о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія 311
Порядокъ производства предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ частнаго обвиненія 312
Гражданскіе истцы и иски въ уголовномъ процессѣ . . . 321
а) Законы и законодательные мотивы, относящіеся къ этому предмету 321

б) Причины неудовлетворительнаго положенія гражданскихъ истцовъ въ уголов. процессѣ. 323
в) Что слѣдуетъ понимать подъ именемъ гражданскаго иска ex delicto 326
г) Предметъ того-же иска 329
д) Кому принадлежитъ право того-же иска 341
е) Къ кому можетъ быть предъявленъ тотъ-же искъ. 353
ж) Условія предъявленія того-же иска 363
з) Въ какихъ случаяхъ потерпѣвшему лицу можетъ быть отказано въ признаніи за нимъ права на тотъ-же искъ 372
и) Доказательства по тому-же иску 374
к) Въ какой формѣ должно быть выражено признаніе за потерпѣвшимъ права на тотъ-же искъ или-же отказъ въ таковомъ признаніи 385
Предъявленіе гражданскаго иска ex delicto въ судѣ гражданскомъ 386
Распространеніе правила 7 ст. у. угол. с. на частныхъ обвинителей вообще 387
Условія содержанія подъ стражею 391
Въ какихъ случаяхъ допускается содержаніе подъ стражею 392
Мѣста содержанія подъ стражею 393
Право судьи или прокурора освободить незаконно арестованнаго и обязанность ихъ принять мѣры къ содержанію арестованнаго въ установленномъ порядкѣ . . 396
Толкованіе законовъ 402
а) Основанія толкованія ихъ 405
б) Сенатскія толкованія 407
в) Въ какихъ случаяхъ возможно толкованіе . . . 407
г) Аналогія 408
д) Аналогія преступленій . . . . . 408 и 614
е) Практика сената 410
Приговоръ надлежащаго суда, вошедшій въ законную силу, какъ условіе наказанія 416
При какихъ условіяхъ приговоры входятъ въ законную силу 417,418
Наказанія, опредѣляемыя въ административномъ порядкѣ . 416
Сила и значеніе приговора суда некомпетентнаго или-же приговора ошибочнаго 422
Въ какихъ случаяхъ въ вознагражденіи вреда за виновнаго въ совершеніи преступленія могутъ отвѣчать другія лица. 424
Прекращеніе преслѣдованія по причинамъ, означеннымъ въ 16 ст. у. угол. суд. 428
а) Неполнота 16 ст. у. угол. с. 429
б) Отношеніе слѣдователя къ дѣламъ, подлежащимъ прекращенію на основ. 16 ст. у. угол. с. . . . 431

в) Смерть обвиняемаго 433
г) Давность 434
д) Примиреніе 444
е) Прощеніе по манифесту 446
Гражданскіе иски въ случаѣ прекращенія дѣлъ на основаніи 16 ст. у. угол. с. 447
Прекращеніе судебнаго преслѣдованія до начатія гражданскаго иска въ уголовномъ порядкѣ 449
Отреченіе отъ вознагражденія за вредъ и убытки 451
Гражданскій искъ въ случаѣ примиренія сторонъ 452
Особая важность сознательнаго отношенія сторонъ къ ихъ процессуальнымъ правамъ 452
Возможенъ-ли вторичный судъ надъ оправданнымъ или осужденнымъ, а равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ будетъ послѣдствіемъ преступленія . . 453 и 614
Твердость и непоколебимость судеб. рѣшеній 454
Судебное преслѣдованіе по фактическому основанію, которое было уже предметомъ приговора 456
Собственныя распоряженія слѣдователя въ этихъ случаяхъ 462
Дополнительныя обвиненія 459
Преслѣдованіе въ случаяхъ длящихся и продолжаемыхъ преступленій и преступнаго ремесла 460
Необходимость строгой провѣрки прежней судимости независимо отъ объясненій обвиняемаго 460
Привлеченіе къ отвѣтственности обвиняемыхъ, о которыхъ дѣла прекращены безъ постановленія судебнаго приговора 462
Общія основанія и порядокъ прекращенія дѣлъ 463
Порядокъ возобновленія дѣлъ 462, 465, 472
Практика по вопросу о привлеченіи къ отвѣтственности обвиняемыхъ, о коихъ дѣла прекращены безъ судебнаго приговора 471
Отношеніе прекращеннаго производства къ новому производству по возобновленіи дѣла 473
Открытіе невинности осужденнаго, возстановленіе чести и его правъ 473
Отношеніе слѣдователя къ вновь обнаруженнымъ обстоятельствамъ, которыя могутъ служить основаніемъ къ возобновленію производства 468, 474
Производства по заявленіямъ о лживости свидѣтельскихъ показаній, на основаніи коихъ состоялся приговоръ . 475
Возобновленіе дѣлъ о бродягахъ 476
Кѣмъ провѣряется основательность данныхъ къ возобновленію дѣла 477
Преюдиціальные вопросы 479
Законодательные мотивы 479
Сложность этихъ вопросовъ и затрудненія въ ихъ разработкѣ 481

Общее понятіе о преюдиціальныхъ вопросахъ . . . 482
Что слѣдуетъ понимать подъ вопросами, опредѣляющими преступность дѣянія 482
Недостаточность опредѣленій уст. угол. суд. по вопросу о гражданской предсудимости 483
Какъ и въ какомъ порядкѣ возбуждается вопросъ о наличности въ данномъ дѣлѣ преюдиціальнаго вопроса гражданскаго права 483
Рѣшеніемъ преюдиціальнаго вопроса рѣшается вопросъ о преступности дѣянія, какъ законнаго повода къ уголовному преслѣдованію 485, 489
Возникновеніе преюдиціальныхъ вопросовъ до начала предварительнаго слѣдствія 485
Отношеніе слѣдователя къ преюдиціальнымъ вопросамъ по дѣламъ частнаго обвиненія 485
Отношеніе обвинительной власти къ тѣмъ-же вопросамъ по дѣламъ публичнаго обвиненія 486
Въ какомъ порядкѣ пріостанавливается производство уголовнаго дѣла на основаніи 27 ст. у. угол. с. 487
Разница въ понятіяхъ о прекращеніи преслѣдованія, прекращеніи производства и пріостановленіи преслѣдованія 488
Въ какомъ порядкѣ возобновляется производство, пріостановленное на основаніи 27 ст. у. угол. с. . 490
Вопросъ о правахъ состоянія 490
Вопросъ о правѣ собственности 492
Какія доказательства права собственности должна представить сторона для того, чтобы дѣло было пріостановлено въ порядкѣ 27 ст. у. угол. с. . . . 494
Вопросъ о свойствѣ несостоятельности 496
Ст. 27 у. угол. с., какъ исключеніе изъ общаго правила. 497
Распространеніе сенатомъ дѣйствія 27 ст. на вопросы о правѣ собственности на движимыя имущества и на договоры и обязательства 497
Неправильность такой практики 498
Взглядъ Буцковскаго на свойства кассац. рѣшеній, ихъ неполноту и противорѣчія. 498
Возраженія Поставскаго 499
Подробное оглавленіе сенатскихъ рѣшеній, относящихся къ 27 ст. у уг. с. 500
Отношеніе уголовнаго суда къ преступленію, обнаруженному въ судѣ гражданскомъ 586
Обнаруженное въ судѣ гражданскомъ преступленіе м. б. передано на распоряженіе слѣдователя не иначе, какъ чрезъ прокурора 586
Сообщеніе гражд. суда о преступленіи не обязываетъ прокурора возбудить уголов. преслѣдованіе 586, 591

Сообщеніемъ гражд. суда о преступленіи уголов. преслѣдованіе еще не возбуждается; слѣдствіе по такому сообщенію м. б. начато не иначе, какъ согласно предложенію прокурора 587
Отношеніе къ суду уголовному гражданскихъ производствъ по сомнѣнію въ подлинности акта и спору о подлогѣ акта 587
Соотвѣтствіе сущности этихъ производствъ понятію о дознаніи 588
Опредѣленія гражданскихъ судовъ по дѣламъ о несостоятельности; отношеніе ихъ къ уголов. суду 589
При какихъ условіяхъ опредѣленія гражд. суда по вопросамъ о подложности актовъ передаются прокурору . . . 590
Отношеніе прокурора къ этимъ опредѣленіямъ 591
Прекращеніе прокуроромъ уголов. производства по тѣмъ-же сообщеніямъ гражд. суда въ порядкѣ 253 ст. у. угол. с. 592
Недостаточность опредѣленій судеб. уст. по сему предмету 593
Право заинтересованнаго лица обратиться непосредственно къ судебному слѣдователю съ жалобою о подлогѣ акта 594
Мнѣніе Буцковскаго по вопросу о правѣ прокурора возбудить преслѣдованіе противъ преступленія, имѣющаго связь съ гражданскимъ дѣломъ, безъ сообщенія гр. суда 595
Одновременное производство по одному и тому-же дѣлу въ гражданскомъ и уголовномъ судѣ 596
Уголов. преслѣдованіе можетъ быть возбуждено не прежде, какъ по вступленіи опредѣленія гражд. суда въ законную силу 596
Обязанность прокурора удостовѣрить вступленіе опредѣленія гражд. суда въ законную силу 596
Рѣшенія сената по вопросамъ о порядкѣ возбужденія угол. преслѣд. по дѣламъ о подлогахъ 596
Обязательность рѣшеній гражд. суда для суда уголовнаго . 598
Обязательность рѣшеніи суда уголовнаго для суда гражданскаго 602
Вознагражденіе оправданнаго за причиненные ему вредъ и убытки 603
Дополненія:
Къ стр. 22—статистическія данныя основаній прекращенія дѣлъ 609
Къ стр. 249—порядокъ привлеченія къ отвѣтственности состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ. 610
Къ стр. 409—мнѣніе редакторовъ судеб. уставовъ по вопросу объ аналогіи преступленій 614
Къ стр. 421—по вопросу о преслѣдованіи въ судеб. уст. Имперіи русскихъ подданныхъ за преступленія, уже погашенныя судомъ и наказаніемъ заграницей . . 614
Продолженіе указателей I т. руководства . . . . приложеніе
Алфавитный указатель рѣш. общ. собр. сената за 1890 и 1891 г. и циркуляр. распоряж. мин. юст. . . 2

Рѣшенія за 1890 годъ 5
Рѣшенія за 1891 годъ 19
Циркуляры мин. юст. за 1891 годъ 35
Циркуляры мин. юст. за 1892 годъ 35
Циркуляры относительно правилъ о вѣдомостяхъ справокъ судимости 43
Указатель послѣднихъ законоположеній 46

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

къ 1 выпуску II тома.

Административная власть: см.—Отдѣленіе судеб. власти, Предупрежденіе преступленій.

Административныя наказанія: см.—Наказаніе.

Аналогія: см.—Толкованіе законовъ.

Болѣзнь: срокъ неявки къ должности по болѣзни—118.

Бродяги: порядокъ возобновленія дѣла о нихъ—476.

Важнѣйшее дѣло и преступленіе: понятіе о нихъ—31; гражданскій искъ, какъ основаніе дѣленія дѣлъ на важныя и не важныя—33.

Вакантное время:—100.

Варшавскій судебн. округъ: учрежд. судеб. уст. этого округа—206.

Власть судебная: см.—Судебная власть.

Винокуренные заводчики: см.—Обезпеченіе иска.

Возбужденіе судебн. преслѣдованія: см.—Судебное преслѣдованіе, Прекращеніе судебн. преслѣдованія.

Возбужденіе преслѣд. гражд. судомъ: 28 ст. у. уг. с.—586; отношеніе уголов. суда къ преступленію, обнаруженному въ судѣ гражданскомъ—586; обнаруженное въ судѣ гражданскомъ преступленіе м. б. передано слѣдователю не иначе, какъ чрезъ прокурора—586; сообщеніе гражд. суда о преступленіи не обязываетъ прокурора возбудить уголовное преслѣдованіе—586, 591; сообщеніемъ гражд. суда о преступленіи уголов. преслѣдованіе еще не возбуждается, слѣдствіе по такому сообщенію м. б. начато не иначе, какъ согласно предложенію прокурора—587. Мнѣніе Буцковскаго по вопросу о правѣ прокурора возбудить преслѣдованіе помимо сообщенія гражд. суда—595. Одновременное производство по одному и тому-же дѣлу въ гражд. и уголов. судѣ—596. Уголов. предслѣд. м. б. возбуждено не прежде, какъ по вступленіи опредѣле-

нія гражд. суда въ зак. силу—596: обязанность прокурора удостовѣрить вступленіе опредѣл. гражд. суда въ закон. силу—596. См.—Подлоги въ актахъ, Несостоятельность.

Вознагражденіе вреда и убытковъ: см.—Гражданскій истецъ и искъ.

Вознагражденіе оправданнаго за причиненные ему вредъ и убытки—603.

Возобновленіе дѣлъ: законы и практика—462, 465, 472: отношеніе слѣдователя къ вновь обнаруженнымъ обстоятельствамъ, которыя могутъ служить основаніемъ къ возобновленію производства—468, 474; кѣмъ провѣряется основательность данныхъ къ возобновленію дѣла—477; отношеніе прекращеннаго производства къ новому производству по возобновленіи его—473; открытіе невинности осужденнаго, возстановленіе чести и правъ невинно осужденнаго—473; производство по заявленіямъ о ложности свидѣтельскихъ показаній, на основаніи коихъ состоялся приговоръ—475; возобновленіе дѣлъ о бродягахъ—476. Возобновленіе производства, пріостановленнаго въ порядкѣ 27 ст. у. угол. с.—490.

Возстановленіе чести и правъ невинно осужденнаго—473.

Возстановленіе порядка подсудности: права прокурора по сему предмету—288.

Возстановленіе чести и правъ: см.—Возобновленіе дѣлъ.

Волостные суды, какъ расправы—49.

Вторичный судъ надъ оправданнымъ или осужденнымъ, и въ случаѣ, когда приговоръ состоится подъ вліяніемъ преступленія—453.

Выборъ должностныхъ лицъ судеб. вѣдомства: см.—Замѣщеніе должностей.

Вызовъ обвиняемаго къ суду прокурорскою властью и преданіе суду—253.

Вызовъ свидѣтелей: условія вызова во время холерной эпидеміи—42 прод. I т.

Высшій судъ: опредѣленіе понятія—31.

Вычеты изъ содержанія, присвоеннаго слѣдователямъ—130.

Вѣдомость справокъ о судимости: измѣненія, вызванныя закономъ 3 февраля 1892 г.—43 прод. I т.; возможность употребленія старыхъ бланокъ о судимости—45 прод. I т.

Вѣдомство, подвѣдомственность: опредѣленіе понятія—30; основанія опредѣленія вѣдомства судовъ—29, 51, 78; судебное вѣдомство, составъ его—46.

Гминные судьи: порядокъ ихъ отвѣтственности—207.

Гражданскій истецъ и искъ: законодательные мотивы и законы—321; причины неудовлетворительнаго положенія гражданскаго истца въ уголовномъ процессѣ—323. Что слѣдуетъ понимать подъ именемъ гражданскаго иска ex delicto—326; предметъ того-же иска—329; кому принадлежитъ право того-же иска—341; къ кому можетъ быть предъявленъ тотъ-же искъ—353; условія предъявленія того-же иска—363; въ какихъ случаяхъ потерпѣвшему лицу можетъ быть отказано въ признаніи за нимъ правъ гражданскаго по дѣлу иска—372; доказательства по тому-же иску—374; форма признанія правъ того-же иска или отказа въ таковомъ признаніи—385. Предъявленіе гражданскаго иска въ судѣ гражданскомъ—386. Распространяется-ли правило 7 ст. у. угол. с. на частныхъ обвинителей—387. Вліяніе на гражданскій искъ пріостановленія и прекращенія производства—390. Въ какихъ случаяхъ отвѣтственность по гражданскому иску можетъ падать не на лицъ, виновныхъ въ совершеніи преступленія—424. Направленіе гражданскаго иска въ случаѣ прекращенія уголовнаго преслѣдованія по причинамъ, означеннымъ въ 16 ст. у. угол. с.—447, и въ случаѣ прекращенія судебнаго преслѣдованія до предъявленія гражданскаго иска въ уголовномъ порядкѣ—449. Преданіе суду, какъ моментъ, опредѣляющій обязанность уголовнаго суда разсмотрѣть гражданскій искъ, не смотря на прекращеніе производства по иску уголовному—450. Съ какого момента гражданскій искъ считается предъявленнымъ—450. Отреченіе отъ вознагражденія вреда и убытковъ—451. Гражданскій искъ въ случаѣ примиренія сторонъ—452. Имѣетъ-ли право лицо, противъ котораго гражд. судъ рѣшилъ дѣло на основаніи ложной присяги, предъявить гражд. искъ во время производства уголовнаго дѣла по предмету той присяги—32 прод. I т. Обезпеченіе иска, падающаго на владѣльца винокуренныхъ заводовъ — 19 прод. I т.

Давность, какъ причина, прекращающая уголовное преслѣдованіе—434 и слѣд.

Дальнѣйшее развитіе судебн. уставовъ: необходимость такого развитія въ особенности въ области предварительнаго слѣдствія—19.

Денежная часть: см.—Пріемъ суммъ.

Дисциплинарныя взысканія—153. См.—Отвѣтственность.

Дисциплинарное производство—158. См.—Отвѣтственность.

Длящіяся преступленія: порядокъ производства дѣлъ о нихъ—74; порядокъ привлеченія къ отвѣтственности 460.

Договоръ: см.—Преюдиціальные вопросы.

Дознаніе: отдѣленіе его отъ слѣдствія и практика по сему предмету—21; дознаніе прикрывается формами предварительнаго слѣдствія—24; необходимость оставить производство дознаній въ рукахъ полиціи—243; отношеніе къ дознанію судебной власти—282. См.—Тайна.

Доказательства въ уголов. процессѣ: зависимость судоустройства и судопроизводства отъ системы доказательствъ—229; теорія доказательствъ по своду 1857 г.—229; отмѣна теоріи доказательствъ—239. Доказательства по дѣламъ частнаго обвиненія—6 прод. I т.

Должностныя лица: См.—Отвѣтственность.

Дополнительныя обвиненія—459.

Достоинство судьи: объясненіе сущности его—39.

Драка: порядокъ производства дѣлъ о дракахъ—76.

Дѣло: опредѣленіе понятія о немъ—52; что значитъ завести дѣло—52; дѣла уголовныя и гражданскія—52. Когда бываетъ одно дѣло и когда слѣдуетъ заводить нѣсколько дѣлъ: общее правило—53, при стеченіи преступниковъ и соучастіи—54, въ случаяхъ идеальной или формальной совокупности—59, при различной подсудности преступленій—64, въ случаѣ совокупности реальной или матеріальной—64, въ случаѣ продолжаемаго преступленія—66, длящагося преступленія—74, по дѣламъ о дракахъ—76. См.—Производство.

Евреи: общія права евреевъ по торговлѣ и отвѣтственность евреевъ иностранцевъ по 1171 ст. улож. о наказ.—30 прод. I т.

Жалоба: порядокъ подачи жалобы или прошенія о возбужденіи уголов. преслѣдованія—311. Жалоба по дѣламъ частнаго обвиненія, условія, которымъ она должна удовлетворять, порядокъ ея предъявленія, отказъ въ принятіи частной жалобы—6 прод. I т. См.—Телеграфъ.

Желѣзно-дорожные служащіе: см.—Отвѣтственность.

Законодательные вопросы: порядокъ возбужденія ихъ прокурорскимъ надзоромъ—87. См.—Неполнота законовъ.

Законная сила приговора надлежащаго суда, какъ условіе наказанія—416; при какихъ условіяхъ приговоръ входитъ въ законную силу—417, 418; приговоры некомпетентнаго суда или ошибочные—422; твердость и непоколебимость судеб. рѣшеній—454.

Замѣщеніе судебныхъ должностей: условія замѣщенія—39; выборъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства —39; права прокуратуры по избранію кандидатовъ—113; представленія министра—114. См.—Условія. Рекомендаціи.

Заслуги судеб. уставовъ—19.

Защита: общій взглядъ на возможность ея въ предварительномъ слѣдствіи —27; можно-ли допустить защиту при допросѣ свидѣтелей—27.

Идеальная совокупность: порядокъ производства дѣлъ—59.

Инквизиціонный процессъ: характеристическія черты его —27, и недостатки—241. См.—Слѣдственный процессъ.

Исправленіе должности слѣдователя кандидатами на судебныя должности—111, чиновниками, командируемыми министерствомъ юстиціи—51.

Историческій очеркъ нашего судоустройства—42; указъ Петра I отъ 22 декабря 1718 г.—43.

Кавказскій край: учрежд. судеб. уст. кавказскаго края—204.

Кандидаты на судебныя должности: законъ 24 декабря 1891 г.—194; порядокъ ихъ служебныхъ занятій и выдачи имъ свидѣтельствъ и удостовѣреній —35 прод. I т.; устройство для нихъ библіотекъ—39 прод. I т.; исправленіе ими должности слѣдователя—111. См.—Отвѣтственность.

Канцелярскія деньги: см.—Штаты—124 и слѣд.

Квартирныя деньги: см.—Штаты—124 и слѣд.

Классы должностей судеб. вѣдомства по штатамъ —123.

Командированіе чиновниковъ къ исправленію должностей судеб. слѣдователей—51. См.—Исправленіе должности.

Компетенція: опредѣленіе понятія—30.

Конвенціи о выдачѣ преступниковъ—102.

Конвенціи о непосредственныхъ сношеніяхъ пограничныхъ судебныхъ мѣстъ—102.

Корреспонденція: открытыя казенныя письма—39 прод. I. т.

Кража: счетъ кражъ при повтореніи преступленія—422; значеніе топора, найденнаго воромъ на мѣстѣ преступленія—11 прод. I т.

Лавники: порядокъ ихъ отвѣтственности—207.

Личныя отношенія судеб. слѣдователей къ должностнымъ и частнымъ лицамъ—107.

Ложное показаніе: производство по заявленіямъ о ложности свидѣтельскихъ показаній, на основаніи коихъ состоялся приговоръ—475.

Ложная присяга: гражд. искъ къ лжесвидѣтелю, на основ. показанія коего рѣшено гражд. дѣло—32 прод. I т. Отвѣтственность за ложную присягу въ гражд. судѣ, порядокъ преслѣдованія—32 прод. I т.

Маловажное дѣло и преступленіе: выясненіе понятія—31.

Манифестъ, дарующій прощеніе, какъ причина, прекращающая уголовное преслѣдованіе—446.

Матеріальная совокупность: порядокъ производства дѣлъ—64.

Мировые судьи: отвѣтственность ихъ—79.

Мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда: по дѣламъ казенныхъ управленій, общее разъясненіе 1164 ст. у. угол. с.—17 прод. I т. См.—Поручители.

Награды—139.

Надзоръ за судебными установленіями: устраненіе надзора со стороны губернскаго начальства—139; виды надзора—140; надзоръ высшихъ судебныхъ мѣстъ—141; надзоръ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ—145; права прокуратуры по надзору—146; надзоръ министра юстиціи—147. См.—Ревизія.

Наказаніе: законная сила приговора надлежащаго суда, какъ условіе наказанія—416; при какихъ условіяхъ приговоры входятъ въ законную силу—417, 418; административныя наказанія—416; приговоры некомпентентнаго суда или ошибочные—422.

Наказы: общее значеніе ихъ—18; порядокъ составленія, разсмотрѣнія и измѣненія ихъ—92 и слѣд.; нужны-ли наказы слѣдователямъ—95; кѣмъ составляются наказы для судеб. слѣдователей—96.

Начатіе слѣдствія: по фактическому основанію, которое было уже предметомъ приговора—456; собственныя распоряженія слѣдователя въ этихъ случаяхъ—462.

Невинность осужденнаго, какъ причина возобновленія дѣла—473.

Недостатки основ. положеній и уст. уголов. суд.—18.

Неисполненіе требованій, порядокъ понужденія—105.

Непоколебимость приговора—454.

Неполнота законовъ: взглядъ редакторовъ судеб. уставовъ на вопросъ по сему предмету—18. См.—Законодат. вопросы, Толкованіе законовъ.

Несовмѣстимость службы по судеб. вѣдомству съ занятіемъ другихъ должностей—134.

Несостоятельность: отношеніе къ угол. суду опредѣленій граж. суд. по дѣл. о несостоятельности—589. См.—Преюдиціальные вопросы.

Неявка къ должности: срокъ неявки безъ уважительныхъ причинъ—118, и по болѣзни—118.

Низшій судъ: выясненіе понятія о немъ—31.

Новыя обстоятельства: см.—Возобновленіе дѣлъ, Фактическое основаніе приговора.

Нотаріусы: порядокъ ихъ отвѣтственности—199.

Обвинительный актъ: обязателенъ-ли для суда обвинительный актъ по дѣламъ, не требующимъ преданія суду—257.

Обвинительная власть: отдѣленіе ея отъ власти судебной—231; опредѣленіе понятія о ней—232, 284; возраженія Муравьеву 233, 285, 287. Уголовный искъ не предоставленъ исключительному усмотрѣнію прокурора—254, 283. См.—Привлеченіе къ отвѣтственности, Прокуратура, Дополнительныя обвиненія.

Обвинительный процессъ: характеристическія черты его—27, 241; препятствія къ принятію его у насъ—227, 282.

Обезпеченіе иска: по взысканіямъ, падающимъ на владѣльцевъ винокуренныхъ заводовъ—19 прод. I т.

Обезпеченіе незаконнорожденныхъ: характеръ и значеніе этого обезпеченія—29 прод. I т. См.—Противозаконное сожитіе.

Обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ, какъ обязанность полиціи и прокурорскаго надзора—281; опредѣленіе понятія—285—288; обличеніе обвиняемыхъ по дѣламъ частнаго обвиненія—289.

Обнаруженіе преступленій: общее опредѣленіе понятія—232.

Обстановка службы судьи: неблагопріятныя ея условія—39, 133.

Общія опредѣленія: значеніе ихъ по мнѣнію редакторовъ судебн. уставовъ—18; значеніе ихъ для практики—19, 36.

Общія полож. уст. угол. суд.: предварительныя соображенія о системахъ уголов. суд.—241. См.—Недостатки основ. положеній.

Обязательства: см.—Преюдиціальные вопросы.

Обязательность рѣшеній: гражд. суда для суда уголовнаго—598, и рѣшеній суда уголов. для гражданскаго—602.

Общія собранія судебныхъ мѣстъ, предметъ ихъ вѣдомства—90.

Объясненіе сторонамъ ихъ процессуальныхъ правъ, важность сознательнаго отношенія сторонъ къ ихъ правамъ—452.

Оклады содержанія по штатамъ 123.

Опекуны: порядокъ ихъ отвѣтственности—8 прод. I т.

Опредѣленіе къ должности лицъ судеб. вѣдомства—79; условія для занятія должности слѣдователя—109; порядокъ опредѣленія къ этой должности—111; назначеніе слѣдователей Высочайшею властью—112. См.—Замѣщеніе судебныхъ должностей, Рекомендаціи.

Органы производства слѣдствія: перечисленіе ихъ—25; возможно ли командированіе члена суда для производства слѣдствій въ общемъ порядкѣ—35; судебные слѣдователи, какъ нормальные органы для производства слѣдствій—33, 51. См.—Слѣдователи.

Основныя положенія судоустройства: бѣдность ихъ опредѣленій—17, и недостатки—18.

Основныя положенія уголов. судопроизводства: пробѣлы, бѣдность общихъ положеній, неточность терминологіи, повторенія, противорѣчія—18. Работы по составленію проекта уст. угол. суд.—227.

Отвѣтственность: Порядокъ и основанія отвѣтственности должностныхъ лицъ вообще—22 прод. I т.;—служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ—22 прод. I т.; порядокъ отвѣтственности присяжныхъ засѣдателей по 414[1] ст. улож. о наказ.—11 прод. I т. Порядокъ отвѣтственности сословныхъ представителей—15 прод. I т. См.—Опекуны, Евреи, Привлечен. къ отвѣтствен.

Отвѣтственность дисциплинарная и уголовная: должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства вообще—152; мировыхъ судей—79; судебныхъ приставовъ—185, 188; судебныхъ разсыльныхъ—189; присяжныхъ повѣренныхъ—189, 191; частныхъ повѣренныхъ—192; кандидатовъ на судебныя должности—198; нотаріусовъ—199; переводчиковъ—201; гминныхъ судей и лавниковъ—207. См.—Дисциплинарныя взысканія, Дисциплинарное производство.

Отдѣленіе судебной власти отъ административной: общее значеніе и цѣль этого принципа—25, 244, 245.

Отдѣленіе суда отъ полиціи, какъ основной принципъ учрежд. суд. слѣд. 1860 г.—228, 243; власть слѣдователя по судеб. уставамъ не отдѣлена отъ полицейской—25.

Отдѣленіе судебной власти отъ обвинительной: смѣшеніе этихъ властей въ области предварительнаго слѣдствія—231.

Отказъ отъ обвиненія, какъ причина, прекращающая уголов. преслѣдованіе—446.

Открытыя казенныя письма—39 прод. I т.

Отпуски должностныхъ лицъ судеб. вѣдомства—120.

Отрѣченіе отъ вознагражденія вреда и убытковъ—451.

Отчеты: по судебному вѣдомству—98, и по уголовнымъ дѣламъ —99

Пенсіи—136.

Переводы, перемѣщеніе судей—40; переводы слѣдователей изъ одного участка въ другой—115, 133.

Переводчики—см. —Присяжные переводчики.

Перемѣщеніе—см.—Переводы судей.

Переходныя правила отъ стараго къ новому порядку—211.

Печать: Оглашеніе въ печати для общаго свѣдѣнія о дѣлахъ, производившихся въ судеб. засѣданіяхъ; отвѣтственность за оглашеніе свѣдѣній, обнаруженныхъ дознаніемъ и слѣдствіемъ; порядокъ возбужденія дѣлъ сего рода—92.

Подлоги въ актахъ: отношеніе къ суду уголовному гражданскихъ производствъ по сомнѣнію въ подлинности акта и по спору о подлогѣ акта—587; соотвѣтствіе сущности этихъ производствъ понятію о дознаніи—588; при какихъ условіяхъ опредѣленія гражд. суда по вопросамъ о подложности актовъ передаются прокурору—590; отношеніе прокурора къ этимъ опредѣленіямъ—591; прекращеніе прокуроромъ угол. судопроизводства по тѣмъ-же сообщеніямъ гражд. суда въ порядкѣ 253 ст. у. угол. с.—592; недостаточность опредѣленій судеб. уст. по сему предмету—593; право заинтересованныхъ лицъ обратиться непосредственно къ судеб. слѣд. съ жалобою о подлогѣ акта—594; рѣшенія сената по вопросамъ о порядкѣ возбужденія уголов. преслѣд. по дѣламъ о подлогахъ—596.

Подсудность: опредѣленіе понятія – 30; порядокъ производства при совокупности преступленій разной подсудности – 64; подсудность въ случаяхъ продолжаемыхъ преступленій—16 прод. I т.; въ случаѣ смѣшанной подсудности—5, 16 и 21 прод. I т. Подсудность воинскихъ чиновъ: обвиняемыхъ въ нанесеніи ранъ, увѣчій и причин. вреда здоровью—18 прод. I т.; обвиняемыхъ по 3 п. 170[1] ст. уст. о наказ.—11 прод. I т.; отпускныхъ, просрочившихъ отпускъ—5 прод. I. т.; находящ. въ отпуску для поправленія здоровья—21 прод. I т.; запасныхъ, обв. въ нарушен. правилъ объ учетѣ запаса—28 прод. I т.; ниж. чиновъ, состоящихъ въ полиц. и пожарн. командахъ—10 прод. I т.; казаковъ по гражд. войсков. учрежд.—10 прод. I т.;—преступлен., предусмотрѣн. 176[1]

ст. уст. о наказ.—27 прод. I т.; —дѣлъ по 994 ст. улож. о наказ.—29 прод. I т. См.—Возстановленіе подсудности, Дѣло.

Подслѣдственность: опредѣленіе понятія—30.

Полиція: причины ея слабости—20; общія основанія оставленія дознанія въ рукахъ полиціи—243. См.—Судебная полиція.

Понужденіе къ скорѣйшему исполненію требованій—105.

Пополненіе засѣданій: призывъ слѣдователей—37, 88.

Поручители: порядокъ взысканія съ нихъ поручительной суммы, право обжалованія опредѣленій суда по сему предмету—17 прод. I т.; см.—Мѣры пресѣченія.

Порядокъ производства: при совокупности преступленій разной подсудности—64; см. Дѣло, Производство.

Порядокъ подачи жалобъ и прошеній—311. См.—Телеграфъ.

Постановленія слѣдователя: значеніе постановленій о принятіи дѣлъ къ производству—279, и постановленій о привлеченіи обвиняемыхъ къ отвѣтственности—252, 257, 260, 261, 273.

Потерпѣвшій отъ преступленія: опредѣленіе понятія—305; практика сената—306; потерпѣвшія лица чрезъ нарушеніе преступленіемъ правъ другихъ лицъ—309.

Права и преимущества должностныхъ лицъ судеб. вѣд.—122; классы должностей, старшинство, оклады содержанія—123; канцелярскія, квартирныя и разъѣздныя деньги—125; условія разъѣздовъ—128; третное содержаніе—129; вычеты—130; лѣтняя форма—131.

Правила устройства судеб. части и производства дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ—213, 218.

Практика: вліяніе ея на неудовлетворительное состояніе слѣдственной части—21; довѣріе къ ней редакторовъ судебныхъ уставовъ—23; неправильное ея развитіе по отношенію къ предварительному слѣдствію—23, 24.

Преданіе суду и вызовъ обвиняемаго прокурорскою властью—253; гарантіи общества противу легкомысленнаго привлеченія къ суду—254. См.—Привлеченіе къ отвѣтственности.

Преданіе суду: должностныхъ лицъ сельскаго управленія вообще и въ частности въ Прибалтійскихъ губ.—12 прод. I т.

Предварительное слѣдствіе: необходимость его совершенствованія —19, 21; связь съ старымъ порядкомъ—19; примиреніе противорѣчія инквизиціоннаго начала предварительнаго слѣдствія съ обвинительною формою, принятою уст. угол. суд.

—20; причины его слабости—20; вліяніе практики на его несовершенство—21 —24; производство дознаній и розысковъ подъ внѣшними формами предварительнаго слѣдствія—24; общее опредѣленіе понятія о предварительномъ слѣдствіи—26, 35; двойственное содержаніе предварительнаго слѣдствія —26; практическая важность точнаго опредѣленія понятія о предварительномъ слѣдствіи—36. Составляетъ-ли предварительное слѣдствіе по дѣламъ уголовнымъ общее правило согласно 6 ст. основ. полож.—238. Недостатки предварительнаго слѣдствія по своду 1857 года—242. См.—Тайна, Слѣдствіе о военныхъ.

Предложенія прокурора: о привлеченіи къ отвѣтственности обвиняемыхъ по дѣламъ, по которымъ требуется преданіе суду обвинительною камерою—253, и по другимъ дѣламъ публичнаго обвиненія—257.

Предписанія судеб. слѣдователямъ со стороны чужихъ судовъ—104.

Предупрежденіе и пресѣченіе преступленій должно оставаться на обязанности административной власти—244; административныя мѣры предупрежд. преступленій—245; предупрежденіе, устрашеніе и исправленіе (сопоставленіе этихъ терминовъ въ судебн. уст.)—246. См.—Судебная полиція.

Предъявленіе уголовнаго иска: значеніе этого акта въ порядкѣ возбужденія судебнаго преслѣдованія—277.

Прекращеніе дѣлъ: статистическія свѣдѣнія объ основаніяхъ прекращенія ихъ—22, 609; практика французской прокуратуры —23; прекращеніе дѣлъ порядка частнаго обвиненія по отсутствію уликъ—263. и по недостаточности уликъ—266. (см. 6 прод. 1 т.);—по преступленіямъ должности—273; общія основанія и порядокъ прекращенія дѣлъ—463. См.—Прекрещеніе судеб. преслѣдованія, Гражданскій истецъ и искъ, Преюдиціальные вопросы.

Прекращенное производство: См.—Возобновленіе дѣлъ.

Прекращеніе судебнаго преслѣдованія: въ какихъ случаяхъ судеб. преслѣд. не м. б. возбуждено, а начатое подлежитъ прекращенію—428; неполнота 16 ст. у. угол. с.—429; отношеніе слѣдственной власти къ причинамъ, препятствующимъ возбужденію уголовн. преслѣдованія—431, 432; смерть обвиняемаго —433; давность—434; практика сената—441; съ какого момента слѣдуетъ считать примиреніе состоявшимся—444; односторонній отказъ отъ обвиненія—446; прощеніе, даруемое манифестомъ—446. См.—Прекращеніе дѣлъ, Преюдиціальные вопросы.

Пререканія: возможны-ли пререканія слѣдователя по предписаніямъ чужихъ судовъ—104.

Преслѣдованіе виновныхъ: общее опредѣленіе понятія—232, 275. См.—Судебное преслѣдованіе, Отвѣтственность.

Пресѣченіе способовъ уклоняться отъ суда: См.—Мѣры пресѣченія.

Преступность дѣянія: См.—Преюдиціальные вопросы.

Преюдиціальные вопросы: 27 ст. у. угол. с. и мотивы къ ней—479; сложность этихъ вопросовъ и затрудненія въ ихъ разработкѣ—481; общее понятіе о преюдиціальныхъ вопросахъ—482; что слѣдуетъ понимать подъ вопросами, опредѣляющими преступность дѣянія—482; недостаточность опредѣленій уст. уголовн. суд. по вопросу о гражданской предсудимости—483; кѣмъ и въ какомъ порядкѣ возбуждается вопросъ о наличности въ данномъ дѣлѣ преюдиціальнаго вопроса гражданскаго права—483; рѣшеніемъ преюдиціальнаго вопроса рѣшается вопросъ о преступности дѣянія, какъ законнаго повода къ уголовному преслѣдованію—485, 489; возникновеніе преюдиціальныхъ вопросовъ до начала предварительнаго слѣдствія—485; отношеніе слѣдователя къ преюдиціальнымъ вопросамъ по дѣламъ частнаго обвиненія—485; отношеніе обвинительной власти къ тѣмъ-же вопросамъ по дѣламъ публичнаго обвиненія—486; въ какомъ порядкѣ пріостанавливается производство уголовнаго дѣла на основаніи 27 ст. у. уг. с.—487; разница въ понятіяхъ о прекращеніи преслѣдованія, прекращеніи производства и пріостановленіи преслѣдованія—488; въ какомъ порядкѣ возобновляется производство, пріостановленное на основаніи 27 ст. у. угол. с.—490; вопросъ о правахъ состоянія—490; вопросъ о правѣ собственности—492; какія доказательства права собственности должна представить сторона для того, чтобы дѣло было пріостановлено въ порядкѣ 27 ст. у. угол. с.—494; вопросъ о свойствѣ несостоятельности—496; ст. 27 у. угол. с., какъ исключеніе изъ общаго правила—497; распространеніе сенатомъ дѣйствія 27 ст. на вопросы о правѣ собственности на движимыя имущества и на договоры и обязательства—497; неправильность такой практики—498; взглядъ Буцковскаго на свойства касац. рѣшеній, ихъ неполноту и противорѣчія—498; возраженія Поставскаго—499; подробное оглавленіе сенатскихъ рѣшеній, относящихся къ 27 ст. у. угол. с.—500.

Прибалтійскій край. Учрежд. суд. уст. въ Прибалтійскихъ губ.—207.

Привлеченіе къ отвѣтственности: процессуальное значеніе порядка привлеченія къ отвѣтственности—244, 246; условія правильнаго привлеченія къ отвѣтственности—247; какимъ именно актомъ судебной власти совершается привлеченіе къ отвѣтственности—249; взглядъ редакторовъ суд. уст. на этотъ вопросъ—250; недостаточность опредѣленій уст. угол. суд.

по сему вопросу—250; гарантіи общества противъ легкомысленнаго привлеченія къ суду—254, 283; циркуляръ мин. юст. по сему вопросу—252, 261; значеніе прокурорскаго предложенія о привлеченіи къ отвѣтственности: по дѣламъ, по которымъ обвиняемые предаются суду судебною палатою—253, по всѣмъ прочимъ дѣламъ публичнаго обвиненія—257; привлеченіе къ отвѣтственности по дѣламъ частнаго обвиненія—261; разборъ циркулярныхъ указовъ сената—263—271; привлеченіе къ отвѣтственности по преступленіямъ должности—271; привлеченіе къ отвѣтственности обвиняемыхъ, дѣла о которыхъ прекращены безъ постановленія судебныхъ приговоровъ—462; практика по тому-же предмету—471. См.—Обвинительная власть, Прокуратура, Дополнительныя обвиненія, Обвинительный актъ, Отвѣтственность.

Приговоръ: См. -Законная сила приговора.

Пріемъ и расходованіе суммъ, поступающихъ въ общія судебныя мѣста—99.

Пріостановленіе производства и преслѣдованія: См.—Преюдиціальные вопросы.

Призывъ слѣдователей для пополненія присутствія—37, 88.

Примиреніе, какъ причина, прекращающая уголовное преслѣдованіе -428, 444. Значеніе примиренія для иска гражд.—452.

Принятіе уголовнаго иска судебною властью, значеніе этого акта въ порядкѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія—277.

Присутствіе суда: призывъ слѣдователей для пополненія его—37, 88.

Присяга: на должность судьи—115. См.—Ложная присяга.

Присяжные засѣдатели: см.—Отвѣтственность.

Присяжные повѣренные: права, обязанности и отвѣтственность ихъ—189, 191.

Присяжные переводчики: ихъ права, обязанности и отвѣтственность -200; такса ихъ вознагражденія—202.

Продолжаемое преступленіе: порядокъ производства—66; порядокъ привлеченія къ отвѣтственности—460.

Производство: опредѣленіе понятія—52; что значитъ начать производство—52; производство законное и незаконное—52; связь порядка производства дѣлъ съ порядкомъ ихъ разсмотрѣнія и рѣшенія судомъ—53. См.—Дѣло, Порядокъ производства.

Прокуратура: безсиліе ея выполнить назначеніе въ предѣлахъ 4 ст. основ. полож.—23 и 24; неправильное вслѣдствіе сего развитіе слѣдственной практики—21, 24; соотношеніе про-

куратуры къ окружному суду—37; сущность прокурорской обязанности—38, 78, 85, 232, 283—285; общее значеніе и организація прокуратуры—77; предметъ занятій—85; историческій очеркъ и общій взглядъ на дѣятельность прокуратуры—85; безполезность надзора въ прежнемъ порядкѣ за всѣми дѣлами—86; необходимость освобожденія прокуратуры отъ занятій, не имѣющихъ прямаго отношенія къ главному предмету ихъ обязанностей—87. Возбужденіе прокуратурой законодательныхъ вопросовъ—87. Возбужденіе уголов. дѣлъ не можетъ быть предоставлено исключительно прокурорскому надзору—283. Отношеніе прокуратуры къ дознанію и розыску—286—288. См.—Обвинительная власть, Возстановленіе порядка подсудности, Замѣщеніе судебныхъ должностей.

Пространство дѣйствія судебныхъ уставовъ—208; значеніе ихъ для мѣстностей, гдѣ они еще не введены—210; переходныя мѣры отъ стараго къ новому порядку—211.

Противозаконное сожитіе: подсудность этихъ дѣлъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ—29 прод. I т. См.—Обезпеченіе.

Публичное обвиненіе: отличіе дѣлъ этого порядка отъ дѣлъ обвиненія частнаго—283. См.—Частное обвиненіе.

Публичныя преступленія: перечень ихъ—303. См.—Частное обвиненіе.

Разграниченіе обязанностей должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства—33.

Разъѣзды судебныхъ слѣдователей—124, 129.

Распорядительныя засѣданія судебныхъ мѣстъ, предметы ихъ вѣдомства, порядокъ обжалованія опредѣленій—89.

Расходованіе суммъ по дѣламъ уголовнымъ.—См.—Пріемъ суммъ.

Реальная совокупность: порядокъ производства дѣлъ—64.

Ревизія:—145, 148 и слѣд. См.—Надзоръ.

Рекомендаціи кандидатовъ со стороны предсѣдателей и прокуроровъ—110. См.—Замѣщеніе судебныхъ должностей.

Ремесло: порядокъ производства дѣлъ—75; порядокъ привлеченія къ отвѣтственности—460.

Розыскъ: соотношеніе съ предварительнымъ слѣдствіемъ—20; смѣшеніе розыска съ обязанностями судьи противорѣчитъ первымъ условіямъ правосудія—20, и не совмѣстно съ призваніемъ суда—282; розыскъ прикрывается формами предварительнаго слѣдствія—24; участіе слѣдователя въ розыскѣ—282.

Розыскной процессъ: см.—Инквизиціонный процессъ.

Рѣшенія сената: публикованіе и значеніе ихъ—151; взглядъ Буцковскаго на свойства сенатскихъ рѣшеній, ихъ неполноту и взаимныя противорѣчія—498; причина крайней казуистичности сенатскихъ рѣшеній—499.

Самостоятельность судей, какъ условіе и гарантія правильнаго отправленія правосудія—40, 117, 133.

Свидѣтельскія показанія: производство по заявленію о лживости свидѣтельскаго показанія—475.

Сенатъ, кассаціонные его департаменты: ихъ присутствія и предметъ ихъ вѣдомства—82—85; отношеніе ихъ къ прежнимъ судебнымъ мѣстамъ—51. См.—Рѣшенія сената.

Сила приговора: приговоръ надлежащаго суда, вошедшій въ законную силу, какъ основаніе наказанія—416; приговоры некомпетентныхъ судовъ и ошибочные приговоры—418—424; твердость и непоколебимость приговоровъ—454.

Слабость предварительнаго слѣдствія: причины слабости—20 и 21.

Служба судьи: неблагопріятныя ея условія—39, 133.

Слѣдователи: по важнѣйшимъ дѣламъ—80; принятіе ими дѣлъ къ производству по предложеніямъ прокурора—81. Слѣдователи по особо важнымъ дѣламъ—81; цѣль учрежденія этой должности—81; сосредоточеніе въ ихъ рукахъ слѣдствій о поддѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ и % бумагъ—81. См.—Отдѣленіе судеб. власти отъ административной, Отдѣленіе суда отъ полиціи, Отдѣленіе судеб. власти отъ обвинительной, Составъ суда, Органы производства слѣдствій.

Слѣдственный процессъ, какъ основаніе по сводамъ 1842 и 1857 г.—228; общія его основанія—241, 282. См.—Инквизиціонный процессъ, Обвинительный процессъ.

Слѣдствія о военныхъ: по дѣламъ, подсуднымъ полковому суду—11 прод. I т.; по дѣламъ о причиненіи военно-служащ. ранъ, увѣчья и вреда здоровью—18 прод. I т.

Смерть обвиняемаго, какъ причина, прекращающая уголовное преслѣдованіе—433.

Смѣшанная система процесса, какъ начало, примиряющее инквизиціонный характеръ предварительнаго слѣдствія съ уст. уголов. суд.—20; предпочтеніе этой системы чисто слѣдственной или обвинительной—241, 282.

Смѣшеніе властей слѣдственной съ полицейскою—26.

Сношенія судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства—100; сношеніе съ иностранными консулами—102; исключеніе изъ правила о непосредственномъ сношеніи—105; сношенія по телеграфу—106; сношенія судеб. слѣдователей—105; форма и порядокъ сношенія съ синодомъ—35 пред. I т. См.—Конвенціи, Личныя отношенія.

Собственность, право собственности: см.—Преюдиціальные вопросы.

Совокупность: порядокъ производства дѣлъ: см.—Дѣло.

Совѣтъ: судебныхъ приставовъ—188; присяжн. повѣренныхъ—189.

Содержаніе по штатамъ, порядокъ, удовлетворенія—123.

Содержаніе подъ стражею: условія содержанія подъ стражею—391; въ какихъ случаяхъ допускается содержаніе подъ стражею—392; мѣста содержанія подъ стражею—392; законность основанія и порядокъ содержанія подъ стражею—396; право судьи освободить незаконно содержащагося подъ стражею и обязанность его принять мѣры къ содержанію въ подлежащемъ мѣстѣ заключенія—396.

Соединеніе производствъ въ одно дѣло и отдѣльное производство по каждому дѣлу: См.—Дѣло.

Соединенный процессъ.—См.—Гражданскій искъ.

Сомнѣніе въ подлинности актовъ. См.—Подлоги въ актахъ.

Сословные представители: См.—Отвѣтственность.

Составъ суда: отношеніе къ суду судебныхъ слѣдователей—37, 80, 34. См.—Составъ присутствія суда.

Составъ присутствія суда: призывъ слѣдователя для пополненія присутствія—37. 88. См.—Составъ суда.

Состояніе, право состоянія: См.—Преюдиціальные вопросы.

Состязательный процессъ: См.—Обвинительный процессъ.

Соучастіе: порядокъ производства дѣлъ—54.

Старшинство по службѣ—123.

Статистическія данныя основаній прекращенія дѣлъ въ порядкѣ 277 ст.—22, 609.

Степень власти: опредѣленіе понятія—30 и 31.

Стеченіе преступниковъ: порядокъ производства дѣлъ—54.

Стороны: важность сознательнаго отношенія ихъ къ процессуальнымъ ихъ правамъ—452.

Судебная власть: общее опредѣленіе понятія о ней—25, 238; кому принадлежитъ она—25, 28; сложность системы судебныхъ властей—48, 49, 242; цѣль отдѣленія этой власти отъ ад-

министративной—25; судебная власть слѣдователя—20, 25, 28; двойственное содержаніе ея—26; распространеніе судебной власти на лица всѣхъ сословій и на всѣ дѣла—49; судебная власть духовныхъ, военныхъ, коммерческихъ, крестьянскихъ, сапшчныхъ и инородческихъ судовъ—49; дѣйствующіе уставы этихъ судовъ—50; невозможность замѣны судебной власти полицейскою—28. См. —Дознаніе.

Судебное вѣдомство: какъ понимается она въ учрежд. с. уст.—46, 50.

Судебныя мѣста: опредѣленіе понятія—46, 50; сложность системы судебныхъ мѣстъ—47—49, 242.

Судебная полиція: общее понятіе о ней, возможная организація—174.

Судебное преслѣдованіе: опредѣленіе понятія, зависимость его отъ порядка привлеченія къ отвѣтственности—244, 246, 275, 277; что значитъ возбудить судебное преслѣдованіе—275; цѣль уголовнаго преслѣдованія—431; первоначальное направленіе преслѣдованія на преступленіе, а не на преступника—275; отождествленіе понятія о судебномъ преслѣдованіи съ понятіемъ объ уголовномъ искѣ—276; два составныхъ момента въ понятіи о возбужденіи судебнаго преслѣдованія—277; должностнымъ и частнымъ лицамъ принадлежитъ только право предъявленія уголовнаго иска—277, 278; отказъ прокурору въ принятіи предъявленнаго имъ иска—278; принятіе предъявленнаго угол. иска судебнымъ слѣдователемъ—278, 279; какимъ актомъ слѣдственной власти опредѣляется моментъ возбужденія судеб. преслѣдованія—279; значеніе постановленія слѣдователя о начатіи дѣла—279; кому принадлежитъ право объявленія уголовнаго иска—279, 311; кому предъявляются эти иски—281; возбужденіе судебнаго преслѣдованія по дѣламъ публичнаго обвиненія—283; отношеніе судебной власти къ возбужденію уголовныхъ дѣлъ—282; возбужденіе уголовныхъ дѣлъ не можетъ быть предоставлено исключительно прокурору—283. Порядокъ подачи жалобъ и прошеній—311. Условія возбужденія и прекращенія судебн. преслѣдованія—428. Судебное преслѣдованіе оправданныхъ или осужденныхъ, и въ случаяхъ, когда приговоръ былъ послѣдствіемъ преступленія—453. Судебное преслѣдованіе по фактическому основанію, которое было уже предметомъ приговора—456; права судебнаго слѣдователя въ оцѣнкѣ этихъ основаній—462. Дополнительныя обвиненія—459. Преслѣдованіе въ случаяхъ длящихся, продолжаемыхъ преступленій и преступнаго ремесла—460.

Судебные пристава: ихъ права, обязанности и отвѣтственность—183; совѣты ихъ—188.

Судебные разсыльные: обязанности и отвѣтственность ихъ—188.

Судебные слѣдователи: отношеніе ихъ къ окружному суду—29, 34; недостаточность выраженій „состоятъ въ участкахъ“ и „считаются членами суда“—34; отношеніе ихъ къ предписаніямъ чужихъ судовъ—104; отграниченіе ихъ власти отъ другихъ властей—33; смѣшеніе власти слѣдственной съ полицейскою—26; двойственное содержаніе власти слѣдователя—26; единоличность его власти—51; слѣдователь, какъ нормальный органъ производства слѣдствій—33, 51 25. Призывъ слѣдователя для пополненія присутствія суда—37, 88; слѣдователи по важнѣйшимъ и по особо важнымъ дѣламъ—81; число судебныхъ слѣдователей по штатамъ и порядокъ новаго распредѣленія ихъ по округамъ—82. См.—Судебная власть, Учрежденіе судебн. слѣдователей.

Судебная служба: неблагопріятныя ея условія—40, 133.

Судебныя установленія: опредѣленіе понятія—46, 50. См.—Учрежд. судебн. уст.

Судимость: необходимость повѣрки ея независимо отъ объясненій обвиняемаго—460. См.—Законная сила приговора.

Судопроизводство: связь его съ судоустройствомъ—17; зависимость отъ системы доказательствъ 229. См.—Уголовное судопроизводство.

Судоустройство: связь его съ судопроизводствомъ—17; зависимость судоустройства отъ формъ судопроизводства—46; общая система судоустройства—47; сложность этой системы—48, 242; зависимость ея отъ системы доказательствъ—229. Историческій очеркъ нашего судоустройства—42. См.—Основныя положенія судоустройства. Уголовное судопроизводство.

Тайна дознанія и слѣдствія: отвѣтственность за оглашеніе въ печати свѣдѣній, обнаруженныхъ ими, порядокъ возбужденія дѣлъ сего рода—92.

Такса вознагражденія присяжныхъ переводчиковъ—202.

Телеграфъ: сношенія по телеграфу—106.

Толкованіе законовъ: законы и законодательные мотивы къ 12 и 13 ст. у. угол. с.—402; необходимость ихъ толкованія—405; толкованія сената—407; въ какихъ случаяхъ возможно толкованіе—407; аналогія—408; практика сената—410; мнѣнія редакторовъ уст. объ аналогіи преступленій—614. См.—Неполнота законовъ. Законодательные вопросы.

Третное содержаніе: порядокъ удовлетворенія—129.

Убѣжденіе судьи, какъ единственное основаніе сужденія судеб. слѣдователя—239 и 240.

Увольненіе чиновъ судеб. мѣстъ отъ службы—40, 115, 133.

Уголовное судопроизводство: его цѣль—228. См.—Судопроизводство, Судоустройство, Уставъ уголов. суд.

Уголовный искъ: см.—Судебное преслѣдованіе, Принятіе уголовнаго иска.

Уголовная отвѣтственность: личный ея характеръ—424.

Условія для занятія судебныхъ должностей—109. См.—Замѣщеніе судеб. должностей, Опредѣленіе къ должности, Рекомендаціи.

Уставъ уголов. судопроизводства: его недостатки, пробѣлы, противорѣчія, бѣдность общихъ толкованій, неточность терминологіи, взглядъ редакторовъ на неполноту законовъ, на исчисленіе случаевъ и общія опредѣленія—18. Заслуги судеб. уставовъ—19; возможность дальнѣйшаго ихъ развитія—19; значеніе ихъ для мѣстностей, гдѣ они не введены—210; историческій очеркъ работъ по составленію проекта уст. угол. суд.—227.

Уставы судовъ: духовныхъ, военныхъ, коммерческихъ, крестьянскихъ, станичныхъ и инородческихъ—50.

Установленія судебныя: объясненія термина—50.

Устройство судеб. части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ—213; производство дѣлъ въ тѣхъ-же мѣстностяхъ—218.

Участіе преступниковъ: порядокъ производства дѣлъ—54.

Участокъ слѣдственный: распредѣленіе слѣдователей по участкамъ—80; условія произв. въ С.-Петербургѣ—80; число участковъ—82; новое распредѣленіе слѣдователей по округамъ—82.

Учрежденіе судеб. установленій: Кавказскаго края—204; Варшавскаго округа—206; Прибалтійскихъ губерній — 207; въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскіе начальники—213; въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы—208; переходныя правила отъ стараго къ новому порядку—211.

Учрежденіе судеб. слѣдователей по закону 8 іюня 1860 года, отношеніе этого закона къ судеб. уставамъ—19; основной принципъ того-же закона—228, 243; спеціальное назначеніе слѣдователей для производства слѣдствій—51. См.—Судебные слѣдователи.

Фактическое основаніе приговора: значеніе его въ вопросѣ о новомъ судебномъ преслѣдованіи—456.

Фальшивыя монеты: подтвержденіе о точномъ соблюденіи 1161 ст. у. угол. с.—42 прод. I т.

Формальная совокупность: порядокъ производства дѣлъ—59.

Формальная одежда судебныхъ слѣдователей—123 и слѣд.

Характеристика предварительнаго слѣдствія по судебнымъ уставамъ—19.

Цензъ для занятія должности слѣдователя—39; условія для занятія той-же должности—109. См.—Опредѣленіе къ должности слѣдователя.

Циркулярныя распоряженія министра—150; указы сената—151.

Частные повѣренные: отвѣтственность ихъ—192.

Частный обвинитель: опредѣленіе понятія о немъ—304. См.—Потерпѣвшій отъ преступленія, Гражданскій истецъ.

Частное обвиненіе: отличіе дѣлъ порядка частнаго обвиненія отъ дѣлъ порядка обвиненія публичнаго—283. Законодательные мотивы—289. Обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ по дѣламъ частнаго обвиненія—289. Дѣленіе преступленій на публичныя, частно-общественныя и частныя—291. Перечень преступленій частно-общественныхъ—292, 302. Преступленія по договорамъ и обязательствамъ—297. Перечень преступленій частныхъ—293, 300. Перечень преступленій публичныхъ—303. Порядокъ производства слѣдствій по дѣламъ частнаго обвиненія—312 и слѣд. и 6 прод. I т. Указъ сената 1880 г.—316. См.—Преюдиціальные вопросы, Доказательство, Жалоба, Прекращеніе дѣлъ.

Частно-общественныя преступленія: перечень ихъ—292 и 302.

Частныя преступленія: перечень ихъ—293, 300.

Чины, какъ условіе опредѣленія къ судебной должности—122.

Штаты: классы должностей, разряды, содержаніе—123.

Эмеритура—136.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

которые приводятся въ 1 вып. II т. руков.

Основ. положенія судоустр.

	Стр.
1 ст.	25
2 —	28
3 —	29
7 —	33
23 —	37
26 —	37
47 —	37
51 —	38
66 —	39
67 —	40

Общее учрежденіе судебныхъ установленій.

	Стр.
1 ст.	47
2 —	49
3 —	50
4 —	51
6 —	51
8 —	77
9 —	78
10 —	79
76 —	79
77 —	80
79 —	80
79^1 —	80
79^2 —	81
80 —	82
80^1 —	82

	Стр.
117 ст.	82
119^1 —	83
119^2 —	83
119^3 —	84
119^4 —	85
135 —	85
136 —	87
145 —	88
146 —	88
147 —	88
148 —	88
150 —	89
151 —	89
160 —	90
165 —	92
166 —	92
167 —	93
168 —	93, 18
169 —	94
170 —	94
171 —	94
173 —	94
174 —	98
180 —	99
181 —	99
183^2 —	99
183^3 —	99
184 —	100
186 —	100
187 —	101
188 —	101

	Стр.
189 ст.	101
190 —	101
191 —	103
192 —	103
193 —	103
194 —	103
195 —	104
196 —	105
198 —	105
199 —	105
200 —	109
201 —	109
202 —	109
203 —	110
205 —	110
210 —	111
212 —	111
213 —	113
214 —	114
215 —	114
224 —	114
225 —	114
226 —	115
227 —	115
228 —	118
229 —	118
230 —	119
231 —	119
232 —	120
233 —	120
234 —	120

	Стр.
235 ст.	122
236 —	122
237 —	123
237[1] —	123
238 —	123
Прилож. къ 238	124
239 —	132
240 —	132
241 —	132
242 —	132
243 —	133
246 —	134
247 —	136
248 —	136
249 —	141
249[1] —	142
250 —	143
251 —	145
251[1] —	145
252 —	146
253 —	146
254 —	147
255 —	148
256 —	148
257 —	150
258 —	150
259 —	150
259[1] —	150
261 —	152
262 —	153
263 —	154
264 —	155
269 —	158
270 —	158
271 —	160
272 —	160
273 —	161
274 —	162
275 —	165
276 —	166
277 —	166
278 —	167
279 —	167
280 —	167
281 —	167

	Стр.
282 ст.	167
283 —	168
284 —	168
285 —	168
286 —	169
287 —	169
288 —	170
289 —	170
290 —	170
292 —	170
295 —	171
295[1] —	171
295[2] —	172
296 —	173
297 —	173
316 —	183
317 —	184
318 —	184
319 —	184
320 —	184
324 —	185
326 —	185
327 —	185
328 —	185
329 —	186
329[1] —	186
330 —	187
331 —	187
340 —	188
341 —	188
352[1] —	188
352[3] —	189
352[5] —	189
367 —	189
368 —	190
369 —	190
370 —	191
376 —	191
377 —	191
378 —	191
400 —	191
401 —	191
402 —	192
403 —	192
404 —	192

	Стр.
405 ст.	192
406[13] —	192
406[15] —	193
406[17] —	193
407 —	194
408 —	194
409 —	194
410 —	194
411 —	195
412 —	195
413 —	195
414 —	195
415 —	196
416 —	197
417 —	197
417[1] —	198
418 —	198
419 —	198
419[1] —	198
420 —	199
421 —	200
423 —	200
425 —	200
426 —	201
429 —	201

Особенныя учрежд. судеб. установленій.

432 —	204
436 —	205
444 —	205
446 —	205
449 —	205
463 —	206
464 —	206
465 —	206
466 —	206
503 —	207
524 —	207
557 —	207
583 —	208

Устройство судеб. части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено полож. о земск. начальн.

Стр.

1 ст. . . . 213
2 — . . . 213
3 — . . . 214
4 — . . . 214
6 — . . . 215
7 — . . . 215
10 — . . . 215
11 — . . . 215
12 — . . . 215
14 — . . . 215
15 — . . . 215
16 — . . . 215
17 — . . . 215
19 — . . . 216
24 — . . . 216
25 — . . . 216
26 — . . . 217
29 — . . . 217
30 — . . . 217
31 — . . . 217
35 — . . . 218
38 — . . . 218

Производство въ тѣхъ-же мѣстностяхъ.

1 — . . . 218
12 — . . . 219
20 — . . . 219
21 — . . . 220
71 — . . . 220
72 — . . . 221
73 — . . . 221
162 — . . . 222
163 — . . . 222
166 — . . . 223
167 — . . . 223
169 — . . . 223
170 — . . . 224
171 — . . . 224
199 — . . . 224

Основныя полож. уст. угол. судопр.

Стр.

3 ст. . . . 231
4 — . . . 232
5 — . . . 238
6 — . . . 238
8 — . . . 239

Общія положенія уст. угол. судопр.

1 — . . . 244
2 — . . . 275
3 — . . . 281
4 — . . . 281
5 — . . . 289
6 — . . . 321
7 — . . . 386
8 — . . . 391
9 — . . . 396
10 — . . . 396
11 — . . . 396
12 —402,(151, 299, 315).
13 — . 403 (151)
14 — . . . 416
15 —424 (355, 358)
16 — 428(247, 441; 450, 488).
17 — . . . 447
18 — . . . 449
19 — . . . 451
20 — . . . 452
21 — . 453 (60)
22 — . 453 (60)
23 — . . . 453
24 — . . . 462
25 — . . . 473
26 — . . . 474
27 — 479(247, 390)
28 — . . . 586
29 — . . . 598
30 — . . . 602

Стр.

31 ст. . . . 603
32 — . . . 603

Уст. гражд. суд.

5 — . . . 387
6 — . . . 387
8 — . 586, 594
9 — . . . 403
10 — . . . 403
545-554 . 587, 593, 594.
555-565 . 587, 590 —594.
1316-1330 . . 604
1330[1]-1330[6] . . 604
1361 — . . . 444
1362 — . 444, 445

Нотаріальное полож.

57 — . . . 199
59 — . . . 199
59[1] — . . . 200

Уложенія о наказ.

59 — . . . 323
61 — . . . 323
64 — . . . 323
164 — . . . 323
414[1] — 11 прод. I т.
999 — 29 прод. I т.
1171 — 30 прод. I т.

Уст. о наказ., налагаем. миров. суд.

Стр.

20 ст. . . . 305
170[1] — 11 прод. I т.
176[1] — 27 прод. I т.
181 — 27 прод. I т.

Общій наказъ министерствамъ.

213 — . . . 44
214 — . . . 44

Воен.-судеб. уставъ.

472 — . . . 395

Воинск. уст. о наказ.

276 — . . . 295

Важнѣйшія ссылки на послѣдующія статьи уст. уголовнаго суд.

33 — . . . 49
34 — . . . 387
46 — . 313, 317
104 — . 313, 317
122 — . . . 342
181 — . . . 417
201 — . 64, 377
205 — . . . 53
207 — 53, 55, 57, 58

Стр.

208 ст. 56
249 — . 24, 26, 36
252 — . 286, 471
253 — 23, 24, 181, 182, 232, 588, 591—593.
256 — . . . 26
257 — . . . 26
258 — . . . 471
262 — 22—24, 52, 164, 181, 277, 278, 377, 489, 588, 590, 591.
264 — . . . 51
268 — . . . 382
270 — . . . 51
272 — . . . 51
273 — . . . 477
276 — 271, 275, 367
277 — 22, 240, 253, 267, 269, 390, 431, 465, 467, 489, 609.
279 — 182, 286, 588
297 — 298, 311, 317, 591.
302 — 313, 317, 367, 368, 387, 440
303 — . 261, 317
303[1] — 302, 377, 445
306 — . . . 367
307 — . . . 107
308 — . . . 382
312 — 23, 24, 181, 277, 588, 591, 593
315-509 . . . 376
353-355 . . . 430
356 — . 390, 391
375 — 329 и слѣд.
377 — . . . 251
396 — . 251, 261
425 — . 382, 426
430-432 . . . 399
470 — . . . 451

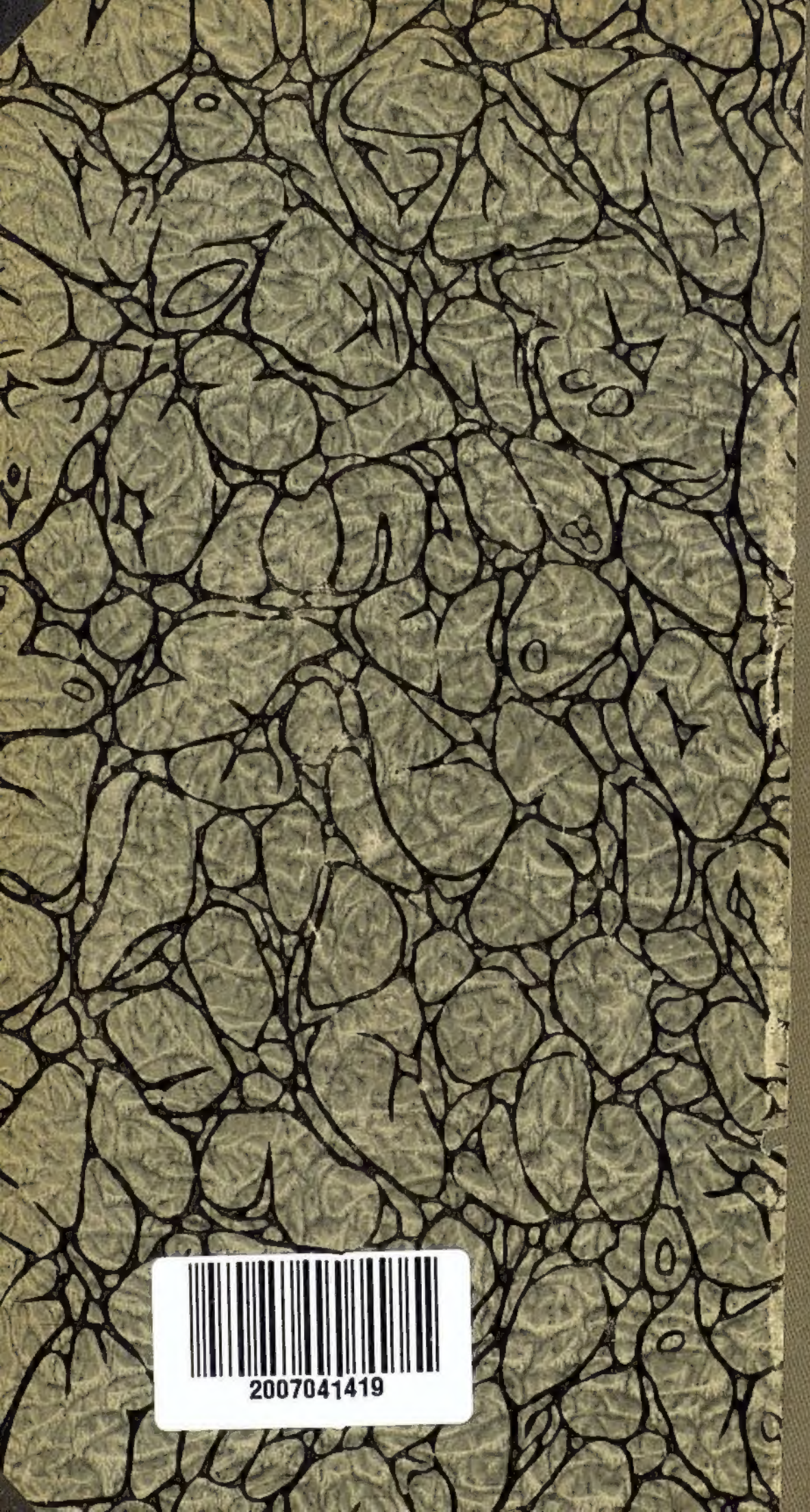
Стр.

471 ст. 451
472 — 252, 262, 279, 365, 385.
474 — . . . 451
476 — . 71, 365
477 — . . . 366
480 — . . . 394
511 — . . . 271
515 — . . . 65
516 — . . . 54
523 — . . . 257
527 — . . . 257
534 — . . . 253
542 — 465, 469, 490
544 — 64, 239, 253, 320, 377
545 — 24, 239, 257, 377.
546 — 24, 239, 317, 377, 446
547 — . 262, 263
593 — . . . 445
600 — . . . 477
742 — 322, 374, 381
743 — . . . 322
754 — . . . 457
777 — . . . 332
779 — . 322, 337
785 — . . . 368
821 — . . . 322
822 — . . . 322
823 — . . . 322
846-852 . . . 391
852 — . 390, 435
933 — . . . 151
934-940 . . . 462
935 — . 463, 475
936 — . 463, 477
941 — . . . 418
959 — . . . 431
1005 — . . . 281
1066 — . . . 25
1077 — . . . 272
1079 — . . . 272
1083 — . . . 272

	Стр.		Стр.		Стр.
1085-1087	. . 272	1161 ст. 42 прод. I т.		1194 ст.	. . . 339
1089 —	. 159, 273	1164 — 33 прод. I т.		1213[6] —	. . . 92
1124 —	. . . 25	1177 —	. . . 339	1213[15] —	. . . 92
1157 —	. . . 339	1186 —	. . . 339	1236 —	. . . 56

Замѣченныя опечатки.

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
33	23	выражено	выражена.
34	26	членамъ суда	членомъ суда.
64	11	поступленіе	*пре*ступленіе.
71	27	имѣло мѣсто	имѣл*а* мѣсто.
77	16	проведенномъ	при*в*еденномъ.
164	10	272 ст. *у. уюл. с.*	272 ст. *учрежд. суд. уст.*
228	1	*6-го* іюня 1860 г.	*8-го* іюня 1860 г.
265	11	обоихъ *мотивовъ*	обоихъ *указовъ.*
321—352	колонцифра	ст. *5*	ст. *6.*
326	5	къ *имъ*	къ *нимъ*
344	послѣдняя	*ост*авилъ-бы	*ста*вилъ-бы.
416	35	примѣнено лишь	примѣнена лишь.
416	39	согласно *54*	согласно *64.*
430	32	*355*—355	*353*—355.
488	28	по *такому*-же поводу	по *тому*-же поводу.
531	2	р. с. $^{318}/_{73}$	$^{818}/_{73}$.
541	5	р. с. $^{1691}/_{71}$	$^{1694}/_{71}$.
544	15	не отрицая между нимъ	*бывшей* между нимъ.



2007041419